ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXXIX

1893.

СЕНТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.
1893.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 3

Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (*окончаніе*) . . . 1
Илл. И. Кауфманъ. Государственный долгъ Англіи съ 1688 года до настоящаго времени (*окончаніе*) 126
В. Н. Александренко. Дѣло объ оскорбленіи русскаго посла въ Лондонѣ А. А. Матвѣева. 156
В. А. Турасвъ. Народъ „Кефтъ“ египетскихъ памятниковъ 173
Ив. Н. Ждановъ. Василій Вуславевичъ и Волхъ Всеславьевичъ 187
А. С. Хахановъ. Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ и сербская Александрія 24

Критика и библіографія.

Е. В. Валабанова. Къ вопросу объ Ософановскомъ циклѣ сказаній. 25
И. В. Нетушилъ. Римское монетное дѣло . 26
С. О. Ольденбургъ. Новый сборникъ сказокъ изъ Сѣверной Индіи. 27
— Книжныя новости

— Наша учебная литература (разборъ 8 книгъ)

Современная лѣтопись.

— Наши учебныя заведенія: Среднія и низшія школы Кіевскаго учебнаго округа въ 1892 году (*окончаніе*).
— Письмо изъ Рима 3

Отдѣлъ классической филологіи.

П. Д. Первовъ. } Метафизика Аристотеля (*продолженіе*) 8
В. В. Розановъ. }
Р. Х. Ленеръ. Къ вопросу о дѣмахъ Аттики (*окончаніе*) 8

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го сентября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ CCLXXXIX.

1893.

СЕНТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°, Наб. Екатерининск. кан., № 80.
1893.

Библиотека "Руниверс"

Екатеринославъ тип., № 80.
1896.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (27-го февраля 1893 года). *О закрытіи пансіона для крестьянскихъ мальчиковъ при Острожской прогимназіи.*

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа донесъ министру народнаго просвѣщенія, что въ виду дороговизны содержанія пансіона для крестьянскихъ мальчиковъ при Острожской прогимназіи, открытаго на средства крестьянскихъ обществъ Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи, и малаго количества его воспитанниковъ, оканчивающихъ гимназическій курсъ, а также обременительности для крестьянъ Острожскаго уѣзда ежегоднаго взноса въ 5.000 рублей на содержаніе пансіона, помянутые крестьяне ходатайствуютъ о закрытіи онаго, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякаго дальнѣйшаго взноса денегъ на сей предметъ. Къ сему попечитель присовокупилъ, что онъ, съ своей стороны, признавалъ бы изложенное ходатайство заслуживающимъ уваженія, съ тѣмъ, чтобы: 1) принадлежащій пансіону капиталъ въ 10.625 рублей, составившійся изъ сбереженій отъ содержанія пансіона за прежніе годы, былъ переданъ министерству народнаго просвѣщенія, для употребленія °/₀ съ онаго на нужды народнаго образованія въ юго-западномъ краѣ, а именно на поддержаніе существующихъ и открытіе новыхъ народныхъ училищъ сего министерства главнымъ образомъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ Подольской и Волынской губерній; 2) Всемилостивѣйше пожалованные оному въ Бозѣ почившею Государынею Императрицею Маріею Александровною святыя иконы и портреты были переданы въ Острожскую прогимназію, на память о существованіи при ней пансіона, и 3) воспитанники пансіона, которые къ концу текущаго учебнаго года не окончатъ курсъ въ названной прогимназіи, буде пожелаютъ, были зачислены сверх-

Библиотека "Руниверс"

комплектными пансіонерами при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Кіевскаго учебнаго округа, при которыхъ имѣются интернаты.

Соглашаясь, съ своей стороны, съ изложенными соображеніями попечителя Кіевскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше представилъ о семъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

Государь Императоръ, въ 27-й день февраля 1893 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

2. (29-го мая 1893 года). *Объ установленіи парадной ливреи для швейцаровъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.*

Государь Императоръ, обративъ вниманіе на одежду швейцара одного изъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, неправильно обшитую басономъ, установленнымъ для ливреи Императорскаго Двора, въ 29-й день мая 1893 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Сохранивъ, примѣнительно къ Высочайшему повелѣнію 28-го іюля 1855 года, для швейцаровъ учебныхъ заведеній и учрежденій упомянутаго вѣдомства изъ отставныхъ воинскихъ чиновъ, для вседневной одежды, ту форму, съ которою они выходятъ въ отставку, а для небывшихъ въ военной службѣ двубортный сюртукъ военнаго покроя, темнозеленаго цвѣта, съ свѣтлыми пуговицами, установить для обоего рода швейцаровъ и парадную однообразную ливрею нынѣшняго покроя, но съ замѣною басона Высочайшаго Двора гладкимъ металлическимъ галуномъ.

О семъ министръ народнаго просвѣщенія, 5-го іюня 1893 года, донесъ правительствующему сенату.

3. (29-го мая 1893 года). *Объ учрежденіи при Новоржевскомъ женскомъ двухклассномъ городскомъ приходскомъ училищѣ должности врача безъ содержанія, но съ правами государственной службы, присвоенными врачамъ при уѣздныхъ училищахъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 29-й день мая 1893 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить при Новоржевскомъ женскомъ 2-хъ классномъ городскомъ приходскомъ училищѣ должность врача безъ содержанія, но съ правами государственной службы, присвоенными врачамъ при уѣздныхъ училищахъ.

Библиотека "Руниверс"

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи министръ народнаго просвѣщенія, 23-го іюня 1893 года, донесъ правительствующему сенату, для распубликованія.

4. (29-го мая 1893 года). *О переводѣ Острожской учительской семинаріи въ с. Большія-Дедеркалы, Волынской губерніи.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ министра народнаго просвѣщенія, что по всеподданнѣйшему его докладу, въ 12-й день ноября 1892 года, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ на предоставленіе Кіевскому генералъ-губернатору распредѣлить зданія и угодья упраздненнаго Дедеркальскаго монастыря между министерствомъ народнаго просвѣщенія и православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ, по ближайшему его усмотрѣнію.

Во исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія генералъ-лейтенантомъ графомъ Игнатьевымъ было сдѣлано распоряженіе о передачѣ учебному вѣдомству усадьбы Дедеркальскаго монастыря въ полномъ ея составѣ, со всѣми находящимися на ней постройками, костеломъ, огородомъ и садомъ, въ видахъ перемѣщенія туда Острожской учительской семинаріи, зданіе коей признается необходимымъ отвести подъ мѣстную прогимназію, лишившуюся собственнаго помѣщенія, вслѣдствіе бывшаго въ г. Острогѣ въ іюнѣ 1889 г. пожара; всѣ же остальныя принадлежавшія сказанному монастырю земельныя угодья при с. Онишковцахъ, съ мельницею и прудомъ, переданы въ вѣдѣніе Волынскаго епархіальнаго начальства.

Нынѣ попечитель Кіевскаго учебнаго округа обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ: 1) о разрѣшеніи перевести Острожскую семинарію въ с. Большія-Дедеркалы, съ предоставленіемъ нынѣшняго ея помѣщенія Острожской прогимназіи; 2) объ ассигнованіи изъ спеціальныхъ средствъ названной прогимназіи, въ возмѣщеніе стоимости храма и предметовъ хозяйственнаго обихода, оставляемыхъ въ семинарскомъ зданіи, пяти тысячъ пятисотъ девяноста пяти рублей, на слѣдующія надобности: а) 1.350 р. на покрытіе части расхода, необходимаго въ семъ году на приспособленіе зданій Дедеркальскаго монастыря подъ помѣщеніе учительской семинаріи; б) 3.745 р. на приспособленіе бывшаго римско-католическаго костела при названномъ монастырѣ въ домовую православную церковь при семинаріи, и в) 500 р. на издержки по перевозкѣ имущества семинаріи и переѣзду служащихъ въ оной лицъ изъ города Острога въ с. Большія-Дедеркалы.

Библиотека "Руниверс"

Признавая, съ своей стороны, удовлетвореніе изложеннаго ходатайства тайнаго совѣтника Вельяминова-Зернова весьма желательнымъ, министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше представилъ объ этомъ на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, въ 29-й день мая 1893 г., Высочайше на сіе соизволилъ.

5. (1-го іюня 1893 года). *О примѣненіи къ Либавской Николаевской гимназіи общихъ устава и штата гимназій 30-го іюля 1871 г.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о примѣненіи къ Либавской Николаевской гимназіи общихъ устава и штата гимназій 30-го іюля 1871 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о примѣненіи къ Либавской Николаевской гимназіи общихъ устава и штата гимназій 30-го іюля 1871 г., *мнѣніемъ положилъ*:

I. Примѣнить къ Либавской Николаевской гимназіи, съ начала 1893—1894 учебнаго года, Высочайше утвержденные, 30-го іюля 1871 г., уставъ и штатъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также удостоенную, 12-го іюня 1890 г., Высочайшаго разсмотрѣнія таблицу числа недѣльныхъ уроковъ въ сихъ заведеніяхъ, за исключеніемъ постановленій упомянутаго устава о хозяйственномъ комитетѣ и почетномъ попечителѣ и съ соблюденіемъ притомъ нижеслѣдующихъ особыхъ правилъ:

1) Церковно-славянскій языкъ обязателенъ только для учениковъ православнаго исповѣданія.

2) Обученіе древне-еврейскому и латышскому языкамъ въ качествѣ необязательныхъ предметовъ допускается за особую умѣренную плату, которая за недостаточныхъ учениковъ можетъ производиться изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

3) Въ штатъ гимназіи вводятся: а) законоучитель лютеранскаго исповѣданія на одинаковыхъ съ законоучителемъ православнаго испо-

Библиотека "Руниверс"

вѣданія основаніяхъ и б) законоучитель римско-католическаго исповѣданія, которому присвоивается содержаніе въ размѣрѣ 700 р. въ годъ за 14 недѣльныхъ уроковъ во всѣхъ классахъ, не исключая и приготовительнаго, и право на полученіе, по оставленіи учебной службы, пособія, согласно Высочайше утвержденному, 23-го декабря 1885 г., мнѣнію государственнаго совѣта.

4) Число штатныхъ преподавателей древнихъ языковъ ограничивается тремя.

5) При гимназіи образуется для завѣдыванія хозяйственною частью, взамѣнъ хозяйственнаго комитета, коллегія, которая состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и подчиняется попечителю Рижскаго учебнаго округа.

6) Коллегія состоитъ подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи изъ четырехъ членовъ, изъ коихъ двое избираются на три года Либавскою городскою думою и утверждаются въ должностяхъ, по соглашенію съ губернаторомъ, попечителемъ учебнаго округа, а двое назначаются симъ послѣднимъ изъ числа преподавателей Либавской Николаевской гимназіи.

7) Къ правамъ и обязанностямъ коллегіи относятся: а) управленіе хозяйственной частью гимназіи и представленіе городской думѣ предположеній объ увеличеніи средствъ гимназіи, постройкахъ и ремонтныхъ исправленіяхъ, б) представленіе попечителю учебнаго округа предположеній о возвышеніи или уменьшеніи размѣра платы за ученіе, в) освобожденіе отъ платы недостаточныхъ учениковъ и назначеніе отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію стипендій и единовременныхъ пособій по ходатайствамъ педагогическаго совѣта, г) заступленіе имущественныхъ правъ и интересовъ гимназіи и назначеніе уполномоченнаго для защиты оныхъ по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ учрежденій, д) составленіе годовыхъ отчетовъ по хозяйственной части гимназіи и представленіе ихъ попечителю учебнаго округа и городской думѣ, е) составленіе къ установленному сроку годовой смѣты прихода и расхода суммъ гимназіи, ж) производство расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи сверхъ смѣты до 30 р. на отдѣльный предметъ по своему усмотрѣнію, а на большую сумму—съ разрѣшенія попечителя округа, и з) рекомендація на вакантныя учительскія мѣста кандидатовъ изъ лицъ, имѣющихъ на то право, и представленіе объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ на усмотрѣніе попечителя округа.

8) Дѣла въ коллегіи рѣшаются по большинству голосовъ. При

Библиотека "Руниверс"

несогласіи съ большинствомъ предсѣдателя коллегіи, дѣло представляется на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа.

9) Члены коллегіи отъ городской думы, пока состоятъ въ семъ званіи, считаются на государственной службѣ. Имъ присвоивается заурядъ VI классъ по должности и VI разрядъ по шитью на мундирѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, но безъ правъ на чинопроизводство и на пенсію.

10) Министръ народнаго просвѣщенія издаетъ, въ случаѣ надобности, инструкцію въ руководство для дѣятельности училищной коллегіи.

11) Служащимъ по учебной части, а также семействамъ ихъ, пенсіи и единовременныя пособія опредѣляются изъ окладовъ: директору—1.100 р., инспектору—800 р., православному и лютеранскому законоучителямъ—400 р., учителямъ наукъ и русскаго и древнихъ языковъ—700 р., учителямъ новыхъ языковъ—550 р. и учителямъ рисованія—300 р.

Примѣчаніе. Лица, занимающія нынѣ въ гимназіи должности съ высшими пенсіонными правами, сохраняютъ эти права.

II. Тѣхъ изъ служащихъ въ Либавской Николаевской гимназіи, которые, съ примѣненіемъ къ ней общаго устава и штата гимназій 30-го іюля 1871 г., не получатъ новаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

III. Въ счетъ исчисленныхъ на содержаніе Либавской Николаевской гимназіи суммъ, въ количествѣ *двадцати семи тысячъ шестисотъ десяти* рублей, отпускать: 3.018 р. изъ государственнаго казначейства, 11.868 р. изъ средствъ г. Либавы и 12.724 р. изъ сбора за ученіе въ сей гимназіи.

IV. Могущіе образоваться отъ содержанія Либавской Николаевской гимназіи остатки, по окончаніи смѣтнаго періода, раздѣлять на двѣ части, изъ коихъ одну, пропорціональную ассигнованію изъ казны, передавать, на общемъ основаніи, въ государственное казначейство, а другую оставлять въ распоряженіи коллегіи при гимназіи для употребленія на нужды сего учебнаго заведенія.

V. Спеціальныя средства Либавской Николаевской гимназіи освободить отъ установленныхъ вычетовъ въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и въ капиталы: строительный среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства сего министерства и на содержаніе параллельныхъ отдѣленій тѣхъ же заведеній.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

6. (1-го іюня 1893 года). *О штатѣ Императорской академіи наукъ*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о штатѣ Императорской академіи наукъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о штатѣ Императорской академіи наукъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ штата Императорской академіи наукъ по конференціи, канцеляріи конференціи, правленію и библіотекѣ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и по воспослѣдованіи онаго ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1894 года.

II. Учредить, съ того же срока, при Императорской академіи наукъ должность лаборанта особой зоологической лабораторіи, съ присвоеніемъ сей должности IX класса по чинопроизводству, IX разряда по шитью на мундирѣ, оклада содержанія въ *тысячу двѣсти* рублей въ годъ (въ томъ числѣ 700 руб. жалованья, 350 р. столовыхъ и 150 р. квартирныхъ), а также пенсіонныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ другимъ лаборантамъ ученыхъ учрежденій упомянутой академіи, и съ тѣмъ, чтобы означенная должность могла быть замѣщаема и по найму.

III. Отпускать ежегодно, начиная съ 1894 года, на содержаніе упомянутой въ отд. II лабораторіи по *одной тысячѣ* рублей и на наемъ для оной помѣщенія по *восьмисотъ* рублей.

IV. Потребный на содержаніе Императорской академіи наукъ дополнительный кредитъ, въ размѣрѣ *пятидесяти трехъ тысячъ трехсотъ шестидесяти трехъ* рублей *восьмидесяти девяти* копѣекъ ежегодно, вносить, съ 1894 года, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

V. Однопроцентный вычетъ въ пользу инвалиднаго капитала изъ содержанія ординарныхъ и экстраординарныхъ академиковъ и адъюнктовъ исчислять съ половины присвоенныхъ имъ по штату окладовъ жалованья и отдѣлять изъ суммы $2^{0}/_{0}$ сбора, взимаемаго съ сихъ окладовъ въ доходъ государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „*Быть по сему*".

Въ Гатчинѣ.
1-го іюня 1893 года.

ШТАТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
по конференціи, канцеляріи конференціи, правленію и библіотекѣ.

	Число штат.	Содержаніе въ годъ. Одному. Жалованье.	Столовыхъ.	Квартиры	По званію академика.	Всего.	Классы и разряды. По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
		РУБЛИ.							
А. Конференція.									
Президентъ .	1	По особому	особому	Высочай	шему	повелѣнію,			
Вице-президенту	1	1.500	—	—	—	1.500	III	III	
Непремѣнному секретарю добавочныхъ	1	1.200	—	—	—	1.200	IV	IV	
I. Отдѣленіе.									
(Физико-математическое)									
Ординарныхъ академиковъ	17	2.400	—	600	1.200	71.400	IV	IV	
Экстраординарныхъ академиковъ и адъюнктовъ	4	1.500	—	500	1.000	12.000	V	V	
II. Отдѣленіе.									
(Русскаго языка и словесности).									
Предсѣдательствующему добавочныхъ	1	800	—	—	—	800	—	—	
Ординарныхъ академиковъ	6	2.400	—	600	1.200	25.200	IV	IV	
III. Отдѣленіе.									
(Историко-филологич.)									
Ординарныхъ академиковъ	8	2.400	—	600	1.200	33.600	IV	IV	
Экстраординарныхъ академиковъ и адъюнктовъ.	5	1.500	—	500	1.000	15.000	V	V	
По всѣмъ отдѣленіямъ:									
Сверхштатныхъ и иногородныхъ академиковъ	5	—	—	—	—	—	IV	IV	

По учебной службѣ.

Библиотека "Руниверс"

Б. Канцелярія конференціи.									
Старшій письмоводитель.	1	1.600	400	квартира въ натурѣ.	—	2.000	VI	VI	III 2 ст.
Письмоводитель II отдѣленія академіи	1	1.600	400		—	2.000	VI	VI	III 2 ст.
Младшій письмоводитель	1	900	150	150	—	1.200	VIII	VIII	VI
Архиваріусъ и завѣдывающій книжнымъ складомъ	1	500	150	150	—	800	VIII	VIII	VI
На наемъ писцовъ и на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	1.680	—	—	—
В. Правленіе.									
Присутствіе.									
Президентъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Вице-президентъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Членамъ изъ (академиковъ по избранію конференціи) добавочныхъ	3	500	—	—	—	1.500	—	—	—
Канцелярія.									
Правитель дѣлъ	1	2.000	500	квартира въ натурѣ.	—	2.500	V	V	III 1 ст.
Помощникъ правителя дѣлъ	1	1.500	500		—	2.000	VI	VI	III 2 ст.
Столоначальникъ	1	1.000	250		—	1.250	VII	VII	IV
Бухгалтеръ	1	1.000	250		—	1.250	VII	VII	IV
Экзекуторъ и казначей	1	1.000	300		—	1.300	VII	VII	IV
Ему на разъѣзды	—	—	—	—	—	200	—	—	—
Журналистъ и архиваріусъ	1	600	200	150	—	950	VIII	VIII	VI
Архитекторъ	1	600	—	—	—	600	VIII	VIII	VI
Врачъ (по найму)	1	—	—	—	—	600	—	—	—
На наемъ писцовъ и на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	4.320	—	—	—
Г. Библіотека.									
Директорамъ (изъ академиковъ) добавочныхъ.	2	600	—	—	—	1.200	—	—	—
Библіотекарей	2	1.200	400	квартира въ натурѣ	—	3.200	VII	VII	По ученой части.
Старшихъ помощниковъ библіотекарей	2	1.000	200	200	—	2.800	VIII	VIII	
Младшихъ помощниковъ библіотекарей	4	840	160	200	—	4.800	IX	IX	
На покупку книгъ	—	—	—	—	—	9.500	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	500	—	—	—
На пополненіе инвентаря.	—	—	—	—	—	1.000	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	207.850			

Библиотека "Руниверс"

Примѣчанія.

1) Тѣмъ академикамъ, которые имѣютъ посторонніе служебные занятія внѣ академіи, производится содержаніе: ординарнымъ по 1.800 руб., а экстраординарнымъ и адъюнктамъ по 1.500 руб. въ годъ. Академики, не жительствующіе въ С.-Петербургѣ и не принимающіе участія въ засѣданіяхъ академіи, содержанія не получаютъ.

2) Министру народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ, предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда академики, получающіе сверхъ жалованья по сему званію содержаніе изъ постороннихъ учрежденій лишаются онаго въ теченіе смѣтнаго года, назначать имъ полный окладъ содержанія академика, не испрашивая на сей предметъ кредита въ установленномъ для сверхсмѣтныхъ расходовъ порядкѣ.

3) Дѣйствительный членъ академіи наукъ, прослужившій въ этомъ званіи 20 лѣтъ, получаетъ добавочное жалованье въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ, если не занимаетъ внѣ академіи должности съ присвоеннымъ содержаніемъ или не имѣетъ полной профессорской пенсіи (3.000 руб.).

4) Въ отношеніи пенсій и единовременныхъ пособій дѣйствительные члены академіи наукъ, а также ихъ семейства пользуются правами, предоставленными профессорамъ и ихъ семействамъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 23-го августа 1884 г., устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ.

5) Библіотекари получаютъ пенсіи изъ оклада 850 руб., а старшіе и младшіе ихъ помощники изъ оклада 500 рублей.

6) Квартиры въ академическихъ зданіяхъ, кромѣ должностныхъ лицъ, которымъ таковыя положены по штату, могутъ быть отводимы, по распоряженію президента академіи наукъ, академикамъ и лицамъ, служащимъ въ библіотекѣ и въ канцеляріяхъ конференціи и правленія, если обширность зданій и количество имѣющихся свободныхъ помѣщеній сіе дозволятъ.

7) Старшій письмоводитель канцеляріи конференціи, письмоводитель II отдѣленія академіи и правитель дѣлъ канцеляріи правленія назначаются: первые два—изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, а послѣдній—изъ лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ.

8) Должности по сему штату, въ канцеляріяхъ конференціи и правленія, могутъ быть замѣщаемы по найму.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

7. (8-го іюня 1893 года). *Объ учрежденіи въ г. Читѣ ремесленнаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ г. Читѣ ремесленнаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Библиотека "Руниверс"

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія, объ учрежденіи въ г. Читѣ ремесленнаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить съ 1-го іюля 1894 г. въ г. Читѣ ремесленное училище со столярнымъ и слесарнымъ мастерствами.

II. Отпускать на содержаніе означеннаго училища изъ средствъ государственнаго казначейства по одиннадцати тысячъ девятисотъ шестидесяти рублей въ годъ, со внесеніемъ сего расхода въ 1894-мъ году въ половинномъ размѣрѣ, а съ 1895-го г. въ полной суммѣ въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

III. Расходы по устройству для Читинскаго ремесленнаго училища помѣщенія, а также на первоначальное его обзаведеніе отнести на суммы, пожертвованныя для сего мѣстными жителями и учрежденіями.

IV. Проценты съ сбереженій, могущихъ образоваться отъ упомянутыхъ пожертвованій (отд. III), обращать въ пособіе казнѣ на содержаніе Читинскаго ремесленнаго училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

8. (8-го іюня 1893 года). *Объ открытіи дополнительнаго класса при Могилевскомъ реальномъ училищѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ государственнаго совѣта, объ открытіи дополнительнаго класса при Могилевскомъ реальномъ училищѣ, Высочайше утвердить сонзволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ открытіи дополнительнаго класса при Могилевскомъ реальномъ училищѣ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Открыть съ 1-го іюля 1894 года при Могилевскомъ шестиклассномъ реальномъ училищѣ высшій дополнительный (VII) классъ.

Библиотека "Руниверс"

II. На содержаніе упомянутаго класса (отд. I) отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1894 г. *одну тысячу пятнадцать* рублей со внесеніемъ сей суммы въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія; начиная же съ 1895 г. вносить въ ту же смѣту на означенную надобность по *двѣ тысячи тридцати* рублей въ годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

9. (8-го іюня 1893 года). *Объ учрежденіи второй должности инспектора при Ставропольской мужской гимназіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи второй должности инспектора при Ставропольской мужской гимназіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія, объ утвержденіи второй должности инспектора при Ставропольской мужской гимназіи, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Учредить при Ставропольской мужской гимназіи вторую должность инспектора на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ, 9-го іюня 1888 г. и 18-го мая 1889 г., мнѣніяхъ государственнаго совѣта (Собр. узак. и расп. прав. 1888 г., № 57 ст. 521, отд. II ст. 6, и 1889 г. № 67, ст. 567 отд. I).

II. Вызываемый означенною мѣрою (отд. I) расходъ отнести на штатныя суммы названной гимназіи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

10. (24-го іюня 1893 года). *О принятіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Принцессою Евгеніею Максимиліановною Ольденбурскою званія Почетной Попечительницы Воронежскихъ женскихъ Маріинской гимназіи и Николаевской прогимназіи.*

Попечительный совѣтъ Воронежскихъ женскихъ Маріинской гимназіи и Николаевской прогимназіи въ засѣданіи 20-го февраля 1893 года единогласно постановилъ повергнуть предъ Ея Императорскимъ

Библиотека "Руниверс"

Высочествомъ Принцессою Евгеніею Максимиліановною Ольденбургскою ходатайство о принятіи Ея Высочествомъ званія Почетной Попечительницы упомянутыхъ учебныхъ заведеній.

Ея Императорское Высочество изволила изъявить свое согласіе на принятіе означеннаго званія, если на сіе послѣдуетъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Объ изложенномъ министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше представилъ на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

Государь Императоръ, въ 24-й день іюня 1893 г., Высочайше на сіе соизволилъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

21-го іюля 1893 года. *Опредѣленъ* окружный инспекторъ С-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гельбке*—директоромъ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

Назначены: окружный инспекторъ Рижскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стешковъ*—помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа; преподаватель Могилевской гимназіи, надворный совѣтникъ *Бржезинскій*—окружнымъ инспекторомъ Виленскаго учебнаго округа.

Утвержденъ дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ *Клейнмихель*—вновь почетнымъ попечителемъ Курскаго реальнаго училища, на три года.

Командированы за границу, съ ученою цѣлью: доцентъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, статскій совѣтникъ *Васильевъ*—по 15-е августа 1893 г., съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему заграничнаго отпуска съ 30-го іюня сего года; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Рейнъ*—съ 10-го августа по 22-е сентября 1893 г.; лаборантъ химической лабораторіи Императорскаго Новороссійскаго университета *Лебединцевъ*—на полтора мѣсяца, въ теченіе лѣтняго вакаціоннаго времени 1893 г.

Библиотека "Руниверс"

Уволенъ въ отпускъ, за-границу, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Лазаревичъ*—на одинъ мѣсяцъ, съ 25-го іюля 1893 г. (Выс. пов. 19-го іюля 1893 г.).

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (7-го августа 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени провизора Арсенія Алексѣевича Алешко при Верхнеднѣпровскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ, Екатеринославской губерніи.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года учреждаются при Верхнеднѣпровскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ, Екатеринославской губерніи, двѣ стипендіи имени провизора Арсенія Алексѣевича Алешко на счетъ процентовъ съ капитала въ 200 руб., пожертвованнаго съ этою цѣлію въ двухъ 5% сторублеваго достоинства закладныхъ листахъ Харьковскаго земельнаго банка за №№ 42507 и 45405 серіи 17-й, вдовой умершаго провизора Алешко Ѳеодосіею Михайловною Алешко.

2. Означенный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги, составляя собственность названнаго училища, остается неприкосновеннымъ и хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, употребляются на плату за право ученія двухъ бѣднѣйшихъ учениковъ города Верхнеднѣпровска.

4. Право назначенія стипендіатовъ принадлежитъ педагогическому совѣту городскаго училища.

5. Могущія образоваться сбереженія отъ стипендій, по случаю временнаго незамѣщенія оныхъ или по какимъ либо другимъ причинамъ, присоединяются къ основному капиталу.

6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

7. Въ случаѣ закрытія городскаго училища, стипендіальный капиталъ, на выше изложенныхъ основаніяхъ, зачисляется въ пользу

Библиотека "Руниверс"

того учебнаго заведенія, которое будетъ учреждено въ Верхнеднѣпровскѣ, взамѣнъ существующаго городскаго училища.

2. (17-го августа 1893 года). *Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Александра Ѳеодосьевича Воронина при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. На проценты съ пожертвованнаго умершимъ тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Ѳеодосьевичемъ Ворониным капитала, составляющаго, по обращеніи въ $^{0}/_{0}$ бумаги, сумму двадцать одна тысяча двѣсти рублей и заключающагося въ четырехпроцентныхъ облигаціяхъ 4-го внутренняго займа, учреждаются при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ три стипендіи имени жертвователя.

2. Стипендіи, въ размѣрѣ 250 руб. каждая, предоставляются бѣднѣйшимъ и способнѣйшимъ студентамъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, уроженцамъ Курской губерніи, преимущественно изъ города Корочи и его уѣзда, подъ условіемъ безукоризненнаго поведенія на общихъ для назначенія стипендій основаніяхъ.

3. Въ случаѣ пониженія процентовъ, получаемыхъ со стипендіальнаго капитала, число стипендій можетъ быть соотвѣтственно уменьшено при сохраненіи того же размѣра стипендій.

4. Студентъ, которому предоставлена стипендія, продолжаетъ пользоваться ею во все время пребыванія въ университетѣ при условіи отличнаго поведенія и удовлетворительныхъ успѣховъ въ занятіяхъ.

5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

6. Могущіе образоваться остатки присоединяются къ основному капиталу.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданіе „Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ. Подписная цѣна за 10 портретовъ, по два въ пяти выпускахъ, имѣющихъ выйти въ 1893 году: безъ доставки 1 руб. 50 коп., съ доставкой 2 руб. Издатель и редакторъ *К. А. Бороздинъ*. Спб.“—одобрить для

Библиотека "Руниверс"

ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Римскіе писатели въ біографіяхъ и образцахъ для чтенія и перевода въ среднихъ и старшихъ классахъ. Часть I. Прозаики. Составили *С. Радецкій*, преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и 4-й гимназіи, и *В. Соколовъ*, преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и 6-й гимназіи. М. 1893. Стр. XXX+545. Цѣна 1 руб. 50 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій министерства.

— Книги: 1) „Краткая этимологія греческаго языка. Составилъ *Я. Моръ*, директоръ Спб. 8-й гимназіи. Спб. 1893. стр. X+208. Цѣна 1 руб.“ и 2) „Книга упражненій по греческой этимологіи. Составилъ *Я. Моръ*, директоръ Спб. 8-й гимназіи. Спб. 1893. Стр. VIII+223. Цѣна 1 руб. 25 коп.“—одобрить первую въ качествѣ учебнаго руководства, а вторую въ качествѣ учебнаго пособія для мужскихъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Курсъ элементарной тригонометріи и собраніе примѣровъ и упражненій. *А. Ребьера*, профессора математическихъ наукъ. Перевелъ *Н. де-Жоржъ*, преподаватель математики 8-й С.-Петербургской гимназіи. Спб. 1893. Стр. IV+219+V. Цѣна 1 руб.“—одобрить какъ руководство для гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Астрономія для любознательныхъ людей. *Иліодора Фелькнера*, дѣйствительнаго члена русскаго астрономическаго общества. Съ картою неба и 306 рисунками въ текстѣ. Кіевъ. 1892. Стр. XV+639. Цѣна 3 руб. 50 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: „Физико-математическія науки въ настоящемъ и прошедшемъ. Журналъ частной и прикладной математики, астрономіи и физики, издаваемый *В. В. Бобынинымъ*, приватъ-доцентомъ Императорскаго Московскаго университета. Годъ пятый, 1889 (четыре книжки), стр. 292+159.—Томъ девятый. Годъ шестой, 1890 (три книжки), стр. 168+161+52+61. Подписная цѣна по 6 рублей за каждый томъ“—одобрить для учительскихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Учебникъ физики для средне-учебныхъ заведеній. Составилъ *П. Фроловъ*. Полтава 1891—1893. Выпускъ I. Статика, 157 стр.; выпускъ II. Движеніе. Теплота. Звукъ, 246 стр.; выпускъ III. Свѣтъ. Электричество, 247 стр.; итого 650 стр. Цѣна 3-хъ выпус-

Библиотека "Руниверс"

ковъ съ пересылкой 3 руб. 50 коп. Для учебныхъ заведеній при требованіи отъ автора не менѣе 25 экз., цѣна понижена до 2 руб. 60 коп."—одобрить какъ учебное руководство для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія, *С. А. Мангштейна. Friedrich von Schiller*, Maria Stuart (*Шиллеръ*, Марія Стюартъ). Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Н. Г. Розенбергъ*, преподаватель Императорской гимназіи. Царское Село. 1892. Стр. 187+54. Цѣна со словаремъ 40 коп."—одобрить какъ учебное пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Избранные нѣмецкіе писатели для школъ, съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ *Ѳ. К. Андерсона*. Марія Стюартъ *Шиллера*. Спб. 1893. Стр. XV+222. Цѣна 40 к. въ папкѣ 50 к."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книги: „Нѣмецкая хрестоматія. Составилъ *Р. Гретманъ*. Часть I, для младшихъ и среднихъ классовъ. Пятое, дополненное изданіе. Москва. 1892. Стр. XIV+213+83. Цѣна 85 коп.—Часть II, для среднихъ и старшихъ классовъ. Третье, исправленное изданіе. Москва. 1891. Стр. XXIV+420. Цѣна 1 руб. 20 коп.—Словарь къ II и III части нѣмецкой хрестоматіи. Третье, дополненное изданіе. Москва. 1892. Стр. VIII+295. Цѣна 90 коп."—первую часть хрестоматіи одобрить, а вторую часть и словарь допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія для соотвѣтствующихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Сочиненія: 1) „Premières leçons de français à l'usage des établissements russes, par *S. Boulanger*. Saint-Pétersbourg. 1893. Стр. 99+III" и 2) „Exposé de la méthode des premières leçons à l'usage des établissements russes. Livre du maître. Par *S. Boulanger*. Saint-Pétersbourg. 1893. Стр. 50" — рекомендовать въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Архіепископъ Никаноръ, какъ педагогъ. Директора Новобугской учительской семинаріи *А. Крылова*, Новочеркаскъ. 1893. Стр. 113"—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеній, а равно для ученическихъ библіотекъ старшаго возраста мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „Краткіе очерки исторіи Россіи. Составилъ *А. Мостовскій*. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Рига, 1892. Стр. 54. Цѣна 28 коп."—допустить какъ руководство для учебныхъ заведеній Прибалтійскаго Края и Финляндіи.

— Книгу: „Рѣка Западная Двина. Историко-географическій обзоръ. Съ картами, планами и рисунками. Составилъ и издалъ *А. Сапуновъ*. Витебскъ. 1893. Стр. IV+512—LXIX. Цѣна 4 руб."—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для раздачи въ видѣ награды ученикамъ.

— „Контуры географическихъ картъ для класснаго черченія по всему курсу II, III и IV классовъ. Составилъ *И. Поддубный*, 1893. Цѣна каждой карты 1 коп."—одобрить къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства.

— Книгу: „Записки по педагогикѣ. Часть I. Общая педагогика. Изданіе третье, дополненное и исправленное. Составилъ *И. Сворцовъ*. С-Пб. 1891, стр. 184."—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для женскихъ гимназій.

— Книжку: „Руководство къ правильному употребленію знаковъ препинанія съ задачами для упражненія. Составилъ учитель *И. К. Гангъ*. Изданіе 5-е, вновь пересмотрѣнное и исправленное. Вильна, 1893. Стр. 75. Цѣна 30 коп."—одобрить какъ учебное пособіе для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Учебникъ физики. Курсъ реальныхъ училищъ. Составилъ *А. Бердниковъ*. Москва. 1892. Стр. 343. Цѣна 2 руб."—допустить въ качествѣ учебнаго руководства при преподаваніи физики въ реальныхъ училищахъ.

— Книгу: „Поэзія. Poësie. Сборникъ избранныхъ стихотвореній-пѣсенъ, пословицъ, загадокъ, скороговорокъ и т. п., съ приложеніемъ правилъ нѣмецкаго стихосложенія и краткихъ жизнеописаній выдающихся нѣмецкихъ поэтовъ. Съ примѣчаніями и словаремъ издалъ *Максъ Фишеръ*. Часть I. Изд. 2-е. Москва. 1892. 414 стр. Цѣна 1 руб."—одобрить какъ полезное пособіе при изученіи нѣмецкаго языка во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

Библиотека "Руниверс"

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Начатки грамматики. Руководство для начальныхъ сельскихъ училищъ и другихъ элементарныхъ школъ. Составилъ *Д. Тихомировъ*. Изд. 7-ое. М. 1893. Въ 12 д. л., 126 стр. Цѣна 15 коп."—одобрить для употребленія въ видѣ руководства въ начальныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были исправлены указанныя комитетомъ неточности.

— Книгу: „Ариѳметика на счетахъ. Составилъ *М. Н. Кудрявцевъ* Изд. 4-ое, исправленное и дополненное. М. 1892. Въ 8-ку, 76 стр. Цѣна 45 коп."—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Составленныя *А. Барановымъ* книги: 1) „Наше родное. Русскій и церковно-славянскій букварь и сборникъ статей для упражненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтеніи, съ образцами для письма и матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій. *Первый годъ* обученія въ сельскихъ народныхъ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ. Изд. 15-ое. С.-Пб. 1892. Въ 8-ку, 95 стр. Цѣна 30 коп.—2) Наше родное. Книга для класснаго и домашняго чтенія въ сельскихъ народныхъ школахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ. *Второй годъ* обученія. Сборникъ статей для упражненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтеніи съ матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій. Изд. 6-ое. С.-Пб. 1892. Въ 8-ку, 142 стр. Цѣна 40 коп." и 3) то же. *Третій годъ* обученія. Изд. 4-ое С.-Пб 1891. Въ 8-ку, 288 стр. Цѣна 60 коп."—одобрить для употребленія въ народныхъ училищахъ.

— „Русскія прописи для городскихъ, сельскихъ и церковно-приходскихъ училищъ. Составилъ *А. Твалчрелидзе*. Изд. 2-ое. Ставрополь 1893. Цѣна 15 коп."—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

Начальствомъ Московскаго учебнаго округа разрѣшено: 1) преобразовать съ начала 1893—1894 учебнаго года Брянскую женскую шестиклассную прогимназію въ семиклассную гимназію; 2) открыть въ гор. Ельцѣ съ будущаго 1893—1894 учебнаго года трехклассное городское, по Положенію 31-го мая 1872 года, училище, и 3) открыть въ гор. Киржачѣ, Владимірской губерніи, городское двухклассное училище, по Положенію 31-го мая 1872 года, вмѣсто существовавшаго тамъ приходскаго училища.

Библиотека "Руниверс"

БАЛТІЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ [1]).

(1544—1648).

Магнусъ писалъ своему брату, что вѣсть о штеттинскомъ мирѣ привела царя въ сильный гнѣвъ и не мало повредила всему предпріятію противъ Ревеля [2]). Самъ Грозный въ письмѣ къ Фридриху II выражаетъ неудовольствіе на него за примиреніе съ Швеціей въ тотъ именно моментъ, когда соединенными силами царь и Ливонскій король собрались вытѣснить шведовъ изъ Ливоніи. Грозный просилъ Фридриха II, по крайней мѣрѣ, не помогать шведамъ противъ русскихъ, не позволять имъ набирать войска въ Даніи, въ противномъ же случаѣ грозилъ ему своимъ гнѣвомъ; въ заключеніе письма Іоаннъ просилъ Фридриха извѣстить его, какъ онъ порѣшилъ съ Швеціей относительно Ревеля [3]).

---

[1]) *Окончаніе.* См. іюльскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

[2]) Welches dann vns in der gantzen landtag grossen schaden vnd argwohn gemacht vnd geschappfet. Магнусъ Фридриху, 19-го іюля 1571 г., Копенг. арх.

[3]) Verdolmetschte Copey des Reussischen schreibens an Kon. M. zu Dennemark, 1-го іюня, Москва 1571. (Дрезд. арх. 12 Dän. Buch)... Das Ihr vnd Konig Hans zu Schweden einen frieden aufgerichtet, welches dan vbel von euch gethan ist, Dan vnuerneinlich (?) welcher gestalt Ich meine nachbarschafft vnd aufgerichte freundschaft erwiesen, vnd wie jhr darkegen vnser meynung vnd beger vbertretten, jn deme, das Jhr mit vnserm vngehörsamen dem K. zu Schweden einen frieden aufgericht vnd bewilligt, Ihnen zustercken, vnd jn allen dingen hulf vnd eindrechtigen beystande zuleisten wider vns, Derhalben wollet auch bedencken, vnd vnsere andtwordt vnd suchung vngebuerlicher weis nicht vbertretten, wie auch vnserm vngehorsamen Konnig zu Schweden keine hulffe thuen, oder zukomen lassen, durch ewer landt es sey an volck oder besoldung, noch auch vor euch selbst jn aufstandt wider vns begeben, also das wir dardurch jn keinen zorn bewogen werden vnd begeren derhalb einen bericht vnd wissenschaft worauf der friedt mit dem Schweden gerichtet, vnd wie es der Stadt Reuel halb beschlossen worden ist vnd gehalten werden soll, auch welche schlosser der Schwede euch abgetretten, vnd widerumb aufgetragen hatt.

Библиотека "Руниверс"

Фридрихъ II поспѣшилъ успокоить Іоанна Грознаго; онъ писалъ ему 25-го августа 1571 г., что при заключеніи штеттинскаго мира были приняты въ соображеніе и интересы Россіи, и рѣшительно опровергалъ слухъ о союзѣ съ Швеціей противъ Россіи, слухъ, пущенный какими-нибудь недоброжелателями. Король проситъ царя твердо полагаться на дружбу и расположеніе къ нему Даніи и вѣрить, что король продолжаетъ питать къ нему тѣ же чувства дружбы, что и прежде [1]).

Фридрихъ II не ограничился однимъ письмомъ: онъ отправилъ къ Грозному посольство, съ Эйзенбергомъ во главѣ, которое должно было убѣдить царя, что король желаетъ поддержать прежнія дружественныя отношенія съ нимъ.

Вражду съ Москвою удалось предупредить; но это сближеніе Даніи съ Москвою вызвало полную размолвку Фридриха II съ Сигизмундомъ II Августомъ.

Послѣ штеттинскаго мира, когда Польшу уже не связывали никакія обязательства по отношенію къ Даніи, между прежними союзниками возникаетъ охлажденіе, а затѣмъ и открытая вражда. Польскій король требовалъ помощи Даніи противъ Москвы, а затѣмъ и совершенной свободы для своихъ подданныхъ въ Зундѣ и другихъ водахъ Датскаго королевства. На 24-е іюня 1571 года оба правительства рѣшили устроить съѣздъ въ Стральзундѣ, чтобы здѣсь рѣшить тѣ вопросы, которые не могли быть улажены въ Штеттинѣ. На стральзундскій съѣздъ и Данцигъ прислалъ своихъ депутатовъ; они должны были потребовать удовлетворенія за всѣ тѣ стѣсненія, какимъ городъ подвергался въ продолженіе всей семилѣтней борьбы Даніи съ Швеціей; не смотря на штеттинскій миръ, датское правительство продолжаетъ стѣснять торговцевъ Данцига; такъ лѣтомъ 1570 года данцигскіе корабли, возвращавшіеся изъ Бруажа съ солью, были въ продолженіе 8 недѣль задержаны въ Зундѣ; товаръ обложенъ небывало высокою пошлиной: за 180 ластъ соли пришлось заплатить 400 талеровъ [2]). Во второй половинѣ 1571 года въ Зундѣ

---

[1]) Дрезд. арх. Акты, I, № 63.

[2]) Акты, II, № 6 и № 7. Фридрихъ II былъ недоволенъ и тѣмъ, что Данцигъ помогалъ Швеціи. Калнистъ Шейнъ писалъ королю, что въ Данцигѣ опубликовано такое распоряженіе: wer harnisch, Munition vnnd andere notturfft inn Schweden fueren wolle dem solle ess frey stehen vnnd erleubett seynn. Ср. *Schumacher*, III, 261.

Библиотека "Руниверс"

задержали 30 кораблей и конфисковали имущества на 200.000 флориновъ. Данцигъ неоднократно обращался какъ къ королю, такъ и къ его таможеннымъ комиссарамъ въ Зундѣ; въ городскомъ совѣтѣ высказывалась мысль о необходимости имѣть въ Даніи своего постояннаго резидента, который бы тамъ наблюдалъ за интересами города [1]). Ни представленія Сигизмунда II, ни доводы данцигскихъ депутатовъ— не дали ожидаемыхъ результатовъ. Съѣздъ оказался безполезнымъ. Дѣлу не помогло и ходатайство за Данцигъ Максиміліана и курфюрстовъ. Они обращались къ Фридриху II съ просьбою прекратить захваты данцигскихъ кораблей и дать городу удовлетвореніе за всѣ причиненные убытки. Фридрихъ II давалъ всѣмъ одинъ отвѣтъ: стѣсненія прусскихъ городовъ и Данцига въ особенности—являются возмездіемъ за захваты польскими пиратами данцигскихъ кораблей на пути ихъ къ Нарвѣ [2]).

Дѣйствительно, Сигизмундъ II Августъ, продолжавшій войну съ Москвою въ союзѣ съ Іоанномъ III шведскимъ, рѣшился прервать всякія сношенія русскихъ съ датчанами и другими иностранцами; съ неумолимой строгостью преслѣдовалъ онъ всѣхъ ослушниковъ. 17-го сентября 1571 года польскій король издалъ указъ, запрещавшій плаваніе на Нарву подъ страхомъ лишенія всѣхъ привилегій, обвиненія въ оскорбленіи королевскаго величества (crimen laesae majestatis); не исключались никакіе товары. Какъ скоро возникалъ вопросъ о плаваніи на Нарву, король заявлялъ, что нѣтъ различія между запрещенными и дозволенными товарами. Своимъ морскимъ сыщикамъ ко-

---

[1]) Данц. арх. Liber Missiv. 1571: Данцигъ Іоанну Клефельдту, 6-го декабря.

[2]) Acta Internunciorum, 1571—1573. IX. Vol. 22ª. Письмо Максиміліана отъ 1-го ноября 1571, Вѣна. Ср. письмо Фридриха II Сигизмунду, Фридрихсбургъ, 24-го октября 1571: Ni Serenitas Vestra in refrenanda speculatorum istorum malitia et rapacitate suam nobis beneuolentiam, tempestiue probaret, et publicae utilitatis in permittendis mercimonijs licitis et reseruatis, eam quam decet, rationem haberet, tum ad alia remedia, ad securitatem nauigantibus per stationes nostras praestandam necessario nobis recurrendum esse.... Quod quidem Serenitas Vestra tanto minus moleste aut indigne feret, quanto magis a Diuina beneguitate sibi concessa singulari prudentia, optime intelligit, ob publicam utilitatem, rerumque necessariarum commoditatem, nauigationis et mercimoniorum usum, a summis principibus non impediendum, sed promouendum esse, quod certe in primis de Naruica nauigatione ac mercimonijs Rhutenicis, aequum esse statuit. Cum eius usum et libertatem subditis nostris in mutuis foederibus reseruauerimus, eamque quam plurimi Serenitatis Vestrae subditi, quod multis exemplis doceri potest, ipsi exerceant.

Библиотека "Руниверс"

роль предписывалъ съ особенною строгостью взыскивать со всѣхъ, кто бы вздумалъ обойдти сентябрьскій указъ. Въ обращеніи по данному вопросу къ Данцигу говорилось, что морскіе „speculatores" подвластны одному королю, отъ него всецѣло зависятъ, и всякій, кто станетъ ихъ преслѣдовать, самъ подвергается наказанію:

„Мы строго приказали, говорится въ письмѣ короля къ Данцигу, чтобы никто изъ жителей города ни отъ своего лица, ни черезъ другаго, ни явно, ни тайно, никакимъ путемъ и способомъ не возилъ въ Нарву военныхъ снарядовъ, провіанта или другихъ товаровъ, безъ всякихъ исключеній, и не смѣлъ тамъ продавать ихъ, мѣнять и вообще производить торговлю съ нашими врагами, хотя бы и имѣли для этого основаніе и право въ своихъ договорныхъ грамотахъ. Затѣмъ — мы приказали не оскорблять нашихъ слугъ, начальниковъ морской охраны ни словомъ, ни дѣйствіемъ, ни бранить ихъ, ни обманывать ихъ; имъ и ихъ товарищамъ мы предоставили полное право и гарантировали полную безопасность плаванія и пребыванія въ предѣлахъ нашего государства—; не причинять новыхъ опасностей и безпокойствъ подстрекательствомъ народа къ мятежу подъ страхомъ лишенія чести, имущества и жизни" [1]).

Въ 1571 году „спекуляторы" были поставлены у Пернова и нѣсколькихъ прусскихъ гаваней. Эти королевскіе сыщики—тѣ же опричники Эрика XIV и Грознаго, но опричники моря. Король прямо называлъ ихъ своими вѣрными и преданными слугами; въ письмѣ къ Фридриху II онъ отстаивалъ свое право имѣть такихъ спекуляторовъ, сфера дѣятельности которыхъ ограничивалась водами польско-литовскаго королевства (intra littora nostra) и, слѣдовательно, не касалась сосѣднихъ государей [2]).

Итакъ зундскія стѣсненія Фридриха II явились отвѣтомъ на учрежденіе морской опричнины Сигизмунда польскаго.

---

[1]) Акты, II, № 9.

[2]) Данц. арх. Urkunden Sammlung. LXXXIV. C. 24031. Ср письмо Сигизмунда Данцигу отъ 18-го іюля 1571, Варшава. Говоря о переводѣ спекуляторовъ въ Перновъ, король прибавляетъ: Non tamen ea lege, ut eosdem inde ex isto portu Gedanensi pelli et exterminari atque quasi proscribi cupiamus, quin ibidem et in ciuitate nostra Gedanensi obversari nequeant. Verum ut semper *ex arbitrio nostro tota haec res dependeat*, eosdem seruitores nostros universos et singulos vel etiam aliquos in praesentiarum Pernauiam et alios portus nostros Liuonicos transferendi, inde reuocandi, siue nunc quoque in Gedanensi et aliis portubus nostris Pruthenicis retinendi, prout id ipsum ratio atque necessitas rerum et temporum requirere videbitur.—Urkunden Sammlung, LXXXIV. C. 24041.

Библиотека "Руниверс"

Враждебныя отношенія обоихъ королевствъ принимаютъ все болѣе и болѣе острый характеръ. Отъ польскаго правительства не могло укрыться то вниманіе, какое Фридрихъ II оказывалъ Магнусу и московскому царю, съ которымъ родственникъ его, Іоаннъ шведскій, воевалъ въ однихъ видахъ съ Польшей—отклонить его дальше на востокъ и не допускать сближенія и знакомства съ западомъ. Сигизмундъ II видѣлъ, что Данія агитируетъ противъ утвержденія польско-католической державы на восточномъ побережьѣ Балтики. Король ея выше цѣнитъ дружбу съ Москвою, нежели съ Польшей, союзницей традиціоннаго врага Даніи—Швеціи; выгодныя торговыя сношенія съ русскими перевѣшиваютъ опасеніе предать московскому тирану ту или другую ливонскую гавань. Данія скорѣе бы допустила Грознаго утвердиться на востокѣ Балтійскаго моря, нежели союзную Швеціи Польшу [1]). Понятно, какое чувство злобы и негодованія должно было волновать Сигизмунда II, когда рядомъ съ этой московитофильской политикой Фридриха II соединялось и упорное преслѣдованіе прусскихъ и польскихъ торговцевъ, какъ только они появлялись въ датскихъ водахъ. Онъ прямо совѣтовалъ Данцигу и другимъ прусскимъ городамъ въ отвѣтъ на зундскія стѣсненія захватывать датскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ въ восточныя гавани Балтійскаго моря, брать ихъ товары, сжигать корабли и т. д. Эту рекомендованную королемъ мѣру Данцигъ не принялъ, указавъ Сигизмунду на неимѣніе военныхъ судовъ и на опасеніе, какъ бы этимъ путемъ не нажить себѣ въ Фридрихѣ открытаго врага; послѣднее было бы равносильно потерѣ права пользоваться Зундомъ на болѣе продолжительный срокъ времени.

12-го сентября 1571 года Сигизмундъ II обратился къ Фридриху съ требованіемъ прекратить стѣсненія его подданныхъ и не нарушать договоровъ, заключенныхъ Даніей и Польшей. Тонъ письма, раздражительный, рѣзкій и гнѣвный, показывалъ настроеніе короля [2]). Фрид-

[1]) *Chytraeus*, 658: Cum Moscho haereditaria Danis foedera utrinque a majoribus accepta, et osculo crucis firmata, quibus renunciare inhonestum sibi videatur. Cum Cromerus ipse alicubi scripserit, *Moschos meliores aliquibus Germaniae statibus Christianos esse.*

[2]) Acta Internunciorum, 1571. IX. Vol. 22b.... als befrembdet es der K. M. zu Polen nicht wenig, wes halben der Konig aus Dennemark die Polnischen ausliger so iemerlich hette hinrichtenn lassen, seine armada in der Putzker vnd der stadt Dantzig hafung allerley eingriff vnd gewaldt zu vben befehlich gegeben vnd der Dantzker Schiffe ohne irkeine erhebliche vrsache eingezogen vnd in seinen nutz gewandt hette. Король спрашиваетъ „wes man sich ferner zuuersehen“. Ср. Дрезд. арх. Das zwelffte Denische Buch, Данцигъ Фридриху 17-го сентября 1571.

Библиотека "Руниверс"

рихъ II обыкновенно не отвѣчалъ на такія посланія, а если иногда и писалъ Сигизмунду, то указывалъ ему на его пиратовъ, которые, не разбирая, врагъ ли или другъ встрѣтился съ ними, съ одинаковою яростью накидывались на него и конфисковали имущество. При такомъ положеніи дѣлъ прусскіе города стали просить Сигизмунда снарядить въ Данію посольство, которое бы вошло въ правильные переговоры съ совѣтниками короля. Магистратъ Данцига указывалъ своему государю на два пути, которыми можно добиться удовлетворенія отъ Фридриха II—путь насильственный и мирный. Первый путь невозможенъ, такъ какъ ни у Данцига, ни у Польши нѣтъ военнаго флота; пираты своими набѣгами мало помогутъ дѣлу, расчитывать же на помощь Швеціи—большой рискъ. Второй путь—мирный; слѣдуетъ прибѣгнуть къ посредничеству сосѣднихъ государей, войдти въ переговоры съ самой Даніей, но на это время отмѣнить морскихъ спекуляторовъ [1]). Сигизмундъ согласился исполнить это предложеніе, но между нимъ и городами возникъ споръ, на кого должны пасть расходы по этому посольству—на короля или на Данцигъ [2]). Данцигъ справедливо требовалъ, чтобы расходы были раздѣлены: часть возьметъ король на себя, другую—городъ. Важно лишь скорѣе снарядить посольство, чтобы дѣло уладить до весны 1572 г., то-есть, до открытія навигаціи. Во главѣ посольства долженъ стать человѣкъ опытный и свѣдущій, который бы съ основательностью могъ противостать всѣмъ требованіямъ датчанъ и толкованіямъ ихъ о регаліяхъ „de dominio maris“. Городской совѣтъ Данцига настаивалъ между прочимъ и на томъ, чтобы посольство обставить „cum dignitate principis“, ибо не разъ уже Фридрихъ II выражалъ неудовольствіе на то, что въ посольствахъ къ нему принимаютъ участіе одни только секретари города, а не бургомистры или ратманны, какъ это бывало въ посольствахъ другихъ городовъ къ нему. „Коморники“ польскаго короля отнюдь не должны участвовать въ посольствѣ, такъ какъ о

---

[1]) Варшава, 2-го марта. Das factum mit gewalt zuhinderenn wil vns nicht dienen, wan wir gleich des vermuegens wehren das wir es thun köndten, damit vnsre schiffe vnd wahren allerseits frei passiren mögen, so ists mit den freibeutern viel weniger ferner zu hinderen als die viel zu wenig sein, zugeschweigen ihre plackerei vnd vngeburliche verhaltung, vnnd solt es durch gewalt geschehen, wan es je mit Dennemarcken nicht köndte der fart halben zu billiger vergleichung kommen, so muste entweder schweden das beste thun, oder der Narusche port ausgetilgett werdenn. Das ander was ist das recht, durch arbitros vnd superarbitros и т. д.

[2]) Acta Intern. 1572. IX. Vol. 25. Донесеніе 2-го февраля.

Библиотека "Руниверс"

нихъ въ Даніи сложилось такое мнѣніе, что они болѣе искусны въ пляскахъ, нежели въ дѣловыхъ вопросахъ [1]).

Наконецъ, городъ указывалъ Сигизмунду, что ограничиться одними письменными заявленіями никакъ нельзя; съ промедленіемъ посольства положеніе города только ухудшится, такъ какъ настроеніе датскаго правительства къ Польшѣ и Данцигу со дня на день становится враждебнѣе. Данцигъ не ошибался: Фридрихъ II выставилъ въ Балтійскомъ морѣ свои военныя суда, которыя должны были оберегать его торговый флотъ; въ Зундѣ же пошлины взимали не только съ каждаго корабля, но еще и со всѣхъ товаровъ; за ластъ соли, напримѣръ, брали два талера. Такія ластовыя пошлины шли совершенно въ разрѣзъ съ привилегіями, раньше дарованными городамъ. Ульрихъ мекленбургскій, въ бытность свою въ Копенгагенѣ, былъ свидѣтелемъ безцеремонной расправы королевскихъ чиновниковъ съ данцигскими купцами и въ письмѣ къ Августу саксонскому выражалъ даже опасеніе, какъ бы между Даніей и Польшей не возникла вслѣдствіе этого война [2]). Любопытно, что когда послы Данцига, Эбергардъ Клейнфельдтъ и Вильгельмъ Бёмъ, были въ Копенгагенѣ, то королевскіе чиновники говорили имъ, что Сигизмундъ II самъ распро-

---

[1]) Liber Missivorum 1572, 1573. О комориникахъ: „die zum tantz als zu wichtigen handeln geschickter sein soltten".

[2]) Дрезд. арх. Mecklenburgk.. Hertzog Ulrichs Brieue in allerlei sachen an Churf. August zu Sachsen. 1572—77. Des Königs zu Dennemark Irrung mit Polen wegen etlicher angehaltenen Dantzigker Schieffe vnd Freybüter. Письмо Ульриха къ Августу, 20 марта 1572:... Das, nachdem Ire K. W. dabeuor etliche Ausslieger in der Ostsee, da sie es gut, recht vnd macht gehabtt, aussgemacht, die See in acht zu haben, vnd rein zuhalten, etliche Freibeuter, so sich auff die K. W. zu Polen vorsprochen, solliche Ihrer K. W. Ausslieger, gewaltiglich angegriffen, gefangenn vnd derer etliche vber die bortt gehauwen, derowegen Ihre K. W. zu erhaltung ihrer habenden Rechten vnd gerechtigkeitt in der Ostsee, auch in betrachtung des Schimpfs vnd gewalts, so ihr disfalss von den Poln. Freibeutern zugefugt worden, notwendigk geursacht vnd gedrungen, sollichem gewaldthettigem beginnen zugegen zutrachten, Darüber sich begeben, Das Irer K. W. Ausslieger etlicher der Polnischen Freibeuter wiederumb mechtig geworden, vnd nachdem sich dieselbigen nicht allein vngescheuwet hoerenn vnd lassen, das sie von der K. W. zu Polen ausgemacht vnd beuelcht auf die K. W. zu Denemarck vnd die Ihrigen, dan auch auf die von Lubeck vnd andere seefarende Leute, so ihrer Commertien halben auff die Narua schiffeten zu nemen vnd zu streiten, sondern auch der K. W. zu Polen bestallungen bei Ihnen gefunden worden, hat die K. W. zu Denemarcken derselben einen guten teill wiederumb vom leben zu todte richten folgents auch derer von Dantzigk schiffe... anhalten lassen...

Библиотека "Руниверс"

странялъ въ Даніи слухъ, что буйствовавшіе на Балтійскомъ морѣ пираты и спекуляторы — вовсе не его слуги, а поставлены на морѣ самимъ Данцигомъ, ему представляютъ и отчеты о своихъ дѣйствіяхъ [1]). Если вѣрно то, что говорили совѣтники Фридриха,—оно могло быть и намѣренно распространено самимъ Данцигомъ,—то несомнѣнно, что въ этихъ пріемахъ польскаго короля скрывалось злое намѣреніе въ конецъ унизить Данцигъ, довести его до крайности, а затѣмъ уже безъ труда себѣ подчинить.

Но мы уклонились въ сторону. Предполагавшееся посольство, послѣ продолжительныхъ споровъ, дѣйствительно состоялось весною 1572 года. Раньше еще, въ февралѣ этого года, вышелъ эдиктъ польскаго короля, запрещавшій спекуляторамъ захватывать торговыя суда; къ этой мѣрѣ король, вѣроятно, прибѣгъ съ совѣта Данцига и въ расчетѣ, что теперь уже датскій король будетъ много уступчивѣе, сдѣлка съ нимъ окажется легче и возстановлены будутъ привилегіи прусскихъ городовъ. Но король ошибся: Фридрихъ II въ союзѣ съ померанскими городами продолжалъ свою прежнюю тактику по отношенію къ подданнымъ Сигизмунда II Августа. Въ апрѣлѣ посольство двинулось въ путь. Но удивительно, что королевскій посолъ Георгій Павловскій не дождался данцигскихъ пословъ—Іоанна Пройтена и Георга Розенберга [2]). Въ началѣ мая послѣдніе прибыли въ Копенгагенъ, откуда Павловскій тогда уже уѣхалъ съ письмомъ короля къ своему государю. Данцигскихъ пословъ Фридрихъ II вовсе не принялъ, а препроводилъ ихъ къ своему гофмейстеру. Король не далъ имъ никакого удовлетворенія [3]). Тогда данцигскій ратъ рѣшился предложить королю, безъ вѣдома своего правительства, нѣкоторую сумму денегъ, чтобы хотя этимъ путемъ сохранить свои привилегіи [4]). Но и это не помогло; переговоры съ Даніей, не смотря на это, продолжались, и только въ 1573 году отношенія Данцига и датскаго правительства уладились окончательно.

---

[1]) Данц. арх. Liber Missiv. 1571. Auch lassen sich etzliche Rehte des Königs in Dennemarken vernehmen, als solt vnser herr an den K. in Dennemarken haben gelangen lassen, dass Ihre M. von keinen freibeutern wuste, die den seefarenden Man bestreiffet, hetten aber die Dantzker freibeuter ausgemacht, so möchten es die verantwortten.

[2]) Ср. въ Liber Missivarum за 1572 и 73 годы письмо Данцига Фридриху Тедену отъ 10 марта 1572 г.

[3]) Письмо данц. пословъ отъ 23 мая. Говоря объ отвѣтѣ короля, они приводятъ его дословно; король указывалъ на „nichts gentzlich abgeschaften freybeuterey".

[4]) Ein stück goldes.

Библиотека "Руниверс"

Письмо Фридриха II къ Сигизмунду II Августу очень любопытно. Насилія пиратовъ, пишетъ онъ, достигаютъ небывалыхъ размѣровъ; они рѣшительно препятствуютъ свободному плаванію на Балтійскомъ морѣ, учрежденіе ихъ противно всякимъ договорамъ и понятіямъ о международномъ правѣ. Всѣ европейскіе государи ищутъ содѣйствія Даніи для прекращенія этого небывалаго разбоя. Самъ король уже обращался по этому вопросу къ императору, жаловался ему на произволъ польскаго правительства, отчего страдаютъ интересы Даніи, страдаетъ ея честь (schedtliche plackereyen) [1]). Король ставитъ польскому правительству слѣдующія условія, при которыхъ только согласенъ считать Польшу дружеской державой: 1) уничтожить институтъ морскихъ пиратовъ, отозвать ихъ съ Балтійскаго моря и отказаться совершенно отъ всякихъ замысловъ препятствовать нарвскому плаванію; 2) удовлетворить датскихъ торговцевъ за всѣ стѣсненія, причиненныя имъ польскими пиратами до и послѣ штеттинскаго мира; 3) уступить Даніи городъ Перновъ. Фридрихъ II затѣмъ подробно останавливается на доказательствѣ того, что Сигизмундъ не имѣлъ никакого права стѣснять нарвское плаваніе, такъ какъ датскіе короли издавна уже заключили договоры съ московскими государями о свободной торговлѣ своихъ подданныхъ какъ въ Даніи, такъ и въ

---

[1]) 14 апрѣля 1572, Фридрихсборгъ. (Acta Intern. 1572. IX. Vol. 23): 1) si temeratores istos ab inferenda cuiquam injuria arceat, ex mari eos in terra reuocet ac custodiam istam obseruationemque Naruicae nauigationis suspendat. 2. Quod si fiet, ac simul S. Vra subditis nostris, quibus Excubitores isti naues et bona per injuriam, numero sat magno, tam ante quam post pacem Stetinensem eripuerunt, restitutionem ablatorum decreuerit, quod quidem antea transmissa ad S. Vram designatione, saepius amice postulauimus ac etiamnum fraterne postulamus. 3. Ac ea in eliberanda tradendaque nobis Pernouia, expectationi nostrae mutuisque foederibus demum satisfecerit. Tum eas si quae supersunt offensiones, tanti momenti vix esse arbitramur, ut necessarium sit, aut conuentus commissariorum nostrorum jam instituere, aut communibus amicis et consanguineis, propriis ac grauioribus negotiis alias occupatis, molestiam facere. Nam quantum ad ipsam Naruicam nauigationem pertinet, cuius usum S. Vra, ut sempre ita iterum jam detestari videtur, Prope meminit S. Vra eam, neque tam nouam, inusitatam aut nociuam, nec a foederibus nostris mutuis tam alienam esse, ut eam inre impedire ipsa aut possit, aut debeat, cum tam subditi nostri, quam alii huius maris accolae, ab antiquo, merceneonia licita cum Rhutenis exercuerint; nosque eorum ac imprimis Naruicae nauigationis liberum usum, nou tantum in foedere cum Serenitate Vra pridem sancito, verum etiam in pace Stetin. ipsa Serenitate Vra intercedente expresse reseruauerimus.

Библиотека "Руниверс"

Москвѣ; кромѣ того нарвское плаваніе признано свободнымъ и безпрепятственнымъ также въ штеттинскомъ мирномъ трактатѣ [1]).

Сигизмундъ II не успѣлъ отвѣтить на это письмо. Но мы можемъ отлично представить себѣ, каковъ бы былъ этотъ отвѣтъ, еслибы смерть Сигизмунда не помѣшала ему осуществиться. Король польскій сослался бы, конечно, на свою борьбу съ Москвою, указалъ, какъ усиливается схизматикъ царь отъ сношеній съ иностранными государями и т. д., какъ уже онъ сотни разъ писалъ и къ Фридриху, и къ Эрику XIV, и къ другимъ государямъ. Лѣтомъ 1573 года данцигскіе послы снова явились въ Копенгагенъ. Сюда же въ это время прибылъ и посолъ Нидерландскаго правительства и посолъ французскаго короля.

Съ Нидерландами у Даніи возникли нѣсколько натянутыя отношенія еще съ 1568 года вслѣдствіе зундскихъ стѣсненій.

Альба неоднократно обращался къ Фридриху II съ просьбою отмѣнить стѣсненія испанскихъ подданныхъ въ Зундѣ [2]), гдѣ съ нихъ брали по одному талеру больше обыкновеннаго съ каждаго ласта товаровъ; въ Зундѣ была повышена также пошлина на вино. Разнымъ стѣсненіямъ подвергались голландцы и въ Норвегіи. Все это, писалъ Альба, противно трактатамъ, заключеннымъ нидерландскимъ правительствомъ съ датскими королями. Фридрихъ обыкновенно въ очень рѣшительномъ тонѣ отстаивалъ свое право увеличивать зундскую пошлину, въ случаѣ необходимости даже вовсе закрыть Зундъ всѣмъ иностранцамъ [3]); король указывалъ и въ свою очередь на рядъ поборовъ и стѣсненій, причиняемыхъ въ Нидерландахъ его подданнымъ, съ неудовольствіемъ отмѣчалъ фактъ сношеній голландцевъ съ Швеціей.

---

[1]) Древд. арх. Фридрихъ II императору, Кольдингъ 25 февраля 1572. ...So woll zu erhaltung vnser vnnd vnsers Reichs Regals vnnd hoheit als zu handthabung der schiffart vnd commercien.

[2]) Брюс. арх. Sommaire de ce que son Ex-ce (Duc d'Albe) escript presentement en faueur de ceulx de Hollande au Roy de Danemarc. XII jour d' Apuril. 1568

[3]) Такъ въ письмѣ его отъ 12-го іюня, Fridrichsburgh..., Wir hetten da wir darzu neigung truegen, auss oberwehnten vnd andern mehr stettlichen vrsachen, vnd das vnser vnd vnser Reiche vnderthanen bey vorgewesener gelegenheit zu den Niederlanden, mit entrachtung Ihrer schiffe vnd aussrichtung aufgesatztes Pfundgeldes vnd mehr andern Newerungen (die sich nicht allenthalben mit den oft angezogenen Erbuertragen vergleichenn) auch nicht ein geringe geleist, wol gutten grundt vnd bewegnussen anzuzeigen, das wir nicht allein zu solcher vnser verordnung mit abfurderung des thalers von jedem last, sondern auch zu ferner prosecution derselben gutten fueg vnd ankunft haben, seindt aber nicht gemeint dasselbe alhier zuerwegen oder weitleuftig aussufhueren.

Библиотека "Руниверс"

Не желая порывать съ Нидерландами и Испаніей, Фридрихъ „изъ расположенія къ королю и правительницѣ“ отмѣнилъ въ іюнѣ 1568 года какъ налогъ на вино, такъ и установленную таксу въ одинъ талеръ съ ласта, но за это требовалъ нѣкоторыхъ льготъ и своимъ подданнымъ въ Нидерландахъ [1]).

Въ концѣ 1568 года настала очередь Испаніи искать помощи у Фридриха II. Рѣшившись покончить съ Нидерландами, Филиппъ II надѣялся получить изъ Даніи кнехтовъ и рейтеровъ; съ такою же просьбою обращался къ Фридриху II и Вильгельмъ Оранскій [2]). Первый расчитывалъ на то, что Фридрихъ II ради торговыхъ выгодъ согласится на политическое сближеніе съ Испаніей, второй полагался на приверженность датскаго короля къ протестантизму. Фридрихъ II, какъ и Августъ саксонскій, игнорировалъ совершенно религіозную сторону нидерландской борьбы и старался удержать мирныя отношенія съ Испаніей, сознавая важность сближенія съ могущественнымъ представителемъ католической Европы для торговли своихъ подданныхъ. Извѣстно, что и Елизавета въ это время обращалась къ Фридриху и его родственнику курфюрсту саксонскому за помощью противъ Испаніи, но и ей въ видахъ политическихъ отвѣтили отказомъ [3]). Въ письмѣ къ Альбѣ (1568 г. 5-го мая) Фридрихъ II обнаруживаетъ искреннее расположеніе къ испанскому королю; о смутахъ, начавшихся въ Нидерландахъ, онъ говоритъ въ очень сдержанномъ тонѣ, выражая твердую надежду на скорое умиротвореніе какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ распрей подданныхъ съ своимъ государемъ. Обращаясь затѣмъ къ Альбѣ, какъ къ администратору Нидерландъ, датскій король высказываетъ увѣренность въ томъ, что между Даніей и Испаніей будетъ пребывать „дружба и довѣріе добрыхъ сосѣдей“. Въ политическомъ отношеніи дружба мадридскаго и брюссельскаго дворовъ была не менѣе желательной для Фридриха и онъ просилъ Альбу не входить въ сношенія съ Швеціей, король которой ищетъ только случая завязать ссору съ своими сосѣдями.

---

[1]) das sie sich jn vnsern zollstetten jn leistung der gebuerlichen Zollen gerechtigkeitt vnd was sich wegen angeregter vnser vnd vnsers Reiches Regals vnd alt hergebrachter gewönheit, eignet, mit gebuerlicher richtigkeit erzeigen mugen. ... zu vns bestendiger vnd aufrichtiger gutter Freundt vnd nachbarschaft vnd was die beiderseits wolhergebrachte Erbuertrage vermogen, vnzweifenlich vnd freundlich verlassen.

[2]) Дансе Карлу IX, 1 декабря 1568 г. Акты. 12 Dän. Bücher Дрезд. арх.

[3]) Акты, I, № 61.

Библиотека "Руниверс"

Не смотря на такія открытыя заявленія дружбы и расположенія Фридрихъ II не принялъ активнаго участія въ нидерландскихъ событіяхъ, не помогъ ни Филиппу, ни Вильгельму.

По заключеніи штеттинскаго мира Альба снова питаетъ надежды на политическое сближеніе съ Фридрихомъ, но король былъ далекъ отъ этого какъ прежде, такъ и теперь; онъ исключительно преслѣдуетъ свои выгоды и интересы, продолжаетъ взимать высокія пошлины въ Зундѣ, вызывая неудовольствія и нерѣдко рѣзкіе протесты со стороны Альбы. Въ рядѣ писемъ послѣдній жалуется на притѣсненія въ Зундѣ, на небывало высокія пошлины, собираемыя датскими чиновниками съ торговыхъ судовъ нидерландцевъ и испанцевъ; въ письмѣ къ королю отъ 8-го марта онъ разсматриваетъ годъ за годомъ эти притѣсненія, отмѣчаетъ рѣзкій характеръ ихъ [1]). Торговые люди Гельдерна и Zutphen'a непрестанно, слышимъ мы, обращались къ Альбѣ за заступничествомъ; кромѣ обычной транзитной пошлины, брали особую за каждый корабль въ размѣрѣ одного талера. Два года испанскіе подданные платили эту подать, думая, что она была вызвана финансовою нуждою государства, между тѣмъ и по окончаніи войны съ Швеціей король не отмѣнялъ ея, нарушая такимъ образомъ старые трактаты и контракты [2]). Послѣ штеттинскаго мира Альба рѣшительно требуетъ отмѣны стѣснительныхъ нововведеній и денежнаго удовлетворенія за причиненные убытки. Во время войны испанскій король еще могъ терпѣть ихъ, „теперь же эти взиманія ничѣмъ не могутъ быть оправданы“ [3]). Фридрихъ старался оправдать поступки своихъ таможенныхъ чиновниковъ, обѣщалъ употребить всѣ старанія къ тому, чтобы проѣздъ чрезъ Зундъ и плаваніе по Балтійскому морю были свободны и безпрепятственны. Сразу сдѣлать это невозможно, въ виду большихъ денежныхъ затратъ для очищенія Балтійскаго моря отъ московскихъ и польскихъ пиратовъ, препятствующихъ правильнымъ торговымъ сношеніямъ западныхъ торговцевъ съ восточными. Король много терпитъ, организовавъ правильное преслѣдованіе пиратовъ на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ, и справедливость требуетъ участія всѣхъ націй, торгующихъ на Балтійскомъ морѣ, въ этихъ затратахъ [4]).

---

[1]) Акты, I, № 55, стр. 131.
[2]) Charles de Brunen au duc d'Albe, 19 января 1570 г.
[3]) Акты, I, № 61, стр. 148.
[4]) Акты, I, № 62, стр. 144.

Библиотека "Руниверс"

Такого рода переписка не мѣшала обоимъ правительствамъ сохранять дружбу въ международныхъ отношеніяхъ; уже въ слѣдующихъ 1573 и 1574 годахъ мы встрѣчаемся съ рядомъ выраженій, подтверждающихъ дружеское настроеніе обоихъ государей другъ къ другу [1]).

Французскій посолъ Дансэ явился въ Копенгагенъ съ тѣмъ, чтобы добиться у Фридриха II свободнаго проѣзда черезъ Зундъ Генриху анжуйскому, новоизбранному королю Польши. Дансэ воспользовался пребываніемъ въ Копенгагенѣ данцигскихъ пословъ, чтобы предрасположить ихъ въ пользу Генриха; онъ сказалъ имъ, что Генрихъ подтвердитъ за прусскими городами всѣ ихъ привилегіи и даруетъ свободу вѣроисповѣданія. Дансэ, какъ извѣстно, не получилъ согласія Фридриха II на свое предложеніе и долженъ былъ уѣхать. Послѣ уже отъѣзда его совѣтники Фридриха II приступили къ переговорамъ съ послами Данцига. Послѣднихъ непріятно поразило при пріѣздѣ въ Данію, что король занятъ былъ укрѣпленіемъ Зунда, воздвигая на берегахъ его новые блокгаузы, строя шанцы, и все это съ тою цѣлью, чтобы никто не могъ силою проложить себѣ путь чрезъ проливъ. Строился также и флотъ, и главныя морскія силы короля собрались въ Гельзингёрѣ [2]). Однимъ словомъ, казалось, что Данія готовится къ новой войнѣ; послы сочли все ими видѣнное за несчастливое предзнаменованіе. Дѣйствительно, переговоры начались неблагопріятно для Данцига. Король упорно стоялъ на своемъ и отказывался исполнять ихъ требованія за сумму меньше 100,000 талеровъ. Послы же не могли дать такой большой суммы, предлагали меньше—и переговоры замедлялись. Фридрихъ II становился все несговорчивѣе и, наконецъ, объявилъ посламъ свой ультиматумъ: если они не удовлетворятъ тре-

---

[1]) Фридрихъ II Альбѣ, 10 января 1574 г. Въ этомъ письмѣ мы встрѣчаемся съ такими выраженіями: „zur continuation vertrawlicher nachbahr vnnd freundtschafft vnnd gutter correspondentz gegeun vnss erbieteun wollen“; „die zwischenn jhrer L. vnnd vnss vnnd beiderseits Reichenn vnnd Landen, wolhergebrachte Erbuertrege sambt vertraulicher freundt vnnd nachbarschafft vnnd gutter correspondenz jnn allewege, wor vnss solchs nur gebueren mag, vnuerrucht zu vnderhalten vnnd zu continuiren“. Брюсс. арх.

[2]) Дани. арх. Acta Intern. 1573—1576. IX. Vol. 24. mitt schantzkorben vnd newen Blockheusern dermassen werde bewaren, das niemandt mitt gewalt herdurch wird kommen konnen, vber das auch die konigl. hoffane, die gestern ankommen, nach Helschinör soll verleget werden, sampt noch andere kriegsschiffen die man teglich ausrüstet.

Библиотека "Руниверс"

бованій короля, то онъ секвестрируетъ всѣ ихъ корабли, находящіеся въ его водахъ; затягивать дѣло—равносильно оскорбленію королевскаго величія.

5-го іюня составленъ былъ черновой набросокъ мирнаго договора, по которому Данцигъ въ четырехлѣтній срокъ обѣщалъ выплатить королю 80.000 талеровъ [1]), а король за это подтвердитъ всѣ прежнія привилегіи города, возвратитъ ему всѣ захваченные корабли и откроетъ Зундъ для свободнаго проѣзда чрезъ него [2]). Въ сентябрѣ договоръ въ такой формѣ и былъ подтвержденъ обѣими сторонами [3]). Фридрихъ тогда же рѣшился отправить свои военныя суда въ Гаагу для преслѣдованія морскихъ разбойниковъ [4]). Это сообщилъ посламъ самъ адмиралъ короля Jorgen Daa zu Wolderup [5]).

Отношенія Фридриха II къ ганзейскимъ городамъ оставались мирными до конца его царствованія. Гамбургъ, какъ и Данцигъ, деньгами добился мира, а за Любекъ самъ король нерѣдко вступался, когда, напримѣръ, рѣчь заходила о нарвскомъ плаваніи.

Семилѣтняя сѣверная война была послѣдней попыткою Любека силою возстановить свое прежнее господство на Балтійскомъ морѣ. Эта попытка окончилась совершенною неудачей: спошенія съ сѣверомъ и востокомъ Европы были прерваны, торговыя суда его захватывались, война стоила городу 1.600.000 марокъ. Не смотря на союзъ съ Даніей, любекскихъ купцовъ подвергали въ Даніи всевозможнымъ

---

[1]) ... den werdt auf 33 groschen Polnisch gerechnet. О срокахъ платежа: alzeit zwischenn Ostern vnd Johannis jm 1544 fur den ersten termin antzufanen.

[2]) Urkunden Sammlung Данц. архива XCV, B, 157. 9701.

[3]) Regesta diplomatica Historiae Daniae, II. Фридрихъ Петру Оксе 18-го іюля: at han skal lade de anholdte Danziger Skibe vaere urörte og at seiladsen paa Danzig indtil videre maa vaere fri.

[4]) Данц. арх. Liber Missiv. 1570 и 1571. 19-го апрѣля 1571 года Eberard Kleinfelt и Wilhelm Behem писали о таковомъ же намѣреніи Фридриха: Dann es wirdt gesagt, das er (Friderich) schiffe auszurüsten furhabens, damit des Reichs ströme zubeschutzen, vnnd in der see die freyheit zuhalten, damitt alle Pass vnnd schiffart ann allen orttenn muegen frey vnnd sicher sein. Imgleichen soll der K. von Schweden auch thuenn; weil die hoheit in den wassern vnnd strömen alleine den beiden königreichenn vnd niemanden anders gebuere.

[5]) Jorgen Daa zu Wolderup, Königl. Dänischer in die Ostsee verordneter Admiral zeigt Danzig an, dass er vom könige von D. an den die klagen der in der Ostsee handelnden kaufleute über namentlich bei Hela verübten Seeraub gelangt seien, abgordnet wäre, um diese Seeräuber aufzusuchen vnd verspricht, dass die umwohnenden Untersassen Danzigs keine Belästigung erleiden sollen. 28 Iuli 1571

Библиотека "Руниверс"

поборамъ, какъ-то пивной акцизъ, ластовыя деньги и пр.; когда въ 1570 году послы отъ города явились въ Данію, они не могли добиться аудіенціи ни у короля, ни у его гофмейстера—всесильнаго тогда Петра Оксе. На жалобы Любека отвѣчали указаніемъ на совершенное финансовое истощеніе самой Даніи, на крупные расходы, вызываемые шведскою войною и превосходящіе доходы государства. Миръ не помогъ Любеку; по заключеніи его начались прежнія стѣсненія. Война стоила главѣ Ганзы послѣднихъ силъ его и повлекла за собою непоправимый финансовый кризисъ. Другіе города не помогали Любеку, находя, что нищенствованіемъ добьешься бо́льшихъ и лучшихъ результатовъ, нежели войною. Данія, вмѣсто того, чтобы защитить своего недавняго союзника отъ стѣсненій, какимъ его подвергалъ Іоаннъ шведскій, сама дѣлала для него обязательными тѣ же ластовые поборы, какими связаны были остальные города и всѣ иностранцы, проѣзжавшіе Зундъ. Паденію Любека точно радовались; въ Ганзѣ расшатались всѣ узы, и каждый, кому отдѣльнымъ договоромъ удавалось сохранить за собою какія-либо льготы, радовался и торжествовалъ. Особенно тяжело приходилось Любеку отъ шведскаго короля; онъ оказывался безсильнымъ въ борьбѣ съ окрѣпшими скандинавскими государствами. Прежній властелинъ Балтійскаго моря низошелъ на степень обыкновеннаго торговаго города [1]).

Не смотря на то, что Іоаннъ III ратификовалъ въ началѣ 1571 г. свой мирный договоръ съ Любекомъ, онъ продолжалъ держаться и своихъ прежнихъ взглядовъ на ганзейскіе города, и своей самовольной политики по отношенію къ главному изъ нихъ. „Резоны“ же не дѣйствовали на короля, онъ всегда умѣлъ придраться къ случаю, чтобы обвинить любчанъ въ нарушеніи штеттинскаго договора и вымещалъ на нихъ всѣ свои неудачи въ борьбѣ съ Москвою. Сначала Любекъ терпѣлъ, потомъ сталъ обращаться съ жалобами и воззваніями къ нѣмецкимъ князьямъ и къ самому императору [2]).

Изъ нѣмецкихъ князей Любекъ всегда съ наибольшей откровенностью высказывался курфюрсту Саксонскому, на него онъ всего болѣе надѣялся. Не проходило мѣсяца, чтобы городской совѣтъ не обращался къ „мудрому“ князю съ запросомъ, жалобою, указаніемъ.

---

[1]) Ср. *Sartorius*, III, 174. *Waitz*. Schleswig-Holsteinische Geschichte, II, 2, 355. *Chytraeus*. 672, 676.

[2]) Отношенія Любека къ императору, князьямъ и Швеціи разобраны цѣликомъ по арх. даннымъ Дрездена и Копенгагена.

Библиотека "Руниверс"

Главный мотивъ всѣхъ этихъ обращеній города къ князю—торговыя стѣсненія [1]). Вся балтійская и русская торговля, писалъ Любекъ Августу саксонскому, все болѣе и болѣе переходитъ въ руки иностранныхъ государей, отъ чего терпятъ всѣ имперскіе города [2]). Иностранные купцы по своимъ соображеніямъ оцѣниваютъ русскіе товары и изъ торговли съ русскими извлекаютъ громадныя выгоды [3]). Въ виду этого Любекъ и просилъ курфюрста—добиться на франкфуртскомъ съѣздѣ совершенной отмѣны всѣхъ запретительныхъ указовъ о нарвскомъ плаваніи. Если кто-нибудь доставляетъ русскимъ такъ называемые запрещенные товары, какъ оружіе, военные снаряды и пр., то не Любекъ [4]), а англійскіе и голландскіе купцы; иностранцы безъ разбору привозятъ русскимъ все, что бы только они ни пожелали [5]). Въ Ревелѣ любчане сами были свидѣтелями того, какъ къ русскимъ свозили военные снаряды и провіантъ. Шведскій король на это закрываетъ глаза, но стоитъ на нарвскомъ фарватерѣ появиться кораблю изъ Любека, какъ его тотчасъ захватываютъ шведскіе каперы, отправляютъ въ Стокгольмъ, гдѣ отбираютъ товары и конфискуютъ ихъ,—мѣра, едва ли согласная съ недавнимъ миромъ, заключеннымъ въ Штеттинѣ [6]). До конца 1571 года продолжали раздаваться жалобы любчанъ!

Въ концѣ 1571 года начались любопытные дипломатическіе переговоры между шведскимъ правительствомъ и Любекомъ по вопросу о

---

[1]) Дрезд. арх. Stadt Lübeck contra Schweden der Schiffartts halben nach Narva, 1571—1572. Письма Любека Августу отъ 6-го іюля, 18-го августа и 6-го и 12-го декабря.

[2]) mehr vnd mehr gesterckte Uebung anderer fremden Nationen, die sich deren dabeuor gar weinig gebrauchtt.... mit hohem mercklichem nachteil gemeiner wolfartt.

[3]) ...., die macht vnd facultet... Russische wharen Ihres gefallens zu schatzenn vnd auszusaugenn.... Городамъ „ist die hantirunge mith denn Russen interdicirt".

[4]) mit allem menschlichen vnd muglichem vleiss воставшій противъ этого.

[5]) dass vonn gedachten frembdenn vnnd andern wir auch wol berichtet dem Russen one allen vnderschiedt—vberheufflgk—was sie nur am liebsten begeren ein zeit lang hero zubracht vnd durchgeschleufft. (Kriegsrüstung vnd Prouiandt).

[6]) Vnnd ist ahn dem, das vnss vnlängst glaubwirdige kundschafft vnd bericht einbracht, welcher gestalt der högstgedachtenn K. W. zu Schweden Bestelte Ausslieger vor wenig wochenn etlich der vnsernn schiffe mith beladenenn khaufmanss-wharenn vonn der Narua zurück kommend, ohn alle gegebene vrsache auch ohne vorgehende einige vorinnerung jnn der sehe gewaldtsam angefhallenn, vberweldigt, vnnd nach Stockholm jnn Schwedenn mith sich hinwegk gefhürtt.

Библиотека "Руниверс"

нарвскомъ плаваніи. Въ Любекъ былъ отправленъ Делагарди, который долженъ былъ добиться у города прекращенія торговыхъ сношеній съ русскими [1]). Делагарди обратился къ рату города съ такими словами: городу, безъ сомнѣнія, извѣстно, что московскій царь безъ всякой причины, не предупредивъ даже шведовъ, сдѣлалъ на нихъ нападеніе и въ продолженіе 8 мѣсяцевъ осаждалъ Ревель; городу извѣстно также, какъ царь, противно всякимъ международнымъ отношеніямъ, до сихъ поръ не отпускаетъ шведскихъ пословъ, а держитъ ихъ въ заключеніи. Шведскій король не могъ снести такихъ оскорбленій и объявилъ царю войну. Исходя изъ постановленія штеттинскаго договора, въ которомъ обѣ стороны—Швеція и Любекъ—обязывались помогать другъ другу и не сноситься съ врагами, король Іоаннъ проситъ городской совѣтъ Любека пріостановить свои сношенія съ русскими и на время отказаться отъ нарвскаго плаванія. Московскій царь, это всѣ знаютъ, не ограничится одною Ливоніей, а посягнетъ и на самый Любекъ, если ему во-время не будетъ оказано сопротивленія. Какъ скоро королю удастся заключить съ царемъ прочный миръ, нарвское плаваніе снова будетъ свободно и открыто городамъ. Любекъ отвѣчалъ Делагарди, что онъ никогда и не думалъ помогать царю противъ Швеціи, его подданные ведутъ съ русскими самую обыкновенную и законную торговлю, отъ которой русскіе нисколько не усиливаются. Такого рода торговлю съ русскими любчане ведутъ уже съ незапамятныхъ временъ; по старинными привилегіями имъ разрѣшалось вести ее и въ мирное и въ военное время [2]) Карлъ V, воюя съ Франціей и Турціей, не стѣснялъ же торговыхъ сношеній на Средиземномъ морѣ и въ Нидерландахъ. Русская тор-

[1]) Акты, № 64, стр. 146.

[2]) Дрезд. арх. So viel aber die vnbefurte vnd redtliche gewerbshandlung mith den Reussen selbst anlangt, das keine macht dadurch nicht gesterckt werde, ist menniglich bewust nicht allein den jennige an der Ostsee gesessenen, sunder auch denen, welche an der Westsee jhre Kauffenschaft treiben, das die stadt Lubeck, jre Burg vnd Einwoner, sowol als andere stedte der hanse verwant, von vielen vndencklicher jaren her, ohne alle hinderung mit den Reussen nicht allein jn jhrem Lande, sondern auch jn den andern Liffland. Kaufmanschaft getrieben... Dieweil aber wie angetzogen gewis vnd ohne zweifell ist, das die Furstenthume vnd Lande des heil. Rom. Reichs, sowol auch andere Kunigreiche vnd Prouintien an der Westsee gelegene, Ihre Kaufmanschaft ohne Reussische wharen nit vortsetzen noch treiben konnen, vnd das dar an vielen vnzelich tausent Monsch vnterhalt vnd narung gelegen.... So fürchtet man sich doch aus erfarenheit, es muchte dadurch der Moscowitter sich desto feind seliger wieder die benachbarten zuschicken

Библиотека "Руниверс"

говля для приморскихъ городовъ и княжествъ—самая прибыльная, съ ея прекращеніемъ они понесли бы невозвратимую потерю. Съ русскою торговлею связано существованіе многихъ тысячъ людей; обезлюдѣетъ все Балтійское море (wüste und öde), закрытіе русской торговли вгонитъ многихъ въ нищенство (an bettelstab gebracht). Въ Россіи—изобиліе товаровъ, въ которыхъ нуждается вся Европа. Король совершенно упускаетъ изъ виду, что, если нѣмцы прекратятъ всякія сношенія съ русскими, то послѣдніе еще враждебнѣе станутъ относиться къ ливонцамъ, станутъ мстить имъ за это еще безпощаднѣе. Согласиться на временное закрытіе нарвскаго плаванія Любекъ *могъ бы только въ томъ случаѣ, еслибы и всѣ другіе народы согласились на это*; между тѣмъ, они безпрепятственно сносятся съ русскими, доставляютъ имъ безъ разбору и дозволенные, и запрещенные товары. Въ виду всего изложеннаго любекскій ратъ заявилъ Делагарди, что онъ не пріостановитъ своихъ сношеній съ русскими и проситъ короля дать ему удовлетвореніе за причиненные убытки.—Шведскіе послы стояли на своемъ [1]), утверждая, что даже „обыкновенная“ торговля любчанъ съ русскими усиливаетъ послѣднихъ; любчане сами себѣ готовятъ гибель, такъ какъ конечная цѣль московита укрѣпить свое господство на Балтійскомъ морѣ; если онъ достигнетъ этого, Любеку придется уже считаться съ нимъ лицомъ къ лицу. Любекскій ратъ не понижалъ тона, онъ рѣшился даже обратиться съ письменнымъ заявленіемъ къ самому Іоанну III, представилъ ему на 28 страницахъ очеркъ своихъ торговыхъ привилегій и преимуществъ, обѣщалъ приложить все стараніе (die fleissige Auffachtung) къ тому, чтобы московитамъ не доставлялись запрещенные товары, но отъ своихъ сношеній съ русскими не соглашался отказаться. Если, писалъ Любекъ королю, его торговцы доставляютъ русскимъ сельди, соль и другіе товары, то это не усиливаетъ же ихъ въ военномъ отношеніи; у русскихъ и своего провіанта такое изоби-

---

[1]) ... nicht alleine darumb zuthuen, wie er der K. M. zu Schwedenn vnnsers gnedigstenn herrnn vntherdane vnnd angehorige jnn Liffandt vnnd Finlandt, vnder seine gewalt bringenn mochte, sondernn auch darnach trachtett, wie er des gantzenn Liffandts, vnd also folgents der Ostsehe mechtig werdenn mochte, wan aber solchem seinem feindtlichem vornhemen jnn zeiten nicht geweret werdenn solte, ist leichtlich nhtzunhemenn das es anderenn nachgelegenenn, vnnd der Statt Lubeck selbst mit jnn die jarre endtlich nichts weniger also jrer K. M. vnderthanenn zum mercklichem schadenn vnd nachthaill gereichenn vnnd gerathenn mochte.

Библиотека "Руниверс"

лie, что для войны они обезпечены. Вино любчане очень рѣдко привозятъ русскимъ, да и это безразлично, такъ какъ у русскихъ и своихъ напитковъ много [1]). Полотна—также товаръ не запрещенный. ихъ русскимъ доставляютъ и англичане „новымъ небывалымъ путемъ". (an der Newen vmbfahrt), то-есть, Бѣлымъ моремъ. Въ концѣ своего длиннаго донесенія Любекъ указывалъ королю, что готовъ былъ бы промѣнять Нарву на Новгородъ, который имѣетъ гораздо болѣе преимуществъ, гавань его обширнѣе и удобнѣе [2]).

Переговоры Делагарди съ Любекомъ, какъ можно было предвидѣть, не привели ни къ какимъ результатамъ и развѣ только показали, что интересы Швеціи и Любека непримиримы, пока шведское правительство будетъ посягать на русскую торговлю Любека. Іоаннъ III не зналъ уступчивости и продолжалъ стѣснять купцовъ. Случаи совершенно самовольныхъ арестовъ стали повторяться все чаще; такъ въ декабрѣ 1571 года два любекскихъ шкипера и ботсманъ доносили городскому рату, что у Ревеля на ихъ корабли напали шведы, сдѣлали два выстрѣла [3]) и опечатали весь ихъ товаръ [4]). Одного шкипера отвели на шведскій корабль и потребовали отъ него паспорта и цертификата (Seebriewe vnd beweiss, Certification vnd seebriewe) на плаваніе въ Нарву, затѣмъ отправили въ Гельсингфорсъ; здѣсь шведскій адмиралъ, отобравши у шкипера паспортъ, объявилъ его негоднымъ (er passe vf denn beweiss nicht), товары и корабли велѣлъ конфисковать, а обоихъ шкиперовъ и ботсмана на наемныхъ судахъ отпустить домой. Одинъ изъ шкиперовъ сталъ требовать у адмирала удовлетворенія; ему отвѣчали, что любчане, поддерживая плаваніе на Нарву, обнаруживаютъ этимъ враждебныя отношенія къ королю [5]) и что шкиперъ заслуживалъ бы быть повѣшеннымъ на мачтѣ корабля. Шведы такъ ограбили любчанъ, что они почти голыми должны были возвратиться домой. Взявши отъ шкиперовъ ключи, шведы раскрыли всѣ сундуки, бывшіе на любекскихъ корабляхъ, и все имущество ихъ от-

[1]) Derwegen auch der heringk vōr eine sōlche wahre vōr alters her allzeit gehaltenn, die ohne sterckung der Russen vnnd ohne Schaden der christenheit.... Souiel den Wein betrifft, der wirdt vonn Lubeck auff Russlandt gahr seltenn abgeschifft... Darūōr jnn Russlandt viel andere vnnd bessere wahren der Christenheit nōttig vnnd derer keineswegs entperenn kan, bekommen werden.

[2]) Dieweil daselbst (въ Нарвѣ) die Hawen vnnd ahnfahrten vonn Natur so gar gelegen vnnd bequeme nicht.

[3]) Vnd als sie die lose zu beiden seiten geschossen.

[4]) hatten sie jhr siegell fallen lassenn.

[5]) Sie hetten vf die Narue zu der K.-M. zu Swedenn feindenn gesegelt.

Библиотека "Руниверс"

няли. Тогда же шведы захватили и два датскихъ корабля, прибывшихъ въ Нарву [1]).

Съ начала 1572 года явилась надежда, что отношенія Любека и Швеціи примутъ мирный характеръ; Іоаннъ, безъ сомнѣнія, зналъ, что Любекъ взываетъ о помощи и заступничествѣ и къ императору, и къ князьямъ, зналъ также, что изъ-за Любека и нарвскаго плаванія имѣютъ въ виду созвать съѣздъ всѣхъ курфюрстовъ; онъ съ недовѣріемъ слѣдилъ за все возраставшей дружбою Даніи и саксонскаго курфюрста, и въ январѣ шлетъ любекскому рату болѣе мягкое письмо; въ немъ онъ обѣщаетъ дать любчанамъ удовлетвореніе за всѣ причиненные имъ убытки, но съ условіемъ, чтобы впредь и до заключенія мира съ Москвою они не поддерживали никакихъ сношеній съ русскими: съ такою же просьбою король уже обратился и ко всѣмъ другимъ народамъ, ведущимъ торговлю съ московитами. Іоаннъ обстоятельно представлялъ рату, что, доставляя русскимъ съѣстные припасы, любчане этимъ много облегчаютъ имъ движеніе впередъ; везти за собою провіантъ было бы для нихъ крайне затруднительно и сопряжено съ большими расходами. Настаивать на своихъ прежнихъ привилегіяхъ городу нечего, ибо то, что было возможно прежде, теперь уже вредно отзывается на благосостояніи государства (in detrimentum alterius partis), pro ratione temporis et circumstantiarum о прежнихъ привилегіяхъ не можетъ быть и рѣчи [2]).

Любекскій ратъ не оставилъ этого письма безъ отвѣта и прислалъ королю цѣлое разсужденіе о своихъ правахъ на нарвскую торговлю. Ratio temporis и circumstantiarum не убѣдила нисколько любчанъ, и

---

[1]) Anno 1571 den 12 Decembris seind vf erfurden eines Erbarn wolweisen Radts der stadt Lubeck, vor derselben hirzu verordente commissarien erschienen Berndt Dunnehövel, vnd Herman Stöninck beide schiffere, vnd Heinrich VHandt ein Botsmann vf Hans Muchowen schif, vnd haben bei jrem leiblichen eide so jnen zu dem ende abgenommenn, nebenst zeigung eines swedischen Passbriefe, darnon die Copei hirbeivorwart, geschworen, gezeugett vnd berichtet, als folget. ... Въ донесеніи втораго шкипера любопытны слѣдующіе два пункта: 1) das sie von den Swedenn so gar feintlich getractirt, geplundert vnd bekommen, das sie kaum die Seekleider vber dem leib behalten mugen. 2) Es hattenn auch die Swedenn zwei denische schiffe so nach der Narue gewolt, genommen, dieselbenn zu Helschenfors angebracht vnd darmit gleich mitt den Lubischenn schiffenn gehandelt, die leutte daruonn geweisett vnd schif vnd gutt behalten. Vnd weren sunst noch andere schiffe zur Narwe angekommen, die welche keine sweden jn der see gesehenn hatten, vnd hatten zur Narwe vfgelegt, dieweil sie daselbst keine ladung bekommen konnen.

[2]) Дрезд. арх. Копія съ письма Іоанна отъ 26 янв. 1572, Кальмаръ.

Библиотека "Руниверс"

они опять вспоминаютъ времена Густава I, когда они, не взирая на войну его съ Россіей, продолжали сноситься съ русскими. Любекъ категорически заявлялъ, что *не можетъ* отказаться отъ русской торговли; требовать этого у города значитъ посягать на единственный жизненный доходъ его; „у самыхъ нашихъ воротъ“, пишетъ ратъ, „у насъ вырываютъ кусокъ“ наши сосѣди и иностранцы, безъ всякихъ стѣсненій пользующіеся русскою торговлей [1]); и Балтійскимъ, и Бѣлымъ (ahn der neuen vmbfhartt) моремъ они имъ доставляютъ всевозможные товары.

Торговый городъ и государь самодержецъ не могли другъ друга понять, не могли согласить своихъ интересовъ. Требовалось энергическое посредничество императора и князей.

29-го марта Любекъ пишетъ по поводу нарвскаго плаванія къ Августу саксонскому и Максимиліану II. Въ письмѣ къ первому [2]) городъ подчеркиваетъ въ особенности стремленіе шведскаго правительства захватить въ свои руки всю русскую торговлю, заставить нѣмецкихъ купцовъ у шведовъ покупать русскіе товары [3]), лишить ихъ непосредственныхъ сношеній съ русскими, — то же самое стремленіе, какое когда то было у ганзейцевъ! Любекъ указываетъ на то, что сами шведы торгуютъ съ русскими; не смотря на войну обоихъ правительствъ, эта торговля принимаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры [4]); въ виду такихъ честолюбивыхъ и своекорыстныхъ стремленій Іоанна III, Любекъ проситъ курфюрста о заступничествѣ предъ императоромъ и князьями, на разные лады повторяя, что русская торговля — единственный и главный источникъ существованія города.

Въ письмѣ къ Максимиліану Любекъ очень подробно расписывалъ вредъ для имперіи отъ закрытія русской торговли, указывалъ, какъ

---

[1]) Любекъ Іоанну, 22 марта 1572. „das andere nahe vnnd weit abgesessene vnns, gleich für der thüre die Nahrung abschneiden vnnd ahn sich allein bringen solten“. Далѣе: „viel vndzelliches tausend Menschen an der Ostsehe littens ihrer nahrung vnnd vnterhalt“.

[2]) Дрезд. арх.

[3]) ...dass wir alssdann bei Jhnenn die Russischenn Wahren haben, vnnd jhnen die vnnsern widerumb zuführen mustenn, vnnd ist sollches vntzweifelich diss nochmaligen betrübenns der warhaftiger grundtt, dass vnnss die immediata negociatio mitt denn Russenn missegunnet.

[4]) ...die Schweden, bei denen die Russische handlung vonn tag zu tage jm schwang getrieben wirth..., wünschen „vnns vnnd dieser statt einwohnern vonn der Russischenn hanndlung gar abtzustossenn“.

Библиотека "Руниверс"

необходима она для имперіи, обращалъ вниманіе императора на то, что все существованіе приморскихъ городовъ зиждется только на русской торговлѣ, которою теперь желаетъ завладѣть шведскій король [1]). Любекъ умоляетъ императора спасти ганзейскіе города отъ окончательной гибели, предупредить паденіе ихъ и заставить шведскаго короля отмѣнить свои беззаконныя стѣсненія [2]).

Акты не говорятъ намъ ничего о впечатлѣніи, произведенномъ на императора письмомъ Любека. Августъ же саксонскій тотчасъ же отозвался на просьбу города и въ апрѣлѣ писалъ императору о необходимости заставить шведскаго короля въ точности исполнять штеттинскій договоръ и не препятствовать сношеніямъ Любека съ русскими въ Нарвѣ [3]). По иниціативѣ Августа, по всей вѣроятности, созванъ былъ и съѣздъ курфюрстовъ въ Мюльгаузенѣ, въ іюнѣ 1572 года [4]).

На этомъ „тагѣ“ разсмотрѣнію подлежали, кромѣ нарвскаго вопроса, еще вопросы о Ригѣ и о посольствѣ къ московскому царю. Въ интересахъ имперіи, говорили на съѣздѣ, удержать Ригу въ своей власти и не дать Польшѣ совершенно подчинить ее себѣ; между тѣмъ вся политика Польши клонилась къ тому, чтобы обратить Ригу въ подчиненный себѣ городъ. Необходимо было бы обратиться къ польскому королю и указать ему, что Рига приняла польское покровительство безъ вѣдома и разрѣшенія императора, своего высшаго сюзерена; городъ не имѣлъ права это сдѣлать, въ виду чего польскій король и долженъ былъ бы отказаться отъ своихъ неосновательныхъ притязаній на этотъ городъ [5]). Относительно московскаго посольства императору предложено было рѣшить, какимъ лицамъ участвовать въ посольствѣ и откуда взять

---

[1]) Ferners, jnn sunderheit diese stadt vnnd andere benachbarte betreffendt, die auf vnnd auss der Sehe vornemblich jhre gewerb vnnd handlung threibenn, wie daher erbauweth vnnd bisshero erhalttenn, auch hinfurth zuerhaltten sein werdenn, diehin vnnd wieder jhre vbliche nutzbare commercia ohne die mith den Russenn fruchtbar nicht würdenn verfolgen mugen.

[2]) von so beharlich schwedischer gewaldt vnnd vnaufhörlich andrengender schwedischer gewaldt. Безъ русской торговли города будутъ: öde, verlassen vnnd wüste.

[3]) Дрезд. арх. Письмо Августа 25-го апрѣля.

[4]) Дрезд. арх. Mülhausische Churfurstentags Handlung vnd Abschiedt Anno 1572.

[5]) Акты, I, № 68, стр. 151. Въ инструкціи князьямъ отъ 10-го іюня 1572 года пунктъ о Ригѣ выраженъ въ такихъ словахъ: dass er (польск. кор.) sich der stadt Riga ferner nicht anzumassen wolte, sondern dieselbe als ein einuorleibt geliedt des heil. Reichs mit zumuetung weiterer subiection gentzlich zuuerschonen.

Библиотека "Руниверс"

средства, нужныя для него, отъ 20.000 до 30.000 гульденовъ. Этотъ вопросъ слабо дебатировался; видно было, что никто уже не придавалъ особенной важности этому посольству, всѣ понимали, что не дѣло императора вмѣшиваться въ русско-ливонскія отношенія, всѣ съ гораздо бо́льшимъ интересомъ озирались на Польшу, которой суждено было вскорѣ сдѣлаться мѣстомъ поединка цѣлаго ряда претендентовъ на вакантный престолъ, гдѣ готовился такой же аукціонъ на корону, какъ въ Германіи въ 1519 году. Съ гораздо бо́льшимъ интересомъ курфюрсты занялись третьимъ вопросомъ, поставленнымъ на съѣздѣ, а именно вопросомъ нарвскимъ и отношеніями Любека къ Швеціи.

Курфюрсты называли притязанія Іоанна III беззаконными, они указывали императору, что король не обращалъ никакого вниманія ни на шпейерскій рейхстагъ, ни на франкфуртскій депутаціонстагъ, представители которыхъ обращались къ нему съ энергическимъ протестомъ противъ его стѣснительныхъ торговыхъ указовъ. Императору, какъ главѣ имперіи и единственному посреднику мира, слѣдуетъ еще разъ обратиться къ шведскому королю и требовать отъ него возстановленія нарвскаго плаванія и возвращенія Любеку отнятыхъ у него кораблей и товаровъ. Любекъ со своей стороны даетъ обѣщаніе не доставлять московитамъ запрещенныхъ товаровъ [1]).

Любопытно, что вмѣстѣ съ Августомъ саксонскимъ и Фридрихъ II датскій обращалъ вниманіе Максимиліана II на беззаконныя дѣйствія шведскихъ пиратовъ [2]). Іоанна III извѣстили о рѣшеніи мюльгаузенскаго собранія, онъ получилъ коллективное заявленіе императора и князей, но такъ какъ оно не сопровождалось никакимъ реальнымъ давленіемъ, онъ не обратилъ на него никакого вниманія. По его понятіямъ, каждый городъ или князь, поддерживающій его враговъ оружіемъ или съѣстными припасами—все равно, становится его врагомъ, и онъ въ правѣ обращаться съ нимъ, какъ съ таковымъ. XVI вѣкъ не зналъ вооруженныхъ нейтралитетовъ, и не заинтересованнымъ въ той или другой войнѣ державамъ рѣшительно невозможно было поддерживать свои торговыя сношенія, не подвергаясь постоянно риску потерять какъ корабли, такъ и товары свои.

Въ 1572 году война Швеціи съ Россіей принимаетъ еще болѣе широкіе размѣры, и король по своей логикѣ былъ въ правѣ арестовывать и конфисковать товары, привозимые въ Нарву. Въ сентябрѣ

---

[1]) Акты, I, № 67, стр. 150.

[2]) Дрезд. арх.

Библиотека "Руниверс"

Любекъ пишетъ Августу, что шведы не обращаютъ никакого вниманія на его заявленія, опирающіяся на рѣшеніяхъ курфюрстскаго съѣзда и на указахъ императора, и продолжаютъ свою пиратскую систему; купцовъ захватываютъ въ плѣнъ, до-гола обираютъ ихъ и выгоняютъ на всѣ четыре стороны. Такіе факты, мало того что являются нарушеніемъ постановленій съѣздовъ и конгрессовъ, прямо оскорбляютъ какъ императора, такъ и князей [1]), на слова которыхъ, такимъ образомъ, не обращаютъ никакого вниманія, надъ ними глумятся, на ихъ рѣшенія отвѣчаютъ новымъ разбоемъ [2]).

Августъ Саксонскій отказывался теперь уже отъ всякаго посредничества [3]) въ дѣлѣ Любека съ Іоанномъ III и прямо отсылалъ любекскихъ пословъ къ императору: пусть онъ обратится къ королю и *заставитъ* его исполнить имъ же ратификованные договоры. Послѣднее, однако, было не въ силахъ императора; онъ только могъ писать, увѣщевать, собирать конгрессы, издавать патенты, а рѣшительно дѣйствовать онъ не имѣлъ возможности, онъ не былъ уполномоченъ всей имперіей; курфюрсты стояли, правда, за Любекъ и Данію, другіе же князья или совершенно пассивно относились къ сѣвернымъ событіямъ, или склонялись къ союзу съ Польшей и Швеціей.

Ганзетагъ 1572 года также мало помогъ Любеку; данцигскіе депутаты предлагали сосредоточить всю восточную торговлю въ ливонскихъ гаваняхъ, чѣмъ, думали они, отстранены будутъ всѣ безконечные споры о Нарвѣ [4]). Здѣсь, на ганзетагѣ, снова возникъ вопросъ о возстановленіи прежней „новгородской“ ганзейской конторы въ одномъ изъ городовъ Россіи; это стремленіе Любека нашло себѣ уже сочувствіе и въ императорѣ и въ кюрфюрстахъ; уже на шпейерскомъ и франкфуртскомъ съѣздахъ всѣ сходились на необходимости сохранить за Любекомъ право на нарвскую торговлю, главнымъ

---

[1]) Nicht zu geringer jhrer hohn Reputation verschmelerung vnd vorkleinerung.

[2]) Дрезд. арх. Любекъ Августу 24-го сентября: Es habenn newlicher weile Jhr K. Würde (von Schwedenn) ausslieger abermals zweij schiff der Vnsern, das eine welchs von der Narua khommen, vnd das ander welchs dahin gewolth, jhnn der sehe, vnd so ghar weith von hinnen nicht ahnfallen, durchschiessen, vberweldigen vnd erobern, das eine nach Schwedenn das ander nach Reuel bringen, vnd ohne alle vorgehende cognitionn partieren vnd beutenn, das volck erbarmlichen schlagen, darzu nakendt vnd bloss ausszichen vnd leuffen lassenn, darzu etzliche andere der vnsern jhn strandt geiageth.

[3]) Vermahnungsschreiben—Августъ считаетъ для себя „hoch bedencklich“.

[4]) Данцигъ Розенбергу, 17-го іюля, 1572. Ср. *Chytraeus*, 170, *Gadebusch*, II. 149.

Библиотека "Руниверс"

образомъ на томъ основаніи, что Римская имперія не можетъ обойдтись безъ русскихъ товаровъ. Любекъ надѣялся достигнуть этого всего удобнѣе основаніемъ новой или возстановленіемъ старой новгородской конторы. Симпатіи курфюрстовъ были всѣ на сторонѣ Любека, и они твердо рѣшились помочь ему въ осуществленіи этого стремленія; при всемъ своемъ изысканномъ краснорѣчіи польскому послу не удалось разубѣдить въ Шпейерѣ и Франкфуртѣ князей; курфюрсты сознавали, какъ важно было не дать русской торговлѣ перейдти въ руки англичанъ, голландцевъ и другихъ иностранцевъ. Всѣ торговыя конторы нѣмцевъ, говорили депутаты князей и ганзейскихъ городовъ, основываются на русской торговлѣ, новая русская контора явилась бы матерью всѣхъ прочихъ конторъ. На предложенія Гамбурга и Кельна — сосредоточить русскую торговлю въ одномъ изъ ливонскихъ городовъ, Любекъ отвѣчалъ, что основывать контору въ ливонскихъ городахъ невозможно потому, что они теперь во власти Польши и Швеціи, враждебныхъ Россіи державъ; торговцамъ пребываніе въ Ригѣ, Ревелѣ или другихъ пунктахъ не безопасно; къ тому же шведскій и польскій короли не допустятъ сношеній съ Россіей въ военное время. Въ виду этихъ соображеній всего выгоднѣе было бы основать контору въ Нарвѣ. Брауншвейгъ и Ростокъ присоединились къ взгляду Любека, возставалъ уже одинъ только Данцигъ, предлагавшій перенести всю восточную торговлю въ одну изъ ливонскихъ гаваней, чѣмъ бы сразу устранены были всѣ споры о Нарвѣ, которые, безъ сомнѣнія, возобновятся въ ближайшемъ будущемъ. Города и князья все рѣшительнѣе высказываются за то, чтобы открытою силою добиться свободы торговыхъ сношеній съ Россіей.

Смуты, поднявшіяся въ Польшѣ вслѣдствіе прекращенія тамъ династіи, привлекли къ себѣ вниманіе всѣхъ сосѣднихъ государствъ, и о притязаніяхъ Любека всѣ точно забыли: они всплываютъ наружу только въ 1575 и слѣдующихъ годахъ.

Послѣ смерти Сигизмунда II Августа въ Польшѣ возникъ сильный антагонизмъ между Малой и Великой Польшей. Партіи группировались около двухъ человѣкъ, Якова Уханскаго, архіепископа гнѣзненскаго, и Якова Фирлея, воеводы краковскаго и сендомирскаго, великаго маршала королевства. Избирательный сеймъ походилъ на военный лагерь передъ битвою, въ Варшавѣ собралось по случаю выборовъ 40.000 вооруженныхъ людей. Для Польши настали тяжелые годы, время частыхъ сеймовъ, господство партій, внутреннія

Библиотека "Руниверс"

интриги. „Анархія господствовала въ полной силѣ", что вмѣстѣ съ матеріальнымъ паденіемъ Польши не могло не отразиться и на внѣшней политикѣ. Для польскаго королевства настала „минута сиротства". Всѣ политическіе факторы сѣверной Европы были заинтересованы въ вопросѣ объ избраніи новаго короля Польши; этотъ вопросъ усложнялся еще и вслѣдствіе религіозной раздвоенности Польши: одни, какъ Станиславъ Карнковскій, поддерживали католическихъ кандидатовъ, другіе протестантскихъ. Папскій нунцій Коммендоне прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы поддержать единство среди католиковъ и усилить рознь среди протестантовъ, представлявшихъ пестрое смѣшеніе разныхъ ученій и сектъ. Междуцарствіемъ рѣшили воспользоваться прусскіе города — Данцигъ, Эльбингъ и Торнъ, а также и Рига, чтобы какъ можно дороже продать свое согласіе новымъ кандидатамъ, возстановить подъ собою почву независимости и свободы [1]). Кандидатами на польскій престолъ явились— императоръ габсбургскій, Генрихъ Валуа, герцогъ саксонскій, король Швеціи и наслѣдникъ его, герцогъ прусскій и московскій царь.

Императоръ Максиміліанъ II отправилъ въ Польшу пять пословъ, которые должны были склонить въ пользу австрійскаго кандидата польскую знать [2]); нѣкоторымъ же вельможамъ онъ собственноручно писалъ объ этомъ. Своимъ посламъ императоръ предписалъ раздѣлиться такъ, чтобы каждый дѣйствовалъ въ одной изъ пяти провинцій королевства. Кромѣ этихъ пяти пословъ, въ Польшу ожидался и чрезвычайный посолъ императора [3]). Австрійскій домъ не пользовался однако расположеніемъ поляковъ [4]); одною изъ причинъ этого нерасположенія приводятъ тотъ фактъ, что императоръ вопреки интересамъ Польши отстаивалъ свободу нарвской навигаціи, требовалъ отъ Іоанна шведскаго, чтобы онъ прекратилъ стѣсненія въ нарвскомъ фарватерѣ. Покойному королю эти письма доставляла его сестра-королева; знали польскіе вельможи и о томъ, что императоръ скло-

[1]) Riga principal citta di Liuonia — per sui adesso non uuol consentire all' Unione anzi piu tosto uuol rendersi al Moscouito, et questo bisogna prouedere et è stato la causa che il Moscouito fatto brusciare tanti castelli allo Magnus fratello del Re di Dania li quali erano della Maesta sua. Danczko, Toron, Elbinga—queste tre terre principale non uogliono esser obediente al Regno.

[2]) Ватик. Nunz. di Polonia.... per preoccupare gl'animi et che ad alcuni di quei signori haueua anco scritto di sua mano, et diuiso fra questi cinque le prouincie.

[3]) Un Amb-ria di maggiore importanza et mi nomino anco le persone.

[4]) A l'incontro la casa d'Austria non trova gran fautori.

Библиотека "Руниверс"

нялъ Ригу отпасть отъ Польши и признать надъ собою власть императора [1]).

Тѣ же вельможи усиленно поддерживаютъ кандидатуру Сигизмунда шведскаго и герцога прусскаго, чтобы за ихъ малолѣтствомъ управлять страною и сосредоточить въ своихъ рукахъ всю власть [2]).

Съ громадными обѣщаніями отъ своего короля явились въ Польшу послы Генриха анжуйскаго, стремленія котораго стояли въ тѣсной связи со всею программою Франціи уничтожить испанскую гегемонію. Никто лучше Альбы не видѣлъ этихъ стремленій Франціи. Такъ, послѣ Варѳоломеевской рѣзни, когда католики ликовали, Филиппъ II улыбался, а протестанты ожидали катастрофы, Альба заявлялъ королю, что вся цѣль Екатерины состояла въ томъ, чтобы отстранить адмирала Колиньи, что съ его исчезновеніемъ она снова вернется къ своей политикѣ до св. Варѳоломея, къ политикѣ анти-испанской, будетъ искать скорѣйшаго осуществленія брачнаго союза съ Англіей, дипломатическаго сближенія съ Турціей и протестантскими князьями и утвержденія своего сына на польскомъ престолѣ [3]).

Оставляя въ сторонѣ всѣ тѣ широкія привилегіи и льготы, какъ политическія, такъ и религіозныя, какія Генрихъ обѣщалъ шляхтѣ, выдвинемъ одинъ пунктъ, любопытный для нашей темы. Послы Генриха должны были обѣщать Польшѣ содѣйствіе своего правительства для уничтоженія нарвскаго плаванія [4]), усмиренія Даніи и утвержденія Польши на Балтійскомъ морѣ. О датскомъ королѣ католики уже раньше замѣчали, какъ много вредилъ онъ Польшѣ задержкою торговыхъ судовъ и помощью, какую онъ оказывалъ московскому царю; поэтому будущему королю Польши надлежало имѣть наготовѣ достаточное количество военныхъ судовъ, для огражденія торговли

---

[1]) .... una mala satisfattione presa da alcuni signori Polacchi de l'Imperatore per certe lettere scritte al Re di Suetia ne le quali l'essorta a mantenere la nauigatione Neruica contra i Polacchi, le quali lettere sono state mandati da la Regina di Suetia in Polonia al Re suo fratello, et furono uedute da molti. Et la città di Riga in Liuonia mando parimente alcune altre lettere per le quali l'Imperatore l'essortaua a mantenersi in fede de l'Imperio. Ватик. арх. Bo Флор. арх. Filza 314: Discorso sopra la nuoua elettione da farsi del Re di Polonia.... Li Tedeschi obsta il poco amore, il quale è fra Natione Tedesco et la Polaccha.

[2]) Anton Maria Gratiani кардиналу Комо. Di Vienna, 28 di luglio. 1572. Ват. арх.

[3]) Ср. *Le Comte de la Ferrière*, l'Election du duc d'Anjou au trone de Pologne, Revue des q. hist. 1888.

[4]) di far cessare con consenso del Re di Dania la Nauigatione in Moscouia.

Библиотека "Руниверс"

своихъ будущихъ подданныхъ [1]). Французская дипломатія, столь наблюдательная и чуткая къ интересамъ своего правительства, знала о враждебныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между Даніей и Польшей съ самаго штеттинскаго мира, почему и подчеркивала съ особенною старательностью желаніе герцога анжуйскаго—прежде всего разрѣшить этотъ парвскій вопросъ; финансовый кризисъ Польши ставила въ зависимость отъ враждебныхъ отношеній къ Даніи [2]).

Восхваляя своего короля, выдвигая его воинственность Монлюкъ говорилъ, что онъ прежде всего отстоитъ самостоятельность Ливоніи, на свои средства построитъ флотъ для защиты экономическихъ интересовъ Польши на Балтійскомъ морѣ [3]).

Въ своихъ памфлетахъ Монлюкъ съ особенною подробностью распространялся о морскихъ силахъ Франціи, о ея галерахъ и корабляхъ; Франція сама будетъ заинтересована въ морской торговлѣ поляковъ, станетъ ей всѣми мѣрами покровительствовать и содѣйствовать. Важно, что и многіе Ганзейскіе города—подъ покровительствомъ Франціи (погрѣшность усерднаго дипломата по отношенію къ исторической вѣрности: до XVIII столѣтія ни одинъ ганзейскій городъ не признавалъ надъ собою суверенитета Франціи), что, поэтому, они дружески относятся къ польскимъ торговцамъ [4]).

Подобными заявленіями Монлюкъ и другіе многочисленные агенты французскаго кандидата достигли своего: депеши, приходившія изъ Польши во Францію, свидѣтельствовали объ исключительномъ расположеніи вельможъ къ герцогу анжуйскому и о рѣшеніи ихъ подать единодушно за него голосъ [5]). Много помогали дѣлу деньги, под-

---

[1]) Proposte fatte questo di XII Marzo nella dieta di Varsauia. 1572. Il Re di Danimarca fa tanto dispiacere alli Vasalli della Maesta sua, intertiene li passagieri li quali vengono di diuersi paesi con le naui cariche di Mercantie in Danzico et da aiuto al Moscouito, che hauerà il porto di Mare, per il fiume Narua in Moscovia. Bisogna trouar il modo che la Maesta sua potesse tener l'armata nauale delle galere per potersi diffender da quel nemico.

[2]) Qui non si trouan dinari, essendo cessato il comertio di Danzich per la guerra di Dania et li mercanti, su la morte del Re di Polonia, hanno rimesso fuori del Regno tutto quello che hanno potuto. Bat. apx.

[3]) *Вержбовскій*, 16.

[4]) *Трачевскій*, 316.

[5]) Bibl. de l'Inst. de France t. 258, Brulart à Henri III, 8 Mai..... et comme pour le regard de Poloigne elles (les depeches) contiennent tousiours a Votre faueur et en bonne esperance estant la Noblesse resolue de donner sa voix chacun particulierement en lelection contre ce que lon auoit essayé de reduire les choses aux voix de peu de personnes.

Библиотека "Руниверс"

купы; упорствовали еще только литовцы, стоявшіе за габсбургскаго кандидата [1]). Противъ московскаго кандидата говорили два обстоятельства: вопервыхъ, принадлежность его къ православной церкви и затѣмъ постоянная вражда его съ Польшей, у которой онъ отнялъ два литовскихъ княжества; польская знать, къ тому же, боялась, чтобы царь по деспотической натурѣ своей не умалилъ ея вольностей, не подчинилъ ее самодержавной власти. Противъ избранія царя дѣятельно возставали и султанъ турецкій и германскій императоръ; ни тотъ, ни другой не желали имѣть своимъ непосредственнымъ сосѣдомъ могущественнаго царя, въ особенности же не желалъ избранія царя султанъ, изъ опасенія, какъ бы его православные подданные, опираясь на помощь единовѣрнаго имъ царя, не подняли возстанія и не скинули съ себя турецкаго господства. Въ виду этого, говорится въ одномъ политическомъ разсужденіи, султанъ и помогалъ Польшѣ противъ Москвы во все время войны ихъ.

За царя стояла Литва. Выгодныя стороны избранія его авторъ выше цитированнаго разсужденія видитъ въ слѣдующемъ: легко будетъ достигнуто совершенное слитіе Литвы съ Польшей, у русскихъ и поляковъ родство въ языкѣ и въ характерахъ, у нихъ общіе враги—татары и австрійскій императоръ, не покидающій своихъ притязаній на Ливонію [2]); царь очень богатъ и „неоднократно выражалъ желаніе перейдти въ католичество и соединить православную церковь

---

[1]) Флор. арх. Di Varsouia, 16 aprile 1573.... Francesi sotto nomo di Polachi han fatto fare et fanno ancora gran quantita d'argenti per presentarli fra nobili et saffatigano con ogni arte, guadagnarsi gli animi loro ne mancano alla loro causa procurano di più aquistare i Lituani i quali si mantengono constanti per casa d'Austria, et hanno francesi con modi et uie sottili tentato et tentono tirarli nella loro sententia, ma in uano si affatigano.

[2]) Флор. арх. Discorso.... Al Moscouito obsta l'esser stato nemico perpetuo della Corona et hauerla offesa, con hauerla spogliata di due ducati in Littuania, l'esser di Religione Greca, et l'esser reputato di natura acerba, et tirannica, onde insolentemente domina, et tratta male la Nobilta.

Obstarangli ancora quanto potranno l'Imperatore et il Turco: ciascuno de quali teme grandemente hauerlo uicino, massimamente il Turco; imperciochè uerrebbe à confinare con un Principe potentissimo, valoroso et bellicoso, che per esser della Religione Greca, sarebbe attissimo à commoueri popoli della Grecia, cosa grandemente tenuta da lui, che per questo timore nella guerra stata fra Moscouiti et Polacchi: Hà sempre offerto à Polacchi aiuti grandissimi benche da essi siano stati prudentemente ricusati... et anco a l'Imperatore sarebbe formidabile la uicinità del Mosco, tanto piu essendoli aperto nemico, hauendo il detto Mosco occupato gran parte della Liuonia, prouintia già dell'Imperio.

Библиотека "Руниверс"

съ католической“ [1])—мысль пущенная въ ходъ еще со времени Шлитте. Когда уже на избирательныхъ преніяхъ обнаружилось, что большинство склоняется на сторону Генриха анжуйскаго, его братъ Карлъ IX вошелъ въ дипломатическіе переговоры съ многими нѣмецкими князьями съ тѣмъ, чтобы и они помогли дѣлу. Такъ Карлъ отправилъ посла къ ландграфу гессенскому, Казиміру пфальцскому и Іоанну Вильгельму саксонскому, прося ихъ склонить на сторону французскаго кандидата польскихъ протестантовъ. Шомбергъ (такъ звали французскаго посла) долженъ былъ представить нѣмецкимъ князьямъ, какая опасность предстоитъ имъ, если только перевѣсъ будетъ на сторонѣ Габсбургскаго кандидата. Австрійскій домъ еще больше усилится [2]). Генрихъ анжуйскій самъ отправилъ въ іюлѣ 1573 года посла къ нѣмецкимъ князьямъ, который долженъ былъ увѣрить послѣднихъ, что Генрихъ все стараніе приложитъ къ тому, чтобы поддержать дружбу Польши съ нѣмецкими князьями, тѣснѣе слить ихъ интересы и постоянно имѣть въ виду „благо всего христіанства“ [3]).

На варшавскомъ сеймѣ — каждый претендентъ чрезъ своихъ пословъ снова выдвигалъ преимущества, связанныя съ его избраніемъ. Императорскіе послы обѣщали полякамъ уладить недоразумѣнія съ Даніей, освободить торговлю и плаваніе по Балтійскому морю отъ всякихъ стѣсненій, понизить, а впослѣдствіи и вовсе уничтожить пошлины на иностранное вино, защитить Польшу отъ турокъ и т. д. Споры изъ-за Пруссіи и Ливоніи сами собою разрѣшатся, какъ скоро Габсбургъ займетъ польскій престолъ.

Французскіе послы говорили въ еще болѣе рѣшительномъ тонѣ о твердомъ рѣшеніи Генриха тотчасъ же по прибытіи въ Польшу, послѣ привѣтствія, двинуться въ Ливонію, воевать съ царемъ, за-

---

[1]) Di unirsi con la Chiesa latina.

[2]) Paris, Bibl. Nat. Lettre du Roy à M-r de Schomberg. Luy ordonne de uoir les Duc Casimir Landgraue de Hesse, le Comte Palatin et le Duc Iean Guillaume de Saxe pour les inuiter a escrire en Pologne aux Protestans, en faueur pour l'Election de Mr. d'Anjou, ayant esté dit à sa M. quil la seruirait beaucoup l'inuite d'y apporter tous les soins. 17 Mars, Fontembleau. (№ 15967). Lettre du Roy à Mr. de Schomberg.... estant en Allemagne... sur... lelection du Roy de Pologne. 21 Aur. 1573: affin de faire en sorte que les Princes protestans d'Allemagne escriuissent aux Religionnaires de Pologne en faueur de M-r d'Anjou.

[3]) Bibl. Nat., Il (Henry) ne sera pas seullement obseruateur des anciens traictez et alliances qui sont entre les princes et estats de la Germanye, mais les liera dung plus estroict lien et ne fera aucun acte que de Prince qui est entier zelateur du bien commun et vniuersel de toute la crestienté.

Библиотека "Руниверс"

вести флотъ на Балтикѣ и поставить польскую торговлю на одну ногу съ французской.

Въ рѣчи шведскаго посла главное вниманіе обращено было на московскій вопросъ, „на эту историческую тяжбу между двумя возникавшими великими державами на сѣверѣ Европы“ [1]). Соединенныя силы Польши и Швеціи легко отразятъ напоръ московитовъ, разрушатъ ихъ военныя полчища и заставятъ очистить Ливонію. Въ особой запискѣ, распространенной шведскими агентами въ Польшѣ, указывалось на вредъ для Польши отъ нарвской торговли, отъ которой только усиливается московитъ, которая погубитъ Польшу, Пруссію Литву и Ливонію. Соединенныя силы шведовъ и поляковъ отнимутъ у Москвы Ливонію и всѣ земли до самаго восточнаго моря.

Отъ московскаго царя посольства не было на варшавскомъ сеймѣ. Въ одномъ современномъ донесеніи говорится, что онъ точно ожилъ и съ необычайною страстью отдался войнѣ; онъ желалъ избранія своего сына въ короли польскіе и, по словамъ одного современника, былъ увѣренъ въ успѣхѣ его, въ виду того, что сынъ его въ угоду полякамъ перешелъ въ латинство.

Въ началѣ сейма цѣлую недѣлю только и было рѣчи что объ избраніи московскаго царевича, его имя было въ устахъ всѣхъ; къ апрѣлю его репутація однако пала, о немъ никто болѣе не говоритъ, его приверженцы точно исчезли. Въ маѣ почти всѣ голоса соединились за Генриха; въ два дня за него подписалось 34.000 голосовъ [2]). Была надежда, что выборы окончатся къ Троицѣ.

---

[1]). *Трачевскій*, 426.

[2]) См. Акты, № 70, стр. 153. Ср. Bibl. Nat. 1573 a 5 daprile, Giorno di Domenica. Sommaire de ce que les Ambassadeurs qui sont pres les Electeurs de Pologne leur ont proposé à leur derniere Audiance sur l'Election du Roy de Pologne.

Объ императорскихъ послахъ: Promissero poi far ogni opera di acommodar le differentie con il Re di Dania, la nauigatione et ogni altra difficulta con lettere maritime di Germania e ancho con limperio e le pretensione di quele parti di liuonia et di prussia che tiene quel Regno.... Тамъ-же, Relation de la premiere assemblée pour l'election d'un Roy de Pologne. Varsouia, 28 Aprile 1573. „Gia otto giorni il Moscouito era in gran consideratione et in bocca di tutti li nobili. Hora e cascato di reputatione et a pena se ne parla“.... Si tien per fermo che alle Pentacoste haueremo Re, et sono in predicamento il Moscouito, Monsignor Dangiou, fratello del Re di Francia et il Principe Ernesto, et al sicuro sara Re vno de queste tre. Тамъ-же. Di Viena, 20 di Maggio 1573.... Il Moscouito non hebbe quasi niuna parte... Fu sottoscritta questta elettion (Генриха) in duoi giorni di mille 34 nobili poi da tutti.

Библиотека "Руниверс"

Въ одной любопытной брошюрѣ на французскомъ языкѣ приводятся причины, почему въ Польшѣ необходимъ король; авторъ выдвигаетъ въ защиту своего воззрѣнія слѣдующія соображенія. Внутреннія раздоры между многочисленными партіями въ Польшѣ могутъ быть устранены только королемъ; король поможетъ Польшѣ выйдти изъ крайней финансовой нужды, въ какой страна находилась; король защититъ Польшу отъ многихъ внѣшнихъ враговъ ея, онъ искоренитъ и множество сектъ и религіозныхъ ученій, заставитъ замолкнуть разныя мелкія дрязги и интриги шляхты. Всего этого можетъ достигнуть король съ властью, а не связанный во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ всесильною шляхтою [1]).

26-го января 1574 года новый король Польши Генрихъ анжуйскій вступилъ въ Польшу,—король скрытный, лукавый, безъ убѣжденій, безъ принциповъ, безъ религіи. Первымъ дѣломъ его должно было быть заручиться дружбою Германіи, Даніи и Швеціи, отъ этого зависѣло, по мнѣнію одного француза, все будущее Польши и ея новаго короля. Карлъ IX, чтобы обезпечить за нимъ путь въ Польшу черезъ Германію, переслался со всѣми нѣмецкими князьями, прося ихъ дать его брату свободный проѣздъ; король посылалъ ему 4:000 гасконцевъ, которые должны были оберегать его особу [2]).

---

[1]) Парижъ, Bibl. Nat. Sentiment d'un particulier touchant les affaires de la Pologne après le partement du Roy Henry de Valois. 1574. Chiedemi, V. S. Car-ma ch'io gli dica il mio parere circa le cosse di Polonia presuponendo ch'io come praticha di quei paesi, in qual son stato qualche tempo cognósca quei humori, ma forse restara ingannata, non dimeno per obedirla farò quanto mi comanda, non patto pero che non lasci ueder questo mio discorso ad alcuna persona, per che molti si crederebeno ch'io ò per maleuolentia ò per passione hauesse scritto di questa maniera, ma solo iddio ch'e testimonio di queste mie parole di dirli senza alcuna passione. Вотъ 5 пунктовъ, выдвигаемыхъ авторомъ. 1) perche la Polonia da alcun tempo in qua e cresciuta in tante parti et discordie fra S-ri et principali et nobili, che non è bastante alcuno, eccetto ch'il Re a ritenergli ò rastenargli che non si amazzino fra loro et mandino in total ruina quel Regno. 2) ....quel Regno in effetto è pouero, però non possano quei ss-ri Principali mexani et plebe trattenersi ad alcuna maniera senza l'aiuto del Re. 3) Hanno molti nemici confinanti che spessogli, infestano, da quale alcuno Palatinato da se non è bastante à difendersi senza l'aiuto del Re. 4) La Religione e diuisa in più parti, le qualli senza la presentia del Re facilimente un giorno sariano la ruina del Regno, come sono statte et sono d'alcun altro. 5) Vi sono anche infinite altre discordie et viruppi che senza la Presentia del Re non si possano suilupparc.

[2]) Du Roy Charles IX au Roy de Pologne Henry III, 1-er juin 1573. Monsieur mon frere, Encores que nous se soyons resollus du chemyn que vous tiendrez pour aller en vostre Royaume, touteffois par ce qu'il est besoing de faire partir le plus

Библиотека "Руниверс"

21-го января Генрихъ былъ коронованъ, 18-го іюня онъ бѣжалъ изъ Польши, проведя въ ней не полныхъ пять мѣсяцевъ.

Еслибы Генриху удалось удержаться на польскомъ престолѣ и еслибы Франціи удались ея попытки, тогда же сдѣланныя, поддержать недовольные элементы во Фландріи, она одержала бы и военную и дипломатическую побѣду надъ обѣими линіями Габсбургскаго дома [1]).

Отношенія Франціи къ сѣвернымъ, скандинавскимъ и ливонскимъ событіямъ принимаютъ съ 1575 года совершенно иной характеръ; если прежде замѣчалось нѣкоторое расположеніе къ Швеціи, то теперь напротивъ: узнавъ о дипломатическомъ сближеніи Испаніи съ Іоанномъ III, Франція являетъ энергическое заступничество Даніи вездѣ, гдѣ только представляется возможность. Отзывы французскихъ дипломатовъ о Фридрихѣ II самые восторженные, тогда какъ Іоанна они иначе не называютъ, какъ государемъ весьма слабымъ и недалекимъ; имъ въ Швеціи недовольны, и французскіе дипломаты предсказывали новый дворцовый переворотъ въ Стокгольмѣ: Фридрихъ рѣдко съ такой энергіей помышлялъ объ активной политикѣ въ Ливоніи, какъ послѣ смерти послѣдняго Ягеллона. Ревелемъ онъ рѣшилъ завладѣть, чего бы это ему ни стоило; въ королевствѣ дѣятельно готовились къ войнѣ, набирали кнехтовъ, приготовляли флотъ, запасались провіантомъ. Для французской дипломатіи сближеніе Испаніи съ Швеціей дѣлало абсолютно необходимымъ тѣснѣйшее политическое единеніе Франціи съ Даніей; если, говорили въ Парижѣ, Данія до сихъ поръ не обнаруживала особеннаго желанія дѣйствовать за одно съ Франціей, то это объясняется тѣмъ, что враги Франціи настраивали ее враждебно къ ней. Теперь французскій кабинетъ долженъ добиться сближенія съ Даніей, долженъ обѣщать ей помощь, дабы не дать Испаніи возможности утвердиться въ Зундѣ. Былъ у французскихъ дипломатовъ и другой планъ, убѣдить свое правительство въ союзѣ съ Даніей добиться прочной позиціи въ Ливоніи. Плодородіе этой области, прекрасныя торговыя условія, изобиліе лѣса—все это дѣлало Ливонію заманчивымъ пріобрѣтеніемъ. Ливонія подъ протекторатомъ Франціи представила бы подобіе Пруссіи, признающей верховенство Польши.

---

tost que faire se pourra les quatre mille gascons qui vous sont demandez, je preparerai les princes par les pais desquels vous aurez a passer soyt par mer ou par terre a vous accorder le passaige.

[1]) *De Noailles*, II, 40.

Библиотека "Руниверс"

Идея объ утвержденіи въ Ливоніи такъ заняла французскихъ дипломатовъ, что они выискивали всякіе пути къ достиженію его. Еслибы это не удалось въ союзѣ съ Даніей, необходимо обратиться къ Швеціи, соединиться съ ней брачными узами, напримѣръ, женивши одного изъ Валуа на шведской принцессѣ. Въ Ливоніи Франція имѣла бы превосходное орудіе противъ Испаніи; на случай войны съ ней Франція закрыла бы доступъ нидерландскимъ купцамъ въ Данцигъ и другіе хлѣбные рынки востока. Новые политическіе образы предстали разгоряченной фантазіи французскихъ дипломатовъ-прожектеровъ: въ будущемъ Франція могла явиться съ своими притязаніями на шведскій престолъ и возможно было такое положеніе вещей, что весь сѣверъ Европы признавалъ бы протекторатъ Валуа.

Въ цѣломъ рядѣ разсужденій французскіе дипломаты разсматривали и pro и contra ливонскаго проекта. Сначала они разсматривали вопросъ, какъ быть новому властелину Ливоніи—Валуа, если ему одновременно придется вести борьбу и съ Москвою, и съ Швеціей; все стараніе слѣдуетъ въ такомъ случаѣ приложить къ тому, чтобы Швецію вовлечь въ антимосковскую коалицію и дружно ударить на московитовъ въ союзѣ съ Швеціей и Польшей. Обѣщаніе польскаго короля Генриха Валуа не заключать перемирія съ Москвою безъ участія Швеціи въ свое время произвело весьма благопріятное впечатлѣніе на Іоанна шведскаго, и можно надѣяться, что, держась этого обѣщанія и теперь, новый герцогъ или король Ливонскій можетъ вполнѣ расчитывать на дружелюбіе Іоанна. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что шведскій король въ большомъ финансовомъ затрудненіи, онъ не въ состояніи платить жалованья наемникамъ, задолжалъ имъ, а въ ихъ рукахъ всѣ главнѣйшія крѣпости Ливоніи, кромѣ Ревеля; оказавъ королю помощь, можно уже совершенно увѣренно положиться на его дружелюбіе. Далѣе — еще неизвѣстно, удовлетворится ли Генрихъ III пріобрѣтеніемъ для принца Валуа той части Ливоніи, которая принадлежала Швеціи, или онъ захочетъ передать ему и то, чѣмъ онъ самъ владѣлъ, бывши польскимъ королемъ; затѣмъ—будетъ ли онъ согласенъ сдѣлать принца ленникомъ короля или королевства Польскаго. Все это заставляло дипломатовъ строить рядъ гипотезъ. Они не думали, чтобы польскій король имѣлъ право передавать свои ливонскія владѣнія кому бы то ни было безъ согласія на то польско-литовскаго сейма; если же онъ и имѣлъ это право, то едва ли бы онъ рѣшился имъ воспользоваться, зная, что такая мѣра

Библиотека "Руниверс"

нанесла бы смертельную обиду полякамъ. Но и тутъ возможенъ дипломатическій маневръ, шведскій король можетъ помочь дѣлу: пусть онъ начнетъ съ указанія, какія большія затраты были сдѣланы имъ во время борьбы съ Даніей и для защиты Ливоніи отъ московитовъ, съ которыми онъ долгое время воевалъ, не получая ни отъ кого помощи; не будучи въ состояніи дольше защищать Ливонію, онъ готовъ уступить ее польскому королю, съ правомъ передать ее кому онъ считаетъ выгоднымъ или необходимымъ. Король тогда займется защитою Финляндіи, польскій же король защитою Ливоніи. Но такъ какъ и Польшѣ одной не справиться съ царемъ, то всего лучше было бы возстановить прежнее ливонское государство, соединить въ одно цѣлое всѣ его разрозненныя части и передать его шурину шведскаго короля, принцу Валуа на „приличныхъ условіяхъ". Если же сословія Польши не согласятся на такую комбинацію и оставятъ шведскаго короля одного бороться съ Москвою, какъ они „легкомысленно" дѣлали это до сихъ поръ, то Іоаннъ долженъ „напрямикъ" заявить имъ, что онъ рѣшилъ передать свои ливонскія владѣнія московскому царю съ правомъ на герцогство Литовское и другія польскія области.

Такая программа дѣйствій предлагалась шведскому королю.

Самъ Генрихъ III также долженъ былъ обратиться къ Польшѣ—Литвѣ съ указаніемъ на то, что до сихъ поръ радѣетъ объ ихъ интересахъ и о сохраненіи Ливоніи отъ московитовъ, почему и сдался на просьбу шведскаго короля, неоднократно обращавшагося къ нему еще въ то время, какъ онъ былъ королемъ Польши, съ предложеніемъ женить на шведской принцессѣ своего брата и принять отъ него, шведскаго короля, всѣ его ливонскія владѣнія. Такое рѣшеніе ливонскаго вопроса—Генрихъ не сомнѣвается въ этомъ—будетъ пріятно и Польшѣ и Литвѣ, такъ какъ, вѣдь, отъ судьбы Ливоніи зависитъ отчасти и ихъ спасеніе, и ихъ безопасность. Генрихъ охотно приложитъ свои старанія къ такому рѣшенію ливонскаго вопроса, которое было бы наивыгоднѣйшимъ для Польши и обезпечило бы благо всего христіанскаго міра.

Если Генрихъ III и Іоаннъ шведскій одобрятъ новый планъ, то они уже оба вмѣстѣ могутъ болѣе настойчиво требовать его выполненія у Польши и Литвы; поэтому прежде всего, по мнѣнію усердныхъ дипломатовъ, слѣдуетъ покончить съ бракомъ французскаго принца на шведской принцессѣ и прійдти къ соглашенію относительно шведской части Ливоніи; французскіе дипломаты думали, что

Библиотека "Руниверс"

тутъ безъ денежныхъ пожертвованій со стороны Франціи не обойдется. Затѣмъ, французскому правительству надлежало имѣть двухъ постоянныхъ дипломатическихъ агентовъ, одного въ Польшѣ, другаго въ Пруссіи, чтобы и прусскіе города обезпечить за собою; эти два агента должны находиться въ постоянной перепискѣ другъ съ другомъ и дѣйствовать согласно выгодамъ французскаго проекта. Пообѣщавъ рядъ привилегій Пруссіи, Франціи слѣдуетъ указать и герцогу, и городамъ, что, какъ скоро польскій король передалъ бы кому-нибудь Ливонію и освободился отъ тяжкой зависимости изъ-за нея воевать съ Москвою, положеніе Пруссіи сразу стало бы выгоднѣе, прекратились бы и налоги, и поборы, мотивомъ которыхъ Польша постоянно выставляетъ необходимость защищать Ливонію. Пруссіи можно было бы обѣщать, что новый владѣтель Ливоніи съ своей стороны всегда будетъ блюсти интересы Пруссіи. Прусскій герцогъ и города въ виду такихъ комбинацій не откажутся дать Франціи въ займы извѣстное количество денегъ по умѣреннымъ процентамъ и съ вѣрнымъ и надежнымъ обезпеченіемъ въ видѣ нѣсколькихъ крѣпостей въ Ливоніи; какъ скоро въ рукахъ Пруссіи окажутся нѣсколько ливонскихъ крѣпостей, она сама будетъ въ гораздо большей степени заинтересована ливонскими дѣлами, нежели до этого. Получивъ деньги взаймы отъ Пруссіи, слѣдуетъ тотчасъ же отдать ихъ Швеціи и вступить во владѣніе Ливоніей; за этимъ уже успѣшно выполнятся и остальныя детали заманчиваго ливонскаго проекта. Еслибы почему нибудь у Пруссіи нельзя было получить взаймы денегъ, то король можетъ смѣло обратиться къ купцамъ Нормандіи и Бретани, къ городамъ Парижу, Орлеану, Ларошели и другимъ, имѣющимъ торговыя дѣла съ Россіей, объявить имъ, что онъ, государь Ливоніи и Ревеля, нуждаясь въ 100.000 экю для упроченія за своимъ домомъ этихъ владѣній, проситъ ихъ доставить ему эту сумму, или быть поручителями въ ней,—и всѣ они съ удовольствіемъ исполнятъ просьбу короля. Король можетъ объявить имъ, что только тѣ города, которые согласятся помочь ему, получатъ право торговать съ русскими. Какъ скоро окончится московская война, и Ливонія нѣкоторое время будетъ пользоваться миромъ, государь ея станетъ извлекать изъ нея большіе доходы. Два три года ему придется пособлять жителямъ и брать съ нихъ лишь столько, сколько будетъ необходимо для содержанія солдатъ, которые будутъ находиться въ главныхъ крѣпостяхъ страны; по мнѣнію французскаго дипломата, для защиты крѣпостей достаточно будетъ двухсотъ

Библиотека "Руниверс"

или трехсотъ французскихъ солдатъ. На первое время можно было бы назначить въ Ливонію губернатора съ небольшимъ содержаніемъ; онъ бы собралъ свѣдѣнія о новыхъ владѣніяхъ Франціи, обѣщалъ жителямъ правильный судъ, сказалъ имъ, что государь его такъ любитъ ливонцевъ, что разрѣшаетъ имъ въ продолженіе двухъ лѣтъ пользоваться всѣми доходами ихъ земли и не будетъ отъ нихъ ничего требовать. Когда о такой мягкости французскаго правительства узнаютъ сосѣдніе города, угнетаемые жестокими и скупыми правителями, то они запросятъ подданства принца. Плодородіе Ливоніи привлечетъ туда множество французскихъ колонистовъ; не пройдетъ и пяти лѣтъ, какъ 10.000 человѣкъ переселятся туда.

Такъ какъ весь проектъ стоитъ въ зависимости отъ новаго короля Польши, то французское правительство должно всѣми мѣрами воспрепятствовать избранію Габсбургскаго принца или московскаго царевича; есть основаніе думать, что Польша не захочетъ оскорбить соединенныя договоромъ Францію, Швецію, Пруссію и Ливонію. Положеніе французскаго принца совершенно упрочится въ Ливоніи, если судьба поможетъ ему занять и шведскій престолъ, на что есть надежда, такъ какъ у короля Іоанна всего одинъ сынъ и одинъ братъ, а въ Швеціи нѣсколько враждебныхъ партій; шведы, конечно, охотнѣе избрали бы родственнаго имъ французскаго принца, нежели иностранца. То-же можно предположить и относительно Польши, гдѣ престолъ избирательный. Ливонскому государю и королю Швеціи слѣдуетъ держаться одной политики по отношенію къ Москвѣ: жить съ нею въ мирѣ или вмѣстѣ воевать съ нею. Въ первомъ случаѣ вся русская торговля будетъ зависѣть отъ союзниковъ, а такъ какъ шведы народъ не торговый, то всѣ выгоды восточной торговли сосредоточатся въ рукахъ французовъ. На случай войны съ царемъ, оба союзника должны склонить къ общимъ дѣйствіямъ и Польшу, и Литву, и Пруссію, указавъ имъ, что лучше защищаться всѣмъ вмѣстѣ, нежели отдавать себя одинъ за другимъ на явную погибель.

Владѣніе Ливоніей и дружескія отношенія къ Швеціи и Пруссіи—полезнѣе для Франціи, нежели десять польскихъ королевствъ.

Теперь все дѣло въ томъ, такъ заключаетъ нашъ дипломатъ свой проектъ, чтобы ясно представить королю и королевѣ Франціи важное значеніе родства съ Швеціей и соединенныя съ нимъ выгоды для Франціи. Если ихъ величества благосклонно отнесутся къ проекту, то я (Дансэ) надѣюсь, что могу быть имъ полезнымъ, если имъ

Библиотека "Руниверс"

угодно будетъ довѣрить выполненіе проекта мнѣ. Все предпріятіе должно быть ведено съ большою предусмотрительностью, осторожностью и до поры до времени держаться въ секретѣ.

Дансэ, передавшій и подробно развившій свой ливонскій проектъ секретарю Генриха III, Пинару, отправлявшемуся въ Швецію для переговоровъ о бракѣ герцога d'Alençon на Елизаветѣ Ваза, надѣялся на содѣйствіе себѣ нѣсколькихъ ливонскихъ прожектеровъ, какъ Конрадъ Икскулль, Фридрихъ Спедтъ и др. Это были искатели приключеній, для которыхъ политика являлась ремесломъ; свои услуги они предлагали тѣмъ, кто дороже вознаградитъ ихъ, а французское правительство щедростью своихъ пенсій и подкуповъ прослыло за очень богатое. Ливонскіе прожекторы распространяли всякаго рода сенсаціонныя извѣстія, сильно безпокоившія общественное настроеніе; такъ какъ оба они стояли въ близкихъ отношеніяхъ одинъ къ герцогу прусскому, другой къ рижскому архіепископу, то иностранные дипломаты все принимали на вѣру; основываясь на ихъ показаніяхъ, они строили свои комбинаціи и проекты, и лучшимъ образчикомъ такихъ дипломатическихъ фантазій является французскій проектъ о Ливоніи [1]).

Мечты Дансэ, которыя раздѣлялъ и Генрихъ III, были, разумѣется, совершенно неосуществимы; мы уже не разъ видѣли, какъ быстро составлялись коалиціи, какъ скоро обнаруживалось, что кто-нибудь грозилъ сдѣлаться единовластнымъ владѣтелемъ Ливоніи: то Данія съ Польшей соединялись для борьбы съ Швеціей, то Польша съ Швеціей для борьбы съ Даніей, Магнусомъ и Москвой; нѣтъ поэтому основанія думать, чтобы и противъ Франціи не составилась коалиція изъ скандинавскихъ государей и Польши. Родство съ Франціей ничего бы не значило, какъ это было позже съ родствомъ Баторія и Іоанна III: между ними готова была вспыхнуть война, еслибы не ловкое посредничество іезуита Поссевина.

Съ бѣгствомъ Генриха анжуйскаго изъ Польши въ ней начались новыя избирательныя смуты, новыя дипломатическія интриги. Главныхъ кандидатовъ было двое—императоръ Максиміліанъ и Іоаннъ московскій; за перваго стояли польско-литовскіе магнаты, за второго

---

[1]) Ср. Handlingar rör. Skandinaviens Historia, XI. Dançay's Correspondance. Кон. арх. Livonica, 21: Spetten und Uxels instruction und werburg an den frantzosen, Liffland belangen, wie dem erbniderlanden der Sund vast abzustricken. См. *Mollerup*, Conrad Uexkull's und Fr. vnd Spedt's Plan einer Eroberung Livlands durch Frankreich. Mittheilungen aus dem Gebiet der Geschichte Liv,—Est und Kurlands. XII. 1880.

Библиотека "Руниверс"

шляхта; первые представляли изъ себя однако самый слабый политическій факторъ; шляхта требовала конвокаціоннаго сейма, который и назначенъ былъ въ Варшавѣ 7-го ноября. И тутъ за Максиміліана стали сенаторы, духовенство и прусскіе города, съ его избраніемъ надѣявшіеся совершенно порвать свою зависимость отъ Польши. Голоса, не высказавшіеся за Габсбурга, сгруппировались около Пяста и другихъ кандидатовъ, среди которыхъ слышалось имя семиградскаго воеводы Стефана Баторія. Въ собраніи возникъ расколъ: сенаторы удалились и подъ стѣнами Варшавы объявили королемъ Максиміліана—12 декабря 1575 года. Шляхта избрала Анну Ягеллонку, съ тѣмъ чтобы она вышла замужъ за Баторія. Итакъ, избрано было два короля, положеніе дѣлъ еще болѣе ухудшилось.

Максиміліана призналъ и Іоаннъ Московскій. Императоръ отправилъ къ нему пословъ, заставшихъ его въ Можайскѣ. Іоаннъ Кобенцль и Давидъ Принцъ, такъ звали пословъ, должны были просить царя пощадить Ливонію и—что было важнѣе всего для Максиміліана—заключить съ императоромъ договоръ противъ избранія Баторія. Избраніе Баторія означало миръ Польши съ Турціей, что было одинаково не желательно какъ для Москвы, такъ и для императора [1]). Царь высказался за габсбургскаго кандидата, но отъ Ливоніи не желалъ отказываться; онъ готовъ былъ даже склонить литовцевъ въ пользу Максиміліана или Эрнста, предостерегалъ ихъ отъ избранія турецкаго вассала.

Въ то время какъ императоръ терялъ время на посольства, письма и всякаго рода приготовленія, Баторій—человѣкъ дѣла—поспѣшилъ въ Польшу, вошелъ въ Краковъ, женился на Аннѣ и 1-го мая 1576 года былъ коронованъ Станиславомъ Карнковскимъ, епископомъ куявскимъ. Первымъ дѣломъ новаго короля была борьба съ Данцигомъ.

Отношенія Данцига къ Сигизмунду II Августу были уже, какъ мы видѣли, весьма натянутыми. Во время польскихъ междуцарствій эти отношенія становятся уже прямо непріязненными; Пруссія явно обнаруживаетъ свои симпатіи къ Германіи и, какъ извѣстно, первая присягнула Максиміліану II. Изъ прусскихъ городовъ Данцигъ всегда отличался наибольшей самостоятельностью; мы уже знаемъ, что никакія угрозы Сигизмунда II Августа не могли заставить этотъ городъ принять активное участіе въ борьбѣ съ Швеціей; онъ требовалъ себѣ не только внутренней независимости, но и внѣшней и всегда сильно

[1]) *Schiemann*, стр. 359.

Библиотека "Руниверс"

терпѣлъ во время всѣхъ войнъ Польши съ сосѣдними государствами. Рельефно это сказалось въ XVII столѣтіи; въ 30-лѣтнюю войну. Въ декабрѣ 1575 года Польша присягнула Стефану Баторію. Данцигъ долго упорствовалъ и не желалъ измѣнить своей присяги Габсбургскому государю [1]). Онъ согласился признать Стефана королемъ только при условіи—добиться подтвержденія всѣхъ своихъ привилегій и удовлетворенія за причиненные Данцигу въ предшествовавшее царствованіе потери и убытки.

Торнъ и Эльбингъ вскорѣ присягнули Баторію, съ Данцигомъ же ему пришлось вести войну; она дорого стоила королю и связывала ему руки въ борьбѣ съ Москвою, такъ успѣшно дѣйствовавшей въ Ливоніи въ 1576 и 1577 годахъ. Эта борьба короля съ подданнымъ ему городомъ представляетъ для насъ особенный интересъ въ виду отношеній къ ней сосѣднихъ ганзейскихъ городовъ и Даніи. Баторій не скрывалъ своего намѣренія совершенно подчинить себѣ вольный городъ, сравнять его съ другими, нанести ударъ его богатству перенесеніемъ стапельнаго пункта въ какой нибудь другой прусскій портъ; такое намѣреніе короля встрѣчало мало сочувствія въ сосѣднихъ державахъ, ревниво слѣдившихъ за борьбою на Балтійскомъ морѣ восточныхъ государей; Данія боялась паденія Данцига; Фридрихъ II не хотѣлъ допустить усиленія на морѣ Польши, католической и іезуитской державы, дѣйствовавшей за одно съ Римомъ и потому опасной для политическаго и религіознаго будущаго сѣверныхъ государствъ. Данцигъ въ это время былъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ и цвѣтущихъ городовъ и, по свидѣтельству современника, могъ быть поставленъ на ряду съ лучшими городами Европы. Данцигъ былъ прекрасно укрѣпленъ и правительство города постоянно улучшало его укрѣпленія, какъ будто предвидя будущее. Гавань города—по тому же современному свидѣтельству—самая большая въ мірѣ, въ ней свободно помѣщалось до 2000 и болѣе кораблей. Рѣка протекаетъ у самыхъ дверей кладовыхъ, такъ что нагрузка и разгрузка судовъ обставлены какъ нельзя болѣе удобно. Населенъ городъ очень густо; жители занимаются преимущественно торговлею; обороты послѣдней громадны. Главными предметами торговли служатъ соль и хлѣбъ [2]). Изъ иностранцевъ, проживавшихъ въ Данцигѣ, акты называютъ намъ

---

[1]) Ср. *Бобржинскій*, II, 121.

[2]) Списокъ вывозимыхъ и привозимыхъ товаровъ см. Акты, I, № 75, стр. 165 и дал.

Библиотека "Руниверс"

англичанъ, фландрцевъ, голландцевъ. Ко времени борьбы съ Баторіемъ Данцигъ успѣлъ уже окончить свои укрѣпленія, ради чего прибѣгнулъ къ новымъ налогамъ, напримѣръ на пиво, и заставлялъ гражданъ черезъ двѣ недѣли посылать людей на работы. Сенатъ, правившій городомъ, принималъ вспомоществованіе виномъ, деньгами, рентами. Каждый жертвователь зналъ, на что расходуются взимаемыя съ него деньги. Большой доходъ городъ имѣлъ и отъ своей мельницы; такъ какъ она была единственной въ городѣ, то и давала доходу до 20.000 талеровъ. На эти деньги, между прочимъ, поддерживалась гавань города. Данцигъ располагалъ и собственнымъ войскомъ, служившимъ ему гарантіей его привилегій. Послѣднее обстоятельство давно уже смущало государственныхъ дѣятелей Польши, доказывавшихъ, что въ городскомъ войскѣ—вся опасность для королевства; опираясь на него, городъ всегда можетъ поднимать возмущенія. Поэтому городъ необходимо лишить такого преимущества, какимъ не пользовались другіе подданные королевства. Данцигъ, какъ мы уже неоднократно указывали, ревностно оберегалъ свои привилегіи и рѣшительно отвергалъ всякія попытки вмѣшательства въ его внутреннія дѣла польскаго правительства.

24-го сентября 1576 года Стефанъ Баторій издалъ грамоту, въ которой объявлялъ жителей Данцига виновными въ государственной измѣнѣ [1]). Переговоры съ городомъ оказались безполезными и противъ воли пришлось начать борьбу: она была необходимой, разъ король не желалъ пожертвовать для Данцига слѣдствіями Люблинской уніи [2]). Рѣшившись силою добиться у Данцига покорности, онъ изъ Маріенбурга двинулся въ Диршау, а оттуда въ Гребинъ, гдѣ сталъ лагеремъ [3]). 6-го октября онъ еще разъ обратился къ городу, стараясь указать ему на совершенную беззаконность его требованій. Что касается до третьяго пункта этихъ требованій—чтобы отмѣнены были всѣ стѣсненія, введенныя въ предшествовавшее царствованіе, то они, говоритъ Баторій въ вышеприведенномъ письмѣ, совершенно

---

[1]) Ср. *Бобржинскій*, II, 122. Нельзя согласиться съ авторомъ въ его оцѣнкѣ борьбы Баторія съ Данцигомъ. Этотъ фактъ въ его изложеніи получаетъ характеръ какой то фронды, между тѣмъ какъ борьба съ Данцигомъ вовсе не была легкимъ дѣломъ, что сознавалъ и высказывалъ самъ Баторій; католическіе нунціи рѣшительно опасались исхода борьбы, находя многія преимущества на сторонѣ города.

[2]) *Закржевскій.*

[3]) Ср. *Hoburg*, въ Neue Preussische Provinzial Blätter, III Folge, V, 1860.

Библиотека "Руниверс"

невозможны раньше, чѣмъ городъ не присягнетъ королю, ибо какъ королю отстранить тѣ или другія стѣснительныя для города постановленія, когда самъ городъ не признаетъ за нимъ верховной власти. Одинъ Данцигъ, продолжаетъ король, не прислалъ къ нему своихъ депутатовъ послѣ коронаціи и, запасшись войскомъ и провіантомъ, заперся въ своихъ стѣнахъ и не пустилъ даже въ городъ королевскихъ пословъ, чѣмъ нанесъ королю сильное оскорбленіе. Рядъ такихъ дѣйствій нельзя не называть самымъ тяжкимъ преступленіемъ противъ королевскаго величества, заключаетъ король. Съ своей стороны король сдѣлалъ попытку мирно покончить дѣло, отправивъ своихъ пословъ въ городъ, но тамъ ихъ не только не приняли, а забросали камнями [1]).

Другими глазами Данцигъ самъ смотритъ на свои отношенія къ Польшѣ и Баторію; причины столкновенія съ послѣднимъ получаютъ иную окраску въ донесеніяхъ данцигскихъ депутатовъ. Они выдвигали на первый планъ тотъ фактъ, что Баторій въ своей присягѣ въ Седмиградіи и въ Краковѣ ни единымъ словомъ не упомянулъ о прусскихъ городахъ, полякамъ же и литовцамъ онъ обѣщалъ сохранить ихъ привилегіи; всѣ прежніе короли Польши давали особо присягу Данцигу, Баторій первый отклонился отъ этого и даже не назвалъ этого города. Все это свидѣтельствовало въ достаточной степени о недружелюбномъ отношеніи короля къ городу. Совѣтъ города писалъ объ этомъ неоднократно польскимъ вельможамъ, но и они держали сторону короля, требуя, чтобы городъ первый присягнулъ королю, такъ какъ въ противномъ случаѣ на него падетъ вина въ crimen laesae maiestatis. Данцигскій ратъ объясняетъ отсутствіе своихъ де-

---

[1]) Данц. арх. Acta Internunciorum, 1575, 1576, IX. Tom. 25. Responsum nomine Sacrae Regiae Mtis datum nunciis Gedanensibus, Grebini die VI Octobris Anno MDLXXVI. Вотъ дѣв выдержки изъ этого письма:.... Causas has cur M-tem Ser-mi regis et regni, quam reliquae omnes communis reip.: Terrae, Ciuitates ac ordines colerent, se cultures solonni interposita ceremonia profiteri nollent, has adferrebant· Unam, quod illi vrbi a Regia Mte iuroiurando de seruandis iuribus illius prius caueri oporteret. Alteram, quod pax et amicitia cum Caesarea Romanorum Mte et eius consortibus ante componenda et sancienda esset. Tertiam quod actiones superiorum temporum, quibus illa ciuitas grauata sit, tollere et abrogare regia Mtas prius itidem necesse haberet.... Etenim nullam legationem ad Regiam Mtem post illius coronationem a Gedanensibus missam esse.... Quae si non essent crimina laesae Mtis nullum certe rationem ledendae maiestatis regis et regni reperiri posse. Ср. Дрезд. арх. Stettinische Zeitung, Colbergische Zeitung, Zeitung an Königsberg.

Библиотека "Руниверс"

путатовъ на коронаціи Баторія тѣмъ, что у него оставалось слишкомъ мало времени: не поспѣть было собрать ратмановъ и обсудить дѣло, безъ чего и отправленіе депутаціи было невозможно. За это король назвалъ жителей Данцига бунтовщиками, поляки избили ихъ кнехтовъ, опустошили окрестности города и потребовали отъ города, чтобы онъ немедленно распустилъ свое войско, далъ королю присягу на вѣрность, удалилъ изъ города всѣхъ иностранцевъ, если они откажутся отъ присяги. „Если эти условія будутъ приняты, король отведетъ свое войско отъ стѣнъ города, не иначе". Послѣ этого городу надлежало еще отправить своихъ депутатовъ въ Торнъ и тамъ просить прощенія у короля, который тогда только и смягчитъ свой декретъ противъ города и отмѣнитъ нѣкоторыя стѣсненія [1]). Данцигъ этихъ условій не принялъ, но соглашался присягнуть королю, какъ скоро ему представятъ копію съ королевской присяги, гарантируютъ отмѣну стѣсненій, возстановятъ прежнія привилегіи и даруютъ религіозную свободу [2]).

Какъ видно, Данцигъ считалъ себя юридически правымъ и не желалъ безусловно подчиниться всѣмъ требованіямъ короля. Не смотря на то, что король съ своимъ войскомъ находился въ Гребинѣ и что поляки ознаменовали свой походъ на Данцигъ рядомъ самыхъ необычайныхъ жестокостей и варварствъ, городъ все еще надѣялся добиться своего путемъ переговоровъ; въ надеждѣ мирно уладить дѣло, городъ послалъ депутатовъ въ Гребинъ. Вначалѣ переговоры обѣщали счастливый исходъ, но уже скоро они были прерваны благодаря Карнковскому и Іоанну Косткѣ, двумъ полякамъ, извѣстнымъ своею ненавистью къ прусскимъ городамъ и Данцигу въ особенности. Желаніе Данцига миромъ окончить свои враждебныя отношенія къ Баторію стало тѣмъ сильнѣе и естественнѣе, что Максиміліанъ II уже умеръ 12-го октября 1576 года, и вотъ городъ рѣшается вторично отправить пословъ въ Торнъ. Торнское засѣданіе было еще болѣе бурное; король заключилъ данцигскихъ пословъ и сначала поставилъ городу слѣдующія тяжкія условія—разрушить въ знакъ покорности часть

---

[1]) Данц. арх. Acta Internunciorum, IX, t. 25.

[2]) Данц. арх. Acta Intern IX.... Das wir vns des eides jn vnterthenigkeit erpieten thetten, wan man vns nur die copias zuzeigen allergnedigst wolt wie die declaration des Kõnigl. eides lauten vnd wir auch der confirmirung halben vnser Priuilegien vnd thetlicher abeschaffung vnser beschwer solten versichert sein, vnd das die vns zugleich, bei geleisteten eide in originali forma dermassen mochten zugestellett werden, zu dem das wir des Religionsfriedens halben genugsam möchten versehenn sein.

Библиотека "Руниверс"

городскихъ стѣнъ, уступить королю крѣпость Вейксельмюнде, выдать все оружіе, заплатить прежнія недоимки и 100.000 гульденовъ и предоставить въ распоряженіе короля на 6 лѣтъ городскую милицію для борьбы съ Москвою. Данцигъ протестовалъ противъ этихъ требованій и въ 40 пунктахъ доказывалъ беззаконность ихъ. Въ декабрѣ Баторій сдѣлалъ нѣсколько уступокъ, смягчилъ условія и требовалъ лишь уплаты 400,000 гульденовъ. Данцигъ не согласился и на эти требованія; онъ обѣщалъ королю 20.000 гульденовъ, если тотъ сохранитъ за нимъ протестантское вѣроисповѣданіе и подтвердитъ ихъ привилегіи [1]). Депутаты Данцига писали городскому совѣту, чтобы онъ прислалъ имъ полномочія къ заключенію мира, заставилъ наемныхъ рейтеровъ прекратить опустошенія, не захватывать подданныхъ короля, какъ это случилось въ Оливѣ, такъ какъ иначе переговоры съ королемъ ни къ чему не приведутъ [2]). 2-го декабря Константинъ Ферберъ и Георгій Розенбергъ просили городской совѣтъ немедленно же дать знать, каковы его окончательныя намѣренія. Если Данцигъ станетъ намѣренно замедлять и оттягивать переговоры, то, писали они рату, король рѣшится на небывалую мѣру: онъ скорѣе заключитъ на какихъ бы то ни было условіяхъ миръ съ Москвою, нежели дозволитъ городу насмѣхаться надъ собою [3]). Уполномоченные Данцига были въ большомъ затрудненіи: городъ не присылалъ имъ своего ультиматума, а король грозилъ ихъ заключить и пойдти войною на Данцигъ. Отвѣта они отъ рата не получали, а между тѣмъ собраніе въ Торнѣ стало рѣдѣть, и король, потерявъ всякое терпѣніе, готовился открыто объявить войну. Всю ночь съ 20-го на 21-е декабря онъ занятъ былъ проектомъ войны и письмами къ герцогамъ прусскому и померанскимъ; онъ извѣщалъ ихъ, что противъ своей воли долженъ прибѣгнуть къ оружію, что Данцигъ самъ вынуждалъ его къ этому [4]). Черезъ двѣ недѣли онъ надѣялся окончить вооруженіе и двинуться въ походъ. Любопытно, что король, когда вопросъ зашелъ

---

[1]) Ср. *Hodurg.*

[2]) Данц. арх. Данцигскіе депутаты Данцигу, 1 дек. 1576 г. Acta Internunciorum: „Mit dem rauben vnd plundern muege eingehalten worden".

[3]) Письма депутатовъ къ городу съ 1-го по 22-е дек. въ Acta Intern. Данц. архива. 2-го дек.: E. W. vnd Erb. wollen den Handelen mit mehrem ernst nachsetzen, weil Ihr K. M. damit auff ein ende wollenn, angemerckt das der Reichstagk fast zergehett.

[4]) ....als das sie die verkleinerung von der stadt leidenn vnd vber sich gehen lassen soltt.

Библиотека "Руниверс"

о вѣроисповѣдной свободѣ, замѣтилъ, что не имѣетъ вовсе въ виду реформировать церковь и руководить совѣстью людей,—это все онъ предоставляетъ Богу и духовенству, но за притѣсненія своихъ единовѣрцевъ онъ накажетъ жителей Данцига; король желаетъ, такъ онъ самъ заявлялъ, чтобы въ его государствѣ всѣ религіи уживались въ мирѣ [1]).

Въ февралѣ 1577 года Данцигу была объявлена война; послы города Ферберъ, Розенбергъ и секретарь Торбекъ были заключены въ Торнѣ. Этимъ Данцигъ воспользовался, чтобы въ яркихъ и, конечно, преувеличенныхъ краскахъ представить самовольность и тираническій образъ дѣйствій Баторія; такъ въ письмахъ къ герцогу прусскому Данцигъ жаловался, что пословъ его въ Торнѣ сильно притѣсняютъ, не разрѣшаютъ имъ даже сноситься письменно съ городскимъ совѣтомъ и т. д. Цѣлая куча писемъ данцигскихъ депутатовъ лучшее опроверженіе этихъ извѣстій [2]). Въ письмахъ къ ганзейскимъ городамъ и сосѣднимъ государямъ Данцигъ выставляетъ себя правою стороною; рядъ брошюръ „Zeittungen", летучихъ листковъ—содержатъ въ себѣ обвиненія противъ беззаконныхъ дѣйствій Польши; они украшены обыкновенно виньетками, нерѣдко символическаго характера; такъ на одной брошюркѣ, вышедшей въ 1577 году, представлены два разъяренныхъ льва, набрасывающихся на человѣка, сидящаго съ сложенными для молитвы руками (Данцигъ) [3]).

Война Баторія съ Данцигомъ продолжалась до декабря 1577 года; во все продолженіе ея обѣ стороны старались обезпечить себя союзомъ и помощью сосѣднихъ городовъ—померанскихъ, мекленбургскихъ и прусскихъ, а также прибалтійскихъ князей и государей.

Данцигъ еще въ октябрѣ 1576 года обратился за помощью противъ Польши къ Любеку, Висмару, Ростоку, Стральзунду, Штеттину, Кольбергу, Стольпе и Рюгенвальдену; онъ просилъ ихъ доставить

---

[1]) Письмо 22-го декабря:.... das er durch die stadt Danzig dazu fast bey den Haren gezogen vnd gezwungen wurde. Desgleichen hat Ihr M. an alle gebiette geschrieben vnd beyde Canzeleyen mitt schreiben occupiret, lest das landt vnd die Crone auffmanen, also das sie im 14 tagen ausziehen sollen, *vnd sieht die sache sehr saur vnd gefehrlichen aus*.... Тамъ же о религіозныхъ розняхъ: Es ist meines Dinges nicht, die gewyssen zureformieren, Ich hab allezeit Got gern gelassen was gottes ist vnd wil es auch hiernachmals thun.

[2]) Данц. арх. Acta Intern.

[3]) Breve et Summarium scriptum quo innocentia Regiae Ciuitatis Gedanensis hoc rerum perturbato statu, contra aduersariorum calumnias paucis ostenditur. Gedani, Excudebat Jacobus Rhodus. MDLXXVII. Данц. арх.

Библиотека "Руниверс"

городу съѣстныхъ припасовъ и корма для лошадей [1]). Изъ Ганзейскихъ городовъ многіе набирали для Данцига рейтеровъ; Любекъ прислалъ городу 2.000 талеровъ и также разрѣшалъ дѣлать наборы [2]). Въ мартѣ 1577 года Данцигъ завязываетъ сношенія съ прусскимъ герцогомъ, ища его посредничества въ борьбѣ съ королемъ [3]); лѣтомъ того же года возникаютъ переговоры Данцига съ Бранденбургомъ, Помераніей, Іоанномъ III шведскимъ, Вильгельмомъ Оранскимъ и 17 провинціями Нидерландъ [4]). Подробности этихъ переговоровъ неизвѣстны намъ въ деталяхъ; сущность же ихъ—добиться посредничества всѣхъ вышеназванныхъ государей въ борьбѣ съ Баторіемъ, поддержать съ ними торговыя сношенія вопреки запретамъ короля и оказать помощь.

Весьма оживленными становятся съ этихъ поръ сношенія Данцига съ Фридрихомъ II датскимъ. Весною 1577 года въ Данію прибыло посольство изъ Данцига, во главѣ котораго стояли Гансъ фонъ деръ Линде и Матеей Моллеръ. Король благосклонно принялъ ихъ; онъ былъ доволенъ, что представился случай вмѣшаться въ отношенія короля польскаго и непокорнаго торговаго города; Фридрихъ II давно уже съ неудовольствіемъ и опасеніемъ взиралъ на дѣятельное участіе Польши въ ливонскихъ дѣлахъ; онъ не въ силахъ былъ воспротивиться ливонской уніи, за то теперь рѣшился все употребить, чтобы не допустить порабощенія Данцига, за которымъ непремѣнно послѣдовала бы и прусская унія, и весь востокъ и юговостокъ балтійскаго побережья оказались бы въ рукахъ новаго претендента на балтійское господство.

Опасаясь съ другой стороны и открытаго столкновенія съ Баторіемъ, онъ игралъ въ двойную игру, подымалъ Данцигъ противъ ко-

---

[1]) Данц. арх. Lib. Missiv. 1574, 1575, 1576:.... dieselbe wollen ihren schippere und burgern nachgeben damit sie vns mit bier, gerste, haber und dergleichen notturff, zufuhr thun wollen.

[2]) *Schumacher*, Gelehrter Männer Briefe an die Könige in Dännemark. 1758. III, Кальнстъ Шейтъ Фридриху II, 1 авг. 1576.

[3]) Liber Missiv. 1577. Acta Intern. IX, vol. 26. Письмо 2 марта къ герцогу прусскому.

[4]) Данц. арх. въ вышеназванныхъ отдѣлахъ. Electori Brandenburgico et mutatis mutandis Marchioni Onolspacen. Ducibus Pomeraniae, ciuitatibus Anseae foederatis.... »Ist aber leider die verkehrung vndt verbitterung der gemueter allerseits dermassen eingerissen, das wir nicht sehen kunnen, wie wir vns eines enntlichen vnndt bestendigenn friedenns zuuermueten. Письмо Вильгельму Оранскому 13 августа.

Библиотека "Руниверс"

роля, сулилъ ему помощь и поддержку, а Баторія не переставалъ увѣрять въ полной привязанности и дружелюбіи. Такой образъ дѣйствій датскаго короля доказываетъ, что онъ вполнѣ усвоилъ тактику и дипломатію своего родственника и ментора—Августа саксонскаго.

Данцигъ могъ быть вполнѣ доволенъ миссіей Линде и Моллера. Король разрѣшилъ жителямъ Данцига строить въ Даніи военныя суда или нанимать готовыя, но не дѣлать нападеній на морѣ безъ нужды и причины; онъ далъ имъ два патента, одинъ на датскомъ, другой на нѣмецкомъ языкѣ, на свободный проѣздъ по всѣмъ владѣніямъ датской короны, позволилъ закупать съѣстные припасы, самъ написалъ своимъ фохтамъ на Борнгольмѣ и Готландѣ, чтобы они не препятствовали жителямъ Данцига закупать тамъ быковъ и другихъ домашнихъ животныхъ; въ довершеніе всего, онъ написалъ своему штатгальтеру въ Голштиніи, Генриху Рантцау, чтобы онъ, если это только будетъ возможно, доставилъ Данцигу нѣкоторую сумму денегъ [1]).

Король соглашался и у другихъ государей и городовъ занять для Данцига денегъ. Но сами послы города мало надѣялись на успѣшность займа [2]); повсюду, говорятъ они, требуютъ значительныхъ зало-

[1]) Данц. арх. Acta Intern. 1577, 1578, 1579. IX. Vol. 27. Донесеніе Моллера изъ Гельзингёра, 2 апрѣля 1577 года..... Was die Orlogsschiffe erstlich belanget, darein gewilliget, das sie Ein Erbar Radt möge aussrusten vnd jrem gefallen nach zur jehnwerts brauchen, so lange es die nodt erheischen wirdt, jedoch dass Niemandt ohne vrsach durch sie gefehret oder beschediget werden möge. Vnd damitt dessen die vorsicherung so viel gewisser were, haben Ire Mt. gnedigst bewilliget, das mir 2 patenten denisch vnd deutsch vnder Ir. M. handt vnd siegel mitgeteilt wurden.... Mitt der zufuhr ahn Victualien sein Ire M. auch wol zufrieden, wollen auch allerlei beforderung darzu thuen lassen..... Ср. Данц. арх. Urkundensammlung, XCV. B. 183. 17794. Вотъ отрывокъ нѣмецкаго патента:—„Vnd ist demnach an alle vnd jede vnsere Vnderthanen, sonderlich aber vnsern Admiralu vnd Ausliegern jnn der sehe, vnser gnedigster will vnd beuhell, Do obberurter der von Dantzigk schieffe an vnser Landt oder auch vnsere Orlogschieff jnn der sehe gelangten, Das sie dieselbigen wieder diesem vnsern gnedigsten zulass, nicht beschweren, noch einige verhinderung thuen, sonder sie vnangefochtten, auff vnserun strömen, der gelegenheitt nach, liegen vnd passieren lassen, jdoch das sie sich aller widrigen handlung vnd beschwerungen auff vnsern strömen, sowoll gegen mhennighlich, was fur frembde die auch seindt als vnsern eigen vnderthanen, enthalten, Domitt sich niemandts daruber mitt fug, einiger gestaltt zubeschweren haben mochte.

[2]) Данц. арх. Acta Intern. 1577—1579. IX. Vol. 27. 8 іюля Копенгагенъ:... promotorialen aber vnd beforderung anderswo etwas aufzutreiben solten mir (Moller'y) gerne mittgeteilet werden.. Hier im Reich ist nichts zuwege zubringen, darumb das der Adel ahn gelde arm, vnd dan auch zu itzigem zustande bey der Stadt nichts ebenteuren will.

Библиотека "Руниверс"

говъ, и Данцигъ рѣдко гдѣ пользуется кредитомъ. Любекъ, Брауншвейгъ и Люнебургъ рѣшительно отказались доставить городу денегъ, также и Гамбургъ, выставившій на видъ необходимость согласія на ссуду всѣхъ Ганзейскихъ городовъ. Оставалась еще одна надежда, не поручился-ли бы весь Ганзейскій союзъ за Данцигъ или, напримѣръ, вендскіе города, и не удалось-ли бы подъ этимъ поручительствомъ занять гдѣ-нибудь деньги. Испробованы были всякія комбинаціи, но онѣ не удались [1]).

Фридрихъ II сдѣлалъ все, что могъ; онъ враждебно настроенъ къ Польшѣ—ist bös polnisch, пишутъ Линде и Моллеръ къ Данцигу, и если Баторій пришлетъ сюда своихъ пословъ, то они навѣрно ничего не добьются [2]). Однажды Фридрихъ II воскликнулъ, что скорѣе бы пожертвовалъ половиною своего королевства, чѣмъ допустилъ порабощеніе Данцига польскимъ королемъ. „30 мая король и Ульрихъ Мекленбургскій такъ усердно пили за процвѣтаніе и благоденствіе Данцига, что оба съ трудомъ могли стоять“ [3]).

И Линде, и Моллеръ убѣждали городской совѣтъ прислать королю въ подарокъ нѣсколькихъ красивыхъ лошадей (schönen Wallachen), чтобы еще больше расположить его къ себѣ [4]).

Какъ близко къ сердцу короля лежала судьба Данцига, видно и изъ сношеній его съ остальными ганзейскими городами. Въ августѣ на сегебергскомъ съѣздѣ онъ представилъ городамъ опасное положеніе, въ какомъ находился Данцигъ, и старался поднять въ защиту послѣдняго Любекъ, Бременъ, Ростокъ, Стральзундъ, Висмаръ и Люнебургъ. Но на сегебергскомъ съѣздѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо сказалась слабость и безучастіе городовъ. Всѣ города подъ разными предлогами отказы-

[1]) Ibid. Acta Int. 1578, 1579. IX. Vol. 28. 12 авг. Любекъ... Sonsten befindet sich in aufbrengung der gelde fast grosse schwerikeit, weil in diesem zustande niemant auf die Statt sehen will, vnd wollen andere vergewisserung vnd burgschafft haben, welche zubestellen auch gantz schwerlich furfellet. *Ioannes Boccatius hatt fast allenthalb angeklopffet*, aber nichts erhalten. Lübeck, Brunschwig, Luneburg haben es gar abgeschlagen, Hamburg ist es ohne di gemeine nicht mechtig..... 31 авг.: haben vns die von Lubeck derer von Luneburg eingebrachte Resolution auf die gelthandel zugestellet, die nuhn gar abschleglich.

[2]) Письмо Moller'a 28 апрѣля.

[3]) То-же, 31 мая:... das sie (Königliche Maiest.) ehe die Stadt solte vertorben oder jn der Polen dienstbarkeit gebracht werden, Ire halbes konigreich daran setzen wolten vnd haben noch gestriges tags mitt Hertzogk Vlrichen auf Iren schiffen der Stadt Wolfartt dermassen getruncken, das schier keiner gehen oder stehen konnen.

[4]) Вышеприведенное письмо 2 апрѣля.

Библиотека "Руниверс"

вались отъ помощи Данцигу; одни выставляли на видъ свою зависимость отъ имперіи, безъ согласія которой они не могутъ ничего предпринять; другіе ссылались на мѣстныхъ князей, герцоговъ померанскихъ и мекленбургскихъ, которые не допустили бы ихъ принять участіе въ борьбѣ противъ Польши; третьи—указывали на свои зависимыя отношенія къ самой Польшѣ. Всѣ боялись потерять свои торговыя льготы и привилегіи въ Польшѣ и Ливоніи.

Обращался Данцигъ, наконецъ, и къ Елизаветѣ англійской, но отъ нея не могъ добиться никакой помощи, такъ какъ она всецѣло была поглощена своими враждебными отношеніями къ Испаніи [1]).

Баторій желалъ парализовать дипломатію непокорнаго Данцига и самъ вступилъ въ переговоры какъ съ ганзейскими городами, такъ и съ Даніей. Король писалъ къ городскому совѣту Любека и другихъ городовъ о своихъ отношеніяхъ къ Данцигу и просилъ ихъ не помогать возставшему городу ни войскомъ, ни съѣстными припасами. Онъ обѣщалъ расширить привилегіи ихъ въ Польшѣ и Пруссіи и основать новый стапельный пунктъ въ Эльбингѣ, если только они согласятся порвать всякія сношенія съ Данцигомъ; но если они, не смотря на просьбу короля, будутъ „фаворизировать“ Данцигу, король найдетъ средства смирить ихъ [2]). Противъ Даніи Баторій сначала поднялъ было своего союзника Іоанна III шведскаго. Этотъ въ угоду Польшѣ и изъ злобы на Данцигъ за его отказъ помочь ему противъ Москвы, выставилъ на морѣ нѣсколько военныхъ кораблей, чтобы закрыть доступъ въ данцигскую гавань иностраннымъ судамъ. Какъ скоро Фридрихъ II узналъ объ этомъ, онъ (30-го ноября 1577 года) обратился къ Іоанну съ рѣзкимъ письмомъ, въ которомъ выражалъ удивленіе по поводу враждебныхъ дѣйствій короля; вначалѣ Фридрихъ не хотѣлъ даже повѣрить этому,—такъ невѣроятнымъ казался ему *дерзкій* замыселъ шведскаго короля. Данцигъ, какъ королю должно быть извѣстно, пишетъ Фридрихъ, важнѣйшій стапельный пунктъ на Балтійскомъ морѣ, сюда стекаются торговцы со всѣхъ европейскихъ государствъ. Закрыть имъ гавань Данцига—

---

[1]) Данц. арх. Acta Int. IX, vol. 28. Копенгагенъ, 4-го декабря: ...Mitt der Königin aus Engelandt wirdt vns auch weinig gedienet sein, jnsonderheit weil aus jrem schreiben zu ersehen, das sie allerlei Motiuen furwendet...., между прочимъ, и испанскія отношенія.

[2]) Acta Int. IX, 27. Hans von der Linde Данцигу изъ Любека 29-го мая 1577. „Würden sie aber den Dantzkern fauorisiren, so wurde ehr auch die lubschen wissen zu finden“.

Библиотека "Руниверс"

значитъ убить ихъ торговлю, что отзовется вредно на всѣхъ Балтійскихъ государствахъ, которыя именно въ Данцигѣ и производятъ торговлю съ иностранцами. Фридрихъ II рѣшительно ставитъ вопросъ и требуетъ, чтобы Іоаннъ отказался отъ своего намѣренія [1]).

Это замѣчательное письмо Фридриха II стоитъ въ связи съ его отношеніями къ Данцигу; хотя онъ ни единымъ словомъ и не обмолвился о нихъ, но между строчекъ такъ и чувствуется настроеніе короля. Желаніе помочь Данцигу и не дать его на произволъ Баторію—вотъ мотивы, вызвавшіе письмо 30-го ноября.

Отъ внимательныхъ взоровъ Баторія не могла укрыться близкая дружба Фридриха II съ непокорнымъ городомъ. Еще въ началѣ іюля 1577 года онъ отправилъ къ датскому королю своего спальничаго Мартина Страдомскаго, съ письмомъ, въ которомъ выражалъ сожалѣніе, что доброе согласіе и миръ, связывавшіе уже давно Польшу съ Даніей, теперь нарушены вслѣдствіе упорства подданнаго ему города; король жаловался, между прочимъ, на захваты датчанами польскихъ подданныхъ и убѣждалъ Фридриха возстановить прежнія дружескія отношенія [2]).

Фридрихъ II, доставлявшій данцигскому рату копіи со всѣхъ писемъ, какія онъ получалъ отъ Стефана Баторія (лучшее доказательство его отношеній къ воевавшимъ сторонамъ!) не замедлилъ отвѣтить Баторію; онъ старался разувѣрить короля въ томъ, что онъ помогалъ Данцигу и враждебно настроенъ къ Польшѣ. Напротивъ, говоритъ Фридрихъ, онъ готовъ своимъ посредничествомъ способствовать скорѣйшему примиренію короля съ Данцигомъ [3]). То, что король ему пишетъ о нападеніи датчанъ на польскихъ купцовъ въ Путценской бухтѣ, совершенно лишено всякой истины. Польскіе же пираты дѣйствительно продолжаютъ нападать на датчанъ и причиняютъ имъ большіе убытки. Баторій отвергнулъ датское посредничество. Фридриху онъ писалъ: довольно уже переговариваться съ непокорнымъ городомъ, все испробовано, и теперь уже король дове-

[1]) Данц. арх. Original Urk. XCV. B. 183. 17794. Att E. K. schulle wille vndersta sig nogit ther mett att forethage.

[2]) Данц. арх. Original Urk. XCV. B. 194, 17798. Тутъ же и отвѣтъ Фридриха.

[3]) Данц. арх.: Ideoque si quid ad istam conciliandam pacem penes nos esset situm, promptissimo animo conferremus in medium. Nos certe in eum euentum, in actione ista instituenda, ita nos gerere vellemus, ut intercessoris officio esset dignum, ac neutra pars in nobis aliquid iure desiderare posset. (Urk. Saml. XCV. B. 195, 17795).

Библиотека "Руниверс"

детъ дѣло до конца, тѣмъ болѣе, что всѣ его требованія вполнѣ законны. Торговля прибалтійскихъ князей и городовъ отъ этого нисколько не потерпитъ, такъ какъ во владѣніяхъ короля еще много прекрасныхъ и удобныхъ гаваней и богатыхъ торговыхъ городовъ, гдѣ безопасно можно продолжать торговыя сношенія [1]).

Отношенія Баторія къ Даніи сохраняли враждебный характеръ до конца его царствованія. Когда, по заключеніи мира съ Москвою, ожидалось столкновеніе съ Швеціей, Баторій опасался, что Данія соединится съ Швеціей противъ Польши [2]).

Война Баторія съ Данцигомъ была ознаменована цѣлымъ рядомъ опустошеній съ той и другой стороны. Наемники Данцига разрушили Оливу, Вейеръ въ отвѣтъ на это опустошилъ Гелу. Въ самый разгаръ войны Баторій 7-го марта издалъ эдиктъ, которымъ запрещалъ всякія торговыя сношенія съ Данцигомъ и объявлялъ стапельными пунктами для польскихъ и иностранныхъ купцовъ Торнъ и Эльбингъ. Это еще болѣе ожесточило данцигскихъ жителей. Надъ городской милиціей и наемными кнехтами командовалъ извѣстный уже по оборонѣ Магдебурга въ 1550 году Гансъ Винкельбрухъ изъ Кельна. Изъ города дѣлались частыя вылазки, имѣвшія цѣлью удерживать поляковъ дальше отъ города. Надъ польскими войсками, численность которыхъ опредѣлялась въ 1.446 чел. конницы и 1.000 чел. пѣхоты, начальствовалъ Зборовскій. Первая значительная битва, изъ которой поляки вышли побѣдителями, произошла у озера Либшау (Любешово) 17-го апрѣля 1577 года. Второе столкновеніе произошло подъ стѣнами Вейксельмюнде; послѣ долгой, но нерѣшительной схватки поляки должны были отступить, благодаря тому, что на помощь Винкельбруху явилось два вспомогательныхъ отряда изъ Данцига.

Поляки не воспользовались либшаускою побѣдою, не преслѣдо-

---

[1]) Ibid. Отвѣтъ Баторія отмѣченъ 28-мъ августомъ.... Eas merces quae ex ea urbe exportari solitae sunt, non ipsam urbem suppeditasse, sed undique ex Regno et Prouincijs nostris ad eam comportari solitas: Veruntamen non deesse nobis pp multas fluminum commiditates, etiam alia loca, ad quae hae merces demittantur, ideoque ea commerciorum re integra maneat.... Jam igitur satis tractatum est et tractari per Ser. V-am pacem inter nos et subditos nostros, nec nobis nec Serenitati vestrae satis honorificum videretur: verum petenda sunt ab iis ea, quae sunt aequa et justa. Quod si fecerint, nos, ne nunc quidem humanitatis nostrae obliuiscemur, eamque et Serenitati Vestrae et omnibus hominibus probabimus

[2]) *Заржевскій.*

Библиотека "Руниверс"

вали враговъ, и Данцигъ быстро оправился послѣ этого пораженія: пополнили ряды войска, обратились къ Фридриху II за наемными кнехтами, оружіемъ, военными снарядами и съѣстными припасами. 27-го апрѣля всѣ жители Данцига, ратъ и высшіе чины поклялись защищать городъ до послѣдней капли крови. Дѣло съ упорнымъ городомъ грозило на долго затянуться [1]). Католическія державы съ безпокойствомъ слѣдили за ходомъ военныхъ дѣйствій. Къ кардиналу Коммендоне приходили вѣсти одна другой тревожнѣе. Внутреннія дѣла въ Польшѣ въ самомъ безотрадномъ положеніи, писали ему; въ Данцигѣ рѣшительно не желаютъ признавать власти польскаго короля и отказываются платить королю по 300.000 флориновъ, которые платились прежнимъ польскимъ королямъ. Мало того: теперь городское управленіе Данцига само требуетъ отъ короля вознагражденія за понесенные въ войнѣ съ нимъ убытки. Надъ королемъ просто смѣются. У Данцига значительныя военныя силы (800 нѣмецкихъ всадниковъ и 6.000 пѣшихъ воиновъ), запасами же онъ снабженъ на долгое время. Королю для успѣшной борьбы съ городомъ недостаетъ пѣхоты; всѣ противъ него: и Данія, и Ганзейскіе города [2]).

---

[1]) Ср. *Chytraeus*, 699 и 702.

[2]) Ватик. арх. Al Cardinale Commendone, 10 Mart, 1576:

Quouis se occasio oflert, haud equidem libenter praetermitto ad Illustr. Domin. Vestrum scribere, pro mea ueteri erga illam obseruancia. Itaque et nunc cum Mag. Dnus Pontus a Gardije, Ser-mi Regis Suecorum legatus, in Italiam proficisceretur, praetermittendum non putaui ut non aliquid per eum ad Ill. D. Vr. litterarum darem. Accepi nuper ex Polonia litteras, ex quibus regni illius statum esse turbatum, et magnis periculis expositum video. Regi cum ordinibus his contra eum rege(?) non satis bene conuenit. Dantiscani posteaquam magno auri pondere oblato, Regis gratiam frustra supplices quaesiuissent, arma coeperunt et acriter se defendunt, adiuuantibus eos Rege Daniae et Germaniae maritimis urbibus, qui magna militum et pecuniae auxilia ultro illis obtulerunt. Video et Moschum ea occasione non esse sibi defuturum, etiamsi more suo promittat inducias. Deus meiora. Sed ego certe post tot mutationes maiorem adhuc aliquam mutacionem in Polonia timeo.

То же, X Mart. 1577.... Audistine tu quid Polonia noui? Sursum illa ac deorsum miscet omnia. Hos deponit, illos deprimit, quot non creat Reges, Reges dico, qui regnare et imperare se uelle denunciant, et minus tamen regnant, quam olim ij, qui sibi multa in Polonia dissimulanter ferenda ut diucius regnarent putauerunt. Dantiscani quid agant quo iam audacius processerint ignoras. Trecenta hi florenorum millia regi primum obtulerunt, Nunc tantum abest, ut ea dare uelint, ut eciam damnorum nomine (quae passi sunt) a rege nescio quid postulent, el eum plane irrideant. Otingentos equites germanos habent, sex millia peditum

Библиотека "Руниверс"

Изъ другихъ мѣстъ приходили не менѣе отрадныя извѣстія [1]). Жители Данцига, говорится въ одной замѣткѣ, отправленной въ Мюнхенъ, получаютъ помощь и людьми, и запасами. Они день и ночь укрѣпляютъ свои стѣны и готовятся къ рѣшительной борьбѣ. Изъ Кенигсберга пришло извѣщеніе, что Баторій обратился къ ливонцамъ и сказалъ имъ, чтобы они отъ него не ждали никакой помощи противъ московитовъ.

Королю Стефану не покорить города открытою силою, — таково было всеобщее мнѣніе. Всѣхъ безпокоила судьба Ливоніи, въ которой московскій царь безпрепятственно хозяйничалъ; пошли слухи о занятіи имъ даже Ревеля и Риги. Симпатіи къ Баторію въ Польшѣ охладѣваютъ [2]).

Таковы были слухи, обратимся же къ дѣйствительности.

Послѣ либшауской побѣды требованія поляковъ еще возросли въ сравненіи съ прежними; принять ихъ было равносильно потерѣ всякой самостоятельности. Возникшіе вскорѣ новые мирные перего воры ни къ чему не привели. Въ маѣ датскій король прислалъ на помощь къ городу Георга фонъ Фаренсбека и Клауса фонъ Унгерна съ наемными кнехтами. Военныя силы Данцига стали уже доходить до 21 тысячи. Положеніе Баторія при всемъ этомъ вовсе не было такимъ безотраднымъ, какъ готовы были думать боязливые нунціи Римскаго папы. Знаменитый король не терялъ энергіи. Чтобы лишить Данцигъ подвоза съ моря съѣстныхъ припасовъ Баторій обратилъ всѣ свои силы на захватъ форта Вейксельмюнде; съ паденіемъ этой крѣпости необходимо слѣдовала и сдача самого Данцига. Вейеръ хотѣлъ, чтобы Зборовскій двинулся къ Вейксельмюнде съ суши, а самъ хотѣлъ построить блокгаузъ со стороны моря. Въ іюнѣ самъ король двинулся къ Данцигу съ 20.000 войскомъ. Ближайшіе къ Данцигу города и предмѣстья, какъ Шидлицъ, Нейгартенъ, Штольценбургъ и другіе, были сожжены; 14 іюня король началъ бомбардированіе города [3]).

---

commeatus quantum sufficit. Iam tu iudica ad eius modi urbem expugnandam quanto peditatu Polonico Rex opus habeat, praesertim (si ut certo affirmant) a Rege Dano et a maritimis ciuitatibus suppeciae sunt habituri. — Videorque mihi uideri insignem aliquam mutacionem Poloniae imminentem.

[1]) Мюнх. архивъ. Наши акты и письма, I, № 82, стр. 172.

[2]) Мюнх. арх.

[3]) Въ Ватик. арх. Nunziatura di Polonia I. А. Среди писемъ, адресованныхъ въ Коммендоне, сохраняется слѣдующая записка, безъ начала, года, числа,

Библиотека "Руниверс"

Рѣшительныя дѣйствія короля вызвали серьезныя опасенія со стороны датчанъ, бывшихъ въ городѣ. Клаусъ фонъ Унгернъ въ письмахъ своихъ въ Данію называлъ Баторія тираномъ, безъ всякой причины начавшимъ тѣснить Данцигъ. Король стремится къ господству на Балтійскомъ морѣ и съ этою цѣлью имѣетъ въ виду совершенно поработить себѣ вольный городъ. Въ виду честолюбивыхъ замысловъ Стефана Баторія, который простираетъ виды свои на Данію (sic), необходимо было-бы убѣдить датскаго короля выслать въ данцигскій фарватеръ свой флотъ, который-бы могъ воспрепятствовать полякамъ вести осаду Вейксельмюнде со стороны моря.

Фридрихъ II не забывалъ Данцига, и помощь отъ него продолжала приходить. Глубокій интересъ, съ которымъ Фридрихъ II относился къ борьбѣ Данцига съ Баторіемъ, далъ поводъ къ любопытному извѣстію, что Данцигъ имѣлъ въ виду отдаться датской коронѣ. Тогда повторилось-бы то-же, что было съ Ревелемъ и Швеціей.

Съ 17 по 24 іюня обѣ стороны заключили перемиріе. Король настаивалъ на томъ, чтобы во время перемирія Данцигъ прекратилъ навигацію, не выпускалъ жителей за городскія стѣны; себѣ онъ требовалъ право и во время перемирія строить шанцы и другія укрѣпленія. При переговорахъ о мирѣ король продолжалъ требовать безусловной сдачи города, но ему отвѣчали мужественнымъ отказомъ [1]). Варварства и жестокости, какія поляки совершали во время осады Вейксельмюнде, яркими красками передаются протестантскими писателями; если въ нихъ и есть преувеличеніе, то во всякомъ случаѣ любопытно сопоставить эти факты съ возмутительными отзывами о русскихъ тѣхъ-же поляковъ и ливонцевъ.

Возобновившаяся осада Вейксельмюнде шла крайне неуспѣшно, и

автора и мѣста: — — et le guerre di Prussia, le quali non ancora finite ò impedita la uia di Polonia in Italia et ò conuerso dalla gente dell' Imperatore, se ancor questa non sarà assai sicura non so che sarà altro di fare, che pigliar la prattica con qual che hebreo mercante, il quale ha li suoi corrispondenti in Vienna fin che non si acquetaranno queste cose di quà, le quali si crede s'accomodarono presto con gran diligenza, che si fà da coteste Re, perche questi giorni passati si sono prese parecchie naue grosse cariche *di genti et di munitioni, che uenissano dalla città di Lubech per dar soccorso a questi quà di Dansich*, et sono stati presi dalla gente del Rè di Suetia *ad istanza del Re nostro*. Otra ciò ha già fatto pigliar tutte le ville et castelli attorno quella città et ha fatto già una buona scaramuccia dopo la quale parte se n'è fuggita et parte dimanda misericordia dal Rè.

[1]) Liber Missivorum 1577.

Библиотека "Руниверс"

поляки должны были снять ее. Все ограничивалось теперь бомбардированіемъ Данцига. Оно дорого стоило Баторію, городу-же особеннаго вреда не приносило. Для бо́льшаго удобства въ военномъ отношеніи городъ раздѣлили на 9 участковъ; въ Данцигѣ царилъ совершеннѣйшій порядокъ и жизнь внутри городскихъ стѣнъ протекала своимъ обычнымъ порядкомъ. Городской ратъ много заботился о дисциплинѣ и нравственности войска какъ въ Данцигѣ, такъ и въ Вейксельмюнде; иностранцевъ сюда не допускали и предупреждали всякіе могущіе произойдти безпорядки[1]); жители посѣщали еженедѣльныя ярмарки, недостатка въ съѣстныхъ припасахъ не чувствовалось никакого. Моремъ городу доставляли и продукты, и наемниковъ, и денегъ, и оружіе. Данцигскій флотъ, сколько могъ, препятствовалъ плаванію въ Эльбингъ, захватывалъ корабли польскихъ союзниковъ, какъ напримѣръ Швеціи, и успѣшно разрушалъ всѣ осадныя работы поляковъ. Баторій хотѣлъ занять фарватеръ города эльбингскими кораблями; онъ хотѣлъ сдѣлать плаваніе въ немъ невозможнымъ, затопляя корабли, погружая большіе камни и т. д., но все это безуспѣшно. Въ августѣ въ Данцигъ вернулись его послы изъ Данія, везшіе съ собою 5.000 розеноблей (20.000 талеровъ), 14 орудій, 6 ластъ пороху и бомбы. Данцигскіе корабли конвоировались военными судами Данія. Попытка Зборовскаго остановить сношенія датчанъ съ городомъ ни къ чему не привела, такъ же какъ и личное обращеніе его къ датскому адмиралу Эрику Мунку.

Осада Вейксельмюнде и бомбардированіе Данцига возобновились въ августѣ. 21 августа король назначилъ штурмъ Вейксельмюнде, онъ желалъ построить черезъ Вислу мостъ, но жители Данцига помѣшали этому. Штурмъ 21 числа не удался; поляки были отбиты съ большимъ урономъ. Теперь Баторій сознадъ рѣшительную невозможность силою овладѣть Данцигомъ. Онъ сталъ чувствовать недостатокъ въ порохѣ и военныхъ снарядахъ. 3 сентября онъ велѣлъ сжечь лагерь у Вейксельмюнде, шестаго числа онъ самъ отступилъ отъ города. Съ сентября до декабря тянулись начавшіеся переговоры о мирѣ. Данцигъ успѣлъ за это время возстановить свои торговыя сношенія съ скандинавскими государствами и ганзейскими городами

[1]) Lib. Missivorum 1577. Іоанну Зборовскому, 17 іюня 1577: ...Sie wolle bey der K. M. vmbeschweret anhalten vnd gnedig vnd gunstig verbitten helffen, das alte offensiones auf ein enndе gesetzet, vnnd nun weiter nichts mehr als der liebe friede vndt Ruhe in wehrendem diesem stillstande muege gesucht werden.

Библиотека "Руниверс"

и готовился вступить въ борьбу съ эльбингцами, присвоившими себѣ съ согласія короля стапельное право, принадлежавшее раньше Данцигу.

Неудачны были мирныя посредничества Даніи, ганзейскихъ городовъ и ливонцевъ; переговоры ни къ чему не привели. Болѣе повезло посредничеству Альбрехта Фридриха Прусскаго. 12 декабря 1579 года заключенъ былъ миръ между польскимъ королемъ и Данцигомъ. Городъ обязался въ продолженіе пяти лѣтъ выплатить королю 200.000 гульденовъ и присягалъ ему на вѣрность; своихъ наемныхъ кнехтовъ онъ распускалъ, а за разрушенный монастырь Олива платилъ 20.000 гульденовъ. Король съ своей стороны подтверждалъ права и привилегіи города, даровалъ ему свободу вѣроисповѣданія, вознаграждалъ за причиненный торговцамъ города убытокъ, возвращалъ конфискованные товары, уничтожилъ всѣ постановленія, декреты и эдикты во вредъ города и единичныхъ личностей.

Борьба Данцига съ Баторіемъ, стоившая первому болѣе полутора милліона гульденовъ, окончилась къ великому удовольствію всѣхъ прибалтійскихъ городовъ и государствъ. Это одинъ изъ весьма любопытныхъ эпизодовъ въ вопросѣ о господствѣ на Балтійскомъ морѣ. Еслибы Польшѣ удалось безусловно подчинить себѣ Данцигъ, то остальные прусскіе города едва-ли устояли-бы въ неравной борьбѣ съ могущественнымъ королемъ, и Польша безъ особенныхъ усилій подчинила-бы себѣ все восточное побережье Балтійскаго моря и стала-бы морскою державой, опасной какъ для Швеціи, такъ и для Даніи.

Со вступленіемъ Баторія въ ливонскую войну, военное счастье стало измѣнять русскимъ, начался послѣдній тяжелый для Москвы періодъ войны, когда одновременно пришлось сражаться на два фронта, противъ шведовъ и противъ поляковъ.

Мы остановились въ обзорѣ ливонскихъ событій на 1571 годѣ. Время польскихъ междуцарствій было счастливымъ для русскаго оружія; московиты расширяли свои владѣнія во всѣхъ направленіяхъ. Магнуса царь рѣшилъ еще тѣснѣе сблизить съ собою, женивъ его по смерти Евеніи на Маріи Владиміровнѣ.

Весною 1572 года московскій царь прислалъ Магнусу значительныя подкрѣпленія войсками; мѣстности около Везенберга и Оберпалена были преданы разоренію. Въ концѣ этого года самъ царь съ своими сыновьями во главѣ большаго войска вторгнулся въ Ливонію со стороны Нарвы. Опустошивъ окрестности Пернова и Ревеля, русскіе осадили Вейссенштейнъ и въ первый день новаго, 1573 г., взяли

Библиотека "Руниверс"

его послѣ шестидневнаго сопротивленія приступомъ: первый случай, говоритъ одинъ ливонскій лѣтописецъ, чтобы московитамъ удался штурмъ. По взятіи Вейссенштейна царь съ частью своего войска удалился въ Новгородъ; другая часть, раздѣлившись на два отряда, отправились на Каркусъ, который скоро палъ, и на Викенъ, гдѣ русскіе сильно опустошили мѣстности около Гапсаля, Лоде, Леала и Нейгауза, но взять этихъ городовъ не могли: шведы оказали имъ сильное сопротивленіе [1]). Въ концѣ 1572 г. русскіе были даже разбиты шведами въ одной битвѣ у Коловери, „грѣхъ нашихъ ради", говоритъ лѣтописецъ.

Въ иностранныхъ донесеніяхъ за 1573 годъ говорится, что московскій царь точно ожилъ и съ небывалою энергіей обратился къ западнымъ—ливонскимъ и польскимъ дѣламъ [2]). Изъ разрядовъ этого года мы видимъ, что „царь наказывалъ боярамъ, чтобы они похода своего на свитцкіе нѣмцы не откладывали, а которые дѣти боярскіе и не съ государемъ и тѣмъ молвить, чтобы они были готовы на государеву службу, по прежнему государеву указу, и службу свою тѣмъ показали и съ службы не съѣзжали" [3]).

1574-й годъ также не представляетъ ничего выдающагося въ военномъ отношеніи; въ началѣ года шведы сдѣлали попытку захватить Везенбергъ, но она имъ не удалась; русскіе же всего чаще появлялись въ окрестностяхъ Ревеля, которыя подвергались сильнымъ опустошеніямъ. Шведы имѣли въ виду занять нѣкоторыя владѣнія Магнуса, почему Делагарди, назначенный губернаторомъ Эстляндіи вмѣсто Тотта, пробовалъ осаждать Феллинъ, Каркусъ и Оберпаленъ, но долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, вѣроятно, за малочисленностью своихъ силъ [4]). Шведскій флотъ занятъ былъ исключительно наблюденіемъ за нарвскимъ фарватеромъ; поднявшаяся осенью буря причинила ему не мало вреда.

Въ январѣ 1575 года 12.000 русскихъ и татаръ показались въ виду Ревеля; послѣ стычки съ ревельцами при Гпрведѣ русскіе отступили въ Трейденсбушъ.

Какъ въ 1570 году, такъ и теперь окрестные дома города, сады

---

[1]) *Henning*, 261, *Hjärn*, 287; число русскаго войска опредѣляется *Hjärn*'омъ въ 200.000 чел., *Реннеромъ* (366) въ 80.000. Ср. *Симб. Сборн.* 14, 31. *Псков. лет.*, 319. *Chytraeus*, 684.

[2]) Акты и письма, I, № 70, стр. 153.

[3]) *Симб. Сборн.*, 14, 36.

[4]) *Renner*, 370, Beiträge, III, 317, *Hjärn*, 289. Ср. *Симб. Сборн.* XIV, 45.

Библиотека "Руниверс"

и амбары были преданы огню [1]); въ концѣ января новый отрядъ русскихъ въ 1.000 чел. подошелъ уже къ самому городу, но опять таки послѣ непродолжительной перестрѣлки отступилъ чрезъ Падисъ и Кегель въ Викенъ; одновременно русскіе по льду прошли на сосѣдніе острова, Дагё, Моонъ, Эзель, Вормсъ, гдѣ также произвели опустошенія. Въ Викенѣ на пространствѣ 10 миль пылали огни. Не пощадили русскіе и Перновскаго округа; сжегши дворы въ Шальцѣ и взявши многихъ въ плѣнъ, они ушли чрезъ Буртникъ и Ругенъ. Магнусъ въ это время находился въ Оберпаленѣ, въ самой бѣдной обстановкѣ; владѣнія ливонскаго короля все суживались; царь-покровитель, послѣ измѣны Крузе и Таубе, отказался выдать ему обѣщанныя за Маріей 5 бочекъ золота; отношенія обоихъ родственниковъ ухудшались, царь былъ недоволенъ тѣмъ, что молодая королева надѣваетъ нѣмецкія платья, окружаетъ себя нѣмцами и т. д. Магнусъ все еще не терялъ надежды на возможность склонить на свою сторону ревельцевъ; какъ скоро это бы ему удалось, онъ не задумался бы ни минуты и измѣнилъ своему покровителю: Данія тогда достигла бы своего, она сумѣла бы защититься и отъ русскихъ, и отъ шведовъ. 25-го февраля Магнусъ писалъ ревельскому рату, что, вѣдь, неоднократно старался предупредить несчастія его, но ревельцы сами считали его слишкомъ ничтожнымъ пророкомъ, чтобы придавать ему вѣру. Если московскій царь еще не двинулъ всѣхъ своихъ силъ къ стѣнамъ города и не началъ правильной осады его, то это единственно заслуга Магнуса. И теперь еще Ревель имѣетъ возможность отклонить отъ себя грозящую бѣду, пусть только пришлетъ въ Оберпаленъ 10 или 12 человѣкъ для переговоровъ съ Магнусомъ. Ревель не внялъ словамъ ливонскаго короля, онъ обращался и къ Фридриху II и къ Іоанну Фридриху померанскому съ просьбою взять на себя посредничество для примиренія города съ Москвою и содѣйствовать прекращанію нарвскаго плаванія [2]); рядомъ съ этимъ онъ готовился

[1]) Берл. арх. Khurzer bericht wie die statt Reuall vnnd anhangende Landtschafften in Liefflandt nach gemachter Stetinischen friedshandlung von einer zeit zur andern in mercklicher beschwer, abnahm, vnnd gefahr gerathen, vnnd wie sie iezziger gelegenheit noch darauss geretet zu sein verhoffen. 1575.

[2]) Берл. арх. Ревель герцогу Іоанну Фридриху, 24-го іюня 1571 г.: Dan wie der Muschowitter vnnd feindt der Christenheit diess voriar auf die Narua vber gute zuuorsicht aus allen deutschen stetten fast auch Dennemarck, Engelandt, Frankreich, mit allerhandt Prouiandt an Korn, Roghen, Malz, Mehl, bier vnd brodt, wein, heringh vnnd salz etc. nicht allein bespieset, sondern auch mit Kriegs munition, Puluer, Schwefel, bley, büchssen vnd andern wharen etc. bewap-

Библиотека "Руниверс"

въ встрѣчѣ московитовъ. Данцигъ помогалъ ему оружіемъ и порохомъ.

Чтобы возстановить прежнее согласіе и добрыя отношенія съ Москвою, Фридрихъ II снарядилъ къ царю въ 1575 г. посольство, во главѣ котораго стоялъ Эліасъ Эйзенбергъ. Выѣхавъ 11-го мая изъ Копенгагена датскій посолъ прибылъ только 19-го мая въ Нарву [1]). Въ Новгородѣ къ нему прибылъ вѣстникъ отъ царя, который просилъ его 24-го іюня выѣхать изъ Новгорода въ Dorschell, въ 12 миляхъ отъ котораго находился самъ царь [2]). 28-го числа Эйзенбергъ былъ уже въ Твери (Otfer), откуда, пишетъ онъ въ своемъ журналѣ, до Старицы (Stargitz), гдѣ находился царь, 12 миль. Перваго іюля онъ достигъ мѣста своего назначенія. Прошло четыре дня; царскіе пристава спросили его, имѣетъ ли онъ съ собою подарки для царя и царевича; если имѣетъ, пусть на особомъ листѣ отмѣтитъ, какіе везъ съ собою подарки. 7-го іюля Эйзенбергъ представлялся царю. Рядомъ съ Грознымъ сидѣлъ его сынъ Иванъ, на скамьяхъ по обѣимъ сторонамъ бояре и царскіе совѣтники [3]). Посолъ передалъ царю поклонъ отъ своего государя, затѣмъ удостоился руки царской. Грозный спросилъ о здоровьи Фридриха II. Послѣ этихъ привѣтствій царю передали инструкцію датскаго короля. По окончаніи аудіенціи Эйзенберга почтили царскимъ обѣдомъ за царскимъ столомъ.

Іоаннъ Грозный поручилъ разсмотрѣть миссію Эйзенберга Аѳанасію Ѳедоровичу Нагому и Василію Щелкалову (Offanassi Federwitz Nagoua и Basilj Solkau); пока они исполняли приказаніе царя, посолъ оставался „въ канцеляріи“. Отъ имени своего государя Нагой и Щелкаловъ упрекали датскаго короля въ томъ, что онъ вопреки договорамъ съ Москвою продолжалъ оказывать шведамъ помощь противъ Россіи и требовали, чтобы Фридрихъ возвратилъ Магнусу всѣ земли, какія онъ ему обѣщалъ, заключая съ нимъ договоръ [4]). Эйзен-

---

net, vns armen Leuten zu ewigen vorderb vnd vnterganck; ja deutscher Nation zu künfftigen vnuorwindtlichen schaden vnnd vnheill, solchs ist leider am tage vnd zubeclagen.

[1]) Konen. apx. Russl. 10 g. Begrieff was wir Eliasen Eysenbergk jnn der schickung ahn den Muschowiter allenthalben furgefhallen. 1575.

[2]) Dorschell—въ 58 миляхъ отъ Новгорода.

[3]) Welcher (царь) ihren eltisten son, herren Iwan Iwanowitz neben sich, vnd sonsten auff den Bäncken herumb ihre Baiorn und Räthe sitzendt gehabtt.

[4]) Царь велѣлъ сказать послу: Es hette zwar hiebeuor seine die Kon. M. mitt den Stifften Ozell, Wieck vnd Reuhall, vnd was fur Schlosser vnd landen dartzu gelegen, anss Ihrem Erbe Liffiandt begnadet, die Kon. M. aber hernach solchs durch Schweden einnehmen vnd so lange zeit behalten lassen, daraus S. M. allerlei schade vnd vordriss, jn der Kriegsübung wieder Schweden zugestanden и т. д.

Библиотека "Руниверс"

бергъ отвѣчалъ на эти требованія, что не имѣетъ полномочія вести о нихъ переговоровъ; царскіе совѣтники остались недовольны такимъ отвѣтомъ посла и ушли [1]). 13-го іюля происходили новые переговоры ихъ. Случилось, что въ это время изъ Даніи явился гонецъ съ письмомъ къ Эйзенбергу. Канцлеръ царя выхватилъ письмо изъ рукъ гонца и, не смотря на протесты посла, не отдалъ ему письма [2]). Послѣ такой прелюдіи перешли къ разсмотрѣнію ливонскихъ дѣлъ. Эйзенбергъ указывалъ царскимъ совѣтникамъ, что шведы захватили въ Ливоніи города, издавна принадлежавшіе Даніи; не будучи въ состояніи отстоять своихъ ливонскихъ владѣній, Фридрихъ II обращался къ содѣйствію Польши, но и это не помогло [3]). По штеттинскому миру шведы, наконецъ, обязались вернуть Даніи все, что они захватили въ Ливоніи, но не исполнили этого. Изъ этого царь можетъ убѣдиться, какъ мало основаній имѣетъ датскій король питать дружбу къ Швеціи, а тѣмъ болѣе помогать шведамъ противъ Москвы. Датскій король, хотя и имѣлъ бы основанія укорить московскаго царя за его дѣйствія на норвежскихъ границахъ, однако этого не дѣлаетъ изъ дружбы къ нему [4]). Аѳанасій Нагой настаивалъ на томъ, что Фридрихъ, заключивъ съ Швеціей штеттинскій миръ, преступилъ крестное цѣлованіе съ царемъ. Эйзенбергъ возразилъ на это, что въ такомъ случаѣ и царю не слѣдовало заключать договора съ Эрикомъ XIV, и указывалъ на то, что Фридрихъ II, по заключеніи штеттинскаго мирнаго договора, направилъ все свое вниманіе на очищеніе Балтійскаго моря отъ пиратовъ и настаивалъ на полной свободѣ нарвскаго плаванія, имѣя въ

---

[1]) In dem aber die beiden Räthe wir eingefallen vnd gesagtt weill ich jn dem nicht beuhelicht, so were es auch vnnötig jnen zu dem bedencklich, etwas von mir antzuhören, seindtt domitt auffgebrochen vnd weggegangen.

[2]) Dies alles aber hatt nichts helffen muegen, sönder die Reussen seindt bey ihrem vornhemen bestanden.

[3]) Es hette der Schwede, nicht lange nach der zeit also die Kon. M. solche gedachten Orter jn Lifflandt einbekommen vnd also nach auffgerichter vereinigung mitt dem Grossfursten dieselbigen Stuck landes feindtlicher weise vnd eins theils fur der entsatzung übertzogen, als aber dieselbigen lande dem Reich Denemark etwas abgelegen vnd der entsatz daher so balde an dieselbige orter nicht zugelangen, habe die Kon. M. bey Polen, durch die gemachte Buntnuss wieder Schweden dies verhandlet, das Polen solche stuck jnn Lifflandt vor der schweden feindtlichen überfall freien vnd der Kon. M. zum besten erhalten solle, als aber Polen in dem nachlessig gewesen, where daher entstanden, das der Schwede solche orter mechtig worden.

[4]) Es hetten sich aber die K. M. nicht alleine dessen enthalten, sonder des Grossfursten Person desshalben entschuldigt genhommen.

Библиотека "Руниверс"

виду интересы царя. По окончаніи этого втораго конвента, Эйзенбергу возвратили отнятыя у него письма.

15-го іюля Эйзенбергъ былъ вторично представленъ царю. Царь сказалъ ему, что разсмотрѣлъ инструкцію, данную ему его королемъ, и нашелъ, что главное содержаніе ея сводится къ посредничеству, предлагаемому королемъ, для примиренія его, царя, съ шведскимъ королемъ. Царь не можетъ принять королевскаго посредничества въ виду слѣдующихъ соображеній: шведы противозаконно вторглись въ наслѣдственныя земли царя въ Ливоніи и отказывались платить царю слѣдуемую подать,—отсюда необходимость войны съ ними. Шведскій король надолго прекратилъ всякія сношенія съ русскими и не желалъ входить въ переговоры съ новгородскимъ намѣстникомъ московскаго царя. Мы не мало удивлены, говоритъ Грозный, что другъ и сосѣдъ нашъ—датскій король предлагаетъ намъ, великому князю и Божьей милостью царю всея Руси, ведущему свой родъ отъ Августа Кесаря, начать переговоры съ страдникомъ и шельмой. Іоаннъ не наслѣдственный, а избранный король, онъ низкаго происхожденія, какъ и отецъ его Густавъ, не можетъ писаться никакимъ королевствомъ, до вступленія на престолъ писался только владѣтелемъ Або, Выборга и другихъ замковъ. Удивительно, что король Фридрихъ въ своемъ письмѣ величаетъ Іоанна королемъ, что онъ не принялъ въ расчетъ какъ своей, такъ и нашей чести, когда обращался къ намъ съ предложеніемъ посредничества. Мы готовы считать своими братьями императора и другихъ государей, шведъ же, осмѣлившійся сноситься съ нами, какъ государь, этого не достоинъ.—Если Фридриху удастся убѣдить Іоанна войдти въ сношенія съ нашимъ намѣстникомъ въ Новгородѣ и съ нимъ начать переговоры о мирѣ, если Фридрихъ согласенъ туда, въ Новгородъ, прислать своихъ пословъ, тогда дѣло другое: дабы прекратить пролитіе крови христіанъ мы готовы на это согласиться. Царь готовъ также забыть о помощи, оказанной Фридрихомъ шведамъ, какъ о дѣлѣ прошедшемъ и болѣе объ этомъ не вспоминать [1]).

Окончивъ свою рѣчь, Іоаннъ всталъ, подалъ Эйзенбергу руку и просилъ поклониться королю Фридриху.

Оставшись наединѣ съ приставами, Эйзенбергъ просилъ какого нибудь рѣшительнаго отвѣта относительно норвежскихъ дѣлъ, но ничего не могъ добиться; Нагой и Щелкаловъ объявили ему, что царь

[1]) Wir haben verstanden was Ihr erstlich für werbung von vnserm freunde vnd Nachtbarn K. Friderichen zu Denemark etc. an vns zubringen gehabt, vnd

Библиотека "Руниверс"

по случаю взятія [1]) Пернова весело настроенъ и о дѣлахъ съ нимъ теперь говорить нельзя.

Грозный, которому все таки доложили о Норвежскихъ дѣлахъ, велѣлъ послу ѣхать домой [2]), пожаловавши его столь прекрасными соболями, что Эйзенбергъ подумалъ, что они предназначаются ко-

---

was zwischen vnsern verordenten Räthen vnd euch geredett vnd gehandlet worden. Es hat vns auch vnser Freundt vnd Nachtbar K. Friderich bey seinem diener Marten zwei schreiben zugeschickt, die wir im gleichen verstanden, jn demselben einem helt ehr bey vns an, das wir vnss mitt dem Schweden vortragen wolten, vnd ehr gedachte, da vns solchs gefellig auch desshalben an den Schweden zu schreiben, vnd zur vnderhandlung zwischen vns vnd dem Schweden seine Gesandten herein an vns abzufertigen, nhun weiss vnser Freundt vnd Nachtbar K. Friderich woll, wie sich der Schwede vnderstanden zu unser Erb Liefflandt sich eintzuwickeln, dorumb, vnd das ehr vnss sonsten auch den Tributt domit ehr vns verhafft nicht geben wollen, haben wir ihm, mit vnser kriegsmacht verfolget, Er hat vns aber, in so lange zeit nicht geschrieben, wie auch sich mit vnserm Stadthalter zu Newgarden in keinen vertrag eingelassen, vnd verwundert vns, das unser Freundt vnd Nachbar K. Friderich vns anmuetet, das wir, der Grossmechtige Herr, von Gotes Gnaden Iwan B. Grossf. vnd Keyser aller R. vns mitt dem Schelm [на полях Nota: Ob wole des Grossf. Dolmetscher das wort Schelm ahn dem Orte gebraucht, so berichtett mich doch hernacher der K. M. eigen dolmetscher— dass das Reussische wort „Strattenick“ — so ahn dem Ort vom Grossf. geredet wurde, proprie hiess ein strassen Suff] vertragen solten, den wir nhemen vnsern vrsprung vom Keys. Augusto her, Er aber ist ein erweiter Konig, vnd von geringem herkommen, wie auch sein Vater Gostaff, zu dem, so hat ehr sich auch von keinem Konigreich zu schreiben, dan zuuor haben sie sich geschrieben von Abo, Wiborch vnd den Schlössern vnd ist niemals ein Königreich gewesen, derwegen verwundert vns, das Jhn Konig Friderich einen Konig in seinem schreiben nhennet, vnd das K. Friderich mit solchem schreiben vns vnd seiner selbst nicht in acht gehabt, Vnsern tewren bruder Keys. Max. vnd andere Könige halten wir fur vnsere Brueder den Schweden aber nicht wirdig, mitt dem wir handeln wölten. Er hatt sich auch nicht geschewet, sich gegen vnss fur ainen Potentaten antszuziehen, Wir haben nhun wiederumb vnsere Boiarn vnd Kriegsvolch zu unser Erb liffiandt abgefertigt vnser Erb zu freien, dan aber K. Friderich beim Schweden erhalten, das ehr an vnserm Stadthalter zw Nevgarden schreibe, vnd mitihme sich in handlung einlasse, vnd do dartzu K. Friderich auch seine Gesandten haben wolte, domit nicht mher Christlichs blutes vergossen werde, solchs konnen wir woll zu lassen. .... О помощи тведзмъ: aber das ist vorbey, Ewer Herr... hatt biss daher die Creutzkussung gehalten, wirdt erss fernher halten, so wöllen wir sie auch halten. (На полях против этого мѣста: hoc dicit in Summa).

[1]) Es where der Grossfurst auff die Zeitung wegen der eröberten Pernau, derer ehr desselben Tags verstendigt worden, lustig, derwegen könte der Cantsler desselben tags in die sachen nichts bey Seiner M. gedencken.

[2]) Wan ich gleich viell drumb thette, so wurde ich doch nichts anderss zum bescheidt bekommen.

Библиотека "Руниверс"

роль. „Еслибы королю, отвѣтили ему,—они должны бы быть много лучше!“ [1]).

19-го іюля датскій посолъ уѣхалъ изъ Старицы, 31-го августа онъ былъ въ Копенгагенѣ.

Въ это время Магнусъ все еще занятъ былъ мыслью склонить на свою сторону Ревель.

Первая дипломатическая неудача не остановила его: онъ былъ большой охотникъ до пространныхъ докладовъ, реляцій, обращеній. Такъ, 26-го августа 1575 года онъ пишетъ Ревелю, что движимый любовью и расположеніемъ къ городу, онъ еще разъ проситъ жителей войдти съ нимъ въ переговоры. Августовское обращеніе, очень длинное, заключаетъ въ себѣ сумму всѣхъ его прежнихъ обѣщаній и приманокъ. Если же ревельцы и теперь станутъ упорствовать, писалъ Магнусъ, то городъ ихъ будетъ обращенъ въ татарскую пустыню [2]). Но и угроза „татарскимъ опустошеніемъ“ не испугала стойкихъ ревельцевъ.

Изъ крупныхъ военныхъ успѣховъ московитовъ въ 1575 году слѣдуетъ отмѣтить взятіе Гельмета и Пернова. 14-го февраля русскіе приступили къ Гельмету; окрестность города, какъ и все почти теченіе Вислы, представляла рядъ разрушеній. Московскій военачальникъ обратился къ жителямъ Гельмета съ воззваніемъ добровольно сдаться ему и предупредить напрасное кровопролитіе; чѣмъ проливать кровь христіанскую, пусть гельметцы добровольно признаютъ надъ собою господство московскаго царя, который желаетъ даровать имъ миръ; царь никого не будетъ силою удерживать въ городѣ: желающіе могутъ свободно выйдти изъ него. Отвѣта не послѣдовало, и русскіе пошли къ Пернову [3]).

---

[1]) So mussten sie etwas besser dan diese sein.

[2]) Beiträge, III, 319.

[3]) Данц. арх. Urk. Samml. XCI, 127, 18749 — донесеніе Георга фонъ Вольсторфа. См. Акты, II, 1893, № 11. Вотъ обращеніе, присланное Гельмету отъ московскаго воеводы: Von Gotes gnaden des grotten Herren Kay: May: aller Russen Iwann Wassieliwitz von der Key: May: Statthalter tho Derpet von Knesa offonasihewitz vnd von aller Key: May: Pojaren vnd Kriegs Oberste jn der Key: May: Erue vp Helmet an die Stadthalter dhon di tho wettenn, dat wir jm toge sin mit des Key: May: grotte macht vnd grotte geschutz vnd gedencken des Key: May: Erue jn tho nemen vnd nach deme so haben wir vns vber euch erbarmet vnd schriuen juw tho dat gi mochten ewer grotte schult erkennen jegen vnse Key: May: aller Russen vnd sehet tho dat gi so nicht dhon alse de Wittensteinischen de dem Key: May: sin Erue wolten entholden, alse idt en wedder fur so wert

Библиотека "Руниверс"

Перновъ рѣшился испытать счастье и готовился съ мужествомъ отбить всѣ приступы русскихъ; жители этого города обращались за помощью къ Данцигу, просили пороха, свинца, оружія. Обстоятельное посланіе ихъ въ живыхъ краскахъ передавало критическое положеніе города въ виду многочисленнаго врага; но всѣ подробности посланія, съ цитатами изъ Цицерона и Гезіода, мало дѣйствовали на данцигскій магистратъ, помощи онъ не прислалъ. Въ понедѣльникъ передъ днемъ Петра и Павла (27-го іюня) русскіе съ разсвѣтомъ между 2-мя и 3-мя часами приступили къ Пернову, въ количествѣ 30.000 чел.; съ ними было 74 пушки, 9 мортиръ и 4 меньшихъ пушекъ (Carlowen). 28-го числа они построились лагеремъ у самаго города и начали его обстрѣливать; много пострадали отъ русскихъ пушекъ стѣны, башни и дома города; огненныя ядра, попадая въ городъ, производили пожары. Первые пять приступовъ русскихъ были отбиты, городу помогали ржане; въ шестой разъ русскіе отказались идти на штурмъ, и военачальникъ ихъ—князь Юрій—долженъ былъ прибѣгнуть къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Тогда только штурмъ состоялся; нѣмецкіе кнехты Магнуса, участвовавшіе въ осадѣ, взывали къ осажденнымъ собратьямъ, чтобы они добровольно сдались, что ихъ пощадятъ, что имъ даруютъ миръ. Воззваніе было съ радостью принято. Одно обстоятельство болѣе воззваній нѣмцевъ побудило перновцевъ сдаться: къ нимъ пришла вѣсть, что къ русскимъ идутъ свѣжія вспомогательныя силы. 8-го іюля, въ пятницу, обмѣнялись заложниками, и русскій воевода—татарскій князь—вошелъ въ переговоры съ жителями. Онъ обѣщалъ имъ свободный выходъ изъ города въ продолженіе не одного, а нѣсколькихъ дней; а кто изъ жителей пожелалъ бы перейдти на службу къ царю, будетъ награжденъ большими милостями, какими раньше не пользовались. Когда 4.000 русскихъ вошли въ городъ, жители его собрались на городской площади и, по выраженію современника, какъ стадо овецъ ожидали покорно своей судьбы. Русскіе и на этотъ разъ сдержали свое обѣщаніе, и всѣ пожелавшіе

Juw ok ghaen so gi dat hus nicht mit gude jngeuen werden, vnd genet helmet mit gude vp vnd vorgettet vnschuldig Blodt nicht, vnd so gi dem Key: May: lust vnd leue hebben tho denen vnd de jenige schollen wol begnadiget werden vnd de dem Key: May: nicht denen willen de willen wir daruth laten mit allem Jrem guderen, vnd willen leit sagen latten dar se hen begerren sampt Jren husfrowen vnd Kindern vnd schriuet vns mit dem aller erst en tho wett gi in der Ille von dage in vnse lager wes gi gesinnet sin vnd so willen wir die Kriegsvolck vorbeden dat dar kein blodt nicht mochte vorgoten werden, vnd willen ok vorbeden rouen vnd brennen so gi mit gude Juw genen geschreuen in der Ille.

Библиотека "Руниверс"

могли выйдти изъ города. Въ Перновѣ русскіе нашли 30 орудій; осада города стоила имъ 3.000 человѣкъ [1]).

Перновъ палъ; Кетлеръ, опасаясь дальнѣйшаго наступленія русскихъ, обратился за помощью къ Данцигу; онъ сообщалъ ему о ходѣ осады Пернова со словъ одного купца, бѣжавшаго изъ города по сдачѣ его; онъ былъ очевидцемъ всей осады и сообщилъ Кетлеру рядъ любопытныхъ подробностей. Данцигъ, однако, и теперь отказывался отъ всякаго участія въ ливонскихъ дѣлахъ: онъ всецѣло отдался своимъ отношеніямъ къ Польшѣ и Даніи. Опасенія Кетлера сбылись: русскіе двинулись дальше, имъ сдались Гельметъ, Эрмисъ, Руйенъ и Пуркель. Ходкѣвичъ успѣлъ изъ этихъ городовъ вернуть Польшѣ только Руйенъ.

Всего больше опасались за судьбу Ревеля; въ немъ начался голодъ, жители взывали ко всѣмъ о помощи, говоря, что со взятіемъ Ревеля русскіе будутъ господами всего Балтійскаго моря. Делагарди самъ писалъ Іоанну, что онъ безъ пороха, безъ денегъ и безъ войска; оставшіеся у него солдаты уже нѣсколько лѣтъ безъ жалованья, они наги; необходимо какъ можно скорѣе доставить въ городъ оружія, пороху, съѣстныхъ припасовъ и солдатъ, и тогда городъ долго еще продержится, и русскимъ съ позоромъ придется отступить отъ него.

На пути къ Ревелю русскіе успѣли занять Фиккель, гдѣ начальствовалъ Юргенъ Икскуль; штатгальтеръ Эзеля совѣтовалъ Икскулю принять въ городъ датскій гарнизонъ, чтобы успѣшнѣе выдержать столкновеніе съ русскими; Икскуль отказался, и русскіе

---

[1]) Объ осадѣ Пернова Данц. арх. Urk. Samml. XCI, 130, 18721, сообщеніе Риги Данцигу отъ 19 іюля 1575. См. наши Акты, II, 1893, № 18; затѣмъ — донесеніе рижскаго бургомистра Фридриху II отъ 20 іюля, почти сходное съ предыдущимъ. Число защитниковъ Пернова опредѣляется въ 300 человѣкъ. Въ первомъ донесеніи, вѣроятно, по ошибкѣ упомянуто о 9 приступахъ русскихъ. — Ср. Koenigs. arx. Liffland; Montags vor Petri vnd Pauli hatt der Musk. die Stadt vnd Schloss Pernow 28 meile von vnser Stadtt, mitt einer bequemen haffen ahn der Ostsehe belegen, morgen zwischen 2 vnd 3, wie der Tag angebrochen, mitt 30000 man ahn Reussen vnd Tatteren zu ross vnd fuss vnd 74 Stucke grossen geschuts, neun feurmösern vnd 4 dubbeln Cartowen berandtt. Остальное въ этомъ донесеніи сходно съ напечатаннымъ въ II томѣ актовъ, подъ № 13. Ср. еще третье донесеніе о паденіи Пернова, присланное Данцигу Кетлеромъ, Данц. арх. XCII. 14. 22078. Изъ этого донесенія видно, что Кетлеръ у себя не бездѣйствовалъ: „das er das Blockhaus zwr Saliss wiederumb zu demselben ende mitt grosser gewaltt anfbawenn vnd befestigenn lesset". Ср. Акты, II, № 12. Ср. Берл. арх. R. N. Polen contra Moskau. Zeitung, 19 іюля 1575.

Библиотека "Руниверс"

безъ труда заняли городъ. Напрасны были и обращенія къ перновскому воеводѣ Никитѣ Романовичу Захарьину Юрьеву, и къ царскимъ совѣтникамъ, и къ датскому правительству: Икскуль былъ плѣнникомъ отправленъ въ Москву [1]). Съ каждымъ новымъ успѣхомъ русскихъ увеличивалась опасность для Ревеля; Рига убѣждала ревельскій ратъ отдаться подъ покровительство Польши, которая тѣмъ легче могла бы отстоять городъ, что у нея съ Москвою теперь перемиріе [2]); Рига въ то же время старалась склонить къ помощи Данцигъ и писала ему съ этою цѣлью, указывая на безотрадное положеніе Ливоніи, гдѣ все сожжено и опустошено русскими до Салиса, убито до 30.000 человѣкъ [3]).

Успѣхи, одержанные русскими въ 1575 г., были очень значительны; важность владѣнія Перновомъ сознавали и шведы, и поляки; изъ за этого города было пролито много крови; Сигизмундъ II Августъ сосредоточилъ въ его фарватерѣ своихъ морскихъ спекуляторовъ, и теперь этотъ важный стратегическій пунктъ былъ во власти русскихъ; не забудемъ, что онъ лежалъ на самомъ берегу моря, имѣлъ прекрасную гавань, такъ что съ его пріобрѣтеніемъ русскіе сдѣлали еще одинъ лишній шагъ къ морю. Почти вся Эстляндія была покорена ими. Очень понятно, что все вниманіе царя съ этихъ поръ исключительно было направлено на Ревель, который одинъ держался среди покоренной области. Занятіе этого города, дѣйствительно, обезпечивало бы за Россіей то, къ чему такъ стремился ея знаменитый первый царь, и Россія сдѣлалась бы Балтійской державой. Ливонцамъ 1575-й годъ на долго остался памятенъ, онъ стоилъ имъ 30.000 человѣкъ убитыхъ и множество плѣнныхъ [4]).

Ливонскія событія этого года привлекли къ себѣ вниманіе Германской имперіи, рѣшено было созвать новый рейхстагъ и на немъ обсудить какъ ливонскія дѣла, такъ и отношенія Швеціи къ Любеку, принимавшія все болѣе и болѣе враждебный характеръ.

Притѣсненія Іоанномъ III любекскихъ купцовъ достигли крайнихъ размѣровъ къ 1575 году, и любекскій ратъ рѣшился обратиться къ заступничеству германскаго императора. Въ началѣ этого года Любекъ отправилъ къ Максимиліану II своего синдика Каликста Шейна, которому и предписано было принести императору жалобу на захватъ

[1]) *Lossius*, I, 80 и дал., на основаніи архивовъ дома Фиккель.

[2]) *Hjärn*, 291.

[3]) Beiträge, II, 141.

[4]) Данц. арх. Urk. Samml. 19-го іюля 1575 г.

Библиотека "Руниверс"

шведами любекскихъ купцовъ и на рядъ стѣсненій, какія шведское правительство причиняетъ всѣмъ торговцамъ на Балтійскомъ морѣ. Такъ весною 1574 года шведы захватили 18 торговыхъ судовъ, не разобравъ, ѣдутъ ли любекскіе купцы въ Нарву или возвращаются домой. Оказалось, что они направлялись въ Выборгъ, Перновъ и другія ливонскія гавани; купцовъ ограбили, а товары конфисковали; изъ экипажа многихъ выбросили за бортъ въ море [1]). Такіе случаи стали повторяться все чаще и чаще.

Весь убытокъ, причиненный шведами Любеку, Шейнъ полагалъ въ 700.000 талеровъ. Ему поручено было передать императору, что на шведскомъ правительствѣ кромѣ того еще значительный долгъ со времени Густава I. И не одни шведы нарушаютъ права и привилегіи ганзейцевъ, но и датчане: въ Сконе и другихъ мѣстностяхъ они лишаютъ ганзейцевъ ихъ прежнихъ преимуществъ. Посольства, отправляемыя ко дворамъ скандинавскихъ государей не приносили никакой пользы [2]).

Русская война служила Швеціи только прикрытіемъ ея репрессалій; любчане съ горестью замѣчали, что русская торговля мало по малу переходила въ чужія руки, на своихъ рынкахъ имъ приходилось покупать русскіе товары у шведовъ и датчанъ. Бывали такіе случаи, что тѣ же шведы и датчане, отобравши у любчанъ русскіе товары, являлись съ ними въ Любекъ, гдѣ продавали ихъ по очень высокой цѣнѣ. Любекъ былъ бы согласенъ отправлять своихъ торговцевъ въ Ревель, еслибы туда допускались русскіе торговцы [3]). Любчане въ заключеніе умоляли императора заступиться за нихъ, тѣмъ болѣе, что ихъ городъ—имперскій городъ, членъ одного общаго германскаго отечества [4]).

---

[1]) Любек. арх., Suecica, Vol. VI. Этотъ случай разсказанъ, между прочимъ, въ письмѣ Максимиліана II къ Іоанну III, Прага, 30-го марта 1575 г. ... „ohne alle gegebne vrsach vnd one vnderscheidt dess hin vnd widerfahrens, vnd vngeachtet derselben etlich nit nach der Narua, sonder Viborg, Pernaw vnd andere dergleiche ortt gesegelt... etlich aber gar erwürget oder jhe halb lebendig über die schiff geworffen".

[2]) *Häberlin*, IX, 327.

[3]) ... aber von dannen ist der Russe abgewichen.

[4]) Любек. арх. Любекъ Максимиліану, 2-го августа 1575 г.: vnnd mus also der Muschowiterische Khrig souiel vns betrifft, der Mantel vnd Deckhle sein, do wir vnd die vnsern doch teglichen mit schmerzen ansehen mussen, dass Schweden vnd denen in vnnsere Stadt russische wharen zu khauff bringen auch woll die wahren, welche sie den vnnsern abgenommen.

Библиотека "Руниверс"

Максимиліанъ II согласился исполнить просьбу Любека и самъ обратился къ Іоанну III по вопросу о привилегіяхъ Любека и о нарвскомъ плаваніи [1]). Онъ указывалъ королю, что не отъ одного только Любека слышитъ о самовольныхъ поступкахъ шведскаго правительства, но и отъ курфюрстовъ и князей. Такое поведеніе шведовъ идетъ въ разрѣзъ съ постановленіями штеттинскаго мира. Максимиліанъ II рѣшительно требуетъ для Любека и другихъ городовъ свободнаго плаванія на Нарву и не желаетъ допускать униженія имперскаго города шведскимъ королемъ; подданные его дѣйствуютъ хуже морскихъ разбойниковъ. Если между королемъ и городомъ возникли какія либо недоразумѣнія, то онъ готовъ служить посредникомъ для примиренія ихъ; закрывать же сношенія Любека съ русскими—значитъ подрывать все благосостояніе этого города, такъ какъ русская торговля его кормилица [2]).

Между императоромъ и шведскимъ королемъ завязывается любопытная переписка, характеризующая какъ того, такъ и другаго. Іоаннъ рѣшительно и неотступно стоялъ на своемъ правѣ во время борьбы съ Москвою не допускать сношеній съ русскими ганзейцевъ, онъ намѣренно подчеркиваетъ глубокую пропасть, отдѣляющую его, самодержавнаго государя, отъ ничтожнаго города торгашей; ему—королю надлежитъ предписывать, а городу подчиняться. Максимиліанъ II какъ всегда, такъ и теперь дѣлалъ попытку повысить тонъ, но постоянно наталкивался на рѣшительное нежеланіе скандинавскихъ королей признавать его авторитетъ, чего-то пугался и въ концѣ концовъ обнаруживалъ бездѣятельность и нерѣшительность: слова ни у кого такъ не расходились съ дѣломъ, какъ у этого „либеральнаго“ императора

8-го іюля послѣдовалъ замѣчательный по своей твердости отвѣтъ Іоанна [3]). Онъ прежде всего опровергаетъ извѣстіе о захватѣ шведами 18 кораблей; любчане, говоритъ онъ, по обычаю своему и на этотъ разъ исказили истину; захвачено было лишь нѣсколько кораб-

---

[1]) Любек. арх., Suecica, Vol. VI. Вышецитированное письмо 30-го марта; отвѣтъ Іоанна III тамъ же, Стокгольмъ; 8-го іюля 1575 г.

[2]) Въ Нарвѣ, пишетъ Максимиліанъ, „alle Ire (Любека) Narung vnd wolfahrt“.

[3]) Любек. арх. Вотъ, между прочимъ, любопытныя слова короля: Wie aber diesse Stadt von vielen jahren heer auss stoltzer Vernunfft vnd grober Hoffart alle zeit hatt mehr sein wollen, als andere... Затѣмъ: Weil wir dan als ein gekrönter khonig von jnen alss einer gemeiner khauffstadt, *wedder jn disen noch andern vnns nichts furschreiben zulassen bedacht seind.*

Библиотека "Руниверс"

лей и съ купцами обошлись вовсе не такъ жестоко, что̀ могутъ подтвердить и нѣкоторые любекскіе купцы [1]), бывшіе свидѣтелями вышеизложеннаго событія. Іоаннъ со своей стороны указывалъ императору на желаніе Любека незаконно увеличивать и расширять свои привилегіи, выдвигалъ своекорыстіе этого города, обнаруживавшееся во всѣхъ войнахъ, говорилъ о помощи, оказываемой Любекомъ Магнусу, о доставкѣ русскимъ военныхъ снарядовъ, о враждебныхъ договорахъ противъ Швеціи [2]); представители Любека, являясь въ Швецію, держали себя съ неподобающимъ высокомѣріемъ, не платили установленныхъ податей, они виновны въ „crimen laesae Majestatis“; они причинили Швеціи столько вреда, что о возстановленіи ихъ прежнихъ привилегій не можетъ быть и рѣчи. Товаровъ, отнятыхъ у нихъ, король не возвратитъ имъ, такъ какъ любчане поддерживаютъ сношенія съ его врагами—московитами. Со своей стороны король соглашался назначить 4 комиссаровъ для разсмотрѣнія своихъ отношеній къ Любеку, но предупреждалъ, чтобы Любекъ не вздумалъ указывать ему мѣсто и время будущаго съѣзда или не вздумалъ ему предписывать свои требованія. Король никогда не попуститъ торговому городу дѣлать себѣ указанія или замѣчанія. Мѣстомъ съѣзда король предлагаетъ избрать городъ Кальмаръ. Если Любекъ, императоръ и князья надѣятся, что король согласится допустить нарвское плаваніе—они ошибаются: Нарва не можетъ быть стапельнымъ пунктомъ на востокѣ Балтійскаго моря, пока она принадлежитъ московскому царю. Пусть города выбираютъ между Ревелемъ, Выборгомъ и Ригою.—Такимъ категорическимъ заявленіемъ оканчивалось письмо Іоанна. Онъ дѣйствительно рѣшился не дѣлать уступокъ Любеку. Нарвское плаваніе все болѣе затруднялось, и тогда то рѣшили сначала на съѣздѣ курфюрстовъ, а потомъ на рейхстагѣ еще разъ разсмотрѣть этотъ обоюдоострый вопросъ.

Ливонскія дѣла были предметомъ преній восьмой сессіи курфюрстентага въ Регенсбургѣ 1575 года. 25-го октября шесть вендскихъ городовъ передали собранію „сунликацію“ по вопросу о Ливоніи, которой грозило совершенное покореніе русскими; послѣдніе захватили уже Перновъ, доходили до Риги, гдѣ все предавали опустошенію, и отвели въ плѣнъ до 10.000 человѣкъ. Русскіе въ незначительное время успѣютъ распространить свое могущество по всему востоку

[1]) Ihre eigennen Verwandten Khaufleutten.

[2]) sich mit andern wider vns in bündtnuss vnd Admiralschafft einlassen.

Библиотека "Руниверс"

Балтійскаго моря. Всего удобнѣе для русскихъ вести войну зимою, поэтому представители городовъ и находятъ необходимымъ, чтобы и курфюрсты и сосѣдніе иностранные государи теперь же походатайствовали о заключеніи мира или по крайней мѣрѣ перемирія съ московскимъ царемъ. Курфюрсты почти единогласно высказались за необходимость отправить къ царю посольство отъ имени всей имперіи. Курфюрстъ Майнцскій заявилъ, что посольство въ Москву рѣшено было отправить еще на шпейерскомъ рейхстагѣ, затѣмъ и на рейхстагахъ во Франкфуртѣ и Мюльгаузенѣ; императору тогда предоставили для этой цѣли до 30.000 гульденовъ. Всѣ надѣялись дипломатическимъ путемъ удержать московскаго царя отъ продолженія войны и такимъ образомъ сохранить Ливонію и другія прибалтійскія земли, присвоенныя себѣ Польшей, Швеціей, Даніей и Москвою, за Германскою имперіей. Теперь, въ Регенсбургѣ, въ особенности энергично стоялъ за посольство курфюрстъ Бранденбургскій, владѣнія котораго всего ближе соприкасались съ ливонскимъ театромъ борьбы. Курфюрстъ кельнскій, раздѣляя этотъ взглядъ, предложилъ обсудить вопросъ о расходахъ на посольство на будущемъ же рейхстагѣ, такъ какъ этотъ вопросъ касался интересовъ всей имперіи. Курфюрстъ пфальцскій не согласился съ послѣднимъ предложеніемъ и настаивалъ, чтобы всѣ расходы или по крайней мѣрѣ бо́льшая часть ихъ была возложена на сосѣдніе съ Ливоніей округа, которые всего болѣе подвергаются опасности со стороны русскихъ; пусть эти округа, наконецъ, сдѣлаютъ первый взносъ, такъ какъ они несутъ менѣе всѣхъ другихъ повинности въ пользу имперіи. Вопросъ о расходахъ на посольство вызвалъ оживленныя пренія, и такъ какъ крупные территоріальные князья имперіи въ душѣ мало интересовались судьбою Ливоніи, то одинъ за другимъ пристали къ предложенію курфюрста пфальцскаго, и Августъ саксонскій, и Іоахимъ бранденбургскій. Всѣ они пообѣщали вознаградить того, кто первый сдѣлаетъ свой взносъ.

Порѣшивъ вопросъ о расходахъ на посольство, перешли къ составленію самой инструкціи проектировавшагося посольства. Но и тутъ возникли обыкновенныя замедленія. Одни указывали на необходимость предварительно навести точныя справки о положеніи дѣлъ въ Москвѣ, о самомъ царѣ и т. д. и, уже сообразуясь съ этимъ, составлять инструкцію; другіе находили преждевременнымъ останавливаться на какомъ бы то ни было рѣшеніи, не добившись согласія со стороны всѣхъ представителей имперіи; третьи снова выдвигали на первый планъ вопросъ финансовый, требуя участія въ расходахъ и всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

вендскихъ городовъ. Въ девятой сессіи курфюрстъ пфальцскій высказался въ такомъ смыслѣ, что опасно вообще связывать себя какимъ либо договоромъ съ Москвою, который навѣрно повлечетъ за собою и какія нибудь обязательства всей имперіи. Курфюрстъ бранденбургскій, присоединившись къ этому взгляду, заявилъ, что необходимо прежде всего узнать у императора, какъ далеко намѣренъ онъ довести свои отношенія съ царемъ. Получивъ отвѣтъ императора, слѣдуетъ весь московско-ливонскій вопросъ еще разъ обсудить на рейхстагѣ.

Обсужденіямъ и толкамъ не предвидѣлось конца. 2-го ноября, въ 15-й сессіи возникъ вопросъ о томъ, какой характеръ придать посольству; должно ли оно исходить отъ имени всей имперіи, или каждое сословіе отправитъ отъ себя отдѣльнаго посла? какого содержанія должны быть инструкціи? Къ собравшимся, между тѣмъ, приходили новыя свѣдѣнія о крайне опасномъ положеніи Ливоніи, въ которой московитъ уже почти все себѣ подчинилъ и близокъ къ своей завѣтной цѣли—Балтійскому морю; въ виду такихъ вѣстей всѣ понимали, что медлить нельзя. Пренія о формулировкѣ инструкціи также были продолжительны. Курфюрсты требовали, чтобы императорскіе коммиссары выработали ее, послѣдніе желали поручить дѣло майнцской канцеляріи. Дѣлались и предложенія—отсрочить посольство, дождаться возвращенія императорскаго вѣстника (Vorbotschaft) и уже сообразно съ его донесеніемъ составить инструкцію. Всего болѣе затрудненій представлялъ денежный вопросъ. Вендскіе города совершенно отказывались отъ взноса денегъ, другіе, когда вопросъ дошелъ до денегъ, предлагали все отложить до будущаго рейхстага, третьи стояли за то, чтобы предоставить императору все дѣло и потребовать отъ него только право „ревизіи“ его. Меньшинство стояло за немедленное посольство къ царю и полагало цѣлью посольства—потребовать отъ царя обязательства возвратить все имъ завоеванное въ Ливоніи, болѣе не воевать имперской провинціи, жить съ императоромъ въ мирѣ и согласіи; договора же (ein ordentliches Bündniss) заключать съ царемъ, по ихъ мнѣнію, не слѣдовало.

Въ 15-й сессіи, наконецъ, разсмотрѣны были и отношенія Любека къ Швеціи, жалобы любчанъ на стѣсненія шведовъ, указанія на стремленія Іоанна добиться господства на Балтійскомъ морѣ, морѣ чисто германскомъ (ein deutsches Meer).

3-го ноября состоялась 16-я сессія; на ней прочтена была инструкція къ московскому царю, составленная майнцскою канцеляріей. Главная мысль инструкціи заключалась въ важности сближенія и мира

Библиотека "Руниверс"

Москвы съ Германской имперіей, обезпечивающаго за ней успѣшную борьбу съ Турціей.

Императоръ объявилъ собравшимся, что всѣмъ, кто дастъ ему взаймы денегъ, будетъ дано обезпеченіе (ein Versicherung).

Въ этой послѣдней сессіи рѣшено было обратиться и къ шведскому королю съ требованіемъ не стѣснять привилегій ганзейскихъ городовъ [1]). Въ 1576 году русско-татарскія полчища трижды подходили къ Ревелю изъ Вейсенштейна и Падиса. Окрестности были опустошены, много народа отведено въ плѣнъ. Стычки съ ревельцами оканчивались удачно для послѣднихъ и имъ не разъ удавалось отбивать у русскихъ захваченную добычу. Особенно успѣшно дѣйствовали крестьянскіе отряды, организованные по мысли шведскаго губернатора. Ревель получалъ одно за другимъ воззванія отъ сторонниковъ Москвы — сдаться царю; ревностнѣе другихъ побуждалъ его къ этому Генрихъ Геллинггузенъ, сынъ умершаго уже ратмана Юргена Геллинггузена. За убійство онъ былъ изгнанъ изъ Ревеля и долго проживалъ въ Копенгагенѣ. Отсюда онъ еще въ 1575 году два раза писалъ къ Ревелю и убѣждалъ его передаться московскому царю. Въ своихъ письмахъ онъ называетъ себя опальнымъ изъ Ревеля, „der unterdrückte von Reval“ [2]). Геллинггузенъ бывалъ въ Москвѣ, видѣлся съ Андреемъ Щелкаловымъ и въ апрѣлѣ 1576 года получилъ приказаніе съ 300 всадниковъ двинуться изъ Вейссенштейна къ Ревелю. 15-го мая Геллинггузенъ писалъ Ревелю изъ Вейссенштейна, что былъ у московскаго царя и убѣжденъ, что отъ него городъ можетъ добиться выгоднаго мира съ сохраненіемъ всѣхъ своихъ привилегій. Царь требуетъ только дани и покорности; еслибы городъ подчинился ему, „согласился бы склонить предъ нимъ голову“, то онъ даровалъ бы ему великія милости. Если же городъ не откликнется на предложеніе царя, ему придется испытать всю тяжесть царскаго гнѣва и мести; не пайдутъ пощады и дѣти въ колыбеляхъ.

Въ примѣръ всѣмъ непокорнымъ онъ предастъ Ревель такому же разграбленію, какому нѣкогда былъ преданъ Іерусалимъ.

Въ заключеніе своего обращенія Геллинггузенъ требовалъ, чтобы его впустили въ городъ и начали съ нимъ переговоры [3]).

---

[1]) О рейхстагѣ 1575 года см. *Häberlin*, IX, 827 и далѣе.

[2]) Beiträge, 320.

[3]) Beiträge, IV, 320 и 321.

Библиотека "Руниверс"

Предложеніе Геллингузена было отвергнуто, копіи съ его письма отправлены къ царю и Щелкалову.

Въ виду новыхъ угрозъ со стороны русскихъ, Ревелю оставалось прежде всего обратиться за помощью къ своему сюзерену, Іоанну шведскому. Король отвѣчалъ городу, что и такъ уже много израсходовалъ на защиту его, что ревельцы виновны въ томъ, что онъ не можетъ добиться мира съ царемъ; пусть они ищутъ помощи у императора и ганзейскихъ городовъ, пусть выбираютъ себѣ покровителемъ какого-нибудь нѣмецкаго князя, только не Магнуса и не царя московскаго. Король ограничился бы только незначительнымъ почетомъ (eine kleine Erkentniss und Verehrung), который не стоилъ бы такъ дорого, какъ думаютъ нѣкоторые.

Ревель не ожидалъ такого холоднаго отношенія къ себѣ короля и обратился за помощью къ ганзейскимъ городамъ, обѣщая вознаградить ихъ за это тотчасъ по достиженіи мира съ Москвою. Въ Любекъ отправился синдикъ города — Конрадъ Деллингсгаузенъ и ратманъ Бартоломей Ротертъ. Изъ письма къ нимъ ревельскаго рата отъ 3-го іюля видно, что городъ дѣлалъ попытки склонить воеводу Вейссенштейна къ перемиріе. „Это тѣмъ важнѣе, писалъ Ревель, что у Пскова стоитъ отрядъ въ 16.000 человѣкъ, которому предписано наступать къ Ревелю“ [1]).

Буря задержала ревельскихъ пословъ, и только 6-го они прибыли въ Любекъ. Здѣсь на общемъ собраніи представителей городовъ они въ пространномъ донесеніи ознакомили собравшихся съ отчаяннымъ, безвыходнымъ положеніемъ, въ какомъ находился городъ. Отъ ганзейскихъ городовъ Ревель ничего не добился, кромѣ обѣщанія. Старались города склонить Фридриха II датскаго къ войнѣ съ Россіей, но не успѣли въ этомъ.

Іоаннъ Грозный воспользовался столкновеніемъ Баторія съ Данцигомъ и приступилъ снова къ осадѣ Ревеля. Приготовленія, какія сдѣланы были русскими до осады, обѣщали имъ повидимому успѣхъ. Еще въ концѣ 1576 года Іоаннъ рѣшилъ идти на Ревель; онъ „приговорилъ собираться всѣмъ людемъ Московскія земли и Ноугородскія и татаромъ всѣмъ въ Великомъ Новѣгородѣ, а срокъ приговорили учинити за недѣлю до Рождества Христова“ [2]). Запасы пороха,

[1]) Ibid., 824.

[2]) Bibliothek. 114, 318. Paralipomena, 230. Для осады Ревеля 1) Warhafftiger Bericht des Reuelschen kriegsbelegerung vnd fürnembsten scharmützeln, auch was sich von beiden teilen innen vnd ausserhalb der Statt, vom anfang bis

Библиотека "Руниверс"

пушекъ и различныхъ военныхъ снарядовъ были огромны. Начальниками русскихъ войскъ (большаго полка) были князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій и бояринъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ. Изъ другихъ военачальниковъ современникъ называетъ намъ Ѳедора Ивановича Шереметева (Zeiematoff), князя Ивана Юрьевича Голицина, князя Никиту Борисовича Пріимкова (Prinnckoff), Юрія Тимирова и др. Когда бургомистры Ревеля узнали о движеніи къ ихъ городу 50.000 русскихъ, они собрали бюргеровъ на городской площади, представили имъ всю опасность ихъ положенія и убѣждали вѣрно исполнять лежащій на нихъ долгъ. 23-го января русскіе числомъ, 50.000 чел., подступили къ стѣнамъ Ревеля. 24-го произошло первое столкновеніе съ ревельцами сдѣлавшими вылазку изъ города, 26-го—второе. Русскіе хотѣли вызвать жителей подальше отъ города, чтобы затѣмъ внезапно напасть на нихъ и отрѣзать, но это имъ не удалось. Черезъ четыре дня, въ воскресенье 27-го января они сдѣлали первый приступъ, но были отбиты. Осаду начали съ пяти пунктовъ, построили блокгаузы и шанцы; къ 28-му января шанцы уже были готовы на горѣ Тённисбергѣ. Начавшееся 28-го января бомбардированіе Ревеля продолжалось шесть недѣль. Русскіе метали въ день до 300 ядеръ; одинъ изъ очевидцевъ осады, не покидавшій города до 3-го апрѣля, говоритъ, что картечные снаряды московитовъ доходили до 60 фунтовъ; другіе снаряды въ $^2/_4$ локтя вѣсили 36 фунтовъ. Къ началу осады у русскихъ было 2.000 бочекъ пороху. Кромѣ того порохъ подвозили изъ Вейссенберга, Феллина, Дерпта и Вейссенштейна; однихъ зажигательныхъ снарядовъ, пущенныхъ въ городъ русскими, насчитывали до 2.000 и столько же ядеръ. Въ трехъ шанцахъ, построенныхъ русскими на Тённисбергѣ и подъ нимъ, было до 31 блокгауза и 800 туръ. Очевидецъ прибо-

---

zum end zugetragen hat, ordentlich vnd gründlich verfasset, durch einen studiosum, so in solchen hendeln bey vnd mit gewesen. Anno MDLXXVII. Изд. *Russwurm*, Beiträge, II, Heft 3, 1877. Въ этомъ донесеніи гораздо больше подробностей, нежели у Руссова. 2) Zwo warhafftige erbermliche vnd klegeliche zeitungen und bericht einer furnemen personen von des Moscowiters grausamen vnd gewaltigen tirannei; so er in Lyfflandt von dem 13 julii an bis auff den 30 Augusti dieses 1577 jares erschrecklich geubet und aus Riga den 30 Augusti geschriben worden. Sampt einer treuhertzigen erinnerunge und vermanunge an alle gotfurchtigen christen in diesen letzten geschwinden vnd geferliche tzeiten. Beiträge, II, 138. 3) Донесеніе Ревеля Сёсту (Reval an Soest), 11-го апрѣля 1577. Beiträge, II, 144. Ср. *Henning*, 267 и д., *Fabricius*, 480. *Russow*; *Renner*, 376.

Библиотека "Руниверс"

дитъ и названіе русскихъ пушекъ: Молодецъ, Свитокъ вѣсомъ въ 2.100 ядеръ, каждое въ 60 фунтовъ, Соловей вѣсомъ въ 700 ядеръ по 52 фунта каждое, „Glacki"—въ 1.400 ядеръ, въ 36 фунтовъ, Пѣвецъ и Левъ—въ 14.000 ядеръ, въ 10 фунтовъ, „Polutornie"—15.000 ядеръ по 15 фунтовъ и т. д. Всѣхъ орудій было 44 [1]).

Во главѣ шведскихъ войскъ въ Ревелѣ стоялъ старый и опытный воинъ Генрихъ Горнъ; ему много помогалъ и сынъ его Карлъ Горнъ; днемъ и ночью видѣли ихъ на городскихъ стѣнахъ, гдѣ они подвергали себя большимъ опасностямъ и служили примѣромъ для остальныхъ; всѣ башни города, цитадель, бастіонные фланги и насыпи были снабжены орудіями въ гораздо бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ у русскихъ. Успѣху обороны и частыхъ вылазокъ содѣйствовали также: Лоренцъ-фонъ-Цѣлленъ, начальникъ шведскихъ кнехтовъ, Клауссъ Гольстъ, начальникъ городской милиціи, и извѣстный своею отвагою Иво Шенкенбергъ, котораго въ насмѣшку называли „крестьянскимъ Ганнибаломъ". Пожары, возникавшіе въ городѣ отъ бомбардировки, старательно тушили посредствомъ мокрыхъ бычачьихъ шкуръ, которыми каждый домовладѣлецъ долженъ былъ быть снабженъ; зажигательные снаряды тушили замерзшимъ навозомъ, котораго также имѣлись большіе запасы. Полы на чердакахъ и въ домахъ приказано было посыпать толстымъ слоемъ песку и мелкаго камня; все легко воспламеняемое, какъ сѣно, солома, деревянныя вещи, слѣдовало выносить изъ домовъ. Горнъ снарядилъ 400 человѣкъ для тушенія зажигательныхъ снарядовъ; за каждый поднятый на улицахъ снарядъ назначено было вознагражденіе въ 2 марки, а за каждый снарядъ, найденный на крышахъ домовъ—5 марокъ. Доставившій военачальнику бомбу получалъ 3 марки. Поощряемые наградами эти 400 человѣкъ быстро и ловко тушили снаряды. Они были такъ устроены, что когда крестьяне били по нимъ дубинами, они разлетались во всѣ стороны, какъ ракеты; вѣсомъ они были отъ 12 до 15 фунтовъ. Горнъ писалъ Акессону Тотту, что крыши домовъ въ Ревелѣ были такъ испорчены, точно ихъ изгрызли крысы. Въ Ревелѣ царила образцовая дисциплина; въ шесть часовъ закрывались всѣ пивныя лавки и шинки, чѣмъ устранялись буйства и безпорядки.

Осада Ревеля московитами испугала сосѣднихъ государей, и многіе изъ нихъ присылали городу помощь; такъ Баторій доставилъ ему 100 ластъ ржи. Обращался Ревель къ прусскимъ и померанскимъ

[1]) Handlingar rörande Ryska krigeti konung Iohann III's tid. D. 36.

Библиотека "Руниверс"

городамъ. Два измѣнника — Дидрихъ Мунцордъ, сынъ кузнеца изъ Дерпта и Гансъ Кокъ изъ Оберпалена открыли московитамъ положеніе дѣлъ въ осажденномъ городѣ. Къ 29-му марта, дню Св. Маріи, къ городу ожидали самого царя, который съ своими сыновьями находился въ Новгородѣ.

Всѣ старанія русскихъ пробить въ какомъ-нибудь мѣстѣ стѣны бреши были безплодны, такъ какъ на валу и стѣнахъ не было мѣста, которое бы не было снабжено пушками. Сдѣлали русскіе попытку подвести подкопы и мины, но ревельцы помѣшали этому, начавъ прокладывать контрмины. 6-го февраля русскіе построили третій рядъ шанцевъ на Тённисбергѣ.

13-го февраля море очистилось отъ льда, осажденные вздохнули легче: изъ Швеціи стало возможнымъ доставить городу давно обѣщанную помощь. Русскіе понесли значительную потерю со смертью Шереметева-Кольцова, раненаго въ ногу. Смерть этого героя повергла русскихъ въ уныніе, и они уже не дѣйствовали съ такимъ мужествомъ и увѣренностью, какъ раньше. Объ этомъ узнали ревельцы отъ одного знатнаго татарина — мурзы Булата, сдавшагося имъ въ плѣнъ съ своими семью слугами. Онъ же сообщилъ имъ объ отъѣздѣ Пріимкова Ростовскаго въ Москву, о потерѣ русскими 1.000 человѣкъ, о томъ, что, подводя мину, русскіе натолкнулись на воду, о неосновательности слуха, будто самъ царь идетъ къ Ревелю, слуха, пущеннаго въ ходъ самими русскими, чтобы нагнать на осажденныхъ страхъ. Показанія другихъ плѣнныхъ подтверждали все, что сообщилъ мурза Булатъ. 18-го февраля русскіе просили начать съ ними переговоры; царь просилъ пропуска для своихъ пословъ въ городъ, но ревельцы отказались отъ переговоровъ, и бомбардировка возобновилась. Царь, какъ въ 1570—1571 годахъ, такъ и теперь обѣщалъ городу въ случаѣ сдачи полную свободу, а желающимъ свободный выходъ изъ него.

Новыя показанія русскихъ плѣнныхъ отъ 1-го марта открыли, между тѣмъ, что русскіе стали подводить новую мину, что бояре дѣятельно готовились продлить осаду, войско же было убѣждено въ неприступности Ревеля. 8-го числа русскіе сожгли корабли, находившіеся въ гавани города; на слѣдующій день осажденные сдѣлали удачную вылазку. Каждому, доставившему въ городъ одного плѣннаго, давали 50 марокъ награды. Въ этой вылазкѣ русскіе потеряли до 300 человѣкъ, ревельцы же всего 30, но среди этихъ тридцати палъ Niclas Holst. 10-го марта, отчаявшись въ успѣшности осады, русскіе сняли

Библиотека "Руниверс"

ее, 18-го—сожгли лагерь и отступили, потерявъ во все время осады 4.000 человѣкъ.

Ревель не могъ быть спокоенъ со стороны русскихъ, онъ ожидалъ новаго появленія ихъ у своихъ стѣнъ и обращался за помощью къ императору, князьямъ и городамъ прусскимъ: Кенигсбергу, Торну, Эльбингу, Браунсбергу и Данцигу, померанскимъ: Штеттину, Кольбергу и Грейфсвальдену, затѣмъ къ Брауншвейгу, Магдебургу, Гильдесгейму, Геттингену, Ганноверу, Кельну и Сесту, къ герцогамъ померанскимъ и Адольфу Голштинскому. Въ обращеніи къ городамъ Ревель говоритъ, что ожидаетъ новой осады со стороны русскихъ, которые не оставляютъ своего намѣренія утвердиться въ Эстляндіи. 13-го августа ревельскій ратъ обратился съ циркуляромъ къ курфюрстамъ и князьямъ, въ которомъ разказываетъ о двухъ тяжелыхъ осадахъ, мужественно выдержанныхъ жителями; они однѣми своими силами сдерживали напоръ московитовъ къ морю и теперь должны ихъ ежедневно ждать; послѣ каждой неудачи враги становятся еще настойчивѣе и яростнѣе. „подобно дикому медвѣдю, который раненый дѣлается отважнѣе и страшнѣе“. Между тѣмъ всѣ средства и запасы города истощены, нѣтъ ни воиновъ, ни артиллеріи, ни пороха, ни съѣстныхъ припасовъ. Ратъ говоритъ о своемъ городѣ, какъ о единственной опорѣ христіанства на востокѣ, какъ о „propugnaculum“ всѣхъ государей и городовъ на Балтійскомъ морѣ. Если Ревель перейдетъ подъ власть московитовъ, падетъ вся Ливонія, и слѣдствія пораженія ливонцевъ отразятся на всей германской имперіи. Московитамъ не долго научиться морскому дѣлу, построить значительную армаду и добиться господства на всемъ Балтійскомъ морѣ.

Лѣтомъ 1577 года русскіе сдѣлали рядъ попытокъ утвердиться на Двинѣ; послѣ 20-го іюля они съ большими полчищами явились въ двинскую область, покорили всѣ замки и города по Двинѣ, многихъ взяли въ плѣнъ, жгли и убивали. Рижане ожидали осады своего города и просили ревельскій ратъ прислать къ нимъ одного изъ руководителей послѣдней обороны. Обращался Ревель и къ Стефану Баторію, и его побуждалъ помочь противъ русскихъ: если послѣдніе утвердятся въ Ревелѣ, къ нимъ будутъ пріѣзжать торговцы всѣхъ націй: шотландцы, англичане, французы, испанцы, и русскіе найдутъ возможность завести на Балтійскомъ морѣ свой флотъ. Принципъ тирановъ таковъ: si violandum est jus, regnandi causa violandum.

Обращенія Ревеля не оставались безплодными: города саксонскаго округа (Брауншвейгъ, Магдебургъ, Геттингенъ, Гильдесгеймъ, Го-

Библиотека "Руниверс"

сларъ, Эймбехъ, Ганноверъ и Гамельнъ) доставили ему 235 талеровъ, Рига 400 ластъ хлѣба и 6 тонъ пороху, Баторій—100 ластъ ржи.

Любопытно, что осада Ревеля русскими совпала почти съ осадою Данцига войсками Баторія: оба города съ одинаковымъ мужествомъ отстояли свою свободу. Свою неудачу подъ Ревелемъ Грозный рѣшился выместить на остальныхъ городахъ Ливоніи. Въ Псковѣ онъ свидѣлся съ Магнусомъ и здѣсь рѣшено было, что всѣ земли, лежавшія на востокъ отъ рѣки Аа, должны перейдти къ Магнусу, остальныя же земли остаются за Москвою [1]). Въ одномъ современномъ донесеніи мы читаемъ: съ 13-го іюля по 30-е августа русскіе предавали огню и мечу всю страну около Двины. Кто не тронется ужасною картиною несчастія, у того сердце изъ стали или камня? Съ 11.000 человѣкъ русскіе прошли вдоль и поперекъ всю страну, опустошая и сжигая все на пути, стариковъ избивали, молодыхъ уводили въ плѣнъ. За іюль—убито 3.000, уведено въ плѣнъ 9.000. Увидавши, что курлянды не единодушны, что у нихъ нѣтъ оружія, русскіе стали тѣмъ сильнѣе дѣйствовать. 1-го августа царь самъ показался въ виду Людсепа, съ большимъ войскомъ и пушками. 6 и 8 августа онъ взялъ Людсенъ и Роситтенъ; въ плѣнъ тогда же попали Ольденбокумъ и Фабіанъ фонъ-деръ-Бургъ. 14-го августа палъ Крейтцбургъ, переданный татарскому князю; 18-го—Лаудонъ, совершенно разоренный; 21-го—Сессвегенъ. Начальники этихъ городовъ были четвертованы, разрываемы на части лошадьми, насаживаемы на колы и разрубаемы саблями. Затѣмъ сдались Певальгенъ, Берсонъ и Кальтценоу, откуда всѣ Тизенгаузены отпущены на свободу. Магнусу сдались города: Фестенъ, Эрленъ, Ниттоу, Іёргенсбургъ, Зонцель и Венденъ. Изъ Кокенгаузена и Ашерада русскіе изгнали сторонниковъ Магнуса и посадили въ нихъ своихъ и татаръ. Старый ландмаршалъ былъ высѣченъ кнутами, затѣмъ разорванъ на части. Въ Ашерадѣ 40 женщинъ были обезчещены; крикъ и вопль ихъ слышалъ по ту сторону Двины полковникъ Бартель Бютлеръ. Магнусъ успѣлъ занять еще Лейневартъ. Керкгольмцы сами сожгли свой городъ, подведя подъ стѣны бочки съ порохомъ. Еще держатся, благодаря Богу, Вольмаръ, Трикатенъ, Руйгенъ, Бортникъ, Сегевольдъ, Кремонъ, Трейденъ, Дюнамюнде и Рига. Трудно описать отчаяніе, всѣми овладѣвшее, и несчастное положеніе разоренной страны. Изъ Риги пришло извѣстіе, что рус-

---

[1]) *Hjärn*, 312.

Библиотека "Руниверс"

ские отняли у Магнуса Вендент, казнивши 30 человѣкъ его свиты и 400 человѣкъ изъ жителей города.

Всѣ эти несчастія—оканчиваетъ нашъ повѣствователь—наказаніе Божье за отпаденіе отъ его ученія. Въ Ливоніи происходили неправыя казни, обманы, притѣсненія бѣдныхъ. Курляндцы, литовцы и пруссаки теперь бездѣйствуютъ, не желаютъ помочь своимъ собратьямъ, но и они не избѣгнутъ той же участи [1]).

---

[1]) *Warhafftige, erbärmliche vnd klägliche Zeitung vnnd Bericht einer fürnemen Personen, vonn der grewlichen Tyranney des Moscowiters, auss Byga geschriben, den 30 Augusti, im Jar MDLXXVII.*

[Сѣд. изображеніе осады города: солдаты по лѣстницамъ всходятъ на стѣны, ихъ приступъ отбиваютъ, они навзничъ падаютъ назадъ и т. д.].

Gedruckt zu Augsburg, Michael Manger.

(Мюнхенская библ. Eur. 342—31).

in 4-to.

Was vnerhörte, grewliche, grausame Tyranney, mit Rauben, Morden, Brennen, Verfüren, Blutschanden vnd eröberung, nun fast des gantzen Vberdünischen Hertzogthumbs der Moscowiter, disse zwen Monat, von dem 13. Iulij an, biss auff den 30. Augusti, ohn auffhören geübt, werdet jr zweiffels frey, gnůgsam verstanden haben, Ich glaube, das dergleichen jamer zetter vnd Mordgeschrey vnder Teutschen, sein lebenlang nicht mag gehört worden sein. Wenn solches vnsere Oberkeit wüste im grund, vnnd glauben kündte, so wolt ich sagen, sie solten mit jren armen, ellenden, verlassenen vnd vergessenen Vnterthonen mitloiden vnd erbarmung haben, wenn auch jhr Hertz von Stahl oder Stein were.—Den Monat Iulium hat der Feind mit eylff Tausen Man, das gantze Land durchzogen vnd gebrant, verhöret vnd gefänglich genommen, alles was Alt, vnd sich zur gegenwehre gestelt, erschlagen. Man meinet, das fast bey neun Tausent junger Manschafft gefangen, vnd bey drey Tausent erschlagen sind.

Disen hauffen hette man mit Gottes hülffe, wol erlegen können, wenn wir mit den Churlendern vnd vnsern Bawren bey einander gehalten, vnd wenn diser Hauff erlegt, wer der Moscowiter mit dem grossen Hauffen vnd dem Geschütz, wol zurücke bliben. Aber weil er gesehen, das wir zertrent, wehrloss vnd kein Geschütz vnd entsatzung verhanden, ist er souil Tyrannischer worden, vnd einen můt geschöpft. Im 1. Augusti, ist der Moscowiter eygner Person bey Lůdsen inn Lyfland, mit dem grossen Hauffen vnd dem grossen Geschütz ankommen, auch den 6. vnd 8. Augusti Lůdsen vnd Rositten eingenomen, darauss den Oldenbuckum vnd Fabian von der Burg gefänglich genomen, vnd sie neben aller Ritterschafft vnd Vntersassen, mit Weib vnd Kind verfüret, vnnd sie alle geplündert.

Den 14. Augusti hat er Creutzburg eingenommen, vnd einem Tattern eingeben, der es befestiget. Den 18. Augusti hat er Laudon eingenomen, dem *Teschmer* einem freyen auszug vergönnet, aber alle geplündert.

Den 21. Augusti hat er Sesswegen erobert, vnd die Obersten Spissen, Viert heylen vnd mit Rossen zerreissen, etliche Säbeln lassen, vnnd die Iunckfrawen vnnd-

Библиотека "Руниверс"

Съ конца іюля 1577 года и до октября русскіе дѣйствовали въ

Frawen sind verfüret. Darnach hat er Pewalgen eingenomen, Herrn Grollen weggefüret, vnd alle die drauff gewesen. Also Berson vnnd Kaltzenaw eingenommen, alles geplündert, die jungen Tiesenhaussen, Frawen vnd Iunckfrawen sind abgestattet, sollen mit eigene Pram, die Düna herunter komen.

Vesten, Erlen, Nittaw, Iörgensburg, Sonzel, haben sich auss eusserster noht vnnd gefahr, so wöl Wenden, Hertzog Magno ergeben, Also hat sich Kockenhausen vnd Ascherrat, auch Hertzog Magno ergeben, Aber der Moscowiter hat die Magnisten auss beyden Heusern aussgejagt, vnnd die mit Moscowitern vnd Tattern besetzt, alle Burger vnd Landsknecht von Kockenhausen sind gesäbelt, vnnd Frawen vnnd Iunckfrawen sin verfüret, Auff Ascherrat sind alle verfüret

Der alte Landmarschalck ist wol durch peütschet vnd auff zwey Bawren Klepper gebunden worden. Herr Iohann von Münster, vnd Nicolaus Schorstein, vnnd noch einer, sind zusamen gebunden vnd gekuppelt, vnd alle andere weggefüret Bey 40. Frawen vnnd Iunckfrawen, auff Ascherrat, sind in ein Garten gebracht vnnd vier stunden darinnen von den Moscobitern ohne zal geschendet worden, derer geschrey vnd weinen der Oberste, Bartel Bütler uber die Düna gehört, darnach sind sie hinter die Moscowiter aus Pferde gesetzt vnd verfüret worden.

Item, Leinewart haben die Magnisten innen, das Haus Kerckholm haben des Tauben Diener der Statt Riga eingeben, welche es drey tage innen gehabt, hernach weil der Feind so nahe gerückt, vnd es vor dem gewalt nicht halten könen, haben sie es gestern aussgebrand, vnd wollen es sprengen. Der Moscowiter sol sich mit dem Geschütz nach Ronenburg begeben vnd ist zubesorgen, so nicht eilends entsatz kömpt, erhawet mit dahin. Wolmar, Trikatten, Ruigen, Bortniken, Segewalt, Cremon, Treiten, Dünemund vnd Riga, halten sich Gott lob wol, Gott gebe entsatz, vnd das es vnser Oberkeit ein auffrichtiger ernst sey, lassen die Armen trewen Vndtersassen, doch so erbärmlich, auff die Fleischbanck nicht opffern, Ich kan vor jamer vnnd Hertzenleid, so wir im Lande sehen, hören vnnd erfahren, nicht mehr schreyben.

Ein ander Zeitung, so etliche wenig tage hernacher,
auss Riga von einer glaubwirdigen Person geschriben worden.

Ihr habt sonder zweiffel, auss meinem vorigen Schreiben gnügsam verstanden, wie grewlich der Moscowiterische Erbfeind in dem Vberdünischen Fürstenthumb Tyrannisieret vnd getobet hat. Diese stunde kömpt nun weiter Zeitung, das er Wenden mit gewalt erobert, so sich vorhin Hertzog Magno ergeben gehabt, darin er alles erwürgen vnd vmbringen lassen, Auff solches ist Hertzog Magnus, welcher mit dreissig Pferden in Wenden gewesen, zum Grosfürsten inn sein Läger geritten, den hat der Grosfürste von stund an gefänglichen annemen, vnd jm seine Fürstliche Kleyder abziehen lassen, die andern aber, so mit jm hinkomen, stracks hinrichten vnd in stücken zerhawen lassen. Wie den zu Wolmar auch alles erwürget vnd erschlagen worden.

Also nun, das Gott im hohen Himel geklaget sey, ist das gantze Vberdünische Fürstenthumb dahin, Gott der Allmechtige sey vnser aller trost, vnnd verleyhe vns in diesem vnserem schweren Creutz, Christliche gedult, Amen. In der gant-

Библиотека "Руниверс"

высшей степени успѣшно въ Ливоніи. Захвативъ рядъ незначительныхъ городовъ, они направились на Динабургъ, который сдался имъ

zen Welt aber ist zum höhesten zubeklagen, das dise arme bedruckte Lande, von den Christen also vbel verlassen werden.

Als nun der Erbfeind die Stat Wenden obbemelter gestalt einbekomen, haben sich in die vier hundert Personen von Man, Frawen vnd Kindern auff das Schloss daselbs begeben, vnd dem Feind, als er darfür komen, einen Fussfal gethan, der Tyrannische Feind aber, hat sie keines weges zu gnaden annemen wollen, sie alle jemerlichen ermordet, auch vil auss jhnen Spissen lassen, ausserhalb disen, sind jhrer vil die solche grausame Tyraney gesehen, in eine gewalbte Kirchen gangen, sich darinnen verschlossen, die Kirche mit Pulffer vnterlegt vnd angesteckt, vnd also jr Leben gantz klegliehen geendet, deren Seelen der liebe Gott wölle gnedig sein, vnnd für diser grausamen Tyranney vns gnediglichen schützen, vnd den Feind vmb seines Namens willen zuruck halten.

Ietzvnd sol er vor Ronnenburg mit dem grossen Geschütz sein. Kein verlassener Volck mag auff diser Welt nicht erfunden werden, als wir arme Lyfflender Mehr kan ich vor grossem schmertzen nicht schreiben.

Jeremie 30.

Alle die dich gefressen haben, sollen gefressen werden, vnnd alle, die dich geengstet haben, sollen alle gefangen werden, vnnd die dich beraubet haben, sollen beraubet werden etc.

Esaie 33.

Wehe aber dir du Verstörer, meinstu du werdest nicht verstöret werden? Vnd du Verechter, meinstu, man werde dich nicht verachten? Wenn du das Verstören volendet hast, so wirstu auch verstöret werden, Wenn du des verachtens ein ende gemacht hast, so wird man dich wider verachten.

Мюнх. библіотека, Eur. 342 — 32. Есть другое изданіе этой брошюры, съ заглав. Newe Zeytung. Warhafftige, Erbermliche vnd klägliche Beschreibung vnd Bericht, einer furnemen Personen, von der grewlichen Tyranney des Moscowiters, auss Riga geschriben, den 30. Augusti, im Iar (слѣд. виньетка) MDLXXVII. Gedruckt zu Dantzge.

Печать—гораздо мельче; цитатъ изъ пророковъ нѣтъ, но въ заключеніи приведено назиданіе.

Erinnerung.

Diss ist ja eine schreckliche Zeytung, vnd solt sonderlich vns nechsten Nachbarn das Hertz im Leib dafür erschütten, vnd die Haar gen Berge gehen. Denn was jnen begegnet wirdt (hab ich sorge), nicht lange von vns aussen bleiben, weil die vrsachen da sind so diss grosse vnglück vber Lyfland gebracht haben. Luce 13. stehet also geschriben: Es waren aber zur selbigen zeit etliche dabey, die verkündigten jhm von den Galileern, welcher Blut Pilatus sampt jhrem Opffer vermischet hatte, vnd Iesus antwortet vnd sprach zu jnen, meinet jr, das dise Galileer für andern Galileern Sünder gewesen sind, dieweil sie das erlitten haben? Ich sage nein, sondern so jhr euch nicht bessert, werdet jr alle auch also vmb-

Библиотека "Руниверс"

уже 11 августа. За Динабургомъ пали Крейцбургъ, Шваненбургъ, Зесвегенъ, Берсонъ и др. [1]).

Въ то время, какъ русскіе одерживали рядъ побѣдъ надъ без-

---

kommen. Mit disen worten, vermanet vns vnser lieber Herr vnd Heiland Christus, wie wir schreckliche newe Zeittung annemen vnd deuten solen, Nemlich das wir starcke gedencken sollen, solche grewliche erschreckliche straffen, sind nicht anders, denn den vmbligenden Nachbarn vnnd Lendern warnungen, Ja es sind vns die Leute, die Gottes zorn also hinweg reumet, zeichen worden (wie Moses redet, Num: 26) wie Gott auch mit vns Nachbarn vmbgehen wolle, wo wir nicht hertzliche Busse thun. Denn niemand vnter vns wird leugnen, das wir gleiche schuld vnd sinden auff dem Halse vnd das Land grewlich damit beschweret haben. Hie ist Verachtung Gottes worts, vnd keine lust mehr die lehr rein zuerhalten, Sondern vielmehr falsche Lere zumenteln. Reinen Leren ist man feindt, verfolget sie, vnd trachtet mit fleiss, nach vnreinen vnd verdechtigen Leren: Fluchen, Schweren, Zeubern, gehet ohne schew im schwang: Vngehorsam vnd verachtung der Oberkeit ist am tage: Mit vielen Todtschlegen vnd vnschuldigem Blute, wird das Land beschweret vnd verunreiniget (wie die Schrifft redet) vnzucht, finantz, wucher, beschwerung des armuts, affterrede vnd lügen wider den nehesten ist so gemein worden, das frome Leut sorge haben, es muss ein gross vnglück verhanden sein. Wachet derhalben auff lieben Churlender, ja auch vnser Nachbarn jhr Littawen vnd Preussen, thut ernste Busse, wie die Niniuiter, fallet Gott mit hertzlichem Gebett in die Arme vnd bittet, das er mitten im Zorn seiner Barmhertzigkeit gedencken, vnd dieselbe grösser sein lassen wölle, denn vnsere sünden, wolte vns mit mass züchtigen, auff das er vns nicht auffreibe. Wir wöllen lieber in seine Hände fallen, denn in der Menschen. Denn bey den Menschen gilt weder Fussfal noch bitten, weder houlen noch threnen, wie diese klägliche Zeitung ausweiset. Aber bey Gott ist gnade zu finden, villeicht möcht er sich vnser erbarmen, vnnd diesem schrecklichen Feind einen Ring in die Nasen legen, vnd jn füren von dannen er kommen ist, werden wir vnd vnsere Nachbarn nicht gleuben, sondern sicher sein, wie die armen Lyflender gewesen, so werden wir gewieslich hernach mit einander fülen vnnd vergeblich schreyen. Dieses habe ich darumb erinnern vnd in Druck geben müssen, auff das frome Hertzen erwecket werden Gott zu bitten, das er König. Mag. vnd den grossen Heubtern der gantzen hochlöblichen Kron, das mitleidige Hertz geben wolte, in dieser grossen gefahr, dem Feind zubegegnen, jm ritterlichen widerstand thun, vnd zu rücke zutreiben, vnnd also jhre Vnderthanen, als eine Gottselige Oberkeit zuretten. Andren fromme Christen aber die jnen mit der Faust nicht helffen Können, doch mit jrem seufftzen, trenen vnd ernsten Gebett zuhülffe kommen möchten. Gott erbarm sich vnser, Amen.

Въ Цюрихъ: Warbafftige, erbörmliche vnd klägliche Zeytung vnd Bericht, einer fürnemen Personen, von der grewlichen Tyranney des Muscouiters auss Riga geschrieben den XXX Aug. im 1577 Iar. Gedruckt zu Rostock durch Iacob. Lucium, MDLXXVII.

[1]) Берл. архивъ. Ср. *Hjärn*, 313. *Renner*, 877.

Библиотека "Руниверс"

сальными и всѣми покинутыми ливонцами, Магнусъ вошелъ въ сношенія съ Кокенгузеномъ, что было противно псковскому договору, по которому Магнусъ имѣлъ право завоевывать города только къ востоку отъ Аа, другіе же—лишь извѣстивъ объ этомъ предварительно царя. Іоаннъ Грозный явился къ Кокенгузену, который сдался ему 25-го августа. Примѣру Кокенгузена послѣдовали Ашерадъ и Леннварденъ; Эрла также безъ сопротивленія открылъ царю ворота. 31-го августа Грозный былъ уже у стѣнъ Вендена. Городомъ русскіе скоро завладѣли, крѣпость же мужественно защищалась и досталась русскимъ вся въ развалинахъ; осажденные, какъ извѣстно, взорвали крѣпость, при чемъ всѣ погибли. Царь страшно отомстилъ городу за упорство защитниковъ крѣпости. Ульрихъ мекленбургскій, донося Августу саксонскому о паденіи Вендена, пишетъ: расправа русскихъ съ жителями была самая звѣрская; одинъ изъ совѣтниковъ Магнуса, оказавшійся въ городѣ, былъ отведенъ въ русскій лагерь и тамъ сожженъ [1]). Защита Вендена сильно прикрашена ливонскими историками, которые видятъ въ паденіи его примѣръ необычайнаго героизма. На дѣлѣ же всего вѣроятнѣе, что жителями, представлявшими изъ себя пеструю смѣсь наемниковъ, нѣмцевъ и иностранцевъ, католиковъ и протестантовъ, руководило не высокое, благородное мужество, а страхъ и отчаяніе [2]).

Сентябрьскій походъ русскихъ также обозначенъ рядомъ побѣдъ и успѣховъ; палъ Вольмаръ, за нимъ сдались Ронненбургъ, Смильтенъ и Трикатенъ.

Послѣ столь успѣшнаго похода, Іоаннъ Грозный впервые посѣтилъ Дерпть; сюда онъ призвалъ и Магнуса и въ сильныхъ словахъ выражалъ ему свое неудовольствіе за его легкомысленное и неблагонадежное по отношенію къ Москвѣ поведеніе. Безъ сомнѣнія, царь уже предвидѣлъ тайные замыслы герцога-авантюриста, но счелъ еще возможнымъ сохранить къ нему свое довѣріе и простилъ ему все, пообѣщавъ даже новыя милости за вѣрную службу себѣ.

Не успѣли русскіе оставить Ливоніи, какъ поляки и литовцы принялись дѣйствовать. Легко добытое оказалось непрочнымъ и ненадежнымъ. Внезапнымъ набѣгомъ поляки заняли Динабургъ, Сунтцель, Эрлу и нѣкоторые другіе города. Зимою возвращенъ былъ и Венденъ; его хитростью захватилъ Гансъ Бюрингъ; застигнутые

[1]) Дрезд. арх. Письмо 8-го января 1578 г. Акты, I, № 85.
[2]) *Renner*, 378. Ср. *Lossius*, II, 188.

Библиотека "Руниверс"

врасплохъ, русскіе мужественно защищались, дома обращали въ крѣпости; черепки съ крышъ служили имъ оружіемъ; но, не смотря на всю свою отвагу, они должны были уступить хорошо вооруженному врагу. Гансъ Бюрингъ захватилъ и Буртникъ, Лемзаль, Ропе, Нютау и Пуркель. Въ это то время — начало 1578 года — Магнусъ неожиданно присягнулъ на вѣрность польскому королю: вотъ какъ выразилась признательность его Грозному за всѣ оказанныя ему милости. Жители Оберпалена, узнавши объ измѣнѣ Магнуса, сдались шведамъ [1]).

Неудачны были и дѣйствія русскихъ противъ шведовъ; послѣдніе производили страшныя опустошенія около Пернова. Нападеніямъ ихъ подвергались по очереди Гапсаль, Леаль, Лоде. Гапсаль они заперли и съ суши и съ моря, такъ что городъ рано или поздно долженъ былъ сдаться имъ, если не подоспѣетъ помощь изъ Даніи. Набѣги шведовъ простирались до самаго Новгорода; нигдѣ они не встрѣчали сопротивленія. 4-го іюня шведы явились къ Дерпту и выжгли все его предмѣстье, побили много народу и, по признанію самихъ русскихъ, нанесли имъ не мало вреда. Русскіе въ числѣ 600 человѣкъ столкнулись 7-го іюня со шведами у Пернова, но были разбиты, потерявъ убитыми 80 человѣкъ [2]).

Осенью соединенныя силы шведовъ и поляковъ разбили русскихъ, захваченное у нихъ оружіе отправили въ Вильну, плѣнныхъ въ Гродно [3]). Московское войско въ это время находилось въ Ливоніи около мѣстечка Kisson, въ числѣ 22.000 человѣкъ, съ 20 орудіями [4]).

Въ началѣ 1579 года шведы съ двухъ сторонъ вторглись въ московскіе предѣлы: со стороны Финляндіи они напали на Новгородскую область; у Нарвы они повернули къ югу. Изъ Кракова пришло из-

---

[1]) *Hjärn*, 815—819.

[2]) Ср. донесенія Фридриху Ульфельда и др. изъ Пернова, іюнь, 1578 г. о Гапсалѣ: Die Reussen (seind) von den Schwedischen dermassen eingehalten, das sie sich selten vor der Pforten sehen lassen, vnd von den Peruanischen, weil sie bedrenget werden, mit Victualien vnd andern nicht konnen entsetzet werden. „Die Schweden seind bis 6 meilen von Grossen Naugarden gewesen". Die Schweden haben dis gantze jahr vndt noch keinen wiederstandt gehabt, sondern jrem willen jm gantzen lande so weit der Reusse zu gebiete gehabt geschaffedt. О Дерптѣ: abgebrandt, todt geschlagen, vnd trefflichen grossen schaden, wie die Reussen selbest bekennen, gethan.

[3]) *Stryikowski* у *Hanemann'a*, 45, прим.

[4]) Lettere del S. Talducci, 5-го ноября. Флор. арх.

Библиотека "Руниверс"

вѣстіе [1]) о побѣдѣ шведовъ надъ русскими, у которыхъ выбыло 18.000 человѣкъ. Но объ этомъ событіи нѣтъ никакихъ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній. Ревельцы снова ожидали русскихъ къ своимъ стѣнамъ, они терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Горнъ писалъ къ королю, что шведы повсюду терпятъ отъ голода, солдаты безъ одежды, жалованье имъ нечѣмъ платить. Лѣтомъ русскіе опустошали Гаррію, у Везенберга они нанесли сильное пораженіе шведамъ; позже—въ іюлѣ—они разбили курляндцевъ между Кокенгузеномъ и Ленварденомъ. Это были послѣднія удачныя дѣйствія русскихъ. Въ августѣ Баторій предпринялъ свой походъ на Полоцкъ—и съ этихъ поръ счастье измѣнило русскимъ. Менѣе удачно дѣйствовали шведы. Попытка ихъ въ сентябрѣ осадить нѣмецкую Нарву окончилась неудачно, такъ-же какъ и планъ захвата Гапсаля [2]). У Нарвы шведы потеряли 4.000 человѣкъ убитыми [3]).

Фаренсбекъ сообщалъ Фридриху II о намѣреніи шведовъ поднять противъ русскихъ татаръ. Чѣмъ увѣнчалась такая попытка Іоанна III неизвѣстно. Надѣялся король и на помощь германскаго императора. Въ іюлѣ 1579 года онъ отправилъ къ Рудольфу пословъ, которые должны были внушить послѣднему, что государь ихъ только изъ состраданія къ ливонцамъ рѣшился начать войну съ русскими. Въ то время, какъ всѣ оставили Ливонію безъ помощи, онъ одинъ, не жалѣя силъ, поддерживалъ ее противъ русскихъ, потерялъ многихъ доблестныхъ воиновъ, истратилъ много денегъ; русскіе, между тѣмъ, все еще продолжаютъ грозить Ливоніи. Швеція по праву должно принадлежать Directum dominium immediate надъ той частью Ливоніи, которая теперь подъ ея властью [4]).

По поводу этого заявленія Іоанна Рудольфъ обратился къ курфюрстамъ, чтобы тѣ указали ему средства, какъ сохранить Ливонію отъ захвата ее русскими; онъ носился съ очень широкими планами относительно Ливоніи и во что бы то ни стало хотѣлъ сохранить за имперіей directum dominium въ ней. Нерѣдко Рудольфъ высказывалъ очень дѣльныя мысли, но не имѣлъ средствъ выполнить ихъ. Такъ Іоанну Георгу бранденбургскому онъ писалъ о необходимости помочь Польшѣ противъ русскихъ, о важности имперской морской

[1]) Di Cracouia, 2 Mai. Firenze, Arch. Naz.

[2]) *Hjärn*, 312 и д.

[3]) Фаренсбекъ Фридриху II, 27-го октября. Копенг. арх. Ср. Симб. Сб. XIV, 167.

[4]) Акты, I, № 87.

Библиотека "Руниверс"

армады, о союзѣ съ татарами, которые со стороны Азіи могли бы сдѣлать вторженіе въ предѣлы московскаго государства [1]).

Ничего опредѣленнаго курфюрсты не отвѣчали императору. Августъ саксонскій требовалъ его заступничества за Любекъ противъ Швеціи; второй по старшинству курфюрстъ Іоаннъ Георгъ бранденбургскій (1571 — 1598) не былъ изъ тѣхъ князей, которые могли бы поддержать въ императорѣ чисто нѣмецкія, національныя стремленія. Воздержная, честная, но посредственная натура курфюрста не возвышала его надъ будничнымъ, внѣшнимъ, условнымъ; безъ честолюбивыхъ стремленій онъ искалъ только покоя; не будучи совсѣмъ безучастнымъ къ внѣшнимъ событіямъ, онъ однако держался въ сторонѣ отъ нихъ. Вполнѣ обнять ту или другую политическую комбинацію мѣшалъ ему крайне узкій кругозоръ. Въ религіозномъ отношеніи строгій лютеранинъ, онъ въ политическомъ отношеніи былъ ревностнымъ приверженцемъ императора и былъ твердо убѣжденъ, что во власти одного лишь императора водворить миръ на западѣ и востокѣ Европы [2]).

Въ отвѣтъ на воззваніе императора онъ представилъ страшную картину бѣдствій, если русскіе утвердятся на Балтійскомъ морѣ; на него, безъ сомнѣнія, производили давленіе изъ Польши и Пруссіи, гдѣ редактировались всѣ чудовищныя извѣстія о намѣреніяхъ московитовъ. Къ энергическимъ мѣрамъ онъ не былъ способенъ и ограничился общими заявленіями о необходимости спасти древнюю нѣмецкую колонію.

Остальные курфюрсты были слишкомъ заняты у себя дома и мало интересовались далекой Ливоніей. Торговые города Германіи, для

---

[1]) Дрезд. арх. Rudolff ann alle andere Churfursten abgesandtenn, 8 Iul. 1579 Prag. So habenn wir fur notigk geachtet, D. E. wie auch andere dero mit Churfurstenn dieser dinge hiermit auch zuberichttenn mit den freundtlichen vnd genedigenn gesinnenn, D. E. wolle der sachen fur sich selbst noch ferner guethertzig nach seinenn vnd vns ihr wolmeinlich gutachtenn durch was wege vnd mittel vnefehrlich diese orth wo nicht gar in des heyl. Reichs handt vnd subiection wieder zubringenn jedoch zum wenigstenn das directum Dominium derselbenn bias zu etwa bessere vermögen vnd gelegenheit erhaltten werden mögenn vnbeschweret roffnenn das gereicht zu des heil. Reichs wolfarth vnd bestenn vnd beschickt arann vnser angenehmes freundtliches gefallenn jnn freundtschafft vnnd gnadenn amit wir D. E. ohne das jederzeit wolgeneigt wiederumb zuerkenneun.

Ср. Берл. арх. Письмо Рудольфа IIфальцграфу Георгу Іоанну Бранденбургскому 26-го августа 1579. Tattern welche den Moscowitter aus Asia angreiffen wurden.

[2]) *Droysen*, Gesch. der Preuss. Politik, II.

Библиотека "Руниверс"

которыхъ нарвское плаваніе представляло столько выгодъ, напрасно взывали къ императору, заключившемуся въ своемъ дворцѣ-музеѣ въ Прагѣ. Живопись, скульптура, мозаичное производство, химія и астрономія—эти его любимыя занятія привлекали его больше политики. Проходили мѣсяцы и годы, а Рудольфъ не находилъ свободнаго времени для рѣшенія неотложныхъ по важности своей вопросовъ; дипломатическіе агенты не могли дождаться аудіенціи, а съ Кеплеромъ и Тихо де Браге императоръ не разставался. Охотникъ до проектовъ—даже политическихъ—императоръ не имѣлъ энергіи сдѣлать первый шагъ для выполненія ихъ. Рудольфъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ Испаніи, которая въ это время также дѣлаетъ попытку завязать прочныя отношенія съ сѣверными державами, чтобы въ нихъ имѣть опору въ борьбѣ съ Голландіей.

Послѣ неудачной попытки склонить на свою сторону Данію, Филиппъ II обратился къ Іоанну III въ надеждѣ получить отъ него помощь противъ Нидерландъ; онъ добивался права вывозить изъ Вестерготланда кораблестроительные матеріалы. Католическому государю хотѣлось вовлечь подозрительнаго протестанта—Іоанна—въ кругъ католическихъ государствъ, сдѣлать его орудіемъ реакціи. Въ началѣ іюня 1578 года, вскорѣ по возвращеніи Поссевина въ Италію, въ Швецію прибылъ посолъ отъ Филиппа II—Франциско де Эразо, оставшійся въ Швеціи болѣе года [1]). Въ инструкціи, данной Эразо, Филиппъ рекомендуетъ ему прежде всего обратиться къ Понтусу Делагарди и выразить ему удовольствіе короля по поводу переговоровъ его съ испанскими уполномоченными въ Неаполѣ. Филиппъ желалъ, чтобы Делагарди былъ въ будущемъ посредникомъ во всѣхъ переговорахъ Испаніи съ Швеціей. Послу затѣмъ предписывалось узнать у Поссевина о религіозномъ настроеніи Іоанна и сойдтись съ итальянцемъ Павло Феррато, находившимся на службѣ у королевы Екатерины. Какъ скоро послу дарована будетъ аудіенція, ему надлежало вручить королю собственноручное письмо Филиппа и передать ему расположеніе и любовь короля. Онъ долженъ былъ сказать, что намѣреніе шведскаго короля перейдти въ лоно католической церкви обрадовало короля; этотъ фактъ—лучшій и вѣрнѣйшій залогъ дружбы и союза Швеціи съ Испаніей.

Вторая половина инструкціи предписываетъ Эразо разузнать о

---

[1]) Iohann III och Filip II. Depescher från det Spanska Sändebudet till Sverige Kapten Francisco de Eraso. 1578—1579. *Hist. Tidskrift*, 1886, VI Årgång.

Библиотека "Руниверс"

военныхъ силахъ королевства, сухопутныхъ и морскихъ, о морскомъ пути изъ Швеціи въ Нидерланды, о морскихъ вооруженіяхъ шведовъ, объ ихъ артиллеріи; освѣдомиться, дѣйствительно ли въ Швеціи такое богатство минераловъ, какъ говорятъ; узнать о количествѣ военныхъ запасовъ и пр. Эразо долженъ былъ добиться аудіенціи и у королевы.

Эразо прислалъ Филиппу нѣсколько весьма цѣнныхъ донесеній, которыя однако должны были разочаровать знаменитаго представителя католическаго міра. Изъ Стральзунда Эразо пишетъ своему повелителю, что положеніе дѣлъ въ Швеціи представляетъ мало отраднаго, государство занято московскою войною, и королю, поэтому, было бы выгоднѣе добиться сближенія съ Даніей, въ рукахъ которой находится Зундъ. У Борнгольма Эразо видѣлъ значительный военный флотъ датчанъ—18 кораблей и 4 галеры,—предназначавшійся для Магнуса. Въ іюнѣ онъ прибылъ въ Стокгольмъ.

8-го іюня состоялась первая аудіенція его у короля. Іоаннъ радушно принялъ его и справился о здоровьи Филиппа. Въ неофиціальной аудіенціи, данной ему вскорѣ, король ближе сошелся съ посломъ и подробнѣе обсуждалъ съ нимъ вопросъ о союзѣ съ Испаніей. Увѣривъ Эразо, что онъ искренно готовъ содѣйствовать распространенію католичества, онъ прибавилъ, что не можетъ открыто заявить это изъ опасенія Данія, которой достаточно услышать объ этомъ, чтобы порвать дружескія отношенія съ Швеціей.

Принявъ отъ Эразо письменное изложеніе его миссіи, Іоаннъ на второй офиціальной аудіенціи (15-го іюня) снова повторилъ о своей полной готовности исполнить желаніе католическаго короля.

Эразо имѣлъ въ виду склонить къ своему предложенію главнѣйшихъ изъ совѣтниковъ Іоанна и съ этою цѣлью прибѣгъ къ обыкновенно проектировавшемуся испанской дипломатіей пріему—подкупамъ, раздачѣ подарковъ, пенсій и пр. Особенно важно было бы, по мнѣнію Эразо, обезпечить себя расположеніемъ графа Браге и вице-канцлера короля Эрика Спарре. Эразо писалъ своему государю, что братъ короля Карлъ сѣверманландскій согласенъ за извѣстную годовую пенсію перейдти на службу къ Испаніи [1]).

Сближеніе, о которомъ помышлялъ Филиппъ II, предполагалось въ слѣдующей формѣ: договоръ между обоими королевствами заклю-

---

[1]) Акты, I, № 76, 77 и 78: эти три акта показываютъ, что еще въ 1574 и 1575 годахъ поднимался вопросъ о переходѣ Карла на службу Испаніи.

Библиотека "Руниверс"

чался срокомъ на 20 лѣтъ; во всѣхъ спорныхъ вопросахъ посредничество должно принадлежать папѣ Григорію XIII. Въ договорѣ, по желанію, могутъ принять участіе императоръ, короли Франціи, Португаліи и др. Шведскій король долженъ доставить Испаніи 40 кораблей на 7 мѣсяцевъ. Еслибы Испаніи флотъ не понадобился, король обязанъ заплатить шведскому правительству за всѣ расходы. Какъ скоро Швеціи понадобилась бы помощь, Испанія должна прислать ей такое же количество кораблей; кромѣ того въ первые два года Испанія должна доставить Іоанну деньги для найма иноземныхъ полковъ для борьбы съ московитами, въ размѣрѣ 200.000 скуди.

Эразо мало по малу сталъ увлекаться планомъ испанско-шведскаго сближенія и въ донесеніи отъ 30-го сентября развиваетъ предъ королемъ идею захвата Гельзингборга или Гельзингёра и утвержденія при помощи Швеціи въ Зундѣ: давнишняя мечта испанскихъ дипломатовъ. Филиппъ, такъ любившій помечтать и пофантазировать о всемъ грандіозномъ, съ удовольствіемъ перечитывалъ, конечно, подобныя донесенія и по своей привычкѣ снабжалъ ихъ подробными детальными комментаріями. Разъ бы Испаніи удалось утвердиться въ Зундѣ, она легко бы справилась съ своими политическими и религіозными антагонистами—еретиками Великобританіи и Нидерландъ. Самый чувствительный ударъ былъ бы нанесенъ Голландіи. Эразо пишетъ, что 400 голландскихъ купцовъ спаслись въ Швецію отъ преслѣдованія испанскаго правительства; въ Швеціи они ведутъ прибыльную торговлю; вообще голландцы прекрасно приняты въ сѣверо-восточныхъ государствахъ; торговые обороты ихъ тутъ значительны. Свой курсъ голландцы всегда направляютъ черезъ Зундъ. Въ антидатской коалиціи, по мнѣнію нашего дипломата-прожектера, участіе приняли бы Голштинія и Брауншвейгъ. Съ сухопутнымъ вторженіемъ можно было бы соединить и морскую экспедицію на Зеландію. Стоило бы лишь утвердиться въ Гельзингёрѣ, и тогда покореніе всего государства уже не стоило бы большаго труда. Испанскій король сдѣлался бы абсолютнымъ владѣтелемъ Балтики, никто безъ разрѣшенія Испаніи не могъ бы появляться на Балтійскомъ морѣ. Осуществленію заманчиваго проекта могъ бы помочь и польскій король, остановивъ вывозъ хлѣба изъ своихъ рынковъ во Фландрію и Англію.

Вотъ свѣтлыя мечты, занимавшія и увлекавшія короля и его посла. Онѣ скоро омрачились совершеннымъ поворотомъ, возникшимъ въ Швеціи какъ по отношенію къ католикамъ, такъ и по отношенію

Библиотека "Руниверс"

къ Испаніи. Эразо въ отчаяніи писалъ Филиппу: король въ совершенномъ замѣшательствѣ, въ немъ все чаще и сильнѣе стали обнаруживаться тираническія наклонности, онъ желаетъ показать иностраннымъ посламъ, въ частности Эразо, что нисколько не нуждается въ союзѣ и сближеніи съ Испаніей, что отъ него зависитъ оказать испанскимъ торговцамъ покровительство или нѣтъ. По приказанію короля стали распечатывать письма, приходившія къ Эразо. Мнѣніе послѣдняго о Іоаннѣ изъ восторженнаго становится все болѣе и болѣе неблагопріятнымъ. Король—человѣкъ, пишетъ онъ, который въ состояніи завтра издать діаметрально противоположные указы тѣмъ, которые самъ онъ сегодня составилъ, подписалъ, запечаталъ.

Внезапная метаморфоза съ Іоанномъ объясняется тѣмъ, что съ году на годъ вліяніе королевы католички ослабѣвало, и онъ сталъ поддаваться вліянію національной партіи, всѣми силами отрывавшей его отъ союза съ католическою державою. Кромѣ того, измѣнились и отношенія къ Польшѣ: изъ-за Ливоніи оба короля, женатые на родныхъ Ягеллонкахъ, стали враждовать. Съ измѣною Магнуса московскому царю Іоанну не было и основанія опасаться Даніи, составлять противъ нея ненадежныя коалиціи. У Іоанна могло закрасться сомнѣніе, не на пользу ли Польши трудятся Филиппъ и его дипломатъ, а Вазѣ достаточно было заподозрить что-либо, чтобъ уже не быть господиномъ своихъ чувствъ: онъ не зналъ ни мѣры, ни политическихъ и дипломатическихъ приличій, разражался потокомъ укоровъ, гнѣвныхъ словъ, подозрѣній. Замѣтивъ это новое, неожиданное настроеніе короля, Эразо поспѣшилъ удалиться. Новая балтійская мечта Испаніи—оказалась такою же неосуществимою, какъ рядъ подобныхъ же въ разсмотрѣнномъ нами уже періодѣ и въ XVII столѣтіи. Германская торговля, между тѣмъ, терпѣла ударъ за ударомъ; ее захватили въ свои руки иностранцы. Ганзейскіе города бѣднѣли годъ отъ году.

Въ 1579 году было два ганзетага—доказательство сильнаго напряженія, до какого дошли въ своихъ отношеніяхъ города и сосѣдніе государя, въ особенности Швеція. Ни Іоаннъ, ни Баторій не хотѣли допускать нарвскаго плаванія и изъ-за него происходили постоянныя препирательства. Данцигъ совѣтовалъ Баторію прислать своихъ представителей на ганзетагъ или написать городамъ, такъ какъ у Любека едва-ли удастся добиться какой-нибудь уступки относительно нарвскаго плаванія. Баторій прислалъ дѣйствительно на

Библиотека "Руниверс"

любекскій тагъ своихъ депутатовъ [1]). „Тагъ" былъ не многочисленъ; съѣзжались очень медленно, и далеко не всѣ города прислали сюда своихъ представителей. На любекскомъ тагѣ, между прочимъ, выработана была новая форма соединенія ганзейскихъ городовъ. Цѣль втораго тага, созваннаго въ Гамбургѣ въ декабрѣ 1579 года, была—добиться у Даніи отмѣны ластовыхъ пошлинъ въ Зундѣ. Но Фридрихъ II не обратилъ никакого вниманія на это требованіе городовъ. Когда вопросъ касался нарвскаго плаванія, датскій король стоялъ за города, такъ какъ и самъ отправлялъ корабли въ нарвскій фарватеръ: три изъ нихъ, принадлежавшихъ лично королю, захватилъ шведскій унтеръ-адмиралъ Бенгтъ Северинссонъ. Недовольны были города тогда и англійскими „Aduanturer"; нѣмецкіе торговцы сильно притѣснялись въ Лондонѣ.

Главнымъ тормазомъ торговыхъ сношеній Ганзы—являлась Швеція. Флотъ ея, крейсировавшій въ нарвскомъ фарватерѣ, вредилъ имъ больше всего. Съ 1574 до 1577 года Любекъ не могъ безъ риску направить ни одного корабля на востокъ. То шведы захватывали по 16 торговыхъ судовъ, какъ, напримѣръ, въ 1574 году, то отбирали всѣ товары у купцовъ, то сжигали ихъ пакгаузы у Нарвы. Тогда-то, не предвидя конца самовольному каперству шведовъ, Любекъ рѣшился войдти въ сношенія лично съ королемъ, и 16-го іюня 1579 года ратъ снарядилъ къ нему посольство, чтобы выяснить вопросъ о нарвскомъ плаваніи и о торговлѣ съ русскими [2]). Городской со-

---

[1]) Ср. *Häberlin*, XI, 119 и д.; *Gadebusch*, II, 214. *Chytraeus*, Saxonia, 658—660. См. Regesta Diplomatica, II, 386. Данц. арх. Missivi. Stephano Regi Nostro. 4 Maij. Quod praeterea Regia Vestra Maiestas moneri nos jussit, ut de inhibenda Naruica nauigatione cum ciuitatibus Anseaticis diligentius ageremus: nihil nos quidem hac in parte officio nostro deerimus. Nam detrimentum, quod inde consequitur, non minus ad nos priuatim, quam generaliter ad uniuersum regnum Poloniae redundare experimur. Quod si vero Sacra Regia Majestas clementissime dignaretur specialibus literis id ipsum nobis iniungere ut Internuncijs nostris, quos ad instantem Conuentum Lubecam missuri sumus, illud in mandatis demus, ea spe freti sumus, ut hoc modo ijs, quae iam antea R. Nostra Maiestas de vitandis Mosci commercijs ad eas civitates perscripsit, maior accessura sit autoritas.—Ioanni Zamoiski Regni Cancellario: Verum quoniam non desunt ex ijs, qui eius nauigationis lucrum impense sectantur, qui existimant, quicquid huius rei gratia dicitur, a nobis saltem proficisci, neque tam Principem ea curare, quam nos commodi nostri causa, alijs inuidere.

[2]) Любек. арх. Suecica: „Acta legationis Suecicae Nauigationem Naruicam et ablatas merces de anno 1579 concernentia". Среди этихъ актовъ: „Instruction Was

Библиотека "Руниверс"

вѣтъ предписалъ своимъ посламъ согласиться на пріостановку Нарвскаго плаванія въ продолженіе одного года на томъ, однако, условіи, чтобы король уничтожилъ и не давалъ ни тайно, ни открыто за деньги пропускныхъ грамотъ на Нарву шведамъ и другимъ народамъ; въ Копенгагенѣ послы должны были добиться временнаго закрытія Зунда для иностранцевъ, съ тѣмъ чтобы они одни не пользовались выгодами русской торговли. Городской совѣтъ имѣлъ въ виду склонить пфальцграфа рейнскаго, курфюрстовъ и герцоговъ—снарядить и отъ себя со этою цѣлью посольства къ Фридриху II; въ обращеніи къ нѣмецкимъ князьямъ Любекъ указывалъ на то, что до послѣдняго времени иностранцы свободно проѣзжали черезъ Зундъ и сносились съ русскими; лишенъ былъ нарвской торговли только одинъ Любекъ

16-го августа 1579 года любекскіе послы Германъ Вармбекке, синдикъ города и два ратмана Іоаннъ Лудингузенъ и Арнольдъ Боннъ прибыли въ Стокгольмъ.

Отношеніе шведскаго правительства къ Любеку было крайне враждебно; до сентября оно не давало посламъ аудіенціи безъ всякой видимой причины. Только 13-го числа (въ воскресенье) аудіенція состоялась. Король очень недружелюбно принялъ пословъ; въ продолженіе всей аудіенціи онъ не скрывалъ своего неудовольствія по поводу ихъ инструкціи, былъ сильно возбужденъ(mit bewegter gemuet) противъ нихъ, часто перебивалъ ихъ, неожиданно ставилъ имъ насмѣшливые вопросы и то и дѣло давалъ имъ чувствовать свою силу, выдвигая впередъ идею самодержавія и отстаивая независимость и самостоятельность шведской политики въ предѣлахъ ея территоріи.

---

bey der Kun. Mai. zu Sweden eines Erbarn Radts der Stadt Lubeck gesandten Doctor Herman Warnbuche Syndicus, Her Iohan Ludinghausenn vnd Her Arndt Bonnus Rathmanne, zuwerben, zuhandlen vnd zuuerrichten haben sollen". „Bey der Reussischen Handlung vnd Naruefhart" 1) Vor allen dingen mussen alle Passbortenn auf die Narua zugebene eingestellet werdenn, weder heimlichen noch offentlichenn, frembden noch einheimischenn oder benachbartenn, wer die auch sein mochten, so seints wir erbotig, ein jar von nun an zurechnenn mit der segellation auf die Narua stille zuhalten. 2) Daneben do Ire K. M. neben Polen, Preussen, Lifland vnd Dantzigk mitt der K. M. zu Dennemarcken so viel handlen wolten, Das Ire K. M. der zeitt wherendes krigs den Sundt schlissen, vnd keine frembde Nationes nach der Narua durchgestatten mochtenn, Darbey der Pfaltzgraf, Churfurst. Pommern vnnd Mekelnburgk auch viel guts thun kontten, dieselbigen dan darumb zuersuchen, das eine gemeine Legation an die K. M. zu Dennemark abgefertiget". За этими актами слѣдуютъ протоколы переговоровъ пословъ съ королемъ и его совѣтниками. Ср. *Häberlin*, XI, 109.

Библиотека "Руниверс"

Не уразумѣвъ, зачѣмъ послы въ своей инструкціи упомянули о Даніи, Іоаннъ, по словамъ пословъ, вспылилъ, прервалъ ихъ рѣчь и просилъ не касаться его отношеній къ Даніи. Не легко было успокоить раздраженнаго короля и съ трудомъ послы досказали свое порученіе относительно нарвской торговли. Затѣмъ они перешли къ вопросу о своихъ привилегіяхъ въ Швеціи; указывали на рядъ нарушеній ихъ и просили возстановить ихъ въ прежней силѣ [1]).

Въ отвѣтѣ Іоанна любекскимъ посламъ звучала злобная нота. Онъ рѣшительно заявилъ, что допуститъ плаваніе на Нарву только „tempore pacis", что Любекъ не заслужилъ ни одной привилегіи въ Швеціи, такъ какъ постоянно дѣйствовалъ противно ея интересамъ, поддерживалъ ея враговъ, нападалъ на корабли, вводилъ на морѣ адмиральство и т. д. „Какъ король", сказалъ Іоаннъ III, „онъ полновластный господинъ въ своихъ земляхъ и водахъ и не намѣренъ стѣсняться съ ослушниками своей воли". Если, по мнѣнію рата, датскій король въ правѣ назначать транзитныя и другія пошлины въ Зундѣ, то почему, спрашивалъ король, „онъ не имѣетъ такого же права въ водахъ между Финляндіей и Нарвой, въ которыхъ господство принадлежитъ ему".

Относительно привилегій король просилъ пословъ напомнить рату города, что шведскіе короли даровали ему эти привилегіи только „ex gratia", по особой милости своей; требовать теперь прежнихъ привилегій, послѣ того какъ городъ неоднократно обнаруживалъ свою вражду къ Швеціи, совершенное беззаконіе. Любчане виновны въ „crimen laesae Majestatis", такъ какъ въ посольствахъ и письмахъ своихъ къ императору взводили несправедливыя обвиненія на шведское правительство, умаляли королевскій титулъ, шведовъ называли морскими разбойниками и т. д. Жалобы Любека на повышеніе акциза король находилъ столь же неосновательными, какъ и всѣ прочія жалобы его, потому что можетъ же онъ, какъ король, по своей волѣ возвышать или понижать ихъ. Любекскіе послы, желая отстоять свои требованія, ссылались на императора и на штеттинскій трактатъ, но король съ сильнымъ гнѣвомъ прервалъ ихъ и, взволнованный и раздраженный, сталъ быстро ходить по залѣ. „Какъ лицо коронован-

---

[1]) Король намѣренно пренебрегалъ этою частью посольской миссіи и съ усмѣшкою (spottisch) спросилъ, кого Любекъ подразумѣваетъ подъ „Holmfahrer". „Это купцы", отвѣчали ему послы, „поддерживающіе торговыя сношенія съ Швеціей".—„Вотъ какъ! Стало быть такихъ называете вы Holmfharer!"

Библиотека "Руниверс"

ное", говорилъ онъ, „онъ отвѣтственъ только предъ Богомъ, до германскаго же императора ему нѣтъ никакого дѣла; что же касается до ссылокъ на штеттинскій трактатъ, то любчане совершенно невѣрно и произвольно его толкуютъ".

Въ концѣ аудіенціи Іоаннъ нѣсколько смягчился, и любекскіе послы уже тономъ просителей стали домогаться милости къ себѣ. Король обѣщалъ дать имъ письменный отвѣтъ и отпустилъ ихъ. Вторая и третья аудіенціи состоялись лишь въ февралѣ (12 и 26 числа) 1580 года. И на этихъ аудіенціяхъ, какъ и на первой, краеугольнымъ вопросомъ явился нарвскій. Послы настаивали на правѣ нейтральныхъ державъ поддерживать съ русскими торговыя сношенія черезъ Нарву въ военное время, тѣмъ болѣе, что всѣ остальныя государства пользуются же этимъ правомъ. Новые споры и дебаты! 14-го марта король отпустилъ пословъ и пообѣщалъ имъ болѣе не давать никому паспортовъ для проѣзда въ Нарву, обусловивши это временною пріостановкою нарвской торговли и со стороны Любека [1]). Спорный нарвскій вопросъ подлежалъ дальнѣйшему разсмотрѣнію на рейхстагѣ 1582 года. Еще до этого рейхстага любекскій ратъ въ концѣ 1580 года снарядилъ посольство въ Прагу, ища содѣйствія императора и курфюрстовъ для возстановленія своихъ торговыхъ правъ въ Нарвѣ. Во главѣ посольства сталъ синдикъ города Каликстъ Шейнъ. 10-го декабря городской совѣтъ далъ ему обстоятельную инструкцію [2]), въ которой указывалось, что и въ штеттинскомъ мирномъ договорѣ, и въ рецессахъ депутаціонстага во Франкфуртѣ Любеку предоставлено было право свободно пользоваться своими давними привилегіями—поддерживать съ русскими торговыя сношенія не только въ мирное время, но и во время войны [3]). Императору, говорилось далѣе въ инструкціи, принадлежитъ господство на Бал-

[1]) См. Endtlicher Abschied въ указ. собр. Любекскаго архива.

[2])Любек. арх. Special Instruction Darnach sich vnser des Radts zu Lubeck abgesandter Syndicus D. Calixtus Schein am Kaiserlichenn Hofe vnnd bei denn Churfursten Sachsen vnd Brandenburgk zuschickenn vnd zurichten haben solle. 10 Dec. 1580. Съ городской печатью.

[3]) .... Das wir auch solche handelung vns nicht alleine zu friedens sundern auch Krigszeitenn mitt vnuorbottenenn redlichen Kaufmans wharenn, vormoge vnser alten Prinilegien vorbehaltenn, des zihen wir vns auf das domals von denn Kaiserlichen Commissarien gehaltenes Protocol, wiewol es der Zeit in die vernotelung des Vortrags nicht gebracht, wie hefftig wir darumb angehaltenn, Es haben vns aber domals die Commissarien gebettenn, solches so hart in vornotelung zubrengen nicht zueifern, es wurde sich sunstenn allenthalben wol schickenn.

Библиотека "Руниверс"

тійскомъ морѣ за исключеніемъ шведскихъ и датскихъ береговъ; это господство, какъ reservatum summo principi, даетъ императору право заступаться за имперскіе города [1]). Иностранные государи сносятся съ русскими и чрезъ Бѣлое море, и чрезъ Балтійское; одинъ только Любекъ всѣ хотятъ лишить этого права. За деньги всѣмъ предоставляютъ паспорты для плаванія на Нарву; такими покупными паспортами запаслись безъ вѣдома городскаго совѣта и многіе подданные Любека [2]). Закрытіе нарвскаго плаванія подорвало все благосостояніе Любека; въ городѣ распространяется бѣдность, съ нею неразрывны и внутреннія волненія. Шведское правительство, узнаемъ мы далѣе изъ инструкціи, не стѣсняясь требовало, чтобы любчане покупали у него паспорты; цѣну на эти паспорты оно назначаетъ столь высокую, что, согласившись даже покупать ихъ, городъ въ концѣ разорился бы [3]). Ясно, такъ заключаетъ любекскій ратъ свою инструкцію, что шведское правительство желаетъ изъ нарвскаго плаванія сдѣлать себѣ выгодный источникъ доходовъ, что уже прямо оскорбительно для авторитета императора. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній, городской совѣтъ просилъ императора и курфюрстовъ издать указъ (offentliche Edicte), по которому бы за Любекомъ предоставлялось право пользоваться нарвскимъ плаваніемъ и въ мирное и въ военное время и потребовать отъ Швеціи должнаго вознагражденія въ размѣрѣ 75.000 талеровъ за отнятые у Любека товары. Въ случаѣ неисполненія этихъ двухъ условій императоръ долженъ пригрозить Швеціи репрессаліями.

Императоръ обѣщалъ городамъ разсмотрѣть ихъ жалобы, обѣщалъ войдти и въ сношенія съ Швеціей, но, какъ всегда, ничего не могъ сдѣлать.

Польша точно ожила съ тѣхъ поръ, какъ корона досталась Баторію. Знаменитый полководецъ, произведшій коренную реформу въ

---

[1]) .... Wir wollen geschweigenn, das sunsten die Romische Kaiser sich alle Zeits der hocheitt in der Ost vnd Westsee ausserhalb der koniglichenn stromenn vnnd hauenn, als ein reseruatum summo principi, angenommen, Darinnen *jres gefallens* ordnung gemacht vnd disponiret.

[2]) .... Daher dan die handlung sofern, das vor gelt so wol frembde Nationes als auch vnsere eigene burger doch vns vnwissend, Passbor.t vff die Narua erlangen konnen.

[3]) .... dardurch die vnsern ausgesauget, zu armut geraten, vnd wirtt also aus dieser freienn erlaubten handlung gegen vns vnd die Reichs vnderthanen ein Mercatantz dardurch mann gelt zu wege bringen kann, gemacht.

Библиотека "Руниверс"

военномъ строѣ Польши, считалъ внѣшнюю политику своею настоящей сферою. Предоставивъ внутреннія дѣла въ государствѣ Замойскому, „papista acerrimus regis cor in manu sua habens“, онъ понималъ, что участіе во внѣшней политикѣ было обусловлено войною. Война—вотъ его призваніе; она сдѣлала его знаменитымъ, она должна была дать ему то, что онъ полагалъ своей высшей цѣлью—личную славу и славу новому отечеству. Войну онъ признавалъ только наступательную; самъ король всегда былъ впереди другихъ, его мужество увлекало лучшія силы Польши, военные успѣхи обезпечивали за нимъ довѣріе воиновъ; его внѣшняя политика была задумана въ широкихъ размѣрахъ: покорить себѣ весь востокъ Балтійскаго моря, ради чего война съ Москвою должна была быть поставлена на первомъ мѣстѣ; при этомъ война не въ Ливоніи, а въ предѣлахъ самого Московскаго государства. Еще въ 1578 году онъ развивалъ такой планъ войны предъ папскимъ нунціемъ Laureo. Искусная артиллерія и образцовое по выправкѣ войско — вотъ что обезпечивало за Баторіемъ успѣхъ въ войнѣ.

Рѣшивши уже начать войну съ московскимъ царемъ, Баторій, желая выиграть время, завязалъ съ нимъ переговоры о мирѣ. Посламъ, отправленнымъ въ Москву, предписано было какъ можно дольше продлить переговоры, всячески замедлять ходъ ихъ, чтобы король этимъ временемъ могъ успѣшнѣе готовиться къ войнѣ [1]). Объ этомъ, пишутъ данцигскіе послы своимъ бургомистрамъ, прослышалъ царь и отправилъ своихъ гонцовъ на встрѣчу польскимъ посламъ и велѣлъ силою заставить ихъ быстрѣе двинуться къ Москвѣ. Когда послы явились къ Грозному, онъ объявилъ имъ, что соглашается вести съ ними переговоры только относительно Литвы, Ливоніи же онъ запретилъ касаться [2]). Рѣшено было заключить только перемиріе, но Ба-

[1]) Данц. арх. Acta Intern. IX, vol. 28. Донесеніе Константина Фербера, Альбрехта Гизе и Конрада Ломбке, 16-го февраля 1578: Vnsers Herren Gesandten welche in die Moscaw abgefertigett sollen den befelich gehabtt habenn, das sie so viel muglich cunctiren vnnd fein langsam vortziehenn soltenn, damit man alhier vnterdes mitt den radtschlagenn vnd anderer notturfft fertig werden köndt solchs aber soll dem Moscouiter verspehrt sein, welcher jhnen bald sol entkegen geschickett, vnnd sie mit gewaltt zu sich haben forderen lassenn, vnnd das vorteil des sie sich kegen Ihn vermeinett zugebrauchenn das soll ehr zu sich gezogenn haben, also das sie noch jhrer erlangeten abefertigung den tag nicht mehr als eine meile vortziehen mussen, vnd vber dem verzuge sol ehr sich mit seinem volcke rusten vnd jhnen auff dem fusse folgern.

[2]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

торій, какъ извѣстно, перемирія не принялъ и предпринялъ свой первый походъ въ предѣлы Московскаго государства. Въ Вильнѣ въ концѣ 1579 года назначенъ былъ смотръ войскамъ Баторія, составился военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было двинуться на Полоцкъ; эта крѣпость, по мнѣнію короля, всего болѣе грозила открытой беззащитной Литвѣ. Самъ Баторій покинулъ Вильну 30-го іюня, отпустивши иностранныхъ пословъ. Поляки медленно двигались впередъ, дороги были испорчены. Для рекогносцировки отряженъ былъ Николай Радзивилъ. По донесеніямъ итальянцевъ [1]), Полоцкъ, нѣкогда богатый и населенный городъ, съ широкою торговлей, куда стекались купцы и торговцы со всѣхъ окрестныхъ государствъ и даже изъ Азіи, теперь вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ обратился въ пустынный городъ, съ очень незначительной торговлей, окрестности его были выжжены и опустошены. По дорогѣ къ Полоцку заняты были нѣкоторые незначительные пункты, какъ Красное [2]) и другіе. Осада Полоцка началась 11-го августа. Самъ Баторій признавалъ за московитами доблестную отвагу и мужество. 29-го августа полякамъ удалось поджечь городъ, огонь быстро распространился, что и помогло польскимъ войскамъ безъ особаго труда занять его. За Полоцкомъ палъ Соколъ. Съ паденіемъ Полоцка, Двина вся была въ рукахъ Баторія; она являлась надежнымъ операціоннымъ базисомъ для дальнѣйшихъ походовъ его. Уже теперь можно было предвидѣть, что звѣзда Іоанна должна закатиться, уступить мѣсто новой, Баторіевой. Послѣ такихъ славныхъ дѣлъ Баторій вернулся въ Вильну [3]). Въ ноябрѣ Фаренсбекъ писалъ Фридриху II, что Баторій созвалъ на сеймъ представителей Польши, Литвы и Пруссіи, чтобы съ ними обсудить вопросъ о новыхъ налогахъ, необходимыхъ для продолженія войны съ русскими. Нѣмецкій орденъ обѣщалъ королю помощь, если онъ дастъ согласіе возстановить Лявонію въ прежнемъ ея видѣ, къ чему король обнаружилъ очень мало склонно-

---

[1]) Barberini, Ragnaglio

[2]) Cozzama, Crasne и Lituo.

[3]) *Schiemann*, 373. Лучшій источникъ для походовъ Баторія—*Гейденштейнъ*, котораго *Шиманъ* (Studien zur Geschichte des Königs Stephan von Polen, Dorpat, 1880) назвалъ герольдомъ военной славы Баторія. Характеръ всего труда Гейденштейна—офиціальный. Очень обстоятельный и достовѣрный источникъ походовъ Баторія—это *Reinec*. Ср. также *Oderborn*, Ioannis Basilidis Magni Ducis Moscoviae vita tribus libris conscripta, Witebergae, 1585.

Библиотека "Руниверс"

сти [1]). Баторій входилъ въ сношенія и съ иностранными государями, такъ онъ искалъ союза противъ Москвы Фридриха II датскаго. Въ концѣ года предполагалось съ этою цѣлью съѣхаться представителямъ обоихъ государствъ. Но Баторій ошибался относительно Фридриха II; онъ соглашался помочь ему только противъ шведовъ, а не противъ Москвы. Баторій добивался дружбы Даніи, чтобы быть обезпеченнымъ относительно провіанта [2]).

Баторій всего болѣе надѣялся на Данцигъ и другіе прусскіе города, съ которыми онъ недавно заключилъ миръ; они могли дѣятельнѣе другихъ помочь ему—подчинить себѣ Ливонію. Король потребовалъ въ 1579 году новыхъ податей для московской войны. Данцигъ отказался; другіе прусскіе города дѣйствовали безъ единодушія: одни слѣдовали политикѣ Данцига, другіе исполняли волю короля [3]).

Это всего рельефнѣе сказалось на ландтагѣ въ Кульмѣ, въ февралѣ 1580 года. Представителямъ на этомъ тагѣ, Константину Ферберу и Конраду Лембке, предписано было съ энергіей противостать новымъ контрибуціямъ; только въ томъ случаѣ, если всѣ прусскіе города дадутъ королю свое согласіе, и они могутъ присоединиться къ нимъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ имъ грозитъ быть совершенно изолированными. Между прусскими городами не было никакого единства; особенно сильной и упорной была распря между Данцигомъ и Эльбингомъ. Она возникла изъ за притязаній англичанъ—монополизировать всю прусскую торговлю.

Въ Эльбингѣ англичане основали свою контору и желали сдѣлать ее средоточіемъ всей прусской торговли. Данцигъ возсталъ противъ привилегій, данныхъ англичанамъ въ Эльбингѣ; онъ обращался даже къ Баторію, раскрылъ ему своекорыстіе англичанъ, стремящихся захватить въ свои руки все Балтійское море. Король внялъ представленіямъ Данцига и указомъ отъ 8-го мая 1580 года запретилъ допускать англичанъ въ Эльбингъ. Эту уступку онъ сдѣлалъ Данцигу въ надеждѣ склонить городъ къ новымъ контрибуціямъ, но и этотъ маневръ не удался.

Въ 1581 году столкновенія съ Данцигомъ возобновились изъ за тѣхъ же требованій короля. Отношенія короля къ Данцигу на столько

---

[1]) Копенг. арх. Фаренсбекъ королю 15-го ноября. Акты, I, № 89.
[2]) Danske Mag. 1747, 139.
[3]) Данц. арх. Missiv.

Библиотека "Руниверс"

обострились; что Баторію приписывали намѣреніе по окончаніи московской войны начать борьбу съ Данцигомъ и на этотъ разъ уже окончательно подчинить себѣ строптивый городъ [1]).

Любекъ обѣщалъ королю помощь, какъ скоро онъ за нимъ подтвердитъ его привилегіи въ Ригѣ, Нарвѣ и Новгородѣ [2]).

Не смотря на ропотъ и протестъ, мѣстами уже поднимавшійся противъ воинственнаго короля, Баторій добился согласія на новые налоги, и лѣтомъ 1580 года начался его второй походъ. Переговоры о мирѣ также не прерывались; требованія короля были чудовищны: кромѣ Ливоніи—онъ требовалъ Новгорода, Смоленска, Пскова. Грозный настаивалъ на Ливоніи.

Второй походъ Баторія былъ направленъ къ Великимъ Лукамъ. По дорогѣ онъ осадилъ Велижъ.

Не смотря на всю храбрость и стойкость русскихъ, они вынуждены были уступить подавляющей массѣ враговъ и сдать имъ Велижъ, „въ 16 миляхъ отъ Витебска", 7-го августа. Отсюда поляки рѣшили идти къ Великимъ Лукамъ, удобнѣйшему пункту для нападенія на другія московскія области; отъ этого города дорога открыта и къ Смоленску, и къ Пскову [3]). Фаренсбекъ писалъ Фридриху II, что поляки были раздѣлены на три отряда: впереди шелъ великій канцлеръ, за нимъ слѣдовалъ Фаренсбекъ и литовцы, Великіе Луки, пишетъ своему королю датскій кондотьеръ, не крѣпость, а большой открытый городъ, густо населенный; земля тутъ очень плодородная и доставляетъ жителямъ большое количество всякихъ плодовъ. Торговое значеніе города опредѣляется его географическимъ положеніемъ на пути къ Пскову и Новгороду. Для Ливоніи пріобрѣтеніе такого пункта, по мнѣнію Фаренсбека, было бы въ высшей степени полезнымъ.

Великіе Луки сдались полякамъ на гнѣвъ и милость; послѣдніе сожгли городъ. Польскіе воины и гайдуки, воспламененные яростью, всѣхъ убивали и рѣзали—безъ различія пола и возраста; жителей бросали со стѣнъ, ввергали ихъ въ пламя. Погибло много тысячъ народа, среди которыхъ было не мало знатныхъ князей и бояръ, въ особенности дорогихъ для царя. Фаренсбекъ плѣнилъ цѣлый отрядъ русскихъ, но не могъ спасти ихъ отъ гайдуковъ, перебившихъ всѣхъ до

---

[1]) Данцигъ Любеку, 20-го апрѣля 1582.

[2]) Данц. арх. Intern.

[3]) *Fahlenstrahl*. 107 Акты, I, № 86.

Библиотека "Руниверс"

послѣдняго; онъ сожалѣлъ объ этомъ, наивно замѣчая, что, еслибы не гайдуки, ему удалось бы получить съ плѣнныхъ весьма значительный выкупъ. Всѣхъ русскихъ въ городѣ было до 10.000 человѣкъ. Городъ до-тла сгорѣлъ, расплавились всѣ металлическія вещи и оружіе. Баторій долженъ былъ построить новыя укрѣпленія.

Донесеніе Фаренсбека, рисующее намъ страшную жестокость поляковъ, вполнѣ сходно съ донесеніемъ, отправленнымъ въ Данцигъ Даніэлемъ Германомъ, 8-го сентября.

За Великими Луками настала очередь Заволочью и другимъ городамъ на пути къ Пскову [1]). Рѣшивши направить новый третій походъ къ

---

[1]) О событіяхъ послѣ паденія Великихъ Лукъ современникъ говоритъ слѣдующее: Nach dem Königkliche May: Wylickyluki etzlicher massen befestiget vnd mit frischem kriegs volck besetzet, welchs er dem Muscowiter mit sturmeter hand eingenommen hatte, ist Kön: May: wider verursacht worden den feindt anzugreiffen.

Den 24. Septemb: ist Kö: Ma: mit dem gantzen Heer auffgebrochen vnd auff Morassky zugerücket, da denn der feind mit seiner gantzen macht gelegen ist, welches nur 14. meil von Welickiluki gelegen, da denn ein klein Stedtlein vnder wegen mit namen Byllawen genandt, gelegen ist, daselbst vnser Königliche May: jhr läger auffgeschlagen vnd sich wol beschantzt denn man alle tag mit dem feind scharmützelt vnd schutzgefehr helt, ist auch nicht vber 8. meilen dauon gelegen.

Den 28. Septembris sind vnser Kö: May: ankommen 86. Schiff auss Engelland, mit kriegsrüstung wol beladen, als puluer, harnisch vnd ander wehr, auch mit Engelendischem kriegsvolck welchs ein grosse summa ist gewesen, auch sonderliche gute kriegsleute zu wasser sein, ist auch ein Hauptman darauff gewesen Stephanus Warsborg genandt.

Den 29. Septemb: ist Kö: May: mit jren kriegs herrn zu rath gangen, welch gestalt man den feindt möcht angreiffen, denn er sich gewaltig sterckte, hat auch bey 30. brücken vber die Iubis geschlagen, darauff er gewaltig herüber zeucht Tag vnd Nacht, mit Geschütz vnnd Volck auffs allerbest sich versorget, vnd ist wol zubesorgen, so wir nicht mit gewalt werden darein schlagen, wirdt er vns zu starck werden, denn ob er gleich ein Tausent oder sechs verleuret, so ist es jhm ein kleiner schad, denn er ein guten hinderhalt hat, vnd sich alle Tag mit frischem volck versorgen kan.

Den 30. Septemb: hat K. M. mit wolbedachtem rath fürgenommen, das man soll die Schiff welche vns geschickt sein, mit Geschütz vnd Wehr wol versorgen, darauff die Engelendische Hauptleute setzen, vnd des Morgens wenn der Tag anbricht die Imbes hinauff ziehen mit 6. vollen Massken, ob Gott glück geben würde, das sie dem feinde die Brücke möcht entzwey lauffen, vnd dem feindt ein schrecken machen, vnd wenn solchs durch Gottes willen möcht geschehen, solten sie etzliche pech Tonnen anzünden, dabey man köndte mercken das solchs geschehen were, als den wölle K. M. mit dem gantzen Heer auff den feind zufallen, ohn auffhören, biss er die flucht geben wurde.

Den 2. Octobris hat K. M. jhr Volck vermanen lassen, das sie Gott wolten

Библиотека "Руниверс"

этому городу, Баторій обращался за денежною помощью къ нѣмец-

---

bitten, das er glück wolte geben, das man den feind möcht schlagen, welcher wider Gott vnd sein heiligs wort streit, vnd jhre ehre vnd trew, die sie Gott vnd K. M. geschworen, ja fest halten, als denn wölle er sie auch ehrlich bezalen, wie einem redlichen Kriegsfürsten zustehe.

Den 3. Octobris hat K. M. auff blasen lassen, vnd das kriegsvolck in fünff Schlacht ordnung gestelt, die Vngerischen 20. tausent an dem kürischen geberge her ziehen lassen, mit jhrem Völckern Burnamissa, ein Herr auss Vngern, mit 15. stück geschütz, darnach Fibranossken, Grossken, Trabetzken, welche sind Herren vber die Heiducken, bey 15. Tausent starck, welche ein halbe meil herunter gehalten, vnd die Wagenburg vnd das meiste Geschütz bey sich gehabt, vnd ist der hauff bey 30. Tausent gewest, darnach an der Imbes her hat gehalten der gestrenge Herr Ernst Weger, ein Teutscher auss Pommern, mit 8. schwader Teutsche reutter, vnd 12. Fenlein deutscher Lantsknecht, darnach hat der Edle Ehrnueste herr Jörgen Fernspach der Kö. M. zu Dennemarck vnd Nordwegen Ertzstadthalter zu Wylyckiluky vbers wasser gezogen mit 18. Fenlein wol gerüstem kriegsvolck, den feind auff allen seiten anzugreiffen, vnd ist alles des Morgens frü geschehen. Darnach vmb sechse hat Steffanus Warsborg eilends auff den Schiffen die segel auffgezogen, nach dem die fluth ist angangen, die Imbes hinauff gesegelt, denn er guten Windt gehabt, vnd Got hat glück geben, das die Schiffbrücke, welche der feind gemacht hatte, alle entzwey gelauffen sein worden, denn sie an die vber geheffiet gewesen, darnach hat der Herr auff den Schiffen etzliche pechtonnen anzünden lassen, welches dar hoch gebrant hat. Darnach vmb die glocke sieben ist K. M. mit dem gantzen heer heran geruckt, das der feind schnel vberfallen ist worden, ehe sie sich haben zur wehr stellen können, wiewol der hauff gross ist gewest, haben die im hinderhalte ein Schlachtordnunge vnnd gegenwehr gestelt vnd sich geweret, so haben die Heiducken von vnsern den Feindt erst angelangt, darnach sein die Teutschen Landsknechte angefallen vnd haben dem feinde das Geschütz vnterlauffen vnd in vnser hand bracht das er kein schaden hat thun können.

Vmb glocke 8. ist K. M. mit dem gantzen hauffen ankommen, vnnd sein die Vngern von dem Geberge herunder gezogen, vnnd haben den feind auff der seiten angefallen, vnd jhnen die Schlachtordnunge zubrochen, das der feindt hat weichen müssen, es haben die Krabaten aber dem feind den weg verlegt, das er nicht hat weichen können, vnd alles auff das wasser zu müssen fallen, verhofften also vber die Brücken zu komen, wie sie aber angelauffen, haben sie mit schaden erfaren, denn es sindt die vnsern so hart auff den Feindt gedrungen, das sich keiner für dem andern hat können regen, vnnd haben alle im wasser müssen ersauffen, welche aber hinüber sein kommen, hat das Teutsche Heer alles erschlagen vnd gefencklich genommen, das so ein Blůtbad da ist gewesen, das man nicht gnug dauon schreiben kan.

Des Mittags hat K. M. friede blasen lassen, vnd die, welche noch bey leben gewesen, gefencklich annemen vnd in der schantzen verwaren lassen, welcher noch gewesen sind bey 8. hundert, die sich in greber vnnd löcher verborgen hatten. Nach Mittage hat K. M. preiss gegeben das man plünderen alles was da ist, so hat man ein gross beuth bekommen, bey 12. hundert lebendige Ross, auch 1500. kolotzkie wagen alles wol beluden, auch 70. stück Geschütz, das hat man K. M. zu handen

Библиотека "Руниверс"

кимъ князьямъ [1]). Знаменитая осада Пскова началась 26 августа и безуспѣшно продолжалась до конца войны. Въ то время какъ русскіе проявляли чудеса храбрости и стойкости подъ стѣнами Пскова, дипломатія усердно хлопотала о прекращеніи войны. Осенью 1580 года къ Баторію явились послы отъ царя, выражавшіе готовность послѣд-

---

bracht, auch vil gelt vnd Gut welchs man boy den Todten Cörpern hat funden, vnnd hat diese Schlacht gewehret 8. stunde, man hat K. M. den Feldtherrn, der Muscowiter sampt 4. Weywoden gefencklich bracht, vnnd vil andere Herren mehr, dieselben hat K. M. gegen Polotzki geschickt, welche gesagt haben, das 4. gewaltige Herren sein Todt bliben. Des andern tages hat K. M. 800. schantz grebern befohlen, die todten Cörper zu begraben, welche gefunden haben 24000. Todte Cörper, ohne welche mit dem groben Geschütz sein zustossen worden, vnnd ist auch lauthar, das vber 6000. im Wasser versoffen, welche jhr leben retten wollen, die alle auff diser walstat blieben sein, vnnd hat vnser K. M. vber 3000. nicht verlorn.

Den 5. Octobris ist K. M. wider auffgebrochen, vnnd für Waraskie gezogen, vnnd seine Gesandten hinein geschickt, das sie wolten K. M. die Statt gutwillig ergeben, vnd für seiner gewalt nicht enthalten, als denn wölle jhn K. M. alle wolthat erzeygen vnnd sie zu gnaden annemen, wie denn die verschreibunge lant, darauff die Herren in der Statt herauss gezogen vnnd K. M. zu füss gefallen, vnd gnad begert auch ein herrlich reuerents gethan, vnd gebeten, das sie K. M. bey Leib vnd gut bleiben vnd jre Statt nich plündern auch keinen schaden noch leidt thun, so wollen sie sich K. M. ergeben, vnd vnderthenigen gehorsam leisten, vnnd auch Christlich Religion annemen, darauff sich K. M. in allen gnaden gegen sie erzeigt hat, auch zugelassen was sie begert, darauff hat Kö. May den Herrn Iohannes Stuossken mit 6. Fenlein Kasacken hinein geschickt vnd die Statt besetzen lassen.

Der Allmechtige Gott, in welches hand stehet aller Menschen gewalt, vnnd Regierung, zu straffen die bösen vnd handthaben die fromen, wolle K. M. mit dem heiligen Geyst regieren, damit K. M. das Weltliche schwerdt, so jhr von Gott befohlen, inn Gottes furcht brauchen möge, jhr auch weissheit, verstandt, vnd Leibs gesundtheit vnnd vberwindunge vber seine Feinde gnedigklich verleyhen, damit K. M. jhre vnderthanen im friede ruhe vnd einigkeit durch Gottes gnad beschützen vnd regieren möge, durch Jesum Christum vnsern warhafften helffer, vnnd Seligmacher.

Amen.

Newe zeytung von der grossen Schlacht vnd Scharmützel, so Königliche Maiestat zu Poln gegen dem Erbfeind dem Muscowiter, nach eröberung der schönen, grossen vnd reichen Stadt Wilickiluki vnd Ausswits gehandt, gehalten hat, welche Victoria sich zugetragen hat den 3. Octobris 1581.

(виньетка).

Gedruckt zu Marburg, durch Augustin Colben, im Jahr 1581.

(Мюнхенская библіотека, Eur. 848—14).

in 4-to.

[1]) *Соловьевъ*, VI, 328.

Библиотека "Руниверс"

няго уступить Полоцкъ и нѣсколько городовъ въ Ливоніи, но имъ не дали даже никакого отвѣта. Узнавъ о паденіи Великихъ Лукъ, московскіе послы просили короля разрѣшить имъ отправить гонца къ царю за новымъ полномочіемъ. Король рѣшительно заявилъ посламъ, что безъ Ливоніи онъ не согласится ни на какой миръ. Въ день отпуска пословъ великій канцлеръ перешелъ Ловать и построился лагеремъ на противоположномъ берегу. 4-го сентября Баторій отправилъ пословъ въ Москву съ требованіемъ себѣ всей Ливоніи. Въ октябрѣ послы вернулись, съ донесеніемъ, что царь согласенъ отказаться отъ Усвята, Велижа, Полоцка и Кокенгаузена, Ливонію же не уступитъ. Въ концѣ 1580 года современныя донесенія говорятъ намъ о крайне тяжеломъ состояніи московскаго государя. Силы его страны истощены, самъ онъ преисполненъ какого-то невыразимаго страха; успѣхи короля и собственныя пораженія заставили его *будто бы* вовсе забыть о Ливоніи. Преувеличенность этого извѣстія всего лучше докажетъ ходъ самихъ мирныхъ переговоровъ. Во все время ихъ царь не терялъ изъ виду ни Ливоніи, ни Нарвы, постоянно указывалъ на необходимость сношеній съ западной Европой. Сознаніе этого не покидало знаменитаго государя до конца его жизни.

По свидѣтельству Фаренсбека [1]), Баторій въ 1581 году съ бо́льшей энергіей, чѣмъ когда-либо, готовился къ новому походу на Псковъ: набиралъ всюду кнехтовъ, посылалъ своихъ вербовщиковъ заграницу, даже въ Нидерланды; побуждалъ своихъ подданныхъ въ Польшѣ, Литвѣ и Пруссіи всѣмъ жертвовать для успѣшнаго окончанія войны. Численность его военныхъ силъ превосходила численность предшествовавшаго года. Фаренсбекъ писалъ Фридриху II, что о мирѣ съ русскими не можетъ быть рѣчи, такъ какъ московскій царь велѣлъ казнить нѣсколько сотъ знатныхъ поляковъ, попавшихся къ нему въ плѣнъ. Эта расправа сильно разгнѣвала короля; онъ затаилъ жестокую месть. Изъ того же источника—донесенія Фаренсбека—мы узнаемъ, что Грозный снова точно ожилъ, сталъ обнаруживать энергію и дѣятельность, совершенно покинувшія его въ предыдущихъ годахъ, склонилъ даже на свою сторону нѣсколько тысячъ татаръ. Не покидала царя и мысль о флотѣ; такъ въ 1581 году онъ думалъ о наймѣ голландскихъ кораблестроителей; имъ онъ желалъ ввѣрить постройку флота на Бѣломъ морѣ; онъ сталъ нанимать и голландскихъ матросовъ [2]). Царь мечталъ о новомъ походѣ на Ревель, его онъ

[1]) Донесеніе 23 апр. 1581. Акты, I.

[2]) *Schiltema*, 143.

Библиотека "Руниверс"

думалъ сдѣлать главнымъ торговымъ центромъ на морѣ, а не Нарву; дорога шла бы отъ Пейпуса на Дерптъ и Ревель.

20-го августа поляки взяли Островъ. Они ограбили жителей „до послѣдней рубашки", говорится въ донесеніи изъ Пскова Рейнгольда Тизенгаузена. Городъ былъ обороняемъ всего тремя стами стрѣлковъ; въ немъ нашли 80 ластовъ пороху. Въ августѣ [1]) Баторій расположился лагеремъ у Пскова, куда онъ прибылъ изъ Полоцка, гдѣ произведенъ былъ наборъ войска. Построивъ съ трехъ сторонъ шанцы, онъ велѣлъ приступить къ бомбардировкѣ 6 сентября. Фаренсбекъ со ста человѣками былъ посланъ для рекогносцировки. Подъ стѣнами Пскова собралась пестрая толпа наемниковъ: тутъ были и венгерцы, и французы (Жанъ Гаронъ), и датчане, и нѣмцы. Фаренсбекъ, донося Фридриху о штурмѣ 8-го сентября, писалъ, что онъ первый съ своими наемниками оказался на высокой башнѣ города, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ: 300 человѣкъ было убито. Венгерцевъ и поляковъ. цѣлыхъ три часа державшихся на стѣнахъ, пало въ этотъ день до 600 человѣкъ; среди павшихъ было два знатныхъ мужа, пользовавшихся большимъ почетомъ у короля. Баторій желалъ возобновить штурмъ черезъ два дня, но по неизвѣстнымъ причинамъ, пишетъ Фаренсбекъ, штурмъ не былъ возобновленъ. Причины, однако, вовсе не были неизвѣстными: король боялся повторенія 8-го сентября; онъ имѣлъ въ виду подвести подъ городъ траншеи и взорвать его, но оставилъ и этотъ планъ. Фаренсбекъ отмѣчаетъ въ своемъ донесеніи, что Грозный поручилъ оборону Пскова своимъ отборнѣйшимъ и лучшимъ воинамъ.

Не одинъ Фаренсбекъ отмѣчаетъ этотъ фактъ: въ польскихъ донесеніяхъ мы читаемъ объ изумительной выдержанности и стойкости русскихъ, которые въ состояніи биться до послѣдняго издыханія, лишь бы только не сдаваться врагамъ [2]).

---

[1]) Когда началась осада? Фаренсбекъ говоритъ 27-го августа; участникъ осады—Тизенгаузенъ приводитъ 28-е число; Николай Корфъ въ донесеніи Данцигу, (отъ 23-го сентября, Рига, 1581) указываетъ 7-е сентября.—Штурмъ происходилъ 8-го сентября, въ часъ дня.

[2]) Берл. арх. R. N. Polen c. Moskau. Ex Polonia, 1581. Stephanus Rex alia conditione pacem facere non vult, nisi Moscus toto Livonia cedat. Capta enim Moscouia Moscus omni Liuonia excluderetur. Mirum est dictu quam sint Mosci genus hominum pertinax et vitae prodigum in defendendis munitionibus suis usque ad extremum spiritum. Sed ad bellum in acie, in campo, in aperto gerendum nullus nunc supiam apparet exercitus, sed ubique fuga consternatio omniumque rerum desperatio.

Библиотека "Руниверс"

Въ сентябрѣ русскіе потеряли Салисъ; выйдя изъ города они сожгли блокгаузъ и оружіе. Отъ Ревеля до Пернова все свободно отъ русскихъ—говорится въ донесеніяхъ этихъ дней [1]).

Война Швеціи съ Россіей приняла совершенно иной характеръ съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ шведскаго войска сталъ графъ Делагарди. Его военная карьера началась въ 1580 году, когда шведское правительство ввѣрило ему командованіе военными силами, отправляемыми въ Ливонію [2]). Въ сентябрѣ этого года онъ во главѣ 7.000 человѣкъ двинулся изъ Финляндіи въ предѣлы Россіи [3]); 23-го октября онъ перешелъ русскую границу въ двухъ миляхъ отъ Выборга; въ короткое время онъ успѣлъ уже занять Кексгольмъ. Онъ подошелъ къ нему 26-го октября; такъ какъ финскіе кнехты, которыхъ онъ поджидалъ, запоздали явиться, то онъ повелъ осаду Кексгольма однѣми своими силами, принялся строить плоты и перевезъ свое войско черезъ рѣку, возвелъ шанцы и окружилъ городъ со всѣхъ сторонъ. 3-го ноября явились и вспомогательныя силы изъ Ньюслотта и отрядъ шведскихъ кнехтовъ. Послѣ перваго приступа въ городѣ начались пожары. 5-го ноября крѣпость сдалась Делагарди; самою природою Кексгольмъ былъ такъ укрѣпленъ, что взять его возможно было только голодомъ. Съ занятіемъ этой крѣпости шведы пріобрѣли важный пунктъ на своей восточной границѣ для борьбы съ русскими [4]).

За Кексгольмомъ палъ Падисъ; осажденные терпѣли голодъ и холодъ, и только угроза вторичнo штурмовать городъ заставила воеводу Даніила Чихачева сдать городъ. Отъ голода терпѣли и сами шведы, не получавшіе ни денегъ, ни съѣстныхъ припасовъ; начались болѣзни, наемники толпами дезертировали. Делагарди долженъ былъ руководить и дѣйствіями шведскаго флота, которому предписано было задерживать подвозъ съѣстныхъ припасовъ русскимъ со стороны Нарвы и Пернова. Къ октябрю 1581 года Делагарди могъ донести своему го-

---

[1]) Кетлеръ Данцигу 20-го и 25-го сентября. Письмо изъ Риги, 24-го сентября; письмо Ѳомы Эмбдена—виновника паденія Салиса—Данцигу отъ 24-го сентября. Всѣ письма въ Данцигскомъ архивѣ.

[2]) *Wieselgren*, Delagardiska Archivet, Stockh. 1831—1843. *Lossius*, Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat. Dorp. 1882. О походахъ Делагарди см. *Handlingar* rörande Skandinaviens Historia, I—XLI. St. 1811—1865. *Hjärn*, 327, *Renner*, 393.

[3]) pour luy (le czar) faire guerre tout cest hiver—пишетъ Данса.

[4]) Делагарди писалъ Іоанну, что взятіе Кексгольма стоило ему только одинъ ластъ пороху. *Lossius*, 48.

Библиотека "Руниверс"

сударю, что, не смотря на рядъ лишеній, съ которыми ему приходилось бороться, ему удалось занять всѣ владѣнія русскихъ отъ Кекгольма до Нарвы.

20-го февраля 1581 года Делагарди изъ Выборга перешелъ съ компасомъ въ рукѣ Финскій заливъ и вошелъ въ Эстляндію; онъ началъ осаду Везенберга, сильно укрѣпленнаго русскими, и 4-го марта заставилъ воеводу его Степана Сабурова сдать ему эту крѣпость. Отсюда побѣдоносный и неутомимый полководецъ пошелъ къ Тольсбургу, взялъ его 8-го марта и вернулся въ Финляндію, откуда дѣлалъ рядъ удачныхъ вторженій въ Россію.

18-го іюня 1581 года Іоаннъ III прислалъ весьма любопытную инструкцію своимъ военачальникамъ—Делагарди, Флемингу и Горну слѣдующаго содержанія. Собравши всѣ имѣвшіяся у нихъ военныя силы, вышеназванные полководцы должны были идти къ Нарвѣ и тамъ развѣдать, какую изъ двухъ Нарвъ легче взять, русскую или нѣмецкую; еслибы обнаружилось, что взятіе Нарвы не выполнимо, то Делагарди долженъ былъ идти въ Ингерманландію и занять тамъ Нотебургъ, Ямъ и другія крѣпости; если же нѣтъ, то, начавши осаду Нарвы, предварительно отправить по Пейпусу развѣдчиковъ къ Пскову, чтобы тамъ узнать, какъ обстоятъ дѣла польскаго короля. Во все время осады Нарвы, которая должна производиться и съ суши и съ моря, 1000 человѣкъ должны находиться между Новгородомъ и Псковомъ для рекогносцировокъ. Если Делагарди удастся занять Нарву, то военную добычу, которую онъ въ ней найдетъ, слѣдуетъ распредѣлить по остальнымъ крѣпостямъ. Кнехтамъ Делагарди можетъ разрѣшить, въ случаѣ штурма, грабить городъ въ продолженіе 24-хъ часовъ; каждый можетъ увезти съ собою столько, сколько въ силахъ взвалить на себя. Ни колоколовъ, ни военныхъ снарядовъ никто себѣ присваивать не въ правѣ. Пусть Делагарди слѣдитъ за тѣмъ, чтобы грабежу не подвергались церкви и монастыри, священство и монахи, женщины, старики и дѣти. Каждый, кто нарушитъ это желаніе короля, долженъ быть подвергнутъ смертной казни. Неприкосновенными должны остаться и всѣ тѣ, кто получилъ пропускъ отъ главнаго военачальника. Взявши Нарву, ее слѣдуетъ снова укрѣпить, при чемъ всѣ кнехты должны принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Всѣхъ ослушниковъ королевской воли Делагарди долженъ заковать въ цѣпи и прислать въ Швецію. Вторая половина королевской инструкціи составлена на тотъ случай, еслибы Делагарди не удалось взять Нарвы. Въ такомъ случаѣ, говоритъ король, онъ долженъ построить у устья Наровы нѣсколько блокгаузовъ,

Библиотека "Руниверс"

чтобы заградить подвозъ къ городу съѣстныхъ припасовъ. Важно укрѣпить также Нейшлоссъ на Пейпусѣ.

Неудачу осады Іоаннъ какъ то неохотно допускаетъ и снова удаляется въ мечтанія о томъ, что предпринять—на случай взятія Нарвы. Важно, говоритъ онъ, двинуться въ такомъ случаѣ къ Нотебургу, Новгороду или въ Ливонію [1]). Еслибы какіе-нибудь русскіе города захотѣли отдаться Швеціи, то слѣдуетъ взять съ нихъ присягу въ вѣрности; шведскихъ и финскихъ солдатъ оставить дольше въ Россіи, гдѣ они могутъ содержаться и кормиться на счетъ покореннаго населенія.

Получивши королевскую инструкцію, Карлъ Горнъ и Гансъ Вахтмейстеръ лѣтомъ этого года вторглись въ Викенъ, заняли Лоде, Финкель и Леаль; у Гапсаля съ Горномъ соединился Делагарди. 9-го августа имъ удалось занять Гапсаль [2]). 4-го сентября шведы начали осаду нѣмецкой Нарвы, окруживъ ее съ трехъ сторонъ. Два дня шведы стрѣляли не переставая по стѣнамъ города, но не могли причинить ему никакого вреда. Осада затянулась, и только 15-го сентября Нарва пала. Делагарди долженъ былъ прибѣгнуть къ штурму, при чемъ въ городѣ было убито 5,000 человѣкъ [3]). Слѣдствіемъ паденія нѣмецкой Нарвы была сдача шведамъ и русской Нарвы Аѳанасіемъ Вѣльскимъ [4]); вскорѣ шведамъ подчинились Ямъ и Копорье [5]). Делагарди имѣлъ теперь возможность отдѣлить отъ своего войска часть для помощи осаждавшимъ Вейссенштейнъ. Осада этого города была одной изъ самыхъ упорныхъ: только 24-го ноября городъ сдался Гансу Вое. Въ перспективѣ у Делагарди была осада Пернова, Дерпта и Феллина. Такимъ образомъ къ концу 1581 года весь Финскій заливъ былъ въ рукахъ шведовъ, русскіе были совершенно отрѣзаны отъ моря, шведы достигли своей завѣтной цѣли—захватили Нарву и теперь могли уничтожить ненавистное имъ нарвское плаваніе, такъ долго поддерживавшее энергію и стойкость русскихъ. Уже осенью 1581 года шведы захватили нѣсколько англійскихъ кораблей, шедшихъ на помощь русскимъ [6]) они отнимали у русскихъ оружіе и воспр-

[1]) *Lossius*, 50.

[2]) Ср. *Bunge* und *Toll*, II, 61: письмо Іоанна къ Ревелю, въ которомъ онъ проситъ городъ помочь Делагарди.

[3]) По *Renner'y* (394) 7045 человѣкъ. Подругимъ извѣстіямъ—7000 (*Lossius*, 57).

[4]) Beiträge, 347.

[5]) *Lossius*, 55.

[6]) Верл. арх. Aus der Wilde, 12 Aug. 1581: Es wirdt auch alhier gesaget, das der K. aus Schweden etzliche Schiffe, darauff Engelische Kriegsvolck, auf dem Fürwasser nar der Narwen so dem Grosfürsten zuziehen wollen, soll bekommen haben.

Библиотека "Руниверс"

ные снаряды [1]). Движенія и военныя операціи Делагарди были такъ изумительно быстры, что вызывали всеобщее удивленіе; говорили, что злой духъ помогаетъ ему, ибо не въ силахъ человѣка дѣлать такіе быстрые переходы, успѣвать съ такими незначительными силами.

Рѣдко, кто умѣлъ такъ преодолѣвать разнаго рода затрудненія, какъ Делагарди; когда ему пришлось изъ Выборга идти къ Кексгольму, кнехты отказывались нести оружіе: дороги были непроходимы вслѣдствіе осенней поры года; Делагарди сумѣлъ воодушевить ихъ; онъ обѣщалъ каждому прибавить по полмаркѣ къ раньше условленной платѣ. У него всегда въ запасѣ былъ рядъ магическихъ словъ, которыми ему удавалось воодушевлять уставшихъ, недовольныхъ наемниковъ.

Русскіе, увидавъ Делагарди у Везенберга, куда онъ явился, совершивъ зимою тяжелый переходъ черезъ Финскій заливъ, сочли его появленіе за чудо. Еслибы не смерть этого великаго полководца, превосходившаго Баторія смѣлостью и быстротою своихъ военныхъ операцій, шведское правительство скоро принудило бы московскаго царя если не просить мира, то принять его при самыхъ тяжкихъ условіяхъ.

Посредникомъ между претендентами на Ливонію явился іезуитъ Антоній Поссевинъ. Іоаннъ Грозный зналъ о завѣтныхъ планахъ римской куріи подчинить себѣ восточную церковь, достигнуть церковной уніи, что уже принципіально было принято на Флорентійскомъ соборѣ и пока еще лишь спорадически проведено въ литовско-польскихъ земляхъ [2]). Дѣйствительно, послѣ ложныхъ извѣстій, распущенныхъ Шлитте о готовности царя принять унію, всѣ папы съ особенною любовью отдавались этой утопичной мысли; Пій V Гизлери искалъ въ царѣ союзника противъ турокъ. Григорій XIII возобновилъ эти сношенія, обратившись за посредничествомъ уже не къ Польшѣ, а къ Австріи. Это объясняется сближеніемъ Максимиліана съ Грознымъ въ виду польскихъ междуцарствій. Въ 1575 году въ Москву былъ отправленъ Іоаннъ Кобентцль, съ цѣлью склонить царя въ пользу кандидатуры герцога Эрнста Австрійскаго; отзывы этого

---

[1]) Берл. арх. Zeittung aus Lübech 19 Apr. 1582: Von Zeittungen ist hin wie das der Schwede dem Reussen alle dage geschütze, so der Reusse aus Liffland genommen hat, vnd nach Reusslandt fueren lassen wollen, genommen vnd mehr als 2000 dabey erschlagen.

[2]) *Schiemann*, 380.

Библиотека "Руниверс"

посла о Москвѣ и ея государѣ самые восторженные, оптимистическіе. И вотъ явился планъ снарядить въ царскую столицу папскаго эмиссара какъ въ виду антиоттоманской лиги и интересовъ Габсбургскаго дома, такъ и въ виду церковной уніи. Когда московскіе послы въ 1576 году явились въ Регенсбургъ, кардиналъ Мороне просилъ ихъ передать царю письмо, что̀ послы однако учтиво отклонили. Пусть папа, сказали они, самъ снарядитъ въ Москву посольство или передастъ свое желаніе императорскимъ посламъ, которыхъ ожидаютъ въ Москву [1]).

Зная о такомъ желаніи Рима завязать съ нимъ сношенія, Грозный теперь самъ рѣшился обратиться къ посредничеству папы, что̀ доставило послѣднему величайшее удовольствіе, такъ какъ съ этимъ у папы связывались мечты о возможности церковной уніи съ православной Москвой. Прежде папы обращались къ царямъ, теперь православный царь рѣшилъ обратиться къ римскому первосвященнику. Григорій XIII преждевременно торжествовалъ. 27 февраля 1581 года онъ въ блестящей аудіенціи принялъ царскаго посла Шевригина [2]).

Леонтій Истома-Шевригинъ отправился въ Италію въ сопровожденіи двухъ переводчиковъ, Вильгельма Поплера и миланскаго купца Франческо Паллавичино. Изъ Пернова онъ направился моремъ въ Копенгагенъ, оттуда чрезъ Лейпцигъ, Прагу, Мюнхенъ, Инспрукъ, Тріентъ, Венецію въ Римъ. Царскому послу отвели апартаменты во дворцѣ Колонна [3]). Григорій XIII былъ изумленъ, когда въ письмѣ къ нему не нашелъ и намека на возсоединеніе церквей, на признаніе супрематіи Рима. Письмо ограничивалось лишь просьбою взять на себя посредничество къ примиренію Москвы съ Польшей. О религіи „ne verbum quidem“.

Тактичная римская курія никогда не смущалась неудачами. Папа, не смотря на разочарованіе, рѣшился снарядить въ Москву посла, въ надеждѣ, что ему, быть можетъ, въ личныхъ переговорахъ съ царемъ удастся склонить его къ признанію папы главою церкви. Воображенію Григорія рисовалась новая, широкая арена дѣятельности. Выборъ папы палъ на іезуита Поссевина, человѣка опытнаго

---

[1]) *Pierling*, 66—67; 83; 97 и далѣе.

[2]) *Толстой*; Римскій католицизмъ. 1876, 30. *Григоровичъ*, Переписка папъ съ россійскими государями въ XVI столѣтіи. 1884, 39.

[3]) *Pierling*, Un Nonce du Pape en Moscovie, 18.

Библиотека "Руниверс"

и ловкаго, фанатическаго приверженца католическаго культа, съ разнообразными знаніями, дипломатическимъ талантомъ, испытанной практичности, умѣвшій примѣняться ко всякимъ вліяніямъ, не всегда искренній, то снисходительный, то рѣзкій, неутомимый въ трудахъ на пользу Рима; однимъ словомъ лучшій продуктъ ордена Іисуса Христа. Онъ былъ уже знакомъ съ положеніемъ дѣлъ на сѣверѣ, такъ какъ дважды ѣздилъ по порученію папы въ Стокгольмъ, для обращенія въ католичество Іоанна Вазы. Обѣ миссіи окончились неудачей. Такая-же участь ожидала и третью миссію неутомимаго служителя куріи. Поссевина снабдили разнаго рода трудами о Россіи, Герберштейномъ, Джіовіо и другими. Поссевину дали слѣдующія порученія: завязать торговыя сношенія между Венеціей и Москвой, содѣйствовать примиренію Польши и Москвы, создать антиоттоманскую лигу и добиться церковной уніи; то-есть, *подчиненія* восточной церкви западной: своеобразное пониманіе уніи папами.

Дипломатическая миссія Поссевина началась въ Венеціи [1]); здѣсь онъ старался склонить республику къ сближенію съ Россіею, говорилъ о надежной опорѣ Россіи въ борьбѣ съ турками. Изъ Венеціи іезуитъ и московскіе послы направились различными путями. Эрцгерцогъ Эрнстъ снабдилъ Поссевина рекомендательнымъ письмомъ къ Грозному. Въ Прагѣ итальянецъ и московиты снова съѣхались. Поссевинъ писалъ кардиналу Комо, что московскій посолъ во время своего пребыванія въ Прагѣ распространилъ тамъ рядъ невыгодныхъ слуховъ о Римѣ, съ негодованіемъ говорилъ о кардиналахъ, у которыхъ сыновья и прочее. Теперь, пишетъ Поссевинъ, эти разказы, къ великому скандалу Рима, расходятся изъ устъ въ уста. Московитовъ это еще болѣе возстановило противъ Рима. И въ Даніи, и въ Москвѣ эти разказы произведутъ неблагопріятное впечатлѣніе. Въ виду этого случая Поссевинъ впослѣдствіи и хлопоталъ, чтобы московскаго посла не помѣщали въ домѣ кардинала или другаго синьора, а въ отдаленнѣйшихъ комнатахъ Бельведера, гдѣ-бы не было никакихъ украшеній или картинъ съ изображеніемъ нагихъ людей или съ какимъ-либо безнравственнымъ миѳологическимъ содержаніемъ, такъ какъ московиты удивительно стѣсняются такими вещами; пусть въ ихъ комнатахъ развѣсятъ изображенія святыхъ, Христа и Богоматери. Заботливый іезуитъ дважды повторялъ эту просьбу, присоединивъ во второй разъ наставленіе, чтобы московскій посолъ не увидѣлъ Бель-

[1]) *Pierling*, Un Nonce, 48.

Библиотека "Руниверс"

ведерскую Клеопатру, „не былъ скандализованъ и утвержденъ въ своемъ лживомъ представленіи о насъ".

Поссевинъ не былъ доволенъ дѣйствіями австрійскаго кабинета, отношеніемъ его къ ливонско-московскимъ событіямъ; его попытки вывести Рудольфа изъ его апатіи были безплодны, и, ничего не достигнувъ, іезуитъ уѣхалъ въ Польшу, московскій же посолъ чрезъ Данію въ Москву. Баторій далъ Поссевину паспортъ для проѣзда черезъ Польшу, и іезуитъ направился въ Москву. Въ переговорахъ съ королемъ іезуитъ убѣждалъ его въ расположеніи къ нему папы, императора и Венеціи, склонялъ его подготовить въ Ливоніи тріумфъ католичеству и достигнуть религіознаго единенія съ Москвою. Баторію выпала роль Карла Великаго: покорить земли и распространить въ нихъ истинную вѣру. Король можетъ быть увѣренъ, что въ переговорахъ съ Москвою папа всегда будетъ болѣе благосклоненъ къ Польшѣ, чѣмъ къ царю.

Рѣчь іезуита произвела впечатлѣніе; коронованный воинъ заявилъ о своемъ безграничномъ довѣріи къ Риму, разсказалъ о своихъ отношеніяхъ къ Москвѣ съ самаго вступленія своего на престолъ. Разставаніе было самое сердечное. Изъ Вильны Поссевинъ отправился въ сопровожденіи Замойскаго. Зная вліяніе послѣдняго на короля, іезуитъ понялъ, какъ важно привязать его къ себѣ, пріобрѣсти силу надъ нимъ. Въ Диснѣ они ожидали отвѣта, ультиматума, отъ московскаго царя относительно мирныхъ условій, предложенныхъ королемъ. Здѣсь происходили любопытные переговоры ихъ съ Джіованни Тедальди, сообщившимъ имъ многое любопытное о Грозномъ; все, что говорилъ флорентинецъ, было чуждо обычныхъ пессимистическихъ увлеченій.

Между тѣмъ къ іюню уже выяснилось, что Грозный условій Баторія не принимаетъ; его въ особенности возмутило требованіе военной контрибуціи; отъ всей Ливоніи онъ ни подъ какимъ видомъ не желалъ отказываться. Надо думать, что Баторій не ожидалъ отказа; приходилось прибѣгнуть къ новому походу, не смотря на то, что средствъ къ походу не было. Посредничество Поссевина приходилось теперь на руку и Баторію. Король просилъ іезуита переговорить съ московскими послами; трижды принимался іезуитъ убѣждать ихъ, они твердо стояли на своемъ и оставались глухи ко всѣмъ краснорѣчивымъ пріемамъ святаго мужа.

Обѣщавъ водворить іезуитскія коллегіи въ Ливоніи, возстановить въ ней католичество, Баторій двинулся къ Пскову, Поссевинъ въ

Библиотека "Руниверс"

Москву. Царь находился въ это время въ Старицѣ, куда папскій посредникъ явился 18-го августа 1581 года. Черезъ два дня—20-го—ему дана была аудіенція. Іезуитъ стоялъ предъ царемъ. Грозный спросилъ о здоровьи папы Григорія XIII. Когда Поссевинъ отвѣчалъ ему поклономъ отъ папы, онъ всталъ. За аудіенціей послѣдовали переговоры съ боярами и приглашеніе іезуита и его спутниковъ къ царскому столу. Медленный ходъ переговоровъ волновалъ Поссевина, желавшаго скорѣе водворить миръ между Польшей и Москвой, чтобы затѣмъ приступить къ главной миссіи—уніи церквей. Грозный съ удивительнымъ умѣніемъ избѣгалъ религіозныхъ вопросовъ, не соглашался включать Швецію въ договоръ, уступалъ Баторію всю Ливонію, кромѣ Дерпта и Нарвы; онъ упрекалъ своего противника въ томъ, что тотъ хочетъ заключить несправедливый миръ. „Тутъ которому миру быть, что на одну сторону высоко, а на другую низко? добро то миръ, чтобъ на обѣ стороны ровно было". Говоря о Ливоніи, царь прибавилъ знаменательныя слова, доказывающія, что до послѣднихъ лѣтъ жизни важность обладанія моремъ не покидала его: „если намъ Ливонію всю уступить, то намъ не будетъ ссылки ни съ папою, ни съ цезаремъ, ни съ какими другими государями италійскими и съ *поморскими* мѣстами, развѣ только, когда король польскій захочетъ пропустить нашихъ пословъ" [1]). Поссевинъ предлагалъ царю сообщить эти условія Баторію. 12-го сентября послѣдовало разрѣшеніе, 14-го онъ уже былъ на пути къ Пскову. 5-го октября онъ представился Баторію въ лагерѣ подъ Псковомъ. Положеніе поляковъ было самое незавидное; осада стоила дорого и ни на шагъ не двигалась впередъ. Оборону руководила „тысяча героевъ съ Шуйскимъ во главѣ" [2]). 8-го сентября—памятный день въ осадѣ Пскова. Только благодаря героизму Шуйскаго, поляки въ этотъ разъ были отбиты. Положеніе осаждавшихъ все ухудшалось: чувствовался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, наступали холода, не доставало денегъ для уплаты наемникамъ, слышались угрозы—дезертировать. При такихъ обстоятельствахъ Баторій долженъ былъ также съ радостью ожидать іезуита, въ надеждѣ, что онъ принесетъ ему согласіе царя на миръ. Узнавъ, однако, условія Іоанна, Баторій рѣшительно отвергнулъ ихъ: вся Ливонія или война—вотъ его точка зрѣнія. Поссевинъ писалъ кардиналу Комо о положеніи дѣлъ и выра-

[1]) *Соловьевъ*, VI, 388, 389.
[2]) *Pierling*, Un nonce, 181.

Библиотека "Руниверс"

жалъ надежду, что Ливонію удастся поставить подъ сюзеренство папы: новый ливонскій проектъ. Онъ сообщалъ ему также о готовности царя даровать венеціанцамъ различныя торговыя привилегіи; царь разрѣшилъ имъ пріѣзжать въ Ливонію и въ Каспійское море. Если же венеціанцы будутъ направляться къ Бѣлому морю, то можетъ случиться, что шведы и датчане станутъ имъ препятствовать. О мирныхъ переговорахъ Поссевинъ не пишетъ ничего опредѣленнаго; есть лишь двѣ замѣтки объ этомъ въ его письмахъ: первая,— что мирные переговоры не встрѣтятъ никакого сопротивленія со стороны Даніи: Магнусу достаточно назначить ежегодную пенсію, и онъ откажется отъ всякихъ притязаній на Ливонію; вторая—болѣе щекотливаго характера: московиты обнаруживаютъ глубокое отвращеніе къ католикамъ. Баторій соглашался еще разъ обратиться къ Іоанну. онъ соглашался на съѣздъ уполномоченныхъ гдѣ-либо на границѣ. 22-го октября Поссевинъ писалъ Іоанну Грозному и просилъ его поспѣшить отвѣтомъ. Что побудило Іоанна въ концѣ концовъ согласиться на условія Баторія? Царь, безъ сомнѣнія, искалъ мира съ Польшей, чтобы всѣми силами повести борьбу со шведами и спасти для себя хотя одну только Нарву. Какъ скоро русскіе будутъ обезпечены со стороны Польши, они, думалось царю, быть можетъ, еще и отстоятъ какой-нибудь пунктъ на Балтійскомъ морѣ. Но царь и безъ этого письма уже снарядилъ новыхъ пословъ въ польскій лагерь. Переговоры начались въ концѣ 1581 года у Запольскаго Яма, между Порховомъ и Заволочьемъ, они окончились заключеніемъ десятилѣтняго перемирія 15-го января 1582 года. Своимъ посламъ царь также велѣлъ сказать: „если государь нашъ уступитъ всю Ливонію и не будетъ у него пристаней морскихъ, то ему нельзя будетъ ссылаться съ папою, цесаремъ и другими поморскими государями“. Конечно, не о сношеніяхъ съ папою думалъ при этомъ царь, а о торговыхъ сношеніяхъ своихъ подданныхъ съ западными европейцами; разстаться съ мыслью о сближеніи съ Западомъ было тяжелѣе территоріальныхъ потерь.

По Ямъ-Запольскому миру Грозный потерялъ всѣ свои завоеванія въ Ливоніи. Энергическая политика и геніальная стратегія Баторія обезпечили за Польшей владѣніе Ливоніей и заставили Россію отказаться отъ своихъ плановъ утвердиться на Балтійскомъ морѣ. Борьба съ Швеціей стоила Грозному и Нарвы.

Представителями Польши при мирныхъ переговорахъ были палатинъ Брацлавскій, Янъ Зборскій, герцогъ Альбертъ Радзивиллъ,

Библиотека "Руниверс"

литовскій маршалъ и извѣстный уже какъ дипломатъ Гарабурда. Со стороны русскихъ явились князь Дмитрій Елецкій, намѣстникъ Калинна, Романъ Олферьевъ, намѣстникъ Козельска, „секретарь“ (дьякъ) Верещагинъ и одинъ подъячій. Поссевинъ былъ посредникомъ, но далеко не безпристрастнымъ. Въ интересахъ его миссіи было, чтобы Ливонія вся была уступлена Баторію, потому что тогда только могъ тутъ водвориться обновленный іезуитскій католицизмъ; а окатоличеніе Ливоніи, говоритъ и самъ Поссевинъ въ своей Московіи, способствовало бы и обезпечивало бы дѣло окатоличенія всего востока. Никто, говоритъ онъ, еще не владѣлъ всею Ливоніею; принадлежать она должна тому, кто возстановитъ въ ней католичество. Іезуитъ разсуждалъ совершенно по уставу своего ордена: чѣмъ больше гарантій Польша предоставитъ къ утвержденію католицизма въ Ливоніи, тѣмъ больше уступокъ слѣдуетъ сдѣлать ей на мирномъ конгрессѣ [1]).

Переговоры въ Ямѣ Запольскомъ были очень продолжительны; нѣсколько разъ дѣло грозило дойдти до разрыва. Польша съ трудомъ отказалась отъ своего стремленія—включить и Швецію въ мирный договоръ. 6-го января дѣло, однако, выяснилось: московскіе послы уступили Баторію Ливонію, Полоцкъ и Велижъ, Баторій возвращалъ русскимъ—Великіе Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ и другія русскія крѣпости [2]). Спорили еще изъ за титуловъ и рѣшили въ русскомъ экземплярѣ договора написать Іоанна царемъ и государемъ Смоленска и Ливоніи, а въ польскомъ—этотъ титулъ опустить. 4-го марта постановлено было выполнить договоръ; 10-го іюня онъ долженъ былъ быть клятвенно подтвержденъ польскими послами въ Москвѣ, 15-го—московскими послами въ Польшѣ.

15-го января условія мира были подтверждены крестнымъ цѣлованіемъ.

Баторій направился въ Польшу, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ 4-го февраля; послѣ службы короля привѣтствовали музыкою и, по инициативѣ іезуитовъ, діалогомъ священника съ московитомъ. Священникъ (папскій нунцій) обращается въ немъ съ длинною рѣчью къ московиту и въ концѣ ея предлагаетъ ему на выборъ масляничную вѣтвь и мечъ. Московитъ выбираетъ масляничную вѣтвь—эмблему мира. Діалогъ

---

[1]) Ср. *Christiani*, Die Gegenreformation in Liffand. Balt. Monatschrift, 1889, 391—396.

[2]) *Schiemann*, 388.

Библиотека "Руниверс"

оканчивается пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“. Въ соборѣ водрузили королевское знамя въ воспоминаніе о великихъ побѣдахъ надъ москвитами [1]).

Такъ окончилась полувѣковая борьба изъ-за Ливоніи, изъ за господства на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря. Россія была еще болѣе отодвинута на востокъ; сношенія съ западной Европой велись съ этихъ поръ исключительно чрезъ Бѣлое море. Вѣка должны были еще пройдти раньше, чѣмъ великая задача, выдвинутая знаменитымъ Грознымъ царемъ, могла быть съ честью выполнена. Въ слѣдующемъ актѣ балтійской борьбы Россія уже не принимаетъ активнаго участія. Яблоко раздора — Ливонія оказалась во власти шведовъ и поляковъ, протестантовъ и католиковъ-іезуитовъ. Конфликтъ между этими народами былъ неминуемъ, и Ливонія снова становится лозунгомъ борьбы изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ.

Напрасно германскій императоръ Рудольфъ протестовалъ противъ январьскаго договора. Онъ не хотѣлъ допускать расширенія Польши въ Ливоніи и, какъ заявлялъ Баторій Поссевину, обращался даже къ Данцигу и Эльбингу, какъ къ подданнымъ ему городамъ, и приглашалъ ихъ участвовать на рейхстагѣ. Рудольфъ обращался къ жителямъ этихъ городовъ со словами: наши вѣрные и искренно любимые подданные. Такъ, говоритъ Баторій, императоръ могъ бы обращаться къ жителямъ Вѣны или Праги, но никакъ не къ жителямъ нашихъ городовъ. [2]) Вообще Баторій былъ очень недоволенъ поведеніемъ императора въ ливонскихъ дѣлахъ.

Баторій желалъ обратить Ливонію въ польскую провинцію; самъ чужеземецъ, онъ зналъ, что пріобрѣтетъ въ Польшѣ популярность скорѣе всего утвержденіемъ польскаго вліянія въ Ливоніи; въ католицизмѣ знаменитый король видѣлъ связующій цементъ разнородныхъ частей королевства. Началась систематическая рекатолизація Ливоніи. И Поссевинъ, и Фаренсбекъ говорятъ о быстрыхъ успѣхахъ здѣсь

---

[1]) Данц. арх. Intern. Ein stattliche musik, furs dritt ein Dialogus von den Iesuitern agirt worden, Darin ein Priester mit einen Moschkowiter redendt eingefurt ist, zu bedenken den Bebstlich gesandten, Derselbe priester hatt nach langen gehaltenem gespreech dem Moschkowiter in der rechten handt ein Schwert angebotten, in der lineken hand ein zweig vonn Olbaum, zur bedenkung ob der Feindt lieber Krieg wolt haben oder fried, da hatt des Moschkowiter den zweig vonn Olbaum begert, vndt damit ist der Dialogus geschlossen worden vnd Das Te Deum laudamus gesungen.

[2]) Поссевинъ кардиналу Комо, 27-го мая 1582, Варшава.

Библиотека "Руниверс"

реакціи. Въ Ригѣ протестантская церковь была обращена въ костелъ; въ другихъ городахъ также явились многіе католическіе священники. Папа ассигновалъ большую сумму денегъ для учрежденія въ Вильнѣ семинаріи для московитовъ и рутеновъ.

Побѣды шведовъ не нравились Баторію; онъ хотѣлъ одинъ властвовать на всемъ восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря и думалъ, что дипломатическими переговорами ему удастся остановить дальнѣйшія дѣйствія шведовъ. 17-го января 1582 года Замойскій извѣщалъ Делагарди о мирѣ, заключенномъ Баторіемъ съ Россіей, и требовалъ, чтобы шведы не осаждали ни Феллина, ни Оберпалена, ни Каркуса, такъ какъ эти города теперь уже уступлены Москвою Польшѣ. Кромѣ того, онъ настаивалъ и на томъ, чтобы шведы не воевали земель Магнуса, отдавшагося подъ покровительство Польши. Вскорѣ къ Делагарди явились польскіе послы, Эрнстъ Вейеръ и Михаилъ Конарскій, которые должны были указать на незаконность вторженій шведовъ въ ливонскія владѣнія Польши и предложить отъ имени короля размѣстить польскіе гарнизоны въ Нарвѣ и другихъ крѣпостяхъ, чѣмъ достигнуто будетъ скорѣйшее примиреніе Швеціи съ Россіей [1]). Непрошенное вмѣшательство Польши въ отношенія Швеціи къ Россіи привело Іоанна въ сильное негодованіе; онъ не скрывалъ болѣе своего нерасположенія къ Баторію, потерялъ вѣру въ Поссевина, неудачныя уловки и маневрированія котораго вскорѣ всѣмъ раскрыли глаза. Хитрый іезуитъ напрасно увѣрялъ Іоанна, что папа изъ всѣхъ христіанскихъ государей Европы чтитъ и наиболѣе любитъ шведскаго короля, горячо молится за его благоденствіе [2]); подобныя фразы Поссевинъ преподносилъ поочередно венеціанскому дожу, королю Польши, царю Московіи и, наконецъ, королю Швеціи; онѣ ничего не стоили ему, но онъ напрасно надѣялся на ихъ магическое дѣйствіе: Іоанна онѣ не тронули; онъ все болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, что посредничество Поссевина пристрастно. Въ переговорахъ съ царемъ Поссевинъ говорилъ, что святѣйшій отецъ никогда не думалъ оказывать бо́льшаго расположенія шведскому королю, нежели другимъ государямъ—польскому и московскому. Къ кардиналу Комо онъ пи-

[1]) *Lossius*, 58.

[2]) Римъ, Ватик. арх. Nuntiatura di Germania. Поссевинъ Іоанну 12-го апрѣля 1581:... Interea obsecro V. M—tem ut sibi persuadeat neminem maiore affectu paterno inter reges omnes a summo Pontifice diligi, nec esse quemquam inter Christianos principes cuius salutem ardentioribus votis expetat.

Библиотека "Руниверс"

шетъ: 2-го сентября великій князь прислалъ ко мнѣ своего сенатора (?) Michele di Andrea Begino, чтобы узнать отъ меня, какія условія мира предлагалъ ему съ своей стороны шведскій король; при этомъ великій князь чрезъ этого сенатора далъ Поссевину знать, что шведскій король его, царя, вассалъ и подчиненный, такъ какъ его предшественники на шведскомъ престолѣ признавали надъ собою власть Новгорода и Пскова, городовъ, которые теперь во власти царя. Поссевинъ отвѣчалъ Begino, что святѣйшій отецъ не имѣлъ въ виду оказывать Швеціи бо̀льшаго расположенія, нежели другимъ. Пусть царь, сказалъ іезуитъ, довѣритъ переговоры съ Швеціей святому отцу и мнѣ, покорному слугѣ царя. Сенаторъ спросилъ Поссевина, какія по его мнѣнію будутъ требованія Швеціи. Поссевинъ отвѣчалъ, что шведы, вѣроятно, потребуютъ возвращенія отнятыхъ у нихъ крѣпостей; на это ему возразилъ сенаторъ, что эти крѣпости по закону не принадлежали Швеціи, а были безъ всякаго права отняты у Россіи. Поссевинъ замѣтилъ на это, что еслибы судъ принадлежалъ ему, то онъ отдалъ бы каждому то, что ему дѣйствительно по праву принадлежало: ибо такъ требуетъ справедливость, такъ желаетъ и святой отецъ. Въ заключеніе сенаторъ пожелалъ узнать, отъ чьего имени Поссевинъ будетъ писать королю, отъ своего ли, или отъ имени папы. Оказалось, что Поссевинъ рѣшился обратиться къ Іоанну III отъ имени святѣйшаго отца. Въ письмахъ къ кардиналу Комо патеръ-дипломатъ опасается разрыва между Польшей и Швеціей; Баторій, пишетъ онъ, очень недоволенъ дѣйствіями шведовъ въ Ливоніи. Онъ обвинялъ Іоанна въ томъ, что тотъ, воспользовавшись продолжительною осадою Пскова, въ тылу у русскихъ отнялъ часть Ливоніи [1]). Іоаннъ считалъ вмѣшательство Баторія неумѣстнымъ: какъ Стефанъ не спрашивалъ соизволенія у шведовъ брать русскія крѣпости, такъ и шведы не намѣрены давать полякамъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Шведскій король обязанъ отчетомъ одному Богу [2]); война непремѣнно вспыхнетъ, какъ скоро царь откажется отъ своихъ притязаній на Ливонію [3]).

Баторій не могъ мириться съ тѣмъ, что Эстляндія остается въ ру-

---

[1]) *Chytraeus*, 754. На это Іоаннъ отвѣчалъ: ne literula quidem Polonus jurisdictionis suae mentionem fecerit.

[2]) Praesertim cum Rex Sueciae neminem praeter Deum agnoscat, cui actionum suarum rationem reddere teneatur.

[3]) Акты и письма, I, 187.

Библиотека "Руниверс"

кахъ шведовъ; въ особенности протестовалъ онъ противъ занятія шведами Нарвы и Вейссенштейна [1]), писалъ къ Екатеринѣ шведской, склоняя ее добиться у короля уступки Нарвы, но получилъ отказъ въ весьма рѣзкой формѣ [2]). Данцигскій депутатъ, писавшій объ этомъ бургомистрамъ, говоритъ: если шведы уступятъ полякамъ Нарву, то торговымъ центромъ будетъ Ревель, въ Нарвѣ будетъ лишь польскій praesidium.

Неуступчивость, какую Іоаннъ обнаружилъ по отношенію къ Польшѣ, нѣкоторое охлажденіе къ идеѣ религіозной уніи — все это заставляетъ Поссевина отзываться о немъ съ меньшимъ восторгомъ, нежели дѣлалъ онъ это въ первое свое пребываніе въ Швеціи. Въ письмѣ къ кардиналу Комо онъ дѣлаетъ слѣдующую любопытную характеристику шведскаго короля: Іоаннъ III стремится въ своемъ государствѣ къ абсолютизму, онъ сильный врагъ народныхъ движеній. Ему уже за 45 лѣтъ. Полный, тучный, небольшаго роста, съ длинной бородой, приподнятыми бровями, съ волосами красноватаго оттѣнка — онъ еще бодръ, считаетъ себя выше всѣхъ государей и князей, говоритъ, что среди нихъ онъ единственный воинъ, ораторъ и богословъ. Король говоритъ въ совершенствѣ на нѣмецкомъ языкѣ, недурно по-латыни, посредственно по-англійски и по-итальянски. У него не много совѣтниковъ, да и тѣ не изъ мудрѣйшихъ. Королева моложе короля и имѣла на него большое вліяніе, но съ развитіемъ ея болѣзни вліяніе стало ослабѣвать. Правленіе все въ рукахъ самого короля и двухъ трехъ приближенныхъ его, не выдающихся ни умомъ, ни добродѣтелью. Характеръ короля очень нерѣшительный; онъ вѣчно колеблется среди двухъ рѣшеній, во всемъ неумѣренъ, и въ гнѣвѣ, и въ страхѣ, и въ своихъ надеждахъ. Особенно сильно полагается онъ на свои родственныя связи. Иностранцевъ король не любитъ, они же его просто ненавидятъ за дурное обращеніе съ ними; онъ назначаетъ чрезмѣрно высокія пошлины, ни къ кому не имѣетъ довѣрія, тираннически обращается съ иностранными купцами, нерѣдко отнимаетъ у нихъ товары, самъ назначаетъ цѣны на нихъ, заставляетъ противъ воли покупать разные предметы и пр. Изъ иностранныхъ государей Іоаннъ всѣхъ больше боится датскаго короля, посылаетъ къ нему подарки, старается вообще поддержать съ нимъ самыя лучшія отношенія. Поляковъ король ненавидитъ; еслибы не королева, онъ бы — по собствен-

[1]) Берл. арх. Zeitung aus Ryga, 17-го апрѣля 1582.
[2]) Данц. арх.

Библиотека "Руниверс"

нымъ словамъ его—всѣхъ бывшихъ въ Швеціи поляковъ повѣсилъ. Въ характерѣ короля отмѣчается, наконецъ, чрезмѣрная мнительность—черта, общая всѣмъ Ваза.

Еслибы Іоаннъ Грозный отвергнулъ постановленія Ямъ-Запольскаго мира, протянулъ еще хоть на нѣсколько лѣтъ войну съ Польшей, то нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Польшѣ пришлось бы одновременно воевать и съ Швеціей, которая непремѣнно воспользовалась бы борьбою Баторія съ Москвою и стала бы расширять свои владѣнія въ Ливоніи. Трудно что-нибудь предугадывать; но современники говорили, что миръ съ Москвою явился спасеніемъ для Польши, дольше выдержать осаду Пскова она была бы не въ состояніи, особенно еслибы пришлось раздѣлить свои силы, выставивъ часть ихъ противъ шведовъ.

Къ 1588 году отношенія Швеціи съ Польшей еще болѣе обострились; вражду обоихъ государствъ ярко иллюстрируетъ сохранившаяся переписка Іоанна III съ Баторіемъ; такъ Іоаннъ однажды писалъ Баторію, что онъ не намѣренъ давать отчетовъ Польшѣ относительно своихъ дѣйствій въ Ливоніи, онъ господинъ всѣхъ тѣхъ городовъ и крѣпостей, какіе удастся завоевать у русскихъ. Пора польскому королю совершенно отказаться отъ своихъ „абсурдныхъ“ требованій на земли, завоеванныя у русскихъ шведскимъ оружіемъ, шведскою кровью [1]).

Баторій во-время отказался отъ своихъ „абсурдныхъ“ требованій, война съ Швеціей миновала, и онъ весь отдался окатоличенію завоеваннаго имъ края.

Поссевинъ не достигъ примиренія Швеціи съ Москвою. Іоаннъ добивался совершенно вытѣснить русскихъ изъ предѣловъ бывшей орденской территоріи и стоялъ уже близко къ цѣли. Земли Ливонскаго ордена были раздѣлены между Польшей и Швеціей. Императоръ не могъ примириться съ такимъ положеніемъ дѣлъ и созвалъ еще разъ рейхстагъ.

---

[1]) Парижъ, Bibl. Nat. Lettre du Roy de Suede au Roy de Pologne, 1583, copié à l'original.... Et si ut omnes in Liuonia arces a Moscouitico occupare potuissemus non esset ut S. V. et cuique mortalium huius facti rationem aliquam reddere teneamur. Haec cum ita sint Serenitatem Vestram serio exhortamur, ut imposterum ab ejusmodi iniqua postulatione quae scilicet absurda est et iniqua abstineat, maxime certe iniuria qua hac tenustam a Serenitate Vestra quam statibus Polonicis simus affecti et adhuc afficimur quod et Deo et hominibus non potest non maxime displicere.

Библиотека "Руниверс"

Аугсбургскій рейхстагъ 1582 года пріобрѣтаетъ для насъ особенный интересъ въ виду оживленныхъ переговоровъ, поднятыхъ на немъ относительно Швеціи и Ливоніи. Въ третьей части своей „пропозиціи“ рейхстагу императоръ Рудольфъ указывалъ на необходимость возвратить имперіи отпавшіе и отнятые у нея части и города; поднятъ былъ вопросъ и о посольствѣ въ Москву. Императоръ напомнилъ курфюрстамъ, князьямъ и представителямъ округовъ, что о посольствѣ помышлялъ уже и отецъ его, но что до настоящаго времени еще не представилось удобнаго случая для выполненія этого важнаго дѣла, вслѣдствіе чего событія въ Ливоніи принимаютъ все болѣе и болѣе неблагопріятный оборотъ. Всѣ рѣшенія прежнихъ съѣздовъ въ Шпейерѣ, Регенсбурѣ, Франкфуртѣ и Вормсѣ остаются до сихъ поръ невыполненными. Что касается до посольства въ Москву, то дѣла въ Ливоніи такъ измѣнились, что посламъ нельзя разсчитывать на свободный проѣздъ. На царя имперіи нечего надѣяться, такъ какъ онъ считалъ Ливонію своею вотчиною и поступиться ею не желаетъ. Императоръ обращалъ вниманіе рейхстага и на успѣхи шведовъ, успѣвшихъ уже утвердиться въ Русской Нарвѣ и другихъ пунктахъ; Польша также расширила свои завоеванія и не согласится на миръ съ Москвою, не получивъ всей Ливоніи.

Представителямъ рейхстага предложено было разсмотрѣть слѣдующіе акты: переписку императора съ Іоанномъ шведскимъ, выдержки изъ писемъ императора къ царю письмо императора къ епископу базельскому и отвѣтъ послѣдняго. Въ своей перепискѣ съ императоромъ Іоанномъ жалуется на безучастіе къ Ливоніи всѣхъ европейскихъ государей и императора, который и не думаетъ выкупать у короля Ливоніи, какъ было рѣшено на штеттинскомъ конгрессѣ.

Напрасно, говорится въ одномъ письмѣ Іоанна III, императоръ надѣется на помощь Москвы противъ турокъ: вопервыхъ, царю нельзя вѣрить, а вовторыхъ, онъ и не способенъ бороться съ турками, если уже его осиливали татары. Поддерживалъ же царь идею объ антитурецкой лигѣ, чтобы тѣмъ свободнѣе хозяйничать въ Ливоніи. Такъ какъ императоръ не шлетъ Швеціи никакой помощи противъ русскихъ, король считаетъ и Ревель, и другіе города своею собственностью и всякіе счеты съ императоромъ покончеными, если императоръ до будущаго дня Петра и Павла не выскажется, желаетъ ли онъ выполнить постановленіе штеттинскаго мира о Ливоніи, или онъ отказывается отъ всякой юрисдикціи и права какъ на Ревель, такъ и на другіе города Эстляндіи. Если императоръ и теперь не выска-

Библиотека "Руниверс"

жется опредѣленно, то король не будетъ считать себя виновнымъ въ нарушеніи добрыхъ отношеній къ имперіи. Іоаннъ требовалъ отъ императора также изданія эдикта противъ пиратовъ Магнуса и московитовъ.

Таково было содержаніе писемъ Іоанна къ Максимиліану и Рудольфу. Въ послѣднихъ письмахъ тонъ еще рѣшительнѣе; король жаловался, что не въ силахъ болѣе защищать Ливонію, какъ ленъ имперіи, тѣмъ болѣе, что его вездѣ во всѣхъ дипломатическихъ переговорахъ обходятъ, оказывая предпочтеніе даже московскому царю, котораго стали возвеличивать и склонять къ дружескому договору. Пусть императоръ знаетъ, что король присвоиваетъ себѣ „directum dominium" надъ всѣми землями, которыя теперь подъ его властью и не будетъ ждать, когда императору представится случай заплатить королю (Protectionskosten halber). Пусть императоръ поставитъ себя на мѣсто короля и скажетъ, согласился ли бы онъ ради чужихъ выгодъ тратить свои силы и не получать за это ровно никакихъ выгодъ.

Въ перепискѣ царя съ императоромъ обращала на себя вниманіе просьба царя о томъ, чтобы императоръ кассировалъ запретительный эдиктъ о нарвскомъ плаваніи и разрѣшилъ доставлять въ Москву оружіе, военные снаряды и пр. Царь называлъ вмѣшательство скандинавскихъ государей и Польши въ ливонскія дѣла незаконными. Императора онъ называетъ любезнымъ другомъ и братомъ (lieber Freund und Bruder).

Послѣ продолжительныхъ преній, вызванныхъ разсмотрѣніемъ вышеприведенныхъ корреспонденцій, на рейхстагѣ постановили, что посылать въ Москву посольство теперь уже, въ виду измѣнившихся отношеній въ Ливоніи, не имѣетъ основаній. Швеціи же слѣдуетъ напомнить о штеттинскомъ договорѣ, указать, что Нарва и Ревель—лены имперіи, которые могутъ оставаться за Швеціей только временно. На рейхстагѣ 1582 года разсмотрѣны были и отношенія Любека къ сосѣднимъ государствамъ. Послы отъ Любека просили императора убѣдить датскаго короля освободить ихъ городъ отъ высокихъ и тягостныхъ ластовыхъ пошлинъ въ Зундѣ, а шведскаго короля не препятствовать нарвскому плаванію [1]).

---

[1]) Der Lübeckischen Abgesanten Anzaig, was Dennemarck und Schweden vor weitere Zollbeschwerung fürgenommen. Lectum Augustae den 31 Aug. Anno 1582. Nun aber sey dieser Lastzoll eine solche Auflage, das, wenn dieselbe nicht abgeschafft würde, die Stadt mit ihrer ganzen Bürgerschaft in wenigen jahren ins

Библиотека "Руниверс"

Любекъ указывалъ рейхстагу на то, какъ, не смотря на всѣ стѣсненія со стороны скандинавскихъ государей, онъ все-таки участвовалъ во всѣхъ поборахъ въ имперіи, какъ Türkenpfennig и др., при чемъ его таксировали наравнѣ съ князьями.

Мечты Рудольфа вернуть имперіи отторгнутыя у нея земли оставались мечтами; князья всецѣло были поглощены религіозными спорами, событіями въ западной части имперіи, протестанты помышляли объ уніи, католики высоко подняли голову, предвидя выгодный для себя поворотъ въ императорской политикѣ; складывались, однимъ словомъ, отношенія, въ началѣ XVII вѣка разразившіяся страшною и продолжительною религіозно-политическою борьбою. При такихъ животрепещущихъ вопросахъ, какой интересъ для князей могъ представить ливонскій, балтійскій вопросъ[1] Онъ былъ слишкомъ отдаленъ, меркантильное значеніе его они не цѣнили. Поэтому ни одинъ изъ князей не желалъ ничего давать императору для выкупа у Швеціи Эстляндіи, и постановленія штеттинскаго мира о Ливоніи, сдѣланныя императорскими послами въ 1570 году для поддержки слабаго тогда уже авторитета императора въ сѣверныхъ событіяхъ, оставались мертвою буквою. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, сказалась совершенная неспособность германскихъ государей съ императоромъ во главѣ понять насущныя нужды имперіи.

Іоаннъ III спокойно владѣлъ всѣми завоеванными городами Эстляндіи. Борьба съ русскими шла для шведовъ успѣшно.

Въ 1583 году заключено было перемиріе между шведами и русскими; Делагарди еще лѣтомъ этого года убѣждалъ своего короля начать переговоры о мирѣ съ Россіей, говорилъ, что теперь, въ виду стѣсненнаго положенія царя, всего легче добиться отъ него выгодныхъ условій [1]). 10-го августа его желаніе было исполнено; представителями Швеціи при заключеніи перемирія у Плюсы были Класъ Окессонъ Тоттъ и Понтусъ Делагарди, представителями Россіи—намѣстники Новгорода и Мурома—Иванъ Семеновичъ Лобановъ-Ростовскій и Игнатій Петровичъ Татищевъ.

Въ 1584 году Іоаннъ далъ Эстляндіи тѣ же границы, въ какихъ она существуетъ и въ настоящее время, за исключеніемъ Нарвы;

---

gänzliche Verderben gerathen und eine wüste Stadt werden müsste, indem dadurch alles baare Vermögen aus ihrer Stadt nach Dännemark kommen würde. *Häberlin*, XII, 287.

[1]) *Lossius*, 66.

Библиотека "Руниверс"

онъ соединилъ въ одно цѣлое всѣ завоеванныя и добровольно отдавшіяся Швеціи части ея. Съ этихъ поръ Іоаннъ смотрѣлъ на Эстляндію какъ на неотъемлемую часть шведскаго королевства, что успѣло сдѣлаться убѣжденіемъ и самихъ эстляндцевъ, чѣмъ только и можно объяснить ихъ покорность при редукціи, начатой Іоанномъ въ Эстляндіи въ 1586 г. Какъ шведы въ Эстляндіи, такъ и поляки въ Ливоніи стремились совершенно слить, инкорпорировать свои остзейскія владѣнія съ собственными королевствами. Это та же политика, которая въ настоящее время, наконецъ, сдѣлалась сознательной задачей Россіи [1]).

Въ 1583 году между Даніей и Польшей возникли враждебныя отношенія изъ-за Эзеля и Пильтена. Дѣло было такъ. Магнусъ, потерявши Эзель, заключился въ Пильтенѣ, Эзель же призналъ надъ собою власть датскаго короля. Послѣ смерти Магнуса—18-го марта 1583 г.—Фридрихъ II изъявилъ притязанія и на Пильтенъ, который польское правительство считало неотъемлемою частью Курляндіи. Пильтенская епархія раздѣлилась между Даніей и Польшей; въ ней возникли двѣ партіи. Готгардъ Кетлеръ настаивалъ на томъ, что бы Пильтенъ, какъ того желалъ и Магнусъ, оставался за сыномъ его—герцогомъ Фридрихомъ, котораго Магнусъ съ самаго ранняго дѣтства приблизилъ къ себѣ какъ сына. Религіозная рознь католиковъ и протестантовъ еще болѣе разжигала вражду; католики желали окатоличить спорную епископію и сдѣлать ее собственностью католической церкви. Во главѣ датской партіи стоялъ Іоаннъ Беръ; онъ сумѣлъ представить Фридриху всю неминуемую опасность для лютеранства и для датскаго господства на востокѣ Балтики отъ перехода Пильтена на сторону Польши.

Баторій назначилъ, между тѣмъ, штатгальтеромъ Пильтена Фаренсбека. Фридрихъ не ожидалъ измѣны со стороны Фаренсбека, такъ недавно еще бывшаго на датской службѣ, щедро награжденнаго королемъ многими привилегіями.

Началась война. Фридрихъ опасался за свои владѣнія на Эзелѣ, еще и въ виду того, что рѣшился ввести тамъ редукцію духовныхъ и дворянскихъ земель, и могъ ожидать возстанія привилегированныхъ сословій; послѣднія дѣйствительно стали на сторону Фаренсбека. Посредничество въ начавшейся польско-датской распрѣ взялъ на себя

---

[1]) Ср. *Hammarskjöld*, Älten non Mengden och Livland under Svenska Väldet. Hist. Tidskr. 1889, стр 204.

Библиотека "Руниверс"

маркграфъ Георгъ Фридрихъ прусскій. Фридрихъ II отправилъ на Эзель значительный флотъ и войско. Дворянство, чувствуя свое безсиліе, снова присягнуло на вѣрность королю. Только въ 1585 году, 15-го апрѣля, между Польшей и Даніей былъ заключенъ миръ въ Кроненбургѣ. Фаренсбекъ съ этихъ поръ совсѣмъ перешелъ на польскую службу, былъ назначенъ даже сенаторомъ [1]).

Полувѣковая борьба изъ за балтійскаго вопроса окончилась, но вопросъ этотъ не нашелъ еще въ ней своего окончательнаго разрѣшенія. Послѣ десятилѣтняго затишья борьба снова возникаетъ. Положеніе дѣлъ въ сѣверной Европѣ совершенно измѣнилось въ сравненіи съ тѣмъ, что было въ первой половинѣ вѣка, когда борьба еще была въ первой стадіи своего развитія. Начавшись при самыхъ благопріятныхъ предзнаменованіяхъ для Россіи, она окончилась полнымъ пораженіемъ колосса.

Съ перваго года войны было ясно, что она сдѣлается европейской; вопросъ, стоявшій на очереди, былъ интернаціональный. Въ политической и коммерсіальной эволюціи сѣверныхъ государствъ балтійскій вопросъ игралъ большую роль. Наименѣе подготовленной приступила къ борьбѣ Польша; ея пріобрѣтенія оказались весьма непрочными, и въ слѣдующей стадіи балтійской борьбы она теряетъ все, чѣмъ владѣла. Швеція поднялась на степень первой державы въ Сѣверной Европѣ; Данія, владѣя Зундомъ, сохраняла свое политическое значеніе, не смотря на то, что потеряла все, что успѣла захватить въ Ливоніи. Предугадать будущее въ балтійскомъ вопросѣ было не трудно. Всѣ коалиціи, съ какими мы встрѣчались въ нашей темѣ, заключались противъ Россіи; страхъ предъ Россіей тотъ цементъ, который связывалъ государства другъ съ другомъ. Послѣдняя коалиція противъ Москвы составилась изъ двухъ родственныхъ державъ Швеціи и Польши; какъ скоро не стало необходимости воевать съ общимъ врагомъ, обѣ державы необходимо сталкивались изъ за владѣній разбитаго и ушедшаго со сцены московскаго царя. Раздѣлъ его владѣній — вотъ искра, рано или поздно долженствовавшая вызвать новое пламя, новый конфликтъ Польши и Швеціи. Вмѣсто четырехъ претендентовъ на восточное побережье Балтики — осталось только двое, но и они не смогли подѣлить между собою завоеваннаго. Польша раньше потеряла свои владѣнія, посягнувъ на религію

---

[1]) † 1602 г. (Ср. *Schiemann*, 64 и д.).

Библиотека "Руниверс"

своихъ новыхъ подданныхъ,—крупнѣйшее недомысліе Баторіевой политики. Борьба съ Швеціей должна была окончиться пораженіемъ Польши какъ въ виду ея религіозной нетерпимости, такъ и въ виду внутренней непрочности шляхетскаго государства.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ четыре державы, принявшія активное участіе въ балтійской борьбѣ, понимали, зачѣмъ онѣ въ нее вмѣшались, ясно представляли себѣ меркантильное значеніе на очереди стоявшаго вопроса. И рѣчи не можетъ быть объ одной жаждѣ территоріальныхъ расширеній, какъ, напримѣръ, это высказывалось относительно Грознаго.

Для Швеціи и Даніи ливонское побережье являлось, если можно такъ выразиться, роскошью, для Россіи же и Польши—насущною потребностью. Утвержденіе на Балтійскомъ морѣ стало съ этихъ поръ сознательною задачею Москвы.

Слѣдующій актъ балтійской борьбы, обезпечившій за Швеціей полное господство на Балтійскомъ морѣ, разыгрался уже при совершенно пассивномъ участіи Россіи.

Г. Форстенъ.

Библиотека "Руниверс"

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГЪ АНГЛІИ СЪ 1688 ГОДА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ [1]).

XXVII.

Разсмотрѣнный въ предыдущей главѣ періодъ съ 1817 по 1830 г. въ финансовой исторіи Англіи преимущественно характеризуется, какъ эпоха финансовой критики, которою безпощадно раскрывались недостатки обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ рессурсовъ, порядковъ и органовъ управленія ими. Напротивъ, періодъ 1831—1860 гг. преимущественно характеризуется, какъ эпоха финансовыхъ реформъ. Но критиковать легче, чѣмъ созидать: критика съ одинаковымъ вниманіемъ останавливалась на налогахъ и государственныхъ долгахъ; но когда отъ словъ перешли къ дѣлу, къ творческой, созидательной, работѣ, то ея уже въ области налоговъ оказалось столько, что и одна она могла всецѣло поглотить все вниманіе и всѣ силы самаго талантливаго поколѣнія государственныхъ людей Англіи въ XIX-мъ столѣтіи. Полное разрушеніе старой налоговой системы, унаслѣдованной отъ времени до 1815 г., и возсозданіе вмѣсто нея новой системы, расчитанной на удовлетвореніе такихъ требованій, какія даже и теоріками прежде не предъявлялись въ подобной полнотѣ, почти исключительно наполняетъ англійскую эпоху финансовыхъ реформъ. Послѣ знаменитаго финансоваго комитета, трудившагося въ 1820-хъ годахъ, и послѣ окончанія трудовъ другихъ двухъ податныхъ комиссій, изъ которыхъ одна въ 1830-хъ годахъ разрабатывала вопросъ о преобразованіи акцизовъ, а другая въ началѣ 1840-хъ годовъ окончила разработку вопроса о преобразованіи таможеннаго дохода, — уже въ 1830-хъ годахъ было приступлено къ осу-

[1]) *Окончаніе.* См. августовскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1893 годъ.

Библиотека "Руниверс"

ществленію реформъ; сначала онѣ ограничивались только отмѣною или пониженіемъ отдѣльныхъ налоговъ, наиболѣе обременительныхъ; съ 1840-хъ годовъ преобразованія получили болѣе радикальный и болѣе общій характеръ: возстановленіе подоходнаго налога, разрушеніе протекціонизма, отмѣна хлѣбныхъ законовъ, коренное измѣненіе системы и основаній таможенныхъ, акцизныхъ, гербовыхъ и иныхъ сборовъ были главными частями той созидательной работы, которая въ это время исполнена подъ руководствомъ сначала сэра Роберта Пилля, а потомъ его ближайшаго помощника и ученика, В. Э. Гладстона.

Любопытно, что когда эта творческая работа кипѣла съ наибольшею силою, о задачѣ уменьшенія государственнаго долга, которая въ 1786 г. (когда долгъ не превышалъ 240 милл. ф. ст.) и въ послѣдующія 30 лѣтъ до 1815 г. такъ сильно занимала умы,—послѣ 1830 г. (когда долговъ было съ лишнимъ втрое больше) не то что совершенно забыли, но даже прямо думали, что самое лучшее къ ней отношеніе въ томъ именно и заключается, чтобъ ею совсѣмъ не заниматься. Нераздѣльно господствовала доктрина, что заботы всецѣло должны быть сосредоточены только на томъ, чтобъ налоги были благоустроены, справедливы и многодоходны, ибо только тогда бюджетъ имѣетъ реальныя средства для уменьшенія государственныхъ долговъ, и ихъ погашеніе будетъ не кажущееся, не только на бумагѣ, но и на самомъ дѣлѣ. И нельзя не признать, что эта доктрина была не только очень мудрымъ выводомъ изъ англійскаго опыта прошлаго, но и очень практическимъ руководствомъ, вполнѣ соотвѣтствовавшимъ тогдашнимъ условіямъ англійской финансовой жизни.

Говоримъ это въ томъ смыслѣ, что условія 30-лѣтія 1831—1860 годовъ совсѣмъ и не благопріятствовали постановкѣ и успѣшному рѣшенію вопроса о погашеніи государственныхъ долговъ. Нѣкоторая часть этого періода была по необходимости наполнена стараніями „расчистить почву“ для налоговыхъ преобразованій; а эти старанія не могли не отражаться неблагопріятно на равновѣсіи въ государственномъ бюджетѣ, потому что „расчистка почвы“ заключалась въ отмѣнѣ старыхъ налоговъ, дававшихъ это равновѣсіе и даже большіе избытки доходовъ. Съ другой стороны, на 30-лѣтіе 1831—1860 гг. приходится самая значительная часть изъ всего итога чрезвычайныхъ расходовъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, произведенныхъ со времени окончанія наполеоновскихъ войнъ. А именно, изъ всего итога чрезвычайныхъ расходовъ 1817—1890 гг., военныхъ въ размѣрѣ 148.875.298 ф. с. и гражданскихъ въ размѣрѣ 28.869.628 ф. с. при-

Библиотека "Руниверс"

ходится на 30 лѣтъ съ 1831-го по 1860 годъ: военныхъ 82.994.893 ф. с. и гражданскихъ 22.391.357 ф. ст. О значеніи-же, которое имѣли первыя, только отрицательныя, дѣйствія по налоговымъ преобразованіямъ, можно судить по тому, что въ десятилѣтіе 1831—1840 гг. собрано обыкновенныхъ доходовъ менѣе, чѣмъ въ предшествовавшее десятилѣтіе, на 63.687.693 ф. с. А именно, обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ собрано: въ 1821—1830 годахъ 574.248.436 ф. с., въ 1831—1840 годахъ уже только 510.560.743 ф. с., въ 1841—1850 годахъ все еще лишь 563.700.608 ф. с. и только въ 1851—1860 годахъ подъ вліяніемъ Крымской войны уже 668.615.944 ф. с.

Тѣмъ не менѣе и въ 30-лѣтіе 1831—1860 гг., въ окончательномъ результатѣ, обыкновенные доходы достигали 1.742.877.295 ф. с., тогда какъ обыкновенные расходы составили лишь 1.673.105.448 ф. с., слѣдовательно, избытокъ обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными-же расходами достигалъ 69.771.847 ф. с. Новыми консолидованными займами, заключенными въ 1831—1860 гг., реализовано 85.052.749 ф. с. Слѣдовательно, экстраординарнофинансовые ресурсы достигали 154.824.596 ф. с. Изъ нихъ употреблено: на чрезвычайные расходы 105.386.250 ф. с., на уменьшеніе неутвержденнаго государственнаго долга 10.595.145 ф. с. (на которые по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ возвраты по неутвержденному долгу превышали поступленія по нему), на выдачу ссудъ 12.367.927 ф. с. (на которые выдачи по ссудамъ превышали возвраты по нимъ), на выкупъ долговъ, учрежденному въ 1829 г. погасительному фонду ассигновано 17.519.509 ф. с., на уплаты наличными по неудавшимся частямъ конверсій израсходовано 8.377.704 ф. с., и, наконецъ, на усиленіе свободной наличности государственнаго казначейства послужило 578.061 ф. с.

Такимъ образомъ, и въ разсматриваемое 30-лѣтіе весьма значительная часть чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ (свыше двухъ третей ихъ) была покрыта обыкновенными доходами. Въ частности, всего менѣе въ этомъ отношеніи было благопріятно десятилѣтіе съ 1831-го по 1840 г., когда при суммѣ чрезвычайныхъ расходовъ, гражданскихъ и военныхъ, въ 22.828.282 ф. с. для нихъ имѣлся лишь сравнительно небольшой избытокъ обыкновенныхъ доходовъ въ 5.052.311 ф. с. Напротивъ, въ слѣдующее десятилѣтіе 1841—1850 гг. избытокъ обыкновенныхъ доходовъ въ размѣрѣ 11.718.700 ф. с. значительно превысилъ сумму чрезвычайныхъ расходовъ, составлявшихъ лишь 5.072.361 ф. с. Въ воинственное-же десятилѣтіе 1851—1860 гг.,

Библиотека "Руниверс"

въ которое произведена наибольшая (съ 1815 г.) сумма военныхъ и гражданскихъ чрезвычайныхъ расходовъ въ размѣрѣ 77.485.607 ф. с., изъ нихъ обыкновенными доходами покрыта значительная часть, составлявшая 53.000.836 ф. с. (болѣе 68%). Для чрезвычайныхъ расходовъ по Крымской войнѣ, которыхъ въ 1854—1856 гг. произведено на 69.277.694 ф. с., обыкновенными доходами могла быть покрыта часть въ 36.753.712 ф. с., то-есть, болѣе половины (53%).

Тѣмъ не менѣе все это лишь общіе результаты всего 30-лѣтія, 1831—1860 гг., разсматриваемаго въ томъ его видѣ, въ которомъ оно теперь представляется, послѣ его окончанія, когда мы на него оглядываемся назадъ. Когда-же оно было живою современностью, то важенъ былъ каждый отдѣльный годъ съ собственнымъ его результатомъ. А съ этой точки зрѣнія въ 30-лѣтіе 1831—1860 гг. было лишь 14 лѣтъ съ избыткомъ обыкновенныхъ доходовъ надъ всѣми (обыкновенными и чрезвычайными) государственными расходами въ 30.998.854 ф. с., да и изъ нихъ въ эти лучшіе годы было отчислено очень много на выкупъ и уплату капитала долговъ, отвержденныхъ и неотвержденныхъ, такъ что въ свое время (кромѣ развѣ эпохи Крымской войны) сравнительно немного оставалось для чрезвычайныхъ расходовъ. Поэтому кредитныя операціи въ разсматриваемое 30-лѣтіе должны были доставить сумму средствъ, сравнительно весьма обширную.

Какъ упомянуто, въ 1831—1860 гг. реализовано этими операціями 85.052.749 ф. с. Изъ нихъ 84.852.749 ф. с. реализовано новыми безсрочными займами, а 200.000 ф. с. получены отъ передачи сберегательнымъ кассамъ на опредѣленное число лѣтъ, срочнаго аннуитета, состоявшаго изъ процентовъ на взятый у кассъ капиталъ и погашенія этого капитала до 1885 года (на средства отъ такихъ заимствованій капиталовъ у сберегательныхъ кассъ за передаваемые имъ срочные аннуитеты въ 1860 г. рѣшено было производить начатые въ этомъ году расходы по укрѣпленію береговъ Англіи для защиты военныхъ портовъ, доковъ и арсеналовъ). Въ числѣ безсрочныхъ долговъ въ 1831—1860 гг. было заключено займовъ на паричательный капиталъ 28.096.581 ф. с., съ ежегодною по нимъ уплатою безсрочной ренты на 841.873 ф. с., для консолидаціи билетовъ казначейства на 25.461.196 ф. с.; для реализаціи-же наличнаго капитала 59.301.553 ф. с. заключено безсрочныхъ займовъ на паричательный капиталъ 61.953.112 ф. с. съ ежегодною уплатою безсрочной ренты на 1.884.453 ф. с. и срочныхъ (до 1860 г. по займу 1835 г. и до

Библиотека "Руниверс"

1885 г. по займу 1855 г.) аннуитетовъ на 217.875 ф. с.; капитализованная стоимость этихъ аннуитетовъ составляетъ 3.843.597 ф. с., поэтому собственно стоимость безсрочной ренты составляла лишь 55.547.956 ф. с. [1]). Всего-же безсрочными займами 1831—1860 гг. на нарицательный капиталъ 90.049.693 ф. с. реализовано (если отчислить

[1]) Безсрочные займы 1831—1860 гг. были заключены на нижеуказанныхъ условіяхъ: Звѣздочкою отмѣчены займы для консолидаціи билетовъ казначейства (по займу 1853 г. отмѣченная двумя звѣздочками сумма была 2½%-ная). Два займа (1835 и 1855), по которымъ за реализованный капиталъ оставалась не только безсрочная рента, но и срочные аннуитеты, нами вычислены по данной выше формулѣ $\frac{A+B}{x} - \frac{B}{x(1+x)^n} = C$, гдѣ A безсрочная рента, B срочный аннуитетъ, n число лѣтъ, на которое отдается аннуитетъ, C реализованный капиталъ и x ростъ реализаціи. По займу 1835 года $x = 3{,}8838748$ (даетъ $C = 15.000.003$), а по займу 1853 года $x = 3{,}4639879$ (даетъ $C = 15.999.994$).

Годъ заключенія.	Капиталъ. Реализованный.	Безсрочнаго долга. 3%-наго.	Безсрочнаго долга. 3½%-наго.	Годовой платежъ безсрочной ренты.	Срочный аннуитетъ при безсрочныхъ займахъ. Сумма.	Число лѣтъ.	Ихъ капитальная стоимость.	Курсъ. Реализація безсрочной ренты.	Ростъ.
1835	13.299.537	15.000.000	—	450.000	101.875	25	1.700.466	88,66	3,883%
„	1.721.346	—	1.734.354	60.702	—	—	—	99,25	3,230
1836	3.432.974	—	3.437.270	120.305	—	—	—	99,87	3,504
„	*) 1.079.431	1.177.879	—	35.336	—	—	—	91,04	3,283
1837	*) 1.533.879	1.702.990	—	51.089	—	—	—	90,06	3,180
1838	*) 601.790	648.265	—	19.448	—	—	—	92,82	3,321
1839	*) 4.000.000	4.396.458	—	131.894	—	—	—	90,28	3,207
	*) 931.863	1.018.448	—	30.553	—	—	—	91,47	3,278
	*) 500.782	541.386	—	16.242	—	—	—	92,69	3,262
1840	*) 500.164	546.627	—	16.399	—	—	—	91,46	3,278
1841	*) 700.712	778.569	—	23.357	—	—	—	89,99	3,333
„	2.467.431	2.767.223	—	83.017	—	—	—	89,10	3,364
„	*) 2.907.700	3.403.973	—	102.119	—	—	—	88,60	3,430
1842	*) 1.063.713	1.191.177	—	35.735	—	—	—	89,30	3,360
1843	*) 41.643	44.847	—	1.345	—	—	—	92,81	3,232
1844	*) 14.658	15.218	—	457	—	—	—	96,29	3,124
1848	8.000.000	8.938.548	—	268.157	—	—	—	89,47	3,351
„	2.000.000	2.288.435	—	68.653	—	—	—	87,38	3,433
1853	*) 408.900	—	**) 408.900	11.245	—	—	—	—	2,750
„	*) 1.255.761	1.274.761	—	38.242	—	—	—	98,10	3,045
1855	13.856.863	16.000.000	—	480.000	116.000	30	2.148.131	86,40	3,484
1856	5.000.000	5.555.417	—	166.663	—	—	—	90,01	3,332
„	5.000.000	5.376.458	—	161.294	—	—	—	92,99	3,225
„	769.800	855.407	—	25.662	—	—	—	89,98	3,334
„	*) 2.230.200	2.477.843	—	74.335	—	—	—	89,76	3,349
1858	*) 7.000.000	8.469.240	—	254.077	—	—	—	89,70	3,348
1831—40	*27.601.763*	*25.032.053*	*5.171.624*	*931.968*	*101.875*	*25*	*1.700.466*	*88,82*	*3,378*
1841—50	*17.285.859*	*19.427.990*	—	*582.840*	—	—	—	*88,87*	*3,272*
1851—60	*36.121.530*	*40.009.126*	*408.900*	*1.211.518*	*116.000*	*30*	*2.143.131*	*89,07*	*3,344*
1831—60	*81.009.152*	*84.469.169*	*5.580.524*	*2.726.326*	*217.875*	—	*3.843.597*	*89,15*	*3,304*

Библиотека "Руниверс"

стоимость прибавленныхъ къ нимъ срочныхъ аннуитетовъ) 81.009.152 ф. с. при ежегодной уплатѣ безсрочной ренты на 2.726.326 ф. с.

Изъ приведеннаго въ примѣчаніи подробнаго списка займовъ, заключенныхъ въ 1831—1860 гг., въ каковомъ спискѣ показаны и вычисленные нами для каждаго займа курсъ и ростъ его реализаціи, видно, что, въ общей сложности, по займамъ, заключеннымъ, какъ въ десятилѣтіи 1831—1840 гг., такъ и въ десятилѣтіи 1841—1850 гг., за реализуемый капиталъ уплачивалось немного болѣе $3^1/_2\%$ ($3{,}378\%$ и $3{,}372\%$); въ 1851—1860 годахъ-же, не смотря на войну, займы реализовались еще выгоднѣе, а именно почти изъ $3^1/_2\%$.—Въ числѣ этихъ займовъ было уже только два, къ коимъ былъ примѣненъ способъ реализаціи безсрочной ренты по болѣе высокому курсу посредствомъ присоединенія къ ней срочныхъ аннуитетовъ: одинъ такой заемъ заключенъ въ 1835 г. съ аннуитетомъ на 25 лѣтъ до 1860 г., а другой въ 1855 г. съ аннуитетомъ на 30 лѣтъ до 1885 г., оба для реализаціи 3%-ной безсрочной ренты яко-бы по 100 за 100; на дѣлѣ, если вычесть стоимость прибавленныхъ къ этимъ займамъ срочныхъ аннуитетовъ, то 3%-пая рента реализована при займѣ 1835 г. по 88,66, а при займѣ 1855 г. по 86,60 за сто. Любопытно, что эти два займа—самые неблагопріятные въ нашемъ спискѣ займовъ 1831—1860 гг.

Уже эти выгодныя условія, на которыхъ могли быть заключаемы новые займы, свидѣтельствуя о дешевизнѣ капиталовъ и сильномъ возвышеніи публичнаго кредита, указываютъ и на то, что въ разсматриваемомъ періодѣ обстоятельства благопріятельствовали и конверсіоннымъ операціямъ. И дѣйствительно, къ разсмотрѣнному времени относится одна изъ самыхъ крупныхъ и удачныхъ англійскихъ конверсій и двѣ другія операціи этого рода.—Въ составѣ безсрочнаго долга еще оставались два 4%-ные займы 1826 и 1829 гг.; по условіямъ ихъ заключенія они не могли быть конвертированы ранѣе 5 апрѣля 1833 г.; поэтому по истеченіи сего срока канцлеръ казначейства, лордъ Олсорпъ, объявилъ въ маѣ 1834 г., что не заявившіе между 8 и 28 числами мая о своемъ несогласіи будутъ считаться согласными на пониженіе платежей имъ съ 4% до $3^1/_2\%$. Хотя конвертируемый долгъ составлялъ только 10.622.911 ф. с., тѣмъ не менѣе несогласныхъ на конверсію по 100 за 100 оказалось на 4.133.121 ф. с. Правительство и на этотъ разъ только офиціально извернулось, воспользовавшись тѣмъ, что въ его распоряженіи состояли сберегательныя кассы, и изъ ихъ вкладовъ взяло наличныя средства для удовлетворенія ими

Библиотека "Руниверс"

несогласныхъ на конверсію; сберегательнымъ-же кассамъ вмѣсто взятыхъ у нихъ денегъ передали $3^1/_2\%$-ной ренты на 4.133.121 ф. с. Такъ какъ въ это время правительство платило вкладчикамъ сберегательныхъ кассъ 4 $^6/_8\%$ (4 ф. с. 16 шилл.), то на дѣлѣ на означенные 4.133.121 ф. с. конверсія повела за собою не пониженіе, а повышеніе платежей.

Съ конца 1830-хъ годовъ биржевая цѣна 3%-ной ренты стала сильно подниматься, къ началу 1844 г. она дошла до 97, а 8-го марта достигла $98^1/_4$ ($3^1/_2\%$-ная рента въ то же время стоила $101^3/_4$, принося 3,439%, когда 3%-ная рента приносила лишь 3,069%). Канцлеромъ казначейства въ это время былъ тотъ-же Гаульборнъ, который осуществилъ конверсію 1830-го г.; онъ былъ того мнѣнія, что обиліе капиталовъ, тогда обнаруживавшееся, принадлежитъ къ числу исключительныхъ, допускающихъ обширныя конверсіонныя операціи; поэтому онъ задумалъ и съ успѣхомъ осуществилъ конверсію всѣхъ $3^1/_2\%$-ныхъ безсрочныхъ долговъ въ 3%-ные. Составъ $3^1/_2\%$-ныхъ безсрочныхъ долговъ въ началѣ 1844 г. былъ слѣдующій. Отъ бывшей 5%-ной ренты, конвертированной въ 1822 г. въ 4%-ную, а затѣмъ въ 1830 г. въ $3^1/_2$-ную, которой въ 1830 г. было на 150.119.609 ф. с., и отъ присоединенной къ ней (съ нею консолидованной) 4%-ной ренты займовъ 1826 и 1829 гг., конвертированныхъ въ 1834 г. на 10.622.911 ф. с., или всего на 160.742.520 ф. с. было выкуплено и погашено уплатою за пожизненныя и иныя пенсіи 3.499.004 ф. с. и оставалось въ 1844 году 157.243.516 ф. с. Далѣе, отъ бывшей старой 4%-ной ренты, которая въ 1824 г. на сумму 70.098.935 ф. с. была конвертирована въ $3^1/_2\%$-ную, оставалось въ 1844 г. 67.701.606 ф. с. Наконецъ, отъ $3^1/_2\%$-ной ренты, выпущенной въ 1818 г. вмѣсто 3%-ной, для заключенія займа безъ увеличенія капитала государственнаго долга, а также отъ старыхъ $3^1/_2\%$-ныхъ ирландскихъ займовъ оставалось 23.915.540 ф. с.; всего $3^1/_2\%$-ныхъ долговъ передъ конверсіею было на 248.860.663 ф. с. Конверсія заключалась въ пониженіи платежей съ $3^1/_2\%$ до $3^1/_4\%$ до 10-го октября 1854 г., а съ этого времени до 3%, гарантированныхъ на 20 лѣтъ (до 1874 г.) отъ дальнѣйшаго пониженія новою конверсіею. На выраженіе несогласія по обыкновенію данъ былъ короткій 10-дневный срокъ. На этотъ разъ, не смотря на громадность конвертируемой суммы, несогласныхъ на пониженіе и потребовавшихъ уплаты наличными деньгами оказалось совершенно ничтожное меньшинство на сумму 103.352 ф. с., всѣ-же остальная громадная сумма въ 248.757.311 ф. с. была

Библиотека "Руниверс"

благополучно конвертирована. Этотъ необыкновенный успѣхъ въ Англіи объясняли тѣмъ, что капиталисты прельстились предоставленною имъ гарантіею получать въ теченіе 10-ти лѣтъ $3^1/_4\%$, хотя въ это время биржевая цѣна давала имъ уже почти только 3%, а затѣмъ и гарантіею имъ 3% на дальнѣйшія 20 лѣтъ. Однако, по справедливости, должно немалую часть успѣха отнести и на слѣпой благопріятный случай счастья; Гаулборну въ этомъ случаѣ просто очень повезло: въ моментъ конверсіи 3%-ная рента поднялась до $98^1/_8$, хотя за годъ передъ этимъ она упала-было до $92^1/_8$, а черезъ годъ послѣ этого она опять упала до $91^7/_8$, что и безъ конверсіи давало $3^1/_4\%$.

Экономія въ ежегодныхъ расходахъ отъ этой конверсіи составляла въ первые 10 лѣтъ послѣ нея 621.893 ф. с., а затѣмъ еще столько-же; слѣдовательно, всего 1.283.786 ф. с.

Въ началѣ 1853 г. Гладстонъ, въ бытность канцлеромъ казначейства, пожелалъ посредствомъ конверсіи покончить счеты съ остатками старѣйшихъ суммъ, тогда входившихъ въ составъ государственнаго долга; такими суммами были остатки Южно-Океанійской ренты и долга за позаимствованіе акціонернаго капитала Южно-Океанійской компаніи, а также двухъ старыхъ займовъ (1726 и 1751 г.). Читатель припомнитъ, что Южно-Океанійская компанія была учреждена въ 1710 г. съ акціонернымъ капиталомъ въ 9.177.968 ф. с., переданнымъ правительству, какъ переданы были правительству суммы отъ увеличенія ея акціонернаго капитала: въ 1715 г. на 822.032 ф. с. и въ 1719 г. на 1.746.844 ф. с.; за симъ отъ конверсіи 1720 г., охватившей наизначительнѣйшую часть государственныхъ долговъ, заключенныхъ до того времени, акціонерный капиталъ Южно-Океанійской компаніи и долгъ за его позаимствованіе правительствомъ сразу увеличился еще на 26.055.359 ф. с.; всѣ эти суммы вмѣстѣ составили 37.802.203 ф. с. Изъ этой суммы въ 1722 г. переведено на Англійскій Банкъ 4.000.000 ф. с., а 2 250.000 ф. с. были въ 1727, 1729 и 1782 годахъ выкуплены правительствомъ за наличныя деньги, послѣ чего оставалось 31.552.203 ф. с. Изъ этой-то послѣдней суммы одна часть въ размѣрѣ 3.662.784 ф. с. была окончательно признана акціонернымъ капиталомъ компаніи, состоящимъ въ долгу за правительствомъ, затѣмъ другая часть въ размѣрѣ 16.901.100 ф. с. образовала первоначальный капиталъ особой части государственнаго долга, получившей названіе „старой“ Южно-Океанійской безсрочной ренты и, наконецъ, послѣдняя часть въ размѣрѣ 10.988.319 ф. с. тоже образовала особую часть государственнаго долга подъ названіемъ „новой“

Библиотека "Руниверс"

Южно-Океанійской безсрочной ренты. За разными выкупами и погашеніями къ 1853 г. оставалось: долгу за позаимствованіе акціонернаго капитала Южно-Океанійской компаніи прежняя сумма 3.662.784 ф. с.; отъ „старой“ Южно-Океанійской безсрочной ренты 2.738.605 ф. с. и отъ „новой“ Южно-Океанійской безсрочной ренты 2.004.283 ф. с.; всего по Южно-Океанійскимъ суммамъ оставалось 8.405.672 ф. ст. Суммы остатковъ отъ старѣйшихъ займовъ касались: вопервыхъ, 3%-наго займа, заключеннаго на 1.000.000 ф. с. въ 1726 г., когда впервые безсрочная рента была реализована посредствомъ розыгрыша въ лотерею нѣкоторой части капитала ея, и вовторыхъ, 3%-наго займа 1751 г., на 2.100.000 ф. с., заключеннаго для удовлетворенія тѣхъ владѣльцевъ Южно-Океанійской ренты, которые къ 30-му мая 1751 г. не согласились на тогдашнюю конверсію. Капиталъ займа 1726 г. въ продолженіе цѣлаго столѣтія оставался безъ измѣненія и только съ конца 1820-хъ годовъ нѣкоторая его часть была выкуплена и погашена, а къ 1853 г. отъ него еще оставалась часть въ 672.493 ф. с.; отъ займа же 1751 г. оставалась часть въ 463.403 ф. с. Итого остатковъ отъ старѣйшихъ долговъ, съ коими Гладстонъ желалъ покончить счеты, къ 1853 году оставалось на 9.541.568 ф. с. Условія конверсіи 1853 г. заключались въ предложеніи за 100 ф. с. конвертируемаго долга: или $82^1/_2$ ф. с. новой $3^1/_2$%-ной ренты, гарантированной на 40 лѣтъ (до 1894 г.), или на 110 ф. с. новой $2^1/_2$%-ной ренты, тоже гарантированной на 40 лѣтъ, или, наконецъ, на 100 ф. с. новыхъ облигацій на предъявителя (Exchequer Bonds), приносящихъ $2^3/_4$% въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ (до 1864 г.) и $2^1/_2$% въ слѣдующія 20 лѣтъ (до 1894 г.), по истеченіи коихъ правительство предоставляло себѣ ихъ выкупить. На этихъ-же условіяхъ одновременно предпринималась и факультативная конверсія 3%-ной ренты, но съ ограниченіемъ этой части конверсіи суммою 30.000.000 ф. с. Наконецъ, и владѣльцамъ билетовъ казначейства тоже предоставлялось обмѣнивать ихъ на новыя облигаціи, выпускъ коихъ ограничивался лишь суммою въ 30.000.000 ф. с. Предположенія эти постигла самая печальная участь: изъ предположенныхъ къ конверсіи остатковъ старѣйшихъ долговъ (на 9.541.568 ф. с.) согласныхъ на конверсію оказалось лишь на 1.493.438 ф. с., по остальнымъ-же 8.048.130 ф. с. отъ правительства потребовали уплаты наличными деньгами. Охотниковъ на добровольную конверсію 3%-ной ренты оказалось лишь на 1.570.468 ф. с. Итого конверсія осуществилась лишь на капиталъ 3%-ной ренты въ 3.063.907 ф. с.,

Библиотека "Руниверс"

при чемъ всего болѣе было потребовано (на 3.038.962 ф. с.) новой $2^1/_2\%$-ной ренты (предлагавшейся по 90.01 за сто); новой $3^1/_2\%$-ной ренты потребовали лишь на 240.746 ф. с.; новыхъ $2^3/_4\%$-ныхъ облигацій потребовали лишь на 9.400 ф. с.; всего-же новыхъ видовъ ренты потребовали на нарицательный капиталъ 3.289.108 ф. с. Слѣдовательно, при этой конверсіи нарицательный капиталъ государственнаго долга увеличился на 225.201 ф. с., для погашенія каковой разности въ 40 лѣтъ (до 1894 г.) установленъ былъ особый аннуитетъ въ 6.907 ф. с. Неудача конверсіи 1853 г. объясняется тѣмъ, что Гладстонъ предпринималъ конверсію, опираясь на ненадежныя данныя о состояніи денежнаго рынка и, видимо, не заручившись поддержкою вліятельныхъ банковыхъ круговъ, быть можетъ,—даже имѣя ихъ противъ себя. Гладстонъ руководствовался тѣмъ, что 15-го февраля 1853 г. онъ понизилъ платежъ по билетамъ казначейства съ истекавшими сроками (на 9.000.000 ф. с.) до $1^1/_2\%$ и все-таки никто не потребовалъ денегъ, то-есть, билеты были обмѣнены на новые. Непосредственно передъ конверсіею (1-го мая 1853 г.) 3%-ные консоли стоили $99^1/_4$, а послѣ объявленія (8-го апрѣля) условій конверсіи консоли поднялись 3-го мая до $99^9/_{16}$. Гладстонъ однако тогда повидимому, сдѣлалъ существенную ошибку, упустивъ изъ виду, что дешевизна капиталовъ только тогда можетъ быть эксплуатируема для конверсій, когда она приходится на время, отличающееся вялостью въ промышленности и торговлѣ, и на нихъ обиліе дешевыхъ капиталовъ остается безъ воздѣйствія. Время-же, когда Гладстонъ предпринималъ свою конверсію, было совсѣмъ не такое, а напротивъ, отличалось противоположнымъ характеромъ. Обиліе дешевыхъ капиталовъ съ начала 1850-хъ годовъ, дѣйствительно, было большое; но и воздѣйствіе его на предпріимчивость и спекуляцію было одно изъ напсильнѣйшихъ въ экономической исторіи, окончившееся однимъ изъ самыхъ жестокихъ кризисовъ (1857 г.). Въ моментъ, когда Гладстонъ приступалъ къ своей конверсіи, какъ разъ заканчивался тотъ періодъ, въ который дешевизна капиталовъ оказывала свое пробуждающее вліяніе на предпріимчивость и спекуляцію; съ конца-же весны 1853 г. спросъ на капиталы для торговли и промышленности былъ уже такъ силенъ, что капиталы начали дорожать, и вотъ это-то сдѣлало неудачу конверсіи неминуемою.

Естественно, конечно, что экономія отъ конверсіи 1853 г. была ничтожная и не превысила 7.258 ф. ст.

Къ конверсіоннымъ операціямъ разсматриваемаго періода принад-

Библиотека "Руниверс"

лежитъ и произведенное въ 1841 году пониженіе до $3^1/_2\%$ платежей Ирландскому Банку по долгу за взятый у него правительствомъ акціонерный его капиталъ, по коему передъ тѣмъ уплачивалось: по 1.015.384 ф. ст. 5% или 50.769 ф. ст. и по 1.615.384 ф. ст. 4% или 64.615 ф. ст., а всего уплачивалось 115.384 ф. ст.; на тѣ-же суммы для $3^1/_2\%$ требовалось лишь 92.076 ф. ст., или меньше на 23.308 ф. ст.

Если мы пожелаемъ подвести итоги разсмотрѣнныхъ конверсіонныхъ операцій, произведенныхъ съ 1822 года, то интересно въ этомъ случаѣ выяснить двоякое: вопервыхъ, какъ велика была общая сумма государственныхъ долговъ, на которые простирались означенныя операціи, не останавливаясь на томъ, конвертировались-ли они одинъ или нѣсколько разъ? и, вовторыхъ, какъ велика была часть государственнаго долга, подвергшаяся конверсіямъ, если считать только по одному разу суммы, конвертировавшіяся болѣе одного раза? Группируя подлежащія суммы для отвѣта на первый вопросъ и подводя имъ итогъ, мы получаемъ, что всѣ конверсіи съ 1822 г. по 1853 г. имѣли задачею пониженіе платежей по суммѣ въ 635.086.750 ф. ст., по коей до конверсій уплачивалось 25.646.621 ф. ст., а послѣ конверсій уже только 22.019.725 ф. ст., или меньше на 3.626.896 ф. ст. [1]). Для отвѣта на второй вопросъ необходимо принять во вниманіе, что въ показанномъ итогѣ 635.086.750 нѣкоторыя суммы повторяются три раза (потому что по нимъ проценты понижались сначала съ 5 до 4, потомъ съ 4 до $3^1/_2$ и, наконецъ, съ $3^1/_2$ до $3^1/_4$ и 3); нѣкоторыя-же суммы повторяются два раза (потому что по нимъ платежи понижа-

[1]) На основаніи слѣдующаго простаго свода:

Годъ конверсіи.	Капиталъ конвертированнаго долга.	Годовой платежъ по конвертированному долгу.		
		До конверсіи.	Послѣ конверсіи.	Экономія отъ конверсіи.
1822	149.627.867	7.481.893	6.284.368	1.197.025
1824	70.098.075	2.803.959	2.453 464	350.495
1822	1.153.846	57.692	46.153	11.539
1824	972.657	48.632	38.906	9.726
1830	150.790.176	6.031.607	5.277.655	753.952
1834	10.622.911	424.916	371.801	53.115
1844	248.757.311	8.706.505	7.462.719	1.243.786
1853	3.063.907	91.917	84.659	7.258
	635.086.750	25.646.621	22.019.725	3.626.896

Библиотека "Руниверс"

лись сначала съ 4% до 3½%, а потомъ до 3¼% и 3%); сверхъ того въ промежутки между конверсіями происходили выкупы разныхъ частей государственнаго долга, чѣмъ тоже нѣсколько измѣняется (въ смыслѣ уменьшенія) общій по всѣмъ конверсіямъ результатъ. Принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства и сдѣлавъ подлежащія вычисленія, мы приходимъ къ слѣдующему общему заключенію. Общая сумма безсрочнаго государственнаго долга, подвергшагося конверсіямъ между 1822 и 1853 годами, достигала 249.184.694 ф. ст., по каковой суммѣ платежи до конверсій требовали 11.239.823 ф. ст., а послѣ конверсій уже лишь 7.704.927 ф. ст., или уменьшеніе ежегоднаго расхода, вызванное конверсіями, достигало 3.534.896 ф. ст. [1]).

Государственно-страховыя операціи по продажѣ пожизненныхъ и иныхъ пенсій въ разсматриваемомъ періодѣ очень бойко развивались, но отчасти помимо воли правительства, вслѣдствіе того, что онѣ возбудили особаго рода спекуляцію (въ которой не постѣснялись принять участіе и нѣкоторыя изъ страховыхъ обществъ); такъ какъ за вноси-

[1]) На основаніи нижеслѣдующаго составленнаго нами свода:

	До конверсій.			Послѣ конверсій.			Сбереженіе отъ конверсій.
	Капиталъ.	Проценты.		Капиталъ.	Проценты.		
Старая 5%-ная рента. . .	139.638.672	6.981.934	5%	146.620.606	4.398.618	3%	2.583.316
Старая 4%-ная рента. . . .	67.701.601	2.708.064	4%	67.701.601	2.031.048	3%	677.016
4% займа 1826 и 1829 гг. . .	10.622.911	424.916	4%	10.622.911	318.687	3%	106.229
3½% Ирл. займа 1818 г. . . .	23.915.540	837.044	3½%	23.915.540	717.466	3%	119.578
Ирландск. Банка.	2.630.768	115.384	5% и 4%	2.630.768	92.076	3½%	23.308
5% займа 1797 г.	972.657	48.632	5%	1.296.876	38.906	3%	9.726
Часть старой 5%	638.638	31.932	5%	469.398	23.467	5%	8.465
Конверсія 1853 г.	3.063.907	91.917	3%	3.289.108	84.659	2½ и 2%	7.258
	249.184.694	11.239.823	—	256.546.808	7.704.927	—	3.534.896

Для этого свода мы должны были допустить, что 3.499.004 ф. ст., на которые было выкуплено между 1834 и 1844 годами 3½%-ной безсрочной ренты изъ числа 150.119.609 ф. ст., происходившихъ отъ бывшей старой 5%-ной ренты, и изъ числа 10.622.911 ф. ст. отъ займовъ 1826 и 1829 гг., могутъ быть отнесены лишь на первую изъ послѣднихъ двухъ суммъ; тогда получается, что ко времени конверсіи 1844 года оставалось 3½%-ной ренты, происходившей отъ старой 5%-ной ренты (150.119.609—3.499.004 ф. ст.=) 146.620.605 ф. ст., которые по 105 за 100 соотвѣтствовали 139.638.672 ф. ст. Послѣднія двѣ суммы и показаны въ нашемъ сводѣ. Остальныя суммы согласны съ изложенными въ текстѣ.

Библиотека "Руниверс"

мые наличными сто ф. ст. пожизненная пенсія была тѣмъ больше, чѣмъ старше страхуемый пенсіонеръ (напримѣръ, для мужчинъ 80 лѣтъ 24 ф. ст. 9 ш., 85 лѣтъ 38 ф. ст. 6 ш., 90 лѣтъ 63 ф. ст.). то спекуляція разыскивала крѣпкихъ и живучихъ стариковъ, которые за небольшое вознагражденіе нанимались для страхованія ихъ съ тѣмъ, конечно, чтобъ пенсію получалъ спекулянтъ. Этому, разумѣется, было оказано и противодѣйствіе; тѣмъ не менѣе пенсій продано въ разсматриваемое время такъ много, что капитализованная ихъ стоимость, обращенная въ капиталъ безсрочной ренты, составила сумму 32.937.188 ф. ст., на которые и уменьшился безсрочный государственный долгъ.

Отъ выкупа стариннаго поземельнаго налога, продолжавшагося и въ разсматриваемое время, съ обращеніемъ поступавшихъ выкупныхъ суммъ въ капиталъ безсрочной ренты, безсрочный государственный долгъ могъ въ 1831—1860 гг. уменьшиться на 2.082.261 ф. ст.

Наконецъ, отъ разныхъ причинъ безсрочный государственный долгъ уменьшился многими мелкими суммами въ совокупности на 350.183 ф. ст.

Упомянемъ еще, что въ 1834 году изъ долга за позаимствованіе акціонернаго капитала Англійскаго Банка (14.686.800 ф. ст.) была уплочена одна четвертая часть или 3.671.700 ф. ст., для чего Банку было передено 3%-ной ренты на капиталъ 4.080.000 ф. ст.; слѣдовательно, нарицательная сумма государственнаго долга при этомъ увеличилась на 408.300 ф. ст.

Въ предыдущемъ нами исчерпано все, касающееся кредитныхъ операцій, производившихся въ 1831—1860 гг. Мы можемъ поэтому приступить къ сведенію результатовъ разсмотрѣнныхъ операцій, чтобъ выяснить перемѣны, ими вызванныя въ состояніи государственнаго долга.

Мы видѣли, что для реализаціи наличнаго капитала въ 55.547.956 ф. ст. безсрочный государственный долгъ въ 1831—1860 гг. увеличился на 61.953.112 ф. ст.; а для консолидаціи билетовъ казначейства на 25.461.196 ф. ст. заключено новыхъ безсрочныхъ займовъ на 28.096.581 ф. ст.; или, всего новыхъ безсрочныхъ займовъ въ 1831—1860 гг. заключено на нарицательный капиталъ 90.049.693 ф. ст. Въ то же время государственный долгъ увеличился на 408.300 ф. ст. при уплатѣ Англійскому Банку одной четверти причитавшагося ему долга и еще на 225.202 ф. ст. при Гладстоновской конверсіи 1853 года. Наконецъ, отъ разныхъ причинъ приписано къ капиталу долга 2.133

Библиотека "Руниверс"

ф. ст. Итого въ 1831—1860 гг. нарицательный капиталъ безсрочнаго государственнаго долга долженъ былъ увеличиться на 90.685.328 фунт. стерлинговъ.

Съ другой стороны, на часть бюджетныхъ избытковъ, которые ассигновывались учрежденному въ 1829 году погасительному фонду, въ 1831—1860 гг. выкуплено безсрочныхъ долговъ на нарицательный капиталъ 16.848.075 ф. ст.; поступленія за проданныя пожизненныя и иныя пенсіи могли послужить для уменьшенія безсрочнаго долга на нарицательный капиталъ 32.937.188 ф. ст.; выкупъ старинной поземельной подати могъ дать уменьшеніе нарицательнаго капитала безсрочнаго долга на 2.082.261 ф. ст.; вслѣдствіе несогласій на предпринимавшіяся конверсіи и удовлетворенія несогласныхъ наличными деньгами долгъ уменьшился на сумму этихъ уплатъ, составившихъ въ разсматриваемомъ періодѣ 8.377.704 ф. ст.; наконецъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ мелкія уменьшенія составили 350.183 ф. ст. Общій итогъ перечисленныхъ уменьшеній составляетъ 60.595,411 ф. ст.

Противопоставляя происшедшее въ 1831—1860 гг. увеличеніе безсрочнаго государственнаго долга на 90.685.328 ф. ст. послѣдовавшему въ то же время уменьшенію его на 60.595.411 ф. ст., мы приходимъ къ заключенію, что въ это время онъ долженъ былъ возрости въ окончательномъ результатѣ на 30.089.917 ф. ст. И дѣйствительно, онъ составлялъ въ началѣ 1831 года 758.880.803 ф. ст., а въ концѣ 1860 года 788.970.720 ф. ст. Тѣмъ не менѣе, благодаря конверсіямъ и возвышенію публичнаго кредита годовой расходъ на уплату интересовъ по безсрочному долгу, составлявшій въ началѣ 1831 года 24.091.751 ф. ст., уменьшился къ концу 1860 года до 23.554.180 ф. ст. [1]).

---

[1]) На основаніи Return 1869 II 505—507 составляемъ слѣдующій балансъ перемѣнъ въ расходѣ на уплату интересовъ по безсрочному долгу въ 1831—1860 годахъ. Къ началу періода расходъ составлялъ 24.091.751 ф. ст. и отъ заключенныхъ въ 1831—1860 гг. новыхъ безсрочныхъ займовъ онъ долженъ былъ увеличиться на 2.738.575 ф. ст. Но съ другой стороны онъ долженъ былъ уменьшиться: отъ выкуповъ по биржевой цѣнѣ (средствами погасительнаго фонда) на 555.604 ф. ст., отъ уменьшенія долга уплатами казнѣ за пожизненныя пенсіи, по выкупу стариннаго поземельнаго налога и т. п. на 1.137,183 ф. ст., наконецъ, отъ конверсій и сопровождавшихъ эти конверсіи уплатъ наличными деньгами на 1.583.409 ф. с.; итого уменьшеній расхода на 3.276.196 ф. ст., слѣдовательно, уменьшеній больше, нежели увеличеній на 537.621 ф. ст., вслѣдствіе чего расходъ на уплату интересовъ по безсрочному долгу и понизился въ 1860 году до 23.554.180 ф. ст.

Библиотека "Руниверс"

Хотя въ разсматриваемомъ періодѣ заключено было займовъ на нарицательный капиталъ 28.096.581 ф. ст. для консолидаціи билетовъ казначейства на 25.461.196 ф. ст., но изъ отчетовъ объ исполненныхъ бюджетахъ усматривается, что въ 1831—1860 гг. обороты по билетамъ казначейства составляли по поступленіямъ 1.069.399.960 ф. ст., а по выдачамъ (возвратамъ) 1.079.995.105 ф. ст., слѣдовательно, возвраты превышали поступленія лишь на 10.595.145 ф. ст., что и соотвѣтствуетъ перемѣнѣ, дѣйствительно происшедшей въ неотвержденномъ государственномъ долгѣ: въ началѣ 1831 года онъ составлялъ 27.317.000 ф. ст., а въ концѣ 1860 года уже лишь 16.689.000 ф. ст., то-есть, онъ уменьшился на 10.628.000 ф. ст.

Такимъ образомъ въ 1831—1860 гг. безсрочный государственный долгъ увеличился на 30.089.917 ф. ст., тогда какъ неотвержденный долгъ уменьшился на 10.628.000 ф. ст.; слѣдовательно, по общему ихъ итогу государственная задолженность увеличилась на 19.461.917 фунт. стерлинговъ.

Въ концѣ разсматриваемаго періода произошла, однако, перемѣна, очень благопріятно измѣнившая этотъ результатъ помимо всякихъ стараній о томъ финансоваго управленія, исходя изъ такой причины, которая, напротивъ, финансовому управленію очень плохо давалась, какъ основаніе для уменьшенія государственнаго долга. Уже финансовый комитетъ 1828 г. (сэра Генри Парнелля), покончивши съ Питтовскимъ погасительнымъ фондомъ, полагалъ, что въ видахъ постепеннаго уменьшенія государственной задолженности правительство должно было бы стремиться къ превращенію безсрочнаго государственнаго долга въ срочный (подобно тому, какъ такое превращеніе происходило вслѣдствіе правительственной продажи пожизненныхъ и иныхъ пенсій и обращенія поступавшихъ за эти пенсіи суммъ въ капиталъ безсрочнаго государственнаго долга, постепенно погашавшійся по мѣрѣ того, какъ сроки пенсій оканчивались, напримѣръ, за смертью пансіонеровъ, и пенсіи прекращались). Скоро потомъ былъ сдѣланъ опытъ осуществленія этой мысли. Въ 1833 году было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что въ видахъ превращенія безсрочнаго государственнаго долга въ срочный долгъ, за всякіе 100 ф. ст. представляемаго въ казну капитала 3%-наго безсрочнаго долга будетъ предоставленъ 100-лѣтній доходъ въ три ф. ст. съ прибавленіемъ 3 ф. ст. наличными деньгами, выплачиваемыми черезъ 5 дней послѣ взноса означеннаго капитала, и еще $^3/_4$ ф. ст. въ видѣ 3%

Библиотека "Руниверс"

за одну четверть года. Заявленія о желаніяхъ получить новый аннуитетъ правительство готово было принимать на сумму до 10.000.000 ф. ст. капитала 3%-ной безсрочной ренты; на дѣлѣ, однако, охотниковъ на сдѣлку оказалось очень немного, и заявленій поступило лишь на 3.000 ф. ст. Такимъ образомъ, изъ попытки 1833 г. ничего не вышло, и этимъ способомъ правительство не могло ступить на путь уменьшенія государственнаго долга. Съ другой стороны, какъ мы видѣли, послѣ преобразованія въ 1828 г. операціи государственнаго страхованія пожизненныхъ и иныхъ пенсій и доходовъ эта операція стала очень бойко развиваться, и вслѣдствіе того происходило въ довольно обширныхъ размѣрахъ превращеніе срочнаго долга въ безсрочный, (въ 1831—1860 гг. на 32.937.188 ф. ст.). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о ходѣ погашенія этого новаго срочнаго долга, который вслѣдствіе страховой операціи замѣнилъ безсрочный долгъ. Мы знаемъ лишь, что въ 1831 году оставалось съ не истекшими сроками: пожизненныхъ пенсій на 625.096 ф. ст., а иныхъ пенсій и доходовъ, застрахованныхъ на ограниченное число лѣтъ, на 783.214 ф. ст., или общій итогъ тѣхъ и другихъ пенсій и доходовъ составлялъ 1.408.310 ф. ст. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ и капитализованной стоимости этихъ аннуитетовъ. Въ 1831—1860 гг. пожизненныхъ пенсій продано 2.209.552 ф. ст., а истекли сроки по суммѣ пожизненныхъ пенсій въ 1.801.690 ф. ст., или болѣе продано на 407.862 ф. ст., которые вмѣстѣ съ оставшимися отъ времени до 1831 года составили 1.032.958 ф. ст. Вѣроятно, эта сумма пожизненныхъ пенсій представляла и болѣе значительный долгъ, то-есть, на сколько послѣдній зависѣлъ отъ пожизненныхъ пенсій, онъ въ 1831—1860 гг. увеличился, хотя, конечно, на значительно меньшую сумму, чѣмъ на какую уменьшился въ то же время безсрочный долгъ. Что-же касается иныхъ пенсій и доходовъ, застрахованныхъ на ограниченное число лѣтъ, то вслѣдствіе очень высокихъ курсовъ безсрочной ренты въ концѣ 1830-хъ и въ началѣ 1840-хъ гг. операція съ ними одно время приняла-было большіе размѣры, но потомъ еще сильнѣе сократилась, вслѣдствіе конверсіи 1844 г. и особенно потому, что возстановленный въ 1844 г. подоходный налогъ взимается со всей суммы аннуитета, а не съ той лишь его части, которая представляетъ интересы, и въ этомъ случаѣ является налогомъ не только на доходъ, но и на капиталъ. Въ 1831—1860 гг. застраховано на ограниченные сроки пенсій и доходовъ 904.102 ф. ст., а истекли сроки по 1.609.825

Библиотека "Руниверс"

ф. ст., слѣдовательно, общая ихъ сумма сократилась на 705.723 ф. ст., и оттого ихъ оставалось въ концѣ 1860 г. уже лишь 77.491 ф. ст. [1]). Такимъ образомъ, общій итогъ застрахованныхъ пенсій и доходовъ въ концѣ 1860 г. составлялъ 1.110.449 ф. ст., или значительно менѣе, чѣмъ въ началѣ 1831 г., изъ чего можно заключить, что и ихъ капитализованная стоимость и представлявшійся ими срочный долгъ уменьшился въ концѣ 1860 г. противъ того, чѣмъ онъ былъ въ началѣ 1831 г.

Но самая существенная причина, благопріятно измѣнившая въ концѣ разсматриваемаго періода состояніе срочнаго государственнаго долга, была иная. Говоря о безсрочныхъ займахъ, заключавшихся съ 1761 г., намъ неоднократно приходилось упоминать о томъ, что для вящаго ихъ успѣха подписчикамъ на нихъ давались особыя добавочныя выгоды въ видѣ долгосрочныхъ аннуитетовъ. Послѣдніе два такихъ займа были заключены въ 1835 и 1855 гг., а всѣхъ такихъ займовъ было 21. Изъ нихъ по 20 займамъ, заключеннымъ въ 1761—1835 гг., прибавленные къ нимъ срочные аннуитеты отличались тою особенностью, что они оканчивались къ одному сроку, а именно къ 5-му января 1860 года. Всѣ вмѣстѣ они представляли для казны ежегодный расходъ въ 1.461.311 ф. с., но изъ того числа 165.890 ф. ст. были списаны вслѣдствіе представленія въ казну за застрахованныя пенсіи; оттого ихъ оставалось на 1.295.421 ф. ст. Расходъ

[1]) Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы выведенные нами итоги застрахованныхъ пенсій и доходовъ разныхъ категорій за все время съ начала операція государственнаго ихъ страхованія.

	Пожизненныхъ пенсій.			Пенсій на опредѣленные сроки.			Итого оставалось всѣхъ.
	Продано.	Истекли сроки и окончились.	Осталось всего.	Продано.	Истекли сроки и окончились.	Осталось всего.	
1808–30	870.945	245.849	625.096	845.714	62.500	783.214	1.408.310
1838—40	810.764	578.004	857.856	762.115	230.400	1.314.929	2.172.785
1841—50	732.016	610.729	979.143	86.678	506.736	894.871	1.874.014
1851–60	666.772	612.957	1.032.958	55.309	872.689	77.491	1.110.449
1861—70	544.035	639.288	937.705	11.618	43.780	45.329	983.034
1871–80	682.076	652.571	967.210	16.933	37.772	24.490	991.700
1881—89	693.560	575.866	1.084.904	15.542	10.919	29.113	1.114.017
1808—30	878.945	245.849	625.096	845.714	62.500	783.214	1.408.310
1831—60	2 209.552	1.801.690	1.632.958	904.102	1.609.825	77.491	1.110.449
1861–89	1.919.671	1.867.725	1.084.904	44.093	92.471	29.113	1.114.017

Библиотека "Руниверс"

этой-то послѣдней суммы прекратился съ 1860, и это соотвѣтствовало значительному уменьшенію срочнаго государственнаго долга.

Въ одномъ изъ ежегодно представляемыхъ нынѣ парламенту спеціальныхъ о государственномъ долгѣ отчетовъ содержится, между прочимъ, и показаніе капитализованной стоимости всѣхъ срочныхъ аннюитетовъ, входящихъ въ составъ платежей по государственнымъ долгамъ, каковое показаніе выражаетъ и общую сумму срочнаго государственнаго долга по его состоянію въ данное время. Къ сожалѣнію, показанія означенныхъ отчетовъ начинаются съ 1836 г. Такъ какъ между 1831 и 1836 гг. срочный государственный долгъ увеличился, то обнаруживаемое нашимъ источникомъ уменьшеніе означеннаго долга между 1836 и 1861 гг. скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе дѣйствительнаго. А именно, изъ указаннаго отчета усматривается, что въ началѣ смѣтнаго періода 1836 г. срочный государственный долгъ составлялъ 60.697.517 ф. ст., а въ концѣ смѣтнаго періода 1860 г. уже только 16.228.300 ф. ст.; слѣдовательно, въ промежутокъ времени между означенными моментами онъ уменьшился на 44.469.217 ф. ст. [1]),

Итакъ, въ 1831—1860 гг. безсрочный государственный долгъ увеличился на 30.089.917 ф. ст., срочный же государственный долгъ въ то же время уменьшился по меньшей мѣрѣ на 44.469.217 ф. ст.; отсюда мы можемъ заключить, что въ разсмотрѣнномъ періодѣ кон-

---

[1]) Составъ годоваго государственнаго расхода для уплаты различныхъ видовъ аннуитетовъ на опредѣленные сроки выражается въ началѣ и въ концѣ періода 1831—1860 гг. въ слѣдующихъ суммахъ: для аннюитетовъ, истекавшихъ 5-го января 1860 года въ началѣ періода 1.193.089 ф. ст., а въ концѣ 0 (этотъ расходъ вслѣдствіе займа 1835 г. нѣсколько увеличился было, но въ 1860 г. весь прекратился); вслѣдствіе займа, заключеннаго у Англійскаго Банка въ 1823 г., аннюитетъ состоялъ въ началѣ и въ концѣ разсматриваемаго періода 585.740 ф. ст., но такъ какъ его срокъ истекалъ 5-го апрѣля 1867 г., то, очевидно, онъ представлялъ значительно уменьшившійся на 1861 г. срочный государственный долгъ. По пожизненнымъ пенсіямъ, какъ уже упомянуто, расходъ составлялъ въ началѣ періода 669.361 ф. с., а въ концѣ 1.082.959 ф. ст., но за то иныхъ пенсій и доходовъ, застрахованныхъ у казны на опредѣленные сроки, было въ началѣ періода 783.213 ф. ст., а въ концѣ уже лишь 77.491 ф. с. Разныхъ старыхъ аннуитетовъ (въ томъ числѣ, напримѣръ, главнѣйше по тонтинѣ 1789 г.) было въ началѣ періода 65.970 ф. ст., а въ концѣ его 85.524 ф. ст. Наконецъ, совсѣмъ новые были аннуитеты, истекавшіе въ 1885 г.: по займу 1855 года 116.000 ф. ст. и по займу 1860 г. для фортификаціонныхъ работъ 12.760 ф. ст. Итого, весь годовой расходъ на срочные аннуитеты составлялъ въ началѣ 1831—1860 гг. 3.297.374 ф. ст., а въ концѣ этого періода 1.860.474 ф. ст., изъ коихъ 585.740 ф. ст. истекали 5-го апрѣля 1867 года.

Библиотека "Руниверс"

солидованный государственный уменьшился по мѣньшей мѣрѣ на 14.379.300 ф. ст. Неотвержденный же долгъ въ то же время уменьшился, какъ мы показали, на 10.628.000 ф. ст. Слѣдовательно, весь государственный долгъ уменьшился на 25.007.300 ф. ст.

Таковъ былъ неожиданный результатъ изслѣдуемой нами кредитной части въ 30-лѣтіе, въ которое обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ произведено на 1.778.491.698 ф. ст.

XXVIII.

Въ началѣ 1860-хъ гг. одинъ изъ ученыхъ экономистовъ Англіи, Стэнли Дживонсъ, очень сильно напугалъ англійскую публику изслѣдованіемъ, въ которомъ онъ доказывалъ, что странѣ угрожаетъ опасность скораго истощенія ея каменноугольныхъ копей. Въ существѣ, эта угроза далеко не отличалась основательностью; англійскіе горные инженеры, болѣе, чѣмъ Стенли Дживонсъ, компетентные въ эксплоатаціи каменноугольныхъ копей, полагали, напротивъ, что бояться нечего. Но такъ какъ истощеніе копей стало предметомъ модныхъ разговоровъ большой публики, на судъ которой былъ отданъ споръ между Дживонсомъ и его противниками, то неосновательная посылка не совсѣмъ логическимъ путемъ повела къ заключенію, которое само по себѣ и независимо отъ модныхъ споровъ было совершенно правильно. А именно, въ публикѣ полагали, что такъ какъ странѣ угрожаетъ потеря одного изъ важнѣйшихъ народныхъ богатствъ, то ей слѣдуетъ позаботиться хоть объ уменьшеніи государственнаго долга. При этомъ, очевидно, на каменноугольныя копи смотрѣли, какъ на активъ, которому соотвѣтствуетъ пассивъ въ видѣ государственнаго долга. Основательные люди не считали этого правильнымъ и не раздѣляли страха истощенія копей, но они не отвергали, что весьма своевременно было бы принять мѣры къ уменьшенію государственнаго долга. Въ такомъ смыслѣ тогда, между прочимъ, высказался въ парламентѣ Джонъ Стюартъ Миллъ. Такого-же взгляда держался и Гладстонъ, тогдашній канцлеръ казначейства. „Весьма вѣроятно“, писалъ тогда еще только начинавшій свою ученo-литературную дѣятельность лучшій изъ современныхъ статистиковъ Англіи, г. Гиффенъ, „что поднятый съ такою церемоніею вопросъ о необходимости серьезно заняться уменьшеніемъ государственнаго долга не будетъ потерянъ изъ виду; не потому, чтобъ приводимые въ пользу этой необходимости аргументы, на сколько они основаны на здравыхъ сужденіяхъ,

Библиотека "Руниверс"

выраженные Миллемъ и Гладстономъ, отличались новизной. Съ общей точки зрѣнія всегда признавалось, что слѣдуетъ что-нибудь сдѣлать для уменьшенія тягости государственнаго долга; а единственный новый аргументъ, истощеніе каменноугольныхъ копей, далеко не всѣми признается правильнымъ. Со временемъ, конечно, англичане станутъ такою образованною націею, что расположены будутъ заботиться о приготовленіи средствъ для удовлетворенія нуждъ и очень отдаленнаго будущаго (когда и каменноугольныя копи будутъ истощены). Въ настоящее время, однако, государственные люди еще не чувствуютъ подъ собою твердой почвы, когда ими должны руководить подобныя соображенія. Тѣмъ не менѣе споры о государственномъ долгѣ напомнили странѣ объ обязанности, которою въ теченіе многихъ лѣтъ пренебрегали, сначала, можетъ быть, намѣренно и благоразумно, а потомъ уже просто въ силу привычки не замѣчать государственнаго долга. Одно время, безъ сомнѣнія, и необходимо было совсѣмъ оставить всякую мысль объ уменьшеніи государственнаго долга и сосредоточить всю энергію на улучшеніи налоговъ. Но улучшеніе это обезпечено уже, и въ одно только поколѣніе страна сдѣлала такіе большіе успѣхи, что то, что было невозможно за 20 или 30 лѣтъ, стало легко осуществимымъ".

Этими словами г. Гиффенъ указывалъ на дѣйствительно новый аргументъ въ пользу повторенія (въ третій разъ) опыта постановки вопроса объ изысканіи способовъ уменьшенія государственнаго долга. Аргументъ этотъ былъ не отвлеченный, не априорнаго свойства, а конкретный, такъ сказать, фактическій или историко-статистическій, что невозможное на низшихъ ступеняхъ развитія становится осуществимымъ на высшихъ, какъ послѣдствіе безспорныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ страною, особенно въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ.

Но не даромъ, вѣроятно, г. Гиффенъ, въ приведенной выдержкѣ, иронически высказывался о томъ, что „быть можетъ, со временемъ англичане сдѣлаются такою образованною націею, что будутъ заготовлять средства и для очень отдаленнаго будущаго". Ни въ началѣ 1860-хъ годовъ, ни въ истекшія съ тѣхъ поръ 30 лѣтъ, англичане такой „образованности" не обнаружили. Мало того; самый вопросъ о томъ, развились-ли въ Англіи силы и средства, необходимыя для постановки и разъясненія въ большомъ масштабѣ вопроса объ уменьшеніи государственной задолженности—даже не обсуждался особенно часто и много въ англійской литературѣ послѣдняго двадцатипяти-

Библиотека "Руниверс"

лѣтія. А еще менѣе можно сказать, что потребныя для дѣла моральныя силы, та широта умственнаго кругозора, безъ коихъ немыслимо основательное соображеніе важности вопроса объ уменьшеніи государственнаго долга (особенно на случай, еслибъ оказалась надобность подготовиться и къ значительному его увеличенію, вродѣ происшедшаго въ 1793—1815 гг.)—чѣмъ нибудь явственно обнаружились.

Это можетъ казаться очень страннымъ, такъ какъ именно на 1860-ые годы приходится апогей финансовой славы Гладстона, то-есть, такого министра финансовъ, который и по способностямъ, имъ обнаруженнымъ, и по вліянію на современниковъ, признававшихъ его почти непогрѣшимымъ въ финансовой области, какъ разъ могъ бы считаться призваннымъ для геніальной постановки и величественнаго рѣшенія задачи уменьшенія государственнаго долга.

На дѣлѣ, однако, ничего такого не случилось; напротивъ, какъ разъ съ половины 1860 гг. центръ тяжести всей дѣятельности Гладстона перемѣщается. До этого времени вся его сила, дѣйствительно, была исключительно сосредоточена въ финансовой области, а въ прочихъ частяхъ государственнаго управленія онъ оказывался неудачникомъ. Совершенно справедливо, приведенный уже писатель, г. Гиффенъ, оцѣнивая въ 1868 г. финансовыя заслуги Гладстона писалъ: „всѣ согласны въ мнѣніи, что сила Гладстона — въ финансовой части; даже тѣ, которые оспариваютъ его способности въ другихъ отношеніяхъ, признаютъ его въ области цифръ, а его заслуги въ этой области составляютъ предметъ гордости его поклонниковъ. Но имъ болѣе и нечѣмъ было до недавняго гордиться“ [1]). На половину 1860 годовъ, однако, приходится коренная перемѣна въ жизни Гладстона, какъ государственнаго дѣятеля. Въ области финансовый онъ въ послѣдующее время уже только поддерживаетъ установившуюся за нимъ славу, пріобрѣтенную прежде, главнымъ образомъ, между половиною 1850 и половиною 1860 годовъ. Его финансовая дѣятельность съ того времени уже ничѣмъ новымъ, столь же выдающимся, какъ его прежнія заслуги, не знаменуется.

Это-то очень сильно отразилось на отношеніи Гладстона къ вопросу объ уменьшеніи государственнаго долга. Онъ совсѣмъ не далъ этому вопросу никакой широкой постановки и, напротивъ, даже какъ бы намѣренно пожертвовалъ широкою постановкою ради другихъ политическихъ стремленій, которыя его болѣе прельщали.

---

[1]) Mr. Gladstone's work in finance, *Giffens* Essays I, 208.

Библиотека "Руниверс"

Въ самомъ дѣлѣ, какія бы политическія задачи ни ставилъ себѣ крупный государственный дѣятель, онъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить и свое отношеніе къ тому, чего онъ желаетъ, чему сочувствуетъ въ отношеніи налоговыхъ требованій, предъявляемыхъ странѣ. Если онъ сочувствуетъ такимъ политическимъ идеаламъ, которые недостижимы безъ большихъ государственныхъ расходовъ, то это его осуждаетъ и на сочувствіе крупнымъ, а вслѣдствіе того, быть можетъ, чрезмѣрнымъ и несправедливымъ, налоговымъ требованіямъ. Если, напротивъ, идеалъ его государственной дѣятельности заключается въ облегченіи странѣ возможности пользоваться всѣми путями къ наибольшему ея экономическому благоденствію: если всего болѣе государственный дѣятель сочувствуетъ наиуспѣшнѣйшему развитію производительныхъ силъ страны, если онъ мечтаетъ о томъ особенно, чтобъ менѣе состоятельные классы были какъ можно болѣе облегчены отъ податныхъ тягостей, чтобы бѣдные классы совсѣмъ не платили налоговъ, ни прямыхъ, ни косвенныхъ на предметы необходимости и болѣе простыя удобства,—то при подобныхъ симпатіяхъ никакой рѣчи не можетъ быть о задачахъ, рѣшеніе которыхъ невозможно безъ большихъ государственныхъ расходовъ, а потому и безъ очень многихъ и, быть можетъ, даже и очень высокихъ, не допускающихъ справедливаго распредѣленія, налоговъ.

Какъ ни велика финансовая слава Гладстона, существуетъ однако въ Англіи другая слава, ее затмѣвающая. Это—слава сэра Роберта Пиля, которому принадлежитъ честь почина податныхъ преобразованій, столь блестяще продолженныхъ и завершенныхъ Гладстономъ. Какъ бы ни были велики и достойны удивленія искусство, знаніе, настойчивость и умѣніе проникать въ детали, находчивость и изобрѣтательность, обнаруженныя Гладстономъ, задача, при рѣшеніи которой онъ такъ разнообразно, многократно и внушительно проявилъ свои богатыя дарованія, была уже поставлена во всемъ ея объемѣ его предшественникомъ, а ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ, съ ея многочисленными, очень вліятельными членами, не только весьма ревниво оберегала эту постановку, но по возможности добивалась дальнѣйшаго, даже радикальнаго ея осуществленія, именно только въ старомъ направленіи воззрѣній такъ называемой манчестерской школы. Это направленіе до настоящаго времени очень популярно въ Англіи, ему сочувствовали и сочувствуютъ средніе и низшіе классы, а служенію ихъ идеаламъ Гладстонъ посвятилъ свою государственную дѣятельность съ половины 1860 годовъ, постепенно расширяя свою

Библиотека "Руниверс"

политическую программу и все болѣе и болѣе усвояя себѣ всѣ тѣ вождѣленія и стремленія, изъ которыхъ слагался означенный идеалъ. Но именно это самымъ коренным образомъ исключало для Гладстона возможность ознаменовать себя чѣмъ нибудь внушительнымъ въ дѣлѣ уменьшенія государственнаго долга. Въ видахъ этого уменьшенія нужно было, чтобы страна для него платила много налоговъ, а политическая программа Гладстона противорѣчила всякому увеличенію налоговъ, не оправдывавшемуся неотложною необходимостью. Политическая программа Гладстона ставила развитіе производительныхъ силъ Англіи и поднятіе экономическаго положенія менѣе состоятельныхъ и низшихъ классовъ населенія страны выше тѣхъ политическихъ видовъ, которыми оправдывается погашеніе государственнаго долга. Поэтому погашенію государственнаго долга въ дѣятельности Гладстона пришлось играть только подчиненную роль, второстепенную и даже третьестепенную, которой онъ не могъ не удѣлить своего вниманія лишь въ той мѣрѣ, въ какой въ Англіи всякій государственный дѣятель долженъ сообразоваться не только со своею политическою программою, но и съ господствующими въ данное время теченіями, модными взглядами, симпатіями и антипатіями.

Только въ этой мѣрѣ, какъ модною въ началѣ 1860 годовъ темою, Гладстонъ дѣйствительно занялся уменьшеніемъ государственнаго долга и кое что для него сдѣлалъ: именно лишь „кое что", не болѣе. Ни широкаго плана, ни широко задуманныхъ средствъ онъ не обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ, а напротивъ *очень скептически и сдержанно* отнесся ко всякимъ широкимъ планамъ и широко-задуманнымъ средствамъ, на сколько они были указаны другими дѣятелями, особенно научными

Оставаясь на почвѣ совершившихся фактовъ и ни шагу не дѣлая, чтобъ пойдти далѣе ихъ, Гладстонъ лишь позаботился, чтобъ впредь сознательно и намѣренно произошло то же самое, что въ предшествовавшее 25-лѣтіе происходило безсознательно и не намѣренно. Въ это 25-лѣтіе не только парализовано было угрожавшее увеличеніе государственнаго долга, но само собою произошло его уменьшеніе только оттого, что въ 1860 г. истекло время, на которое сохраняли свою силу срочные аннуитеты на значительную сумму. Другая часть срочныхъ аннуитетовъ происходила не отъ займовъ, а отъ превращенія безсрочнаго государственнаго долга въ срочный вслѣдствіе казенной операціи страхованія пенсій и доходовъ. И вотъ Гладстонъ и для слѣдующаго 25-лѣтія, начинавшагося съ 1861 года, позаботился о

Библиотека "Руниверс"

двоякомъ. Вопервыхъ, онъ принялъ мѣры, чтобъ чрезъ 25 лѣтъ, въ 1885 году, тоже окончилось время, на которое имѣла бы сила нѣкоторая сумма срочныхъ аннуитетовъ. Вовторыхъ, онъ постарался найдти способъ для созданія этихъ срочныхъ аннуитетовъ единственно лишь посредствомъ превращенія безсрочнаго государственнаго долга въ срочный, не прибѣгая къ займовымъ операціямъ на денежномъ рынкѣ. Такой очень удобный способъ англійскій министръ финансовъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи, имѣя въ своемъ вѣдѣніи устройство доходности вкладовъ сберегательныхъ кассъ, въ Англіи весьма значительныхъ и особенно съ половины XIX вѣка сильно нароставшихъ. Такъ какъ казна по этимъ вкладамъ платитъ проценты, то на попеченіи финансоваго управленія (коммиссаровъ погашенія государственнаго долга) лежитъ забота о пріисканіи имъ доходнаго помѣщенія. Это правительство и дѣлало всегда, поручая коммиссарамъ погашенія государственнаго долга пріобрѣтать безсрочную ренту на суммы отъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ. Сія операція имѣла уже въ 1830 годахъ, а еще болѣе въ началѣ 1840 годовъ довольно существенное значеніе, предоставляя въ распоряженіе финансоваго управленія значительный капиталъ безсрочной ренты, которымъ оно могло вліять на ходъ операцій по конверсіямъ для пониженія процентовъ. Къ этой выгодѣ Гладстонъ въ 1863 г. прибавилъ новую выгоду. А именно Гладстонъ задумалъ превратить безсрочную ренту, принадлежавшую сберегательнымъ кассамъ, въ срочный государственный долгъ. Для этого ему нужно было, конечно, рѣшиться на дополнительный расходъ для погашенія капитала безсрочной ренты, принадлежавшаго сберегательнымъ кассамъ. Но такой дополнительный расходъ не представлялъ ничего новаго: такой же дополнительный расходъ на погашеніе, и при томъ относительно очень высокій, содержался и въ пенсіяхъ и доходахъ, страхованіе которыхъ казна на себя принимала и за которые ей уплачивали капиталами безсрочной ренты, требовавшими отъ казны до того расхода для уплаты лишь процентовъ по нимъ. Если Гладстонъ желалъ, чтобъ чрезъ 25 лѣтъ былъ окончательно погашенъ капиталъ 3% консолей, въ который были помѣщены вклады сберегательныхъ кассъ, то ему нужно было только рѣшиться вмѣсто „вѣчныхъ 3%“ уплачивать по нимъ въ теченіе 25 лѣтъ по $5^{3}/_{4}$%. Если, напримѣръ, капиталъ 3% консолей, въ которыхъ была помѣщена часть вкладовъ сберегательныхъ кассъ, составлялъ 20.000.000 ф. с., и этотъ капиталъ имѣлось въ виду прекращеніемъ въ срочный долгъ списать съ безсрочнаго государственнаго долга, — то нужно

Библиотека "Руниверс"

было только рѣшиться, уплачивать ежегодно—вмѣсто „вѣчныхъ“ 600.000 ф. с.—въ теченіе 25 лѣтъ по 1.148.557 ф. с. Изъ этихъ-то 1.148.557 ф. с. ежегодно могутъ быть уплачиваемы по прежнему 3% или 600.000 ф. с. вкладчикамъ сберегательныхъ кассъ, а остальные 548.557 ф. с. съ процентами на нихъ должны лишь расходоваться для пріобрѣтенія на биржѣ безсрочной ренты. Въ такомъ случаѣ сберегательныя кассы чрезъ 25 лѣтъ окажутся въ томъ же положеніи, въ которомъ онѣ находились прежде; у нихъ въ обладаніи будетъ капиталъ безсрочной ренты въ 20.000.000 ф. с. А между тѣмъ въ то же время и изъ безсрочнаго государственнаго долга будетъ погашено 20.000.000 ф. с. Выгода же для государственнаго казначейства отъ превращенія безсрочнаго долга въ срочный при этомъ очевидная: уплативъ 25 разъ по 1.148.557 ф. с., или всего израсходовавъ 28.713.935 ф. с., государственное казначейство 20.000.000 изъ нихъ употребило на погашеніе долга, процентовъ же оно переплатило лишь 8.713.935 ф. с., тогда какъ, не сдѣлавъ этой операціи, оно для уплаты процентовъ должно было бы 25 разъ израсходовать по 600.000 ф. с., или всего израсходовать на одни лишь проценты 15.000.000 ф. с., то-есть, на 6.286.065 ф. с. болѣе, чѣмъ при превращеніи безсрочнаго долга въ срочный. Къ этой-то экономіи въ 6.286.065 ф. с. казнѣ приходится прибавить лишь 13.713.935 ф. с., чтобъ погасить долгъ въ 20.000.000 ф. с.

Такимъ образомъ въ выгодности дѣла не могло быть никакого сомнѣнія. Предпринимая превращеніе безсрочнаго долга въ срочный лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это допускалось суммами отъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ (или иными капиталами безсрочной ренты, находившимися въ распоряженіи правительства), — Гладстонъ ставилъ дѣло на такую почву, на которой финансовому управленію обезпечивалась наибольшая свобода для будущихъ его дѣйствій, и оно освобождалось отъ отвѣтственности, еслибъ полученные результаты были бы очень умѣренные. Вопервыхъ, получалась полнѣйшая независимость отъ большой и крикливой публики, которою опредѣляются успѣхи займовъ, конверсій и иныхъ подобныхъ операцій, или отъ которой зависитъ, много ли или мало пенсій и доходовъ страхуются у казны; въ сберегательныя кассы притекаютъ копѣечныя сбереженія наиболѣе многочисленными, разнообразными и часто невѣдомыми капалами, и для владѣльцевъ этихъ сбереженій важно лишь одно: чтобъ ихъ копѣйки сохранились въ цѣлости; распоряженіе же ими предоставляется на благоусмотрѣніе правительства. Вовторыхъ,

Библиотека "Руниверс"

ограничивая превращеніе безсрочнаго долга въ срочный вкладами сберегательныхъ кассъ, финансовое управленіе всегда могло пріостанавливать операцію подъ предлогомъ страха востребованія вкладовъ. И наконецъ, втретьихъ, разъ вся операція ограничивалась только вкладами сберегательныхъ кассъ и разными состоящими подъ охраною правительства частными суммами, или даже лишь только тою ихъ частью, которою финансовое управленіе считало безопаснымъ распорядиться, оно освобождалось отъ отвѣтственности за скромность полученныхъ результатовъ. Независимо же отъ всего этого достигалось еще и то удобство, что покупки безсрочной ренты на счетъ суммъ, расходуемыхъ для погашенія, содѣйствовали возвышенію ея цѣнъ, ускоряя возможность конверсій. Наконецъ, придуманнымъ способомъ совсѣмъ отстранялся отъ разсмотрѣнія вопросъ: какими средствами и силами страна располагала для болѣе широкой постановки дѣла и для полученія результатовъ болѣе крупныхъ.

Едва-ли Дж. Стюартъ Миль, высказывая въ 1868 г. въ парламентѣ мнѣніе, что тогда для погашенія государственнаго долга настало благопріятное время, понималъ погашеніе въ смыслѣ того направленія, которое далъ этому дѣлу Гладстонъ. Еще менѣе этимъ направленіемъ были довольны другіе авторитетные ученые спеціалисты. Наиболѣе интереса въ этомъ отношеніи представляютъ мысли о погашеніи государственнаго долга, высказанные въ 1867 г. Гиффеномъ, и мы на нихъ должны остановиться тѣмъ болѣе, что онѣ затрогиваютъ и мнѣнія другихъ спеціалистовъ.

Къ избранному Гладстономъ способу уменьшенія государственнаго долга Гиффенъ относился безъ сочувствія уже потому, что онъ вообще не сочувствовалъ ни одному изъ предлагавшихся тогда такихъ способовъ, при которыхъ страна какъ бы не сознавала постепеннаго достиженія цѣли. Эти способы основываются, по мнѣнію Гиффена, на мысли, что нельзя поручиться за готовность страны настаивать на стремленіи къ цѣли и за ея расположеніе сдѣлать для него значительное усиліе. Страну желаютъ избавить отъ государственнаго долга вопреки ея самой. Такой характеръ имѣла предложенная Гладстономъ мѣра уменьшенія государственнаго долга превращеніемъ вкладовъ сберегательныхъ кассъ въ срочный, хотя было непослѣдовательно— сначала взывать къ чувству долга страны и потомъ убаюкать этотъ долгъ (that the county required to be cheated in perseverance). Гладстонъ спасся (saved himself from self-stultification) только увѣреніемъ, что его предложеніе не исчерпывало его предположеній и что про-

Библиотека "Руниверс"

грессивное погашеніе—отличный способъ распредѣленія тягости расхода. Къ тому же и предложеніе Гладстона, на сколько парламентъ осужденъ былъ имъ довольствоваться, было очень скромное (a small one). Этою же особенностью, продолжаетъ Гиффенъ, то-есть, мелкотою требуемаго отъ страны усилія и отвлеченія ея вниманія отъ хода дѣла, отличались и другія предложенія, тогда сдѣланныя. Такъ предлагали, чтобъ государство заключило рядъ займовъ, ссудило бы добытыми деньгами желѣзнодорожныя компаніи и сосредоточило бы у себя ихъ облигаціи; при этомъ казна должна была отдавать добытыя деньги, конечно, дороже, чѣмъ онѣ ей обошлись, и изъ разности (1% — $1^1/_2\%$) образовать фондъ для погашенія государственнаго долга. Исчисляли, что этотъ фондъ могъ бы дойдти до 970.000 ф. с. въ годъ. Предложеніе это было на разсмотрѣніи у правительства и признано неудобнымъ. Еще иное предложеніе сдѣлано было извѣстнымъ авторомъ книги о государственныхъ долгахъ, Дэдли-Бакстеромъ, по мысли котораго сборъ съ желѣзно-дорожныхъ пассажировъ слѣдовало бы сдѣлать источникомъ погасительнаго фонда, обращаемаго на покупку желѣзнодорожныхъ бумагъ, приносящихъ не менѣе 4% дохода, съ тѣмъ, чтобъ и этотъ доходъ присоединялся къ фонду. Такимъ путемъ въ 72 года накопилось бы желѣзнодорожныхъ бумагъ на 200.000.000 ф. с., доходъ отъ которыхъ равнялся бы доходу отъ 250.000.000 ф. с. въ государственныхъ бумагахъ. Но и этотъ планъ не удовлетворяетъ Гиффена своею медленностью и тѣмъ, что подобно приведенному выше другому плану (затраты казенныхъ денегъ на желѣзнодорожныя облигаціи) онъ связанъ съ опасностями убыточныхъ затратъ. Всѣ эти предложенія Гиффенъ считаетъ недостаточными, потому что ими цѣль достигается въ очень недостаточной мѣрѣ, или достиженіе ея откладывается до слишкомъ отдаленнаго будущаго, когда оно можетъ и не случиться, какъ и истощеніе каменноугольныхъ копей. По мнѣнію Гиффена, въ практическихъ видахъ, ради уменьшенія долга только тогда стоитъ возбуждать страну, если его желаютъ осуществить въ большихъ размѣрахъ и не откладывая дѣла до отдаленнаго будущаго. *Практическая цѣль уменьшенія заключается въ усиленіи финансовой силы государства.* Не уменьшая государственнаго долга, мы безъ нужды *растрачиваемъ наши финансовые рессурсы*, утверждаетъ Гиффенъ. Значительная часть долга могла-бы быть погашена безъ всякаго стѣсненія для торговли и промышленности страны. Эту мысль Гиффенъ доказываетъ ссылкою на тѣ силы, которыми страна располагала для уменьшенія государственнаго долга, сама того не

Библиотека "Руниверс"

замѣчая. Одно время, говоритъ Гиффенъ, было только въ модѣ думать, что англичане не согласятся на налоги, назначенные для уплаты государственнаго долга; но въ такомъ случаѣ остается лишь бросить всѣ надежды на эту уплату. Надо полагать, однако, что страна согласилась-бы на означенные налоги, еслибъ ей было выяснено, что это принесетъ очень много пользы. Ошибочно думать, будто всѣ деньги, которыхъ государство не собираетъ налогами, находятъ себѣ производительное употребленіе. До извѣстной степени, конечно, выгодно для страны, когда нѣкоторые налоги слагаются (отмѣняются или понижаются): если однѣ личности растрачиваютъ поступившія отъ этого въ ихъ распоряженіе суммы, то гораздо больше такихъ, которыя изъ нихъ дѣлаютъ производительное употребленіе; но за извѣстнымъ предѣломъ все-таки большая часть суммъ отъ сложенныхъ налоговъ безплодно проживается, а такая растрата средствъ—преступна, когда изъ за нея пренебрегаютъ важною государственною задачею. Чтобы выяснить, какими громадными силами Англія располагала для уменьшенія ея государственнаго долга, Гиффенъ напоминалъ о тѣхъ данныхъ, въ которыхъ выражалось, съ какою быстротою и въ какой сильной прогрессіи идетъ въ Англіи накопленіе новыхъ богатствъ. Затѣмъ, обращаясь собственно къ финансовымъ даннымъ, Гиффенъ напоминалъ, что если въ 1815 году поступленія отъ налоговъ составляли 74.585.000 ф. с. при населеніи въ 19.341.000 душъ, то при населеніи въ 29.391.000 душъ, даже еслибъ благосостояніе не возросло, поступленія отъ налоговъ могли-бы доходить до 113.450.000 ф. с. [1]), а они едва-едва доходили въ половинѣ 1860 годовъ до 63.000.000 ф. с. Для выясненія-же того, въ какой чувствительной мѣрѣ болѣе богатое и болѣе многолюдное населеніе Англіи платило меньше налоговъ въ 1864 году, чѣмъ въ 1815 году, и сколько оно въ состояніи было-бы ихъ платить, Гиффенъ ссылался на данныя о налогахъ, отмѣненныхъ и пониженныхъ съ 1815 года. Складывая суммы отмѣнъ и пониженій налоговъ въ промежутокъ времени между 1815 г. и половиною 1860-хъ годовъ, Гиффенъ получилъ общій итогъ въ 57.795.000 ф. с., на которые налоговъ было болѣе отмѣнено и понижено, чѣмъ вновь установлено. Такимъ образомъ, страна была облегчена отъ налоговой тягости, которая почти равнялась уплачиваемымъ ею въ половинѣ 1860-хъ годовъ налогамъ. Очевидно, слѣдовательно,

[1]) Приводимыя Гиффеномъ суммы не совсѣмъ точны, и мы ихъ замѣнили болѣе точными.

Библиотека "Руниверс"

что платежныя силы страны возросли по меньшей мѣрѣ вдвое. Но что онѣ возросли въ гораздо болѣе значительной прогрессіи, Гиффенъ выводилъ изъ того, что большею частью (на 37.155.000 ф. с.) налоги были отмѣнены и понижены до 1835 года. Собственно между 1846 и 1853 гг. было болѣе сложено и понижено налоговъ, чѣмъ ихъ установлено и возвышено, на 5.846.000 ф. с., а между 1854 и 1866 гг. сложено болѣе, чѣмъ установлено, на 13.275.000 ф. с. Въ виду того, что болѣе половины отмѣнъ и пониженій налоговъ произошло до 1835 г. и болѣе четырехъ седьмыхъ до 1845 года, когда страна была лишь на половину болѣе богата, чѣмъ въ 1815 году, и что еще такъ много налоговъ было сложено послѣ 1845 года, Гиффенъ полагалъ, что въ половинѣ 1860 годовъ налоговыя поступленія англійскаго государственнаго казначейства получались лишь отъ одной трети той податной тягости, которая обременяла страну полвѣка предъ тѣмъ, въ 1815 году. Другими словами, это значило, что поступленія отъ сложенныхъ налоговъ чрезъ это полстолѣтіе давали-бы казнѣ втрое болѣе, чѣмъ они давали въ 1815 г., то-есть, вмѣсто 50.000.000 ф. с. казна отъ нихъ имѣла бы 150.000.000 ф. с. Это заключеніе Гиффенъ считалъ вполнѣ согласующимся съ другими показаніями объ экономическомъ развитіи Англіи, вполнѣ подтверждавшими, что съ 1845 г., когда наизначительнѣйшая сумма налоговъ была уже сложена, народное богатство утроилось. Сумма-же въ 150.000.000 ф. с., прибавленная къ налогамъ, собиравшимся въ половинѣ 1860 годовъ, давала-бы казнѣ 220.000.000 ф. с., которые могли-бы быть собраны съ тою-же легкостью, съ какою за полвѣка предъ тѣмъ собирали 70.000.000 ф. с. Всего вѣроятнѣе, однако, что тягость 220.000.000 ф. с. чувствовалась-бы меньше, чѣмъ въ свое время тягость 70.000.000 ф. с. Гиффенъ полагалъ, что, считая Англію имѣющею средства для несенія налоговой тягости въ 220.000.000 ф. с., онъ не только не преувеличиваетъ податныхъ ея силъ, но еще ихъ преуменьшаетъ, и что означенная сумма могла-бы быть собираема безъ ущерба для благосостоянія Англіи. Справедливый выводъ изъ этого сравненія между налоговой тягостью, которую несли наши предки, и нашею налоговою тягостью, говоритъ Гиффенъ, заключается въ томъ, что какъ нація, мы нехорошо (somewhat basely skulking) исполняемъ наши обязательства. Наши предки участіемъ въ войнѣ, которая была борьбою за наше существованіе, исправно исполнили свою обязанность. На насъ-же въ спокойное время (in these piping times of peace) выпала совсѣмъ не великая задача (a small thing) очиститься отъ бре-

Библиотека "Руниверс"

мени, которое оставлено было будущему, и подготовить для потомства возможность приносить другія жертвы, быть можетъ, дать имъ средства для веденія другой борьбы безъ обремененія страны добавочнымъ долгомъ, сверхъ прежняго. Конечно, нѣтъ настоятельной необходимости возстановить налоговыя тягости, которыя обременяли нашихъ предковъ 50 лѣтъ назадъ и которыми мы безъ болѣе значительныхъ жертвъ, чѣмъ какія несутъ американцы, могли-бы уплатить нашъ государственный долгъ въ теченіе 4—5 лѣтъ. Но даже и безъ возстановленія военно-налоговыхъ тягостей многое можетъ быть сдѣлано. Громадная разность между 220.000.000 ф. с., которые могли бы быть получены отъ налоговъ, и налогами, дѣйствительно уплачиваемыми, положительно указываетъ на то, что большія суммы, не собираемыя налогами, растрачиваются непроизводительно въ странѣ. Нажать налоговый винтъ при такихъ условіяхъ совсѣмъ не будетъ вредно для хода образованія новыхъ сбереженій въ странѣ и развѣ что въ незамѣтной мѣрѣ уменьшитъ потребленіе и наслажденія. Сравнительно съ этими-то указаніями, Гиффенъ считаетъ слишкомъ мелкими обсуждавшіеся въ началѣ 1860 годовъ способы уменьшенія государственнаго долга. Они разсрочивали на два или три поколѣнія такое дѣло, которое одно поколѣніе всецѣло въ силахъ было бы исполнить. И они не давали даже того результата, который былъ полученъ безъ всякихъ особыхъ заботъ объ уменьшеніи государственнаго долга въ промежутокъ времени между 1815 г. и половиною 1860 годовъ. Это свое мнѣніе Гиффенъ доказывалъ, ссылаясь на то, что по приведеннымъ Гладстономъ при парламентскихъ дебатахъ цифрамъ, государственный долгъ уменьшился въ 50 лѣтъ между 1815 и 1865 гг. на 103.000.000 ф. с.; а такъ какъ въ 1865 г. англичане были втрое богаче, чѣмъ въ 1815 г., то значитъ они въ силахъ въ слѣдующія 50 лѣтъ уменьшить государственный долгъ по меньшей мѣрѣ на 300.000.000 ф. с. Это указаніе, говоритъ Гиффенъ, выясняетъ полную несостоятельность всѣхъ тогдашнихъ предположеній, но изъ него совсѣмъ не слѣдуетъ, что слѣдовало ограничиться только 300.000.000 ф. с. Очень многое изъ того, что сдѣлано въ истекшія 50 лѣтъ, исполнено при сравнительно бѣдныхъ силахъ; а по мѣрѣ того, какъ богатство ростетъ, тѣ-же или даже гораздо большіе расходы могутъ быть дѣлаемы изъ того, что составляетъ уже излишекъ. Существуетъ, продолжаетъ Гиффенъ, въ нашемъ теперешнемъ финансовомъ положеніи еще одно указаніе, какъ легко было-бы взяться за дѣло уменьшенія государственнаго долга и какъ всего удобнѣе было-бы за него взяться. Самъ

Библиотека "Руниверс"

Гиффенъ предпочелъ-бы прямо нажать налоговой винтъ, но даже безъ всякаго нажима, по его мнѣнію, громадный результатъ былъ-бы достигнутъ однимъ только рѣшительнымъ опредѣленіемъ—покончить съ отмѣнами и пониженіями налоговъ, совсѣмъ ихъ пріостановить. Суть въ томъ, что государственные обыкновенные доходы быстро ростаютъ и такъ непрерывно, что поступленіе отъ нихъ за рядъ лѣтъ можетъ быть вычислено также твердо, какъ теперь можно вычислять средній урожай. Гладстонъ считалъ, что изъ года въ годъ увеличеніе поступленій бюджета составляетъ въ среднемъ 1.780.000 ф. с. ежегодно, и эта сумма, по установившемуся обыкновенію сдержанно ее вычислять, ниже дѣйствительности; правильнѣе ее принять въ 2.000.000 ф. с. Если же остальные государственные расходы останутся безъ измѣненія, то ежегодное увеличеніе государственныхъ доходовъ на 2.000.000 ф. с., дастъ ариѳметическую прогрессію бюджетныхъ избытковъ, сумма коихъ въ десять лѣтъ даетъ 110.000.000 ф. с. для уменьшенія государственнаго долга [1]), даже не считая процентовъ на погашенный долгъ, увеличивающихъ ежегодный избытокъ по истеченіи десятилѣтія до 3.300.000 ф. с. Во второе десятилѣтіе продолженіе той-же ариѳметической прогрессіи дастъ уже почти втрое больше, а именно 310.000.000 ф, с. [2]). Слѣдовательно, въ двадцать лѣтъ уплачено будетъ изъ государственнаго долга 420.000.000 ф. с. или болѣе половины его, бюджетный-же избытокъ тогда будетъ, вслѣдствіе сильнаго уменьшенія платежей по государственному долгу, превышать 50.000.000 ф. с. въ годъ, каковой избытокъ, конечно, скоро устранитъ остальную часть государственнаго долга. Конечно, нельзя допустить, что всѣ остальные государственные расходы будутъ оставаться все время неизмѣнными, но относительно ихъ должно быть принято правиломъ то, что и справедливостью требуется: чтобъ новые расходы или увеличеніе ихъ производились только на средства отъ новыхъ налоговъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшена задача погашенія государственнаго долга: это кстати благодѣтельно повліяетъ на экономію. Гиффенъ утверждалъ при этомъ, что расходы вовсе не должны необходимо возростать параллельно возростанію доходовъ. Вопервыхъ, опытъ показывалъ, что между 1854 и 1866 годами расходы возростали среднимъ числомъ ежегодно лишь на 916.000 ф. с., при прогрессіи доходовъ на 2.000.000 ф. с., и уже это даетъ поря-

[1]) 2+4+6+8+10+12+14+16+18+20=110.
[2]) 22+24+26+28+30+32+34+36+38+40=310.

Библиотека "Руниверс"

дочный остатокъ для уменьшенія государственнаго долга; но, вовторыхъ, опытъ указывалъ и на то, что расходы не только не должны непремѣнно возростать, но допускаютъ даже сокращенія: съ 69.000.000 ф. с. въ 1860 г. и даже 73.000.000 ф. с. въ слѣдующемъ году они потомъ стали сокращаться и дошли до 66 и 67.000.000 ф. с. Конечно, возгорѣвшаяся война можетъ разрушить всѣ эти расчеты. Но это вѣдь еще болѣе увеличиваетъ необходимость, пока войны еще нѣтъ, заботиться о финансовомъ усиленіи страны именно въ виду возможной въ будущемъ войны. Даже еслибъ миръ далъ возможность въ десять лѣтъ уменьшить государственный долгъ на 110.000.000 ф. с., то при наступленіи войны можно было бы заключить на эти 110.000.000 ф. с. займы, не увеличивая государственнаго долга. Поэтому соображенія возможности войны не только не ослабляютъ, но усиливаютъ аргументы необходимости заботъ объ уменьшеніи государственнаго долга. Въ заключеніе своихъ соображеній Гиффенъ повторялъ, что вся суть въ томъ, покажетъ-ли страна реально и осязательно, что ея толки о необходимости уменьшенія государственнаго долга составляютъ не одну лишь сентиментальную декламацію, но коренятся въ готовности принести для крупнаго дѣла и крупныя жертвы [1]).

Съ тѣхъ поръ, какъ были написаны вышеизложенныя соображенія, прошло уже болѣе двадцати лѣтъ, опытомъ которыхъ не трудно провѣрить, былъ-ли правъ г. Гиффенъ, или ошибался, и на сколько именно? Предварительно этой повѣрки, однако, мы въ послѣдующемъ нашемъ трудѣ остановимся на подробномъ разсмотрѣніи того, что сдѣлано по кредитной части въ послѣднее тридцатилѣтіе (въ 1861—1890 гг.) и какими средствами достигнуты полученные результаты. За симъ мы эти результаты противопоставимъ идеаламъ г. Гиффена, чтобы сужденіе объ ихъ осуществимости было заключеніемъ, само собою вытекающимъ изъ опыта новѣйшаго періода исторіи англійскихъ финансовъ.

Ил. Кауфманъ.

---

[1]) *R. Giffen* „The Reduction of the national debt“ въ его Essays in Finance Lond. 1880, pp. 258—279.

Библиотека "Руниверс"

ДѢЛО ОБЪ ОСКОРБЛЕНІИ РУССКАГО ПОСЛА ВЪ ЛОНДОНѢ А. А. МАТВѢЕВА.

I.

Въ тяжелой и продолжительной борьбѣ съ шведскимъ королемъ, Карломъ XII, Петръ Великій естественно долженъ былъ искать себѣ союзниковъ, или, по крайней мѣрѣ, стараться, чтобы врагъ ихъ не пріобрѣлъ. Царь вынужденъ былъ обращаться даже къ отдаленнымъ европейскимъ кабинетамъ съ предложеніями союза или выгоднаго для Россіи посредничества. Таковы были важнѣйшіе мотивы, руководившіе Петромъ при назначеніи въ концѣ 1706 года Андрея Артемоновича Матвѣева [1]) посломъ въ Англію [2]).

До сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, почему Матвѣева еще долго держали въ Голландіи, и лишь въ „первыхъ числахъ марта 1707 г. получилъ онъ отъ двора его царскаго величества къ ея королевскому величеству великобританскому вѣрющую грамоту, а себѣ инструкцію и указы ѣхать въ посольскомъ характерѣ“ [3]). Согласно полученнымъ

---

[1]) Біогр. свѣд. о немъ см. у *Бантышъ-Каменскаго*, Словарь достоп. людей ч. III (Москва, 1836), стр. 287—290.

[2]) По мнѣнію *Соловьева* (Ист. Россіи, т. XV, М., 1865, стр. 212), Матвѣевъ долженъ былъ напомнить королевѣ Аннѣ обѣщаніе посредничества, данное чрезъ Витворта, просить немедленно приступить къ дѣлу и представить, что въ благодарность за это царь вступитъ въ ихъ „великую аліанцыю“. Соловьеву слѣдуетъ и проф. *Мартенсъ*, см. Собр. трактатовъ и конвенцій, т. IX (X), С.-Пб., 1892 г., стр. 13. Иначе объясняетъ цѣль посольства Бантышъ-Каменскій (Словарь дост. люд., ч. III, стр. 288): „въ 1707 г.,—говоритъ онъ,—Матвѣевъ отправленъ изъ Гаги въ Лондонъ: *главная* цѣль посольства его состояла въ томъ, чтобы дворъ англійскій не признавалъ королемъ польскимъ Станислава Лещинскаго“. Для опроверженія этого предположенія см. инструкцію, данную Матвѣеву и подробно изложенную у Соловьева (назв. т., стр. 212—215).

[3]) См. Выписку изъ статейнаго списка гр. Матвѣева (въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д.).

Библиотека "Руниверс"

указамъ и обычаямъ Матвѣевъ сдѣлалъ прощальные визиты президенту Штатовъ и иностраннымъ министрамъ и, получивъ отъ послѣднихъ контръ-визиты, 14-го апрѣля уѣхалъ изъ Гааги въ Англію на той самой англійской яхтѣ, на которой прибылъ въ Голландію англійскій посолъ — герцогъ Марльборо, или „дукъ Мальбурхъ", какъ его называетъ Матвѣевъ.

7-го мая пріѣхалъ Матвѣевъ въ предмѣстье Лондона—Гриничъ, и о своемъ прибытіи далъ знать чрезъ своего секретаря статсъ-секретарю Гарлею. Послѣдній отправилъ привѣтствовать русскаго посла церемоніймейстера Стэнли. При громѣ пушекъ въѣхалъ Матвѣевъ въ Лондонъ и остановился на отведенной ему квартирѣ въ домѣ герцога Нортумберлэнда на улицѣ, называвшейся St. James-Square. 14-го мая Матвѣевъ сдѣлалъ визитъ статсъ-секретарю Гарлею и былъ принятъ англійскимъ министромъ съ большою любезностью, а на другой день получилъ увѣдомленіе отъ статсъ-секретаря о назначеніи аудіенціи у королевы на 17-е мая. Въ этотъ день къ русскому послу пріѣхалъ церемоніймейстеръ Котерель и его помощникъ Энгельсъ и вмѣстѣ съ посломъ отправились во дворецъ королевы (St. James Palace). Въ дворцовомъ дворѣ королевская гвардія, стоявшая на караулѣ, отдала честь послу при его проѣздѣ. Вотъ какъ описываетъ Матвѣевъ свою аудіенцію у англійской королевы Анны. Статсъ-секретарь (сѣвернаго департамента) Гарлей ввелъ Матвѣева въ кабинетъ королевы, а „тѣ церемоніймейстеры остались у дверей". Войдя въ кабинетъ, посолъ увидѣлъ, что ея королевское величество стояла при своемъ лединантѣ (?) или кровати [1]), по обычаю въ уборѣ „изрядномъ". Посолъ сдѣлалъ три обычные поклона [2]), произнесъ по-французски краткую привѣтственную рѣчь королевѣ и затѣмъ вручилъ ей свою кредитивную грамоту. Королева грамоту приняла, передала ее статсъ-секретарю, а послу отвѣчала на французскомъ языкѣ, что она готова жить въ дружбѣ и добромъ согласіи съ русскимъ царемъ. По окончаніи аудіенціи у королевы Матвѣевъ былъ на аудіенціи у супруга королевы, принца Георга датскаго, и былъ любезно и благосклонно принятъ.

Сначала Англія произвела на Матвѣева благопріятное впечатлѣніе, и русскій посолъ былъ очарованъ любезностью англійскаго народа и

---

[1]) Кушеткѣ?

[2]) По правиламъ посольскаго церемоніала (въ XVIII ст.) эти поклоны считались обязательными.

Библиотека "Руниверс"

министровъ. „Съ перваго случая,—писалъ Матвѣевъ своему правительству,—нашелъ къ себѣ обхожденіе господъ англичанъ пріятное; только изъ внутренняго исполненія дѣйствъ больше буду ожидать впредь, нежели изъ внѣшностей". Скоро, однако, посолъ убѣдился, что англійское министерство „въ тонкостяхъ и пронырствахъ субтильнѣе самихъ французовъ". Въ результатѣ миссія Андрея Артемоновича окончилась неудачей, и въ апрѣлѣ 1708 года Петръ рѣшилъ отозвать Матвѣева изъ Лондона [1]).

II.

Въ срединѣ іюля Матвѣевъ началъ собираться къ отъѣзду въ Голландію, 18-го іюля получилъ въ Виндзорѣ прощальную аудіенцію у королевы, и 20-го—статсъ-секретарь Бойль обѣщалъ ему прислать отпускную грамоту и дать конвой въ Голландію. Матвѣевъ разказываетъ въ своемъ статейномъ спискѣ, будто бы онъ неисправно получалъ деньги изъ Россіи, надѣлалъ долговъ и только лишь 23-го іюля предполагалъ окончательно расчитаться съ своими кредиторами. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждалъ онъ въ своемъ письмѣ къ канцлеру графу Головкину отъ 23-го іюля того же 1708 года.

Вечеромъ 21-го іюля Матвѣевъ былъ арестованъ за неуплату оставшагося за нимъ долга въ 50 фунтовъ стерлинговъ. Предоставимъ русскому послу слово самому разказать объ этомъ печальномъ событіи. „Въ 21-й день сего мѣсяца,—говоритъ онъ,—около 8-го или 9-го часу вечера поѣхалъ я съ моего постоялаго двора для свиданія съ чужестранными министрами (которымъ звычайно есть по средамъ собираться на дворъ, Сомерсетъ-гаузъ названной), чтобъ увѣдать мнѣ о новинахъ, понеже того дни двѣ почты изъ Фландріи чрезъ Остенду сюды прибыло. Когда я изъ Сентджемской... [2]) къ улицѣ отъ двора дука (герцога) Болтона съ каретою переѣзжалъ, необычайно ночью три человѣка напали на меня съ свирѣпымъ и звѣреобразнымъ озлобленіемъ и, не показавъ мнѣ никакихъ указовъ, не объявя причины, карету мою задержавъ и лакеевъ въ леберей (то-есть, въ ливрей) моей разбивъ, вошли двое въ карету мою, а третій сталъ на козлахъ по сторонѣ и велѣли кучеру какъ наискорѣе мчать меня невѣдомо куда".

---

[1]) *Ф. Мартенсъ*, Собр. трактатовъ и конвенцій, т. IX (X), Трактаты съ Англіею, стр. 15.

[2]) Улицы, то-есть, St. James Street.

Библиотека "Руниверс"

„Усмотря я, что тѣ люди разбойнически [1]) нападши внѣ всякой наименьшей причины отъ меня имъ и которыхъ я николи не зналъ, а особливо же, что меня въ каретѣ почали бить, шпагу и трость и шляпу отбили, уразумѣлъ, что злой и наглой мнѣ смерти отъ нихъ конецъ будетъ послѣдовать".

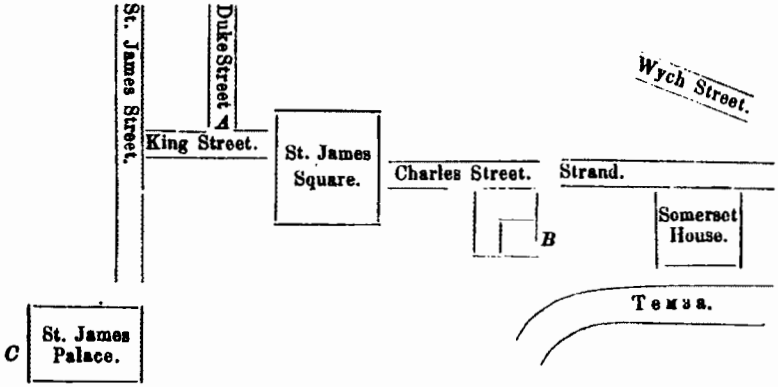
„Чрезъ всѣ силы мои публичио сталъ я кричать воплемъ великимъ, въ которое время всѣ въ каретѣ тѣ плуты меня также били и держали за воротъ и платье изодрали съ такимъ барбарствомъ, какъ описать не могу. На тотъ крикъ мой на улицѣ, Шарлѣстритъ [2]) названной, близъ опера собравшійся народъ, услыша таковое неслыханное въ свѣтѣ не только послу, но и меньшаго градуса публичному министру озлобленіе, насилу мою карету овладѣнную отъ тѣхъ плутовъ удержали и вывели меня изъ кареты безобразно разбита въ таверну, или домъ, гдѣ сходятся ѣсть, Оліу Постъ называемомъ".

„Тѣ плуты, увидя свое злочинство, убоясь отъ народа себѣ вели-

---

[1]) 2-го ноября Бойль писалъ Витворту въ Москву, что „разказъ посла о поведеніи полицейскихъ приставовъ, можетъ быть, нѣсколько преувеличенъ, но ему (то-есть, Витворту) хорошо извѣстно, что они никогда не совершаютъ ареста иначе, какъ со всевозможною грубостью и насиліемъ" (Об. И. Р. И. Общ., т. 50 стр. 108).

[2]) Charles Street, см. планъ:



A— вѣроятно, здѣсь было совершено нападеніе на Матвѣева.

B— опера (въ настоящее время здѣсь помѣщается такъ называемая Her Majesty's Theatre).

C— дворецъ королевы Анны, въ коемъ Матвѣевъ имѣлъ аудіенцію у королевы (см. выше).

Библиотека "Руниверс"

кой бѣды, объявили, причину, что я будто по приказу и по письму, имъ данному отъ правительства купеческаго, шерифа именуемаго, за долгъ двумъ купцамъ, угольному и кружевному, въ 50 фунтовъ они меня взяли за арестъ".

„Съ того кабарета (то-есть, таверны) они, взявъ меня по расходѣ людей и кинувъ въ извозчичью карету, повезли въ домъ, гдѣ въ великихъ долгахъ арестуютъ людей, и еслибъ одинъ лекарь француженинъ, прозвищемъ Лафашъ, не случился притомъ и въ карету со мною не сѣлъ, я чаю, что тѣ плуты-бальи своими бы людьми умертвили меня или куды безвѣстно завезли".

„Съ первой той таверны тотчасъ далъ я знать на Сомерсетъ-гаузъ министрамъ чужестраннымъ" (которые, какъ полагалъ Матвѣевъ, сочтутъ оскорбленіе, ему нанесенное, за посягательство на общія права дипломатическихъ агентовъ).

„Фларенской, особой другъ мой кавалеръ Жиральди, и милордъ Ляфордъ тотчасъ пріѣхали ко мнѣ въ тотъ домъ, а португальской посланникъ, г. Донлукъ, и милордъ Февершенъ того-жъ момента поѣхали увѣдомить о томъ статскаго секретаря г. Бойля, котораго, вездѣ искавъ, по находки, поворотилися ко мнѣ въ тотъ арестъ, Блякъ-рефъ названной, на улицѣ Вичь-стретъ [1]). Только секретарь его г. Валполъ, наскоро прибывъ и увидя такое безчеловѣчіе и арестъ неслыханной перваго характера публичному министру, мнѣ въ плюгавомъ долгу учиненной, все то описавъ, обѣщалъ, что статской секретарь самъ назавтрее ко мнѣ будетъ, и то дѣло жестоко розыщется".

„Тѣ министры иностранные, такое тиранское подчиваніе мнѣ видѣвъ, и что изъ нихъ многіе есть здѣсь великой суммы денегъ должны своимъ кредиторамъ, въ несказанномъ ужасѣ бывъ, не отступили отъ меня и были до 2-го часа по полуночи съ великимъ оказаніемъ усердной дружбы и соболѣзнованія своего при мнѣ и содрогалися о безчеловѣчіи сего нехристіанскаго народа".

„По своему прежнему расположенію купцамъ тѣмъ былъ у меня къ платежу назначенъ сего жъ мѣсяца въ 23-й день, которые научены были тайно отъ шведова непріятельскаго здѣсь министра, съ 27 лѣтъ пребывающаго въ таковое озлобленіе и аффронтъ привесть".

„Я, усмотря, что сей арестъ и безчестье неслыханное изъ такого

---

[1]) Wych-street не далеко отъ Strand'a (см. планъ выше). Всѣ перечисленныя улицы сохранили свои прежнія названія до настоящаго времени.

Библиотека "Руниверс"

бездѣльнаго числа денегъ и малаго долгу себѣ, тотчасъ послалъ по г. Стельса, чтобъ порукою былъ, котораго прикащикъ Робинсонъ за небытностію его Стельса въ дому, тогда прибывъ въ тотъ домъ и купецъ Московской компаніи г. Нейпъ въ отчаяніи стали, и тотъ Робинсонъ именемъ своего господина Стельса взялъ ту раздѣлку тотчасъ на свое имя, высвободя меня изъ того мерзостей исполненнаго дому тиранскаго, изъ котораго министры чужестранные и лорды вышеименованные до самаго моего двора провожали меня, и милордъ Ревершенъ великую, особливо о свободѣ моей, дружбу и трудъ оказалъ ко мнѣ".

„Въ 22-й день были всѣ у меня до единаго чужестранные министры, содрогаяся о такомъ афронтѣ, отъ вѣка не слыханномъ и нигдѣ въ исторіяхъ ни въ самой книгѣ Викефорта [1]) безприкладномъ и въ моемъ лицѣ весьма народное право не только нарушено, но всемѣрно изневолено, и намѣрены всѣ сторону мою держать въ истинѣ моей, и въ порядочномъ и честномъ моемъ бывшемъ обхожденіи здѣсь со всѣми, и чтобъ то же безчестіе вскорѣ ихъ государемъ отъ сего безчеловѣчнаго и вольнаго необузданно народа не послѣдовало въ нихъ особахъ озлобленіемъ тѣмъ народнымъ" [2]).

Того же 22-го іюля Матвѣевъ официально увѣдомилъ статсъ-секретаря Войля особымъ меморіаломъ, въ коемъ изложилъ обстоятельства происшедшаго съ нимъ наканунѣ инцидента. По полудни статсъ-секретарь лично пріѣхалъ къ Матвѣеву, обѣщавъ ему немедленно же сообщить о случившемся королевѣ (жившей тогда въ Виндзорѣ), а вопросъ о наказаніи виновныхъ передать на разсмотрѣніе тайнаго совѣта. Матвѣевъ указывалъ при этомъ Войлю, что оскорбленіемъ, ему нанесеннымъ, задѣта „священная честь" его государя, и нарушено право народное (то-есть, международное). По словамъ русскаго посла, и другіе государи будутъ теперь бояться за своихъ представителей, аккредитованныхъ въ Лондонѣ, если подобное нарушеніе принциповъ безопасности и неподсудности дипломатическихъ агентовъ пройдетъ безнаказаннымъ. Какъ передаетъ историкъ *Boyer* [3]),

---

[1]) Матвѣевъ имѣетъ въ виду извѣстное сочиненіе *Wicquefort'a* L'Ambassadeur et ses fonctions.

[2]) Извлечено изъ письма Матвѣева отъ 23-го іюля 1708 г. къ канцлеру графу Головкину (Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Англ. дѣла 1708—1709 г., св. 7).

[3]) The History of Queen Anne (London, MDCCXXXV), p. 355: „the Queen who was so jealous of the respect due to the Ambassadors of Crown's Heads and had so gloriously vindicated the honour of the Earl of Manchester her Ambassador at

Библиотека "Руниверс"

Матвѣевъ въ томъ же письмѣ указывалъ Бойлю, какъ само англійское правительство защищало своего посланника въ Венеціи, графа Манчестера, и требовало строгаго наказанія таможенныхъ чиновниковъ, оскорбившихъ его свиту.

Такъ какъ въ лицѣ Матвѣева было нанесено оскорбленіе *дипломатическому* представителю, то весьма понятно, что и другіе члены дипломатическаго корпуса стали поддерживать Матвѣева и требовать удовлетворенія. Особенно горячо стояли за русскаго посла графъ Gallas, цесарскій посолъ, и баронъ Spanheim, посланникъ короля прусскаго [1]). 25-го іюля королева выразила свое сожалѣніе по поводу этого печальнаго событія и повелѣла статсъ-секретарю созвать чрезвычайное засѣданіе тайнаго совѣта для рѣшенія вопроса о наказаніи виновныхъ въ этомъ дѣлѣ. 26-го іюля Матвѣевъ, все еще взволнованный, пишетъ статсъ-секретарю, что онъ до сихъ поръ еще не получилъ должнаго удовлетворенія ни отъ королевы, ни отъ ея министровъ. Бойль отвѣчалъ, что 7 главныхъ виновниковъ (и въ числѣ ихъ одинъ изъ кредиторовъ Матвѣева, Ѳома Мортонъ) по указу тайнаго совѣта заключены уже въ тюрьму, и что тайный совѣтъ королевы еще займется этимъ дѣломъ. На слѣдующій день (то-есть, 27-го іюля) Матвѣевъ пишетъ въ *третій* разъ Бойлю и заявляетъ ему, что онъ тщетно ожидалъ какого нибудь формальнаго письма съ официальнымъ выраженіемъ сожалѣнія по поводу случившагося (the resolution in writing about his solemn complaints), и теперь онъ проситъ прислать паспорты для него и его семьи. *Два дня спустя* (то-есть, 29-го) Бойль отвѣчаетъ, что паспорты для Матвѣева приготовлены, къ таможеннымъ чиновникамъ отправленъ приказъ о перевозѣ вещей посла безъ какихъ либо стѣсненій (without any molestations), и что въ тотъ же день будетъ еще засѣданіе тайнаго совѣта по его дѣлу [2]). Не пожелавъ принять обычныхъ подарковъ, которые дари-

---

Venice and caused a rigorous punishment to be inflicted on the Officers of the Custom House, some of whom were set in the Pillory and others condemned to the Gallies only for insulting the gentlemen of his retinue could not but most justly revenge the affront lately put upon him by a Corporal Punishment. Ср. также Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 118, гдѣ Витвортъ утверждаетъ, что дѣло лорда Манчестера было извѣстно царю.

[1]) *Boyer*, l. c., стр. 856.

[2]) Въ засѣданіи того же дня въ совѣтъ было вызвано еще 10 другихъ лицъ, и послѣ присяги и допроса (upon Oath and upon Examination at this Board) лорды совѣта опредѣлили арестовать ихъ, такъ какъ они have assaulted or caused

Библиотека "Руниверс"

лись послу при выѣздѣ его изъ страны, Матвѣевъ 30-го іюля уѣхалъ въ Голландію и не скрывалъ своей радости не имѣть больше дѣла „съ христоненавистнымъ народомъ и канальскаго злочестія исполненнымъ".

III.

Освободившись отъ настойчивыхъ требованій Матвѣева, англійское правительство еще не могло успокоиться: англійскіе министры не знали, какъ царь отнесется къ этому дѣлу. Имъ было извѣстно, что русскій царь вспыльчивъ и въ гнѣвѣ бываетъ страшенъ, и потому въ Англіи начинаютъ опасаться, какъ бы царь не выместилъ свою злобу на англичанахъ, торговавшихъ въ Россіи. Въ виду этого, не теряя времени, англійскому резиденту въ Петербургѣ, Ч. Витворту шлютъ приказъ (отъ $\frac{27\text{-го іюля}}{7\text{-го августа}}$) не жалѣть „ни усилій, ни расходовъ", чтобы предотвратить грозу, которая можетъ разразиться надъ англичанами, находящимися въ Россіи. Въ Англіи соглашались даже на отправленіе чрезвычайнаго посольства къ царю съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу случившагося. Кромѣ того, Витворту сообщали, что по дѣлу Матвѣева 17 человѣкъ уже арестовано и ждутъ суда. Въ своей реляціи отъ 1-го сентября (1708 г.) Витвортъ старается успокоить отечественное правительство. „Я надѣюсь,—пишетъ онъ,—что это происшествіе не повлечетъ за собою никакихъ печальныхъ послѣдствій, особенно если русскіе вспомнятъ, сколько и я здѣсь перенесъ непріятностей, совершенно незаслуженныхъ, и какъ я былъ мало требователенъ въ своихъ притязаніяхъ на удовлетвореніе. Короче, къ вопросамъ чести здѣсь относятся не очень строго, и царскій гнѣвъ будетъ незначителенъ, развѣ Матвѣевъ представитъ очень страстный отчетъ, или послѣдній попадется царю въ недобрый часъ" [1]).

10-го сентября статсъ-секретарь, лордъ Сендерлендъ, отвѣтилъ Витворту, что королева даже готова была для того, чтобы выразить свое расположеніе и уваженіе къ царю, а равно и для выраженія

---

to be assaulted the person of His Czarish M-tis Ambassador Extraordinary *contrary to the Law of Nations* and in the highest violation of the safeguard belonging to Foreign Ministers (см. List of Papers delivered M-r Solicitor General relating to the Arrest of the Muscovite Ambassadour въ Publ. Rec. Off.).

[1]) Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 46—47.

Библиотека "Руниверс"

„неудовольствія по поводу недостойнаго оскорбленія, нанесеннаго русскому послу, написать государю самое любезное письмо, которое будетъ отправлено въ самомъ непродолжительномъ времени“ [1]).

Уѣхавши въ Голландію, Матвѣевъ, однако, самъ лично не считалъ своего дѣла покончennымъ. 17-го сентября онъ снова напомнилъ о себѣ англійскимъ министрамъ и прислалъ имъ меморіалъ, въ коемъ заявлялъ, что царь требуетъ смертной казни для всѣхъ нанесшихъ ему оскорбленіе [2]). Такъ или иначе, нужно было дѣйствовать, нужно было хоть что либо сдѣлать въ угоду царю. 23-го октября вновь назначенный генеральный атторней James Montague представилъ суду Королевской Скамьи обвинительный актъ о преданіи суду лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу Матвѣева. Между тѣмъ, въ скоромъ времени (около половины ноября) долженъ былъ собраться парламентъ, и въ немъ это непріятное дѣло могло причинить новыя затрудненія министерству, а въ случаѣ, еслибы не удалось успокоить гнѣвъ царя, то и поколебать положеніе кабинета. Въ своей депешѣ отъ 2-го ноября Витворту недовольный Бойль старается очернить Матвѣева, а требуемое русскимъ правительствомъ удовлетвореніе называетъ „несоразмѣрнымъ и невыносимымъ“, ибо въ Англіи (при независимости судей) никто не можетъ поручиться за тотъ или другой исходъ процесса.

16-го ноября открылась обычная сессія парламента, и министерство, не долго думая, дабы предотвратить грозу, внесло въ палату общинъ билль объ обезпеченіи правъ и преимуществъ дипломатическихъ агентовъ. При такомъ образѣ дѣйствія англійскому народу предоставлялась возможность выразить свое осужденіе по поводу этого печальнаго инцидента, а оскорбленіе, нанесенное Матвѣеву, торжественно объявлялось преступленіемъ какъ „передъ англійскими законами, такъ и передъ международнымъ правомъ, на коемъ основы-

---

[1]) Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 50, стр. 58.

[2]) Вотъ какъ мотивировалъ это требованіе Витвортъ: „не думаю (пишетъ онъ въ реляціи отъ $^{5}/_{16}$ декабря 1708 г.), чтобы казнь оскорбителей доставила удовольствіе царю, но онъ желалъ бы смертнаго приговора надъ ними для устрашенія другихъ, а также чтобы ему предоставлено было право помилованія ради поддержанія достоинства Россіи и ея представителей въ прочихъ государствахъ. Такой порядокъ обыченъ въ Германіи при подобныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, и ему слѣдовали и здѣсь (то-есть, въ Россіи) года два тому назадъ, когда, при ссорѣ прусскаго посланника съ княземъ Меньшиковымъ, Кайзерлингъ подвергся непріятностямъ со стороны нѣсколькихъ гвардейцевъ“ (ibidem, стр. 116—117).

Библиотека "Руниверс"

ваются привиллегіи посланниковъ, и постановленія котораго стоятъ выше и сложились ранѣе всѣхъ государственныхъ законовъ". Съ такимъ актомъ было легко апеллировать къ великодушію царя, просить его забыть прошлое и не требовать смертной казни—наказанія, несогласнаго въ данномъ случаѣ съ законами страны и обычными правилами уголовнаго судопроизводства. „Законы нашего королевства,—пишетъ Бойль Витворту $\frac{28\text{-го января}}{8\text{-го февраля}}$ 1709 г.,—никогда не дозволятъ этого, а нельзя же ожидать, чтобы мы нарушили конституцію и извратили основныя начала государственнаго управленія ради удовлетворенія подобнаго требованія".

Такъ какъ парламентскій билль, внесенный въ палату общинъ, затрогивалъ и общіе законы о привилегіяхъ иностранныхъ дипломатовъ въ Англіи, министерство сообщило его копію и членамъ дипломатическаго корпуса съ предложеніемъ представить свои замѣчанія. 20 февраля Spanheim [1]) прислалъ меморіалъ, въ коемъ формулировалъ слѣдующія желанія и замѣчанія своихъ коллегъ:

1. Послы указывали прежде всего на неопредѣленность вступительной части билля, въ коей оскорбленіе, нанесенное Матвѣеву, признавалось нарушеніемъ законовъ государственныхъ и международныхъ (см. выше). 2. Они требовали, чтобы имущество ихъ было свободно отъ ареста за долги, и чтобы право посольской неприкосновенности распространялось и на ихъ слугъ. 3. Послы желали, чтобы ихъ дома сохранили за собою право убѣжища, и чтобы должностныя лица администраціи и суда не пользовались правомъ входа въ нихъ (то-есть, безъ согласія пословъ) [2]). 4. Наконецъ, по мнѣнію дипломатическаго корпуса, послы и иностранные министры должны пользоваться вышеназванными правилами со времени своего пріѣзда въ Англію до окончательнаго выѣзда изъ владѣній ея королевскаго величества, а равно и послѣ отпускной аудіенціи [3]). Требуется только, чтобы послы сохраняли за собой прежній характеръ, то-есть, до своего выѣзда не лишены были этого званія своимъ отечественнымъ правительствомъ.

---

[1]) *Boyer* l. c., стр. 378.

[2]) *Cobbet*, Parliamentary History of England, London, 1810, v. VI, p. 792: „that their houses ought to be accounted and declared sanctuaries, and no bailiffs, or other officers of justice allowed to enter the same".

[3]) Ibidem: „That foreign ambassadors and other ministers ought to enjoy these privileges from their first coming into Great Britain, til they are out of her Majesty's dominions, even after they have had their audience of leave (какъ это было съ Матвѣевымъ) as long as they retain their caracters".

Библиотека "Руниверс"

Меморіалъ Spanheim'a былъ переданъ палатою общинъ на разсмотрѣніе комитета, который 12 марта сообщилъ палатѣ свое заключеніе относительно возраженій, высказанныхъ дипломатическимъ корпусомъ. Комитетъ призналъ уважительнымъ лишь первый пунктъ, но считалъ возможнымъ внести въ билль и другія измѣненія. Палата общинъ согласилась съ заключеніемъ комитета и отъ себя прибавила одинъ пунктъ, касающійся обязательной регистраціи слугъ и состава посольства. Министерство сообщило дипломатамъ билль въ новой редакціи, по полученіи которой послы снова совѣщались у Spanheim'a, и на этомъ засѣданіи въ домѣ прусскаго посланника присутствовалъ и статсъ-секретарь графъ Сендерлендъ (Sunderland). На этотъ разъ послы возражали, что подобная обязательная регистрація не практикуется въ другихъ государствахъ и на практикѣ можетъ повлечь за собою различнаго рода неудобства (several inconveniences). Кромѣ того, они желали, чтобы нарушенія правъ и преимуществъ дипломатическихъ агентовъ вѣдались также и лордомъ-чемберленомъ (lord chamberlain of her Majesty's household [1]). Парламентъ не принялъ этихъ измѣненій и утвердилъ билль въ той редакціи, въ какой она была сообщена дипломатическимъ представителямъ во второй разъ. 21 апрѣля законъ получилъ санкцію королевы [2]) и съ той поры и до настоящаго времени сохраняетъ свою силу и охраняетъ привилегированное положеніе дипломатическихъ агентовъ. Кромѣ того, парламентскій актъ послужилъ образцомъ для заатлантической республики: актъ 30 апрѣля 1790 г., утвержденный конгрессомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, представляетъ собою какъ бы повтореніе основныхъ началъ англійскаго статута.

IV.

Такъ какъ приговорить къ смертной казни оскорбителей Матвѣева представлялось невозможнымъ, поэтому процессъ, начатый противъ нихъ, былъ прекращенъ весною 1709 года. Оставлена была также

---

[1]) См. подробнѣе у *Cobbet'a*, Parl. History, v. VI, p. 793—794.

[2]) Онъ называется: An Act for preserving the Privileges of Ambassadors and other public Ministers of Foreign Princes and States. Русскій переводъ см. въ примѣчаніи къ этой статьѣ, а англійскій текстъ см. въ St. of the Realm, v. IX, p. 81 (7 Annae, c. 12) и въ моей брошюрѣ „О правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ" (Москва, 1891), стр. 11, прим. 21.

Библиотека "Руниверс"

и мысль отправить торжественное посольство въ Петербургъ. Англійское правительство сочло болѣе удобнымъ возвести Витворта въ званіе чрезвычайнаго посла и поручить ему закончить это „скучное дѣло“ (troublesome affair) [1]). Новую кредитивную грамоту отъ 9 августа 1709 г. Бойль отправилъ къ Витворту въ концѣ августа, но Витворту пришлось еще нѣсколько мѣсяцевъ ожидать возвращенія Петра въ Москву. Въ серединѣ декабря царь прибылъ въ окрестности Москвы и при первой встрѣчѣ съ Витвортомъ [2]) поразилъ его полнымъ спокойствіемъ и сдержанностью. Царь разсказалъ Витворту о Полтавской битвѣ и выражалъ свое сожалѣніе по поводу упорства шведскаго короля, все еще и послѣ пораженія не желавшаго заключить миръ съ Петромъ. Наконецъ, когда рѣчь зашла о дѣлѣ Матвѣева, Петръ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно парламентскаго акта, не опредѣлявшаго никакого наказанія будущимъ оскорбителямъ, и при этомъ прибавилъ, что если опредѣленіе наказанія предоставить судьямъ, то они, не имѣя прецедента, установляющаго мѣру наказанія, и послѣ изданія акта будутъ находиться въ такомъ же затрудненіи при означеніи должнаго удовлетворенія, въ какомъ были до него. Къ началу февраля 1710 г. между Витвортомъ и русскими министрами—гр. Головкинымъ и Шафировымъ, состоялось соглашеніе о подробностяхъ церемоніала публичной аудіенціи, которой добивался Витвортъ. 5 февраля состоялась аудіенція. Витвортъ со своею свитою былъ привезенъ во дворецъ въ царскихъ каретахъ, почетный караулъ встрѣтилъ его барабаннымъ боемъ и отдалъ ему честь. Царь принималъ Витворта, стоя на тронѣ, съ открытой головой въ присутствіи министровъ, чиновъ придворнаго вѣдомства и иностранныхъ представителей. Подойдя къ трону, Витвортъ произнесъ по-англійски рѣчь, въ коей изложилъ все, что было сдѣлано англійскимъ правительствомъ, дабы дать должное удовлетвореніе царю, и просилъ его отъ имени королевы этотъ несчастный случай „ея королевскому величеству и народу британскому не причитати (то-есть, не ставить въ вину), но всеконечному забвенію предати“. Текстъ рѣчи, сказанной Витвортомъ, былъ затѣмъ прочитанъ секретарями по-голландски и по-русски [3]). Царь отвѣчалъ Витворту по-русски. Отвѣтъ Петра, пере-

---

[1]) Сб. И. Р. И. Общ., т. 50, стр. 248.

[2]) 18 декабря 1709 г.

[3]) Послѣ произнесенія рѣчи Витвортъ подалъ Петру свою новую кредитивную грамоту (отъ 9 августа 1709 г.)

Библиотека "Руниверс"

веденный тутъ же вицеканцлеромъ Шафировымъ, въ сущности былъ таковъ: его величество могъ бы, конечно, ожидать, что лица, нарушившія *законы международнаго права* [1]) по отношенію къ послу его, будутъ наказаны согласно его желанію, но, коль скоро это невозможно за неполнотою англійской конституціи, государь, принимая на видъ вниманіе націи, выраженное въ парламентскомъ актѣ, а также честь, оказанную ему ея величествомъ королевой настоящимъ посольствомъ,— согласенъ принять предлагаемое удовлетвореніе и прикажетъ своимъ министрамъ обсудить остальныя статьи въ особомъ совѣщаніи. Того же, 9 февраля, Витвортъ имѣлъ совѣщаніе съ графомъ Головкинымъ и другими министрами. Царскіе министры повторили Витворту увѣренія его величества въ совершенномъ его уваженіи и дружественномъ расположеніи къ королевѣ, и въ концѣ концовъ поздравили другъ друга съ счастливымъ окончаніемъ непріятнаго столкновенія. Исполнивши возложенное порученіе, Витвортъ не преминулъ поблагодарить и русскихъ министровъ, подготовившихъ почву для соглашенія, и между прочимъ сдѣлалъ „подарокъ" (a present) въ 400 фунтовъ стерлинговъ Шафирову, который заявилъ, что и впредь готовъ служить Англіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Переводъ парламентскаго Акта о сохраненіи привилегій пословъ и публичныхъ министровъ отъ иностранныхъ государей и чиновъ (St. of the Realm, v. IX, 81: 7 Annae, c. 12).

Понеже нѣкоторые возмутительные и безпорядочные люди особу его превосходительства Андрея Артемоновича Матвѣева, чрезвычайнаго посла его царскаго величества, цесаря всероссійскаго, ея величества королевы великобританской добраго пріятеля и союзника, грубѣйшимъ образомъ обезчестили, онаго заарестовали, силой на большой улицѣ (in the public Street) изъ кареты вывели и нѣсколько часовъ держали подъ арестомъ ко умаленію и поруганію ея королевина величества дарованной защиты, вопреки междуна-

---

[1]) Такъ передалъ отвѣтъ царя Витвортъ въ реляціи отъ 9 февраля 1709 г. (Сб. И. Р. И. Общ., т. 50, стр. 320), у Туманскаго же (Собраніе разн. записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, С.-Пб., 1788 г., ч. VIII, стр. 228) и въ англ. дѣл. 1708—1709 г. въ Моск. арх. мин. ин. д. (св. 7) начало отвѣтной рѣчи Петра приводится такъ: „надлежало было ея королевину величеству намъ дать сатисфакцію, и по желанію нашему тѣхъ преступниковъ по обычаю всего свѣта наижесточайше наказать".

Библиотека "Руниверс"

родному праву (contrary to the Law of Nations) и къ ущербу правъ и привилегій, которыя посламъ и инымъ публичнымъ министрамъ, какъ таковымъ назначеннымъ и принятымъ, всегда принадлежать и свято, ненарушимо подобаютъ быть соблюдаемы,—сего ради съ ея королевина величества соизволенія, съ согласія лордовъ духовныхъ и свѣтскихъ и общинъ, въ парламентѣ собранныхъ, и властію оныхъ объявлено, что всѣ дѣла и жалобы, указы и процессъ, начатые и продолжающіеся отъ (имени) какой бы то ни было особы или особъ противъ помянутаго господина посла учиненные, и всѣ поруки и обязательства, отъ помянутаго господина посла или иной особы или особъ за него данные, и принятіе или признаніе таковыхъ, или искъ и всякаго рода процессуальныя дѣйствія подъ предлогомъ и видомъ таковаго дѣла, или иска и всѣ о томъ приговоры совершенно уничтожаются и признаются недѣйствительными и будутъ считаться таковыми, съ какими бы намѣреніями, видами и цѣлями они ни были возбуждены.

И еще помянутою властью опредѣлено, что всѣ предъявленія, поступки и меморіалы противъ помянутаго господина посла или его поручителей ничтожны и недѣйствительны.

И къ будущему предупрежденію таковыхъ дерзостей (insolences) вышеупомянутою властью еще объявляется, что всѣ указы и процессы, которые когда либо впослѣдствіи будутъ возбуждены, и коими особа посольская или иного публичнаго министра иностранныхъ государей и чиновъ, которые назначены и за таковыхъ отъ ея королевина величества и ея наслѣдниковъ признаны, или служитель, или слуга таковаго посла и публичнаго министра заарестованъ или въ заключеніе засаженъ будетъ, или его, или ихъ имущество задержано, отнято или взято будетъ, то оное все всякимъ образомъ съ какими бы намѣреніями, видами и цѣлями ни было учинено, совершенно ничтожно и недѣйствительно почитаться будетъ.

Еще помянутою жъ властью опредѣлено, что ежели впередъ одна или болѣе особъ дерзнетъ таковой указъ или процессъ учинить, или исполнить, оныя особы вмѣстѣ со всѣми стрянчими и повѣренными, которые тотъ процессъ ведутъ, и за таковымъ дѣломъ домогательство чинятъ, и всѣ служители, которые содержаніе такого дѣла или процесса исполнятъ, по обличенію въ томъ или признанію стороны, или присягою одного или болѣе достовѣрныхъ свидѣтелей предъ лордомъ великимъ канцлеромъ, или лордомъ хранителемъ большой печати Великобританіи, или предсѣдателемъ суда королевской скамьи, предсѣдателемъ суда общихъ тяжбъ, или двумя изъ оныхъ, какъ нарушители международнаго права и возмутители общественнаго спокойствія судимы будутъ и работами, штрафами и тѣлесными наказаніями наказаны будутъ, смотря по тому, какъ ихъ присудятъ лордъ канцлеръ, лордъ хранитель печати и (выше) названные предсѣдатели судовъ, или двое изъ нихъ. Но при семъ изъятіе установляется (provided), и при семъ объявляется, что никакой торговой или иной купецъ, кто ни есть, до котораго лишь статуты о банкротствѣ относятся, хотябъ онъ вступилъ въ службу такого посла или публичнаго министра, ни въ какомъ случаѣ не будетъ пользоваться привилегіями этого акта (Benefit of this Act), и что ни противъ кого по сему акту не будетъ возбуждено преслѣдованіе за арестъ служителя какого либо

Библиотека "Руниверс"

посла или публичнаго министра, если только имя сего служителя не будетъ предварительно (first) записано (registered) въ канцеляріи одного изъ статсъ-секретарей и отъ оныхъ сообщено не будетъ состоящимъ тогда на службѣ шерифамъ Лондона и Мидлесекса, вицешерифамъ и ихъ помощникамъ, которые, получивъ тѣ списки, должны выпѣсить ихъ на видномъ мѣстѣ своей канцеляріи, куда всякій можетъ прійти и снять себѣ копію безъ уплаты пошлины или какого либо вознагражденія.

И еще, сверхъ того, помянутою властью установлено, что сей актъ во всѣхъ судахъ сего королевства долженъ быть почитаемъ и исполняемъ, какъ публичный, и всѣ судьи должны имъ руководствоваться безъ особливаго судебнаго спора, и симъ всѣ шерифы и вицешерифы и иныя должностныя и судебныя лица, кои являются исполнительными органами въ процессахъ, предваряются, дабы поступали по сему акту, въ противномъ же случаѣ на свой страхъ (at their peril) къ отвѣту привлечены будутъ.

В. Александренко.

Библиотека "Руниверс"

НАРОДЪ „КЕФТЪ“ ЕГИПЕТСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

Памятники древняго Египта, давшіе такой обильный и разносторонній матеріалъ для изученія прошлаго этой страны, являются также очень цѣнными источниками исторіи тѣхъ народовъ, въ соприкосновеніе съ которыми приходили древніе египтяне. Будучи современными, большею частью объективными и имѣя сравнительно довольно удовлетворительную относительную хронологію, они обладаютъ еще и тѣмъ преимуществомъ, что очень часто сопровождаются изображеніями типовъ этихъ народовъ, въ воспроизведеніи которыхъ египтяне отличались большой точностью и обладали неподражаемымъ искусствомъ. Какъ превосходно схваченъ и легко узнается на египетскихъ памятникахъ типъ, напримѣръ, семита, негра, ливійца! Если къ этому прибавить, что нерѣдко народы изображены съ дарами, которые они приносятъ въ даръ фараону, то легко понять, какую богатую сокровищницу для историка культуры и этнолога представляютъ эти изображенія и сопровождающія ихъ надписи. Къ сожалѣнію, однако, далеко не всегда у изслѣдователя находится подъ руками ключъ къ этой сокровищницѣ. Какъ историки, египтяне стояли несравненно ниже себя, какъ художниковъ. Ихъ географическая терминологія не отличается точностью и послѣдовательностью; они далеко не всегда называли иностранные народы ихъ настоящими именами, а по большей части придумывали свои названія, этимологія которыхъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть опредѣлена съ точностью. Нельзя также забывать, что Египетъ былъ свидѣтелемъ и пережилъ много этнографическихъ переворотовъ, постигавшихъ сосѣднія страны, но его строгій консерватизмъ не всегда позволялъ ему мѣнять старую этнографическую терминологію. Наконецъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе недомолвки и противорѣчія, которыми страдаютъ еги-

Библиотека "Руниверс"

нетскіе историческіе тексты, отличающіеся односторонностью, а также тѣ слѣды, которые оставила на памятникахъ многовѣковая древность. Все это, значительно затрудняя работу изслѣдователя, было причиной того, что нѣкоторые интересные типы народовъ, изображенныхъ на египетскихъ памятникахъ, являются до сихъ поръ предметомъ недоумѣнія и сомнѣнія. Къ числу такихъ типовъ относится и тотъ, который составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія. Встрѣчаясь очень рѣдко (всего пока найдено два изображенія), онъ рѣзко отличается отъ другихъ и потому возбуждаетъ понятный интересъ ученыхъ, которымъ, однако, до сихъ поръ не удалось придти къ окончательному соглашенію на счетъ того, какому народу принадлежитъ этотъ типъ.

Оба интересующія насъ изображенія относятся ко времени великаго фараона-завоевателя Тутмозиса III, царствованіе котораго теперь хронологически опредѣлено точно 1503—1449 г. [1]). Оба они находятся въ гробницахъ двухъ „адонну" (визирей) и градоначальниковъ Онвъ: Рехмара и Раменхеперсенба. Лицамъ, занимавшимъ такую высокую должность, нерѣдко, особенно въ это богатое походами время XVIII-й династіи, приходилось, такъ сказать, исправлять должность царя и, между прочимъ, принимать отъ его имени депутаціи отъ данническихъ племенъ. Конечно, ревнивые къ посмертной славѣ, они не могли забыть объ этой высокой чести и изображали на стѣнахъ своихъ усыпальницъ эти интересныя и важныя для историка сцены, сопровождая ихъ краткими надписями. Гробница Раменхеперсенба стала извѣстна только въ послѣднее время, будучи сначала описана К. Пилемъ [2]), а затѣмъ издана Французскою археологическою миссіей въ Каирѣ [3]); что же касается до усыпальницы Рехмара, то ее зналъ еще Шампольонъ [4]), а затѣмъ Госкинсъ [5]) и Вилькинсонъ [6]) помѣстили въ своихъ трудахъ одно изъ наиболѣе интересныхъ изображеній этой гробницы—сцену пріема дани отъ депутацій четырехъ племенъ, представляющихъ собою четыре страны свѣта. Второе мѣсто

---

[1]) См. статью *Mahler*'а въ *Aegypt. Zeitschr.*, XXVII, 97.

[2]) *Piehl*, Inscriptions hiéroglyph., recueillies en Europe et en Egypte (Lpz, 1888), II, 103.

[3]) *Mémoires*, V, 2 (1891), изд. Virey.

[4]) Notices, p. 505—510. Monuments, 158, 176, 189, 190, 191.

[5]) Travels in Ethiopia, табл. 46—49.

[6]) Manners and customs, въ 1-мъ изд., въ концѣ 1 т.; въ изд. 1879, въ I и II т.

Библиотека "Руниверс"

занимаютъ „князья Кефа [1]) и острововъ Уачъ-Уртъ“ [2]). Ихъ типъ, какъ было сказано, отличается отъ остальныхъ трехъ: семитическаго, негрскаго и ливійскаго; они изображены съ длинными косами, одѣты въ красивые разноцвѣтные передники и обувь; дань ихъ — серебряные и золотые кольца и слитки, кучи металловъ, называемыхъ по-египетски хесбедъ и мафекъ, ожерелья изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, большіе металлическіе тазы и особенно золотыя, серебряныя, электровыя и стеклянныя вазы съ эмалью самыхъ разнообразныхъ формъ, сдѣланныя съ большимъ изяществомъ и вкусомъ. Послѣднее обстоятельство, равно какъ и новый типъ народа заинтересовали ученыхъ. Вилькинсонъ помѣщалъ его далеко на сѣверъ отъ Палестины и видѣлъ въ немъ жителей страны, обильной металлами. Birch, впервые занявшійся переводомъ анналовъ Тутмозиса III [3]), населялъ ими Кипръ и сопоставлялъ съ библейскимъ Кафторимомъ. Бругшъ въ своей географіи Египта и внѣ-египетскихъ странъ принялъ это сопоставленіе, но склонялся скорѣе на сторону Крита, какъ болѣе западнаго острова, вполнѣ соотвѣтствующаго и представленію о Кефтъ, какъ западномъ народѣ, и библейскому понятію Кафторимовъ [4]). Открытіе Маріэттомъ въ 1860 г. новыхъ отрывковъ анналовъ Тутмозиса дало поводъ Руже заняться на страницахъ „*Revue Archéologique*“ новымъ переводомъ всѣхъ сохранившихся анналовъ [5]), а также и такъ называемой поэтической стилы Тутмозиса III, тоже найденной Маріэттомъ [6]). И Руже держался относительно Кефтъ мнѣнія

[1]) Въ данномъ мѣстѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, дается именно такая орѳографія, въ другихъ же „Кефту“, „Кефтъ“. Оба имени тожественны, такъ какъ конечное „и“ (знакъ № 239, по христоматіи О. Э. Лемма) очень часто, особенно въ географическихъ именахъ, смѣшивалось съ ti (№ 240). Все слово пишется слѣдующими знаками: №№ 662, 305 и 239. За неимѣніемъ въ здѣшнихъ типографіяхъ іероглифическаго шрифта, мнѣ придется во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ прибѣгать къ подобному обозначенію знаковъ ихъ нумерами по христоматіи *О. Э. Лемма*. Транскрипціи, принятой теперь Бругшемъ и *Aegypt. Zeitschr.*, я не нахожу возможнымъ придерживаться.

[2]) Сб. „Великое Море“. Такъ египтяне называли моря и иногда (рѣдко) Нилъ. Встрѣчается это названіе въ приложеніи къ Черному морю, но особенно часто имъ обозначается Средиземное. Въ данномъ случаѣ мы, несомнѣнно, имѣемъ случай послѣдняго рода въ виду уже того, что интересующій насъ народъ является олицетвореніемъ запада. (См. *Brugsch*, Dict. hiérogl., стр. 363).

[3]) Въ журн. *Archéologia* за 1853 (т. 35), стр. 116.

[4]) Die Geographie d. Nachbarländer Aegyptens, стр. 87.

[5]) 1860, 2, 287 sq.; 1861, 2, 344.

[6]) 1861, 2, 197.

Библиотека "Руниверс"

Бёрча и Бругша. Въ новый фазисъ вступилъ этотъ вопросъ со времени находки Лепсіусомъ въ 1866 г. Канопскаго декрета, въ которомъ Кефтъ соотвѣтствуетъ въ греческой части Φοινίκη, Асеби—Κύπρος, а Ретенну абтъ (восточная)—Συρία [1]). Этого было достаточно для того, чтобы ученые сочли вопросъ окончательно рѣшеннымъ. Племя, изображенное на гробницѣ Рехмара вторымъ, было объявлено финикіянами, и Кафтору поэтому пришлось превратиться изъ Крита, родины филистимлянъ, въ „Кефтъ-Уръ"—„Великую Финикію", прототипъ италійской „Великой Греціи", то-есть, группу финикійскихъ колоній въ Дельтѣ. Эту теорію развилъ Эберсъ въ своей извѣстной книгѣ „Aegypten und die Bücher Moses" [2]); она скоро пріобрѣла многочисленныхъ сторонниковъ и даже удостоилась санкціи Гутшмида [3]). Между тѣмъ миниаго Кефтъ-Уръ нигдѣ нѣтъ въ египетскихъ памятникахъ, само Кефтъ встрѣчается очень рѣдко. Кромѣ того, переводя „Кефтъ" — Φοινίκη, Канопскій декретъ вовсе не касается „острововъ Средиземнаго моря", которые на памятникѣ Рехмара упоминаются вмѣстѣ съ первымъ. Ученые не приняли всего этого въ соображеніе [4]) и, сочтя преждевременно вопросъ рѣшеннымъ, внесли въ науку путаницу, такъ какъ тѣ, которые не имѣли возможности читать текстовъ въ подлинникѣ, и тѣ, которые привыкли juraге in verba magi-

---

[1]) Das bilingue Dekret von Kanopus, herausgegeb. v. Lepsius, Berl., 1866, стр. 27. Замѣтимъ, что Масперо читаетъ Asi (Кипръ, *Aeg. Zeitschr.*, 1885, 7).

[2]) Въ этой книгѣ цѣлая огромная глава (стр. 127—237) посвящена доказательствамъ существованія въ Дельтѣ финикійскихъ колоній. Это можно было бы сдѣлать гораздо проще и послѣдовательнѣе, не прибѣгая къ невозможнымъ историческимъ, этимологическимъ и миѳологическимъ сближеніямъ и не громоздя шаткихъ предположеній, сдѣлавшихся впослѣдствіи темой для безчисленныхъ варіацій со стороны ультраанологетовъ, стремившихся объяснить чуть ли не каждое слово Библіи египетскими памятниками. Замѣтимъ, мимоходомъ, что Эберсъ поддержалъ и популяризовалъ сближеніе миѳическаго народа Caphthi съ Kaphtorim, сдѣланное Рейшемъ („Die Namen Aegyptens"), и, въ свою очередь, сопоставилъ его съ Кефтъ-Уръ, котораго, однако, ему не удалось найдти въ египетскихъ памятникахъ.

[3]) Въ рецензіи на книгу Эберса, помѣщенной въ *Literar. Zentralblatt*, 1869, 105, и перепечатанной въ „Kleine Schriften", I, 379.

[4]) Этотъ упрекъ можетъ относиться даже къ такому серьезному египтологу, какъ *Virey*, который въ своемъ изданіи Оиванскихъ гробницъ въ *Mémoires de la Mission Archéologique Française au Caire* не обратилъ вниманія на своеобразность типа; онъ даже говоритъ, что подъ жителями острововъ надо разумѣть финикійскихъ поселенцевъ, а не туземцевъ, и озаглавливаетъ свой переводъ интересующаго насъ мѣста: „Hommage des Phéniciens" (*Mémoires*, V, 1, 85).

Библиотека "Руниверс"

stri, стали повторять это мнѣніе и приняли его безусловно. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы видѣли, вопросъ распадается на двѣ части: что такое Кефтъ и что такое острова Средиземнаго моря? Показаніе Канопскаго декрета, не смотря на свою видимую категоричность, не можетъ быть обязательнымъ для времени, отдаленнаго отъ него на цѣлое тысячелѣтіе; оно можетъ только доказывать, что во время его составленія египтяне дѣйствительно называли Финикію Кефтъ. Называли ли они ее такъ при Тутмосисѣ III, а если называли, то какому племени принадлежитъ интересующій насъ типъ на гробницѣ Рехмара, такъ какъ, не будучи семитическимъ, онъ не можетъ быть тожественъ съ Кефтъ,— вотъ вопросы, которые могутъ быть рѣшены только путемъ тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ мѣстъ въ египетскихъ памятникахъ, въ которыхъ упоминается народъ Кефтъ. Недавно былъ близокъ къ подобному способу рѣшенія вопроса Пичманъ [1]). Ему впервые бросился въ глаза не-семитическій типъ народа, но онъ не подвергъ источниковъ тщательному разсмотрѣнію, даже не всегда пользовался ими изъ первыхъ рукъ и не имѣлъ еще подъ руками полнаго изданія гробницы Раменхеперсенба, вышедшаго только въ 1891 г. Наконецъ, онъ не отдѣлялъ двухъ вопросовъ; голословно, призвавъ только не менѣе голословный авторитетъ Эрмана, онъ отвергъ обязательность показанія Канопскаго декрета и объявилъ, что Кефтъ—не финикіяне, что ихъ нужно искать гдѣ-то у Исскаго залива и, вѣрнѣе всего, на Кипрѣ. Кефтъ было, вѣроятно, общимъ именемъ этого острова, Асеби— какой нибудь его части; на гробницѣ Рехмара изображены кипрскіе греки, посланные царемъ Асеби съ дарами фараону.

Вотъ въ общихъ чертахъ исторія вопроса. Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію источниковъ, необходимыхъ для его уясненія. Главнымъ изъ нихъ остается, конечно, изображеніе на гробницѣ Рехмара. Здѣсь въ лицѣ 4-хъ народовъ намѣстникъ фараона принимаетъ депутаціи отъ четырехъ странъ свѣта: востокъ представленъ народомъ Пунтъ (Аравія), югъ—нубійцами, сѣверъ—сирійцами (обѣими Ретенну). Что же касается запада, то онъ занимаетъ второе мѣсто и представленъ интересующимъ насъ народомъ; изображеніе сопровождается надписью, къ сожалѣнію, плохо сохранившеюся: „идутъ въ мирѣ князья Кефа (=Кефти) и острововъ Средиземнаго моря, склонивъ

[1]) *Pietschmann*, Geschichte der Phönizier въ сборникѣ *Oncken* (Berlin, 1889), стр. 255 sq. У него же помѣщено изображеніе одного изъ представителей этого народа и нѣсколькихъ вазъ.

Библиотека "Руниверс"

головы предъ духомъ его величества, царя обоихъ Египтовъ Раменхепра вѣчно живущаго.....(?) Побѣды его во всѣхъ странахъ. Дань ихъ на спинахъ ихъ. Они направляются, чтобы получить дыханіе жизни и желаютъ находиться въ распоряженіи его величества...(?)" [1]). Наконецъ, заключительная фраза резюмируетъ предыдущія надписи: „Пріемъ дани южной страны, дани Пунта, дани Рѣтенну, дани Кефа, добычи изо всѣхъ странъ"... И здѣсь Кефа является синонимомъ запада. Съ подобнымъ же сопоставленіемъ мы встрѣчаемся въ поэтическомъ стилѣ Тутмозиса III [2]). Здѣсь Аммонъ-Ра, обращаясь къ царю, напоминаетъ ему объ одержанныхъ имъ при его содѣйствіи побѣдахъ, сначала надъ сѣверными странами: Негариной, Кедомъ (Каликіей?), Аму (семитами), Чахой (Финикіей), Ретенну (Сиріей), затѣмъ надъ востокомъ; потомъ восклицаетъ: „я явился и далъ тебѣ подчинить западную страну—Кефа и Асеби, и навести на нихъ страхъ. Да увидятъ онѣ въ твоемъ величествѣ зрѣлаго быка, могучаго сердцемъ, къ которому опасно приближаться". Далѣе перечисляются другія западныя страны: Аму Небусенъ (жители гаваней?), Матенъ, обитатели земель у Средиземнаго моря, Тегенну и Утенну (ливійцы). Интересно здѣсь упоминаніе Кефа раньше другихъ западныхъ странъ и въ то же время отдѣльно отъ „обитателей земель у Средиземнаго моря", отдѣльно и отъ упомянутой въ числѣ сѣверныхъ странъ Чахи, которая соотвѣтствуетъ сѣверной Финикіи [3]). Что касается прозаическихъ анналовъ Тутмеса III, то въ нихъ, къ сожалѣнію, нѣтъ прямого указанія на отношенія этого царя къ народу Кефтъ; есть только упоминаніе о „серебряной амфорѣ работы Кефту", принесенной въ дань страной Танаи (?) [4]). Это умалчиванье сопровождается полнымъ отсутствіемъ городовъ тиро-сидонской низменности въ спискѣ покоренныхъ городовъ, которая, собственно, какъ извѣстно, и была Ханааномъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и соотвѣтствовала Ретенну Хетъ египетскихъ памятниковъ (=Нижней Сиріи). Аналогичный слу-

---

[1]) Переводъ *Virey* въ „Mémoires de la mission", V, 33, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неправиленъ. Особенно невѣрно понята послѣдняя фраза: „comme désireux de subsister par l'émanation (?) de sa majesté". Странно, что автору не было извѣстно весьма употребительное и несомнѣнно установленное значеніе слова „mu"—вода.

[2]) Изд. *Pyxe* въ *Rev. Arch.*, 1861, 2, 197 sq.

[3]) См. *Brugsch*, Die Geographie d. Nachbarländer Aegyptens, стр. 85.

[4]) L. D., III, 30a, 18. Переводъ Бругша невѣренъ. Шуабти зн. „амфора", какъ онъ самъ сознается въ Dict., 4, 1427 Вм. het онъ читаетъ „asem", что возможно, но переводитъ „Bronze": это уже совсѣмъ невѣрно.

Библиотека "Руниверс"

чай мы наблюдаемъ въ одномъ изъ текстовъ времени Аменготепа II [1]). Подъ престоломъ царя находится 11 картушей подвластныхъ ему племенъ съ поясными изображеніями ихъ представителей. Здѣсь Кефа является дополненіемъ къ Ретенну Гертъ—Верхней Сиріи, то-есть, замѣняетъ собой Р. Хертъ—Нижнюю Сирію (Ханаанъ), которой нѣтъ между 11 картушами. Представитель Кефа имѣетъ чистый семитическій типъ, точно такъ же, какъ и въ одномъ изъ текстовъ времени Аменготепа III [2]), имя котораго столь извѣстно интересующимся догомеровскою археологіей Эллады. Здѣсь Кефа даже занимаетъ первое мѣсто среди подвластныхъ фараону семитическихъ племенъ [3]).

---

[1]) L. D., III, 63a. Бругшъ (l. c.) считаетъ эти 11 картушей варіантомъ извѣстныхъ „pid-peit“—9 племенъ и утверждаетъ, что здѣсь Кефа стоитъ вмѣсто отсутствующаго „Na-nebu“, которое обозначало, кажется, жителей гаваней и впослѣдствіи (въ Розеттскомъ декретѣ) употреблялось для грековъ. Сомнительно, однако, дѣйствительно ли въ данномъ случаѣ 11 картушей замѣняютъ 9; вѣрнѣе всего, что они являются простымъ перечисленіемъ подвластныхъ племенъ, подобныхъ которому очень много въ египетскихъ памятникахъ и при составленіи которыхъ не всегда руководствовались традиціонною схемой.

[2]) L. D., III, 88a.

[3]) Здѣсь мы проходимъ молчаніемъ два другихъ мѣста, на которыя часто ссылаются ученые. Одно изъ нихъ находится въ Анналахъ Тутмосиса III (подъ 34-мъ годомъ); оно испорчено и содержитъ въ себѣ слово „Кефту“, сопровождаемое опредѣлительнымъ знакомъ корабля и тремя чертами, признакомъ множ. числа. Затѣмъ слѣдуетъ неясно написанное и поврежденное слово со стертымъ детерминативомъ и съ чертами множ. числа. Бругшъ прочелъ это слово „Кепуна“ (Гебалъ-Виблъ финикійскій) и перевелъ все мѣсто: „Die Keftu Schiffe und die Kepuni-Schiffe“ (Geschichte, 816). Подобный переводъ невозможенъ съ грамматической стороны, да и мѣсто на столько испорчено, что врядъ ли возможенъ какой либо переводъ. Между тѣмъ Эд. Мейеръ и Ничманъ (l. c.), не справившись съ подлинникомъ, приняли этотъ переводъ. Единственно, что мы можемъ извлечь изъ даннаго мѣста—фактъ существованія особаго рода кораблей „Кефту“ и возможность связи этого названія съ именемъ финикіянъ. Но, въ виду того, что это упоминаніе ἅπαξ εἰρημένον, а также нашихъ скромныхъ познаній въ египетской этимологіи и лексикологіи, фактъ этотъ остается простой возможностью. Другое мѣсто находится въ одномъ лондонскомъ медицинскомъ папирусѣ. *Birch*, разобравшій этотъ папирусъ (*Aegypt. Zeitschr.*, 1871, 61), перевелъ фразу: „sentet ent Tentamut en d't f Kaft“—„The invocation of Tentamut in the language of the Fekafetu“, при чемъ Tentamut напомнило ему имя „Amu“—семитовъ. Эберсъ перевелъ эту фразу, воспользовавшись сличеніемъ Эд. Мейера (Z. d. D. M. G., 31, 451): „Beschwörung eines Amu-Weibes, wenn (der Beschwörer) spricht phönizisch“. Уродливость перевода бросается въ глаза съ перваго взгляда. Но если даже и устранить ее конъектурой (d'ts вмѣсто d'tf), то и тогда останется неправильность въ передачѣ Tentamut. Дѣло въ томъ, что частица „Tnt“ (578, 899, 699) никогда

Библиотека "Руниверс"

Перейдемъ, наконецъ, къ другому важному памятнику, содержащему упоминаніе о народѣ Кефтъ. Одинъ изъ преемниковъ Рехмара въ его должности и, кажется, его сынъ, Рамениперсенебъ, гробница котораго находится недалеко отъ извѣстной намъ, изобразилъ на одной изъ ея стѣнъ также пріемъ дани отъ подвластныхъ фараону царьковъ: Кефту, Хетовъ, Тунепа и Кедеша. Царекъ страны Кефту изображенъ съ бросающимся въ глаза семитическимъ типомъ, и, что очень интересно, за этими четырьмя фигурами стоятъ еще два ряда другихъ, при чемъ нѣсколько переднихъ—тожественны по типу, костюму, дани и пр. съ извѣстными намъ изъ втораго ряда гробницы Рехмара. Это второй извѣстный до сихъ поръ случай изображенія интересующаго насъ народа. Къ сожалѣнію, художникъ не потрудился сдѣлать наверху надписи съ обозначеніемъ его національности по египетской терминологіи [1]) и тѣмъ не облегчилъ нашей задачи, но, какъ я думаю, въ данномъ случаѣ этотъ неукоснительный регистраторъ всякихъ несравненно менѣе важныхъ мелочей находилъ свою работу совершенно излишнею. Дѣло въ томъ, что за интереснымъ фигурами слѣдуютъ другія, типъ которыхъ тожественъ съ типомъ

не образуетъ gentilicia женскаго рода, а служитъ для образованія или собирательныхъ именъ, или еще чаще—женскихъ собственныхъ именъ природныхъ египтянокъ. Въ данномъ мѣстѣ у насъ, несомнѣнно, случай послѣдняго рода тѣмъ болѣе, что нерѣдко встрѣчаются и другія имена, образованныя подобнымъ же образомъ: изъ частицы tnt и географическихъ или этнографическихъ именъ: Tnt-mennofer, Tnt-Anu, Tnt-Kemt, даже Tnt-cheta. Поэтому заключать о національности походныя мы не имѣемъ права. Точно также мы не можемъ сказать ничего положительнаго и о концѣ фразы. Если даже согласиться, что Кефтъ, написанное чрезъ k, и Кафту—чрезъ q (№ 182), тожественны, то и тогда данное мѣсто не дастъ для насъ ничего въ виду того, что текстъ заговора—обычная въ подобныхъ случаяхъ галиматья. Эберсъ жалѣетъ объ этомъ обстоятельствѣ, такъ какъ, по его мнѣнію, мы потеряли случай ознакомиться съ древнѣйшимъ образчикомъ ханаанскаго языка.

[1]) Впрочемъ, тамъ есть двѣ какихъ-то іероглифическихъ группы, но переводъ ихъ не даетъ смысла. Если нѣтъ ошибки въ изданіи Virey, то, вѣроятно, мы имѣемъ дѣло или съ описной художника, или съ неизвѣстнымъ для насъ терминомъ, во всякомъ случаѣ, не географическимъ и не этнографическимъ, а скорѣе всего являющимся обозначеніемъ предмета дани. Надпись, сопровождающая эти два ряда изображеній, къ сожалѣнію, сильно повреждена и, при томъ, повидимому, на самомъ интересномъ для насъ мѣстѣ. Сохранившуюся часть можно перевести такъ:..... „всѣ великіе морскіе острова (?) во всѣхъ странахъ. Ты сокрушилъ земли Матенъ (ср. поэтич. стилу Тутмозиса, 19), переписалъ ихъ города. Князья ихъ въ пещерахъ“.... Первое слово представляетъ сомнительную группу: №№ 406, 278, 401, 387.

Библиотека "Руниверс"

остальныхъ трехъ царьковъ; кромѣ того, всѣ они держатъ въ рукахъ предметы, предназначенные для дани; очевидно, это свита царей, ихъ подданные, несущіе ихъ дань, и, слѣдовательно, надписи надъ ними были бы повтореніями надписей надъ ихъ царями. Переднія фигуры, такимъ образомъ, подданные царя, стоящаго впереди, царя страны Кефту. Итакъ, мы снова встрѣтились съ тѣмъ же сопоставленіемъ семитическаго Кефта съ интересующимъ насъ типомъ, на долю котораго, такимъ образомъ, придется второй терминъ разобранной нами фразы гробницы Рехмара—„острова Средиземнаго моря“ [1]). Отсюда слѣдуетъ фактъ первостепенной важности — въ XV вѣкѣ до Р. Х. египтяне объединяли въ своемъ представленіи жителей острововъ Средиземнаго моря и той части Финикіи, которую они называли Кефтъ. А такъ какъ терминомъ „Чахи“ они называли сѣверную Арадо-Виритскую Финикію, то на долю Кефтъ придется Тиро-Сидонская, именно та, которая и высылала колоніи на острова Средиземнаго моря и подъ прямымъ культурнымъ вліяніемъ и даже политическою опекой которой находились послѣдніе. Аналогичный случай мы наблюдаемъ въ томъ, что евреи относили финикіянъ къ потомкамъ Хама, руководствуясь не этнографическими соображеніями, а констатируя фактъ ихъ культурной и политической зависимости отъ Египта во время составленія этой части книги Бытія.

Но финикіяне ли—Кефтъ? Въ этомъ, мнѣ кажется, сомнѣваться трудно. Отвергать прямое и категоричное утвержденіе Канопскаго декрета мы не имѣемъ никакого права, тѣмъ болѣе, что въ двухъ другихъ случаяхъ онъ даетъ вѣрныя сопоставленія Кипра съ Асеби

---

[1]) Надпись, указанная въ предыдущемъ примѣчаніи, своимъ упоминаніемъ объ островахъ косвенно подтверждаетъ наше предположеніе. Власть Тутмозиса III надъ Средиземнымъ моремъ доказывается также существованіемъ при немъ особаго „уполномоченнаго царя во всѣхъ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю“. Такой титулъ носилъ, между прочимъ, извѣстный герой одного позднѣйшаго историческаго романа Tehuti (на луврской чашѣ, над. *Birch* въ Mémoires de la Société des Antiquaires, XXIV). На одномъ лейденскомъ скарабеѣ онъ названъ „начальникомъ сѣверныхъ странъ“. Интересна характеристика его должности на той же луврской чашѣ: „наполняющій казну хесбедомъ, серебромъ и золотомъ“. Это напоминаетъ намъ обильные дары сирійцевъ, финикіянъ и островитянъ. Разсматривая богатыя приношенія послѣднихъ, невольно припоминаешь прославленное въ св. Писаніи „богатство морское“ (Исаіи, 60, 5, 9) и тѣ дары, которые будутъ принесены „сыну цареву“ со стороны царей Ѳарсійскихъ и острововъ (Пс., 71, 10), хотя эпоха, къ которой относятся эти слова, и отстоитъ отъ нашей на нѣсколько вѣковъ.

Библиотека "Руниверс"

и Сиріи съ Ретенну Абъ—точность, достойная болѣе древняго времени и совершенно, какъ мы видѣли, согласная съ данными XVIII-й династіи. Кромѣ того показанія разобранныхъ нами современныхъ источниковъ говорятъ за семитизмъ Кефта, имя котораго сдѣлалось на короткое время олицетвореніемъ запада, тогда еще находившагося подъ финикійскою опекой, но населеннаго уже племенемъ особаго, прекраснаго типа,—племенемъ, обладающимъ изощреннымъ вкусомъ, скрывающимъ въ себѣ задатки богатаго художественнаго развитія [1]). Что это за племя? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ едва ли можетъ быть данъ въ настоящее время даже эллинистами, тѣмъ не менѣе мы все-таки обладаемъ нѣкоторыми данными для косвеннаго отвѣта, для подведенія его не подъ то или другое этнографическое, а подъ культурно-историческое понятіе. Средствомъ для уясненія этого вопроса являются дары, костюмъ и типъ интересующаго насъ народа [2]).

---

[1]) Установивъ, такимъ образомъ, то географическое понятіе, которое соединяли египтяне съ именемъ Кефтъ, интересно, конечно, поискать этимологическаго его объясненія. На этомъ поприщѣ попытки дѣлались не разъ. Такъ *Эберсъ* (Z. d. D. M. G., 30, 394 sq.) находитъ возможнымъ сопоставлять съ семитическимъ Kaph—хадонъ и, иногда, пальмовая вѣтвь (φοῖνιξ!). Впрочемъ, въ своемъ „Aegypten und die Bücher Moses“ (стр. 132 sq.) онъ, въ угоду теоріи, отступилъ отъ этой этимологіи и производитъ отъ египетскаго корня Kab (660, 169)—быть круглымъ, склоняться, и переводитъ „изгибающаяся береговая страна“ (отсюда Αἴγυπτος!). Наконецъ, *Брушъ* сближаетъ съ корнемъ Kfau (662, 305, 239, 504)—„быть позади“ и переводитъ „Keft“—„Hinterland“ (die altägyptische Völkertafel, стр. 32), то-есть, считаетъ его какъ бы переводомъ семито-вавилонскаго „aharru“, по вліявшаго на представленіе о Финикіи какъ о западной, а не о сѣверной странѣ (Aegyptologie, 463). Подобныя опасныя забавы служатъ отличной характеристикой многихъ, къ сожалѣнію, египтологическихъ работъ этого рода. Положимъ, что египтяне, дѣйствительно, представляя себя обращенными на священный югъ, считали сѣверъ задней стороной, а востокъ—лѣвой, но Keft являлось обозначеніемъ далеко не всего сѣвера, а незначительной части финикійскаго берега. Будучи употребляемо въ болѣе широкомъ смыслѣ, оно всегда имѣло значеніе запада.

[2]) Изображенія см. у *Hoskins'a* и *Вилькинсона* (изд. 1878 г., въ краскахъ), у *Пичмана*, у *Virey* (неудобно для ознакомленія съ вопросомъ, такъ какъ фигуры пословъ и дары ихъ не раскрашены). Очень хорошее изображеніе у *Hamy* въ Études sur les peintures éthniques d'un tombeau de XVIII dyn., лучше другихъ воспроизводитъ подробности. Самое лучшее изображеніе вазъ Кефта см. въ атласѣ *Prisse d'Avennes*. Изображеніе на гробницѣ Рамензеперсенеба есть только у Virey, и, при томъ, очень уменьшенное и не раскрашенное. Впрочемъ, оно не имѣетъ такой важности, такъ какъ здѣсь представлены дары всѣхъ четырехъ царей вмѣстѣ.

Библиотека "Руниверс"

Археологи давно обращали вниманіе на эти данныя, но спеціально заняться вопросомъ не могли уже потому, что были спеціалистами по греческой археологіи и не читали въ подлинникахъ египетскихъ текстовъ. Полагаясь на египтологовъ, нѣкоторые изъ нихъ не различали Кефтъ отъ „жителей острововъ Средиземнаго моря“ и считали и тѣхъ и другихъ финикіянами [1]); другіе поступали еще неосмотрительнѣе [2]); нѣкоторые пытались браться и за сравниваніе предметовъ дани съ новыми археологическими находками на почвѣ Греціи и ея острововъ, но нерѣдко дѣлали натяжки и произвольныя сопоставленія [3]). Но, помимо этого сходства, нѣкоторые замѣчали, что дань Кефта тожественна съ дарами Чахи, перечисленными въ анналахъ Тутмозиса III, и отсюда заключали о тожествѣ двухъ этнографическихъ понятій; забывая, что Кефтъ упомянутъ не одинъ, и что тожество дани вовсе не результатъ *только* тожества народовъ. Да и тожество это далеко не полное и простирается только на нѣкоторые предметы. Сходство отдѣльныхъ предметовъ сближаетъ дань Кефта и острововъ также съ данью Ретенну на той же гробницѣ Рехмара. Здѣсь мы видимъ сирійцевъ, между прочимъ, съ сосудами такой же формы и работы, украшенными такими же цвѣтами лотоса и такимъ же геометрическимъ и спиралевиднымъ орнаментомъ, находимъ мы такія же кучи металловъ, встрѣчаемъ и слоновую кость, только въ большемъ количествѣ. Среди депутаціи Кефа и островитянъ только одна фигура изображена со слоновой костью, и присутствіе послѣдней не должно смущать насъ: въ анналахъ Тутмозиса III опредѣленно говорится, что царь Кипра посылалъ этому фараону слоновую кость, а среди нашихъ данниковъ, несомнѣнно, должны на-

---

[1]) Напримѣръ, *Milchhöfer*, Die Anfänge d. Kunst (стр. 94) и мн. др.

[2]) Напримѣръ, *Dumont* и *Chaplain* въ „Céramiques de la Grèce propre“ смѣшиваютъ Кефтъ съ Хетами и считаютъ ихъ сосуды образцами будущихъ шедевровъ греческаго искусства (стр. 74).

[3]) *Colignon*, которому въ его „Archéologie“ вазы островитянъ напоминаютъ санторинскія. Достаточно самаго поверхностнаго взгляда, чтобы убѣдиться въ противномъ. Культура, носителями которой являются наши островитяне, несравненно выше погребенной подъ верскою лавой, сохранившей благородные металлы въ самомъ ничтожномъ количествѣ и сосуды довольно первобытной формы и орнамента. Нѣкоторое сходство, правда, обнаруживаютъ воронкообразные сосуды съ ручками, *Frise d'Avennes*, 138, 10, съ санторинскимъ, изображеннымъ у Dumont и Chaplain подъ № 4, но этотъ типъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, на Родосѣ въ Ялисѣ (ibid., III, 13), гдѣ обнаруживаетъ еще болѣе близкое сходство.

Библиотека "Руниверс"

ходиться и послы съ Кипра, какъ острова Средиземнаго моря, входящаго въ понятіе запада, для котораго отведенъ второй рядъ изображеній. Но и помимо того, слоновая кость могла зайдти и дѣйствительно заходила, въ чемъ насъ убѣждаютъ микенскія и др. находки, и западнѣе Кипра; въ оба эти мѣста она попадала путемъ торговли съ Сиріей, въ которой тогда водились слоны. А если такъ, то сходство другихъ предметовъ дани вовсе не доказываетъ тожества доставляющихъ ихъ народовъ; оно только является свидѣтелемъ того живаго обмѣна, который существовалъ между ними, и той тѣсной, можетъ быть, болѣе, чѣмъ предполагаютъ, связи Финикіи съ островами въ XV столѣтіи. Возможно, что многое между дарами послѣднихъ не туземное, а привозное съ востока. Въ анналахъ Тутмозиса есть интересныя упоминанія о томъ, что и другіе народы приносили фараону въ даръ предметы не своего, а финикійскаго издѣлія. Такъ, отъ царей Негарины онъ получаетъ „золотую и серебряную утварь работы Чахи“ (?) [1]; страна Танаи (?) выступаетъ предъ нимъ съ „серебряною амфорой работы Кефту“. Несомнѣнно, что сходство даровъ финикіянъ и островитянъ было одной изъ причинъ, обусловившихъ помѣщеніе ихъ въ одну рубрику и выдѣленіе первыхъ изъ родственныхъ сирійцевъ. Между дарами послѣднихъ, какъ мы уже видѣли, есть, правда, не мало знаменательно сходныхъ съ предметами дани послѣднихъ, но есть и крупныя различія. Ретенну являются съ лошадьми и другими животными, колесницами, ихъ издѣлія иногда грубѣе, тогда какъ у островитянъ мы замѣчаемъ металлическія головы животныхъ: серебряныя—коровъ и золотыя—львовъ. Находка въ 4-й микенской могилѣ серебряной головы коровы [2] обратила уже вниманіе ученыхъ на сходство ея съ изображенными на гробницѣ Рехмара. Дѣйствительно, обиліе металловъ, морской характеръ народа скорѣе всего могутъ перенести насъ въ эту эпоху до-гомеровской Греціи, тѣмъ болѣе, что сходство далеко не ограничивается этою коровой. Многіе микенскіе и другіе сосуды напоминаютъ своею формой интересующіе насъ [3]; есть между ними и та-

[1]) *Lepsius*, Auswahl, XII, 38, 46.

[2]) *Schliemann*, Mykenae №№ 327, 328. *Schuchhardt*, Schliemann's Ausgrabungen, 2 изд., № 250. Оба археолога уже дѣлали это сопоставленіе.

[3]) Напримѣръ, у *Schliemann'a*, №№ 341, 353 и др., ср. *Prisse d'Avennes*, табл. 138, 4 и 7; *Schliemann*, 348, 349, 477, 528, *Prisse d'Avennes*, 137, 2 и 4; *Schliemann*, 348; *Prisse d'Avennes*, 138, 2 и 9.

Библиотека "Руниверс"

кіе, гдѣ сходство простирается и на орнаментъ, и даже на придѣланныя украшенія [1]). Что касается послѣднихъ, то многія вазы снабжены искусственными цвѣтами, окаймляющими край сосуда, или придѣланными къ его верху. Нѣкоторые изъ этихъ цвѣтовъ очень напоминаютъ по формѣ и орнаменту микенскія золотыя бляхи, другіе представляютъ распустившійся лотосъ и поэтому опять-таки переносятъ насъ въ Микены, гдѣ найдено не мало предметовъ съ изображеніями лотоса и папируса, занесенными сюда финикіянами. Что касается костюма и типа народа, то нельзя не признать большаго сходства ихъ съ рельефными изображеніями на знаменитыхъ вафійскихъ сосудахъ [2]), гдѣ люди представлены съ такими же длинными волосами, съ подобной же обувью и въ передникахъ. Конечно, эллинское изображеніе отличается большею точностью и детальностью. При этихъ же раскопкахъ найдены кинжалы [3])—оружіе, между прочимъ, и интересующаго насъ племени, а также остатки аметистоваго ожерелья, что опять-таки заставляетъ вспомнить объ островитянахъ обѣихъ разсмотрѣнныхъ нами гробницъ, на которыхъ они изображены съ ожерельями въ рукахъ. Наконецъ, и въ самомъ Египтѣ были найдены вазы микенскаго типа [4]); древность ихъ засвидѣтельствована картушами Аменготепа IV, фараона далеко не такого популярнаго, чтобы вдохновлять своимъ именемъ позднѣйшихъ контрафакторовъ. Попали ли онѣ сюда, какъ предметы дани, или были завезены финикіянами, или, наконецъ, онѣ—туземнаго производства, но сдѣланы по образцу доставленныхъ сюда раньше этими двумя путями,—конечно, трудно сказать, но во всякомъ случаѣ фактъ ихъ нахожденія въ Египтѣ является цѣннымъ указаніемъ на тѣ дѣятельныя сношенія и на тотъ живой обмѣнъ, которые существовали въ это отдаленное время между Египтомъ и „островами Средиземнаго моря“, разумѣя подъ послѣдними, конечно, не только острова, но и земли на материкѣ, о настоящемъ географическомъ положеніи которыхъ египтяне, конечно, не имѣли точныхъ свѣдѣній. Разумѣется, въ числѣ этихъ

---

[1]) См. *Schliemann*, Myk., № 344, имѣющій не мало сходныхъ между дарами островитянъ.

[2]) Изображенія см. у *Schuchhardt*, l. c., стр. 349. Раскраш. въ Bullet. d. correspond. hellen., табл. 11 и 12. См. также Ἐφημ. ἀρχαιολ., 1889—1890, стр. 129—172, тбл. VII, VIII, IX.

[3]) Бронзовые кинжалы и мечи, найденные въ Микенахъ, также имѣютъ сходство съ нашими. *Schliemann*, №№ 288, 438 sq. *Schuchhardt*, № 287 sq.

[4]) *Flinders-Petrie*, Kahun, Gurob and Hawara, L., 1890, стр. 42 sq.

Библиотека "Руниверс"

земель былъ Кипръ. Весьма вѣроятно, что именно его данью были голубой и зеленый минералы, названные на гробницахъ „хесбедъ“ и „мафекъ“. Какъ доказалъ Лепсіусъ [1]), эти термины имѣютъ различное значеніе. Будучи опредѣлены словомъ „ma“—„настоящій“, они могутъ быть переведены „сапфиръ“ и „смарагдъ“. Хесбедъ, опредѣленное словомъ „arit“—„искусственный“, значитъ шмальта, стеклянный сплавъ съ металлическими окисями, наконецъ, просто хесбедъ—κύανος Κύπριος, Caeruleum Cyprium, мѣдная лазурь; просто мафекъ—χρυσοκόλλα—окись мѣди, мѣдная зелень. Въ нашемъ мѣстѣ мы имѣемъ случай послѣдняго рода, тѣмъ болѣе, что въ числѣ предметовъ дани имѣются голубые стеклянные сосуды [2]), для окраски которыхъ употреблялись мѣдная лазурь и мѣдная зелень, добывавшіяся въ огромномъ количествѣ на Кипрѣ по свидѣтельству древнихъ авторовъ, давшихъ имъ даже соотвѣтствующее опредѣленіе „κύπριος“.

Итакъ, египетскіе памятники въ данномъ случаѣ доставили намъ одно изъ наиболѣе цѣнныхъ указаній, сохранивъ изображеніе типа носителей культуры, процвѣтавшей на островахъ Средиземнаго моря въ XV вѣкѣ. Показанія египетскихъ источниковъ въ настоящемъ случаѣ отличаются опредѣленностью и подтверждаются сторонними свидѣтельствами и, въ свою очередь, снабжаютъ насъ новыми важными указаніями. Археологи-эллинисты въ настоящее время признали большинствомъ голосовъ глубокую древность микенской культуры; мнѣ кажется, что разобранныя нами египетскія свидѣтельства являются значительнымъ подкрѣпленіемъ ихъ выводовъ, построенныхъ, замѣтимъ, самостоятельно, безъ принятія въ соображеніе этихъ источниковъ.

Б. Тураевъ.

---

[1]) Die Metalle in den aegyptischen Inschriften, Berlin, 1872, стр. 55—91.

[2]) *Prisse d'Avennes*, табл. 137.

Библиотека "Руниверс"

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ и ВОЛХЪ ВСЕСЛАВЬЕВИЧЪ.

I.

Былина о Васильѣ Буслаевичѣ извѣстна по пересказамъ пѣсеннымъ и сказочнымъ. Всѣ эти пересказы могутъ быть раздѣлены на три группы. Первую и вторую группу составляютъ тѣ пересказы, которые передаютъ одну изъ двухъ частей былины: а) дѣтство Василья и его бой съ новгородцами, б) путешествіе Василья во Святую Землю. Пересказы третьей группы—сводные, излагающіе свѣдѣнія и о молодости Василья и объ его поѣздкѣ въ Іерусалимъ [1]).

---

[1]) Пересказы первой группы (дѣтство Василья и бой его съ новгородцами) Древнія россійскія стихотворенія, собранныя *Киршею Даниловымъ*, № IX, стр. 72—84 (по изд. 1818 г.); Пѣсни, собранныя *П. Н. Рыбниковымъ*, ч. I, № 55, стр. 335—344 (пѣсня записана въ Колодозерѣ Пудожскаго уѣзда отъ девяностолѣтняго старика), № 56, стр. 344—351 (записана въ Шальской волости Пудожскаго уѣзда), № 57, стр. 352—357 (запис. въ Купецкой волости Пудожскаго уѣзда, отъ Никифора Прохорова); ч. II, № 32, стр. 197—201 (запис. въ Кижской волости Петрозаводскаго уѣзда отъ Терентія Іевлева); ч. III, № 39, стр. 233—239 (запис. въ Кижской волости); Онежскія былины, запис. *А. Ѳ. Гильфердингомъ*, № 30, ст. 152 — 154 (запис. на Масельгѣ Повѣнецкаго уѣзда, отъ Настасьи Ав. Поповой), № 108, ст. 593 — 596 (отъ Т. Іевлева, ср. *Рыбниковъ*, II, 32), № 286, ст. 1243 — 1246 (запис. въ деревнѣ Таминцкой Лахтѣ, на Кеновѣрѣ, Пудожскаго уѣзда, отъ Ѳедора Гр. Шуманова); Пѣсни, собранныя *П. В. Кирѣевскимъ*, выпускъ V, № 1, стр. 3—8 (запис. въ Шенкурскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи), № 2, стр. 8—14 (запис. въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ 1844 г.), № 3 стр. 14—23 (перепечатка пѣсни № IX изъ сборника Кирши Данилова); Русскія сказки *Чулкова*, ч. IV (перепеч. въ сборникѣ Кирѣевскаго, выпускъ V, прилож., стр. III—XIII); Русскія народныя сказки *Сахарова*, стр. 38—64, 270 („изъ сборника Бѣльскаго", перепеч. въ собраніи Кирѣевскаго, выпускъ V, прилож., стр. XIII—XXV). Вторая группа пересказовъ (путешествіе Василья въ Іерусалимъ): Др. росс. стихотворенія *Кирши Данилова*, № XVIII, стр. 166—179; Пѣсни, собр. *Рыбниковымъ*, I, № 60, стр. 361—363 (запис. въ Шальской волости Пудож-

Библиотека "Руниверс"

И въ сводныхъ, и въ раздѣльныхъ пересказахъ, и въ пѣсняхъ, и въ сказкахъ существенное содержаніе былины передается одинаково. Разница касается лишь подробностей, передаваемыхъ съ неодинаковой полнотой и ясностью. Пересказы раздѣльные вообще полнѣе пересказовъ сводныхъ. Составъ былины можно свести къ слѣдующимъ отдѣламъ:

1) Василій, сынъ стараго Буслая, рано лишившись отца, остается на попеченіи матери.

Въ славномъ Великомъ Новѣградѣ
А и жилъ Буслай до девяноста лѣтъ;

скаго уѣзда, отъ того же сказателя, который пѣлъ о боѣ Василья съ новгородцами: I, № 56); III, № 40, стр. 239—241 (запис. въ Кижской волости Петрозаводскаго уѣзда, отъ того же сказателя, какъ и III, № 39); Пѣсни, собр. *Кирѣевскимъ*, вып. V, № 4, стр. 23—33 (перепечатка изъ сборника Кирши). Сводные пересказы: *Рыбниковъ*, ч. I, № 58—59 (запис. въ Кижской волости Петрозаводскаго уѣзда, отъ *Тр. Гр. Рябинина*; пѣсня разбита на два №№, потому что сказатель помнилъ лишь отрывки изъ перваго и втораго отдѣла былины); II, № 33, стр. 201—208 (запис. отъ калики изъ деревни Красныя Ляги, Каргопольскаго уѣзда); *Гильфердингъ*, № 44, ст. 215 — 220 (запис. отъ *Тимовея Антонова* изъ деревни Типецицы Петрозаводскаго уѣзда), № 54, ст. 289—295 (отъ *Ник. Прохорова*; Рыбниковъ, I, 57, записалъ отъ этого сказателя лишь первый отдѣлъ былины), № 141, ст. 722—727 (запис. въ Сѣнногубской волости Петрозаводскаго уѣзда, отъ *Домны Вас. Суриковой*), № 259, ст. 1184—1187 (запис. отъ *Ив. Мих. Кропачева*, иначе *Ляджова* въ дер. Мамоновѣ на Кенозерѣ), № 284, ст. 1240—1242 (запис. отъ *Маріи Вас. Лоскутовой* изъ дер. Горки на Кенозерѣ); Сказка о Васильѣ Буслаевичѣ, записанная въ Пермской губерніи, изд. *Аванасьевымъ* (Народныя русскія сказки, кн. III, № 176, стр. 135—136) и *Безсоновымъ* (Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, V, прилож., № 1, стр. I—II). Извѣстна еще лубочная картина, на которой изображенъ „сильный богатырь Буслай Буслаевичъ" (*Розинскій*, Русскія нар. картинки, кн. I, стр. 40, кн. IV, стр. 134—135); текста при картинѣ нѣтъ. Особо стоятъ пѣсни съ именемъ Василья, помѣщенныя въ сборникѣ *Рыбникова*, ч. II, №№ 14 и 49. Я не упомянулъ о пересказѣ новгородской былины, напечатанномъ *Сахаровымъ* будто бы по „рукописи, принадлежавшей тульскому купцу Бѣльскому" (Сказанія русскаго народа, т. 1, ч. IV, стр. 16—22). Текстъ этого пересказа представляетъ *полное* сходство съ пѣснями Кирши №№ IX и XVIII; разница замѣчается только въ написаніи нѣкоторыхъ словъ (вмѣсто: въ славномъ.... Новѣградѣ—во славномъ Новѣгородѣ; вмѣсто—оставалося чадо милое—осталося чадо; вмѣсто „и ходя въ городѣ уродуетъ"—и ходитъ въ городѣ уродуетъ и т. п.); двѣ пѣсни Кирши напечатаны Сахаровымъ одна за другой подъ общимъ заглавіемъ („Василій Буслаевъ"), придающимъ тексту видъ своднаго пересказа. Не имѣетъ самостоятельнаго значенія и упомянутая выше сказка Сахарова, составленная по Чулкову и Киршѣ. Пѣсня о Васильѣ гостинномъ сынѣ (*Кир.*, VII, стр. 54; прилож., стр. 13—15) отнесена къ кругу былинъ о Васильѣ Буслаевичѣ по догадкѣ г. Безсонова.

Библиотека "Руниверс"

Съ Новымъ городомъ жилъ, не перечился,
Со мужики Новогородскими
Поперекъ словечка не говаривалъ.
Живучи Буслай состарѣлся,
Состарѣлся и переставился.
Послѣ его вѣку долгаго
Оставалося его житье-бытье
И все имѣніе дворянское;
Осталася матера вдова,
Матера Амелфа Тимоѳеевна,
И оставалося чадо милое
Молодой сынъ Василій Буслаевичъ.

(*Кирша*, стр. 72).

Эти свѣдѣнія объ отцѣ и матери Василья сходно передаются въ большей части пересказовъ; можно замѣтить лишь нѣкоторое колебаніе въ обозначеніи именъ и въ опредѣленіи возраста родителей Василья. Отецъ его называется: Буславъ, Буславьюшко (*Рыбниковъ*, I, №№ 55, 56; III, 89; *Гильфердингъ*, 30, 44, 141, 286; Пермская сказка), Буславей (*Рыбниковъ*, II, 32), Буслаевъ (*Рыбниковъ*, II, 33), Буланей (*Рыбниковъ*, II, 14), Буслай (сказка Сахарова, лубочная картинка), Богуслай (сказка Чулкова). Изъ всѣхъ этихъ варіантовъ останавливаетъ вниманіе послѣдній. Называя Васильева отца Богуслай, Чулковъ, очевидно, имѣлъ въ виду родство эпическихъ формъ: Буслай, Буславъ, съ именемъ Богуславъ. Догадка Чулкова подтверждается филологами нашего времени: „*Буславъ*, — замѣчаетъ г. Соболевскій, — изъ *Богуславъ*, съ опущеніемъ г = h, откуда отчество Буславлевичъ, Буславличъ, искаженное Буславьевичъ, Буславьичъ,—одно изъ древнихъ и общеславянскихъ именъ. Оно было у насъ въ древности, повидимому, въ значительномъ употребленіи. Мы знаемъ въ XIII вѣкѣ новгородскаго боярина Богуслава [1]). 1-я Псковская лѣтопись подъ 1500 годомъ говоритъ о посадникѣ Ѳомѣ Буславичѣ. Деревня Буславля упоминается въ XVII вѣкѣ (*Тихонравовъ*, Владимірскій сборникъ, 186); село *Буслаево* существуетъ теперь въ Костромской губерніи. Фамилія Буслаевъ пользуется у насъ нѣкоторою распространенностью. Имя Богуславъ у чеховъ и поляковъ было нѣкогда въ большомъ употре-

[1]) На этого Богуслава указывалъ еще раньше г. *Иловайскій* (Исторія Россіи, ч. II, стр. 343). „Подъ 1228—1229 гг. она (новгородская лѣтопись) упоминаетъ о знатномъ новгородцѣ Богуславѣ Гориславичѣ (который могъ быть отцомъ ватамана повольниковъ Василія Богуславича)“.

Библиотека "Руниверс"

бленіи" [1]). Не отвергая этого объясненія, замѣчу, что возможна и иная догадка. Нельзя ли въ самомъ дѣлѣ предположить имя болѣе близкое къ формамъ: Буславъ, Буслай? Такимъ предполагаемымъ именемъ могло бы быть: Боуславъ (какъ Святославъ, Всеславъ, Вячеславъ), откуда черезъ стяженіе безударнаго ѵ съ предшествующею гласной (какъ мово́ вм. моего) образовалась форма Буславъ. Припомнимъ древнее употребленіе слова буй: „буй Рюриче", „буй Романе", „буего Святославича" (въ Словѣ о полку Игоревѣ). Мать Василья называется: Мамелфа Тимоѳеевна (*Рыбниковъ*, I, 56, 58, 60), Амелфа (*Рыбниковъ*, III, № 39; *Кирѣевскій*, V, 1, 2; *Гильфердингъ*, 286 сказки Чулкова и Сахарова), Омельфа (*Гильфердингъ*, 30), Емельфа (*Рыбниковъ*, II, 33), Памельфа (*Гильфердингъ*, 44), Ванильфа, Вамильфа (Пермская сказка), Фетьма (*Гильфердингъ*, 141), Авдотья Васильевна (*Рыбниковъ* I, 55), Офимья Александровна (*Рыбниковъ*, I, 57=*Гильфердингъ*, 54). Изъ перваго ряда варіантовъ слѣдуетъ остановиться на формѣ Мамелфа-Мамелхва, имя св. мученицы IV вѣка, память которой отмѣчается въ святцахъ подъ 5 октября [2]); извѣстно и небольшое сказаніе объ ея житіи и страданіяхъ [3]). Въ памятникахъ древней письменности попадаются упоминанія о русскихъ женщинахъ, носившихъ имя Мамелѳы [4]). Въ нашемъ эпосѣ это имя пользуется почему-то особеннымъ вниманіемъ: Мамелѳой зовется и мать Василья Буслаевича, и мать Добрыни, и мать Збута Королевича, и мать Соловья Будимировича.

---

[1]) *Соболевскій*, Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ, стр. 103—104 (*Живая Старина*, 1890 г. вып. II). Ср. *его же* Лекціи по исторіи русскаго языка, изд. 2, стр. 96, 113. Тожество именъ Буславъ и Богуславъ предположено было еще ѳ. *Безсоновымъ* (Пѣсни, собр. *Кирѣевскимъ*, V, стр. LXVI).

[2]) *Сергій* арх., Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 265, 320—321.

[3]) Великія Минеи четіи м. *Макарія*, изд. Археогр. Комм., выпускъ 5, ст. 806—807, 808—809.

[4]) Въ житіи свв. Зосимы и Савватія записано „Чудо преподобнаго Зосимы о Матѳеи и о женѣ его *Мамельфѣ*" (*Титовъ*, Житіе Зосимы и Савватія.., стр. 67); въ библіотекѣ Чудова монастыря есть рукописный потребникъ съ такой припискою: „*Мамелва* Матѳѣева дочь, троецкаго попа Ларивонова попадья, продала сеи книгу потребникъ мужа своего, попову, старцу Боголѣпу" и т. д. (Памятники древней письменности, вып. IV, 1879 г., стр. 157). Устраняется догадка ѳ. *Лавровскаго* (*Дух. Вѣстникъ*, 1864 г., т. IX, стр. 356, примѣч.) о связи эпической Амелфы Тимоѳеевны съ *Амемфіей* или *Мемфіей*, женой Пентефрія, по апокрифнымъ сказаніямъ объ Іосифѣ.

Библиотека "Руниверс"

Пересказъ Гильфердинга (стр. 286) опредѣляетъ продолжительность жизни Буслая столѣтіемъ:

И жилъ-то Буславьюшко сто годовъ
И жилъ-то Буславьюшко, не старѣлся [1]),
И теперь-то Буславьюшко преставился.

(Стр. 1243).

Нѣкоторые варіанты заходятъ еще дальше, причудливо присоединяя къ 90 годамъ „цѣлу тысячу“ (*Рыбниковъ*, III, 39; *Гильфердингъ*, 44, 141). Въ пересказахъ: *Рыбниковъ*, I, 57, 58; *Кирѣевскій*, V, 1,2; *Гильфердингъ*, 259, 284, упоминаніе объ отцѣ Василья опущено. Что касается матери Василья, то вмѣсто выраженія: „матера вдова“ (*Кирша*, IX; *Кирѣевскій*, V, 1,2), находимъ въ нѣкоторыхъ варіантахъ противоположное обозначеніе: молодая (*Гильфердингъ*, 141, 286; пермская сказка); остальные пересказы, не указывая возраста Мамелфы, ограничиваются названіемъ: „честна вдова“.

Есть одинъ только пересказъ (*Рыбниковъ*, I, 55), который во вступительной части былины о Васильѣ представляетъ очень важное и интересное дополненіе. „Передъ былиной,—говоритъ Рыбниковъ,—старикъ [2]) разказалъ, что у Буслава долго не было дѣтей. Стоснулся Буславъ, садился на бѣлъ-горючъ камень, повѣсилъ буйную головушку, утупилъ очушки во сыру землю, думалъ про себя, удумливалъ: какъ бы породить ему любимое дѣтище. Объявилась ему Бабища матерая и говорила таковы слова: „Эхъ ты, Буславъ Сеславьевичъ! не могъ ты дотерпѣть трехъ мѣсяцевъ, износу дѣтищу не было бы! Ступай-ка къ Авдотьѣ Васильевны, бери за груди за бѣлыя,.... заигрывай Понесетъ она дѣтище любимое, сильнаго могучаго богатыря“ (стр. 335). Не смотря на то, что эта вступительная замѣтка удержалась только въ одномъ пересказѣ, мы не можемъ не признать ее частью

---

[1]) Это выраженіе „не старѣлся“ повторяется въ нѣсколькихъ пересказахъ: *Рыбниковъ*, I, 55; II, 38; III, 39; *Гильфердингъ*, 141.

[2]) Въ „Замѣткѣ собирателя“, помѣщенной въ приложеніи къ III тому сборника Рыбникова, сообщаются слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ старикѣ: „въ Колодозерѣ я отыскалъ первостепеннаго сказителя, слишкомъ девяностолѣтняго старика, знавшаго древніе пересказы о Ставрѣ, Чурилѣ, Ильѣ, Дюкѣ, Михайлѣ Потыкѣ, Васильѣ Буслаевѣ; будь я здоровъ, я съ нимъ не разстался бы; а тутъ пришлось записать 5 былинъ и некого было попросить заступить мое мѣсто, потому что даже старшина былъ не грамотенъ. Мнѣ обѣщались, правда, списать всѣ извѣстные ему пересказы; но обѣщаніе такъ и осталось обѣщаніемъ“ (стр. XXXII). Пересказы колодозерскаго старика записаны Рыбниковымъ въ 1860 году

Библиотека "Руниверс"

древнѣйшаго состава былины. Старикъ, отъ котораго слышалъ Рыбниковъ разказъ о Буслаѣ и Бабищѣ матерой, очевидно, не присочинялъ, а лишь смутно припоминалъ полузабытую имъ эпическую интродукцію. Память измѣняла пѣвцу, и онъ передалъ содержаніе разказа въ неясномъ и несомнѣнно измѣненномъ видѣ. Настроеніе Буслая изображается съ неопредѣленностью нѣсколько забавной: „утупилъ очушки во сыру землю, думалъ про себя, удумливалъ: какъ бы породить ему любимое дѣтище". Слова старухи: „не могъ ты дотерпѣть трехъ мѣсяцевъ", неясны. Въ передачѣ колодозерскаго старика уцѣлѣли лишь общія очертанія древняго сказанія. Родители Васильи долго, до старости, не имѣли дѣтей. Буслай тоскуетъ; онъ рѣшается даже нарушить какой-то запретъ (не дотерпѣлъ трехъ мѣсяцевъ), лишь бы не умереть безъ потомства. Матерая бабища помогаетъ Василью добиться желаемаго; очевидно, этой женщинѣ придается какое-то особое значеніе, значеніе вѣдуньи, волшебницы. Что былина о Васильѣ изображала его рожденіе, какъ явленіе необычайное, это подтверждается и упоминаніемъ о преклонныхъ лѣтахъ Буслая. Онъ умеръ 90 или 100 лѣтъ, оставивъ сына *молодаго* Василья Буслаевича. Какова была эта молодость. видно изъ дальнѣйшаго содержанія былины: мы узнаемъ, что Василій спустя уже нѣкоторое время послѣ смерти отца достигъ семилѣтняго возраста.

Въ памятникахъ народнаго эпоса можно найдти немало разказовъ о бездѣтныхъ старикахъ, которымъ только въ концѣ жизни приходится испытать чувство родительской любви. Буслай и Амелфа принадлежатъ къ числу такихъ именно стариковъ, но самъ Василій совсѣмъ не напоминаетъ тѣхъ вымоленныхъ, небомъ дарованныхъ дѣтей, разказы о которыхъ помнитъ каждый, также какъ и „бабища матерая" не похожа на вѣстницу неба. Рожденіе Василья связано съ нарушеніемъ какого-то запрета; въ этомъ рожденіи обнаружилось воздѣйствіе какихъ-то темныхъ силъ и мутныхъ внушеній.

2) Когда Василью исполнилось семь лѣтъ, мать отдала его учиться грамотѣ.

Будетъ Василька семи годовъ,
Отдавала матушка родимая,
Матера вдова Амелфа Тимоѳеевна,
Учить его во грамотѣ.
А грамота ему въ наукъ пошла;
Присадила перомъ его писать,
Письмо Василью въ наукъ пошло;
Отдавала пѣтью учить церковному,

Библиотека "Руниверс"

Пѣтье Василью въ наукъ пошло [1]).
А и нѣтъ у насъ такова пѣвца,
Во славномъ Новѣгородѣ,
Сопротивъ Василья Буслаева.

(*Кирша*, 73).

Въ Пермской сказкѣ: „Отдала Ванильфа Тимоѳеевна своего сына любимаго старику Угрумищу учить во листы писать; а выучился Василій Буслаевичъ не во листы писать, а выучился соколомъ летать" (*Кирѣевскій*, V, прилож., стр. I).

Въ пересказѣ *Рыбникова*, I, 56 новыя подробности:

Будетъ Василій семнадцати лѣтъ,
Обучился Василій наукъ воинскіихъ,
Воинскихъ наукъ и рыцарскихъ.

(Стр. 345).

Въ остальныхъ пересказахъ упоминанія объ ученьѣ Василья нѣтъ.

3) Непривлекательны были задатки нравственнаго характера Василья: онъ рано сталъ обнаруживать дурной задоръ, жестокость, наклонность къ буйству и насилію.

Поводился вѣдь Васька Буслаевичъ
Со ньяницы, съ безумницы,
Съ веселыми удалыми добрыми молодцы.
Дольна ужъ сталъ напиватися,
А и ходя въ городѣ уродуетъ:
Котораго возьметъ онъ за руку,
Изъ плеча тому руку выдернетъ;
Котораго задѣнетъ за ногу,
То изъ.... ногу выломитъ;
Котораго хватитъ поперекъ хребта,
Тотъ кричитъ, реветъ, окарачь ползетъ.

(*Кирша*, 73).

Проказы Василья сходно изображаются и въ другихъ варіантахъ. Нѣкоторые пересказы присоединяютъ при этомъ указаніе на возрастъ Василья:

Стало ему быть пятнадцать лѣтъ,
Сталъ онъ на улицы похаживать,
Со робятны шутки пошучивать:
Кого за ногу, нога-та прочь,
Кого за руку, рука-та прочь.

(*Гильфердингъ*, стр. 153).

---

[1]) Сахаровъ въ сказкѣ говоритъ иное: „Грамота и пѣнье Васькѣ въ науку *не пошло*" (*Кирѣевскій*, V, прилож., стр. XIII).

Библиотека "Руниверс"

Это указаніе на пятнадцать лѣтъ повторяется въ сказкахъ Чулкова и Сахарова (*Кирѣевскій*, V, Прилож., стр. III, XIII—XIV). Въ пересказѣ *Рыбникова*, I, 56 порядокъ подробностей измѣненъ: разказъ о не добрыхъ играхъ Василья предшествуетъ упоминанію объ ученьѣ; соотвѣтственно съ этимъ измѣнено и указаніе лѣтъ.

Будетъ Василій семи годовъ.
Сталъ онъ по городу похаживать,
На княженецкій дворъ онъ загуливать,
Сталъ шутить онъ, пошучивать,
Шутитъ-то шуточки недобрыя
Со боярскима дѣтьмы, со княженецкима:
Котораго дернетъ за руку, рука прочь,
Котораго за ногу, нога прочь,
Двухъ-трехъ вмѣсто столкнетъ, безъ души лежать.

Далѣе:

Будетъ Василій семнадцати лѣтъ,
Обучился Василій наукъ воинскіихъ и проч. [1]).
(Стр. 344—345).

Новгородцы, выведенные изъ терпѣнія шуточками Василья, обращаются къ его матери съ жалобами и угрозами:

Стали приходить мужики да новгородскіи
Къ его матушкѣ честной вдовы Омельфы Тимоѳеевной:
„Ай же ты, матушка честна вдова Омельфа Тимоѳеевна!
Ты уйми-тко свое чадо единакое,
Молода Василья Буслаевича,
Не оставитъ-то людей на семена".
(*Гильфердингъ*, стр. 153; ср. стр. 215—218).

Или:

Стали къ Васильевой матушкѣ похаживать,
Похаживать стали, пожаливаться:
„Ай же ты, честна вдова Амелфа Тимоѳеевна!
Уйми-тко свое чадо милое;
А не уймешь Василья сына Буслаева,
Пихнемъ его въ рѣку Волхову".
(*Рыбниковъ*, III, стр. 233; ср. *Гильфердингъ*, стр. 722).

По пересказу Кирши Данилова, мать Василья, выслушавъ жалобы новгородцевъ, стала его журить:

---

[1]) Быть можетъ, такое размѣщеніе подробностей имѣло основаніе въ древней редакціи былины, которая, кромѣ обученія грамотѣ, могла говорить и о воинскихъ упражненіяхъ Василья. Въ дѣтствѣ онъ учился читать и пѣть, а въ годы юности „обучился наукъ воинскіихъ".

Библиотека "Руниверс"

А и мужики Новогородскіе,
Посадскіе, богатые
Приносили жалобу они великую
Матерой вдовѣ Амелѣ Тимоѳеевнѣ
На того на Василья на Буслаева;
А и мать-то стала его журить-бранить,
Журить-бранить, его на умъ учить.

(Стр. 74).

Подобное же указаніе на материнское уговариваніе находимъ у *Рыбникова*, I, 56, и *Гильфердинга*, 141 [1]). Иную рѣчь ведетъ Васильева мать въ пересказахъ: *Рыбниковъ*, I, 55, II, 33; она не журитъ сына, а совѣтуетъ ему собрать дружину хоробрую:

„Ай же ты, Васильюшка Буславьевичъ!
Прибирай-ка собѣ дружину хоробрую,
Чтобъ никто ти въ Новѣградѣ не обидѣлъ".

(I, стр. 336).

Первая версія (журьба матери) представляется болѣе соотвѣтствующей общему содержанію и ходу былины.

Въ пересказахъ: *Рыбниковъ*, I, 57, 58, II, 32 (=*Гильфердингъ*, 103); *Кирѣевскій*, V, 1, 2; *Гильфердингъ*, 259, 284, разказъ о проказахъ Василья опущенъ.

4) Жалобы и угрозы новгородцевъ раздражили Василья. Онъ задумываетъ новыя, болѣе опасныя шуточки: собираетъ шайку сорванцевъ и дѣлается ея предводителемъ.

Журьба Васькѣ не взлюбилася,
Пошелъ онъ, Васька, во высокъ теремъ,
Садился Васька на ременчатый стулъ,
Писалъ ярлыки скорописчаты,
Отъ мудрости слово поставлено:
„Кто хощетъ пить и ѣсть изъ готоваго,
Валися къ Васькѣ на широкой дворъ,—
Тотъ пей и ѣшь готовое
И носи платье разноцвѣтное".

---

[1]) У *Чулкова*: „Собираются посадники новогородскіе, думаютъ крѣпку думушку, они приходятъ къ его родимой матери и говорятъ громкимъ голосомъ: „Ты гой ес и честная жена Амелея Тимоѳеевна! Уйми ты свое мило чадо Василья Богуславича, чтобъ онъ не ходилъ на улицу на Рогатицу и не игралъ бы по-своему: уже нашъ Великой градъ отъ его шутокъ людьми порѣже сталъ". Мать уговариваетъ сына (*Кирѣевскій*, V, Прилож., стр. III). Сказка Сахарова и въ этомъ, какъ и въ другихъ отдѣлахъ, даетъ сводъ Кирши и Чулкова.

Библиотека "Руниверс"

Разсылалъ тѣ ярлыки со слугой своимъ [1])
На тѣ улицы широкія
И на тѣ частые переулочки;
Въ то же время поставилъ Васька чанъ середи двора,
Наливалъ чанъ полонъ зелена вина,
Опущалъ онъ чару въ полтора ведра.
Во славномъ было во Новѣградѣ,
Грамотны люди шли,
Прочитали тѣ ярлыки скорописчаты,
Пошли ко Васькѣ на широкой дворъ
Къ тому чану, зелену вину;
Въ началѣ былъ Костя Новоторженинъ,
Пришелъ онъ Костя на широкой дворъ,
Василій тутъ его опробовалъ,
Сталъ его бити черленымъ вязомъ, —
Въ половинѣ было налито
Тяжела свинцу чебурацкаго,
Вѣсомъ тотъ вязъ былъ въ двѣнадцать пудъ.
А бьетъ онъ Костю по буйной головѣ,
Стоитъ тутъ Костя не шевельнится
И на буйной головѣ кудри не тряхнутся.
Говорилъ Василій, сынъ Буслаевичъ:
„Гой еси ты, Костя Новоторженинъ!
А и будь ты мнѣ названой братъ,
И паче мнѣ брата роднаго“.
А и мало времени позамѣшкавши
Пришли два брата боярченка,
Лука и Моисей, дѣти боярскіе,
Пришли ко Васькѣ на широкой дворъ;
Молодой Василій, сынъ Буслаевичъ,
Тѣмъ молодцамъ сталъ радошенъ и веселешенекъ.
Пришли тутъ мужики Залешена,
И не смѣлъ Василій показаться къ нимъ.
Еще тутъ пришло семь братьевъ Сбродовичи.
Собиралися, сходилися
Тридцать молодцовъ безъ единаго [2]),
Онъ самъ Василій тридцатой сталъ.

---

[1]) По пересказу *Рыбникова*, I, 55, Василій писалъ „скорописчатые ярлыки“, привязывалъ ихъ къ стрѣлочкамъ и стрѣлочки стрѣлялъ по Новуграду. (ср. *Гильфердинга*, № 44) Въ переск. *Рыбникова*, II, 38: „Написалъ онъ писемишко... и бросалъ писемишко на Волховъ мостъ“. У *Чулкова*: „Посылаетъ онъ бирючей по всѣмъ улицамъ и велитъ имъ кличъ кликати“.

[2]) Это число (тридцать безъ единаго) повторяется и въ другихъ пересказахъ: *Рыбникова*, I, 56, 58.

Библиотека "Руниверс"

Какой зайдетъ, убьютъ его.
Убьютъ его, за ворота бросятъ [1]).

(*Кирша*, стр. 74—76).

По пересказу *Гильфердинга*, 141, Василій завелъ у себя „почестенъ пиръ“ и выставилъ бочку и чару съ надписью:

„Тотъ поди ко мнѣ на почестенъ пиръ,
Кто выпьетъ эту чару зелена вина,
Кто истерпи мой черленой вязъ“.
Какъ идутъ мужики новгородскіе,
Скажутъ: къ чорту Василья и съ честнымъ пиромъ.

(Стр. 723).

По другимъ пересказамъ новгородцы напротивъ являются на зовъ Василья цѣлой толпой:

И собиралися мужики новогородскіе уваламы,
Уваламы собралися, переваламы,
И пошли къ Василью на почестенъ пиръ.

Пировавшіе у Василья дорого поплатились за его угощенье:

Выскочилъ Василій на широкій дворъ,
Хватилъ-то Василій черленый вязъ
И зачалъ Василій по двору похаживати,
И зачалъ онъ вязомъ помахивати:
Куды махнетъ, туды улочка,
Перемахнетъ—переулочекъ;
И лежатъ-то мужики уваламы,
Уваламы лежатъ, переваламы,
Набило мужиковъ, какъ погодою.

(*Рыбниковъ*, I, 55, стр. 336—337; ср. III, 39, стр. 233—234; *Гильфердингъ*, 44, ст. 216; 259, ст. 1184; *Кирѣевскій*, V, I, стр. 2—4; 2, стр. 8—9).

Вслѣдъ за пиромъ (*Рыбниковъ*, I, 55; *Кирѣевскій*, V, 2) или во время самаго пира (*Рыбниковъ*, III, 39; *Гильфердингъ*, 259) Василій подбираетъ себѣ дружину, испытывая приходящихъ добровольцевъ чарой и вязомъ. Немногіе отваживаются на такое испытаніе: Костя Новоторжанинъ, Потанюшка Хроменькій, Хомушка Горбатенькій (*Рыб-*

[1]) Сходно изображается выборъ дружины въ пересказѣ *Рыбникова*, II, 33; упоминаются: Иванище Сильное, Потанюшко Хроменькой, Васинька Маленькой; всего „набралося тридцать удалыхъ, добрыхъ молодцевъ“. Тридцать число эпическое. „Тридцать молодцевъ безъ единаго“ составляютъ дружину Вольги; тридцать богатырей застаетъ Илья Муромецъ у князя Владиміра; дружина, состоящая изъ тридцати удальцевъ, извѣстна и въ сербскомъ эпосѣ (См. *Миллеръ*, Илья Муромецъ, стр. 198, 313, 338; 166, 364).

Библиотека "Руниверс"

никовъ, I, 55); Ѳома Толстородливой, Костя Бѣлозерянинъ, Ванюша Новгорожанинъ (*Гильфердингъ*, 259); Котельная Пригарина, Потанюшко Хроменькій (*Кирѣевскій*, V, 1—2).

Пересказы *Рыбниковъ*, I, 57 и 58, отдѣляютъ пиръ отъ выбора дружины; въ первомъ варіантѣ собираніе добровольцевъ (упоминаются Потанюшка упалый и Ѳома благоуродливый) предшествуетъ пиру; во второмъ варіантѣ—порядокъ обратный.

Одинъ изъ отмѣченныхъ пересказовъ (*Гильфердингъ*, 259) указываетъ возрастъ Василья, когда онъ собиралъ дружину:

Молодой Василій Буславьевичъ
Да во млады лѣта былъ—восемнадцать лѣтъ,
Заводилъ онъ почестенъ пиръ—
Изобрать себѣ дружина хоробрая.
(Ст. 1184).

Въ пересказахъ *Рыбниковъ*, II, 32 (=*Гильфердингъ*, 103), *Гильфердингъ*, 284, 286, а также въ Пермской сказкѣ описаніе выбора дружины опущено.

5) Васька и его дружинники появляются на пиру, гдѣ собрались новгородцы, и затѣваютъ съ ними ссору. Какъ описаніе самаго пира, такъ и разказъ объ обстоятельствахъ ссоры представляютъ нѣсколько варіантовъ.

а) Василій появляется на „братчинѣ", устроенной новгородцами въ складчину.

Послышалъ Васинька Буславевичъ,—
У мужиковъ новгородскіихъ
Канунъ варенъ, пива ячныя,
Пошелъ Василій со дружиною,
Пришелъ во братчину въ Никольщину.
„Не малу мы тебѣ сыпь платимъ:
За всякаго брата по пяти рублевъ".
А за себя Василій дастъ пятьдесятъ рублей.
(*Кирша*, стр. 76. Ср. *Кирѣевскій*, V, 1 и 2).

Въ пересказахъ *Гильфердингъ*, 141, *Рыбниковъ*, I, 57 (=*Гильфердингъ*, 54) пиръ не называется братчиной, хотя устроителями пира представляются „новгородскіе мужики" вообще:

Тутъ мужики новгородскіе
Заводили они почестенъ пиръ,
Накурили они зелена вина,
Наварили пива пьянаго,
(*Гильфердингъ*, ст. 723).

Библиотека "Руниверс"

Нѣкоторые варіанты называютъ при этомъ отдѣльныя имена: Викулы Окулова (*Рыбниковъ*, II, 33), Микулы Селяниновича, Козьмы Родіоновича (*Рыбниковъ*, III, 39), Николы Зиновьевича, Ѳомы Родіоновича (*Кирѣевскій*, V, 1, 2). Пересказъ *Гильфердинга*, 286, упоминаетъ о новгородскомъ старостѣ:

У тово ли новгородскаго старосты
И хорошъ былъ заведенъ почестной пиръ
И на сильни могучи богатыри
И на всѣ полчищи удалые
И на всѣ на добрые молодцы.

(Ст. 1243).

Пермская сказка хозяиномъ пира называетъ учителя Василья—старика Угрюмица (*Кирѣевскій*, V, прилож., стр. I); нѣкоторые Рыбниковскіе пересказы упоминаютъ князя (I, 55) или князей новгородскихъ (I, 56) [1]).

б) Василій, по нѣкоторымъ пересказамъ, является на пиръ незваный. Мужики новгородскіе

А всихъ-то они на́ пиръ позвали,
А Василья Буслаевича и не позвали.
Спрогóвори Василій сынъ Буслаевичъ:
— Пойду я, матушка, на почестенъ пиръ!
Спрогóворитъ матушка родимая,
Молодая Ѳетьма Тимоѳеевна:
„Не ходи, Василій, на почéстенъ пиръ!
Вси придутъ на пиръ гости званыи,
Ты придешь на пиръ незваный гость".
Спроговоритъ Василій сынъ Буслаевичъ:
„Пойду я, матушка, на почестенъ пиръ!
Куда меня посадятъ, я тамъ сижу,
Что могу достать, то я ѣмъ да пью".
(*Гильфердингъ*, 141; ср. *Рыбниковъ*, I, 55; III, 39).

Пересказъ (*Рыбниковъ*, II, 33) рисуетъ, какъ незваный гость силой вторгается на пиршество:

И говоритъ молодой Василій сынъ Буслаевичъ:
„Пойдемъ-те-тка, братіи, въ почестный пиръ
Ко тому къ Викулы къ Окулову".
И пошли-то они въ почестный пиръ

[1]) По пересказамъ *Рыбниковъ*, II, 32 (=*Гильфердингъ*, 103) и *Гильфердингъ*, 259, пиръ идетъ у князя Владиміра. Пѣсня *Рыбниковъ*, I, 57, не упоминая о Владимірѣ, привязываетъ къ Новгороду Кіевъ: „Молодой Васильюшка Буслаевичъ, онъ ходилъ-гулялъ по городу по Кіеву".

Библиотека "Руниверс"

Къ Викулы ко Окулову
И увидѣли мужики новгородчана,
Что идетъ Василій сынъ Буславьевичъ,
И заложили ворота крѣпко-на-крѣпко.
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
„Ай же ты, Василька Маленькой!
Вскочи-тко ты въ широкій дворъ,
Найди-тко вѣтрянку маненьку [1])
И подними-тко ты съ широка двора,
Отвори-тко вороты-тѣ на пяту
И зазови-ко меня хлѣба-соли кушатя".

Василька Маленькій исполняетъ волю атамана:

И заходилъ Василій сынъ Буславевичъ
Ко тому Викулѣ ко Окулову
И садился во большомъ углу.

(Стр. 204—205).

Въ пересказѣ *Рыбникова*, I, 57 (= *Гильфердинга*, 54) объясняется, почему именно новгородцы не пригласили Василья: они чувствовали себя обиженными:

Сдѣлалъ-то Васильюшка почестенъ пиръ
Для тыхъ мужичковъ новгородскіихъ
. . .
Кормилъ-поилъ Васильюшка Буславевичъ
Свою ли дружину хоробрую,
А тыхъ мужиковъ новгородскіихъ
Не кормилъ, не поилъ, да не чествовалъ,
А посылалъ по въ-зашей да въ сутычь ихъ.
Тутъ-то мужики новогородскіе
Видятъ, что не хорошо то-есть:
„Осмѣемся мы насмѣшку Васильюшкѣ,
Сдѣлаемъ мы, ребята, почестенъ пиръ,
Заведемъ для Василья для Буславевича,
Не позовемъ-ко мы на почестенъ пиръ
Того Васильюшку Буславева.

(Стр. 352—353).

Пѣсня въ сборникѣ Кирши представляетъ дѣло иначе: Василій вступаетъ въ братчину съ согласія старосты:

А и тотъ-то староста церковной
Принималъ ихъ во братчину въ Никольщину;
А и зачали они тутъ канунъ варенъ пить
А и тѣ-то пива ячныя.

(Стр. 76).

---

[1]) Вѣтрянка—жердь.

Библиотека "Руниверс"

Сказка Чулкова, разсказывая о пирѣ новгородцевъ, описываетъ посѣщеніе Амелфы посадниками: „Пріѣзжаютъ они въ старославенской дворецъ и приходятъ къ княгинѣ, честной женѣ Амелѣ Тимоѳеевнѣ съ честію: они просятъ ее въ Великой Новгородъ на почестный пиръ. Имъ отвѣтъ держитъ честна жена: „Не мое дѣло по пирамъ ходить; погуляла я и натѣшилась, когда живъ былъ мое солнышко, государь Богуслай, вашъ князь. Вы подите къ моему чаду милому Василью Богуслаевичу; можетъ, онъ почтитъ вашъ пиръ своею молодостью. Чего ждали, то и сдѣлалось: идутъ мужики новгородскіе къ своему княжичу“ и т. д. (*Кирѣевскій*, V, прилож., стр. VII). По приглашенію является Василій и на пиръ князя Владиміра въ пересказѣ *Гильфердинга*, 259:

Услыхалъ де солнышко Владиміръ князь да стольне-кіевской,
Созывалъ онъ Василья къ себѣ на почестенъ пиръ.
(Ст. 1184).

в) Опьянѣвшій Васька вызываетъ новгородцевъ на бой.

Тутъ они на пиру напивалися,
Тутъ они на пиру наѣдалися,
Тутъ они другъ другу поперечили,
Подходилъ Васька къ чану зелена вина,
Размахнулъ Васька въ чашѣ зелено вино,
Охлеснулъ Васька посудину полтретья ведра,
Самъ проговорилъ Васька таково слово:
„Не боюсь я тебя, Никола Зиновьевичъ,
Не боюсь я тебя, Ѳома Родіоновичъ,
Не боюсь я всего Новгорода!
Лишь боюсь я крестоваго батюшка,
Матераго старчища Игнатьища,
Да боюсь я крестоваго брателка,
Молода Григорья Игнатьича:
Имъ отъ меня и честь и почетъ,
А что по чему, такъ и всѣхъ не боюсь!“
И ударился Васька о великъ закладъ,
Не о стѣ рублей, не о тысячѣ,
Ударился Васька о своей буйной головѣ:
За утро биться Васькѣ со всѣмъ Новымъ-городомъ.
(*Кирѣевскій*, V, 1 и 2).

Въ большей части пересказовъ этотъ вызовъ на бой изображается, какъ выраженіе обычнаго въ эпосѣ застольнаго хвастовства:

Былъ Васильюшка Буславьевичъ
У князей новгородскіихъ на честномъ пиру,
Напился Василій Буславьевичъ допьяна,

Библиотека "Руниверс"

Напился Василій, порасхвастался
И ударилъ о великъ закладъ
Со тремя князьями Новгородскима —
Выходить на мостикъ на Волховскій
И биться Василью съ Новымъ-городомъ,
Побить всѣхъ мужиковъ до единаго.
(*Рыбниковъ*, I, 56; ср. II, 32, 33; III, 39; *Гильфердингъ*, 259, 284, 286).

Или:

Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на почестномъ напивалися
И всѣ на пиру порасхвастались.
Возговоритъ Костя Новоторжанинъ [1]):
„А печѣмъ мнѣ-ка, Костѣ, похвастати:
Я остался отъ батюшки малешенекъ.
Развѣ тымъ мнѣ, Костѣ, похвастати:
Ударить съ вами о великъ закладъ
О буйной головы на весь на Новгородъ,
Окромѣ трехъ монастырей—
Спаса Преображенія,
Матушки Пресвятой Богородицы,
Да еще монастыря Смоленскаго.
Ударили они о великъ закладъ,
И записи написали,
И руки приложили,
И головы приклонили:
„Итти Василью съ утра черезъ Волховъ мостъ:
Хоть свалятъ Василья до мосту,
Вести на казень на смертную,
Отрубить ему буйна голова;
Хоть свалятъ Василья посередъ моста,
Вести на казень на смертную,
Отрубить ему буйна голова,
А ужъ какъ пройдетъ третью заставу,
Тожно больше дѣлать нечего".
(*Рыбниковъ*, I, 55).

Въ двухъ пересказахъ (*Рыбниковъ*, I, 57 и *Гильфердингъ*, 141) вызовъ на бой представляется идущимъ не отъ Василья, а отъ новгородцевъ:

„Когда ты, Василій, удалъ е,
Пойдемъ же драться на мостикъ на Волховскій,

[1]) Имя Кости вставлено тутъ, очевидно, по ошибкѣ: слѣдующій за похвальбой „закладъ" указываетъ на Василья.

Библиотека "Руниверс"

На тою на рѣченьку на Волхову:
Ты со своима со дружинамы хоробрыма,
А мы будемъ драться всѣмъ народомъ".

(*Рыбниковъ*, I, стр. 353).

Пѣсня у Кирши Данилова вводитъ подробности, не повторяющіяся въ другихъ варіантахъ:

Молодой Василій, сынъ Буслаевичъ
Бросился на царевъ кабакъ,
Со своею дружиною хораброю;
Напилися они туто зелена вина,
И пришли во братчину въ Никольщину.
А и будетъ день ко вечеру,
Отъ малаго до стараго,
Начали ужъ ребята боротися,
А въ иномъ кругу въ кулаки битися;
Отъ тое борьбы отъ ребячія,
Отъ того бою отъ кулачнаго
Началася драка великая;
Молодой Василій сталъ драку разнимать,
А иной дуракъ зашолъ съ носка,
Его по уху оплелъ;
А и тутъ Василій закричалъ громкимъ голосомъ:
„Гой еси ты, Костя Новоторженинъ,
И Лука, Моисей, дѣти боярскіе!
Уже, Ваську, меня бьютъ".
Поскакали удалы добры молодцы,
Скоро они улицу очистили,
Прибили уже много до смерти,
Вдвое, втрое перековеркали,
Руки ноги переломали.
Кричатъ, ревутъ мужики посадскіе;
Говоритъ тутъ Василій Буслаевичъ:
„Гой еси вы, мужики Новогородскіе!
Бьюсь въ вами о великъ закладъ,
Напущаюсь я на весь Новгородъ —
Битися, дратися
Со своею дружиною хораброю;
Тако вы меня съ дружиною побьете Новымъ Городомъ
Буду вамъ платить дани-выходы по смерть свою
На всякой годъ по три тысячи;
А буде же я васъ побью,
И вы мнѣ покоритеся,
То вамъ платить мнѣ такову же дань".
И въ томъ договорѣ руки они подписали.

(Стр. 76—78).

Библиотека "Руниверс"

Слѣдуетъ, кажется, остановиться на этомъ варіантѣ Кирши, какъ на болѣе древнемъ. Замѣна кулачной потѣхи застольной похвальбой легко объясняется воздѣйствіемъ эпической аналогіи, вліяніемъ тѣхъ картинъ пира, которыхъ такъ много въ былинахъ Владимірова цикла. Быть можетъ, и упоминаніе князя въ нѣкоторыхъ пересказахъ, замѣна пира новгородцевъ пиромъ княжескимъ объясняется вліяніемъ той же аналогіи. Припомнимъ, что князь въ нѣкоторыхъ варіантахъ прямо называется Владиміромъ стольно-кіевскимъ. Отмѣчу здѣсь кстати въ пересказѣ Кирши черту древности, хотя и искаженную. Василья принимаетъ въ братчину „староста церковной". При чемъ тутъ этотъ староста? Въ древнемъ текстѣ рѣчь шла, конечно, не о церковномъ старостѣ, а о старостѣ братчины. Позднѣйшій пѣвецъ помнилъ, очевидно, что на пиру выступалъ какой-то староста, но опредѣлить истинное значеніе этого должностнаго лица передатчикъ пѣсни уже не могъ. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что картина именно братскаго пира принадлежала къ древнѣйшему составу былины, ибо только забвеніемъ строя древне-русскихъ братчинъ можно объяснить появленіе „церковнаго старосты" въ роли распорядителя на пиру. Помнитъ, какъ мы видѣли, какого-то „Новгородскаго старосту" и одинъ изъ пересказовъ въ сборникѣ Гильфердинга (№ 286).

г) Мать Василья, узнавъ объ его „закладѣ", принимаетъ мѣры, чтобы не допустить опаснаго боя.

Провѣдала его государыня матушка,
Честная вдова Амелфа Тимоѳеевна,
Про своего сына про Васильюшку,
Что на томъ пиру ударилъ о великъ закладъ,
Выводила своего сына любимаго
Со того ли пира княженецкаго,
Засадила его во погреба глубокіе.
(*Рыбниковъ*, 1, 56; ср. ibidem, 57).

Нѣкоторые пересказы приводятъ при этомъ разговоръ Амелфы съ Васильемъ или съ его дружиной:

И пошелъ Василій со пира домой,
Не веселъ идетъ домой, нерадостенъ;
И стрѣчаетъ его желанная матушка,
Честная вдова Авдотья Васильевна:
— Ай же ты, мое чадо милое,
Милое чадо, рожоное!
Что идешь не веселъ, не радостенъ?
Говоритъ Васильюшка Буславьевичъ:
„Я ударилъ съ мужиками о великъ закладъ—

Библиотека "Руниверс"

Итти съ утра на Волховъ мостъ:
Хоть свалятъ меня до моста,
Хоть свалятъ меня у моста,
Хоть свалятъ меня посередъ моста,
Вести меня на казнь на смертную,
Отрубить мнѣ буйна голова,
А ужъ какъ пройду третью заставу,
Тожно больше дѣлать нечего".
Какъ услышала Авдотья Васильевна,
Запирала въ клѣточку желѣзную,
Подперла двери желѣзныя
Тымъ ли вязомъ черленымъ [1]).
(*Рыбниковъ*, I, 55; ср. II, 32, III, 39, *Гильфердингъ*, 284, 286; *Кирѣевскій*, V, 1, 2).

Или Мамелфа спрашиваетъ дружинниковъ Василья:

Каково же васъ, дѣточки,
Во честномъ пиру чествовали?
Говорятъ они таково слово:
„Родитель ты, наша матушка!
Большій братъ нашъ атаманище
Василій сынъ Буславьевичъ
Пьяными глазами ударился объ великъ закладъ".
Взяла его родна матушка,
Заложила въ погреба глубокіе.
(*Рыбниковъ*, II, 33; ср. *Гильфердингъ*, 141).

Пересказы *Рыбниковъ*, I, 55, III, 39; *Гильфердингъ*, 141, 284, 286, а также сказка Чулкова упоминаютъ еще о дарахъ, которые предлагала Мамелфа новгородцамъ, прося ихъ отказаться отъ „закладa".

И налила чашу красна золота,
Другую чашу чиста серебра,
Третью чашу скатна жемчуга
И понесла въ даровья князю Новогородскому,
Чтобы простилъ сына любимаго.
Говоритъ князь Новогородскій:
„Тожно прощу, когда голову срублю!"
Пошла домой Авдотья Васильевна,
Закручинилась—пошла, запечалилась,
Разсѣяла красно золото и чисто серебро
И скатенъ жемчугъ по чисту полю,

[1]) Пересказъ *Рыбниковъ*, II, 32, присоединяетъ еще такую подробность:
Тутъ напомнила Василья родна матушка
Пятіемъ его забудущімъ.

Библиотека "Руниверс"

Сама говорила таковы слова:
Не дорого мнѣ ни золото, ни серебро, ни скатенъ жемчугъ,
А дорога мнѣ буйная головушка
Своего сына любимаго,
Молода Васильюшка Буслаева.

(*Рыбниковъ*, I, стр. 341).

Или:

Тутъ молодая Фетьма Тимоѳеевна
Чоботы надернула на босы ноги,
Шубу накинула на одно плече,
На мистку положила красна золота,
На другую чистаго серебра,
На третью скатнаго жемчуга.
Пришла она на почестенъ пиръ,
Крестъ кладетъ по-писаному,
Поклоны ведетъ по-ученому.
— Здравствуйте, мужики новгородскіе!
Возьмите дороги подарочки,
Простите Василья во той вины.
Говорятъ мужики новгородскіе:
„Мы не возьмемъ дороги подарочки
И не простимъ Василья во той вины.
Хоть повладѣемъ Васильевыма кóнями добрыма,
Повладѣемъ платьями цвѣтныма!“
Тутъ молодая Фетьма Тимоѳеевна
Крестъ на лице, да съ терема долой.
Ударила чоботомъ во липину,
А улетѣла липина во задній тынъ,
А у нихъ задній тынъ весь и разсыпался,
Всѣ крыльца-перильца покосилися.

(*Гильфердингъ*, ст. 724—725).

Въ варіантахъ *Рыбниковъ*, I, 58, *Гильфердингъ*, 30, 44 разказа о пирѣ нѣтъ [1]).

6) На другой день послѣ пира новгородцы и дружинники Василья готовятся рѣшить, кто выиграетъ положенный закладъ. Начинается бой. Въ это время Василій, запертый матерью въ погребѣ, спокойно спитъ, ничего не вѣдая о томъ, что творится на Волховскомъ мосту. Вѣсть о свалкѣ приноситъ Василью служанка, „дѣ-

[1]) Пересказы *Рыбниковъ*, III, 39, *Гильфердингъ*, 141 и 259, передаютъ подробности пира и заклада, но не упоминаютъ о запираніи Василья матерью.

Библиотека "Руниверс"

вушка чернавушка“ [1]), ходившая по воду и видѣвшая Васильеву дружину. Положеніе дружины изображается неодинаково:

а) Какъ дѣвочка, её служаночка,
Со дубовымъ да со ведерышкомъ,
Пришла къ Василью во ту погребу,
Говорила Василью таково слово:
„Ты, Василій сынъ Буславьевичъ,
Ты сидишь да вѣдь во погребѣ.
Какъ идѣ да шумъ да громъ да во Новомъ Градѣ,
Какъ твои тѣ дружинушки хоробрые,
Какъ тебя, Василья, дожидаются:
Еще гдѣ у насъ да славной воинъ есть,
Славный воинъ-отъ Василій сынъ Буславьевичъ?

(*Гильфердингъ*, 284).

б) Какъ собирались мужики уваламы,
Уваламы собирались, переваламы,
Съ тыма шалыгамы подорожныма,
Кричатъ они во всю голову:
„Ступай-ка, Василій, черезъ Волховъ мостъ,
Рушай-ка завѣты великіе!“
И выскочилъ Хомушка Горбатенькій,
Убилъ-то онъ силы за цѣло сто,
И убилъ-то онъ силы за другое сто,
Убилъ-то онъ силы за третье сто,
Убилъ-то онъ силы до пяти сотъ.
На сѣчу выскочилъ Потанюшка Хроменькій
И выскочилъ Костя Новоторжанинъ.

Служанка говоритъ Василью:

„Ай же ты, Васильюшка Буславьевичъ,
Ты спишь, Василій, не пробудишься,
А твоя-то дружина хоробрая
Во крови ходитъ, по колѣнъ бродитъ“.

(*Рыбниковъ*, I, 55).

в) Ай же ты, Василій сынъ Буславьевичъ!
Хоть спишь ты, проклаждаешься,
Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь,
А бьется твоя дружина хоробрая
На томъ ли на мосточкѣ на Волховѣ;

---

[1]) Только два пересказа (*Кирѣевскій*, V, 1 и 2) опускаютъ разказъ о служанкѣ; но этимъ пересказамъ проснувшійся Василій самъ вспоминаетъ о товарищахъ. Припомнимъ, что образъ „дѣвушки-чернавушки“ появляется, какъ извѣстно, и въ другихъ былинахъ: чернавка извѣщаетъ Бермяту о знакомствѣ его жены съ Чурилой; чернавку выбираетъ себѣ въ жены Садко, попавшій къ морскому царю.

Библиотека "Руниверс"

И проломаны буйны головы,
И завязаны платками все бѣлыма
(*Рыбниковъ*, III, 39; ср. I, 56, 57, II, 33; *Кирша*, IX; *Гильфердингъ*, 30, 44, 259, 286).

г) За утро встаютъ Котельная Пригарина,
Потанюшка Хроменькій ранешенько,
Умываются бѣлёшенько
И идутъ добры молодцы—сряжаются
Со всѣмъ биться съ Новымъ-Городомъ трои суточки [1]).
Молотами у нихъ головы испроломаны,
Кушаками головы завязаны.
„Что ты, Васька Буслаевичъ,
Измѣнилъ ты своимъ товарищамъ!“
(*Кирша*, V, 2, ср. ibidem, 1).

д) Говоритъ она (служанка) да таковы слова:
„Хорошо-то было добру молодцу на пиру хвастати,
А нынѣ-то добра молодца и въ пору не знать;
Теперь вся твоя дружинушка прибитая!“
(*Рыбниковъ*, II, 32, ср. *Гильфердингъ*, 141).

По нѣкоторымъ пересказамъ дѣвушка, извѣстившая Василья о товарищахъ, сама принимала участіе въ боѣ:

А и та-то дѣвушка чернавушка
На Волхъ рѣку ходила по воду,
А взмолятся ей тутъ добры молодцы:
„Гой еси ты, дѣвушка чернавушка!
Но подай насъ у дѣла у ратнаго,
У того часу смертнаго“.
И тутъ дѣвушка чернавушка
Бросала она ведро кленовое,
Брала коромысло кипарисово,
Коромысломъ тѣмъ стала помахивати
По тѣмъ мужикамъ новогородскімъ, —
Прибили ужъ много до смерти;
И тутъ дѣвка запыхалася,
Побѣжала къ Василью Буслаеву и т. д.
(*Кирша*, IX; ср. *Рыбниковъ*, I, 55, 56; *Гильфердингъ*, 30, 259; Пермск. ск.).

Узнавъ о дракѣ, Василій выбирается изъ заключенія; онъ или самъ разбиваетъ всѣ запоры и преграды, или ему помогаетъ при этомъ дѣвушка, принесшая вѣсть о дружинѣ:

---

[1]) Такое же указаніе на три дня находимъ у *Рыбникова*, I, 57, *Гильфердинга*, 286; въ варіантѣ *Рыбникова*, I, 56, вмѣсто трехъ дней — три часа. Въ остальныхъ пересказахъ продолжительность дня не опредѣляется.

Библиотека "Руниверс"

Тутъ бросился Васька на ободверины укладныя,
Высадилъ онъ двери на пяту,
Разметалъ онъ рогатины булатныя.
(*Кирѣевскій*, V, 1; ср. ibidem, 2; *Гильфердингъ*, 30).

Въ пермской сказкѣ: „Василій Буславичъ... вышибъ каменную стѣну и пошелъ силу бить, народъ“ (*Кирѣевскій*, V, прилож., стр. II).

Иначе:

Говоритъ же дѣвочки служаночки:
„Ты одерни-ка рѣшеточку желѣзную,
Выпусти Васильюшка на бѣлый свѣтъ“.
(*Гильфердингъ*, 284; ср. ibidem, 44, 286; *Рыбниковъ*, I, 55, 56, 57).

Освобожденный Василій спѣшитъ къ товарищамъ, вооружившись своимъ „черленымъ вязомъ“ (*Рыбниковъ*, I, 55; III, 39; *Гильфердингъ*, 141, 284), или попавшейся подъ руку осью телѣжной (*Кирша*, IX; *Рыбниковъ*, I, 56, 57; II, 32, 33; *Гильфердингъ*, 44, 286; *Кирѣевскій*, V, I, 2), слягой сарайной (*Гильфердингъ*, 30).

Хваталъ Василій свой черленый вязъ
И пришелъ къ мосту ко Волховскому,
Самъ говоритъ таковы слова:
„Ай же, любезна моя дружина хоробрая!
Поди-тко теперь опочивъ держать,
А я теперь стану съ робятами поигрывать“.
И зачалъ Василій по мосту похаживать
И зачалъ онъ вязомъ помахивать:
Куды махнетъ, туды улица,
Перемахнетъ—переулочекъ.
И лежатъ-то мужики увалами,
Увалами лежатъ, переваламы,
Набило мужиковъ, какъ погодою.
(*Рыбниковъ*, I, 55).

Или:

Не попало у Василья сбрум ратнія,
Палицы воинскія и копья мурзамецкаго:
У того у погреба глубокаго
Лежала ось телѣжная желѣзная,
Долиною въ двѣ сажени печатныхъ,
А на вѣсъ ось та сорока пудъ:
Хватаетъ онъ тую ось желѣзную [1])

[1]) Это хватаніе оси—одинъ изъ примѣровъ часто встрѣчающагося въ эпосѣ вооруженія чѣмъ попало (см. *Миллеръ*, Илья Муромецъ и богатырство кіевское, стр. 520, 521, 618, 693, 696, 751).

Библиотека "Руниверс"

На свое плочо богатырское
. .
Приходилъ онъ ко мостику ко Волховскому,
И видитъ дружину хоробрую попячену,
Стоитъ дружина по колѣнъ въ крови,
Головки шалыгамы прощелкапы,
Платками руки перевязаны,
И ноги кушаками переверчены.
Говоритъ Васильюшка Буславьевичъ:
Ай моя дружина хоробрая!
Вы теперь позавтракали,
Мнѣ-ко-ва дайте пообѣдати" [1]).
Становилъ дружину на сторону,
А самъ началъ по мужичкамъ похаживать
И началъ мужичковъ пощелкивать,
Осью желѣзною помахивать:
Махнетъ Васильюшка—улица,
Отмахнетъ назадъ—промежуточекъ,
И впередъ просунетъ—переулочекъ,
Мужиковъ новгородскіихъ мало ставится,
Очень рѣдко и мало ихъ.

(*Рыбниковъ*, I, 56).

Кирша Даниловъ относитъ удаленіе Васьки „въ погреба глубокіе" ко времени уже начавшагося столкновенія, раздѣляя такимъ образомъ картину боя на двѣ части:

Началась у нихъ драка-бой великая,
А мужики новгородскіе
И все купцы богатые,
Всѣ они вмѣстѣ сходилися,
На млада Васютку напущалися,
И дерутся они день до вечера.
Молодой Василій сынъ Буслаевичъ
Со своею дружиною хороброю,
Прибили они въ Новѣгородѣ,
Прибили уже много до смерти.
А и мужики новгородскіе догадалися,
Пошли они съ дорогими подарки
Къ матерой вдовѣ Амелфѣ Тимоѳеевнѣ:
„Матера вдова Амелфа Тимоѳеевна!

[1]) Это упоминаніе объ обѣдѣ и завтракѣ, повторяющееся и въ другихъ былинахъ (см., напримѣръ, *Гильфердингъ*, № 80, ст. 493), родственно съ распространеннымъ въ народной поэзіи представленіемъ боя въ образѣ пира. Такое представленіе встрѣчается, какъ извѣстно, еще въ Словѣ о Полку Игоревѣ („Ту пиръ докончата храбріи русичи").

Библиотека "Руниверс"

Прими у насъ дороги подарочки,
Уйми свое чадо милое,
Василья Буслаевича".

Амелфа посылаетъ за сыномъ „дѣвушку чернавушку". Когда та „притащила Ваську на широкій дворъ", мать посадила его „въ погреба глубокіе".

А его дружина хорабрая
Со тѣми мужики новгородскими
Дерутся, бьются до вечера;
А и та-то дѣвушка чернавушка
На Волхъ рѣку ходила по воду, и т. д.

Слѣдуетъ разказъ объ участіи дѣвушки въ бою, о возвращеніи ея домой, объ освобожденіи Василья и пораженіи новгородцевъ.

7) Во время боя убитъ Васькой его крестный отецъ, старчище-пилигримище (*Кирша*, IX, *Рыбниковъ*, I, 55, 56, 57), иначе: старчище угрюмище (*Гильфердингъ*, 284), старецъ преугрюмище, старецъ со монастыря преугрюмова (*Рыбниковъ*, II, 33), старша угрюмища (Пермская сказка), старчище многолѣтище (*Чулковъ*), старецъ сильный богатырь (*Гильфердингъ*, 259). Нѣкоторые пересказы называютъ имя этого старца: Андронище, Ондронище (*Рыбниковъ*, III, 39; *Гильфердингъ*, 44, 141), Игнатьище (*Кирѣевскій*, V, 1, 2), Елизарище (*Рыбниковъ*, I, 58).

Василій встрѣчается съ старикомъ во время боя:

Побѣжалъ Василій по Новугороду,
По тѣмъ по широкимъ улицамъ;
Стоитъ тутъ старецъ Пилигримища,
На могучихъ плечахъ держитъ колоколъ,
А вѣсомъ тотъ колоколъ во триста пудъ,
Кричитъ тотъ старецъ Пилигримища:
„А стой ты, Васька, не попархивай,
Молодой глуздырь, не полетывай.
Изъ Волхова воды не выпити,
Во Новѣградѣ людей не выбити;
Есть молодцовъ сопротивъ тебя,
Стоимъ мы, молодцы, не хвастаемъ".
Говорилъ Василій таково слово:
„А и гой еси, старецъ Пилигримища,
А и бился я о великъ закладъ
Со мужики Новогородскими,
Опричь почестнаго монастыря,
Опричь тебя старца Пилигримища,
Во задоръ войду—тебя убью".

Библиотека "Руниверс"

Ударилъ онъ старца во колоколъ
А и той-то осью телѣжною, —
Качается старецъ, не шевелится;
Заглянулъ онъ, Василій, старца подъ колоколомъ,
А и во лбѣ глазъ—ужъ вѣку нѣтъ.
(*Кирша*, IX, ср. *Рыбниковъ*, I, 55; *Гильфердингъ*, 141, 284).

Или:

Идетъ къ нимъ силушки на стрѣту черным черно,
Черным черно, какъ черна ворона,
Напередъ этой силушки великія
Идетъ старчище Елизарище:
На головушку надѣтъ колоколъ девяносто пудъ.
Говоритъ ему Васильюшка Буслаевичъ:
„Ай же ты, крестовый мой батюшка!
Не дано тобѣ у меня о Христовѣ дни,
А дамъ тобѣ яичко о Петровѣ дни!“
Билъ его палицей булатней по головушкѣ
И раскололъ ему колоколъ девяносто пудъ.
(*Рыбниковъ*, I, 58; ср. ibidem, III, 39; *Киртеевскій*, V, 1, 2).

По нѣкоторымъ пересказамъ старикъ является на мѣсто драки по просьбѣ новгородцевъ (*Гильфердингъ*, 44, 259; *Рыбниковъ*, II, 33; I, 57; сказка Чулкова); въ пѣснѣ *Рыбникова*, I, 56 новгородцы обращаются къ матери Василья, а та указываетъ имъ на старца; другая пѣсня того же сборника (II, 32) говоритъ, напротивъ, что старчище, передъ отправленіемъ на мѣсто боя, самъ заходилъ къ Мамелфѣ и убѣждалъ ее „унять своего сына Васильюшка“.

Во всѣхъ этихъ пересказахъ старчище появляется среди уже разгорѣвшагося боя, послѣ того, какъ потѣха, затѣянная на пиру, превратилась при участіи Васьки въ ужасающее душегубство:

Взялъ онъ осью той да помахивать,
Взялъ онъ мужиковъ да поколачивать,
И ужо мужиковъ да мало ставится.
Пошли-то мужики да новгородчана,
Пошли къ старцищу, пошли къ Ондронищу
И къ его оцищу таки крёстному:
„Ай же ты, старчище, ой же Ондронище!
И уйми-тко чадо милое, дитё любимое,
Еще молода Василья да Буслаева
И оставь-ко мужиковъ хоть и на сѣмена“.
И пошолъ старцище, потомъ Ондронище, и пр.
(*Гильфердингъ*, ст. 217).

Или:

Видятъ князья бѣду не минучую,
Прибѣгъ мужиковъ Василій Буславьевичъ,

Библиотека "Руниверс"

Не оставитъ мужиковъ на сѣмена;
Приходятъ князья Новгородскіе,
Воевода Николай Зиновьевичъ,
Старшина Ѳома Родіоновичъ
Ко его государынѣ ко матушкѣ,
Къ честной вдовы Мамелфы Тимоѳеевны,
Сами говорятъ таковы слова:
Ай же ты, честна вдова Мамелфа Тимоѳеевна!
Уговори, уйми свое чадо милое,
Молода Василья Буслаевича:
Укротилъ бы свое сердце богатырское,
Оставилъ бы мужиковъ хоть на сѣмена".
Говоритъ Мамелфа Тимоѳеевна:
„Не смѣю я, князья новгородскіе,
Унять свое чадо милое,
Укротить его сердце богатырское:
Сдѣлала я внушку великую,
Засадила его во погреба великіе.
Есть у моего чада милаго
Во томъ во монастырѣ во Сергѣевомъ
Крестовый его батюшка старчище Пилигримище:
Имѣетъ силу нарочитую,
Попросите, князья Новогородскіе,
Не можетъ ли унять мое чадо милое, и т. д.

(*Рыбниковъ*, I, стр. 348—349).

Въ отмѣченныхъ выше пересказахъ *Рыбникова*, III, 39, и *Гильфердинга*, 141, Васька встрѣчается напротивъ съ старикомъ тотчасъ же послѣ пробужденія:

И бралъ Василій свой черленый вязъ,
И поскочилъ Василій на поле на Волхово.
И стрѣтится Васильюшка старчище Андронище
На томъ на мосточкѣ на Волховомъ.

(*Рыбниковъ*, III, стр. 238).

Старчище Елизарище въ приведенномъ выше отрывкѣ встрѣчается съ Васькой также въ самомъ началѣ боя (*Рыбниковъ*, I, 58).

Въ пѣснѣ Кирши заключеніе Василья въ погребъ раздѣляетъ, какъ мы видѣли, картину боя на двѣ части; убійствомъ старика открывается вторая часть: Васька выскакиваетъ изъ погреба, наталкивается прежде всего на старца и убиваетъ его.

Въ трехъ пересказахъ, кромѣ крестнаго отца, упоминается еще крестный братъ Василья.

И встрѣту идетъ крестовый братъ,
Въ рукахъ несетъ шалыгу девяносто пудъ,

Библиотека "Руниверс"

А самъ говоритъ таковы слова:
— Ай же ты, мой крестовый брателко,
Молодой курень, не попархивай,
На своего крестоваго брата не наскакивай!
Помнишь, какъ учились мы съ тобой въ грамоты:
Я надъ тобой былъ въ тѣ поры большій братъ,
И нынь-то я надъ тобой буду большій братъ".
Говоритъ Василій таковы слова:
„Ай же ты, мой крестовый брателко,
Тебя ли чортъ несетъ на встрѣчу мнѣ?
А у насъ-то вѣдь дѣло дѣется,
Головами, братецъ, играемся".
И ладитъ крестовый его брателко
Шалыгой хватить Василья въ буйну голову.
Василій хватилъ шалыгу правой рукой
И билъ-то брателка лѣвой рукой
И пиналъ-то онъ лѣвой ногой:
Давно у брата и души нѣтъ.

(*Рыбниковъ*, I, 55; ср. *Кирѣевскій*, V, 1 и 2).

Крестный братъ и крестный отецъ Василья убиты. Только пѣсня у *Рыбникова*, II, 33, и сказки Пермская и Чулкова сохраняютъ старику жизнь.

Молодой Василій Буславьевичъ хватилъ старца преугрюмища,
Сшибъ его подъ вышиночку.
Стоючись-то онъ и раздумался:
„Старца убить — не спасенья зались,
А грѣха себѣ на душу".
И подхватилъ старца на руки:
„Поди-тко ты, старецъ преугрюмище, на свое мѣсто,
А въ наше дѣло не суйся".

(*Рыбниковъ*, II, стр. 206—207).

Чулковъ: „Убивать его Василій Богуславевичъ не держалъ ни въ умѣ — въ разумѣ, а хотѣлъ ему лишь острастку дать. Поднимаетъ онъ его отъ сырой земли, обнимаетъ его въ бѣлыхъ рукахъ и отпустилъ домой съ честію".

Пересказы *Гильфердинга*, 30 и 286, опускаютъ разказъ о крестномъ отцѣ Василья.

Обиліе варіантовъ въ изображеніи столкновенія Василья съ старчищемъ даетъ поводъ предполагать, что этотъ отдѣлъ былины подвергся значительнымъ измѣненіямъ, въ которыхъ затерялся первоначальный видъ разказа. Кто такой этотъ старчище, убитый Васильемъ? Пѣсенные варіанты называютъ его крестнымъ отцомъ; Пермская

Библиотека "Руниверс"

сказка — учителемъ Василья. („Отдала Ванильфа Тимоѳеевна своего сына любимаго старику Угрюмищу учить во листы писать"). Послѣднее опредѣленіе — не случайная ошибка сказателя. Мы видѣли, что и пѣсенные варіанты знаютъ крестнаго брата и товарища Василья по ученью:

Помнишь, какъ учились мы съ тобой въ грамоты:
Я надъ тобой былъ въ тѣ поры большій братъ.

Василій убилъ товарища, убилъ и старика, который былъ ихъ воспріемникомъ и *учителемъ*.

Обстоятельства столкновенія Василья съ старчищемъ передаются неодинаково: одни пересказы говорятъ о появленіи старика послѣ того, какъ новгородцы были уже побиты Васильемъ и его дружиной; другіе изображаютъ столкновеніе Василья съ старикомъ, какъ первое убійство, совершенное Буслаевичемъ послѣ освобожденія изъ затвора; Пермская сказка упоминаетъ предварительно о ссорѣ Василья съ Угрюмищемъ на пиру. Не слѣдуетъ ли признать, что столкновеніе съ старикомъ имѣло первоначально видъ особаго эпизода былины и лишь позже поставлено въ связь съ картиной боя Василья и новгородцевъ? Выразительное наименованіе крестнаго отца Василья: „Старчище-*Пилигримище*", вызываетъ другую догадку: не слиты ли въ разказѣ о немъ два кровавыя дѣла Васьки: убійство наставника (= крестнаго отца) и убійство какого-то пилигрима? Замѣчательно, что въ изображеніи старика, убитаго Васильемъ, пересказы былины обнаруживаютъ вообще нѣкоторое колебаніе. Крестный отецъ Василья называется обыкновенно „старчищемъ", то-есть, монахомъ. Соотвѣтственно съ этимъ въ нѣкоторыхъ пересказахъ (*Рыбниковъ*, I, 56, 57, II, 33; *Гильфердингъ*, 54, 259) старикъ представляется выходящимъ изъ монастыря. Пермская сказка не знаетъ о монашествѣ Угрюмища. У Чулкова: „Посадники... видятъ бѣду не минучую, поспѣшаютъ они въ Новгородъ. Тамъ жилъ старчище многолѣтище: воевалъ онъ при прежнихъ князьяхъ, побивалъ онъ силы ратныя, разорялъ грады крѣпкіе; но когда обуяли его лѣта древнія, не выходилъ онъ изъ теремовъ своихъ ровно тридцать лѣтъ. Къ нему припадаютъ посадники и молятъ его спасти свою отчизну" (*Кирѣевскій*, V, прилож., стр. XI). Не указываютъ на монашество старика и нѣкоторые пѣсенные пересказы. Такова, напримѣръ, пѣсня, записанная отъ Терентія Іевлева (*Рыбниковъ*, II, 32; *Гильфердингъ*, 103):

Тутъ былъ у него дядька, крестный батюшка;
Идетъ онъ ко своей сестры, ко Васильевой матушки,

Библиотека "Руниверс"

Говоритъ ей таково слово,
Что „силушка мужиковъ городокемскихъ поразбита,
И чтобъ она пріупляла своего сына Васильюшка".
Тутъ скочилъ онъ на башню колокольную,
Его дядька, крестный батюшко,
Тутъ сорвалъ онъ колоколъ девяносто пудъ,
Надѣлъ его себѣ на головушку, и проч.
(*Рыбниковъ*, II, стр. 199—200).

Это разнообразіе въ обрисовкѣ старика также, повидимому, намекаетъ на компликацію образовъ, которые въ древнѣйшей редакціи былины могли выступить раздѣльно.

8) Окончаніе боя. Противники Василья, убѣдившись, что не въ силахъ съ нимъ справиться, обращаются къ честной вдовѣ Мамелѣ Тимоѳеевнѣ съ просьбой унять ея чадо милое.

Тутъ-то два князя новогородскіихъ,
Воевода Николай Зиновьевичъ,
Старшина Ѳома Родіоновичъ,
Приходятъ къ его государынѣ матушкѣ,
Честной вдовы Мамелфы Тимофеевны,
Сами говорятъ таковы слова:
„Ай же ты, честна вдова Мемелфа Тимоѳеевна,
Упроси свое чадо любимое,
Укротилъ бы свое сердце богатырское:
Мужичковъ въ Повѣградѣ рѣдко ставится,
Убилъ онъ крестоваго батюшку,
Честнаго старчища Пилигримища".
(*Рыбниковъ*, I, 56, ср. ibidem, 57, III, 39; *Гильфердингъ*, 30, 44, 141).

Иначе:

А ужъ мужики покорилися,
Покорилися и помирилися,
Понесли они записи крѣпкія
Къ матерой вдовѣ Амелфѣ Тимоѳеевнѣ;
Насыпали чашу чистаго серебра,
А другую чашу краснаго золота,
Пришли ко двору дворянскому,
Бьютъ челомъ, покланяются:
„Осударыня матушка,
Принимай ты дороги подарочки,
А уйми свое чадо милое,
Молода Василья со дружиною;
А и ради мы платить
На всякой годъ по три тысячи,
На всякой годъ будемъ тебѣ носить
Съ хлѣбниковъ по хлѣбику,

Библиотека "Руниверс"

Съ калачниковъ по калачику,
Съ молодицъ повѣнечное,
Съ дѣвицъ повалешное.
Со всѣхъ людей со ремесленныхъ,
Опричь поповъ и дьяконовъ".
(*Кирша*, IX; ср. *Рыбниковъ*, II, 33; *Гильфердингъ*, 286) [1]).

По одному изъ варіантовъ въ усмиреніи Василья принимаетъ участіе сама мать Пресвятая Богородица:

И вышла мать Пресвятая Богородица
Со того монастыря Смоленскаго:
„Ай же ты, Авдотья Васильевна!
Закличь своего чада милаго,
Милаго чада рожонаго,
Молода Васильюшка Буслаева:
Хоть бы оставилъ народу на сѣмена".
(*Рыбниковъ*, I, 55).

Мамелфа спѣшитъ на мѣсто боя:

Тутъ-то старушка покидалася,
Покидалася старушка, пометалася,
Скочила въ чулочкахъ безъ чоботовъ,
Въ одной тонкоей рубашечкѣ безъ пояса,
Прибѣгала на мосточикъ на Волховскій.
(*Рыбниковъ*, I, 57; III, 39; *Гильфердингъ*, 141).

Или:

А выходитъ его матушка
Честна вдова Омельфа Тимоѳеевна;
А выходитъ она да на широкій дворъ,
Приходитъ она ко погребу широкому,
Широкому да глубокому,—
Нѣтъ Василія во погребу,
Пенья колодья всѣ разворочены,
А булатніи замочки порозломаны,
Бѣлодубовы двери порастворены.
Запрягала она одноколочку,
Выѣзжала она по Новугороду...
(*Гильфердингъ*, 30, ср. ibidem, 44).

Иначе:

Тогда государыня его матушка,
Честная вдова Мамелфа Тимоѳеевна

---

[1]) Въ пересказѣ *Гильфердинга*, 284, просьба новгородцевъ, обращенная къ матери Василья, опущена. Нѣтъ этой просьбы и въ пѣснѣ, записанной *Рыбниковымъ* отъ Терентія Іевлева (II, 32); въ записи *Гильфердинга* (№ 103) тотъ же Іевлевъ вспоминаетъ объ этой просьбѣ.

Библиотека "Руниверс"

Одѣвала платьица черныя,
Одѣвала шубу соболиную,
Полагала шеломъ на буйну голову
И пошла Мамелфа Тимоѳеевна
Унимать своего чада любимаго.

(*Рыбниковъ*, I, 57).

По одному ряду пересказовъ, слова матери оказывается достаточнымъ, чтобы заставить Василья прекратить бой (*Рыбниковъ*, I, 55, 57; II, 33; *Гильфердингъ*, 30, 284, 286); въ пересказѣ Кирши Данилова Василій усмиряется даже при появленіи служанки, посланной матерью [1]).

По другому ряду варіантовъ Мамелфѣ приходится прибѣгнуть къ хитрости и силѣ, чтобы укротить расходившагося сына:

То выгодно собой старушка догадалася:
Не зашла она спереди его,
А зашла позади его,
И пала на плечи на могучія:
„Ай же ты, мое чадо милое,
Молодой Васильюшка Буславьевичъ!
Укроти свое сердце богатырское,
Не сердись на государыню на матушку,
Уброси свое смертное побоище,
Оставь мужичковъ хоть на сѣмена".
Тутъ Васильюшка Буславьевичъ
Опускаетъ свои руки къ сырой землѣ,
Выпадаетъ ось желѣзная изъ бѣлыхъ рукъ
На тую на матерь сыру землю,
И говоритъ Василій Буславьевичъ
Своей государынѣ матушкѣ:
„Ай ты, свѣтъ государыня матушка,
Тая ты старушка лукавая,
Лукавая старушка, толковая!
Умѣла унять мою силу великую,
Зайти догадалась позади меня.
А ежели бъ ты зашла впереди меня,
То не спустилъ бы тебѣ, государынѣ матушкѣ,

---

[1]) По пересказамъ *Рыбникова*, III, 89, и *Гильфердинга*, 141, мать уноситъ Василья съ мѣста бой:

Захватила Василья въ соболиную шубоньку
И принесла въ свои палаты бѣлокаменны.

Припоминается при этомъ Никита Романовичъ, который „бралъ немилаго постельника подъ полу подъ правую". (*Рыбниковъ*, II, стр. 216. Ср. *Вейнбергъ*, Пѣсня объ Иванѣ Грозномъ, стр. 27—28, 63—64).

Библиотека "Руниверс"

Убилъ бы за мѣсто мужика новгородскаго".
И тогда Васильюшка Буславьевичъ
Оставилъ тое смертное побоище,
Оставилъ мужичковъ малу часть,
А набилъ тыхъ мужиковъ, что пройти нельзя.
(*Рыбниковъ*, I, 66, ср. ibidem, II, 32; *Гильфердингъ*, 44, 54).

Пермская сказка не говоритъ о появленіи матери на мѣстѣ боя. Бой прекращается по просьбѣ Угрюмицы, изъ-за ссоры съ которымъ и началась бѣда. „Старша Угрюмица ему и взмолился: „Гой ли ты еси, Василій Буславичъ! Уходи, говоритъ, свое сердце ретивое, утоли плеча богатырскія; я тебѣ пятьсотъ сулялъ, а теперь отдамъ всю тысячу". Вотъ Василій Буславичъ смиловался и пошелъ къ своей матери: „Ахъ, говоритъ, матушка родимая! Я сегодня много крови пролилъ, много народу погубилъ". Не упоминаетъ о матери и одинъ изъ пѣсенныхъ пересказовъ (*Гильфердингъ*, 259). Чулковъ разказываетъ о посредничествѣ названыхъ братьевъ Василья: „Въ ту пору (послѣ встрѣчи съ Старчищемъ Многолѣтищемъ), познавъ посадники свою бѣду неубѣжную и завидѣвъ гибель скорую, бросаются въ Новгородъ, во терема тайницкіе, они пишутъ крѣпки записи, чтобъ быть Василью Богуслаевичу княземъ надъ всѣмъ Новымъ Градомъ, землей Славенскою и Русскою, брать пошлины, каки онъ хочетъ, и владѣть ему своею волею. Написавъ ту запись крѣпкую, идутъ они ко дворцу Василья Бугуслаевича, умоляютъ его названыхъ братьевъ Ому Ременникова со Потанею, чтобы шли они упросить своего князя перестать проливать кровь Славенскую, пощадити своихъ подданныхъ и оставити людей хотя на сѣмена". Названые братья Василья, его „богатыри", преклоняются на просьбу посадниковъ, идутъ съ ними въ поле и передаютъ „славянскому князю" новгородскую запись. „Тутъ Василій Богуслаевичъ укротилъ свой сильный гнѣвъ. Онъ простилъ и пожаловалъ всѣхъ, кто остался отъ побоища" (*Кирѣевскій*, V, прилож., стр. XII).

9) Разказомъ о боѣ Василья съ новгородцами сказители и оканчиваютъ обыкновенно первый отдѣлъ былины о сынѣ Буслава [1]). Лишь немногіе пересказы присоединяютъ дополнительную замѣтку о послѣдствіяхъ побоища.

По пересказу Кирши послѣ того, какъ дѣвушка чернавушка привела домой Василья и его дружину:

---

[1]) Пересказы Шенкурскіе (*Кирѣевскій*, V, 1 и 2) обрываются еще ранѣе, на разказѣ о смерти Старчища Игнатьища.

Библиотека "Руниверс"

А сѣли они, молодцы, во единой кругъ,
Выпили вѣдь по чарочкѣ зелена вина,
Со того уразу молодецкаго
Отъ мужиковъ новгородскихъ;
Вскричатъ тутъ ребята зычнымъ голосомъ:
„У мота и у пьяницы,
У млада Васютки Буслаевича,
Не упито, не уѣдено,
Вкраснѣ хорошо не ухожено,
А цвѣтнаго платья не уношено,
А увѣчье на вѣкъ залѣзено".
И повелъ ихъ Василій обѣдати
Къ матерой вдовѣ Амелѣ Тимоѳеевнѣ;
Втапоры мужики новгородскіе
Приносили Василью подарочки
Вдругъ сто тысячей,
И за тѣмъ у нихъ мирова пошла;
А и мужики новгородскіе
Покорилися и сами поклонилися.

(Стр. 84).

Или:

Получае Василей Буславьевичъ со князь Владиміра
По залогу золоту казну до двухъ сотъ тысячъ.
Какъ Василей Буславьевичъ,
Со своей-то дружиной хороброю,
Получили они со князя залогъ золоту казну,
Пировали они, угощалисе
Ровно семь де денъ.

(*Гильфердинг*, 259, ст. 1186).

Пересказъ *Рыбникова*, I, 56, не упоминая о новгородскихъ дарахъ, говоритъ лишь о приглашеніи на пиръ:

Тутъ приходятъ князья новогородскіе,
Воевода Николай Зиновьевичъ,
Старшина Ѳома Родіоновичъ
Ко тому Васильюшку Буславьеву.
Пали ко Василью въ рѣзвы ноги,
Просятъ Василья во гостебьице,
Сами говорятъ таковы слова:
„Ай же ты, Васильюшка Буславьевичъ!
Приказни обрать тѣла убитыя,
Предать ихъ матери сырой землѣ;
Во той ли во рѣченькѣ Волховѣ
На цѣлую на версту на мѣрную
Вода съ кровью смѣшалася:
Безъ числа пластина прирублена".

Библиотека "Руниверс"

Тутъ-то Васильюшка Буславьевичъ
Приказалъ убрать тѣла убитыя,
Не пошелъ къ нимъ въ гостебьице:
Зналъ де за собой замашку великую;
А пошелъ въ свои палаты бѣлокаменны,
Къ своей государынѣ ко матушкѣ,
Со своей дружиной со хороброю.
И жилъ Васильюшка въ праздности,
Излѣчилъ дружинушку хоробрую
Отъ тыихъ отъ ранъ кровавыихъ
И привелъ дружину въ прежнее здравіе.

(Стр. 351).

Чулковъ, какъ мы видѣли, поклонъ новгородцевъ относитъ ко времени до прекращенія боя; заключеніе сказки таково: „Онъ (Василій) владѣлъ Новымъ-градомъ съ мудростью и милостью. Никто не смѣлъ на него подняться, всѣ сосѣди дальніе присылали къ нему мирныхъ пословъ со дары многими. Вся Чудь платила ему дани съ вѣрностью. Онъ не держалъ рати многія: его рать была въ его братеникахъ: Ѳомѣ и Потанюшкѣ. Созывалъ онъ богатырей и витязей со всего свѣта бѣлаго, съ кѣмъ бы силы опровѣдати: но не выискалось ему спорника ни противоборника. Онъ княжилъ лѣты многія, проживалъ годы мирные. Не оставилъ онъ по себѣ роду-племени: лишь оставилъ онъ свой стемляной вязъ на память Великому Новугороду".

10) Василій задумываетъ отправиться въ Іерусалимъ, помолиться, покаяться въ грѣхахъ своихъ. Мать даетъ благословеніе и наставленіе. Самый подробный разказъ объ отправленіи Василья на богомолье находимъ въ пѣснѣ Кирши Данилова (№ XVIII):

Подъ славнымъ, великимъ Новымъ-городомъ,
По славному озеру по Ильменю
Плаваетъ, поплаваетъ сѣръ селезень,
Какъ бы серой гоголь понириваетъ;
А плаваетъ, поплаваетъ червленъ-корабль
Какъ бы молода Василья Буславьевича,
А и молода Василья, со его дружиною хороброю,
Тридцать удалыхъ молодцовъ:
Костя Никитинъ корму держитъ,
Маленькой Потаня на косу стоитъ,
А Василей-то по кораблю похаживаетъ,
Таково слово поговариваетъ:
„Свѣтъ, моя дружина хоробрая,
Тридцать удалыхъ добрыхъ молодцовъ!
Ставьте корабль поперекъ Ильменя,
Приставайте, молодцы, ко Новугороду".

Библиотека "Руниверс"

А и тычками въ берегу притыкалися,
Сходни бросали на крутой бережокъ.
Походилъ тутъ Василій ко своему онъ двору дворянскому,
И за нимъ идетъ дружинушка хоробрая;
Только караулы оставили.
Приходитъ Василій Буславьевичъ
Ко своему двору дворянскому,
Ко своей сударынѣ матушкѣ,
Матерой вдовѣ Амелеѣ Тимоѳеевнѣ,
Какъ вьюнъ около ее убивается,
Проситъ благословеніе великое:
„А свѣтъ ты, моя сударыня матушка,
Матера вдова Амелея Тимоѳеевна!
Дай мнѣ благословеніе великое,
Идти мнѣ Василью въ Ерусалимъ градъ
Со своею дружиною хороброю,
Мнѣ-ко Господу помолитися,
Святой святынѣ приложитися,
Во Ерданѣ рѣкѣ искупатися".
Что заговоритъ матера вдова,
Матера Амелея Тимоѳеевна:
„Гой еси ты, мое чадо милое,
Молодой Василій Буслаевичъ!
То коли ты пойдешь на добрыя дѣла,
Тобѣ дамъ благословеніе великое;
То коли ты, дитя, на разбой пойдешь,
И не дамъ благословенія великаго,
А и не носи Василья сыра земля".
Камень отъ огня разгорается,
А булатъ отъ жару растопляется,
Материно сердце распущается,
И даетъ она много свинцу, пороху,
И даетъ Василью запасы хлѣбные,
И даетъ оружье долгомѣрное:
Побереги ты, Василій, буйну г[illegible]ову свою".

(Стр. 166—168).

Между боемъ Василья съ новгородцами и его отправленіемъ въ святыя мѣста должно было пройдти нѣкоторое время. Поѣздка Василья въ Іерусалимъ, очевидно, не первый опытъ его плаванія на „червленомъ кораблѣ". Онъ гдѣ-то успѣлъ побывать, онъ откуда-то вернулся въ Новгородъ:

Ставьте корабль поперекъ Ильменя,
Приставайте, молодцы, ко Новугороду.

Василій идетъ къ матери, проситъ у нея благословенія „идти въ Ерусалимъ градъ". Мать отвѣчаетъ условнымъ согласіемъ:

Библиотека "Руниверс"

То коли ты пойдешь на добрыя дѣла,
Тебѣ дамъ благословеніе великое,
То коли ты, дитя, на разбой пойдешь,
И не дамъ благословенія великаго,
А и не коси Василья сыра земля".

Въ этихъ словахъ слышатся упрекъ и опасенье, объяснимые лишь при предположеніи болѣе ранней поѣздки Василья, къ которой можно было примѣнить слова: „на разбой пойдешь". Мамелфа боится, какъ бы новая затѣя ея сына не оказалась повтореніемъ прежней. Слѣдующее затѣмъ описаніе снаряженія Василья въ путь не напоминаетъ приготовленій къ благочестивому хожденію:

И даетъ она много свинцу, пороху....
И даетъ оружье долгомѣрное.

Описаніе срисовано съ картины какой-то иной, не паломнической поѣздки Василья.

Съ этими намеками пересказа Кирши совпадаютъ выраженія пермской сказки: „Вотъ мать на него осерчала, сдѣлала ему корабь, набрала людей и отправила по морю: сказала ему, чтобъ ѣхалъ куда хочетъ, и рукой въ слѣдъ махнула". Эти выраженія непримѣнимы, конечно, къ благочестивому странствованію въ Палестину. Въ пересказѣ *Гильфердинга*, 44, поѣздка Василья непосредственно связана съ разказомъ о появленіи Мамелфы на мѣстѣ боя. Мать проситъ Василья „оставить мужиковъ хоть на сѣмена".

И говоритъ-то нонь Василій да Буславьевичъ:
Ай же ты, да моя матушка!
Кабы ты ко мнѣ да спереди зашла,
Я теперь бы тебѣ живой да не́ спустилъ,
И расходилось мое сердце богáтырское.
Я теперь тебе, матушка, послушаю.
Ай же вы, дружьё-братьё хороброе,
Садитесь-ко на нáсады черленые,
Поѣдемте по славному веряжскому".

(Стр. 218).

О богомольной цѣли поѣздки пѣтъ и помину.

Пѣсни *Рыбникова*, I, 60, II, 33, III, 40; *Гильфердинга*, 141, начинаютъ разказъ о поѣздкѣ Василья прямо съ указанія на измѣнившееся настроеніе новгородскаго удальца:

Какъ у молода Василышки Буславьева
Богатырское его сердце *пожалѣлося*,
Пожалѣлося сердце и разгорѣлося
Съѣздить со дружиною хороброю

Библиотека "Руниверс"

На тую на матушку Ердань рѣку,
Ко тому ко граду Ерос҃лиму
Господу Богу помолитися,
Ко Господпому гробу приложитися
И во Ердань рѣкѣ окупатися,
А на Ѳаворѣ горѣ осушитися
Со своей дружиной со хоробpoей.

(*Рыбниковъ*, I, стр. 361).

Но и въ одномъ изъ этихъ пересказовъ есть намекъ на иное странствованіе Василья, имѣвшее совсѣмъ не благочестивыя цѣли:

Говоритъ онъ матушкѣ родимой:
„Ай же ты, матушка родимая!
Утрось я не завтракалъ, вечеръ я и не ужиналъ,
Дай хоть сегодня пообѣдати,
Спусти меня, молодца, въ Ерос҃лимъ градъ
Во святую святыню помолитися,
Ко Христову гробу приложитися,
Во Ердань рѣку окупатися;
Сдѣлалъ я великое прегрѣшеніе:
Прибилъ много мужиковъ новгородскихъ.

(*Гильфердингъ*, ст. 726).

Переносный смыслъ выраженій: „не завтракалъ, не ужиналъ, хочу пообѣдать", вполнѣ ясенъ. По одному изъ пересказовъ Василій, явившись изъ затвора на выручку товарищей, говоритъ:

Ай моя дружина хоробрая!
Вы теперь позавтракали,
Мнѣ-ко-ва дайте пообѣдати [1]).

(*Рыбниковъ*, I, стр. 348).

О такомъ же обѣдѣ думаетъ Василій и послѣ того, какъ принужденъ былъ прекратить бой на Волховскомъ мосту. Онъ чувствуетъ себя недовольнымъ, онъ не находитъ въ Новгородѣ достаточнаго простора для своей буйной удали. На червленомъ кораблѣ онъ ѣдетъ туда, гдѣ нѣтъ непріятныхъ стѣсненій, гдѣ можно вдоволь погулять и потѣшиться. Въ Святой Землѣ Василій еще успѣетъ побывать, а теперь онъ, очевидно, направляетъ свой корабль въ какія-то иныя мѣста: онъ ѣдетъ не молиться, а „пообѣдать", хотя позднѣйшая пѣсня и смѣшиваетъ эти противорѣчивыя стремленія.

Пересказъ Кирши указываетъ и путь Василья: онъ ѣдетъ „по морю Каспійскому", не минуя, конечно, Волги, хотя названіе рѣки

[1]) Ср. выше примѣч. 23.

Библиотека "Руниверс"

и не упомянуто въ пѣснѣ. Въ Поволжьѣ Василій, какъ видно, былъ уже извѣстенъ: казачьи атаманы, стоящіе на островѣ Куминскомъ, не видали еще новгородскаго удальца, но знаютъ о немъ:

Это де идетъ Василій Буславьевичъ,
Знать де полетка соколиная
Видѣть де поступка молодецкая.

(Стр. 172).

Былина говоритъ о Каспіи при описаніи путешествія Василья въ Іерусалимъ. Но въ такомъ странномъ маршрутѣ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, видѣть лишь слѣдъ поздняго искаженія пѣсни. Едва ли можно предположить, будто староновгородская былина могла говорить о путешествіи въ Палестину черезъ Волгу и Каспійское море. Паломниковъ къ св. мѣстамъ бывало у насъ не мало, особенно среди новгородцевъ. Еще въ XII вѣкѣ новгородскій клирикъ писалъ: „идуть въ сторону, въ Ерусалимъ къ святымъ, а другымъ азъ бороню, не велю ити: сдѣ велю доброму ему быти“. Новгородцы знали, конечно, какъ ходятъ въ Іерусалимъ градъ. Еще болѣе было извѣстно Поволжье, куда новгородцы издавна проложили себѣ путь. Поэтому, если пѣсня запомнила путь новгородскаго удальца къ устьямъ Волги, то такое воспоминаніе должно, очевидно, относиться не къ паломничеству Василья, а къ другой, болѣе ранней его поѣздкѣ. Припомнимъ, что добраго молодца, гуляющаго на Волгѣ, знаетъ и другая новгородская былина:

По славной матушкѣ Волгѣ рѣкѣ
А гулялъ Садко молодецъ тутъ двѣнадцать лѣтъ.

(*Кирша*, стр. 266).

Гулялъ, очевидно, на Волгѣ и Василій Буслаевичъ.

Выводъ изъ всѣхъ этихъ намековъ и соображеній—такой: съ полной вѣроятностью можно предполагать, что первоначально былина разсказывала о двухъ поѣздкахъ Василья: сынъ Буслая уѣзжаетъ изъ Новгорода, „гуляетъ“ на Волгѣ; позже его настроеніе мѣняется: онъ задумываетъ покаяться въ грѣхахъ, возвращается въ Новгородъ и послѣ бесѣды съ матерью, получивъ ея благословеніе, отправляется въ Іерусалимъ.

11) Путешествіе Василья Буслаевича въ Іерусалимъ. Пѣсня Кирши Данилова передаетъ этотъ послѣдній отдѣлъ былины съ такими подробностями:

а) Новгородскіе „молодцы“ плывутъ по озеру Ильменю.

Бѣгутъ они ужъ сутки другія,
А бѣгутъ уже недѣлю другую;

Библиотека "Руниверс"

Встрѣчу имъ гости корабельщики:
„Здравствуй, Василій Буслаевичъ!
Куда, молодецъ, позволилъ погулять?“
Отвѣчаетъ Василій Буслаевичъ:
„Гой еси вы, гости корабельщики!
А мое-то вѣдь гулянье неохотное:
Съ молоду бито много, граблено,
Подъ старость надо душа спасти [1]);
А скажите вы, молодцы, мнѣ прямаго пути
Ко святому граду Іерусалиму“.

Гости корабельщики отвѣчаютъ, что въ Іерусалимъ можно проѣхать двумя путями:

Прямымъ путемъ въ Іерусалимъ градъ
Бѣжать семь недѣль,
А окольной дорогой полтора года.
На славномъ морѣ Каспійскимъ,
На томъ острову Куминскимъ
Стоитъ застава крѣпкая,
Стоятъ атаманы козачіе,
Не много, не мало ихъ—три тысячи;
Грабятъ бусы, галеры,
Разбиваютъ червлены корабли.
Говоритъ тутъ Василій Буслаевичъ:
„А не вѣрую я, Василька, ни въ сонъ, ни въ чохъ,
А и вѣрую въ свой червленой вязъ;
А бѣгите-ко, ребята, вы прямымъ путемъ“.

(Стр. 168—169).

---

[1]) Въ былинѣ о Данилѣ Игнатьевичѣ этотъ старый богатырь говоритъ Владиміру:

Видь служилъ я у тебя да пятьдесятъ годовъ,
Да убилъ я тобѣ видь пятьдесятъ царёвъ,
А мелкой силы убилъ—да той и смѣту нѣтъ.
Теперь отъ роду мнѣ стало девяносто лѣтъ:
Ты спусти-тко, спусти, Владиміръ, въ монастырь пречёстные,
Да во тѣ ли спусти во кельи низкія,
Да спасти мнѣ-ка, *спасти да душа грѣшная.*

(*Кирѣевскій*, III, стр. 48).

Въ такомъ точномъ смыслѣ выраженіе: „съ молоду бито много, граблено, подъ старость надо душа спасти“, непримѣнимо, конечно, къ Василью Буслаевичу. Это выраженіе имѣетъ цѣлію указать не столько разницу лѣтъ, сколько разницу душевнаго настроенія, хотя и намекаетъ все-таки на извѣстную продолжительность перваго, разгульнаго періода жизни Василья. Дошедшіе до насъ пересказы помнятъ лишь о боѣ Василья съ новгородцами; древняя редакція былины представляла, вѣроятно, болѣе сложную иллюстрацію приведеннаго намека: „съ молоду бито много, *граблено*“...

Библиотека "Руниверс"

б) Василій и его спутники останавливаются у горы Сорочинской и поднимаются на нее:

Будетъ Василій въ полу-горѣ;
Тутъ лежитъ пуста голова,
Пуста голова, человѣчья кость,
Пнулъ Василій тое голову съ дороги прочь.
Провѣщится пуста голова человѣческая:
„Гой еси Василій Буславьевичъ!
Ты къ чему меня, голову, побрасываешь?
Я, молодецъ, не хуже тебя былъ,
Умѣю я, молодецъ, валятися
А на той горѣ Сорочинскія;
Гдѣ лежитъ пуста голова,
Пуста голова молодецкая,
И лежать будетъ головѣ Васильевой!"
Плюнулъ Василій, прочь пошелъ:
„Али, голова, въ тебѣ врагъ говоритъ,
Или нечистый духъ".
Пошелъ на гору высокую;
На самой сопкѣ тутъ камень стоитъ,
Въ вышину три сажени печатныя,
А и черезъ его только топоръ подать,
Въ долину три аршина съ четвертью;
И въ томъ-то подпись подписана:
„А кто де у камня станетъ тѣшиться,
А и тѣшиться, забавлятися,
Вдоль скакать по камню,
Сломитъ будетъ буйну голову".
Василій тому не вѣруетъ,
Приходитъ со дружиною хороброю;
Стали молодцы забавлятися,
Поперекъ того камню поскакивати,
А вдоль то его не смѣютъ скакать.

(Стр. 170 - 171).

в) Застава корабельная, о которой говорили гости, не задержала Василья. Добравшись до острова, гдѣ стояли „козаки разбойники", Василій „на пристань сталъ" и скочилъ на кругъ бережокъ. Атаманы казачьи, узнавъ отъ караульщиковъ о прибытіи корабля, говорятъ приведенныя уже слова:

„Стоимъ мы на острову тридцать лѣтъ,
Не видали страху великаго,
Это де идетъ Василій Буслаевичъ;
Знать де полетка соколиная,
Видѣть де поступка молодецкая".

Библиотека "Руниверс"

Новгородецъ спрашиваетъ казаковъ о прямомъ пути ко святому граду Іерусалиму:

Говорятъ атаманы казачіе:
„Гой еси, Василій Буслаевичъ!
Милости тебя просимъ за единой столъ хлѣба кушати".
Втапоры Василій не ослушался,
Садился съ ними за единой столъ;
Наливали ему чару зелена вина въ полтора ведра,
Принимаетъ Василій единой рукой
И выпилъ чару единымъ духомъ,
И только атаманы тому дивуются,
А сами не могутъ и по полуведру пить.

Послѣ угощенія казаки прощаются съ Васильемъ, даютъ ему богатые подарки и „молодца провожатаго".

г) Каспійскимъ моремъ Василій добирается до Ердань-рѣки:

Будутъ они во Ердань рѣкѣ,
Бросали якори крѣпкіе,
Сходни бросали на крутъ бережокъ,
Походилъ тутъ Василій Буслаевичъ
Со своею дружиною хороброю
Въ Іерусалимъ градъ;
Пришелъ во церкву соборную,
Служилъ обѣдни за здравіе матушки
И за себя, Василья Буславьевича;
И обѣдню съ панихидою служилъ
По родимомъ своемъ батюшкѣ
И по всему роду своему;
На другой день служилъ обѣдни съ молебнами
Про удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
Что съ молоду бито много, граблено.
И ко святой святынѣ приложился онъ,
И въ Ердапѣ-рѣкѣ искупался.
И расплатился Василій съ попами и съ дьяконами;
И которые старцы при церкви живутъ, —
Даетъ золотой казны не считаючи.
И походитъ Василій ко дружинѣ
Изъ Ерусалима на свой червленъ корабль;
Втапоры его дружина хоробрая
Купалися въ Ерданѣ рѣкѣ,
Приходила къ нимъ баба залѣсная,
Говорила таково слово:
„Почто вы купаетесь во Ерданѣ рѣкѣ?
А некому купатися, опричь Василья Буславьевича.
Во Ердавѣ рѣкѣ крестился самъ Господь Іисусъ Христосъ;
Потерять его вамъ будетъ большаго

Библиотека "Руниверс"

Атамана Василья Буслаевича".
И они говорятъ таково слово:
„Нашъ Василій тому не вѣруетъ ни въ сонъ, ни въ чохъ".
(Стр. 174—175).

д) На обратномъ пути Василій останавливается у знакомыхъ ему казачьихъ атамановъ.

Поклонялись ему атаманы казачіе:
„Здравствуй, Василій Буслаевичъ!
Здорово ли съѣздилъ въ Ерусалимъ градъ?"
Много Василій не баитъ съ ними,
Подалъ письмо въ руку имъ,
Что много трудовъ за нихъ положилъ,
Служилъ обѣдни съ молебнами за нихъ молодцовъ.
Втапоры атаманы козачіе
Звали Василья обѣдати,
И онъ не пошелъ къ нимъ.
(Стр. 175—176).

е) Подъѣхавъ къ горѣ Сорочинской, Василій выходитъ на берегъ. Повторяется приключеніе съ черепомъ, повторяется и прыганье черезъ камень, но съ иными послѣдствіями. Въ первый разъ Василій не рѣшился перескочить вдоль камня; теперь онъ

Сталъ со дружиною тѣшиться и забавлятися,
Поперекъ камню поскакивати;
Захотѣлось Василью вдоль скакать,
Разбѣжался, скочилъ вдоль по каменю,
И не доскочилъ только четверти,
И тутъ убился подъ каменемъ.
Гдѣ лежитъ пуста голова,
Тамъ Василья схоронили.
(Стр. 177).

ж) Дружинники Василья возвращаются въ Новгородъ и приносятъ Амелфѣ вѣсть о смерти сына.

Пошли къ матерой вдовѣ къ Амелеѣ Тимоѳеевнѣ,
Пошли и поклонилися,
Всѣ письмо въ руки подали.
Прочитала письмо матера вдова, сама заплакала,
Говорила таковы слова:
„Гой вы еси, удалы добры молодцы!
У меня нынѣ вамъ дѣлать нечего;
Подите въ подвалы глубокіе,
Берите золотой казны не считаючи".
Повела ихъ дѣвушка чернавушка
Къ тѣмъ подваламъ глубокімъ,
Брали они казны по малу числу;

Библиотека "Руниверс"

Пришли они къ матерой вдовѣ,
Взговорили таковы слова:
„Спасибо, матушка Амелфа Тимофеевна,
Что поила, кормила, обувала и одѣвала добрыхъ молодцовъ".
Втапоры матера вдова Амелфа Тимофеевна
Приказала наливать по чарѣ зелена вина,
Подносить дѣвушка чернавушка
Тѣмъ удалымъ добрымъ молодцамъ;
А и выпили они, сами поклонялися,
И пошли добры молодцы
Кому куда захотѣлося.

(Стр. 178—179).

Сравнительно съ пѣсней Кирши остальные пересказы представляютъ небольшіе отрывки, въ которыхъ уцѣлѣли лишь нѣкоторыя подробности Васильева странствованія въ Іерусалимъ градъ.

α) Отдѣлы а, в, д, то-есть, разказы о встрѣчѣ Василья съ гостями-корабельщиками и съ казачьими атаманами, не встрѣчаются ни въ одномъ изъ пересказовъ, кромѣ пѣсни Кирши.

β) Лишь въ нѣкоторыхъ пересказахъ (*Рыбникова*, I, 60; II, 33; III, 40; *Гильфердинга*, 141) сохранилось упоминаніе о купаньѣ Василья въ Іорданѣ:

И вся его дружина хоробрая,
Купались въ Ердань рѣкѣ во рубашечкахъ,
А онъ же Василій Буславьевичъ
Купался Василій нагимъ тѣломъ.
А его свѣтъ государыня матушка,
Честная вдова Амелфа Тимофеевна,
По поѣздѣ давала родительское благословеніе:
„Ай же ты, мое чадо милое!
Будешь ты у матушки Ердань рѣки,
Не купись, Васильюшка, нагимъ тѣломъ:
Нагимъ тѣломъ купался самъ Исусъ Христосъ!
А онъ же, Васильюшка Буславьевичъ,
Нарушилъ родительско благословеньице,
Не послушалъ государыни матушки:
Окупался Василій нагимъ тѣломъ.

(*Рыбникова*, I, стр. 361).

Пересказы *Рыбникова*, III, 40, и *Гильфердинга*, 141, не упоминая о наставленіи матери, говорятъ о замѣчаніи, сдѣланномъ Василью при купаньѣ дѣвушкой чернавушкой:

Пришелъ Василій сынъ Буслаевичъ,
Окупался въ матушкѣ Ердань рѣкѣ.
Идетъ та дѣвушка чернавушка,

Библиотека "Руниверс"

Говоритъ Васильюшку Буславьеву:
„Ай Василій сынъ Буслаевичъ!
Нагимъ тѣломъ въ Ердань рѣки не купаются,
Нагимъ тѣломъ купался самъ Іисусъ Христосъ!
А кто купается, тотъ живъ не бываетъ".
(*Гильфердингъ*, ст. 726).

Пѣсня *Рыбникова*, II, 33, вмѣсто дѣвушки чернавушки выводитъ „женщину престарѣлую". На замѣчаніе этой женщины относительно купанья „нагимъ тѣломъ" Василій отвѣчаетъ:

„Ай же ты, женщина престарѣлая!
Кабы ты была на сей сторонѣ,
Я бы тебѣ сдѣлалъ двухъ мальчиковъ,
Двухъ мальчиковъ—двухъ богатырей".
Эта женщина плюнула, да и прочь пошла.
(Стр. 208).

Въ пѣснѣ Кирши мы встрѣтили также „бабу залѣсную", которая предсказала Васильевымъ дружинникамъ смерть ихъ атамана.

γ) Пересказы *Рыбникова*, II, 33, III, 40, *Гильфердинга*, 141, говорятъ, какъ и пѣсня Кирши, о смерти Василья при возвращеніи его изъ путешествія.

И онъ поѣхалъ въ Іерусалимъ градъ
Со своима дружинушкамы хоробрыма.
П будетъ онъ противъ матушки Сіонъ-горы,
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
„Ай же ты, дружинушка хоробрая!
Зайдемъ на матушку на Сіонъ-гору".
И зашли они на матушку на Сіонъ-гору,
И нашелъ Василій косточку сухояловую,
И сталъ онъ косточку попинывать
По матушкѣ по Сіонъ-горы.
И провѣщется косточка сухоялова
Ему голосомъ человѣческимъ:
„Не пинай-ко, Василій сынъ Буславьевичъ:
Ты будешь лежать со мной
На матушкѣ Сіонъ-горы вѣкъ по вѣку".
Плюнулъ Василій и прочь пошелъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
„Сама спала, себѣ сонъ видѣла".

На обратномъ пути, послѣ посѣщенія Іерусалима и купанья въ Іорданѣ, Василій и его спутники опять

Пріѣхали противъ матушки Сіонъ-горы,
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
„Ай же ты, дружинушка хоробрая!

Библиотека "Руниверс"

Зайдемъ на матушку Сіонъ-гору.
Посмотримъ косточки сухояловы".
Тутъ они не нашли косточки сухояловы,
На томъ мѣстѣ лежитъ бѣлъ горючъ камень.
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
„Ай же ты, дружинушка хоробрая!
Станемъ скакать черезъ бѣлъ горючъ камень.
Дружина скачетъ передомъ,
А онъ, Василій сынъ Буславьевичъ,
Скочилъ задомъ черезъ бѣлъ горючъ камень,
И раскололъ буйную головушку
И остался лежать вѣкъ по вѣку.
(*Рыбникова*, III, стр. 240—241).

О „Сивонь-горѣ" упоминаетъ и пересказъ *Гильфердинга*, 141 [1]). На этой горѣ Василій нашелъ кость сухоялову, которая проговорила „гласомъ человѣческимъ". Слѣдуетъ посѣщеніе Іерусалима и купанье въ Іорданѣ.

Затѣмъ:

Сѣли въ суденышко съ дружинушкой поѣхали.
Заболѣла у Васильюшка буйная головушка,
Спрогóвори Василій сынъ Буславьевичъ:
„Ай же дружинушка хоробрая!
Болитъ у меня буйная головушка.
Вечоръ были мы на матушкѣ Сивонь-горѣ,
Пошли мы съ костью разбранилися,
Пошли мы съ костью не простилися.
Заѣдемъ-ко на матушку Сивонь-гору
Простимся у кости сухояловой.
Пріѣхали на матушку Сивонь-гору:
Гдѣ лежала кость сухоялова,
Тутъ лежитъ на томъ мѣстѣ синь камень:
Въ долину камень сорокъ сажень,
Въ ширину камень двадцать сажень.

Дружинники Василья скачутъ поперекъ камня, а самъ Василій—вдоль:

Скочилъ Васильюшко вдоль камня,
Палъ Васильюшко о синь камень.
(*Гильфердинга*, ст. 726—727).

Пѣсня, записанная Гильфердингомъ отъ Никифора Прохорова, изображаетъ путешествіе Василья, какъ гуляньe по чисту полю.

А молодой Васильюшко Буславьевичъ
Онъ ходилъ-гулялъ по чисту полю

[1]) Пересказы *Рыбникова*, II, 33, и I, 60, вмѣсто Сіона называютъ Ѳаворъ.

Библиотека "Руниверс"

А со тыма съ дружинамы съ хоробрыма,
Съ толстымъ Ѳомой еще съ Благоуродливымъ
А съ маленькимъ съ упавенькимъ Патанюшкой.
Какъ приходитъ молодой Василій сынъ Буславьевичъ,
Лежитъ-то тутъ ужъ какъ вѣдь во чистомъ поли
Пустая голова человѣческая.

Голова „воспровѣщила".

Далѣе:

Находился, нагулялся тамъ Васильюшка,
Пошолъ назадъ туды да обратно бы
Этымъ путемъ да дорогою.
Приходитъ онъ къ уловному тому да помѣстьицу,
Гдѣ та голова тутъ лежала-то.
Какъ смотритъ-то еще—вѣдь стала тутъ гора каменная;
Какъ смотритъ тутъ Васильюшко Буславьевичъ,
Какъ на этой горы на каменной
Подпись та была подписана:
„А кто-то тутъ черезъ гору перѣскочитъ,
Перескочитъ черезъ гору три разу,
Того-то тутъ да вѣдь Господь проститъ;
Ахъ кто-то вѣдь есть не перескочитъ,
Тотъ будетъ трою проклятъ на вѣку то былъ".

Дружинники Василья скачутъ „со ратовьемъ" [1]). Иначе поступаетъ ихъ атаманъ:

Какъ тотъ этотъ Васильюшко Буславьевичъ
Да скочилъ назадъ еще черезъ гору,
Да скочилъ онъ, Васильюшко, назадъ—пятъ былъ,
Какъ тутъ-то вѣдь Василей сынъ Буславьевичъ
Задѣлъ какъ своимъ чоботомъ сафьянныимъ
За тую гору да за каменну,
Поворотило какъ Васильюшка Буславьева
Вничъ его вѣдь молодца головушкой,
Какъ палъ тутъ Василей о сыру землю,
Пришла тутъ Васильюшку горькая смерть...
Какъ тутъ эты дружинушки хоробрыи
Копали тутъ-то яму на чистомъ поли,
А распростилисе съ Васильюшкомъ Буславьевымъ,
Спустили какъ тутъ его во матушку сыру землю.
Только тутъ Васильюшку славы поютъ.

(Ст. 294—295).

---

[1]) „То-есть, съ жердью, которая имъ служила опорою". (Примѣч. Гильфердинга).

Библиотека "Руниверс"

Пѣсня *Рыбникова*, I, № 60, удерживаетъ разказъ о путешествіи въ Палестину, распредѣляя приключенія съ черепомъ и камнемъ въ такомъ порядкѣ: послѣ купанья въ Іорданѣ Василій и его товарищи

Скоро садилися на добрыхъ коней
И поѣхали на славну на Ѳаворъ-гору,
Ко тому ко каменю ко Латырю
И ко той ко церкви соборнія,
Которая стоитъ со двѣнадцатью престолами,
У того у каменя у латыря,
На которомъ камени преобразился самъ Исусъ Христосъ,
Не доѣдучись до камени до Латыря,
На томъ на раздольѣ на широкомъ
Увидѣлъ Васильюшка Буславьевичъ
Лежащую кость богатырскую.

Кость воспроговоритъ, что Василью не доѣхать до церкви соборнія. Василій не обращаетъ вниманія на это предсказаніе и ѣдетъ дальше.

Не доѣдучись до церкви до соборнія,
Увидѣлъ предъ собою бѣлъ и великъ камень,
И на камени подпись подписана:
„Кто перескочитъ трижды черезъ бѣлъ камень,
„Тотъ достигнетъ церкви соборнія...
А кто не перескочитъ черезъ бѣлъ камень,
Тотъ не достигнетъ церкви соборнія"...

Дружина Васильева трижды перескочила черезъ бѣлъ камень. Самъ Василій два раза перескочилъ

И на третій говоритъ дружины хоробрыя:
Я на третій разъ не передомъ, задомъ перескочу...
И задѣла за камень ножка правая,
И упалъ Васильюшка Буславьевичъ
О жестокъ камень своима плечми богатырскима.
И тутъ Василью славы поютъ,
И во вѣки тая слава не минуетъ.
(*Рыбниковъ*, I, стр. 361—363).

Пѣсня въ сборникѣ *Гильфердинга*, № 44, передаетъ разказъ о смерти Василья безъ указанія на подробности путешествія:

И поѣхали по славному по веряжскому,
Заѣхали на гору сорочинскую
И ничего-то на горы они да не́ нашли;
Столько лежитъ-то на горы да кость суха глава, и т. д.

Кость провѣщилась.

Ужъ какъ тутъ Василью стосковалося:
„Ай же вы, дружьё-братьё хороброе!

Библиотека "Руниверс"

И пойдемте по горы по сорочинскія".
И пошли-то по горы по сорочинскія
И ничего-то на горы они да не́ нашли;
Есть только лежитъ на горы бѣлый камешокъ.

Василій скочилъ вдоль камня и не доскочилъ.

Въ пересказахъ (*Гильфердинга*, 259 и 284, *Рыбникова*, I, 59) нѣтъ упоминанія о говорящей кости. Уцѣлѣлъ лишь разказъ о прыганьѣ черезъ камень.

Пермская сказка отступаетъ отъ пѣсенныхъ варіантовъ, замѣняя черепъ и камень „морской пучиной" [1]).

Путаница въ показаніяхъ о кости и камнѣ (кость и камень помѣщаются на одной и той же горѣ; кость и камень лежатъ отдѣльно; кость превращается въ камень) снова вызываетъ вопросъ: не смѣшаны ли въ былинѣ двѣ поѣздки Василья? Быть можетъ, разказъ о черепѣ раздѣлялъ первоначально эти двѣ неодинаковыя по цѣли поѣздки. Василій во время своихъ странствованій наталкивается на человѣческій черепъ. Голосъ изъ „сухой кости", напоминавшій о неизбѣжномъ концѣ, смущаетъ и потрясаетъ удальца, не задумывавшагося до тѣхъ поръ ни надъ своей, ни надъ чужой жизнью. Василій рѣшается „душа спасти", отправляется на богомолье въ Іерусалимъ.

б) Заключительная замѣтка о матери Василья и его дружинѣ встрѣчается только въ пересказѣ *Рыбникова*, II, 33. Василій чувствуетъ приближеніе смерти

И наказываетъ своей братіи:
„Скажите-ко, братія, родной матушкѣ,
Что сосватался Василій на Ѳаворъ-горѣ
И женился Василій на бѣломъ горючемъ камешкѣ".
Тутъ-то Василій и преставился,
И похоронили Василья Буславьевича,
И поѣхали братія, къ его матушкѣ.
И встрѣчаетъ-то ихъ родна матушка:
„А гдѣ у васъ, братія, большій братъ, отоманище,
Молодой Василій сынъ Буславьевичъ?
— Сосватался, матушка, Василій на Ѳаворъ-горѣ,
Женился Василій на бѣломъ горючемъ на камешкѣ.

---

[1]) „Василій Буславичъ пришлылъ на зеленые луга: лежитъ тутъ Морская Пучина, вокругомъ глаза. Онъ вокругъ ее похаживаетъ, сапожкомъ ее попинываетъ, а она ему и говоритъ: „Не пинай меня и самъ тутъ будешь!" Вотъ послѣ этого рабочіе его расшутилися межъ собой и стали скакать чрезъ Морскую Пучину: всѣ перескакали; онъ скакнулъ напослѣдѣ и задѣлъ только ее пальцемъ, да тутъ и померъ". Разказъ, очевидно, искаженный и спутанный.

Библиотека "Руниверс"

Тутъ-то его матушка расплакалась
И собрала она все свое имѣнье-богачество
И раздала она по Божьимъ церквамъ,
По Божьимъ церквамъ, по монастырямъ.
(Стр. 208).

Въ пересказѣ *Гильфердинга*, 141, сохранился лишь послѣдній наказъ Василья товарищамъ:

„Съѣдешь дружинушка хоробрая
Къ моей матушкѣ родимое,
Вели поминать Васильюшка Буславьева".
(Стр. 727).

И пѣсни, и сказки съ большими или меньшими подробностями передаютъ одинъ и тотъ же разказъ о смерти новгородскаго удальца: онъ умираетъ гдѣ-то на чужбинѣ послѣ неудачнаго прыжка черезъ камень (=гору, морскую пучину). Бурная, молодая жизнь прерывается неожиданно и преждевременно. Есть, однако, основаніе не только догадываться, но и утверждать, что, кромѣ такой, знакомой намъ, развязки былины о Васильѣ, извѣстна была другая, дававшая разгульному молодцу возможность и время превратиться въ степеннаго посадника. Я имѣю при этомъ въ виду извѣстіе, занесенное подъ 6679 (1171) годомъ въ лѣтописный сводъ XVI вѣка: „Того же лѣта преставися въ Новѣгородѣ посадникъ Васка Буславичь" [1]). Въ „Опытѣ о посадникахъ новгородскихъ" отмѣчено повтореніе этой замѣтки въ одномъ изъ списковъ хронографа [2]). Авторъ „Опыта" пользуется указаніями лѣтописи и хронографа, какъ исторически-достовѣрными свидѣтельствами, внося имя Васьки въ списокъ новгородскихъ посадниковъ. Иначе оцѣниваетъ приведенное извѣстіе Карамзинъ: „*Никоновская лѣтопись* говоритъ о двухъ нападеніяхъ половцевъ на южную Россію и о походѣ новгородцевъ на чудь, думаю, такъ же справедливо, какъ о смерти въ 1171 году новгородскаго посадника *Васки Буславича*, котораго никогда не бывало" [3]).

---

[1]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, IX, стр. 247; Русская лѣтопись по Никонову списку (изд. 1768), ч. II, стр. 215. Подъ этимъ же годомъ помѣщенъ въ Никон. лѣтоп. разказъ о знаменитой побѣдѣ новгородцевъ надъ суздальцами.

[2]) Опытъ о посадникахъ новгородскихъ, стр. 91. Указаны: Никон. лѣтопись и хронографъ въ собраніи Румянцева („хронографъ рукоп. въ библіот. госуд. канцлера"). Въ примѣчаніи авторъ „Опыта" говоритъ: „Память сего посадника сохраняется и теперь въ нашихъ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ" (стр. 301).

[3]) Исторія госуд. Росс., т. III, примѣч. 83. Ср. *Д. Прозоровскій*, Новыя розысканія о новгородскихъ посадникахъ, стр. 1.

Библиотека "Руниверс"

Скептицизмъ Карамзина имѣетъ достаточное основаніе въ молчаніи новгородскихъ лѣтописей, не знающихъ Васьки Буслаева; не упоминаютъ о немъ и перечни новгородскихъ посадниковъ [1]). Вѣроятно, имя Васьки дошло до того лица, которое занесло въ лѣтопись упомянутую замѣтку, путемъ не книжной, а устной традиціи. Лѣтописная замѣтка — намекъ на народныя сказанія, въ которыхъ хранился образъ мнимаго новгородскаго посадника.

Посадникъ Василій Буслаевичъ былъ, конечно, уже не такимъ удалымъ добрымъ молодцемъ, какимъ мы его знаемъ по былинамъ. Преданіе, отразившееся въ лѣтописной замѣткѣ, разказывало, вѣроятно, о томъ, какъ Василій, бурно проживши молодые года, послѣ какого-то глубокаго потрясенія, измѣнился, сталъ мирнымъ и уважаемымъ новгородскимъ гражданиномъ. Быть можетъ, и знакомое намъ заключеніе Чулковской сказки — не позднѣйшій вымыслъ, а лишь передѣлка забытаго теперь преданія. „Онъ владѣлъ надъ Новымъградомъ съ мудростью и милостью. Никто не смѣлъ на него поднятися, всѣ сосѣди дальніе присылали къ нему мирныхъ пословъ со дары многими. Вся чудь платила ему дани со вѣрностью.... Онъ княжилъ лѣты многія, проживалъ годы мирные“ (*Кирѣевскій*, V, Прилож., стр. XIII). Княжество Василья нужно, конечно, признать прикрасой редактора сказки. Поводъ къ такой прикрасѣ могло дать какое нибудь выраженіе народной пѣсни. Въ пересказѣ *Рыбникова*, III, 39. домъ Мамелфы называется „палатами *княженецкими*“.

Тутъ пошелъ Василій со честна пира,
Повѣсилъ голову на правую сторонушку,
Утопилъ очи во сыру землю.
Приходитъ къ палатамъ *княженецкимъ*,
Говоритъ его родна матушка, и т. д.

(Отр. 236).

Подобныя выраженія могли встрѣчаться и въ пѣснѣ, послужившей основой для сказки Чулкова. Древнѣйшее сказаніе говорило, конечно, не о княженіи Василья, а объ иномъ властномъ его положеніи. Лѣтописная замѣтка указываетъ это положеніе, называя Василья новгородскимъ посадникомъ.

Допустимъ иное предположеніе, признаемъ, что извѣстіе о смерти

---

[1]) См. списки посадниковъ въ такъ называемой первой Новгородской лѣтописи (Новгор. лѣтопись по Синод. списку, стр. 70—71, 441—442).

Библиотека "Руниверс"

посадника Васьки Буслаева имѣетъ историческую достовѣрность, что Василій дѣйствительно былъ новгородскимъ посадникомъ; сдѣланный нами выводъ о значеніи лѣтописной замѣтки для опредѣленія первоначальной развязки былины не измѣнится. Если поэтическое сказаніе примкнуло къ лицу, бывшему посадникомъ, то каковъ бы ни былъ составъ такого сказанія, оно не могло, конечно, говорить о томъ, какъ неожиданно закончилась недолгая жизнь Василья.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о пѣсняхъ, въ которыхъ упоминаніе Василья Буслаева замѣняетъ другія эпическія имена.

а) Въ пѣснѣ *Рыбникова*, II, 14, Василій Буслаевичъ появляется передъ нами въ роли Ивана Годиновича.

Жилъ-то Буслаей девяносто лѣтъ,
Живучи онъ состарѣлся и преставился.
Оставался у Буслаея милый сынъ,
Изъ-по имени Василій Буслаеевичъ.
И поѣхалъ-то Василій Буслаеевичъ
Съ молодой женой Настасьей Митріевичной
Во славное раздольице чисто поле.
Ужъ онъ ѣздилъ-гулялъ по чисту полю,
Раскинулъ шатеръ бѣлый полотняный
И ложился на покой съ Настасьей Митріевичной.

Наѣзжаетъ Кощуй Трипетовичъ и овладѣваетъ женой Василья. Мужъ привязанъ къ сыру дубу, а жена и насильникъ остаются въ шатрѣ. (По пересказамъ съ именемъ Ивана Годиновича Настасья прежде, чѣмъ принуждена была выдти замужъ за Ивана, просватана была за Кощея; Кощей, стало быть, только отвѣчаетъ насиліемъ на насиліе). Не долго тѣшился Кощей. Онъ погибаетъ отъ своей же стрѣлы, пущенной въ голубей:

Какъ стрѣлилъ-то въ два сизыхъ голубя,
Высоко стрѣла поднималася
И низко она опущалася,
Она пала на Кощуя сына Трипетовича,
Расколола у него груди бѣлыя.

Привязанный Василій говоритъ женѣ:

„Ужъ ты экая баба неразумная!
Отвяжи Василья отъ сыра дуба“.
Она громко слезами уливалася,
Бѣлымъ платочкомъ утиралася
Забоялася она, застрашилася
Своего лютаго мужа Василья Буслаенча
И отвязала его отъ сыра дуба.

(Стр. 57—58).

Библиотека "Руниверс"

На отвязываніи Василья пѣсня обрывается. Варіанты съ именемъ Ивана Годиновича даютъ возможность возстановить утраченный конецъ: Василій убиваетъ Настасью.

б) Въ пѣснѣ *Рыбникова*, II, 49, съ именемъ Василья Буслаевича связывается разказъ, который въ другихъ варіантахъ пріурочивается къ Ванькѣ ключнику. Василій, котораго батюшка „женилъ неволею", оставляетъ постылую жену и пускается въ путь „изъ земли въ землю". Добравшись до Литвы, онъ поступаетъ на службу къ королю и сближается съ его дочерью.

Девять лѣтъ жилъ со дочерью,
Со дочерью жилъ королевскою;
Спалъ-то у ней на правой рукѣ,
На правой рукѣ, у бѣлой груди.

Тайна этой связи раскрывается самимъ Васильемъ:

И зашелъ-то добрый молодецъ
Василій Буслаевичъ на царевъ кабакъ,
И выпилъ-то добрый молодецъ
Василій Буслаевичъ чару зелена вина,
И другую выпилъ чару похмельную
И похвасталъ ей, красной дѣвушкой.

Василью грозитъ висѣлица, но заступничество королевны спасаетъ его отъ казни. Василій уходитъ изъ владѣній короля Литовскаго и возвращается домой (стр. 259—264).

Появленіе имени Василья въ этихъ пѣсняхъ имѣло, быть можетъ, основаніе въ какихъ нибудь теперь неясныхъ эпическихъ сближеніяхъ Повѣсть о похожденіяхъ такого сорванца, какъ Василій Буслаевичъ могла находить вполнѣ подходящее дополненіе въ разказахъ объ отношеніяхъ Василья къ женщинамъ, — отношеніяхъ, въ которыхъ скромность и нѣжность не были, конечно, преобладающими чертами. Припомнимъ, что Васька даже „женщинѣ престарѣлой" дѣлаетъ такія признанія:

Ай же ты, женщина престарѣлая!
Кабы ты была на сей сторонѣ,
Я бы тебѣ сдѣлалъ двухъ мальчиковъ,
Двухъ мальчиковъ—двухъ богатырей.
(*Рыбниковъ*, II, стр. 208).

Обзоръ эпическихъ данныхъ, связываемыхъ съ именемъ Василья Буслаевича, остался бы не законченнымъ, еслибы мы не отмѣтили еще, что новгородскій удалецъ появляется иногда и среди богатырей Владимірова цикла. Такъ, въ пѣснѣ о томъ, „съ какихъ поръ пере-

Библиотека "Руниверс"

велись витязи на святой Руси", въ числѣ погибшихъ храбрецовъ называется и Василій Буслаевичъ (*Кирѣевскій*, IV, стр. 108). По одному изъ пересказовъ былины о Дюкѣ съ нимъ вступаютъ въ состязаніе Михаила Долгомѣровичъ, Иванъ Годиновичъ, Василій Буслаевичъ (*Рыбниковъ*, III, стр. 174—175). Эти примѣры указываютъ только на смѣшеніе эпическихъ цикловъ, втягивавшее сказаніе о новгородскомъ молодцѣ въ кругъ былинъ кіевскихъ. Было и обратное смѣшеніе. Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ пересказахъ былины о Васильѣ появляется Владиміръ, князь стольно-кіевскій (*Рыбниковъ*, II, 82, *Гильфердингъ*, 103, 259).

Ив. Ждановъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ГРУЗИНСКАЯ ПОВѢСТЬ ОБЪ АЛЕКСАНДРѢ МАКЕДОНСКОМЪ И СЕРБСКАЯ АЛЕКСАНДРІЯ [1]).

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ до настоящаго времени не была введена въ кругъ изученія исторіи переводовъ и передѣлки Александріи у западныхъ и восточныхъ народовъ [2]). Она не только не привлекалась изслѣдователями къ изучаемому вопросу, но даже существованіе ея въ грузинской словесности не подозрѣвалось, судя по согласному молчанію лицъ, занимающихся разработкой литературы этого предмета. Подобное обхожденіе молчаніемъ памятниковъ грузинской словесности объясняется тѣмъ невыгоднымъ для ученыхъ обстоятельствомъ, что мы не имѣемъ ни на русскомъ, ни на грузинскомъ языкѣ приблизительнаго перечня грузинскихъ рукописей, за исключеніемъ каталога „Общества распространенія грамотности среди грузинъ", изданнаго шесть лѣтъ тому назадъ—въ 1887 году. Богатымъ количествомъ рукописей располагаетъ также Тифлисскій церковный музей, древніе монастыри и княжескія книгохранилища, свѣдѣнія о которыхъ лишь случайно и отрывочно проникаютъ въ печать. Вотъ почему, между прочимъ, грузинская апокрифическая литература, значеніе которой нынѣ выступаетъ въ новомъ свѣтѣ, столь обильная любопытными памятниками, мало въ наукѣ утилизировалась, если не считать отдѣльныхъ, такъ сказать, мимоходныхъ вторженій гг. Веселовскаго, Миллера, Покровскаго, Порфирьева,

[1]) Читано въ засѣданіи славянской коммиссіи Московскаго археологическаго общества 16-го апрѣля 1893 г.

[2]) Въ литературѣ по Александріи нѣтъ указаній о существованіи ея на грузинскомъ языкѣ. См.: *Пыпинъ*, Очеркъ лит. ист. старинныхъ повѣстей и сказокъ русск., стр. 27. *Веселовскій*, Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи. *Fr. Spiegel*, Die Alexandersage bei den Orientalen, Leipzig, 1851.

Библиотека "Руниверс"

совершаемыхъ въ область грузинской церковной и народной словесности.

Грузиновѣдѣніе со времени академика Броссе вращалось по преимуществу въ сферѣ изученія историческихъ источниковъ, лѣтописныхъ извѣстій, археологическихъ находокъ, эпиграфическихъ фактовъ, изрѣдка останавливая вниманіе на юридическихъ актахъ и чисто литературныхъ памятникахъ. Это одностороннее изученіе прошлой судьбы Грузіи подало основаніе гипотезѣ о бѣдности грузинской литературы повѣствовательными произведеніями. Однако такое поспѣшное и необоснованное мнѣніе разсѣивается безъ особеннаго усилія: смѣло можно сказать, что въ каждой грузинской семьѣ таятся рукописные памятники, не маловажные и для сравнительно историческаго изученія странствующихъ сюжетовъ. Лѣтомъ прошлаго года въ Кахетіи въ княжескихъ библіотекахъ намъ пришлось пересмотрѣть нѣсколько любопытныхъ апокрифовъ и повѣстей, изъ которыхъ исторію объ Александрѣ Македонскомъ дѣлаемъ предметомъ настоящей работы.

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ имѣетъ такое начало, которое ставитъ ее внѣ связи съ разказомъ Псевдо-Каллисѳена. Она начинается прямо словами: „Считаютъ царя Александра Македонскаго сыномъ Филиппа, но это ложь: ибо онъ сынъ царя египетскаго Нектанаба и супруги царя Филиппа Олимпіады“. Достаточно привести приступъ къ исторіи Александра Македонскаго Псевдо-Каллисѳена, чтобы признать отсутствіе родства между грузинской и и греко-латинской редакціями [1]). Рождается вопросъ, является ли грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ самостоятельною переработкой сказаній объ этомъ героѣ исторіи, баснословія

---

[1]) Καλλισθένης (Arriani Anabasis etc. ed. *Car. Müller*): „Ἀριστός μοι δοκεῖ γενέσθαι καὶ γενναιότατος Ἀλέξανδρος ὁ Μακέδων ἰδίως πάντα ποιησάμενος συνεργοῦσαν αὐτῷ εὑρὼν ἀεὶ ταῖς ἀρεταῖς τὴν προνοίαν“. По другой редакціи: „Οἱ σοφώτατοι Αἰγύπτιοι, θεῶν ἀπόγονοι, γῆς μέτρα καταλαβόμενοι, θαλάσσης κύματα ἡμερωσάμενοι, ποταμὸν Νεῖλον διαμετρησάμενοι, οὐρανοῦ ἀστροθεσίαν διαψηφισάμενοι, παραδεδώκασι τῇ οἰκουμένῃ, ἐπὶ στρατείας ἀλκῇ λόγου, ῥύσεως μαγίκης δυνάμεως. Φασὶ γὰρ τὸν Νεκτανεβὼ τὸν τελευταῖον τῆς Αἰγύπτου βασιλέα... *Ср. латинскій текстъ* ibidem: Aegypti sapientes sati genere divino primi ferunter permensique sunt terram ingenii pervicacia et ambitum coeli stellarum numero assecuti. Quorum omnium Nectanabus prudentissimus fuisse comprobatur, quippe qui quod.... Ср. Армянская Александрія (рукопись 1692 года и печатное изданіе 1842, Венеція): Мудрецы египетской страны, моря измѣривъ, исчисливъ звѣзды небесныя, передали всему міру силу, порядокъ и открытіе слова и искусства. Они разказываютъ, что Нектанебъ былъ послѣднимъ царемъ.

Библиотека "Руниверс"

и легенды, или же восходитъ къ какой нибудь редакціи Александріи? Сербская *книга Александра Македонскаго* легко разрѣшаетъ поставленный нами вопросъ. Вслѣдъ за небольшимъ введеніемъ въ ней читается соотвѣтствующее началу грузинской повѣсти мѣсто: „Глаголюштіи бо іего быти сына царя Филиппа, лъжоуть, нь сы сынь іесть царя егупѣтскаго Анехтанава, великаго влъхва и царице Олимбіади“ [1]). Для укрѣпленія связующихъ грузинскую и сербскую Александрію узъ обратимся къ маршруту македонскаго завоевателя. Александръ, убивъ въ Олимпіи Саламадуша, идетъ на войну съ *куманами* (Саламадушъ сербск. Лаомедушъ), принимаетъ посольство Дарія по смерти Филиппа и покорность соллурскаго царя (солунскаго) Кархидона. Затѣмъ совершаетъ походъ въ Аѳины, оттуда въ Римъ и доходитъ до Океана рѣки, основываетъ Александрію и Антіохію. Возвращается въ Македонію, откуда отправляется на востокъ, то-есть, завоевываетъ Іерусалимъ, Египетъ, вступаетъ въ борьбу съ Даріозомъ и Крисаномъ (Крезомъ?). Этотъ походъ завершается хожденіемъ въ невѣдомыя страны. Онъ посѣщаетъ статуи Ираклія и Серамиды, бесѣдуетъ съ нагомудрецами (съ Іовантомъ). За этимъ разказомъ слѣдуетъ глава о чудовищахъ на краю свѣта и война съ Поромъ. Повѣсть кончается разказомъ о „женахъ мазнанійскихъ“ (амазонкахъ), Евримитѣ (Евримитѣ), мерсалинскомъ царѣ и царицѣ Кандакѣ, посѣщеніемъ Александра Олимпіадой и смертью перваго въ „землѣ, именуемой Чесами, въ странѣ халдейской, близъ Египта“. Эта схема грузинской повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ ясно свидѣтельствуетъ, что ходъ ея изложенія, отступая отъ Псевдо-Каллисоена, совпадаетъ съ планомъ разказа сербской Александріи. Является вопросъ, какъ объяснить близость памятниковъ у сербовъ и грузинъ, культурныя связи между которыми до сихъ поръ не были засвидѣтельствованы. Послужила ли сербская Александрія оригиналомъ для грузинской повѣсти, или же обѣ, сербская и грузинская, редакціи восходятъ къ одному общему источнику, до насъ не дошедшему греческому тексту? Для разрѣшенія этого вопроса нужно сдѣлать небольшое отступленіе въ область изслѣдованія сербской Александріи.

---

[1]) Приповетка о Александру Великом у старој српској књижевности. Критическн текст и расправа од Стоіана, *Новаковича*, у Београду, 1878, стр. 2. Ср. *изд. Ягича*, Život Alexandra Velikoga, стр. 220 (Starine na sviet izdaje jugo slavenska akademija znanosti i umjetnosti, knijiga III, u Zagrebu, 1871). Здѣсь имя египетскаго царя и македонской царицы даны въ формахъ, близкихъ къ грузинскимъ именамъ: „Нектанаб“, Олимпиаде.

Библиотека "Руниверс"

Академикъ А. Н. Веселовскій въ изслѣдованіи „Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи“ установилъ тотъ фактъ, что утраченный греческій подлинникъ, къ которому восходятъ сербская Александрія, вѣнская рукопись [1]) XV—XVI вѣковъ и ново-греческая народная книга объ Александровыхъ дѣяніяхъ, могъ быть составленъ въ XIII—XIV вѣкѣ. Эти три памятника близко стоятъ къ Псевдо-Каллисѳену С, не совпадая между собою въ нѣкоторыхъ деталяхъ, при чемъ греческая народная книга и вѣнская рукопись отличаются меньшею полнотой, чѣмъ сербская Александрія. Грузинская повѣсть носитъ всѣ черты родства съ сербскою редакціей, ближе примыкая къ изданной академикомъ Ягичемъ Александріи, чѣмъ къ тексту, напечатанному Новаковичемъ. Одна фраза грузинской повѣсти краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что ея переводчику приходилось считаться съ сербскою Александріей. На 133 стр. нашего перевода читается слѣдующая ненужная для грузинъ глосса: „макрини на сербскомъ языкѣ значитъ близкій“. Соотвѣтствующее мѣсто въ сербской Александріи гласитъ: „макари по србскому езику блажени наричу се“, (изд. Ягича, стр. 264), или: „макарони бо серьбскомъ іезыкоу блажены наричоуть се“ (изд. Новаковича, стр. 88). Очевидно, переводчикъ слабо знаетъ языкъ, или плохо разобралъ текстъ, что „блажени“ принялъ за „ближены“ и объяснилъ макарони въ послѣднемъ смыслѣ. Помимо этой глоссы, попавшей изъ сербской Александріи въ грузинскую повѣсть, послѣдняя носитъ всѣ тѣ особенности, которыя по тщательному изысканію академика Веселовскаго составляютъ отличительныя черты сербской редакціи. Вѣнская рукопись, греческая народная книга и сербская Александрія, примыкая къ Псевдо-Каллисѳену С, заключаютъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія сравнительно съ послѣднимъ. Эти особенности сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: въ походѣ Александра при жизни еще отца противъ скиѳовъ по Псевдо-Каллисѳену послѣдніе замѣнены въ сербской редакціи куманами (половцами) [2]); Анакронъ, похитившій супругу Филиппа

[1]) Рукопись эта, вывезенная изъ Константинополя Бусбекомъ, издана въ отрывкахъ *Каппомъ* (Mittheilungen aus zwei griechischen Handschriften als Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Mittelalter, im Programm des k. k. Real und Obergymnasiums im IX Gemeindbezirke im Wien, 1872, стр. 38 и sq., а въ полномъ видѣ *академикомъ Веселовскимъ* въ названномъ изслѣдованіи, приложеніе, 1—66 стр.

[2]) *Веселовскій*, Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи, стр. 166. *Васильевскій*, Византія и Печенѣги, см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1875, ноябрь, стр. 147, 157—158, 161 и слд.

Библиотека "Руниверс"

Олимпіаду, названъ въ нашемъ переводѣ согласно съ сербскою Александріей царемъ пелалонскимъ (то-есть, пелагонскимъ), а не солунскимъ, какъ у Псевдо-Каллисѳена. Оставивъ другія отличія сербской редакціи отъ разказа Псевдо-Каллисѳена, указанныя академикомъ Веселовскимъ, въ виду того, что они вскрываются и въ грузинскомъ переводѣ, отмѣтимъ ссылки на Соломона, упоминаніе Бога Саваоѳа-буквальное воспроизведеніе данныхъ о пророкѣ Іереміи. Эта особенность сербской и грузинской редакцій ставятъ ихъ и въ деталяхъ въ близкое родство.

Обращаясь къ собственнымъ именамъ сербской Александріи и грузинской повѣсти объ Александрѣ, мы находимъ, что въ послѣдней сохранились греческія названія съ особенностями сербской редакціи. (Ацилежъ, Веронушъ, Левкадушъ, Агамужъ, Лаомедушъ, Іеленоушъ, Калистенушъ). Ацилежъ, Веронушъ, Левкадушъ, Агамушъ, Калистенаушъ, Веленушъ, Саламадушъ грузинской повѣсти соотвѣтствуютъ сербскимъ именамъ: Ацилежъ, Вринеушъ, Левкадушъ, Агамушъ, Лаомедушъ, Іеленоушъ, Калистенушъ [1]) съ измѣненіемъ окончаній на s греческаго оригинала въ ш. Замѣтимъ, впрочемъ, что не всѣ имена потерпѣли это смягченіе: Даріозъ, Кандаркусъ удержали греко-римскую форму, при чемъ второе имя согласно съ транскрипціей сербской редакціи (Кандаркусъ), а первое имя—Даріозъ, представляетъ начертаніе грузинскаго переводчика, которому должно было быть извѣстно именованіе персидскаго властителя. Эти особенности грузинскаго текста даютъ основаніе предполагать, что наша повѣсть переведена не съ греческаго языка, а съ какой нибудь редакціи сербской Александріи. Сербская глосса, попавшая въ грузинскій переводъ, можетъ служить лучшимъ подкрѣпленіемъ выставленнаго мнѣнія. Помимо вышеупомянутыхъ сербизмовъ въ грузинской новѣсти, нужно упомянуть о тѣхъ лексическихъ особенностяхъ, которыя вскрываются въ нашей Александріи и могутъ быть объяснены лишь при посредствѣ сербской редакціи. Изъ послѣдней въ грузинскую повѣсть вошли слова, неизвѣстныя въ грузинскомъ лексиконѣ и оставленныя безъ перевода: пардуси, персидская *курчма* [2]), (коучма по *Новаковичу*), парастаси, щитъ *антивта* (акинта, анита, *Новаковичъ*, 50; *Ягичъ*, 257), 10.000 лошаковъ *маідали* (магдаль у *Новаковича* и *Ягича*, указанныя страницы), *кликизма*—отрава (гликизмо: *Новаковичъ*, 142; *Ягичъ*, 323), смазанъ *сун-*

[1]) Грузинская повѣсть объ Александрѣ М., стр. 5, 25, 213 и др.

[2]) Съ персидской *курчмой* на головѣ встрѣчаетъ Александръ мать свою Олимпіаду. Грузинская повѣсть, стр. 208. Ср. *Новаковичъ*, 139; *Ягичъ*, 321.

Библиотека "Руниверс"

калитомъ, котораго не беретъ ни желѣзо, ни огонь [1]) (асиликитъ у *Новаковича*), сириѳенели органъ и др. [2]).

Эти недоумѣнія грузинскаго переводчика, разрѣшающіяся текстомъ сербской Александріи, возбуждаютъ вопросъ, представляетъ ли грузинская повѣсть полный переводъ сербской редакціи, или восходитъ къ греческому оригиналу, послужившему ближайшей инстанціей для вѣнской рукописи, греческой народной книги и сербской Александріи? Академикъ Веселовскій произвелъ тщательное сравненіе этихъ трехъ разказовъ объ Александрѣ Македонскомъ и установилъ особенности каждой изъ названныхъ редакцій. Пользуясь его выводами, мы можемъ сказать, что грузинская повѣсть ближе стоитъ къ сербской редакціи, чѣмъ къ греческой народной книгѣ и вѣнской рукописи. При сличеніи же между собою грузинской и сербской Александріи оказывается, что̀ наша повѣсть, имѣя тѣсную связь съ сербской Александріей,—что видно изъ глоссы послѣдней, попавшей въ первую,—не представляетъ, однако, подлиннаго перевода съ нея. Грузинскій переводчикъ кое-гдѣ произвелъ сокращенія, сдѣлалъ пропускъ отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ. Такъ, прежде всего разказъ свой озаглавилъ гораздо проще, чѣмъ мы находимъ въ сербской редакціи и по вѣнской рукописи. „Исторія Александра, царя Македоніи и всего Востока, Сѣвера и Юга, самодержавнаго царя царей“—вотъ заглавіе грузинской повѣсти. („Царь царей“—шахинъ-шахъ у персовъ, титулъ грузинскихъ царей). Заглавіе же сербской редакціи по изданію Ягича гласитъ: Житіе и послѣдованіе достальнымъ чловѣкомь и воиномь оустрьмлающимь се на брани, ниже оубо чьтити и разоумѣти и слышати, блаженнаго моужа цара Александра, како вокна и како назва се царь вьсеи земли подьсльньчьной. Начьнемь оуже о рожденіи и сьмрети его“ [3]). Самая повѣсть начинается съ

[1]) Грузинская повѣсть, стр. 178. Ср. *Ягичъ*, стр. 299, исикить; *Новаковичъ*, стр. 110, асиникит, осиникит.

[2]) *Новаковичъ* на стр. 140, прим. 4, приводитъ чтеніе *сиринамели* (свирали).

[3]) Ср. *Новаковичъ*, стр. 1. „Житіе и повѣсть достолѣпно и дивно, къ воинствомь оустремлающіи ее польз'но чьсти и слышати, добродѣтел'на, благочестива же и нелеумна моужа великаго Александра, македонскаго цара, како и отъ коудоу бысть и како и до гдѣ прѣиде и кыихъ ради добродѣтелеи подльньчьноу вьсеи царь и самодрьжьць нарица се. Подобаетъ чьтоуштомоу разоумѣти, а разоумѣвштомоу сло воинствьнымь и моужьственымь добродѣтелемь подобати се. Имѣи смысль да разоумѣетъ; ѥсть же сице“. Въ примѣчаніи приводится краткое заглавіе по одной рукописи: „Житіе иже вьсех великаго *царя царемь* Александра“. Это заглавіе ближе къ грузинскому. Вѣнская рукопись также даетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чтеніе *βασιλεὼ βασιλεύς*, стр. 44.

Библиотека "Руниверс"

того, что Александръ есть сынъ Нектанаба и Олимпіады, безъ имѣющагося въ сербской редакціи опредѣленія эпохи изъ всеобщей исторіи, къ которому относится рожденіе Александра: въ царствованіе Тарквинія въ Римѣ, при пророкѣ Іереміи, царѣ Даріи въ Персіи, Порѣ въ Индіи и Нектанабѣ въ Египтѣ. Любопытно, что грузинскій переводчикъ не перечисляетъ народовъ, соединившихся противъ Нектанаба, хотя въ числѣ ихъ названы его единоплеменники Вери (Ивери), то-есть, иверійцы, или грузины. Какъ примѣръ сокращеннаго изложенія, доведеннаго въ грузинской повѣсти до безсмыслицы, можно указать на пропускъ исторіи паденія Трои изъ-за Елены и Париса (Іеленоушь и Парижь), переданной у *Новаковича* на 38 стр. Параграфъ четвертый въ сербской редакціи (II) начинается словами, пропущенными въ грузинскомъ переводѣ: „Въ Македоніи бивь Нехтенавь велікь оть Македоніань мнѣше се бити и великь врачь вльховь нарицаше се оть нихъ“ [1]). Ни разу не называется по имени „чудный“ конь буцефалъ, или, по сербской редакціи, Дучипалъ, хотя описаніе его по грузинскому переводу совершенно совпадаетъ съ описаніемъ сербской редакціи. Не удлиняя своей статьи указаніемъ еще другихъ незначительныхъ пропусковъ и сокращеній, отмѣтимъ рядъ невѣрно прочитанныхъ и воспроизведенныхъ по-грузински собственныхъ именъ: *Мони* вмѣсто Амони, *Теони* вмѣсто Дафнеонъ (двѣ коне Дафнеона Аполона). Игры—олимбіа, истаніа, смеіа, посидона переданы въ такой формѣ, что приходится производить надъ ней нелегкія операціи для составленія соотвѣтствующихъ наименованій: *чтимніа, омем, біасеміа, посидоміа*. Въ большинствѣ случаевъ такое искаженіе именъ должно быть отнесено на счетъ переписчика, а не переводчика: есть прямыя свидѣтельства—я укажу ниже—о плохихъ способностяхъ переписчика имѣющагося у меня манускрипта разбирать древнее письмо.

Если есть пропуски въ грузинскомъ переводѣ, то можно указать и нѣкоторыя дополненія, неизвѣстныя мнѣ изъ сербской редакціи [2]). Александръ, поставивъ царемъ Рима Ламандуша, отправился въ страну Литовскую(?), покорилъ земли многихъ сильныхъ царей и достигъ Иконіи до моря. По дорогѣ онъ встрѣтилъ звѣрей человѣкообразныхъ съ змѣиными глазами. Побѣдилъ онъ ихъ послѣ сильной битвы

[1]) *Ягичъ*, стр. 223.

[2]) Акад. *Веселовскій* (op. cit., 136) подъ сербской редакціей разумѣетъ греческіе, славянскіе и румынскіе тексты. Въ этомъ же смыслѣ я употребляю сербскую редакцію.

Библиотека "Руниверс"

и вступилъ на желѣзную гору, гдѣ увидѣлъ крылатыхъ женщинъ, имѣющихъ ногти, какъ серпы [1]). Соотвѣтствующее мѣсто въ сербской редакціи не даетъ свѣдѣній о походѣ Александра въ Литовію и Иконію: „Лаомедоуша... въ Римѣ царя постави и всѣмь западнымъ царемь. Злато же многои вонскоу вьзмь на оучешькоу земьлю оустрьми се, тамо же шьствіе творе, царства многа и крѣпка порази и всоу вьселенноу прѣшедь, даже до Окіана рѣкы дошедь и трехь рѣкь, иже всоу землю обьтичють. Звѣри обрѣте тамо чловѣкообразные и двуглавы зміеви ногы имоуште, съ ними рать сотворь великоу, и тѣхь побѣди, звѣри бо ороужіа не имоуште вьскорѣ подаше. И на желѣзную нѣкоую гороу вьшьдь, жены дивніе на Александра вьсташе и рать великоу сь ними сътвори, вьединь часъ тисоуштоу одь вонске іего оубише. Все жены тіи крила имѣхоу, нокти іако срьпи“ [2]). Этотъ отрывокъ можетъ служить образчикомъ сокращеннаго изложенія грузинской повѣсти и примѣромъ дополненія оригинала.

Предполагать смѣшеніе „Окіана“ сербской редакціи съ Иконіей грузинской повѣсти считаемъ невозможнымъ, потому что въ другомъ мѣстѣ переводчикъ очень ясно воспроизвелъ извѣстное на грузинскомъ языкѣ слово „океане“. Наша повѣсть еще одну любопытную вставку вскрываетъ въ себѣ: говоря о построеніи Александромъ городовъ Александріи, Антіохіи (Селевкіи и Византіи нѣтъ), прибавляетъ: „узналъ Селевкъ, что Антіохъ, Потоломей и Филонъ построили вмѣстѣ одинъ городъ и назвали Едессіей“ [3]).

Не смотря на эти незначительныя отличія грузинской повѣсти объ Александрѣ отъ сербской редакціи, близость первой ко второй не подлежитъ сомнѣнію. Греческая народная книга, обличающая болѣе замѣтное вліяніе Псевдо-Каллисѳена [4]), стоитъ дальше отъ грузинскаго перевода, а вѣнская рукопись съ допущенными въ ней пропусками сравнительно съ сербской и грузинской Александріей не могла служить оригиналомъ для нашего перевода. Грузинская повѣсть, вѣроятно, переведена съ сербской Александріи въ Россіи. Замѣтимъ только, что рукопись Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря должна быть устранена какъ прототипъ грузинскаго перевода, въ виду того, что нѣкоторые отрывки, приведенные изъ первой академикомъ Ве-

[1]) Грузинская повѣсть, стр. 45.

[2]) *Новаковичъ*, стр. 35, и *Ягичъ*, 246.

[3]) Грузинская повѣсть, стр. 47, Ср. *Новаковичъ*, стр. 36 и, *Ягичъ*, 247.

[4]) *А. Веселовскій*, op. cit., 145—147, 154—155, 160 и др.

Библиотека "Руниверс"

селовскимъ, не совпадаютъ въ деталяхъ со вторымъ. Такъ, Александръ переправляется къ нагомудрецамъ по грузинскому переводу съ Филономъ, а не Птоломеемъ. Но и изъ напечатанныхъ сербскихъ текстовъ ни одинъ не лежитъ въ основаніи грузинской повѣсти. Это видно изъ нерѣдкаго совпаденія данныхъ грузинскаго перевода не съ основною редакціей Новаковича, а съ варіантами, имъ указанными въ примѣчаніи. Такъ, Александръ поручаетъ предъ тѣмъ, какъ отправиться къ Даріозу въ качествѣ посла, раздѣлить царство между собою *Филону* и *Потоломею* по грузинской повѣсти, а по Новаковичу подобное порученіе дается *Антіоху* и Потоломею, при чемъ свѣдѣніе это не сопровождается варіантомъ [1]).

Заглавіе повѣсти „Исторія Александра, царя Македоніи, всего Востока, Сѣвера и Юга“ находитъ ближайшее соотвѣтствіе съ сербской рукописью народной библіотеки, означенной у Новаковича буквой *в*: „Житіе иже вьсея великаго цара царемь Александра како бысть о семь“.

Кто, когда и гдѣ перевелъ на грузинскій языкъ Александрію, изъ моей рукописи нельзя прійдти ни къ какимъ выводамъ. Можно съ увѣренностью сказать, что переводчикъ плохо разбиралъ оригиналъ вслѣдствіе чего допустилъ ошибки, какъ смѣшеніе словъ „блажени“ и „ближени“, „ало“ прочелъ за злато и перевелъ „окро“ [2]). Не столько переводчикъ, сколько переписчикъ отвѣтственъ за искаженіе смысла исторіи объ Александрѣ Македонскомъ. Очевидно, переписчикъ имѣющагося у меня манускрипта снималъ копію съ древней, недостаточно ясной рукописи, что̀ отразилось въ неправильномъ воспроизведеніи собственныхъ именъ и цѣлыхъ фразъ. Такъ, моя рукопись лидійскаго царя называетъ гдійскимъ, принимая сочетаніе грузинскихъ буквъ *ми* за *т*, по начертанію близкое названнымъ двумъ буквамъ вмѣстѣ; или Данданушъ сербской редакціи передается въ формѣ Данданумъ, допуская легко допустимое палеографіей смѣшеніе грузинскихъ буквъ *м* и *ш* [3]). Слово „кидемде“, „до края“, читаетъ и воспроизводитъ „видремде“, вслѣдствіе сходства по начертанію *в* и *к*. „Покоривъ

[1]) *Новаковичъ*, стр. 63; у *Ягича*, стр. 267, это же мѣсто гласитъ иначе: „Александар от сна Потоломею и Филиппу и Антіоху сан свои сказа“. *А. Попов* (Хронографы, вып. I, стр. 118 — 126) приводитъ свѣдѣнія о сокращенной Александріи, не имѣющія параллели въ грузинской повѣсти, напримѣръ, глава „О добродѣтелехъ Александровыхъ“.

[2]) Грузинскій текстъ, стр. 3. Ср. *Новаковичъ*, стр. 77: „до края земли донде“.

[3]) Грузинская повѣсть, стр. 9. *Новаковичъ*, стр. 10, примѣч.

Библиотека "Руниверс"

всѣ народы вправо отъ востока, Александръ дошелъ до края земли", а не до земли, какъ пришлось бы переводить, допуская имѣющуюся въ грузинскомъ текстѣ ошибочную замѣну „кидремде" словомъ „видремде". На счетъ переписчика нужно отнести попавшую въ грузинскій переводъ безсмысленную фразу „вчно улну идіосіу", которая находитъ объясненіе въ слѣдующихъ словахъ сербской редакціи: Александръ изучилъ: „Иліадоу и Отлисию вьсоу". Рукопись, повѣствующая объ Александрѣ Македонскомъ, писана черными чернилами на синей бумагѣ и заключаетъ 225 стр. in°-8°. Почеркъ—мелкій гражданскій алфавитъ („мхедрули"), заглавія сдѣланы киноварью. Дѣленіе на главы имѣется только со второй половины повѣсти. Переписчикъ неизвѣстенъ, дата не выставлена. Можно съ увѣренностью сказать, что наша рукопись восходитъ къ концу XVIII или къ началу XIX вѣка. Она спята, очевидно, съ болѣе древняго манускрипта, но, вѣроятно, писаннаго также гражданскимъ алфавитомъ, а не церковнымъ („хуцури"), ибо во второмъ случаѣ невозможно было бы объяснить палеографическія вышеуказанныя смѣшенія буквъ *м* и *ш*, *в* и *к*, которыя сходны въ алфавитѣ „мхедрули", а не „хуцури". Это обстоятельство даетъ основаніе относить грузинскій переводъ ко времени, слѣдовавшему за XIV вѣкомъ [1]), когда алфавитъ гражданскій совершенно отличался отъ церковнаго алфавита, исключительнаго письма въ древнихъ грузинскихъ памятникахъ. Языкъ повѣсти носитъ особенности древней конструкціи: нѣтъ, напримѣръ, повѣствовательнаго падежа, употребляющагося нынѣ для обозначенія подлежащаго при сказуемомъ въ прошедшемъ совершенномъ времени. Отмѣченная въ повѣсти конструкція составляетъ отличительную черту церковно-богослужебныхъ книгъ, напримѣръ, Евангелія, въ которыхъ до настоящаго времени употребляется именительный падежъ вмѣсто повѣствовательнаго. Слѣдуетъ еще назвать изъ лексическаго состава рукописи архаизмы, вышедшіе изъ употребленія въ новой литературѣ: „утевани"—поприще, слово, попадающееся и въ апокрифическомъ житіи св. Георгія XIV вѣка [2]), „караули"—оселъ, имѣющій мѣсто въ грузинскомъ переводѣ Библіи, „зучи"—шлемъ и др. Указанныя палеографическія погрѣшности и лексико-синтактическія особенности служатъ основаніемъ предполагать древній прототипъ нашей рукописи.

[1]) *Бакрадзе*, Грузинская палеографія (Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ), Москва, 1887 г., стр. 85 и сл.

[2]) *Мой* грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи, стр. стр. 48—49.

Библиотека "Руниверс"

Мы имѣемъ указанія [1]) о переводѣ Александріи на грузинскій языкъ, восходящемъ къ концу XVI вѣка. Извѣстный поэтъ и риторъ, грузинскій царевичъ Арчилъ, выселившійся въ Россію въ XVI столѣтіи, перевелъ Александрію на грузинскій языкъ.

Арчилъ перевелъ Александрію прозой, а какой-то Петръ облекъ этотъ переводъ въ стихотворную форму. Въ такомъ видѣ дошла до насъ повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ въ трехъ экземплярахъ [2]), а прозаическій текстъ пока имѣется только у меня. Грузинская поэма объ Александрѣ начинается слѣдующими словами:

„Этотъ разказъ на сѣверѣ, въ странѣ русскихъ хранился,
Съ теченіемъ временъ во всѣ страны онъ проникъ.
Перевелъ по-грузински Арчилъ, извѣстный своей славой.
Приказали же мнѣ переложить въ стихи, радуйтесь внимающіе!“

Перелагатель въ стихи, нѣкій Петръ, пользуясь переводомъ Арчила, по приказанію котораго, быть можетъ, взялся онъ за свой трудъ, внесъ въ свою поэму черты грузинской жизни, напримѣръ, при описаніи свадьбы Александра съ Роксаной, напоминающемъ торжественный пиръ у грузинъ по поэмѣ грузинскаго царя-писателя Теймураза. Въ Александрію онъ внесъ стихи изъ извѣстной грузинской поэмы XII вѣка „Барсова кожа“ Шота Руставели. Перелагатель старался сохранить дидактическую сторону повѣсти, или, какъ онъ говоритъ, „желалъ передать мудрость сей Александріи“. Такимъ образомъ, поэма „Александрія“, написанная Петромъ, можетъ быть основана на той повѣсти, съ которою я познакомилъ читателей. Для утвердительнаго рѣшенія этого вопроса слѣдовало бы сличить поэму съ повѣстью объ Александрѣ, но я лишенъ былъ возможности произвести эту работу за неимѣніемъ подъ руками стихотворной Александріи.

Замѣтимъ, что на грузинскомъ языкѣ имѣется еще одна прозаическая Александрія, переведенная лѣтъ 30—40 тому назадъ грузино-католическимъ ксендзомъ Петросомъ, получившимъ образованіе въ Венеціи. Можно предполагать, что послѣдній переводъ сдѣланъ съ латинскаго языка, какъ большинство богословско-нравственныхъ

---

[1]) Объ Александрѣ М. въ грузинской народной словесности. См. Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, вып. X, отд. III, стр. 37—44. Связь между книжнымъ и народнымъ сказаніемъ очевидна.

[2]) Одинъ экземпляръ принадлежитъ „Обществу распространенія грамотности среди грузинъ“, другой—Хоштаріа, третій г. Квицирадзе (см. *Ида*, вып. I, стр. 202 и сл.).

Библиотека "Руниверс"

книгъ, переведенныхъ грузино-католиками, напримѣръ, подражаніе Христу Ѳомы Кемпійскаго [1]), но съ увѣренностью сказать что либо невозможно, такъ какъ трудъ ксендза Петроса до сихъ поръ считается потеряннымъ, хотя онъ умеръ недавно въ городѣ Кутаисѣ. Такова ужъ судьба памятниковъ грузинской письменности!

Резюмируя свое сообщеніе, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Грузинская повѣсть объ Александрѣ переведена не съ разказа Псевдо-Каллисоена и не съ утраченнаго греческаго оригинала XIII—XIV вѣка, а съ сербской Александріи, восходящей къ не дошедшему до насъ греческому тексту.

2. Переводъ грузинскій не совпадаетъ въ деталяхъ съ изданіями сербской Александріи Новаковичемъ и Ягичемъ, допуская небольшія сокращенія и дополненія.

3. Переводъ сдѣланъ позже XIV вѣка и рукопись моя воспроизведена съ болѣе древняго манускрипта, на сколько объ этомъ можно судить по погрѣшностямъ, объясняемымъ грузинскою палеографіей гражданскаго алфавита.

4. Можетъ быть, нашъ переводъ прозаической Александріи принадлежитъ царевичу Арчилу, по приказанію котораго нѣкій Петръ облекъ ее въ стихотворную форму въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка.

А. Хахановъ.

---

[1]) Подражаніе Христу Ѳомы Кемпійскаго переведено съ латинскаго на грузинскій языкъ грузино-католическимъ ксендзомъ *А. Мгебришвили*, Гори, 1889 и 1890 гг.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Къ вопросу объ Осіановскомъ циклѣ сказаній.

Le manuscrit irlandais de Leide (Revue Celtique, vol. XIII, № 1).

Г. Стернъ приводитъ въ Revue Celtique текстъ весьма интересной ирландской рукописи, находящейся въ Лейденскомъ университетѣ и на столько мало извѣстной, что она даже не попала въ каталогъ кельтскихъ рукописей D'Arbois de Jubainville; изъ кельтологовъ ее видѣлъ, кажется, только одинъ Виндишъ.

Въ библіотечномъ каталогѣ Лейденскаго университета подъ 1716 г., стран. 377, эта рукопись описана слѣдующимъ образомъ: „Liber peregrinus, sed qui in catalogo Vossiano dicitur Hibernicus. In membr.".

Прежній ея владѣлецъ, I. Фоссъ, вѣроятно, пріобрѣлъ ее въ Англіи, гдѣ, какъ извѣстно, онъ проживалъ съ 1670 по 1689 г. Стернъ, описывая видъ рукописи, говоритъ, что она состоитъ изъ тетради въ девять листовъ толстаго пергамента in-quarto и написана въ два столбца по-кельтски. Нельзя сказать, чтобы рукопись эта хорошо сохранилась, благодаря тому, что на своей родинѣ она, вѣроятно, долгое время оставалась безъ переплета и безъ всякой обертки, почему въ настоящее время ее очень трудно читать, а на послѣднихъ листахъ есть даже мѣста, совершенно стертыя.

Состоитъ этотъ манускриптъ изъ двухъ совершенно отличныхъ другъ отъ друга частей: первая изъ нихъ написана очень чётко, и Стернъ прямо относитъ ее къ XVI вѣку; вторая же часть, хотя, вѣроятно, и того же времени, написана скорописью, очень неразборчиво, при чемъ трудно различать группы in, ni, nu, mi, im, ini и проч. На поляхъ кое-гдѣ разсѣяны замѣтки: такъ, напримѣръ, на стра-

Библиотека "Руниверс"

ницѣ 2-й написано: Emanuel [1]) Is uaiccnech an scel (исторія таинственна). Слово Emanuel повторяется на стр. 3, 4 и 5. Обѣ части рукописи не имѣютъ ничего общаго между собой, а потому я не стану слишкомъ долго останавливаться на второй изъ нихъ (fol. 3—9), озаглавленной „Hed (Bricr) inn [cosnamh an curad-mire] cendach an ruanada", то-есть, „пиръ Брикра и состязаніе за кусокъ съ пира вождя и договоръ сильнаго человѣка".

Это довольно извѣстное сказаніе болѣе древняго ирландскаго цикла, называемаго цикломъ Кухулиня: большой отрывокъ изъ него мы имѣемъ въ хрестоматіи Виндиша (I, стр. 174; II, стр. 208), а полный, прекрасно сохранившійся текстъ въ эдинбургской рукописи. Здѣсь же, то-есть, въ лейденскомъ манускриптѣ, какъ я уже сказала, текстъ сохранился на столько плохо, что нѣкоторыя мѣста почти невозможны для чтенія, а другія даже совершенно стерты, такъ что судить о текстѣ трудно, да и въ данномъ случаѣ онъ не представляетъ интереса.

Весь же интересъ сосредоточивается на первой части рукописи, заключающей въ себѣ три сказанія Финіанскаго или Оссіановскаго цикла: *Финъ и привидѣнія*, *Борьба съ Аэдъ и Сонъ Фина*.

Въ настоящее время Финіанскій или Оссіановскій циклъ обращаетъ на себя все больше и больше вниманія не только филологовъ, благодаря красотѣ и изяществу своего языка, но также и фольклористовъ. Я не стану останавливаться на значеніи этого цикла для послѣднихъ, такъ какъ мнѣ предстоитъ еще разборъ блестящаго изслѣдованія Альфреда Нутта къ изданію новыхъ галльскихъ сказокъ Макъ-Иннеса, но не могу не отмѣтить здѣсь невѣроятно-продолжительнаго роста Оссіановской легенды въ теченіе чуть ли не девятнадцати вѣковъ. Оссіановское общество, издавшее два увѣсистыхъ тома этихъ сказаній, дало только его образчики. Начиная же съ первыхъ записей IX и X вѣковъ мы и сами можемъ прослѣдить развитіе этой легенды, но всегда въ одномъ опредѣленномъ направленіи. Альфредъ Нуттъ говоритъ, что это—блестящее доказательство художественнаго чутья кельтовъ.

Развиваясь въ теченіе столькихъ вѣковъ, эта легенда не измѣняла никогда простотѣ и наивности своего первообраза и никогда не уклонялась отъ меланхолически-грустнаго тона народнаго пѣвца,

---

[1]) Извѣстно, что имя Emanuel, то-есть, „Nobiscum Deus", встрѣчается часто на поляхъ ирландскихъ рукописей.

Библиотека "Руниверс"

стоявшаго на рубежѣ двухъ эпохъ: отживавшаго и погибавшаго язычества и явившагося ему на смѣну, только что нарождавшагося христіанства.

Всѣ три поименованныя сказанія лейденской рукописи составляютъ какъ бы одно цѣлое, будучи пріурочены къ одному и тому же лицу. Но по содержанію они настолько различны, что даютъ поводъ Стерну сказать, что они не связаны ни содержаніемъ, ни временемъ, ни языкомъ, и поставлены рядомъ совершенно случайно—по волѣ переписчика, что, разумѣется, несправедливо.

Первое изъ этихъ сказаній имѣетъ совершенно соотвѣтственную ему, хотя и болѣе раннюю, стихотворную версію въ книгѣ Лейнстера (стр. 206).

Въ текстѣ лейденской рукописи стерты первыя строки, и разказъ начинается прямо съ сравненія глазъ великана по круглой формѣ съ яйцомъ черепахи, по черному цвѣту — со смертью, по быстротѣ взгляда—съ зайцемъ (fol. I r°, col. I).

Мы можемъ возстановить начало этого сказанія по книгѣ Лейнстера [1]).

Бывши на охотѣ, Финъ отсталъ отъ своихъ съ тремя спутниками и заблудился въ лѣсу. Долго плутая, добрели они до какого-то жилья, куда и вошли. Вотъ здѣсь-то встрѣтилъ ихъ великанъ, съ описанія котораго и начинается лейденская рукопись.

„Великанъ привѣтствовалъ гостей; они сѣли у изголовья его ложа, а онъ подалъ имъ умыться. Затѣмъ онъ зажегъ огонь и чуть было не задушилъ ихъ дымомъ. Вошли люди, столь же черные, какъ и великанъ, а нѣкоторые были еще страшнѣе, еще безобразнѣе его самого, особенно двое: старуха, скверная и черная, какъ дымъ, съ 3-мя головами—одной для слезъ, другой для смѣха и третьей для сна, и человѣкъ совершенно безъ головы съ огромнымъ глазомъ на груди.

---

[1]) 1. Dùnaid comlaid a thaige
2. Is moehen, a Fhind co mblaid,
fota co tanac ille,
3. Suidmit ar in cholbu chrùaid
laid connud truimm for a thein,
4. Bái callech isin taig mór,
fer can chend' sin leith aile,
5. Denaid airfitiud don rig,
érgid, a lucht atá is tig,
de baccanaib iarnaide, и т. д.

Библиотека "Руниверс"

„Не готовъ еще ужинъ!—сказалъ великанъ,—позабавьте гостей пѣніемъ". И встало девять человѣческихъ тѣлъ изъ одного угла позади Фина и встало девять головъ изъ другаго угла по другую сторону скамьи, на которой сидѣли гости, и раздалось девять громкихъ внезапныхъ криковъ, а старуха и человѣкъ безъ головы имъ отвѣчали. Такъ было нѣсколько разъ. Это пѣніе было такъ страшно, что волосы стали дыбомъ у Фина и у его спутниковъ, но пѣсня человѣка безъ головы была самая ужасная... еще немного — и онъ своимъ пѣніемъ разбилъ бы головы ихъ на множество кусковъ. Наконецъ, они замолчали. Великанъ всталъ и, убивъ коня Фина, тутъ же свѣжевалъ и разрубилъ его. Кабхъ хотѣлъ броситься на великана, но Финъ удержалъ его: „Сиди смирно! Хорошо, что не мы достались на ужинъ, коня добудемъ другаго". Великанъ сдѣлалъ пятьдесятъ вертеловъ изъ молодой рябины, укрѣпилъ ихъ надъ огнемъ и надѣлъ на нихъ голову коня. Немного погодя, не смотря на то, что мясо было еще совсѣмъ сырое, онъ снялъ его съ вертеловъ и сталъ угощать Фина. „Прибереги свою пищу для себя! — сказалъ Финъ,—мы не привыкли ѣсть это; ничего, если мы ляжемъ безъ ужина!" Разсердился на него великанъ, сталъ укорять въ гордости: „Никто, приходившій сюда, не отказывался отъ моей пищи; твое зло падетъ на ваши головы!".

Послѣ этого все исчезло; огонь погасъ, *сбѣжали черные люди съ горы*, приперли Фина и его спутниковъ въ уголъ и всю ночь били и толкали ихъ. Финъ было отвѣчалъ, но каждый ударъ его порождалъ двухъ враговъ, и двое били его вмѣсто одного. Наконецъ, изнемогли Финъ и его спутники и упали, какъ мертвые. Такъ лежали они до утра. Когда встало солнце, они пришли въ себя: кругомъ было незнакомое плоское мѣсто; лѣса, жилья, людей—какъ не бывало. Всталъ Финъ, оглянулся и увидалъ коня своего живаго и невредимаго, только худаго и голоднаго. Одинъ Кабхъ не всталъ ужъ больше никогда. Вернулся Финъ къ своимъ и тамъ многихъ не досчитался".

Въ лейденской рукописи конецъ нѣсколько иной, не такъ трагиченъ.

„Когда они на другой день пришли въ себя, въ плоской долинѣ вокругъ нихъ не было ни дома, ни людей. Финъ проснулся и нашелъ своего коня, привязаннаго къ тонкому прутику, какъ къ надолбѣ, безъ пятна, недостатка и изъяна. Они стали совѣщаться, кто бы могъ нанести имъ такое оскорбленіе. Финъ пропѣлъ: teium laida [1]), и

[1]) Волшебная пѣсня (laida, laida, laego, looga) принадлежитъ къ четырнадцати источникамъ поэзіи.

Библиотека "Руниверс"

положилъ свой большой палецъ на зубъ мудрости. „Да!—сказалъ онъ,—три привидѣнія долины смерти напали на насъ—это они нанесли намъ оскорбленіе, чтобы отомстить за свою сестру Cuilleud [1]), „широкая морда", которую мы убили".

Затѣмъ Финъ и его спутники отправились дальше и дошли до мѣста, гдѣ была fiaṁna, и тамъ многихъ не досчитались.

Такимъ образомъ, общій смыслъ и въ этой версіи сохраненъ довольно точно: сверхъестественныя существа съ *высоты*, съ горы, нападаютъ на Фина, побѣждаютъ (его до сихъ поръ онъ считался непобѣдимымъ) и не только побѣждаютъ, но и всячески оскорбляютъ. Вернувшись къ своимъ, Финъ не досчитывается многихъ вождей.

Второе сказаніе въ Лейденской рукописи слѣдуетъ прямо за первымъ, составляя какъ бы его продолженіе (fol. I, r°, col. 1). Оно гораздо длиннѣе и полно драгоцѣнныхъ географическихъ указаній, гдѣ какой родъ или какое племя селилось. Затѣмъ слѣдуетъ очень интересный разказъ, имѣющій тоже близкую прозаическую версію въ книгѣ Лейнстера (стр. 203) подъ названіемъ „*Война или борьба съ Аэдъ*".

„Пришелъ къ Фину Аэдъ, сынъ Ранана, сынъ Умбаха, сынъ Лейпеха, „большой головы", сынъ Конана Сернаха, и далъ ему Финъ все, что слѣдовало ему послѣ смерти отца, и остался Аэдъ мирно въ Фіаннѣ. Но онъ пребывалъ попеременно то у Фина, то въ жилищѣ Sid'овъ [2]), и тамъ кормили его такъ же, какъ и въ станѣ Фина. Вотъ почему звали его Ferdoman, Fer—dá damann, то-есть, между двумя жилищами [3]), Аэдъ получилъ Soghon (Согонъ) и Макъ-Лена, „страну круглаго эхо". Взялъ онъ себѣ въ жены Маскъ, дочь Аэдена она была супругой Аэда и родила ему двухъ дѣтей: сына, названнаго Энанъ, и дочь, названную Сельгъ. Сказали Сиды Аэду, что, если Сельгъ выйдетъ замужъ, онъ умретъ преждевременно. Вотъ почему отказывалъ онъ всякому, желавшему взять ее въ жены, и каждаго, желавшаго этого, вызывалъ на поединокъ, чтобы лишить жизни. Вотъ захотѣлъ Оссинъ, сынъ Фина, взять за себя красавицу Сельгъ. Не посмѣлъ попросить ее у отца и уговорилъ Конана, „сладкій голосъ", сына Дигда, просить у Аэда его дочери себѣ въ жены: не было у Конана очага, а Сельгъ была достойна сдѣлаться его су-

[1]) Cu-Laigen дословно—собака Лейнстера.

[2]) Сиды—духи, принимающіе иногда человѣческій образъ.

[3]) Вѣроятно, имѣющій два владѣнія.

Библиотека "Руниверс"

пругою. „Нѣтъ,—отвѣтилъ Аэдъ,—не отдамъ добровольно—возьми мечемъ!"—„Не хочу! дочь твоя—твоя власть, дѣлай, что хочешь!"

„Прошелъ годъ; Оссинъ идетъ къ Конану уговаривать его биться съ Аэдъ: думаетъ онъ, что равны силой вожди и убьютъ другъ друга, а Оссинъ возьметъ за себя Сельгъ, что потомъ и случилось, но не на радость Фіаннѣ.

„Конанъ опять пошелъ къ Аэду, и опять Аэдъ отказалъ ему. Разсердился Конанъ на Оссина и сталъ укорять его: „справедливѣе,—отвѣтилъ Оссинъ,—тебѣ сердиться на Аэда, отказавшаго отдать дочь за тебя и вызывающаго тебя на поединокъ". Тогда Конанъ разсердился на Аэда и вызвалъ его на смертельный бой. И пошли они оба въ то мѣсто, гдѣ былъ тогда Финъ, и выбралъ онъ имъ берегъ рѣки Гарди для поединка, а себѣ поставилъ тамъ палатку и сталъ смотрѣть, какъ бились герои. Но не равный бой затѣялъ Конанъ!

„Прилетѣли съ *высоты* двѣ огромныя птицы: Ремуръ и его молочный братъ Кэдъ, и стали они клевать Аэда, въ то время какъ Конанъ наносилъ ему смертельный ударъ. Но равная была битва для Аэда! Но убилъ онъ всѣхъ троихъ, хоть и поплатился самъ жизнью. Мѣсто это и теперь зовется „бродъ птицъ" (Snám-dá-en).

„Храбро дрались герои, но не стало сильныхъ. Хорошо, однако, что погибли Ремуръ и Кэдъ: меньше злыхъ великановъ; но не помогло это Фину: много героевъ его стали гибнуть съ тѣхъ поръ и въ Магъ-Эсте, и въ Антонѣ, и въ Майнѣ-Нёрѣ, и по другимъ мѣстамъ". И тутъ та же грустная нотка безсилія передъ внѣшней, опять-таки сверхъестественной силой огромныхъ птицъ, прилетѣвшихъ съ высоты, благодаря которымъ гибнутъ и на этотъ разъ не только борющіяся стороны, но и другіе финны, тутъ не присутствовавшіе.

Въ Лейденской рукописи конецъ опять нѣсколько измѣненъ: на этотъ разъ описано подробно, гдѣ и какой герой кончилъ свою жизнь, напримѣръ: Эсте пошелъ въ Макъ Эстенъ и тамъ умеръ, почему и поле названо его именемъ, Наръ умеръ въ Майнъ-Тирѣ, и т. д.

Третье сказаніе (Сонъ Фина) очень эффектно заканчиваетъ эту часть Лейденской рукописи:

„Въ эту ночь видѣлъ Финъ сонъ, видѣлъ онъ груды тѣлъ убитыхъ ирландцевъ на горѣ, справа, но не видѣлъ онъ ни битвы, ни войска, ни врага.

„Увидалъ онъ огонь, сходящій съ неба на землю, слѣва, на горѣ.

„Наконецъ, увидалъ онъ толпу высокихъ людей въ незнакомой одеждѣ.

Библиотека "Руниверс"

„Спросилъ онъ своихъ друидовъ, Марна и Сейнорна и положилъ большой палецъ на зубъ мудрости, и все ему открылось.

„Правда,—сказалъ онъ,—сынъ Жизни придетъ сюда, наполнитъ онъ всю Ирландію и не останется слѣда отъ Фина и Фіанны".

Переписчикъ прибавилъ въ концѣ: „такъ предсказалъ Финъ явленіе св. Кипріана и св. Патрика".

Такимъ образомъ, мы видимъ, что всѣ три эти сказанія Лейденской рукописи связаны одной общей идеей и попали сюда не случайно. Это звенья одной цѣпи сказаній,—сказаній, относящихся ко времени не только начала борьбы съ христіанствомъ, этой новой, невѣдомой силой, но и къ началу гибели богатырей Кельтской земли, то-есть, къ эпохѣ полнаго торжества его.

Эта часть рукописи потому-то именно и интересна для насъ, что представляетъ собою какъ бы попытку свода въ одно цѣлое нѣсколькихъ сказаній, связанныхъ общностью сюжета начала гибели феніевъ.

Въ настоящее время все чаще и чаще появляются сказанія, которыя можно отнести къ той же эпохѣ, и такимъ образомъ набирается понемногу матеріалъ, обѣщающій въ недалекомъ будущемъ дать возможность разобраться въ этомъ крайне интересномъ вопросѣ.

Е. Балобанова.

Римское монетное дѣло.

Рычардъ Шерцль. Римское монетное дѣло. Съ 10 таблицами. Харьковъ. 1893.

Сочиненіе Р. Шерцля подъ указаннымъ здѣсь заглавіемъ распадается внѣшнимъ образомъ на двѣ части, изъ которыхъ первая озаглавлена „Введеніе" (лучше было бы сказать: „Общая часть"), вторая же—„Развитіе римскаго монетнаго дѣла въ періодъ республики". Изъ оглавленія второй части видно, что авторъ напираетъ главнымъ образомъ на *исторію* монетнаго дѣла у римлянъ. Съ другой же стороны, эта спеціальная часть, трактующая объ исторіи римскаго монетнаго дѣла въ періодъ республики, не находится въ точномъ соотвѣтствіи съ общимъ заглавіемъ книги. Для того, чтобы оправдать послѣднее, автору предстоитъ дополнить свое сочиненіе отдѣломъ, касающимся по меньшей мѣрѣ монетъ императорскаго періода, не говоря даже о монетахъ муниципальнаго происхожденія. Впрочемъ, весьма значительная часть императорскихъ монетъ, такъ называемые медальоны, подверглась разсмотрѣнію въ XV главѣ „Введенія". Но

Библиотека "Руниверс"

этотъ отдѣлъ о медальонахъ попалъ въ введеніе (то-есть, въ общую часть) только по недоразумѣнію, вызванному ходячимъ до настоящаго времени взглядомъ на эти монеты, не признаваемыя за монеты въ собственномъ смыслѣ. Съ этой точки зрѣнія медальоны могутъ быть разсматриваемы, конечно, во введеніи, подобно тессерамъ и другимъ монетообразнымъ металлическимъ знакамъ. Однако, разъ автору удалось съ достаточною убѣдительностью доказать, что императорскіе медальоны не что иное, какъ и собственныя монеты, представляющія извѣстное звено въ ряду обычныхъ римскихъ номиналовъ, въ особенности со времени Константина, то отдѣлъ о нихъ долженъ быть исключенъ изъ общей части съ перенесеніемъ въ спеціальную часть о монетахъ императорской эпохи. Правда, вполнѣ понятно, если автору трудно было отказаться отъ скорѣйшаго сообщенія своихъ результатовъ [1]), добытыхъ путемъ кропотливыхъ вычисленій (ср. стр. 95, прим. 5) и на основаніи тщательно собраннаго матеріала, представленнаго въ видѣ таблицы (стр. 92—97).

Для нашей цѣли предпочитаемъ распредѣленіе содержанія книги Шерцля по слѣдующимъ 5 пунктамъ: 1) вещественныя данныя, отвѣчающія на вопросъ, изъ чего изготовлялись римскія монеты, со включеніемъ способа самой выдѣлки; 2) описательная часть, отвѣчающая на вопросъ, какой видъ имѣютъ эти монеты; 3) метрологическая часть о вѣсѣ римскихъ монетъ и его отношеніи къ вѣсовымъ системамъ древности вообще; 4) объяснительная часть, дающая отвѣтъ на вопросы о значеніи разныхъ знаковъ и рисунковъ на римскихъ монетахъ; 5) наконецъ, историческая часть, освѣщающая судьбы монетъ и монетнаго дѣла у римлянъ.

I. Данныя, касающіяся химическаго состава монетъ, ускользаютъ вообще отъ провѣрки ихъ путемъ филологической критики, по скольку дѣло не ограничивается свѣдѣніями, сообщаемыми на этотъ счетъ древними авторами. Филологу приходится довѣриться авторитету надлежащихъ спеціалистовъ. Всѣ необходимыя справки по этой части собраны въ книгѣ Шерцля съ достаточною полнотою и подкрѣплены соотвѣтствующими ссылками. Только одинъ пунктъ показался референту недостаточно разъясненнымъ, именно вопросъ о химическомъ

[1]) Ср. *Cohen*, Description historique des monnaies frappés sous l'empire Romain, tome VII, p. 429: Il faut espérer que, grâce à de nouvelles découvertes, l'on pourra bientôt être fixé sur la valeur monétaire du moins des toutes les médailles d'or et d'argent, et alors la distinction frivole entre les médaillons et de médailles disparaîtra pour toujours.

Библиотека "Руниверс"

составѣ двойныхъ ассовъ (дупондіевъ). На стр. 19 авторъ указываетъ со словъ Плинія Старшаго на то, что при Плиніи ассы выбивались изъ кипрской красной мѣди, въ то время какъ на чекашку дупондіевъ отпускалась мѣдь изъ испанскихъ рудниковъ близъ Кордубы; послѣдняя получалась изъ рудъ со значительною примѣсью *цинка*, равняясь вслѣдствіе этого по своему достоинству желтой мѣди (aurichalcum), которая цѣнилась гораздо дороже красной, почему и дупондіи, не отличаясь *по виду* отъ простыхъ ассовъ, *по цѣнѣ* равнялись двумъ ассамъ. Нѣчто подобное сообщается на стр. 35, но уже объ оловѣ: олово (plumbum album) цѣнилось несравненно дороже свинца (plumbum nigrum), почему и примѣшивалось къ мѣди, служившей для выдѣлки дупондіевъ, которые поэтому и мало отличались *по виду* отъ простыхъ ассовъ, выбивавшихся изъ красной мѣди. Прежде всего не ясно, когда же употреблялось для этой цѣли олово, до Плинія или послѣ Плинія, и употреблялся ли цинкъ только при Плиніи, или и въ другія времена. Кромѣ того, не видно, всегда ли выбивались дупондіи изъ особаго сплава, отличающагося отъ химическаго состава простаго асса. Если дупондіи искони отличались отъ ассовъ, то выводы автора на стр. 161 (о пріуроченіи дупондіевъ къ тріентальной редукціи) должны быть признаны ошибочными, такъ какъ въ основаніи ихъ лежитъ представленіе о равноцѣнности матеріала въ ассахъ и дупондіяхъ; то же самое касается и переводной таблицы стоимости на стр. 209. Если же химическій составъ республиканскихъ дупондіевъ (о которыхъ идетъ рѣчь на стр. 161 и 209) не совпадаетъ съ составомъ императорскихъ дупондіевъ, то свѣдѣнія, сообщаемыя Шерцлемъ въ общей части, недостаточно полны, а потому сбивчивы. Точное указаніе на химическій составъ древнѣйшихъ (республиканскихъ) дупондіевъ тѣмъ болѣе желательно, что по своей рѣдкости они трудно доступны непосредственному наблюденію изслѣдователя (въ Харьковскомъ нумизматическомъ кабинетѣ имѣются только дупондіи императорской эпохи); въ описательныхъ же пособіяхъ о цвѣтѣ этой монеты не упоминается (ср. *Mommsen*, Münzw., стр. 347; *Babelon*, Monnaies de la république Romaine, I, стр. 44 и 62).

Свѣдѣнія по вещественному составу римскихъ монетъ представлены въ книгѣ Шерцля въ слѣдующихъ главахъ введенія: II. Монетные металлы; III. Мѣдь (aes); IV. Серебро (argentum); V. Золото (aurum); VI. Свинецъ (plumbum nigrum). Что же касается VII главы „Техника производства монетъ“, то въ ней выдвинуть на первый планъ, какъ и слѣдуетъ, описательный элементъ о внѣшнемъ видѣ монетъ,

Библиотека "Руниверс"

выдѣлывавшихся сперва литьемъ, позднѣе выбиваніемъ, равно какъ и о разныхъ неправильностяхъ формы и другихъ случайностяхъ работы, замѣчаемыхъ на отдѣльныхъ экземплярахъ.

II. Что касается собственно описательной части въ трудѣ Шерцля, то она исполнена авторомъ съ большою тщательностью, но выдержана повсюду болѣе или менѣе суммарно (въ противоположность къ детальному способу большихъ описательныхъ сочиненій, въ родѣ Когена или Бабелона). Сюда принадлежатъ прежде всего слѣдующія главы введенія: VIII. Стиль римскихъ монетъ; IX. Монетные типы; X. Гербы и знаки монетчиковъ; XI. Надписи (легенды); XII. Знаки цѣны. Особую группу, въ ряду описательныхъ свѣдѣній, должна была бы составить вышеупомянутая глава VII: „Техника производства монетъ", къ которой въ сущности принадлежитъ также и глава XIII о плакированной монетѣ (nummi subaerati или bracteati) и глава XIV о зазубренныхъ денаріяхъ (serrati).

Независимо отъ этихъ общихъ статей описательнаго содержанія, особенно большое вниманіе обращалось авторомъ на собираніе данныхъ для отдѣльныхъ вопросовъ. Таковъ, напримѣръ, списокъ на стр. 156 сл. по вопросу о редукціяхъ асса; таковъ списокъ медальоновъ (стр. 93); таковы свѣдѣнія объ изображеніяхъ головы Геракла на греческихъ монетахъ (стр. 139) [1]) и др. Существенно важно констатированіе факта (стр. 131), на основаніи собраннаго авторомъ матеріала, что на мѣдныхъ плиткахъ римскаго происхожденія никогда не встрѣчается изображеніе овцы, упоминаемое, напримѣръ, Варрономъ и Плутархомъ. Однако въ такомъ случаѣ требовалось подвергнуть разсмотрѣнію вопросъ о томъ, откуда могла явиться такая ошибка въ извѣстіяхъ древнихъ авторовъ (повидимому, это могло зависѣть отъ смѣшенія съ свѣдѣніями о multa maxima). Кромѣ того, не видно, почему у Шерцля идетъ рѣчь также и о кабанѣ. Плитка, на которую онъ ссылается, явственно не римскаго происхожденія, а литературныя свидѣтельства, указанныя въ выноскахъ, говорятъ исключительно только о рогатомъ скотѣ и объ овцахъ или баранахъ.

III. Весьма замѣтный пробѣлъ книги Шерцля заключается въ томъ, что во введеніи, наряду, напримѣръ, съ главой о стилѣ монетъ, не нашлось мѣстечка для цѣльнаго обозрѣнія метрологической стороны монетнаго дѣла. Въ историческомъ изслѣдованіи, какимъ по

[1]) Жаль, что этотъ интересный пунктъ не разработанъ со всею подробностью, а представлены лишь главные выводы, тѣмъ болѣе, что статья о Гераклѣ въ словарѣ Рошера нуждается въ этой части въ подробной провѣркѣ.

Библиотека "Руниверс"

преимуществу оказывается разсматриваемое сочиненіе, эта сторона дѣла по меньшей мѣрѣ столь же (если даже не болѣе) важна, какъ, напримѣръ, свѣдѣнія о химическомъ составѣ монетъ. Извѣстно, какое значеніе въ этихъ вопросахъ до сихъ поръ имѣетъ трудъ Бека (*Boekh*, Metrologische Untersuchungen über Gewichte, Münzfusse und Maasse des Alterthums in ihrem Zusammenhange, 1838), на которомъ основывается также и обычное исчисленіе вѣса римскаго фунта (asса) въ 327·434 грамма (у Шерцля 327·45) или унціи въ 27·286 граммовъ (у Шерцля 27·28). Беку принадлежитъ, напримѣръ, и теперь еще первое мѣсто въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи редукцій asса къ суммамъ ценза.

Исторія вѣсоваго asса представляется достаточно ясною. Не можетъ быть, повидимому, сомнѣнія въ томъ, что эта система вѣса проникла въ Римъ изъ Этруріи; но и здѣсь она не искони своя, а занесена сюда изъ семитическаго востока. Это положеніе подтверждается, между прочимъ, и новымъ толкованіемъ слова as, приводимаго Шерцлемъ въ связь съ семитическимъ словомъ „ашаръ“ = десять (стр. 152). Дѣйствительно, рядомъ съ as встрѣчается другая форма assarius (напримѣръ, Varro, l. l., 8, 121: non equum mille assarium esse, sed assariorum), греческ. ἀσσάριον (Dion., 9,27: ἦν δ' ἀσσάριον χάλκεον νόμισμα βάρος λιτραῖον). Изъ assarius извлечено as, такъ какъ первое принималось за форму прилагательнаго съ латинскимъ окончаніемъ—arius (ср. den-arius, greg-arius и др.), подобнымъ образомъ какъ Sardi извлечено изъ Sardinia (благодаря тому, что окончаніе послѣдняго принято было за суффиксъ прилагательнаго—inius). Съ точки зрѣнія словообразовательной новое толкованіе загадочнаго as вполнѣ безукоризненно. Однако въ семазіологическомъ отношеніи недостаточно ясно, слѣдуетъ ли положить въ основаніе значеніе „десятая часть“ (какъ, повидимому, требуетъ Шерцль), или, напротивъ, значеніе „десятокъ“. Кромѣ того, и самая этимологія слова assarius для древнихъ семитологовъ казалась, повидимому, другою. По крайней мѣрѣ, оба приведенныя у Шерцля мѣста (стр. 152) могутъ имѣть такой смыслъ: „латинское ассаръ по-еврейски значитъ: уменьшенный“. Наконецъ, всякую этимологію слова as можно будетъ признать вполнѣ прочною только въ томъ случаѣ, если при помощи ея удастся объяснить также и слово aes. Какъ бы то ни было, толкованіе Шерцля во всякомъ случаѣ остроумно, давая при этомъ надлежащее основаніе также и для самаго вопроса о происхожденіи римской вѣсовой системы, примѣненной потомъ также и къ мѣднымъ монетамъ.

Библиотека "Руниверс"

Далеко менѣе удовлетворяетъ постановка вопроса о происхожденіи вѣсовой системы въ серебряномъ денаріѣ и его подраздѣленіяхъ (стр. 179). Весьма правдоподобно, что этрусское серебро (Популоніи и другихъ городовъ, не поименованныхъ на монетахъ) подало поводъ къ аналогичному обозначенію цѣны на денаріѣ, квинаріѣ и сестерціѣ, такъ какъ подобные знаки для цифръ, какія употреблялись въ Этруріи, издавна были въ ходу также и у римлянъ. Однако, между тѣмъ какъ знакъ × тождественъ въ Римѣ и въ Этруріи, римскому V соотвѣтствуетъ этрусское Λ, а римскому IIS этрусское ΙΙΛ или ΛΙΙ. Ясно, что, по крайней мѣрѣ, знаки не скопированы буквально съ этрусскаго серебра, а воспроизведены въ Римѣ своимъ, самостоятельнымъ образомъ. Такимъ образомъ сходство между этрусскимъ и римскимъ серебромъ въ этомъ отношеніи чисто внѣшнее, обусловленное общимъ сходствомъ римскихъ и этрусскихъ цифръ. Кромѣ того, римскіе денаріи также и по вѣсу обнаруживаютъ сходство съ популонійскимъ серебромъ лишь на столько, на сколько вообще всякія монеты, основывающіяся на аттической системѣ драхмъ, представляются болѣе или менѣе сходными между собою. И въ этомъ отношеніи нормальный вѣсъ римскаго денарія (4·55 граммовъ) примыкаетъ къ среднему вѣсу серебра Бруттіевъ (голова Побѣды съ крыльями и женская голова съ покрываломъ) гораздо болѣе, чѣмъ къ популонійскому серебру: бруттійскія монеты (*Mommsen*, Münzw., стр. 129 сл.), равно какъ и римскіе денаріи, превышаютъ норму аттической драхмы въ 4·37 граммовъ, между тѣмъ какъ популонійское серебро оказывается ниже этой нормы (высшая цифра 8·60 граммовъ для монеты, соотвѣтствующей двойному денарію: *Mommsen*, стр. 261; средняя цифра будетъ гораздо ниже 4·30 для монеты со знакомъ ×× = денарій). Наиболѣе соблазнительно сходство въ подраздѣленіяхъ денарія и этрусской монеты. Однако, на сколько дѣло касается половины денарія (какъ квинарія), то такая же точно монета существовала и у Бруттіевъ. Напротивъ, у послѣднихъ не было ничего подобнаго римскому сестерцію, въ то время какъ имѣется аналогичная этрусская монета. Однако выпускъ сестерціевъ составлялъ лишь временную мѣру, находившуюся въ тѣсной связи съ секстантарной редукціей (о чемъ ниже). За то ни у Бруттіевъ, ни у римлянъ не было монеты, соотвѣтствующей высшему этрусскому номиналу съ знакомъ ×× (= два денарія). Не безразлично и то обстоятельство, что древнѣйшій денарій, съ головой такъ называемой Ромы въ шлемѣ, съ крыльями на одной сторонѣ и съ Діоскурами на другой, гораздо бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣе напоминаетъ собою типы бруттійскихъ монетъ, чѣмъ изображенія на этрусскомъ серебрѣ. Поспѣшное отождествленіе римскаго денарія съ помпеянскою монетой произошло отъ выше указаннаго отсутствія общей статьи съ обозрѣніемъ разныхъ вѣсовыхъ системъ въ ихъ генетической связи (in ihrem Zusammenhange, какъ говоритъ *Boeckh* въ заглавіи своего сочиненія).

IV. Переходимъ къ объяснительнымъ замѣчаніямъ въ сочиненіи Шерцля. Самостоятельныя объясненія представлены авторомъ, напримѣръ, въ спискѣ магистратскихъ гербовъ (стр. 54) съ примѣненіемъ такъ называемой народной этимологіи; жаль, однако, что онъ не отмѣтилъ какъ нибудь тѣ толкованія, которыя даны имъ впервые, въ отличіе отъ другихъ, высказанныхъ еще раньше (ср., напримѣръ, № 54). Самостоятельно объясненіе (стр. 109, прим. 1) кадуцея между двумя рогами изобилія, въ смыслѣ историческаго типа, въ противоположность къ ходячему мнѣнію, принимающему этотъ типъ за гербъ сената. На стр. 129 авторъ высказываетъ предположеніе, что выборъ изображенія быка на мѣдныхъ плиткахъ состоялъ въ тѣсной связи съ культомъ Марса; причина, повидимому, проще: „скотъ“ (pecu) служитъ здѣсь подобнымъ „образнымъ“ переложеніемъ слова pecunia, какія въ ходу, напримѣръ, на современныхъ вывѣскахъ. Къ тому же, быка нельзя назвать посвященнымъ Марсу животнымъ, какими были lupus и picus. Быкъ имѣлъ такое же отношеніе къ древне-италійскому Марсу, какъ и всякое другое существо мужескаго пола [1]). Совсѣмъ неудовлетворительно толкованіе надписи SP на гладіаторскихъ тессерахъ, затронутой вскользь на стр. 36, прим. 1; референтъ имѣлъ случай трактовать объ этой надписи въ „Залогахъ“ (стр. 67, пр.), и при томъ на основаніи болѣе новыхъ данныхъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ основывалось прежнее толкованіе, принимаемое и Шерцлемъ, хотя, впрочемъ, съ вопросительнымъ знакомъ; ср. также Burs. Jahresb., 1888, 3 u. 4 Hefte (Röm. Epigraphik), стр. 103.

Также и объясненіе изображенія на унціи (стр. 144) врядъ ли можетъ быть признано достаточнымъ, такъ какъ затронуты здѣсь только отрицательные критеріи, заставившіе автора думать, что это *не* Минерва и *не* Virtus. Если, однако, противъ послѣдняго толкованія авторъ возражаетъ, будто трудно допустить, чтобы римляне въ столь раннемъ періодѣ создали аллегорическое изображеніе богини (которой, кстати сказать, воздвигнуто въ Римѣ въ 208 г. особое

[1]) Hasta, какъ символъ Марса, имѣетъ нефаллическій смыслъ.

Библиотека "Руниверс"

святилище, см. Liv., 27, 25) [1]), то то же самое возраженіе пускаетъ въ ходъ и Моммзенъ противъ толкованія этого типа въ смыслѣ богини Ромы (стр. 184: „Sollte die dea Roma schon so früh personifizirt worden sein?“). Отклонивши толкованіе типа на унціи въ смыслѣ изображенія Минервы или Доблести, авторъ склоняется въ пользу мнѣнія, усматривающаго здѣсь богиню Рому. Но почему это должна быть именно эта богиня, а не другая какая нибудь, объ этомъ не сказано ни слова. Къ тому же, на сколько дѣло касается древнѣйшихъ унцій либральнаго вѣса, собственно даже и не видно, почему здѣсь должна быть принимаема непремѣнно богиня, а не какое либо мужское божество (см. у Шерцля, табл. VI, 6). Правда, на позднѣйшихъ унціяхъ головка оказывается съ сережками и ожерельемъ. Однако относительно своего рисунка унція вообще была менѣе устойчива, чѣмъ высшіе номиналы, и не только на оборотѣ встрѣчаются весьма разнообразныя изображенія вмѣсто обычной проры; также и на лицевой сторонѣ имѣется, напримѣръ, голова Сатурна (*Mommsen*, стр. 464).

Столь же мало обосновано толкованіе женской головки на трессисахъ и декуссисахъ (стр. 161), принимаемой авторомъ за изображеніе той же Ромы. Противъ этого можно, однако, сослаться на собственный аргументъ нашего автора (стр. 144), который, отвергая мнѣніе нѣкоторыхъ нумизматовъ о томъ, что на тріентѣ и на унціи изображена одна и та же богиня (именно Минерва), говоритъ слѣдующее: „Уже форма одного шлема доказываетъ, что художникъ имѣлъ намѣреніе изобразить на тріентѣ и унціи разныя божества“. Примѣняя тотъ же аргументъ противъ отождествленія рисунка на унціи съ рисунками на трессисахъ и декуссисахъ, мы должны придти къ тому же заключенію, именно, что на унціи божество совсѣмъ другое, чѣмъ на трессисѣ и декуссисѣ [2]), какъ видно уже по одному различію въ шлемѣ; кромѣ того, на послѣднихъ монетахъ божество изображено съ длинными волосами, между тѣмъ какъ на унціи волосъ совсѣмъ не видно (ср. у Шерцля, табл. VI, 6, съ VII, 1 и 2).

---

[1]) Ср. также храмъ Побѣды (Victoria), воздвигнутый въ 294 г. (Liv., 10, 33); храмъ Чести (Honos), сооруженный въ 233 г.; храмъ Согласія (Concordia) 304 года (Liv., 9, 46, 6); храмъ Благополучія (Salus) 302 г. (Liv., 9, 43; 10, 1).

[2]) Galea cristata, какая имѣется на этихъ монетахъ, заимствована у самнитянъ, см. Liv., 9, 40. Поэтому заслуживаетъ вниманія мнѣніе Моммзена (стр. 287) о заимствованіи этого типа вмѣстѣ къ самими номиналами (то-есть, трессисы и декуссисы начали выбиваться впервые въ какой нибудь колоніи по сосѣдству съ самнитянами).

Библиотека "Руниверс"

Ту же самую богиню Рому находитъ Шерцль, согласно общепринятому мнѣнію (ср., напримѣръ, *Mommsen*, стр. 287, прим. 12), также и на денаріѣ, не смотря на то, что шлемъ богини на денаріѣ опять-таки обнаруживаетъ существенное отличіе (крылья, ср. Шерцль, табл. VIII, 1), какъ указываетъ самъ авторъ (стр. 170). Вообще этотъ интересный, но темный вопросъ изложенъ у Шерцля почти голословно, если не считать довольно обширнаго примѣчанія на стр. 171 объ изображеніяхъ на денаріѣ, *не* представляющихъ обычнаго типа женской головы въ шлемѣ съ крыльями. Еслибы авторъ послѣдовалъ, напримѣръ, примѣру Бабелона, дающаго, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое освѣщеніе этого вопроса (introd., XIX), то, вѣроятно, онъ воздержался бы и отъ слишкомъ категорической формы утвержденія (стр. 171), будто крылья на шлемѣ „Ромы"—этрусскаго происхожденія. Бабелонъ, напротивъ, видитъ здѣсь великогреческое вліяніе, и не безъ основанія, такъ какъ подобный шлемъ съ крыльями встрѣчается также и на серебряныхъ монетахъ Метапонта, Ѳурій и Веліи (ср. также *Mommsen*, 219, пр. 19).

Толкованіе головки на денаріѣ въ смыслѣ изображенія богини Ромы есть только догадка, которая можетъ быть подкрѣплена кое-какими соображеніями (ср. *Kenner*, Die Romatypen въ Sitzungsber. d. k. Akad., Wien, XXIV, S. 253 сл.; *Klügmann*, L'effigie di Roma nei tipi monetarii piu antichi, 1879). Но, съ другой стороны, есть данныя, повидимому, не благопріятствующія такому толкованію.

Въ 208 г. до Р. Хр. воздвигнуто было въ Римѣ особое святилище Доблести (aedes Virtutis) рядомъ съ святилищемъ Чести (aedes Honoris); ср. Liv., 27, 25. Подобная персонификація Силы (ῥώμη) чтилась и въ греческомъ мірѣ подъ именемъ Ромы, считавшейся то дочерью бога войны Ареса (Stob. Flor., 7, 13), то дочерью Эскулапа, какъ и богиня Salus. Храмы богини Силы (Ῥώμη) имѣлись, напримѣръ, въ Смирнѣ и Алабандѣ. Съ распространеніемъ римскаго владычества на востокѣ тамошніе греки начали перетолковывать свою Рому въ смыслѣ богини-генія города Рима, благодаря созвучію словъ Roma и Ῥώμη. Такимъ образомъ городъ Смирна имѣлъ возможность хвастаться передъ римлянами тѣмъ, что въ его стѣнахъ существовалъ храмъ богини Ромы (то-есть, какъ бы Рима) еще съ 195 года, то-есть, съ такого времени, когда Карѳагенъ все еще соперничалъ съ Римомъ и въ Азіи властвовали могущественные цари (Tac. a. 4, 56: ср. Liv., 43, 6). Къ концу республики представленіе о богинѣ Ромѣ, какъ персонификаціи Рима, развилось на востокѣ на

Библиотека "Руниверс"

столько, что когда малоазійскіе города Пергамъ, Никомедія, Анкира и др. испрашивали у Августа позволеніе строить въ его честь храмы, то онъ разрѣшалъ это только совмѣстно съ посвященіемъ и Ромѣ (θεῷ Σεβαστῷ καὶ θεᾷ Ῥώμῃ); ср. Tac. a. 4, 37; Dio, 51, 20. Изъ Малой Азіи культъ Ромы, въ связи съ культомъ императоровъ, распространился и на другія провинціи. Въ самомъ же Римѣ построенъ храмъ Ромы (templum Urbis) только при Гадріанѣ и тоже въ связи съ культомъ императоровъ, но не непосредственно, а черезъ посвященіе храма, рядомъ съ Ромой, также и Венерѣ, — въ качествѣ праматери рода Юліевъ, основателей имперіи. Греческая Ῥώμη, понимаемая какъ олицетвореніе города Рима, изображалась у грековъ на подобіе ихъ собственныхъ городскихъ геніевъ въ образѣ богини Счастья (Τύχη) въ зубчатомъ вѣнкѣ, подражавшемъ своею формой виду городскихъ стѣнъ съ ихъ зубцами. Въ храмѣ же Гадріана она была изображена въ видѣ воинственной богини.

Въ подобной воинственной обстановкѣ появляется персонификація Рима также и на римскихъ монетахъ. Однако всѣ примѣры, на сколько они удостовѣрены монетною надписью, принадлежатъ уже только послѣднему столѣтію республики. При томъ и въ это время не было еще вполнѣ сложившагося типа для изображенія олицетворенной Ромы. Такъ, напримѣръ, изъ времени союзнической войны имѣется слѣдующее изображеніе на оборотѣ денарія: вѣнчаемая Викторіей женщина съ мечемъ и копьемъ сидитъ на кучѣ щитовъ и другаго оружія; значеніе сидящей фигуры удостовѣрено припискою слова Roma (*Mommsen*, стр. 555). На денаріѣ, выбитомъ вслѣдъ за пожалованіемъ союзникамъ правъ римскаго гражданства, изображено олицетвореніе Рима въ видѣ опоясанной мечемъ женщины въ діадемѣ, со скипетромъ въ рукѣ, съ земнымъ шаромъ подъ ногой; при ней приписка RO (ma), см. *Mommsen*, стр. 639. На денаріѣ изъ временъ Цицерона изображена на передней сторонѣ женская головка въ шлемѣ, но не въ томъ, какой имѣется издавна на обычномъ типѣ денарія, а въ такомъ шлемѣ, который въ классическое время считался характеристическимъ аттрибутомъ Марса, именно съ двумя перьями (ср. Val., 1, 8, 6); при фигурѣ приписка ROMA (*Mommsen*, 616). Эти данныя мало согласны съ ходячимъ толкованіемъ старинаго типа на денаріяхъ (женской головки въ шлемѣ съ крыльями) Еслибы тогда этотъ типъ принимался за изображеніе богини Ромы, то было бы странно, что характеристическій шлемъ съ крыльями не встрѣчается ни разу на фигурахъ, удостовѣренныхъ припискою

Библиотека "Руниверс"

Roma. Но въ особенности странно было бы то обстоятельство, что правительство отложившихся союзниковъ изображало на своихъ денаріяхъ ту же головку съ крылатымъ шлемомъ, которая будто бы тогда считалась за богиню Рому. Повидимому, въ этомъ типѣ возмутившіеся италики могли видѣть тогда только нѣчто такое, что было одинаково дорого сердцу обѣихъ враждебныхъ сторонъ, напримѣръ, олицетвореніе Доблести (Virtus). Но вѣрнѣе всего, что головка на денаріѣ (подобно головкѣ на унціи) имѣла тогда уже чисто традиціонный характеръ, специфическій для денарія, безъ всякаго пріуроченія къ тому или другому божеству. Какъ бы то ни было, ходячее мнѣніе, что головка въ шлемѣ съ крыльями есть изображеніе богини Ромы, нельзя считать достаточно обоснованнымъ. Сомнѣніе въ правильности такого толкованія касается еще въ большей степени трессиса и декуссиса и въ особенности унціи.

V. Историческая часть, излагающая развитіе монетнаго дѣла, представляется въ книгѣ Шерцля самою существенною, въ противоположность къ вспомогательному характеру остальныхъ частей, составляющихъ, однако, безусловно необходимый фундаментъ. По преимуществу историческими оказываются, кромѣ всего спеціальнаго отдѣла, также и первая и послѣдняя главы „Введенія“, не говоря уже о медальонахъ, какъ было выше замѣчено.

Первая глава, въ которой трактуется о первобытной торговлѣ вплоть до изобрѣтенія греками металлическихъ монетъ, составлена кратко и по общеизвѣстнымъ фактическимъ даннымъ. Врядъ ли, однако, можно согласиться съ теоретическимъ разсужденіемъ автора (на первой страницѣ книги) о возникновеніи торговли. Торговля развивается повсюду прежде всего не изъ спеціализаціи труда, какъ утверждаетъ авторъ, а изъ международныхъ сношеній [1]), основываясь на присутствіи въ одной странѣ такихъ естественныхъ богатствъ, которыхъ не достаетъ въ другой. Обработывающая промышленность причастна къ этому дѣлу лишь на столько, на сколько она примыкаетъ къ тѣмъ же естественнымъ богатствамъ, желательнымъ для другихъ племенъ. Не совсѣмъ вѣрно и утвержденіе автора, будто правильная торговля могла установиться только съ упроченіемъ дружескихъ отношеній между сосѣдними общинами. Весьма, вѣдь, распространена была встрѣчающаяся отчасти и до сихъ поръ

[1]) При томъ сношенія эти далеко не всегда оказывались мирными, имѣя нерѣдко характеръ разбоя, въ особенности въ морской торговлѣ. Ср. экспедиціи африканскихъ дикарей за слоновой костью и рабами.

Библиотека "Руниверс"

торговля между враждующими племенами въ пріуроченіи къ извѣстному мѣсту и времени, обыкновенно на правахъ перемирія, но и безъ него при такъ называемомъ нѣмомъ мѣновомъ торгѣ (ср. *Schrader*, Linguistisch-historische Forschungen zur Handelsgeschichte, I, стр. 11 съ прим.). Далѣе не правиленъ взглядъ, будто мѣна происходила *только* на основаніи настоятельной *нужды*. Шрадеръ (l. c., стр. 112) указываетъ, что мѣновой торгъ у первобытныхъ народовъ обнаруживаетъ прежде всего стремленіе къ пріобрѣтенію предметовъ *роскоши*.

По отношенію къ главѣ XVI „Административная сторона римскаго монетнаго дѣла“ заслуживаетъ полнаго одобренія то обстоятельство, что авторъ съумѣлъ отрѣшиться отъ весьма распространеннаго преувеличенія компетенціи древнѣйшихъ комицій. Въ частности относительно монетнаго законодательства можно совершенно согласиться съ мнѣніемъ автора (стр. 100), что это дѣло во всемъ его объемѣ входило въ область вѣдѣнія сената вплоть до послѣдняго столѣтія. Соображенія автора вполнѣ правильны, соприкасаясь, впрочемъ, со взглядами Виллемса. Но все же авторъ не вполнѣ отдѣлался отъ представленія, связаннаго съ ходячимъ мнѣніемъ о компетенціи древнѣйшихъ комицій, какъ видно изъ того, что (стр. 102) онъ готовъ согласиться съ предположеніемъ Ланге, относящаго возникновеніе особой *выборной* магистратуры, съ офиціальнымъ титуломъ III viri aere argento auro flando feriundo, къ 268 году, когда введена была серебряная монета. Прежде всего не точно упоминаніе въ данной связи о только что приведенномъ титулѣ, который завѣдомо принадлежитъ болѣе позднему времени, встрѣчаясь на монетахъ не раньше императорскаго періода. Судя по литературнымъ даннымъ, титулъ этотъ началъ выработываться не раньше времени Цицерона, то-есть, послѣ Суллы, подавшаго вообще чреватый послѣдствіями примѣръ преобразованій въ римской магистратурѣ. Кромѣ того, и самый *выборный* характеръ монетной магистратуры нигдѣ не засвидѣтельствованъ для времени, предшествовавшаго послѣднему столѣтію республики. Въ концѣ республиканскаго періода магистраты эти несомнѣнно выбирались въ комиціяхъ (хотя и для этого нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ, но есть косвенныя указанія). Но даже и тогда сенатъ не былъ устраненъ отъ монетнаго дѣла, сохранивъ право давать порученія по чеканкѣ монетъ, если не этимъ магистратамъ, избиравшимся въ комиціяхъ и дѣйствовавшимъ въ своей спеціальной функціи отъ имени народа, то, по крайней мѣрѣ, квесторамъ и эдиламъ, монеты которыхъ въ такомъ

Библиотека "Руниверс"

случаѣ отмѣчались буквами SC или EX SC. Если же такой надписи не встрѣчается на монетехъ болѣе ранняго времени, то это происходитъ отъ того, что тогда это разумѣлось само собою. О первоначальномъ устройствѣ этого дѣла можно судить по порядкамъ, сохранившимся въ провинціяхъ; права, которыми тамъ пользовались полководцы и намѣстники, отражаютъ въ себѣ старые столичные порядки, съ тѣмъ только различіемъ, что въ городѣ завѣдывалъ этимъ дѣломъ сенатъ (конечно, при участіи своихъ законныхъ предсѣдателей, консуловъ).

Самый крупный вопросъ въ исторіи монетнаго дѣла римской республики заключается въ опредѣленіи времени введенія мѣдныхъ ассовъ. Моммзенъ пріурочиваетъ это къ періоду децемвиральнаго законодательства, и мнѣніе это въ большомъ ходу и до сихъ поръ. Однако противъ такой датировки были высказаны разныя соображенія (см. *Samwer*, стр. 17 сл.), воспроизведенныя съ дополненіями (о Гераклѣ) въ трудѣ Шерцля (стр. 135 сл.) въ доказательство принимаемаго имъ положенія, что организація монетнаго дѣла въ Римѣ состоялась не раньше половины IV столѣтія до Р. Хр., то-есть, цѣлымъ столѣтіемъ позже Моммзеновой датировки. При этомъ, однако, отрицательное доказательство, основывающееся на предполагаемомъ отсутствіи слова as въ XII таблицахъ (*Samwer*, стр. 19), не имѣетъ ровно никакого значенія ни въ ту, ни въ другую сторону. Во-первыхъ, въ такихъ выраженіяхъ, какъ Гелліево: viginti quinque aeris poenae sunto, передъ aeris непремѣнно что нибудь пропущено, то-есть, или asses или libraе; ср. современныя выраженія, въ родѣ „3.000 жалованья“. Отвергать же пропускъ слова as и требовать дополненіе словомъ libra можно было бы только въ томъ случаѣ, еслибы можно было утверждать, что при децемвирахъ и самаго слова as не существовало въ языкѣ римлянъ. А между тѣмъ какъ разъ предложенная Шерцлемъ (стр. 152) новая этимологія этого слова изъ семитическаго корня указываетъ на періодъ культурнаго вліянія Этруріи и (и въ частности Цэре) при Тарквиніяхъ. Во-вторыхъ, та же самая брахилогія сохранилась и въ языкѣ позднѣйшаго времени, когда as и ассовыя монеты были уже несомнѣнно въ употребленіи, что и доказываетъ возможность такого существованія и въ болѣе раннее время.

Къ тому же слово aeris въ подобныхъ оборотахъ вовсе не составляетъ противоположности къ монетамъ, а, напротивъ, къ скоту, служившему первоначально главнымъ расчетнымъ средствомъ въ торговлѣ и въ судебныхъ штрафахъ. Рядомъ со скотомъ долгое время

Библиотека "Руниверс"

употреблялась и мѣдь, принимаемая по вѣсу; какъ тамъ производился подсчетъ общей суммы по числу головъ скота, такъ здѣсь по вѣсовымъ единицамъ (=as) мѣди, при чемъ за единицу принимался фунтъ (=libra) этого металла. Когда же въ началѣ республики расчетъ скотомъ устраненъ былъ даже изъ судебныхъ обычаевъ (multa maxima), то старое выраженіе aeris („мѣдью") сохранялось по традиціи [1]) совершенно такъ, какъ и до сихъ поръ охотно употребляется выраженіе „серебромъ" даже такими классами населенія, которые давнымъ давно не знаютъ о существованіи въ былое время расчета на „ассигнаціи".

Гораздо болѣе убѣдительны положительныя доказательства, состоящія въ слѣдующемъ:

1) Сравнительно весьма удовлетворительная отдѣлка изображеній на ассовыхъ монетахъ не соотвѣтствуетъ времени децемвировъ (по Ленорману, ср Samwer, стр. 22). Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы монеты эти должны были быть отнесены непремѣнно къ половинѣ IV столѣтія. Наивысшей степени художества достигли въ этомъ дѣлѣ Сиракузы, которымъ принадлежатъ, между прочимъ, такъ называемые медальоны (большія монеты), о которыхъ еще Winckelmann высказалъ слѣдующее сужденіе: „Weiter als diese Münzen kann der menschliche Begriff nicht gehen". Эти-то шедевры монетнаго искусства приписываются обыкновенно тиранну Діонисію I, царствовавшему на рубежѣ V и IV столѣтій до Р. Хр., но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Эванса) они принадлежатъ еще времени до воцаренія Діонисія, то-есть, еще всецѣло V столѣтію. Итакъ, состояніе монетнаго искусства само по себѣ позволяло возникнуть римскимъ монетамъ въ данномъ видѣ въ любой промежутокъ IV столѣтія, а, пожалуй, и раньше, или, наоборотъ, и позже.

2) Позднее появленіе „нѣкоторыхъ" изображеній, тождественныхъ съ римскими, на греческихъ монетахъ опять-таки не согласно съ пріуроченіемъ монетныхъ ассовъ съ ихъ подраздѣленіями ко времени децемвировъ. Положеніе это, разработанное Шерцлемъ наиболѣе самостоятельно, имѣло бы вполнѣ доказательную силу, еслибы оно не касалось только „нѣкоторыхъ" изображеній, подъ которыми Шерцль подразумѣваетъ собственно только типъ безбородаго Геракла, появляющійся у грековъ только съ конца V столѣтія. Прямой выводъ

[1]) Ср. Liv., 7, 16, 9: decem milibus aeris est damnatus; Liv., 31, 4, 6: frumenti vim ingentem quaternis aeris populo diviserunt; Liv., 39, 44, 2: vehicula, quae pluris quam XV milium aeris essent и др.

Библиотека "Руниверс"

изъ данныхъ, представленныхъ Шерцлемъ въ этомъ пунктѣ, можетъ заключаться только въ предположеніи, что „нѣкоторые“ номиналы ассовой системы (а не вся система) принадлежатъ сравнительно позднему времени. И дѣйствительно, кое-какія указанія говорятъ въ пользу того, что не всѣ номиналы введены одновременно. Прежде всего мы видимъ, что названія обычныхъ 6 номиналовъ, по словообразованію, распадаются на двѣ группы: a) as, semis, uncia; b) triens, quadrans, sextans. Вовторыхъ, послѣдняя группа даетъ изображенія чисто греческихъ типовъ: на тріентѣ изображена голова Аоины (Минервы) въ коринѳскомъ шлемѣ, на квадрантѣ—голова безбородаго Геракла въ львиной шкурѣ, на секстантѣ—голова Гермеса (Меркурія) въ крылатомъ петасѣ. Первая же группа снабжена изображеніями главныхъ національныхъ божествъ, и при томъ (что особенно важно) въ томъ же порядкѣ, въ которомъ они перечислялись въ молитвахъ. Penes Ianum prima, penes Iovem summa. И вотъ первый номиналъ, as, даетъ изображеніе Януса, второй же, semis, изображеніе Юпитера (въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представленъ былъ въ Капитолійскомъ храмѣ). Остается еще одинъ номиналъ первой группы, именно uncia, на которой было изображено какое-то божество въ римскомъ національномъ шлемѣ. Если принять во вниманіе, что въ молитвахъ, вслѣдъ за Янусомъ и Юпитеромъ, на третьемъ мѣстѣ слѣдовалъ Марсъ, то весьма возможно, что первоначальный проектъ имѣлъ въ виду изобразить на унціи именно Марса, тѣмъ болѣе, что и греческій Аресъ изображался безбородымъ, какъ и божество на унціи. Первоначальное значеніе рисунка на унціи могло быть современемъ затемнено, съ одной стороны, вслѣдствіе вставки между семисомъ и унціей трехъ новыхъ номиналовъ, сдвинувшихъ унцію съ принадлежавшаго ей сначала третьяго мѣста, а съ другой стороны—вслѣдствіе появленія *подобнаго* рисунка въ самнитскомъ шлемѣ на трессисахъ и декуссисахъ. Смѣшеніе пониманія типовъ довершилось схожимъ рисункомъ въ крылатомъ шлемѣ на серебряномъ денаріѣ. Рисунокъ на денаріѣ съ самаго же начала представлялся въ видѣ женской головки, чего, однако, нельзя утверждать о древнѣйшихъ унціяхъ. Мало того, весьма возможно, что и на трессисахъ и декуссисахъ монетный мастеръ имѣлъ въ виду изобразить не женщину, а, напротивъ, длинноволосаго самнитянина (ср. гомерическихъ ахеевъ—καρηκομόωντες), въ сознательной противоположности къ римлянамъ, начавшимъ около 300 г. до Р. Хр. коротко стричь волосы (отсюда классическіе поэты нерѣдко называютъ своихъ

Библиотека "Руниверс"

древнихъ предковъ Intonsi, напримѣръ, Tibull., 2, 1, 34; Ov. fast., 2, 30, и др).

3) Третье доказательство поздняго происхожденія ассовой монеты заключается въ томъ, что, судя по изображеніямъ на греческихъ монетахъ, типъ военнаго корабля, принятый для оборотной стороны ассовъ, изобрѣтенъ не ранѣе половины IV столѣтія. Этотъ пунктъ наиболѣе убѣдителенъ, хотя и онъ страдаетъ апріорностью предположенія, будто новый типъ корабля изобрѣтенъ на греческомъ востокѣ, откуда и распространился потомъ и въ западныхъ частяхъ Средиземнаго моря. A priori можно думать и наоборотъ, если принять во вниманіе, что тутъ дѣло касается такихъ городовъ, какъ Тарентъ, Сиракузы, Карѳагенъ, Массилія; наконецъ, и этрусскіе пираты не должны быть упускаемы изъ виду. Какъ бы то ни было, еслибы даже и основываться только на нумизматическихъ данныхъ, то и въ такомъ случаѣ первенство останется за римскою монетой, если послѣдняя введена около середины IV столѣтія, между тѣмъ какъ на греческихъ монетахъ изображеніе новаго корабля является только съ III столѣтія.

Итакъ, ни одно изъ этихъ трехъ доказательствъ нельзя считать вполнѣ безукоризненнымъ. Тѣмъ не менѣе въ общей сложности они несомнѣнно доказываютъ, что пріуроченіе ассовой монеты къ періоду децемвировъ рѣшительно не возможно. Римская монета могла быть введена только въ теченіе IV столѣтія. Къ сожалѣнію, въ трудѣ Шерцля не исчерпаны всѣ данныя, которыми можно было бы подкрѣпить это положеніе. Въ этомъ мѣстѣ ограничиваемся указаніемъ только на одно обстоятельство: изображеніе корабля на оборотѣ ассовыхъ монетъ воспроизводитъ въ точности тотъ же самый типъ военнаго корабля, который виднѣлся также и на римскомъ форумѣ, въ фундаментѣ ораторской трибуны (rostra). Въ виду этого, въ связи съ другими данными, историческими и нумизматическими (о которыхъ говоримъ въ другомъ мѣстѣ), введеніе ассовой монеты относится къ 338 году (или одному изъ ближайшихъ годовъ), когда означенныя части новаго военнаго корабля, взятыя у анціатовъ, появились на римскомъ форумѣ.

На основаніи „нѣкоторыхъ“ этрусскихъ монетъ (стр. 150) Шерцль предполагаетъ, что изобрѣтеніе оригинальной средне-италійской монеты (именно ассовой) принадлежитъ Этрурія, откуда она и была будто бы заимствована римлянами. Однако подъ этими „нѣкоторыми“ этрусскими монетами скрываются умбро-этрусскія монеты въ бассейнѣ

Библиотека "Руниверс"

Тибра, которыя, судя по всѣмъ признакамъ, историческимъ и нумизматическимъ, представляютъ собою подражаніе римской монетѣ, принадлежа, повидимому, всецѣло уже только III столѣтію до Р. Хр. (по всей вѣроятности, не раньше первой пунической войны). Чисто національная монета въ приморской Этруріи принадлежитъ къ совершенно другой системѣ. Примѣненіе ассовой системы къ монетному дѣлу есть нововведеніе спеціально римское. Примѣру, поданному римлянами, послѣдовали потомъ и другія сосѣднія страны средней Италіи, находившіяся подъ политическимъ и культурнымъ вліяніемъ Рима. Съ этимъ, однако, не слѣдуетъ смѣшивать введеніе собственно вѣсовой системы ассовъ, несомнѣнно заимствованной нѣкогда изъ Этруріи, а черезъ нее изъ семитическаго востока, какъ доказываетъ не только этимологія слова as, но и метрологическія соображенія (Шерцль, стр. 153).

Въ вопросѣ о введеніи серебряной монеты (стр. 189) Шерцль весьма близко подошелъ къ правильному рѣшенію; но на этомъ и остановился, не рѣшаясь поставить вопросъ ребромъ. Придерживаясь обычнаго взгляда на первенство денаріевъ передъ викторіатами, онъ по необходимости прибѣгаетъ къ незаслуженному упреку Плинію (стр. 169). А между тѣмъ, путемъ филологической критики и при помощи данныхъ, добытыхъ нумизматикой, можно придти къ заключенію, что Плиній въ этомъ случаѣ гораздо менѣе виноватъ, чѣмъ современные нумизматы, съ Моммзеномъ во главѣ. Стоитъ только отрѣшиться отъ предвзятаго мнѣнія, будто бы подъ argentum signatum у Плинія (33, 44) и argentum у Ливія (ср. 15) разумѣются денаріи!

Что же касается редукціи мѣди, то Шерцль придерживается, по нашему мнѣнію, единственно раціональнаго рѣшенія этого вопроса въ полномъ согласіи съ литературными извѣстіями объ этомъ дѣлѣ, сообщающими только о секстантарной редукціи, не считая послѣдующихъ затѣмъ редукцій сперва до унціи, а затѣмъ до $^1/_2$ унціи. Также и освѣщеніе этого факта (стр. 169: „секстантарная редукція состояла въ тѣсной связи съ реформою монетнаго дѣла“) вполнѣ правильно, если не считать отрицанія „финансовыхъ затрудненій“, вытекающаго изъ неправильнаго пониманія выше указаннаго мѣста Плинія: Libraie autem pondus aeris imminutum est bello punico primo, *cum impensis res publica non sufficeret*, constitutumque, ut asses sextantario pondere ferirentur. Съ этими словами нужно считаться, если только есть возможность согласовать ихъ съ прочими фактами рим-

Библиотека "Руниверс"

скаго монетнаго дѣла. А такая возможность, по нашему мнѣнію, имѣется.

Во всякомъ случаѣ Моммзенова тріентальная редукція не что иное, какъ ученый миѳъ, который, однако, заслуживалъ опроверженія не столько самъ по себѣ (какъ это сдѣлано Шерцлемъ, стр. 166 сл.), сколько въ связи съ тѣмъ фактомъ, который послужилъ основаніемъ теоріи Моммзена. Мы разумѣемъ здѣсь отождествленіе во многихъ извѣстіяхъ счетной серебряной единицы, именно сестерція, съ обыкновенной счетной мѣдной единицей, то-есть, ассомъ. Сестерцій равнялся, слѣдовательно, какому-то ассу, по Моммзену—тріентальному. Этотъ вопросъ, обойденный почему-то молчаніемъ въ книгѣ Шерцля, чрезвычайно важенъ для исторіи римскаго монетнаго дѣла. Не говоря даже о только что упомянутой двойственности счета „серебромъ" (=сестерціями) и „мѣдью" (=ассами), объясненію подлежитъ прежде всего и самый фактъ принятія сестерція за счетную единицу серебра, преимущественно передъ денаріемъ, не смотря на то, что какъ разъ сестерцій долгое время вовсе не выбивался; онъ встрѣчается только при древнѣйшихъ денаріяхъ съ діоскурами, въ послѣдующее же время выдѣлка его ограничивается лишь исключительными случаями, принадлежащими къ тому же только послѣднему столѣтію республики (Шерцль, стр. 178). По всей вѣроятности, мы имѣемъ тутъ дѣло съ финансовой мѣрой, введенной одновременно съ одною изъ редукцій, секстантарной (*Samwer*, стр. 186 сл.) или унціальной, по отношенію къ ассамъ стараго вѣса.

Исторія золотой монеты въ республиканское время весьма не сложна. Автору, однако, не слѣдовало обходить вопроса о томъ, случайно ли только выпускъ первой золотой монеты въ 217 году совпадаетъ съ унціальной редукціей асса и соотвѣтствующей этому редукціей серебра, или же оба эти факта находятся въ такой же связи между собою, какъ и выпускъ денаріевъ съ секстантарной редукціей мѣди. Въ пользу послѣдней возможности говоритъ обозначеніе на золотыхъ монетахъ ихъ цѣнности въ серебряныхъ сестерціяхъ, что́ во всякомъ случаѣ не могло осуществиться безъ предварительнаго точнаго опредѣленія вѣса и цѣнности самихъ денаріевъ и вообще серебра, успѣвшаго къ этому времени нѣсколько уже уклониться отъ первоначальной нормы. Необходимостью опредѣлить отношеніе между золотомъ и серебромъ и могла быть вызвана данная редукція (вѣрнѣе нормировка) денарія, а въ связи съ ней и новая унціальная редукція мѣди.

Библиотека "Руниверс"

Въ настоящемъ рефератѣ мы ограничивались преимущественно только крупнѣйшими вопросами, имѣющими прямое отношеніе къ монетному дѣлу республиканскаго періода. Книга Шерцля написана съ большимъ знаніемъ дѣла. Во многихъ спеціальныхъ вопросахъ представлены вполнѣ самостоятельныя и интересныя рѣшенія (какъ, напримѣръ, въ вопросѣ о происхожденіи слова as). Къ сожалѣнію, читателю приходится самому выдѣлять изъ общей массы то, что ново или обосновано за-ново, такъ какъ авторъ далеко не всегда излагаетъ исторію отдѣльныхъ вопросовъ съ надлежащей полнотою. Критическое обозрѣніе мнѣній, высказанныхъ по отношенію къ тому или другому пункту, въ значительной степени увеличило бы пользу книги.

Къ книгѣ приложено 10 цинкографическихъ таблицъ, срисованныхъ весьма недурно. Авторъ почему-то не призналъ нужнымъ указать источникъ этихъ рисунковъ. А между тѣмъ, по крайней мѣрѣ, либральный ассъ на таблицѣ VI срисованъ съ натуры, съ экземпляра, хранящагося въ нумизматическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета.

М. Петушковъ.

Новый сборникъ сказокъ изъ сѣверной Индіи.

Swynnerton Rev. Charles. Indian Nights'Entertainment; or Folk-tales from the Upper Indus. With numerous illustrations by native hands. London 1892. Стр. XXII+380 gr. in 8°.

„Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе сказки съ точностью передавались людьми грубыми и необразованными, которые сохранили ихъ среди превратностей опустошительныхъ войнъ, перемѣнъ правительствъ и вѣръ и столѣтій порабощенія“..... „Въ этихъ мѣстахъ (верховья Инда) каждая деревня заключаетъ въ себѣ не писанную библіотеку легендъ, сказокъ и пословицъ, старыхъ, какъ міръ“. Этими словами г. Суиннертонъ представляетъ читателю свой сборникъ пенджабскихъ сказокъ и высказываетъ свой взглядъ на нихъ. Увы! содержаніе его чрезвычайно интереснаго и драгоцѣннаго сборника только лишній разъ и весьма убѣдительно потверждаетъ то, что мы должны крайне осторожно относиться ко всему, что дается намъ подъ неопредѣленнымъ названіемъ „народной сказки“, „народной легенды“, которыя будто бы „стары какъ міръ“ и „изъ поколѣнія въ поколѣніе передаются людьми грубыми и необразованными“. Пренe-

Библиотека "Руниверс"

бреженіе серьезнымъ изслѣдованіемъ книжной повѣствовательной литературы, которое столь замѣтно у большинства современныхъ „фольклористовъ", приводитъ и въ данномъ случаѣ къ тому, что мы давно извѣстные книжные разказы получаемъ въ слегка измѣненномъ видѣ, какъ „народные". Опредѣленіе того, что должно считать „народной" сказкой или легендой,—нѣчто крайне трудное, безусловно не поддающееся обыкновеннымъ, простымъ и грубымъ пріемамъ современнаго изученія фольклора.

Такимъ образомъ, намъ придется имѣть дѣло со сказками, ходящими въ Пенджабѣ, независимо отъ вопроса: народныя онѣ или нѣтъ; во многихъ мы найдемъ старыхъ знакомыхъ изъ книгъ, въ другихъ темы и мотивы, извѣстные почти каждой странѣ, которая имѣетъ свои сказки. Обозрѣніе богатаго матеріала 85 сказокъ и разказовъ весьма облегчено г. Суиннертономъ въ предпосланной сборнику классификаціи его по темамъ и мотивамъ, согласно плану г. Бэрингъ-Гульда, съ которой мы однако не совсѣмъ можемъ согласиться; такъ напримѣръ его № 13, который отнесенъ только подъ тему „Дурачекъ", представляетъ несомнѣнное соединеніе трехъ темъ: „Дурачекъ", „Perette" и „Шемякинъ Судъ". Не останавливаясь подробнѣе на вопросѣ о темахъ и мотивахъ, къ которому мы надѣемся вернуться въ другой разъ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію содержанія сборника.

Значительное мѣсто занимаютъ въ книгѣ мелкіе разказы, анекдоты и разказы на тему „пошехонцы". Изъ первыхъ приведемъ одинъ весьма характерный:

Однажды на паромѣ, готовясь переѣхать на другую сторону рѣки, сидѣлъ афганецъ. Къ парому подошелъ крестьянинъ съ осломъ, но сколько ни понукалъ крестьянинъ осла, онъ не хотѣлъ войдти на паромъ. Тогда афганецъ вскочилъ въ гнѣвѣ, схватилъ саблю и отрубилъ ослу голову: „афганцу можно быть такимъ упрямымъ, но ослу—никогда".

Разказы о пошехонцахъ принадлежатъ по большей части типамъ, извѣстнымъ уже и въ Индіи, и у другихъ народовъ. Тема эта несомнѣнно представляетъ значительный интересъ, но до сихъ поръ не нашла себѣ, на сколько намъ извѣстно, изслѣдователя, и только г. Клаустонъ далъ небольшой очеркъ исторіи абдеритовъ, химситовъ, готамитовъ, шильдбюргеровъ, пошехонцевъ и другихъ подобныхъ имъ, вошедшихъ въ поговорку, представителей человѣческой глупости [1]).

[1]) *Clouston W. A.*, The Book of Noodles: stories of simpletons; or fools and their follies. London 1888 (Book-Lover's Library).

Библиотека "Руниверс"

Среди сказокъ мы находимъ старыхъ знакомыхъ; назовемъ только наиболѣе извѣстныхъ: *Анчутку безпятаю* (Fuzzle Noor and the Demon, № 73), *Храбраю портняжку* (The Nine-Killing Khan, № 54), *Волшебное состязаніе* (Ali the Merchant and the Brahmin, № 57) [1]), *Деревянный летающій конь* изъ 1001 ночи (Prince Ahmed and the flying horse, № 7) и выше уже упомянутый *Шемякинъ Судъ* (Story of Lull, the idiot, № 13) въ сложной, составной редакціи.

Изъ серіи „воровскихъ“ разказовъ весьма недуренъ слѣдующій („Царь и воры“, № 59):

Извѣстный султанъ Махмудъ Газневидъ имѣлъ привычку ходить ночью переодѣтымъ по городу. Въ одну изъ такихъ прогулокъ онъ встрѣтился съ шайкой воровъ и, выдавая себя за вора, присоединился къ нимъ. Отправляясь на грабежъ, стали уславливаться, кому быть атаманомъ; рѣшили, что быть тому атаманомъ, у кого окажется самое важное для вора свойство. Первый воръ сказалъ: „моя сила въ слухѣ, я понимаю языкъ собакъ и волковъ“. Второй сказалъ: „у меня сила въ рукахъ—я заброшу веревку на самый высокій домъ“. „А у меня, сказалъ третій, сила въ плечахъ, я плечомъ прошибу всякую стѣну“. Четвертый сказалъ: „А у меня нюхъ особенный, я сейчасъ слышу, гдѣ богатый живетъ и гдѣ бѣдный“. Пятый сказалъ: „А моя сила въ зрѣніи, всякаго, кого встрѣчу ночью, узнаю днемъ“. Царь сказалъ: „Моя сила въ бородѣ, стоитъ мнѣ ею потрясти, какъ всякаго, приговореннаго къ повѣшенію, помилуютъ“. „Тебѣ быть атаманомъ“, закричали разбойники, для насъ вся сила въ повѣшеніи, мы этого только и боимся“. Порѣшили идти грабить царскую казну. Подошли къ стѣнѣ дворца, залаяла собака: „что она говоритъ?“ спросили воры. „Она говоритъ, что съ нами царь“, отвѣтилъ Слухальщикъ. „Вретъ, сказалъ одинъ изъ воровъ, развѣ это возможно?“. Ловкачъ закинулъ веревку и всѣ влѣзли на крышу. „Понюхай-ка“, сказали Нюхальщику. Тотъ понюхалъ: „нѣтъ тутъ ничего нѣтъ, полземъ дальше“. Поползли. Нюхальщикъ опять понюхалъ: „Здѣсь“. Силачъ вышибъ плечомъ стѣну, вошли и набрали золота, сколько могли, подѣлили и разошлись по домамъ. Передъ уходомъ царь разспросилъ своихъ товарищей, гдѣ кто живетъ. Утромъ грабежъ открылся. Царь велѣлъ визирю пойдти и схватить воровъ, жилища которыхъ онъ ука-

---

[1]) Любопытно, что пенджабская версія г. Суммертона сходится съ калмыцкимъ *Шиддикюромъ* въ связываніи этой темы съ темой *говорящаго трупа* изъ извѣстнаго индійскаго сборника разказовъ „Двадцать пять разказовъ Демона“.

Библиотека "Руниверс"

залъ. Воровъ схватили, судья приговорилъ ихъ къ повѣшенію и ихъ привели къ царю. Царь грозно спросилъ, что они могутъ сказать за себя, чтобы заслужить помилованія. Воры стали всячески просить прощенія, только Зрячій всмотрѣлся въ царя и воскликнулъ къ удивленію всѣхъ: „Ну, теперь время трясти бородой". Царь потрясъ при этихъ словахъ бородой и палачи удалились; тогда онъ расхохотался и воры, узнавъ своего ночнаго товарища, весело вторили ему. Онъ щедро одарилъ ихъ, снабдилъ добрыми совѣтами и отпустилъ по домамъ.

Въ этой забавной сказкѣ разкащикъ, имѣющій вообще привычку благочестиво прибавлять къ сказкамъ съ царями фразу: „сказъ мой о земныхъ царяхъ, но истинный царь есть Господь", ухитрился прибавить слѣдующую, не особенно подходящую къ веселому сюжету, мораль: „Міръ во мракѣ, въ послѣдній день никакое свойство, даже самое замѣчательное, не поможетъ человѣку, кромѣ свойства познанія Господа".

Изъ многочисленныхъ темъ, затронутыхъ интереснымъ сборникомъ г. Суиннертона, мы остановимся на одной, довольно рѣдко встрѣчаемой внѣ книжныхъ памятниковъ, а именно на „Шемякиномъ Судѣ" [1]; въ данномъ случаѣ тема эта, какъ было указано выше, соединена съ темами „Дурачекъ" и „Perette"; въ виду интереса, представляемаго ею, мы дадимъ полный пересказъ, не опуская ни одной существенной подробности [2]).

„У одной бѣдной вдовы былъ сынъ, дурачекъ. Въ одной деревнѣ съ ними жила сестра этой вдовы съ дочерью. Мальчика и дѣвочку обручили и дурачекъ зачастилъ къ своей невѣстѣ, что считалось неприличнымъ. Стали дурачка дразнить его частыми посѣщеніями невѣсты; однажды надъ нимъ посмѣялась дѣвочка у колодца. Онъ кинулъ ее въ колодезь и утопилъ. Вернулся домой и разказалъ матери— мать испугалась. Какъ только стемнѣло, она побѣжала къ колодцу, вытащила трупъ дѣвочки и бросила его въ рѣку, а въ колодезь бросила трупъ старой козы, который валялся у дороги. Будучи увѣрена, что дурачекъ проболтается, она пошла, купила сластей и, когда онъ легъ, она ихъ раскидала по двору, а затѣмъ разбудила его, говоря:

---

[1]) Библіографія этой сказки была помѣщена нами въ *Живой Старинѣ*, годъ I, III, 183—185; см. также *В. Калашъ*, „Шемякинъ Судъ", Ib. годъ II-ой, II, 145.

[2]) The story of Lull the idiot (№ 13, стр. 18—31). *Lull* значитъ дуракъ, *Lulla*— дурачекъ (прим. Суиннертона).

Библиотека "Руниверс"

„вставай, сласти упали съ неба“ [1]). Дурачекъ побѣжалъ и набралъ себѣ сластей. На слѣдующій день стали искать дѣвочку. Увидавъ искавшихъ, дуракъ спросилъ, въ чемъ дѣло, и когда узналъ, то сказалъ: „вотъ еще, стоитъ изъ-за этого шумъ подымать, да я ее въ колодцѣ утопилъ“. Потащили его къ колодцу и спрашиваютъ: „когда утопилъ?“ Онъ отвѣчаетъ: „вчера, передъ тѣмъ, что сласти съ неба падали“. Стали кричать: „ну, вотъ видите, да вѣдь это дурачекъ, оставьте его“. Но другіе рѣшили спустить его въ колодезь за трупомъ. Его опускаютъ и потопленною оказывается коза. Дурачка отпускаютъ.

Вскорѣ послѣ этого дурачекъ шелъ по улицѣ и встрѣтилъ солдата съ горшкомъ масла. Солдатъ говоритъ ему: „понеси, я тебя награжу, дамъ тебѣ три пол-пенса“. Понесъ дурачекъ горшокъ съ масломъ, идетъ и думаетъ [2]): „Вотъ дастъ мнѣ солдатъ три пол-пенса, куплю я на нихъ курочку, курочка снесетъ яйца и высидитъ цыплятъ; продамъ цыплятъ и на выручку куплю овцу, у овцы будутъ ягнята; продамъ ихъ и на выручку куплю корову, будутъ у коровы телята, продамъ ихъ и куплю буйволицу, когда у ней будутъ маленькіе, продамъ ихъ и куплю кобылу; поѣду на кобылѣ по улицѣ, станутъ на меня дѣвушки заглядываться и женюсь я на богатой; будутъ у меня дѣти, четверо или пятеро. Станутъ они ко мнѣ ласкаться и говорить: „папа, папа“. И я стану ихъ ласкать, одному скажу: „ахъ ты милашка“, а другому: „ахъ ты любимчикъ“, и стану ихъ вотъ такъ гладить по головкамъ“. Показалъ онъ, какимъ образомъ станетъ гладить, чашка упала и разбилась и масло полилось по улицѣ. Увидалъ это солдатъ, кинулся на него и закричалъ: „Ахъ ты бездѣльникъ, масло то было царское; пойдемъ къ царю, онъ ужъ тебя накажетъ“. Съ этими словами онъ потащилъ дурачка къ царю. По дорогѣ они встрѣтили мула, который бѣжалъ отъ хозяина; хозяинъ закричалъ: „ударьте-ка его раза два и остановите“. Дурачекъ такъ ударилъ мула дубиной, что тотъ остался на мѣстѣ. Хозяинъ разсвирѣпѣлъ и закричалъ дурачку: „негодяй, ты убилъ

---

[1]) Часто встрѣчающійся въ индійскихъ сказкахъ мотивъ.

[2]) Тема „Perette“. О странствованіяхъ этой сказки см. *Benfey Th.* Pantschatantra I § 209. Передѣлка этой статьи *М. Мюллеромъ* въ его Selected Essays I. 500—576 „Migration of fables“. См. также *Clouston W. A.* Popular Tales and Fictions, their migrations and transformations. London 1887. II. 432—448 (Don't count your chickens until they are hatched); *сэръ Ричардъ Бертонъ* въ переводѣ 1001 Ночи въ примѣчаніи къ разсказу пятаго брата брадобрея

моего мула, идемъ къ царю". Пошли втроемъ; но дорогѣ остановились отдохнуть у хижины, гдѣ сидѣли старикъ со старухою. Солдатъ говоритъ старухѣ: „знаешь, кто съ нами идетъ? дурачекъ!". Захотѣлось старухѣ пошутить и говоритъ она дурачку: „разскажи-ка намъ, какъ взяли Ланку и какъ былъ убитъ Дехсаръ, десятиголовый богъ" [1]). —„Не приставай, старуха, видишь мнѣ и безъ того плохо". Старуха не отставала.—„Послушайте братцы, обратился дурачекъ къ солдату и хозяину мула, эта старуха хочетъ, чтобы я ей разказалъ, какъ взяли Ланку и какъ убили Дехсара; разказать хорошо не сумѣю, а вотъ я ей покажу, а то она не повѣритъ". Съ этими словами онъ взялъ топоръ и отрубилъ голову старику: „вотъ какъ былъ убитъ Дехсаръ"; затѣмъ онъ поджегъ хижину, которая тутъ же сгорѣла, и сказалъ: „а вотъ такъ была взята Ланка". Старуха кинулась на него и закричала: „Идемъ къ царю, негодяй, онъ тебя повѣситъ". Пошли вчетверомъ къ царю; пришлось имъ проходить мимо лавки съ масломъ; дурачекъ говоритъ солдату: „надо мнѣ тутъ купить масла, волосы примазать, а то такъ нельзя идти къ царю". Вошелъ дурачекъ въ лавку и спросилъ на мелочь масла. Хозяйка лавки стала лить ему на руку масло, но дурачекъ растопырилъ пальцы и масло все пролилось. Чтобы его утѣшить, хозяйка сказала: „пролитое масло хорошая примѣта, ты вѣрно отъ большой бѣды нынче избавишься". Дурачекъ подумалъ: „вотъ я немного масла розлилъ и вотъ отъ большой бѣды избавлюсь, разобью-ка я всѣ эти горшки, и сколько будетъ и мнѣ и другимъ счастья". Взялъ дубину и перебилъ всѣ горшки съ масломъ въ лавкѣ; масло такъ и потекло. Завопила хозяйка и потащила дурачка къ царю. Пришли они впятеромъ къ царю; царь въ это время судилъ и приготовился выслушать ихъ. Первымъ выступилъ солдатъ: „Я, государь, нанялъ этого человѣка нести горшокъ масла, цѣною въ пять рупій, къ вамъ на кухню, а онъ уронилъ горшокъ". Царь спросилъ дурачка, такъ ли это было. Дурачекъ отвѣтилъ: „такъ то такъ, но—и тутъ онъ разказалъ всѣ свои мечтанія и закончилъ,—а сколько я то самъ потерялъ?" Царь расхохотался и сказалъ солдату: „подумай, ты только пять рупій потерялъ, а онъ все, даже дѣтей; иди себѣ, твое дѣло кончено". Затѣмъ объяснилъ свое дѣло хозяинъ мула; царь спросилъ объясненія у дурачка, тотъ ска-

---

[1]) На островѣ *Ланка* жилъ десятиголовый (*дехсаръ*) демонъ *Равана*, который былъ убитъ Рамою. Походъ Рамы противъ Раваны и составляетъ сюжетъ извѣстнаго индійскаго эпоса—*Рамаяны*.

Библиотека "Руниверс"

залъ, что хозяинъ мула велѣлъ ударить мула, онъ такъ и сдѣлалъ; солдатъ подтвердилъ его показаніе. Тогда царь велѣлъ отсчитать хозяину мула двѣнадцать ударовъ и выбросить его на улицу. Тогда разказала о своемъ дѣлѣ старуха; на вопросъ царя дурачекъ объяснилъ, что онъ только показалъ старухѣ то, что она хотѣла сама. Царь прикончилъ и это дѣло, посовѣтовавъ старухѣ быть впредь осмотрительнѣе и обѣщавъ ей новую хижину. Когда продавщица масла разказала свое дѣло и дуракъ объяснилъ, зачѣмъ онъ разбилъ горшки, царь сказалъ женщинѣ, что она сама виновата, такъ какъ не могла не замѣтить, что имѣетъ дѣло съ дуракомъ. Затѣмъ прикончилъ и это послѣднее дѣло и отпустилъ дурачка на волю. Дурачекъ вернулся къ матери, которая ему сильно обрадовалась".

Въ заключеніе замѣтимъ, что интересъ книги г. Суиннертона еще значительно увеличивается тѣмъ, что она снабжена, по счастливой мысли издателя, рисунками *туземныхъ* художниковъ; заканчивается книга отличнымъ указателемъ съ примѣчаніями преимущественно этнографическаго характера.

Въ виду того, что у насъ весьма мало извѣстны сборники современныхъ индійскихъ сказокъ мы считаемъ не лишнимъ дать списокъ извѣстныхъ намъ сборниковъ; знакомъ * отмѣчены книги, которыхъ мы не могли достать.

1. *Frere M.* Old Deccan Days, or Hindoo Fairy Legends curren in Southern India, collected from oral tradition, by.—London. 1868; неоднократно издавалось и переведено почти на всѣ главнѣйшіе европейскіе языки.

2. *Минаевъ И. П.* Индѣйскія сказки и легенды, собранныя въ Камаонѣ въ 1875 г. С.-Петербургъ. 1876 [1]).

3. *Stokes M.* Indian Fairy Tales, collected and translated by.—Privately printed. Calcutta. 1879; 2-ое изданіе—with notes by Mary Stokes and an introduction by W. R. S. Ralston. London. 1880.

4. **Ramasvami Raju.* Indian Fables [s. a.] London.

5. *Lal Behari Day.* Folk-Tales of Bengal. London. 1883.

6. *Steele Mrs, and Temple R. C.* Widcawake Stories. A collection of tales told by little children between sunset and sunrise in the Panjab and Kashmir. Bombay. 1884.

---

[1]) Изданіе это уже совсѣмъ разошлось и мы предполагаемъ перепздать *сказки* снабдивъ ихъ указаніями на параллели изъ другихъ мѣстъ Индіи и изъ индійскихъ литературныхъ памятниковъ.

Библиотека "Руниверс"

7. *Temple R. C.* The Legends of the Panjab. Bombay—London. 1884—1886.

8. *Natesa Sastri* Folk-lore of Southern-India. 8 части. Bombay. 1884—1888.

9. *Swynnerton C.* The adventures of Raja Rasalu. Calcutta. 1884

10. **Robinson E. J.* Tales of S. India. 1885.

11. **Sheikh Chilly.* Folk-Tales of Hindustan. Rawalpindi. 1886.

12. *Knowles.* Folk-Tales of Kashmir. London. 1888.

13. **Thornhill.* Indian Fairy Tales. London. 1889.

14. *Kingscote. Mrs.* Tales of the Sun. London. 1891.

15. **Campbell.* Santal Tales. 1892.

16. *Swynnerton* C. Indian Nights' Entertainement. London. 1892.

Кромѣ того, очень много индійскихъ сказокъ разбросано по индійскимъ періодическимъ изданіямъ.

Объ индійской сказочной литературѣ есть, на сколько намъ извѣстно, только одна, болѣе пространная, однако же не стремящаяся исчерпать вопросъ, статья: *Barth A.* La littérature populaire et les contes dans l'Inde въ *Mélusine.* IV. 553—561 (1889) и V. 1—12. (1890).

Сергѣй Ольденбургъ.

Книжныя новости.

Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи. Издано на средства Торговаго дома *Петрова и Михайлова.* Томскъ. 1892.—Эта брошюра описываетъ жизнь и дѣятельность перваго нашего миссіонера на Алтаѣ, отца Макарія. Архимандритъ Макарій, въ мірѣ Михаилъ Яковлевичъ Глухаревъ, сынъ священника въ г. Вязьмѣ, родился 8-го ноября 1792 года, поступилъ первоначально въ духовное училище, за отличные успѣхи былъ переведенъ въ Смоленскую семинарію, а въ 1814 году перешелъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Назначенный по окончаніи курса инспекторомъ Екатеринославской семинаріи, онъ исполнилъ свое давнишнее желаніе, постригся въ монахи, съ именемъ Макарія, и вскорѣ затѣмъ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха. Въ 1821 году Макарій былъ переведенъ ректоромъ въ Костромскую духовную семинарію. Въ Костромѣ онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и получилъ въ управленіе Костромской Богоявленскій монастырь. Въ концѣ 1824 года не смотря на то, что ему было предлагаемо епископство, онъ удалился, по разстроенному здоровью, на покой въ Кіевскую лавру, а оттуда перешелъ въ Глинскую Богородскую пустынь (Курской губерніи). Здѣсь-то впервые до него случайно дошли слухи о вновь

Библиотека "Руниверс"

образующейся миссіи для распространенія христіанства среди язычниковъ въ Сибири. О. Макарій подалъ прошеніе въ св. синодъ о дозволеніи ему идти на проповѣдь Евангелія язычникамъ. Получивъ разрѣшеніе, онъ отправился (1-го сентября 1829 г.) въ Тобольскъ. Тамъ онъ избралъ себѣ двухъ сотрудниковъ, составилъ для миссіи правила и св. синодомъ былъ утвержденъ начальникомъ миссіи. Станомъ для миссіи выбрали селеніе Улалу Бійскаго округа но улалинцы, боясь быть крещенными, удалились въ Кузнецкій округъ. Тогда о. Макарій перешелъ въ селеніе Майму. Первые шаги миссіонерской дѣятельности о. Макарія были сопряжены, какъ и слѣдовало ожидать, съ разнообразными затрудненіями. Однако, къ концу пребыванія о. Макарія на Алтаѣ—здѣсь онъ пробылъ около четырнадцати лѣтъ—новокрещенныхъ обоего пола было уже до 700 человѣкъ. Алтайская миссія первоначально получала отъ правительства на свое содержаніе только по 1.000 рублей въ годъ, а съ 1837 года даже по 571 рублю 58 коп., частныхъ же пожертвованій было очень мало; и все таки о. Макарій умѣлъ находить средства для щедрой благотворительности. Утомленный трудами и удрученный болѣзнями, въ 1844 году просилъ онъ уволить его отъ службы въ миссіи и былъ опредѣленъ настоятелемъ въ Ситинъ-Троицкій монастырь близъ г. Болхова, гдѣ въ маѣ 1849 года и скончался. Почти полвѣка прошло съ того времени, какъ отошелъ въ вѣчность о. Макарій, но живы еще дѣла его, также какъ и память о немъ: къ концу своего пятидесятилѣтія миссія имѣетъ уже до четырнадцати миссіонеровъ; а вмѣсто одного маленькаго и убогаго молитвеннаго дома, нынѣ существуетъ по всему Алтаю много просторныхъ и благолѣпныхъ церквей.

Въ теченіе августа мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— Аристотель. Овъ искусствѣ поэзіи. Греческій текстъ съ переводомъ и объясненіями *Владиміра Аппельрота*. Москва.

— *К. Петеръ*. Хронологическія таблицы греческой исторіи. Перевелъ съ нѣмецкаго *В. В. Смирновъ*.

— Лекціи по діагностикѣ женскихъ болѣзней пр.-доцента д-ра *В. А. Добромыслова*. Съ рисунками въ текстѣ. Выпускъ I. Кіевъ. 1890. Выпускъ II. Кіевъ. 1892. Выпускъ III. Кіевъ. 1893.

— Наблюденія надъ дѣйствіемъ нихтола въ женской практикѣ. Д-ра *В. А. Добромыслова*. Одесса.

— Акушерская наука въ Москвѣ 50 лѣтъ назадъ. Д-ра *В. А. Добромыслова*. *Москва*.

— О пользѣ кефира при холерной эпидеміи. *К. А. Сталина*. Варшава.

— Полный курсъ элементарной русской грамматики, по новой системѣ составленной *А. Швейцеромъ*. Варшава. 1892.

— Каковы должны быть ученическія тетради, перо, карандашъ и проч.? *П. Вересова*. Тифлисъ.

Библиотека "Руниверс"

— Древняя русская Пчела по пергаменному списку. Трудъ *Виктора Селезнева*. С.-Пб., 1893.

— Преподобные князь Олегъ и Поликарпъ Брянскіе чудотворцы. С.-Пб., 1893.

— Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по общей географіи. Томъ XXII, № 2. У—Тай, его прошлое и настоящее. Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной въ маѣ 1889 г., *Д. Пожитнова*.—Томъ XXV, № 2. Проектъ предохраненія С.-Петербурга отъ наводненія. *Э. И. Тилло*. Томъ XXV, № 3. Астрономическія, магнитныя и барометрическія наблюденія, произведенныя въ 1886 году въ Бухарѣ, Дарвазѣ, Каратегинѣ и въ Зеравшанской, Ферганской, и Сыръ-Дарьинской областяхъ. *Ф. Шварцъ*. С.-Пб.

— Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1892 годъ. С.-Пб.

— Отчетъ о состояніи Астраханской общественной библіотеки за 1892 годъ. Астрахань.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей:

1. *Émile Souvestre.* Au coin du feu. Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *В. М. Баралевскій.* Царское Село. 1892. Стр. 78, въ словарѣ 30, въ 12-ю д. л. Цѣна 30 к.

2. *Eugène Scribe.* La Camaraderie ou la courte échelle. Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *К. Л. Фельи.* Царское Село. 1892. Стр. 124, въ словарѣ 17, въ 12-ю д. л. Цѣна 40 к.

Предпринятое г. Манштейномъ изданіе избранныхъ произведеній французскихъ писателей, указанныхъ въ перечнѣ сочиненій, рекомендуемыхъ примѣрными программами для класснаго чтенія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пополнилось двумя книжками, изъ которыхъ одна заключаетъ небольшіе разсказы Сувестра, а другая—пятиактную комедію Скриба. Обѣ книжки изданы такъ же щеголевато и съ такою же типографскою и корректурною исправностью, какъ и появившіяся прежде въ печати. Обѣ книжки имѣютъ одинаковый составъ: онѣ заключаютъ краткія біографическія свѣдѣнія о писателѣ, съ указаніемъ наиболѣе выдающихся его сочиненій, текстъ предлагаемаго для класснаго чтенія произведенія, съ объясненіями къ нему въ выноскахъ внизу страницъ, и алфавитный словарчикъ, сброшюрованный особо. Этотъ послѣдній даетъ возможность, по желанію, или пользоваться имъ, или отбросить, если учащійся предпочтетъ обращаться за справками къ полному словарю.

Первая изъ разсматриваемыхъ книжекъ заключаетъ шесть разсказовъ изъ сборника Эмиля Сувестра подъ заглавіемъ *Au coin du feu,* въ обработкѣ г. Баралевскаго. Справедливо сказать, что комментаторъ сдѣлалъ удачный выборъ наиболѣе интересныхъ и въ то же

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

время незначительныхъ по объёму разсказовъ, что̀ даетъ возможность начать ихъ чтеніе даже въ 4-мъ классѣ, въ которомъ для прочтенія одного крупнаго сочиненія не достанетъ времени, при необходимости закончить, пополнить и повторить весь курсъ этимологіи. Біографическая замѣтка, а также краткое изложеніе содержанія и цѣли, помѣщенныхъ въ книжкѣ разсказовъ Сувестра, сдѣланы г. Баралевскимъ хорошо. То же слѣдуетъ сказать вообще и насчетъ данныхъ имъ къ тексту объясненій. Въ частности мы считаемъ нужнымъ сдѣлать въ этомъ отношеніи только слѣдующія замѣчанія.

На страницѣ 8-й, въ выноскѣ 2-й, выраженіе *faire faire qch* переведено *заставить дѣлать что̀-л.*; это значитъ *заказать что̀-л.* (платье, обувь, мебель и проч.); объясненіе въ данномъ случаѣ относится къ выраженію *faire soupçonner qch.*, и по настоящему слѣдовало указать на роль гл. *faire* какъ синтаксически вспомогательнаго, а затѣмъ подобрать подходящій къ смыслу фразы переводъ, чего самъ учащійся еще не съумѣетъ сдѣлать. Тутъ-же въ выноскѣ 3-й данное правило слишкомъ ограничено, такъ какъ при *subjonctif*, зависящемъ отъ отрицательнаго предложенія, частица *pas* вообще можетъ быть отбрасываема.

На страницѣ 12-й, въ выноскѣ 1-й указанный переводъ *только что остановился* не можетъ одинаково служить для перевода фразъ *un matelot venait de s'arrêter* и *je viens de faire trois mille lieues*, какъ можно заключить изъ указанія цифры выноски при 2-й изъ этихъ фразъ; здѣсь нужно было только при первой фразѣ дать значеніе гл. *venir de* какъ синтаксически-вспомогательнаго.

На страницѣ 29-й, въ выноскѣ 2-й, сказано, что выраженіе *tout en continuant* значитъ *продолжая*, при чемъ добавлено, что *tout* не переводится; буквально не переводится—это вѣрно, но такъ какъ при дѣепричастіи *tout* ставится для показанія одновременности совершенія двухъ или нѣсколькихъ дѣйствій, то оно передается какимъ-нибудь выраженіемъ, указывающимъ на эту одновременность, что̀ было бы не лишне объяснить учащемуся.

На страницѣ 34-й, въ выноскѣ 6-й сказано, что *въ оживленной рѣчи pas* (при отрицаніи) *иногда опускается*; это же замѣчаніе повторено на страницѣ 38-й въ выноскѣ 9-й и на страницѣ 70-й въ выноскѣ 1-й; во всѣхъ этихъ случаяхъ замѣчаніе относится къ глаг. *pouvoir;* лучше было бы дать существующее въ синтаксисѣ правило, что при глаг. *cesser, oser, savoir* и *pouvoir* постановка второй отрицательной частицы *pas* не обязательна.

Библиотека "Руниверс"

На страницѣ 66-й фраза *aussi voulut-il savoir avec certitude si son amour était partagé* оставлена безъ всякаго объясненія, а между тѣмъ, для правильнаго ея перевода, учащемуся необходимо указаніе, что *aussi* въ началѣ предложенія значитъ *потому-то*, а не *также*, что оно кромѣ того требуетъ вопросительнаго оборота рѣчи, хотя фраза не должна выражать вопроса, и что *si* въ косвенномъ вопросѣ передается частицею *ли*, а не союзомъ *если*, при чемъ вопросительный смыслъ не обозначается никакимъ внѣшнимъ признакомъ.

Къ этимъ указаніямъ можно присоединить еще слѣдующее замѣчаніе: на всемъ протяженіи книжки значеніе выраженій *tout à coup*, *eh bien*, *au reste*, *du reste*, *de nouveau*, *en effet*, *c'est-à-dire*, *tout de suite*, *de plus*, *à peu près*, *en vain*, *au moins*, указывается въ выноскахъ по нѣскольку разъ, нѣкоторыхъ (*tout à coup*, *eh bien*, *c'est-à-dire*, *en effet*) отъ 5 до 8 разъ, что намъ кажется совершенно лишнимъ, такъ какъ они должны быть извѣстны изъ этимологіи неизмѣняемыхъ частей рѣчи, имѣютъ всегда одно и то-же опредѣленное значеніе, не могутъ быть причтены къ особеннымъ выраженіямъ и напрасно увеличиваютъ количество выносокъ; они должны имѣть мѣсто въ алфавитномъ словарѣ, если не считать знаніе ихъ обязательнымъ по этимологіи.

Вторая изъ разсматриваемыхъ книжекъ изданія г. Манштейна заключаетъ, въ приспособленіи г-мъ Фельи для класснаго чтенія, пятактную комедію Скриба „La Camaraderie", одну изъ немногихъ пригодныхъ для этого употребленія, какъ по общему своему содержанію, такъ и по отсутствію въ діалогахъ какихъ-либо неудобныхъ по смыслу фразъ или выраженій. Біографическій очеркъ автора съ оцѣнкой его дѣятельности какъ драматическаго писателя и комментаріи къ тексту предлагаемой для чтенія комедіи сдѣланы г-мъ Фельи вполнѣ удовлетворительно; никакихъ ненужныхъ повтореній и вообще ничего лишняго въ этихъ послѣднихъ нѣтъ. Напротивъ, мы думаемъ, что нѣкоторыя мѣста текста было бы не безполезно снабдить поясненіями, безъ которыхъ учащіеся могутъ не уловить настоящаго оттѣнка мысли во фразахъ. Для примѣра укажемъ на страницѣ 33 фразы *ce n'est pas là ce que je venais vous proposer* и *c'est pour un autre que je venais vous parler*, въ которыхъ употребленіе формы *imparfait* (je venais) вмѣсто *présent* (je viens) или *passé indéfini* (je suis venu) есть условный способъ выраженія высокой почтительности къ лицу, къ которому обращаются; безъ знанія этого, постановка *imparfait* можетъ показаться странной или неправильной и дать не

Библиотека "Руниверс"

точный переводъ. На страницѣ 37-й въ выноскѣ 4-й объясненіе, что выраженіе *que diable* есть *восклицаніе*, собственно ничего не объясняетъ, а между тѣмъ соотвѣтствующимъ по-русски словомъ не приходится здѣсь перевести слово *diable*, которое по-французски гораздо чаще употребляется, чѣмъ его русскій переводъ, и даже въ самомъ утонченномъ языкѣ. На той же страницѣ выраженію *cela va tout seul* также не мѣшало бы указать подходящій смыслъ ко всей фразѣ.

Алфавитные словари, приложенные къ обѣимъ разсматриваемымъ книжкамъ сдѣланы старательно: многочисленныя справки, сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ текста, доказали, что всѣ слова и выраженія, которыя не показаны въ выноскахъ, находятся въ словарѣ съ указаніемъ, кромѣ первоначальнаго значенія, и тѣхъ значеній, которыя нужны для надлежащаго пониманія и перевода текста въ данномъ случаѣ.

LECTURES ET EXERCICES DE LANGUE pour les classes inférieures et moyennes par *Alfred Anspach*, maître de langue et littérature Françaises à l'école St.-Pierre. St.-Pétersbourg. 1893. Pages. 422+VIII. Prix 1 rouble.

Сборникъ г. Анспаха, представляя собою довольно удачный подборъ статей для чтенія,—статей, расположенныхъ съ соблюденіемъ надлежащей градаціи въ трудности языка и слога и большею частью не встрѣчающихся въ другихъ подобныхъ сборникахъ, имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы сдѣлаться удобнымъ пособіемъ при преподаваніи французскаго языка въ низшихъ и среднихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Къ сожалѣнію, приложенныя къ нему пособія *Gallicismes et proverbes* и алфавитный словарь своими недостатками значительно понижаютъ его достоинство. Поэтому весьма было бы желательно, чтобы въ этихъ двухъ приложеніяхъ были исправлены слѣдующія погрѣшности:

На страницѣ 247 выраженіе *voler de ses propres ailes* значитъ *стать на ноги*, а не *стать на ногу*, что не одно и то же. На стр. 248 выраженіе *battre la campagne* не значитъ *потерять голову*, а *молоть вздоръ*, *нести околесную*, *завираться*, *бредить*. На стр. 249 *vous avez beau faire* не значитъ прямо *какъ ни просите*. Тамъ же: выраженіе *en tout bien, tout honneur* значитъ собственно поступать (дѣйствовать) *съ благимъ* (добрымъ) *намѣреніемъ*; г. Анспахъ переводитъ его прямо словами *по чести*. На стр. 251 выраженіе *tourner bride* ни въ какомъ случаѣ не значитъ *имѣть мнѣніе*; въ переносномъ значеніи оно выражаетъ: *передумать*, *спятиться*, то-есть,

Библиотека "Руниверс"

перемѣнить мнѣніе. Тамъ же: *à brûle-pourpoint* не значитъ *въ штыки*, а *въ упоръ ружья*; въ фамиліарной рѣчи это выраженіе значитъ *напрямикъ*, *въ лицо*, *въ глаза*, *безъ обиняковъ*. На стр. 253 выраженіе *tenir compagnie* не значитъ именно *бесѣдовать*, а *вмѣстѣ проводить время*, *вмѣстѣ дѣлать* что-нибудь. На стр. 255: *s'arrêter court—вдругъ остановиться*; правильнѣе было бы выразиться *rester court*, *demeurer court—запнуться въ рѣчи*, *не знать что сказать* (или отвѣчать). На страницѣ 261 фраза *la langue lui a fourché* совсѣмъ не значитъ *онъ далъ себѣ слово* (er hat sich versprochen), а значитъ *обмолвился*. Тутъ же выраженіе *jeter sa langue aux chiens* не значитъ *не ломать долго головы*, а значитъ *отказываться отъ разгадки чего-нибудь*. Тутъ же выраженіе *loin de le remercier* переведено *и не думаешь благодарить*, что не совсѣмъ вѣрно. На страницѣ 262 выраженіе *sous main* переведено *подъ рукой*; это не вѣрно: *sous main* значитъ *тайно*, *втихомолку*, *а подъ рукой*, то-есть, по близости, переводится чрезъ *sous la main*. Тутъ же *vaguer en pleine mer—жить въ довольствѣ*; вѣроятно, авторъ хотѣлъ сказать *voguer en pleine mer* въ переносномъ смыслѣ, такъ какъ *vaguer* значитъ *шататься*, *слоняться безъ цѣли* и къ данному выраженію совсѣмъ не подходитъ. На страницѣ 263 выраженіе *mettre qn. au pied du mur* не значитъ *заставить рѣшиться кого-нибудь*, а *поставить кого въ тупикъ*, *озадачить*. Тутъ же фразѣ *cela m'a donné dans l'oeil—это мнѣ бросилось въ глаза* дано не совсѣмъ точное значеніе; *donner dans l'oeil à qn.* собственно значитъ *прилянуться кому*, *произвести на кого сильное впечатлѣніе*. Тутъ же фраза *il s'en bat l'oeil = ему все равно* переведена слабо и не точно; *se battre l'oeil de qch.* значитъ *пренебрегать чѣмъ*, *плевать на что*. На стр. 265 выраженіе *se piquer de* переведено *считать себя*; оно значитъ *имѣть на что притязаніе*, *хвастаться чѣмъ*. Тутъ же *se piquer d'honneur* переведено *въ честь себѣ поставить*; это выраженіе собственно значитъ *выказать мужества*, *великодушія* или другаго качества *болѣе*, *чѣмъ можно было ожидать*. На страницѣ 267 выраженіе *faire queue* переведено *обрѣзовать хвостъ*; значеніе это неясно; французское выраженіе собственно значитъ *стоять въ рядъ одинъ за другимъ*, *ожидая очереди*.

На стр. 272 русская пословица *лучше смерть, чѣмъ позорный животъ* обыкновенно выражается *лучше смерть, чѣмъ позорная жизнь*.

Что̀ касается до состоятельности и пригодности словаря, приложеннаго къ сборнику г. Анспаха, то повѣрка нѣсколькихъ страницъ, взятыхъ наудачу, дала слѣдующіе результаты: для страницы

Библиотека "Руниверс"

88-й въ словарѣ совсѣмъ не оказалось словъ: *implorer*, *donner raison à qn. de qch.*, *la laisse* (свора, смычекъ) *à plusieures reprises*, *un mouchoir*, *tâcher*, *murmurer*; затѣмъ подъ словомъ *résignation* показанъ только переводъ *отреченіе*, *низложеніе*, что въ данномъ случаѣ не подходитъ: это слово значитъ также *безропотное подчиненіе Провидѣнію*, *безропотность*, и такое именно значеніе нужно для перевода текста, а его въ словарѣ не оказывается; подъ словомъ *nippes* данъ только переводъ *наряды*, *уборы*; въ текстѣ это значитъ—всякая домашняя *рухлядь*, *ветошь*, но этого именно значенія въ словарѣ не показано; выраженіе *pour comble de* переведено словами *сверхъ того*, тогда какъ точное его значеніе есть *къ довершенію чего-нибудь*. Для страницы 89-й нѣтъ слѣдующихъ словъ: *désappointement* — разочарованіе (но есть глаголъ *désappointer* съ переводомъ *обмануть ожиданія*), *intercepter* (перехватывать), *méconnaissable*, *dresser* (въ значеніи *дрессировать*, *пріучать*), *frauder* (обманывать, надувать), *frauder les droits* (провозить контрабанду); la prime (премія, награда), *sérénité*; затѣмъ слово *harnachement* переведено *надѣваніе шоръ*, для текста же нужно значеніе *сбруя*: слово *intercession* переведено *заступленіе*, а значитъ оно *предстательство*, *ходатайство*, *заступничество*, и такое значеніе нужно для текста; подъ словомъ *location* дано одно значеніе *отдача въ наемъ*; въ текстѣ же нужно *наемъ* въ смыслѣ *нанимація чего у кого-нибудь*. Для страницъ 136 и 137 нѣтъ словъ: *sommer*, *serrer*, *sauter à bas de...*, *tempe*, *frictionner*, *tentative*, *rétablissement*, *annuel*, *mouchoir*, *défraîchi*; подъ словомъ *miche* дано значеніе *булка*, *сайка*, въ текстѣ же это значитъ *цѣлый круглый каравай ржанаго хлѣба*; слово *contenu* переведено словомъ *содержаніе*, а для текста нужно слово *содержимое*. Для страницы 216 нѣтъ значенія *à tout renverser*, *sous peu*, *se prendre* (въ смыслѣ *la rivière va se prendre*), *charrier* (въ значеніи *la rivière charrie*; данъ переводъ: возить, уносить), *à fond de train*, *accoster*, *conception*, *commémoration*. На страницахъ 184 и 185 первыхъ, попавшихся на глаза словъ *détrôner*, *mollesse* въ словарѣ не оказалось. Провѣрка нѣкоторыхъ словъ наудачу изъ статьи *Voos* на страницахъ 107, 108 и 109 обнаружила отсутствіе въ словарѣ слѣдующихъ словъ *kermesse*, *niche*, *feuillus*, *estompé*, *trimer*, *se dépêtrer* и выраженія *tête ballante*. Эти немногія провѣрки доказываютъ однако достаточно убѣдительно, что словарь г. Анспаха составленъ довольно небрежно и служитъ плохимъ пособіемъ къ его сборнику. Такимъ образомъ значительное число погрѣшностей въ отдѣлѣ *Galli-*

Библиотека "Руниверс"

cismes et Proverbes, а затѣмъ неполнота, неточность и неприспособленность къ тексту приложеннаго алфавитнаго словаря, на который могли бы напрасно понадѣяться учащіеся, въ сильной степени уменьшаютъ достоинство и пригодность труда г. Анспаха для употребленія его въ качествѣ пособія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Практическій курсъ французскаго языка по натуральному (реальному) методу, составилъ *І. Н. Фюмель*. Cours pratique de langue française d'après la méthode naturelle (réelle). Odessa, 1892. Стр. V+255.

Г. Фюмель, недовольный практикующимся въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ теоретико-практическимъ методомъ преподаванія, говоритъ въ предисловіи къ своему труду, что имѣющіеся въ русской педагогической литературѣ учебники по французскому языку принадлежатъ всѣ одному и тому же направленію—грамматическому, въ очевидный ущербъ интересамъ учебныхъ заведеній, не имѣющихъ отношенія къ филологіи и литературѣ. Предлагаемое г. Фюмелемъ изданіе назначено пополнить указанный пробѣлъ, представляя руководство по французскому языку для употребленія въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподаваніе языковъ имѣетъ цѣли не научныя, а практическія, гдѣ французскій языкъ изучается не для пополненія филологическаго и литературнаго образованія, а для обогащенія учениковъ лишнимъ орудіемъ обмѣна мыслей. Изъ словъ автора ясно видно, что трудъ свой и натуральный методъ преподаванія французскаго языка онъ рекомендуетъ для женскихъ учебныхъ заведеній и реальныхъ училищъ. Натуральный методъ г. Фюмеля заключается прежде всего въ устраненіи грамматики и переводовъ изъ курсовъ; грамматика дается лишь въ концѣ руководства, въ видѣ приложенія для справокъ, а переводы допускаются только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ указаніе значенія отдѣльныхъ словъ абстрактнаго характера; затѣмъ преподаваніе по этому натуральному методу приводится къ тому способу, которымъ каждое дитя изучаетъ свой родной языкъ сначала со словъ матери или няни, а потомъ отъ окружающихъ его или приставленныхъ къ нему лицъ, совершенно интуитивнымъ путемъ, посредствомъ слуха и навыка. Поэтому преподающій, при обученіи своихъ учениковъ, долженъ имъ замѣнить послѣдовательно няню, бонну, гувернантку или гувернера, и такъ какъ при этомъ натуральномъ методѣ родной языкъ совершенно не допускается, то преподающій долженъ быть всегда вооруженъ достаточнымъ количествомъ пособій, чтобы дать учащимся представленіе называемыхъ

Библиотека "Руниверс"

по-французски предметовъ и дѣйствій. На этомъ основаніи натуральный методъ можетъ быть еще названъ реальнымъ или демонстративнымъ. Въ теченіе перваго полугодія книга совсѣмъ отсутствуетъ при занятіяхъ г. Фюмеля; она появляется со втораго полугодія и то для того только, говоритъ онъ, чтобы придать его бесѣдѣ съ учениками бо́льшую послѣдовательность и систематичность. „Ученики, читаемъ далѣе, не отягощаемые зубреніемъ, въ живой классной работѣ, обильно обставляемой демонстраціями, быстро схватывающіе сообщенныя знанія и сейчасъ-же разнообразно примѣняющіе ихъ къ дѣлу, занимаются съ величайшимъ оживленіемъ и, встрѣчаясь со мною, прибавляетъ г. Фюмель, въ стѣнахъ училища или на улицѣ изыскиваютъ случаи вступать со мною въ разговоръ".

Предлагаемое авторомъ руководство расчитано на четырехлѣтній курсъ при трехъ урокахъ въ недѣлю въ первые два года обученія и при двухъ урокахъ въ послѣдніе два.

Натуральный методъ въ томъ видѣ, какъ его предлагаетъ г. Фюмель, или вообще чисто практическій способъ при другихъ пріемахъ, мы почитаемъ полезнымъ и вполнѣ умѣстнымъ при начальномъ домашнемъ обученіи иностранному языку въ раннемъ возрастѣ учащихся; мы считаемъ его также полезнымъ въ приготовительномъ классѣ тѣхъ заведеній, гдѣ таковой классъ имѣется, при обученіи иностранному языку дѣтей, не имѣющихъ въ немъ никакой домашней подготовки; но намъ представляется невозможнымъ такое преподаваніе въ учебномъ заведеніи въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ. Хотя г. Фюмель въ своемъ предисловіи увѣряетъ, что результатомъ занятій по его методу должно явиться свободное обладаніе разговорнымъ языкомъ и умѣнье толково написать письмо въ предѣлахъ требованій ежедневной жизни, но едва ли возможно допустить, чтобы учащійся могъ толково и грамотно написать письмо безъ всякихъ теоретическихъ свѣдѣній въ языкѣ. Совершенное изгнаніе грамматики изъ четырехлѣтняго курса обученія языку, провозглашенное г. Фюмелемъ, есть крайность столь же вредная, какъ и неумѣренное увлеченіе ею, и не можетъ быть допущено при требованіи раціональной постановки преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ. Вѣрно, конечно, то соображеніе, что центромъ языкоученія долженъ быть самъ языкъ, то-есть, его лексика, но не менѣе вѣрно также и то, что для сознательнаго усвоенія лексики и правильнаго ею пользованія необходимо знаніе этимологическихъ формъ въ полномъ ихъ составѣ и, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ положеній син-

Библиотека "Руниверс"

таксиса. Именно такая разумная постановка преподаванія и указана въ учебныхъ планахъ и примѣрныхъ программахъ какъ гимназій, такъ и реальныхъ училищъ. Та служебная роль, какая въ этихъ планахъ намѣчена грамматикѣ, не только не мѣшаетъ достиженію практическихъ результатовъ преподаванія, но напротивъ, она служитъ могучимъ пособіемъ для скорѣйшаго и сознательнаго усвоенія лексики и формъ языка: нужно только умѣло пользоваться этимъ пособіемъ. Грамматическая система учебниковъ, противъ которой такъ вооружается г. Фюмель, имѣетъ большое преимущество въ томъ, что даетъ возможность располагать учебный матеріалъ языка въ правильной постепенности относительно трудности подлежащихъ усвоенію формъ и соотвѣтственно потребностямъ даннаго курса, степени пониманія учащихся и общей суммѣ ихъ знаній въ языкѣ. Въ учебникѣ же г. Фюмеля нѣтъ никакой опредѣленной системы: тѣ группы словъ, которыя служатъ сюжетомъ его уроковъ и представляютъ или названія предметовъ, находящихся въ классѣ, или названія частей тѣла, принадлежностей туалета, комнаты, кухни и проч..., не составляютъ никакой системы въ смыслѣ изученія формъ языка; объ этомъ, впрочемъ, въ учебникѣ нѣтъ и помину: уроки посвящаются исключительно демонстрированію предметовъ и дѣйствій и болтовнѣ по поводу этого демонстрированія. Четыре года преподаванія по этому натуральному методу неминуемо должны деморализировать учениковъ въ отношеніи классной дисциплины.

Учебникъ г. Фюмеля заключаетъ въ себѣ четыре курса; въ первомъ, подраздѣленномъ на два семестра, текстъ представляетъ бесѣду преподавателя съ учащимися, которые называются по именамъ и фамиліямъ и служитъ собственно методическимъ руководствомъ для учителя; начиная со втораго семестра перваго курса и до конца, текстъ состоитъ изъ небольшихъ статей, безъ какихъ бы то ни было пособій для ихъ пониманія; за каждою изъ этихъ статей слѣдуетъ цѣлая вереница вопросовъ, которые преподающій долженъ предлагать учащимся; но отвѣты этихъ послѣднихъ и ихъ фамиліи здѣсь уже не поставлены. Со страницы 175-й помѣщены дополнительныя статьи и стихотворенія безъ вопросовъ къ нимъ.

Приложенная къ учебнику краткая грамматика написана на французскомъ языкѣ, обилуетъ опредѣленіями, представляетъ смѣсь этимологіи съ синтаксисомъ и не свободна отъ научныхъ ошибокъ. Такъ на страницѣ 231-й оказывается, что глаголы на *indre* и *soudre*, а также глаголъ *faire*, *dire* и *prendre* относятся къ правильнымъ;

Библиотека "Руниверс"

кромѣ того, сказанное о глаголѣ *dire* и его производныхъ представляетъ путаницу, въ которой нельзя разобраться. На страницѣ 244-й единственный въ строгомъ смыслѣ правильный глаголъ 4-го спряженія, *rompre*, показанъ въ числѣ неправильныхъ. Сказанное на страницѣ 247-й о *futur antérieur* слѣдуетъ понимать въ обратномъ смыслѣ. На страницѣ 254-й совершенно не понятно то, что̀ сказано по поводу примѣровъ *je ne nie pas, je ne doute pas que cela soit vrai.*

Начальный курсъ французскаго языка. Наглядный методъ обученія (по руководству *І.* и *Е. Леманъ*) обработали преподаватель французскаго языка *Ю. Прадерванъ* и сотрудники, подъ редакціею *В. М. Крауза*, для учебныхъ заведеній Дерптскаго учебнаго округа [Cours élémentaire de langue française d'après la méthode intuitive ou l'enseignement par les yeux (d'après Dr. *I.* et *E. Lehmann*), à l'usage des écoles russes, rédigé sous la direction *de W. M. Krause* par *J. Praderband*, professeur de langue française et collaborateurs]. Часть I. Изданіе книжнаго магазина Книмеля въ Ригѣ, 1892 г. Стр. 280. Цѣна 1 р. 50 к.

Учебникъ г. Прадерванда съ сотрудниками, составленный подъ редакціею г. Крауза по руководству Лемана, для примѣненія къ преподаванію французскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ *интуитивнаго* (наглядnаго) метода, въ основной идеѣ своей сходенъ съ учебникомъ г. Фюмеля, составленнымъ по *натуральному* методу, называющемуся также *американскимъ* и выразившемуся первоначально въ руководствѣ американца Берлица. Оба эти метода, какъ *интуитивный*, такъ и *натуральный*, основаны на принципѣ *наглядности* при изученіи лексики языка и оставляютъ совершенно въ сторонѣ принципъ постепеннаго и сознательнаго изученія этимологическихъ и синтаксическихъ формъ. Въ обоихъ вышеназванныхъ учебникахъ наглядность сводится собственно къ тому, что преподаватель, произнося передъ учениками неизвѣстныя еще имъ слова, напримѣръ, *un crayon*, *un canif*, *une chaise* въ то же время показываетъ имъ называемый предметъ. Для преподанія ученикамъ названій чиселъ перваго десятка г. Прадерандъ въ 5-мъ урокѣ (стр. 15) пользуется своими пальцами и, показывая одинъ изъ нихъ, произноситъ *un doigt*, показывая два пальца, говоритъ *deux doigts*, и такъ далѣе до десяти; затѣмъ, такимъ же образомъ пересчитываются ногти на пальцахъ преподавателя, окна и скамьи въ классѣ, стекла въ окнахъ и проч. Наглядность этого рода, по мнѣнію нашему, годится только при начальномъ обученіи дѣтей въ томъ возрастѣ, когда ихъ въ то же время нужно и забавлять, чтобы привлечь

Библиотека "Руниверс"

къ занятію, но этотъ пріемъ въ примѣненіи къ ученикамъ 2-го класса гимназій и реальныхъ училищъ едва-ли можно считать цѣлесообразнымъ и умѣстнымъ. Конечно, наглядность — важное дѣло въ преподаваніи даже и иностранныхъ языковъ, но мы ее разумѣемъ въ совершенно иномъ родѣ; по нашему пониманію этого качества, оно заключается въ томъ, чтобы формы, подлежащія изученію въ данномъ параграфѣ элементарнаго учебника, входили въ текстъ во всѣхъ, или по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ измѣненіяхъ и были обставлены такъ, чтобы учащійся могъ практически усвоить ихъ и затѣмъ уразумѣть ихъ роль и назначеніе въ рѣчи; для полной рельефности онѣ могутъ быть напечатаны болѣе крупнымъ шрифтомъ. Наглядность этого рода требуетъ, чтобы форма или грамматическое правило бросались въ глаза учащемуся, останавливали на себѣ его вниманіе, помогали осмысленію встрѣченнаго факта и лучшему его усвоенію. Если нѣкоторые слѣды подобной наглядности и попадаются мѣстами въ учебникѣ г. Прадерванда, то, однако, формы являются въ такомъ смѣшанномъ видѣ и такъ удалены другъ отъ друга, что собирать ихъ въ однородныя группы, для лучшаго ихъ объясненія ученикамъ и приведенія въ систему по категоріямъ, представляется весьма затруднительнымъ. Показываніе же предметовъ классной комнаты, мужской и женской одежды, частей тѣла, принадлежностей стола и кухни и проч., при названіи передъ учениками предметовъ этихъ группъ можетъ серьезному дѣлу обученія придать нерѣдко нѣкоторый комизмъ и произвести увеселеніе, не желательное во время урока.

Учебникъ г. Прадерванда состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть его заключаетъ курсъ трехъ низшихъ элементарныхъ классовъ (2-го, 3-го и 4-го). Она начинается обученіемъ произношенію по давно устарѣвшему способу—посредствомъ заучиванія правилъ о томъ, какъ слѣдуетъ произносить такіе-то и такіе звуки въ данныхъ для примѣра словахъ, безъ указанія ихъ значенія: это чисто механическое, убійственное чтеніе по множеству особенностей, а также исключеній, совершенно лишнихъ для начинающихъ учениковъ. За отдѣломъ произношенія и чтенія отдѣльныхъ словъ слѣдуетъ методическій курсъ трехъ классовъ, состоящій изъ 89 параграфовъ. Каждый параграфъ состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ, а иногда и больше. Въ первомъ отдѣлѣ даются подлежащія изученію слова, какъ: названія предметовъ классной комнаты, частей человѣческаго тѣла, одежды, чиселъ, качествъ, цвѣтовъ и проч., и проч..., и они изучаются учениками со

Библиотека "Руниверс"

словъ преподавателя, который, произнося, напримѣръ, *voilà le canif, la plume, le crayon*, показываетъ самый предметъ, а ученики повторяютъ за нимъ названіе каждый по одиночкѣ; далѣе преподаватель произноситъ тѣ-же слова съ членомъ неопредѣленнымъ—*voilà un canif, une plume* и проч... и ученики опять повторяютъ слово за словомъ въ томъ же порядкѣ; наконецъ, такое-же повтореніе производится при помощи вопроса *où est?* Во второмъ отдѣлѣ, который составляетъ задачу втораго урока, дѣлаются вопросы въ разбивку о тѣхъ же названіяхъ сначала устно, потомъ читаются по книгѣ; слова и значеніе ихъ записываются въ тетради. Въ третьемъ отдѣлѣ дѣлается устный и письменный переводъ съ русскаго фразъ, составленныхъ изъ данныхъ вокабулъ, въ родѣ: *вотъ столъ, а вотъ скамейка; вотъ печь, а вотъ гвоздь; гдѣ столъ и гдѣ скамейка?* и т. п.; наконецъ, въ 4-мъ отдѣлѣ того же параграфа дается упражненіе въ механическомъ чтеніи (Cours de lecture) словъ, значеніе которыхъ ученикамъ неизвѣстно, такъ какъ оно нигдѣ въ учебникѣ не указано. Таковъ вообще составъ всѣхъ параграфовъ и таковъ ходъ занятій, направленныхъ главнымъ образомъ къ изученію общеупотребительныхъ словъ и фразъ дѣтскаго разговорнаго языка. Фразъ этихъ очень много и всѣ онѣ совершенно безсодержательны. Указаніе автора на необходимость составленія фразъ изъ данныхъ вокабулъ, или на парафразъ текста въ каждомъ параграфѣ по даннымъ вопросамъ (2-ой отдѣлъ — Questionnaire) заслуживаетъ одобренія какъ пріемъ существенно полезный въ практическомъ отношеніи и потому особенно рекомендуемый примѣрными программами и объяснительною къ нимъ запиской; но такъ какъ самъ авторъ совѣтуетъ также читать эти вопросы по книгѣ какъ всякій другой текстъ, то можно опасаться, что въ практикѣ преподаванія парафразъ будетъ замѣненъ болѣе легкимъ для преподавателя занятіемъ — простымъ переводомъ, который ученики будутъ дѣлать съ большой легкостью, но безъ той пользы, какую можетъ дать парафразъ, умѣло веденный. По мнѣнію нашему, послѣ даннаго въ первомъ или другомъ параграфѣ примѣра парафраза, лучше было бы во 2-мъ отдѣлѣ каждаго параграфа не выписывать вопросовъ, а поставить только одинъ заголовокъ: *парафразъ текста по вопросамъ*, что заставило бы преподавателя самому устно предлагать подходящіе къ тексту вопросы и требовать на нихъ или устные или письменные отвѣты: такимъ образомъ получилась бы большая экономія въ количествѣ пустыхъ фразъ и въ объемѣ книги, а

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторый стимулъ для внимательности учащаго и учащихся; мы убѣждены, что присутствіе цѣлыхъ страницъ вопросовъ этого 2-го отдѣла превратитъ производительное по сущности занятіе въ безполезное и скотворное. Въ учебникѣ г. Прадерванда вообще замѣчается значительная не-экономія мѣста въ книгѣ и времени на урокѣ: нерѣдко для самыхъ простыхъ и легкихъ вещей удѣляется слишкомъ много того и другаго. Такъ въ 13-мъ параграфѣ (стр. 42) для изученія именъ собственныхъ даны двѣ съ половиною страницы мужскихъ и женскихъ именъ, для того, чтобы научить ставить ихъ по вопросамъ *кою* и *кому*, то-есть, съ предлогомъ *de* или *à*. Такая же неумѣренность замѣчается и въ отношеніи изученія именъ числительныхъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ формъ.

Что́ касается до теоретической стороны изученія языка, то въ методической части мѣстами вставлены нѣкоторыя таблички спряженія; такъ на стр. 69, въ курсѣ 3-го класса даны *présent* и *impératif* глаголовъ 1-го спряженія, на стран. 76-й *présent* глаг. *возвратныхъ*, на стран. 99 и 103 *présent* глаголовъ на *ir* и *re;* на стран. 107—110, въ курсѣ 4-го класса помѣщена таблица настоящаго времени и *impératif* тридцати одного неправильнаго глагола; времена *passé indéfini* и *futur simple* даются только во 2-мъ полугодіи 3-го курса, такъ что въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ ученики читаютъ и составляютъ только такія фразы, въ которыя глаголъ входитъ въ формѣ *présent* и *impératif*. Таблица вспомогательныхъ глаголовъ и правильныхъ спряженій дана въ приложеніи къ 4-му курсу, вѣроятно, для изученія ихъ по окончаніи методической части. Полное изученіе неправильныхъ глаголовъ отодвигается въ средніе классы и для нихъ г. Прадерванъ обѣщаетъ особенное приспособленіе, которое должно появиться въ близкомъ будущемъ.

Вторая часть заключаетъ 24 басни Лафонтэна, переложенныя въ прозу и сопровождаемыя множествомъ вопросовъ для парафраза, двадцать дѣтскихъ стихотвореній и 10 небольшихъ басенъ разныхъ авторовъ, съ вокабулами внизу каждаго нумера. Наглядность преподаванія здѣсь выражается въ картинкахъ, изображающихъ лица и предметы, о которыхъ говорятся въ баснѣ. Въ этой части грамматическія замѣчанія вставлены также мѣстами, но все это въ смѣшанномъ видѣ и въ совокупности не составляетъ ничего цѣльнаго, такъ что этотъ элементарный курсъ, невозможный по объему для выполненія во всей цѣлости, въ формальномъ отношеніи не представляетъ ничего цѣльнаго, законченнаго хотъ бы только по этимологіи.

Библиотека "Руниверс"

Новая элементарная французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Составилъ *А. Пашалери*, учитель гимназіи. [Nouvelle grammaire élémentaire avec la traduction russe en regard, par *A. Pachalèry*, maître de gymnase]. Одесса. 1892. Стр. 130+IV. Цѣна 60 к.

Французская грамматика г. Пашалери можетъ считаться элементарною только въ сопоставленіи ея съ высшимъ курсомъ исторической грамматики, потому-что она касается всѣхъ вопросовъ, входящихъ въ полный гимназическій курсъ по этому предмету; для курса элементарнаго, въ томъ значеніи и объемѣ, какіе ему придаетъ учебный планъ, она не пригодна. Это—теоретическая грамматика, расположенная въ общепринятомъ порядкѣ измѣняемыхъ и неизмѣняемыхъ частей рѣчи, съ тою разницею отъ обыкновенныхъ грамматикъ этого рода, что синтаксическія правила даются вслѣдъ за этимологическими формами въ каждой категоріи. Трудъ г. Пашалери справедливо было бы назвать краткою грамматикой французскаго языка, такъ какъ она дѣйствительно свободна отъ лишнихъ для гимназическаго курса мелочей и подробностей. Текстъ ея изложенъ на двухъ языкахъ въ тѣхъ видахъ, вѣроятно, чтобы она могла быть употребляема и въ заведеніяхъ, въ которыхъ преподаваніе ведется на французскомъ языкѣ. По своей краткости и соединенію синтаксиса съ этимологіей разсматриваемая грамматика можетъ быть пригодна въ старшихъ классахъ для приведенія въ систематическій порядокъ грамматическихъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ учащимися въ низшемъ и среднемъ курсахъ и для справокъ, въ случаѣ надобности, при чтеніи цѣльныхъ сочиненій. Авторъ поступилъ благоразумно, исключивъ изъ своего труда всѣ опредѣленія общей грамматической терминологіи: онъ останавливается только на объясненіи тѣхъ фактовъ, которые составляютъ индивидуальныя особенности французскаго языка, какъ: формы и свойство членовъ, распредѣленіе формъ указательныхъ, притяжательныхъ, вопросительныхъ и неопредѣленныхъ на двѣ категоріи по ихъ синтаксическому значенію и употребленію, свойство французскихъ личныхъ мѣстоименій, являющихся въ качествѣ дополненій и прочее.... Трудъ г. Пашалери заключаетъ однако нѣкоторые недостатки, исчезновеніе которыхъ было бы желательно при слѣдующемъ его воспроизведеніи. На страницѣ 10 въ § 37 форма *des* показана въ числѣ формъ частичнаго члена, что совершенно не согласно съ сущностью значенія этого послѣдняго, не допускающаго употребленія формы множественнаго числа.

Библиотека "Руниверс"

На страницѣ 70, § 188-й изложенъ сбивчиво и даетъ поводъ ко многимъ исключеніямъ, такъ какъ очень многіе глаголы 4-го спряженія изъ группы неправильныхъ оканчиваются на *dre*; короче и точнѣе было бы указать всѣ шесть главныхъ окончаній этого спряженія (endre, andre, ompre, ondre, ordre, erdre), при чемъ исключеніе составилъ бы только одинъ глаголъ *prendre* со своими производными.

На той же страницѣ, нѣсколько выше, изъ 2-го примѣчанія къ § 187, можно заключить, что группу глаголовъ 3-го спряженія, спрягающихся по образцу глагола *recevoir*, слѣдуетъ считать правильными, что совершенно было бы ошибочно съ научной точки зрѣнія: можно, конечно, давать глаголъ *recevoir* какъ образецъ спряженія шести часто употребляемыхъ глаголовъ, но выдавать ихъ за правильные не слѣдуетъ; такъ какъ спряженіе ихъ, въ сущности, одно изъ самыхъ неправильныхъ.

На страницѣ 89-й въ перечнѣ неправильныхъ глаголовъ 4-го спряженія показанъ глаголъ *rompre*, признаваемый исторической грамматикой единственнымъ вполнѣ правильнымъ глаголомъ этого спряженія, такъ какъ онъ ни въ чемъ не уклоняется отъ своего латинскаго источника: такое непризнаніе указаній исторической грамматики, или пренебреженіе ими, нельзя отнести къ заслугѣ г. Пашалери.

На страницѣ 98 глаголамъ *entendre*, *prétendre* и *souffrir* дано неточное значеніе; лучше было бы, перечисливъ глаголы, требующіе *subjonctif*, прибавить, что того же наклоненія требуютъ и глаголы *entendre*, *prétendre* и *souffrir* въ ихъ случайномъ значеніи *требовать*, *приказывать*, *позволять*; данное же авторомъ указаніе можетъ сбивать учащихся относительно первоначальнаго значенія этихъ глаголовъ.

На страницѣ 101 въ § 227 не показаны часто употребляемые сложные союзы *de manière que*, *de façon que*, *de sorte que*, *en sorte que*, которые имѣютъ ту особенность, что, смотря по смыслу фразы, могутъ сочетаться не только съ сослагательнымъ, но также и съ изъявительнымъ наклоненіемъ.

На страницѣ 117 (§ 260) въ № 3-мъ слѣдовало бы прибавить глаголы *pouvoir*, *cesser* и *oser*, которые, такъ же, какъ и *savoir*, часто употребляются безъ второй отрицательной частицы въ отрицательномъ ихъ оборотѣ.

Жаль, что на той же страницѣ въ § 261 не показано, какъ направляется ограничивающая сила перифразы *ne—que* на подлежащее и на сказуемое въ данномъ предложеніи.

Библиотека "Руниверс"

Deutsches Lesebuch für Elementarschulen. Herausgegeben von *Christian Böhm* † Schulinspector, Erster Teil. Neunte Auflage. Reval. 1889. Стр. X + 190.

Книга г-на Бема содержитъ 240 краткихъ статей, въ томъ числѣ много небольшихъ стихотвореній, доступныхъ пониманію дѣтей. Статьи эти, главнымъ образомъ, должны служить развитію мышленія и упражнять въ устномъ выраженіи мыслей (Denk-und Sprechübungen) и доставляютъ подходящій матеріалъ для наглядnаго обученія, обращая вниманіе дѣтей на окружающую ихъ природу и пріучая ихъ сознательно относиться къ ея явленіямъ. Книга весьма занимательна; рядомъ съ описаніями предметовъ природы (при чемъ преимущественно жизнь животныхъ представлена въ живыхъ картинахъ) есть не мало интересныхъ для дѣтей разказовъ, и все это проникнуто духомъ нравственности и истинной религіозности.

Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для классnаго и домашнаго чтенія, *О. А. Манштейна.* Friedrich' von Schillers, Maria Stuart (Шиллеръ, Марія Стюартъ). Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніемъ и словаремъ. Объяснилъ *Н. Г. Розенбергъ*, преподаватель Императорской гимназіи. Царское Село. 1892. Стр. 187+54. Цѣна со словаремъ 40 коп.

Настоящій выпускъ предпринятаго г. Манштейномъ полезнаго изданія, подобно прежнимъ выпускамъ, кромѣ текста содержитъ введеніе, примѣчанія и словарь. Введеніе знакомитъ читателя съ главными моментами жизни Шиллера и съ его литературною дѣятельностію, а также съ историческими данными, относящимися къ Маріи Стюартъ. Эта послѣдняя часть введенія составлена весьма тщательно и даетъ возможность понять съ фактической стороны трагедію Шиллера. Все, что въ этомъ отношеніи могло бы еще оставаться непонятнымъ читателю, объясняется въ примѣчаніяхъ подъ текстомъ, содержащихъ кромѣ того и указанія, облегчающія пониманіе трудныхъ по смыслу или по формѣ мѣстъ. Алфавитный словарь, приложенный къ книгѣ, брошюрованъ отдѣльно, что значительно облегчаетъ пользованіе имъ при приготовленіи урока.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

СРЕДНІЯ И НИЗШІЯ ШКОЛЫ КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ВЪ 1892 ГОДУ [1]).

Всѣхъ народныхъ училищъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ къ 1 января 1893 г. состояло:

35	городск.	2-классн. мужск.,	по Положенію 26 мая 1869 г. съ	4.653 учащ.
34	„	„ женск.,	„ „ „ „ „ „ „	2.759 „
1	„	1-классн. мужск.,	„ „ 31 „ 1872 „ „	57 „
21	„	2-классн.	„ „ „ „ „ „	2.027 „
6	„	3-классн.	„ „ „ „ „ „	812 „
5	уѣздныхъ .	.	„	357 „
4	приходскихъ	2-классныхъ,	по Уставу 8 декабря 1828 г. „	682 „
77	„	1-классныхъ,	„ „ „ „ „ „ „	4.703 „
60	сельск.	2-классн.	министерства народнаго просвѣщенія „	9.433 „
635	„	1-классн.	„ „ „ „	42.894 „
67	городск.	„ начальныхъ	„	6.081 „
1.116	сельск.	„ „	„	86.775 „
3	ремесленныхъ училища . .		„	272 „

Итого 2.064 народныхъ училища разныхъ наименованій съ 161.505 учащ.

Ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ при означенныхъ училищахъ состоитъ 133, классовъ для взрослыхъ 82. Въ собственныхъ зданіяхъ помѣщается 1.931 и въ наемныхъ 133 училища.

Всѣхъ преподавателей къ 1 января 1893 г. состояло 5.794, въ томъ числѣ: штатныхъ смотрителей и завѣдующихъ училищами—70, законоучителей 1.987, учителей 1.804, учительницъ 1.046, отдѣль-

[1]) *Окончаніе.* См. августовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ учителей пѣнія 227, отдѣльныхъ учительницъ рукодѣлія 61; учителей ремеслъ 34, учителей военной гимнастики 565. Преподаватели распредѣлялись: а) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 5.767, римско-католиковъ 20, протестантовъ 7; б) по образовательному цензу: окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній 50 (0,8%), среднихъ учебныхъ заведеній 2.849 (49,1%), получившихъ спеціальную подготовку 767 (13,2%), окончившихъ низшія учебныя заведенія и выдержавшихъ установленное испытаніе 1.394 (24%), не имѣющихъ правъ на преподаваніе (учителя пѣнія, ремеслъ, гимнастики и учительницы рукодѣлія) 734 (12,7%); в) по содержанію: обучающихъ безплатно 143 (2,5%), получающихъ менѣе 50 р. въ годъ 965 (16,6%), получающихъ 50—100 р.—1.340 (23,1%), отъ 100 до 150 р.—449 (7,8%), отъ 150 до 200 р.—664 (11,5%), отъ 200 до 300 р. и свыше—2.233 (38,5%).

Всѣхъ учащихся къ 1 января 1893 г. состояло 161.505, въ томъ числѣ 137.984 мальчика (85,4%) и 23.521 дѣвочка (14,6%). Учащіеся распредѣляются: а) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 152.427 (94,4%), римско-католическаго 3.955 (2,4%), протестантскаго 300 (0,2%), іудейскаго 4.135 (2,6%), прочихъ вѣроисповѣданій 688 (0,4%); б) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 3.601 (2,2%), духовнаго званія 1.976 (1,2%), городскаго сословія 17.530 (10,9%), сельскаго—137.969 (85,5%), прочихъ сословій 429 (0,2%). Въ отчетномъ году окончило курсъ 15.352, или 9,5% общаго числа учившихся, въ томъ числѣ 13.577 мальчиковъ и 1.775 дѣвочекъ. Льготныхъ по отбыванію воинской повинности свидѣтельствъ удостоено: 3-го разряда 1.382 и 4-го—12.266 мальчиковъ.

На содержаніе всѣхъ народныхъ училищъ поступило въ отчетномъ году всего 1.642.322 р. 42 к., въ томъ числѣ: изъ суммъ государственнаго казначейства 365.416 р. 82 к., отъ городскихъ обществъ 196.078 р. 77½ к., отъ сельскихъ обществъ 328.314 р. 35½ к., отъ земствъ 446.385 р. 68 к., отъ удѣльнаго вѣдомства 6.216 р. 50 к., сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 24.298 р. 44 к., платы за ученіе 109.954 р. ¼ к., разныхъ пожертвованій 136.728 р. 92¾ к., % съ капиталовъ и фундушей 28.928 р. 92 к. Израсходовано всего въ отчетномъ году 1.484.093 р. 99½ к. Остатокъ къ 1 января 1893 г. составляетъ 158.228 р. 42½ к.

Въ библіотекахъ народныхъ училищъ къ 1 января 1893 г. состояло книгъ и брошюръ 1.329.954 тома, въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 119.169 томовъ на сумму 42.944 р. 22 к. Разныхъ учеб-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ пособій къ 1 января 1893 г. состояло 203.541 предметъ, въ томъ числѣ въ отчетномъ году пріобрѣтено 49.537 предметовъ.

Болѣе подробный отчетъ о состояніи народныхъ училищъ въ 1892 г. раздѣленъ на два отдѣла: I) губерніи Кіевская, Подольская и Волынская (Юго-Западный край) и II) губерніи Черниговская и Полтавская, въ которыхъ существуютъ дирекціи народныхъ училищъ. По означенному отчету, всѣхъ, народныхъ училищъ министерства въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края къ началу отчетнаго года состояло 777, а именно: городскихъ двухклассныхъ мужскихъ съ приготовительными классами 34 и безъ приготовительнаго класса 1, городскихъ двухклассныхъ женскихъ съ приготовительными и рукодѣльными классами 34, приходскихъ училищъ двухклассныхъ 1 и одноклассныхъ 75, сельскихъ двухклассныхъ 23, сельскихъ одноклассныхъ 608 и 1 ремесленное училище въ г. Кіевѣ. Параллельныхъ отдѣленій при всѣхъ училищахъ было 16, ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ—96, классовъ для взрослыхъ—81. Вновь открыто въ отчетномъ году 15 училищъ (2 приходскихъ двухклассныхъ и 4 одноклассныхъ, 1 сельское двухклассное и 8 одноклассныхъ), ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ—12, классовъ для взрослыхъ—10. Закрыто 4 училища (2 одноклассныхъ приходскихъ и 2 сельскихъ), 4 ремесленныхъ класса и 14 классовъ для взрослыхъ. Такимъ образомъ, къ 1 января 1893 г. въ Юго-Западномъ краѣ состояло: 35 городскихъ двухклассныхъ мужскихъ училищъ, 34 такихъ же училищъ женскихъ, 80 приходскихъ училищъ, 24 сельскихъ двухклассныхъ и 614 одноклассныхъ, 1 ремесленное училище въ г. Кіевѣ; приготовительныхъ классовъ было 68, параллельныхъ 13, ремесленныхъ и рукодѣльныхъ 104, классовъ для взрослыхъ 77. Такимъ образомъ, къ 1 января 1893 г. въ Юго-Западномъ краѣ было 788 народныхъ училищъ, въ томъ числѣ въ Волынской губерніи 303, въ Подольской 279 и въ Кіевской 206. По отдѣльнымъ уѣздамъ количество училищъ распредѣлялось такъ: Кіевскій уѣздъ имѣлъ 54 училища, затѣмъ 5 уѣздовъ имѣли 35—31 училище, 14 уѣздовъ—29—21, 6 уѣздовъ—19—16, 7 уѣздовъ—13—12 и 3 уѣзда—9—7. Еще неравномѣрнѣе окажется распредѣленіе школъ, если исключить училища, расположенныя въ городахъ, и сопоставить цифры школъ, находящихся собственно въ пользованіи сельскаго населенія. Тогда окажется, что 3 уѣзда имѣютъ по 33—31 школѣ, 14—по 29—21, 6—по 19—15, 8—по 14—10, 5—по 9—5. Уже изъ этихъ цифръ ясно, что количество министерскихъ школъ въ Юго-Западномъ краѣ весьма недостаточно, но для большей ясности г. попечитель

Библиотека "Руниверс"

округа приказалъ собрать болѣе подробныя свѣдѣнія объ отношеніи между цифрой населенія и количествомъ школъ. Оказалось, что въ Кіевской губерніи изъ 164 волостей 43, съ населеніемъ въ 814 542 человѣка, совсѣмъ не имѣютъ министерскихъ школъ, а въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ есть школы, на одну школу приходится въ лучшемъ случаѣ 4.884 души, а въ худшемъ—36.785 душъ. Въ Подольской губерніи количество населенія, приходящагося на одну школу, колеблется отъ 3.808 до 16.686 душъ, а въ Волынской—отъ 5.879 до 10.797. Если сопоставить русское школьное дѣло въ краѣ съ иновѣрческимъ, то получается разительный контрастъ: въ нѣмецкихъ колоніяхъ Волынской губерніи 1 школа приходится всего на 340 душъ обоего пола. Принимая же во вниманіе, что, кромѣ извѣстныхъ учебному вѣдомству легальныхъ нѣмецкихъ и другихъ иновѣрческихъ школъ, существуетъ весьма значительное количество тайныхъ школъ, нельзя не признать, что иновѣрческій элементъ въ краѣ въ отношеніи воспитанія дѣтей въ духѣ, несогласномъ съ видами русскаго правительства, находится въ несравненно болѣе благопріятномъ состояніи, чѣмъ православное русское населеніе, на которое иновѣрческая пропаганда, не находя надлежащаго противовѣса, производитъ нерѣдко противное православію и русской народности вліяніе. Въ виду этого необходимо приложить всѣ усилія къ увеличенію количества и къ болѣе прочному матеріальному обезпеченію министерской школы въ Юго-Западномъ краѣ. Церковно-приходская школа въ этомъ краѣ рѣшительно безсильна въ дѣлѣ истребленія анти-русской пропаганды, такъ какъ римско-католическое и прочее иновѣрческое населеніе, допуская своихъ дѣтей въ министерскія училища, совсѣмъ чуждается епархіальныхъ школъ, которыя внушаютъ имъ чисто-религіозныя опасенія.

Не лишнимъ будетъ отмѣтить и отрадные факты изъ жизни министерской народной школы, свидѣтельствующіе, что она пользуется заслуженнымъ довѣріемъ и сочувствіемъ какъ высшаго русскаго интеллигентнаго общества, такъ и симпатіями крестьянскаго населенія. Въ отчетномъ году въ с. Иванковцахъ-Ольшинскихъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи открыто одноклассное сельское училище насчетъ процентовъ съ капитала въ 24.000 р., пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ В. Г. Левицкимъ. Въ Брацлавскомъ уѣздѣ, той же губерніи, Немировское одноклассное приходское училище, благодаря содѣйствію княгини М. Г. Щербатовой, преобразовано въ двухклассное сельское. Въ Черкасскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, въ с. Яблоновкѣ открыто одноклассное училище, вполнѣ

Библиотека "Руниверс"

обезпеченное графомъ А. А. Бобринскимъ. На мѣстныя средства открыты: 1 одноклассное приходское училище въ Житомирѣ, 2 въ Бердичевѣ и одноклассныя сельскія училища въ селахъ: Новоселкахъ, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, и Михайловкѣ, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи. На мѣстныя же средства и фундушевыя суммы одноклассныя приходскія училища въ мѣстечкѣ Брусиловѣ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, и въ мѣстечкѣ Корцѣ, Новоградъ-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи—преобразованы въ двухклассныя. Въ с. Невировкѣ, Ровенскаго уѣзда, возобновлено одноклассное приходское фундушевое училище. Благодаря поддержкѣ со стороны министерства народнаго просвѣщенія, открыто 4 новыхъ одноклассныхъ народныхъ училища, а, кромѣ того, министерствомъ открытъ кредитъ на пособія для преобразованія однокласснаго народнаго училища въ мѣстечкѣ Городкѣ, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи, въ двухклассное и для открытія новаго однокласснаго училища въ с. Иванковцахъ, Проскуровскаго уѣзда, той же губерніи.

Въ отчетѣ за 1891 годъ было указано на неудобства наемныхъ помѣщеній, въ особенности для двухклассныхъ городскихъ училищъ. Чтобы выйдти изъ этого затруднительнаго положенія, г. попечитель пришелъ къ рѣшенію о необходимости пріобрѣтенія на льготныхъ для учебнаго вѣдомства условіяхъ усадебныхъ мѣстъ, пригодныхъ для возведенія собственныхъ училищныхъ зданій. Но такъ какъ для производства необходимыхъ на этотъ предметъ расходовъ не оказалось источниковъ, то въ отчетномъ году г. попечитель вошелъ съ ходатайствомъ въ министерство народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи обращать на строительныя надобности училищъ Юго-Западнаго края остатки отъ смѣтнаго назначенія на хозяйственныя надобности сихъ училищъ. Для полученія же такихъ остатковъ приняты слѣдующія мѣры: въ началѣ каждаго гражданскаго года въ совѣтѣ инспекціи народныхъ училищъ Юго-Западнаго края составляется общая смѣта на хозяйственные расходы для всѣхъ двухклассныхъ городскихъ училищъ края, при чемъ большая часть расходовъ относится на кредитъ, назначенный на этотъ предметъ по смѣтѣ, а меньшая—на спеціальныя средства тѣхъ же училищъ, при чемъ соблюдается строгая пропорціональность при опредѣленіи размѣра суммы, относимой на спеціальныя средства, то-есть, чтобы расходъ этотъ ни въ коемъ случаѣ не обременялъ училища. Такимъ образомъ, въ отчетномъ году оказалось сбереженіе изъ суммъ, отпускаемыхъ на хозяйственныя надобности двухклассныхъ городскихъ училищъ, до 6.000 р. Въ началѣ

Библиотека "Руниверс"

1893 года со стороны министерства народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, послѣдовало разрѣшеніе на употребленіе упомянутыхъ сбереженій на строительныя надобности городскихъ двухклассныхъ училищъ. Уже въ самомъ началѣ примѣненія этой мѣры получились хорошіе результаты: Дубенское училище, наиболѣе испытавшее на себѣ всѣ невзгоды наемнаго помѣщенія, перешло въ собственныя зданія, пріобрѣтенныя на льготныхъ условіяхъ; на такихъ же условіяхъ построено зданіе для Радомысльскаго училища. Барское училище, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, также перешло въ отчетномъ году въ собственное зданіе. Такимъ образомъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ пока остаются 4 училища въ Кіевской губерніи, 12 въ Подольской и 9 въ Волынской.

Кромѣ того, въ наемныхъ зданіяхъ помѣщается еще 46 приходскихъ одноклассныхъ и 6 сельскихъ одноклассныхъ училищъ, при чемъ вполнѣ удовлетворительными помѣщеніями пользуются лишь немногія изъ нихъ, а большая часть помѣщается въ тѣсныхъ, темныхъ, сырыхъ и вовсе не приспособленныхъ частныхъ домахъ. Со стороны учебнаго вѣдомства принимаются всѣ мѣры, чтобы и эти училища имѣли болѣе удобныя и вполнѣ приспособленныя помѣщенія.

Относительно собственныхъ училищныхъ зданій, составляющихъ болѣе 90% общаго числа училищъ, слѣдуетъ замѣтить, что лучшими изъ нихъ могутъ быть названы зданія двухклассныхъ городскихъ и приходскихъ училищъ; что же касается до сельскихъ, то ихъ помѣщенія страдаютъ чрезвычайно крупными недостатками, и при томъ трудно устранимыми, какъ объ этомъ неоднократно уже говорилось въ предшествовавшихъ отчетахъ.

Вновь отстроенныхъ училищныхъ зданій въ отчетномъ году было: въ Кіевской губерніи 2, въ Подольской 1 и въ Волынской 12; капитальный ремонтъ былъ произведенъ въ Кіевской губерніи въ 16 зданіяхъ, въ Подольской въ 2 и въ Волынской въ 10.

На содержаніе народныхъ училищъ Юго-Западнаго края въ отчетномъ году поступило 829.252 р. 27 к., въ томъ числѣ: изъ государственнаго казначейства 260.423 р. 72 к., отъ городскихъ обществъ 140.902 р. 27½ к., отъ сельскихъ—213.748 р. 34½ к., отъ удѣльнаго вѣдомства 6.216 р. 50 к., сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 24.298 р. 44 к., платы за ученіе 58.023 р. 83 к., разныхъ пожертвованій 106.790 р. 29 к., доходовъ съ капиталовъ 18.848 р. 87 к. Израсходовано было всего 716.521 р. 54½ к., и

Библиотека "Руниверс"

осталось 112.730 р. 72½ к. Въ частности, приходъ, расходъ и остатокъ по каждому типу училищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Училища.	Приходъ.	Расходъ.	Остатокъ.
I. Городскія двухкласс.	312.524 р. 33½ к.	210.367 р. 62 к.	102.156 р. 71½ к.
II. Приходскія училища:			
а) двухклассныя	4.438 „ 71 „	4.036 „ 46	402 „ 25
б) одноклассныя	93.541 „ 98 „	91.732 „ 34	1.809 „ 64
III. Сельскія училища:			
а) двухклассныя	46.598 „ 60 „	45.430 „ 98 „	1.167 „ 62
б) одноклассныя	338.088 „ 64½ „	330.894 „ 14½ „	7.194 „ 50
IV. Кіевское ремесленное училище	34.060 „ —	34.060 „ —	—

Самая значительная сумма остатковъ получилась въ городскихъ двухклассныхъ училищахъ, что объясняется тѣмъ, что въ эту сумму вошли спеціальныя училищныя средства, образовавшіяся: изъ денежныхъ пожертвованій разныхъ лицъ, взносовъ почетныхъ смотрителей, платы за ученіе и т. п.

Средняя стоимость одного училища каждаго типа выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: для городскихъ двухклассныхъ эта цифра въ разныхъ губерніяхъ колеблется отъ 2.838 р. 75 к. до 3.442 р. 80 к., для приходскихъ двухклассныхъ—976 (въ Кіевской губ.) и 1.530 р. 23 к. (въ Волынской), для приходскихъ одноклассныхъ—590 р. 35 к. (въ Волынской), 1.074 р. 5 к. (въ Подольской), 1.543 р. (въ Кіевской), для сельскихъ двухклассныхъ 1.387 р. 28 к. (Волынской), 1.617 р. 4 к. (Подольской), 1.882 р. 15 к. (Кіевской), для сельскихъ одноклассныхъ 508 р. 10 к.—558 р. 16 к. По этимъ цифрамъ можно судить о степени обезпеченности того или другаго типа училищъ. Наименѣе обезпеченными являются сельскія одноклассныя училища, которыя располагаютъ не болѣе, какъ 558 р. въ годъ, въ то время какъ нормальный бюджетъ для такого училища долженъ быть опредѣленъ, по крайней мѣрѣ, въ 620 р. Тѣмъ не менѣе, и при такой недостаточности средствъ, училища эти выполняютъ и такія обязанности, на которыя по ихъ штатамъ не положено особыхъ суммъ, какъ, напримѣръ: обученіе хоровому пѣнію, преподаваніе военной гимнастики, обученіе ручному труду, садоводству, пчеловодству и т. п.

Во всѣхъ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края къ 1-му января 1893 года состояло книгъ и брошюръ 617.257 томовъ и разныхъ учебныхъ пособій 108.300 экземпляровъ, въ томъ числѣ пріобрѣтено въ отчетномъ году книгъ и брошюръ 46.676 томовъ, на сумму 18.940 р. 54 к., и учебныхъ пособій 7.428 экземпляровъ. Въ частно-

Библиотека "Руниверс"

сти, при 35 городскихъ двухклассныхъ мужскихъ училищахъ было книгъ 80.884 тома и учебныхъ пособій 9.287 экземпляровъ (при женскихъ училищахъ этого типа библіотекъ нѣтъ, и они пользуются библіотеками мужскихъ училищъ), при 3 двухклассныхъ приходскихъ— 5.206 томовъ и 734 пособія, при 77 одноклассныхъ приходскихъ— 45.736 томовъ и 9.212 пособій, при 24 сельскихъ двухклассныхъ— 28.390 томовъ и 6.528 пособій, при 614 сельскихъ одноклассныхъ— 455.968 томовъ и 82.003 пособія, при Кіевскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ 1.073 тома и 536 пособій. Въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ библіотеки состоятъ изъ двухъ отдѣловъ: фундаментальнаго и ученическаго. Фундаментальные отдѣлы могутъ считаться достаточными и находятся въ удовлетворительномъ состояніи; они ежегодно пополняются на счетъ положенной на этотъ предметъ штатной суммы. Ученическіе же отдѣлы далеко уступаютъ фундаментальнымъ, такъ какъ на пополненіе ихъ по штату ничего не положено, и если отдѣлъ этотъ хоть сколько нибудь удовлетворяетъ своему назначенію, то только благодаря тому, что ежегодно пополняется на счетъ остатковъ изъ штатныхъ суммъ или на спеціальныя училищныя средства. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, и ученическіе отдѣлы достаточно снабжены книгами. Изъ учебныхъ пособій при двухклассныхъ городскихъ училищахъ имѣются въ достаточномъ количествѣ атласы, глобусы, географическія и историческія карты, модели разнаго рода, рисовальныя принадлежности; въ нѣкоторыхъ училищахъ устроены небольшіе физическіе кабинеты, а также имѣются естественно-историческіе атласы, картины, коллекціи минераловъ и проч. Женскіе рукодѣльные классы снабжены швейными машинами и разными принадлежностями по рукодѣлію. По церковному пѣнію училища снабжены нотами, церковными обиходами, скрипками, а нѣкоторыя и фисъ-гармоніями.

Библіотеки приходскихъ училищъ, равно какъ и сельскихъ двухклассныхъ, снабжены въ достаточномъ количествѣ всѣми необходимыми книгами и учебными пособіями. Въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся сельскія одноклассныя училища: на пополненіе библіотеки въ каждомъ училищѣ отпускается 20 — 26 р., и на эту сумму необходимо имѣть учебники, учебныя пособія и письменныя принадлежности для занятій учащихся въ классѣ, а также и книги, необходимыя учителю. Очевидно, что показанной суммы для всего этого недостаточно, а потому и въ библіотекахъ училищъ этого типа книгъ для чтенія самое незначительное количество, да и тѣ большею

Библиотека "Руниверс"

частью безплатно высланы въ разное время изъ управленія учебнаго округа. Учащіеся охотно читаютъ книги, такъ что спросъ на чтеніе превышаетъ даже возможность удовлетворять его. При нѣкоторыхъ сельскихъ училищахъ устроены на мѣстныя средства библіотеки для взрослыхъ, книги изъ которыхъ весьма охотно берутся грамотными крестьянами. Къ сожалѣнію, такихъ библіотекъ существуетъ весьма немного.

Въ Юго-Западномъ краѣ существуетъ одно ремесленное училище, Александровское, въ г. Кіевѣ, содержимое на средства города. Училище помѣщается въ двухъ усадьбахъ, расположенныхъ недалеко одна отъ другой. При училищѣ состоятъ слѣдующія мастерскія: слесарно-кузнечная, столярно-рѣзчицкая, токарная, шорная и сапожная. Заказы исполнялись учениками лишь по стольку, по скольку они допускались возможностью, безъ ущерба общей систематической программѣ обученія, начинающейся номерами отдѣльныхъ пріемовъ. Для производства продажи издѣлій городское управленіе предоставляетъ училищу въ безмездное пользованіе одинъ изъ магазиновъ въ зданіи думы. Изъ общеобразовательныхъ предметовъ въ училищѣ преподаются Законъ Божій, русскій языкъ, географія, отечественная исторія, ариѳметика, геометрія, физика и механика, чистописаніе, рисованіе, пѣніе и гимнастика. Дневное распредѣленіе занятій въ училищѣ было таково: отъ 8 ч. утра до 12 ч. — занятія классныя (часы, свободные отъ таковыхъ, назначались на работы по мастерскимъ) и отъ $1^1/_4$ ч. по полудни до 6 ч. вечера, съ 15 м. перерыва, занятія въ мастерскихъ. По субботамъ занятія въ мастерскихъ оканчивались въ 4 часа по полудни. Личный составъ служащихъ въ училищѣ былъ таковъ: 1 директоръ, 1 законоучитель, 9 преподавателей предметовъ, 8 преподавателей ремеслъ и по 1 врачу, фельдшеру, завѣдующему пансіономъ, надзирателю и писцу. Всѣхъ учащихся было 121. Въ состоящемъ при училищѣ пансіонѣ было 37 стипендіатовъ въ первомъ полугодіи и 29 во второмъ; сверхъ того, училище давало пріютъ и продовольствіе въ первомъ полугодіи 12, а во второмъ 16 ученикамъ бѣднѣйшихъ родителей.

Ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ къ 1-му января 1893 г. было при народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края 104, но большинство ихъ не вполнѣ удовлетворяло своему назначенію по недостатку средствъ. Изъ болѣе выдающихся по правильной организаціи слѣдуетъ отмѣтить ремесленные классы при Бердичевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ, Кіевской губерніи, слесарно-кузнечный

Библиотека "Руниверс"

и столярно-токарный. На содержаніе этихъ классовъ Бердичевская городская дума отпускаетъ ежегодно 1.746 р. Столярно-токарному ремеслу обучалось въ отчетномъ году 9 учениковъ и слесарно-кузнечному 24. Весь оборотъ по мастерскимъ ремесленныхъ классовъ при Бердичевскомъ училищѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: оставалось къ 1-му января 1892 г. непроданныхъ издѣлій 91, на сумму 152 р. 56 к. Въ отчетномъ году изготовлено 243 предмета, на сумму 791 р. 66 к. Продано 224 предмета, на сумму 651 р. 1 к. Затѣмъ остается къ 1-му января 1893 г. 110 издѣлій, на 288 р. 21 к.

Менѣе удовлетворительно поставлено обученіе ремесламъ въ 18 остальныхъ ремесленныхъ классахъ при народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края. Затѣмъ при 85 училищахъ имѣются рукодѣльные женскіе классы. Обученіе ручному труду существуетъ пока только при 15 училищахъ Кіевской губерніи. Въ видахъ распространенія въ народныхъ училищахъ обученія ручному труду устраиваются, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, лѣтніе курсы ручнаго труда. Такіе курсы въ отчетномъ году были устроены въ г. Кіевѣ для учителей кіевскихъ городскихъ, приходскихъ, а также сельскихъ училищъ кіевскаго и Радомысльскаго уѣздовъ, подъ руководствомъ одного изъ учителей, получившаго спеціальное образованіе въ техническомъ училищѣ и практически ознакомившагося съ обученіемъ ручному труду въ Глуховскомъ учительскомъ институтѣ.

Классы для взрослыхъ состояли въ отчетномъ году при 77 народныхъ училищахъ, въ томъ числѣ 37 классовъ съ 926 учащимися въ Кіевской губерніи, 17 съ 774 учащимися въ Подольской, 23 съ 646 учащимися въ Волынской. Среднимъ числомъ на каждый классъ приходилось по 30 учащихся, въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ и болѣе. Сообразно со степенью подготовки, учащіеся раздѣлялись на 3 группы съ особой программой для каждой изъ нихъ. Среди населенія классы для взрослыхъ пользуются полной симпатіей и приносятъ несомнѣнную пользу. Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ не позволяетъ поддерживать возможно болѣе широкое развитіе этого въ высшей степени желательнаго учрежденія.

Ближайшій надзоръ за народными училищами Юго-Западнаго края лежитъ на состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи народныхъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской. Въ составъ этой инспекціи входятъ 14 инспекторовъ, изъ коихъ 4 для Кіевской губерніи, 4 для Подольской и 6 для Волынской. Каждый изъ инспекторовъ завѣдываетъ отдѣльнымъ райономъ,

Библиотека "Руниверс"

состоящимъ изъ одного, двухъ или трехъ уѣздовъ, смотря по числу находящихся въ нихъ народныхъ училищъ. Въ частности, въ 4 районахъ Волынской губерніи заключается по 138—105 училищъ въ каждомъ, въ одномъ—91 училище и въ одномъ—73; въ одномъ районѣ Кіевской губерніи заключается 97 училищъ, а въ трехъ остальныхъ—по 48—39; районы Подольской губерніи заключаютъ по 86—56 училищъ каждый. Принимая во вниманіе, что, кромѣ этихъ училищъ, вѣдѣнію инспекторовъ подлежатъ еще еврейскія и частныя училища, нельзя не признать, что наличное число инспекторовъ народныхъ училищъ, по крайней мѣрѣ, для Волынской губерніи, крайне недостаточно. Важнѣйшія дѣла по управленію народными училищами рѣшались на совѣтѣ инспекціи, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ г. попечителя или его помощника изъ всѣхъ наличныхъ инспекторовъ Юго-Западнаго края.

Почетныхъ смотрителей при народныхъ училищахъ края состояло 7, почетныхъ блюстителей и блюстительницъ—24. Почетные служащіе жертвуютъ на нужды училищъ отъ 50 до 400 р. въ годъ и, кромѣ того, часто въ случаѣ надобности оказываютъ единовременныя пособія деньгами, строительными матеріалами и проч. Къ сожалѣнію, число почетныхъ служащихъ при народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края, весьма незначительно, что объясняется трудностью въ пріисканіи лицъ, удовлетворяющихъ этимъ почетнымъ званіямъ по своей національности и вѣроисповѣданію.

Составъ преподавателей въ училищахъ края къ 1-му января 1893 г. заключалъ 2.398 лицъ, въ томъ числѣ: 35 штатныхъ смотрителей (1,5%), 768 законоучителей (32%), 808 учителей (33,7%), 196 учительницъ (8,2%), 125 отдѣльныхъ учителей пѣнія (5,2%), 55 отдѣльныхъ учительницъ рукодѣлія (2,3%), 23 учителя ремеслъ (1%), 388 учителей военной гимнастики (16,1%). Изъ нихъ, по вѣроисповѣданію, православныхъ 2.378, католиковъ 18 и лютеранъ 2. Сравнительно съ 1891 г. число преподающихъ увеличилось на 162, а учительницъ — уменьшилось на 1. Преподающіе распредѣлялись: а) по типамъ училищъ: въ 69 двухклассныхъ городскихъ—381 (15,9%), въ 3-хъ двухклассныхъ приходскихъ—15 (0,6%), въ 77 приходскихъ одноклассныхъ — 206 (8,6%), въ 24-хъ сельскихъ двухклассныхъ — 120 (5,4%), въ 614 сельскихъ одноклассныхъ — 1.659 (69,2%), въ Кіевскомъ ремесленномъ — 17 (0,6%); б) по образовательному цензу: кончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній—37 (1,5%), среднихъ — 984 (41%), низшихъ и выдержавшихъ установленный экза-

Библиотека "Руниверс"

менѣ—453 (19%), получившихъ спеціальную подготовку—450 (18,8%), не имѣющихъ правъ на преподаваніе — 474 (20%); в) по количеству получаемаго содержанія: менѣе 50 р. въ годъ получаютъ 397 (16,6%), отъ 50 до 100 р.—588 (24,6%), въ томъ числѣ 4 учителя, отъ 100 до 150 р.—241 (10%), въ томъ числѣ 31 учитель и 6 учительницъ, отъ 150 до 200 р. — 126 (5,2%), въ томъ числѣ 72 учителя и 27 учительницъ, отъ 200 до 300 р. и болѣе — 697 (40,4%), въ томъ числѣ 701 учитель и 162 учительницы, обучающихъ безплатно — 79 (3,2%). Что касается до степени обезпеченности преподавателей, то слѣдуетъ замѣтить, что въ двухклассныхъ приходскихъ училищахъ вообще и въ одноклассныхъ г. Кіева матеріальное положеніе учителей можно считать хорошо обезпеченнымъ, въ остальныхъ же приходскихъ училищахъ жалованье рѣдко превышаетъ 150 р. въ годъ, что ставитъ преподавателей въ крайне затруднительное матеріальное положеніе, помочь которому, по недостатку средствъ, нельзя. Въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ содержаніе учителей удовлетворительно: получая не менѣе 300 р. жалованья, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе 400, они пользуются еще училищной землей и огородомъ. Въ одноклассныхъ сельскихъ училищахъ матеріальная обезпеченность учителей, за немногими исключеніями, болѣе или менѣе удовлетворительна. Въ тѣ училища, гдѣ положено небольшое жалованье (150—200 р.), назначаются, главнымъ образомъ, учителя молодые, которые черезъ нѣсколько лѣтъ, а иногда и раньше, переводятся на лучшія мѣста. Кромѣ того, почти при каждомъ училищѣ имѣется участокъ земли, которымъ пользуется учитель; размѣры такого участка колеблются отъ 1 до 30 и болѣе десятинъ.

Къ началу отчетнаго года въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края состояло 55.252 учащихся (45.532 мальчика и 9.720 дѣвочекъ). Въ теченіе года выбыло до окончанія курса 11.798 (9.119 мальчиковъ и 2.679 дѣвочекъ), окончило курсъ 6.285 (5.423 мальчика и 862 дѣвочки), за симъ къ 1-му января 1893 г. осталось 57.536 учащихся (47.142 мальчика и 10.394 дѣвочки). Свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности удостоено: 3-го разряда 807 и 4-го 4.652, а всего 5.459 учившихся.

Наличное число учащихся къ 1-му января 1893 г. распредѣлялось: а) по училищамъ: въ двухклассныхъ городскихъ 7.412, или 12,9% (4.653 м. и 2.759 д.), въ приходскихъ двухклассныхъ 598, или 1% (526 м. и 72 д.), въ приходскихъ одноклассныхъ 4.703, или 8,2% (3.305 м. и 1.398 д.), въ сельскихъ двухклассныхъ 3.681, или

Библиотека "Руниверс"

6,2% (3.094 м. и 587 д.), въ сельскихъ одноклассныхъ 41.021, или 71,4% (35.443 м. и 5.578 д.), въ Кіевскомъ ремесленномъ училищѣ 121 мальчикъ, или 0,2%; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 50.771 (88,2%), католиковъ 3.854 (6,7%), протестантовъ 156 (0,2%), іудеевъ 2.591 (4,5%), прочихъ исповѣданій 164 (0,2%); в) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.858 (3,2%), духовнаго званія 837 (1,4%), городскихъ сословій 9.158 (15,9%), сельскихъ сословій 45.316 (78,9%), прочихъ сословій 367 (0,6%).

Въ отдѣльности, въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ православныхъ учится 59,6%, въ приходскихъ — 85,2%, въ сельскихъ — 93,2%. Сравнительно малый % православныхъ въ городскихъ училищахъ объясняется тѣмъ, что въ нихъ учится до 27,5% евреевъ. Что же касается до состава учащихся по сословіямъ, то въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ преобладаютъ дѣти городскаго сословія (63,9%), въ приходскихъ училищахъ, расположенныхъ въ городахъ, 40,5% всѣхъ учащихся во всѣхъ приходскихъ училищахъ составляетъ городское сословіе, а въ училищахъ, находящихся въ селахъ, 53% сельскаго сословія, слѣдовательно, вмѣстѣ то и другое сословіе составляютъ 93,5%; въ сельскихъ училищахъ 92,2% учащихся принадлежатъ къ сельскому сословію.

На каждое училище среднимъ числомъ приходилось по 73 учащихся, а, въ частности, на каждое одноклассное училище сельское и приходское приходилось по 61—66 учениковъ, на каждый же классъ остальныхъ училищъ по 30—40 учениковъ. Такимъ образомъ, только одноклассныя училища имѣютъ комплектъ учащихся далеко выше положенной нормы (по 40 человѣкъ на классъ).

Что касается до распредѣленія учащихся по группамъ и классамъ, то наибольшее число приходится на младшіе классы и группы, а въ старшихъ, выпускныхъ, оно очень невелико. Это объясняется тѣмъ, что родители, охотно посылая въ школу малыхъ дѣтей, часто забираютъ ихъ изъ старшихъ отдѣленій, не давши кончить полнаго курса, и отдаютъ ихъ въ наймы или оставляютъ дома для помощи въ работахъ. Это явленіе въ связи съ разновременностью поступленія учащихся въ младшія группы мѣшаетъ успѣшному теченію занятій въ училищѣ, особенно сельскомъ, гдѣ учащіеся, кромѣ того, крайне неаккуратно посѣщаютъ уроки, и гдѣ вслѣдствіе такихъ причинъ образуется не 3, какъ положено, а 5 и болѣе группъ, между которыми разбиваются силы учителя, не принося существенной пользы ни одной. Поэтому, переходя къ оцѣнкѣ дѣятельности учителей, по скольку

Библиотека "Руниверс"

выраженіемъ ея служитъ число оканчивающихъ курсъ ученія, невозможно предъявлять высокихъ требованій. Въ отчетномъ году въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края окончило всего 6.285 учащихся, или 10,9% общаго числа, въ томъ числѣ 5.423 мальчика (11,5% всѣхъ учившихся мальчиковъ) и 862 дѣвочки (8,2%). Въ частности, въ Кіевскомъ ремесленномъ училищѣ окончило 19% всѣхъ учившихся, въ приходскихъ одноклассныхъ 14%, въ городскихъ двухклассныхъ мужскихъ 12,3%, въ сельскихъ одноклассныхъ 10,7% и въ сельскихъ двухклассныхъ 9%. Въ городскихъ двухклассныхъ женскихъ 8,5%, въ приходскихъ двухклассныхъ 5%.

Дѣятельность личнаго состава учащихъ въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, была направлена во всѣхъ училищахъ къ тому, чтобы дружно идти къ достиженію воспитательныхъ цѣлей и располагать къ себѣ и родителей, и дѣтей. Всѣ учителя и учительницы, за рѣдкими исключеніями, старательно относились къ своимъ служебнымъ обязанностямъ.

Дѣло преподаванія велось въ общемъ весьма удовлетворительно по всѣмъ предметамъ и достигало хорошихъ результатовъ. Относительно русскаго языка слѣдуетъ замѣтить, что въ городскихъ двухклассныхъ училищахъ учащіеся, въ большинствѣ случаевъ, очень достаточно ознакомлены съ грамматическими правилами, но чтеніе учениковъ по-русски нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ они не умѣютъ надлежащимъ образомъ произносить слова. Это объясняется тѣмъ, что для учащихся, въ большинствѣ случаевъ, разговорнымъ языкомъ служитъ малорусскій, и особенности его они вносятъ въ выговариваніе русскихъ словъ; не смотря на всѣ усилія преподавателей, трудно пріучить учениковъ правильному произношенію словъ. Тѣ же недостатки произношенія обнаруживаютъ и ученики остальныхъ народныхъ школъ края, но отсутствіе при сельскихъ училищахъ библіотекъ, которыя могли бы развивать у дѣтей любовь къ чтенію, еще болѣе тормозитъ дѣло преподаванія русскаго языка, а потому г. попечителемъ вмѣнено въ непремѣнную обязанность инспекторамъ народныхъ училищъ выписывать книги для сельскихъ школъ и обращать вниманіе учителей на веденіе грамматическихъ письменныхъ упражненій по книгамъ, которыми для этой цѣли снабжены училища.

Воспитательная дѣятельность преподавателей народныхъ училищъ постоянно направлена къ тому, чтобы учащіеся воспитывались въ чувствахъ благоговѣйнаго отношенія и преданности къ православной вѣрѣ и церкви, Государю и отечеству; точно также внушается дѣ-

Библиотека "Руниверс"

тамъ, чтобы они съ уваженіемъ относились къ родителямъ и вообще къ старшимъ, а равно къ равнымъ себѣ и младшимъ. Учащіе, присутствуя сами на церковномъ богослуженіи, обязываютъ къ тому же и учащихся. Что касается до поведенія учащихся, то нельзя умолчать о томъ печальномъ явленіи, что они, имѣя часто передъ глазами дурной примѣръ родителей, вносятъ дурные задатки и въ школьную жизнь. Для искорененія подобныхъ явленій учащіе постоянно разъясняютъ дѣтямъ все неприличіе рѣзкихъ поступковъ и неблагопристойнаго поведенія.

Въ отношеніи физическаго воспитанія дѣтей принимались мѣры къ введенію преподаванія военной гимнастики, которая пользуется полнымъ сочувствіемъ мѣстнаго населенія.

Къ числу особыхъ событій въ жизни народныхъ училищъ Юго-Западнаго края въ отчетномъ году относится чествованіе исполнившагося 25-го сентября 500-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго. Въ этотъ день всѣ народныя училища были освобождены отъ занятій и слушали молебствіе, а затѣмъ въ училищныхъ помѣщеніяхъ устроены были чтенія, въ коихъ давался очеркъ жизни преподобнаго Сергія и выяснялись высокія заслуги его и Свято-Троицкой Лавры предъ Русскимъ государствомъ въ тяжкое время его исторической жизни. Слѣдуетъ также отмѣтить и то, что въ отчетномъ году, на основаніи Высочайшаго соизволенія, установлена и введена форма одежды для учениковъ двухклассныхъ городскихъ мужскихъ училищъ.

Въ отчетномъ году г. попечителемъ округа были посѣщены и осмотрѣны 43 народныхъ училища различныхъ типовъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ директоръ департамента народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Н. М. Аничковъ, посѣтилъ въ сопровожденіи г. попечителя Кіевское ремесленное училище, а въ сопровожденіи помощника попечителя, графа Мусина-Пушкина — приходскія училища въ г. Острогѣ и с. Кривинѣ, Острожскаго уѣзда, Волынской губерніи.

При ревизіи училищъ инспекторами народныхъ училищъ требовалось обращать вниманіе на отношеніе личнаго состава служащихъ къ ихъ служебнымъ обязанностямъ, на учебно-воспитательное и хозяйственное состояніе училищъ, а также на состояніе библіотекъ и учебныхъ пособій и дѣлать соотвѣтственныя распоряженія къ надлежащей во всѣхъ отношеніяхъ постановкѣ учебныхъ заведеній.

Въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ къ 1-му января 1893 г. состояло 1.276 народныхъ училищъ, въ томъ числѣ въ непосред-

Библиотека "Руниверс"

ственномъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія—71 и въ вѣдѣніи дирекцій и училищныхъ совѣтовъ 1.185. Къ училищамъ первой категоріи относятся: а) городскія по положенію 31-го мая 1872 г., 1 одноклассное, 21 двухклассное, 6 трехклассныхъ; б) 1 городское приходское двухклассное женское; в) 5 уѣздныхъ трехклассныхъ, по уставу 1828 г.; г) 86 сельскихъ двухклассныхъ и д) 21 сельское одноклассное. Къ училищамъ вѣдѣнія дирекцій и училищныхъ совѣтовъ относятся: а) 67 городскихъ одноклассныхъ начальныхъ, б) 1.116 сельскихъ одноклассныхъ и в) 2 ремесленныхъ училища. Сравнительно съ прошлымъ годомъ число училищъ въ двухъ губерніяхъ увеличилось на 37.

По отдѣльнымъ губерніямъ училища распредѣляются такъ: въ Черниговской на 1.921.890 жителей приходится 577 училищъ, или 1 училище на 3.330 жителей; въ частности, въ уѣздахъ Остерскомъ и Новозыбковскомъ количество жителей на одну школу превышаетъ 4.000, а въ Суражскомъ доходитъ до 7.074. Въ Полтавской губерніи на 2.631.262 жителя приходится 699 школъ, или по 1 школѣ на 3.764 жителя; въ частности, въ четырехъ уѣздахъ число жителей на одну школу превышаетъ 4.000, въ Переяславскомъ—5.083, а въ Кобелякскомъ доходитъ до 6.351. Изъ этихъ цифръ видно, что въ обѣихъ губерніяхъ число народныхъ училищъ вообще недостаточно по отношенію къ количеству народонаселенія, въ особенности же рѣзко этотъ недостатокъ замѣчается въ Суражскомъ, Переяславскомъ и Кобелякскомъ уѣздахъ. Открытію большаго числа училищъ препятствуетъ частью нежеланіе мѣстныхъ обществъ отпускать средства, необходимыя на устройство помѣщеній и содержаніе училищъ, а частію недостатокъ этихъ средствъ.

Изъ 1.276 лѣвобережныхъ училищъ 1.215 имѣютъ собственныя помѣщенія и 61—наемныя. Вообще замѣчено, что школьныя зданія, устраиваемыя въ послѣдніе годы, гораздо просторнѣе, свѣтлѣе и теплѣе тѣхъ школьныхъ домовъ, которые строились въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя училища пользуются относительно удобными, достаточно просторными и хорошими помѣщеніями, но гораздо большее число училищъ терпитъ значительные недостатки и неудобства. Въ частности, въ Черниговской губерніи особенно плохи помѣщенія двухклассныхъ городскихъ училищъ Городнянскаго, Остерскаго и Новозыбковскаго, а также Суражскаго однокласснаго: всѣ они сыры, низки, тѣсны, ветхи. Тѣснотою помѣщеній, при чемъ часто совсѣмъ не обращается вниманія на квар-

Библиотека "Руниверс"

тиру учителя или учительницы, особенно страдаютъ многія сельскія училища. Во избѣжаніе крайняго вреда для здоровья, а также съ цѣлью побудить сельскія общества къ болѣе цѣлесообразной постройкѣ школьныхъ зданій, учебной администраціи приходится иногда отказывать въ пріемѣ дѣтей сверхъ нормальнаго комплекта или даже грозить временнымъ закрытіемъ школы.

Дѣятельность попечителей и попечительницъ школъ въ разныхъ районахъ Черниговской губерніи проявляется различно. Вообще, большая мѣра участія къ нуждамъ школъ обнаруживается со стороны такихъ попечителей, которые сами принадлежатъ къ мѣстнымъ дворянамъ-землевладѣльцамъ. Въ отчетномъ году, благодаря содѣйствію почетныхъ служащихъ, произведены капитальные ремонты или вновь отстроены зданія для 12 училищъ, а болѣе значительныя пожертвованія сдѣланы 8 попечителями и попечительницами. Благодаря содѣйствію мѣстныхъ сельскихъ обществъ, вновь отстроено 5 училищныхъ зданій и произведенъ капитальный ремонтъ въ одномъ. Сверхъ того, одно училище было ремонтировано на собственныя спеціальныя средства, и въ одномъ—дѣлаются приготовленія къ постройкѣ новаго зданія.

Въ Полтавской губерніи въ отчетномъ году мѣстными городскими и сельскими обществами произведены новыя постройки для квартиръ учителей при Серебрянскомъ сельскомъ двухклассномъ училищѣ на сумму 2.500 рублей и для 35 сельскихъ одноклассныхъ училищъ на 49.850 р., а также капитальные ремонты въ 9 народныхъ училищахъ на 4.973 р. 63 к. Незначительныя ремонтныя работы производились почти во всѣхъ народныхъ училищахъ губерніи. Изъ частныхъ лицъ въ отчетномъ году оказали матеріальную поддержку училищамъ 13 мѣстныхъ землевладѣльцевъ, изъ коихъ каждый жертвовалъ на нужды того или другаго училища по 90 — 600 р. Значительную поддержку дѣлу народнаго образованія въ губерніи оказываетъ также Карловская контора Ея Императорскаго Высочества великой княгини Екатерины Михайловны, отпускающая на содержаніе 11 сельскихъ училищъ въ Константиноградскомъ уѣздѣ до 2.870 рублей. Цыглеровская экономія великаго князя Михаила Николаевича ассигнуетъ по 248 р. въ годъ на Цыглеровское училище.

На содержаніе народныхъ училищъ Черниговской и Полтавской губерній поступило въ отчетномъ году 813.070 рублей 15 к., въ томъ числѣ: изъ суммъ государственнаго казначейства 104.993 р. 10 к. (13%), отъ городскихъ обществъ 55.176 р. 50 к. (6,7%), отъ сель-

Библиотека "Руниверс"

скихъ обществъ 114.566 р. 1 к. (14%), отъ земствъ 446.385 р. 68 к. (55%), отъ платы за ученіе 51.930 р. 17¼ к. (6,4%), разныхъ пожертвованій 29.938 рублей 63¾ коп. (3,6%), доходовъ съ капиталовъ 10.080 р. 5 к. (1,2%). Израсходовано было всего 767.572 р. 45 к. и осталось 45.497 р. 70 к. Въ частности приходъ, расходъ и остатокъ по каждому типу училищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Училища.	Приходъ.	Расходъ.	Остатокъ.
Городскія: одноклассныя.	2.091 р. 94 к.	1.765 р. 23 к.	1.186 р. 71 к.
„ двухклассныя.	76.302 „ 34 „	64.461 „ 25 „	11.841 „ 9 „
„ трехклассныя.	36.270 „ 75 „	28.194 „ 75 „	8.076 „ — „
Уѣздныя трехклассныя	15.981 „ 56 „	12.424 „ 16 „	3.557 „ 40 „
Сельскія М. Н. П.: двухклассныя.	54.006 „ 90 „	48.915 „ 30 „	5.091 „ 60 „
„ „ одноклассныя.	15.402 „ 35 „	14.938 „ 92 „	463 „ 43 „
Приходское двухклассное	1.514 „ 35 „	1.514 „ 35 „	— „ — „
Городскія одноклассныя начальн.	59.878 „ 49 „	58.641 „ 31 „	1.237 „ 18 „
Сельскія „ „	519.799 „ 52 „	505.705 „ 23 „	14.094 „ 29 „
Ремесленныя училища.	31.011 „ 95 „	31.011 „ 95 „	— „ — „

Средняя стоимость одного училища каждаго типа выражалась въ въ слѣдующихъ цифрахъ: городскія одноклассныя 1.765 рублей 23 к., двухклассныя 3.069 р. 58 к., трехклассныя 4.699 р. 12 к., уѣздныя трехклассныя 2.484 р. 83 к., сельскія двухклассныя мин. нар. пр. 1.358 р. 75 к., одноклассныя 711 р. 37 к., городскія одноклассныя начальныя 875 р. 24 к., сельскія такія же 453 р. 14 к. По этимъ цифрамъ можно судить о степени обезпеченности того или другаго типа училищъ. Необходимо замѣтить, что въ общемъ обезпеченность является достаточной, только уѣздныя трехклассныя училища, будучи обезпечены меньше, чѣмъ даже двухклассныя городскія, составляютъ исключеніе.

Во всѣхъ народныхъ училищахъ къ 1-му января 1893 г. состояло 712.697 томовъ книгъ и брошюръ и 95.241 экземпляръ разныхъ учебныхъ пособій, въ томъ числѣ пріобрѣтено въ отчетномъ году 72.490 томовъ, на сумму 24.003 р. 68 к. и учебныхъ пособій 8.428 экземпляровъ. Въ частности, при 28 училищахъ городскихъ состояло 80.449 томовъ и 10.200 пособій, при 5 уѣздныхъ—13.860 томовъ и 1.217 пособій, при 1 приходскомъ—496 томовъ и 176 пособій, при 57 сельскихъ мин. нар. пр. — 73.488 томовъ и 9.106 пособій, при 1.183 городскихъ и сельскихъ начальныхъ—544.256 томовъ и 74.355 пособій, при Черниговскомъ ремесленномъ училищѣ 198 томовъ и 187 пособій. Въ общемъ, библіотеки училищъ въ Полтавской губерніи лучше снабжены книгами и пособіями, чѣмъ въ Черниговской.

Библиотека "Руниверс"

Относительно библіотекъ народныхъ училищъ Черниговской и Полтавской губерній необходимо сказать слѣдующее: въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ библіотеки состоятъ изъ двухъ отдѣловъ: фундаментальнаго и ученическаго. Фундаментальный отдѣлъ вездѣ находится въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ состояніи, но ученическіе отдѣлы довольно бѣдны, по неимѣнію опредѣленныхъ суммъ на ихъ пополненіе. Въ числѣ учебныхъ пособій имѣются слѣдующія: словари церковно-славянскаго и русскаго языка, глобусы и географическія карты, картины по священной и русской исторіи, коллекціи минераловъ, зоологическіе и ботаническіе атласы, модели геометрическихъ тѣлъ, шведскіе и торговые счеты, русскія мѣры и другія пособія. Въ сельскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія библіотеки также имѣютъ два отдѣла: учительскій и ученическій, но первый во всѣхъ училищахъ значительно бѣднѣе втораго. Это объясняется тѣмъ, что большая часть средствъ, отпускаемыхъ на библіотеки сихъ училищъ, идетъ на пріобрѣтеніе учебниковъ, учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей для выдачи учащимся во время классныхъ занятій. Въ училищахъ вѣдѣнія дирекцій и училищныхъ совѣтовъ библіотеки состоятъ преимущественно изъ учебниковъ и вообще книгъ для класснаго употребленія, книги же для внѣкласснаго чтенія, хотя и имѣются, но въ весьма незначительномъ количествѣ. Это происходитъ отъ того, что земства и общества ассигнуютъ недостаточныя средства на библіотеки содержимыхъ ими училищъ. А между тѣмъ обстоятельство это весьма важно, такъ какъ недостатокъ книгъ для дѣтскаго внѣкласснаго чтенія лишаетъ народную школу возможности проводить свое благотворное вліяніе какъ можно дальше и глубже не только въ образованіе и воспитаніе своихъ питомцевъ, но и въ окружающую ихъ среду.

Въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ существуютъ 2 ремесленныхъ училища: въ г. Черниговѣ и въ с. Дегтяряхъ, Прилукскаго у., Полтавской г. Черниговское Александровское ремесленное училище помѣщается въ принадлежащемъ городу каменномъ двухъэтажномъ домѣ и содержится на средства городскаго общества, получая, кромѣ того, ежегодно 240 р. отъ черниговскаго уѣзднаго земства. Въ училищѣ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподаются ремесла — кузнечно-слесарное и столярно-токарное. Училище состоитъ изъ двухъ классовъ, съ раздѣленіемъ каждаго на 2 отдѣленія. Курсъ ученія продолжается 4 года. Въ отчетномъ году въ училищѣ было 39 учениковъ, которые раздѣлялись: а) по классамъ—

Библиотека "Руниверс"

21 въ младшемъ и 18 въ старшемъ; б) по вѣроисповѣданіямъ — 31 православный и 8 іудеевъ; в) по сословіямъ — 4 дворянъ, 27 городскаго сословія и 8 сельскаго; г) по отдѣленіямъ — на кузнечно-слесарномъ 24 и на столярно-токарномъ 15. Въ отчетномъ году былъ произведенъ первый выпускъ учениковъ, окончившихъ полный курсъ ремесленнаго училища. По кузнечно-слесарному отдѣленію окончило курсъ 6 человѣкъ и по столярно-токарному — 3. Въ продолженіе 1892 г. учениками произведено работъ на 310 р. 65 к., изъ числа коихъ продано на 267 р. 95 к.

Дегтяревское ремесленное училище помѣщается въ усадьбѣ, пожертвованной тайнымъ совѣтникомъ Галаганомъ, и содержится изъ слѣдующихъ источниковъ: а) губернское земство ассигнуетъ ежегодно 20.000 р.; б) уѣздныя земства и частныя лица платятъ по 125 р. въ годъ за каждаго помѣщаемаго ими интерна; в) приходящіе ученики платятъ по 10 р. въ годъ за ученіе. Въ общей сложности средства училища достигаютъ 28—30 тысячъ р. въ годъ. Курсъ ученія пятилѣтній. Училище имѣетъ свои мастерскія: столярную, слесарную, кузнечную и литейную. Учениковъ къ 1-му января 1893 г. состояло 112 (изъ нихъ четвертая часть—дворяне). Учителей было 9.

Ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ состояло къ 1-му января 1893 г.—29, въ томъ числѣ 1 ремесленное отдѣленіе и 1 рукодѣльный классъ въ Черниговской губерніи и 4 ремесленныхъ и 23 рукодѣльныхъ класса — въ Полтавской. Ремесленное отдѣленіе при Сваромскомъ училищѣ, Остерскаго уѣзда, Черниговской губ., получаетъ на свое содержаніе отъ казны 226 рублей въ годъ; изъ нихъ 180 р. расходуетъ на жалованье учителю-мастеру, а 46 р. — на матеріалы, покупку и ремонтъ инструментовъ. Преподается столярное ремесло, которому въ 1892 г. обучалось 20 мальчиковъ. Желающихъ было больше, но отказано въ пріемѣ вслѣдствіе тѣсноты мастерской. Въ отчетномъ году исполнено по заказамъ разныхъ предметовъ на 23 р. 90 к., и, кромѣ того, починялась училищная мебель и, по мѣрѣ надобности, дѣлалась новая. Въ Полтавской губерніи ремесленные классы существуютъ при слѣдующихъ училищахъ: 1) при Милорадовскомъ сельскомъ, Полтавскаго уѣзда (столярно-токарный); 2) при Березово-Лукскомъ сельскомъ, Миргородскаго уѣзда (портняжный); 3) при Бѣлоцерковскомъ двухклассномъ сельскомъ, Хорольскаго уѣзда (портняжный); 4) въ Константиноградскомъ уѣздѣ: при Петровскомъ двухклассномъ сельскомъ (портняжный), при Кусталовскомъ сельскомъ (столярный) и при Ѳедоровскомъ 2-мъ сельскомъ (сапожный). Въ ру-

Библиотека "Руниверс"

кодѣльныхъ женскихъ классахъ преподаваніе ведется въ большинствѣ случаевъ мѣстными учительницами предметовъ, и только при двухъ имѣются особыя учительницы рукодѣлія. Оканчивающія курсъ училищъ пріобрѣтаютъ достаточный навыкъ въ шитьѣ, кройкѣ, вязаньи и вышиваньи примѣнительно къ ихъ домашнему быту.

Къ 1-му января 1893 г. классовъ для взрослыхъ состояло 5: въ Черниговской губ. 1 и въ Полтавской—4. Учащихся въ нихъ было до 160, въ возрастѣ 16—45 и болѣе лѣтъ. Занятія ведутся по вечерамъ, часа по 3. Такъ какъ народъ весьма охотно читаетъ религіозно-нравственныя книги, то, чтобы удовлетворить этой потребности, даются учащимся на домъ книги, болѣе доступныя ихъ пониманію. Не смотря на значительную пользу, какую приносятъ классы для взрослыхъ, существованіе ихъ подвержено разнымъ случайностямъ и зависитъ отъ доброй воли учителя и законоучителя, чѣмъ и объясняется весьма незначительное число этихъ классовъ и постоянное сокращеніе ихъ числа (въ 1892 г. закрылось 2 класса).

Завѣдываніе училищами городскими, по положенію 31-го мая 1872 г., уѣздными, приходскими и сельскими министерства народнаго просвѣщенія принадлежитъ исключительно чинамъ сего министерства; прочія же училища состоятъ въ совмѣстномъ вѣдѣніи какъ учебной администраціи, такъ и училищныхъ совѣтовъ. Учебная администрація состоитъ: въ Черниговской губерніи изъ 1 директора и 5 инспекторовъ и въ Полтавской — изъ 1 директора и 7 инспекторовъ. Въ отчетномъ году инспекторъ 5-го района Полтавской губерніи, Владимірскій, уволенъ отъ службы по прошенію и замѣщенъ учителемъ-инспекторомъ Кобелякскаго трехкласснаго городскаго училища, Соболевымъ.

Почетные смотрители состояли въ отчетномъ году при 12 городскихъ и уѣздныхъ училищахъ, почетные блюстители и блюстительницы были при нѣкоторыхъ сельскихъ министерскихъ училищахъ, а попечители и попечительницы состояли почти при всѣхъ городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищахъ. Многіе изъ почетныхъ служащихъ оказывали и продолжаютъ оказывать весьма значительную помощь училищамъ, но вообще пожертвованія поступали только отъ почетныхъ служащихъ изъ интеллигентныхъ лицъ, дѣятельность же попечителей изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій ничѣмъ замѣтнымъ и полезнымъ не обнаружилась.

Всѣхъ служащихъ въ народныхъ училищахъ къ 1-му января 1893 г. состояло 3.396 лицъ, которыя распредѣлялись слѣдующимъ

Библиотека "Руниверс"

образомъ: а) по должностямъ: завѣдующихъ училищами 35, законоучителей 1.219, учителей 996, учительницъ 850, отдѣльныхъ учителей пѣнія 102, отдѣльныхъ учительницъ рукодѣлія 6, учителей ремеслъ 11, военной гимнастики 177; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 3.389, католиковъ 2, лютеранъ 5; в) по типамъ училищъ: въ министерскихъ училищахъ 391 (11,5%), въ училищахъ вѣдѣнія дирекцій и училищныхъ совѣтовъ 3.005 (88,5%); г) по образовательному цензу: окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній 18 (0,3%), среднихъ — 1.865 (54,9%), низшихъ и выдержавшихъ установленное испытаніе 941 (27,8%), получившихъ спеціальную подготовку 317 (9,4%), не имѣющихъ правъ на преподаваніе 260 (7,6%); д) по содержанію: получающихъ менѣе 50 р. въ годъ—568 (17%), получающихъ отъ 50 до 100 р.—752 (28%), въ томъ числѣ 3 учителя и 2 учительницы, отъ 100 до 150 р.—208 (7%), въ томъ числѣ 54 учителя и 94 учительницы, отъ 150 до 200 р.—538 (13%), въ томъ числѣ 200 учителей и 204 учительницы, отъ 200 до 300 р.—1.018 (30%), въ томъ числѣ 569 учителей и 419 учительницъ, свыше 300 р.—248 (8%), въ томъ числѣ 169 учителей и 38 учительницъ, обучающихъ безплатно—64 (2%), въ томъ числѣ 1 учитель и 3 учительницы. Кромѣ указаннаго содержанія, очень немногіе служащіе имѣютъ сторонніе источники для увеличенія своихъ средствъ. Такъ учители нѣкоторыхъ городскихъ училищъ даютъ уроки въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Усадебные участки земли имѣются при всѣхъ министерскихъ училищахъ, изъ остальныхъ же училищъ весьма немногія имѣютъ земельные участки, а гдѣ они и есть, то такъ малы или плохи, что не могутъ служить подспорьемъ въ хозяйствѣ учителя.

Всѣхъ учащихся къ началу отчетнаго года было 97.625 (86.378 мальчиковъ и 11.247 дѣвочекъ). Выбыло до окончанія курса 21.839 (18.218 м. и 3.621 д.), окончило курсъ 9.067 (8.154 м. и 913 д.), или 6,7% общаго числа учившихся. Вновь поступило 37.250 (30.836 м. и 6.414 д.), такъ что къ 1-му января 1893 г. всѣхъ учащихся было 103.969, въ томъ числѣ 90.842 мальчика и 13.127 дѣвочекъ. Изъ числа окончившихъ удостоено льготныхъ по отбыванію воинской повинности свидѣтельствъ 3-го разряда 575 и 4-го—7.614.

Общая цифра учащихся къ 1-му января 1893 г. (103.969) распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: а) по училищамъ: въ министерскихъ—10.962, или 10,5% (9.812 м. и 1.150 д.), въ училищахъ вѣдѣнія дирекцій и училищныхъ совѣтовъ—97.007, или 89,5% (81.030 м. и 11.977 д.); б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 101.656

Библиотека "Руниверс"

(97,7%), католиковъ и протестантовъ 245 (0,3%), евреевъ 1.544 (1,3%), прочихъ исповѣданій 524 (0,3%); в) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.743 (1,3%), духовнаго званія 1.139 (1,1%), городскихъ сословій 8.372 (8,1%), сельскихъ сословій 92.653 (89,3%).

На каждое изъ 1.276 народныхъ училищъ Черниговской и Полтавской губерній приходилось среднимъ числомъ по 82 учащихся, а въ частности наивысшая средняя цифра приходилась на сельскія двухклассныя училища (159), далѣе шли городскія трехклассныя (135) и двухклассныя (96), городскія начальныя (90), сельскія одноклассныя министерства народнаго просвѣщенія (89), приходскія (84), сельскія начальныя (78), ремесленныя (75), уѣздныя (71) и городскія одноклассныя, по положенію 1872 г. (57). По средней цифрѣ окончившихъ на каждую школу, училища располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: городскія трехклассныя—по 13, ремесленныя—11, сельскія двухклассныя и городскія начальныя—по 10, уѣздныя—9, приходскія—8, городскія двухклассныя и сельскія одноклассныя министерства народнаго просвѣщенія—по 7, городскія одноклассныя и сельскія начальныя—по 6. Небольшое число оканчивающихъ курсъ въ сельскихъ одноклассныхъ школахъ объясняется тѣмъ, что родители, довольствуясь тѣмъ, что ихъ дѣти научились кое-какъ читать и писать, берутъ ихъ изъ училища раньше окончанія курса, а затѣмъ многіе, дошедшіе до третьяго отдѣленія, не являются на окончательное испытаніе въ маѣ мѣсяцѣ, такъ какъ должны въ это время помогать родителямъ въ сельскихъ работахъ.

Учебно-воспитательная часть въ народныхъ училищахъ Черниговской и Полтавской губерній находилась въ отчетномъ году въ удовлетворительномъ состояніи, и учебныя программы выполнялись довольно успѣшно. Кромѣ учебныхъ предметовъ, во многихъ училищахъ преподаются военная гимнастика и пѣніе, при чемъ необходимо замѣтить, что преподаваніе гимнастики сильно тормозится недостаткомъ соотвѣтствующихъ помѣщеній при училищахъ. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ училищахъ сообщались ученикамъ практическія знанія по шелководству, садоводству и пчеловодству. Въ отчетномъ году, по ходатайству Миргородской уѣздной земской управы, были разрѣшены министерствомъ народнаго просвѣщенія въ г. Миргородѣ, Полтавской губерніи, лѣтніе курсы для народныхъ учителей и учительницъ, съ цѣлью ознакомленія ихъ съ лучшими способами садоводства и огородничества.

Въ отчетномъ году г. попечителемъ округа были посѣщены и осмо-

Библиотека "Руниверс"

трѣхъ народныя училища: въ Полтавской губерніи—въ г. Полтавѣ, Кобелякахъ, Кременчугѣ, Хоролѣ, Ромнахъ, Переяславлѣ, и въ Черниговской, въ сопровожденіи помощника г. попечителя, Стольненское сельское начальное училище, въ Сосницкомъ уѣздѣ.

Всѣхъ частныхъ училищъ въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, содержимыхъ лицами христіанскаго вѣроисповѣданія, къ началу отчетнаго года было 69, вновь открыто въ 1892 г. 7 училищъ и закрыто 9, такъ что къ 1-му января 1893 г. состояло 67 училищъ, а именно: I разряда женскихъ 3, II разряда: мужскихъ 2 и женскихъ 12, III разряда: мужскихъ 6, женскихъ 6, для дѣтей обоего пола 38. Въ частности, по губерніямъ училища распредѣлялись такъ: въ Кіевской 31, Подольской 6, Волынской 4, Черниговской 12, Полтавской 14. Отсюда видно, что наибольшее число частныхъ училищъ находится въ Кіевской губерніи, главнымъ образомъ въ г. Кіевѣ, гдѣ таковыхъ въ отчетномъ году состояло 21.

Всѣхъ пансіоновъ при частныхъ училищахъ въ началѣ отчетнаго года было 23, въ теченіе года число ихъ уменьшилось на 4, и къ 1-му января 1893 г. осталось 19 пансіоновъ, а именно: при 1 женскомъ училищѣ I разряда, при 7-ми женскихъ II разряда, при 4 мужскихъ III разряда, при 1 женскомъ и при 6 для дѣтей обоего пола того же разряда. Размѣръ платы, взимаемой за содержаніе въ пансіонахъ, колеблется между 150 и 350 р. въ годъ.

Въ отчетномъ году ремесленные классы существовали при 4-хъ частныхъ училищахъ: при 1 женскомъ II разряда, при 1 мужскомъ и при 2 женскихъ III разряда, но заслуживаютъ вниманія лишь классы при женскомъ училищѣ III разряда г-жи Кулицкой. Училище это, какъ по количеству учащихся, такъ и по прекрасной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, выдѣляется изъ ряда всѣхъ частныхъ училищъ округа и составляетъ типъ прекрасно организованной профессіональной школы. Тутъ обучаются бѣлошвейному, портняжному и модному мастерствамъ, ткацкимъ, вязальнымъ и вышивальнымъ работамъ, при чемъ преподаваніе сопровождается черченіемъ и сообщеніемъ правилъ кройки. Результаты, достигаемые школой, прекрасны. Городское общество г. Кіева выдаетъ г-жѣ Кулицкой ежегодно 500 р. субсидіи и 1.000 р. за содержаніе въ школѣ извѣстнаго количества дѣтей бѣднѣйшихъ родителей г. Кіева, но эта сумма почти цѣликомъ расходуется на городскихъ стипендіатокъ, само же учебное заведеніе предоставлено собственнымъ средствамъ и нерѣдко бываетъ въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи. Между тѣмъ эта школа оказы-

Библиотека "Руниверс"

вается однимъ изъ полезнѣйшихъ учрежденій для бѣднаго населенія г. Кіева.

Всѣхъ содержателей и содержательницъ, а также преподающихъ въ частныхъ школахъ было къ 1-му января 1893 г. 235, въ томъ числѣ: 27 въ училищахъ I разряда, 71 въ училищахъ II разряда (18 въ мужскихъ и 53 въ женскихъ) и 137 въ училищахъ III разряда (19 въ мужскихъ, 27 въ женскихъ и 91—для обоего пола).

Къ началу отчетнаго года всѣхъ учащихся въ частныхъ училищахъ было 2.103 (781 мальчикъ и 1.322 дѣвочки). Въ теченіе отчетнаго года выбыло 799 учащихся (288 м. и 511 д.), въ томъ числѣ: изъ училищъ I разряда 109 дѣвочекъ, II разряда—86 мальчиковъ и 45 дѣвочекъ, III разряда: мужскихъ—47, женскихъ—211, для обоего пола—155 м. и 146 д. Въ теченіе года вновь поступило 614 (255 м. и 359 д.), такъ что къ 1-му января 1893 г. всѣхъ ущащихся было 1.918 (748 м. и 1.170 д.), въ томъ числѣ: въ училищахъ I разряда 110, II разряда: мужскихъ 342 и женскихъ 318, III разряда: мужскихъ 84, женскихъ 433 и для обоего пола — 322 м. и 309 д. Такимъ образомъ, въ отчетномъ году число учащихся уменьшилось на 185 человѣкъ. Общее число учащихся (1.918) раздѣлялось: а) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 1.460 (76,12%), католиковъ 164 (8,55%), евреевъ 223 (11,62%), прочихъ исповѣданій 71 (3,71%); б) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 633 (33%), духовнаго званія 53 (3%), городскаго сословія 849 (45%), сельскаго сословія 383 (19%).

Плата за ученіе въ частныхъ училищахъ бываетъ самая разнообразная даже въ одномъ и томъ же училищѣ; часто она зависитъ отъ случайнаго договора съ родителями учащихся. Обыкновенно въ училищахъ, гдѣ изучаются и иностранные языки, взимается по 6—8 р. въ мѣсяцъ, въ другихъ—по 2—3 р. въ мѣсяцъ.

Главная цѣль частныхъ училищъ состоитъ въ подготовкѣ дѣтей къ поступленію въ разныя учебныя заведенія, а потому въ нихъ и нѣтъ строго опредѣленныхъ общихъ программъ. Тѣмъ не менѣе, учебная часть въ этихъ училищахъ поставлена удовлетворительно, и большинство учащихся выдерживаютъ пріемные экзамены въ тѣ учебныя заведенія, куда готовились, такъ что вообще частныя училища достигаютъ, по мѣрѣ возможности, цѣли и приносятъ свою долю пользы. Книгами для чтенія и учебными пособіями частныя училища снабжены въ достаточномъ количествѣ, хотя не всѣ въ одинаковой степени удовлетворяютъ потребностямъ учащихся. Нравственно-вос-

Библиотека "Руниверс"

питательная сторона находится въ частныхъ училищахъ въ довольно выгодномъ положеніи, чему способствуетъ и малочисленность учащихся и желаніе содержателей поддержать добрую репутацію своихъ училищъ.

Всѣхъ еврейскихъ правительственныхъ и частныхъ училищъ въ Кіевскомъ округѣ къ началу отчетнаго года состояло 70. Въ 1892 г. закрыто 2 училища и вновь открыто 13, такъ что къ 1-му января 1893 г. всѣхъ еврейскихъ училищъ было 81, а именно: начальныхъ двухклассныхъ 8 и одноклассныхъ 14, частныхъ мужскихъ 34 и женскихъ 30. По губерніямъ количество училищъ распредѣлялось такъ: въ Кіевской губерніи 18 (1 двухклассное, 2 одноклассныхъ и 15 частныхъ), въ Подольской — 14 (1 двухклассное, 3 одноклассныхъ и 10 частныхъ), въ Волынской — 19 (1 двухклассное, 6 одноклассныхъ и 12 частныхъ), въ Черниговской — 4 (1 одноклассное и 3 частныхъ), въ Полтавской—26 (2 одноклассныхъ и 24 частныхъ).

Обученіе ремесламъ велось въ отчетномъ году при 10 училищахъ (въ 1891 г. при 7). Лучше другихъ обученіе ремесламъ поставлено въ Бердичевскомъ двухклассномъ училищѣ, гдѣ преподается столярно-токарное ремесло; учащихся 18. Источниками содержанія служатъ: а) 2.000 р., единовременно пожертвованные Бердичевскимъ еврейскимъ обществомъ изъ суммъ коробочнаго сбора; б) 400 р., составляющіе ежегодный обязательный взносъ изъ того же источника; в) 100 р., отпускаемые по штату; г) 200 р. изъ фонда временнаго еврейскаго комитета; д) % съ запаснаго капитала и разныхъ пожертвованій; е) сумма, выручаемая отъ продажи ученическихъ издѣлій. Въ 1892 г. весь бюджетъ состоялъ изъ 1.176 р. 85 к., кромѣ того, оставалось отъ прошлаго года 1.543 р. 20 к.; израсходовано 993 р. 59 к. Остатокъ къ 1-му января 1893 г. составлялъ 1.726 р. 46 к. Въ остальныхъ ремесленныхъ классахъ, по недостатку средствъ, преподаваніе поставлено несравненно хуже. Этому способствуетъ еще и то обстоятельство, что суммы на содержаніе еврейскихъ училищъ поступаютъ съ большими запаздываніями, вслѣдствіе чего училища находятся постоянно въ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи, а ремесленныя отдѣленія принуждены содержать себя сами изъ сбыта своихъ издѣлій.

На содержаніе еврейскихъ училищъ, существующихъ на основаніи положенія 1873 г., въ отчетномъ году отпущено изъ свѣчнаго съ евреевъ сбора 55.015 р. 35 к., въ томъ числѣ на Кіевскую губернію 11.347 р. 33 к., на Подольскую 14.933 р. 14 к., на Волынскую 20.122 р. 13 к., на Черниговскую 2.826 р. 10 к., на Полтавскую

Библиотека "Руниверс"

5.786 р. 65 к. Кромѣ означенныхъ средствъ, нѣкоторыя училища пользуются небольшими пособіями отъ еврейскихъ обществъ и частныхъ жертвователей, но эти суммы назначаются по преимуществу на вспомоществованія бѣднѣйшимъ учащимся и на снабженіе ихъ одеждою, обувью, книгами и учебными пособіями. Всѣ правительственныя училища помѣщаются въ наемныхъ частныхъ домахъ.

Что касается до частныхъ еврейскихъ училищъ, то источникомъ ихъ содержанія служитъ плата за ученіе, взимаемая по соглашенію съ родителями учащихся, и только въ рѣдкихъ случаяхъ такія училища пользуются субсидіями со стороны еврейскихъ обществъ и С.-Петербургскаго комитета распространенія среди евреевъ просвѣщенія и ремесленнаго труда.

Всѣхъ преподавателей въ еврейскихъ училищахъ къ 1-му января 1893 г. состояло 196, въ томъ числѣ 153 мужскаго пола и 43 женскаго. Въ частности, въ начальныхъ училищахъ было 16 преподавателей и 49 преподавательницъ, а въ частныхъ—88 преподавателей и 43 преподавательницы. Одинъ изъ преподавателей (завѣдующій Житомірскимъ двухкласснымъ училищемъ) былъ православнаго вѣроисповѣданія, всѣ остальные—іудейскаго. По образованію, преподаватели-евреи въ училищахъ правительственныхъ всѣ изъ окончившихъ курсъ въ еврейскихъ учительскихъ институтахъ, а преподаватели частныхъ еврейскихъ училищъ имѣютъ установленныя свидѣтельства на учительское званіе.

Всѣхъ учащихся во всѣхъ еврейскихъ училищахъ къ началу отчетнаго года было 3.472 (2.520 мальчиковъ и 952 дѣвочки). Въ теченіе отчетнаго года убыло 1.109 м. и 276 д., а вновь поступило 1.305 м. и 372 д. За симъ къ 1-му января 1893 г. состояло 3.764 учащихся (2.716 м. и 1.048 д.), въ томъ числѣ: въ правительственныхъ училищахъ двухклассныхъ 478 мальчиковъ и одноклассныхъ—1.332 м., а въ частныхъ мужскихъ—906 и женскихъ—1.048. Такимъ образомъ, число учащихся въ еврейскихъ училищахъ увеличилось въ 1892 г. на 292 (196 м. и 96 д.). Всѣ учащіеся вѣроисповѣданія іудейскаго и принадлежатъ къ городскому сословію, кромѣ 2 изъ числа сельскихъ жителей-евреевъ.

Учебно-воспитательная часть въ начальныхъ еврейскихъ училищахъ находилась въ удовлетворительномъ состояніи: преподаватели, получившіе спеціальную подготовку, вели дѣло съ надлежащимъ пониманіемъ педагогическихъ пріемовъ, и успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ были удовлетворительны. Къ недостаткамъ можно отнести

Библиотека "Руниверс"

лишь неумѣнье правильно выражаться по-русски въ разговорной рѣчи, что̀ объясняется тѣмъ, что и сами учителя несвободно владѣютъ русскимъ языкомъ. При всѣхъ училищахъ есть свои библіотеки. Въ отношеніи нравственнаго воспитанія дѣтей въ еврейскихъ начальныхъ и частныхъ училищахъ обращалось особенное вниманіе на то, чтобы путемъ разумныхъ доводовъ искоренить религіозные и бытовые предразсудки, привить любовь и преданность къ престолу и отечеству и уваженіе ко всѣмъ людямъ, безъ различія національности.

Въ отчетномъ году г. попечителемъ были посѣщены и обревизованы еврейскія училища въ 8 городахъ Кіевскаго учебнаго округа.

Кромѣ вышеуказанныхъ еврейскихъ училищъ, въ Кіевскомъ округѣ существуютъ еще еврейскія школы особаго типа, такъ называемые талмудъ-торы и хедеры. Къ началу отчетнаго года такихъ школъ состояло: талмудъ-торъ 16 съ 1.928 учащимися и хедеровъ 907 съ 12.041 учащимся. Къ 1-му же января 1893 г. показанное число училищъ и учащихся представлялось въ слѣдующемъ видѣ: въ Кіевской губерніи 6 талмудъ-торъ съ 800 учащихся и 252 хедера съ 2.480 учащимися, въ Подольской 2 талмудъ-торы съ 270 учениками и 158 хедеровъ съ 1.461, въ Волынской 6 талмудъ-торъ съ 529 уч. и 195 хедеровъ съ 6.903, въ Черниговской 1 талмудъ-тора съ 75 уч. и 74 хедера съ 428, въ Полтавской 3 талмудъ-торы съ 342 уч. и 165 хедеровъ съ 1.455, а всего по округу 862 талмудъ-торы и хедеровъ съ 14.693 учащимися.

Всѣхъ же еврейскихъ училищъ разныхъ наименованій въ Кіевскомъ округѣ къ 1-му января 1893 г. состояло 943 съ 1.122 учащими и 18.457 учащимися.

Всѣхъ иновѣрческихъ школъ къ началу отчетнаго года было въ Кіевскомъ округѣ 369, въ томъ числѣ: въ Кіевской губерніи 19(5,8%), въ Подольской 4 (1%), въ Волынской 336 (91%), въ Черниговской 8 (2%) и Полтавской 2 (0,8%). Въ теченіе года открыта 1 школа въ Волынской губерніи и закрыты 2 въ Кіевской и 3 въ Волынской, такъ что къ 1-му января 1893 г. состояло 365 школъ. Всѣ школы, кромѣ 4, состоящихъ при лютеранскихъ церквахъ, расположены въ мѣстахъ поселенія нѣмецкихъ колонистовъ. Главнымъ центромъ иновѣрческихъ школъ являются уѣзды Волынской губерніи: Новоградволынскій, Житомирскій, Ровенскій и Владиміръ-Волынскій, въ которыхъ числится 240 нѣмецкихъ школъ, или болѣе 65% общаго числа ихъ во всемъ округѣ.

Всѣ иновѣрческія школы помѣщаются въ общественныхъ домахъ,

Библиотека "Руниверс"

при чемъ почти вездѣ школьныя помѣщенія служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для цѣлей религіозныхъ, куда колонисты собираются для богослуженія. Проистекающія отсюда крупныя неудобства могутъ быть устранены только тогда, когда школа будетъ содержаться на средства особаго сбора, взимаемаго и расходуемаго черезъ правительственныя или крестьянскія учрежденія. Классная обстановка въ отчетномъ году стараніями инспекторовъ народныхъ училищъ улучшена во многихъ школахъ и состоитъ изъ скамеекъ, доски и учительскаго стола; но есть школы, гдѣ обстановка доселѣ неудовлетворительна. До 1892 г. библіотеки были заведены лишь въ очень немногихъ школахъ, въ значительномъ же большинствѣ ихъ учащіеся пріобрѣтали учебники и учебныя пособія на средства родителей. Проистекавшія отсюда неисправности удалось ослабить въ отчетномъ году; многія общества установили извѣстный взносъ для снабженія школъ русскими книгами и учебными пособіями. На содержаніе школъ колонисты не отпускаютъ ежегодно опредѣленной суммы, а стоимость содержанія училища обусловливается обыкновенно контрактомъ, заключеннымъ съ учителемъ. Въ видахъ болѣе прочнаго и правильнаго обезпеченія школы, г. попечитель циркулярнымъ распоряженіемъ отъ 5-го ноября 1892 г., за № 9764, просилъ инспекторовъ народныхъ училищъ предложить обществамъ колонистовъ, гдѣ это окажется возможнымъ, составить приговоры, которые обезпечивали бы содержаніе школы и учителя, подобно тому, какъ это дѣлается крестьянскими обществами при открытіи народныхъ училищъ, а также назначить не менѣе 10 р. въ годъ на книги и учебныя пособія. Эти требованія должны служить на будущее время обязательнымъ правиломъ при открытіи новыхъ школъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Волынское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, со своей стороны, опредѣлило: предложить всѣмъ мировымъ посредникамъ Волынской губерніи сдѣлать распоряженіе по волостямъ ввѣренныхъ имъ участковъ о взысканіи заблаговременно съ нѣмецкихъ колонистовъ денегъ на содержаніе школъ, ассигнованныхъ ими по приговорамъ, съ тѣмъ, чтобы учителя нѣмецкихъ училищъ получали слѣдуемое имъ содержаніе изъ волостныхъ правленій. Нѣкоторыя общества колонистовъ уже въ отчетномъ году составили требуемые приговоры. Мѣра эта значительно упорядочитъ дѣло и поставитъ учебное вѣдомство и назначаемыхъ имъ въ иновѣрческія школы учителей въ болѣе независимое и самостоятельное положеніе.

Всѣхъ учащихъ въ иновѣрческихъ школахъ въ отчетномъ году

Библиотека "Руниверс"

было 342, изъ коихъ 43, или 12,6%, имѣли установленныя свидѣтельства на учительское званіе, а 299, или 87,4%, не имѣли правъ на преподаваніе. По вѣроисповѣданіямъ учителя распредѣлялись такъ: православныхъ 4, лютеранъ 337 и 1 баптистъ. Несоотвѣтствіе числа учащихъ (342) и числа школъ (365) объясняется тѣмъ, что 23 вакансіи оставались незамѣщенными, по неимѣнію рекомендованныхъ лютеранско-духовною администраціей кандидатовъ.

Важнымъ тормазомъ къ правильной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ нѣмецкихъ школахъ служитъ то, что съ должностью учителя соединены обязанности кистера, который совершаетъ воскресныя и праздничныя богослуженія и нѣкоторыя требы. Такое совмѣстительство совершенно извращаетъ смыслъ службы и назначеніе учителей иновѣрческихъ школъ. Единственнымъ исходомъ изъ такого ненормальнаго положенія, вызывающаго массу недоразумѣній и даже серьезныхъ неурядицъ, должно быть совершенное отдѣленіе должности учителя отъ обязанностей кистера. Но главный недостатокъ огромнаго большинства учащихъ—это непониманіе ими русской рѣчи; до перехода школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія многіе говорили только по-нѣмецки и на ломанномъ польскомъ языкѣ, а потому русскій языкъ имъ приходится изучать, какъ иностранный, и при всемъ усердіи трудъ этотъ многимъ оказывается не по силамъ.

Въ виду улучшенія учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ нѣмецкихъ поселенцевъ, г. попечитель предложилъ тѣмъ изъ инспекторовъ народныхъ училищъ, въ районахъ которыхъ сконцентрированы главнымъ образомъ нѣмецкія колоніи, открыть при нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, въ лѣтнее каникулярное время 1892 г., занятія по приготовленію учителей нѣмецкихъ школъ къ испытанію на званіе начальнаго учителя, подъ руководствомъ опытныхъ въ своемъ дѣлѣ народныхъ учителей, съ выдачею симъ послѣднимъ вознагражденія за этотъ трудъ изъ суммъ учебнаго округа. Съ этою цѣлью предварительно была составлена программа, какъ для испытанія лицъ, желающихъ получить званіе начальнаго учителя, такъ и для испытанія на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности. Программы были отпечатаны въ достаточномъ количествѣ и разосланы инспекторами народныхъ училищъ въ подвѣдомственныя имъ нѣмецкія школы для ознакомленія съ ними какъ учащихъ, такъ и учащихся. Многіе изъ учителей нѣмецкихъ школъ изъявили желаніе подготовиться къ испытанію на

Библиотека "Руниверс"

званіе начальнаго учителя, и во время лѣтнихъ каникулъ открылись предположенныя занятія при 13 училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Всѣхъ явившихся для занятій было 172 (почти $^1/_3$ всѣхъ учителей) и 7 посторонннихъ изъ числа кандидатовъ на учительскія должности. Слушатели были раздѣлены на двѣ группы: первая—изъ лицъ съ крайне слабыми познаніями въ русскомъ языкѣ, вторая — изъ лицъ, уже знающихъ болѣе или менѣе и русскую рѣчь и пріемы преподаванія. Сообразно съ такимъ дѣленіемъ, въ первой группѣ занимались усвоеніемъ разговорнаго русскаго языка, объяснительнымъ чтеніемъ, письмомъ, счисленіемъ и первыми четырьми дѣйствіями надъ простыми, именованными и дробными числами, путемъ практическимъ; во второй же группѣ пройдено все по программѣ для испытанія на званіе начальнаго учителя. Обучавшимся во 2-й группѣ (около 60 человѣкъ) предоставлено право держать экзаменъ на званіе начальнаго учителя, и 28 изъ нихъ еще въ отчетномъ году успѣли пріобрѣсти это званіе, благодаря чему процентъ не имѣющихъ правъ на преподаваніе и понизился въ отчетномъ году съ 95% на 87,4%. Обучавшіеся же въ 1-й группѣ, по окончаніи занятій, выразили намѣреніе продолжать таковыя, въ случаѣ возобновленія ихъ въ 1893 г. Во всякомъ случаѣ, какъ тѣ, такъ и другіе на столько усвоили пріемы методическаго обученія, что съ успѣхомъ будутъ достигать цѣли въ своей школѣ. Нельзя не замѣтить, что учители нѣмецкихъ школъ съ большимъ интересомъ занимались приготовленіемъ къ учительскому званію, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ руководившіе занятіями относились къ дѣлу вполнѣ добросовѣстно и сочувственно къ своимъ сотоварищамъ.

Всѣхъ учащихся въ школахъ нѣмецкихъ колонистовъ къ началу отчетнаго года было 13.473, вновь поступившихъ въ школы—2.187. выбыло въ теченіе года до окончанія курса 3.362 и окончило курсъ—33 (23 м. и 10 д.). Изъ 23 окончившихъ мальчиковъ выдержало экзаменъ на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности 19 За симъ къ 1-му января 1893 г. учащихся было 12.265, въ томъ числѣ 7.139 мальчиковъ (58%) и 5.126 дѣвочекъ (41%). Число учащихся уменьшилось въ 1892 г. на 1.208; это объясняется тѣмъ, что нѣкоторые колонисты, въ силу существующихъ узаконеній, должны были выселиться изъ предѣловъ Юго-Западнаго края, а также и тѣмъ, что занятія были прекращены въ тѣхъ школахъ, гдѣ оставались незамѣщенными вакантныя должности учителей. Общее число учащихся распредѣлялось: а) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 81, католи-

Библиотека "Руниверс"

ческаго 110, лютеранскаго 12.046, іудейскаго 28; б) по сословіямъ: городскаго 299 и сельскаго 11.966.

Въ отчетномъ году занятія во всѣхъ школахъ велись по-русски и по русскимъ учебникамъ. Въ плохихъ школахъ дѣти научились кое-какъ читать по-русски, но, мало понимая русскую рѣчь, не могли пересказать прочитаннаго. Въ среднихъ школахъ, какихъ большинство, дѣти умѣли читать и, хотя прочитанное разсказывали съ трудомъ, тѣмъ не менѣе успѣхи въ русскомъ языкѣ въ этихъ школахъ значительно улучшились въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Въ лучшихъ же училищахъ школьное дѣло шло довольно удовлетворительно: дѣти правильно усваиваютъ русскую грамоту, сознательно изучаютъ русскій языкъ и довольно толково рѣшаютъ ариѳметическія задачи. Необходимо замѣтить, что въ школахъ этой послѣдней категоріи преподаютъ лица, выдержавшія испытаніе на учительское званіе.

Въ отчетномъ году г. попечителемъ были посѣщены и осмотрѣны нѣкоторыя нѣмецкія школы въ Житомирскомъ и Новоградволынскомъ уѣздахъ.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ РИМА.

Іюль 1893 года.

Пессимистическое предчувствіе, выраженное въ послѣднемъ моемъ письмѣ по поводу университетской реформы въ Италіи, къ сожалѣнію, болѣе чѣмъ оправдывается. Министръ народнаго просвѣщенія Мартини, еще до внесенія въ парламентъ обѣщаннаго имъ законопроекта, однимъ заявленіемъ о своемъ намѣреніи вызвалъ во всѣхъ городахъ, университетамъ которыхъ грозила опасность, общій вопль негодованія, если не настоящій бунтъ. Профессора, студенты, муниципальные и провинціальные совѣты соединились въ общемъ протестѣ, выраженномъ шумными демонстраціями, сопротивленіемъ министерству, посылкою депутацій въ Римъ,—и все это противъ проекта реформы, еще совершенно имъ не извѣстнаго; Мартини защищаясь заявилъ, что будетъ дѣйствовать по совѣсти; но когда онъ заявилъ въ совѣтѣ министровъ о намѣреніи внести свой законопроектъ въ парламентъ, то Джіолитти, озабоченный сохраненіемъ своего мнимаго огромнаго большинства голосовъ, помѣшалъ ему въ томъ, не раздѣляя взглядовъ своего собрата на народное образованіе и не желая жертвовать своимъ положеніемъ въ пользу совершенно ему непонятной реформы, не смотря на очевидную ея необходимость и выгоду. Итакъ, надо предвидѣть перемѣну: или Мартини не будетъ имѣть возможности внести своей проектъ въ палату, или же министръ народнаго просвѣщенія выйдетъ въ отставку, если совѣтъ министровъ не приметъ его проекта, или если палата не допуститъ его до публичнаго обсужденія или отвергнетъ его послѣ бурнаго, но бездоказательнаго разсмотрѣнія. Въ томъ и въ другомъ случаѣ Мартини палъ бы съ честію, сохранивъ репутацію честнаго человѣка, но университетская реформа будетъ отложена, Богъ

Библиотека "Руниверс"

знаетъ на сколько лѣтъ. Такъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, простое заявленіе министра юстиціи Боначчи о предположеніи учредить одинъ высшій кассаціонный судъ вмѣсто пяти таковыхъ же, одновременно существующихъ и произносящихъ въ послѣдней инстанціи совершенно противорѣчивые приговоры, считаемые одинаково законными въ объединенномъ государствѣ, управляемомъ однообразнымъ законодательствомъ, умалило не прочное министерское большинство голосовъ и низвергло Боначчи. Конечно, Мартини не минуетъ той же участи, такъ какъ сокращеніе числа университетовъ еще болѣе способно затронуть узкіе мѣстные интересы, чѣмъ уничтоженіе четырехъ кассаціонныхъ судовъ затронуло интересы тѣхъ большихъ городовъ, въ которыхъ они находятся.

Въ числѣ обязанностей министерства народнаго просвѣщенія состоитъ также управленіе изящными искусствами. Вотъ уже сто лѣтъ, какъ начали вывозить изъ Италіи художественныя сокровища и разсѣевать ихъ по всей Европѣ. Основаніемъ всѣхъ общественныхъ и частныхъ галлерей Европы, за исключеніемъ галлерей Голландіи и Бельгіи, послужили италіанскія картины, вывезенныя въ теченіе вѣка. Просматривая каталоги картинныхъ галлерей, изданные Шарлемъ Бланомъ и маркизомъ Кампори, мы видимъ, что добрые италіанцы, унаслѣдовавшіе отъ предковъ галлереи, только о томъ и думали, какъ бы продать ихъ за границу. Италіанскія войны во время французской революціи ограбили публичныя галлереи Италіи, подъ видомъ уплаты контрибуціи, сосредочивъ въ Луврѣ всѣ лучшія и наиболѣе цѣнныя художественныя произведенія иностранныхъ государствъ. Вѣнскій конгрессъ постановилъ возвратить эту добычу, однако не могъ возстановить полноты ограбленныхъ галлерей. Чтобы сохранить оставшіеся въ Римѣ и въ Папской области сокровища, кардиналъ Пакка, государственный секретарь папы Пія VII, издалъ эдиктъ, запрещавшій подъ угрозою сильныхъ карательныхъ мѣръ продажу и вывозъ картинъ частныхъ галлерей. Это запрещеніе поддерживалось до паденія свѣтской власти папы въ 1870 году; послѣ занятія Рима королевскими войсками и введенія въ немъ италіанскаго гражданскаго кодекса эдиктъ Пакка сохранилъ силу для частныхъ галлерей, но и при томъ, продажа и вывозъ за границу художественныхъ произведеній, находящихся въ частной собственности, были обложены пошлиной, въ размѣрѣ двадцати процентовъ со всей оцѣночной суммы, установленной главнымъ блюстителемъ изящныхъ искусствъ. Такимъ образомъ италіанское правительство расчитывало сохранить въ Ита-

Библиотека "Руниверс"

ліи остатки огромныхъ художественныхъ сокровищъ, которыхъ она нѣкогда владѣла. Но, не смотря на строгость эдикта Пакка, картины, статуи, ткани продолжали вывозиться за границу безъ вѣдома и разрѣшенія государства. Организовался особый промыселъ по тайному вывозу художественныхъ произведеній между знатоками и торговцами художественными произведеніями, такъ что лѣтъ пятнадцать тому назадъ можно было бы утверждать, что Александръ Кастеллани, главный торговецъ художественными произведеніями въ Римѣ, можетъ вывезти колоссальную группу Кастора и Поллукса, стоящую на площади Монте-Кавалло противъ Квиринала, съ тою же легкостью, какъ бы вывезъ въ карманѣ бронзовую или терракотовую статуэтку. По правдѣ сказать, мнѣ кажутся неисполнимыми запоздалыя запрещенія, которыя не возвратятъ Италіи того, что было продано въ теченіе вѣка, а оставшееся такъ въ частныхъ рукахъ, за немногими исключеніями, не стоитъ особенной охраны. По моему мнѣнію, было бы вполнѣ достаточно объявить, что въ силу закона такая-то картина или статуя не должна быть ни въ какомъ случаѣ продаваема, а что прочими картинами статуями своими владѣлецъ можетъ располагать по желанію. Напримѣръ, изъ галереи Боргезе: „Снятіе со Креста"—Рафаэля, „Любовь священная и нечестивая" и „Венера, завязывающая глаза Купидону",—Тиціана, „Даная"—Корреджіо должны быть признаны безусловно неотчуждаемыми; изъ галлереи Барберини такъ-называемый портретъ Форнарины—Рафаэля; изъ галереи Дорія: портретъ Андрея Дорія—Себастьяно дель-Піомбо и портретъ Иннокентія X—Веласкеса; изъ галереи Шіарра такъ-называемый „Скрипачъ", приписываемый Рафаэлю; изъ галереи Роспильози: фреска „Аврора"—Гвидо Рени и „Храмъ Венеры"—Клода Лоррена. Изъ произведеній скульптуры: „Пляшущій Фавнъ" и такъ-называемый „Анакреонъ"—въ музеѣ Боргезе; „Юнона Людовизи", „Галлъ, убивающій свою жену", „Марсъ", „Медуза Людовизи", группа, извѣстная подъ названіемъ „Ореста и Электры",—въ музеѣ Людовизи; „Фавнъ, несущій маленькаго Вакха", и барельефы: „Антиной" и „Орфей и Эвридика"—въ музеѣ Альбани, и статуя Помпея—въ дворцѣ Спады, не должны быть также продаваемы за границу, тогда какъ Италія не потеряетъ ничего, если прочія картины и статуи ея будутъ вывезены за ея предѣлы.

Но чтобы окончательно закрѣпить за Италіей всѣ выше перечисленныя картины и статуи, государству необходимо располагать крупною суммой для пріобрѣтенія ихъ отъ владѣльцевъ, а такъ какъ суммъ этихъ не существуетъ, то и нѣтъ средствъ сохранить ихъ для

Библиотека "Руниверс"

Италіи, и я сильно опасаюсь, что рано или поздно и онѣ послѣдуютъ за безчисленнымъ множествомъ картинъ и статуй, давно уже проданныхъ за границу.

Всякій разъ, когда газеты объявляютъ о продажѣ такой-то картины или статуи за границу, чувство національной гордости раздражается попрекомъ негодованія и порицаніями продавцу; но упрекая государство, разсѣевающее сокровища національнаго искусства, никто не думаетъ указать на практическій способъ сохраненія ихъ. Два года тому назадъ въ газетахъ было объявлено, что князь Павелъ Боргезе продалъ Ротшильду въ Парижѣ извѣстный портретъ Цезаря Борджіа, неточно приписываемый Рафаэлю, за шесть сотъ тысячъ франковъ. Поднялся общій ропотъ на правительство, не помѣшавшее состояться этой продажѣ. Впрочемъ, князь Боргезе оправдывался тѣмъ, что сдѣлалъ все согласно требованіямъ закона. Эдиктъ Пакка допускаетъ замѣну, въ штатной описи, одной картины другою или нѣсколькими другими одинаковаго художественнаго и денежнаго достоинства. Князь Боргезе испросилъ у правительства разрѣшеніе замѣнить портретъ Цезаря Борджіа четырьмя картинами, лично имъ пріобрѣтенными, высшаго художественнаго достоинства сравнительно съ портретомъ Цезаря Борджіа; въ числѣ ихъ находится превосходный „Св. Стефанъ“ — Франчіи и „Христосъ на крестѣ“ — Фирренца ди Лоренцо; министръ народнаго просвѣщенія поручилъ комиссіи высшаго совѣта изящныхъ искусствъ разсмотрѣть предложеніе князя Боргезе, и она одобрила испрашиваемый обмѣнъ; министръ утвердилъ резолюцію съ условіемъ, чтобы портретъ Цезаря Борджіа не былъ проданъ за границу. Но когда узнали, что, не смотря на всѣ эти мѣры, картина была продана въ Парижъ, князь Боргезе сталъ оправдываться тѣмъ, что продалъ картину въ Римѣ, а въ вывозѣ ея въ Парижъ виновнымъ себя не признаетъ. Повѣрили или нѣтъ его увѣренію, но общественное мнѣніе взволновалось, и печать потребовала у правительства строгихъ мѣръ противъ ограбленія художественнаго наслѣдія страны. Въ такое время, когда только и думаютъ, какъ бы нажить побольше денегъ, подобное проявленіе оскорбленной національной гордости, вызванное продажею картины, все-таки свидѣтельствуетъ о нѣкоторой возвышенности духа, которая, казалось, давно уже изсякла, подавленная матеріальными заботами нашего времени. Правительство сочло себя обязаннымъ, для успокоенія общественнаго возбужденія, обѣщать изданіе новаго закона для охраны художественнаго наслѣдія Италіи. Однако, ропотъ не прекращался; печать

Библиотека "Руниверс"

начала искать соучастниковъ князя Боргезе и нашла въ разныхъ частяхъ Италіи. Уже много лѣтъ ходилъ слухъ о продажѣ картины, извѣстной подъ названіемъ „Скрипача“, приписываемой Рафаэлю и находящейся въ галлереѣ Шіарра. Говорили, что картина продана въ Англію за пятьсотъ тысячъ франковъ, и слухъ этотъ опирался на фактѣ исчезновенія картины изъ галлереи Шіарра. Но Манчини, состоявшій адвокатомъ князя, напечаталъ въ газетахъ объявленіе, что всѣ толки касательно продажи ея лишены всякаго основанія, такъ какъ она находится по-прежнему въ Римѣ, но виситъ на стѣнѣ въ спальнѣ князя. Это заявленіе знаменитаго адвоката не удовлетворило никого, потому что никто не могъ провѣрить его, а одна газета далѣе прямо заявила, что если „Скрипачъ“ и виситъ въ спальнѣ князя, то вѣроятно, въ видѣ копіи. Наконецъ, перестали говорить о „Скрипачѣ“, какъ вдругъ продажа портрета Цезаря Борджіа вызвала опять толки о немъ. Князь Шіарра, думая покончить со всѣми пересудами, прекратилъ доступъ въ свою галлерею, но публика приняла эту мѣру за неопровержимое доказательство исчезновенія не только „Скрипача“, но и всѣхъ главныхъ картинъ его собранія, между прочимъ „Красавицы“—Тиціана и „Скромности и тщеславія“—Леонарда да Винчи (объ эти картины ложно приписываются этимъ художникамъ, какъ и портретъ Цезаря Борджіа.—Рафаэлю). Вѣскимъ доказательствомъ въ подтвержденіе подозрѣнія послужило слѣдующее обстоятельство. Князь Шіарра, какъ и многіе другіе римскіе патриціи, былъ охваченъ страстью къ постройкамъ и возвелъ въ сосѣдствѣ со своимъ дворцомъ большія зданія, поглотившія милліоны и не принесшія никакой выгоды. Вскорѣ затѣмъ наступилъ кризисъ городскаго хозяйства, большіе банки, снабжавшіе строителей деньгами, прекратили свои ссуды, и постройки превратились въ развалины, которыми переполнены нынѣ всѣ кварталы Рима. Князь Шіарра оказался въ числѣ потерпѣвшихъ; онъ владѣетъ, кромѣ того, большими участками земли въ центрѣ Рима, гдѣ могъ бы воздвинуть по крайней мѣрѣ еще четыре большіе дворца, но эти участки огорожены заборами на подобіе дровяныхъ складовъ. Однимъ словомъ, князь Шіарра, совершенно разоренный, естественно желалъ поправить свои дѣла продажею картинной галлереи. Но галлерея его въ силу закона не подлежитъ отчужденію.

Продавая картины изъ своей галлереи, онъ дважды совершилъ преступленіе, въ силу чего министръ народнаго просвѣщенія могъ приказать и приказалъ произвести осмотръ галлереи, чему князь Шіарра противился, подъ неосновательнымъ предлогомъ, что его гал-

Библиотека "Руниверс"

лерея не подлежитъ надзору правительства. Министерство обратилось къ суду за полученіемъ приказа для осмотра, а затѣмъ комиссары министерства подтвердили, что сорокъ-три картины, стоящія въ штатномъ каталогѣ галлереи, и въ числѣ ихъ самыя драгоцѣнныя, не находятся въ ней. Тогда министерство поспѣшно представило парламенту новый законъ для охраны художественныхъ произведеній въ Италіи, и подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія парламентъ вотировалъ законъ и строгія наказанія за его нарушеніе.

Между тѣмъ князь Шіарра отправилъ свои картины съ багажемъ одной театральной компаніи въ Парижъ, и правительство, безъ вѣдома котораго все это произошло, потребовало содѣйствія парижскаго суда для возврата похищенныхъ картинъ въ галлерею Шіарра. Понятно, что Сенскій судъ заявилъ себя некомпетентнымъ и что картины, проданныя или секвестрованныя въ пользу кредиторовъ князя, не увидятъ никогда болѣе дворца Шіарра. Италіанское правительство принуждено было возбудить судебное преслѣдованіе противъ князя. Процессъ состоялся въ Римѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ, и окончился присужденіемъ князя Шіарра къ шестимѣсячному тюремному заключенію, возврату 43 картинъ, взятыхъ изъ упаслѣдованной нынѣшнемъ княземъ Шіарра галлереи, или къ уплатѣ 1.440.000 франковъ въ вознагражденіе убытковъ, 4.000 франковъ денежнаго штрафа и къ уплатѣ очень большихъ судебныхъ издержекъ. Само собою разумѣется, что князь подалъ на апелляцію, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ дѣло его будетъ разсматриваться вновь. Но послѣдствія его останутся безъ измѣненія, картины никогда не возвратятся въ Римъ, и князь Шіарра, окончательно разоренный, никогда не будетъ въ состояніи уплатить 1.400.000 франковъ, а тюрьма—если онъ въ нее попадетъ—будетъ единственнымъ и весьма жалкимъ возмездіемъ за его посягательства на художественное наслѣдіе націи.

Колоссальныя имущества, собранныя благодаря папамъ въ семьяхъ ихъ родственниковъ, какъ кажется, предназначены къ исчезновенію вмѣстѣ со свѣтскою властью папъ. Семьи Боргезе, Шіарра-Колонна, Барберини-Колонна, Бонкомпаньи-Людовизи, Роспильози, Доріа-Памфили и другія уже разорились или близятся къ совершенному разоренію, какъ будто Немезида мститъ за преступленія, при помощи которыхъ собраны были эти богатства. Наиболѣе трагическая участь выпала, повидимому, на долю фамиліи Боргезе, представители которой хоть и не принадлежали къ древнѣйшему патриціанству Рима, но занимали съ давняго времени первое мѣсто между папскихъ родствен-

Библиотека "Руниверс"

никовъ и считались почти царственнымъ родомъ. Князь Маркъ-Антоній, отецъ нынѣшнихъ князей Боргезе, былъ въ самомъ строгомъ смыслѣ слова послѣднимъ истиннымъ римскимъ вельможей.

Большія земельныя владѣнія и особенно художественныя богатства придавали фамиліи Боргезе величайшее значеніе не только въ Италіи, но и во всей Европѣ. Галлерея Боргезе,—безъ сомнѣнія, величайшее и наилучшее по составу изъ частныхъ собраній въ Европѣ; съ нею соперничаетъ развѣ галлерея лорда Эллесмора въ Англіи. Скульптурный отдѣлъ этой галлереи въ художественномъ отношеніи уступаетъ только Людовизи, а помѣщеніе его не имѣетъ равнаго по великолѣпію, кромѣ развѣ несравненныхъ залъ Ватикана и Капитолія. Глядя на всѣ эти удивительныя художественныя сокровища, и не помышляешь, какимъ образомъ они собраны были въ теченіе двухъ вѣковъ. Папа Павелъ V, основатель величія и богатства фамиліи Боргезе, старался поставить ее не только наравнѣ съ древними родами римской аристократіи, но и выше ея. Его племянникъ и фаворитъ, кардиналъ Сципіонъ Боргезе, былъ большой любитель искусства и положилъ начало фамильныхъ художественнымъ собраніямъ. Папа и кардиналъ не жалѣли никакихъ средствъ для достиженія того обаятельнаго значенія, какое пріобрѣли Медичи во Флоренціи. Всѣмъ извѣстно, сколько семействъ они разорили, обогащаясь ихъ имѣніями, какъ они грабили храмы, монастыри и частныхъ лицъ, покупая у нихъ за безцѣнокъ то, чего не могли отнять силою. Они собрали столько, что наслѣдникамъ ихъ легко было увеличивать имѣющееся, такъ что художественныя сокровища фамиліи Боргезе превзошли вскорѣ богатствомъ всѣ остальныя собранія другихъ княжескихъ фамилій Рима. Не смотря на то, что въ теченіе трехъ вѣковъ ни одинъ членъ фамиліи Боргезе не отличался ни талантами, ни замѣчательными дѣяніями, въ этомъ родѣ развивалось, благодаря традиціямъ и присутствію въ ихъ дворцахъ и виллахъ столькихъ произведеній искусства, тонкое художественное чувство, такъ-сказать наслѣдственное, побуждавшее ихъ все болѣе увеличивать родовое художественное наслѣдіе. Вслѣдствіе учрежденія маіоратовъ въ Папской области и закона Пакка какъ поземельная, такъ и художественная собственность оставались нераздѣльными, неотчуждаемыми и соединенными въ однихъ рукахъ старшаго сына въ семьѣ. Краткое владычество французовъ въ Римѣ и дѣйствіе Наполеонова кодекса нанесли нѣкоторый вредъ галлереѣ и музею Боргезе: нѣсколько картинъ и античныхъ статуй, между прочимъ „Борющійся

Библиотека "Руниверс"

гладіаторъ", извѣстный въ Луврѣ подъ-названіемъ „Гладіатора Боргезе", были взяты силой или проданы; но съ тѣхъ поръ художественное собраніе дома Боргезе оставалось неприкосновеннымъ и составляло гордость не только фамильную, но и всего римскаго населенія, считавшаго себя какъ бы совладѣтелемъ его, потому что при самомъ основаніи собранія Боргезе установилось право общественнаго пользованія имъ.

Легко себѣ представить тяжкое чувство негодованія и изумленія римскаго населенія, когда оно узнало, что князь Павелъ Боргезе продалъ за границу извѣстный портретъ Цезаря Борджіа, приписываемый Рафаэлю. Это было какъ бы національнымъ похищеніемъ, да еще совершеннымъ однимъ изъ князей Боргезе, въ разрѣзъ всѣмъ семейнымъ преданіямъ. Тогда еще не подозрѣвали, что денежныя затрудненія вынудили князя продать картину изъ его галлереи. Знали, что онъ, по примѣру многихъ другихъ римскихъ аристократовъ, купилъ большія земли въ городѣ и началъ строить дома, и что вслѣдствіе ужаснаго финансоваго кризиса, разразившагося въ Римѣ, не бывъ въ состояніи окончить эти постройки, онъ долженъ былъ потерять нѣсколько милліоновъ; но, съ другой стороны, знали также, что фамилія Боргезе, кромѣ своихъ художественныхъ собраній, владѣетъ колоссальною земельною собственностью, не дѣлавшею особенно чувствительною потерю нѣсколькихъ милліоновъ. Къ сожалѣнію, денежныя затрудненія князя Павла Боргезе оказались болѣе значительными, чѣмъ то предполагали, и онъ вынужденъ былъ вскорѣ отдать все свое имущество кредиторамъ. Онъ отдалъ также всю обстановку своего дворца, всѣ собранныя въ немъ художественныя произведенія, драгоцѣнности, столовую посуду, ковры, библіотеку и семейный архивъ.

Продажа всѣхъ этихъ предметовъ, принадлежавшихъ столь славному роду, была однимъ изъ крупныхъ событій нынѣшняго года. Римляне и иностранцы толпились во дворцѣ, осматривая и восхищаясь, а кстати и покупая выставленныя фамильныя сокровища. Собственные княжескіе покои, которыхъ многіе изъ приходившихъ не видали раньше, были пышно убраны во вкусѣ XVII и XVIII столѣтій; не удовлетворяя тонкаго знатока, они тѣмъ не менѣе приводили многихъ въ восторгъ. Картины и скульптурныя произведенія не имѣли тамъ особенно высокаго художественнаго достоинства, но множество утвари, разныя бездѣлушки и прочія старыя вещи, столовые сервизы золотые, позолоченные и серебряные, фарфоръ, фаянсъ

Библиотека "Руниверс"

иныя вещи восхищали знатоковъ и любопытныхъ. Библіотека, заключавшая въ себѣ нѣсколько прекрасныхъ рукописей съ миніатюрами, нѣсколько первопечатныхъ книгъ и драгоцѣнныхъ переплетовъ, въ общемъ давала нелестное понятіе объ умственномъ развитіи ея обладателей. Библіотека была куплена однимъ антикваріемъ, который распродалъ ее по частямъ съ аукціона. Фамильный архивъ, содержавшій въ себѣ безсчетное число документовъ за три вѣка, избѣжалъ продажи съ аукціона, благодаря предусмотрительности папы Льва XIII, который частью изъ научнаго интереса, частью изъ весьма основательнаго страха, что многіе документы компрометирующаго содержанія для папскаго престола попадутъ въ руки нескромныхъ лицъ, приказалъ пріобрѣсти ихъ и передать въ Ватиканскую библіотеку.

Результатъ распродажи былъ если не блестящій, то по крайней мѣрѣ удовлетворительный для кредиторовъ князя; всего получено милліонъ триста тысячъ франковъ. Разбогатѣвшимъ выскочкамъ, мѣстнымъ жителямъ и иностранцамъ легко было пріобрѣсти нѣкоторыя вещи, принадлежавшія одной изъ знаменитѣйшихъ патриціанскихъ фамилій Рима, почему они и набавляли цѣну охотно. Какъ всегда бываетъ, за предметы самые обыкновенные въ художественномъ отношеніи платили чудовищныя деньги, тогда какъ самыя изящныя и драгоцѣнныя вещи были проданы по самымъ разнообразнымъ цѣнамъ. Знаменитый севрскій сервизъ и не менѣе знаменитый серебряный вызолоченый сервизъ, подаренный Наполеономъ I сестрѣ его Полинѣ Боргезе, пошли ниже ихъ дѣйствительной стоимости и историческаго значенія. Думали, что князь Джуліо Боргезе-Торлоніа, получившій вслѣдствіе женитьбы на княжнѣ Торлоніа милліонное состояніе, купитъ, для поддержанія чести своей фамиліи, эти великолѣпныя вещи изъ наслѣдія предковъ, но онъ этого не сдѣлалъ, и ихъ продали по сравнительно низкой цѣнѣ одному иностранному торговцу старыми вещами.

Всѣ предметы княжескаго богатства, собранные въ теченіе вѣковъ, въ нѣсколько дней разлетѣлись по вѣтру. Трудно было побѣдить въ себѣ тяжелое чувство при видѣ прозаическаго конца этого папскаго и княжескаго величія, хотя и вспоминалось, что подобный конецъ заслуженъ тѣмъ, что самое начало его было запятнано кровью и насиліемъ. Казалось, кровь фамиліи Ченчи и жалобы другихъ жертвъ гнусной жадности папы Павла V и кардинала Сципіона вопіютъ, спустя три вѣка, объ искупленіи ихъ преступленій. Не одинъ изъ присутствующихъ римлянъ, знакомый съ семейною исторіей князей Боргезе, радовался втайнѣ; другіе, быть можетъ, смотрѣли на это

Библиотека "Руниверс"

крушеніе, какъ на побѣду демократическаго духа нашего вѣка, дробящаго древнее огромное наслѣдіе, сосредоточенное въ одномъ семействѣ, для того чтобы дать многимъ случай выбирать по вкусу и присвоивать себѣ то, что́ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ заставляло ихъ завидовать фамиліи Боргезе, и чего самая малая часть была для нихъ недоступна, даже за большую сумму денегъ.

Разореніе князя Павла Боргезе возбуждаетъ однако сочувствіе къ нему лично. Онъ не отвѣтственъ въ преступленіяхъ своихъ предковъ. По примѣру своего отца, князя Марка-Антоніо, послѣдняго крупнаго вельможи римской аристократіи, князь Павелъ былъ также добрымъ хозяиномъ, не расточалъ своего родоваго наслѣдія подобно многимъ другимъ римскимъ патриціямъ; напротивъ того, послѣ уничтоженія маіоратовъ, онъ старался пріобрѣсти для своихъ дѣтей состояніе, которое помогло бы имъ поддерживать по-прежнему фамильный блескъ, не смотря на сокращеніе ихъ гражданскихъ правъ въ силу новыхъ гражданскихъ законовъ. Онъ былъ увлеченъ роковымъ потокомъ времени и ввергнутъ въ пропасть, вырытую сумасбродною строительною спекуляціей и не менѣе сумасбродною путаницей маленькихъ банковъ, основанныхъ для способствованія этой спекуляціи. Его положеніе не совсѣмъ безнадежно, онъ еще не вполнѣ разоренъ, такъ что администрація его колоссальнаго имущества, лѣтъ черезъ пятнадцать или двадцать, будетъ въ состояніи уплатить ипотечные долги, а быть можетъ, и окончить прерванныя постройки домовъ, которые такимъ образомъ, станутъ доходною статьей. Такъ, большой дворецъ Боргезе въ Римѣ, уступленный Миланскому кредиту за ничтожную плату въ два милліона, можетъ, по истеченіи срока контракта, черезъ тридцать лѣтъ, быть выкупленъ за ту же цѣну. Но княжеская пышность убранства залъ, приводившая въ восторгъ посѣтителей, изчезла уже навсегда, и если новому поколѣнію Боргезе суждено будетъ снова водвориться въ этомъ палаццо и возстановить его, то врядъ ли оно возвратитъ ему тотъ историческій отпечатокъ, какой былъ созданъ прошедшимъ величіемъ и не можетъ быть возрожденъ никакимъ богатствомъ случайныхъ людей.

Вилла, галлерея и музей Боргезе уцѣлѣли въ общемъ крушеніи только благодаря эдикту Пакка. Имѣй право продать ихъ, князь Павелъ не стѣснялся уплатилъ бы всѣ свои долги, вызванные постройками. Въ настоящую минуту эти художественныя сокровища спасены. По случаю продажи дворца въ городѣ галлерея переведена въ помѣщеніе виллы и установлена во дворцѣ музея, нижній этажъ котораго

Библиотека "Руниверс"

занятъ теперь скульптурными произведеніями, а въ первомъ помѣщены картины. По моему, картины выиграли на новомъ мѣстѣ съ художественной стороны; онѣ видиѣе въ залахъ, залитыхъ свѣтомъ, чего не доставало имъ въ темныхъ дворцовыхъ залахъ нижняго этажа. Туристы, конечно, будутъ роптать при видѣ всѣхъ поврежденій и разрушенія, нанесенныхъ картинамъ временемъ и реставраціей, и которыя были незамѣтны въ прежнемъ помѣщеніи, скудно освѣщенномъ. Все же галлерея имѣетъ хорошій видъ, и директоръ ея Піанкастелли вполнѣ умѣло справляется со своею тяжелою обязанностью размѣщенія пятисотъ картинъ въ двѣнадцати залахъ, при постройкѣ своей не предназначавшихся для картинной галлереи. Но возможно ли вообще предотвратить разсѣяніе художественныхъ сокровищъ княжескихъ фамилій Рима? Возможно ли, въ противорѣчіе общественному праву, поддержать установленную закономъ Пакка форму охранительнаго завѣщанія для этихъ собраній и лишить ихъ владѣтелей права свободно располагать своею собственностью? Признаюсь, я сомнѣваюсь въ томъ. Рано или поздно, эти частныя собранія исчезнутъ и разойдутся по всему свѣту. Италія потеряетъ, другія страны выиграютъ, но Италія останется навсегда достаточно богатою по числу движимыхъ и недвижимыхъ сокровищъ искусства, не завидуя не одной въ мірѣ странѣ. Тѣмъ не менѣе грустное явленіе составляетъ то, что одинъ изъ членовъ римской аристократіи, гордый своимъ именемъ, художественнымъ наслѣдіемъ, потихоньку продаетъ принадлежащія ему сокровища искусства и не стыдится не только нарушить законъ своего отечества, но даже разыграть печальную роль соучастника въ шайкѣ контрабандистовъ. Предотвратитъ ли новый законъ Виллари возобновленіе въ будущемъ подобныхъ дѣяній? Сомнительно. Упадокъ благосостоянія римской аристократіи увеличивается такъ быстро, что судьба фамилій Шіарра и Боргезе неминуемо постигнетъ въ непродолжительномъ времени и другія княжескіе роды Рима. Это печально, но неизбѣжно. Sic transit gloria mundi!

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

5. Извѣстна вѣдь судьба всѣхъ подобныхъ теорій: онѣ сами себя уничтожаютъ. Ибо утверждающій, что все истинно, [тѣмъ самымъ] дѣлаетъ истинною и противорѣчащую теорію, такъ что и собственную свою теорію дѣлаетъ не истинною, потому что противоположное положеніе показываетъ, что онъ говоритъ неправду; точно также самъ себя [разбиваетъ] и тотъ, кто утверждаетъ, что все ложно [1]). Если же одинъ исключаетъ мнѣніе противника, настаивая, что оно одно не истинно, а другой утверждаетъ, что его собственное мнѣніе [одно] не ложно, то и въ этомъ случаѣ приходится все-таки предположить безконечный рядъ истинныхъ и ложныхъ положеній; ибо, принимающій истинное мнѣніе за истинное, конечно, въ своей мысли кажется себѣ правымъ,—и это пойдетъ въ безконечность. 6. Ясно, что ни тѣ, кто утверждаютъ, что все находится въ покоѣ, ни тѣ, которые думаютъ, что все движется, не говорятъ правды. Ибо если все остается въ покоѣ, то одно и то же всегда будетъ и истиннымъ, и ложнымъ, а на дѣлѣ оказывается, что [предметы] измѣняются такъ какъ самого даже говорящаго когда то не было и опять не будетъ. Если же все движется, то ничего не будетъ истиннаго, а все, значитъ, ложно. Но нами доказано, что это невозможно. 7. Кромѣ того, сущее необходимо измѣняется, ибо перемѣна происходитъ изъ чего-нибудь во что-нибудь. Но все не остается вѣчно въ покоѣ и не вѣчно же движется, а только иногда. Итакъ, есть нѣчто, что вѣчно движетъ движущееся, а оно само, это первое—недвижно.

В. Розанов, Ш. Первов.

---

[1]) То-есть, такъ какъ его утвержденіе относится, конечно, и къ собственнымъ словамъ: высказывая ложность всего, и въ томъ числѣ своего утвержденія, онъ тѣмъ самымъ утверждаетъ истинность нѣкотораго.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ВОПРОСУ О ДИМАХЪ АТТИКИ [1]).

Триттія VII с. Къ югу отъ триттіи Эрехѳеиды и къ востоку отъ южной половины триттіи Леонтиды приходилась срединная триттія Кекропиды. Въ ней безъ труда могутъ быть помѣщены четыре дима, къ которымъ съ нѣкоторою вѣроятностью можно присоединить еще одинъ или даже, можетъ быть, два: всего, слѣдовательно, пять или шесть димовъ изъ одиннадцати всѣхъ димовъ филы. Именно прежде всего уже давно отнесенъ въ мѣстность нынѣшней деревни Μαρούσι, верстахъ въ двухъ къ югу отъ Кифисіи, димъ Ἀθμονον [2]): здѣсь (нѣсколько юго-западнѣе нынѣшней деревни) найдены надписи, которыми засвидѣтельствовано, что тутъ находилось святилище почитавшейся аѳинейцами Ἀρτέμιδος Ἀμαρυσίας [3]); самое названіе теперешняго селенія Μαρούσι имѣютъ несомнѣнную связь съ названіемъ почитавшейся здѣсь богини Ἀμαρυσία; постановленіе аѳинейцевъ и три надгробныхъ надписи, найденныя здѣсь, подкрѣпляютъ это отождествленіе [4]).

Опять верстахъ въ трехъ къ югу отъ Μαρούσι, въ плодородной мѣст-

---

[1]) *Окончаніе.* См. мартовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

[2]) Впервые *J. Stuart*, Antiquities of Athens, нѣмецкій переводъ со 2-го англійскаго изданія подъ редакціей Осанна, 1829—1831 г., т. II стр. 218 и 269 (прим. 88).

[3]) Мильхгеферъ, Antikenbericht № 645 (=CIA I 526) найденъ въ мѣстности Πέλικα въ 5-ти минутахъ къ юго-западу отъ Μαρούσι, № 646 (=CIAIV 2 p. 122) находится еще нѣсколько южнѣе. Если на мѣстѣ Πέλικα (или Μπέλλικα) или вблизи находилось святилище дима аѳинейцевъ, то нѣтъ уже никакой возможности находить въ самомъ Πέλικα древній димъ Πήληκες, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, противъ чего мы возставали выше. Несомнѣнно, остатки древности, находящіеся въ Πέλικα, и суть остатки селенія Ἀθμονον.

[4]) Мильхг. Antikenber. nn° 641, 650—652 (изъ окрестностей Μαρούσι); къ нимъ можетъ быть присоединенъ и n° 624, находящійся въ Кифисіи.

Библиотека "Руниверс"

ности деревни Халáндри, при большомъ лѣвомъ притокѣ Кифиса, Мильхгеферъ удачно помѣстилъ одинъ изъ большихъ димовъ Флúа [1]). Онъ основывается при этомъ прежде всего на почерпаемомъ изъ надписи CIA III 61 (col. II vv. 12—13) свѣдѣніи, что димъ Флúа долженъ непосредственно прилегать къ Ἄθμονον, ибо одинъ участокъ земли называется здѣсь находящимся Ἀθμονοῖ καὶ Φλυῆσι. Далѣе, выгодныя природныя условія мѣстности соотвѣтствуютъ какъ требованіямъ большаго дима, такъ и заключеніямъ, которыя мы можемъ вывести изъ самаго названія дима и изъ культовъ, существовавшихъ въ немъ: и то, и другое характеризуетъ его какъ димъ плодородный и цвѣтущій [2]). (Наконецъ Мильхгеферъ приводитъ въ связь съ существовавшимъ во Флiи культомъ Земли-Великой богини и Димитры два жертвенника Реи и Аттиса, съ рельефными изображеніями и надписями, правда, изъ послѣднихъ временъ язычества (IV в. по Р. Хр.), найденные въ области

[1]) Text zu d. Karten v. Attika II p. 37.

[2]) Павсаній (I, 31, 4) сообщаетъ о мѣстныхъ культахъ дима фліейцевъ слѣдующее: Φλυεῦσι δέ εἰσι—Ἀπόλλωνος Διονυσοδότου καὶ Ἀρτέμιδος Σελασφόρου βωμοὶ Διονύσου τε Ἀνθίου καὶ Νυμφῶν Ἰσμηνίδων καὶ Γῆς, ἣν Μεγάλην θεὸν ὀνομάζουσι. ναὸς δὲ ἕτερος ἔχει βωμοὺς Δήμητρος Ἀνησιδώρας καὶ Διὸς Κτησίου καὶ Τιθρωνῆς Ἀθηνᾶς καὶ Κόρης Πρωτογόνης καὶ Σεμνῶν ὀνομαζομένων θεῶν.—Особенно интересенъ для насъ культъ Земли—Великой богини, о которомъ мы имѣемъ и кое-какія другія свѣдѣнія: [Оригенъ] Περὶ αἱρέσεων p. 144 (единственное изданіе E. Miller'a, 1851 г., въ Аѳинахъ не удалось найти) сообщаетъ объ ὄργια этой богини въ димѣ фліасійцевъ, а на основаніи сообщенія Павсанія (IV, 1, 8) И. Тепферъ (Attische Genealogie стр. 218 сл.) справедливо заключаетъ, что аѳинянинъ Πείθαιος, устроившій культъ Димитры и Коры, былъ самъ изъ рода Λυκομίδαι, который имѣлъ въ димѣ Флúа свой τελεστήριον (Plut. v. Themist. c. 1 и 15). Самъ Флúосъ является, по Павсанію (IV, 1, 5), сыномъ Земли. Что касается до имени Флúа, Флúосъ, другая форма котораго Φλοιοῦς, Φλοιάσιοι встрѣчается у Оригена (l. c.) и Ипполита (Refutatio haereseon V 20), то его правильнѣе сопоставлять съ глаголомъ φλέω (=φλέϝω), φλοίω, чѣмъ съ φλύω, какъ и формы Φλοιά=Κόρη (Hesych. Λάκωνες) Φλεαῖς=Διόνυσος (Etym. Magn.) и многія другія. На чередованіе звуковъ οι съ ο (первоначально конечно долгимъ) въ древнихъ формахъ языка и между прочимъ аттическаго діалекта до сихъ поръ обращено мало вниманія (Г. Мейеръ, Griech. Grammatik [2] стр. 132 сл. трактуетъ только о позднѣйшемъ переходѣ дифтонга οι въ οι и ο въ разныхъ діалектахъ). Между тѣмъ чередованіе οι и ο въ различныхъ формахъ одного корня едва-ли можетъ быть подвергнуто сомнѣнію: ср. напримѣръ, формы: χόριος и χοίρανος, ξύν, ξυνός и κοινός, θύω и θοῖνος, δύω и δοιοί, и многія другія. Изъ словъ какъ θοῖνος (cf. θύω), λοιγός (cf. λυγρός) λοιμός (cf. λυμ-αίνω), τοῖχος (cf. τεῦχος), такъ и φλοιός (cf. φλέω), кажется, слѣдуетъ, что οι была сильная степень отъ ο (вѣроятно, изъ первоначальнаго ου изъ eu —(u—); ср. ц. сл. ы, которое равняется u:—слꙑти=slu-ti, и οι: мꙑти=mo-i-ti).

Библиотека "Руниверс"

Χαλάνδρι [1]). Изъ надгробныхъ надписей фліейцевъ здѣсь найдена только одна [2]).

Къ западу отъ Ἀθμονον у юго-западной подошвы холмовъ, ограничивающихъ на югѣ область Кифисійской триттіи, открытъ опять-таки Мильхгеферомъ еще одинъ димъ Кекропиды, Σπαληττός. Здѣсь именно, въ мѣстности Νέμασις, къ юго-западу отъ деревни Κουκουβάουνες, близъ лѣваго берега Кифиса, среди несомнѣнныхъ слѣдовъ древняго поселенія, найдена Мильхгеферомъ надпись V вѣка до Р. Хр., содержащая постановленіе синаліттійцевъ, а нѣсколько южнѣе, на другой сторонѣ Кифиса (въ Дервишъ-Ау), фрагментъ надписи IV вѣка, по видимому аренднаго контракта, въ которомъ также упоминается имя Σπαλη[ττι]ο-. [3]). — Къ югу отсюда, около сѣверо-западной подошвы Турко-вуни, удобно можно бы помѣстить, какъ мы сказали, и димъ Δαιδαλίδαι той-же филы, если бы мы знали также, что онъ дѣйствительно принадлежалъ къ срединной триттіи ел. Обыкновенно этотъ димъ помѣщаютъ на сѣверо-восточной подошвѣ Турко-вуни, руководствуясь единственно желаніемъ ввести и его въ округъ промышленныхъ димовъ, предполагаемый въ широкихъ предѣлахъ въ этой части Аттики [4]). Если Δαιδαλίδαι дѣйствительно занимались изстари издѣліями изъ бронзы и лежали въ мѣстности около Турко-вуни, то для нихъ какъ нельзя лучше подходитъ мѣстность Χαλκοματάδες, которую мы пока предпочли отвести подъ промышленные димы Леонтиды, именно въ виду того, что принадлежность дима Δαιδαλίδαι къ срединной триттіи Кекропиды не можетъ быть доказана.

Еще, можетъ быть, димъ Πίθος лежалъ въ срединной триттіи Кекропиды, въ ея восточной или юго-восточной части. Именно въ числѣ трехъ παράσιτοι святилища Ἀθηνᾶς ἐπὶ Παλληνίδι, въ надписи, которую приводитъ Лоиней, называются двое Гаргиттійцевъ и одинъ Пи-

---

[1]) Мильхг. Antikenber. n. 659 CIAIII 172, 173 по Зибелю (Sybel, Katalog der Sculpturen zu Athen, 1881 г., nn° 581, 582).

[2]) Мильхг. Antikenber. n. 660 a. Важна также надпись CIAII 1113=Antikenber. n. 647, найденная въ мѣстности къ с.-з. отъ Χαλάνδρι, представляющая ὅρος большаго помѣстья, часть котораго опредѣляется какъ залогъ въ пользу членовъ филы Кекропиды, рода Ликомидовъ и дима Флія.

[3]) Мильхг. Antikenber. nn. 615(=CIA IV 2a, fasc. III p. 134) и 514.

[4]) Объ этой предполагаемой группѣ димовъ см. выше; всѣ ученые, признающіе ее, относятъ къ ней и димъ Δαιδαλίδαι, при чемъ Hanriot (l. l. стр. 45), Ллкъ (Demi² стр. 42) и Кастроменосъ (l. l. стр. 71) высказываютъ предположеніе, что онъ находился вблизи Χαλκοματάδες.

Библиотека "Руниверс"

ѳеецъ (Πιθεύς)[1]). Если религіозная корпорація ἐπὶ Παλληνίδι была, какъ можно думать, союзомъ окрестныхъ димовъ, то димъ Пѣосъ долженъ находиться въ сосѣдствѣ съ Παλλήνη (несомнѣнно къ западу отъ нея), какъ Гаргиттосъ, безъ всякаго сомнѣнія, непосредственно примыкалъ къ Паллинѣ съ востока. Послѣдняя, какъ мы сейчасъ увидимъ, лежала около сѣверной подошвы Имитта; итакъ, предполагая димъ Пѣосъ на правомъ берегу того ручья, на которомъ ниже находился димъ Φλύα, мы помѣщаемъ его вблизи Паллины и въ то же время въ мѣстности, которая географически составляетъ часть области Маруси и Халандри.

Установивъ такимъ образомъ приблизительно округъ димовъ срединной триттіи Кекропиды, мы знаемъ теперь, гдѣ намъ искать еще одинъ изъ димовъ этой филы, Τρινεμεία, который мы безъ всякаго колебанія должны отнести также въ ея срединную триттію, ибо, по Страбону [2]), въ этомъ димѣ лежали источники Кифиса. Правда, до сихъ поръ этотъ димъ помѣщали обыкновенно вдали отъ указанной группы димовъ. Но до сихъ поръ изслѣдователи, не имѣя ни возможности, ни обязанности наблюдать топографическую связь одного дима съ другими, могли искать истоки Кифиса, а слѣдовательно и димъ Тринемію въ разныхъ мѣстахъ, смотря по тому, который изъ составляющихъ Кифисъ многочисленныхъ ручьевъ считали нужнымъ признать за главную рѣку, и какіе за ея притоки. Будучи далеки отъ того, чтобы сохранить въ данномъ случаѣ традиціонное рѣшеніе вопроса и признать относительно дима Тринеміи исключеніе изъ проводимаго нами положенія о группахъ димовъ, принадлежащихъ къ одной триттіи, мы полагаемъ, наоборотъ, что наше рѣшеніе вопроса о триттіяхъ приводитъ и въ вопросѣ объ истокахъ Кифиса къ единственно вѣрному рѣшенію.

Сѣвернѣе деревни Κουκουβάουνες сливаются три главныхъ ручья, составляющихъ Кифисъ: сѣверный стекаетъ съ Парнеѳа, восточный течетъ въ прямомъ направленіи съ западной подошвы Пентелика мимо Кифисіи (ῥεῦμα Ἀγγόλφη), сѣверо-восточный (ῥεῦμα Ἀδάμη) со-

---

[1]) Athen. IV 234 f. ἐπὶ Διφίλης ἱερείας παράσιτοι Ἐπίλυκος [Νικο]στράτου Γαργήττιος Παριχλῆς Περιχλείτου Πιτθεὺς Χαρῖνος Δημοχάρους Γαργήττιος, по весьма вѣроятному возстановленію A. Вильгельма Mitth. d. d. Inst. in Athen XVI стр. 225 (прим.). Отсюда уже Бурзіанъ (Geogr. v. Griech. I p. 245) заключалъ, что Пѣосъ находился въ сосѣдствѣ съ Паллиной и Гаргиттомъ.

[2]) Страв. IX, 1, 24 p. 400: Ποταμοὶ δ' εἰσὶν ὁ μὲν Κηφισὸς ἐκ Τρινεμέων τὰς ἀρχὰς ἔχων.

Библиотека "Руниверс"

ставляется изъ ручьевъ, берущихъ начала какъ на крайней восточной подошвѣ Парнеса, тамъ и на сѣверо-западномъ склонѣ Пентелика и на южномъ склонѣ холмовъ, соединяющихъ обѣ горныя группы (у Μπουγιάτι), и принимаетъ затѣмъ еще нѣсколько притоковъ, главнымъ образомъ съ восточной части Парнеса, между прочимъ и одинъ изъ источниковъ долины Τατόϊ. Этотъ послѣдній сѣверо-восточный большой притокъ (ῥεῦμα Ἀδάμη) и принимается всѣми за самый Кифисъ, при чемъ изъ его истоковъ нѣкоторые лежатъ на юго-восточной подошвѣ Парнеса (начиная отъ Τατόϊ къ востоку), другіе на сѣверо-западной Пентелика, третьи, наконецъ, на южномъ склонѣ холмовъ, соединяющихъ горныя области Парнеса и Пентелика, въ мѣстности Μπουγιάτι [1]). Въ этой послѣдней мѣстности и полагаютъ теперь, по почину Лика, всѣ ученые главные истоки Кифиса и димъ Тринемію [2]). И дѣйствительно, этотъ ручей теперь имѣетъ болѣе другихъ видъ главной составной части рѣки: онъ значительно обильнѣе водою, длиннѣе другихъ, принимаетъ самъ больше притоковъ, его русло глубже врѣзывается въ почву, и, главное, онъ имѣетъ то же направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ, какъ и весь Кифисъ послѣ сліянія съ восточнымъ и сѣвернымъ ручьями. Но ничто не ручается еще за то, что и въ древности этотъ именно ручей признавался за верхнее теченіе Кифиса. Условія орошенія въ Аттикѣ замѣтно измѣнились за тѣ 20 съ лишнимъ вѣковъ, которые отдѣляютъ насъ отъ классической Греціи. Послѣ проведенія съ одной стороны, цѣлой сѣти водопроводовъ, отведшихъ воду всѣхъ почти значительныхъ, ближайшихъ къ Аѳинамъ, источниковъ не только въ городъ, но и во многія окрестныя, лежащія въ равнинѣ, селенія (начало этихъ водопроводовъ при этомъ еще не всегда извѣстно), послѣ почти совершеннаго обезлѣсенія, съ другой стороны, тѣхъ горъ, которые обращены къ Аѳинамъ, въ этой части Аттики становится особенно затруднительнымъ отыскивать мѣсто древнихъ источниковъ, опредѣлять сравнительную силу рѣчекъ и ручьевъ, изслѣдовать ихъ начало и направленіе.

---

[1]) Относительно всѣхъ этихъ ручьевъ, сливающихся въ Кифисъ, ср. Лика Demi[2] стр. 7 сл., Анріо l. l. стр. 61 прим. 68.

[2]) Ликъ Demi[2] стр. 128, Анріо l. l. стр. 119, Россъ l. l. стр. 98, Кастроменъ l. l. стр. 100, Бурзіанъ l. l стр. 342 (который на столько смѣло слѣдуетъ общепринятому отождествленію Буяти съ Тринемѣей, что входитъ въ противорѣчіе съ своими собственными словами на стр. 256, гдѣ, говоря о Кифисѣ, называетъ его источники только въ окрестностяхъ Кифисіи). Также Киперть N.Atl. v. Hellas 1872 г., т. V и, кажется, Мильхгеферъ, Text zu d. K. v. Attika II стр. 33.

Библиотека "Руниверс"

Кифисъ, особенно въ нижнемъ своемъ теченіи, какъ и другія рѣчки Аттики, и теперь, очевидно, еще въ значительно большей степени, чѣмъ при Страбонѣ (на сколько можно судить по данной имъ краткой характеристикѣ [1]), походитъ скорѣе на канаву, по которой быстро стекаетъ въ море съ окрестныхъ горъ во время и сейчасъ послѣ дождя, чѣмъ на рѣку съ постоянными источниками. Правда, протекая по верхне-Кифисской равнинѣ, онъ даже лѣтомъ имѣетъ достаточно воды, чтобы, благодаря довольно значительной здѣсь еще высотѣ паденія (приблизительно=2,5 : 100) приводить въ движеніе нѣсколько мельницъ; но едва достигши сѣверной части нижней равнины (Ἑλεόλια), слабый въ сущности ручеекъ разбивается на нѣсколько канавокъ, отводящихъ воду его для орошенія садовъ и виноградниковъ, а широкое большое русло его даже зимою остается по большей части сухимъ и ниже (къ югу отъ Κολοχουθοῦς) мѣстами теряется среди полей и оливковаго лѣса. Но во время продолжительныхъ и особенно проливныхъ дождей глубокое русло Кифиса наполняется водою; вся вода, выпавшая на окружающія верхне- и нижне-Кифисскую равнины горы, въ нѣсколько часовъ стремительно стекаетъ по руслу этой единственной здѣсь рѣки въ море, обращая Кифисъ въ бурный потокъ, заливающій въ нижнемъ своемъ теченіи пересѣкающія его дороги и часто затопляющій у Фалира низкіе берега своего, въ иное время всегда сухаго, устья. Вода, не скатившаяся мгновенно по голому камню горъ и готовому руслу ручьевъ и рѣчекъ, не будучи задерживаема въ верхнемъ слоѣ земли корнями растеній, ни охраняема тѣнью ихъ отъ палящихъ лучей солнца, оставшись на поверхности быстро испаряется, но еще быстрѣе просачивается сквозь трещины камня и пустыя поры изсушенной земли и такимъ образомъ стекаетъ въ море по нижнимъ слоямъ земли [2]).

Западная половина южнаго склона Пентелика въ настоящее время особенно неблагопріятна для образованія обильныхъ источниковъ: многочисленныя каменоломни какъ для добыванія мрамора, такъ и простаго известняка, область которыхъ сильно расширяется, совершенно оголили большую часть этого склона, а нѣсколько находившихся у подошвы его каминовъ для добыванія извести истребили, вѣроятно, и послѣдніе остатки лѣса въ этихъ мѣстахъ. Если же, особенно въ глу-

[1]) Страв. l. c.—ὁ μὲν Κηφισσὸς ἐκ Τρινεμέων τὰς ἀρχὰς ἔχων, ῥέων δὲ διὰ τοῦ πεδίου—ἐκδίδωσιν εἰς τὸ Φαληρικὸν, χειμαρρώδης τὸ πλέον, θέρους δὲ μειοῦται τελέως.

[2]) Эта протекшая въ нижніе слои земли вода добывается теперь въ большомъ количествѣ въ Фалирѣ артезіанскими колодцами.

Библиотека "Руниверс"

бокой древности, и этотъ склонъ Пентелика, какъ можно предполагать, покрытъ былъ лѣсомъ, то онъ долженъ былъ питать равнину значительно большимъ количествомъ ключевой воды: ибо зелень деревьевъ вбираетъ въ себя влагу воздуха, которая затѣмъ проводится въ землю; а корни растеній удерживаютъ и на скатѣ горъ и особенно въ долинахъ и ущельяхъ хоть тонкій слой земли. Земля же въ свою очередь, намыкая, задерживаетъ въ себѣ и затѣмъ, гдѣ случатся углубленія и ямы, на своей поверхности выпавшую воду, давая ей только постепенно медленными и тонкими струями стекать въ нѣдра горы, гдѣ, скопляясь, она образуетъ резервуары и питаетъ источники.

Поэтому, если въ настоящее время источники, лежащіе у юго-западной подошвы Пентелика въ окрестностяхъ Кифисіи и въ ней самой, слишкомъ слабы и посылаютъ слишкомъ мало воды въ ручей, протекающій мимо Кифисіи, такъ что главные источники Кифиса нужно искать теперь въ другомъ мѣстѣ, мы вправѣ предположить, что въ данномъ случаѣ въ теченіи вѣковъ, по причинамъ, о которыхъ мы можемъ догадываться, наступило значительное измѣненіе первоначальнаго состоянія [1]). Русло этого ручья, который мы имѣемъ въ виду, спускается съ западной вершины Пентелика на западъ по глубокому ущелью Κοκκινάρα, при выходѣ изъ котораго у церкви Ἁγ. Γεώργιος находится теперь, кажется, крайній верхній изъ его источниковъ [2]). Сохраняя свое западное направленіе, онъ протекаетъ мимо Кифисіи (къ сѣверу отъ нея) и въ трехъ съ половиной километрахъ западнѣе ея, сливаясь съ сѣверо-восточнымъ ручьемъ (ῥέμα Ἀδάμη), поворачиваетъ на юго-западъ. По обѣ стороны его русла находится и теперь еще нѣсколько хотя и слабыхъ источниковъ, и почва самой Кифисіи богата водою [3]); но главный большой источникъ Кифисіи

[1]) Архитекторъ и инженеръ въ Аѳинахъ Э. Циллеръ, изслѣдовавшій 15 лѣтъ тому назадъ всѣ водопроводы Аттики (см. Mitth. d. d. A. I. in Ath. II pp. 107—181), съ которымъ мы бесѣдовали по интересующему насъ вопросу объ условіяхъ орошенія въ древней Аттикѣ, указывалъ намъ на такой фактъ, что на восточномъ притокѣ Кифиса, къ югу отъ Μενδήλι, у совершенно почти сухаго теперь русла находятся развалины мельницы. Странное уменьшеніе воды въ Кифисѣ и Иліссѣ онъ именно всецѣло приписываетъ обезлѣсенію горъ, принявшему особенно большіе размѣры во время войнъ за освобожденіе, хотя и теперь ежегодные пожары продолжаютъ уничтожать лѣса.

[2]) Ср. Мильхгеферъ Text zu d. Kart. v. Att. II стр. 34.

[3]) См. Karten v. Attika Bl. V.; въ самой Кифисіи при постройкахъ (закладкѣ фундамента), по сообщенію того же Э. Циллера, постоянно натыкаются на водныя жилы.

Библиотека "Руниверс"

(Κεφαλάρι) на ея восточной окраинѣ въ настоящее время не посылаетъ своихъ водъ въ Кифисъ: излишекъ ихъ отводится въ канавкахъ для поливки садовъ и полей къ югу въ сторону Μαρόβι [1]). Самый источникъ Κεφαλάρι можетъ быть не что иное, какъ устье водопровода, котораго начало, слѣдовательно, должно лежать выше въ горахъ и который въ такомъ случаѣ отвелъ въ сторону, можетъ быть, самый сильный изъ прежнихъ источниковъ этого ручья. Также весьма возможно, что и обильный источникъ деревни Μαρόβι проведенъ водопроводомъ отъ одного изъ истоковъ того же ручья, какъ и значительно западнѣе Кифисіи на лѣвомъ берегу ручья большая карта Аттики, изданная германскимъ археологическимъ институтомъ, отмѣчаетъ начало водопровода, отводящаго, слѣдовательно, невѣдомо куда, воды еще одного изъ его источниковъ. Этотъ ручей въ древности и носилъ, очевидно, названіе Кифиса [2]): отъ него получило свое имя и одно изъ древнѣйшихъ значительныхъ поселеній Аттики, лежавшее при немъ, Кифисія (находившаяся несомнѣнно на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперешняя Кифисія); онъ, превосходя, вѣроятно, въ древности оба другихъ ручья обиліемъ воды, далъ свое имя и всей рѣкѣ, образовавшейся изъ сліянія его съ этими послѣдними [3]), такъ что они разсматривались какъ его притоки, а онъ составлялъ верхнее теченіе рѣки Кифиса. Его истоки, лежавшіе въ долинѣ Κοκκινιαρᾶ и у церкви Ἅγ. Γεώργιος, или выше и, можетъ быть, въ одной изъ сосѣднихъ ложбинъ, считаетъ и Страбонъ за начало Кифиса; ибо изъ всѣхъ ручьевъ, которые могутъ быть разсматриваемы какъ верхнее теченіе рѣки Кифиса, только этотъ могъ имѣть свое начало въ предѣлахъ дима, принадлежавшаго несомнѣнно къ одному округу съ димами Ἀθμονον, Φλύα и пр. [4]).

---

[1]) Anрio (l. l. стр. 61) опредѣляетъ количество воды этого источника въ 300 литровъ въ минуту.

[2]) Такъ вѣрно судили и болѣе старые изъ путешественниковъ по Аттикѣ (до Лика), Стюартъ, l. l. II стр. 299 прим. 231, Dodwell, Classische u. Topographische Reise durch Griechenland, нѣм. пер. 1821 г. II, 2 стр. 297, и самъ Бурзіанъ (см. выше).

[3]) Изъ двухъ другихъ главныхъ ручьевъ, составляющихъ рѣку, носящую общее имя Кифиса, для большаго сѣвернаго мы предложили имя Σάβαρος (см. выше мартъ сего года, стр. 139, прим. 1). И въ настоящее время только ручей Кифисіи называется просто Кифисомъ, тогда какъ всѣ другіе ручьи называются ῥέθρια или κοτάρι съ прибавленіемъ имени селенія, мимо котораго данный ручей протекаетъ.

[4]) Мы исключили изъ разсмотрѣнія самый восточный большой притокъ Кифиса, вытекающій изъ долины монастыря Μενδέλι, слѣдовательно также вблизи

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, долина Κοκκινιαρά составляла, по всей вѣроятности, часть области дима Тринеміи, лежавшаго вообще на востокъ отъ Кифисіи и сѣверо-востокъ отъ Ἄθμονον по юго-западному склону Пентелика и у его подошвы. Лежало ли при истокахъ Кифиса и самое селеніе, центръ дима Тринеміи (который во всякомъ случаѣ принадлежалъ къ числу мелкихъ), для рѣшенія этого вопроса нѣтъ у насъ прочнаго основанія. Слѣдовъ древняго селенія въ этой мѣстности пока не найдено. Но если, напримѣръ, онъ находился въ горной долинѣ при верховьяхъ рѣки, то слѣды его прекрасно могли быть унесены горнымъ потокомъ, сносящимъ при каждомъ дождѣ въ долину все, что только можно, съ окрестныхъ высотъ. Впрочемъ, селеніе это могло лежать и гдѣ-нибудь на самомъ склонѣ Пентелика или на одномъ изъ его уступовъ.

Выкинувъ изъ срединной части верхне-Кифисской равнины совершенно случайно попавшіе сюда у прежнихъ изслѣдователей, но довольно прочно державшіеся до сихъ поръ, димы Ἰφιστιάδαι и Εἰρεσίδαι, Ἡλῆκες и тѣсно связанные съ ними Κρωπίδαι и Εὐπυρίδαι, мы получаемъ въ этой части Аттики, напротивъ, сплошную область димовъ срединной триттіи Кекропиды, къ которой должны или могутъ быть отнесены, слѣдовательно, димы Τρινεμεία, Ἄθμονον, Πίθος(?), Φλύα, Σουναλητιός, Δαιδαλίδαι(?). Изъ надписей только въ одной мы встрѣчаемъ отчасти эту группу димовъ: C. I. A. II 944 col. I. Эта часть надписи сохранилась хуже остальныхъ столбцовъ, тѣмъ не менѣе можно узнать еще вслѣдъ за двумя димами городской триттіи (Μελιτεῖς—v. 3 и Εὐκτεαιόνες—v. 8) слѣдующіе димы срединной триттіи:

v. 21 [Π]ιθεῖς
v. 28 [Φλ]υεῖς
v. 37 [Ἀθμο]νεῖς или [Τρινεμ]εῖς [1])

Далѣе слѣдуютъ еще одинъ неопредѣлимый точнѣе димъ этой же или слѣдующей триттіи (v. 42 или 44) и затѣмъ два дима береговой триттіи.

Мы получили такимъ образомъ для срединной триттіи Кекропиды

области триттіи VII с. Но онъ не можетъ никоимъ образомъ быть принимаемъ за главное теченіе рѣки.

[1]) Что чтеніе и возстановленіе Чандлера (Inscr. ant. P. II n. 107) Κ[ΙΚΥΝ]ΝΕΙΣ, принимаемое всѣми, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ буквъ, совершенно ошибочно и вызвано заимствованіемъ изъ предшествующей въ его сборникѣ надписи C. I. A. III 1080 (Chandl. ibid. n. 55,a), объ этомъ мы говорили, и, кажется, оно несомнѣнно.

Библиотека "Руниверс"

большую прекрасную область въ юго-восточной половинѣ верхне-Кифисской равнины. Сѣверо-восточнымъ краемъ она лежитъ въ западномъ концѣ юго-западнаго склона Пентелика и всѣмъ сѣвернымъ краемъ опирается на невысокій кряжъ холмовъ, ограничивающихъ съ юга долину верхняго теченія Кифиса до его сліянія съ большими сѣверными притоками. По отлогому южному склону этихъ холмовъ и подошвѣ Пентелика она спускается къ руслу большаго лѣваго притока Кифиса, впадающаго въ него уже въ нижне-Кифисской равнинѣ. Этотъ послѣдній въ верхнемъ своемъ теченіи, отъ выхода изъ горъ (нѣсколько къ западу отъ монастыря Μαντάλι) приблизительно до деревни Χαλάνδρι, и составлялъ, можетъ быть, восточную границу триттіи. Около Χαλάνδρι область ея, вѣроятно, переходила и на лѣвый берегъ ручья, обнимая всю плодородную равнину Χαλάνδρι до подошвы Имитта и Турко-вуни, между которыми она должна была проходить приблизительно по водораздѣльной линіи бассейновъ Кифиса и верхняго Илисса. Начиная отсюда, она совпадала съ границей между городскимъ округомъ и срединной полосой на всемъ протяженіи ея до Кифиса, спускаясь съ Турко-вуни по голому западному склону его къ руслу того же ручья, нѣсколько ниже его поворота на югъ, и затѣмъ пересѣкая его и узкое пространство между нимъ и Кифисомъ.

Прежде чѣмъ мы переступимъ теперь черезъ юго-восточную границу триттіи VII с. и перейдемъ къ димамъ, занимающимъ далѣе на востокъ область къ югу отъ Пентелика, обратимся къ оставшейся еще неизслѣдованною нами области на сѣверъ отъ этого горнаго хребта, между сѣверною частью срединной триттіи Эрехеиды (I с.) на западѣ, срединной триттіей Эантиды (IX с.) на сѣверѣ и береговой ея триттіей (IX b.) на востокѣ. Изъ разсмотрѣнія этой мѣстности и той триттіи, которой она составляетъ часть, мы получимъ нѣсколько прочныхъ пунктовъ для установленія сосѣдней съ нею и съ VII с. триттіи на южномъ склонѣ Пентелика.

Триттія II с. Указанная мѣстность, наполненная отрогами Пентелика и Парнеса и составляющая бассейнъ ручья Враны, должна быть раздѣлена между димами филы Эгеиды: Πλωθεια и Ἰκαρία. Уже Мильхгеферъ, пользуясь нѣкоторыми эпиграфическими находками, окончательно помѣстилъ оба эти древнихъ селенія въ роскошной высокой долинѣ между центральнымъ хребтомъ Пентелика и параллельнымъ ему сѣвернымъ хребтомъ Διώνυσος [1]): самое названіе

[1]) Berliner Philol. Wochenschr. 1887 № 25 стр. 770 сл.; ср. Antikenber. III[3] 368, 372.

Библиотека "Руниверс"

горы хранитъ воспоминаніе о бывшемъ здѣсь культѣ Діониса и, несомнѣнно, замѣнило древнее Ἰκάριον ὄρος [1]). Раскопками, произведенными затѣмъ (въ 1887 году) американской археологической школой, обнаружено въ верхней части названной долины въ мѣстечкѣ Διόνυσο достаточное количество хорегическихъ памятниковъ, барельефовъ, относящихся къ культу Діониса и надписей хорегическихъ (по большей части икарійцевъ), постановленій икарійцевъ о священныхъ деньгахъ, надписей надгробныхъ и проч. [2]). Все указываетъ на то, что здѣсь именно находилось святилище Діониса дима икарійцевъ. Самый центръ дима находился, какъ кажется, въ той же долинѣ нѣсколько ниже (западнѣе) у Κόκκινο Χωράφι. Еще ниже у выхода этой долины, въ Ἐπάνω Σταμάτα, опять-таки на основаніи надписей вѣрно опредѣленъ американцами центръ втораго изъ названныхъ димовъ Πλώθεια [3]).

Два другихъ и притомъ большихъ дима той же филы, принадлежащіе, очевидно, и къ той же триттіи, лежатъ по другую сторону Пентелика у подошвы его южныхъ отроговъ: это Γαργηττός и Ἐρχία. По видимому, большое пространство раздѣляетъ обѣ части триттіи, сѣверную и южную: хребетъ Пентелика, круто возвышающійся до 700 метровъ надъ долиною, въ верхней части которой мы помѣстили Икарію, постепенно спускается къ югу длинными отрогами, отчасти поросшими лѣсомъ и раздѣленными по большей части узкими глубокими долинами. Все это пространство въ настоящее время почти совершенно не населено. Только одиноко въ глуши стоящія церкви среди кое-какихъ остатковъ жилищъ свидѣтельствуютъ о бывшихъ здѣсь, часто еще въ сравнительно недавнее время, поселеніяхъ, смѣнившихъ древнія. Такія мѣста, гдѣ изслѣдователи топографіи Ат-

[1]) Этой горѣ, какъ и дему Ἰκαρία, пришлось много странствовать по Аттикѣ. Ликъ (l. l. стр. 103 сл.) приблизительно вѣрно угадалъ ея мѣсто, отождествивъ ее съ Ἀργαλίαι на востокъ отъ Διόνυσος. До Лика ее искали на Эгалеѣ, а послѣ Лика иные, вмѣстѣ съ Россомъ (l. c. стр. 73),—на мегарской границѣ, другіе, вмѣстѣ съ Анріо (l. l. стр.147 слл.), въ сѣв. углу Аттики близъ Рамнунта. Теперь, послѣ того какъ Ἰκάριον ὄρος окончательно опредѣлено, Вагнеръ въ Rhein. Museum за 1891, стр. 618 сл., пытается распространить это названіе на всю горную область отъ аттическаго Марафона до віотійской Авлиды, на основаніи свидѣтельства новаго текста Аполлодора, что Агамемнонъ охотился на Икарійскихъ горахъ, какъ будто непремѣнно должно было существовать только одно Ἰκάριον ὄρος.

[2]) Отчетъ о раскопкахъ и разработка какъ богатаго эпиграфическаго матеріала, такъ и новыхъ топографическихъ данныхъ даны Buck'омъ въ Americ. Journ. of Archaeol. IV стр. 421 слл. и V стр. 9 сл., 154 сл., 304 сл.

[3]) Buck l. l. V стр. 161.

Библиотека "Руниверс"

тики констатировали всѣ данныя для предположенія существованія въ древности самостоятельныхъ мелкихъ поселеній, лежатъ какъ разъ на естественномъ пути, соединяющемъ черезъ хребетъ Пентелика обѣ наши части триттіи II с. Обѣ восточныя вершины Пентелика Μαυροβοῦνι μεγάλο (781,4m) и Μαυροβοῦνι μικρό (675,6m) отдѣляются отъ остальной значительно большей части хребта глубокимъ пониженіемъ (всего 565m на высшей точкѣ перевала). Съ сѣвера близко къ этому удобному перевалу подходятъ развѣтвленія долины ручья Враны, и при одномъ изъ нихъ на удобныхъ медленныхъ скатахъ горы, всего на 200 метровъ ниже высшей точки перевала, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Διόνυσο, расположена теперь покинутая маленькая деревушка Ῥαπεντόσα, можетъ быть также смѣнившая какой-нибудь древній мелкій димъ, лежавшій въ этой мѣстности [1]). По другую сторону хребта почти отъ самого перевала начинается въ южномъ направленіи длинная и глубокая долина, отчетливо отдѣляющая большую восточную часть Пентелика съ его обѣими названными выше вершинами [2]). Южный конецъ этой долины (гдѣ текущій по ней ручей поворачиваетъ на востокъ къ Πικέρμι) приходится уже близко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ мы будемъ искать оба южныхъ дима триттіи Γαργηττός и Ἐρχία; и такимъ образомъ она служитъ естественнымъ и удобнымъ звеномъ для сообщенія съ сѣвернымъ склономъ Пентелика. Двѣ мѣстности при этой долинѣ, уединенныя и глухія, Καλίσια (на высотѣ 390 метровъ) и Δραφί при выходѣ изъ долины (190m), отмѣчены какъ вѣроятныя мѣста древнихъ поселеній, составлявшихъ также, можетъ быть, отдѣленные маленькіе димы [3]). Именъ этихъ димовъ мы не знаемъ, но едва ли ошибемся, если предположимъ и здѣсь вездѣ (въ Ῥαπεντόσα, Καλίσια, Δραφί) какіе-нибудь изъ мелкихъ димовъ Эгеиды, какъ Κυδαντίδαι, Τειθράσιοι, можетъ

---

[1]) Text zu d. Kart. v. Att. III — VI стр. 55; здѣсь Ликъ (l. l. стр. 103) почти вѣрно помѣщалъ Икарію, Анріо—на курьезныхъ основаніяхъ—димъ Τειθράσιοι (l. l. стр. 162), который, впрочемъ, какъ теперь оказывается, только съ двумя другими димами раздѣляетъ право на помѣщеніе здѣсь.

[2]) Эта часть хребта, имѣющая на сѣверѣ продолженіе въ Ἄγριοι Λύκοι или Ἀργαλύκι, становится почти перпендикулярно къ главной западной части, при чемъ обращена къ ней какъ бы спиною крутымъ западнымъ склономъ; тогда какъ къ морю на востокъ и юго-востокъ спадала медленно и постепенно. Ясно, что по гребню этой части хребта и проходила граница между срединой и береговой полосами.

[3]) Milchh. Text zu d. Kart. Att. III—VI стр. 37; Hanriot (l. l. стр. 189 сл.: Δραφί=Ἀραφήν).

Библиотека "Руниверс"

быть Μορμνοῦττα [1]), которые такимъ образомъ соединяли теперь кажущіяся совершенно разъединенными объ извѣстныя намъ части срединной триттіи Эгеиды, сѣверную и южную.

Что касается до обоихъ димовъ послѣдней, то Γαργηττός, безъ сомнѣнія, долженъ быть помѣщенъ у западнаго конца южной подошвы Пентелика, къ востоку отъ большихъ воротъ между нимъ и Имиттомъ, въ мѣстности, гдѣ и до сихъ поръ сохранилось названіе Γαριτό (имѣніе монастыря Μεντέλι) и гдѣ отъ Γέρακα до Χαρβάτι найдено нѣсколько надгробныхъ надписей гаргиттійцевъ [2]). Далѣе, въ разказѣ Плутарха (Thes. 13) и Филохора (у схоліаста на Евр. Ипп. 35) о походѣ Палланта на Θησεα мы имѣемъ еще одно данное для опредѣленія положенія дима Гаргитта. По этому разказу Паллантъ, выступивъ противъ Θησεα по прямой дорогѣ изъ Сфитта, посадилъ своихъ сыновей въ засаду въ Гаргиттѣ (Γαργηττοῖ), съ тѣмъ, чтобы они отсюда тайкомъ напали на самыя Аѳины. Γαριτό находится нѣсколько къ сѣверу отъ главной дороги изъ Аѳинъ въ южную часть Аттики, область Палланта; и лучшее мѣсто для засады при этой дорогѣ какъ можно ближе къ тому мѣсту, гдѣ дорога эта выходитъ изъ суженія равнины между Пентеликомъ и Имиттомъ, при этомъ такъ расположенное, чтобы изъ равнины по ту сторону Имитта не было видно засады, но чтобы изъ него можно было обозрѣвать аѳинскую дорогу и по возможности самый городъ,—такое мѣсто дѣйствительно не трудно найдти за подошвой одного изъ мелкихъ отроговъ Пентелика, къ сѣверо-востоку отъ конца Имитта, но южнѣе нынѣшняго Γαριτό, расположеннаго на легкомъ скатѣ одного изъ такихъ отроговъ. Конечно, этимъ не опредѣляется еще точное положеніе самого селенія Γαργηττός, населеннаго центра дима, ибо, понятно, Плутархъ и Филохоръ не говорятъ, что сыновья Палланта засѣли въ самомъ селеніи Гаргитта: Γαργηττοῖ означаетъ положеніе въ области дима вообще. Мильхгеферъ справедливо замѣчаетъ, что въ самомъ Γαριτό, куда до сихъ поръ относили нашъ димъ, нѣтъ слѣдовъ древняго поселенія и, кажется, вѣрно помѣщаетъ центръ находившагося здѣсь дима въ мѣстность другаго монастырскаго имѣ-

---

[1]) Всѣ другіе димы Эгеиды удобно размѣщаются въ городской или береговой триттіи или въ южной части срединной; для Μιρρινυττα мы предложили также мѣсто въ береговой триттіи, но далеко не увѣрены въ справедливости нашего предположенія. Ἐρίκεια должна быть отнесена къ береговой триттіи на основаніи надписи C. I. A. II 991 c. I v. 24 sq.

[2]) Milchh. Antikenber. III[e] 6, 7, 8, 15.

Библиотека "Руниверс"

нія Γέρακα, въ двухъ километрахъ къ югу отъ Γαριτό [1]). Здѣсь нѣсколько церквей, скопившихся на небольшомъ пространствѣ отъ теперешняго зданія къ сѣверу и сѣверо-западу, свидѣтельствуютъ съ одной стороны о бывшемъ здѣсь еще въ среднія вѣка довольно значительномъ поселеніи, съ другой—заключаютъ въ своимъ стѣнахъ и оградахъ достаточное количество архитектурныхъ частей отъ древнихъ зданій, равно какъ и нѣсколько эпиграфическихъ и скульптурныхъ памятниковъ древности. Тамъ и самъ Мильхеферъ констатируетъ еще и остатки древнихъ построекъ, а также дѣйствующій еще и теперь древній водопроводъ, снабжавшій водою селеніе. Такимъ образомъ, селеніе Гаргитта, которое, судя по числу встрѣчающихся особенно въ надписяхъ именъ гаргиттійцевъ, мы должны себѣ представлять какъ одно изъ самыхъ большихъ селеній древней Аттики [2]), имѣло дѣйствительно выгодное мѣстоположеніе. Съ сѣвера къ нему примыкало обширное лѣсное пространство, покрывавшее склонъ Пентелика, а на югъ спускалась вдоль подошвы хребта плодородная и прекрасно орошаемая равнина. Крайній западный изъ ручьевъ, стекавшихъ съ Пентелика въ эту равнину, проходящій въ полверстѣ къ западу отъ Γαριτό и Γέρακα, прорѣзываетъ часть равнины между Пентеликомъ и Имиттомъ въ направленіи съ сѣвера на югъ и далѣе на протяженіи около двухъ съ половиною километровъ (до своего поворота на юго-востокъ) протекаетъ почти вдоль самой восточной подошвы сѣвернаго конца Имитта. На всемъ этомъ протяженіи онъ явственно отдѣляетъ примыкающую къ Пентелику указанную равнину отъ значительно болѣе крутаго и сурового, поросшаго хвойнымъ лѣсомъ, склона Имитта; этотъ же ручей составлялъ, несомнѣнно, и западную границу области Гаргитта, а съ нею вмѣстѣ и триттіи II с. Мѣстность къ востоку отъ этого ручья принадлежала триттіи, въ которой лежалъ, въ проходѣ между Пентеликовъ и Имиттомъ, сосѣдній съ Гаргиттомъ димъ Παλλήνη [3]).

---

[1]) Text zu d. Kart. v. Att. III—VI стр. 55 сл. Въ Γαριτό помѣщенъ димъ Γαργηττός Лихомъ во 2-мъ изд. Димовъ Аттики (стр. 45—47), предположеніе котораго принято затѣмъ всѣми, тогда какъ раньше и самъ Ликъ въ 1-мъ изд. (стр. 41 нѣм. изд.) принималъ Γαργηττός на западномъ склонѣ сѣвернаго Имитта. Мильхеферъ во II-й части текста къ Карт. Атт. (стр. 22) защищаетъ это старое мнѣніе.

[2]) См. Мильхефера, Ueber Standpunkt u Methode etc. въ Sitz.-ber. d. Preuss. Akad. 1887, IV, стр. 14 (отдѣл. оттиска).

[3]) Намъ пришлось подробно остановиться на вопросѣ о положеніи дима Гаргитта именно въ виду того, что для насъ весьма важно установить относительное

Библиотека "Руниверс"

Восточнѣе Гаргитта въ той же равнинѣ лежалъ другой большой димъ разбираемой нами триттіи (II с.), Ἐρχία. Относительно этого дима только недавно сдѣлана первая серьезная попытка найти ему мѣсто въ древней Аттикѣ, именно Мильхгеферомъ [1]), который помѣщаетъ его въ деревнѣ Σπάτα, значительно къ югу отъ подошвы Пентелика на южномъ концѣ ряда холмовъ, возвышающихся надъ сѣверо-восточною частью равнины нынѣшней Месогіи. Мильхгеферъ основывается при этомъ главнымъ образомъ на найденныхъ здѣсь надгробныхъ надписяхъ, отчасти на географическихъ условіяхъ, необходимыхъ для большаго центра населенія, какимъ является димъ Ἐρχία по статистикѣ надписей; не упускаетъ изъ виду и того обстоятельства, что помѣщаемый имъ такимъ образомъ димъ Эгеиды оказывается прилегающимъ къ цѣлой группѣ димовъ той же филы [2]). Но намъ кажется, что единственный серьезный доводъ Мильхгефера, находящіяся въ Спатѣ въ значительномъ количествѣ надгробныя надписи эрхіейцевъ, также не имѣетъ такого обязательнаго значенія для точнаго пріуроченія древняго дима къ совершенно опредѣленному мѣсту. Ибо если не констатировано, что камень вырытъ изъ земли или вообще найденъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, онъ былъ поставленъ въ древности, а не происходитъ изъ позднѣйшихъ построекъ или развалинъ, гдѣ онъ былъ употребленъ какъ простой строительный матеріалъ; то топографическіе выводы, которые можно изъ него извлекать, могутъ съ большей или меньшей долей вѣроятности относиться только вообще къ окрестной мѣстности. Крестьяне, возвращаясь домой со своихъ полей, находящихся иногда довольно далеко отъ деревни, привозятъ съ собой случайно найденные камни съ

положеніе этихъ обоихъ тѣсно связанныхъ димовъ (см. ниже) одного къ другому, именно, что Паллина находилась къ западу отъ Гаргитта, а не къ востоку (какъ многіе принимали начиная съ Росса) и не къ югу. Теперь намъ кажется, по крайней мѣрѣ, твердо установленнымъ, что центръ дима Гаргитта находился на западномъ краю равнины, простирающейся отсюда къ востоку и къ югу; въ этихъ двухъ направленіяхъ лежала, очевидно, и область самого Гаргитта и, какъ можно съ нѣкоторою вѣроятностью предполагать, другихъ димовъ, составлявшихъ съ нимъ одно топографическое цѣлое (триттію); для димовъ другихъ триттій въ этой равнинѣ нѣтъ мѣста.

[1]) Ueber Standp u. Methode etc. стр. 15 (отд. отт.); съ нимъ согласенъ и *Young*, авторъ сочиненія Erchia a deme of Attica, N. York 1891, въ которомъ сопоставлены всѣ свѣдѣнія о всѣхъ эрхіейцахъ:—стр. 5 сл.

[2]) Нужно помнить, что Мильхгеферъ предполагаетъ группы димовъ одной филы въ широкихъ размѣрахъ; въ данномъ случаѣ его группа соотвѣтствуетъ приблизительно нашимъ береговой и срединной триттіямъ филы Эгеиды.

Библиотека "Руниверс"

надписями или барельефами и помѣщаютъ ихъ какъ украшеніе въ стѣны или на дворѣ своихъ домовъ; особенно же при постройкѣ церквей, какъ мы имѣли случай лично убѣдиться, часто довольно издалека несутъ самые ничтожные обломки древнихъ камней [1]). Въ данномъ случаѣ только относительно одной надписи съ именами трехъ эрхіейцевъ Мильхгеферъ въ состояніи сообщить (вѣроятно, со словъ ея владѣльца), гдѣ она была найдена: непосредственно къ югу отъ Спаты (Antikenber. № 36). Но все указываетъ только на то, что данный димъ находился гдѣ-нибудь вблизи, откуда или еще въ древнее время переселились въ мѣстность Спаты нѣкоторые эрхіейцы (какъ Тимоѳей съ сыномъ и женою, надпись № 36) или въ новыя времена завезены ихъ надгробныя надписи. Въ самой Спатѣ мы помѣщаемъ одинъ изъ очень древнихъ, но въ историческое время изъ мелкихъ домовъ Аттики, Κόθηρος: его представители вообще рѣдко являются въ надписяхъ, надгробныхъ же надписей съ именами его жителей, кромѣ какъ на городскихъ кладбищахъ, нигдѣ не найдено. При этомъ понятно, если убыль его кореннаго населенія пополнялась жителями, переселявшимися сюда изъ сосѣднихъ домовъ; особенно такого, котораго населеніе въ теченіи столѣтій по какимъ-нибудь причинамъ сильно увеличивалось и не могло довольствоваться своей первоначальной тер-

---

[1]) Такъ, относительно большой части древностей, находящихся въ деревнѣ Коропі (въ Месогіи), Мильхгеферъ высказалъ предположеніе, которое и намъ приходило въ голову, что они перевезены жителями при переселеніи ихъ изъ стараго поселенія близъ Γέρακα (Berl. Phil. Wochenschr. 1892 стр. 3—4, прим. †). Многіе камни съ надписями и скульптурами происходятъ изъ области дима Λαμπτραί (въ 4-хъ километрахъ къ югу отъ Коропі). Намъ самимъ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ при постройкѣ церкви Ἁγ. Θεοδώρων на кладбищѣ на ю.-вост. концѣ Коропи дряхлый старикъ пастухъ принесъ верхнюю часть надгробной плиты съ акротеріемъ и надписью (по начертанію IV-го или III вѣка до Р. Хр.)

ΔΑΙΝΩΕΡΜΟΣΤΡΑΤΟΥ
Λα]Μ[πτρέως?]

изъ области Λαμβρικά. Камень теперь, вѣроятно, замурованъ въ стѣну, такъ какъ рабочіе не хотѣли его выдать, а димарха въ то время не было въ деревнѣ.

Другая надпись, изъ вновь списанныхъ мною въ декабрѣ прошлаго года въ Коропі, происходитъ изъ мѣстечка Πάτα вблизи Μεγάλης Πεύκαις (cf. Milchh. Antikenber. n° 142), т.-е. на 10 киломъ. къ югу отъ деревни, и находится въ домѣ Βασίλιος Τσούρης (въ Коропи). Здѣсь на лутрофорѣ подъ изображеніемъ нагаго юноши и мальчика (его слуги) аккуратными буквами (IV вѣка) написано ΔΗ-ΜΗΤΡΙΟΣΛΥΣΑΝΙΟΥΛΑΜΠΤΡΕΥΣ.

Библиотека "Руниверс"

риторіей [1]). Для дима Эрхіи при нашемъ соединеніи димовъ въ триттіи Спата не годится: она слишкомъ далеко заходитъ на югъ, чтобы быть соединенной въ одну область съ Плоѳіей и Икаріей, тѣмъ болѣе, что находившійся здѣсь димъ господствовалъ надъ окружающей плодородною равниною, и мы необходимо должны предположить его область простиравшеюся еще значительно далѣе на югъ. Мы считаемъ поэтому необходимымъ перенести центръ дима Эрхіи болѣе на сѣверъ, такъ, чтобы онъ могъ умѣститься еще въ южныхъ предѣлахъ триттіи

[1]) Мѣстность, въ которой теперь находится Спата, должна принадлежать къ одной изъ граничившихъ здѣсь областей триттій филы Пандіониды: срединной или береговой. Расположенное на холмахъ, господствующихъ далеко надъ окружающею равниною, прославленное могилами съ древностями микенской эпохи, бывшее здѣсь въ древности поселеніе должно было имѣть значеніе въ глубокой древности. Ликъ искалъ здѣсь центръ одного изъ 12-ти государствъ до-Ѳисеевой Аттики, Σφηττός. Теперь для дима Σφηττός найдено другое, болѣе прочное мѣсто въ юго-западномъ углу нынѣшней Месогіи; и мѣсто Сфитта въ господствѣ надъ сѣверною частью этой равнины, по всѣмъ вѣроятіямъ, должно занять единственное изъ 12-ти древнѣйшихъ государствъ, остающееся еще непомѣщеннымъ, Κύθηρος. Послѣдній до сихъ поръ съ рѣдкимъ упорствомъ ученые помѣщали вблизи Ἀναφλύστος и горы Ὄλυμπος, единственно на основаніи обломка вотивной надписи, сообщеннаго у Лика (Demi [2] p. 29) по копіи Финлея: [Κυθ]ήριος ἀνέθηκαν. Но кромѣ того, что можно еще сомнѣваться, вѣрно-ли прочтена одна изъ первыхъ двухъ буквъ строки, вѣрно-ли возстановлено первое слово,—единственная надпись не можетъ служить доказательствомъ; между тѣмъ въ указанной мѣстности нѣтъ мѣста для дима Пандіониды. Болѣе серьезное значеніе, намъ кажется, имѣетъ обстоятельство, на которое указываетъ Тепферъ (Attische Genealogie стр. 268, также Россъ Demen стр. 80 сл.): названіе Κύθηρος встрѣчаемъ мы въ миѳологической связи съ Γαργηττός и Ἰωνίδαι въ Элидѣ (Paus. VI, 22,7). Весьма правдоподобно предположеніе, что и въ Аттикѣ эти три имени должны быть пріурочены къ одной мѣстности. Димъ Ἰωνίδαι, какъ и Γαργηττός, очевидно, принадлежалъ той же срединной триттіи филы Эгеиды и лежалъ, можетъ быть, въ сѣверо-восточномъ углу той же равнины Κύθηρος, находясь въ Спатѣ, примыкалъ къ этимъ двумъ димамъ, съ юга.—Ликъ правильно раздѣлилъ внутреннюю часть южной Аттики (вмѣстѣ съ ея юго-западнымъ берегомъ) между Сфиттомъ и Кіеиромъ; и соотвѣтственно перемѣщенію Сфитта на югъ, мы переносимъ Кіеиръ на сѣверъ какъ разъ въ ту мѣстность, гдѣ Ликъ помѣщалъ Сфиттъ.

Остается вопросъ: находясь здѣсь, къ какой триттіи принадлежалъ димъ Κύθηρος? Съ востока къ мѣстности Спата прилегаетъ область димовъ береговой триттіи Пандіониды, съ запада, какъ мы увидимъ ниже, область срединной триттіи той же филы. Такъ какъ у насъ уже имѣется въ береговой ея триттіи достаточное количество димовъ и среди нихъ Προβάλινθος, одна изъ составныхъ частей одного изъ 12-ти древнихъ государствъ, то мы предполагали, что Κύθηρος можно съ большею вѣроятностью отнести къ ея срединной триттіи. Но при ближайшемъ ознакомленіи со спискомъ притановъ приблизительно средины IV-го вѣка, изданнымъ

Библиотека "Руниверс"

II с, вѣроятную южную границу которой составляло, кажется, продолженіе того же ручья, составлявшаго, какъ мы сказали, ея границу и на западѣ. Послѣдній послѣ своего поворота на юго-востокъ, усиленный еще нѣсколькими ручьями, несущими также воды съ южнаго склона Пентелика, огибаетъ съ юга равнину, въ западной части которой мы помѣстили димъ Гаργηττός, протекая почти по краю ея вдоль сѣверной подошвы разбросанныхъ высотъ, тянущихся отъ сѣверной части Имитта на востокъ [1]). Къ сѣверу отъ Спаты одна

Лоллингомъ въ Δελτίον ἀρχαιολογικόν, 1889, стр. 18 сл., и Фукаромъ въ Bull. de Corr. Hellen. 1889 vol. XIII стр. 346 слл., мы находимъ въ немъ прямое свидѣтельство для рѣшенія вопроса въ пользу береговой триттіи. Возстановляемый по сравненію съ CIA. II 865, 873, 871, этотъ списокъ даетъ въ I-мъ столбцѣ имена трехъ димовъ срединной триттіи: [Παιανιῆς], Ἀλαιῆς, Κονθυλίδαι, въ III-мъ единственный димъ городской триттіи [Κυδαθηναιῆς], а внизу, какъ и въ двухъ другихъ спискахъ, одинъ изъ димовъ самой большой здѣсь береговой триттіи Προβαλίσιοι, не умѣстившійся во II-мъ столбцѣ, гдѣ перечислены ея остальные димы [Μυρρινούσιοι], Ἀγγελαιῆς, Πρασιῆς, Στειριῆς. Недостаетъ между послѣдними только Φηγαιῆς, существованіе котораго въ Пандіонидѣ тѣмъ не менѣе несправедливо отрицаетъ Фукаръ. За то справедливо признанъ Фукаръ въ ст. 12 столбца II-го слѣды имени К[ο[θήριοι], который такимъ образомъ, находясь среди димовъ береговой триттіи, долженъ принадлежать къ ней, если не предполагать здѣсь ошибки въ составленіи списка, въ остальномъ правильно составленнаго по триттіямъ. (Лоллингъ принималъ исчезнувшее въ стр. 12 столб. II имя за имя одного изъ притановъ; но при этомъ онъ получаетъ всего 48 притановъ, считая за верхнюю строку списка имена ту, слѣды которой сохранились въ столбцѣ III-мъ, и возстановляя выше въ каждомъ столбцѣ только имя дима; если же мы примемъ въ стр. 12 столб. II имя дима (это единственное мѣсто, гдѣ можетъ быть выборъ между именемъ дима и именемъ лица), то можемъ предположить въ стертомъ началѣ надписи еще по одному имени въ каждомъ столбцѣ, при чемъ и получимъ число ровно 50-ти притановъ. Къ тому же въ указанномъ мѣстѣ кромѣ несомнѣнныхъ слѣдовъ Υ, которые отмѣчаютъ Лоллингъ и Фукаръ, сохранился еще и конецъ нижней косой черты буквы К, при чемъ буква К выступаетъ, какъ первая буква всѣхъ именъ димовъ въ этой надписи, за лѣвый край списка именъ притановъ; да и поверхность камня въ концѣ строки сохранилась на столько хорошо, что вполнѣ можно утверждать, что здѣсь никакихъ буквъ не было и полное имя притана не могло умѣститься. Все это дѣлаетъ возстановленіе Фукара: Κο[θήριοι] несомнѣннымъ, съ чѣмъ теперь согласился и Лоллингъ, осматривая съ нами вмѣстѣ камень).

[1]) Этотъ ручей едва обозначенъ на большой нѣмецкой картѣ Аттики и въ одномъ мѣстѣ (при переходѣ отъ листа V въ IV и затѣмъ VII) прерывается. Между тѣмъ онъ вполнѣ ясно обозначается на картахъ Лика, Аиріо (подъ названіемъ Balana-riv.), Киперта. Очевидно, за послѣднія десятилѣтія культура почвы здѣсь усиливается и вслѣдствіе того ручей въ своемъ среднемъ теченіи все болѣе поглощается полями и виноградниками, а можетъ быть, и здѣсь количество воды источниковъ уменьшается.

Библиотека "Руниверс"

группа этихъ высотъ близко подходитъ къ южной подошвѣ Пентелика, который здѣсь небольшимъ своимъ отрогомъ Πετροχάραβα сильно поддается къ югу, стѣсняя теченіе названнаго ручья и замыкая съ востока указанную равнину. По этому отрогу, вѣроятнѣе всего, проходила восточная граница триттіи II с. и срединной полосы. Она переходила на него черезъ ручей Калисіи съ лежащаго съ нимъ въ одной линіи западнаго изъ развѣтвленій восточной части Пентелика, вершины котораго Μαυροβοῦνι μεγάλο и μικρό были, безъ сомнѣнія, ея наиболѣе видными пунктами. Съ Πετροχάρβα граница между срединной и береговой полосами опять черезъ ручей, текущій отъ Γέραχα, переходила на цѣпь высотъ, на южномъ концѣ которыхъ лежитъ Σπάτα [1]).— Такимъ образомъ ручей, текущій отъ Γέραχα, и невысокій хребетъ Πετροχάραβα образуютъ юго-восточный уголъ триттіи II с. Находящіеся здѣсь въ 4-хъ километрахъ (на прямой линіи), къ сѣверу отъ Спаты (и въ 4-хъ же километрахъ отъ Γέραχα) несомнѣнные слѣды древняго поселенія [2]) мы и склонны признать скорѣе всего за остатки дима Ἐρχία, который такимъ образомъ владѣлъ восточною частью равнины, вдоль южной подошвы Пентелика.

Нѣсколько къ сѣверо-западу отъ указаннаго мѣста, всего въ 600 метрахъ отъ него и ближе къ горамъ, на невысокомъ продолговатомъ возвышеніи находятся опять остатки древняго поселенія, которые, не смотря на небольшое разстояніе отъ предшествующаго дима, должны быть, кажется, разсматриваемы какъ слѣды дима, отдѣльнаго отъ этого послѣдняго [3]). Такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что и этотъ димъ принадлежалъ къ срединной триттіи Эгеиды, то мы имѣемъ для него выборъ между именами: Κυδαντίδαι, Ταυδράσιοι, можетъ быть Μορριναῖται и Ἰωνίδαι. Мы предполагаемъ, что здѣсь и лежалъ именно послѣдній изъ названныхъ, старинный димъ Ἰωνίδαι, для котораго

---

[1]) Къ востоку отъ этой границы на сѣверѣ (до ручья Калисіи) лежала часть области II b. или IX b., южнѣе область триттіи III b.

[2]) См. Text zu d. Karten v. Attika III—VI стр. 3 и 87.

[3]) Болѣе сѣверное изъ этихъ двухъ поселеній было расположено на невысокомъ холмѣ, образованномъ поднятіемъ горизонтальныхъ пластовъ известняка такимъ образомъ, что къ сѣверу поверхность холма неразрывно связана съ подошвою горъ, къ югу же образуетъ крутой, хотя и невысокій обрывъ. Это селеніе было обращено слѣдовательно къ сѣверу, и едва-ли лежащія въ нѣкоторомъ разстояніи къ югу отсюда слѣды принадлежатъ ему же, тѣмъ болѣе, что между обоими при теперешнемъ шоссе найдена могила, которая, слѣдовательно, указываетъ, что нѣкоторое пространство между ними оставалось незаселеннымъ. Мялькъ-геферъ употребляетъ неясное выраженіе doppelte alte Demenstätte.

Библиотека "Руниверс"

здѣсь весьма подходитъ сосѣдство съ димами Γαργηττός и Κύθηρος (если мы правильно помѣстили послѣдній въ Спатѣ), соотвѣтствующее той миѳической связи, въ которой являются эти три имени въ одной мѣстности въ Элидѣ [1]): съ Гаргиттомъ впрочемъ димъ Ἰωνίδαι связанъ и непосредственно мѣстнымъ аттическимъ сказаніемъ, по которому Ἴων является сыномъ Гаргитта [2]).

Вотъ у насъ пять димовъ (два на сѣверъ отъ Пентелика: Ἰκαρία и Πλωθεια, и три на югъ отъ него: Γαργηττός, Ἐρχία, Ἰωνίδαι), которые, безспорно, составляли одну цѣльную группу, группу срединной триттіи Эгеиды; отъ двухъ до четырехъ другихъ мелкихъ димовъ лежали еще, безъ всякаго сомнѣнія, между этими пятью, соединяя двѣ половины триттіи, являющіяся для насъ теперь раздѣленными большимъ свободнымъ пространствомъ. Найти всю эту группу димовъ въ надписяхъ мы опять-таки не можемъ пока надѣяться, такъ какъ уже имѣли случай убѣдиться, что во всѣхъ спискахъ Эгеиды, какъ въ трехъ дошедшихъ до насъ надписяхъ притановъ (до-римскаго времени), такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ спискахъ, димы разныхъ триттій, несомнѣнно, перепутаны.

Зато за этой триттіей мы можемъ установить имя, единственное изъ извѣстныхъ намъ именъ триттій, о которомъ мы сразу не можемъ сказать, къ какой изъ группъ димовъ какой филы оно принадлежитъ. Ибо въ то время какъ 8 прочихъ именъ триттій образованы отъ имени одного изъ принадлежавшихъ къ нимъ димовъ [3]), имя Ἐπακρέων τριττύς, которое мы теперь имѣемъ въ виду, прямо указанія на какіе-нибудь изъ составлявшихъ ее димовъ въ себѣ не заключаетъ [4]). Правда, Стефанъ Византійскій сообщаетъ намъ (п. сл. Σημαχίδαι) свидѣтельство Филохора о томъ, что Σημαχίδαι былъ димъ τῆς Ἐπακρίας, и отсюда мы могли бы, отождествляя Ἐπακρία съ Ἐπα-

---

[1]) См. выше, стр. 98, прим.

[2]) Paus. VI, 22, 7.

[3]) Мы считаемъ въ числѣ ихъ и возстановляемое при одной только извѣстной буквѣ К[υδαθηναιέων τριττύς] надписи CIA II 871; такъ что кромѣ эпакрійской триттіи (срединной филы Эгеиды) намъ извѣстны названія всѣхъ 3 триттій Пандіониды: Κυδαθηναιέων, Μυρρινουσίων, Παιανιέων τριττύς; городской Акамантиды: Κεραμέων тр.; городской и береговой Инеиды: Λακιαδῶν и Θριασίων тр.; городской и береговой Гиппоонтиды: Πειραιῶν и Ἐλευσινίων тр.

[4]) Имя этой триттіи извѣстно намъ только изъ надписи CIA II 1058, гдѣ оно подписано подъ текстомъ, вѣроятно, постановленія триттіи; но сама надпись представляетъ столь ничтожный обломокъ, что ничего мы изъ нея о триттіи не узнаемъ.

Библиотека "Руниверс"

χρέων τριττύς, заключить, что такъ называлась срединная триттія Антіохиды, къ которой, какъ мы увидимъ ниже, принадлежалъ этотъ димъ. На самомъ дѣлѣ это не такъ, и Ἐπακρία, въ данномъ мѣстѣ по крайней мѣрѣ не обозначаетъ области триттіи, а часть Аттики только совпадающую съ нею. Изъ Страбона [1]) мы знаемъ, что Эпакріей называлось одно изъ двѣнадцати древнѣйшихъ государствъ Аттики. Нѣтъ сомнѣнія, что Клисѳеновская триттія получила свое названіе именно отъ того комплекса димовъ, которые, составляя въ древнѣйшія времена одно цѣлое, входили въ составъ союза двѣнадцати государствъ подъ названіемъ „нагорной“ страны. Мы не можемъ констатировать, вошли ли всѣ селенія древней Эпакріи въ новообразованную триттію, или послѣдняя заняла только часть древняго государства [2]); но во всякомъ случаѣ центръ и главная часть древней Эпакріи составляли зерно и триттія, наслѣдовавшей ея имя. На основаніи этого соображенія мы считаемъ себя въ правѣ для отысканія триттіи Ἐπακρέων воспользоваться опредѣленіемъ, которое находимъ въ Anecd. Bekk. s. v. Ἐπακρία: ὄνομα χώρας πλησίον τετραπόλεως κειμένης. Если Ἐπακρία χώρα, о которой здѣсь говорится, и не тождественна съ Ἐπακρέων τριττύς или съ древнимъ государствомъ того же имени, то она во всякомъ случаѣ должна заключать въ себѣ мѣстность, принадлежавшую и той, и другой, и потому для обѣихъ это довольно широкое опредѣленіе будетъ справедливо. Изслѣдуя же, гдѣ намъ вблизи Марѳонской τετράπολις искать древнее государство Ἐπακρία, мы замѣчаемъ прежде всего, что горная область къ западу отъ Марѳонской равнины уже занята двумя изъ 12-ти древнихъ государствъ, составившихъ при дѣленіи на филы также центры двухъ отдѣльныхъ триттій, Афидною и Декеліей (триттіи IX с. и VIII с.). Слѣдовательно, для древнѣйшей Эпакриды намъ остается выборъ только между холмистой береговой мѣстностью Рамнунта къ сѣверу отъ τετράπολις и горною областью Пентелика, къ западу отъ южной части четвероградія (Марѳона и Провалинѳа),

---

[1]) IX 120 p. 397: Страбонъ говоритъ со словъ Филохора; также Стефанъ Византійскій s. vv. Ἐπακρία.

[2]) Изъ другихъ древнѣйшихъ союзовъ, изъ которыхъ каждый входилъ какъ одно цѣлое въ составъ двѣнадцати государствъ Аттики, τριπολεῖς (Εὐκυρίδαι, Κρωπίδαι, Πήληκες) потомъ цѣликомъ въ триттію IV с., отъ Марѳонской τετράπολις отдѣленъ былъ Провалинѳъ, вошедшій въ триттію III b., тогда какъ остальные составили триттію IX b., а τετράκωμοι раздѣлены между тремя триттіями разныхъ филъ: VIIIa, VIIa, IXa.

Библиотека "Руниверс"

гдѣ, какъ мы видѣли, отъ самыхъ почти вершинъ этого хребта до его подошвы гнѣздились демы срединной триттіи Эгеиды [1]). Но первая изъ названныхъ мѣстностей съ одной стороны, какъ по небольшимъ размѣрамъ, такъ и по скудной природѣ своей территоріи, едва ли могла когда-либо составлять самостоятельную часть Аттики, а скорѣе входила въ составъ одной изъ окружавшихъ ее областей четверограді́я, Афидны, сосѣднихъ віотійскихъ или даже еввійскихъ городовъ; съ другой стороны ея низкіе, растянутыя, къ тому же пустынныя, холмистыя пространства едва-ли оправдываютъ названіе Эпакріи [2]). Послѣднее наоборотъ какъ нельзя лучше подходитъ къ области Икаріи, Плоѳіи и соединенныхъ съ ними неизвѣстныхъ намъ демовъ (той же триттіи) въ долинѣ Калисіи на южномъ склонѣ Пентелика. Къ тому же, изъ постановленія плоѳейцевъ, сохранившагося намъ въ надписи CIA II 570, мы узнаемъ, что плоѳейцы находились въ близкихъ отношеніяхъ къ эпакрейцамъ, то-есть, по всей вѣроятности, сами принадлежали къ нимъ. Трудно сказать опять, названные въ этой надписи Ἐπακρεῖς, за благополучіе которыхъ плоѳейцы приносятъ какія-то жертвы, суть-ли члены древняго союза Ἐπακρεῖς, который какъ союзъ τετραπολέων могъ продолжать свое существованіе и въ историческія времена въ видѣ религіозной корпораціи; или это просто всѣ члены триттіи. Мы не можемъ также сказать навѣрное, входила ли Πλώθεια въ составъ древнѣйшей Эпакриды, ибо не имѣемъ данныхъ, изъ которыхъ могли бы заключить, что она существовала, какъ самостоятельное селеніе во времена дѣленія Аттики на двѣнадцать государствъ [3]); но послѣ всего сказаннаго мы уже

---

[1]) Въ область Пентелика отнесъ Эпакрію Finlay (Remarks on the topogr. o Orop. and Diacria стр. 30), также Leake (Demi², стр. 29 сл.); тогда какъ Aupio (l. l. стр. 149 слл.), Кастроменъ (l. l. стр. 97 сл.) и Форбигеръ (Handb. d. alt. Geogr.² стр. 642) помѣщаютъ ее на сѣверъ Аттики. Бурзіанъ (l. l. стр. 263) смѣшиваетъ Эпакрію съ Діакріей.

[2]) Къ тому же, всѣ переносившіе Эпакрію на крайній сѣверъ Аттики, дѣлали это ради демовъ Σημαχίδαι, Πλώθεια, которые они считали нужнымъ помѣстить тамъ. Въ концѣ нашего разбора демовъ по триттіямъ станетъ ясно, что никакихъ демовъ кромѣ триттій IX Ь. и XI с. тамъ быть не могло, и, слѣдовательно, если Эпакрія была тамъ, то эпакрейской триттіей должна была называться одна изъ этихъ двухъ, которая въ такомъ случаѣ кромѣ Эпакріи заключала бы еще одно изъ старинныхъ государствъ Аттики.

[3]) Демъ, лежавшій даже въ древнихъ предѣлахъ старинной Эпакріи, не долженъ былъ еще вслѣдствіе этого входить въ составъ этого политическаго или смѣнившаго его впослѣдствіи религіознаго союза: онъ могъ образоваться, говоря языкомъ преданія, послѣ Ѳисея.

Библиотека "Руниверс"

безъ всякаго колебанія можемъ утверждать, что именно Плоѳія и лежавшія вмѣстѣ съ нею въ срединной полосѣ димы Эгеиды составляли триттію эпакрейцевъ: высокое нагорное положеніе этихъ димовъ (по крайней мѣрѣ большинства ихъ) вблизи Мараѳона и Провалиноа, вполнѣ оправдывающее какъ названіе Ἐπακρεῖς, такъ и опредѣленіе χώρα πλησίον τετραπόλεως, и засвидѣтельствованная религіозная связь одного изъ этихъ димовъ съ эпакрейцами, все это вмѣстѣ дѣлаетъ наше заключеніе несомнѣннымъ. Можно возразить, что южные димы разобранной нами триттіи, къ которымъ мы отнесли димы Γαργηττός, Ἐρχία и Ἰωνίδαι, лежатъ вовсе не на вершинѣ, а у подошвы Пентелика и области ихъ спускаются далеко въ равнину. Конечно, не эти поселенія получили первоначально названіе Ἐπακρίς; но они—естественное продолженіе предѣловъ государства или общины, создавшейся изъ соединенія мелкихъ поселеній, лежавшихъ въ высокихъ долинахъ по обѣ стороны главнаго хребта. Здѣсь и было, несомнѣнно, зерно Эпакриды, которая затѣмъ уже спускается мало-по-малу по склону горъ къ равнинѣ, при чемъ димы, расположившіеся тамъ, какъ болѣе приспособленные къ позднѣйшей развившейся культурѣ, привлекаютъ къ себѣ болѣе значительное населеніе и болѣе процвѣтаютъ въ историческое время, затмѣвая мелкіе коренные димы древняго союза. Конечно, за неимѣніемъ данныхъ будетъ совершенно праздымъ вопросъ, присоединились ли эти большіе нижніе димы къ Эпакріи еще въ доисторическія времена или выросли на земляхъ эпакрійцевъ, или же прибавлены къ нимъ искусственно рукою реформатора аѳинскаго государственнаго строя конца VI вѣка.

Покончивъ такимъ образомъ съ триттіей эпакрейцевъ, мы должны еще коснуться вопроса о димѣ Σημαχίδαι, единственномъ, о которомъ сохранилось прямое извѣстіе, что онъ лежалъ въ Эпакріи, и который мы тѣмъ не менѣе не можемъ принять въ триттію эпакрейцевъ; мы будемъ имѣть при этомъ случай разсмотрѣть еще одно свидѣтельство объ Эпакридѣ, которое до сихъ поръ мы намѣренно оставляли въ сторонѣ [1]).

---

[1]) Что касается до всѣми принятаго теперь возстановленія имени Ἐπακρέων τριττύς въ надписи C. I. A. IV 517b (fasc. 2 p. 121), то оно не только не обязательно, но и не подходитъ къ сохранившимся слѣдамъ буквъ (какъ намъ кажется). Надпись эта, найденная въ Пиреѣ и принадлежащая къ цѣлой группѣ аналогичныхъ: C. I. A. I 517, 518 (cf. IV p. 52) IV 517a (p. 120), служила, очевидно, для разграниченія мѣстъ кораблямъ въ Пирейскихъ неосяхъ между

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ (нѣтъ и необходимости) предположить, что въ Аттикѣ существовало двѣ совершенно различныхъ мѣстности съ названіями Ἐπακρία и Ἐπακρέων τριττύς, то мы должны признать за фактъ, что названіе Ἐπακρία распространялось и за предѣлы нашей триттіи, ибо димъ Антіохиды, по на-

---

двумя сосѣдними триттіями. Она отлично сохранилась, кромѣ первой строки, въ которой стояло имя первой триттіи. Первые издатели ея осторожно сообщаютъ только сохранившіеся слѣды буквъ: Schaefer (Mitt. d. d. A. in Athen V p. 80): L. LΓ.., и Кумануднсъ (Ἀθήναιον VIII p. 528 n. 1): Δ)ε(υρ)ὲ Γ..; Dittenberger Hermes XVI стр. 184 сл. предложилъ чтеніе Δ]ε[ῦρ'] Ἐπ[ακρ]έων. Это чтеніе принято имъ и въ его Sylloge n. 300, а также и другими учеными; по видимому, окончательно подтверждено оно копіей Мильхгефера, по которой издано въ C. I. A IV fasc. 2 p. 12. Мильхгеферъ прочиталъ въ первой строкѣ .Γ ⋮ ⋮ Ε Γ Λ.., при чемъ замѣчаетъ, что предпослѣдняя буква строки можетъ быть A, E или P. Но и при такомъ чтеніи еще не исключена возможность любаго другаго возстановленія. Мы тщательно осмотрѣли камень въ Центральномъ музеѣ въ присутствіи г. Лоллинга и пришли къ тому результату, что 1) никакихъ слѣдовъ A (или E, P) послѣ Γ(=Π) нельзя различить: здѣсь могла стоять и любая другая буква, 2) 1-я буква второй строки можетъ быть только I (или T), такъ какъ налѣво отъ вертикальной черты поверхность камня почти до самаго верхняго края строки прекрасно сохранилась и ясно видно, что никакихъ слѣдовъ отъ P или другой буквы здѣсь никогда не было; 3) въ то время какъ во всей надписи аккуратно соблюдено στοιχηδόν, послѣднія буквы первой строки LΓ нѣсколько отстаютъ отъ соотвѣтствующихъ буквъ другихъ строкъ, такъ что при довольно широкомъ свободномъ правомъ краѣ весьма возможно (на что раньше совсѣмъ не было обращено вниманія), что въ первой строкѣ было одной буквой больше, чѣмъ въ остальныхъ. Такимъ образомъ для имени триттіи получаются слѣдующія данныя Ἐπ...ιέων или Π...ιέων τριττύς.

Намъ, можетъ быть, легче будетъ возстановить имя названной здѣсь триттіи, если мы можемъ установить, которая триттія должна была быть названа здѣсь. Въ двухъ другихъ аналогичныхъ надписяхъ (въ которыхъ имена триттій легко возстановляются) мы имѣемъ чередованіе триттій VIII b и VIII a (n° 517), III c. и III b. (n. 517a) Нужно предполагать, что мѣста триттій въ докахъ были распредѣлены въ извѣстномъ порядкѣ, то-есть во всякомъ случаѣ въ оффиціальномъ порядкѣ филъ; и если мы можемъ обобщить то, что знаемъ относительно двухъ группъ триттій, то и въ предѣлахъ филы у насъ получается опредѣленный порядокъ чередованія триттій между собою; срединная, береговая, городская. Если такъ, то въ нашей надписи (CIA IV n° 517b) мы ожидаемъ передъ Θριασійскою триттіей (VI b.), срединную триттію Пнеиды, то-есть, ту, къ которой принадлежали Ахарны. Если вспомнить, что эта триттія цѣликомъ приходилась на горную область Парнеса и небольшую часть равнины у его подошвы, то, быть можетъ, не будетъ слишкомъ смѣлымъ возстановленіе утраченнаго названія этой триттіи по нашей надписи Π[αρν]ιέων τριττύς: Παρνιεῖς, Παρνία образованы только другими суффиксами отъ того же корня, какъ и Πάρνης Παρν-ασσός, Πάρν-ων.

Библиотека "Руниверс"

шему убѣжденію, не могъ никоимъ образомъ лежать въ области триттія Эгеиды. Обыкновенно принимаютъ тождество Эпакріи, въ которой, по Филохору, лежалъ димъ Σημαχίδαι, съ древнимъ государствомъ и считаютъ Симахиды за одну изъ составныхъ его частей. Если такъ, то при дѣленіи Аттики на триттіи этотъ димъ отдѣленъ былъ отъ остальныхъ димовъ, составлявшихъ съ нимъ вмѣстѣ въ древнѣйшія времена одно государство, а впослѣдствіи вошедшихъ въ триттію, наслѣдовавшую его имя. Бёкъ (Böckh, ad CIG n° 82), а за нимъ и другіе ученые стараются опредѣлить и другія составныя части древняго союза Ἐπακρία, къ которому они относятъ всѣ немногочисленныя свидѣтельства, говорящія объ Ἐπακρία и Ἐπακρεῖς. И прежде всего, согласно со свидѣтельствомъ Большаго Этимологика и Свиды [1]), Бёкъ и другіе ученые принимаютъ древнюю Эпакрію за союзъ трехъ селеній (впослѣдствіи димовъ); присоединяя далѣе къ Симахидамъ Плоѳію на основаніи указанной надписи, Бёкъ считаетъ неизвѣстнымъ еще послѣднее изъ этихъ трехъ селеній. Американецъ Buck. доказалъ раскопками, что рядомъ съ Плоѳіей лежалъ димъ Икарія, и основываясь какъ на этомъ сосѣдствѣ съ Плоѳіей такъ и на сходствѣ миѳовъ объ Икарѣ и Симахѣ, считаетъ Икарію за этотъ третій членъ древняго союза Эпакріи [2]). Можно бы принять, что Buck рѣшилъ вопросъ о древней Эпакридѣ, если бы основанія, на которое поставленъ этотъ вопросъ Бёккомъ, не было столь шатко и ненадежно. Собственно объ Эпакріи, какъ объ одномъ изъ 12-ти древнѣйшихъ государствъ Аттики, говорятъ намъ только Стра-

---

[1]) Etym. Magn. s. v. Ἐπακρία χώρα] Ἀθηναίου· πάλαι κωμηδὸν οἰκοῦντας πρῶτος Κέκροψ συναγαγὼν κατῴκισεν εἰς πόλεις δυοκαίδεκα· καὶ τὴν τῶν πολιτῶν ἐκνωμίαν ἀφ' ἑαυτοῦ Κεκροπίαν προσηγόρευσε· δύο δὲ τετραπόλεις ἐκάλεσεν, ἐκ τεσσάρων πόλεων ἑκατέραν μοῖραν καταστήσας· τρεῖς δὲ τὰς λοιπάς, ἐπακρίδας ὠνόμασε· καὶ ἡ προσεχὴς χώρα ταύταις ταῖς τρισὶν ὁμωνύμως αὐταῖς ἐπακρία ἐκαλεῖτο. Сообщеніе Свиды почти слово въ слово тождественно съ этимъ, но онъ даетъ названія Ἐπακτρία, ἐπακτρίδες, Ἐπακτρεῖς (и, согласно съ этимъ, помѣщаетъ все это мѣсто въ своемъ словарѣ послѣ словъ Ἐπακτός ὄμβρος, Ἐπακτός ὄρχος) можетъ быть, по аналогіи съ объясненными рядомъ словами производя и это отъ ἐπάγειν (въ смыслѣ συνάγειν).

[2]) l. l. т. V стр. 164 сл., какъ уже раньше предполагалъ и Анріо (l. l. 149 слл.); но Анріо считалъ необходимымъ помѣстить Симахиды и Икарію, какъ димы, воздѣлывавшіе виноградъ, на сѣверѣ Аттики, находя, что въ долинахъ Пентеликa нѣтъ мѣста для такихъ димовъ; Buck же переноситъ теперь опять вслѣдъ за Икаріей и Симахиды на сѣверный склонъ Пентеликa (въ мѣстность Ἀμυγδαλέα къ сѣверу отъ Стаматы), гдѣ приблизительно искалъ этотъ димъ и Лякъ (l. l., стр. 104).

Библиотека "Руниверс"

вонъ и Стефанъ Византійскій съ одной стороны, Etymol. Magn. и Свида къ другой; но въ то время какъ свидѣтельство Страбона просто и ясно, свидѣтельство лексикографовъ не можетъ быть съ нимъ согласовано: ясно, что авторъ общаго источника послѣднихъ что-то не такъ понялъ и спуталъ. Страбонъ называетъ по Филохору Эпакрію въ числѣ слѣдующихъ двѣнадцати именъ древне-аттическихъ государствъ (πόλεις): Κεκροπία, Τετράπολις Ἐπακρία, Δεκέλεια, Ἐλευσίς, Ἄφιδνα, Θόρικος, Βραυρών, Κύθηρος, Σφηττός, Κηφισιά [Φάληρον][1]). Авторъ словаря, изъ котораго заимствовали Свида и Etym. Magn., въ перечисленіи, которое онъ нашелъ у Страбона, или въ подобномъ же у другаго какого-нибудь писателя, не понявъ, какимъ образомъ въ числѣ πόλεις называются τετράπολις, τετράκωμοι (которое, вѣроятно, нужно возстановлять въ предшествующемъ спискѣ вмѣсто обыкновенно выставляемаго Φάληρον)[2]) и извѣстная ему также какъ союзъ городовъ Ἐπακρίς, счелъ ихъ за группы этихъ самыхъ 12-ти государствъ, изъ которыхъ впрочемъ одинъ, Кекропію, не могъ не признать стоящимъ внѣ этихъ группъ. Не получилось ли у него число трехъ πόλεις Ἐπακρίδες путемъ простаго вычитанія изъ общаго числа двѣнадцати государствъ одной Кекропіи и двухъ тетраполій (по нашему предположенію τετράπολις и τετράκωμοι)? или можетъ быть, онъ смѣшалъ Эпакриду съ τρίκωμοι срединной равнины Аттики. Во всякомъ случаѣ, свидѣтельство Свиды въ вопросѣ объ Эпакріи заслуживаетъ мало довѣрія [3]). Но одно въ этомъ свидѣтельствѣ Свиды имѣетъ, можетъ быть, болѣе значенія, ибо, по видимому, не есть плодъ вымысла и соображеній: по его словамъ, кромѣ первоначальныхъ со-

---

[1]) Въ большинствѣ рукописей только 11 именъ (послѣднее Κηφισιά); Φάληρον только въ одной изъ первостепенныхъ (Med. 28 № 5) позднѣйшею рукою (по словамъ Крамера) и въ немногихъ второстепенныхъ.

[2]) Haase (Die Athenische Stammverfassung въ Abhandl. d. Hist. phil. Gesell. in Bresl. Bd. I стр. 68 пр. 12) предложилъ читать Κεκροπίς, Τετραπόλεις β', Ἐπακρία; ему слѣдуетъ и Филиппи, Beiträge zu e. Gesch. d. Attisch. Bürgerrechts, 1870 г., стр. 260 сл. Но мы знаемъ только одну τετράπολις, другая нигдѣ (кромѣ Свиды и Etym. M. l. c.) никѣмъ не упоминается. Можетъ быть, предлагаемое нами τετράκωμοι стояло рядомъ съ τετράπολις и подъ вліяніемъ этого послѣдняго выпало, при чемъ его замѣнила въ одной рукописи (Med. 25 n. 5) первоначальная глосса Φάληρον, попавшая съ полей въ конецъ перечисленія именъ.

[3]) Также съ недовѣріемъ относятся къ Etym. M. и Свидѣ *Ilgen*, Disquisitionis de tribubus Atticis specimen, 1826 г. стр. 53 пр. 1, *O. Gilbert*, въ Jahrb. f. class. Philol., VII Supplbd. p. 208 сл., тогда какъ Haase l. l. стр. 68 и Philippi l. l. стр. 260 сл. болѣе довѣряютъ лексикографамъ, чѣмъ Страбону и Стефану Византійскому.

Библиотека "Руниверс"

ставныхъ частей древняго государства (которыя у него носятъ названіе Ἐπακρίδες πόλεις), и прилегающая къ нимъ страна называлась также Ἐπακρία. Правда, онъ подразумѣваетъ подъ этимъ, можетъ быть, область триттіи эпакрейцевъ, не всѣ димы которой входили, вѣроятно, въ составъ древней Эпакріи, но прямо этого здѣсь не сказано, и намъ кажется болѣе правдоподобнымъ, что Ἐπακρία обозначала также, по крайней мѣрѣ въ неточномъ обыденномъ словоупотребленіи, вообще часть Аттики, прилегавшую къ древней Эпакріи, при чемъ, конечно, менѣе обращалось вниманія на точныя границы триттіи, а болѣе на общій характеръ мѣстности. Въ такомъ смыслѣ, вѣроятно, употреблено это слово и въ вышеприведенныхъ цитатахъ Стефана Византійскаго (подъ сл. Σημαχίδαι) и Anecdota Bekkeri [1]); и тогда изъ словъ Филохора, цитуемыхъ Стефаномъ Византійскимъ, мы вовсе еще не обязаны заключать, что Симахиды были одною изъ общинъ, входившихъ въ составъ древней Эпакриды. Вообще, слѣдовательно, относительно этой послѣдней мы никакого прямаго и достовѣрнаго извѣстія (кромѣ Страбоновскаго) не имѣемъ, и все, что мы можемъ предполагать о ней, мы должны выводить изъ нашихъ свѣдѣній объ образованной изъ ея общинъ триттіи, которую мы теперь знаемъ уже приблизительно и можемъ изучать. Для дима же Σημαχίδαι въ результатѣ выходитъ, что онъ находился въ сосѣдствѣ во всякомъ случаѣ съ верхними димами Эпакрейской триттіи, то-есть, очевидно, въ области Пентелика, гдѣ-нибудь на южномъ склонѣ его, ибо на сѣверномъ нѣтъ мѣста для дима Антіохиды. И если даже, все-таки, димъ Симахиды принадлежалъ и къ древнему государству Эпакридѣ (вѣдь прямо отрицать это мы не можемъ), то тогда ничто не мѣшаетъ ему лежать на южномъ склонѣ Пентелика (а не на сѣверномъ, какъ это хочетъ Buck), ибо и древняя Эпакрида, какъ и триттія эпакрейцевъ, обнимала, уже безъ сомнѣнія, оба склона по крайней мѣрѣ главнаго хребта.

Въ Симахидахъ мы имѣемъ теперь твердую точку отправленія для опредѣленія положенія триттіи X с, къ которой сейчасъ и перейдемъ, при чемъ точнѣе опредѣлится и положеніе названнаго дима ея. Но сначала прослѣдимъ еще приблизительныя границы триттіи II с, которыя мы уже пытались установить тамъ и сямъ.

Восточная граница триттіи эпакрейцевъ должна была, какъ мы

[1]) Также какъ въ разобранномъ мѣстѣ Свиды и Etym. M. въ этомъ широкомъ смыслѣ употребляется слово Ἐπακρία χώρα, такъ и въ Anecd. Bekk. p. 259 употреблено то же обозначеніе Ἐ. χώρα, а въ другомъ мѣстѣ p. 258, Ἐπακρία γῆ

Библиотека "Руниверс"

сказали, пересѣкать хребетъ Пентелика по вершинѣ Μαυροβούνι μεγάλο, и отсюда ея естественное направленіе на югъ лежитъ по самому гребню хребта, загибающаго отъ Μαυροβούνι μεγάλο на югъ, черезъ послѣднюю вершину Μαυροβούνι μικρό и далѣе по западной цѣпи высотъ, спускающихся отъ этихъ горъ, по той, которая возвышается къ востоку отъ долины Καλίσια и Δραφί. Къ востоку отъ послѣдняго граница пересѣкала ручей, извивающійся по названной долинѣ и у Δραφί поворачивающій на востокъ, и переходила въ томъ же направленіи на отрогъ Πετροκάραβα, по южной подошвѣ котораго спускалась ко второму ручью, соединяющемуся съ первымъ въ четырехъ километрахъ къ сѣверо-востоку отсюда и собирающему воды съ западной половины южнаго склона Пентелика. Отсюда вверхъ по теченію этого ручья мы проводимъ южную границу нашей триттіи. Можетъ быть, она и покидала кое-гдѣ теченія ручья, русло котораго на извѣстномъ пространствѣ становится почти незамѣтнымъ и теряется среди полей и оливъ; но во всякомъ случаѣ она возвращалась къ крайнему западному притоку его, вдоль котораго и поднималась западная граница мимо восточной подошвы сѣверной части Имитта, черезъ равнину между нимъ и Пентеликомъ опять на южный склонъ Пентелика. Поднимаясь въ горахъ изъ лощины на возвышающіяся надъ ней съ востока высоты, она оставляла въ сторонѣ (къ западу) небольшую возвышенную долину (въ которой теперь находится монастырь и имѣнія Слузе), которую мы должны отвести подъ димъ сосѣдней триттіи, и направлялась приблизительно къ главной вершинѣ хребта Βαγιάτο. По сѣверному скону хребта область триттіи простиралась далѣе на западъ, занимая его вплоть до послѣдней вершины Κοκκινοράς. Граница проходила, вѣроятно, по гребню хребта и спускалась далѣе съ этой послѣдней вершины на сѣверъ, отдѣляя къ триттіи II с. область источниковъ большаго сѣверо-восточнаго притока Кифиса и небольшую замкнутую долину Κόκκινο-χωράφι, въ которой соединяются послѣдніе въ одинъ ручей. Нѣсколько далѣе въ суженіи долины, переходя черезъ ручей, граница направлялась, вѣроятно, по холмамъ, отдѣляющимъ бассейнъ Кифиса (деревня Μπουγιάτι) отъ долины ручья Стаматы, принадлежащаго къ бассейну Харадры, и затѣмъ долину этого ручья отъ параллельнаго ему (болѣе западнаго) ручья Спаты, по возвышенностямъ Γκοβρτι, Σπάτι, Λιοσιάσερι до средняго теченія Харадры [1]); отъ послѣдней или отъ возвышающихся надъ ея пра-

[1]) На нижнемъ теченіи ручья Стаматы въ мѣстности Ἀμυγδαλέσα или Σιράτι (см. Milchh. Text zu d. Karten v. Att. III—VI стр. 58, Buck l. l. стр. 162) ле-

Библиотека "Руниверс"

вымъ берегомъ круглыхъ возвышенностей граница поворачивала опять на югъ, переходя почти въ прямомъ направленіи на восточный конецъ Пентелика по гребню возвышенностей, круто спускающихся къ области Инои и Марафона (Βρανά): Βρᾶδυ, Ἀφορισμός и Ἄγριοι λύκοι и по хребту послѣдняго прямо переходя на вершину Μαυροβοῦνι μεγάλο.

Триттія X с. Положеніе этой триттіи опредѣляется, какъ мы сказали, тѣми результатами, которые мы добыли относительно дима Σημαχίδαι. Собственно говоря, единственнымъ изъ димовъ, которые мы теперь можемъ отнести къ срединной триттіи филы Антіохиды, поддававшимся топографическому опредѣленію, былъ до сихъ поръ Παλλήνη. Его положеніе при сѣверной подошвѣ сѣвернаго конца Имитта въ точности угадалъ, скорѣе, чѣмъ доказалъ, Ликъ [1]). Въ общемъ ему слѣдуютъ и всѣ прочіе изслѣдователи, согласные въ томъ, что Паллина находилась на большой Марафонской дорогѣ близъ прохода между сѣвернымъ концомъ Имитта и южнымъ склономъ Пентелика [2]); но въ попыткахъ болѣе точнаго опредѣленія положенія дима нѣкоторые несогласны съ высказаннымъ Ликомъ предположеніемъ. Въ данномъ случаѣ только возможность и необходимость, которая намъ дается въ триттіяхъ, связать этотъ димъ съ другимъ той же филы, область котораго также приблизительно уже нами опредѣлена, позволяетъ намъ ограничить число возможныхъ рѣшеній вопроса и болѣе прочно установить настоящее положеніе дима, при чемъ мы возвращаемся къ высказанному Ликомъ предположенію.

Слѣдующія данныя несомнѣнно привязываютъ Паллину къ ука-

жалъ, можетъ быть, еще одинъ мелкій димъ той же триттіи; въ Κουκουνάρι же (Milchh. ibid. стр. 51) нѣтъ основаній предполагать отдѣльнаго поселенія: если Мильхгеферъ справедливо угадалъ тамъ святилище Афродиты дима Πλοθεία, то большое число могилъ по дорогѣ отъ Стаматы (Πλοθεία) сюда вполнѣ объясняется присутствіемъ святилища.

[1]) Demi [2] стр. 45 сл. примѣч.

[2]) Только въ прошломъ году A. Brückner въ статьѣ Das Reich des Pallas (Mitth. d. d. a. I. in Athen XVI стр. 200 слл.) выставилъ неудачную попытку перенести Паллину отъ сѣвернаго конца Имитта приблизительно на середину его восточнаго склона. Разсматривая Паллину какъ центръ миенскаго царства Палланта (для чего не имѣется ровно никакихъ данныхъ), онъ старается подыскать для нея мѣстность, которая бы соотвѣтствовала его представленію о резиденціи сильнаго царя восточной Аттики, и находитъ ее на холмѣ, сохранившемъ слѣды очень древняго укрѣпленія у срединнаго труднаго прохода черезъ Имиттъ. Противъ Брикнера выступилъ Мильхгеферъ, Die Demen Pallene u. Sphettos, Berl. Phil. Wochenschr. 1892 nn ° 1,2, который и отразилъ съ успѣхомъ всѣ его доводы и указалъ натяжки, которыя ему приходится дѣлать.

Библиотека "Руниверс"

занной мѣстности: рядомъ съ героемъ эпонимомъ этого дима гигантомъ Паллантомъ, впослѣдствіи являющимся царемъ восточной части Аттики, здѣсь особенно почиталась и богиня Аѳина, Παρθένος Παλληνίς, Παλληνὶς Ἀθηνᾶ, древнее святилище которой не разъ называется авторами [1]). Послѣднее находилось въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ областью дима Гаргэттός, жители котораго были, по видимому, и въ тѣсныхъ религіозныхъ отношеніяхъ къ этому святилищу [2]). И какъ димъ Гаргэттός, какъ мы видѣли, является театромъ военныхъ дѣйствій въ разказѣ о доисторическихъ событіяхъ борьбы Ѳисея съ Паллантидами, такъ и святилищемъ Паллиниды дважды отмѣчается мѣсто кроваваго столкновенія враговъ на почвѣ Аттики: въ миѳическія времена — Еврисѳея съ Ираклидами, въ историческія — Писистрата съ аѳинянами. Очевидно, мѣстность, въ которой рядомъ лежали Гаргэттός и Παλλήνη, имѣла важное стратегическое значеніе во времена, когда части Аттики были разрозненны и Аѳинское государство не сплотилось еще въ одно прочное политическое цѣлое. Таковое значеніе, безъ сомнѣнія, нельзя отрицать за широкимъ проходомъ между Имиттомъ и Пентеликомъ. Ликъ помѣщаетъ святилище и центръ дима Паллины у холма, нѣсколько отдѣляющагося къ сѣверу отъ сѣвернаго конца Имитта, гдѣ онъ отмѣчаетъ (теперь, правда, не замѣтныя) развалины греческаго времени на большомъ протяженіи, и гдѣ Финлей нашелъ надгробную (вѣроятно) надпись одного паллинійца, въ 2 километрахъ къ юго-западу отъ Гаритό, гдѣ онъ не совсѣмъ точно помѣщаетъ Гаргэттός. Россъ, полагая, что надпись, содержащая постановленіе объ отдачѣ священныхъ денегъ богамъ, C. I. A. I 32, найденная въ алтарѣ церкви Ἁγ. Ἀθανάσιος, къ востоку отъ Γέρακα (около Χαρβάτι), происходитъ изъ святилища Паллиниды, и что самое святилище находилось здѣсь

[1]) Цитаты см. у Лика (Demi [2] стр. 44, 45), Анріо и др.

[2]) Что области этихъ двухъ димовъ соприкасались, явствуетъ изъ сопоставленія словъ Еврисѳея у Еврип. Heraclid. ст. 1030 сл., гдѣ онъ требуетъ, чтобы его похоронили παρὰ θεᾶς παρθένου Παλληνίδος, съ сохраненнымъ у Страбона (VIII 19 p. 377), Стефана Виз. (п. сл. Γαργηττός) и Исихія (п. сл. Γαργηττός) извѣстіемъ что тѣло Еврисѳея считалось погребеннымъ въ димѣ Гаргиттѣ. Съ другой стороны битва между Писистратомъ и аѳинянами, по Геродоту VIII 84 и Андокиду I 106, происшедшая при храмѣ Паллиниды, по схоліасту на Аристоф. Ахарн. ст. 284 происходила въ области дима Паллины. О тѣсномъ религіозномъ общеніи между Паллиной и Гаргиттомъ можно заключить изъ того факта, что у Аѳинея VI 6 p. 234 F въ числѣ трехъ παράσιτοι ἐκ Παλληνίδι являются два Гаргиттійца.

Библиотека "Руниверс"

же по близости, — перемѣщаетъ Паллину на востокъ отъ Гаргитта въ Χαρβάτι [1]); и ему безпрекословно слѣдуютъ Бурзіанъ [2]) и Кипертъ [3]). Наоборотъ, Анріо и Кастроменъ [4])остаются приблизительно при Ликовомъ опредѣленіи. Мильхгеферъ въ текстѣ къ картамъ Аттики высказываетъ почти тождественное съ Ликовымъ мнѣніе, что димъ Паллина долженъ былъ находиться около сѣверной и сѣверо-восточной подошвы Имитта, и готовъ признать уже за Παλλήνιον тотъ же холмъ, у котораго и Ликъ искалъ центръ дима, оставляя впрочемъ до другаго раза обоснованіе своего вывода [5]). Теперь же въ возраженіи Брикнеру, когда ему представился случай подробно разсмотрѣть вопросъ о Паллинѣ, онъ справедливо замѣчаетъ, что согласно съ миѣмъ о томъ, какъ Аѳина принесла Ликавиттъ изъ Паллины (Antig. Caryst. 12 изъ Амелисагора), послѣдняя должна лежать при подошвѣ голаго и утесистаго (и съ сѣвера схожаго видомъ съ Ликавиттомъ) Имитта, а никакъ не на мягкихъ и растянутыхъ южныхъ отрогахъ Пентелика; но въ концѣ концовъ для помѣщенія Паллины безразлично принимаетъ довольно большую область отъ сѣвернаго конца Имитта по направленію на востокъ въ равнину (которую мы обозначили какъ южную часть триттіи эпакрейцевъ). И дѣлаетъ онъ это, кажется, въ виду названія Μαλάνα, присущаго части равнины здѣсь, въ которомъ и онъ, какъ и многіе до него, усматриваетъ живой слѣдъ древняго Παλλήνη [6]).

---

[1]) Ross, Demen, стр. 53.

[2]) L. l. стр. 345.

[3]) N. Atlas v. Hellas 1872. Bl. V и Atl. antiquus 1882, tab. VI.

[4]) Hanriot l. l. стр. 191. Kastromenos l. l. стр. 96.

[5]) Text zu d. Karten v. Att. III—VI стр. 35 (der nähere Nachweis muss vorbehalten werden). Мильхгеферъ исправляетъ здѣсь данное имъ же во II ой части текста опредѣленіе Паллины (II стр. 36), по которому этотъ димъ примыкаетъ, правда, къ сѣв. подошвѣ Имитта, но распространяется слишкомъ далеко въ равнину, занимая мѣстность, которую онъ теперь вполнѣ правильно отводитъ подъ Гаргиттъ.

[6]). На это напираетъ онъ и въ возраженіи Брикнеру l. l. стр. 35 (какъ Сурмелисъ Ἀττικά стр. 65). По нашему убѣжденію, нынѣшнее Μαλάνα ничего общаго, кромѣ случайнаго созвучія, съ Παλλήνη не имѣетъ (откуда такой доризмъ?), тѣмъ болѣе, что мы встрѣчаемъ въ двухъ мѣстахъ въ Аттикѣ (см. Text zu d. Kart. v. Att. III—VI стр. 4 и 57) названіе мѣстности Μάλα, которое также какъ и Μαλάνα, вѣроятно, новаго происхожденія. Впрочемъ, если даже въ Μαλάνα сохранилось воспоминаніе о древней Παλλήνη, то названіе мѣстности весьма легко могло нѣсколько передвинуться, особенно тѣмъ путемъ, о которомъ можно бы заключить изъ сообщенія Анріо (l. l. стр. 192), по которому такъ назы-

Библиотека "Руниверс"

Но, повторяемъ, въ то время какъ до сихъ поръ можно было много спорить о точномъ положеніи того или другаго дима и было отчасти безразлично, куда бы его ни помѣстили, теперь мы строго связаны положеніемъ другихъ димовъ той же триттіи и необходимостью соблюсти цѣльность областей сосѣднихъ триттій. Димъ Симахиды, лежащій, какъ мы опредѣлили, въ нагорной части Аттики въ окрестностяхъ триттіи эпакрейцевъ (въ Эпакріи въ широкомъ смыслѣ слова), долженъ быть помѣщенъ уже ради Паллины на томъ склонѣ Пентелика, у подошвы котораго лежалъ Γαργηττός, помимо того, что нигдѣ больше въ горной области Пентелика нѣтъ мѣста для сколько-нибудь значительной группы димовъ, которая могла бы составить одну триттію. кромѣ разобранныхъ нами. Далѣе изъ окрестностей Гаргитта (Γάραχα) остается свободною для дима, не принадлежащаго къ триттіи эпакрейцевъ, въ горной области только мѣстность къ сѣверу отъ него, то-есть, прилегающая часть юго-западнаго склона Пентелика. Ибо, находясь къ сѣверо-востоку или къ востоку отъ Гаргитта (другія окрестности Гаргитта мы такъ же мало имѣемъ основанія причислять къ Эпакріи, какъ и любую мѣстность въ остальной Аттикѣ), димъ Симахиды не только бы затруднялъ помѣщеніе дима Эрхіи (и Іонидъ), но и разрывалъ бы необходимую связь Гаргитта, черезъ долину Калисіи, съ сѣверною частью триттіи эпакрейцевъ. Разъ помѣщенный на юго-западномъ склонѣ Пентелика, димъ Семахиды рѣшительно перетягиваетъ въ мѣстность къ югу и юго-западу отсюда, то-есть, въ общемъ къ западу отъ области Гаргитта и южной части эпакрейской триттіи, и всѣ остальные димы Антіохиды, которые могутъ быть отнесены къ одной триттіи съ Симахидами. Такимъ образомъ и согласно со всѣмъ вышеизложеннымъ о димѣ Паллинѣ, этотъ послѣдній получаетъ окончательно свое мѣсто непосредственно къ западу отъ Гаргитта у сѣвернаго конца Имитта, между нимъ (мѣстность Σταυρό) и лежащимъ отдѣльно еще нѣсколько къ сѣверо-востоку холмомъ [1]). И для самого дима Σημαχίδαι мы мо-

---

вается ручей, протекающій по нашему предположенію между областью Паллины и Гаргитта далѣе къ югу въ ту мѣстность, которая по Мильхгеферу носитъ это имя.

[1]) Самое селеніе, къ которому проведенъ былъ съ западнаго склона Имитта еще сохранившійся отчасти водопроводъ (см. Text zu d. Karten II стр. 36), могло находиться какъ къ сѣверу отъ Σταυρό, такъ и нѣсколько къ сѣверо-востоку до вышеозначеннаго ручья; здѣсь же на холмѣ, можетъ быть вѣрно отмѣченномъ Мильхгеферомъ въ 1883 г., находился храмъ Паллиниды, а непосредственно за ручьемъ, протекавшимъ у его восточной подошвы, начиналась уже область Гаргитта, гдѣ въ виду Паллиниды показывалась могила Еврисѳея.

Библиотека "Руниверс"

жемъ теперь, кажется, подыскать болѣе точное опредѣленіе мѣста, которое имъ когда-то было занято. Ибо на юго-западномъ склонѣ Пентелика, на которомъ, несомнѣнно, мы должны искать этотъ димъ и на западномъ концѣ котораго лежалъ еще, какъ мы видѣли, и димъ Τρινέμεια, едва ли имѣется другое мѣсто, сколько-нибудь подходящее для древнѣйшаго и мало-мальски значительнаго поселенія (какимъ являются Симахиды уже по мнѣнію о Симахѣ), кромѣ той небольшой роскошной горной долины, въ которой расположенъ теперь самый богатый изъ монастырей Аттики Μενδέλι, и въ сѣверномъ углу которой существуютъ еще кое-какіе слѣды древняго поселенія [1]). Обыкновенно это мѣсто отводилось подъ димъ Πεντελή [2]), имя котораго, по общему убѣжденію, перешло не только на основанный здѣсь впослѣдствіи монастырь, но и въ древности еще на весь хребетъ, на склонѣ котораго лежалъ этотъ димъ (Πεντελικὸν ὄρος) [3]). При этомъ однако упускали изъ виду, что димъ Πεντελή былъ, вѣроятно, однимъ изъ самыхъ незначительныхъ димовъ Аттики, ибо не только мы не встрѣчаемъ ни одного лица, принадлежавшаго къ этому диму, во всей классической литературѣ; но и изъ надписей знаемъ всего четырехъ человѣкъ изъ этого дима, при чемъ двое изъ нихъ еще, вѣроятно, отецъ съ сыномъ [4]), а всѣ надписи императорскаго времени; изъ болѣе ранняго времени (и то III вѣка до Р. Хр.), намъ извѣстно только одно лицо, живущее въ этомъ димѣ, то-есть, метикъ, вѣроятно каменоломъ [5]). Итакъ, кажется, мы въ правѣ предположить, что этотъ небольшой димъ состоялъ изъ позднѣйшаго поселенія, вѣроятно, въ области каменоломенъ; и, несомнѣнно, не по диму названъ хребетъ, а самый димъ получилъ имя хребта, который назывался Πεντελή (какъ и теперь называется Μενδέλι) подобно горѣ въ Аркадіи Πεντελεία, по своимъ пяти вершинамъ [6]). Димъ Πεντελή, насколько

[1]) Text zu d. Karten v. Att. III—VI стр. 34.

[2]) Мильхг. ibid., также Россъ (l. l. стр. 90), Анріо (l. l. стр. 169) и проч.

[3]) Ликъ l. l. стр. 6 и проч., Мильхгеферъ Text zu d. Kart. v. Att. II стр. 46 считаетъ несомнѣннымъ, что какъ названіе Βριλησσός, такъ и названіе Αἰγάλεως вытѣснены болѣе позднимъ названіемъ Κορυδαλλός и Πεντελικὸν ὄρος, которыя оба заимствованы отъ лежавшихъ въ области этихъ горъ димовъ. Двойныя названія большихъ горъ или горныхъ хребтовъ нужно просто объяснять обобщеніемъ различныхъ мѣстныхъ названій жителей, живущихъ у разныхъ концовъ горнаго хребта.

[4]) C. I. A. III 1112 и 1133, другіе 1177, 1958.

[5]) Ἀφημ. Ἀρχ. 1883 г. стр. 1 сл. (надп. № 1, строка 37: Μάνῃ Πεντελῆσιν οἰκοῦντι).

[6]) Такъ вѣрно Мильхгеферъ Text zu d. Karten v. Att. III—VI стр. 32: (Die

Библиотека "Руниверс"

встрѣчается въ надписяхъ, принадлежитъ къ филѣ Птолемаидѣ (C. I. A. III 1133). По Стефану же Византійскому (s. v.), онъ принадлежалъ Антіохидѣ, то-есть, очевидно, до образованія Птолемаиды; и если онъ дѣйствительно лежалъ при древнихъ каменоломняхъ или вообще въ этой части Пентелика или у его подошвы, то хорошо приходится въ область срединной триттіи Антіохиды.

Мы знаемъ теперь несомнѣнно димы срединной триттіи Антіохиды въ двухъ мѣстахъ: у сѣвернаго конца Имитта и на противолежащей ему части юго-западнаго склона Пентелика. Соединяетъ обѣ части лежащая между ними часть равнины, дикая и мрачная, поросшая сплошнымъ хвойнымъ лѣсомъ на востокѣ, въ самой узкой части между обоими хребтами, но понемногу теряющая этотъ характеръ и становящаяся плодородной и удобной для воздѣлыванія при приближеніи къ восточному притоку Кифиса, который стекаетъ здѣсь съ Пентелика. Къ полученной такимъ образомъ полосѣ нужно присоединить на югѣ еще сѣверную часть Имитта съ обоими склонами, крутымъ и короткимъ восточнымъ и спускающимся нѣсколькими рядами холмовъ западнымъ: послѣдній принадлежитъ разбираемой области приблизительно до верховьевъ Илисса. Мы получаемъ такимъ образомъ довольно значительную область срединной триттіи Антіохиды, въ которой, кромѣ трехъ разсмотрѣнныхъ уже димовъ, должны быть помѣщены еще четыре: о принадлежности послѣднихъ къ этой триттіи мы заключаемъ изъ надписей, которыя здѣсь опять оказываются вполнѣ пригодными для нашей цѣли.

Въ надписи C. I. A. II 944, бывшей всегда нашимъ вѣрнымъ руководителемъ въ размѣщеніи димовъ по триттіямъ для послѣднихъ четырехъ филъ, въ IV-мъ столбцѣ мы имѣемъ, послѣ группъ димовъ пригородной триттіи (v. 3) и береговой триттіи (vv. 12, 17, 22, 27), слѣдующій рядъ димовъ, которые всѣ должны быть отнесены къ срединной триттіи:

Massen des Pentelikon) lösen sich unter näherem, südöstlichem Standpunkt in mehrere, z. Th. durch scharfe Einschnitte getrennte Gipfel auf, welche somit andererseits den antiken Namen des „Fünfgebirges“ rechtfertigen. А рядомъ: „Πεντελικὸν ὄρος nach dem Demos Πεντελή bekannt“.—Горы Πεντελεία—Hesych. s. v., Photius p. 411,3. Встрѣчающіяся постоянно въ надписяхъ обозначенія Πεντελῆθεν (ἀγαγεῖν λίθους)—Ἐφημ. Ἀρχ. 1886 p. 185 sq., 1890 p. 121 sq. и проч. и Πεντελικὸς (λίθος) C. I. A. I 321, 322 также произведены отъ имени горы, а не дима.

Библиотека "Руниверс"

v. 39 Παλληνεῖς
v. 48 Κολωνεῖς
v. 53 Ἐροιάδ[αι]
v. 56 Εἰτεαῖε[ι]

Также въ спискѣ діэтитовъ C. I. A. II 943, въ которомъ вообще, какъ мы имѣли случай уже нѣсколько разъ замѣтить, не соблюдается группировка димовъ по триттіямъ, въ данномъ случаѣ имѣемъ въ началѣ цѣльную группу изъ трехъ димовъ срединной триттіи:

col. IV v. 14 Σημαχίδαι
v. 16 Ἐροιάδαι
v. 18 Παληνέες,

затѣмъ уже по одному диму береговой и пригородной триттій. Но самое важное значеніе имѣетъ надпись C. I. A. II 869, представляющая списокъ притановъ IV-го вѣка до Р. Хр.; въ ней мы находимъ всѣ намъ извѣстные димы Антіохиды, и изъ нихъ всѣ димы срединной триттіи, за исключеніемъ несуществовавшаго еще тогда или слишкомъ ничтожнаго Πεντελή, сгруппированы вмѣстѣ. Группа эта не занимаетъ, впрочемъ, отдѣльнаго столбца, какъ мы видѣли въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, а составлена такимъ образомъ, что димы ея помѣщены въ нижней части II-го и нижней же части III-го столбцовъ, но такъ, что въ обоихъ столбцахъ начало списка лицъ, принадлежащихъ этой триттіи, намѣренно помѣщено въ одну строку, и въ третьемъ столбцѣ для этой, очевидно, цѣли пропущена одна строка, отдѣляющая продолженіе списка срединной триттіи отъ списка городской. Именно береговая триттія этой филы въ данное время была самая большая и посылала въ совѣтъ 27 членовъ изъ 50-ти представителей филы, на срединную триттію приходилось 13, а на единственный димъ пригородной 10. Такимъ образомъ въ традиціонныхъ трехъ столбцахъ списка невозможно было размѣстить имена представителей различныхъ триттій ни такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ столбцѣ были только имена лицъ одной триттіи (какъ въ спискѣ Леонтиды C. I. A. II 864), ни такъ, чтобы по крайней мѣрѣ для одной триттіи былъ отведенъ особый столбецъ; и составитель списка прибѣгъ къ указанному способу, чтобы отмѣтить группу притановъ, принадлежащихъ къ одной триттіи. Такимъ образомъ мы имѣемъ:

	Col. II.	Col. III.
v. 13	Παλληνῆς	Κριωῆς

Библиотека "Руниверс"

v. 15	Κολωνῆς
v. 18	Εἰτεαῖοι
v. 20	Ἐροιάδα[ι]
v. 20	Σημαχίδαι

Эти шесть димовъ (и съ ними 7-й, Пεντελή) и составляли срединную триттію филы Антіохиды: изъ нихъ еще относительно дима Ἐροιάδαι мы имѣемъ нѣкоторыя данныя, указывающія приблизительно на юго-восточную часть мѣстности, опредѣленной нами какъ область срединной триттіи филы Антіохиды. Отсюда легко могло попасть въ Χαρβάτι (нѣсколько къ вост. отъ Γέρακα) надгробная надпись C. I. A. II 2964 жены Ἀπολλωνίου Ἐροιάδου. Значительно къ юго-востоку, въ концѣ месогійской равнины (въ Καλύβια Κουβαριώτικα) найдена архаическая (около средины VI вѣка) эрма съ надписью [1]), въ послѣднихъ строкахъ которой Лоллингъ прочелъ ἱερὸς εἰμὶ Γναθίο Ἐροιάδο (то-есть изъ рода Эріадовъ, такъ какъ надпись древнѣе реформы Клисѳена, введшей обычай обозначенія по дему). Членъ рода Эріадовъ могъ, конечно, и самъ жить, и эрму поставить внѣ первоначальнаго селенія своего рода, ставшаго потомъ димомъ; но если правъ Лоллингъ, что камень этотъ тождественъ съ тѣмъ, на которомъ Фурмонъ прочиталъ надпись C. I. A. I 522, почти уничтоженную теперь [2]), то несомнѣнно, что камень только въ сравнительно недавнее время попалъ въ Калявію изъ Κορωπί (=Κουρσαλᾶ у Fourm.), а сюда, можетъ быть вмѣстѣ съ нѣкоторыми надписями паллинейцевъ, перевезенъ отъ сѣверо-восточной подошвы Имитта, при переселеніи деревни бывшей у Γέρακα въ Κουρσαλᾶ-Κορωπί [3]). На основаніи этихъ двухъ надписей, можетъ быть, не слишкомъ рискованнымъ будетъ предположеніе, что димъ Ἐροιάδαι находился къ югу отъ Паллины, въ мѣстности между восточной подошвой Имитта и тѣмъ же ручьемъ, который протекаетъ, по нашему предположенію, и мимо Паллины и составляетъ юго-западную и южную границу триттіи II с. Здѣсь мѣстность между

---

[1]) C. I. A. I 492 и 580, которыя, по свидѣтельству Лоллинга (Mitth. d. d. a. I. in Athen V p. 244), написаны на двухъ сторонахъ одного камня.

[2]) Плохая копія Фурмона надѣлала много хлопотъ ученымъ, всѣ попытки возстановленія которыхъ теперь рушатся, если справедливо замѣчаніе Лоллинга (тамъ же, ср. CIA IV 2 p. 118), что немногія буквы, сохранившіяся еще на узкой сторонѣ означеннаго камня, и представляютъ начало надписи Фурмона, остальная же часть ея уничтожена, такъ какъ камень послѣ Фурмона былъ распиленъ.

[3]) Ср. Мильхг. въ Berl. Phil. Woch. 1892, n° 1, стр. 34 примѣч.

Библиотека "Руниверс"

горами и ручьемъ расширяется и образуетъ небольшую равнину, ограниченную на югѣ холмами Кантцы.

Для дима Εἰτέα, по своему названію требующаго для себя мѣстность, поросшую ивами, то-есть, обильную водою и сравнительно низменную, подходящее мѣсто въ области триттіи X с. находится на западномъ краю ея у глубокаго русла большаго восточнаго притока Кифиса, стекающаго главнымъ образомъ отъ монастыря Μενδέλι, на которомъ южнѣе лежитъ Χαλάνδρι—Φλύα. Ручей этотъ, берега котораго и теперь въ изобиліи поросши кустарникомъ и низкими деревьями, въ древности былъ, безъ сомнѣнія, значительно глубже и обильнѣе водою, такъ какъ по нему текла, очевидно, вода, отводимая теперь лѣвою вѣтвью Аонискаго водопровода. Никакихъ слѣдовъ древняго поселенія здѣсь, правда, до сихъ поръ не найдено; но, можетъ быть, потому, что вся эта мѣстность легко могла быть занесена съ горъ и до сихъ поръ мало обрабатывается.

О димѣ Κριὼα Сурмелисъ (Ἀττικά стр. 74), съ которымъ соглашается другой греческій авторъ изслѣдованія о димахъ Аттики—Кастроменъ (I. l. стр. 89 сл.), предположилъ, что онъ лежалъ въ восточной части южнаго склона Пентелика, въ мѣстности Νταοῦ. Именно онъ сообщаетъ что Νταοῦ есть албанское слово, отъ ντάση = κριός. Если въ этой этимологіи слова Сурмелисъ и правъ, то намъ нѣтъ все-таки необходимости предполагать, что нынѣшнее албанское названіе есть переводъ древне-греческаго и что слѣдовательно древній димъ, носившій это названіе, лежалъ въ той именно мѣстности, которая и теперь носитъ то же имя: димъ Антіохиды тамъ лежать не могъ. Возможно и вѣроятно, что оба названія образовались самостоятельно вслѣдствіе обилія дикихъ барановъ и тамъ, и тутъ: мы будемъ склонны въ виду этого по возможности помѣстить древнюю Κριὼα вблизи нынѣшняго Νταοῦ въ мѣстности съ одинаковыми условіями, то-есть, можетъ быть, также на южномъ склонѣ Пентелика (только въ болѣе западной его части) или у его подошвы, въ той же части триттіи X с., гдѣ и Σημαχίδαι и Πεντελή. Интересно, что такимъ образомъ являются тѣсно связанными топографически димы Κριὼα и Παλλήνη, которыхъ герои-эпонимы Κρῖος и Πάλλας, оба титаны, повторяются въ той же топографической связи въ Ахейской Παλλήνη, двойникѣ аттической Паллины [1]): тамъ Κρῖος есть названіе рѣки, протекающей мимо Пел-

[1]) Павс. VII, 26, 12: τὸ δὲ ὄνομα ἐγένετο τῇ πόλει λόγῳ μὲν Παλληνέων ἀπὸ Πάλλαντος, τῶν Τιτάνων δὲ καὶ Πάλλαντα εἶναι λέγουσι; и 27, 11 сл.: ποταμοὶ δὲ ἐκ τῶν ὀρῶν κατέρχονται τῶν ὑπὲρ τὴν Παλλήνην, πρὸς μὲν Αἰγείρα καλούμενος Κρῖος· ἔχειν δὲ αὐτὸν τὸ ὄνομα ἀπὸ Τιτᾶνος Κρίου.

Библиотека "Руниверс"

лины и, можетъ быть, такъ же называлась и въ Аттикѣ рѣчка, которая, стекая съ Пентелика, проходитъ мимо Палліны и впадаетъ въ море у Рафины.

Остается димъ Κολωνός, для помѣщенія котораго у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, но къ названію котораго замѣчательно подходитъ характерное мѣстоположеніе несомнѣнныхъ развалинъ древняго поселенія на холмѣ Γοῦρι Καραχοῦτι, близъ покинутаго монастыря, Ἁγ. Ἰωάννου Θεολόγου; послѣдній возвышается изъ группы холмовъ, составляющихъ продолженіе западнаго склона сѣверной части Имитта, находится къ юго-западу отъ Палліны и у истоковъ Илисса или его притока и принадлежалъ, безъ сомнѣнія, еще къ области триттіи X с., такъ какъ у сосѣдней съ нею на югѣ триттіи Ха нѣтъ ни одного дима, который бы могъ быть здѣсь помѣщенъ.

Такимъ образомъ границы триттіи X с. опредѣляются приблизительно слѣдующимъ образомъ. Съ гребня Пентелика, составлявшаго сѣверную границу триттіи, восточная граница спускалась приблизительно у главной вершины Βαγιάτι и, обходя съ востока долину монастыря Μανδέλι, область Симахидъ, переходила на берущій отъ нея начало ручей, которому и слѣдовала отъ подошвы Пентелика до подошвы Имитта и мимо восточной подошвы послѣдняго нѣсколько къ юго-западу въ равнину приблизительно до холмовъ, лежащихъ около этого ручья въ мѣстности Κάντζα. Отъ послѣднихъ нѣсколько сѣвернѣе или же южнѣе Кантцы отходила южная граница, поднимавшаяся отсюда по склону Имитта приблизительно къ вершинѣ его сѣвернаго конца. Съ этой же вершины спускалась она и по западному склону, отдѣляя къ триттіи X с. верховья самаго сѣвернаго изъ притоковъ Илисса, но, вѣроятно, не доходя до равнины, переходила на правый берегъ его и поворачивала на сѣверъ. На пространствѣ отъ вершины Имитта приблизительно до крайнихъ холмовъ у его подошвы южная граница триттіи X с. совпадала съ границею между городскимъ округомъ и срединной полосой, которая слѣдовала далѣе по линіи, раздѣляющей здѣсь бассейнъ Кифиса и Илисса, на сѣверный конецъ Турковуни. Западная же граница триттіи X с., на всемъ своемъ протяженіи составлявшая и восточную границу триттіи VII с., прослѣдовавъ по краю холмистой области западнаго склона Имитта, переходила выше Χαλάνδρι (Φλύα) на восточный притокъ Кифиса; слѣдуя этому ручью, а затѣмъ крайнему западному изъ его притоковъ, граница возвращалась опять къ юго-западному склону Пентелика, по которому поднималась при-

Библиотека "Руниверс"

близительно по линіи, раздѣляющей бассейны указаннаго восточнаго притока Кифиса и самого Кифиса, къ западному краю того же Βαγιάτι.

Триттію III с. составляетъ главнымъ образомъ одинъ изъ самыхъ большихъ, на сколько мы можемъ судить, димовъ Аттики, двойной димъ Παιανία. Этотъ димъ или вѣрнѣе два дима, на которые онъ разлагался: Παιανία καθύπερθεν и ὑπένερθεν [1]), впервые правильно и прочно помѣщены Россомъ [2]) на восточномъ склонѣ Имитта, слѣдовательно къ югу отъ Паллины (и Ἐρειάδαι), въ деревнѣ Λιόπεσι [3]): изъ доводовъ Росса серьезное значеніе имѣютъ только найденныя въ этой мѣстности въ значительномъ количествѣ надгробныя надписи пеанійцевъ; изъ нихъ извѣстно было Россу 5 (и 6-я въ Спатѣ) [4]); теперь къ нимъ прибавилось еще двѣ [5]). Послѣ Росса Λιόπεσι не переставала считаться за древнюю родину Димосѳена. Мильхгеферъ [6]) пытается точнѣе опредѣлить положеніе верхней и нижней Пеаніи и принимаетъ остатки первой нѣсколько къ сѣверу отъ Λιόπεσι въ мѣстности Κόκκινα, вторую же помѣщаетъ къ югу отъ Λιόπεσι и возвышеній, къ которымъ прислоняется это селеніе своимъ южнымъ краемъ, на развалинахъ у церкви Ἁγ. Νικόλαος [7]). Какъ бы то ни было, область обоихъ димовъ (Пеаніи верхней и нижней) простиралась отъ восточной подошвы Имитта, у которой лежали оба селенія, на востокъ или юго-востокъ въ равнину. Въ срединной части нынѣшней Месогіи, представляющей довольно большую, со всѣхъ сторонъ окруженную горами и холмами плодородную равнину (подъ названіемъ Κολίνδρα), вѣроятно, и въ древности, какъ и теперь, не было никакихъ селеній: она вся занята полями и виноградниками, которыхъ значительная часть принадлежала, какъ теперь жителямъ Λιόπεσι, такъ

---

[1]) Въ сравненіи съ нижнимъ димомъ, верхній былъ, кажется, ничтоженъ по величинѣ, на сколько можно заключить изъ надписей притановъ CIA II 867, 871 и Bull. de Corr. Hell. 1889, стр. 346 слл., изъ которыхъ оказывается, что изъ числа 12-ти притановъ дима Пеаніи (въ IV вѣкѣ) на верхній димъ приходился всего 1.

[2]) Ross, Archäologische Aufsätze I Samml. 1855 г. стр. 209 слл.

[3]) Верхн. Пеанію онъ помѣщаетъ въ деревнѣ Λιόπεσι, нижнюю въ ½ миль къ востоку отъ нея у новыхъ развалинъ деревни Κόκλα.

[4]) =Milchh. Antikenber. nn° 73—77 (CIA II 2416, 2423, 2401, 2420, 2411) и 44 (CIA II 2403) въ Спатѣ.

[5]) Milchh. Antikenber. nn° 79, 80.

[6]) Text zu d. Karten v. Attika II стр. 81 сл.

[7]) Къ этому же дему принадлежитъ несомнѣнно и мѣстность Chalidu (Milchh. тамъ же), гдѣ Мильхгеферъ склоненъ по созвучію помѣстить димъ Χολλεῖδαι.

Библиотека "Руниверс"

въ древности, несомнѣнно пеанійцамъ. Такимъ образомъ область Пеаніи простирается какъ до крайней южной, такъ и до крайней западной границы триттіи, ибо на южномъ краю равнины лежатъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, два большихъ дима триттіи V с., а западный край (область Спаты) мы уже отвели подъ триттію Пандіониды же, но береговой полосы. Для остальныхъ димовъ Пеанійской триттіи [1]) остается такимъ образомъ сѣверо-восточная часть ея области, мѣстность несомнѣнно принадлежавшая еще этой триттіи, хотя и составляющая географически нѣкоторымъ образомъ обособленную часть ея: мѣстность эта лежитъ у подошвы высотъ, отдѣляющихся отъ сѣверной части Имитта на юго-востокъ (Μορτέζα и Μπουράνι), и главнымъ образомъ у сѣверо-восточной подошвы ихъ вплоть до ручья, текущаго отъ Γέρακα на сѣверъ, и до цѣпи холмовъ Γαλοῦ и Спаты на востокѣ. Весьма разбросанные слѣды древнихъ поселеній, перемѣшанные съ остатками средневѣковыхъ деревень, не даютъ возможности точно опредѣлить, гдѣ именно здѣсь лежали центры древнихъ димовъ; и точно также мы не были бы въ состояніи опредѣлить, какіе димы намъ слѣдуетъ искать здѣсь, если бы полное совпаденіе въ группировкѣ димовъ въ трехъ надписяхъ (къ нимъ примыкаетъ и обломокъ 4-й) не дѣлало бы для насъ какъ нельзя болѣе яснымъ, что еще два мелкихъ дима принадлежали къ Пеанійской триттіи и, слѣдовательно, вѣроятнѣе всего, лежали въ указанной мѣстности: Ὅα (или Ὦα) и Κονθύλη. Ибо въ двухъ спискахъ притановъ CIA II 865 и Bull. de Corr. Hell. XIII стр. 347 (Δελτ. Ἀρχ. 1889 стр. 18) группа изъ димовъ Παιανιῆς, Ὦαιῆς, Κονθυλίδαι составляетъ особый столбецъ и въ обѣихъ надписяхъ каждый изъ ея димовъ имѣетъ то же число притановъ. Не такъ точно совпадаетъ съ ними списокъ притановъ надписи CIA II 873, извѣстный намъ только по копіи Спона; но и здѣсь мы имѣемъ ту же группу, занимающую почти цѣлый I столбецъ (только внизу его приписанъ еще одинъ димъ береговой триттіи Πρασιεῖς и число представителей каждаго дима не одинаково съ числомъ ихъ въ двухъ предшествующихъ) [2]).

Сопоставляемъ здѣсь изъ всѣхъ трехъ надписей то, что касается нашего вопроса, приписывая къ имени каждаго дима число притановъ изъ этого дима. Итакъ:

---

[1]) Названіе Παιανιέων τριττύς засвидѣтельствовано надписями CIA IV 517a и II 871.

[2]) Можетъ быть, эта надпись принадлежитъ нѣсколько болѣе позднему времени (III-му вѣку), а можетъ быть, нельзя вполнѣ полагаться на копію Спона.

Библиотека "Руниверс"

CIA II 865 col. III Bull. XIII p. 347 col. I CIA II 873 col. I
v. 1. Παιανιῆς—11. v. 1. [Παιανιῆς]—12 v. 3. Παιανιεῖς—10
v. 13 Π]αιανιῆς καθ.—1.
v. 15. Κονθυλί[δαι]—1 v. 14 Ῥαιῆς —4. v. 29. [Κ]ονθυλίδα[ι]—1.
v. 17. Ἰῥ[α]ιῆς—4. v. 19. Κονθυλίδαι—1. v. 32. Ὀᾶθεν—(2?)

Такимъ образомъ, Ἴῥα и Κονθύλη, по нашему мнѣнію, принадлежатъ къ Пеанійской триттіи и занимали, вѣроятно, сѣверо-восточную часть ея области. Правда, единственная до сихъ поръ найденная внѣ Аѳинъ надгробная надпись лица, принадлежавшаго къ дему Κονθύλη (въ данномъ случаѣ дочери одного коноилейца—Мильхг. Antikenber. n° 43), найдена къ юго-востоку отъ Спаты, то-есть въ области, которую мы отвели подъ триттію III b.; въ этой же области найденъ и надгробный памятникъ одного изъ членовъ дима Ἴῥα (Text zu d. Karten v. Att. III—VI стр. 6), между тѣмъ какъ могила трехъ другихъ (одного семейства) [1]) найдена еще далѣе къ востоку (въ мѣстности Βελανιδέζα): это надгробные памятники лицъ, переселившихся въ сосѣдніе димы (отчасти можетъ быть, самые памятники перевезены позднѣе). Но въ экземплярѣ Antikenbericht'a Мильхгефера, имѣющемся въ библіотекѣ германскаго института въ Аѳинахъ, куда вписываются всѣ новыя находки въ области Аттики (по деревнямъ), отмѣчена и въ Παπαγγελλάκη (къ сѣверу отъ Μπουράνι, между нимъ и ручьемъ Γέραχα) надгробная надпись жителя дима Ἴῥα [2]). Мы нашли такимъ образомъ и подтвержденіе для нашего предположенія, что именно здѣсь гдѣ-нибудь вблизи находился димъ Ἴῥα; для Κονθύλη такого подтвержденія нужно еще ждать.

Границы области, занятой такимъ образомъ триттіей III с, чрезвычайно ясны на востокѣ, сѣверѣ и сѣверо-западѣ. Юго-западный уголъ ея приходился на равнину и въ ней естественныя границы областей сходившихся здѣсь трехъ триттій найти нѣтъ возмож-

[1]) Мильхг. Antikenber. n°. 228; изъ окрестностей Спаты же еще одна неизданная надпись одного члена дима Ἴῥα—Мильхг. Text zu d. Kart. v. Att. III—VI стр. 6.

[2]) Въ группѣ древностей, находящихся въ Λιόπεσι (Antikenber. nn° 62—93 Mitth. XII стр. 96) А. Брикнеромъ прибавлено: bei Georgios Kosta Dávaris Grablekythos pent. Marm. h. 0,95 (Fuss und Hals abgerechnet)—далѣе описаны изображенія въ рельефѣ и при нихъ надписи:

ΔΙΩΝΓΝ	ΛΘΩΝΟΣ	ΔΙ	ΩΝ	ΝΙΚΟ	ΠΤΟΛΕΜΗ
ΩΑΘ	ΕΝ	ΔΙΩΝΟ	ΣΩΑΘΕΝ		ΝΙΚΟΔΩΡΟ
					ΠΑΙΑΝΙΩΣ

gefunden bei Papaggelaki.

Библиотека "Руниверс"

ности; приблизительно онѣ опредѣлятся продолженіемъ линій границъ, части которыхъ доступны опредѣленію. Итакъ восточною своею частью триттія пеанійцевъ опиралась на хребетъ Имитта, приблизительно съ сѣверной вершины котораго, черезъ холмы Κάντζα, спускалась ея сѣверная граница на ручей, текущій отъ Γέραχα. Теченію этого ручья она слѣдовала до цѣпи холмовъ, на южномъ концѣ которой лежитъ Σπάτα. По этимъ холмамъ или у самой подошвы ихъ по линіи, раздѣляющей ихъ отъ холмовъ Κόνδρα и Μπουράνι, проходила восточная граница Пеанійской триттіи, отдѣлявшая ее отъ Миринунтской триттіи (той же филы) и область срединной полосы отъ береговой. Миновавъ подошву высотъ, граница вступала въ равнину, которую и прорѣзывала приблизительно все въ южномъ направленіи до пересѣченія съ южной границей этой триттіи, вѣроятно приблизительно къ юго-востоку отъ мѣстности Ποῦς ὁ λάβι. Южная же граница спускалась съ Имитта непосредственно къ югу отъ Χαλιδοῦ и можетъ быть съ увѣренностью проведена по низкой, но голой и безжизненной каменной грядѣ, отдѣляющейся отъ Имитта, на юго-восточномъ концѣ которой возвышается, въ двухъ километрахъ къ сѣверу отъ деревни Κορωπί, холмъ Κόνδρα-Μπάρδα; съ него или отъ продолженія гряды къ сѣверу отъ него граница спускалась опять въ равнину и на разстояніи приблизительно 1½—2 километровъ отсюда уиралась въ восточную границу.

Триттія V с. Къ югу отъ мѣстности Χαλιδοῦ, гдѣ Мильхгоферъ помѣщаетъ, какъ мы сказали, димъ Нижнюю Пеанію, находятся, отдѣленныя отъ нея названной выше низкой каменной грядой обширныя развалины деревни Φιλάτι, всѣ жители которой, какъ и находившейся южнѣе большой деревни Λαμβρικά, вымерли, по преданію, отъ занесенной судами черезъ Вάρι какой-то заразной болѣзни [1]). Среди развалинъ сохраняется еще нѣсколько церквей, въ стѣнахъ которыхъ, какъ и въ остаткахъ другихъ построекъ, всюду виднѣются въ изобиліи древніе камни [2]); отчасти можно прослѣдить кое-гдѣ основанія стѣнъ древнихъ зданій и, на юго-восточномъ краю поля, развалинъ большой, овальной формы, древній колодезь. Но самые интересные остатки древности находятся на юго-западномъ краю этого

[1]) Деревня Κορωπί, занимающая теперь область той и другой деревни, образовалась, какъ мы сказали уже, сравнительно недавно переселеніемъ отъ сѣверной подошвы Имитта (см. Brückner l. l. 213).

[2]) Надписи и скульптуры отмѣчены у Мильхгефера Antikenber. Mitth. XIII стр. 97—101.

Библиотека "Руниверс"

поля на холмѣ, отдѣльно вызвышающемся въ углу между крутымъ восточнымъ склономъ Имитта и отдѣленномъ отъ послѣдняго только узкимъ проходомъ голымъ непривѣтливымъ Κόδρας, тянущимся съ запада на востокъ. Сохранились еще остатки киклопической стѣны, вѣроятно окружавшей въ глубокой древности весь холмъ [1]). Это былъ, несомнѣнно, акрополь селенія, лежавшаго у его сѣверной подошвы [2]). Характерно его положеніе: господствуя надъ простирающимися отсюда на востокъ и сѣверо-востокъ плодородными полями, онъ въ то же время находится у самаго выхода изъ горъ двухъ дорогъ. Несравненно болѣе удобная изъ нихъ проходитъ между Имиттомъ и Κόδρας на югъ къ морю, болѣе крутая и тяжелая прорѣзываетъ хребетъ Имитта по ущелью, раздѣляющему сѣверную главную часть Имитта и южную (Ἄνυδρος),

Эти несомнѣнные остатки большаго древняго дима оставались обыкновенно незамѣченными изслѣдователями топографіи Аттики Только Анріо [3]), на основаніи вѣрнаго истолкованія разказа о походѣ Палланта на Θησεα, призналъ здѣсь димъ Σφηττός. Ибо если по Филохору (у схол. на Евр. Ипп. 35) Паллантъ изъ своего за-Имитскаго царства выступилъ по Сфиттійской дорогѣ, а по Плутарху (v. Thes. 13) изъ Сфитта (Σφηττόθεν), сыновья же его устроили засаду у Гаргитта,—то вѣрно заключаетъ Анріо, что Сфиттійская дорога не можетъ быть тождественна съ дорогой, огибавшей у Гаргитта сѣверную подошву Имитта, какъ принимали и Ликъ, и Россъ [4]): она должна была или прорѣзывать Имиттъ въ единственномъ удобномъ для того мѣстѣ отъ развалинъ Φιλιάτι къ Πυρνάρι, или огибать Имиттъ съ юга близъ моря. Анріо удачно выбралъ первое, хотя, кажется, болѣе руководствуясь своею чудовищной этимологіей слова Σφηττός: но если принять южную дорогу за Сфиттійскую, то, такъ какъ на ней къ востоку отъ Имитта всѣ мѣста заняты береговыми димами, перечисляемыми Страбономъ, Σφηττός пришлось бы отнести слишкомъ далеко на юго-востокъ; а это никакъ не вяжется съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Σφηττός служилъ точкой отправленія наступательныхъ дѣйствій Палланта. Однако прекрасная догадка Анріо относительно дима Σφηττός, испорченная впрочемъ ненужной эти-

[1]) См. Brückner l. l., стр. 220.

[2]) Холмъ, по часовнѣ Спасителя, находящейся на сѣверной подошвѣ его, носитъ названіе Χριστός.

[3]) l. l. стр. 201 слл.

[4]) Ликъ l. l., стр. 26, Россъ l. l. стр. 96.

Библиотека "Руниверс"

мологіей, не была принята другими учеными и забылась [1]); и по прежнему всѣ помѣщали Сфиттійскую дорогу къ сѣверу отъ Имитта, а Σφηττός обыкновенно у Ἕλυμπο (Олимпа?) рядомъ съ Анафлистомъ, въ виду того, что по Павсанію (II, 30, 9) Сфиттъ и Анафлистъ были братьями, сыновьями Тризина (Τροιζήν) [2]). Только Брикнеръ вновь обратилъ вниманіе на развалины Филіати и употребилъ ихъ для своей резиденціи Палланта—Паллины. Въ декабрѣ 1891 года мы посѣтили эту мѣстность съ предвзятымъ намѣреніемъ помѣстить въ ней Сфиттъ, который приходился сюда при нашемъ распредѣленіи триттій, и перешли черезъ Имиттъ отъ Κορωπί въ Аѳины по ущелью, по которому должна была пролегать, по нашему мнѣнію, Сфиттійская дорога. Тѣмъ временемъ и Мильхгеферъ въ опроверженіи Брикнера и также, вѣроятно, подъ вліяніемъ его [3]) пришелъ къ заключенію, что на мѣстѣ Брикнеровой Паллины нужно вмѣстѣ съ Анріо помѣщать Σφηττός. Подтвержденіемъ этого служатъ и надгробныя надписи сфиттійцевъ (числомъ 3), изъ которыхъ одна впервые сообщена самимъ Брикнеромъ [4]). Къ доводамъ Мильхгефера мы съ своей

---

[1]) Изучать Анріо серьезно—невозможно вслѣдствіе массы произвольныхъ натяжекъ, сближеній новыхъ именъ съ древними, курьезныхъ этимологій и привлеченія всякаго вздора къ рѣшенію вопроса о положеніи того или другаго дима; тѣмъ не менѣе этотъ авторъ иногда замѣчательно вѣрно угадывалъ. Но разъ не принятая, его догадка должна была остаться забытой.

[2]) На этомъ основаніи Кипертъ (N. Alt. v. Hellas 1872 г. Taf. V) отнесъ его въ Ἕλυμπο; также Brückner (l. l. p. 208), который впрочемъ Сфиттійскую дорогу полагаетъ около южной оконечности Имитта; Бурзіанъ (l. l. стр. 346) въ Кератью и т. д.

[3]) Раньше и Мильхгеферъ принималъ за Сфиттійскую дорогу ту, которая обходитъ Имиттъ съ сѣвера: Text zu d. Kart. v. Att. II стр. 35.

[4]) Мильхг. Antikenber. nn° 116, 117, Брикнеръ l. l., стр. 215; новыхъ надписей сфиттійцевъ намъ найти не удалось. Что касается до 3-хъ надписей паллинейцевъ (Брикн. стр. 214), то Мильхгеферъ предположилъ, что онѣ переведены въ Κορωπί при переселеніи изъ стараго мѣстопребыванія коропійцевъ вблизи Паллины. Пользуемся случаемъ отмѣтить, что въ надписи Antikenber. n° 120, сообщенной полнѣе у Брикнера (стр. 213), и у этого послѣдняго недостаетъ послѣдней, 4-й строки; вся надпись читается: Ἀριστίων | Ἀντιφάνους | Παλληνεὺς | ἀνέθη[κεν]; такимъ образомъ камень оказывается не надгробнымъ памятникомъ, а базой для посвященія, чему соотвѣтствуютъ и странные для надгробнаго камня размѣры (63 cm. въ діам. и болѣе 40 cm. въ вышину). Имѣю возможность сообщить поправку и къ надписи C. I. A. III 2193—94 (на одномъ камнѣ), изданной по ошибочной копіи Росса и H. Köhler'a. Вторая половина этой надписи читается ΑΒΡΑΕΥΕΛ | ΠΙΣΤΟΥ | Ε ΕΛΙΤΕΩΝ | Γ.. Н, то-есть Ἀβρα Εὐελ|πίστου ἐγ[Μ]ελιτέω[ν] γ[υν]ή.

Библиотека "Руниверс"

стороны можемъ еще прибавить, что отъ Сфиттійской дороги, на мѣстѣ которой теперь проходитъ едва проложенная трудная горная тропинка, мѣстами сохранились слѣды (нами онѣ замѣчены особенно направо отъ теперешней тропинки, при приближеніи съ востока къ высшей точкѣ перевала): это нагроможденные иногда въ два ряда одинъ надъ другимъ довольно большіе необработанные камни, служившіе для укрѣпленія дороги со стороны обрыва; дорога, такимъ образомъ, въ древности несомнѣнно была проѣзжая. Что же касается до мнѣнія о братьяхъ Сфиттѣ и Анафлистѣ, сыновьяхъ Тризина, то, несомнѣнно, въ немъ сохраняется память съ одной стороны о заселеніи этихъ мѣстъ, которыхъ эти братья пришельцы являются эпонимами, или завоеваніи ихъ выходцами съ противолежащаго берега Пелопонниса, съ другой стороны о сосѣдствѣ ихъ. Но, конечно, эти выводы не могутъ быть отнесены къ клисѳеновскимъ димамъ Сфитту и Анафлисту, а къ доисторическимъ городамъ, владѣвшимъ значительно большей территоріей. Анафлистъ тоже, вѣроятно, былъ укрѣпленъ въ доисторическое время, но составлялъ, можетъ быть, часть государства, во главѣ котораго стоялъ Сфиттъ, такъ какъ въ числѣ 12 до-Ѳиссевскихъ государствъ Аттики не называется. Непосредственно Сфитту принадлежала, конечно, часть берега моря къ востоку отъ Имитта съ бухтою Βάρι, куда вела указанная нами прямая дорога отъ укрѣпленнаго центра Сфиттійскаго государства. И въ настоящее время большое селеніе Κορωπί (1200 домовъ), заступившее мѣсто Сфитта (всего въ 3-хъ километрахъ къ востоку отъ него), владѣетъ всѣмъ берегомъ вплоть до Ἔλυμπο, гдѣ начинаются владѣнія Ἀνάβυσσο(= Ἀνάφλυστος). Замѣчательно еще, что и теперь въ Βάρι кромѣ коропійцевъ поселились нѣсколько семействъ (кажется 10—12) изъ Μέθανα, селенія, лежащаго вблизи древняго Тризина.

Такимъ образомъ, теперь не можетъ уже подлежать никакому сомнѣнію, что въ развалинахъ у Φιλιάτι мы имѣемъ остатки дима Σφηττός. Онъ занималъ всю западную часть триттіи V с. отъ границъ триттіи III с. на сѣверѣ до границы береговой полосы и ея триттіи I b. на югѣ, и конечно его область не ограничивалась крутымъ склономъ Имитта и каменистымъ пространствомъ у его подошвы, но, такъ же, какъ и область Пеаніи, спускалась далеко на востокъ въ равнину. Къ востоку и юго-востоку отъ Сфитта по краю Мессогійской равнины могутъ быть помѣщены, на основаніи эпиграфическихъ находокъ особенно послѣдняго времени (Мильхгефера), еще два значительныхъ дима Акамантиды. На мѣстѣ теперешней большой

Библиотека "Руниверс"

деревни Μαρκόπουλο, на востокъ отъ Κορωπί, въ юго-восточномъ углу Месогійской равнины уже Финлеемъ, а за нимъ и Ликомъ предложено помѣстить димъ Ἀγνοῦς, согласно съ найденнымъ здѣсь надгробнымъ памятниковъ одного агнунтца [1]). Но другіе ученые не удовлетворились такимъ опредѣленіемъ и вслѣдъ за Россомъ помѣщали димъ Ἀγνοῦς у сѣверной подошвы Имитта рядомъ съ Паллиной, на основаніи преданія, что глашатаемъ Палланта былъ нѣкій Λεώς изъ Агнунта, который, предавъ его Θисею, былъ причиною, что впослѣдствіи между Агнунтомъ и Паллиною не было эпигаміи: заключали, что димы эти должны соприкасаться [2]). Но съ тѣхъ поръ, какъ число надгробныхъ памятниковъ агнунтцевъ изъ ближайшихъ окрестностей Μαρκόπουλο увеличилось до пяти [3]), не можетъ быть сомнѣнія, что здѣсь именно вблизи и лежалъ этотъ димъ. Такъ какъ теперешнее селеніе лежитъ уже почти на самой границѣ триттіи Мирринунтской, которая должна проходить по холмамъ, возвышающимся сейчасъ за селеніемъ къ востоку, и изъ трехъ мѣстностей въ окрестностяхъ Μαρκόπουλο, въ которыхъ Мильхгеферомъ отмѣчаются слѣды древнихъ селеній, два должны быть заняты димами береговой триттіи Пандіониды (Ἀγγελίσι=Ἀγγελή, и Μερέντα=Μορρινοῦς); то для Агнунта остается третья мѣстность, къ югу отъ Μαρκόπουλο, теперешняя Δάγλα [4]).

Еще далѣе къ югу отсюда у западной подошвы холмовъ, составляющихъ продолженіе хребта Κόδρας, гдѣ равнина уже значительно суживается запирающими ее съ трехъ сторонъ высотами (на западѣ означенные холмы, на югѣ высокая гора Πανί или Κερατέαβοῦνι, на востокѣ также высокая и мрачная Μερέντα), находятся опять явные слѣды центра древняго дима (Ἔννέα πύργοι) [5]). Несомнѣнно, что этотъ димъ принадлежалъ еще къ той же триттіи, владѣвшей южною частью равнины. Къ тому же, здѣсь въ церкви Ἅγ. Πέτρος находится еще надгробная плита двухъ проспальтійцевъ (Antikenber. n°. 182), другой надгробный памятникъ проспальтійца, а можетъ быть и два перенесены, по предположенію Мильхгефера, отсюда же въ близъ ле-

[1]) Ликъ l. l. стр. 74.

[2]) Плут. v. Thes. 13.—Россъ l. l. стр. 53, Анріо l. l. стр. 153, Бурзіанъ l. l. стр. 845 и проч.

[3]) См. Antikenber. nn° 161—164 и вѣроятно 165; въ мѣстности между Μαρκόπουλο и Κορωπί найдена анаѳематическая надпись агнунтца Antikenber. n 111—ср. Брикн. l. l. стр. 217.

[4]) См. Мильхг. Text zu d. Kart. v. Att. III—VI стр. 11.

[5]) Мильхг. Text zu d. Kart. v. Att. III—VI стр. 12.

Библиотека "Руниверс"

жащее селеніе Καλύβια Κουβαριώτικα, и отсюда же, вѣроятно, или изъ ближайшихъ окрестностей увезена въ большое селеніе Κερατιά (8 километровъ къ востоку) база отъ посвященія одиннадцати оргеоновъ, изъ проспальтійцевъ, богу Асклинію [1]). Опять слѣдовательно намъ, кажется, не приходится сомнѣваться, что и димъ Πρόσκαλτα лежалъ въ одной мѣстности со Σφηττός и Ἄγνους, составляя съ ними одну цѣльную область триттіи V с. [2]). Этими тремя димами приблизительно заполняется мѣсто, остающееся намъ для этой послѣдней въ нашемъ обзорѣ триттіи. Правда, далѣе къ юго-востоку отъ древней Проспальты и нынѣшнихъ Каливій, уже въ долинѣ между Πανί и Μερέντα, отмѣчаются еще слѣды небольшаго древняго дима, который могъ бы быть Κίκυννα (надгробная надпись жены одного кикиннейца Antikenber. n° 184==CIA II 2187—находится въ одной церкви въ Каливіяхъ), или другой изъ неопредѣлимыхъ пока мелкихъ димовъ Акамантиды: Πόρος, Κορτεῖδαι [3]); но, какъ мы уже говорили, мы не можемъ съ увѣренностью сказать, принадлежала ли эта мѣстность къ срединной или къ береговой триттіи Акамантиды, которыя здѣсь соприкасаются, при чемъ точную границу въ этомъ мѣстѣ (между Πανί и Μερέντα черезъ долину) провести трудно. Къ сожалѣнію, для обѣихъ этихъ триттій у насъ нѣтъ ни одной надписи, которая могла бы намъ помочь разрѣшить вопросъ, къ которой изъ нихъ принадлежали тѣ или другіе димы [4]).

---

[1]) Antikenber. n° 200; Финлей и Лихъ (l. l. стр. 73) дѣлали предположеніе, что димъ Πρόσκαλτα находился въ Кератьѣ; Колеръ Athen. Mitth. X стр 105 сл. помѣщаетъ его въ развалинахъ между Κουβάρι и Καλύβια Κουβαριώτικα.

[2]) Въ мартовской книжкѣ на стр. 103 сл. мы высказали предположеніе, что димъ Πρόσκαλτα могъ принадлежать также и береговой триттіи, отъ котораго теперь отказываемся.

[3]) Димъ Εἰτέα мы думали было отнести къ этой триттіи, полагая, что онъ долженъ граничить съ одноименнымъ димомъ Антіохиды и что обѣ триттіи, срединная Антіохиды и срединная Акамантиды, могли сходиться въ равнинѣ Месогіи; но такое предположеніе во всѣхъ отношеніяхъ ошибочно и нѣтъ ничего проще, какъ отнести Итею Акамантиды на Кифисъ, то-есть въ городскую триттію, къ димамъ Ἰφιστιάδαι, Εἰρεσίδαι; надпись C. I. A. II 991, въ которой Εἰτέα названа какъ разъ между димами городской триттіи и Σφηττός, благопріятствуетъ такому помѣщенію ея.

[4]) Только въ CIA II 991 col. III v. 21 имѣемъ еще одинъ изъ димовъ этой триттіи, далѣе надпись стерта и обломана; можно различить еще начальную букву слѣдующаго слова, К, но было ли то названіе втораго дима срединной триттіи (Κίκυννα? Κορτεῖδαι?) или уже дима береговой триттіи (Κεφαλή), сказать невозможно.

Библиотека "Руниверс"

Во всякомъ случаѣ мы получили область триттіи V с. въ слѣдующихъ границахъ, которыя, впрочемъ, нами уже опредѣлены (на сколько возможно) при разборѣ окружающихъ ее триттій. На западѣ она такъ же, какъ и предшествующая триттія (III с.), примыкаетъ къ хребту Имитта, а южная граница этой триттіи на всемъ протяженіи отъ Имитта до западной границы триттіи III Ь. составляетъ сѣверную границу разбираемой нами теперь триттіи V а. Съ юга и съ запада ея граница совпадаетъ съ границей между береговой полосой и срединной и проходитъ слѣдовательно отъ Имитта по гребню хребта Κόδρας и составляющимъ его продолженіе на юго-востокъ холмамъ, между которыми возвышается Δρέρι-βοῦνι; отъ крайняго сѣверо-восточнаго изъ этихъ холмовъ къ югу отъ Ἐννέα πύργοι переходитъ черезъ маленькую долину, направляющуюся къ морю, по западной подошвѣ на хребетъ Пани; спускается съ послѣдняго и переходитъ на высоты Меренды или между Καλόβια и Κουβαρᾶς, или между Κουβαρᾶς и Κερατιά; съ сѣверо-западной подошвы Меренды переходитъ (нѣсколько восточнѣе Даглы) на составляющіе продолженіе Меренды холмы Μαρκόπουλο и съ сѣвернаго конца этихъ послѣднихъ спускается въ равнину, прорѣзывая ее приблизительно въ сѣверномъ направленіи (по направленію къ Спатѣ).

Разобранная триттія была послѣдняя, которую намъ оставалось разсмотрѣть. Теперь древняя Аттика является передъ нами раздѣленною на тридцать округовъ, границы которыхъ мы во многихъ случаяхъ, оказывается, можемъ прослѣдить, такъ какъ онѣ, вѣроятно, соотвѣтствуютъ естественнымъ границамъ, раздѣляющимъ одну мѣстность отъ другой. Результатъ нашего распредѣленія извѣстныхъ намъ димовъ по триттіямъ и попытки топографическаго размѣщенія ихъ мы постарались передать и на картѣ, представляющей уменьшенную копію съ новѣйшей большой карты Аттики, изданной германскимъ археологическомъ институтомъ (въ $^1/_8$ ея масштаба). Для сѣверныхъ окраинъ Аттики соотвѣтствующіе листы нѣмецкой карты еще не изданы и только отчасти приготовляются: тамъ намъ пришлось пользоваться старою французскою картою генеральнаго штаба.

Вступивъ на почву топографическихъ изслѣдованій первоначально только съ цѣлью оправдать Аристотелевское сообщеніе о реформѣ Клисѳена, мы вскорѣ должны были замѣтить, что по крайней мѣрѣ для большихъ триттій береговой и срединной полосы нельзя было ограничиться простымъ переименованіемъ и предположительнымъ размѣщеніемъ димовъ, которые нужно было отнести къ той или другой

Библиотека "Руниверс"

триттіи. Пришлось пускаться часто въ болѣе глубокое изслѣдованіе спорныхъ топографическихъ вопросовъ, въ болѣе детальное разсмотрѣніе вопроса о точномъ положеніи того или другаго дима. Ибо только такимъ образомъ можно было распутать и соединить вмѣстѣ части одной триттіи, которыя многолѣтнею работой многихъ ученыхъ безъ руководящей нити были перепутаны и, казалось, прочно связаны съ чужими элементами отъ другихъ триттій. Такимъ образомъ можно было придать достовѣрность своимъ собственнымъ размѣщеніямъ димовъ и опредѣленіямъ триттій и между прочимъ отстранить подозрѣніе, что и послѣ установленія нами извѣстныхъ группъ димовъ могутъ оставаться на территоріи Аттики еще большія пустыя мѣста, въ которыхъ каждому возможно было бы по произволу размѣщать оставшіяся не опредѣленными димы независимо отъ созданныхъ группъ. Съ такою же цѣлью мы считали удобнымъ разбирать и намѣчать границы триттій: не оттого, чтобы мы были увѣрены, что проведенныя нами границы вездѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ дѣйствительнымъ границамъ; но оттого, что въ теченіи работы мы убѣдились, что триттіи не были случайно набранными кучками димовъ, а несомнѣнно основывались въ большинствѣ случаевъ на естественной связи между селеніями и соотвѣтствовали, по возможности, географическимъ частямъ Аттики. И мы считали цѣлесообразнымъ представить наши триттіи не какими-то туманными, расплывчатыми пятнами на картѣ Аттики, а вполнѣ реальными, строго ограниченными и плотно прилегающими одинъ къ другому округами. Однако же мы вполнѣ понимаемъ, что во многихъ, вѣроятно, случаяхъ эти границы придется измѣнить (но измѣнить, а не уничтожить); что кое-гдѣ, можетъ быть, окажется, что настоящія границы между триттіями вслѣдствіе административныхъ или историческихъ соображеній расходились съ естественными; что многіе димы даже изъ тѣхъ, которые мы приняли за извѣстные или пытались сами помѣстить, можно будетъ помѣстить лучше и прочнѣе; всего этого мы ожидаемъ отъ послѣдующихъ работъ въ этой области. Но чего мы достигли, это кажется: 1) прочное доказательство и иллюстрація, такъ сказать, новаго извѣстія о реформѣ Клисѳена, дающаго намъ возможность глубже заглянуть въ аоинское государственное устройство, во внутреннюю жизнь и взаимныя отношенія самостоятельныхъ крупныхъ и мелкихъ общинъ (димовъ); и 2) нѣкоторое упорядоченіе карты Аттики, благодаря которому, можетъ быть, удастся, пользуясь болѣе твердыми теперь топографическими данными, лучше разобраться и въ до-историческихъ судьбахъ Аттики и въ многочисленныхъ ея мѣстныхъ миоахъ.

Библиотека "Руниверс"

Добавленія.

Работа наша въ томъ видѣ, въ какомъ она теперь напечатана, была уже окончательно готова и почти вся отправлена въ редакцію, когда мы получили вышедшую 29-го іюля 1892 г. статью Мильхгефера „Untersuchungen über die Demenordnung des Kleisthenes“ (Aus dem Anhang zu den Abhandlungen der Berliner Akademie 1892), затрагивающая тотъ-же самый предметъ и съ той же точки зрѣнія. Имя автора этой статьи намъ не разъ приходилось называть на предшествующихъ страницахъ: за послѣднее время онъ занялъ первенствующее мѣсто въ изслѣдованіи топографіи древней Аттики, и нужно было ожидать, что онъ отзовется на новое свидѣтельство древняго автора, проливающее внезапно яркій свѣтъ на запутанные вопросы территоріальнаго дѣленія Аттики и топографіи многочисленныхъ димовъ. Но какъ ни силенъ Мильхгеферъ въ вопросахъ топографіи Аттики, какъ ни былъ подготовленъ онъ къ тому, чтобы съ открывающейся теперь новой точки зрѣнія перестроить топографическое распредѣленіе димовъ Аттики, извѣстная, какъ намъ кажется, поспѣшность работы помѣшала ему раздѣлаться съ нѣкоторыми предвзятыми рѣшеніями отдѣльныхъ, отчасти принципіальныхъ, чаще частныхъ, вопросовъ. Вслѣдствіе этого, хотя главная мысль и цѣль работы Мильхгефера та же самая, что и нашей, общая картина Аттики, раздѣленной на 30 триттій, является на его картѣ, на нашъ взглядъ, далеко неудовлетворительной. Мы считаемъ совершенно искусственнымъ и невѣрнымъ Мильхгеферово объясненіе для димовъ, которые встрѣчаются одновременно въ двухъ или трехъ разныхъ филахъ съ однимъ и тѣмъ же названіемъ; [1]) данпаго нами (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, декабрь 1891 г., стр. 80—84) толкованія порядка въ перечисленіи береговыхъ димовъ у Страбона (IX 11 p. 395—24 p. 400) вопреки общепринятому, которое сохраняетъ и Мильхгеферъ, мы держимся и теперь; наконецъ, надписями, въ которыхъ димы одной филы или нѣсколькихъ филъ являются распредѣленными группами, мы считали возможнымъ воспользоватся въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ Мильхгеферъ. Вслѣдствіе этого въ большинствѣ случаевъ, гдѣ наше распредѣленіе димовъ и триттій

[1]) Стр. 14, 17, 26, 36, 37, 39 и 43: Мильхгеферъ предполагаетъ, что каждая пара димовъ (въ одномъ случаѣ даже 3 дима) представляли первоначально одинъ димъ и только при раздѣленіи Аттики на триттіи были раздѣлены на двѣ или на три части, отнесенныя къ различнымъ, соприкасавшимся здѣсь, триттіямъ двухъ или трехъ равныхъ филъ.

Библиотека "Руниверс"

езрнится отъ Мильхгеферова, мы считаемъ возможнымъ остаться при своемъ. Впрочемъ, нѣсколько мелкихъ димовъ, оставшихся нами неопредѣленными, удалось Мильхгеферу болѣе или менѣе прочно помѣстить въ предѣлахъ, и по нашему мнѣнію подходящихъ для соотвѣтствующей триттіи. Чаще намъ при пересмотрѣ по поводу новой работы Мильхгефера всей совокупности затронутыхъ нами вопросовъ казалось возможнымъ или нѣсколько видоизмѣнить нѣкоторыя прежде принятыя рѣшенія или принять новыя. Считаемъ необходимымъ подѣлиться съ читателями этими поправками и дополненіями, такъ какъ безъ того работа наша была бы уже нѣсколько отставшей. [1]) На прилагаемой картѣ эти видоизмѣненія топографическихъ опредѣленій уже приняты во вниманіе. Мы не будемъ входить въ детальную критику работы Мильхгефера: это нами сдѣлано въ Athen. Mittheil. XVII (1892) стр. 319—433. Пересмотримъ триттіи въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ разсмотрѣны въ текстѣ нашего изслѣдованія.

Городской округъ.

Триттія III а—состоитъ и у Мильхгефера (Unters. стр. 17) изъ годого дима Κυδαθήναιον. Этотъ послѣдній, впрочемъ, занималъ, вѣроятно, не столько мѣстность вокругъ акрополя, сколько самый акрополь съ древнимъ Пеларгикомъ и южную подошву акрополя вплоть до Илисса [2]).

Триттія VII а.—Кромѣ дима Μελίτη, къ которому принадлежалъ также и холмъ Κολωνὸς ἀγοραῖος [3]) на сѣверѣ, эта триттія заключала въ себѣ также несомнѣнно и димъ Σφηττός. Такъ какъ центръ дима Φάληρον мы согласны теперь вмѣстѣ съ Мильхгеферомъ (Karten v. Att. II стр. 1—4 и 29) передвинуть отъ юго-восточнаго угла Фалирской бухты ближе къ городу, въ мѣстность, гдѣ находится теперь церковь Σωτῆρος, то для Σφηττός остается приблизительно только мѣстность къ сѣверу отсюда около холма, который обыкновенно принимается за Сикелію. Изъ другихъ димовъ филы еще развѣ только Ἐπιεικίδαι или Δαιδαλίδαι могли лежать въ этой триттіи.

---

[1]) Къ тому же, такъ какъ статья писалась довольно долгое время, то уже до окончанія ея оказалось необходимымъ сдѣлать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кое-какія исправленія, которыя не могли быть уже помѣщены въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Чтобы сколько нибудь устранить происходящее отсюда неудобство для пользованія ею, мы рѣшили дать прилагаемыя дополненія въ видѣ краткаго конспекта для каждой триттіи.

[2]) Вилламовицъ въ Hermes XXII (1887) стр. 118.

[3]) См. Ваксмута Die Stadt Athen I стр. 349, 355 и II 1 стр. 233 сл.

Библиотека "Руниверс"

Триттія II а.—Относительно числа и названія димовъ, составлявшихъ эту триттію, Мильхгеферъ (Unters. 14, 15) съ нами согласенъ; [1]) что же касается размѣщенія нѣкоторыхъ изъ нихъ и опредѣленія приблизительныхъ предѣловъ триттіи, то это ему, на нашъ взглядъ, не особенно удалось. Изъ двухъ димовъ, которые должны были соприкасаться другъ съ другомъ въ области Ареопага, скорѣе Κολλυτός, а не Μελίτη, владѣлъ этимъ холмомъ. Отъ Ареопага область этого дима простиралась на востокъ вдоль сѣверной подошвы акрополя до Діомія, а на сѣверъ вдоль западной границы Керамика до Κολωνὸς Ἵππιος.

Триттія V а.—Къ пяти димамъ, которые мы отнесли въ эту триттію и изъ которыхъ четыре Мильхгеферъ (Unters. 24 сл.) совершенно неудачно отдѣляетъ въ срединную полосу, могутъ быть присоединены еще два или три небольшихъ дима. Они помогутъ намъ занять димами сѣверную часть городскаго округа между Кифисомъ и Эгалеемъ, которая впрочемъ простиралась не такъ далеко на сѣверъ, какъ мы предположили въ началѣ нашей работы (Декабрь 1891 г. стр. 77 сл.). Граница между городскимъ округомъ и срединной полосой должна быть проведена нѣсколько южнѣе: нѣсколько къ югу отъ Καματερό, черезъ Πύργος, далѣе непосредственно къ сѣверу отъ Πατήσια. Димы, которые могутъ быть отнесены еще къ Керамейской триттіи, суть Εἰτέα, Κίκυννα и, можетъ быть, Πόριοι. Итею мы помѣщаемъ сюда вмѣстѣ съ Мильхгеферомъ (см. впрочемъ выше стр. 128 прим. 3) въ виду названія. Изъ всѣхъ триттій Акамантиды городская, съ глубокимъ русломъ Кифиса, болѣе всего, если не одна, годится для мѣстности, изобилующей ивою. Съ помѣщеніемъ Итеи среди димовъ триттіи V а вполнѣ согласно и положеніе имени этого дима въ важномъ для насъ спискѣ димовъ C. I. A. II 991 c. III v. 21. Имя дима Κίκυννα справедливо приводится въ связь съ Κυννίδαι, аттическимъ родомъ, Κύννης и Ἀπόλλων Κύννειος. [2]) Соединеніе въ миѳахъ объ этомъ Аполлонѣ Имитта и Парнеса удобнѣе всего, кажется, объясняется при предположеніи, что родъ Киннидовъ поселился (можетъ быть, со склоновъ Имитта) въ мѣстности между обѣими горами, гдѣ изъ триттій Акамантиды лежала только городская. [3]). При отнесеніи Кикинны

[1]) Высказанное нами предположеніе, что въ надписи C. I. A. II 991 c. I v. 21 стояло имя дима [Κολωνός] (не [ἐκ Κολωνοῦ]) нѣкоторымъ образомъ подтверждается тщательнымъ осмотромъ камня, при чемъ оказалось, что слѣды перваго К еще довольно ясно видны.

[2]) См. G. Kirchner, Attica et peloponnesiaca (1890) стр. 51 сл.

[3]) Подробнѣе объ этомъ см. Athen. Mitth. XVIII стр. 396 сл.—Мильхгеферъ (стр. 28) относитъ этотъ димъ къ срединной триттіи.

Библиотека "Руниверс"

въ городскую триттію мы получаемъ непрерывную группу димовъ этой триттіи въ надписяхъ Athen. Mitth. X стр. 324 h. 1 и C. I. A. III 1030, что также нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ наше предположеніе. хотя, правда, крайне отрывочное состояніе первой изъ этихъ двухъ надписей и позднее время составленія второй и не даютъ гарантіи, что распредѣленіе димовъ по триттіямъ было въ нихъ строго выдержано. Димъ Πόριοι Мильхгеферъ (тамъ же) на основаніи названія, которое онъ производитъ отъ πόρος—переправа, помѣщаетъ также при Кифисѣ между Патисіями и Левй, гдѣ, по его предположенію, находилась главная переправа черезъ глубокое здѣсь русло Кифиса [1]). Если это предположеніе Мильхгефера вѣрно, то все же димъ Πόριοι должно искать только на правомъ берегу Кифиса и во всякомъ случаѣ не на склонѣ Турковуни въ нынѣшнихъ Πατήσια, гдѣ его помѣщаетъ Мильхгеферъ. [2]).

Триттія VI a. Восемь димовъ Инеиды (изъ 13-ти) тѣсно сплачиваются теперь въ одну группу городской триттіи этой филы. Изъ нихъ прежде нами было отнесено сюда только четыре, и тѣ не всѣ вполнѣ прочно. Область ея въ долинѣ Кифиса опредѣлена нами приблизительно вѣрно: восточную границу ея составляла, вѣроятно, рѣчка Ἡριδανός [3]) приблизительно вскорѣ послѣ ея выхода за черту города до впаденія въ Илиссъ, а затѣмъ Илиссъ, на сѣверѣ въ нее входила большая часть восточной половины оживленной элевсинской дороги, по которой одинъ за другимъ и были расположены нѣсколько димовъ этой триттіи. На западъ область этой триттіи, такъ же какъ сосѣдней съ ней на югѣ триттіи VIII a, простиралась за южную часть хребта Эгалея. При болѣе точномъ ознакомленіи съ мѣстностью мы пришли къ прочному заключенію, что весь Дафнійскій проходъ и часть Эгалея къ югу отъ него географически принадлежатъ къ городскому округу, а не къ сосѣдней съ нимъ на западѣ части береговой полосы. Граница между обоими проходила по хребту, сопровождающему Дафнійскій проходъ съ сѣвера и упирающемуся въ море непосредственно около соленыхъ озеръ Ῥειτοί; послѣднія составляли также въ глубокой древности границу между областями Элевсина и Леинъ. Въ Дафнійскомъ проходѣ мы помѣстили димъ Οἴη, при чемъ лишь сомнѣвались относительно того, къ которой изъ двухъ соприкасаю-

[1]) Karten v. Attika II стр. 48.

[2]) О димѣ Κορτιάδαι или Κορτειάδαι, который Мильхгеферъ помѣщаетъ въ эту же мѣстность, см. ниже.

[3]) О ней см. статью Дёрпфельда въ Athen. Mitth. XIII стр. 211.

Библиотека "Руниверс"

щихся триттій филы Инеиды слѣдуетъ отнести этотъ димъ. Такъ какъ Мильхгеферъ (Unters. 28), какъ впрочемъ и нѣкоторые другіе до него, помѣщаетъ Οἴη совершенно въ другомъ мѣстѣ, то это заставило насъ вновь внимательно разсмотрѣть мѣсто Софокла Эд. Кол. 1044 слл., которое въ связи съ древними схоліями къ нему служитъ единственной точкой опоры для топографическаго опредѣленія этого дима. Но основываясь на различныхъ исправленіяхъ текста и на различныхъ толкованіяхъ даннаго мѣста, различные топографы и толкователи Софокла далеко не одинаково рѣшали вопросъ о положеніи дима Οἴη. Нашъ пересмотръ этого вопроса привелъ насъ къ выводу, что помѣщеніе Οἴη въ горахъ Эгалея (но не на западъ отъ него) даетъ наилучшій смыслъ всей пѣснѣ хора и позволяетъ сохранить рукописное чтеніе безъ измѣненій [1]). — Въ области дима Οἴη находился храмъ Аполлона рода Кефалидовъ. И какъ Οἴη, эпонимъ дима, вплетена была въ миѳъ о Кефалѣ и считалась его дочерью [2]), такъ и два другихъ дима, коихъ эпонимы находятся въ родствѣ съ Кефаломъ, Περιθοῖδαι и Πτελεάσιοι [3]), Мильхгеферъ (Unters. 27) совершенно справедливо принимаетъ въ окрестностяхъ указаннаго святилища Аполлона. Но вслѣдствіе помѣщенія Οἴη въ сѣверо-западномъ углу Θριасійской равнины, для Мильхгефера понятіе окрестностей святилища Πύθιον простирается очень далеко и захватываетъ и береговую триттію Инеиды. Мы же помѣщаемъ оба указанныхъ дима въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Οἴη въ городской триттіи. И для дима Περιθοῖδαι мы это предположили раньше, принимая во вниманіе мѣсто, гдѣ была найдена надгробная надпись двухъ лицъ изъ этого дима. Димъ же Πτελεάσιοι подходитъ по своему имени болѣе къ богатой растительностью равнинѣ Кифиса, чѣмъ къ лишенной деревьевъ Θριасійской. Кромѣ того, въ надписи C. I. A. II 834b II v. 59 слл. перечисляются разные сорты земли, доставленной въ Ἐλευσίνιον τὸ ἐν ἄστει; между ними χονία μέλαινα куплена у нѣкоего Σώπολις Πτε(λεάσιος). Въ Аттикѣ не много мѣстностей, изъ которыхъ могла быть возами продаваема въ городъ земля: долина Кифиса болѣе всего подходитъ для этого. Если предположить, что названный птелеасіецъ продавалъ землю изъ своего имѣнія въ своемъ димѣ, то мы имѣемъ здѣсь новое доказательство, что димъ этотъ намъ нужно искать на востокъ отъ Эгалея въ триттіи VI а.—По подобному основанію и димъ Λευκά, до сихъ поръ

[1]) См. Athen. Mitth. XVII стр. 403 сл.

[2]) Филохоръ у Аріокр. s. v.

[3]) См. Töpfer, Attische Genealogie стр. 255 сл.

Библиотека "Руниверс"

совершенно неопредѣлимый, необходимо искать въ той же мѣстности и помѣщать, слѣдовательно, въ триттію VI a: въ той же надписи v.59 называется γῆ Λουσιάς, доставленная туда же въ городъ нѣкимъ Χαρίας изъ сосѣдняго, вѣроятно, съ Лусіей дима Ἕρμος. Родствомъ эпонимовъ связанъ съ одной стороны съ димомъ Παριθοῖδαι, съ другой—съ рѣкою Иридаиомъ. димъ Βουτάδαι. Вслѣдствіе этого Мильхгеферъ (тамъ же) справедливо относитъ и этотъ димъ къ городской триттіи, указывая также и на то, что жрецы изъ рода Ἐτεοβουτάδαι играли значительную роль въ процессіяхъ, отправлявшихся въ мѣсто Σκῖρον на священной дорогѣ, не доходя Кифиса, въ праздникъ Скирофорій. Все это нами въ свое время было упущено изъ виду. Иридаиъ и Скиръ указываютъ опредѣленно на одну и ту же мѣстность внѣ города недалеко отъ δίπυλον къ востоку отъ Λακιάδαι. Недалеко же отъ δίπυλον и мѣстности ἐπὶ Σκίρῳ нѣкоторыя данныя заставляютъ Мильхгефера (тамъ же) предполагать и димъ Ἐπιχηφισία, который такимъ образомъ лежалъ, вѣроятно, на Кифисѣ (какъ показываетъ имя), къ югу отъ Λακιάδαι и къ юго-западу отъ Βουτάδαι.

Семь димовъ, которые мы теперь относимъ къ триттіи VI a, занимали цѣлый столбецъ списка притановъ средины IV вѣка, обломокъ котораго находится въ нашихъ рукахъ[1]). Въ обломкѣ этомъ, представляющемъ главнымъ образомъ одинъ изъ трехъ обычныхъ столбцовъ списка притановъ, сохранились остатки 16-ти именъ притановъ и, слѣдовательно, недостаетъ не болѣе одного, принадлежавшаго, вѣроятно, также или къ верхнему, или къ нижнему изъ названныхъ здѣсь димовъ[2]). А такъ какъ семь димовъ этого столбца принадлежатъ къ одной триттіи, то не рискованно будетъ предположеніе, что въ надписи этой въ противоположность списку притановъ той же филы и того же приблизительно времени CIA II 868. пританы были распредѣлены не только по димамъ, но и по триттіямъ. При такомъ предположеніи, опирающемся на аналогію многихъ подобныхъ же списковъ другихъ филъ, мы въ правѣ и восьмой названный между другими мелкій димъ Τορμαῖδαι отнести къ городской триттіи.

Триттія VIII a. Относительно принадлежности къ этой триттіи и положенія 5-ти димовъ: Κοίλη и Κεφιάδαι, Πειραιεύς, Θυμαιτάδαι, Ко-

---

[1]) См. Athen, Mitth. XVII стр. 407–409.

[2]) Имя перваго изъ димовъ не сохранилось, но изъ числа принадлежащихъ къ нему притановъ (5 или 6) слѣдуетъ, что въ первой недостающей строкѣ нужно читать Οἰῆθεν, съ чѣмъ вполнѣ согласно, что первый названный здѣсь пританъ Εὐρ-- можетъ быть отождествленъ съ Εὔ[β]ιος Οἰ[θεν]—C. I. A. II 1114, 4.

Библиотека "Руниверс"

ροβαλλός не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но и относительно двухъ другихъ димовъ, которые мы помѣстили въ этой триттіи, мы считаемъ необходимымъ остаться при своемъ мнѣніи, не смотря на то, что Мильхгеферъ находитъ возможнымъ построить свою систему триттій, помѣщая димъ Οἷον Ιπποσοντιδης (какъ Οἷον Δεκελειχόν) въ срединной триттіи (Unters. 32), согласно съ извѣстіемъ Арпократіона и Свиды, и димъ Ἐροιάδαι относитъ къ той же триттіи (Unters. 34). Но дѣло въ томъ, что согласія съ лексикографами относительно Οἷον Мильхгеферъ достигаетъ признаніемъ въ филѣ Леонтидѣ (которой тогда принадлежалъ Οἷον Κεραμεικόν) дима Ἁλιμοῦς лежащимъ отдѣльно отъ всѣхъ ея прочихъ димовъ, какъ бы отдѣльнымъ придаткомъ не входящимъ органически ни въ одну изъ триттій [1]). Напротивъ, при отнесеніи Ἐροιάδαι въ срединную триттію, Мильхгеферъ не обращаетъ вниманія на свидѣтельство надписей, вполнѣ заслуживающихъ того. Въ частности димъ Οἷον можно передвинуть нѣсколько болѣе къ западу, чѣмъ мы его предположили, скорѣе уже за чертою города приблизительно въ мѣстности теперешняго газоваго завода, между димами Κυριάδαι, Μελίτη, Κεραμεικός и Βουτάδαι.—Въ отношеніи Ἐροιάδαι мы едва-ли правильно примкнули ко мнѣнію Сурмели: сопоставленіе Ἐροιάδαι съ нынѣшнимъ Ῥοϊδάνι (если таковое существуетъ) ничего за себя не имѣетъ; мѣстность же вдоль берега моря къ западу отъ Пирея вполнѣ занята уже димами Θυμαιτάδαι и Κορυδαλλός. Гораздо естественнѣе поэтому искать Ἐροιάδαι въ долинѣ Кифиса между городскими димами триттіи и Пиреемъ, приблизительно въ мѣстности Ἁγ. Ἰωάννης.

Триттія IX a. Димъ Κόκαλα Мильхгеферъ (Unters. 35 сл.) вполнѣ основательно помѣщаетъ теперь въ береговой триттіи, Θυργωνίδαι, вѣроятно, принадлежали къ Аѳиднѣ, и такимъ образомъ Φάληρον дѣйствительно оказывается единственнымъ димомъ городской триттіи Эантиды. Вопросъ о точномъ положеніи центра этого дима еще не можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ. До сихъ поръ господствовало въ наукѣ мнѣніе Ульрихса, который помѣстилъ Фалиръ на юго-восточномъ концѣ Фалирской бухты въ мѣстности Τρεῖς πύργοι, за которой теперь уже упрочилось названіе Παλαιὸν Φάληρον. Въ текстѣ къ картамъ Аттики Мильхгеферъ (II стр. 1—4) рѣшительно выступаетъ

[1]) Это одинъ изъ пяти случаевъ, гдѣ Мильхгеферъ считаетъ необходимымъ признать вставки димовъ одной филы среди димовъ другой (Enclaven), какъ отступленія отъ правильнаго распредѣленія димовъ по триттіямъ; намъ признавать такихъ отступленій не приходится.

Библиотека "Руниверс"

противъ этого опредѣленія и помѣщаетъ Фалиръ нѣсколько болѣе въ глубь страны, приблизительно противъ середины бухты и ближе къ Аѳинамъ, именно въ мѣстность, состоящую изъ трехъ плоскихъ холмовъ, на одномъ изъ которыхъ находится церковь Σωτῆρος. Насъ подкупаетъ въ пользу Мильхгеферова опредѣленія Фалира не столько тѣ воды, которыми онъ хочетъ оправдать его, исходя главнымъ образомъ изъ опредѣленія положенія другихъ сосѣднихъ мѣстностей, сколько то, что у него является уже выводомъ: именно мѣстность, которую онъ предлагаетъ для Фалира, лежащая на дорогѣ отъ города къ морю, сохраняющая слѣды древняго поселенія, вполнѣ подходитъ для большаго поселенія, какимъ долженъ быть Фалиръ; а на скалистомъ выступѣ Τρεῖς πύργοι со стороны Фалира никакихъ слѣдовъ поселенія не имѣется.

Триттія IV a.—Вслѣдъ за Фалиромъ долженъ быть передвинутъ на западъ мысъ Κωλιάς къ Τρεῖς πύργοι, а за нимъ и димъ Ἁλιμοῦς въ мѣстность, лежащую, вѣроятно, нѣсколько къ востоку отъ послѣдняго. Καλαμάκι. Все же и мѣстность Τράχονες и Χασάνι географически принадлежитъ къ этой триттіи, такъ какъ самая естественная граница между городскимъ округомъ и береговой полосой спускается, на нашъ взглядъ, съ отрога Имитта къ морю лишь на юго-востокъ отъ Χασάνι. Здѣсь, слѣдовательно, лежали какіе-нибудь два изъ димовъ Κηττός, Λευκονόη, Χολλεῖδαι, которые, вмѣстѣ съ двойнымъ Ποταμός, мы по прежнему, вопреки Мильхгеферу, относимъ на основаніи надписей C. I. A. II 864 и 991 въ эту триттію; для третьяго изъ названныхъ димовъ есть мѣсто съ остатками древняго поселенія у подошвы продолговатаго холма, непосредственно къ югу отъ города, на правой сторонѣ отъ большой дороги въ Τράχονες и Βάρι. Димъ Σκαμβωνίδαι мы склонны теперь вывести также за черту городскихъ стѣнъ приблизительно нахолмъ съ церковью Ἁγ. Καρίνα къ югу отъ Илисса.

Тр. I a. Димы Ἀγρυλὴ καθύπερθεν и ὑπάνερθεν и Θημακός остаются на прежнихъ мѣстахъ.

Тр. X a. Единственный димъ Ἀλωπεκή: изъ трехъ димовъ, по видимому, позднѣе образованныхъ въ этой филѣ, два мы сдѣлали попытку помѣстить въ другихъ триттіяхъ, такъ что для городской триттіи остается еще развѣ только Λευκοπύρα.

Береговая полоса.

Тр. VIII b. Димы Ἐλευσίς, Οἰνόη, можетъ быть Ἐλαιοῦς. Если отнесеніе послѣдняго дима въ эту триттію правильно, и если можно

Библиотека "Руниверс"

положиться на группировку димовъ въ обломкѣ каталога неизвѣстнаго назначенія C. I. A. II 1006 B, то, можетъ быть, еще димы Ἀμαξάντεια и Ἀχερδοῦς или только первый изъ нихъ долженъ быть отнесенъ къ этой же триттіи [1]).

Тр. VI b. Къ этой триттіи мы отнесли только димъ Θρῖα и предположили возможность принадлежности къ ней и дима Οἴη. Послѣднюю теперь мы отрицаемъ, хотя Мильхгеферъ (Unters. 28) и помѣщаетъ дѣйствительно Οἴη въ береговой триттіи. Удачнѣе, кажется, Мильхгеферъ (Unters. 29) относитъ въ береговую триттію димы Κοθωκίδαι и Ἱπποταμάδαι. Правда, касательно перваго изъ этихъ двухъ димовъ онъ можетъ сослаться только на одну надгробную надпись изъ Καλύβια въ Θριасійской равнинѣ, второй же связываетъ топографически съ Кевокидами на томъ основаніи, что оба дима были при основаніи Димитріады перенесены въ эту филу. Сосѣдство димовъ Κοθωκίδαι и Ἱπποταμάδαι и мы готовы признать на этомъ основаніи, хотя и не имѣемъ для него оправданія въ аналогичныхъ случаяхъ перенесенія въ Антигониду или Димитріаду двухъ или нѣсколькихъ димовъ изъ другихъ филъ. Что же касается до Κοθωκίδαι, то, кажется, можно подкрѣпить отнесеніе этого дима въ Θριасійскую триттію и точнѣе опредѣлить его положеніе слѣдующимъ соображеніемъ. Изъ надписи C. I. A. II 785 можно, кажется, заключить, что родъ Ἀφειδαντίδαι первоначально жилъ и имѣлъ владѣнія въ димѣ Κοθωκίδαι или въ ближайшемъ сосѣдствѣ; а на основаніи родства Афиданта съ Крокономъ [2]) можно предположить, что родъ Афинданти-довъ обладалъ приблизительно мѣстностью по сосѣдству съ тою, гдѣ Павсаній (I, 38, 1) помѣщаетъ βασίλεια Κρόκωνος, у озеръ съ солеными источниками, Ῥειτοί [3]). Это даетъ намъ возможность помѣстить Κοθωκίδαι къ сѣверу отъ названныхъ озеръ приблизительно на развалинахъ Σταφίνι или Δεμερτζῆ, то-есть, въ юго-восточномъ углу Θριасійской триттіи. Остатки древнихъ поселеній къ сѣверу отсюда, въ долинѣ между главнымъ хребтомъ Эгалея и параллельнымъ ему низкимъ западнымъ отрогомъ, принадлежитъ, можетъ быть, Ипотамадамъ.

---

[1]) См. Athen. Mitth. XVII 418.

[2]) См. Töpfer, Att. Geneal., стр. 102 сл.

[3]) Родъ Κροκωνίδαι, вѣроятно, также принадлежалъ къ дему Κοθωκίδαι; Крокониды — — с Ἀριστοδήμου надписи C. I. A. II 596,3 можетъ быть братомъ или вообще родственникомъ нѣкоего Ἀριστοφῶν Ἀριστοδήμου Κοθωκ(ίδης) надписи C. I. A. II 885.

Библиотека "Руниверс"

Тр. VII b. Относительно помѣщенія двухъ несомнѣнныхъ димовъ этой триттіи Αἰξωνή и Ἀλαί мы остаемся при нашемъ прежнемъ мнѣніи, какъ и Мильхгеферъ (Unters. 30), который, по нашему мнѣнію, неудачно передвигаетъ ихъ слишкомъ на сѣверо-западъ. Изъ другихъ димовъ Δαιδαλίδαι и Ἐπικηφίδαι все еще можно съ одинаковымъ правомъ искать какъ въ другихъ двухъ триттіяхъ, такъ и въ этой. Здѣсь по крайней мѣрѣ для одного изъ нихъ было бы еще незанятое мѣсто къ юго-востоку отъ Ἀλαί въ мѣстности съ древними развалинами Παλαιοχῶρι.

Тр. I b. Въ отнесеніи къ одному округу съ димами Ἀναγυροῦς и Λαμπτραί трехъ новыхъ димовъ Εὐώνυμον, Κηδοί, Παμβωτάδαι, Мильхгеферъ (Unters.11 сл.) теперь вполнѣ согласенъ съ нами. Что касается болѣе точнаго опредѣленія положенія дима Εὐώνυμον, то и здѣсь Мильхгефера вводитъ въ заблужденіе его неудачное расположеніе димовъ предшествующей триттіи: точно опредѣлить положеніе Εὐώνυμον мы не можемъ, но несомнѣнно, что онъ находился къ востоку отъ Имитта (или, можетъ быть, въ самомъ проходѣ черезъ Имиттъ).

Тр. X b. Послѣ размѣщенія четырехъ димовъ этой триттіи, называемыхъ Страбономъ: Θοραί, Αἰγιλία, Ἀνάφλυστος, Ἀτήνη, у насъ остается еще незанятымъ одно изъ двухъ мѣстъ съ развалинами древнихъ поселеній въ долинѣ къ сѣверо-западу отъ Анафлиста: Τραπουριά и Φάρισα. Оба мѣста, несомнѣнно, принадлежали къ той же триттіи X b, но не могутъ быть заняты двумя другими несомнѣнными димами ея Ἀμφιτροπή и Βῆσα. Мы отвели было обѣ мѣстности подъ димъ Эгилію, что едва ли справедливо; Мильхгеферъ (Unters. 38, см. его карту) помѣщаетъ въ Φάρισα Эгилію, въ Τραπουριά—Атину, что при нашемъ исправленіи текста Страбона, при которомъ оказывается, что Страбонъ называлъ Атину вслѣдъ за Анафлистомъ, невозможно. Но очень возможно, что въ нынѣшнемъ названіи первой изъ этихъ мѣстностей (Φάρισα) сохранилось нѣсколько искаженное

---

[1]) Обстоятельство, которое тогда представлялось Мильхгеферу серьезнымъ затрудненіемъ для отнесенія Εὐώνυμον на южный берегъ Аттики (см. *Журн. Мин. Нар. Просв.* мартъ сего года, стр. 98. пр. 1), теперь и онъ считаетъ не имѣющимъ никакого значенія (Unterauch. стр. 11 сл.); къ пяти надгробнымъ надписямъ епонимейцевъ изъ окрестностей тр. Ib. теперь прибавляется еще одна, которую мы списали около церкви Ἁγ. Νικόλαος τὸ Πιγαρί (см. Ath. Mitth. XVII 341, прим. 1).

Библиотека "Руниверс"

древнее названіе другаго, правда, незначительнаго и до сихъ поръ бывшаго неопредѣлимымъ, дима Антіохиды Φορνή, Φορνήσιοι [1]).

Тр. IV b. Въ отмѣченныхъ нами предѣлахъ этой триттіи вскорѣ послѣ окончанія соотвѣтствующей части нашей работы нами найдено неожиданное вещественное подтвержденіе нашего предположенія, находящагося въ тѣснѣйшей связи съ нашимъ объясненіемъ списка димовъ у Страбона и примѣненіемъ его къ установленію триттій. Въ узкой долинѣ рѣчки Λαγρανά, въ которой при нашемъ распредѣленіи димовъ по триттіямъ необходимо долженъ былъ лежать димъ Леонтиды Ποταμός (Ποτάμιοι Λαγραδῶται надписи Athen. Mitth. X стр. 106), нами дѣйствительно открыты въ декабрѣ 1891 г. значительныя развалины укрѣпленнаго дима. Засыпанныя нанесенною съ горъ землею, онѣ до сихъ поръ оставались совершенно неизвѣстными. Но года 4 тому назадъ инженеры греческаго общества разработки Лаврійскихъ рудниковъ, которымъ понадобилось для постройки желѣзнодорожной насыпи залегшая здѣсь толстымъ слоемъ земля, наткнулись на значительныя древнія стѣны. Нѣкоторая часть мѣстности была небрежно раскопана, о чемъ однако въ Аѳинахъ никто ничего не узналъ. Среди полуотрытыхъ стѣнъ и массы сложенныхъ въ кучи камней, между которыми нерѣдко попадаются и куски мрамора, намъ не удалось найти ни одного куска скульптурнаго изображенія или надписи. Что-нибудь, можетъ быть, окажется въ какомъ-нибудь изъ европейскихъ музеевъ, когда пройдетъ срокъ давности для вывезенныхъ изъ Греціи древностей, такъ какъ по словамъ мѣстныхъ рабочихъ многое было вывезено моремъ. Во всякомъ случаѣ хорошо сохранившіяся городскія стѣны съ воротами, болѣе мелкія стѣны отъ частныхъ жилищъ, интересныя мастерскія для промыванія руды, нѣсколько огромныхъ цистернъ и прекрасно выложенныхъ камнемъ колодцевъ, нѣсколько незарытыхъ могилъ — несомнѣнно обратятъ на себя вниманіе археологовъ и дѣлаютъ эту мѣстность достойною тщательнѣйшаго изслѣдованія посредствомъ раскопокъ. Что же касается до отношенія этой находки къ нашей работѣ, то, правда, у насъ нѣтъ несомнѣнныхъ данныхъ, что это именно и есть димъ Ποταμός; тѣмъ не менѣе положеніе развалинъ какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ мы его предполагали, и на самомъ берегу рѣчки, которая, очевидно, и занесла его, дѣлаютъ это болѣе чѣмъ вѣроятнымъ и тѣмъ оправдываютъ наше

[1]) Δημοτικόν встрѣчается также и въ формѣ Φυρρινήσιοι, но это, вѣроятно, позднѣйшая форма.

Библиотека "Руниверс"

предположеніе относительно этого дима, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все наше расположеніе триттіи; тогда какъ Мильхгеферъ (Unters. 22) по прежнему принимаетъ димъ Ποταμός на своемъ „Ποτάμι“ и, растягивая область триттіи до Кератьи, втискиваетъ ее между Оорикомъ и Кефали, двумя частями одной триттіи. Что касается до дима Δειράδες, несомнѣнно сосѣдняго съ Ποταμός, то точно опредѣлить его положеніе мы, по прежнему, еще не въ состояніи; но и найденная недавно къ сѣверо-востоку отъ Кератьи новая надгробная надпись одного дирадіота (Δελτ. ἀρχ. 1892 г. стр. 25 сл. п. 15), присоединяющаяся къ двумъ уже раньше извѣстнымъ изъ Кератьи (но, можетъ быть, занесеннымъ сюда) надписямъ, не заставитъ насъ отнести этотъ димъ въ ближайшія окрестности Кератьи, несомнѣнно принадлежащія триттіи V b. — И относительно димовъ Σούνιον и Φρεάρριοι Мильхгеферъ (тамъ же) также не согласенъ съ нашимъ опредѣленіемъ ихъ положенія, хотя и относитъ также и послѣдній димъ въ береговую триттію Леонтиды.

Тр. V b. Кромѣ димовъ Θορικός и Κεφαλή въ эту триттію можно отнести еще пожалуй димъ Κυρτεῖδαι или Κυρτάδαι. Мильхгеферъ (Unters. 25), опираясь на этимологію названія этого дима, отъ κύρτος (рыболовный снарядъ), относитъ его на берега Кифиса въ городскую (или, по его распредѣленію, срединную) триттію. Намъ кажется очень сомнительнымъ, чтобы когда-либо на Кифисѣ жили рыбаки; гораздо естественнѣе искать ихъ на морѣ, что въ данномъ случаѣ приведетъ насъ въ береговую триттію Акамантиды, въ мѣстность къ сѣверу отъ Оорика, приблизительно около нынѣшняго Ласхалió. Что касается до Κεφαλή, то новыя находки въ мѣстности къ сѣверо-востоку отъ Кератьи, близъ церкви Ἅγ. Ἀντωνίου [1]), стоящей у одного изъ истоковъ рѣчки, впадающей въ море у Θορικό, заставляютъ насъ изъ двухъ грунпъ слѣдовъ древнихъ поселеній близъ Кератьи рѣшительно выбрать теперь сѣверо-восточную [2]). Изъ двухъ другихъ димовъ, которые мы склонны были отнести къ этой же триттіи, димъ Πρόσπαλτα мы рѣшительно относимъ къ срединной триттіи (см. выше стр. 128), димъ Κίκυννα скорѣе къ городской (см. выше стр. 133 сл.).

---

[1]) См. Δελτ. ἀρχαιολ. 1892 г. стр. 25 сл.: цѣлый рядъ надгробныхъ памятниковъ, изъ нихъ пп° 10, 11, 16 имѣютъ надписи съ обозначеніемъ дима умершихъ, 5-ти человѣкъ Κεφαλῆθεν.

[2]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* мартъ стр. 103. На картѣ (Athen. Mitth., XVII табл. 12) димъ этотъ ошибочно помѣщенъ нѣсколько далеко на югъ.

Библиотека "Руниверс"

Тр. III b. Остаются какъ они помѣщены у насъ (стр. 105 и 108) димы южной части триттіи, которые на тѣхъ же мѣстахъ помѣщаетъ и Мильхгеферъ (Unters. 18). Въ сѣверной части положеніе дима Φηγαία отмѣчено слѣдами древняго поселенія въ Λάκκαρι или Βαθὺ πηγάδι, въ долинѣ между кряжемъ Βελανιδέζα и холмами Спаты (Мильхг. Karten v. Att. III—VI стр. 5). На мѣстѣ нынѣшней Спаты мы уже послѣ того, какъ нами была сдана въ редакцію часть статьи, касающаяся триттій береговой полосы, нашли возможнымъ помѣстить димъ Κύθηρος (см. выше стр. 97). Для дима Провалинеа, заканчивающаго область этой триттіи на сѣверѣ, наиболѣе подходящимъ мѣстомъ мы признаемъ теперь остатки древняго селенія близъ нынѣшняго Пихάρι [1]), у подошвы южныхъ отроговъ Пентелика, между двумя ручьями, которые, сливаясь въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда, образуютъ большой ручей, долина котораго представляетъ выходъ къ Эвбейскому морю и единственную удобную дорогу изъ южной Аттики въ долину Марафонскаго четверограді́я.

Тр. II b. Безъ достаточнаго основанія отнесли мы къ береговой триттіи Эгеиды димъ Μυρρινοῦττα [2]). Мы руководились стремленіемъ помѣстить его въ сосѣдствѣ съ однороднымъ съ нимъ по названію и, слѣдовательно, по природѣ мѣстности—Μυρρινοῦς Пандіониды. Но во-первыхъ, другіе также однородные между собою по названію димы разныхъ филъ находятся несомнѣнно въ разныхъ частяхъ Аттики; во-вторыхъ, слѣды развалинъ въ долинѣ, которую мы отвели подъ Мирринутту, заключаютъ въ себѣ только остатки могилъ, а не жилищъ. Такимъ образомъ Мирринутта во всякомъ случаѣ не лежала въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы ее предполагали; принадлежала-ли она вообще къ береговой триттіи или, скорѣе, къ срединной, въ которой у насъ недостаетъ двухъ-трехъ димовъ, пока нельзя рѣшить. За то на основаніи надписи CIA II 991 col. I v. 24 мы должны отнести въ береговую триттію димъ Ἐρίχεια [3]). Такимъ образомъ въ триттіи II b у насъ оказывается опять 6 димовъ: Ἀραφήν, Ἀλαί, Φηγαία, Ὀτρύνη,

---

[1]) Мильхг. Karten v. Att. VI—VI стр. 38. Во время Финлея (см. Finlay's Historisch—topographische Abhandlungen über Attika herausg. v. Hoffmann (1842) стр. 35) и Лика (Demi [2] стр. 29 сл.) развалины, должно быть, были здѣсь гораздо значительнѣе, чѣмъ въ настоящее время.

[2]) Въ март. кн. (стр. 117, строка 21) опечатка Μυρρινοῦς вм. Μυρρινοῦττα (или Μυρρινοῦσσα).

[3]) Онъ названъ здѣсь между димами городской и береговой триттіи, но по своему названію скорѣе подходитъ къ послѣдней, чѣмъ къ первой, которая при томъ уже достаточно занята димами.

Библиотека "Руниверс"

Φιλαΐδαι, Ἐρίκεια.—Въ распредѣленіи этихъ димовъ по области триттія, границы которой почти несомнѣнны, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія [1]). Роль, которую, судя по фрагменту изъ комика Антифана (Com. Att. II p. 100 K.), игралъ димъ Ὀτρύνη въ снабженіи рыбою Аѳинскаго рынка, настолько совпадаетъ съ ролью Рафины въ нынѣшнее время, что можетъ быть, кажется, объяснена только полною тождественностью этихъ двухъ мѣстностей. Мы помѣщаемъ поэтому центръ дима Ὀτρύνη въ развалины древняго селенія близъ Рафины, которыя обыкновенно считаютъ за древній Ἀραφήν. Мы предполагали здѣсь прежде димъ Φηγαία, который теперь отодвигается еще болѣе къ сѣверу и ближе къ Марасону [2]) въ мѣстность Геротζаκούλη или Ξυλοκέρισα. Вторымъ димомъ, лежавшимъ въ этой сѣверной части триттія IIb между восточнымъ склономъ Пентелика и Эвбейскимъ моремъ, долженъ быть Ἐρίκεια.—Къ югу отъ Ῥαφῆνα—Ὀτρύνη димы Ἀλαί и Ἀραφήν мы оставляемъ на тѣхъ-же мѣстахъ, которыя мы имъ отвели и раньше. Положеніе при Веланидезѣ, господствующее надъ окрестною береговою полосою, вполнѣ подходитъ для Арафина, дима занимавшаго по времена Клисѳена, должно быть, видное мѣсто въ триттіи, какъ можно заключить изъ того, что по немъ не только точнѣе обозначался сосѣдній димъ Ἀλαὶ Ἀραφηνίδες, но и назывался, по видимому, вся триттія (см. март. кн. стр. 113 пр. 3); а также и изъ того, что герой-эпонимъ этого дима былъ включенъ въ число ста предложенныхъ кандидатами въ эпонимы новыхъ филъ [3]).

На прежнемъ мѣстѣ, у устья Эрасина, помѣщаемъ мы и Вравронъ. Вѣроятно, что городъ этотъ состоялъ изъ двухъ, по крайней мѣрѣ, димовъ, которыя однако едва-ли принадлежали къ двумъ разнымъ триттіямъ. Однимъ изъ этихъ димовъ несомнѣнно былъ Φιλαΐδαι, какъ видно изъ сопоставленія данныхъ, почерпаемыхъ изъ Плут. v. Solon. 10, схоліи на Арист. Птицы ст. 873, Свиды (ἄρκτος). Вторымъ димомъ, составлявшимъ Вравронъ и отдѣленнымъ отъ перваго только

---

[1]) У Милькгефера (Unters. 14 сл., 16) отнесены въ эту триттію тѣ-же димы, которые и мы прежде отнесли сюда. Въ опредѣленіи же ихъ положенія онъ чрезвычайно запутывается.

[2]) Что вполнѣ согласно съ опредѣленіемъ у Стеф. Виз.: ὁ πρὸς Μαραθῶνι.

[3]) Что ἑκατὸν ἥρωες у Иродіана π. μον. λέξ. A. 17, 8 суть именно эти 100 ἥρωες ἀρχηγέται, принимаетъ теперь и Haussoullier, Revue de philol. 1892 стр. 167. Напротивъ, Бузольтъ и въ новомъ изданіи Staats- und Rechtsalterthümer въ Handbuch d. kl. Alterthumswissenschaft (1892) Bd. IV Th. I § 135 остается при старомъ мнѣніи, что это эпонимы димовъ, которыхъ Клисѳенъ создалъ будто-бы сто.

Библиотека "Руниверс"

Эрасиномъ, скорѣе всего изъ остающихся четырехъ димовъ Эгеиды (Ἐρίκεια, Κοδαντίδαι, Μυρρινοῦττα, Τειθράσιοι) можно считать, судя по имени, Κοδαντίδαι.

Тр. IX b. Въ этой триттіи, кромѣ давно извѣстныхъ димовъ Μαραθών, Οἰνόη, Τρικόρυθος, Ῥαμνοῦς и дима, вѣроятно болѣе поздняго происхожденія, Ψαφίς, Мильхгеферомъ теперь (Unters. 35 сл.) удачно помѣщенъ и послѣдній оставшійся неизвѣстнымъ димъ Эантиды Κόκαλα. Онъ пользуется для этого надписью Hermes XXIII, стр. 393, изъ которой можно заключить, что димъ Κόκαλα лежалъ при нѣкоемъ Πύθιον и вблизи Ἡράκλειον. Оба эти святилища мы знаемъ только въ одной изъ трехъ триттій Эантиды, именно въ береговой, гдѣ Πύθιον въ димѣ Οἰνόη засвидѣтельствовано схоліастомъ на Соф. Эд. Кол. ст. 1047, а Ἡράκλειον при Марафонѣ Геродотомъ VI 108.

Срединная полоса.

Тр. IX c. Въ этой триттіи, состоящей изъ димовъ Ἀφιδνα, Τιτακίδαι, Περρίδαι, вѣроятно и Θυργωνίδαι (какъ и у Мильхгефера Unters. 34), — намъ нечего измѣнять.

Тр. VIII c. И объ этой триттіи не можемъ сказать ничего новаго. На основаніи надписи CIA II 1006 B v. 2 димъ Ἀζηνά можно отнести къ этой триттіи (если не къ городской). А въ надписи C. I. A. II 991 col. II v. 45 кромѣ предложеннаго нами возможно еще возстановленіе Αὐρ]ίδ[αι; тогда и этотъ димъ нужно отнести къ одной триттіи съ Δεκέλεια, Σφενδαλή и, можетъ быть, Ἀνάκαια.

Тр. VI c. Послѣ того какъ всѣ мелкіе димы Инеиды нами распредѣлены съ нѣкоторою вѣроятностью между городской и береговой триттіями, въ триттіи срединной димъ Ахарны оказывается единственнымъ димомъ. Ибо и димъ Φυλή, относительно котораго у насъ раньше было сомнѣніе, относить-ли его къ срединной или къ береговой триттіи, теперь, пользуясь собранными у Мильхгефера (Unters. 6 слл.) числовыми данными относительно встрѣчающихся въ аттическихъ надписяхъ димотовъ всѣхъ димовъ, мы, такъ же, какъ и Мильхгеферъ (Unters. 28), рѣшительно относимъ къ береговой триттіи. Въ самомъ дѣлѣ къ Ахарнамъ по статистикѣ Мильхгефера принадлежитъ уже болѣе $^1/_{30}$ всѣхъ сосчитанныхъ именъ Аѳинянъ: 226+68 изъ 6200+1940; тогда какъ на береговую триттію, если даже принимать въ ней 4 дима Θρῖα, Κοθωκίδαι, Ἱπποταμάδαι, Φυλή, приходится всего едва $^1/_{45}$: 186 + 46, а безъ Φυλή менѣе одной семидесятой.

Библиотека "Руниверс"

Триттія IVc. Несмотря на то, что у Мильхгефера (Unters. 19—22) эта триттія значительно отличается отъ нашей и по составу, и по расположенію димовъ, мы не считаемъ возможнымъ сдѣлать относительно нея какія-нибудь серьезныя измѣненія. Восточную границу триттіи мы считаемъ за лучшее довести вдоль по Кифису на югъ до срединной полосы и городскаго округа (приблизительно противъ Πύργος), и оставить мѣстность между Кифисомъ и сѣверною частью Τοορχοβοῦνι за триттіей VIIc, которой принадлежитъ лѣвый берегъ Кифиса и далѣе къ сѣверу отсюда. Такимъ образомъ δῆμοι τρίκωμοι должны размѣститься около сѣвернаго окончанія Эгалея и въ мѣстности между нимъ и Кифисомъ. Къ сѣверо-востоку отъ этихъ трехъ димовъ, между ними и димомъ Παιονίδαι, можемъ мы теперь предположить димъ Αἰθαλίδαι на основаніи одного даннаго, на которое указываетъ Мильхгеферъ, (Unters. 20 сл.), хотя и не можетъ воспользоваться имъ. Именно изъ надписи CIA III 25 можно заключить, что въ мѣстности, гдѣ она найдена, около церкви Ἁγ. Νικόλαος близъ праваго берега Кифиса къ юго-востоку отъ Μενίδι, находилось святилище Амфіарая, и весьма вѣроятно, что оно тождественно со святилищемъ Амфіарая въ димѣ Αἰθαλίδαι, упоминаемомъ надписью CIA III 61 A l 13. [1]) И такъ изъ девяти димовъ срединной триттіи Леонтиды Κρωπίδαι, Πήληκες. Εὐπυρίδαι. Αἰθαλίδαι, Παιονίδαι. Ἐκάλη, [2]) Οἷον, Κολωνός, Ὑβάδαι теперь только два послѣднихъ остаются совершенно неопредѣлимыми.

Триттія Ic. Въ срединной триттіи Эрехѳеиды остаются димы Κηφισία, Περγασή, Φηγοῦς и Συβρίδαι, хотя Мильхгеферъ (Unters. 13) Περγασή еще рѣшительнѣе, чѣмъ до него другіе, помѣщаетъ близъ города и приводитъ въ пользу этого помѣщенія нѣкоторыя новыя данныя и соображенія, не имѣющія по нашему мнѣнію такого значенія; Συβρίδαι же считаетъ за димъ, котораго положеніе не можетъ быть опредѣлено даже приблизительно.

Триттія VIIc. Относительно размѣщенія и соединенія въ одну непрерывную группу димовъ Ἄθμονον, Φλύα, Σπαλῆττός и Πίθος у насъ съ Мильхгеферомъ (Unters. 30) нѣтъ разногласія. Но чтобы быть въ состояніи присоединить къ этой группѣ и димъ Τρινέμεια, Мильхгеферъ, очевидно, такъ же, какъ и другіе ученые до него, не считая воз-

[1]) Самъ Мильхгеферъ относитъ мѣстность Ἁγ. Νικόλαος къ диму Ахарнамъ, а Αἰθαλίδαι предполагаетъ въ сосѣдствѣ съ этимъ послѣднимъ, но какъ и другіе димы этой триттіи въ горахъ Парнеса.

[2]) Пользуемся случаемъ исправить на стр. 129 строка 22 опечатку Виси вм. Виск.

Библиотека "Руниверс"

можнымъ принять. за истоки Кифиса истоки того ручья, который протекаетъ мимо Кифисіи (какъ это сдѣлали мы), предпочитаетъ даже новое толкованіе словамъ Страбона IX р. 400 Κηφισὸς ἐν Τριναιμείᾳ τὰς ἀρχὰς ἔχει, согласно съ которымъ помѣщаетъ Тринемію въ томъ мѣстѣ, гдѣ сливаются въ одно русло три большихъ ручья, текущихъ „изъ области Декеліи, изъ Эпакріи и отъ Кифисіи".—Юго-западный уголъ области триттіи VIIс, который мы склонны были отвести подъ нѣкоторые „промышленные" димы триттіи IV с., у Мильхгефера занятъ совершенно неподходящими сюда димами Акамантиды Ἰφιστιάδαι и Εἰρεσίδαι.

Триттія IIс. Въ опредѣленіи димовъ Πλώθεια, Ἰκαρία, Γαργηττός, Ἐρχία, Ἰωνίδαι мы также не видимъ пока необходимости что-либо измѣнить. Только центръ дима Икаріи мы напрасно отнесли черезчуръ на западъ къ Κόκκινο χωράφι; напротивъ, скорѣе область этого довольно большаго дима распространялась отъ Διόνυσος внизъ по долинѣ въ сторону Марафона. Изъ димовъ Эгеиды, которые еще не удается отнести къ опредѣленной мѣстности, вѣроятно два, Μυρρινοῦττα и Τειθράσιοι или Κυδαντίδαι, а можетъ быть и всѣ три принадлежатъ срединной триттіи, въ предѣлахъ которой намъ не достаетъ по крайней мѣрѣ двухъ димовъ, одного въ Καλίσια по дорогѣ отъ Икаріи къ Іонидамъ и Эрхіи, и другаго въ сѣверной части триттіи въ мѣстности Σωριάνι; здѣсь, на сѣверѣ, область триттіи доходила, вѣроятно, до праваго берега Харадры, и теченіе этого ручья на нѣкоторомъ протяженіи составляло, вѣроятно, границу между нею и триттіей Хс. Наоборотъ, мѣстности Δραφί (см. выше стр. 93) Ῥαπεντόσα (см. тамъ-же) и Σιράτι (выше стр. 109 прим. 1) не должны были вовсе представлять отдѣльныхъ димовъ. Что триттія IIс и есть Ἐπακρέων τριττύς, мы считаемъ дѣломъ рѣшеннымъ, тогда какъ Мильхгеферъ (Unters. 16) еще сомнѣвается.

Триттія Хс. На сколько позволяютъ данныя, ея димы (Παλλήνη, Στιμαχίδαι, Πεντελή, Εἰτέα, Ἐροιάδαι, Κολωνός) и границы установлены нами довольно точно и, кажется прочно.—Мильхгеферу (Unters. 36 сл., 38 сл.) эта триттія совершенно не удалась.

Триттія IIIс. Благодаря небольшому количеству димовъ (Παιανία, Ὠα, Κονθύλη), [1]) изъ которыхъ одинъ большой (Παιανία) прочно установленъ, эта триттія не можетъ возбуждать серьезныхъ разногласій.

[1]) Принадлежность всѣхъ трехъ къ одной одной группѣ очевидна изъ списковъ притановъ и принимается также и Мильхгеферомъ (Unters. 17).

Библиотека "Руниверс"

Триттія Vc. И въ этой триттіи положеніе димовъ Σφηττός, Ἀγνοῦς; Πρόσπαλτα, какъ оно принято и нами, и Мильхгеферомъ (Unters. 25 сл.), можно, кажется, принять за вполнѣ прочно установленное. Ясна, на нашъ взглядъ, и граница, отдѣляющая на юго-востокѣ эту группу димовъ отъ другой группы димовъ той же филы, составлявшихъ ея береговую триттію. Если же у Мильхгефера Σφηττός, Ἀγνοῦς, Πρόσπαλτα являются также димами береговой триттіи, то это очевидное заблужденіе объясняется тѣмъ, что цѣлую группу димовъ городской триттіи ему пришлось отдѣлить отъ Керамика и принять за особую срединную триттію; а изъ настоящей области береговой триттіи ради соблюденія своихъ принциповъ онъ долженъ былъ вырѣзать значительную часть для сосѣдней триттіи, оторвавъ другъ отъ друга оба несомнѣнныхъ дима ея Κεφαλή и Θορικός.

Р. Лешеръ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ІЮЛЬСКАЯ И АВГУСТОВСКАЯ КНИЖКИ

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ:

„РУССКАЯ ШКОЛА".

---

1. Правительственныя распоряженія. 2. Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе Императора Николая I. (Продолженіе). **А. В. Бѣлецкаго.** 3. Страница къ исторіи нашего женскаго домашняго воспитанія въ недавнюю старину. (Окончаніе). **М. Н. Николаевой.** 4. Къ біографіи К. Д. Ушинскаго. (Выдержки изъ его частной переписки). 5. Идейность и художественность въ дѣтской литературѣ. (Продолженіе). **В—дина.** 6. По поводу школьныхъ праздниковъ и развлеченій. **М. Страховой.** 7. Техническое образованіе для взрослыхъ рабочихъ и вечернія школы для нихъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. **Н. М.** 8. Система мѣръ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ средѣ народа. **Евг. Д. Максимова.** 9. Оборона Лермонтовской „Пѣсни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалаго купца Калашникова". **С. Брайловскаго.** 10. Замѣчанія на программу по словесности въ мужскихъ гимназіяхъ. **П. М. Головачева.** 11. Взгляды математика на преподаваніе ариѳметики. **С. И. Шохоръ-Троцкаго.** 12. Бесѣды о преподаваніи географіи. (Продолженіе). **А. Ѳ. Соколова.** 13. Замѣтка о преподаваніи естествовѣдѣнія въ городскихъ училищахъ. **А. Кузнецова.** 14. Народное образованіе въ Херсонской губерніи. (Окончаніе). **И. П. Бѣлоконскаго.** 15. Результаты пріема дѣтей въ городскія начальныя училища въ Москвѣ, Варшавѣ и Одессѣ. (Окончаніе). **Н. М. Бычкова.** 16. **Критика и библіографія:** a) Дѣтскій міръ въ произведеніяхъ Ѳ. М. Достоевскаго. Соч. П. Ольхинскаго. Ревель. Цѣна 75 к. **Евгенія Соловьева.** b) Г. Бракенгеймеръ. Грамматика древне-(церковно)-славянскаго языка. Одесса. 1892 г. Изд. 2-е. **З. Цвѣткова.** c) 300-лѣтній юбилей отца народной школы Амоса Коменскаго (1592—1892) въ С.-Петербургѣ. Собраніе рѣчей гг. Каптерева, Миропольскаго, Модзалевскаго и Сентъ-Илера. С.-Петербургъ, 1893 г. Стр. 66+3 стр. нотъ. Съ портретомъ Коменскаго. Ц. 30 к. d) Празднованіе 300-лѣтней годовщины дня рожденія великаго педагога Я. А. Коменскаго въ Тифлисской 2-й гимназіи. Тифлисъ. 1892 г. Стр. 35+38 стр. нотъ. Съ портретомъ Коменскаго. Приложеніе къ циркуляру по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ за 1892 г. **К. М.** e) Н. А. Осокинъ. Политическія движенія въ Западной Европѣ въ первой половинѣ нашего вѣка. Изданіе второе. Казань. 1892. Стр. 217. Ц. 75 коп. **В. М.** f) „Изъ исторіи родной земли". Очерки и разсказы для школъ и народа. Составилъ Д. И. Тихо-

Библиотека "Руниверс"

мировъ. Часть I. Древняя Россія. Часть II. Новая Россія. Изданіе магазина „Начальная школа". Москва. 1893. **М. А.** g) „Федька-рудокопъ". Разсказъ для старшаго возраста. Немировича-Данченка. Спб. 1893 г. Ц. 1 р. h) Стасина библіотечка. Разсказы, стихотворенія, пословицы. Составилъ М. М. Ледерле. Рисунки барона Клодта. Вып. 1-й Спб. 1893 г. Ц. 1 руб. i) Моя мама. Картинки изъ жизни маленькаго ребенка. Ив. Феоктистова. Изд. Ледерле и К°. 1893 г. Спб. Ц. 50 к. 17. **Обозрѣніе иностранныхъ педагогическихъ журналовъ.** Вопросы текущей жизни американской школы. („Educational Review", June—December 1892. New-York). **П. Г. Мижуева.** 18. **Педагогическая хроника:** 1) Японскій императорскій университетъ. **А. Н.**; 2) Школьное дѣло въ Австраліи (статистическія данныя). **П. С.** 3) Курсы плодоводства и огородничества, бывшіе при Казанскомъ земледѣльческомъ училищѣ съ 16-го мая по 16-е іюня 1893 года для учителей начальныхъ народныхъ училищъ. **А. И. Анастасіева;** 4) Народныя читальни и чтенія въ Одессѣ. **П. М. Шестакова;** 5) Вопросы школьной санитаріи на съѣздахъ земскихъ врачей Тверской губерніи. **Н. В. В—ва;** 6) Поѣздка въ Москву учениковъ Оренбургской киргизской учительской школы въ декабрѣ 1892 г. **И. М.**; 7) Въ Московскомъ комитетѣ грамотности. **Н. Г—ва;** 8) Въ Петербургскомъ комитетѣ грамотности. **Д.**; 9) Отчетъ по школьнымъ столовымъ въ Орловской губерніи. **И. П. Бѣлокопскаго;** 10) Письмо въ редакцію; 11) По поводу письма Рослякова, г-жи Шпеё-Гольденбергъ и др. **Я. В. Абрамова.** 19. Библіографическій указатель педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и книгъ, вышедшихъ съ 1-го марта по 1-е апрѣля 1893 г. 20. **Объявленія.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ.

Въ текущемъ 1893 году журналъ „Русская Школа" издается по той-же программѣ и при томъ-же составѣ сотрудниковъ, что и въ истекшемъ 1892 году. Журналъ выходитъ ЕЖЕМѢСЯЧНО книжками, не менѣе восьми печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—ШЕСТЬ рублей въ годъ; съ доставкою ШЕСТЬ рублей 50 коп.; для иногородныхъ съ пересылкою СЕМЬ рублей; съ пересылкою за границу ДЕВЯТЬ рублей.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Лиговки и Басейной, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова, „Новаго Времени", Калмыковой.

Всѣ экземпляры за 1890 г. израсходованы.

За 1891 и 1892 годы имѣется еще въ конторѣ редакціи небольшое число экземпляровъ по вышеозначенной цѣнѣ.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА".

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе четырнадцатое, 1893 г.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ".

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ".

Второй годъ обученія. Изданіе **третье**, исправленное и дополненное. 1893 г.

Въ первомъ изданіи одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ **къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.**

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе пятое, дополненное, 1893 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ».

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую—съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXXIX.

1893.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.
1893.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 25

Ив. Н. Ждановъ. Василій Буслаевичъ и Волхъ Всеславьевичъ (*продолженіе*). . 237
Д. Ѳ. Бѣляевъ Облаченіе императора на керченскомъ щитѣ 321
В. Ѳ. Миллеръ. Былины о Саурѣ и сродныя по содержанію. . 374
Н. А. Любимовъ. Старое и новое о нѣкоторыхъ изъ простѣйшихъ физическихъ явленій 411
В. И. Бузескулъ. Вопросъ о новооткрытой Ἀθηναίων Πολιτεία (*окончаніе*) . . 450
С. Л. Штампцкій. Къ исторіи литовскаго права послѣ третьяго статута . 489

Критика и библіографія.

А. Л. Петровъ. *Е. Сабов.* Христоматія церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ, съ прибавленіемъ угро-русскихъ народныхъ сказокъ на подлинныхъ парѣчіяхъ. Ужгородъ. 1893 . 516
Анф. С. Лебедевъ. Отвѣтъ г. Цвѣтаеву 549
— Книжныя новости 570

— Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ). 17

Современная лѣтопись.

— Наши учебныя заведенія: Состояніе преподаванія древнихъ языковъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ и училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій. . 45
А. О. Ивановскій. С. М. Георгіевскій (*некрологъ*) 66

Отдѣлъ классической филологіи.

Ѳ. Ф. Зѣлинскій. Декламація мальчиковъ по Аристофану и Аристотелю . . 1
В. И. Петръ. Вновь открытые памятники античной музыки 3

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го октября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXXIX.

1893.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°, Наб. Екатерининск. кан., № 80.
1893.

Библиотека "Руниверс"

Екатеринославъ, № 60.
1906.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

11. (10-го мая 1893 г.). *О порядкѣ утвержденія членовъ попечительнаго совѣта Чижовскихъ училищъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 10-й день мая 1893 г., Высочайше соизволилъ на дополненіе Высочайше утвержденнаго 4-го мая 1890 года положенія о промышленныхъ училищахъ имени О. В. Чижова постановленіемъ, что члены попечительнаго совѣта сихъ училищъ утверждаются въ сихъ званіяхъ министромъ народнаго просвѣщенія.

12. (8-го іюня 1893 года). *Объ учрежденіи въ гор. С.-Петербургѣ четырехкласснаго городскаго училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ гор. С.-Петербургѣ четырехкласснаго городскаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ гор. С.-Петербургѣ четырехкласснаго городскаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

Библиотека "Руниверс"

I. Учредить, съ 1-го іюля сего года, въ гор. С.-Петербургѣ четырехклассное городское училище на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 31-го мая 1872 года.

II. Вызываемые означенною мѣрою (отд. I) расходы: а) 4.250 р. на содержаніе училища и б) 2.100 р. на наемъ для него помѣщенія, а всего *шесть тысячъ триста пятьдесятъ* рублей ежегодно, вносить, начиная съ 1894 г., въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія; потребную же на эти надобности въ текущемъ году сумму, въ размѣрѣ *трехъ тысячъ стасемидесяти пяти* рублей, отнести на имѣющіе образоваться свободные остатки отъ кредитовъ, назначенныхъ по § 6 дѣйствующей смѣты названнаго министерства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

13. (27-го іюня 1893 года). *Объ учрежденіи общества для устройства народныхъ чтеній въ гор. Тамбовѣ и Тамбовской губерніи.*

Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи общества для устройства народныхъ чтеній въ гор. Тамбовѣ и въ Тамбовской губерніи, полагалъ: разрѣшить учрежденіе названнаго общества, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить уставъ онаго.

Государь Императоръ, въ 27-й день іюня 1893 года, таковое положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

14. (12-го іюля 1893 года). *Объ опредѣленіи врача при Полоцкомъ еврейскомъ начальномъ училищѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 12-й день іюля 1893 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на опредѣленіе при Полоцкомъ еврейскомъ начальномъ училищѣ врача безъ жалованья, но съ правами государственной службы.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

21-го августа 1893 года *утверждены* на три года: въ должности шталмейстера, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Друцкой-Любецкой* и отставной полковникъ гвардіи *Вонлярлярскій*—почет-

Библиотека "Руниверс"

ными попечителями гимназій: первый—С.-Петербургской седьмой, а послѣдній—Новгородской.

Назначенъ директоръ С.-Петербургской восьмой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Моръ*—окружнымъ инспекторомъ С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Продолженъ срокъ командировки за границу, съ ученою цѣлью, окончившему курсъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ *Никонову*—на одинъ годъ, съ 1-го сентября 1893 года.

Командированъ за границу, съ ученою цѣлью, хранитель агрономическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Богушевскій*—на одинъ годъ, съ 1-го сентября 1893 года.

Уволенъ въ отпускъ за границу товарищъ министра народнаго просвѣщенія, оберъ-гофмейстеръ сенаторъ князь *Волконскій*—на два мѣсяца (Выс. Пов. 1-го іюля 1893 года).

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

3. (26-го августа 1893 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени императоровъ Александра I и Александра II при Устюженскомъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 9-й день сентября 1892 г., при Устюженскомъ городскомъ училищѣ учреждаются восемь стипендій имени императоровъ Александра I и Александра II на переданный училищу, по Высочайшему повелѣнію 16-го декабря 1889 г. изъ упраздненной Устюженской мужской прогимназіи капиталъ въ одну тысячу шестьсотъ руб. (1600 руб.), пожертвованный въ разное время жителями города Устюжны (на двѣ стипендіи въ память вышеупомянутыхъ императоровъ).

§ 2. Капиталъ, обезпечивающій вышеозначенныя стипендіи, заключается въ 5% облигаціяхъ 3-го Восточнаго займа и составляя неотъемлемую собственность Устюженскаго городскаго училища, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ отдѣлѣ спеціальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала дѣлятся на восемь равныхъ частей, изъ коихъ четыре составляютъ стипендіи имени императора Александра I и четыре стипендіи императора Александра II.

Библиотека "Руниверс"

Проценты получаются начальствомъ училища и выдаются стипендіатамъ на внесеніе платы за ученіе, учебныя книги и другія нужды.

§ 4. Означенными стипендіями могутъ пользоваться ученики Устюженскаго городскаго училища, сыновья бѣднѣйшихъ жителей города, русскихъ подданныхъ, отличающихся успѣхами и поведеніемъ.

§ 5. Выборъ стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту училища, который, избравъ кандидатовъ на каждую изъ означенныхъ стипендій, сообщаетъ объ этомъ городской думѣ.

§ 6. Въ случаѣ временнаго незамѣщенія одной или нѣсколькихъ изъ означенныхъ стипендій проценты съ капитала, оставшіеся невыданными, обращаются въ пособіе вновь избраннымъ стипендіатамъ.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

4. (26-го августа 1893 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ при Могилевскомъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу* рублей, пожертвованнаго семействомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, учреждаются при Могилевскомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ двѣ стипендіи.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ одномъ билетѣ государственнаго банка 1-го выпуска, хранится въ Могилевскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названнаго городскаго училища. Въ случаѣ выхода означеннаго билета въ тиражъ погашенія, вмѣсто него пріобрѣтаются другія государственныя же или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года, ежегодно обращаются на уплату за ученіе двухъ учениковъ Могилевскаго городскаго училища, обучающихся въ ремесленныхъ при училищѣ классахъ.

§ 4. Въ стипендіаты избираются ученики, перешедшіе въ III классъ училища, христіанскаго исповѣданія, отличнаго поведенія и лучшіе по успѣхамъ въ изученіи ремеслъ; успѣхи же въ наукахъ могутъ оказывать только достаточные. Кромѣ того при выборѣ стипендіатовъ наблюдается, чтобы одинъ изъ нихъ непремѣнно обучался слесарному ремеслу.

§ 5. Назначеніе, на изложенныхъ основаніяхъ, стипендій учени-

Библиотека "Руниверс"

камъ изъ числа кандидатовъ, указываемыхъ совѣтомъ ремесленныхъ классовъ, предоставляется педагогическому совѣту училища, съ утвержденія директора народныхъ училищъ Могилевской губерніи.

§ 6. Если въ теченіе курса стипендіатъ по своему поведенію или успѣхамъ въ изученіи ремесла окажется незаслуживающимъ дальнѣйшаго пользованія стипендіею, то онъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта училища и съ утвержденія мѣстнаго директора народныхъ училищъ, лишается таковой и на его мѣсто избирается новый стипендіатъ.

§ 7. Всякія недоразумѣнія, могущія возникнуть при назначеніи стипендій, разрѣшаются директоромъ народныхъ училищъ Могилевской губерніи.

§ 8. Могущіе образоваться по какому-либо случаю остатки отъ процентной суммы должны быть выдаваемы стипендіатамъ при окончаніи курса на обзаведеніе инструментами.

§ 9. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 10. Въ случаѣ закрытія Могилевскаго городскаго училища или же ремесленныхъ при немъ классовъ, стипендіальный капиталъ передается по усмотрѣнію попечителя Виленскаго учебнаго округа, съ тѣмъ же назначеніемъ, въ другое подобное, то-есть, съ ремесленными классами учебное заведеніе въ гор. Могилевѣ, а въ случаѣ, если здѣсь не будетъ такого заведенія, въ предѣлахъ Могилевской губерніи или, наконецъ, и внѣ ея, но съ тѣмъ, чтобы стипендія выдавалась уроженцу города Могилева.

5. (27-го августа 1898 года). *Положеніе о преміи имени Анны Александровны Сазиковой при Императорскомъ Московскомъ университетѣ за лучшее сочиненіе по всеобщей исторіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Къ соисканію на премію имени Анны Александровны Сазиковой принимаются сочиненія по всеобщей исторіи, написанныя студентами историко-филологическаго факультета въ Московскомъ университетѣ, прослушавшими не менѣе 6 семестровъ, и представленныя ими на премію не позднѣе трехъ лѣтъ по прослушаніи этихъ шести семестровъ.

Примѣчаніе. Исключеніе допускается лишь для магистерскихъ диссертацій, написанныхъ бывшими студентами историко-филологическаго факультета въ Московскомъ универси-

Библиотека "Руниверс"

тетѣ, которыя могутъ быть приняты коммиссіей и позднѣе указаннаго трехлѣтняго срока.

§ 2. Для присужденія преміи имени Анны Александровны Сазиковой при историко-филологическомъ факультетѣ образуется постоянная коммиссія изъ 5-ти членовъ, въ которую входятъ наличные профессора всеобщей исторіи и по одному профессору русской и церковной исторіи. Если при семъ число членовъ коммиссіи окажется менѣе 5, то историко-филологическій факультетъ пополняетъ коммиссію кѣмъ-либо изъ профессоровъ соприкасающихся съ исторіей каѳедръ или изъ приватъ-доцентовъ всеобщей исторіи.

§ 3. Сочиненія для соисканія преміи имени Анны Александровны Сазиковой должны быть представляемы не позднѣе 1-го октября, а присужденіе преміи должно послѣдовать со стороны коммиссіи не позднѣе 15-го декабря каждаго года.

§ 4. Премія имени Анны Александровны Сазиковой выдается ежегодно въ той суммѣ, которая образовалась изъ процентовъ за годъ съ капитала, завѣщаннаго съ этою цѣлью покойной А. А. Сазиковой, и съ того прироста къ капиталу, который могъ произойдти отъ причисленныхъ къ нему процентовъ. Коммиссіи предоставляется при этомъ право: 1) раздѣлять премію между двумя соискателями, 2) выдать одному изъ соискателей премію въ половинномъ размѣрѣ и въ 3) никого не удостоивать преміи. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ невыданныя деньги обращаются въ процентныя бумаги и служатъ къ увеличенію капитала преміи Анны Александровны Сазиковой.

§ 5. О присужденіи преміи Анны Александровны Сазиковой печатается въ годичномъ отчетѣ Императорскаго Московскаго университета.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

24-го августа 1893 года. *Утверждены*: ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Новороссійскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шведовъ* и Харьковскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ковалевскій*—вновь деканами факультетовъ сихъ университетовъ, на четыре года: первый — физико-математическаго, съ 10-го марта и второй—медицинскаго, съ 18-го іюня 1893 года; экстраор-

Библиотека "Руниверс"

динарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Казанскаго—статскій совѣтникъ *Богородицкій*, Харьковскаго — коллежскій совѣтникъ *Шилтовъ* и Новороссійскаго—статскій совѣтникъ *Чижовъ*—ординарными профессорами сихъ университетовъ по занимаемымъ ими каѳедрамъ: первый—сравнительнаго языкознанія, съ 29-го іюня, второй—частной патологіи и терапіи, съ 12-го іюля, и третій—энциклопедіи права и исторіи философіи права, съ 20-го іюля 1893 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Деревицкій*—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Новороссійскаго университета по каѳедрѣ классической филологіи, съ 1-го августа 1893 г.; приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ физики *Гольдгаммеръ*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ физики и физической географіи, съ 25-го іюня 1893 г.; окружный инспекторъ Виленскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Яхонтовъ*, директоръ Ржевской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Ситарскій* и инспекторъ Воронежской гимназіи, статскій совѣтникъ *Холодный*, директорами гимназій: первый—Виленской первой, съ 18-го іюля, второй—Шуйской—съ 1-го августа и третій—Новочеркасской — съ 18-го августа 1893 г.; исполняющій обязанности инспектора Кронштадскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Поморскій* — директоромъ Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища, съ 1-го августа 1893 г.; исправляющій должность директора Молодечненской учительской семинаріи, коллежскій совѣтникъ *Өивейскій*—въ сей должности, съ 14-го іюля 1893 г.; директоръ народныхъ училищъ Иркутской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Тереховскій*, находящійся за штатомъ, бывшій преподаватель Бѣлостокскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Двукраевъ* и преподаватель Александровскаго кадетскаго корпуса, статскій совѣтникъ *Воскресенскій*—директорами учительскихъ семинарій: первый—Иркутской, съ 24-го іюня, второй—Острожской, съ 1-го іюля и третій—Гатчинской, съ 31-го іюля 1893 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Енисейской губерніи *Заостровскій*—директоромъ народныхъ училищъ Иркутской губерніи, съ 24-го іюня 1893 г.; инспекторъ Ковенской дирекціи народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Лебединцевъ*—директоромъ сей дирекціи, съ 29-го іюня 1893 г.; землевладѣлецъ *Захаріади*—почетнымъ попечителемъ Измаильской прогимназіи, на три года; бирскій второй гильдіи купецъ *Николаевъ*—почетнымъ попечителемъ Бирской инородческой учительской школы, на три года.

Назначены: приватъ-доценты: Харьковскаго ветеринарнаго инсти-

Библиотека "Руниверс"

тута и лаборантъ Императорскаго Харьковскаго университета, магистръ фармаціи *Давыдовъ* и Императорскаго Новороссійскаго университета *Зелинскій*—экстраординарными профессорами Императорскихъ университетовъ: первый—Варшавскаго, по каѳедрѣ фармаціи съ фармакогнозіею, съ 20-го іюня и второй—Московскаго, по каѳедрѣ органической химіи, съ 1-го августа 1893 г.; приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета *Денисовъ* и кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Вернеръ*—исправляющими должность экстраординарнаго профессора Императорскихъ университетовъ: первый—Харьковскаго, по каѳедрѣ классической филологіи, съ 1-го августа и второй—Томскаго, по каѳедрѣ химіи, съ 24-го іюня 1893 г.; приватъ-доценты Императорскихъ университетовъ: Московскаго — князь *Голицынъ*, Юрьевскаго — *Кассо* и Новороссійскаго—*Нечаевъ* и исправляющій должность доцента Императорскаго Юрьевскаго университета *Зачинскій*—исправляющими должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета по каѳедрамъ: первый—физики, съ 24-го іюня, второй—мѣстнаго права балтійскихъ губерній, съ 1-го іюля, третій—гражданскаго права и четвертый — энциклопедіи права, оба съ 12-го іюля 1893 г.; кандидатъ правъ Императорскаго Московскаго университета *Грабарь*—исправляющимъ должность доцента Императорскаго Юрьевскаго университета по каѳедрѣ международнаго права, съ 1-го іюля 1893 года.

Перемѣщены: экстраординарные профессоры Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрамъ: фармаціи и фармакогнозіи *Родзаевскій* и энциклопедіи права и исторіи философіи права *Эніазаровъ*—тѣмъ же званіемъ: первый—на каѳедру фармакологіи въ Императорскій Харьковскій университетъ, съ 1-го іюня и второй—на каѳедру государственнаго права въ Императорскій университетъ св. Владиміра, съ 20-го іюня 1893 г.; статскіе совѣтники, директоры реальныхъ училищъ: Полтавскаго—*Новопашенный* и Кременчугскаго—*Дзюблевскій-Дзюбенко*—одинъ на мѣсто другаго, съ 1-го августа 1893 года.

Опредѣлены: предсѣдатель техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, профессоръ архитектуры, тайный совѣтникъ *Жиберъ*—членомъ особаго отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, съ 31-го іюля 1893 г.; директоръ Новочеркасской гимназіи, статскій совѣтникъ *Пятницкій*—инспекторомъ студентовъ Императорскаго Томскаго университета, съ 4-го іюля 1893 г.; изъ

Библиотека "Руниверс"

отставныхъ: статскій совѣтникъ *Бирманъ* — вновь на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленнымъ къ оному, съ 7-го іюля 1893 г.; дѣйствительный студентъ Императорскаго Варшавскаго университета Алексѣй *Орловъ*—на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленнымъ къ оному, съ 12-го іюля 1893 г.; окончившій курсъ шести классовъ гимназіи, сынъ фельдшера Ѳедоръ *Герасимовъ*—на службу въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, канцелярскимъ служителемъ, съ 1-го апрѣля 1893 года.

Переведенъ на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, врачъ дирекціи Императорскихъ театровъ, статскій совѣтникъ *Богомоловъ*—съ утвержденіемъ экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по каѳедрѣ медицинской химіи, съ 1-го августа 1893 года.

Причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія: находящійся за штатомъ, бывшій преподаватель Минскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Зеленцовъ*, съ 1-го іюля 1893 года.

Оставленъ на службѣ: директоръ Омской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Водянниковъ* — по 4-е марта, директоръ Херсонской прогимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Супруненко* и директоръ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи, статскій совѣтникъ *Малевинскій*—по 1-е іюля и директоръ Рижской городской гимназіи, статскій совѣтникъ *Шведеръ*—по 1-е августа 1894 г.; директоръ народныхъ училищъ Саратовской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пановъ*—по 13-е іюня и директоръ Бѣлоцерковской гимназіи дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пересѣтовъ* — по 30-е іюля 1895 г.; директоръ Кишиневскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кодрянъ*—по 1-е іюля 1896 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Тихомандрицкій*, съ 20-го іюня, директоры гимназій: Эриванской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бражниковъ* и Елисаветпольской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Спарицкій*, съ 1-го іюля и Елатомской, статскій совѣтникъ *Тихій*, съ 11-го іюля и директоръ Кубанскаго Александровскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дивари*, съ 18-го іюля 1893 г., всѣ пятеро на пять лѣтъ; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ринекъ*, съ 23-го іюня 1893 г., по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части.

Продолженъ срокъ командировки съ ученою цѣлью, приватъ-до-

Библиотека "Руниверс"

центу Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Марру* по 20-е сентября 1893 г., въ Эриванскую губернію и Карсскую область.

Командированы съ ученою цѣлью: экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Павловъ* во внутреннія губерніи Россіи, на августъ мѣсяцъ 1893 г., ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Штукенбергъ* въ Пермскую и Уфимскую губерніи, по 1-е сентября 1893 г., ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Анучинъ* въ г. Вильну и нѣкоторыя мѣстности южной Россіи и Крыма, по 18-е сентября 1893 г.; препараторъ зоологическаго кабинета Императорскаго Казанскаго университета *Билькевичъ* на Алтай, по 20-е сентября 1893 г., и предсѣдатель виленскихъ коммиссій для разбора и изданія древнихъ актовъ и по устройству Виленской публичной библіотеки съ состоящимъ при ней музеемъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Крачковскій* въ Ошмянскій и Свенцянскій уѣзды, Виленской губерніи, на два мѣсяца, съ 1-го сентября 1893 г.

Продолженъ срокъ отпуска въ Россіи, директору Казанскаго реальнаго училища, дѣйствительному статскому совѣтнику *Износкову* по 20-е августа 1893 г.

Уволены въ отпускъ: а) въ Россіи: помощникъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Поповъ* и директоръ Варшавскаго ветеринарнаго института, статскій совѣтникъ *Чуловскій* по 25-е августа 1893 г., директоръ народныхъ училищъ Таврической губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дьяконовъ* и приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета *Гавронскій* по 1-е сентября 1893 г.; ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Липинъ* по 7-е сентября 1893 г.; начальникъ Ломжинской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гавловскій* по 10-е сентября 1893 г.; инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, статскій совѣтникъ *Грицай* по 15-е сентября 1893 г., помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бѣлецкій*, начальникъ Сѣдлецкой учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Добровольскій* и помощникъ журналиста департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Янковскій* на одинъ мѣсяцъ; ректоръ Императорскаго Новороссійскаго университета,

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительный статскій совѣтникъ *Некрасовъ* на одинъ мѣсяцъ и три дня; окружный инспекторъ Московскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Барановъ* по 1-е октября 1893 г., начальникъ Кѣлецкой учебной дирекціи, статскій совѣтникъ *Колосовскій*, совѣтникъ правленія Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Боголѣповъ*, дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь князь *Волконскій* и причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія *Янковичъ* на два мѣсяца; правитель канцеляріи попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Томашинскій* на четыре мѣсяца и директоръ саратовскаго Александро-Маріинскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Германъ* по 7-е декабря 1893 г.; б) въ Россіи и за границу, чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Ершовъ*, по 1-е октября 1893 г., и в) за границу: директоръ Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ *Зѣневъ*—по 25-е августа 1893 г.; экстраординарные профессоры Императорскаго Казанскаго университета *Смирновъ* и *Григоровичъ*—по 28-е августа 1893 г.; учитель Московской второй прогимназіи *Гюіонно*—по 29-е августа 1893 г.; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Жуковскій* и св. Владиміра—статскій совѣтникъ *Борнгауптъ*—по 1-е сентября 1893 г.; врачъ Виленскаго перваго начальнаго еврейскаго училища, коллежскій ассессоръ *Стембо*—съ 21-го августа по 26-е сентября 1893 г.; сверхштатный лаборантъ при каѳедрѣ зоологіи Императорскаго университета св. Владиміра *Караваевъ*—съ 1-го сентября по 1-е октября 1893 г.; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *фонъ-Бенкендорфъ*—на шесть недѣль; библіотекарь Императорской публичной библіотеки, тайный совѣтникъ *Стасовъ*, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, членъ ученаго комитета сего министерства, статскій совѣтникъ *Бакстъ*, дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Ленцъ* и инспекторъ народныхъ училищъ Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи, *Фохтъ*—на два мѣсяца; почетные попечители гимназій: С.-Петербургской Ларинской — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Топоровъ* и Одесской третьей—первой гильдіи купецъ *Весле*—на три мѣсяца.

Уволены отъ службы: ординарный профессоръ Юрьевскаго ветеринарнаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Розенбергъ*

Библиотека "Руниверс"

за выслугою срока, съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, съ 12-го іюня 1893 г.; директоръ Острожской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Богатиновъ*, согласно прошенію, за выслугою срока, съ 1-го іюля 1893 г., съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго—заслуженный, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Залѣсскій*, съ 12-го мая, и Юрьевскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Эрдманъ*, съ 1-го іюля и директоръ Гатчинской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Садоковъ*, съ 31-го іюля 1893 г., всѣ трое—за выслугою срока; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Лавровъ*, съ 1-го іюля, директоръ Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Маакъ* и инспекторъ училищъ гор. Варшавы, статскій совѣтникъ *Ивановъ*, съ 1-го августа 1893 г., всѣ трое—согласно прошеніямъ, съ дозволеніемъ послѣднему носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: землевладѣльцамъ Спасскаго уѣзда: Петру Николаевичу, Николаю Николаевичу и Надеждѣ Николаевнѣ *Галкинымъ-Врасскимъ*, за пожертвованія ихъ въ пользу Полянковскаго начальнаго училища, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи; попечителю Никологорскаго начальнаго училища, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи *Городову*, за пожертвованіе въ пользу сего училища; греческому подданному *Стунати*, за сдѣланныя имъ пожертвованія для церкви Ейскаго реальнаго училища.

Исключены изъ списковъ умершіе: непремѣнный секретарь Императорской академіи наукъ, ординарный академикъ сей академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Штраухъ*; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Георгіевскій* и дѣйствительные статскіе совѣтники, директоры гимназій: Шуйской — *Рогозинниковъ* и Виленской первой — *Юнцкій*.

14-го сентября 1893 года *утверждены*: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гиршманъ*—въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, съ 11-го іюня 1893 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій

Библиотека "Руниверс"

совѣтникъ *Бузаевъ*—деканомъ физико-математическаго факультета его университета, на четыре года, съ 17-го августа 1893 года; ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, тайный совѣтникъ *Склифасовскій*—директоромъ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, съ 9-го іюня 1893 года; экстраординарные профессоры Императорскаго Харьковскаго университета: *Кульчицкій* и *Опенховскій*—ординарными профессорами сего университета, первый по каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи и второй, сверхштатнымъ, по каѳедрѣ госпитальной терапевтической клиники, оба—съ 17-го августа 1893 года; директоръ Кубанской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Горошко*—директоромъ Ставропольскихъ женскихъ св. Александры и Ольгинской гимназій, съ 3-го сентября 1893 года; заслуженный преподаватель Виленской первой гимназіи, статскій совѣтникъ *Фохтъ*—директоромъ Виленскаго реальнаго училища, съ 1-го сентября 1893 года; директоръ Ставропольскихъ женскихъ св. Александры и Ольгинской гимназій, статскій совѣтникъ *Кривцовъ*—директоромъ Кубанской учительской семинаріи, съ 3-го сентября 1893 года.

Назначены: ректоръ Императорскаго Юрьевскаго университета дѣйствительный статскій совѣтникъ *Будиловичъ*, независимо сей должности, штатнымъ ординарнымъ профессоромъ сего университета, по каѳедрѣ сравнительной грамматики славянскихъ языковъ, съ 1-го августа 1893 года; экстраординарный профессоръ Юрьевскаго ветеринарнаго института, статскій совѣтникъ *Гутманъ* и прозекторъ сего института, статскій совѣтникъ *Кундзинъ*—первый ординарнымъ профессоромъ, а второй—экстраординарнымъ профессоромъ того же института, оба съ 17-го августа 1893 года; ординаторъ Одесской городской больницы и консультантъ при Одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, статскій совѣтникъ *Мочутковскій* и врачъ спеціалистъ при дѣвичьихъ школахъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, коллежскій ассессоръ *Лимберъ*—консультантами клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, первый—по нервнымъ болѣзнямъ и электротерапіи, и второй—по зубнымъ болѣзнямъ, оба съ 13-го мая 1893 года.

Перемѣщены: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, по каѳедрѣ физики, статскій совѣтникъ *Умовъ*—тѣмъ же званіемъ и на ту же каѳедру въ Императорскій Московскій университетъ, съ 4-го августа 1893 года; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея *Ле-*

Библиотека "Руниверс"

витскій—исправляющимъ же должность экстраординарнаго профессора въ Императорскій Харьковскій университетъ, по каѳедрѣ полицейскаго права, съ 19-го августа 1893 года.

Опредѣлены: окружной инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Моръ*—членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, съ 21-го августа 1893 года; изъ отставныхъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Еленевъ*—вновь на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленнымъ къ оному, съ 21-го августа 1893 года; приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, надворный совѣтникъ *Петровъ*—профессоромъ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, по патологической анатоміи, съ 16-го сентября 1892 года; окончившій курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ Фридрихъ *Видеманъ*—на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленнымъ къ оному, съ 25-го августа 1893 года; занимающіеся по вольному найму въ департаментѣ народнаго просвѣщенія: окончившій курсъ въ трехклассномъ городскомъ училищѣ, сынъ ревельскаго гражданина Александръ *Петерсонъ* и окончившій курсъ пяти классовъ кадетскаго корпуса, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонидъ *Грековъ*—на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія, канцелярскими служителями, первый, на основаніи Высочайшаго повелѣнія о предоставленіи ему правъ службы, съ 16-го іюня и второй съ 1-го августа 1893 года.

Переведены на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: инспекторъ С.-Петербургскаго коммерческаго училища, статскій совѣтникъ *Виноградовъ* и состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, гражданскій инженеръ, коллежскій секретарь *Дейчъ*, съ утвержденіемъ: первый—директоромъ Харьковскаго коммерческаго училища, со 2-го іюля, и второй—адъюнктъ-профессоромъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, по строительному и инженерному искусствамъ, съ 1-го августа 1893 года.

Оставлены на службѣ: директоры: Херсонской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Леонтовичъ*—по 1-е іюля 1894 года; народныхъ училищъ Архангельской губерніи, статскій совѣтникъ *Протопоповъ*—на три года, съ 12-го августа 1893 г.; Оренбургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Сатуриовъ*—съ 20-го августа, Екатеринпнскаго учительскаго института въ Тамбовѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дубасовъ*—съ 15-го августа, и народныхъ училищъ

Библиотека "Руниверс"

Оренбургской губерніи, статскій совѣтникъ *Семигановскій*—съ 4-го іюня 1893 года, всѣ трое—на пять лѣтъ; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Столѣтовъ*—съ 4-го августа, и ординарные профессоры Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительные статскіе совѣтники: *Безсоновъ*—съ 12-го августа 1893 года и *Дудукаловъ*—съ 17-го августа 1893 года, всѣ трое—по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части.

Командированы: членъ археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Барсуковъ*—въ Москву и во внутреннія губерніи Россіи, на два мѣсяца, и директоръ Иркутскаго промышленнаго училища, статскій совѣтникъ *Тышко*—въ Россіи, по 15-е декабря 1893 года.

Уволены въ отпускъ; а) въ Россіи: начальникъ Лодзинской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Абрамовичъ*—на десять дней; канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ *Соловьевъ*—на одинъ мѣсяцъ; директоръ археологическаго института въ С.-Петербургѣ, тайный совѣтникъ *Трубоpовъ* и дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ князь *Аргутинскій-Долгоруковъ*—на два мѣсяца; б) въ Россіи и за границу: дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Ленцъ*—на два мѣсяца, и в) за границу: классная дама Лодзинской женской гимназіи *Святухина*—на двѣ недѣли; сверхштатный лаборантъ Императорскаго Московскаго университета, лекарь *Шамшинъ*—на одинъ мѣсяцъ; врачъ Виленскаго третьяго начальнаго еврейскаго училища *Выгодскій*—по 15-е октября 1893 г.; чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лисьенко* и помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ графъ *Мусинъ-Пушкинъ*—на шесть недѣль и врачъ Одесскаго перваго еврейскаго двухкласснаго училища *Винокуровъ*—на три мѣсяца.

Уволены: деканъ физико-математическаго факультета Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Слудскій*—съ 17-го августа, и директоръ Виленскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Голубиновъ*, съ 16-го августа 1893 года, оба—согласно прошеніямъ, отъ сихъ должностей; ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бодуэнъ-де-Куртенэ*, за выслугою

Библиотека "Руниверс"

срока, отъ службы, съ 1-го августа 1893 года; ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, статскій совѣтникъ *Гауслейтеръ*, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Астафьевъ*, директоръ Глуховскаго учительскаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бѣлявскій* и начальникъ Радомской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Великановъ*, всѣ четверо—согласно прошеніямъ, отъ службы, съ 1-го сентября 1893 г., съ дозволеніемъ послѣднему носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: попечителю Виленскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику *Сергіевскому*—за предоставленіе въ пользу учреждаемаго при министерствѣ гигіеническаго музея предметовъ, доставленныхъ отъ учебныхъ заведеній упомянутаго округа на первую всероссійскую гигіеническую выставку; лодзинскимъ фабрикантамъ: Эдуарду *Гербсту* и Карлу *Шейблеру*—за сдѣланное ими пожертвованіе на устройство при Петроковской мужской гимназіи общежитія для иногородныхъ учениковъ; начальницѣ Кутаисской женской безплатной школы *Тимченко-Рубанъ*—за ея заботы объ улучшеніи матеріальнаго положенія названной школы.

Исключенъ изъ списковъ умершій, почетный попечитель Курской учительской семинаріи *Ждановъ*.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „*Іоанна Амоса Коменскаго* Уставъ материнской школы. Съ чешскаго подлинника „Informatorium školy mateřské“ (1628) перевелъ *Ѳ. В. Ржига*. Нижній Новгородъ. 1893. Стр. XIV+109. Цѣна 50 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Разказы про дикаго человѣка. *Д. Л. Коропчевскаго*. Съ политипажами въ текстѣ. Изданіе 2-е, исправленное. Москва.

Библиотека "Руниверс"

1893. Стр. 334. Цѣна 2 руб."—одобрить для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.

— Книжку: „Русскіе глаголы. Составилъ *И. Пахманъ*. Вильно. 1893. Стр. 72. Цѣна 40 коп."—одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Рижскаго, Виленскаго, Варшавскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ.

— Книгу: „Учебникъ латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ *А. Поспишилъ*, преподаватель древнихъ языковъ при Кіевской 1-й гимназіи. Часть I. Курсъ перваго класса. Изд. 4-е. Кіевъ. 1892. Стр. II+62. Цѣна 50 коп.—Часть II. Курсъ втораго и третьяго классовъ. Изд. 3-е. Кіевъ. 1893. Стр. III+232. Цѣна 1 рубль"—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для низшихъ классовъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Д-ръ *Августъ Шейндлеръ*, директоръ гимназіи въ Вѣнѣ. Методика преподаванія грамматики греческаго языка. Перевелъ съ измѣненіями и дополненіями примѣнительно къ русскимъ гимназіямъ преподаватель 3-й Казанской гимназіи *Н. Корниловъ*. Казань. 1893. Стр. VIII+130"—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки мужскихъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Ньютонъ. Его жизнь и труды. Составилъ *Н. Н. Маракуевъ*, преподаватель физики и математики. Изданіе 2-е. Москва. 1892. Стр. XIII+205. Цѣна 40 коп."—одобрить для библіотекъ фундаментальныхъ и ученическихъ старшаго возраста.

— Книгу: „Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. Томъ II. Составилъ *В. Потто* при участіи въ сборѣ матеріаловъ князя *В. П. Долгорукова*. Спб. 1894. 4-е. Стр. VI+186"—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Краткій учебникъ географіи *Н. Раевскаго*, директора втораго Петербургскаго реальнаго училища. Изданіе 4-ое, исправленное и дополненное. Спб. 1893. Три части: Часть I. Описаніе земнаго шара. Съ 65 рисунками и 3-мя окрашенными картинами. Стр. 61. Цѣна 50 коп.—Часть II. Внѣевропейскія страны. Съ 4-мя раскраш. картами и 48 фиг. въ текстѣ. Стр. 86. Цѣна 65 коп.—Часть III. Западная Европа. Съ 4-мя раскрашенными картинами и 43 фиг. въ текстѣ. Стр. 95. Цѣна 65 коп."—одобрить въ видѣ руководства по географіи для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Избранныя педагогическія сочиненія *Яна Амоса Ко-*

Библиотека "Руниверс"

менскаго. Часть I. Великая дидактика. Переводъ съ латинскаго *Андрея Адольфа* и *Сергѣя Любомудрова*. Москва. 1893. Стр. XXVIII+308. Цѣна 1 р. 50 к."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а равно и учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „Учебникъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Иванъ Аллендорфъ*, преподаватель Кишиневскаго реальнаго училища. Изданіе 6-ое. Одесса. 1893. Стр. X+172. Цѣна 80 коп."—одобрить въ качествѣ руководства для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Deutsche Grammatik. Ein Leitfaden für den Unterricht in der deutschen Sprache. Bearbeitet und mit zahlreichen Uebungsaufgaben versehen von *J. Bach*. Riga. 1885. Стр. VIII.+175"—одобрить для употребленія въ качествѣ учебнаго руководства въ тѣхъ низшихъ и среднихъ заведеніяхъ, въ которыхъ обучаются преимущественно дѣти, коихъ родной языкъ нѣмецкій.

— Книгу: „*Th. Billroth*. Die Krankenpflege im Hause und im Hospitale. Проф. *Бильротъ*. Домашній и госпитальный уходъ за больными. Русское изданіе второе. Переводъ съ 4-го нѣм. изданія (1892) съ примѣчаніями и дополненіями д-ра *Г. М. Герценштейна*, прив.-доц. Воен.-мед. академіи. Спб. 1893. Стр. 372. Цѣна 1 р. 50 к."—рекомендовать для учительскихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Какъ отбыть воинскую повинность. Справочная книжка для лицъ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній—студентовъ, гимназистовъ, реалистовъ и др. Составили *Висковскій и Лилюхинъ*. Москва. 1893. Цѣна 75 коп. Стр. 1—143. Съ особо отпечатаннымъ листкомъ, въ коемъ помѣщены измѣненія, послѣдовавшія по Высочайше утвержденному 19 января 1893 г. мнѣнію государственнаго совѣта, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству сего-же года за № 46"—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки учебныхъ заведеній министерства, высшихъ, среднихъ и низшихъ.

Библиотека "Руниверс"

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Элементарный учебникъ церковно-славянскаго языка для начальныхъ народныхъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Составилъ *А. Гусевъ*. М. 1892. Въ 8 д. л., 144 стр. Цѣна 25 коп."—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: „*К. Ельницкій*. Условія успѣшности обученія въ начальной школѣ. Спб. 1893. Въ 8 д. л., 26 стр. Цѣна 20 коп."—допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ И ВОЛХЪ ВСЕСЛАВЬЕВИЧЪ [1]).

II.

Василій Буслаевичъ—любимецъ нашихъ историковъ. При изображеніи древне-русскаго быта, при разсказѣ о судьбахъ Великаго Новгорода историкъ всегда отыщетъ мѣсто для воспоминаній о Васькѣ, для передачи сохранившихся о немъ преданій. Археологическое вниманіе привлекается той яркостью бытовыхъ красокъ, которая отличаетъ образъ Буслаева сына въ галлереѣ эпическихъ картинъ, сохраненныхъ нашей былевой поэзіей. „Въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ,—говоритъ *С. М. Соловьевъ*,—изъ лицъ историческихъ описываемаго времени (1054—1228) является дѣйствующимъ новгородецъ Василій Буслаевъ. Пѣсня въ нѣкоторыхъ чертахъ вѣрно изображаетъ старину новгородскую, въ нѣкоторыхъ старину общую русскую". Пересказавъ затѣмъ содержаніе былины о Васильѣ, историкъ замѣчаетъ: „Такимъ образомъ разгульная жизнь новгородской вольницы оставила по себѣ память въ народѣ, и предводитель новгородскихъ ушкуйниковъ является въ произведеніяхъ народной фантазіи среди богатырей Владимірова времени" [2]). *Н. И. Костомаровъ* въ Исторіи Новгорода и Пскова отдѣлилъ особую главу для изображенія „новгородскаго удальца по народному воззрѣнію". Удалецъ этотъ — Василій Буслаевъ. „Ничто,—говоритъ историкъ,—такъ хорошо не изображаетъ новгородскихъ нравовъ и явленій древней общественной жизни, какъ превосходная пѣсня о Васькѣ Буслаевѣ. Хотя она сильно рас-

[1]) *Продолженіе.* См. сентябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1898 годъ.

[2]) Исторія Россіи, т. III, гл. I (Внутреннее состояніе русскаго общества отъ смерти Ярослава I до смерти Мстислава Тороцецкаго), стр. 110—113.

Библиотека "Руниверс"

цвѣчена сказочнымъ эпосомъ, но дѣйствительность проглядываетъ изъподъ фантастическихъ красокъ во всемъ существѣ своемъ". Слѣдуетъ подробный пересказъ былины о Васильѣ, сопровождаемый нѣкоторыми историческими объясненіями [1]). „Былины новгородскія,—замѣчаетъ *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*,—ярко рисуютъ бытъ Новгорода... Въ Васькѣ Буслаевѣ представляются намъ удальцы новгородскіе, не разбирающіе ни своихъ, ни чужихъ; поэтически изображается наборъ дружины пробованіемъ силы: кто выдержитъ ударъ дубиною, того и принимать въ дружину. Любопытно, что богатырь уступаетъ предъ авторитетомъ матери, и что въ концѣ жизни уходитъ замаливать грѣхи" [2]).

Пользуясь указаніями изслѣдователей древне-русской жизни, постараемся свести къ опредѣленнымъ пунктамъ тѣ историко-бытовыя данныя, которыя отыскиваются въ пѣсняхъ и сказкахъ о сынѣ Буслава.

1) Былина о Васильѣ начинается съ воспоминаній объ его отцѣ:

Въ славномъ Великомъ Новѣградѣ
А и жилъ Буслай до девяноста лѣтъ;
Съ Новымъ-городомъ жилъ—не перечился,
Со мужики новогородскими
Поперекъ словечка не говаривалъ.

(*Кирша*, стр. 72).

Или:

Съ каменной Москвой не перечился,
Съ Новымъ-городомъ спору не было.

(*Рыбниковъ*, II, № 33, стр. 201. Ср. III. стр. 283; *Гильфердингъ*, ст. 152, 722).

Пересказъ *Рыбникова*, I, 56, упоминаетъ еще о Псковѣ:

Со Новымъ-городомъ не спаривалъ,
Со Опсковымъ опъ не вздоривалъ,
А со матушкой Москвой не перечился.

(Стр. 344).

Это указаніе на Новгородъ, Псковъ и Москву, какъ на три самостоятельныя силы, принадлежитъ къ числу драгоцѣннѣйшихъ обломковъ исторической старины, какихъ въ такой опредѣленной и ясной формѣ немного сохранилось въ былинахъ. Самостоятельность Новгорода и Пскова отошла въ область преданія со временъ Ивана III и

[1]) Исторія Новгорода, Пскова и Вятки во время удѣльно-вѣчеваго уклада, т. II (Историческія монографіи, т. VIII), гл. IX, стр. 125—148.

[2]) Русская исторія, т. I, стр. 362.

Библиотека "Руниверс"

сына его Василья. Не только для сказателей нашего времени, но и для пѣвцовъ болѣе ранней поры,—XVIII, даже XVII вѣка,—выраженіе: „съ Новымъ Городомъ не спаривалъ, со Опсковымъ не вздоривалъ", было, конечно, лишь пѣсенной формулой, которая повторялась по привычкѣ, безъ яснаго пониманія ея живаго значенія.

Буславу приходилось ладить съ Новгородомъ, Псковомъ, Москвой. Какъ видно, отецъ Василья занималъ въ родномъ городѣ видное, вліятельное положеніе; онъ, безспорно, принадлежалъ къ классу новгородскихъ бояръ, вятшихъ людей. На это указываетъ и богатство, доставшееся Василью. Онъ содержитъ на свой счетъ цѣлую дружину; вступая въ братчину, онъ платитъ за себя пятьдесятъ рублей, за каждаго изъ своихъ дружинниковъ пять рублей. Мамелфа говоритъ товарищамъ своего сына: „подите въ подвалы глубокіе, берите золотой казны, не считаючи" (*Кирша*, стр. 178).

Человѣкъ именитый, вліятельный членъ новгородскаго вѣча, Буславъ не могъ не принимать участія въ между-областныхъ дѣлахъ. Ему приходилось улаживать отношенія Новгорода къ Москвѣ, къ Пскову. Умѣлъ онъ ладить и „со мужики новгородскими". Онъ зналъ, что безъ такого умѣнья легко было накликать на себя бѣду не малую. Черезъ всю исторію Новгорода проходитъ борьба общественныхъ классовъ, меньшихъ и вятшихъ людей,—борьба, вызывавшая иногда усобицы, которыя сопровождались убійствами и грабежемъ. Для примѣра укажу на лѣтописные разказы о новгородскихъ усобицахъ 1255, 1257, 1259 и 1418 годовъ.

На княжескомъ столѣ новгородскомъ, послѣ Александра Ярославича Невскаго, сидѣлъ его сынъ Василій. „Въ лѣто 6763 (1255) выведоша новгородьци изъ Пльскова Ярослава Ярославича (брата Александра) и посадиша его на столѣ, а Василья выгнаша вонъ". Узнавъ объ этомъ, Александръ двинулся ратью къ Новугороду. Тутъ обнаружилось несогласіе между людьми меньшими и вящшими. Рѣшительными противниками князя Василья были меньшіе. „И рекоша меншіи у святаго Николы на вѣчи: „братье! ци како речеть князь: выдайте ми мои ворогы", и цѣловаша святую Богородицю меншіи, како стати всѣмъ, любо животъ, любо смерть, за правду новгородьскую, за свою отчину; и бысть въ вятшихъ свѣтъ золъ, како побѣдити меншіи, а князя въвести на своей воли". Главой партіи вятшихъ былъ нѣкій Михалко Степановичъ. Онъ поспѣшилъ къ своему полку, имѣя въ виду „уразити" противную сторону. „И увѣдавше черныи люди, погнаша по немъ и хотѣша на

Библиотека "Руниверс"

дворъ его". Вмѣшался въ дѣло посадникъ Онанья, пользовавшійся, какъ видно, вліяніемъ среди черныхъ людей:—„Братье,—сказалъ онъ,—аже того убиете, убійте мене переже"; „не вѣдяше бо,—прибавляетъ лѣтописецъ,—аже о немъ мысль злу свѣщаша—самого яти, а посадничьство дати Михалку". Эта „злая мысль" осуществилась. Князь Александръ поставилъ условіемъ мира смѣщеніе посадника Ананіи. Избѣгая кровопролитія, новгородцы согласились исполнить это требованіе. „И сѣде князь Олександръ на своемъ столѣ". Посадничество дано было Михалку Степановичу [1]). Не долго, однако, пришлось ему пользоваться властью. Въ 1257 (6765) г. пришла вѣсть, что татары хотятъ брать на Новгородѣ тамгу и десятину. „И смятошася люди чересъ все лѣто; и къ госпожину дни умре Онанья посадникъ, а на зиму убиша Михалка посадника новгородци" [2]). Спустя два года, въ 1259 (6767) г., прибыли въ Новгородъ татарскіе посланцы Беркай и Касачикъ для переписи населенія. Боясь жителей, они просили князя Александра дать имъ охранную стражу. „И повелѣ князь стеречи ихъ сыну посадничю и всѣмъ дѣтемъ боярьскымъ по ночемъ". Опасеніе татаръ имѣло основаніе: требованіе числа и дани вызвало противодѣйствіе и смуту. „Чернь не хотѣша дати числа, но рѣша: умремъ честно за святую Софью и за домы ангельскыя! Тогда издвоишася люди: кто добрыхъ, тотъ по святоі Софьи и по правой вѣрѣ; и створиша супоръ вятшіи, велятъ ся яти меншимъ по числу". Сторона вятшихъ восторжествовала. „И злыхъ свѣтомъ яшася по число: твориху бо бояре собѣ легко, а меншимъ зло" [3]). Причиной новгородскихъ раздоровъ въ 1255 и 1259 гг. были дѣла не маловажныя: перемѣна князя, установленіе дани. Но бывали смуты, разгоравшіяся по ничтожному поводу. Такова усобица 1418 года. „Человѣкъ нѣкый Степанко, изымавше боярина Данила Ивановича, Божина внука, держащи вопияше людемъ: „а господо! пособите ми тако на злодѣя сего". Людіе же, видяще его вопль, влечахуть, акы злодѣя, к народу и казниша его ранами близъ смерти и сведше и с вѣца, сринуша и с мосту". Брошенный перехваченъ былъ въ челнъ проѣзжавшимъ рыбакомъ. Спасшись отъ смерти, бояринъ задумалъ отмстить врагу: схвативъ Степанка, „нача мучити" его. Это подлило масла въ огонь. „Слышавъ же народъ, яко изиманъ бысть Степанко, начаша звонити

[1]) Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изд. Археогр. Комм., 1888 г., стр. 275—277.

[2]) Ibid., 278.

[3]) Ibid., 279—280.

Библиотека "Руниверс"

на Ярославли дворѣ вѣче; и сбирахуся людій множество, кричаху вопіюще по многы дни: „пойдемъ на оного боярина и домъ его расхытимъ!“ и пришедъ въ доспѣсехъ съ стягомъ на Кузмадеміану улицу, пограбиша домъ его и иныхъ дворовъ мъного и на Иневѣ улицѣ берегъ пограбиша... И пакы възъярившися, аки піанѣ, на иного боярина, на Ивана на Иевлича, на Чюдѣнцевѣ улицѣ, и с нимъ много разграбиша домовъ боярьскыхъ, нь и монастырь святаго Николы на полѣ разграбиша, рькуще: „здѣ житницѣ боярьскыи“. И еще того утра на Людгощи улицѣ изграбиша дворовъ мпого, рькуще яко „намъ супостаты суть“, и на Прускую улицу придоша, и они пакы отбишася ихъ“. Въ это время на Торговой сторонѣ (откуда приходили вороги боярскіе) распространился слухъ, что Софійская сторона вооружается и хочетъ отвѣчать на насиліе насиліемъ. „И начаша звонити по всему граду, и начаша людіе сърыскывати съ обою страну, акы на рать, в доспѣсѣхъ, на мость великый; бяше же и губленіе: овы отъ стрѣлъ, овы же отъ оружіа, бѣша же мертвіи аки на рати; и отъ грозы тоя страшныя и отъ возмущенія того великаго въстрясеся весь градъ и нападе страхъ на обѣ страны“ [1]). Только вмѣшательство архіепископа Симеона прекратило междоусобный бой.

Виновниками новгородскихъ смутъ бывали и сами бояре. Соперничество и ссоры этихъ людей питали и поддерживали общественную рознь, доводя ее порой до кровавыхъ усобицъ. Можно вспомнить при этомъ о новгородскихъ смутахъ 1230 и 1342 годовъ.

Въ 6738 (1230) году „роспрѣся Степанъ Твьрдиславиць съ Водовикомъ, Иванке Тимошкиниць по Степанѣ, и биша Иванка *старобчи посадници*“. Эта ссора вызвала усобицу. Противники посадника Водовика разграбили его дворъ; тогда посадникъ и его сторонникъ Семенъ Борисовичъ подняли „городъ весь“: много дворовъ было

---

[1]) Ibid., 406—407. Въ такъ называемой второй Новгородской лѣтописи къ этому разказу о безурядицѣ присоединяется еще такая подробность, рисующая раздраженіе народа противъ боярина Данила: „Бяше же и се дивно.... жена нѣкая, отвергши женьскую немощь, вземши мужскую крѣпость, высокочинъ же посреди сонмища, дасть ему раны, укоряющи его, яко неистова, глаголющи, яко обидима есми имь“ (Новгородскія лѣтописи, стр. 42). Это участіе женщины въ народной расправѣ приводитъ на память разказъ былины о черниковѣ, вмѣшавшейся въ бой Васильевой дружины съ новгородцами (*Кирша*, стр. 80; *Рыбниковъ*, I, стр. 342, 346—347; *Гильфердингъ*, ст. 1185). Замѣчательно, что и образъ женщины-воительницы пріурочивается въ нашемъ эпосѣ къ былинѣ о Ставрѣ, имѣющей новгородскую основу (припомнимъ новгородскаго сотскаго Ставра, заточеннаго Мономахомъ).

Библиотека "Руниверс"

разграблено, двое враговъ Водовика были убиты. Противники посадника не оставили этого насилія безъ отвѣта. Пріятель Водовика, Семенъ Борисовичъ, былъ убитъ; домъ и села его были разграблены. Самъ Водовикъ, домъ и села котораго также подверглись разгрому, бѣжалъ изъ Новгорода. Посадничество перешло къ Степану Твердиславичу [1]). Въ 6850 (1342) году „Лука Валфромѣевъ, не послушавъ Новаграда и митрополица благословенія и владычня, *скотивъ съ собою холоповъ збоевъ*, и поѣха за волокъ на Двину и постави городокъ Орлиць". Вскорѣ Лука былъ убитъ заволочанами. Когда слухъ объ его смерти дошелъ до Новгорода, „въсташа чорныи люди на Ондрѣшка, на Федора на посадника на Данилова, а ркуци: яко тѣ заслаша на Луку убити, и ограбиша ихъ домы и села". Опять началась смута. Городъ раздѣлился: „сия страна собѣ, а сіа собѣ". Но владыка Василій и намѣстникъ Борисъ успѣли уладить дѣло и „доконцаша миръ" между враждовавшими сторонами [2]).

2) Для борьбы, къ которой привыкли новгородскіе бояре, нужны были бойцы, дружина хоробрая. Въ приведенныхъ извѣстіяхъ находимъ упоминаніе о паробкахъ посадника Водовика, о холопахъ—збоякъ, собранныхъ Лукой Вареоломѣичемъ. Въ былинѣ честная вдова Амелоа Тимоѳеевна говоритъ сыну объ отцѣ:

Не имѣлъ въ карманѣ онъ вѣдь ста рублей,
А имѣлъ дружину хоробрую.

(*Рыбниковъ*, II, стр. 202).

Собираетъ себѣ дружину и Васька. Написалъ онъ ярлыки скорописчаты:

„Кто хощетъ пить и ѣсть изъ готоваго,
Валися къ Васькѣ на широкой дворъ,
Тотъ ѣшь и пей готовое
И носи платье разноцвѣтное!"

Разославъ эти ярлыки, Василій поставилъ середи двора чанъ, полонъ зелена вина, опустилъ въ него чару въ полтора ведра и сталъ поджидать добровольцевъ.

Во славномъ было во Новѣградѣ.
Грамотны люди шли,
Прочитали тѣ ярлыки скорописчаты,
Пошли ко Васькѣ на широкой дворъ,
Къ тому чану зелену вину;

[1]) Лѣтопись по Синод. списку, стр. 233—236.
[2]) Ibid., 342—343.

Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ былъ Костя Новоторженинъ,
Пришелъ онъ, Костя, на широкой дворъ,
Василій тутъ его опробовалъ,
Сталъ его бити червленымъ вязомъ...
Вѣсомъ тотъ вязъ былъ во двѣнадцать пудъ,
А бьетъ онъ Костю по буйной головѣ,
Стоитъ тутъ Костя не шевельнится,
И на буйной головѣ кудри не трихнутся.
Говорилъ Василій сынъ Буслаевичъ:
„Гой еси ты, Костя Новоторженинъ!
А и будь ты мнѣ названой братъ
И паче мнѣ брата роднаго!“.
А и мало время позамѣшкавши,
Пришли два брата боярченка,
Лука и Моисей, дѣти боярскія,
Пришли ко Васькѣ на широкой дворъ;
Молодой Василій, сынъ Буслаевичъ,
Тѣмъ молодцамъ сталъ радошенъ и веселешенекъ.
Пришли тутъ мужики Залешена...
Еще тутъ пришло семь братовъ Сбродовичи.
Собиралися, сходилися
Тридцать молодцовъ безъ единаго,
Онъ самъ Василій тридцатый сталъ.

(*Кирша*, стр. 74—76).

Васька называетъ выбранныхъ имъ удальцовъ „братьями названными“, но это наименованіе соединяется въ былинѣ съ такими отношеніями, которыя не похожи на братскій союзъ. Дружинники Василья хотятъ „пить и ѣсть изъ готоваго“. Такихъ новгородскихъ братьевъ-найтитовъ мы знаемъ по свидѣтельствамъ историческимъ. Митрополитъ Іона (1448—1458) писалъ въ Новгородъ: „Слышахъ, сынове, яко по изначалнаго врага душъ нашихъ и губителя діаволимъ навѣтамъ, нѣкое богоненавистное и богомерзкое злое дѣло сътворяется въ вашемъ православномъ христіянствѣ... *не токмо отъ простыхъ людей, но и отъ честныхъ отъ великихъ людей*, отъ нашихъ духовныхъ дѣтей: не за кую сію и великую и малую вещь зачинается гнѣвъ и отъ того ярость и свары и прекословія и многонародное събираніе со обоихъ странъ, еще и *наймовати на то злое и богоненавистное дѣло... сбродней, пьянчивыхъ и кровопролитныхъ человѣкъ, и бои замышляютъ и крови пролитія и души христіанскые губятъ*“ [1]). Дружина Василья Буслаевича, не робѣвшая ни передъ

[1]) Акты Историч., I, № 44, стр. 89. Іона повторяетъ это обличеніе въ особомъ посланіи къ архіепископу Евфиміи: „И о семъ, сыну и брате, прошю тебе, яко

Библиотека "Руниверс"

чарой, ни передъ дубиной, можетъ служить эпической иллюстраціей къ этимъ обличеніямъ митрополита Іоны.

3) Васька и его товарищи появляются на пиру, который въ старѣйшемъ пересказѣ Кирши Данилова называется „братчиной Никольщиной“ [1]). Объ этой братчинѣ упоминаетъ и другая новгородская былина (о Садкѣ):

Тѣ мужики новогородскіе сходилися
На братчину Никольщину,
Начинаютъ пить канунъ, пива ячныя.
(*Кирша*, стр. 270—271).

Наименованіе братчины Никольщиной вполнѣ согласно съ обычаями древней Руси [2]). хотя бывали, конечно, братчины и при другихъ праздникахъ. Такъ въ лѣтописи, подъ 6667 (1159) г., при разказѣ о Ростиславѣ Глѣбовичѣ, князѣ полоцкомъ, упоминается братчина въ Петровъ день: „И начаша Ростислава звати льстью у братьщину къ святѣй Богородици къ старѣй на Петровъ день, да ту имуть и“ [3]). Съ этимъ извѣстіемъ можно сопоставить упоминаніе о Петровѣ днѣ, повторяющееся въ цѣломъ рядѣ пересказовъ нашей былины:

Ай же ты, крестный мой батюшка!
Не далъ я ти яичка о Христовомъ днѣ,
Дамъ тебѣ яичко о *Петровомъ днѣ*.
(*Рыбниковъ*, I, стр. 349, 356, 360, II, 200; *Гильфердингъ*, ст. 217, 293, 595, 1186).

Братчины — явленіе обще-русское, но болѣе устойчивую организацію и большую самостоятельность эти праздничныя собранія получили именно въ Новгородѣ и другихъ городахъ, обладавшихъ болѣе

да не позавриши смѣренію нашему, о ихъже вещехъ слышахомъ творящихся отъ нѣкоторыхъ твоихъ дѣтей, православныхъ христіанъ, еще же паче рещи и отъ честныхъ человѣкъ въ твоей паствѣ въ Великомъ Новѣгородѣ: нѣкая междоусобная сипраніа, и раздоры, и убійства, и кровопролитія и нѣколикія сътворившаяся и творящаяся душегубства православному христіянъству, и на то на злое и богомерзъское дѣло наимованія, съ обою страну, злорадныхъ и хотящихъ кровопролитству, пізнчивыхъ и о своихъ душахъ нерадящихъ злотворныхъ человѣкъ“ (ibidem, № 48, ст. 88).

[1]) Братскій пиръ, какъ было уже указано, кромѣ пересказа *Кирши*, упоминается еще въ пересказахъ шенкурскихъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ *Кирѣевскаго* (V, 1, 2).

[2]) *Снегиревъ*, Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, вып. I, стр. 50, 162; IV, стр. 83; *Калинскій*, Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси 337 (*Записки Имп. Р. географич. общ. по отдѣл. этнографіи*, т. VII).

[3]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. II, стр. 83.

Библиотека "Руниверс"

развитыми формами общественнаго быта. „Въ нѣкоторыхъ областяхъ,— замѣчаетъ С. М. Соловьевъ,—братчины постарались освободиться совершенно отъ вмѣшательства правительственныхъ лицъ и пріобрѣсть право суда надъ своими членами, произведшими безпорядокъ во время пира. Легко догадаться, что эту большую степень самостоятельности братчины могли пріобрѣсть преимущественно въ Новгородѣ и его владѣніяхъ, во Псковѣ, по извѣстнымъ формамъ тамошняго быта... То же самое право имѣютъ братчины или братства и въ западной или Литовской Россіи, гдѣ быть городовъ... представлялъ сходныя черты съ бытомъ Новгорода и Пскова и гдѣ видимъ сильнѣйшее развитіе цеховаго устройства“ [1]).

На важное значеніе братчинъ, въ ряду другихъ проявленій древне-русской общественности, указываютъ и тѣ религіозные обряды, которыми сопровождался братскій пиръ, и тѣ правительственныя постановленія, которыя опредѣляли права и обязанности братчиковъ. По разказу датчанина Ульфельда, бывшаго въ Россіи въ 1575 и 1578 гг., приготовленію пива предшествовалъ церковный обрядъ освященія воды, хмеля и ячменя. „Nescio sane, an hic significare debeam, quo pacto sanctorum opem in cerevisia coquenda implorant, quibusque ceremoniis utuntur. Cum aqua dolio infunditur ad manus habent sculpile baculo longo alligatum, quod dolio imponunt confestimque extrahunt, quod etiam fit cum frumentum et lupulus adduntur: Quo facto baculum in altum erigentes imaginem illam curvatis genibus, capitibus demissis frontibusque signo crucis signatis venerantur. Talibus superstitionibus imbuuntur, adeoque his ineptis fascinati sunt, ut hisce ceremoniis neglectis totum laborem irritum esse existiment“ [2]). Ив. Ас. Бычковъ издалъ недавно, по рукописному требнику XVII вѣка, замѣчательную „молитву надъ капломъ“. Въ этой молитвѣ, несомнѣнно новгородской редакціи, читаемъ между прочимъ: „Соблюди, Господи, и помилуй намѣстьниковъ новъгородцькыхъ, и иныхъ князей и бояръ и всѣхъ приказныхъ людей, царьскыхъ доброхотовъ; соблюди, Господи, и помилуй государя дому сего (имя рекъ), или *старосту братчины сея* (имя рекъ), съ его сынцы и съ ихъ женами и з дѣтьми и з гостьми приходящими и со всѣми православными крестьяны“ [3]) и т. д.

[1]) Исторія Россіи, т. VII, стр. 148.

[2]) Jacobi Ulfeldii Hodoeporicon Ruthenicum, p. 10 (*Starczewski*, Historiae Ruth. scriptores, vol. I).

[3]) Каталогъ собранія славяно-русскихъ рукописей *П. Д. Богданова*, вып. I, стр. 21.

Библиотека "Руниверс"

Что касается правовыхъ отношеній древне-русскихъ братчинъ, то наиболѣе точное и ясное опредѣленіе этихъ отношеній даетъ Псковская судная грамота (XV вѣка): „А братьщина судить, какъ судия". Но подобныя же указанія на бо́льшую или меньшую самостоятельность братчинъ находимъ въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ грамотъ, принадлежащихъ разнымъ мѣстностямъ Русской земли. Въ грамотахъ этихъ повторяется обыкновенно одно и то же постановленіе: „А на пиры и на братчины... незванъ не ѣздитъ никто; кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчины незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ станетъ пить силою, и случится у нихъ тутъ какая нибудь гибель, ино ему платить вдвое безъ суда и безъ исправы" [1]).

По пересказу *Кирши*, Василій Буслаевичъ внесъ свою долю въ общую складчину и принятъ былъ въ братчину *старостой*.

Пошелъ Василій со дружиною,
Пришелъ во братчину въ Никольщину:
„Не малу мы тебѣ сыпь платимъ,
За всякаго брата по пяти рублевъ".
А за себя Василій даетъ пятьдесятъ рублевъ;
А и тотъ-то староста церковной
Принималъ ихъ во братчину въ Никольщину.

(Стр. 76).

По другимъ пересказамъ, не упоминающимъ, правда, о братчинѣ, Васька является на пиръ [2]) незванъ:

Не зовутъ Васильюшки Буслаева
На пированьице, на почестенъ пиръ;
Не ждетъ-то онъ чести великія,
А приходилъ онъ къ нимъ на почестенъ пиръ

---

[1]) Сводъ извѣстій о братчинахъ см. въ статьяхъ *С. М. Соловьева*: „Братчины" (*Русская Бесѣда*, 1856, IV, 108—117) и *А. И. Попова*: „Пиры и братчины" (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, изд. *Калачовымъ*, кн. II, полов. 2, отд. VI, стр. 19—41).

[2]) „Изъявленіемъ веселости и радушія,—замѣчаетъ Костомаровъ,—былъ пиръ, который въ Новгородѣ человѣкъ зажиточный считалъ обязанностью дѣлать для множества гостей и тѣмъ поддерживалъ свое значеніе... Когда князь пріѣзжалъ въ Новгородъ, избирался и поставлялся владыка, всегда торжество сопровождалось пиромъ. Князь Ярославъ Мстиславичъ, желая пріобрѣсть расположеніе новгородцевъ, сдѣлалъ пиръ для цѣлаго города. Какъ много значили пиры въ Новгородѣ и какъ легко было посредствомъ хлѣбосольства пріобрѣсть расположеніе показываетъ то, что Боярскіе дѣлали пиры и черезъ то подбирали себѣ партіи" (Исторія Новгорода и Пскова, II, стр. 155—156).

Библиотека "Руниверс"

Со своима со дружинами хоробрыма
И идетъ-то во мѣсто во большее,
Садится молодецъ въ большой уголъ
И раздвигалъ мужиковъ новгородскіихъ,
Садился со дружинами хоробрыма;
Говорятъ мужики новгородскіе:
„А званому гостю хлѣбъ да соль,
А незваному гостю и мѣста нѣтъ".
Василій отвѣчаетъ насмѣшкой:
„Званому гостю много мѣста надо,
Много мѣста надо и честь большая,
А незваному гостю, какъ Богъ пришлетъ".
(*Рыбниковъ*, стр. 353; ср. ibidem, 339, II, 204—205; III, 235—236; *Гильфердингъ*, ст. 290, 723—724).

Грамоты, которыя говорятъ о братчинахъ, предусматриваютъ возможность непріятныхъ столкновеній между пирующими, особенно въ тѣхъ случаяхъ, если на пиръ явится кто нибудь незваный: „а кто у нихъ станетъ пить силою, и случится у нихъ тутъ какая нибудь гибель", и т. д. Когда на новгородскомъ пиру появились такіе пьяничные и кровопролитные люди, какъ Василій и его дружина, „гибель" была неизбѣжна.

Молодой Василій, сынъ Буславичъ,
Бросился на царевъ кабакъ
Со своею дружиною хораброю;
Напился онъ тутъ зелена вина,
И пришли во братчину въ Никольщину.
А и будетъ день ко вечеру...
Начали ужъ ребята боротися,
А въ иномъ кругу въ кулаки битися;
Отъ тое борьбы отъ ребячія,
Отъ того бою кулачнаго
Началася драка великая.
(*Кирша*, стр. 77).

4) Драка началась съ борьбы, которою стали тѣшиться пировавшіе ребята. На другой день послѣ пира назначенъ былъ новый бой новгородцевъ съ Васильевой дружиной, бой уже не случайный, а обставленный нѣкоторыми условіями, обезпеченный закладомъ и записями. Этотъ бой долженъ былъ имѣть такое же значеніе молодецкой потѣхи, состязанія въ силѣ и ловкости, какъ и „борьба ребячья", но бѣшеный задоръ Василья придалъ игрищу видъ кровавой свалки, напоминающей картину новгородскихъ усобицъ. По нѣкоторымъ пересказамъ ожесточеніе Василья объясняется, правда, страшнымъ залогомъ, о которомъ уговорился онъ съ новгородцами:

Библиотека "Руниверс"

И ударился Васька о великъ закладъ,
Не о сто̀ рублей, не о тысячѣ,
Ударился Васька о своей буйной головѣ
За утрò биться Васькѣ со всѣмъ Новымъ-городомъ.
(*Кирѣевскій*, V, стр. 5, 12).

Ударились они о великъ закладъ:
Если Василей побъетъ, съ князя два ста тысячъ;
Если побьютъ мужики Новгорожана,
То Василью голова срубить.
(*Гильфердингъ*, ст. 1185, ср. *Рыбниковъ*, I, стр. 340).

Но такую версію договора съ залогомъ въ видѣ буйной головы едва ли можно признать отвѣчающей первоначальному замыслу былины и отражавшемуся въ ней старо-русскому быту [1]). Въ старѣйшемъ пересказѣ Кирши залогъ понимается просто, какъ денежная плата:

Тако вы меня съ дружиною побьете Новымъ-городомъ,
Буду вамъ платить дани, выходы по смерть свою,
На всякой годъ по три тысячи;
А буде же я васъ побью,
И вы мнѣ покоритеся,
То вамъ платить мнѣ такову же дань.
(Стр. 78).

На плату намекаетъ и пересказъ *Гильфердинга*, 284:

Сдѣлали залоги тѣ великіе,
Понисали записи заболѣ того.
(Ст. 1240).

---

[1]) Говорю такъ, имѣя въ виду сравнительно позднюю историческую пору, отразившуюся въ былинѣ о Васильѣ. Болѣе суровая древность могла изображать состязаніе съ закладываніемъ головы. *Як. Гриммъ*, объясняя значеніе нѣмецкаго Wette, замѣчаетъ, что это слово, кромѣ значенія sponsio и pignus, имѣло еще иное, болѣе ограниченное значеніе—alea: „Die dingenden setzen gut, freiheit und selbst *das leben* auf ungewissen erfolg, der von einem spiel, von einem lauf... von vollendung einer arbeit oder von andern umständen abhieng. Es war nicht nöthig, dass beide theile dasselbe setzten, einer durfte höheres, der andere geringeres verwetten". Какъ эпическая формула, закладываніе головы повторяется и въ нашемъ эпосѣ, при чемъ можно указать на былины объ Иванѣ Гостиномъ сынѣ (*Кирша*, стр. 56, *Рыбниковъ*, III, 198) и о Дюкѣ (*Рыбниковъ*, II, 181), и въ эпосѣ другихъ народовъ (*Миллеръ*, Илья Мур., стр. 85, 509—510, 614—615). „Es ist zeichen der sittenmilderung,—продолжаетъ Гриммъ,—dass schon unsere ältesten gesetze keinen anlass finden, der gefährlichen wetten zu erwähnen; zu der zeit, wo es den treubrüchigen schuldner das haupt kostete, mag es dem wettefälligen spieler an den hals gegangen sein" (Deutsche Rechtsalterthümer, S. 621, по 2 изд.). Въ памятникахъ русской письменности слова: закладъ и запись употребляются обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ обязательствахъ денежныхъ или имущественныхъ вообще (См. *Срезневскій*, Матеріалы для словаря древне-русскаго языка, вып. II, ст. 918 и 935).

Библиотека "Руниверс"

Въ подобныхъ же общихъ выраженіяхъ говорится о залогѣ и записяхъ и въ остальныхъ пересказахъ:

Ударили они о великъ закладъ,
Подписали подписи великія,
Что съ утра еще раннимъ рано
Итти-то на рѣченьку на Волхову,
На тотъ ли на мосточикъ на Волховскій.
(*Рыбниковъ*, I, стр. 353—354).

Разказъ о боѣ Василья съ новгородцами, намъ уже знакомый, яркими красками рисуетъ картину старо-русскаго игрища. Общій контуръ той же картины набросанъ въ извѣстномъ правилѣ митрополита Кирилла (1274): „Паки же увѣдѣхомъ бѣсовьская єще дьржаще обычая треклятыхъ клинъ, въ божественныя праздьникы позоры нѣкакы бѣсовьскыя творити съ свистаниемь, и съ кличемь и въплемь *сазивающе нѣки скарядныя пьяница и бьющеся дрекольемь до самыя смерти* и възимающе отъ оубиваемыхъ порты“ [1]). Извѣстія объ игрищахъ попадаются и въ другихъ памятникахъ. Такъ въ лѣтописи подъ 1390 (6898) отмѣчено: „Тое же зимы по Рожествѣ Христовѣ на третій день Осей Корибутовичь князя великаго поколотъ бысть на Коломнѣ *въ игрищѣхъ*“ [2]). Среди новгородскихъ удальцовъ бои разыгрывались едва ли не чаще, чѣмъ въ другихъ русскихъ городахъ. Иноземцы, заключавшіе въ XIII вѣкѣ договоръ съ новгородцами, нашли нужнымъ внести въ этотъ договоръ особую статью о бояхъ: между дворами нѣмецкими воспрещалась „неистовая забава, въ коей люди бьются дрекольемъ“ [3]); боялись, что бойцы не пощадятъ и заѣзжихъ людей. Припомнимъ еще приведенныя выше обличенія митрополита Іоны. Замѣчательно, что именно въ Новгородѣ хранилось воспоминаніе о какой-то связи боевыхъ игрищъ съ преданіями еще языческой поры. Я имѣю при этомъ въ виду разказъ о палицѣ Перуна, извѣстный въ нѣсколькихъ пересказахъ. „И пріиде епископъ Іоакимъ, и требища разори, и Перуна посѣче, что в Великомъ Новѣградѣ стоялъ на Перыни, и повелѣ повлещи в Волховъ; и повязавше ужи, влечаху й по калу, біюще жезліемъ и пхающе, и в то время бяше вшелъ бѣсъ в Перуна и нача кричати: „о, горе мнѣ, охъ! до-

[1]) Историч. Христоматія *Буслаева*, ст. 392.

[2]) „Сіе извѣстіе,—замѣчаетъ Карамзинъ,—служитъ доказательствомъ, что предки наши, подобно другимъ европейцамъ, имѣли рыцарскія игры, столь благопріятныя для мужества и славолюбія юныхъ витязей“ (И. Г. Р., V, гл. II, стр. 139 и примѣч. 251).

[3]) Ibidem, III, примѣч. 244.

Библиотека "Руниверс"

стался немилостивымъ судіямъ симъ". И вринуша его въ Волховъ. Онъ же пловяше сквозѣ великій мостъ, верже палицу свою на мостъ, еюже безумніи убивающеся утѣху творятъ бѣсомъ" [1]). Иначе: „Людіе же... влечаху его, біюще, и пришедше на мостъ вринуша его въ рѣку Волховъ. идѣже абіе погрязе во глубину, и помалѣ явися зъ воды; единъ же нѣкто человѣкъ верже на него палицею, онъ же вземъ палицу. верже нею на мостъ и уби тамо мужей кнлка; порази же слѣпотою новгородцовъ, яко *оттолѣ въ сіе время, даже донынѣ, въ коеждо лѣто на томъ мосту люди собираются, и раздѣлшеся на двое играюще убиваются*" [2]). Герберштейнъ присоединяетъ такія подробности: „Даже и нынѣ въ извѣстные дни года бываетъ слышенъ этотъ голосъ Перуна; услышавъ его, тамошніе граждане тотчасъ сбѣгаются и бьютъ другъ друга палками, и отъ того происходитъ такое смятеніе, что начальникъ съ великимъ трудомъ едва можетъ прекратить его" [3]). Уговоръ Василья съ новгородцами, какъ онъ передается во многихъ пересказахъ, указываетъ на тотъ же Волховскій мостъ, гдѣ творилась боевая потѣха по завѣту Перуна.

На этомъ же „великомъ мосту" бывали столкновенія новгородскихъ бойцовъ и во время усобицъ. Въ приведенномъ выше описаніи смуты 1418 года замѣчено: „и начаша людіе сърыскывати съ обою страну, акы на рать, въ доспѣсѣхъ на *мостъ великый*". „Слышавъ же,—продолжаетъ лѣтопись,—владыка Семеонъ особную рать промежи своими дѣтми и испусти слезы изъ очію и повелѣ предстоящимъ собрати зборъ свой; и вшедъ архіепископъ въ церковь святыя Софѣя, нача молитися съ слезами и облечеся въ священныя ризы со своимъ зборомъ, и повелѣ крестъ Господень и пресвятыя Богородица образъ взяти, иде на мостъ.... И пришедъ святитель ста посредѣ мосту и вземъ животворящій крестъ, нача благословляти обѣ странѣ". Это „спятителево пришествіе" успокоило бушевавшихъ: „и разидошася *молитвами святыя Богородица* и благословеніемъ архіепископа Се-

---

[1]) Новгородскія лѣтописи, изд. подъ ред. *А. Ѳ. Бычкова*, стр. 172—178. Полное собраніе русскихъ лѣтоп., III, стр. 207. Брошенъ былъ въ рѣку идолъ Перуна и въ Кіевѣ. Такое низверженіе идоловъ нужно сопоставить съ обрядовымъ бросаніемъ въ воду изображеній Купала, Костромы, съ Todaustragen и т. п. (*Аванасьевъ*, Поэтич. воззрѣнія славянъ, III, 720 и сл.; *Grimm*, D. Mythologie, II, 639 и сл., 4 изд.).

[2]) Полное собраніе русскихъ лѣтоп., II, 258—259. (Густинская лѣт.). О палицѣ, брошенной въ Перуна, упоминаетъ также Тверская лѣтопись (II. С. Р. Л., XV, 114).

[3]) Записки о Московіи, стр. 114 (по перев. *Анонимова*).

Библиотека "Руниверс"

меона, и бысть тишина въ градѣ“ [1]). Припомнимъ при этомъ прекращеніе боя, какъ оно изображено въ одномъ изъ пересказовъ былины о Васильѣ Буслаевичѣ:

И вышла мать Пресвятая Богородица
Съ того монастыря Смоленскаго:
„Ай же ты, Авдотья Васильевна!
Закличь своего чада милаго,
Милаго чада рожоная,
Молода Васильюшка Буслаева:
Хоть бы оставилъ народу на сѣмена“.
Выходила Авдотья Васильевна
Закликала своего чада милаго.

(*Рыбниковъ*, I, стр. 344).

5) Василій и его дружинники снаряжаютъ корабль и ѣдутъ по морю, которое въ одномъ изъ пересказовъ, записанныхъ *Гильфердингомъ*, (№ 44), называется „веряжскимъ“, а въ пѣснѣ *Кирши*—Каспійскимъ. Мы видѣли уже, что разказъ о путешествіи Василья заставляетъ предполагать, что сынъ Буслава, подобно Садку, „гулялъ по славной матушкѣ Волгѣ рѣкѣ“.

Условія исторической жизни Великаго Новгорода, обширная завоевательно-колонизаціонная дѣятельность ильменскихъ славянъ рано выработали среди нихъ типъ удалаго „молодца“, смѣлаго и рѣшительнаго „новольника“, всегда готоваго принять участіе въ дѣлѣ, требовавшемъ отваги и предпріимчивости. Начало, даже большая часть новгородскихъ завоеваній относятся къ далекой, не захваченной исторической памятью порѣ. Древняя лѣтопись упоминаетъ о дани, какую брали новгородцы съ Перми и Печоры [2]). Когда и при какихъ обстоятельствахъ наложена эта дань, не знаемъ. Не знаемъ также, какъ утвердилось новгородское господство надъ Водью, Ижорой, Корелой, когда новгородцы ознакомились впервые съ Югрой. Но завоевательное и колонизаціонное движеніе Новгорода продолжалось и

[1]) Новгор. лѣтопись по Синод. списку, стр. 407--408. Подобнымъ же образомъ прекратилась усобица въ 1359 году: „И съиха владыка Моисѣй изъ манастыря и Олексѣй, поимя съ собою архимандрита и игумены, благослови я, рекъ: „дѣти! не доспѣйте себѣ брани, а поганымъ похвалы, а святымъ церквамъ и мѣсту сему пустоты, не съступитеся бится“ (ibid., 355). Архіепископъ Моисей жилъ въ это время въ монастырѣ, отказавшись по старости отъ завѣдыванія церковными дѣлами; занималъ каѳедру Алексѣй.

[2]) Припомнимъ извѣстный разказъ Гюряты Роговича Новгородца о Печерѣ и Югрѣ. Печера опредѣляется, какъ „люди, иже суть дань дающе Новугороду“. (Лѣтоп. по Лаврентьевск. сп., стр. 226—227, подъ 1096 г.).

Библиотека "Руниверс"

въ болѣе позднее, освѣщенное лѣтописными извѣстіями время. Какъ ни отрывочны эти извѣстія, они все-таки даютъ возможность съ нѣкоторой ясностью представить картину новгородскаго молодечества.

Начиная съ XI вѣка, мы встрѣчаемъ новгородскія дружины въ постоянныхъ походахъ противъ Чуди, Еми, Литвы. Въ 1042 году „Володимиръ иде на Емь съ Новгородьци сынъ Ярославль“ [1]). Въ 1111, 1113 и 1116 гг. новгородскія дружины ходили на Чудь подъ предводительствомъ князя Мстислава Владиміровича [2]). Сынъ Мстислава Всеволодъ предпринималъ съ новгородцами нѣсколько походовъ противъ Еми и Чуди (1123, 1130, 1131, 1133 гг.) [3]). Въ 1169 году „иде Даньславъ Лазутиниць за Волокъ даньникомъ съ дружиною, и присла Андрѣй (Боголюбскій) пълкъ свой на нь, и бишася с ними, и бѣше новгородьць 400, а Суждальць 7000: и пособи Богъ новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а новгородьць 15 мужь; и отступиша новгородьци, и опять воротившеся, възяшя всю дань, а на суждальскыхъ смьрдѣхъ другую, и придоша здорови вси“ [4]). Къ 1179 году относится походъ новгородцевъ противъ Чуди подъ предводительствомъ Мстислава Ростиславича [5]). Подъ 1187 г. отмѣчено въ лѣтописи избіеніе новгородскихъ „данниковъ“ въ Печерѣ и за Волокомъ: „и паде головъ о сте къметьства“ [6]). Въ 1191 и 1192 гг. новгородцы воевали съ Емью и Чудью, а годъ спустя „идоша из Новагорода въ Югру ратью съ воеводою Ядреемъ“ [7]). Въ 1214 году „иде князь Мьстиславъ съ новгородьци на Чюдь на Ереву, сквозѣ землю Чюдскую къ морю, села ихъ потрати и осѣкы ихъ възьма; и ста съ новгородци подъ городомь Воробиномъ, и Чюдь поклонишася ему, и Мьстиславъ же князь възя на цихъ дань, и да новгородьцемъ двѣ части дани, а третьюю чясть дворяномъ; бяше же ту и Пльсковьскый князь Всѣволодъ Борисовиць съ Пльсковици и Торопьцьскый князь Давидъ, Володимирь братъ; и придоша здрави вси съ

---

[1]) Новгор. лѣтоп. по Синод. списку, стр. 90; Лѣтоп. по Лавр. сп., стр. 150. Еще ранѣе, подъ 1030 годомъ, лѣтопись упоминаетъ о походѣ на Чудь Ярослава: „иде Ярославъ на Чюдь, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ“ (ibidem, 146). Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ походѣ принимала участіе новгородская дружина.

[2]) Новгород. лѣтоп. по Синод. сп., стр. 120—121.

[3]) Ibidem, 123, 125—126.

[4]) Ibidem, 148—149.

[5]) Ibidem, 156.

[6]) Ibidem, 161.

[7]) Ibidem, 163—164, 166—167.

Библиотека "Руниверс"

множьствомъ полона" [1]). Къ 1227 году относится походъ новгородцевъ противъ Емп; приведенъ былъ „полонъ бещисла" [2]). Въ 1267 году „ходиша новгородци съ Елефѣрьемъ Сбыславичемъ и с Доумонтомъ съ Пльсковичи на Литву, и много ихъ повоеваша и приѣхаша вси здорови" [3]). Подъ слѣдующимъ 1268 годомъ записано въ лѣтописи замѣчательное извѣстіе, свидѣтельствующее о томъ, какъ охотно пускались новгородцы въ воинственныя предпріятія: „Сдумаша новгородци с княземь своимь Юрьемь, *хотѣша ити на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нарову*; и яко быша на Дубровнѣ, бысть распря, и въспятишася и пондоша за Нарову къ Раковору, и много в земли ихъ потратиша, а города не взяша;... и приѣхаша здорови" [4]). Въ 1278 году „князь Дмитрій съ новгородци... казни Корѣлу и взя землю ихъ на щитъ" [5]). Въ 1292 году „ходиша *молодци новгородстіи* с воеводами съ княжими воевать на Емьскую землю; воевавше, пріидоша вси здрави" [6]). Въ 1338 году „ходиша молодци новгородстѣи с воеводами и воеваша Городѣцьскую Корѣлу Нѣмечкую (то-есть, признававшую власть шведовъ) и много попустошиша земли ихъ, и обилье пожгоша, и скотъ иссѣкоша; и пріидоша вси здрави с полономъ" [7]). Въ 1364 году вернулись въ Новгородъ воеводы Александръ Абакумовичъ и Степанъ Ляпа, а также дѣти боярскіе и „молодыи люди", ходившіе на Югру, воевавшіе „по Обѣ рѣки до моря" [8]).

Во всѣхъ этихъ походахъ дѣйствовали правильно организованныя дружины, подъ предводительствомъ князей [9]) или воеводъ; „молодци"

---

[1]) Ibidem, 195.
[2]) Ibidem, 223.
[3]) Ibidem, 286.
[4]) Ibidem, 286.
[5]) Ibidem, 297.
[6]) Ibidem, 302.
[7]) Ibidem, 334.
[8]) П. С. Р. Л., IV, 64—65.
[9]) Новгородскимъ молодцамъ не сидѣлось дома. Поэтому они охотно принимали участіе и въ такихъ походахъ нашихъ князей, которые не касались новгородскихъ владѣній. Въ 1064 году „бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимирь, внукъ Ярославль, и съ нимъ бѣжа Порѣй, Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы Новгородчкого; и пришедъ выгна Глѣба из Тмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто" (Новг. лѣт. по Синод. сп., 94). Въ 1177 году, когда суздальскій князь Всеволодъ велъ войну съ рязанскимъ княземъ Глѣбомъ, „пріѣхали к нему (Всеволоду) новгородци, Милонѣжкова чадь, и рекоша ему: княже! не ходи без

Библиотека "Руниверс"

исполняли волю Великаго Новагорода, ходили для завоеваній или для сбора дани („данницы"). Но, кромѣ извѣстій о такихъ походахъ, встрѣчаются лѣтописныя замѣтки подобнаго же содержанія, но въ которыхъ нѣтъ упоминанія о новгородской волѣ: видимъ новгородцевъ, но не видимъ господина Великаго Новгорода. Въ 1186 году „ходиша на Емь молодьци о Вышатѣ о Василевици и придоша опять здорови, добывъше полона" [1]). Въ 1219 году „пойде Сьмьонъ Еминъ въ 4-хъ стѣхъ на Тоймокары, и не пусти ихъ Гюрги, ни Ярославъ сквозѣ свою землю; и придоша Новугороду въ лодьяхъ, и ста по полю шатры на зло; и замыслиша,—Твьрдиславъ и Якунъ тысячьскый заслаша къ Гюргю не пустити ихъ туда, и възвадиша городъ" [2]). Еминъ догадывался, что суздальскіе князья предупреждены были посадникомъ и тысяцкимъ; какъ видно, Еминъ ходилъ безъ воли новгородскихъ властей. Подъ 1340 годомъ въ лѣтописи отмѣчено: „Изъ Новагорода ходивше молодци, воеваша Устижну и пожгоша, ньугонивше, отъимаша у лодейниковъ полонъ и товаръ; потом же и Бѣлозерскую волость воеваша" [3]). Къ 1342 году относится знакомое намъ предпріятіе Луки Варѳоломеева, который, скопивъ съ собою холоповъ збоевъ, поѣхалъ за Волокъ, поставилъ городокъ Орлецъ и взялъ на щитъ всю землю Заволоцкую на Двинѣ. Объ этомъ Лукѣ прямо замѣчено въ лѣтописи, что онъ пошелъ, „не послушавъ Новаграда и митрополица благословенія и владычня" [4]).

Во второй половинѣ XIV вѣка новгородскіе молодцы, не забывая старинныхъ путей новгородскихъ, отыскиваютъ для своихъ набѣговъ новыя области. Легкіе ушкуи этихъ удальцевъ появляются на Волгѣ, спускаясь до Астрахани, заходя въ волжскіе притоки [5]). Вотъ рядъ

новгородскыхъ сыновъ, поиди напъ единоя с нами" (Лѣтоп. по Лавр. сп., 363). Выраженіе „Милонѣжкова чадь" указываетъ, что рѣчь идетъ не о войскѣ Великаго Новгорода, а о дружинѣ новольниковъ.

[1]) Новг. лѣтопись по Синод. сп., 160.

[2]) Ibidem, 209—210. По объясненію Карамзина, „Тоймокарами" называлось мѣсто въ окружности рѣкъ Нижней и Верхней Тоймы, впадающихъ въ Двину близъ границъ Архангельской и Вологодской губерній. (И. Г. Р., III, примѣч. 182).

[3]) Новгор. лѣтоп. по Синод. сп., 337.

[4]) Ibidem, 342—343.

[5]) О походахъ новгородцевъ на Волгу встрѣчаются извѣстія и болѣе раннія, но не вполнѣ точныя. Въ приведенный выше разказъ о Лукѣ Варѳоломеевичѣ вставлена такая замѣтка: „В тоже время сынъ его Онцифоръ отходилъ на Волгу" (Лѣтоп. по Синод. сп., 343). Также эта замѣтка читается и въ Никоновской лѣтописи: „В тоже время сынъ его Анцыфоръ иде на Волгу" (III, стр. 175, подъ

Библиотека "Руниверс"

лѣтописныхъ извѣстій, изображающихъ, какъ гуляли на Волгѣ новгородскіе ушкуйники. Подъ 1360 годомъ въ новгородской лѣтописи помѣщена такая замѣтка: „взяша новгородци Жукотинъ и много бесермень посѣкоша. мужій и женъ“ [1]). То же извѣстіе въ Никоновской лѣтописи передано такъ: „из Великаго Новагорода *разбойницы* придоша въ Жукотинъ, и множество татаръ побиша и богатство ихъ взяша, и за то разбойничество християне пограблени быша въ Болгарехъ отъ татаръ“ [2]). Подъ 1366 годомъ въ новгородской лѣтописи: „Ѣздиша из Новаграда люди молодыи на Волгу без новгородьчкого слова, а воеводою Есифъ Валъфромѣевичь, Василій Федоровичь, Олександръ Обакуновичь; того же лѣта приихаша вси здрави въ Новъгородъ“ [3]). Въ Воскресенской лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ, кромѣ приведеннаго извѣстія, передается еще другое: „Прiидоша изъ Новагорода Волгою изъ Великаго полтораста ушкуевъ *съ разбойники съ новогородскими* и избиша по Волзѣ множество татаръ и бесерменъ, и арменъ, и Новгородъ Нижній пограбиша, а суды ихъ, и кербаты, и паноски, и ладіи, и учаны и струги всѣ изсѣкоша; и поидоша въ Каму и прiидоша до Болгаръ такоже творяще и въюяще“ [4]).

1341 г.) Карамзинъ находилъ указаніе на Волгу неумѣстнымъ, замѣнивъ Волгу Вагой: „а сынъ его Онцифоръ отходилъ на *Вагу* (не Волгу)“ (И. Г. Р., IV, примѣчаніе 387). Это чтеніе внесено въ текстъ лѣтописи, изд. въ 3-мъ томѣ полнаго собранія лѣтописей, при чемъ упоминаніе о Волгѣ не оговорено даже въ примѣчаніи. Если вѣрить „Повѣсти о градѣ Вяткѣ“, то придется допустить, что новгородцы ходили на Вятку еще въ XII столѣтіи: „Въ лѣто 6682 (1174), при Ярославѣ Владиміровичѣ, отдѣлившася отъ предѣлъ Великаго Новаграда жителіе новогородцы самовластцы съ дружиною своею и шедше повяху в судехъ внизъ по Волгѣ рѣкѣ“ и т. д. (стр. 1). Очеркъ исторіи новгородскаго повольничества можно найдти въ сочиненіяхъ *Ив. Д. Бѣляева* (Разказы изъ русской исторіи, кн. 2, стр. 96—112) и *Н. И. Костомарова* (Исторія Новгорода и Пскова, т. II, гл. VIII, стр. 119—124).

[1]) Полное собраніе русскихъ лѣтоп., IV, 63.

[2]) Никон. лѣтоп., III, 216. „Тогожь лѣта,—продолжаетъ лѣтопись,—князи Жукостини поидоша во Орду ко царю и биша челомъ царю, дабы царь оборонилъ себя и ихъ отъ разбойниковъ, понеже многа убиства и грабленія отъ нихъ сотворишеся безпрестани“. Царь потребовалъ отъ русскихъ князей, чтобы они „разбойниковъ поимали и къ нему прислали“. Требованіе было исполнено; „поимаша разбойниковъ и выдаша ихъ всѣхъ посломъ царевымъ и со всѣмъ богатствомъ ихъ, и тако послаша ихъ во орду“.

[3]) Новгор. лѣтоп. по Синод. сп., стр. 359. Полное собраніе русскихъ лѣтоп., III, 88, 229.

[4]) П. С. Р. Л., VIII, 13 — 14. Эти два извѣстія относятся, безъ сомнѣнія, къ одному и тому же набѣгу. Въ такъ называемой новгородской четвертой лѣ-

Библиотека "Руниверс"

Въ 1369 году „шло Волгою десять ушкуевъ, а инїи шли Камою, и биша ихъ подъ Болгары"; въ слѣдующемъ году „двожды шли новгородци Волгою и много зла створиша" [1]). Подъ 1371 г. въ новгородской лѣтописи отмѣчено: „новгородци взяли градъ Ярославль и Кострому" [2]); въ Никоновской лѣтописи нападеніе на Кострому отнесено къ 1370 г. („Великаго Новагорода ушкуйницы *разбойницы* взяша Кострому"), а подъ 1371 г. помѣчено лишь взятіе Ярославля („новгородцы взяша градъ Ярославль") [3]). Въ 1374 г. „идоша на низъ Вяткою ушкуйницы разбойники, 90 ушкуевъ, и пограбиша Вятку, и иодше взяша Болгары, хотѣша и городъ заженци, и даша имъ окупа 300 рублевъ; и оттуду раздѣлишася на двое: 50 ушкуевъ поидоша на низъ по Волзѣ къ Сараю, а 40 ушкуевъ поидоша вверхъ по Волзѣ, и дошедше Обухова, пограбиша все Засуріе и Маръкваш, и перешедъ за Волгу суды всѣ изсѣкоша, а сами поидоша къ Вяткѣ на конехъ, и много селъ по Ветлузѣ идуще пограбиша" [4]). Годъ спустя, въ 1375 г., на Волгѣ снова появились „новгородцкия разбойницы в семидесять ушкуевъ, а воевода бѣ у нихъ Прокоѳей, а другии Смольянинъ, бѣ же ихъ всѣхъ двѣ тысящи". Ушкуйники напали на Кострому. Костромичи, числомъ болѣе 5.000, подъ предводительствомъ воеводы Плещеева, выступили на защиту своего города, но обходное движеніе новгородцевъ, давшее имъ возможность напасть на противниковъ и съ тылу и съ фронта, привело въ смятеніе костромичей. Воевода Плещеевъ первый пустился въ бѣгство,—обстоятельство, давшее лѣтописцу поводъ къ каламбуру: „воевода жь костромскии *Плещеевъ*, подавъ *плещи*, побѣжа". Взявъ Кострому, ушкуйники разграбили ее дочиста: „вшедше во градъ вся пограбиша и стояша недѣлю во градѣ цѣлую и всяко сокровище потаенное изобрѣтоша и, елико возмогоша, взяша, а елико не возмогоша, та вся пожгоша, а иное в рѣку в Волгу иметаша и многихъ христианъ в полонъ поведоша з женами и з дѣтьми". Отъ Костромы новгородцы

тописи извѣстіе объ этомъ набѣгѣ передано такъ: „Пришли новгородци въ ушкуѣхъ, а воеводы Осифъ Валфромеевичь, Василій Ѳедоровичь, Олександръ Обакуновичь на Нижній Новгородъ и много бесерменъ избиша подъ Нижнимъ Новымъ городомъ, а нашихъ пострѣлили Филипа Утреткова и Бориса Кашенкина да 2 человѣка" (П. С. Р. Л., IV, 65).

[1]) П. С. Р. Л., IV, 66.

[2]) Ibidem, 67.

[3]) Никоновск лѣт., т. IV, стр. 30—31. П. С. Р. Л., VIII, 18.

[4]) П. С. Р. Л., VIII, 21.

Библиотека "Руниверс"

направились къ Нижнему Новгороду: „и градъ зажгоша и люди избиша, а иныхъ в полонъ поведоша“. Спустившись затѣмъ до Камы, ушкуйники завернули и въ нее „и много пограбиша на ней“. Вернувшись съ Камы, направились „в Болгары, еже есть в Казань“. Распродавъ здѣсь полонъ, они снова пустились внизъ по Волгѣ къ Сараю, „гости христианския грабяще и бияще“. Послѣднимъ пунктомъ, до котораго добрались ушкуйники, была Астрахань; здѣсь они продали забранный по пути полонъ, здѣсь же пришлось имъ сложить свои буйныя головы. „Князь астороханскии Салчѣи начатъ ухищряти ихъ лестию, и многу честь и кормы даяше имъ; они же начаша упиватися и быша пияни, яко мертвы; астороханцы жь всѣхъ избиша, ни единаго ихъ жива оставиша и имѣние взяша. Такову кончину,—заключаетъ свой разказъ лѣтописецъ,—приняша воеводa Прокоѣй и другий воевода Смольянинъ со всею дружиною ихъ; въ нюже мѣру мѣриша, возмѣрися имъ“ [1]). Въ 1379 г. вятчане ходили ратью въ Арскую землю, побили „разбойниковъ ушкуйниковъ“, убили и воеводу ихъ Рязана [2]). Въ 1391 г. Тохтамышъ послалъ рать на Вятку; городъ былъ взятъ, многіе жители побиты или взяты въ плѣнъ. Этотъ набѣгъ не прошелъ татарамъ даромъ. Въ 1392 г. „новгородцы и устюжане и прочіи, къ тому съвъкупившеся, выидоша въ насадехъ и въ ушкуехъ рѣкою Вяткою на нихъ и взяша Жукотинъ и Казань, и вышедше на Вятгу пограбивше гостей всѣхъ, възвратишася“ [3]). Упоминаніемъ объ этомъ набѣгѣ 1392 г. заканчиваются, сколько извѣстно, лѣтописныя показанія о новгородскихъ ушкуйникахъ. Правда, подъ 1409 г. встрѣчается лѣтописная замѣтка о походѣ русской рати на Болгары, но въ этой замѣткѣ рѣчь идетъ о двинскомъ боярипѣ Анфалѣ, измѣнившемъ Новгороду, отказавшемся отъ подчиненія его власти и передавшемся великому князю московскому. Въ 1398 г., послѣ похода новгородскихъ войскъ на Двину, этотъ Анфалъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими боярами, „кто водилъ Двинскую землю на зло“, былъ схваченъ и отправленъ въ Новгородъ для суда и расправы. Дорогой онъ бѣжалъ и скрылся въ Устюгѣ. Въ 1401 г. Анфалъ, начальствуя великокняжеской ратью, ходилъ на Двину, но около Холмогоръ былъ разбитъ дружиной важанъ. Въ 1409 г. „ходилъ Анфалъ на Бѣлгары Камою и Вятгою, 100 насадовъ Камою,

[1]) Никон. лѣт., IV, 44—45; П. С. Р. Л., VIII, 23—24, IV, 71—72.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 34.

[3]) Ibidem, 61. Замѣтка озаглавлена въ лѣтописи: „О разбойницѣхъ новгородцкыхъ“.

Библиотека "Руниверс"

а Волгою 100 и 50; избиша ихъ въ Камѣ татарове, а Анфала яша и ведоша во орду, а волжьскіе насады не поспѣли" [1]). Въ виду приведенныхъ выше извѣстій объ Анфалѣ, мы не можемъ причислить его походъ къ ряду набѣговъ новгородскихъ ушкуйниковъ. „Послѣ этого (Анфалова) похода, — замѣчаетъ Бѣляевъ, — по лѣтописямъ не встрѣчается болѣе извѣстій о походахъ новгородскихъ повольниковъ; но походы сіи, по всему вѣроятію, продолжались по-прежнему, ибо изъ новгородскихъ лѣтописей не видно, чтобы Новгородъ принималъ какія нибудь мѣры для прекращенія повольничества... По всему вѣроятію, повольничество шло вмѣстѣ съ паденіемъ самостоятельности господина Великаго Новгорода" [2]). Повольничество не могло, конечно, прекратиться сразу, но вѣдь и молчаніе лѣтописей не можетъ быть случайнымъ. Нельзя также сказать, что Новгородъ не принималъ мѣръ противъ ушкуйниковъ. Въ 1390 г. новгородцы заключили мирный договоръ со Псковомъ; въ этомъ договорѣ значилось: „хто въ путь ходилъ на Вячгу, а за тѣхъ не стояти Пьсковичемъ, но выдавати ихъ" [3]). Если ушкуйники скрывались въ Псковѣ, если новгородцы требовали ихъ выдачи, то, очевидно, Новгородъ имѣлъ и силу и желаніе наложить свою руку на повольничество. Послѣ этого такимъ упрямцамъ, какъ Анфалъ, оставалось только отрекаться отъ Новгорода и искать себѣ новыхъ политическихъ связей [4])...

Но рѣшительныя мѣры противъ ушкуйниковъ приняты были въ Новгородѣ только въ самомъ концѣ XIV вѣка. Ранѣе новгородцы, хотя и не оправдывали участія своихъ молодцовъ въ ушкуйническихъ разъѣздахъ, склонны были, однако, снисходительно смотрѣть на эти кровавыя проказы. Александръ Аввакумовичъ, одинъ изъ тѣхъ „молодыхъ людей", которые въ 1366 г. ходили на Волгу безъ новгородскаго слова, въ 1371 г. начальствовалъ надъ ратью, посланной новгородцами для защиты Торжка противъ тверскаго князя Александра Михайловича; защитникъ Торжка палъ въ битвѣ: „и ту костию паде

[1]) Ibidem, 84 — 85. Сводъ извѣстій объ Анфалѣ (Анфанѣ, Алфалѣ) см. въ Указателѣ къ П. С. Р. Л., I, ст. 38.

[2]) Разказы изъ русской исторіи, II, 112. Анфалъ причисляется къ новгородскимъ ушкуйникамъ и Костомаровымъ (Ист. Новгорода и Пскова, II, 124).

[3]) П. С. Р. Л., VIII. 61.

[4]) Для распространенія и утвержденія своей власти на восточной украйнѣ московскіе князья не пренебрегали услугами повольниковъ. Въ такъ называемой Архангелогородской лѣтописи подъ 1465 годомъ отмѣчено: „велѣлъ кн. вел. Иванъ Васильевичь Василью Скрябѣ устюжанину Югорьскую землю воевати, а шли съ нимъ хотячіе люди", и т. д. (стр 166—167, по изд. 1819 г.).

Библиотека "Руниверс"

за Святый Спасъ и за обиду за новгородскую“ [1]). Въ 1350 г. поставленъ былъ новгородскимъ посадникомъ Онисифоръ Лукичъ [2]); за восемь лѣтъ передъ тѣмъ (въ 1342 г.) этотъ Онисифоръ принималъ участіе въ походѣ своего отца, начатомъ противъ воли Великаго Новагорода. Такая снисходительность къ людямъ, дѣйствовавшимъ безъ новгородскаго слова, объясняется тѣмъ, что ушкуйники направляли на первыхъ порахъ свои набѣги въ далекія „бусурманскія“ области. При этомъ новгородскимъ удальцамъ, ходившимъ на Волгу, удавалось иногда наносить сильные удары татарской власти. Они, поэтому, имѣли нѣкоторое основаніе хвалиться своей борьбой съ бусурманами, — борьбой, упредившей и битву на Вожѣ, и знаменитое Донское побоище. На эту борьбу съ бусурманами указывали сами новгородцы въ переговорахъ съ Димитріемъ Донскимъ. Въ 1366 г., послѣ упомянутаго уже волжскаго похода новгородскихъ молодыхъ людей, „князь Димитрій Іоанновичь на новгородцовъ разгнѣвася, и миръ поруши, и рече имъ тако: „почто есте ходили на Волгу и гостей моихъ пограбили и бесерменъ побили?“. Новгородцы же, слышавъ сія, и послаша пословъ своихъ к Москвѣ къ великому князю Димитрію Ивановичю, с челобитьемъ ради мира, и рекоша тако: ходили, господине, молодые люди на Волгу безъ нашего слова, а твоихъ, господине, гостей не грабили, *точмо побили бесермень*; а ты, господине, пожалуй, по прежнему к намъ миръ и любовь имѣй до конца с нами“. Дѣло уладилось [3]). Но ушкуйники, какъ мы знаемъ, не переставали проказить. Въ 1386 г. Димитрій Ивановичъ, собравъ „воя многы“, двинулся на Новгородъ, „дружа гнѣвъ и нелюбіе великое про волжанъ, что взяли разбоемъ Кострому и Новгородъ Нижній“. Новгородцамъ пришлось заплатить великому князю „за винные люди... за волжанъ и хто въ путь съ ними ходилъ“ 8.000 рублей [4]). Снисходительность къ ушкуйникамъ дѣлалась опасной для Новгорода.

Въ приведенныхъ выше извѣстіяхъ, занесенныхъ въ московскій лѣтописный сводъ, ушкуйники называются обыкновенно *разбойниками*. То же названіе примѣняетъ къ новгородскимъ удальцамъ и Епифаній Премудрый въ житіи Стефана Пермскаго: „и сами ти новгородци, ушкуйници, разбойници словесы его увѣщевании бываху, еже не

[1]) Лѣт. по Син. сп., 362.

[2]) Ibidem, 350.

[3]) 2-я новг. лѣтоп., подъ 1366 г.

[4]) II, С. Р. Л., VIII, 50—51. Лѣтоп. по Синод. сп., 372.

Библиотека "Руниверс"

воевати ны“ [1]). Въ такомъ названіи отразилось не столько измѣненіе взгляда на повольничество, сколько искаженіе самаго повольничества. Новгородскіе молодцы древнѣйшей поры сдѣлали извѣстными имя и власть Новгорода на широкомъ пространствѣ отъ Волхова до Оби. Новгородъ могъ хвалиться своими молодыми людьми, которые составляли опору его силы и славы. За дѣйствія удальцовъ XIV вѣка Новгороду приходилось извиняться. Эти удальцы не умѣли разбирать ни своихъ, ни чужихъ, внося грабежъ и разореніе повсюду, гдѣ только не встрѣчали отпора. Отъ ушкуйниковъ приходилось терпѣть не только бусурманамъ, но и жителямъ русскихъ городовъ: Костромы, Ярославля, Нижняго Новгорода.

Но ушкуйничество не было еще послѣдней ступенью въ деградаціи повольничества. Стѣсненное и преслѣдуемое на родинѣ, вызывавшее негодованіе въ другихъ русскихъ областяхъ, новгородское повольничество осуждено было на смерть и вырожденіе. Картину такого именно вырожденія рисуетъ разказъ о нѣкоемъ новгородцѣ Васильѣ, занесенный въ чудеса свв. Зосимы и Савватія Соловецкихъ. „Бѣ *нѣкій человѣкъ боляръска рода, новгородецъ*, Василій именемъ, бѣ же *силою велми мощенъ, живый несоурядное житіе, сіи рѣ боуйческое*, бѣ бо разбойникъ. Пріиде ему въ умъ, како бы ему отрещися злаго того обычая, пріиде на Соловки въ обитель Спасову, въ стяжаніе преподобнаго отца нашего Зосимы, тоу и постриженся и оболъкся во иноческій образъ“. Нѣкоторое время Василій спокойно жилъ въ монастырѣ, но потомъ дьяволъ началъ „влещи его на прьвыа обычаи“. Не имѣя силы бороться съ помысломъ, Василій задумалъ бѣжать изъ монастыря. Забравъ у монаховъ книги, платье и другія вещи, „якоже обычай крадущимъ“, онъ сложилъ награбленное добро въ монастырскую лодку и ночью удалился изъ монастыря. Послѣ непродолжительнаго плаванія, лодка принесена была къ Анзерскому острову, который принадлежалъ Соловецкому же монастырю. Утомленный ночной поѣздкой, Василій уснулъ. Во снѣ явились ему два старца. „Единъ же ею рече к нему, съ гнѣвомъ възрѣвъ нань: како, окаанне, крадеши мя? Азъ съзиждаю, а ты разоряеши“. Василій кается. Спустя нѣкоторое время, бѣглецъ былъ доставленъ въ монастырь со всѣмъ накраденнымъ добромъ [2]).

---

[1]) Памятники стар. русской литерат., вып. 4, стр. 160.

[2]) Рукоп. Публ. Библіот., F. I, № 512. Разказъ о Васильѣ принадлежитъ къ ряду „чудесъ“, записанныхъ игуменомъ Вассіаномъ (1514—1527). Ср. *А. А. Титова*, Житіе и подвиги прен. отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ

Библиотека "Руниверс"

Василій—выродившійся повольникъ. Далекіе предки его ходили на Чудь и Литву, собирали дань съ Перми и Югры, а онъ, Василій, мощный силою, любившій буяческое житіе, могъ найдти такое житіе только въ разбоѣ... Подъ конецъ онъ опустился еще ниже, сталъ таскать книги и всякій хламъ у соловецкихъ монаховъ. Только чудо спасло Василья отъ окончательной гибели.

Подъ вліяніемъ ушкуйничества и установившихся на него воззрѣній измѣнялся со временемъ взглядъ и на повольничество вообще. Любопытный въ этомъ отношеніи матеріалъ представляетъ „Повѣсть о градѣ Вяткѣ“ [1]). Повѣсть эта—памятникъ поздній, въ которомъ уцѣлись ри-

чудотворцемъ (по рукописи XVII вѣка), М., 1889. Г. Титовъ сообщаетъ въ этомъ трудѣ свѣдѣнія о *лицевой* рукописи житія, изъ собранія И. А. Вахрамѣева. Картинки, сопровождающія разказъ о Васильѣ, описываются такъ: „Л. 116. Вверху, налѣво большой красивый своими зданіями Великій Новгородъ. Одинъ рослый новгородецъ, Василій, съ саблею въ рукахъ, нападаетъ на беззащитнаго мѣшехода, идущаго съ сумой за плечами и съ посохомъ въ рукахъ, очевидно, съ намѣреніемъ ограбить. Ниже—этотъ разбойникъ плыветъ въ лодкѣ къ Соловецкой обители. Тамъ въ храмѣ Преображенія надъ нимъ совершаютъ обрядъ постриженія. Въ одной изъ келій видно, какъ спятъ монахъ, а постриженный разбойникъ между тѣмъ въ кладовой забираетъ книги и другое церковное имущество. Потомъ забранное имущество переноситъ къ берегу и кладетъ въ лодку, на которой отправляется въ путь и пристаетъ къ берегу. Л. 117. Достигнувъ берега, монахъ-воръ втаскиваетъ лодку на берегъ и ложится спать. Во снѣ ему являются Зосима и Савватій, изъ которыхъ первый грозитъ ему пальцемъ. Монахъ просыпается, идетъ къ берегу и приходитъ въ отчаяніе, не находя ни лодки, ни имущества. Потомъ онъ садится и плачетъ. Въ это время къ берегу подплываетъ лодка, полная крестьянъ, которые и берутъ его съ собою. Л. 118. Два монаха съ берега закидываютъ въ море сѣти. Во время ночи одному изъ нихъ во снѣ являются Зосима и Савватій. Инокъ просыпается и идетъ къ братіи повѣдать ей о всемъ видѣнномъ имъ; послѣ этого они вмѣстѣ отправляются къ берегу, на который втащено судно, нагруженное церковными вещами“ (стр. 43).

[1]) Извлеченіе изъ Повѣсти о градѣ Вяткѣ напечатано было а) въ „Опытѣ Казанской Исторіи“ *П. Рычкова* (стр. 187—196) и б) въ „Дневныхъ Запискахъ“ *Н. Рычкова* (ч. II, стр. 29—50). Позже „Повѣсть“ (иначе: Вятская лѣтопись) издана была: а) въ *Казанскомъ Вѣстникѣ*, 1824, II (и отдѣльной брошюрой), б) въ *Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* 1866 года (и отд. оттискомъ). Еще *Карамзинъ* (Ист. Гос. Росс., III, прим. 31) указалъ на хронологическія несообразности въ разказѣ объ основаніи Вятки. Въ недавнее время эти несообразности были внимательно разсмотрѣны г. *В(ерещагинымъ)* („Два реферата, читанныхъ въ засѣданіи VII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ“, Вятка, 1887) и привели его къ отрицательному отвѣту на вопросъ: „Заселена ли была Вятка новгородскими выходцами въ XII вѣкѣ?“ (рефератъ I, стр. 1—23). Повѣсть, очевидно, имѣетъ значеніе не исторически-точнаго разказа, а записаннаго преданія, интереснаго не по фактическому матеріалу, а по освѣщенію прошлаго Вятки съ точки зрѣнія

Библиотека "Руниверс"

домъ два пониманія новгородскаго молодечества. „Въ лѣто 6682 (1174),.. отдѣлившася отъ предѣлъ Великаго Новаграда жителіе новогородцы самовластцы з дружиною своею и шедше пловяху в судехъ внизъ по Волгѣ рѣкѣ и дошедше рѣки Камы и пребыша ту нѣколико время и поставиша на Камѣ градъ малъ во обитаніе себѣ". Спустя нѣкоторое время, часть этихъ новгородскихъ поселенцевъ, услышавъ о Вяткѣ рѣкѣ и о живущей по ней Чуди, отправилась вверхъ по Камѣ. Завоеватели подвигались впередъ, „плѣняюще отяцкія жилища и окруженныя земляными валами ратію взимающе и обладающе ими". Добравшись до города на р. Вяткѣ, расположеннаго на высокой горѣ, „возжелаша ратію взяти его и обѣщашася прародителемъ своимъ... страстотерпцемъ Борису и Глѣбу и заповѣдаша всей дружинѣ своей поститися—ни ясти, ни пити"... Городъ былъ взятъ 24-го іюля, въ память свв. Бориса и Глѣба: „и побиша ту множество чуди и отяковъ, а инїи по лѣсомъ разбѣгошася, и по обѣщанію своему поставиша въ томъ градѣ церковь во имя страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и нарекоша тотъ градъ Никулицынъ". Когда вѣсть объ этой побѣдѣ дошла до новгородскихъ выходцевъ, остававшихся въ городкѣ близъ устья Камы, они также двинулись въ путь. Подойдя къ городку Кокшарову, они „такожде обѣщашася и молебная пѣнія Господу Богу воспѣвше, призываху на помощь сродниковъ своихъ... Бориса и Глѣба". Городокъ сдался: жители отворили ворота, „возвѣщающе новгородцемъ. что имъ показася ко граду приступающе неисчетное воинство".

мѣстныхъ симпатій и завѣтныхъ воспоминаній. Когда записано преданіе? Списки Вятской повѣсти или лѣтописи не идутъ далѣе XVIII вѣка. „Можно съ достовѣрностью сказать,—говоритъ г. Верещагинъ,—что Вятская лѣтопись составлена никакъ не ранѣе конца XVII вѣка". Что касается источниковъ лѣтописи, то, по мнѣнію г. Верещагина, „всего вѣроятнѣе, что составитель Вятской лѣтописи писалъ по преданіямъ, или слышаннымъ имъ отъ своихъ современниковъ, или, можетъ быть, и записаннымъ какими либо предшествовавшими книжниками"... Разказъ о самовластіи вятчанъ „одна ли... не составляетъ домысла самого составителя лѣтописи" (рефератъ II: „Откуда почерпнуты и на сколько достовѣрны вообще показанія Вятскаго лѣтописца?", стр. 35, 39—40). Вполнѣ согласиться съ этимъ мнѣніемъ трудно. Повѣсть о Вяткѣ, извѣстная по спискамъ XVIII—XIX вв., несомнѣнно редактирована въ позднее время, на которое указываетъ г. Верещагинъ. Но первоначальная запись вятскихъ преданій должна быть отнесена къ болѣе далекой порѣ. Въ самомъ дѣлѣ, та страстность тона, которая слышится въ Повѣсти, когда заходитъ рѣчь о клеветѣ на вятскихъ „разбойниковъ", о послѣдней порѣ вятской независимости, указываетъ на время, когда воспоминаніе объ этой утраченной независимости было еще свѣжо. Нельзя не обратить вниманія и на то, что лѣтописныя замѣтки обрываются въ повѣсти на половинѣ XVI вѣка.

Библиотека "Руниверс"

Слѣдуетъ затѣмъ разказъ о томъ, какъ вятскіе поселенцы задумали основать „единъ общій градъ крѣпкій отъ нашествія супостатъ“. Передъ началомъ постройки совершилось чудо: „и заутра возставше обрѣтоша нѣкако Божіимъ промысломъ все изготовленіе принесено по Вяткѣ рѣкѣ“. Городъ назвали Хлыновъ. „И тако новогородцы начаша общежительствовати самовластвующе, правими и обладаеми своими жители и нравы своя отеческія, и законы и обычаи новгородскія имяху на лѣта многа до обладанія великихъ князей россійскихъ“ [1]). Въ этомъ разказѣ сохранились, безъ сомнѣнія, отрывки древнихъ мѣстныхъ преданій. Преданіе окружило жизнь предковъ легендарнымъ сіяньемъ. Новгородскіе повольники получаютъ высшую, небесную помощь: предметы, нужные для постройки города, являются чудесно, Божіимъ промысломъ; туземцы бѣгутъ, устрашаемые видѣніемъ неисчетнаго воинства. Легенда продолжала рѣять и надъ дальнѣйшими подвигами новгородскихъ колонистовъ. Утвердившись на Вяткѣ, они продолжали борьбу съ туземцами. Послѣ одной изъ битвъ съ черемисами и вотяками, вятчане установили крестный ходъ изъ села Волкова въ гор. Хлыновъ. Въ этой процессіи переносился чтимый образъ св. Георгія; вмѣстѣ съ образомъ переносились стрѣлы, окованныя желѣзомъ. Изображеніе древняго „побѣдоносца“, окруженное стрѣлами, должно было напоминать о томъ, чьей помощи приписывали новгородскіе поселенцы свои успѣхи среди вятской чуди [2]). „Оставшіися же въ Новѣгородѣ людіе, — продолжаетъ Повѣсть, вознегодовавше на нихъ, вятчанъ, зѣло и вадяще на нихъ княземъ россійскимъ, оболгающе всяко и нарицающе ихъ *Новагороди бѣглецами* и разорителями россійскихъ князей вотчинъ,... наипаче же

---

[1]) Эти выраженія вятской повѣсти напоминаютъ вступительныя строки нѣкоторыхъ новгородскихъ повѣстей: „Въ тоже время Новограда людіе житие имяху самовластно по своей волѣ, никимъ же обладаеми, властвующе областію своею, якоже имъ лѣпо есть“; или: „Въ лѣта благочестивыхъ великихъ князей нашихъ русскихъ, живущимъ новгородцемъ въ своей свободѣ“ и т. д. (Памятн. стар. русской литерат., I, ст. 241, 251).

[2]) Отрывки легендарныхъ преданій о новгородскихъ повольникахъ уцѣлѣли и до позднѣйшаго времени. См. *Вологодскія губернскія Вѣдомости* 1845 года, № 11: „Извѣстіе объ основаніи четырехъ холевскихъ приходовъ Никольскаго уѣзда (изъ Записокъ Ильи Страхова, отставнаго солдата)“. Въ „Запискахъ“ рѣчь идетъ о покровительствѣ св. Георгія новгородскимъ выходцамъ, положившимъ основаніе русской колонизаціи въ предѣлахъ упомянутыхъ приходовъ. (Ср. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1868, ч. 117, стр. 27—28, въ ст. *Щапова*: „Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія“).

Библиотека "Руниверс"

называху ихъ, вятчанъ. *разбойниками* и отказные на нихъ великимъ княземъ подающе, пишуще ихъ самовольниками" [1]). Князья московскіе, наслушавшись этихъ внушеній, постарались прибрать Вятку къ рукамъ. Великій князь Василій Васильевичъ наложилъ на Вятскую землю дань, а сынъ его, Иванъ III, послалъ на Вятку своихъ воеводъ, которые привели жителей къ крестному цѣлованію. Эти извѣстія въ сопоставленіи съ приведенными выше воспоминаніями о чудесахъ, сопровождавшихъ основаніе Хлынова, даютъ наглядное представленіе объ измѣнившихся воззрѣніяхъ на повольничество. Удальцовъ, которымъ помогалъ самъ Егорій Храбрый, стали называть разбойниками, самовольниками, бѣглецами. Авторъ повѣстя, вятскій патріотъ, пытается объяснить недобрую молву о своихъ землякахъ, какъ клевету, вызванную раздраженіемъ обитателей метрополіи противъ непокорныхъ колонистовъ. Враждебныя отношенія между Новгородомъ и Вяткой дѣйствительно были, но не эта, конечно, вражда привела къ паденію вятской независимости. Московскіе князья, стремившіеся къ расширенію своихъ владѣній, не нуждались въ указаніяхъ и совѣтахъ новгородцевъ. Что же касается удальцовъ вятскихъ, то они извѣстны были не менѣе, чѣмъ и новгородскіе ушкуйники. Въ 1417 году „с Вятки, изъ князя великаго отчинѣ,—разсказываетъ *новгородская лѣтопись*,—княжь бояринъ Юрьевъ Глѣбъ Семеоновичь с *новгородчкыми бѣлицы* съ Семеономъ Жадовьскымъ и с Михайлою съ Россохинымъ и съ устюжаны и с вятцаны изъихаша в насадехъ безъ вѣсти в Заволочькую землю". Повоевали они волость Борокъ и Емцу, сожгли Холмогоры, набрали плѣнниковъ. Двинскіе бояре отбили полонъ, но нападавшихъ отпустили. За ними пустилась въ погоню дружина заволочанъ: „идоша за *разбойнички* в погоню и ограбиша Устьюгъ" [2]). Въ 1466 г. „вятчаня ратью прошли мимо Устюгъ на Кокшенгу, а сторожи не слыхали на городѣ, а шли по Сухонѣ рѣцѣ въ верхъ, а

[1]) Вятчане,—продолжаетъ Повѣсть,—„въ отищеніе укоризны ихъ рекоша, что будто имъ изъ Новаграда на Вятку бѣжавшимъ, сжившимся съ женами новгородцевъ и дѣтей прижившимъ, а имъ новгородцемъ будто бывшимъ на войнѣ семь лѣтъ, посланнымъ изъ Великаго Новаграда". По другимъ сказаніямъ, это же преданіе пріурочивается къ *Холопьему городу* на р. Мологѣ. Татищевъ указывалъ мѣсто Холопьяго города двояко: близъ села Бронницы на Мстѣ (Словарь историческій, I, 195) или близъ села Кимра въ Калязинскомъ уѣздѣ (ibidem, III, 204—205). „Сія басня,—замѣчаетъ Карамзинъ (И. Г. Р., I, прим. 458),—взята изъ древней греческой сказки о рабахъ скиескихъ"; разумѣется преданіе объ основаніи Тарента (*Костомаровъ*, 241).

[2]) Новгор. лѣтоп. по Синод. сп., стр. 404.

Библиотека "Руниверс"

воеваша Кокшенгу, а назадъ шли Вагою въ низъ, а по Двинѣ въ верхъ до Устюга". Намѣстникъ устюжскій послалъ объ этомъ вѣсть великому князю; тотъ приказалъ вятчанъ перенимать. Намѣстникъ догналъ вятчанъ подъ городкомъ Гледѣномъ: „и вятчаня намѣстнику дали посулъ, стоявъ три дни, и къ Вяткѣ пошли" [1]). Въ 1471 году „вятчане, шедъ суды Вѣгою на низъ, взяша Сарай, и много товара взяша и плѣнъ многъ поимаша". Татары пытались задержать смѣльчаковъ, для чего „всю Вѣгу заступиша суды своими, хотяще ихъ перебити, они же единако пробившися сквозѣ и уйдоша съ всѣмъ" [2]).

Буйство этихъ вятскихъ повольниковъ бросало, какъ видно, тѣнь на всю Вятку. Вятчанъ стали обзывать разбойниками, распространяя это обидное опредѣленіе и на первыхъ завоевателей края, новгородскихъ повольниковъ древняго времени. Авторъ „Повѣсти" нашелъ нужнымъ вступиться за своихъ земляковъ, но онъ, очевидно, не придавалъ большаго значенія набѣгамъ вятскихъ удальцовъ, если объяснялъ дурную славу Вятки только злобой и клеветами новгородцевъ. Онъ не позаботился провести рѣзкой грани между смѣлыми повольниками, впервые поселившимися на Вяткѣ, и буйными вятскими выходцами, нападавшими на сосѣдей. Такая грань для него, очевидно, была не ясна. Вятскимъ ушкуйникамъ могло казаться, что они идутъ по слѣдамъ своихъ отцовъ, подражаютъ ихъ лихимъ набѣгамъ, поддерживаютъ наслѣдственную удаль. Преемственность и историко-психологическое родство явленій, дѣйствительно, не подлежатъ сомнѣнію. Вятскіе „разбойники"—такіе же предпріимчивые повольники, какъ и ихъ предки, подвиги которыхъ стали достояніемъ мѣстной легенды. Но разница въ томъ, что позднѣйшимъ повольникамъ пришлось проявлять свою удаль среди условій, не похожихъ на тѣ, которыя застали поколѣнія стараго времени. Измѣнилось время, измѣнились политическія отношенія русскихъ областей, измѣнился и взглядъ на повольничество [3]).

---

[1]) Архангелогор. лѣтоп., стр. 167—168 (по изд. 1819 г.).

[2]) П. С. Р. Л., VШ, стр. 168.

[3]) Въ дополненіе къ разсказамъ о новгородскихъ и вятскихъ разбойникахъ можно еще указать на преданіе объ основаніи города Великія Луки: „Недовольные князьями многіе изъ ильменскихъ славянъ бѣжали къ кривичамъ, обитавшимъ на верховьяхъ Днѣпра, Волги, Двины и на берегахъ Ловати; непроходимые лѣса близъ нынѣшняго города Холма служили имъ надежнымъ убѣжищемъ. Изъ бѣглецовъ составилась шайка удалыхъ разбойниковъ: они нападали на суда, плывущія мимо, бились съ дикими сосѣдями, воевали съ новгородцами. Между этими витязями особенно отличался наѣздничествомъ и богатырствомъ Лука,

Библиотека "Руниверс"

Въ повѣсти о градѣ Вяткѣ слышится голосъ апологета мѣстныхъ отношеній, пытавшагося обѣлить своихъ земляковъ отъ тяжелыхъ обвиненій. Подобный же голосъ долженъ былъ слышаться въ былинѣ о Васильѣ Буслаевѣ, въ ея первоначальной редакціи, заканчивавшейся посадничествомъ Васьки. Древнее сказаніе изображало, какъ видно, жизнь Василья въ двухъ картинахъ, непохожихъ одна на другую: на одной рисовался Васька буянъ, разбойникъ, предводитель шайки отчаянныхъ бездѣльниковъ; на другой—видѣлся степенный посадникъ, именитый гражданинъ Великаго Новгорода. Былина не прикрашивала бѣшеной и кровожадной удали Васьки, не пыталась изобразить своего героя en beau. Дѣятельность Васьки изображается, какъ дѣятельность преступная, какъ разбой. Мамелфа говоритъ сыну:

То коли ты пойдешь на добрыя дѣла,
Тебѣ дамъ благословеніе великое;
То коли ты, дитя, на разбой пойдешь,
И не дамъ благословенія великаго,
А и не носи Василья сыра земля.

Такимъ образомъ благословеніе дается Василью съ оговоркой: быть можетъ, онъ дѣйствительно идетъ на богомолье, но предполагается, что онъ можетъ пуститься въ путь и для лихаго дѣла. Это предположеніе имѣло основанія. Самъ Василій произноситъ о себѣ такой приговоръ: „съ молоду бито много, граблено". Мы видѣли, что въ пылу боя онъ не пощадилъ даже своего учителя и крестнаго отца. Но Васька не оставался необузданнымъ удальцомъ до конца жизни и пѣсни. Передъ заблудившимся ушкуйникомъ открывался выходъ на прямую дорогу, онъ могъ еще „спасти душу". Въ заключительномъ отдѣлѣ былины и рисовался именно этотъ правый путь, на который удавалось выбраться Василью. Не въ таинственномъ загробномъ мірѣ послышался для него голосъ: Ist gerettet! Спасеніе отыскалось здѣсь, на землѣ, въ томъ самомъ Новѣгородѣ, который былъ свидѣтелемъ кровавыхъ проказъ Василья. Василій сумѣлъ загладить впечатлѣніе этихъ проказъ. Древнее сказаніе знало и изображало забытаго те-

---

мужъ *великій и дородный*. Тѣсно ему стало между удалыми холмитянами, и онъ, собравъ своихъ молодцовъ, переселился на 70-ть верстъ вверхъ по Ловати. Между высокими холмами, гдѣ нынѣ городъ *Луки*, свилъ себѣ гнѣздо лихой хестребъ. Отсюда, какъ стая хищныхъ птицъ, налетала его дружина на сосѣдей,—кривичей, новгородцевъ, полочанъ, литовцевъ, чудь,—не было пощады и прежнимъ землякамъ холмитянамъ" (Великія Луки и Великолуцкій уѣздъ, замѣтки *Мих. Семевскаго*, стр. 4—5).

Библиотека "Руниверс"

перь Василья, полезнаго и сильнаго общественнаго труженика, излюбленнаго посадника Великаго Новгорода.

„Быль молодцу не укоръ". Александръ Ивакумовичъ въ 1366 году ходилъ на Волгу вмѣстѣ съ другими „новгородскими разбойниками"; въ 1372 г. онъ „костію паде за святый Спасъ и за обиду за новгородскую". Лѣтопись упоминаетъ о Васькѣ Буславичѣ подъ 1171 годомъ; въ той же лѣтописи помѣщено подъ этимъ годомъ извѣстіе о неудачной осадѣ Новгорода суздальскими войсками. Не разказывала ли древняя былина о томъ, какъ Василій спасъ городъ, осажденный врагами? Такой разказъ и могъ дать поводъ къ воспоминанію о Васькѣ именно подъ 1171 годомъ. Книжный человѣкъ, редактировавшій лѣтописный сводъ, нашелъ въ преданіи имя новгородскаго посадника Васьки Буславича, узналъ, что онъ отбилъ приступъ враговъ, подступившихъ къ городу, и на основаніи этихъ эпическихъ данныхъ построилъ соображеніе, что имя Васьки должно быть пріурочено ко времени отраженія суздальцевъ отъ Великаго Новгорода.

Концепція былины о Васильѣ Буслаевѣ, типическія черты самаго Васьки достаточно ясно указываютъ на ту эпоху, къ которой нужно отнести замышленіе изучаемаго нами новгородскаго сказанія. Василья нельзя поставить рядомъ съ древними новгородскими повольниками, какъ ихъ понимало и изображало народное преданіе, записанное въ повѣсти о градѣ Вяткѣ. Егорій Храбрый не сталъ бы, конечно, покровительствовать такимъ дружинникамъ, какъ Потанюшка Хроменькій или Ѳома Благоуродливый, и такому атаману, какъ Василій Буслаевичъ. Еще меньше похожъ Василій на того несчастнаго разбойника, о которомъ разказывается въ житіи соловецкихъ святыхъ. Василій—новгородскій повольникъ именно ушкуйнической поры,—той поры, когда измѣнившееся молодечество еще жило полной жизнью, но когда новгородцамъ уже приходилось отыскивать оправданія для своихъ удальцевъ, когда этихъ удальцевъ стали обзывать разбойниками: „Ходили, господине, молодые люди на Волгу безъ нашего слова, а твоихъ, господине, гостей не грабили, токмо побили бесермень", говорили новгородцы московскому князю. Нѣчто подобное долженъ былъ думать новгородскій пѣснотворецъ стараго времени, когда онъ „хотяше пѣснь творити" о сынѣ Буслава. Герой пѣсни,—новгородскій „молодецъ", но молодецъ, на которомъ тяготѣетъ обвиненіе въ душегубствѣ,—удалецъ, нуждающійся въ оправданіи, удалецъ той поры, когда стали говорить о „новгородскихъ разбойникахъ", когда явились „ушкуйники-разбойники". Новгородское ушкуй-

Библиотека "Руниверс"

ничество опредѣлилось и было по достоинству оцѣнено во второй половинѣ XIV вѣка. Устанавливается такимъ образомъ крайній предѣлъ, ранѣе котораго не могъ сложиться былинный образъ Василья Буслаевича. Упоминаніе о Васькѣ, занесенное въ лѣтописный сборникъ XVI вѣка, указываетъ другой, позднѣйшій пунктъ, за который нельзя перенести былину о Васильѣ въ ея основномъ замыслѣ, въ ея первичной редакціи.

Для хронологическихъ соображеній важно обратить вниманіе и на другія историческія черты, сохранившіяся въ былинѣ. Пѣсня, какъ мы знаемъ, помнитъ независимость Новгорода и Пскова:

Жилъ Буславъ девяносто лѣтъ,
Съ Новымъ-Городомъ не спаривалъ,
Со Опсковымъ онъ не вздоривалъ,
А со матушкой Москвой не перечился.

Отношенія политическаго равенства установились между Псковомъ и Новгородомъ съ 1347 года. По договору, заключенному въ этомъ году, Псковъ былъ признанъ младшимъ братомъ Великаго Новагорода. „Посадникомъ нашимъ,—говорили новгородцы, — у васъ въ Плесковѣ не быти, ни судити, а отъ владыцѣ судить вашему плесковитину, а изъ Новагорода васъ не позывати дворяны, ни подвойскыми, ни Софьяны, ни извѣтники, ни бирячи“ [1]). Дальнѣйшія отношенія братьевъ показали, что младшій вовсе не былъ расположенъ признавать старшаго „въ отца мѣсто“. Новгородцамъ приходилось употреблять не мало усилій, чтобы ладить съ обитателями бывшаго пригорода новгородскаго. Что касается Москвы, то необходимость ладить съ этой „матушкой“ выяснилась для новгородцевъ со времени первыхъ московскихъ князей. Припомнимъ столкновеніе Новгорода съ Иваномъ Калитой по вопросу о закамскомъ серебрѣ, походъ къ Торжку Симеона Гордаго, отмѣченныя выше отношенія Новгорода къ Димитрію Донскому, войны Василія Димитріевича, пребываніе въ Новгородѣ Василья Темнаго и т. д. до конца, то-есть, до роковыхъ для Новгорода походовъ Ивана III въ 1471 и 1478 гг.

Устно передававшаяся былина не могла сохранять неизмѣннымъ своего первоначальнаго состава. Представленный въ предшествующей главѣ разборъ пѣсенъ и сказокъ о Васильѣ Буславичѣ убѣдилъ насъ, что время, пережитое былиной, оставило на ней глубокіе слѣды. За-

[1]) П. С. Р. Л., IV, 58—59.

Библиотека "Руниверс"

мѣтны измѣненія, позднѣйшія прибавки и въ историческихъ подробностяхъ пѣсни. По пересказу Кирши Данилова, Василій встрѣчается на Волгѣ съ казацкими атаманами:

На славномъ морѣ Каспійскімъ,
На томъ острову на Куминскімъ
Стоитъ застава крѣпкая,
Стоятъ атаманы козачіе,
Не много, не мало ихъ—три тысячи;
Грабятъ бусы, галеры,
Разбиваютъ червлены корабли.

(Стр. 169).

„Еще въ малолѣтство Грознаго,—замѣчаетъ историкъ Поволжья,—ногайскіе князья и мирзы начинаютъ въ своихъ грамотахъ къ царю жаловаться на то, что мещерскіе и касимовскіе казаки на нихъ приходятъ и „ежегодъ отгоняютъ отъ нихъ и крадутъ животину, деньги" и людей. Жалобы эти повторяются отъ времени до времени, съ указаніемъ на количество лошадей или людей, уведенныхъ отъ нихъ казаками и севрюками и съ присоединеніемъ требованія, чтобы государь унялъ казаковъ... Отъ нападеній казаковъ не мало терпѣли сами русскіе и даже ихъ служилые люди, изъ чего можно заключить объ ограниченности надъ ними русскаго вліянія и власти" [1]). Въ 1557 году казаки убили царскаго воеводу Ляпуна Филимонова, который посланъ былъ на Волгу для того, „чтобъ казаки не воровали и на нагайскіе улусы не приходили". Вскорѣ затѣмъ „шелъ въ Асторохань Елизаръ Ржевской с казною и з запасы, и тѣ же казаки приходили на Елизара и казну взяли государеву, и которые были в тѣхъ ушкулѣхъ люди, тѣхъ били". Тогда отправлены были изъ Казани отряды стрѣльцовъ и дѣтей боярскихъ, чтобы „тѣхъ воровъ с Волги згонити, и кого изымаютъ, тѣхъ побити". Казаки убѣжали на Донъ. Для преслѣдованія ихъ отправлено было царское войско [2]). Еже ранѣе, въ 1551 году, подвергся нападенію гулявшихъ на Волгѣ казаковъ посолъ Севастьянъ, отправленный изъ Москвы въ Астрахань. „Противъ Иргизскаго устья, въ стругѣхъ пришелъ князь Василій Мещерскій да казакъ Личюга хромой, путивлецъ"; одно изъ судовъ посольскаго каравана было разграблено, находившіеся на немъ люди убиты [3]).

---

[1]) *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ, стр. 304—305.
[2]) Никон. лѣтоп., VII, 286—287.
[3]) *Перетятковичъ*, ор. с., 285.

Библиотека "Руниверс"

Былина заставляетъ новгородскаго ушкуйника встрѣтиться съ казацкими атаманами, стоявшими на островѣ Куминскомъ. Въ этой встрѣчѣ, свидѣтельствующей о позднѣйшей подправкѣ новгородской пѣсни, выразился своеобразный эпическій синтезъ, вѣрно схватившій преемственную связь явленій. Казаки смѣнили на Волгѣ прежнихъ ушкуйниковъ. Въ XVI вѣкѣ новгородское повольничество было уже преданьемъ старины. Ушкуйники вымерли. Но не перевелись на Руси люди, любившіе, какъ и ушкуйники, „буяческое житіе". Эти буйныя, бродячія силы направились на окраины Русской земли, и въ формѣ казачества возродили древнее повольничество со всѣми его блестящими и темными чертами.

Ив. Ждановъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ОБЛАЧЕНІЕ ИМПЕРАТОРА НА КЕРЧЕНСКОМЪ ЩИТѢ [1]).

Въ январѣ 1891 г. въ Керчи, на сѣверо-восточномъ склонѣ горы Митридата была случайно открыта древняя катакомба. Хотя она уже была давно раздроблена кладоискателями, тѣмъ не менѣе въ ней найдено было нѣсколько важныхъ и цѣнныхъ археологическихъ предметовъ, изъ которыхъ первое мѣсто по важности и цѣнности принадлежитъ серебряному блюду, имѣющему въ діаметрѣ 0,25 метра, въ 1 ф. 58 зол. 60 долей вѣсомъ. На вогнутой сторонѣ этого блюда изображенъ всадникъ въ діадемѣ съ копьемъ въ рукѣ, сзади его тѣлохранитель, а впереди Ника съ вѣнкомъ. Въ виду археологической важности этого памятника, который тотчасъ по нахожденіи былъ доставленъ въ Императорскую археологическую коммиссію, предсѣдатель этой коммиссіи, графъ А. А. Бобринскій, обслѣдовавъ катакомбу, въ которой найдено было блюдо, собравъ и провѣривъ свѣдѣнія о находкѣ, начертилъ планъ мѣста находки, который и воспроизведенъ во введеніи къ ниже названному изданію.

Убѣдившись такимъ образомъ въ подлинности серебрянаго блюда и полагая, что этотъ памятникъ будетъ представлять большой интересъ не только для археологовъ и художниковъ, но и для историковъ, Императорская археологическая коммиссія „признала полезнымъ за объясненіемъ его обратиться одновременно къ двумъ лицамъ: профессору университета въ Грацѣ Іос. Стржиговскому и профессору С.-Петербургской духовной академіи Н. В. Покровскому". Оба ученые изъявили согласіе на исполненіе порученія коммиссіи и скоро представили свои изслѣдованія, которыя и составляютъ, со введеніемъ коммиссіи, 8 № „Матеріаловъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ Императорскою архе-

[1]) По поводу изслѣдованія *Іос. Стржиговскаго*: Византійскій памятникъ, найденный въ Керчи въ 1891 году.

Библиотека "Руниверс"

ологическою коммиссіею" (Спб., 1892, 37 стр. 4°, съ тремя таблицами и политипажами въ текстѣ, кромѣ великолѣпнаго хромолитографированнаго изображенія самаго блюда).

Оба изслѣдователя справедливо относятъ керченское серебряное блюдо къ подноснымъ, или коммеморативнымъ щитамъ (clipei votivi), экземпляры которыхъ, хоть и немногочисленные, имѣются въ разныхъ европейскихъ музеяхъ; оба видятъ въ изображеніи на щитѣ сцену тріумфальнаго въѣзда императора; оба, наконецъ, въ ѣдущемъ на конѣ побѣдителѣ склонны видѣть не какого нибудь неизвѣстнаго императора, а именно Юстиніана I Великаго. Я не стану входить здѣсь въ разборъ доказательствъ и замѣчу только, что хотя оба почтенные ученые сходятся на Юстиніанѣ, тѣмъ не менѣе основанія ни того, ни другаго не кажутся мнѣ убѣдительными. Характеристика внѣшности Юстиніана, которую дѣлаетъ Прокопій Кесарійскій и которая повторяется у нѣкоторыхъ хронистовъ, говоритъ, на мой взглядъ, противъ признанія въ изображенномъ императорѣ именно Юстиніана I. Противъ говорятъ и тѣ изображенія этого императора, рисунки которыхъ рядомъ съ письменными свидѣтельствами даны проф. Покровскимъ на стр. 34-й и въ таблицахъ.

По тѣмъ и другимъ Юстиніанъ I имѣлъ круглое лицо (στρογγύλοψις), а у императора, изображеннаго на керченскомъ блюдѣ, лицо очень длинное. Затѣмъ Юстиніанъ былъ довольно полонъ, хотя и не очень толстъ, между тѣмъ какъ императоръ керченскаго блюда можетъ быть названъ скорѣе худощавымъ и сухимъ, чѣмъ полнымъ. Стоитъ только сопоставить портретъ Юстиніана I на медальонѣ, на которомъ принадлежность портрета именно Юстиніану засвидѣтельствована надписью, съ изображеніемъ императора на керченскомъ блюдѣ, чтобы убѣдиться въ несходствѣ этихъ двухъ изображеній.

Для меня не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ проф. Покровскій могъ привести изображеніе на Юстиніановомъ медальонѣ въ доказательство того, что и въ изображеніи императора на керченскомъ блюдѣ мы имѣемъ портретъ Юстиніана I.

Изъ приложенныхъ къ изслѣдованіямъ гг. Стржиговскаго и Покровскаго рисунковъ съ изображеніями римскихъ императоровъ, императоръ керченскаго блюда всего болѣе похожъ на Ѳеодосія Великаго и его сыновей, какъ они изображены на щитѣ Ѳеодосія 388 г., найденномъ въ Эстремадурѣ (1847 г.) и хранящемся въ Мадридѣ (см. V табл. въ разсматриваемомъ нами изданіи). Равеннскіе мозаичные портреты Юстиніана I, особенно въ храмѣ св. Аполлинарія, также мало предста-

Библиотека "Руниверс"

вляютъ сходства съ изображеніемъ керченскаго блюда, какъ и портретъ медальона. Принимая во вниманіе, что другихъ болѣе или менѣе вѣскихъ и убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу того, что на керченскомъ блюдѣ или щитѣ мы имѣемъ изображеніе именно Юстиніана, не представляется ни проф. Стржиговскимъ, ни проф. Покровскимъ, я считаю ихъ предположеніе весьма сомнительнымъ и во всякомъ случаѣ нисколько не доказаннымъ, хотя съ своей стороны не могу назвать другаго императора, изображеніе котораго мы должны были бы видѣть на керченскомъ щитѣ. Несомнѣннымъ можно считать только то, что изображеніе императора относится къ IV—VI вв., когда восточно-римскіе императоры, по римскому обычаю, еще брили бороды, а не отпускали ихъ, какъ это было потомъ.

Но вопроса о томъ, какой именно императоръ изображенъ на керченскомъ щитѣ, ни г. Стржиговскій, ни г. Покровскій не считаютъ главнымъ и оба рѣшаютъ предположительно. Потому и я не буду останавливаться на этомъ вопросѣ.

Главнымъ вопросомъ, возникающимъ при обсужденіи керченскаго серебрянаго щита, проф. Стржиговскій считаетъ вопросъ о костюмѣ императора-всадника (стр. 14), при чемъ изъ частей костюма останавливается преимущественно и главнымъ образомъ на кафтанѣ, или туникѣ, такъ какъ только этотъ предметъ облаченія императора-всадника требовалъ особенныхъ разъясненій и доказательствъ, между тѣмъ какъ другіе предметы облаченія, какъ діадима, обувь и штаны, не представляли затрудненій для проф. Стржиговскаго и могли быть названы безъ особенныхъ разсужденій соотвѣтствующими именами. Въ виду этого и я остановлюсь здѣсь главнымъ образомъ на этой части костюма императора-всадника, тѣмъ болѣе, что разсужденія г. Стржиговскаго объ этомъ предметѣ я считаю несостоятельными, и выводы его несогласными съ тѣми данными, которыя находятся въ цитуемыхъ почтеннымъ профессоромъ литературныхъ и художественныхъ памятникахъ и которыя привели меня къ другимъ заключеніямъ и выводамъ, высказаннымъ ранѣе появленія въ свѣтъ трактата проф. Стржиговскаго о керченскомъ щитѣ [1]). Чтобы читатель могъ судить, кто

[1]) Я разумѣю свои Byzantina, кн. II, въ которой, при изложеніи торжественныхъ выходовъ въ храмъ св. Софіи, я вкратцѣ говорю о той туникѣ, за которую г. Стржиговскій принимаетъ тунику императора-всадника на керченскомъ щитѣ. Книга была напечатана въ маѣ прошлаго года, а осенью, когда уже изслѣдованія гг. Стржиговскаго и Покровскаго вышли въ свѣтъ, печатались объясненія къ таблицамъ, при чемъ я указалъ на несостоятельность взгляда г. Стржиговскаго и обѣщалъ поговорить объ этомъ подробнѣе. Настоящая статья и представляетъ собою исполненіе этого обѣщанія.

Библиотека "Руниверс"

изъ насъ болѣе правъ и чьи выводы основательнѣе и вѣроятнѣе, я считаю необходимымъ сперва привести основанія и доказательства проф. Стржиговскаго, разобрать ихъ и затѣмъ привести факты и доказательства въ пользу своихъ мнѣній. Правда, мнѣ придется при этомъ входить въ разсмотрѣніе мелкихъ фактовъ и, быть можетъ, утомительныхъ подробностей, но, позволяю себѣ думать, читатель извинитъ меня, если эти факты и подробности будутъ способствовать уясненію нѣкоторыхъ вопросовъ труднаго и мало разъясненнаго отдѣла византійскихъ древностей, то-есть, византійскаго костюмовѣдѣнія.

Чтобы опредѣлить, въ какую одежду облаченъ всадникъ-императоръ на керченскомъ щитѣ, проф. Стржиговскій указываетъ сначала (стр. 17) нѣкоторые памятники, на которыхъ, по его мнѣнію, императоры изображены въ подобномъ облаченіи. Къ числу ихъ онъ причисляетъ двѣ равеннскія мозаики, серебряный щитъ Ѳеодосія, золотой медальонъ Валента и Валентиніана и миніатюру въ Парижской рукописи Григорія Назіанзина, изображающую битву у Мильвійскаго моста [1]). Изъ нихъ, по моему мнѣнію, сопоставлять съ керченскимъ щитомъ можно только послѣднюю, такъ какъ только эта миніатюра представляетъ императора, подобно керченскому щиту, въ военномъ облаченіи, въ военномъ верховомъ костюмѣ, между тѣмъ какъ равеннскія мозаики и щитъ Ѳеодосія изображаютъ императоровъ во время торжественныхъ выходовъ и пріемовъ, когда, какъ мы увидимъ, надѣвались не тѣ предметы облаченія, которые надѣвались для верховой ѣзды, и во всякомъ случаѣ не военный костюмъ, въ которомъ изображенъ св. Константинъ и неизвѣстный императоръ керченскаго щита или блюда. Хотя въ этихъ случаяхъ употреблялись различныя облаченія, но несомнѣнно, что туники, надѣтыя на императорахъ подъ хламидою на равеннскихъ мозаикахъ и на щитѣ Ѳеодосія, имѣютъ нѣкоторое сходство съ туниками миніатюры и керченскаго щита, то-есть, онѣ украшены вышивками и бордюрами, имѣютъ узкіе рукава съ поручами и подпоясаны роскошнымъ поясомъ.

Но этого сходства недостаточно еще для того, чтобы признать въ нихъ одежды тожественныя, носившія одно названіе. Какъ у насъ разнаго рода сюртуки и кафтаны называются разными именами и на-

[1]) Эта миніатюра была воспроизведена уже *Banduri*, Imper. Orientale, Commentar., p. 480, ed. Venet., и въ Византійскомъ альбомѣ гр. А. С. Уварова, Москва, 1890, табл. XXI. О рукописи и другихъ многочисленныхъ миніатюрахъ ея см. *Н. П. Кондакова*, Исторія Византійскаго искусства, стр. 1868 слѣд. Рукопись написана и разрисована для Василія I Македонянина между 880 и 885 гг.

Библиотека "Руниверс"

значаются у богатыхъ людей для разныхъ случаевъ выходовъ и пріемовъ, такъ и у римско-восточныхъ императоровъ сходные предметы облаченія, но, однакожъ, не тожественные и отличавшіеся немного покроемъ или матеріею, назначались для разныхъ цѣлей, употреблялись въ разныхъ случаевъ и назывались разными именами.

Проф. Стржиговскій, упуская изъ виду эти отличія въ облаченіи, находитъ возможнымъ выходной и выѣздной костюмъ императора считать за тожественный и старается подыскать для него подходящее названіе изъ византійской эпохи. Для достиженія этой цѣли почтенный профессоръ не безъ основанія обращается къ обильному источнику всевозможныхъ бытовыхъ названій и терминовъ, Придворному уставу Константина Багрянороднаго, тѣмъ болѣе, что въ своихъ замѣткахъ онъ не нашелъ художественнаго памятника, на которомъ императоръ былъ бы изображенъ въ разукрашенномъ кафтанѣ, но безъ хламиды (стр. 18). У Константина Багрянороднаго онъ, напротивъ, нашелъ, что Анастасій, избранный въ 491 году императоромъ, по принесеніи присяги, отправился въ триклиній Ипподрома и здѣсь ἐφόρεσεν στιχάριν διβητήσιν αὐρόχλαβον καὶ ζωνάριν καὶ τουβία καὶ καμπάγια βασιλικά [1]). Въ такомъ видѣ онъ вошелъ на каѳисму Ипподрома, гдѣ онъ поднятъ былъ на щитѣ, при чемъ καμπιδούκτωρ τῶν λαγκιαρίων возложилъ ему на голову собственное ожерелье (τὸ ἴδιον μανιάκιν). Затѣмъ, лишь по возвращеніи его въ триклиній, епископъ облекъ его въ императорскую хламиду. „Не можетъ быть никакого сомнѣнія,—говоритъ профессоръ Стржиговскій,—въ томъ, что διβητήσιον, который при этомъ былъ на Анастасіи, та кафтанообразная одежда, въ какой Юстиніанъ изображенъ на нашемъ щитѣ. Этому вполнѣ соотвѣтствуютъ добавленія στιχάριν (плотно прилегавшее къ тѣлу) и болѣе всего αὐρόχλαβον, которому изготовитель нашего сосуда придалъ особенное значеніе тѣмъ, что орнаменты по краю въ самомъ дѣлѣ позолотилъ. Да и остальная одежда на Анастасіѣ была такая же, какъ на Юстиніанѣ нашего щита, какъ-то ζωνάριον поясъ, τουβία штаны и καμπάγια βασιλικά, то-есть, пурпуровые съ драгоцѣнными камнями башмаки. Кромѣ того, на головѣ μανιάκης". Затѣмъ г. Стржиговскій говоритъ, что, кромѣ царя, въ дивитисіѣ являются для промоціи, то-есть, для производства въ чинъ, кесарь и нобилиссимы, а куроналата получаетъ дивитисій при самомъ чинопроизводствѣ. Слѣдующіе затѣмъ чиновники и сановники уже не имѣютъ дивитисія. Послѣ этой замѣтки

[1]) Constant. de cerim., ed. Bonn., p. 423—245 С. 6 перваго изданія Reiske.

Библиотека "Руниверс"

г. Стржиговскій опять обращается къ употребленію дивитисія царемъ. „Императоръ, во время своего царствованія,—пишетъ проф. Стржиговскій,—носитъ дивитисій довольно часто и въ другихъ случаяхъ безъ хламиды. Кажется, что дивитисій былъ собственно домашнею одеждою. По крайней мѣрѣ, императоръ является только въ этомъ кафтанѣ (Rock), когда онъ, напримѣръ, при большой процессіи въ св. Софію возвращается въ китонъ Дафны или когда онъ послѣ празднованія своего дня рожденія выходитъ на пиршество. Но иногда императоръ носитъ διβητήσιον безъ хламиды и при тріумфальныхъ шествіяхъ. Въ Вознесеніе онъ въ скарамангіѣ отправляется къ Золотымъ воротамъ, препоясываетъ тамъ свой мечъ, надѣваетъ на себя ожерелье и въ такомъ видѣ, во всякомъ случаѣ верхомъ, отправляется въ церковь Богородицы Источника, въ которую онъ входитъ въ бѣломъ дивитисіѣ. Императоръ Никифоръ Фока при своемъ въѣздѣ ѣхалъ верхомъ отъ Золотыхъ воротъ до храма Богоматери на Форѣ, облачился тамъ въ διβητήσιον καὶ χαμαίζηλα καὶ καμπότουβα, то-есть, въ тотъ костюмъ, который изображенъ на нашемъ щитѣ, и затѣмъ въ торжественной процессіи пошелъ далѣе въ храмъ св. Софіи. Я думаю,—говоритъ въ заключеніе нашъ византологъ,—что этихъ мѣстъ достаточно для того, чтобы доказать, что костюмъ, который Юстиніанъ носитъ на керченскомъ щитѣ, нѣсколько необыченъ только по тому, что рѣдко встрѣчается на памятникахъ. Въ виду этого керченскій щитъ является тѣмъ болѣе драгоцѣннымъ“ (стр. 20).

Проф. Стржиговскій считаетъ такимъ образомъ вполнѣ доказаннымъ и несомнѣннымъ, что туника, или хитонъ, надѣтый на императора на керченскомъ блюдѣ, представляетъ собою тотъ именно предметъ царскаго облаченія, который называется διβητήσιον, и что этотъ дивитисій былъ домашнею одеждою византійскаго царя (Hausklcid), которую онъ носилъ безъ хламиды. Можно было бы позавидовать такому скорому и положительному рѣшенію вопроса о дивитисіѣ, надъ которымъ напрасно ломали головы такіе первокласные ученые, какъ Reiske, еслибы это рѣшеніе было дѣйствительно такъ несомнѣнно и убѣдительно, какъ оно кажется почтенному византологу, и еслибы приведенныя изъ придворнаго устава мѣста хоть сколько нибудь говорили въ пользу принятія туники керченскаго щита за дивитисій. Къ сожалѣнію, читатель, даже вовсе незнакомый съ Придворнымъ уставомъ, на основаніи однихъ только приведенныхъ у г. Стржиговскаго мѣстъ можетъ усомниться въ несомнѣнности его рѣшенія. Приведенныя мѣста даютъ понять, что дивитисій надѣ-

Библиотека "Руниверс"

вался царемъ для коронаціи и торжественныхъ выходовъ, а цезаремъ и нобилиссимомъ для промоціи, то-есть, для производства въ эти чины, а между тѣмъ г. Стржиговскій считаетъ возможнымъ признать дивитисій за *домашнее* платье. Домашнимъ платьемъ у насъ называются тѣ одежды, которыя мы обыкновенно носимъ дома, одежды обыденныя, будничныя. и потому a priori трудно допустить, чтобы домашняя одежда надѣвалась для коронаціи царя и промоціи кесаря и нобилиссима, какъ отличительная одежда ихъ высокаго сана, и въ то же время какъ самая торжественная, самая парадная одежда. Даже и тѣ, которые не знаютъ, что у византійцевъ домашнія одежды строго отличались отъ служебныхъ и парадныхъ (ἀλλάξιμα, ἀλλάγματα), скорѣе могутъ заключить совершенно обратно: если извѣстная одежда употребляется для самыхъ торжественныхъ случаевъ, служитъ отличительнымъ облаченіемъ царя и высшихъ сановниковъ, то, значитъ, это—не простая, домашняя, обыденная одежда, а самая парадная, торжественная.

Затѣмъ, внимательный читатель не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что *дивитисій*, по словамъ г. Стржиговскаго, составлялъ предметъ облаченія только царя, да трехъ самыхъ высшихъ сановниковъ, а между тѣмъ на керченскомъ щитѣ тѣлохранитель одѣтъ въ совершенно такую же тунику, какъ императоръ. Даже характеръ украшеній на обѣихъ туникахъ одинаковый; царская туника расшита только болѣе и великолѣпнѣе. Этого тожества туникъ не могъ не замѣтить и самъ почтенный изслѣдователь, и потому на стр. 22 онъ уже нашелъ себя вынужденнымъ говорить, что *дивитисій* составлялъ принадлежность не только вышеназванныхъ трехъ сановниковъ, но и важнѣйшихъ военныхъ чиновъ и гвардіи. Какихъ нибудь доказательствъ въ пользу того, что военные чины и гвардія имѣли дивитисій, г. Стржиговскій не приводитъ, потому что не нашелъ ихъ и не могъ найдти. А эта бездоказательность и противорѣчіе съ прежнимъ заявленіемъ, основаннымъ на придворномъ уставѣ, невольно возбуждаютъ сомнѣніе: если на царѣ и тѣлохранителѣ одинаковыя туники, то можно ли ихъ считать за дивитисіи, составлявшія отличительную одежду царя и высшихъ чиновъ?

У читателя, болѣе или менѣе знакомаго съ Придворнымъ уставомъ Константина Багрянороднаго, несомнѣнныя доказательства проф. Стржиговскаго возбуждаютъ еще болѣе сомнѣній. Прежде всего представляется страннымъ то обстоятельство, что взяты весьма немногія вышеприведенныя мѣста, между тѣмъ какъ случаевъ употребленія

Библиотека "Руниверс"

дивитисія въ обрядахъ Придворнаго устава огромная масса. Для правильнаго и научнаго рѣшенія вопроса о дивитисіѣ необходимо было принять во вниманіе всѣ случаи или, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія категоріи ихъ. Сомнѣніе въ правильности рѣшенія вопроса увеличивается еще болѣе отъ того, что нѣкоторыя изъ приведенныхъ г. Стржиговскимъ мѣстъ поняты имъ и объяснены въ свою пользу невѣрно, а частію даже совершенно превратно.

Затѣмъ представляется совершенно непонятнымъ, почему г. Стржиговскій, взявшій для доказательства какія-то случайныя мѣста, не имѣющія отношенія къ въѣздамъ императоровъ въ городъ послѣ побѣдоносной войны, не обратилъ вниманія на такіе обряды, въ которыхъ описываются именно подобные въѣзды и въ которыхъ говорится о спеціальныхъ облаченіяхъ царей въ подобныхъ случаяхъ.

Наконецъ, для всякаго, болѣе или менѣе знакомаго съ характеромъ одеждъ римско-византійской эпохи и многочисленными названіями этихъ одеждъ, находящимися въ обрядахъ Константина Багрянороднаго, тѣ свойства, по которымъ проф. Стржиговскій въ туникѣ керченскаго блюда призналъ именно дивитисій, не могутъ быть убѣдительными, такъ какъ не одинъ дивитисій называется и былъ съ золотыми клавами (αὐρόκλαβον). И другія парадныя одежды царей и высшихъ чиновъ обшивались золотыми каймами и украшалась золотыми нашивками и вышивками и потому называются и характеризуются такими же или подобными эпитетами, какъ и дивитисій. Таковы, напримѣръ, скарамангіи, иматіи, плащи и хламиды, которые всѣ называются часто золотомъ обшитыми или расшитыми и, слѣдовательно, могутъ, какъ дивитисій, по этимъ свойствамъ, приравнены къ туникѣ керченскаго блюда [1]).

Почему проф. Стржиговскій изъ многихъ одеждъ, обшитыхъ и расшитыхъ золотомъ, остановился именно на дивитисіѣ, мнѣ пока-

---

[1]) Такъ, σαγίον плащъ царскій весьма часто называется „обшитымъ золотомъ" χρυσοπερίκλειστον (напримѣръ, II, 19, 608; II, 33, 632; II, 12, 552; II, 13, 557; I, 1, 7 и 21), „золотымъ" χρυσοῦν (I, 9, 70; I, 10, 72; I, 41, 213); а иногда употреблялись плащи, обшитые и украшенные не только золотомъ, но и жемчугомъ, слѣдовательно, еще болѣе подходящіе къ той туникѣ, которая изображена на императорѣ керченскаго щита. Михаилъ III, напримѣръ, принималъ отпавшихъ, но опять подчинившихся славянъ въ σαγίον πορφυροῦν, ἔχων περίκλειστον χρυσῆν, ἀπὸ μαργαριτῶν ἡμφιεσμένην, II, 37, 635.

Скарамангіи называются златотканными, вышитыми золотомъ и т. п. (напримѣръ, I, 1, 31 σκαραμάγγια χρυσοκέντητα, I, 17, 99, σκαραμάγγιον διάκρον χρυσόκλα-

Библиотека "Руниверс"

вѣстно. Но такъ какъ большинство его цитатъ изъ обрядовъ Константина Багрянороднаго несомнѣнно заимствовано изъ комментарія Рейске, то можно думать, что нашъ изслѣдователь, какъ и многіе другіе ученые, обратившись къ помощи Index'a къ комментарію Reiske, нашелъ тамъ подъ διβητήσιον, vestis curta, ссылку на два мѣста комментарія; изъ нихъ въ одномъ приведены тѣ цитаты, которыя мы находимъ въ изслѣдованіи г. Стржиговскаго, и частію указаны нѣкоторыя отличительныя черты дивитисія, какъ ихъ понималъ Reiske. Самъ г. Стржиговскій не только для этого изслѣдованія, но и вообще, повидимому, не штудировалъ Придворнаго устава и потому не только принужденъ довольствоваться чужими цитатами, но и эти цитаты, то-есть, указанныя другими мѣста изъ обрядовъ, не могъ понять и передать безъ крупныхъ промаховъ относительно смысла.

На одной изъ указанныхъ въ Index'ѣ страницъ Commentarii, а именно на 424 Боннскаго изданія, мы находимъ разсужденіе Reiske о дивитисіѣ и указанія на большую часть мѣсть, приведенныхъ г. Стржиговскимъ. Первая изъ этихъ цитатъ и приводитъ насъ къ обряду коронаціи Анастасія (pag. 245 C 6 перваго изданія=423 Bonn.), изъ котораго почтенный профессоръ выписалъ столь убѣдительное для него мѣсто о костюмѣ царя. Въ обрядѣ говорится, что отъ Анастасія, избраннаго Аріадною, синклитъ, то-есть, всѣ высшіе чины, потребовали клятвенное обѣщаніе (ἀπήτησαν αὐτὸν ὅρκον δοῦναι πᾶσιν) никому не мстить изъ своихъ прежнихъ недруговъ и управлять по справедливости. Это было не принесеніе обычной присяги, а спеціальная клятва, вызванная прежнимъ положеніемъ вновь избраннаго императора. Послѣ этого Анастасія повели въ каѳизму Ипподрома

βον αὐρόχλαβον, ср. I, 18, 100 и I, 30, 167, σκαραμάγγια χρυσᾶ I, 87, 189, πορφυρᾶ χρυσᾶ σκαραμάγγια, I, 87, 190 и 191. Имятіи, какъ мы увидимъ ниже, характеризуются подобными же эпитетами.

Хламиды, кромѣ постояннаго эпитета χρυσόταβλος, характеризуются словами χρυσοφεγγὴς (I, 10, 72), χρυσοῦφαντος (I, 17, 105). А такъ какъ хламиды обшивались золотыми полосами, то и опѣ могутъ быть названы χρυσοπερίκλειστοι и αὐρόχλαβοι=χρυσόχλαβοι. Коловій (κολόβιον) называется χρυσωληνοκέντητον, διὰ λίθων καὶ μαργάρων ἠμφιεσμένον (I, 10, 80).

Эти эпитеты, какъ извѣстно, вполнѣ подтверждаются памятниками византійскаго искусства; золото, золотые бордюры, нашивки, вышивки, золотое тканье составляютъ постоянное украшеніе и существенный признакъ византійскихъ парадныхъ одеждъ и облаченій, какъ и нашихъ церковныхъ, а потому эпитетъ αὐρόχλαβος никакъ не можетъ служить такимъ признакомъ, по которому одна византійская одежда можетъ быть отличена отъ другой.

Библиотека "Руниверс"

для коронованія и въ той палатѣ этой каѳизмы [1]), гдѣ предъ скачками и послѣ нихъ царь обыкновенно принималъ синклитъ, облачили его „въ стихарь-дивитисій, обшитый и расшитый золотомъ, подпоясали поясомъ и надѣли царскіе кампагіи и тувіи".

Въ этомъ царскомъ нарядѣ Анастасій взошелъ на каѳизму собственно, то-есть, то помѣщеніе, сидя въ которомъ на особомъ креслѣ, или тронѣ, цари смотрѣли игры и привѣтствовали народъ, собравшійся въ Ипподромѣ. Здѣсь Анастасія тѣлохранители подняли на щитѣ и показали народу и войскамъ, при чемъ камендукторъ коньеносцевъ возложилъ на голову, вмѣсто вѣнца, собственную шейную цѣпь или гривну (τὸ μανιάκιν), такъ какъ настоящій царскій вѣнецъ или діадима должны были возлагаться вмѣстѣ съ хламидою послѣ поднятія на щитѣ, во время обряда коронаціи собственно. Этотъ обрядъ, въ то время состоявшій въ томъ, что патріархъ, прочитавъ молитву, возлагалъ на коронуемаго вѣнецъ и хламиду, и былъ исполненъ по возвращеніи Анастасія въ ту палату, въ которой онъ былъ раньше облаченъ въ вышеназванные предметы царскаго облаченія. Послѣ этого Анастасій въ полномъ парадномъ облаченіи, въ хламидѣ и вѣнцѣ, какъ коронованный царь, опять взошелъ на каѳизму и показался народу, который уже привѣтствовалъ его, какъ императора (называя его: augiste, σεβαστέ). Первое появленіе, предъ коронаціею, было такимъ образомъ, такъ сказать, пробнымъ, дѣлалось для того, чтобы получить согласіе народа и войска на избраніе Анастасія въ императоры, и потому онъ въ первый разъ являлся не въ полномъ облаченіи, безъ короны и хламиды. Такъ какъ это появленіе представляло собою исключительный случай, то изъ него никакъ нельзя заключать, что императоръ являлся народу и могъ совершить *выѣздъ* въ одномъ дивитисіѣ безъ хламиды. а, слѣдовательно, нельзя и заключать, что дивитисій носился обыкновенно безъ хламиды и долженъ быть сопоставленъ съ тою туникою, въ которой императоръ совершаетъ выѣздъ на керченскомъ блюдѣ. Изъ вышеизложеннаго обряда можно только заключить, что дивитисій—парадная царская одежда, надѣвавшаяся, между прочимъ, для коронаціи безъ особой молитвы патріарха, который во время обряда возлагалъ на царя, послѣ соотвѣтствующихъ молитвъ, сверхъ надѣтаго уже дивитисія, царскую хламиду, а на голову вѣнецъ.

---

[1]) О каѳизмѣ Ипподрома см. *Лабарта* (*Ladart*): Palais Imper. de Constantinople, p. 46 сл.; ср. I книгу монахъ Byzantina, по указателю s. v. Ипподромъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ того, что дивитисій называется стихаремъ (στιχάριν διβητήσιον), г. Стржиговскій также дѣлаетъ выводъ въ пользу тожества дивитисія съ туникою керченскаго блюда на томъ основаніи, что стихарь будто бы означаетъ одежду, плотно прилегавшую къ тѣлу, а такова именно, по мнѣнію г. Стржиговскаго, туника на императорѣ керченскаго памятника. Но, вопервыхъ, туника на императорѣ вовсе не узкая, а напротивъ очень широкая, а, вовторыхъ, „стихарь“ не заключаетъ въ себѣ понятія узкости, а означаетъ или, лучше сказать, первоначально означалъ одежду съ полосами, клавами (clavi=στίχοι), подобными тѣмъ, которыя мы видимъ на стихаряхъ или далматикахъ патріарха и діаконовъ на равеннской мозаикѣ (см. таблицу III атласа, приложеннаго къ вышеназваннымъ изслѣдованіямъ профессора Стржиговскаго и Покровскаго). Профессоръ Стржиговскій такое заключеніе сдѣлалъ на основаніи словъ Рейске: quae (vestis, то-есть, διβητήσιον) stricte corpori adhaereret, nam, pag. 245 C. 6 στιχάριν διβητήσιον appellatur, хотя г. Стржиговскій и не указываетъ на это заимствованіе. Но въ этомъ случаѣ Reiske совершенно неправъ, и его слова не заслуживаютъ того, чтобы ихъ повторять. Reiske введенъ былъ, очевидно, въ заблужденіе позднѣйшею латинскою передачею греческаго στιχάριον посредствомъ strictorium (Comment., p. 228 и 477; ср. *Дюканже*, Glossar. Gr. s. v. στιχάριον) и принялъ стихарь за vestis stricta, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ стихарями въ болѣе древнее время назывались широкія и длинныя туники, болѣе или менѣе близкія по своему покрою къ нашимъ діаконскимъ стихарямъ, вышедшимъ, по всей вѣроятности, изъ римскихъ далматикъ. Хотя впослѣдствіи, какъ мы увидимъ, царскіе стихари-дивитисіи дѣлались дѣйствительно довольно узкими въ подолѣ, но были все-таки не настолько узкими, чтобы ихъ можно было назвать плотно обхватывающими тѣло. Во всякомъ случаѣ слово „стихарь“ ни мало не говоритъ въ пользу узкости одежды. Напротивъ, можно указать много изображеній туникъ-стихарей очень широкихъ и просторныхъ [1]).

На той же 424 стр. комментаріи Reiske г. Стржиговскій нашелъ ссылку на стр. 13 перваго изданія=21 стр. Бонпскаго изданія Придворнаго устава, гдѣ говорится о томъ, что царь, на возвратномъ пути изъ св. Софіи въ Хрисотриклинъ, послѣ торжественнаго выхода и литургіи въ одинъ изъ большихъ Господскихъ праздниковъ, дойдя

[1]) О стихарѣ и покроѣ см. довольно обстоятельное разсужденіе въ Realencykl. der christl. Alterthümer *Kraus*'a, I, 191 слѣд.; ср. ibid., 207 слѣд., сдѣланы рисунки древнихъ стихарей-далматикъ.

Библиотека "Руниверс"

до дворца Дафны и войдя въ октагонъ, снимали здѣсь корону и хламиду и въ дивитисіѣ входили на короткое время для отдыха въ китонъ Дафны, а послѣ отдыха, надѣвши шапку и плащъ, шли въ сопровожденіи чиновъ кувуклія въ Хрисотриклинъ [1]). Такъ какъ выходы царей въ большіе праздники и возвращеніе ихъ, а въ томъ числѣ и тотъ моментъ, который приводитъ г. Стржиговскій, подробно изложены въ II книгѣ моихъ Byzantina [2]), то я считаю излишнимъ много толковать о немъ. Достаточно будетъ замѣтить, что переходъ изъ октагона въ смежный китонъ Дафны въ дивитисіѣ безъ хламиды и краткое пребываніе въ китонѣ для отдыха въ одномъ дивитисіѣ ни мало не доказываетъ ни того, что цари часто носили дивитисій безъ хламиды, ни того, что дивитисій былъ домашнимъ платьемъ царя. Еслибы почтенный византологъ имѣлъ хоть какое нибудь понятіе о царскихъ выходахъ и облаченіяхъ для нихъ, то онъ зналъ бы, что дивитисій надѣвался царемъ спеціально для торжественнаго выхода, и царь въ немъ одномъ оставался только въ китонѣ и въ мутаторіи св. Софіи, а какъ только выходилъ изъ нихъ, надѣвалъ хламиду. Точно также ничего не говоритъ въ пользу мнѣнія г. Стржиговскаго и выходъ царя въ дивитисіѣ безъ хламиды къ парадному обѣду въ день рожденія. И въ этомъ случаѣ царь былъ не въ домашнемъ платьѣ, даже не въ полупарадномъ скарамангіѣ, а въ парадномъ дивитисіѣ, но безъ хламиды по той простой причинѣ, что обѣдать въ хламидѣ, закрывавшей одну руку, было неудобно. Потому не только царь, но и высшіе чины, приходившіе къ обѣду въ хламидахъ и плащахъ, какъ только садились за столъ, снимали хламиды, какъ это видно изъ многочисленныхъ замѣчаній объ этомъ и, между прочимъ, изъ дальнѣйшаго текста цитованнаго г. Стржиговскимъ обряда для рожденія царя (I, b. 1, 277). „Когда всѣ сядутъ,—сказано здѣсь,—царь чрезъ стольника объявляетъ патрикіямъ: „снимите ваши хламиды". Патрикіи и стратиги, вставши, возглашаютъ царю многолѣтіе и снимаютъ патрикіи свои хламиды, а стратиги свои плащи".

Если такимъ образомъ и это мѣсто приведено г. Стржиговскимъ по недоразумѣнію, то слѣдующее за этимъ мѣсто (I, 37, 188), которое будто бы доказываетъ, что цари носили дивитисій безъ хламиды и въ торжественныхъ процессіяхъ (bei Triumphzügen), доказываетъ только, что г. Стржиговскій вовсе не понимаетъ и даже не

[1]) О дворцѣ Дафны и его частяхъ: октагонѣ и китонѣ (покоѣ) см. мои Byzantina, кн. I, стр. 96 слѣд.

[2]) См. стр. 195 слѣд.

Библиотека "Руниверс"

постарался понять того текста, который онъ приводитъ въ доказательство своихъ положеній. Это мѣсто взято изъ 37 гл. 1 кн. „Придворнаго устава", въ которой говорится объ облаченіяхъ царей во дни богомольныхъ выходовъ въ храмы, то-есть, въ большіе праздники. Дивитисій здѣсь упоминается съ хламидою и ломъ постоянно, и одна эта глава представляетъ довольно большое собраніе случаевъ употребленія дивитисія, какъ парадного облаченія, но для того, чтобы воспользоваться этимъ матеріаломъ, необходимо знать подробности тѣхъ выходовъ, которые въ этомъ перечнѣ праздничныхъ облаченій упоминаются. Профессоръ Стржиговскій нашелъ возможнымъ обойдтись безъ такого знакомства съ выходами и впалъ въ грубую ошибку. Приведенное имъ мѣсто относится къ выѣзду въ храмъ пресвятой Богородицы Источника, находившійся за городомъ, на западъ отъ Константинополя, и въ греческомъ текстѣ гласитъ такъ: ἰστέον, ὅτι τῇ ἑορτῇ τῆς Ἀναλήψεως ἀπὸ μὲν τοῦ Παλατίου ἐξέρχονται οἱ δεσπόται μετὰ τριβλατίων σκαραμαγγίων, καὶ εἰσέρχονται εἰς τὸν δρόμωνα καὶ ἀκέρχονται μέχρι τῆς Χρυσῆς Πόρτης, ἐκεῖσε δὲ βάλλοντες τὰ αὐτῶν χρυσᾶ διάλιθα σπαθία καὶ καβαλικεύοντες τὰ χιώματα, ἀπέρχονται ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Πηγῆς, κἀκεῖσε ἀλλάσσουσι τὰ ἑαυτῶν λευκὰ διβητήσια, καὶ εἰσοδεύουσι. Профессоръ Стржиговскій передаетъ это мѣсто такъ [1]): Am Tage Christi Himmelfahrt begibt er sich mit dem Skaramangion bekleidet zum goldenen Thore, gürtet dort sein Schwert um, *legt ein Halsband an* und begiebt sich so, reitend jedenfalls, nach der Kirche der Theotokos τῆς πηγῆς, die er im weissen Dibitision betritt. Не только изъ текста, но даже изъ вольной, можно сказать, черезчуръ вольной передачи г. Стржиговскаго не видно, чтобы царь въ одномъ дивитисіѣ совершалъ тріумфальное шествіе. Только въ церковь, по словамъ почтеннаго профессора, царь вступалъ въ бѣломъ дивитисіѣ, но гдѣ онъ его надѣлъ до вступленія въ церковь, г. Стржиговскій благоразумно умалчиваетъ, такъ что можно все-таки подумать, что дивитисій былъ надѣтъ раньше, и что царь дѣйствительно былъ нѣкоторое время въ дивитисіѣ до входа въ церковь, въ доказательство чего и приведено это мѣсто. Къ сожалѣнію, справка съ текстомъ показываетъ, что такое заключеніе не вѣрно, такъ какъ тамъ прямо сказано, что дивитисій надѣвается въ храмѣ Богородицы Источника и что, слѣдовательно, никакого тріумфальнаго выѣзда на лошади верхомъ царь въ одномъ дивитисіѣ не совершалъ.

[1]) Кромѣ вышеприведеннаго русскаго перевода, привожу нѣмецкій подлинникъ, чтобы говорить собственными словами г. Стржиговскаго.

Библиотека "Руниверс"

Но это была бы еще не большая бѣда, еслибы для читателя, знакомаго съ придворнымъ уставомъ, толкованіе и заключеніе г. Стржиговскаго не обличали полнаго незнакомства его съ обрядами богомольныхъ выходовъ византійскихъ царей. Г. Стржиговскій, очевидно, не имѣетъ понятія о томъ, какъ совершался входъ въ храмъ царемъ, и не подозрѣваетъ, что εἰσοδεύειν не значитъ вступать въ первый разъ въ церковь, а значитъ совершать малый входъ вмѣстѣ съ патріархомъ (ἡ εἴσοδος μικρά); почтенный византологъ, повидимому, не догадывается, что въ 37 главѣ даны только главнѣйшіе моменты выхода въ Вознесеніе, и не подозрѣваетъ, повидимому, что въ томъ же придворномъ уставѣ обрядъ выхода въ Вознесеніе изложенъ подробно и что тамъ можно было бы найдти ему разъясненіе того, что было для него непонятно въ текстѣ 37 гл. Еслибы г. Стржиговскій зналъ, что богомольный выѣздъ въ Вознесенье изложенъ въ 18 гл. I кн., стр. 108—114, то онъ, вѣроятно, заглянулъ бы въ эту главу и нашелъ бы, что царь совершаетъ входъ въ *храмъ собственно* (εἰσοδεύει) не въ одномъ дивитисіѣ, а и въ хламидѣ, а въ храмъ вообще входитъ безъ того и другой, и что никакого ожерелья (Halsband) царь не надѣвалъ ни въ дорогѣ, послѣ препоясанія мечемъ, ни въ другомъ мѣстѣ.

Быть можетъ, тогда г. Стржиговскій обратилъ бы вниманіе на значеніе словъ καβαλλικεύοντες τὰ ζώματα, не довольствуясь не совсѣмъ понятнымъ латинскимъ переводомъ, и не сдѣлалъ бы тѣхъ крупныхъ промаховъ, которые находятся въ этомъ отдѣлѣ его изслѣдованія.

Чтобы не быть голословнымъ и уяснить читателю, въ чемъ тутъ дѣло, я считаю необходимымъ вкратцѣ изложить обрядъ богомольнаго выхода въ Вознесеніе, тѣмъ болѣе, что, если спеціалистъ, ученый византологъ-археологъ, не имѣетъ понятія о выходахъ и разныхъ переодѣваніяхъ во время ихъ, то предполагать такое незнакомство съ обрядами выходовъ въ обыкновенномъ читателѣ и нодавно позволительно. А безъ знакомства съ этими выходами трудно будетъ понять, въ чемъ и почему почтенный профессоръ впалъ въ ошибки, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ ему увеличить ученой славы, хотя и могутъ быть извинены и объяснены трудностію придворнаго устава и нежеланіемъ ученыхъ рыться въ этой трудно переваримой массѣ обрядовъ, вслѣдствіе чего даже византологи предпочитаютъ иногда ограничиваться тѣми данными, на которыя наводитъ Index къ комментарію *Reiske* (см. Предисловіе къ II кн. монхъ Byzantina, стр. IX; о трудности и неудобоваримости Придворнаго устава см ibid., стр. XLII слѣд.).

Библиотека "Руниверс"

Въ Вознесеніе всѣ чины собирались раннимъ утромъ во дворецъ *въ скараманіяхъ*, и если царю угодно было по обыкновенію ѣхать сначала въ лодкѣ, то онъ садился въ лодку съ приближенными сановниками и доѣзжалъ до пристани около Золотыхъ воротъ. Здѣсь царь выходилъ изъ лодки и надѣвалъ корону, окруженный чинами кувуклія. Затѣмъ онъ садился на лошадь и ѣхалъ, будучи одѣтъ въ скарамангій съ золотою обшивкою (ἀπὸ σκαραμαγγίου χρυσοχλάβου=αὐλοχλάβου [1]). Въ такомъ облаченіи царь доѣзжаетъ до лутира, то-есть, до двора храма пресвятыя Богородицы Источника; у двери двора онъ сходитъ съ лошади, входитъ въ лутиръ, а отсюда поднимается по витой лѣстницѣ во второй этажъ храма, проходитъ чрезъ узкую палату, въ которой обыкновенно завтракаетъ съ патріархомъ послѣ обѣдни, затѣмъ идетъ чрезъ мутаторій и входитъ въ смежный съ нимъ китонъ (покой), гдѣ препозитъ снимаетъ съ царя корону. *Здѣсь* царь дожидается прибытія патріарха съ крестнымъ ходомъ и въ ожиданіи его переоблачается: *снимаетъ скарамангій и облачается въ парадный бѣлый диватисій*. Когда царю доложатъ, что патріархъ съ крестнымъ ходомъ приближается, на царя *накидываютъ* веститоры *хламиду*, и царь выходитъ тѣмъ же путемъ, какимъ вошелъ въ храмъ, на встрѣчу крестному ходу въ сопровожденіи чиновъ. Встрѣтивъ крестный ходъ и патріарха, приложившись ко кресту и евангелію и поцѣловавшись съ патріархомъ, царь возвращается впередъ патріарха въ храмъ и дожидается патріарха, сидя въ наропкѣ храма. Съ прибытіемъ патріарха съ крестнымъ ходомъ въ наропкѣ, царь вставалъ, опять цѣловался съ патріархомъ и становился рядомъ съ нимъ на порогѣ царскихъ вратъ, то-есть, среднихъ дверей изъ нарѳика *въ храмъ собственно*. Патріархъ читалъ молитву малаго входа божественной литургіи, послѣ чего царь, приложившись снова ко кресту и евангелію, бралъ патріарха за руку и шелъ съ правой стороны отъ него чрезъ храмъ къ солеѣ, то-есть, совершалъ малый входъ.

[1]) Въ какой одеждѣ царь садился въ лодку и ѣхалъ въ ней, въ обрядѣ (то-есть, I кн. 18 гл.) не сказано, но несомнѣнно, что онъ ѣхалъ тоже въ скарамангіѣ, такъ какъ подобныя поѣздки въ лодкѣ совершались обыкновенно въ скарамангіѣ (см., напримѣръ, поѣздку въ лодкѣ во Влахерны для омовенія II, 12, 551; ср. II, 13, 557 слѣд.). Кромѣ того, въ вышеприведенной выпискѣ изъ I, 37, 188, прямо сказано, что въ Вознесеніе царь выходитъ изъ дворца въ скарамангіѣ, въ которомъ онъ ѣдетъ, по обыкновенію, и верхомъ на лошади, какъ прямо замѣчено въ обрядѣ. Такъ какъ про облаченіе во время пути до пріѣзда въ церковь не говорится, то для всякаго, даже незнакомаго съ употребленіемъ скарамангія, ясно, что царь и въ лодкѣ былъ въ скарамангіѣ

Библиотека "Руниверс"

Помолившись предъ св. вратами, то-есть, среднимъ дверьми алтарной преграды (=нашего иконостаса), сначала патріархъ, а потомъ царь входилъ въ алтарь, прикладывался къ святому престолу и клалъ на него апокомвій, послѣ чего царь выходилъ изъ алтаря и уходилъ по вышеупомянутой витой лѣстницѣ въ катихуменіи, гдѣ и слушалъ литургію въ обычномъ своемъ мѣстѣ, то-есть, въ одномъ изъ отдѣленій мутаторія. Когда наступало время пріобщенія Св. Таинъ, патріархъ съ Св. Дарами поднимался въ катихуменіи, пріобщалъ царя и высшихъ чиновъ и уходилъ оканчивать литургію, а царь въ вышеназванный покой (χοιτῶν), примыкавшій къ катихуменіямъ.

По окончаніи литургіи патріархъ опять проходилъ на верхъ и завтракалъ вмѣстѣ съ царемъ и высшими чинами въ узкой палатѣ, примыкавшей къ катихуменіямъ. Вотъ въ краткомъ изложеніи обрядъ выѣзда въ Вознесеніе въ храмъ пресвятой Богородицы Источника. Въ изложеніи всѣхъ подробностей этого обряда для нашихъ цѣлей нѣтъ надобности. Намъ важно только знать, *когда царь надѣвалъ дивитисій* и въ чемъ онъ ѣхалъ въ храмъ. Изъ обряда видно, что царь *ѣхалъ* до храма *въ скарамангіи, а не дивитисіи*, въ которомъ, какъ мы увидимъ, царь верхомъ никогда не ѣздилъ, дивитисій же онъ надѣвалъ уже въ китонѣ, прилегавшемъ къ катихуменіямъ храма. Не менѣе ясно также, что въ первый разъ въ храмъ вошелъ царь не въ дивитисіи, а въ скарамангіи, а въ дивитисіи онъ вошелъ во второй разъ, послѣ встрѣчи патріарха, и что εἰσοδεύει не значитъ входитъ (εἰσέρχεται), а значитъ совершаетъ (малый) входъ, то-есть, строго опредѣленный актъ литургіи.

Съ этимъ совершенно согласно и то, что сказано въ нѣсколькихъ словахъ въ I, 37, 188: тамъ тоже сказано, что царь надѣваетъ дивитисій въ храмѣ и затѣмъ совершаетъ входъ (εἰσοδεύει), а въ храмъ онъ ѣдетъ въ той же одеждѣ, въ которой вышелъ изъ дворца, то-есть, въ скарамангіи.

Но куда же дѣвалось ожерелье, или галстухъ (Halsband), которое царь, по словамъ проф. Стржиговскаго, надѣвалъ около Золотыхъ воротъ и въ которомъ онъ ѣхалъ отсюда до храма? Въ подробномъ обрядѣ, то-есть, въ I, 18, говорится о надѣваніи короны, по выходѣ изъ лодки, говорится о ѣздѣ верхомъ, но объ ожерельи или какой нибудь шейной повязкѣ не говорится ни слова. Но, быть можетъ, эта подробность опущена въ обрядѣ, какъ это часто бываетъ? Къ сожалѣнію, и въ другихъ многочисленныхъ обрядахъ придворнаго устава никогда не говорится о надѣваніи царемъ ожерелья или какой нибудь другой

Библиотека "Руниверс"

шейной повязки (Halsband), да и вообще галстухи и ожерелья нигдѣ не упоминаются въ Придворномъ уставѣ, какъ предметъ царскаго облаченія.

Если на голову императора Анастасія одинъ изъ тѣлохранителей возложилъ свой маніакій, то-есть, цѣпь, или гривну, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что императоры постоянно носили такія гривны. Въ данномъ случаѣ гривна была возложена вмѣсто вѣнца до формальной коронаціи и возложенія короны патріархомъ, что совершилось вскорѣ, и послѣ чего императоръ уже въ полномъ облаченіи явился народу [1]).

Откуда, однакожъ, взялъ свой Halsband почтенный профессоръ? Какъ въ обрядѣ выхода въ Вознесеніе, такъ и въ сжатомъ изложеніи этого обряда въ главѣ 37, на которую ссылается г. Стржиговскій и которую онъ имѣлъ въ виду, какъ мы видѣли, никакого ожерелья,

---

[1]) Точно также до формальной коронаціи была возложена гривна на Льва I, когда онъ вошелъ къ народу и войску въ трибуналѣ Камна. Кромѣ гривны, возложенной однимъ кампидукторомъ на голову Льва, другая гривна дана ему была другимъ кампидукторомъ въ правую руку. Для формальной коронаціи, которая происходила въ храмѣ св. Софіи, Левъ I совершилъ торжественный въѣздъ сначала верхомъ, а потомъ въ колесницѣ (I, 91, 411). При подобныхъ же обстоятельствахъ, при поднятіи на щитѣ для показанія народу и войску, была возложена цѣпь, или гривна, однимъ изъ тѣлохранителей на шею Юстина II, послѣ чего онъ поднятъ былъ на щитъ, а не много спустя коронованъ, то-есть, на него возложена была настоящая царская корона патріархомъ, послѣ соотвѣтствующихъ молитвъ (Corippi, de laud. Inst. Minor., lib. II, ст. 150 seqn). Foggini въ примѣчаніи къ этому мѣсту Корипна совершенно вѣрно указываетъ, какъ на аналогическій фактъ, на случай при коронаціи Анастасія, выше нами изложенный, и на такой же случай возложенія цѣпи при провозглашеніи императоромъ Юліана Отступника, на голову котораго, по свидѣтельству Амміана Марцеллина, была также возложена цѣпь нѣкіимъ Мавромъ драконаріемъ. Проф. Покровскій, который въ своемъ изслѣдованіи о керченскомъ щитѣ приводитъ случай съ Юстиномъ II, выводитъ изъ этого единичнаго и случайнаго возложенія гривны на шею Юстина II, что гривна стала служить украшеніемъ не только вельможъ, но и царей. Мы привели нѣсколько такихъ случаевъ, но всѣ они нисколько не говорятъ, что императоры постоянно носили такія цѣпи, или гривны, на головѣ или на шеѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ гривны замѣняли только вѣнцы во время поднятія на щитѣ и надѣвались въ порывѣ энтузіазма ихъ постоянными владѣльцами, тѣлохранителями разныхъ наименованій, которымъ цѣпи давались въ видѣ знака отличія и награды за воинскую службу, по стародавнему римскому обычаю, ведущему свое начало, повидимому, со временъ Манлія Торкната, а вовсе не заимствованному византійцами у персовъ или египтянъ, какъ полагаетъ проф. Покровскій (стр. 28). На Юстина I, поднятаго на щитѣ, также возложена была цѣпь Гидилою, а послѣ этого Юстинъ облачился и былъ коронованъ патріархомъ (Cerim., I, 93, 429).

Библиотека "Руниверс"

или галстуха, не упоминается, такъ что внимательный читатель станетъ втупикъ, если онъ будетъ искать основаній для этого Halsband въ *греческомъ текстѣ* указаннаго авторомъ мѣста.

Да извинитъ насъ почтенный профессоръ, но для выхода изъ этого затрудненія, для разъясненія, откуда явился византійскій галстухъ въ его изслѣдованіи, мы не находимъ другихъ средствъ, какъ обратиться къ латинскому переводу разсматриваемаго мѣста и посмотрѣть, не тамъ ли кроется причина и поводъ къ появленію этого небывалаго галстуха.

Мы знаемъ не мало примѣровъ того, что коварный латинскій переводъ вводилъ въ заблужденіе не только нашихъ доморощенныхъ истолкователей Придворнаго устава, но и весьма почтенныхъ западноевропейскихъ ученыхъ. Потому рѣшаемся и въ этомъ случаѣ поискать причину ошибки въ латинскомъ переводѣ, но будемъ очень рады, если г. Стржиговскій докажетъ, что мы ошиблись и что въ описаніи *Вознесенскаго именно* обряда Halsband на царѣ явился по другимъ основаніямъ. Вѣдь errare humanum est, sed perseverare in errore nullius, nisi insipientis, est.

Итакъ, обращаемся къ латинскому переводу и находимъ, что слова вышеприведеннаго текста: Ἐκεῖσε (то-есть, у золотыхъ воротъ) δὲ βάλλοντες τὰ αὐτῶν χρυσᾶ διάλιθα σπαθία καὶ καβαλικεύοντες τὰ χιώματα ἀπάρχονται ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ κτλ переведены на латинскій языкъ такъ: ubi aureis gemmatisque gladiis cincti, *equo ornamentis circa collum instructo vehuntur* etc. Хотя здѣсь латинская фраза ясно показываетъ, что слова ornamentis circa collum instructo относятся къ equo, а не къ царямъ, но г. Стржиговскому, очевидно, не было извѣстно, что для парадныхъ выѣздовъ верховыя лошади снаряжались въ особую сбрую и что такая парадная сбруя верховыхъ лошадей называлась τὸ χίωμα, множ. τὰ χιώματα.

Не зная этого, г. Стржиговскій могъ подумать, что ornamenta circa collum относятся къ царямъ, а не къ лошадямъ, и принялъ ихъ за Halsband царя, а не коня его, такъ какъ предположить Halsband у лошадей г. Стржиговскому могло показаться уже совершенно невѣроятнымъ и невозможнымъ.

Не понявъ такимъ образомъ рѣдкаго оборота ἱππεύειν τὰ χιώματα, онъ передалъ его вышеприведеннымъ перифразомъ, между тѣмъ какъ оно значитъ: ѣхать на парадно убранныхъ верховыхъ лошадяхъ, или ѣхать верхомъ на лошадяхъ съ парадною сбруею, или въ парадной

Библиотека "Руниверс"

сбруѣ [1]). Но откуда же явились ornamenta circa collum, которыя почтенный византологъ перенесъ съ лошади на царя и принялъ за царскій Halsband? Переводъ этого мѣста сдѣланъ Лейхомъ, а Лейхъ въ пониманіи слова χίωμα руководствовался, очевидно, Дюканжемъ, который на основаніи одного мѣста Кодина [2]) s. v. χαιώματα говоритъ, что это слово значитъ ornamenta circa collum equi, и какъ на образецъ такихъ ornamenta указываетъ на bulla aurea Балдуина II, описанную въ Familiae Byzantinae и изображенную на таблицѣ съ рисунками, приложенной въ началѣ I тома Gloss. Gr. Лошадь, верхомъ на которой ѣдетъ Балдуинъ на этомъ рисункѣ, дѣйствительно имѣетъ на шеѣ ремень, или широкую ленту, украшенную жемчугомъ; подобная же лента виситъ чрезъ спину сзади сѣдла, такъ что рисунокъ дѣйствительно можетъ служить иллюстраціею нижеприведеннаго мѣста Кодина. Ноги и хвостъ лошади перевязаны также лентами, или кольцами, о чемъ также упоминаетъ Кодинъ и что̀ напоминаетъ, какъ мы увидимъ ниже, описаніе парадной сбруи верховыхъ лошадей въ придворномъ уставѣ Константина Багрянороднаго [3]).

---

[1]) Въ той же 87 гл. I кн. Придворнаго устава, изъ которой взято вышеприведенное выраженіе, два раза то же самое выражено иначе: ὑποστρέφουσιν ἵππους μετὰ τῶν χιωμάτων (p. 190 и 191) = equis suis ornamentis circa collum instructis vehuntur, какъ сказано въ латинскомъ переводѣ, который, пожалуй, еще легче можетъ ввести въ заблужденіе, чѣмъ переводъ выраженія: ἱππεύειν τὰ χιώματα.

[2]) Codin. de offic. c. XVII, p. 97, говоритъ, что послѣ коронаціи царя ѣхали во дворецъ на парадно убранныхъ лошадяхъ и что ἦν δὲ πρότερον μὲν συνήθεια φορεῖν τὸν τοῦ βασιλέως ἵππον ἐν τῇ τοιαύτῃ πανηγύρει περὶ τὸν τράχηλον καὶ ὄπισθεν τῆς σέλλας ἐπάνω τῶν σκαπουλίων ἅπερ ὀνομάζονται χαιώματα, ἐκ μαργάρων καὶ λίθων συγκείμενα, μικρὸν δὲ ἄνωθεν τῶν ἀστραγάλων περιδεδεμένας ματάξας ἐρυθρὰς, ἅπερ ὀνομάζονται τούβια.

[3]) Кромѣ указаннаго Дюканжемъ изображенія Балдуина II, образцомъ для иллюстраціи парадной выѣздной сбруи царскаго коня можетъ служить золотой медальонъ Юстиніана-всадника, воспроизведенный въ изслѣдованіи г. Покровскаго о керченскомъ щитѣ, а еще больше изображеніе царя на бамбергской ткани (tissu historié), на которой мы имѣемъ также картину тріумфальнаго въѣзда послѣ побѣдоноснаго похода. Конь, на которомъ ѣдетъ верхомъ византійскій царь, изображенный здѣсь, убранъ въ парадную сбрую, украшенную драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; на шеѣ у лошади и на ногахъ широкія ленты, или ремни, украшенные также драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Отъ лентъ на ногахъ выходятъ кисточки, такъ что убранство этой лошади совершенно подходитъ къ тому описанію сбруи выѣздныхъ царскихъ верховыхъ коней, которое будетъ приведено ниже изъ придворнаго устава. Это сходство тѣмъ болѣе важно, что памятникъ бамбергскій относится къ X вѣку, то-есть, ко времени составленія придворнаго устава. Ткань съ вышеозначенной картиной найдена въ гробницѣ бамбергскаго епископа, похоро-

Библиотека "Руниверс"

Но Reiske (Comment., p. 285) понималъ τὸ χίωμα иначе. Est mea sententia χίωμα idem, quod arabibus *rhschibe*, illud preciosum involucrum, auro, gemmis et margaritis illustratum, quod equo, quem Augustus inscendit, insternitur. Самое слово χίωμα Reiske производитъ отъ слова χιοῦν, херить, то-есть, начертывать букву Х, и полагаетъ, что попона такъ называлась отъ того, что она была украшена идущими крестъ на крестъ и образующими въ срединѣ острые углы полосами изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней. Потому въ другихъ мѣстахъ придворнаго устава, изданныхъ не Лейхомъ, а уже самимъ Reiske, слово χιώματα переводится въ латинскомъ переводѣ посредствомъ stragulae gemmis conspicuae или stragulae gemmatae (напримѣръ, p. 500 и 505, ed. Bonn.).

Къ сожалѣнію, Reiske не приводитъ въ пользу своей догадки никакихъ доказательствъ и не указываетъ никакихъ образцовъ такихъ попонъ, которыя были бы украшены двумя идущими крестъ на крестъ рядами камней и жемчуга. Позволительно потому сомнѣваться въ этомъ толкованіи, тѣмъ болѣе, что попоны эти или одѣяла надѣвались на сѣдло, такъ что средина попоны, гдѣ перекрещивались эти полосы, пришлась бы подъ всадникомъ, которому едва ли удобно было бы сидѣть на жемчугѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ. Еще менѣе возможно предположить, чтобы средина попоны съ перекрещивающимися полосами изъ драгоцѣнныхъ камней клалась подъ сѣдло. Подъ сѣдломъ жемчугъ былъ бы весь смятъ, а камни врѣзались бы въ спину лошади. Да и едва ли кому нибудь могло придти въ голову украшать средину попоны драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, чтобы спрятать все это подъ сѣдло и перемять.

Мнѣ кажется, Reiske сдѣлалъ бы лучше и пришелъ бы, быть можетъ, къ другому объясненію, еслибы онъ сопоставилъ мѣста, въ которыхъ говорится о парадной конской сбруѣ и употребляется это слово, и на основаніи ихъ попытался составить себѣ понятіе о значеніи слова χίωμα. Такое сопоставленіе тѣмъ болѣе важно, что это слово, какъ и дивитисій, встрѣчается почти только въ одномъ придворномъ уставѣ и только изъ него самого можно болѣе или менѣе уяснить себѣ, что̀ собственно значило это слово во время написанія самаго устава.

нешнаго въ X вѣкѣ, и хранится въ бамбергскомъ музеѣ. Рисунокъ ея данъ на стр. 365 интересной и роскошно украшенной рисунками книги *Шлумбергера*: Un empereur Byzantin Nicéphore Phocas, Paris, 1890.

Библиотека "Руниверс"

Въ „Придворномъ уставѣ" слово τὸ χίωμα употребляется при описаніи торжественныхъ въѣздовъ или выѣздовъ византійскихъ царей верхомъ на парадно убранныхъ лошадяхъ. Такъ, въ обрядѣ тріумфальнаго выѣзда Василія I Македонянина и сына его Константина, (Append. ad libr. I, p. 500) мы находимъ, что они ѣхали верхами на бѣлыхъ коняхъ въ сбруѣ, украшенной драгоцѣнными камнями (ἱππεύσαντες ἐν ἵπποις ἐστρωμμένοις χιώμασιν διαλίθοις); точно также и Ѳеофилъ съ кесаремъ въ подобномъ случаѣ ѣхали на бѣлыхъ коняхъ, на которыхъ была сбруя съ драгоцѣнными камнями (ἐπέβη δὲ ἵππῳ λευκῷ ἐστρωμμένῳ χιώματι διαλίθῳ, ibid., 505; ср. нѣсколькими строками ниже: ἵππῳ λευκῷ σὺν χιώματι διαλίθῳ). А въ обрядахъ богомольныхъ выѣздовъ верхомъ мы находимъ болѣе подробное описаніе такой сбруи. Такъ, въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли царь ѣхалъ изъ храма св. Апостоловъ верхомъ на лошади, на которую было надѣто сѣдло и узда, украшенныя драгоцѣнными камнями и унизанныя жемчугомъ, а на хвостѣ и на ногахъ были повязки или ленты (ὁ δὲ ἵππος ἔστρωται σελλοχάλινον χρυσοῦν διάλιθον, ἠμφιεσμένον ἀπὸ μαργάρων, ἐν δὲ τῇ οὐρᾷ τοῦ αὐτοῦ ἵππου καὶ τοῖς τέσσαρσι ποσὶν ἀποχρέμανται πέτασοι πράνδιοι, I, 10. 80 и 81). Почти буквально тожественно описана сбруя коня, на которомъ царь совершалъ въ Преполовенье выѣздъ въ храмъ св. Мокія (I, 17, 99). Какъ подъ σελλοχάλινος разумѣется не только сѣдло и узда собственно и отдѣльно взятыя, но вся вообще сбруя, то-есть, и тѣ ремни, которыми укрѣпляется сѣдло, такъ и подъ χίωμα уставъ, очевидно, разумѣетъ всю сбрую, весь парадный нарядъ выѣзднаго коня вообще, хотя первоначально χίωμα, можетъ быть, значило какую нибудь спеціальную часть сбруи, какъ впослѣдствіи, если показаніе Кодина точно, χιώματα назывались украшенные драгоцѣнными камнями и жемчугомъ ремни, или широкія ленты, которыя повязывались вокругъ шеи и свѣшивались по бокамъ лошади сзади сѣдла. Къ сожалѣнію, этимологія слова χίωμα мнѣ неизвѣстна, потому я не могу сказать, что собственно означало первоначально слово χίωμα [1]). Какого бы впрочемъ, ни было оно

[1]) Принимая во вниманіе, что въ греческомъ суффиксѣ ματ былъ первоначально носовой звукъ, осн. χίωματ (первонач. χιωμντ), можно, повидимому, сопоставлять хомать, хомутъ,—слово, которое находится во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ и отъ славянъ заимствовано нѣмцами. Въ виду возможности заимствованія этого слова греками у славянъ или славянами у грековъ я просилъ проф. сравн. языкознанія В. А. Богородицкаго написать этимологію этихъ словъ и по возможности добраться до первоначальнаго ихъ значенія. Проф. Богородицкій ре-

Библиотека "Руниверс"

происхожденія и какова бы ни была его этимологія, у византійцевъ во всякомъ случаѣ χίωμα означаетъ или парадную сбрую верховой лошади вообще, какъ показываютъ вышеприведенныя мѣста Придворнаго устава, или только извѣстныя части ея, какъ думаетъ Дюканжъ на основаніи Кодина, но не означаетъ шейной повязки или галстуха у людей, какъ понялъ это слово г. Стржиговскій. Потому какъ Дюканжъ указываетъ на bulla aurea Балдуина II, какъ на образецъ χίωμα, такъ и мы можемъ указать на керченское блюдо, какъ на образецъ парадно убраннаго коня, сбруя котораго (χίωμα) унизана драгоцѣнными камнями (διάλιθον) и жемчугомъ (ἡμφιασμένον ἀπὸ μαργάρων) и вполнѣ подходитъ къ тѣмъ эпитетамъ, которыми обозначается парадная сбруя въ вышеуказанныхъ обрядахъ въѣздовъ и выѣздовъ византійскихъ царей [1])

Такимъ образомъ, отыскивая причины заблужденія г. Стржиговскаго, принявшаго конскую сбрую за царское ожерелье, мы невольно дошли до объясненія той парадной сбруи, въ которую убранъ конь на керченскомъ блюдѣ и на которую не обратили вниманія ни г. Покровскій, ни г. Стржиговскій, хотя послѣдній читалъ мѣсто, въ которомъ упоминается названіе такой именно парадной или тріумфальной сбруи.

Наконецъ, послѣдній, приведенный г. Стржиговскимъ примѣръ употребленія дивитисія также ни мало не говоритъ въ его пользу, то-есть, въѣздъ царя Никифора Фоки для коронаціи (Cerim., I, 96, 433—440). Никифоръ, переѣхавъ изъ Іерон къ Золотымъ воротамъ, въ храмъ пресвятой Богородицы монастыря Авраміевъ, облачился въ скарамангій (σκαραμάγγιον καστώριον), сѣвъ на лошадь верхомъ, и ѣхалъ въ скарамангіѣ до храма пресвятой Богородицы Фора, то-есть, находившагося на форѣ Константина, средину котораго занимала извѣстная и до сихъ поръ стоящая на мѣстѣ колонна св. Константина. На форѣ

зультаты своихъ поисковъ изложилъ въ особой статьѣ, напечатанной во 2-мъ выпускѣ Извѣстій Казанскаго Общества Археологіи за 1893 г. стр. 139 слѣд. Къ сожалѣнію, эти результаты не позволили нашему лингвисту сдѣлать какихъ нибудь точно опредѣленныхъ выводовъ относительно первоначальнаго значенія и происхожденія славянскихъ словъ и заимствованныхъ отъ славянъ сосѣдними народами.

[1]) Не одни цари, впрочемъ, ѣздили верхомъ на лошадяхъ съ хіоматами. Съ такою же парадною сбруею ѣздили верхомъ и высшіе сановники, когда они торжественно ѣхали по городу. Такъ, напримѣръ, епархъ города, послѣ своего производства въ это высокое званіе, ѣхалъ домой изъ храма св. Софіи на лошади κατὰ τοῦ χιώματος.

Библиотека "Руниверс"

св. Константина Никифоръ сошелъ съ лошади (καταλθὼν ἐκ τοῦ ἵππου) и вошелъ въ храмъ, помолился тамъ и потомъ облачился въ дивитисій, камнагіи и камнотувы. Но въ этомъ облаченіи онъ уже не ѣхалъ, а шелъ пѣшкомъ до св. Софіи (καὶ ἀπὸ τοῦ φόρου πεζοπορῶν εἰσῆλθεν εἰς τὴν ἁγίαν Σοφίαν), потому что онъ отъ Фора шелъ κατὰ λιτήν, то-есть, крестнымъ или богомольнымъ ходомъ, предшествуемый крестомъ, знаменами и пр. (ср. ниже—въѣздъ Василія Македонянина).

Здѣсь, правда, и царь Никифоръ Фока идетъ отъ Фора до св. Софіи въ дивитисіѣ, если только не упущено упоминаніе плаща (σαγίον), но идетъ въ дивитисіѣ потому, что хламиды царской, которая обыкновенно надѣвалась на дивитисій во время *шествій*, Никифоръ еще не могъ надѣть; онъ за ней только шелъ и надѣлъ ее, послѣ благословенія патріарха, на амвонѣ св. Софіи. По той же причинѣ онъ шелъ безъ короны, которую только въ храмѣ св. Софіи возложилъ на него патріархъ. Слѣдовательно, случай этотъ принадлежитъ къ исключительнымъ и совершенно сходенъ съ вышеописаннымъ случаемъ, взятымъ изъ коронаціи Анастасія. Но этотъ случай доказываетъ, что царь въ дивитисіѣ *не ѣхалъ*, *а шелъ*; для ѣзды же верхомъ царь надѣвалъ *скарамангій*, въ которомъ и ѣхалъ все время до облаченія въ дивитисій, какъ это обыкновенно бывало и въ другихъ случаяхъ, которые будутъ въ достаточномъ количествѣ указаны ниже. Потому г. Стржиговскій никоимъ образомъ не имѣлъ права сказать, что Никифоръ облачился въ храмѣ Фора въ костюмъ керченскаго щита. Напротивъ, онъ снялъ здѣсь подобный костюмъ и облачился совсѣмъ въ другой, какъ мы увидимъ ниже.

Все вышеизложенное, полагаю, ясно показываетъ, что г. Стржиговскій не потрудился уяснить себѣ тѣхъ обрядовъ, которые онъ цитуетъ въ доказательство того, что дивитисіемъ называлась именно туника, или хитонъ, которая надѣта на императорѣ-всадникѣ керченскаго блюда, а, слѣдовательно, и приведенные имъ случаи употребленія дивитисія не доказываютъ того, что онъ хочетъ доказать ими то-есть, что дивитисій часто употреблялся царями безъ хламиды или плаща и составлялъ домашнее платье (Hauskleid) византійскихъ царей. Но если на императорѣ керченскаго блюда не дивитисій, то какая же одежда называется дивитисіемъ (διβητήσιον), и какъ правильнѣе назвать ту тунику, въ которой мы видимъ императора на керченскомъ блюдѣ. Чтобы отвѣтить на первый вопросъ, необходимо пересмотрѣть не приведенные только у Reiske, а всевозможные случаи употребленія дивитисія въ придворномъ уставѣ, а чтобы от-

Библиотека "Руниверс"

вѣтить на второй вопросъ, нужно обратить вниманіе не на обряды коронаціи и богомольныхъ выходовъ, а на обряды тріумфальныхъ въѣздовъ, подобныхъ тому, который изображенъ на керченскомъ блюдѣ.

Изъ обрядовъ „Придворнаго устава" Константина Багрянороднаго видно, что въ *дивитисіи* царь облачались для торжественныхъ *выходовъ и пріемовъ*, и что на дивитисій надѣвалась обыкновенно хламида, въ рѣдкихъ случаяхъ лоръ, а иногда плащъ (σαγιόν), но дивитисій никогда не надѣвался для выѣзда верхомъ. Для ѣзды верхомъ обыкновенно надѣвался скарамангій, и если царь былъ въ дивитисіѣ, то для ѣзды верхомъ онъ снималъ дивитисій и надѣвалъ обыкновенно скарамангій, а иногда ѣхалъ верхомъ въ коловіѣ, или иматіѣ, но никогда въ дивитисіѣ.

Въ числѣ выходовъ, изложенныхъ въ „Придворномъ уставѣ", первое мѣсто по количеству занимаютъ богомольные выходы царей въ храмъ св. Софіи, дворцовыя церкви и другіе городскіе и пригородные храмы. Такъ какъ выходы въ св. Софію, большіе, средніе и малые, мною уже описаны подробно во II кн. Byzantina, при чемъ указано, когда и гдѣ цари для этихъ выходовъ облачались въ дивитисій, хламиду или лоръ, то я не стану здѣсь повторять сказаннаго тамъ, приглашая читателей, желающихъ ознакомиться съ употребленіемъ дивитисія для выходовъ въ св. Софію, обратиться къ сейчасъ названной моей книгѣ. Въ этой книгѣ, въ числѣ среднихъ выходовъ, описаны, между прочимъ, нѣсколько и такихъ выходовъ въ св. Софію, которые представляли собою только начало выходовъ въ другіе храмы, куда царь и патріархъ шли во главѣ крестныхъ ходовъ изъ св. Софіи. Въ этихъ случаяхъ цари облачались въ дивитисій и хламиду тамъ же, гдѣ они облачались въ нихъ и для большихъ выходовъ въ св. Софію собственно, и затѣмъ въ этомъ облаченіи шли до храма св. Софіи, а изъ него въ храмы: Халкопратійскій или св. Апостоловъ, гдѣ слушали литургію и пріобщались Св. Таинъ или оставались только до ектеніи, слѣдующей за евангеліемъ. Такъ какъ изъ этихъ храмовъ они уѣзжали верхомъ, то предъ отъѣздомъ цари переоблачались: вмѣсто дивитисія и хламиды надѣвали скарамангій или коловій. Такъ было въ Благовѣщеніе, Рождество Богородицы и понедѣльникъ Пасхальной недѣли (I, 37, 188, 190, 191; ср. I, 1, 31; I, 30, 167; I, 10, 80). Когда же царь изъ дворца выѣзжалъ верхомъ или на лодкѣ, то онъ облачался въ скарамангій и въ немъ ѣхалъ до храма, а въ храмѣ переоблачался въ дивитисій, въ которомъ и оставался до конца литургіи, а предъ отъѣздомъ опять снималъ дивитисій и облачался въ

Библиотека "Руниверс"

скарамангій (Ср. II, 6, 532—533). Такъ было въ Преполовеніе, когда царь ѣздилъ верхомъ въ храмъ св. Мокія (I, 17, 99, 100; здѣсь, очевидно, вмѣсто ἀπαλλάσσει стр. 21 слѣдуетъ читать ὀπαλλάσσει, какъ читается въ стр. 22; ср. I, 37, 188); въ Вознесеніе, когда, какъ мы уже видѣли, цари ѣздили въ храмъ Пресвятой Богородицы Источника, въ Успеніе и Срѣтеніе, когда цари ѣздили во Влахернскій храмъ (I, 37, 189 и 190; ср. I, 27, 148, 152, 153). Въ менѣе важные праздники цари не только ѣхали въ скарамангіяхъ, но и въ храмы входили въ нихъ, накинувши въ наренкѣ плащъ, а возвращались нерѣдко въ коловіяхъ (II, 13, 557—563; ср. II, 12, 551).

Для выходовъ въ дворцовые храмы цари точно также облачались сначала въ дивитисій въ своемъ китонѣ, а потомъ предъ началомъ выхода въ хламиды въ каморѣ св. Ѳеодора въ хрисотриклинѣ (въ праздникъ св. Ильи пророка: 1, 19, 115; въ праздникъ освященія Новой Великой Церкви, I, 20, 119; праздникъ св. Димитрія, I, 21, 122; въ Крещенскій сочельникъ, 1, 25, 141—143; въ Вербное Воскресенье, I, 32, 171). Къ выходамъ въ дворцовые храмы можно причислить и выходъ въ храмъ свв. Сергія и Вакха, который былъ очень близокъ къ дворцу и въ который цари ходили пѣшкомъ чрезъ Ипподромъ во вторникъ Пасхальной недѣли (I, 11, 86; ср., кромѣ того, относительно этихъ праздниковъ 37 гл. I кн.).

Въ Ипподромъ на игры и скачки царь также выходилъ въ дивитисіяхъ и хламидахъ (I, 37, 190).

Для торжественныхъ пріемовъ въ дворцѣ цари точно также облачались сначала въ дивитисій, а потомъ въ хламиду или въ хрисотриклинѣ или въ другой части большаго дворца, смотря по тому, гдѣ происходилъ пріемъ. Если пріемъ происходилъ въ Пасхальную недѣлю, вмѣсто хламиды царь надѣвалъ цицакій. Такъ въ среду Пасхальной недѣли царь принималъ орфанотрафа и новокрещенныхъ дѣтей въ дивитисіи и цицакіѣ (I, 12, 90), въ четвергъ христосовался съ патріархомъ и духовенствомъ въ дивитисіѣ и цицакіѣ (I, 14, 92). Послѣ обѣдни въ этотъ день царь выходитъ къ обѣду въ плащѣ (σαγίον), который и снимаетъ, садясь за столъ, какъ патріархъ снимаетъ омофоръ, а послѣ обѣда какъ царь надѣваетъ плащъ, такъ патріархъ омофоръ. Обѣдаетъ царь въ одномъ дивитисіѣ (I, 14, 94—95). Для пріема пословъ царь идетъ изъ хрисотриклина въ дивитисіѣ и плащѣ, а въ китонѣ Магнавра, гдѣ происходилъ пріемъ, облачается въ хламиду и надѣваетъ корону (II, 15,567; ср. 585; тоже I, 24. 137), а возвращается опять въ дивитисіѣ и плащѣ (ibid).

Библиотека "Руниверс"

Для чинопроизводства высшихъ сановниковъ, происходившаго въ торжественномъ собраніи всѣхъ чиновъ, военныхъ и гражданскихъ, цари понятно также облачались въ парадныя одежды: дивитисій, хламиду и вѣнецъ, хотя въ обрядахъ не всегда перечисляются всѣ эти предметы, а упоминается иногда только хламида или надѣваніе вѣнца, но когда упоминается хламида, то само собою разумѣется, что на царѣ уже былъ раньше надѣтъ дивитисій, такъ какъ хламида, какъ лоръ, надѣвается только на дивитисій и никогда на скарамангій или иматій, на которые надѣвается всегда плащъ, который въ извѣстныхъ случаяхъ на короткое время для небольшихъ переходовъ надѣвается и на дивитисій. Упоминается дивитисій въ обрядахъ чинопроизводства кесаря (I, 43, 218), нобилиссима (I, 44, 226), куропалаты (I, 45, 229), патрикія (I, 47, 237), патрикія зосты (I, 50, 257), препозита (I, 51, 261), между тѣмъ какъ въ другихъ обрядахъ чинопроизводства даже въ болѣе высокія званія дивитисій не упоминается, а упоминаются только хламида, или вѣнецъ, какъ, напримѣръ, въ обрядѣ коронаціи царицы (I, 40, 202, и I, 41, 207). Точно также и во многихъ другихъ обрядахъ, при описаніи пріемовъ, упоминаются только хламида и вѣнецъ, потому что они снимаются и надѣваются съ особыми церемоніями и особыми чинами, а дивитисій, надѣтый царемъ въ самомъ началѣ въ своемъ китонѣ въ хрисотриклинѣ въ присутствіи ближайшихъ чиновъ кувуклія, не упоминается, такъ какъ царь въ немъ остается все время отъ выхода до возвращенія. Такихъ обрядовъ мы не указываемъ потому, что для незнакомыхъ съ порядкомъ облаченія и значеніемъ дивитисія, какъ предмета парадnаго облаченія, такіе случаи не могутъ быть убѣдительны. Могутъ сказать, что если дивитисій не упоминается, значитъ его и не было на царѣ, хотя сопоставленіе съ другими обрядами могло бы ясно показать, что и въ этихъ случаяхъ цари были въ дивитисіяхъ.

Въ коронацію самого царя, когда совершался выходъ въ храмъ св. Софіи, подобный среднимъ выходамъ, царь шелъ въ скарамангіѣ и плащѣ до красныхъ вратъ. Здѣсь въ мутаторіѣ за завѣсою онъ переоблачался: вмѣсто скарамангія онъ надѣвалъ дивитисій и цицакій и, накинувши опять плащъ, совершалъ входъ въ храмъ и на солею, а оттуда на амвонъ, гдѣ на антиминсѣ лежали хламида и корона. Патріархъ читалъ молитву, благословлялъ хламиду и передавалъ ее чинамъ кувуклія, а тѣ надѣвали ее на царя, затѣмъ благословлялъ и читалъ молитву надъ коропою и самъ надѣвалъ ее на царя. Въ этомъ случаѣ царь шелъ безъ хламиды и короны до самаго амвона по той

Библиотека "Руниверс"

причинѣ, что какъ царскую хламиду, такъ и корону царь надѣвалъ впервые на амвонѣ, послѣ молитвъ патріарха.

По той же причинѣ и Никифоръ Фока, какъ мы видѣли, совершивъ въѣздъ въ Константинополь чрезъ Золотыя ворота и доѣхавъ до Фора Константина, заходилъ въ храмъ Богородицы Фора и тамъ, снявши верховой костюмъ, облачился въ дивитисій, кампагіи и кампотувы, но не надѣлъ хламиды и короны, которыя возложены были на него на амвонѣ св. Софіи послѣ молитвъ, совершенныхъ патріархомъ.

Но Левъ I ѣхалъ въ Великую Церковь на колесницѣ не только въ дивитисіѣ и кампагіяхъ, но и въ порфировой хламидѣ и вѣнцѣ, надѣвъ эти послѣдніе еще до молитвъ патріарха, который дожидался его въ Великой Церкви. Впослѣдствіи, однакожъ, какъ видно изъ вышеупомянутыхъ обрядовъ коронаціи, хламида и вѣнецъ надѣвались царемъ только послѣ молитвъ патріарха, благодаря чему царь, быть можетъ, подобно Никифору, шелъ нѣкоторое небольшое, впрочемъ, пространство въ одномъ дивитисіѣ. Но если и бывали такіе случаи, то это были, какъ уже было замѣчено, случаи исключительные, нисколько не доказывающіе, что цари обыкновенно или часто совершали выходы въ одномъ дивитисіѣ, какъ думаетъ г. Стржиговскій.

Но бывали однако же случаи, и при томъ постоянно, когда цари оставались въ одномъ дивитисіѣ, безъ хламиды и вѣнца. Когда же это бывало?

При изложеніи выходовъ въ св. Софію я имѣлъ случай показать, что царь, прибывъ во дворецъ Дафны изъ хрисотриклина въ скарамангіѣ и плащѣ, переоблачался въ китонѣ Дафны *въ дивитисій* и *въ немъ дожидался* прибытія референдарія съ извѣстіемъ отъ патріарха о ходѣ церковной службы, чтобы съ полученіемъ этого извѣстія надѣть хламиду и вѣнецъ въ октагонѣ и слѣдовать дальше въ полномъ парадномъ облаченіи. То же самое происходило и въ храмахъ, въ которыхъ царь, какъ мы видѣли, прибывши на лошади въ скарамангіѣ, переоблачался въ парадный дивитисій въ одномъ изъ помѣщеній въ катихуменіяхъ и дожидался прибытія патріарха съ крестнымъ ходомъ. Съ прибытіемъ или приближеніемъ крестнаго хода царь облачался въ хламиду и выходилъ на встрѣчу патріарху. До полученія извѣстія о прибытіи патріарха царь, значитъ, сидѣлъ въ катихуменіяхъ въ одномъ дивитисіѣ [1]). Затѣмъ по прибытіи въ храмъ

[1]) См. II кн. моихъ Byzantina, стр. 50 и слѣд., гдѣ приведены относящіяся сюда мѣста изъ „Придворнаго устава". Повторять ихъ здѣсь я считаю излишнимъ

св. Софіи и возложеніи апокомвія на св. престолъ, царь уходилъ въ свой мутаторій, гдѣ онъ снималъ хламиду и стоялъ, слушая литургію, безъ хламиды, въ одномъ дивитисіѣ. Хламиду онъ надѣвалъ, только когда выходилъ изъ мутаторіи для участія въ большомъ входѣ, для цѣлованія любви и для пріобщенія Св. Таинъ (см. II кн. Byzantina, стр. 164 и слѣд.).

Такъ какъ въ другихъ храмахъ царь стоялъ обыкновенно въ катихуменіяхъ въ закрытомъ помѣщеніи и для участія въ большомъ выходѣ и для цѣлованія любви не выходилъ въ храмъ, а оставался въ своемъ помѣщеніи, то, значитъ, онъ стоялъ почти всю литургію безъ хламиды, въ одномъ дивитисіѣ. Только для пріобщенія Св. Таинъ, которое происходило въ смежномъ помѣщеніи въ присутствіи чиновъ, царь, безъ сомнѣнія, облачался въ хламиду и въ ней выходилъ къ патріарху, пришедшему съ св. дарами и стоявшему возлѣ антиминса. Къ сожалѣнію, я не помню ни одного обряда, гдѣ бы эта подробность была отмѣчена, и потому не могу привести ни одной цитаты, но причащеніе въ св. Софіи показываетъ, что царь, выходя для причастія изъ своего мутаторія, обыкновенно надѣвалъ хламиду. Въ ней онъ, безъ сомнѣнія, пріобщался и въ другихъ храмахъ.

По окончаніи литургіи въ храмѣ св. Софіи царь обыкновенно завтракалъ въ мутаторіѣ (χρᾶμα), при чемъ былъ, безъ сомнѣнія, въ одномъ дивитисіѣ, какъ и высшіе сановники, приглашенные къ завтраку были безъ хламидъ или лоровъ, а военные чины безъ плащей (II, 52, 766, 767, ср. 741). Послѣ завтрака царь возвращался во дворецъ изъ св. Софіи опять въ хламидѣ или лорѣ и коронѣ и доходилъ въ этомъ облаченіи до дворца Дафны. Здѣсь въ октагонѣ съ него снимали хламиду и вѣнецъ, царь входилъ въ одномъ дивитисіѣ въ китонъ Дафны, отдыхалъ здѣсь немного, потомъ надѣвалъ плащъ и шапку и шелъ въ хрисотриклинъ, гдѣ снималъ плащъ, и въ дивитисіѣ входилъ въ китонъ хрисотриклина, гдѣ дожидался времени выхода къ парадному обѣду. Такъ какъ въ Крещенье давали обѣдъ патріарху и духовенству въ палатѣ XIX аккувитовъ непосредственно послѣ литургіи, то царь, дойдя до китона Дафны и отдохнувъ тамъ, надѣвалъ плащъ и шелъ не въ хрисотриклинъ, а въ палату XIX аккувитовъ въ дивитисіѣ и плащѣ, въ которомъ онъ и встрѣчалъ патріарха. Послѣ молитвы, передъ тѣмъ, какъ садиться за столъ, царь снималъ плащъ, а патріархъ омофоръ. По окончаніи обѣда царь и патріархъ снова надѣвали первый свой плащъ, а второй свой омофоръ, слушали послѣобѣденную молитву, и царь провожалъ патріарха

Библиотека "Руниверс"

до Августея, а потомъ уходилъ въ хрисотриклинъ, гдѣ и разоблачался (I, 27, 146—147). Совершенно также было въ четвергъ пасхальной недѣли, когда обѣдъ давался въ хрисотриклинѣ (I, 14, 95 см. выше), а равно и послѣ литургіи въ нѣкоторыхъ городскихъ храмахъ, рядомъ съ которыми были дворцы или смежныя помѣщенія для царскихъ обѣдовъ съ участіемъ патріарха. Такъ бывало, напримѣръ, въ храмѣ св. Мокія (I, 18, 113), во Влахернскомъ дворцѣ послѣ литургіи во Влахернскомъ храмѣ (I, 27, 152—153), въ дворцѣ при храмѣ пресвятой Богородицы Источника (I, 18, 113) и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

Во время парадныхъ обѣдовъ въ разныхъ помѣщеніяхъ большаго дворца въ большіе господніе праздники и другіе высокоторжественные дни царь сидѣлъ также въ одномъ дивитисіѣ (напримѣръ, II, 52, 777, 779), а чины въ присвоенныхъ имъ туникахъ или хитонахъ безъ хламидъ и плащей, хотя входили они въ столовую, гдѣ уже сидѣлъ царь за своимъ столомъ, въ хламидахъ и плащахъ, которые снимались предъ тѣмъ, какъ садиться за столъ (I, 970; I, 61, 277; ср. II, 52, 742 и слѣд.), а послѣ обѣда до выхода изъ залы опять надѣвались. Въ меньшіе праздники для менѣе парадныхъ обѣдовъ чины вводились безъ хламидъ (II, 52, 759, 760, 762 и другія), а царь обѣдаетъ въ скарамангіѣ, какъ и чины синклита, напримѣръ, въ великую субботу, въ Благовѣщенье и другіе нѣкоторые праздники (II, 52 762, 765, 780). Позднѣе, когда выходъ въ Благовѣщенье былъ сокращенъ и упрощенъ, царь даже обѣдалъ не въ скарамангіѣ, а въ болѣе простомъ иматіи (I, 30, 170).

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ, гдѣ приняты во вниманіе всевозможные случаи употребленія дивитисія, надѣюсь, видно ясно и для всѣхъ убѣдительно, что въ одномъ дивитисіѣ царь бывалъ только въ своихъ китонахъ, въ которыхъ онъ находился съ немногими наиболѣе близкими чинами кувуклія, да во время обѣдовъ и завтраковъ, когда въ хламидахъ или плащахъ сидѣть было неудобно. Въ томъ и другомъ случаѣ царь находился въ комнатахъ, а не на улицахъ и площадяхъ. Изъ этого обстоятельства, однакожъ, никакъ нельзя выводить заключенія, что дивитисій былъ домашнею одеждою, какъ дѣлаетъ г. Стржиговскій. Напротивъ, изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видно, что дивитисій былъ исключительно парадною одеждою и употреблялся только въ самые торжественные дни и для торжественныхъ случаевъ, когда царь облачался въ полную парадную форму (былъ λλαμπρότος), то-есть, для самыхъ парадныхъ выходовъ, пріемовъ и

Библиотека "Руниверс"

обѣдовъ, между тѣмъ какъ въ менѣе торжественныхъ случаяхъ вмѣсто дивитисія царь надѣвалъ скарамангій, а иногда даже иматій. Скарамангій же царь надѣвалъ и для ѣзды верхомъ, а если онъ предъ выѣздомъ былъ въ дивитисіѣ, то снималъ дивитисій и надѣвалъ скарамангій. Потому, съ точки зрѣнія Придворнаго устава, на который ссылается профессоръ Стржиговскій и на основаніи обрядовъ котораго онъ старается опредѣлить костюмъ императора на керченскомъ блюдѣ, въ туникѣ императора такимъ образомъ нельзя признать дивитисій. Напротивъ, Придворный уставъ не только позволяетъ, но и заставляетъ рѣшительно сказать, что это не дивитисій, а какая нибудь другая одежда. Какая это одежда, то-есть, какъ правильнѣе можно назвать эту тунику, мы постараемся опредѣлить ниже, а теперь обратимся опять къ дивитисію и посмотримъ, нельзя ли опредѣлить покрой этой одежды и указать образцы ея въ дошедшихъ до насъ памятникахъ византійскаго искусства.

Такую попытку я уже имѣлъ случай сдѣлать при описаніи царскаго облаченія во время выходовъ въ большіе Господніе праздники въ храмѣ св. Софіи (Byzantina, кн. II, p. 52 слѣд.). Не соглашаясь съ тѣмъ мѣстомъ комментарія Reiske, изъ котораго г. Стржиговскій заимствовалъ свои цитаты о дивитисіѣ и въ которомъ Reiske высказываетъ свои соображенія относительно происхожденія и формы дивитисія, я старался показать на основаніи несомнѣнныхъ свидѣтельствъ „Придворнаго устава", что дивитисій носили не только цари, кесари и нобилиссимы, но и нѣкоторые другіе чины. Такъ, въ храмѣ св. Мокія не только царь, но и евнухи протоспаѳаріи надѣваютъ διβητήσια ἄσπρα, то-есть, бѣлые дивитисіи (I, 17, 100), а при парадномъ и въ высшей степени торжественномъ пріемѣ пословъ эти самые чины одѣты были въ стихари (II, 15, 574). Принимая во вниманіе, что царь Анастасій, какъ мы видѣли выше, предъ коронаціею надѣлъ στιχάριν διβητήσιον, можно, не рискуя сдѣлать ошибку, заключать, что дивитисіи протоспаѳаріевъ евнуховъ были тождественны съ ихъ стихариями, тѣмъ болѣе, что въ 3-хъ мѣстахъ отличительною одеждою ихъ названъ χιτὼν διβητησειδής, то-есть, дивитисіообразный хитонъ, или туника (II, 52, 722). Хитономъ же называется и отличительная одежда кесаря, нобилиссима и куропалаты (II. 52, 711), которая, какъ видно изъ обрядовъ чинопроизводства кесаря, нобилиссима и куропалаты, при болѣе точномъ обозначеніи называлась дивитисіемъ. Очевидно, что и въ этихъ случаяхъ разумѣется хитонъ дивитисіообразный, то-есть, стихаревидный, такъ какъ стихарь называется, какъ мы

Библиотека "Руниверс"

видѣли, дивитисіемъ, а дивитисіи—стихарями. Если же дивитисіи и стихари иногда являются понятіями тожественными, то мы должны считать дивитисій и принадлежностію чина магистра, такъ какъ при производствѣ въ этотъ чинъ онъ также получалъ стихарь (II, 46, 235; ср. II, 52, 710).

Хотя стихаремъ у грековъ назывался вообще хитонъ, туника (см. *Ducange*, Gloss, s. v. στιχάριον), тѣмъ не менѣе названіе это невольно напоминаетъ православному читателю наши дьяконскіе стихари, которые вышли, по всей вѣроятности, изъ римскихъ далматикъ, какъ это видно изъ исторіи церковныхъ облаченій и памятниковъ искусства, между прочимъ, изъ Равеннской мозаики (ср. *Kraus*, Encyklop. d. christl. Alterthümer, s. v. Kleidung).

Обращаясь къ памятникамъ искусства, болѣе или менѣе близкимъ по времени своего происхожденія ко времени написанія „Придворнаго устава", мы дѣйствительно находимъ, что византійскіе цари обыкновенно изображаются въ хитонахъ или туникахъ, похожихъ на наши дьяконскіе стихари и древне-римскія далматики, когда они изображаются въ парадномъ облаченіи, то-есть, въ хламидѣ, или лорѣ, и вѣнцѣ. Подъ хламидою, или ломъ, почти всегда мы видимъ тунику или хитонъ съ широкими рукавами и безъ полъ, по своему покрою весьма близко подходящіе къ тѣмъ далматикамъ, въ которыхъ изображаются консулы на диптихахъ и которые, въ свою очередь, очень сходны съ далматиками временъ Римской имперіи, далматиками христіанскихъ духовныхъ чиновъ и, наконецъ, далматиками средневѣковыхъ западно-римскихъ и германскихъ императоровъ. Сходство между императорскими далматиками западныхъ и восточныхъ, то-есть, византійскихъ императоровъ, не смотря на нѣкоторую разницу, такъ велико, что при сравненіи тѣхъ и другихъ всякому естественно должна приходить мысль о тожествѣ этихъ предметовъ парадного царскаго облаченія. Къ сожалѣнію, западные императоры въ далматикахъ изображаются, сколько намъ извѣстно, гораздо рѣже, чѣмъ восточные, можетъ, потому, что западные императоры облачались въ далматику только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, а въ позднѣйшее время, повидимому, только для коронаціи, между тѣмъ какъ восточные являлись въ далматикѣ во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ „Придворнаго устава" Константина Багрянороднаго. Такое широкое употребленіе далматики у восточныхъ византійскихъ царей было, впрочемъ, введено не сразу. Въ болѣе древнія времена императоры, повидимому, надѣвали далматику

Библиотека "Руниверс"

гораздо рѣже, нежели позднѣйшіе. какъ можно заключить, напримѣръ, изъ равеннскихъ мозаикъ, изображающихъ выходъ Юстиніана въ церковь. Юстиніанъ одѣтъ не въ далматику съ широкими рукавами, а въ тунику съ узкими рукавами, подобную той, которую цари византійскіе носили въ менѣе торжественныхъ случаяхъ, и которая во времена придворнаго устава, вѣроятно, называлась скарамангіемъ. Мы должны такимъ образомъ допустить, что далматика, какъ и многія другія парадныя одежды, употреблявшіяся первоначально въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, стала для большаго великолѣпія надѣваться все чаще и чаще и сдѣлалась необходимою принадлежностью парадная облаченія [1]).

---

[1]) Въ IX—XI вѣкахъ, то-есть, въ эпоху возникновенія и составленія обрядовъ „Придворнаго устава" Константина Багрянороднаго на миніатюрахъ и диптихахъ, въ церковной живописи и мозаикахъ, на сколько мнѣ извѣстно, подъ хламидами и лорами у царей обыкновенно находятся длинныя туники съ широкими рукавами, похожія болѣе или менѣе на наши діаконскіе стихари. Изъ-подъ такихъ рукавовъ виднѣются рукава или, по крайней мѣрѣ, поручи, закрывающіе концы рукавовъ нижней туники (см., напримѣръ, изображеніе Евдокіи, Льва VI и Александра у *Дюканжа* въ Famil. Byz., p. 118; ср. альбомъ графа *Уварова*, табл. XIII; см. также Оттона II и Ѳеофаніи у *Луандра* (Ch. Louandre) въ Les arts somptuaires, t. I, (атласъ); такихъ туникъ можно указать много, и онѣ, безъ сомнѣнія, знакомы всякому византологу). Но въ то же время рядомъ съ такими хитонами-стихарями, похожими на далматики, иногда встрѣчаются также подъ хламидами и даже лорами хитоны, рукава которыхъ суживаются къ запястью и подходятъ подъ поручи, то-есть, концы рукавовъ закрываются поручами, какъ рукава нижнихъ хитоновъ при верхнихъ хитснахъ-стихаряхъ на выше указанныхъ изображеніяхъ. Такова, напримѣръ, туника на императорѣ, поклоняющемся Царю царей, Іисусу Христу, надъ царскими дверями св. Софіи; такова же туника на императорѣ Ѳеодосіѣ въ рукописи проповѣдей св. Григорія Богослова, листъ 239 (см. хромолитографическій рисунокъ въ атласѣ, приложенномъ къ византійскому альбому графа Уварова, № 8, гдѣ имѣется превосходное изображеніе киворія съ царскимъ тропомъ σέντζος). Такіе же хитоны съ рукавами, оканчивающимися поручами, встрѣчаются изрѣдка на царяхъ и въ Минологіѣ Василія II подъ хламидою, хотя обыкновенно цари изображаются въ хитонахъ съ широкими концами рукавовъ, какъ у нашихъ стихарей и консульскихъ далматикъ. Иногда хитоны съ узкими и широкими концами рукавовъ изображаются рядомъ, и при томъ такъ, что не всегда можно разобрать, какіе рукава у хитона, узкіе или широкіе. Такъ, въ вышеназванной книгѣ Луандра на одной таблицѣ имѣется изображеніе Соломона въ облаченіи византійскаго царя съ предстоящими справа и слѣва царями. На самомъ Соломонѣ подъ лоромъ хитонъ съ широкими концами рукавовъ, изъ-подъ которыхъ видны поручи нижняго хитона. На царяхъ подъ хламидами хитоны на однихъ съ широкими, на другихъ съ узкими концами рукавовъ, и при томъ безъ поручей. На царѣ, стоящемъ справа отъ Соломона, на правой рукѣ

Библиотека "Руниверс"

Принимая во вниманіе это сходство далматикъ западно-римскихъ съ тою туникою, которую мы постоянно встрѣчаемъ на византійскихъ императорахъ, когда они изображаются въ парадныхъ одеждахъ, то-есть, въ хламидѣ, или лорѣ, и вѣнцѣ, мы естественно должны удивляться тому, что въ „Придворномъ уставѣ“, гдѣ чуть не на каждой страницѣ говорится объ одеждахъ и весьма часто о парадномъ облаченіи царей, между прочимъ, и для коронаціи, мы совсѣмъ не встрѣчаемъ далматики, какъ будто ея совсѣмъ и не было, и она вовсе не употреблялась, хотя западно-римскіе, или точнѣе германскіе, императоры и французскіе короли старались копировать восточныхъ въ своемъ парадномъ облаченіи. Правда, въ позднѣйшее время (у Кодина) та одежда, которая походитъ на западно-римскую далматику, называется саккосомъ, и потому и тѣ безполыя туники съ широкими рукавами, которыя мы видимъ на памятникахъ подъ хламидою или лоромъ, нѣкоторые ученые называютъ иногда и совершенно справедливо саккосомъ.

довольно узкій рукавъ, а на лѣвой очень широкій. Очевидно, или рисунокъ не точенъ, или подлинникъ не ясенъ, то-есть, на рукава не обращено достаточнаго вниманія. Иногда самая форма широкаго рукава можетъ вводить въ заблужденіе. Такъ, на таблицѣ IX во II книгѣ моихъ Byzantina правый рукавъ Никифора Вотаніата какъ будто съуженъ на концѣ и собранъ подъ поручи, на самомъ дѣлѣ онъ только срѣзанъ съ закругленіемъ; а въ сущности рукавъ на концѣ широкій и такой же формы, какъ и лѣвый рукавъ дивитисія на таблицѣ I. Независимо отъ такихъ и подобныхъ неточностей и неясностей рисунковъ, имѣются изображенія, въ которыхъ рукава хитона подъ хламидою, или лоромъ, съуживаются къ концу и подходятъ подъ поручи, а не заходятъ на нихъ. Таковъ, напримѣръ, хитонъ на Мануилѣ Палеологѣ подъ лоромъ въ извѣстномъ изображеніи его съ семействомъ. Такъ какъ, по придворному уставу Константина Багрянороднаго, подъ хламиду и лоръ царя обыкновенно надѣваютъ дивитисій, то и въ такихъ хитонахъ подъ хламидою и лоромъ, въ которыхъ рукава съуживаются къ концу и подходятъ подъ поручи, мы должны съ точки зрѣнія Придворнаго устава признать дивитисій, тѣмъ болѣе, что разница въ сущности очень не велика между хитонами съ широкими и узкими концами рукавовъ и состоитъ только въ томъ, что рукавъ, обыкновенно широкій, къ концу съуживается, и концы ихъ обхватываются поручами, вмѣсто того, чтобы быть сверхъ нихъ, какъ бываетъ большею частію. А равъ допускалось и бывало такое измѣненіе рукава, благодаря которому далматика, дивитисій, саккосъ приблизились къ туникѣ съ узкими рукавами, могло послѣдовать и дальнѣйшее сближеніе этихъ двухъ туникъ, такъ что явились дивитисіи-саккосы, своимъ покроемъ не отличавшіеся отъ обыкновенной туники съ узкими рукавами, каковъ саккосъ Мануила II Палеолога и его коронованнаго сына, что не мѣшало быть въ то же время саккосамъ-дивитисіямъ, сохранявшимъ свои древнія черты старинныхъ римскихъ консульскихъ далматикъ.

Библиотека "Руниверс"

Но и слово „саккосъ“ „Придворному уставу“ неизвѣстно. За то, какъ мы видѣли, въ парадномъ облаченіи, передъ хламидою и лоромъ, на царей въ придворномъ уставѣ постоянно надѣваютъ *дивитисій* и даже въ древнихъ обрядахъ коронаціи, относящихся ко временамъ до-Юстиніановскимъ, мы находимъ στιχάριον διβητήσιον, который надѣвается предъ коронаціею, то-есть, предъ надѣваніемъ благословенной патріархомъ царской хламиды и вѣнца. Не естественно ли предположить, принимая все это во вниманіе, что „дивитисій“ и есть та одежда, которую мы видимъ на современныхъ и на несовременныхъ „Придворному уставу“ изображеніяхъ императоровъ византійскихъ подъ хламидою или лоромъ и которая походитъ на римскую и позднѣйшую императорскую далматику, а равно и на саккосъ позднѣйшихъ императоровъ, патріарховъ и архіереевъ.

Для меня, по крайней мѣрѣ, это не только кажется естественнымъ, но и единственно возможнымъ объясненіемъ того употребленія дивитисія, которое мы постоянно встрѣчаемъ въ придворномъ уставѣ, сравнительно съ изображеніями византійскихъ царей, которыя мы находимъ въ современныхъ византійскихъ памятникахъ, особенно на миніатюрахъ, диптихахъ, мозаикахъ, иконахъ и т. п. [1]).

Царицы на такихъ же памятникахъ, современныхъ или близкихъ по времени къ обрядамъ „Придворнаго устава“, имѣютъ подъ хламидою или лоромъ почти такія же туники съ широкими рукавами и въ коронаціонномъ обрядѣ называются царскимъ стихаремъ (στιχάριον βα-

[1]) Изображеній царей и царицъ въ парадномъ облаченіи до насъ дошло очень много, и потому о дивитисіяхъ-саккосахъ царскихъ мы можемъ составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе. Дошелъ даже одинъ великолѣпный экземпляръ разрѣзнаго царскаго дивитисія. Мы разумѣемъ ватиканскую далматику, описанную и великолѣпно изданную Фр. Боккомъ. Эта далматика изображена на одной изъ таблицъ атласа, приложеннаго къ II книгѣ моихъ Byzantina, гдѣ указаны и многія изображенія царскихъ далматикъ, а частью и воспроизведены на приложенныхъ таблицахъ. Не считая необходимымъ повторять здѣсь сказаннаго въ сейчасъ названной моей книгѣ (см. указатель и объясненія къ таблицамъ), я позволю себѣ замѣтить только, что, по моимъ догадкамъ, высказаннымъ тамъ же, и самая этимологія слова διβητήσιον указываетъ на тожество его съ далматикою, такъ какъ στιχάριον διβητήσιον=tunica dalmatica. На сколько убѣдительна эта моя догадка, это другой вопросъ. Если я позволяю себѣ обратить на нее вниманіе читателей, то дѣлаю это въ тѣхъ видахъ, чтобы вызвать со стороны интересующихся и компетентныхъ читателей или возраженія или подтвержденія моихъ соображеній, и такимъ образомъ добраться до первоначальнаго значенія этого слова и точнѣе уяснить не только употребленіе, но и названіе этой важной принадлежности царскаго облаченія.

Библиотека "Руниверс"

σιλικόν, I, 46 208), на который послѣ молитвы патріарха надѣвается хламида. Если мы припомнимъ, что и въ другихъ случаяхъ дивитисій иногда называется стихаремъ, то мы едва ли будемъ сомнѣваться въ томъ, что здѣсь подъ „царскимъ стихаремъ" разумѣется тотъ же дивитисій, который подъ хламиду или лоръ надѣвался царями кесарями и другими вышеназванными чинами.

Такъ какъ дивитисій соотвѣтствуетъ западной далматикѣ и называется стихаремъ, то естественно сравнивать его съ діаконскимъ стихаремъ, который также вышелъ изъ далматики. И дѣйствительно, сходство между діаконскими стихарями и дивитисіями IX—XI в. до того очевидно, что отрицать этого сходства нельзя; не смотря на громадное пространство во времени, діаконскіе стихари сохранили свои основныя черты гораздо болѣе, нежели вышедшіе изъ далматикъ-дивитисіевъ саккосы, особенно архіерейскіе нашего времени и временъ близкихъ къ намъ [1]). Теперешніе архіерейскіе саккосы гораздо уже, короче древнихъ саккосовъ, которые мы знаемъ по изображеніямъ, напримѣръ, патріарха Никона, саккосы котораго очень близки къ царской далматикѣ—дивитисію. То обстоятельство, что патріаршіе и архіерейскіе саккосы дѣлаются теперь изъ двухъ полотнищъ, застегиваемыхъ на бокахъ, не можетъ смущать насъ, такъ какъ ватиканская далматика доказываетъ, что и царскіе дивитисіи-саккосы бывали разрѣзные, и показываетъ, почему они дѣлались разрѣзными.

Существеною чертою какъ далматикъ-дивитисіевъ-саккосовъ, такъ и стихарей является отсутствіе полъ, то-есть, разрѣза спереди отъ подола до ворота. Когда саккосы стали дѣлаться изъ тяжелой матеріи, ихъ трудно было надѣвать чрезъ голову, и потребовались разрѣзы на бокахъ, такъ какъ безъ этихъ разрѣзовъ при надѣваніи матерія слишкомъ бы мялась и портилась. Эта отличительная черта дивитисіевъ-саккосовъ важна въ то же время и потому, что ею объясняется, почему цари византійскіе никогда не ѣздили въ своихъ дивитисіяхъ верхомъ, а надѣвали для этого вмѣсто саккосовъ скарамангіи, колобіи и иматіи. Царскіе дивитисіи въ IX—XI вв. дѣлались очень длинными,

---

[1]) Сходство далматики съ стихаремъ діаконовъ въ греко-восточной церкви до того очевидно, что западно-европейскіе ученые считаютъ нашъ діаконскій стихарь наиболѣе сохранившимъ свои древнія черты типомъ далматики. См. *Marquardt*, Das Privatleben d. Röm., S. 564, и Dictionn. des antiquités *Daremberg*'a и *Saglio*, s. v. dalmatica. Какъ *Marquardt*, такъ и *Bayet*, авторъ статьи о далматикѣ въ Dictionnaire des antiquités, слѣдуютъ *Boissarée* (Abhandl. d. phil.-hist. Cl. der Bayerischen Acad., III, S. 556).

Библиотека "Руниверс"

до пятъ, и въ то же время почти такой же ширины внизу, въ подолѣ, какъ и вверху, въ плечахъ, и походили на мѣшокъ, почему и стали впослѣдствіи называться саккосами, то-есть, мѣшками (σάκκος), такъ что даже для ходьбы въ нихъ потребовались не большіе разрѣзы внизу, доходившіе до колѣнъ. Ѣхать верхомъ въ такой туникѣ было еще труднѣе: ея покрой не позволялъ раздвинуть ноги и спустить ихъ на бока лошади. Чтобы сѣсть верхомъ въ такомъ хитонѣ, какъ дивитисій-саккосъ, напримѣръ, Никифора Вотаніата [1]), необходимо его поднять почти до живота, снять совершенно саккосъ и оголить ноги. Это не красиво, не удобно, и потому никогда и не дѣлалось: вмѣсто саккоса-дивитисія царя надѣвали туники, болѣе пригодныя для верховой ѣзды.

Если такимъ образомъ обряды „Придворнаго устава", на которые ссылается г. Стржиговскій, никоимъ образомъ не могутъ служить доказательствомъ того, что императоръ на керченскомъ блюдѣ одѣтъ въ дивитисій, а доказываютъ, напротивъ, что эта туника никоимъ образомъ за дивитисій не можетъ быть принята, то какъ же можно назвать эту тунику и къ какого разряда одеждамъ она относится. Для того, чтобы опредѣлить это на основаніи „Придворнаго устава", на сколько позволительно объяснять обычаи и порядки тѣхъ временъ, къ которымъ относится керченское блюдо, нужно, какъ уже было замѣчено, взять не обряды богомольныхъ выходовъ и выѣздовъ, не обряды обѣдовъ и другихъ подобныхъ торжественныхъ собраній, а обряды въѣздовъ въ города послѣ побѣдоносныхъ походовъ, то-есть, обряды такихъ именно дѣйствій, къ которымъ принадлежитъ изображенное на керченскомъ блюдѣ.

Позволяю себѣ думать, что съ этимъ согласится и самъ г. Стржиговскій, и что даже онъ самъ бы взялъ для объясненія такіе именно обряды, еслибы онъ былъ знакомъ съ содержаніемъ „Придворнаго устава" и пользовался имъ не по указателю къ комментаріямъ Reiske, а на основаніи собственнаго изученія самаго „устава". Въ „Придворномъ уставѣ" имѣются два обряда, въ которыхъ описывается торжественный въѣздъ императора послѣ побѣдоноснаго похода, кромѣ выше изложеннаго въѣзда Никифора Фоки. Въ одномъ описывается въѣздъ царя Василія I Македонянина съ старшимъ сыномъ своимъ Константиномъ, умершимъ раньше отца и не царствовавшимъ, хотя и коронованнымъ, а въ другомъ въѣздъ царя Ѳеофила послѣ подобнаго же

[1]) См. таблицу IX атласа, приложеннаго къ II кн. моихъ Byzantina.

Библиотека "Руниверс"

похода противъ саракинъ (Append. ad libr. I, 498 слѣд., ed. Bonn). Оба эти обряда представляютъ записи о въѣздахъ, которыя, какъ образцы подобныхъ церемоній, приложены къ трактату о походахъ царей, заканчивающемуся указаніями, какъ царь возвращается изъ похода и въѣзжаетъ въ городъ. Я не считаю необходимымъ подробно излагать эти въѣзды, а укажу только главные моменты и обращу особенное вниманіе на костюмы царей во время въѣзда.

Василій съ своимъ сыномъ Константиномъ, возвратившись изъ похода на Тефрику и Германикію, остановился въ Іереѣ, на азіатскомъ берегу, противъ Константинополя, оттуда переплылъ въ Евдомъ, находившійся на западъ отъ западныхъ стѣнъ Константинополя на берегу Мраморнаго моря, гдѣ встрѣчены былъ синклитомъ и народомъ. Помолившись въ храмѣ Іоанна Предтечи въ Евдомѣ, цари, надѣвъ *скарамангіи* (βαλὼν σκαραμάγγιον τριβλάτιον), поѣхали верхомъ въ храмъ пресвятой Богородицы Аврамитовъ къ Золотымъ воротамъ, гдѣ собраны были плѣнные саракины и важнѣйшіе предметы военной добычи, которые должны были предшествовать Василію и Константину въ процессіи. Когда все это прошло чрезъ Золотыя ворота, царя Василій и Константинъ, бывшіе въ храмѣ пресвятой Богородицы Аврамитовъ, встали и переоблачились. Скарамангіи, въ которыхъ они ѣхали до храма пресвятой Богородицы Аврамитовъ, они сняли и вмѣсто скарамангіевъ великій царь и самодержецъ, то-есть, Василій надѣлъ иматій, или хитонъ сверхпанцырный, златотканый, весь унизанный жемчугомъ, а по краямъ обшитый крупнымъ жемчугомъ, затѣмъ препоясалъ поясной мечъ и возложилъ на голову кесарскую діадиму (τὸ διάδημα καισαρίκιον). А сынъ его Константинъ надѣлъ золотой панцырь, поясной мечъ и золотыя поножи, а въ руки взялъ золотое копье, усыпанное жемчугомъ. На голову свою онъ надѣлъ повязку въ родѣ кокошника, бѣлую, златотканую, имѣя на лбу подобіе златотканаго вѣнца. Въ такомъ облаченіи оба они сѣли на бѣлыхъ коней, снаряженныхъ въ усыпанную драгоцѣнными камнями сбрую (ἐστρωμμένοις χιόμασιν διαλίθοις). Въ такомъ облаченіи царя ѣхали верхомъ до фора Константина, лежавшаго на западѣ отъ св. Софіи по такъ называемой Большой или Средней улицѣ. Здѣсь царя сошли съ лошадей и вошли во храмъ пресвятой Богородицы Фора, у котораго ихъ встрѣтилъ патріархъ, пришедшій сюда съ крестнымъ ходомъ на встрѣчу царямъ [1]).

[1]) Въ виду того, что это мѣсто я буду разсматривать далѣе и объяснять, считаю необходимымъ выписать его цѣликомъ: Ἐκβαλόντες τὰ σκαραμάγγια, ἐφόρε-

Библиотека "Руниверс"

Послѣ молитвы въ этомъ храмѣ цари снова переоблачились: они сняли военную одежду, въ которой ѣхали верхомъ (ἐκβαλόντας τὰ στρατηγικά), и облачились въ парадныя мирныя одежды, а именно надѣли дивитисіи; на нихъ накинули златотканыя хламиды, обули кампагіи, а на голову надѣли вѣнцы или парадныя короны. Въ этомъ парадномъ облаченіи, предшествуемые знаменами, скипетрами, большимъ и драгоцѣннымъ крестомъ, и всѣмъ синклитомъ, цари пошли пѣшкомъ по Средней улицѣ къ площади Августеону и св. Софіи, черезъ Орологій вошли во дворъ св. Софіи, въ мутаторіѣ Красныхъ вратъ сняли вѣнцы и совершили по обычаю большихъ богомольныхъ выходовъ входъ въ храмъ св. Софіи съ патріархомъ, гдѣ слушали литургію по чину Господнихъ праздниковъ, затѣмъ возвратились во дворецъ и дали большой обѣдъ. Словомъ шествіе отъ фора Константина и возвращеніе во дворецъ совершилось совершенно такъ, какъ совершались богомольные выходы въ пять Господнихъ праздниковъ, описанные мною во II книгѣ Byzantina.

Царь Ѳеофилъ съ кесаремъ Вардою совершалъ свой торжественный въѣздъ нѣсколько иначе, хотя въ интересующемъ насъ отношеніи въѣздъ его былъ тожественъ съ въѣздомъ Василія. Изъ Іерея Ѳеофилъ переплылъ сначала во дворецъ около монастыря св. Мамаита, а оттуда къ Влахернамъ, отъ Влахернъ, то-есть, отъ сѣверо-восточнаго угла городской стѣны Ѳеофилъ ѣхалъ верхомъ внѣ стѣнъ къ Золотымъ воротамъ, около которыхъ устроена была палатка. Подождавъ здѣсь, пока пройдутъ въ ворота плѣнные и другіе предметы военной добычи, царь всталъ и облачился въ златотканый сверхъ-панцырный, розогроздый хитонъ, опоясалъ мечъ и надѣлъ на голову тіару. Затѣмъ сѣлъ на бѣлаго коня, осѣдланнаго въ украшенную драгоцѣнными камнями сбрую, а въ правую руку взялъ скипетръ [1]). А кесарь надѣлъ золотой панцырь съ золотыми по-

σαν ὁ μὲν αὐτοκράτωρ καὶ μέγας βασιλεὺς ἱμάτιον ἐπιλώρικον χρυσοῦφαντον διόλου ναγκελωτὸν διὰ μαργαριτῶν καὶ ἐν ταῖς ὄρναις ἡμφιεσμένον διὰ μαργαριτῶν τελείων, ζωσάμενος καὶ σπαθίον ζωστίκιον, φορέσας καὶ διάδημα ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ καισαρίκιον. ὁ δὲ υἱὸς αὐτοῦ Κωνσταντῖνος ἐφόρεσεν κλιβάνιον χρυσοῦν καὶ σπαθίον ζωστίκιον, ποδόψελά τε χρυσᾶ, καὶ ἐν τῇ χειρὶ ἔλαβεν λόγχην χρυσᾶν διὰ μαργαριτῶν ἡμφιεσμένην. ἐπὶ δὲ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ ἐφόρεσεν φακιόλιον δίκην προπολώματος λευκὸν χρυσοῦφαντον, ἔχων ἐπὶ τοῦ μετώπου ὁμοίωμα στεφάνου χρυσοϋφάντου. ἐπέβησαν δὲ ἀμφότεροι ἱππεύσαντες ἐν ἵπποις λευκοῖς ἐστρωμμένοις χιώμασιν διαλίθοις Cerim., Append. ad libr. I, p. 500, ed. Bonn.

[1] Cerim., Append. ad libr. I, p. 505: στὰς ὁ βασιλεὺς ἐφόρεσεν χιτῶνα χρυσοῦφαντον ἐπιλώριζον, τὸν ροδόβεστρον, ζωστ καὶ σπαθίον, βαλὼν καὶ τιάραν ἐπ'

Библиотека "Руниверс"

ручами и поножами, а на голову шлемъ съ золотымъ обручемъ, препоясалъ мечъ и сѣлъ также на бѣлаго коня, осѣдланнаго въ украшенную драгоцѣнными камнями сбрую [1]). Въ руку кесарь взялъ золотое копье. Въ такомъ воинскомъ нарядѣ царь и кесарь, сопровождаемые всѣмъ синклитомъ, военными чинами и чинами кувуклія, въѣхали въ Золотыя ворота и затѣмъ ѣхали по Средней улицѣ до Милія, то-есть, до площади Августеона, гдѣ чины синклита сошли съ лошадей, за исключеніемъ бывшихъ въ походѣ, и пѣшкомъ предшествовали царю до св. Кладезя, то-есть, до южныхъ вратъ св. Софіи, до которыхъ Ѳеофилъ, кесарь и бывшіе съ нимъ въ походѣ чины, ѣхавшіе также въ парадныхъ военныхъ костюмахъ, доѣхали верхомъ. У св. Кладезя царь, кесарь и чины, ѣхавшіе верхомъ, сошли съ лошадей; царь съ кесаремъ вошли въ храмъ, снявши, конечно, въ св. Кладезѣ свои головные уборы, помолились въ храмѣ св. Софіи, но не слушали литургіи, какъ Василій съ своимъ сыномъ, а послѣ молебствія вышли опять чрезъ св. Кладезь на площадь Августеона и чрезъ нее пришли къ Халкѣ, гдѣ былъ устроенъ помостъ съ тропомъ. Царь вошелъ на помостъ, сѣлъ на тронъ, принялъ депутаціи отъ города, поднесшія ему вѣнки, сказалъ рѣчь и затѣмъ сѣлъ опять на лошадь верхомъ и проѣхалъ чрезъ діаватики Ахилла, мимо бань Зевксиппа въ Ипподромъ, а оттуда къ Юстиніановой палатѣ, предъ вестибуломъ которой, Скилами, царь сошелъ съ лошади и вошелъ во дворецъ [2]). За въѣздомъ послѣдовали продолжавшіяся нѣсколько дней празднества, игры, пиры, производство въ чины, награды, подарки и т. д.

Въѣздъ Ѳеофила, какъ видитъ читатель, былъ проще: онъ не заходилъ въ храмы для молитвы, а прямо проѣхалъ отъ Золотыхъ воротъ въ св. Софію въ военномъ или генеральскомъ костюмѣ (τὰ στρατηγικά) и даже тамъ не снялъ его, а въ немъ же возвратился во

τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ. ἐπίβη δὲ ἵππῳ λευκῷ ἐστρωμμένῳ χιώματι διαλίθῳ, λαβὼν ἐν τῇ δεξιᾷ χειρὶ σκῆπτρον. Какъ видитъ читатель, Ѳеофилъ ѣхалъ въ такомъ же хитонѣ, какъ и Василій, только тамъ этотъ хитонъ названъ хматіемъ. Въ схоліи къ тому мѣсту, однако же, замѣчено, p. 500: ἰστέον, ὅτι ὁ χιτὼν οὗτος λέγεται ὁ ροδόβοτρυς.

[1]) Ibidem: ὁ δὲ καῖσαρ ἐφόρεσεν χρυσοῦν κλιβάνιον σὺν μανικελλίοις καὶ ποδοψέλλοις καὶ αὐτῶν χρυσῶν, βαλὼν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ καὶ κασίδα σὺν περικεφαλαίᾳ χρυσῇ ζωσάμενος καὶ σπαθίον, ἐπιβας καὶ αὐτὸς ὁμοίως ἵππῳ λευκῷ σὺν χιώματι διαλίθῳ. ἔλαβεν δὲ καὶ τῇ χειρὶ λόγχην χρυσᾶν.

[2]) О пути отъ Халки до Свилъ см. мои Byzantina, кн. I, стр. 77 слѣд., гдѣ довольно подробно разобрано это мѣсто изъ обряда выѣзда Ѳеофила.

Библиотека "Руниверс"

дворецъ. Въѣздъ Василія былъ торжественнѣе и сопровождался нѣсколькими переодѣваніями, но верхомъ ѣхали Василій и его сынъ въ тѣхъ же костюмахъ, какъ и Ѳеофилъ съ кесаремъ, такъ что ихъ военный верховой костюмъ описывается почти тѣми же словами. Василій, очевидно, въ этомъ случаѣ, то-есть, относительно верховаго костюма, имѣлъ въ виду обрядъ въѣзда Ѳеофила и пользовался имъ для своего въѣзда, хотя, какъ православный и благочестивый царь, Василій соединилъ свой въѣздъ съ молитвами въ двухъ другихъ храмахъ, кромѣ св. Софіи, да и въ св. Софіи Василій слушалъ литургію и пріобщался Св. Таинъ, а не ограничивался одною молитвою, какъ послѣдній иконоборческій императоръ Ѳеофилъ. Но для насъ въ настоящее время важны не эти особенности въѣздовъ, а подробности костюмовъ, въ которыхъ верхомъ ѣхали императоры и кесарь. Хотя керченское блюдо принадлежитъ къ гораздо ранней эпохѣ, чѣмъ только что изложенные обряды въѣздовъ, хотя между керченскимъ блюдомъ и обрядами въѣздовъ Ѳеофила и Василія прошло около трехъ столѣтій, тѣмъ не менѣе, если всмотрѣться въ описаніе костюмовъ царей въ обрядахъ и сравнить ихъ съ костюмомъ римскаго императора на керченскомъ блюдѣ, то сходство не только конской сбруи, но и костюмовъ бросается въ глаза. Если мы возьмемъ облаченіе Василія, которое было почти тожественно съ облаченіемъ Ѳеофила, но которое описано подробнѣе, и, смотря на керченскій памятникъ, будемъ разбирать и объяснять его, то, мнѣ кажется, мы не только найдемъ большое сходство, но даже найдемъ, что керченскій памятникъ можетъ служить прекрасною иллюстраціею для объясненія вышеизложенныхъ обрядовъ тріумфальныхъ въѣздовъ византійскихъ царей вмѣстѣ съ другими подобными памятниками, частію воспроизведенными въ изслѣдованіяхъ гг. Стржиговскаго и Покровскаго. Археологическое значеніе керченскаго блюда, конечно, только выигрываетъ и увеличивается отъ того, что оно стоитъ въ близкомъ отношеніи къ нѣкоторымъ обрядамъ „Придворнаго устава“, а для понятія о дивитисіѣ керченское блюдо не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ изображенный на немъ императоръ одѣтъ несомнѣнно не въ дивитисій, да, кромѣ того, для дивитисія мы имѣемъ очень много памятниковъ, имѣемъ даже образцы ихъ, дошедшіе до насъ. Наконецъ, основныя и важнѣйшія черты дивитисія мы имѣемъ въ теперешнихъ нашихъ діаконскихъ стихаряхъ и архіерейскихъ саккосахъ, такъ что большаго количества наглядныхъ образцовъ едва ли можно и желать.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи мы находимся относительно выѣзд-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ военныхъ костюмовъ царей. Цари большею частію изображаются въ парадной формѣ, то-есть, именно въ дивитисіяхъ, хламидахъ или лорахъ и коронахъ, но сравнительно рѣдко въ выѣздныхъ костюмахъ, верхомъ, въ другихъ своихъ нарядахъ. Изъ эпохи возникновенія обрядовъ Придворнаго устава я, по крайней мѣрѣ, очень мало знаю подобныхъ памятниковъ искусства; потому въ моихъ глазахъ керченское блюдо имѣетъ огромную цѣну и значеніе для иллюстраціи тріумфальныхъ въѣздовъ не только эпохи Юстиніана, къ которой керченскій памятникъ, быть можетъ, относится, но и для болѣе поздняго времени, для IX—X вѣка, тѣмъ болѣе, что въ это время, очевидно, еще живы были старыя традиціи и хорошо извѣстны были прежніе порядки тріумфальныхъ въѣздовъ. Иначе трудно себѣ объяснить такое поразительное сходство въ описаніяхъ выѣздныхъ костюмовъ съ изображеніями ихъ на памятникахъ искусства, а въ томъ числѣ и на керченскомъ блюдѣ или щитѣ [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, если мы разберемъ костюмъ царей Василія и

---

[1]) Сюда можно отнести вышеупомянутый византійскій памятникъ, найденный въ гробницѣ бамбергскаго епископа Гюнтера и хранящійся въ Бамбергскомъ музеѣ. На картинѣ, находящейся на этой ткани, изображенъ царь въ моментъ тріумфальнаго въѣзда послѣ побѣдоноснаго похода, какъ это ясно видно изъ того, что дѣвѣ женщины въ коронахъ подносятъ ему, какъ тріумфатору, богато украшенный шлемъ и мѣшецъ. Царь, подобно Василію и Ѳеофилу, держитъ скипетръ въ видѣ лабара въ лѣвой рукѣ и одѣтъ въ длинный расшитый хитонъ съ узкими рукавами (скарамангій?), сверхъ котораго накинутъ плащъ. На головѣ у царя корона. Конь въ парадной сбруѣ (γίσπα) и съ кольцами на ногахъ и на шеѣ. Сюда же можно отнести вмѣстѣ съ г. Стржиговскимъ изображеніе Константина Великаго въ моментъ пораженія Максентія у Мильвійскаго моста, потому что императоръ изображенъ въ военномъ костюмѣ; хотя св. Константинъ сражается, а не совершаетъ торжественный въѣздъ, тѣмъ не менѣе онъ изображенъ, очевидно, не въ простомъ военномъ костюмѣ, а болѣе или менѣе парадномъ генеральскомъ и даже съ короной на головѣ. Потому сопоставленіе этого изображенія съ костюмомъ императора на керченскомъ щитѣ, сдѣланное г. Стржиговскимъ, можно признать совершенно правильнымъ, хотя св. Константинъ изображенъ въ туникѣ, менѣе нарядной и великолѣпной, чѣмъ туника императора на керченскомъ щитѣ, и плащѣ (а не хламидѣ, какъ говоритъ г. Стржиговскій, не отличающій, повидимому, хламиду, χλαμύς, отъ плаща, sagum, σαγίον), котораго нѣтъ на императорѣ керченскаго щита. По костюму сюда же можно отнести и портретъ Василія II Болгаробойцы въ написанной для него венеціанской псалтири: Василій II представленъ здѣсь въ парадномъ генеральскомъ костюмѣ, какъ мы увидимъ, очень похожемъ на тотъ, въ которомъ совершали въѣздъ спутники Василія и Ѳеофила, Константинъ, сынъ Василія, и Варда кесарь, но Василій онъ-таки изображенъ въ плащѣ и не верхомъ, а стоя на подножіи (ὑποπόδιον).

Библиотека "Руниверс"

Ѳеофила, въ которомъ они въѣзжали въ городъ верхомъ, то мы найдемъ, что онъ вполнѣ подходитъ къ костюму императора-всадника, изображеннаго на керченскомъ блюдѣ. На головѣ Василія, какъ мы видѣли, была кесарская діадима (διάδημα καισαρίκιον). Діадимами, какъ извѣстно, въ римско-византійскую эпоху назывались головныя повязки, сдѣланыя изъ золота, драгоцѣнныхъ камней и жемчуга и замѣнявшія корюны или вѣнцы. Такія повязки, діадимы, постоянно встрѣчаются на монетахъ и другихъ памятникахъ съ изображеніями императоровъ. Съ теченіемъ времени эти діадимы замѣнены были коронами, или вѣнцами, вышедшими частію изъ шапокъ, частію изъ шлемовъ, посредствомъ украшенія этихъ шапокъ или шлемовъ золотымъ обручемъ, или вѣнкомъ, унизаннымъ драгоцѣнными камнями или жемчугомъ, а иногда только двумя или нѣсколькими рядами жемчуга. Такого рода короны и употреблялись въ X вѣкѣ въ качествѣ парадныхъ царскихъ коронъ, которыя назывались στέμματα, στέφανοι вѣнцы, но не διαδήματα-повязки. [1]) Если Василій въѣзжалъ въ діадимѣ, то, очевидно, на немъ былъ не обыкновенный вѣнецъ, а особаго рода повязка, замѣнявшая вѣнецъ, какъ и на его сынѣ, была не корона, στέμμα, а опять-таки повязка, въ родѣ кокошника, изъ бѣлой златокатаной матеріи, съ золотымъ или тоже златотканымъ ободкомъ на нижней части этой повязки вокругъ лба. Какого рода была повязка на Василіѣ, мы, конечно, точно описать не можемъ, такая ли, какую носили въ качествѣ коронъ древніе римско-византійскіе цари, или она сдѣлана была и надѣвалась нѣсколько иначе, сказать трудно. Но, очевидно, она была отлична отъ шапки или форменной короны, которую Василій надѣваетъ, какъ и сынъ его, въ храмѣ Богородицы Фора.

Діадима названа кесарскою, а кесарская корона въ IX—X вѣкахъ существенно отличалась отъ царской короны тѣмъ, что кесарская корона не имѣла креста наверху, какъ царская. И въ этомъ отношеніи діадима Василія походила на діадиму императора-всадника на

[1]) О происхожденіи разныхъ формъ и типовъ царскихъ (императорскихъ) и королевскихъ коронъ очень основательно трактовалъ Дюканжъ въ XXIV диссертаціи на исторію Людовика Святаго Жуанвиля. Тѣ мѣста разсматриваемыхъ нами обрядовъ, въ которыхъ говорятся о головныхъ уборахъ Константина, сына Василія, и кесаря Варды, вполнѣ подтверждаютъ теорію Дюканжа. Какъ повязкѣ Константина, такъ и каскѣ Варды значенія коронъ придавали особые золотые обручи, или вѣнки, которые были надѣты сверхъ ихъ головныхъ уборовъ. Каски или шлемы посредствомъ золотыхъ или жемчужныхъ обручей издавна превращались въ короны, когда царь изображался, напримѣръ, на монетахъ въ военномъ парадномъ облаченіи.

Библиотека "Руниверс"

керченскомъ щитѣ, хотя прежде этого различія не было, и царскія короны также были безъ крестовъ, особенно діадимы, то-есть, повязки, почти никогда не имѣютъ креста [1]).

Ософилъ Ѣхалъ также не въ парадной коронѣ (στέμμα), а въ тіарѣ, которая иначе называется туфа, или тога, то-есть, въ высокой шапкѣ восточнаго, быть можетъ, персидскаго образца, конечно, украшенной ободкомъ изъ золота и драгоцѣнныхъ камней [2]). Кесарь Ѣхалъ въ шлемѣ или каскѣ съ золотымъ ободкомъ, который придавалъ этой каскѣ значеніе короны (σὺν περικεφαλαίᾳ χρυσῇ, которой у Константина, сына Василія, соотвѣтствуетъ ὁμοίωμα στεφάνου χρυσοῦφάντου

---

[1]) Діадима императора на керченскомъ блюдѣ представляетъ или золотой обручъ, или златотканую ленту, украшенную рядами жемчуга. Если она была золотымъ обручемъ съ жемчугомъ, то она уже представляла собою переходъ къ позднѣйшимъ вѣнцамъ, но надѣвалась еще, какъ настоящая діадима, то-есть, повязка, не горизонтально на голову, какъ потомъ надѣвались короны-шапки, а наклонно, съ темени подъ затылокъ, гдѣ у діадимъ обыкновенно были завязки. Проф. Покровскій въ своемъ описаніи керченскаго блюда отмѣчаетъ то обстоятельство, что на діадимѣ нѣтъ привѣсокъ изъ жемчуга (ἐνώτια, χρεμαστάρια), которыя, по словамъ г. Покровскаго, появляются съ Юстиніана I и становятся обычными съ Юстина II (стр. 32). Считаю долгомъ замѣтить, что подвѣсокъ, какими онѣ являются позднѣе, у діадимъ, то-есть, у головныхъ повязокъ и даже обручей, надѣваемыхъ не горизонтально, а наклонно, никогда, по моимъ наблюденіямъ, не бываетъ, а вмѣсто этого всегда имѣются дѣйствительныя или фальшивыя завязки назади, подъ затылкомъ; потому ихъ и не видно на керченскомъ щитѣ, гдѣ императоръ изображенъ en face. Подвѣски явились тогда, когда короны стали имѣть видъ шапки или шлемовъ и надѣваться горизонтально. Тогда завязки, утратившія при такихъ коронахъ всякое значеніе, исчезаютъ назади, а вмѣсто ихъ появились привѣски около ушей. Въ виду этого въ объясненіи къ одной изъ таблицъ, приложенныхъ ко II книгѣ монахъ Byzantina (стр. 287, прим. 1), я высказалъ предположеніе, что подвѣски вышли изъ завязокъ діадимъ. Такъ какъ зашла рѣчь о коронахъ, то позволяю себѣ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы исправить одну неточность, вкравшуюся въ описаніе короны Никифора Фоки въ объясненіяхъ къ табл. VI (стр. 295 той же II кн. Byzantina). Красную вставку въ ободкѣ короны Никифора я принялъ за матерію шапки-короны. Но сравненіе съ другими подобными изображеніями царскихъ коронъ (ср., между прочимъ, таблицу IX въ сейчасъ названной II кн. Byzantina) заставляетъ, кажется, принять эту вставку скорѣе за красный драгоцѣнный камень, чѣмъ за матерію краснаго цвѣта, такъ какъ красные драгоцѣнные камни постоянно и преимущественно употребляются для украшенія не только императорскихъ коронъ, но и хоровъ и разныхъ нашивокъ и обшивокъ на дивитисіяхъ-далматикахъ и хламидахъ.

[2]) О туфѣ, или тіарѣ, см. *Дюканжа*, Gloss. gr. et latin. s. v. τοῦφα, tufa; ср. *Reiske*, Comment. ad Cerim., p. 591, и вышеназванную диссертацію Дюканжа къ Исторіи Жуанвиля.

Библиотека "Руниверс"

ἐπὶ τοῦ μετώπου) [1]). Переходя затѣмъ къ туникѣ, въ которую облачался Василій для въѣзда, мы видимъ, что она называется иматіемъ (ἱμάτιον), а такая же туника Ѳеофила называется хитономъ (χιτών), каковымъ именемъ называется въ схоліяхъ и ἱμάτιον Василія I. Изъ этого ясно, что хитонъ и иматій въ средніе вѣка означалъ одежду одинаковаго рода, между тѣмъ въ классическомъ языкѣ, какъ извѣстно, хитонъ означалъ рубашку или тунику, а иматій означалъ плащъ. Разница между хитономъ и иматіемъ въ средніе вѣка состояла, повидимому, въ томъ, что хитонъ въ средніе вѣка означалъ тунику особаго рода, одинъ изъ хитоновъ или туникъ.

Въ „Придворномъ уставѣ“ мы находимъ, напримѣръ, нѣсколько хитоновъ: дивитисій, скарамангій, коловій, иматій, которые всѣ представляютъ собою видоизмѣненія туники, и всѣ означаютъ не нижнюю тунику, соотвѣтствующую нашей рубашкѣ, а верхнюю, хотя иматій, быть можетъ, употреблялся часто и не въ качествѣ самой верхней туники, и на него надѣвались другія парадныя туники.

Во времена Симеона Ѳессалоникійскаго, при послѣднихъ Палеологахъ, темный иматій служилъ отличительною одеждою духовенства, которая надѣвалась прежде всѣхъ другихъ одеждъ и которая составляла принадлежность всѣхъ духовныхъ лицъ, какого бы ранга они ни были. Изъ описанія этой одежды видно, что иматій представлялъ собою длинную тунику съ рукавами и по своему значенію и назначенію соотвѣтствовалъ болѣе или менѣе теперешнему подряснику или полукафтанью, которые носятъ всѣ духовные чины и на которые

---

[1]) Въ такихъ каскахъ, или шлемахъ, съ золотыми и жемчужными обручами вмѣсто діадимы императоры изображаются часто въ римско-византійскую эпоху на монетахъ. Въ такой же каскѣ изображенъ и Юстиніанъ на золотомъ медальонѣ, рисунокъ котораго данъ въ статьѣ проф. Покровскаго о керченскомъ блюдѣ. У Юстиніана этотъ золотой ободокъ очень роскошенъ и усыпанъ жемчугомъ. На монетахъ, на сколько можно судить по рисункамъ, каски, замѣняющія короны, украшаются обыкновенно нѣсколькими рядами жемчуга. На монетахъ, изображенныхъ у Дюканжа въ Familiae Byzantinae, такими рядами жемчуга украшена и та каска-корона, на которой впервые являются подвѣски въ позднѣйшемъ смыслѣ, то-есть, привѣски къ коронамъ, спускающіяся около ушей. Эти монеты принадлежатъ Юстину I, а на Юстиніанѣ впервые появляется корона шапка съ такими подвѣсками и крестами наверху. Но и послѣ этого діадимы въ тѣсномъ смыслѣ, то-есть, повязки въ качествѣ короны, употребляются долго и только при Ираклидахъ вытѣсняются коронами-шапками и касками. На послѣднихъ и въ это время попадаются завязки позади вмѣсто подвѣсокъ (ἐνώτια).

Библиотека "Руниверс"

уже надѣваются предметы облаченія церковнаго, различные для каждаго духовнаго чина [1]).

Изъ этого позднѣйшаго свидѣтельства о назначеніи иматія для насъ важенъ покрой, который показываетъ, что иматіемъ называлась туника съ рукавами безъ таліи. Длина и цвѣтъ его зависѣли, конечно, отъ назначенія. Если духовные чины носили туники темнаго цвѣта и длинныя до пятъ, то это, конечно, не значитъ еще, что всѣ другія лица носили иматіи такого же цвѣта. Не менѣе важно то обстоятельство, что иматіи представляли собою такую тунику, на которую надѣвались предметы облаченія церковнаго, служебнаго. Изъ этого можно заключить, что иматіи составляли одежду обыкновенную, не парадную, не служебную, а обыденную, хотя она же могла быть и выходною, подобно подряснику нашихъ священниковъ, для которыхъ до введенія въ употребленіе рясъ выходною одеждою служилъ тотъ же подрясникъ, то-есть, такой же кафтанъ, который, быть можетъ, надѣвался на другой подобный кафтанъ или подрясникъ.

Подобно духовнымъ лицамъ позднѣйшаго времени, и другія лица, чиновники и цари, надѣвали свои парадныя облаченія на хитоны или иматіи. На нихъ надѣвались дивитисіи и скарамангіи, которые въ средніе вѣка иногда дѣлались такими длинными, что закрывали ихъ совершенно. Подъ длинными дивитисіями, впрочемъ, часто видѣнъ подолъ нижняго хитона и всегда видны рукава, обвитые поручами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дивитисіи дѣлались до пятъ и совершенно закрывали подолъ нижняго иматія, длину этого послѣдняго, конечно, опредѣлить нельзя, но можно думать, что они дѣлались и длинными и короткими, смотря по надобности и назначенію. Въ ряду одеждъ царскихъ относительно торжественности и парадности иматіи занимали 3-е мѣсто: въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ царь, какъ мы видѣли, обѣдалъ въ дивитисіѣ, въ менѣе торжественныхъ въ скарамангіѣ, а иногда, когда хотѣлъ обѣдать еще въ болѣе простомъ платьѣ, царь оставался въ одномъ иматіѣ, безъ скарамангія, или, быть мо-

---

[1]) См. *Дюканжъ*, Gloss. gr., s. v. ἱμάτιον. Очень обстоятельное истолкованіе свидѣтельства Симеона даетъ профессоръ *Голубинскій* въ своей Исторіи Русской Церкви, I, 1, стр. 465 слѣд., гдѣ онъ сравниваетъ иматій съ однорядкой и объясняетъ разницу однорядки или подрясника сравнительно съ иматіемъ, первоначально не имѣвшимъ полъ, а представлявшимъ собою длинную безъ полъ и безъ таліи одежду, въ родѣ длинной рубахи. Ср. также *Савваитова*, Описаніе старинныхъ царскихъ утваревй и одеждъ и проч., С.-Пб., 1865, стр. 226 (s. v. однорядка).

Библиотека "Руниверс"

жетъ, надѣвалъ вмѣсто внутренняго иматія, другой покрасивѣе и подороже.

Иматій такимъ образомъ дѣйствительно можетъ быть названъ обыденною, домашнею одеждою, какъ называетъ г. Стржиговскій парадный дивитисій, то-есть, такою одеждою, которую носили дома въ качествѣ верхняго платья, подобно нашимъ сюртукамъ или подрясникамъ духовныхъ лицъ. Но иматіи въ то же время, какъ и у духовныхъ лицъ, служили выходною одеждою. Понятно, такіе выходные иматіи были болѣе роскошные и съ разными украшеніями. Наконецъ, у царей могли быть иматіи, украшенные не меньше парадныхъ облаченій, и служить для выѣздовъ и выходовъ, но не такихъ, въ которыхъ цари по традиціи должны быть въ парадныхъ традиціонныхъ облаченіяхъ, которыя хотя и вышли изъ обыденныхъ одеждъ, но затѣмъ употреблялись только въ качествѣ служебной и парадной одежды, какъ церковныя облаченія духовныхъ лицъ.

Будучи обыденною одеждою, иматіи въ то же время служили военною одеждою, военнымъ хитономъ, какъ одежда легкая и удобная, подобно нашимъ военнымъ сюртукамъ, которыя еще недавно были не только домашнею и служебною, но и въ то же время парадною военною одеждою.

Военные хитоны, по понятной причинѣ, всегда были коротки какъ у римскихъ, такъ и византійскихъ воиновъ, какъ показываютъ многочисленныя изображенія римскихъ и византійскихъ воиновъ. Римскіе, а затѣмъ византійскіе императоры, когда они изображаются въ военныхъ костюмахъ, какъ верховные вожди военныхъ силъ имперіи, являются на памятникахъ также въ короткихъ туникахъ, изображаются ли они конными, или пѣшими. Въ такой короткой туникѣ изображенъ императоръ и на керченскомъ блюдѣ; въ такомъ-же короткомъ хитонѣ-иматіѣ, безъ сомнѣнія, ѣхалъ и Василій, такъ какъ на немъ былъ военный, генеральскій костюмъ (τὰ στρατηγικά), а военные костюмы были коротки, такъ что у римскихъ воиновъ и полководцевъ видны были голыя колѣни и бедра, которыя у византійцевъ закрывались штанами, плотно прилегавшими къ тѣлу, подобно длиннымъ до живота чулкамъ. Въ подобной же короткой туникѣ или иматіѣ ѣхалъ и Ѳеофилъ, костюмъ котораго описывается тѣми-же словами, какъ и костюмъ Василія, только короче [1]).

[1]) Рисунки среднев'ѣковыхъ иматіевъ военныхъ людей дошли до насъ въ огромномъ количествѣ. Въ одномъ минологіѣ Василія II Болгаробойцы можно

Библиотека "Руниверс"

Этотъ иматій называется сверхпанцырнымъ (ἐπιλώριχον), то-есть, надѣваемымъ сверхъ панцыря (λωρίχη, λωρίκιον=loriса) или латъ. Такой-же иматій или туника надѣта и на императорѣ керченскаго блюда. Между тѣмъ какъ Юстиніанъ на изображенныхъ въ статьѣ г. Покровскаго памятникахъ ѣдетъ въ однихъ латахъ, безъ хитона сверхъ нихъ, подобно Константину, сыну Василія, и кесарю Вардѣ, Василій и Ѳеофилъ имѣютъ сверхъ панцыря иматій, совершенно такой же, какой мы видѣли на императорѣ керченскаго блюда. Проф. Стржиговскій называетъ его узкимъ на основаніи неправильнаго описанія дивитисія у Reiske. Но, какъ дивитисій былъ одеждою довольно широкою, особенно въ болѣе древнія времена, такъ и сверхпанцырный иматій долженъ былъ дѣлаться довольно просторнымъ. Таковъ дѣйствительно иматій керченскаго блюда. Онъ такъ широкъ въ плечахъ, что складки его закрываютъ все пространство между руками и боками и только поясъ собираетъ эти складки у таліи, такъ что только здѣсь иматій плотно прилегаетъ къ тѣлу [1]).

Иматій Василія былъ златотканый и весь унизанъ рядами жемчуга (χρυσοΰφαντον διάλου χαγχελλωτὸν διὰ μαργαριτῶν), а по краямъ усыпанъ крупнымъ жемчугомъ (καὶ ἐν ταῖς ὄρναις ἡμφιεσμένον διὰ μαργαριτῶν τελείων). Καγχελλωτός, cancellatus значитъ сѣтчатый, рѣшетчатый,

---

видѣтъ всевозможные образцы военныхъ иматіевъ, украшенныхъ разными рисунками, обшивками, и безъ оныхъ, разной ширины и длины. Всѣ они представляютъ болѣе или менѣе просторную тунику и по своему покрою въ основныхъ чертахъ походятъ на тунику императора и тѣлохранителя на керченскомъ щитѣ. Потому, если костюмъ императора на этомъ щитѣ можно считать рѣдкимъ, какъ образецъ въѣзднаго военнаго иматія, то уже никакъ не по своему покрою, по своимъ основнымъ чертамъ. По своимъ основнымъ признакамъ и покрою костюмъ императора на керченскомъ щитѣ представляетъ самую обыкновенную, самую распространенную военную тунику или иматій. Вѣроятно, и г. Стржиговскій, говорящій (стр. 20), что костюмъ этотъ nur insofern etwas Auffallendes hat, als es auf den Denkmälern selten vorkommt, разумѣетъ именно то, что императоры рѣдко изображаются въ такихъ туникахъ, а не то, что такія туники вообще встрѣчаются рѣдко въ памятникахъ искусства.

[1]) Такія сверхпанцырныя туники назывались также ἐπιχλίβανα, а въ болѣе древнія времена ἐπιθωραχίδια. У французскихъ рыцарей и королей подобныя туники назывались cotte d'armes и замѣнили собою древніе галльскіе плащи (saga), почему и назывались также sayon (sagum). О нихъ см. *Дюканжа*, Первая диссертація къ исторіи Людовика Св. Жуанвиля. Такъ какъ сверхпанцырныя туники замѣняли собою плащи (saga, sagia), то этимъ, быть можетъ, слѣдуетъ объяснять отсутствіе плаща и на императорѣ керченскаго щита, между тѣмъ какъ большею частію римско-византійскіе императоры-всадники изображаются въ панцыряхъ безъ сверхпанцырнаго хитона, но за то въ плащахъ.

Библиотека "Руниверс"

отъ χάγχελλον, cancellum—рѣшетка, рѣшетчатая, а не сплошная досчатая дверь, загородка. Иматій Василія, какъ и Ѳеофила, былъ, слѣдовательно, унизанъ жемчугомъ, такъ что жемчужины составляли ряды, а не какія нибудь другія фигуры или изображенія. На самомъ хитонѣ или иматіи жемчужины были обыкновенныя, болѣе или менѣе мелкія, а по краямъ, то-есть, на подолѣ (ὄρνα=ora), хитонъ или иматій былъ унизанъ самыми лучшими, самыми крупными жемчужинами, такъ что ряды такого жемчуга составляли бордюръ хитона и замѣняли обшивку, которою обыкновенно украшались одежды. Обращаясь къ нашему памятнику, то-есть, къ керченскому блюду, мы видимъ, что онъ также унизанъ жемчугомъ. Какъ на рукавахъ, такъ и на груди мы видимъ ряды жемчуга. Эти ряды окружаютъ конецъ рукава, образуя родъ поручей; затѣмъ выше локтя эти ряды идутъ кругами и образуютъ родъ круглой нашивки на верхней части рукава, которая часто является и на другихъ хитонахъ. На груди изъ рядовъ жемчуга сдѣланы также нашивки, клавы (clavi), которыя въ древнее время дѣлались изъ матеріи; но эти жемчужные клавы идутъ только до пояса по той, очевидно, причинѣ, что продолжать ихъ подъ поясъ было бы совершенно нецѣлесообразно: жемчугъ подъ поясомъ былъ бы смятъ и раздавленъ. По той-же, очевидно, причинѣ и подолъ обшитъ не кругомъ, какъ это обыкновенно бываетъ на хитонахъ, назначенныхъ для ходьбы, а не для верховой ѣзды, а только по бокамъ, гдѣ кромѣ бордюра сдѣланы овальныя нашивки и идущія на встрѣчу клавамъ продольныя полосы снизу вверхъ. Всѣ эти обшивки и нашивки сдѣланы изъ крупнаго жемчуга и вполнѣ напоминаютъ то описаніе хитона Василія и Ѳеофила, которое мы сейчасъ только разсмотрѣли. Можетъ быть, впрочемъ, что иматій Василія, кромѣ бордюра и украшеній, подобныхъ тѣмъ, которыя мы видимъ на хитонѣ императора, изображеннаго на керченскомъ блюдѣ, былъ и въ другихъ частяхъ украшенъ хотя бы рѣдкими рядами или нитями жемчуга, благодаря которымъ онъ весь казался сѣтчатымъ или рѣшетчатымъ (διόλου χαγχελλωτόν). Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ описаніе иматія Василія весьма близко подходитъ къ хитону или туникѣ керченскаго блюда и, очевидно, имѣетъ въ виду именно такого рода парадныя, тріумфальныя въѣздныя военныя туники, и сомнѣваться въ этомъ весьма трудно, особенно, если мы примемъ во вниманіе, что обряды въѣздовъ Ѳеофила и Василія раздѣляются отъ нашего памятника нѣсколькими вѣками, въ теченіе которыхъ манера украшать ткани для парадныхъ одеждъ значительно измѣнилась. Но

Библиотека "Руниверс"

съ другой стороны никакъ нельзя назвать хитонъ керченскаго блюда αὐρόχλαβον, какъ желаетъ его назвать г. Стржиговскій, примѣняя къ нему эпитетъ, данный въ обрядѣ коронаціи Анастасія дивитисію. На иматіи или туникѣ керченскаго блюда клавы и обшивка (ὄρναι, ὀγαὲ) не золотыя, а жемчужныя. Золотые бордюры и клавы дѣлались обыкновенно на одеждахъ изъ цвѣтной или бѣлой матеріи и представляли собою кайму или нашивки изъ золотой парчевой матеріи. Образцовъ такихъ одеждъ съ золотыми парчевыми бордюрами и нашивками на рисункахъ сохранилась такая масса, что указывать такіе рисунки и перечислять, полагаю, нѣтъ надобности. Сколько можно судить по рисунку керченскаго блюда, весь хитонъ императора золотистаго цвѣта, и потому золотистый бордюръ былъ бы даже для него неудобенъ, такъ какъ онъ былъ одного цвѣта со всѣмъ хитономъ. Потому, въ противоположность проф. Стржиговскому, который говоритъ, что эпитетъ αὐρόχλαβον больше всего подходитъ къ хитону нашего памятника, я полагаю, что этотъ эпитетъ нимало не подходитъ къ нему, такъ какъ онъ весь золотистаго цвѣта и края, по крайней мѣрѣ, на рисункѣ никакою особенною позолотою не отличаются.

Почему хитонъ Ѳеофила и Василія называется „розогроздымъ", сказать опредѣленно не берусь, позволю себѣ однакожъ высказать предположеніе, что какъ скарамангій Никифора Фоки названъ бобровымъ (καστόριον), вѣроятно, отъ цвѣта ткани, походившаго на цвѣтъ бобровой шкуры, такъ и хитоны названныхъ царей названы розогроздыми, можно думать, отъ сходства цвѣта матерій, изъ которой они были сдѣланы, съ цвѣтомъ гроздовъ краснаго винограда. Но, быть можетъ, еще вѣроятнѣе будетъ предположеніе, что ῥοδόβοτρυς, розогроздый, означаетъ, что хитонъ былъ сдѣланъ изъ ткани, украшенной вышитыми или вытканными по ней золотыми розами (розетками) и гроздами [1]).

[1]) Cerim. I, 10, 80 мы встрѣчаемъ „коловій", который царь надѣваетъ для ѣзды верхомъ и который также усыпанъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Коловій этотъ называется βότρυς. *Reiske* въ объясненіи къ этому мѣсту (Comm. p. 188) высказываетъ предположеніе, что коловій такъ назывался отъ массы жемчуга, его покрывавшаго. Но сложное ῥοδόβοτρυς, мнѣ кажется, не позволяетъ принять это толкованіе. Скорѣе можно отнести этотъ эпитетъ или къ цвѣту матеріи, или вышивкамъ на матеріи. По крайней мѣрѣ, относительно розъ извѣстно, что хламида нобилиссима была украшаема золотыми розами и такими же табліями по зеленому полю (I, 44, 227). Возможно потому предположить, что вышивались и золотые грозды, какъ вышивались золотые цвѣты и листья. А если это предположеніе вѣрно, то ῥοδόβοτρυς будетъ означать ткань съ вышитыми по ней или вытканными золотыми гроздами и розами, а βότρυς — ткань, украшенную только гроздами.

Библиотека "Руниверс"

Кесарь Варда, въѣзжавшій вмѣстѣ съ Ѳеофиломъ, и Константинъ, сынъ Василія, не имѣли на себѣ сверхпанцырнаго иматія, а были въ золоченыхъ панцыряхъ или латахъ, слѣдовательно, были одѣты точно такъ, какъ Юстиніанъ на медали, изображенной въ изслѣдованіи г. Покровскаго, и какъ часто изображаются императоры римско-византійской эпохи на монетахъ, когда они изображаются въ военныхъ костюмахъ въ видѣ побѣдителей съ викторіею въ одной рукѣ, съ копьемъ или крестомъ въ другой. Иматій въ этомъ случаѣ является подъ латами и видна только нижняя часть его, подолъ, и рукава. Подобнымъ же образомъ изображенъ Василій II Болгаробойца въ венеціанской рукописи (Псалтири) [1]). Василій II изображенъ военачальникомъ въ военномъ костюмѣ: сверхъ иматія на немъ панцырь, а въ рукѣ копье. Сверхъ панцыря у него накинутъ плащъ; плащъ мы видимъ обыкновенно на сейчасъ упомянутыхъ монетныхъ изображеніяхъ императоровъ. Былъ ли накинутъ плащъ у Константина и Варды сверхъ ихъ панцырей, объ этомъ не сказано, какъ не упомянуты и плащи Ѳеофила и Василія. Быть можетъ, эта подробность опущена, какъ это часто бываетъ въ обрядахъ, а быть можетъ также, что плащи въ такихъ случаяхъ въ IX—XI вѣкахъ не надѣвались, какъ показываетъ, повидимому, умолчаніе о плащахъ при описаніи парадныхъ богомольныхъ выѣздовъ царей, указанныхъ выше. Керченское блюдо показываетъ, что дѣйствительно цари ѣздили иногда въ торжественныхъ случаяхъ безъ плащей [2]).

---

[1]) Хромолитографированные рисунки съ этой миніатюры даны у *Labarte* въ Les arts industriels и у *Schlumberger*'а въ Un Empereur Byzantin. О рукописи этой и миніатюрахъ ея см. *Н. П. Кондакова*, Исторія византійскаго искусства, стр. 166 слѣд.—На Василіѣ надѣтъ, подъ плащемъ, сверхъ иматія, золоченый панцырь, а на рукахъ такія же поручи, которыя могутъ служить иллюстраціею для упоминаемыхъ въ обрядахъ въѣздовъ золоченыхъ или золотыхъ панцырей и поручей, въ которыхъ совершали въѣздъ Константинъ, сынъ Василія, и Варда кесарь.

[2]) Проф. Покровскій въ своемъ описаніи Керченскаго щита удивляется тому, что императоръ изображенъ безъ хламиды, которая составляетъ принадлежность императорскаго облаченія и которая является обыкновенно, когда императоръ изображается въ парадномъ костюмѣ. Изъ вышеприведенныхъ случаевъ употребленія хламиды видно, что она надѣвалась на дивитисій, какъ и лоръ, а дивитисій для верховой ѣзды не надѣвался и не могъ надѣваться, какъ я старался показать выше. Не надѣвалась и не могла надѣваться и хламида почти по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и дивитисій: хотя она имѣла разрѣзъ на боку, но она все-таки была слишкомъ длинна, тяжела и для верховой ѣзды не удобна, потому что закрывала лѣвую руку, въ которой при верховой ѣздѣ цари обыкновенно держатъ повода уздy. Потому изобразить царя верхомъ въ хламидѣ было не при-

Библиотека "Руниверс"

Какъ цари, одѣтые въ иматій, такъ и кесарь, одѣтый въ панцырь или латы, имѣли на поясѣ мечи. Императоръ керченскаго щита также имѣетъ мечъ, богато украшенный драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, какъ, вѣроятно, украшены были и мечи византійскихъ царей; но мечъ у императора на керченскомъ памятникѣ виситъ не на поясѣ, а на портупеѣ, которая, какъ и поясъ, украшена драгоцѣнными камнями и жемчугомъ.

Какъ императоръ керченскаго щита, какъ Юстиніанъ на золотомъ медальонѣ держатъ копье въ правой рукѣ, такъ точно съ копьемъ въ рукахъ ѣхали Константинъ, сынъ Василія, и кесарь Варда, между тѣмъ какъ Василій и Ѳеофилъ ѣхали, держа въ правой рукѣ скипетръ. Константинъ и Варда, бывшіе въ латахъ, имѣли, кромѣ того, на ногахъ поножи, а на рукахъ поручи, такъ же позолоченныя, какъ и латы. Скипетръ въ рукахъ царей Ѳеофила и Василія является очевидно, признакомъ верховной власти и самодержавства (αὐτοκρατορία) и отличалъ ихъ, какъ правящихъ царей и самодержцевъ, Ѳеофила отъ кесаря Варды, и Василія отъ сына его Константина, который номинально былъ уже коронованнымъ царемъ, но не правилъ, былъ, по тогдашнему выраженію, царемъ малымъ, въ противоположность правящему, большому или великому царю.

Чтобы покончить съ костюмомъ царя, намъ остается сказать о

знакомъ подлинности Керченскаго блюда, какъ думаетъ г. Покровскій, а скорѣе признакомъ подложности (стр. 27), по крайней мѣрѣ, для позднѣйшаго времени, когда писались обряды Придворнаго устава. Но, повидимому, г. Покровскій не различаетъ хламиды отъ плаща, въ которомъ императоры дѣйствительно изображаются обыкновенно, когда на нихъ бываетъ военный костюмъ. Въ плащѣ они дѣйствительно изображаются и верхомъ, какъ Юстиніанъ на медальонѣ и на монетахъ. Но, какъ показываютъ обряды выѣздовъ и въѣздовъ, и плащъ не всегда надѣвался для верховой ѣзды, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее время. Во всякомъ случаѣ онъ не упоминается. А когда надѣвался сверхъ панцыря широкій иматій, то отсутствіе плаща можно объяснить тѣмъ, что иматій замѣнялъ въ этомъ случаѣ плащъ (Ср. выше примѣчаніе, въ которомъ говорится о франц. cotte d'armes). Единственный, извѣстный мнѣ примѣръ ѣзды верхомъ въ такомъ плащѣ, который, пожалуй, можно принять за хламиду, представляетъ собою медальонъ Валента, изображенный въ изслѣдованіи г. Покровскаго, но еще вопросъ, слѣдуетъ ли его считать за хламиду, или это тоже плащъ (sagum). Очень возможно, что во время Валента плащи не отличались такъ правильно и строго отъ хламидъ, какъ впослѣдствіи, по своему покрою и употребленію, и потому при верховой ѣздѣ могли употребляться такіе плащи, которые очень близко подходили по своему покрою и матеріи къ хламидѣ.

Библиотека "Руниверс"

штанахъ и обуви царя. Г. Стржиговскій, какъ мы видѣли, считаетъ ихъ тожественными съ τουβία и καμπάγια βασιλικά, въ которыя облачился Анастасій предъ своею *коронаціею*. Мы старались показать, что г. Стржиговскій не вѣрно принялъ коронаціонное облаченіе Анастасія за костюмъ, тожественный съ выѣзднымъ, военнымъ костюмомъ императора на керченскомъ щитѣ. Тоже можно сказать и о штанахъ съ обувью, если мы будемъ имѣть въ виду вышеизложенные обряды въѣздовъ Ософила и Василія. Они въѣзжали въ генеральскомъ костюмѣ, и такъ какъ остальной костюмъ ихъ былъ очень сходенъ съ костюмомъ императора на керченскомъ щитѣ, то можно думать, что и штаны были на нихъ такіе же. Къ сожалѣнію, объ обуви и штанахъ, въ которыхъ они ѣхали, ничего не говорится, но за то сказано, что когда, снявши военное облаченіе, Василій и Константинъ облачались въ парадное, то-есть, дивитисій, хламиду и царскую корону, то они вмѣстѣ съ тѣмъ надѣли и καμπάγια [1]).

Точно также и Никифоръ Фока, ѣхавши до храма Пресвятой Богородицы Фора въ скарамангіѣ, то-есть, туникѣ, въ которой цари часто ѣздили верхомъ во время торжественныхъ выѣздовъ, облачившись въ этомъ храмѣ въ дивитисій, въ виду предстоящей коронаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ надѣлъ καμπάγια καὶ καμπότουβα. Изъ этихъ фактовъ можно заключить: 1) что до храма Пресвятой Богородицы Фора Константина какъ Василій съ Константиномъ, такъ и Никифоръ Фока ѣхали не въ кампагіяхъ и кампотувахъ, а 2) что соб-

[1]) Относительно καμπάγια, campagi см. статью *Saglio* въ его Diction. des antiquités s. v. campagus, гдѣ на основаніи Іоанна Лидійскаго (de Magistratib., lib. I, c. 17, p. 134 Bonn.), какъ на образцы кампагія патрикіевъ и императоровъ, указывается на обувь Юстиніана и его свиты на равеннской мозаикѣ и на обувь Ѳеодосія Великаго, его сыновей и чиновниковъ на мадридскомъ щитѣ. (Оба эти памятника воспроизведены на таблицахъ, приложенныхъ къ изслѣдованіямъ г. Стржиговскаго и Покровскаго о керченскомъ щитѣ). Обувь на императорѣ керченскаго щита, дѣйствительно, очень походитъ на обувь Юстиніана, Ѳеодосія и его сыновей и потому можетъ быть названа καμπάγια. Хотя такія кампагіи мы видимъ такимъ образомъ на императорахъ при парадномъ мирномъ облаченіи, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что коронаціонные, исключительно царскіе кампагіи были именно такого покроя. По свидѣтельству другаго современника Юстиніана, Прокопія Кесарійскаго, отличительная царская обувь, которую могли носить только персидскіе цари, да римско-византійскіе императоры, доходила до колѣнъ (de aedific. lib. II, c. I, p. 247); подобнаго же покроя была исключительно царская, парадная обувь и впослѣдствіи (см. Gl. Gr. Дюканжа s. v. τζάγγα). Потому, полагаю, позволительно сомнѣваться въ томъ, что Анастасій для коронаціи надѣлъ именно такія кампагіи, которыя мы видимъ на императорѣ керченскаго щита.

Библиотека "Руниверс"

ственно царскіе коронаціонные и вполнѣ парадные кампагіи и кампотувы не входили въ составъ генеральскаго, военнаго парароднаго облаченія, въ которомъ ѣхали вышеназванные цари. Такъ какъ подобная разница существовала, безъ сомнѣнія, и въ болѣе древнія времена, то и въ этомъ отношеніи съ г. Стржиговскимъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій согласиться трудно. Хотя башмаки на императорѣ керченскаго блюда и могутъ быть названы кампагіями, какъ ихъ опредѣляетъ Іоаннъ Лидійскій, но можно ли считать ихъ за тожественные съ тѣми, въ которые былъ обутъ Анастасій для коронаціи, въ этомъ еще можно сомнѣваться, если принять во вниманіе, что, по свидѣтельству Прокопія, отличительная парадная царская обувь была не только другаго цвѣта, но и другаго покроя, а Анастасій для коронаціи, безъ сомнѣнія, надѣлъ именно такую обувь.

То же самое нужно сказать и о штанахъ или чулкахъ, въ которыхъ изображенъ императоръ на керченскомъ блюдѣ: едва ли въ нихъ можно признать тѣ τουβία и тѣ καμπότουβα, которыя надѣли для коронаціи Анастасій и Никифоръ Фока. Штаны императора на керченскомъ щитѣ скорѣе можно назвать βραχία, bracсae, чѣмъ τουβία, такъ какъ они закрываютъ всю ногу, какъ настоящіе штаны, а не только голени до колѣнъ, какъ τουβία, tibialia въ собственномъ смыслѣ.

Входить здѣсь въ болѣе подробное изложеніе вопроса объ этихъ принадлежностяхъ византійскаго костюма я не считаю умѣстнымъ, такъ какъ я имѣлъ въ виду остановиться на главномъ вопросѣ изслѣдованія г. Стржиговскаго, а главный вопросъ, возбужденный изслѣдователемъ керченскаго щита, вопросъ о туникѣ, въ которой изображенъ императоръ на керченскомъ блюдѣ, разъясненъ нами, полагаю, достаточно.

О сбруѣ коня, на которомъ ѣдетъ императоръ, мы также уже говорили и разсуждать объ этомъ больше нѣтъ надобности. Мы видѣли, что она также отмѣчена въ обрядахъ въѣздовъ, нами вкратцѣ изложенныхъ, и, какъ облаченіе императора, имѣетъ отношеніе къ обрядамъ въѣздовъ въ городъ послѣ побѣдоноснаго похода.

На сколько эти обряды ближе подходятъ къ изображаемой на керченскомъ щитѣ сценѣ, чѣмъ взятые г. Стржиговскимъ, и на сколько они лучше объясняютъ сцену на щитѣ, чѣмъ обряды коронацій и богомольныхъ выходовъ, охотно предоставляю судить читателямъ. Ἀκηκόατε, ἔχετε, διακάζετε.

Д. Бѣляевъ.

31-го марта 1893.
Казань.

Библиотека "Руниверс"

БЫЛИНЫ О САУРѢ И СРОДНЫЯ ПО СОДЕРЖАНІЮ.

Если возстановленіе основнаго типа какой нибудь былины, дошедшей до насъ иногда въ десяткахъ варіантовъ въ богатомъ репертуарѣ олонецкихъ сказителей, достигается не всегда легко изслѣдователемъ, то гораздо бо́льшими затрудненіями обставлена работа реставраціи, предпринимаемая надъ былинами, не входящими въ олонецкій репертуаръ. Достаточно просмотрѣть синкретическій сборникъ П. Кирѣевскаго, чтобы убѣдиться, что былины, записанныя внѣ предѣловъ Олонецкой губерніи и Сибири, напримѣръ, въ центральныхъ и поволжскихъ губерніяхъ, отличаются краткостью, отрывочностью, спутанностью, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что уже въ началѣ нашего столѣтія эпическая традиція въ этихъ полосахъ Россіи почти заглохла. Такой фрагментарный характеръ носятъ былины о Саурѣ Ванидовичѣ (Саулѣ Леванидовичѣ, Суроге-Суровенѣ), которыя я имѣю въ виду разсмотрѣть въ связи съ другими былинами сходныхъ сюжетовъ для того, чтобы, съ одной стороны, уяснить основной типъ былины о Саурѣ и, съ другой, по возможности указать, въ какомъ направленіи слѣдуетъ искать ея источника.

Кромѣ извѣстной былины сборника Кирѣевскаго—о Саурѣ Ванидовичѣ, записанной въ Симбирской губерніи, и былины о Саулѣ Леванидовичѣ, вошедшей въ сборникъ, приписываемый Киршѣ Данилову (№ 25), въ разсматриваемую группу я ввожу еще слѣдующія *четыре* (которыя обозначимъ буквами *в*, *г*, *д*, *е*, обозначая двѣ раньше названныя буквами *а* и *б*):

в) былину о Суроге, *еще не изданную*, записанную г. С. Писаревымъ въ Сергачскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи;

г) былину о Суровенѣ изъ Симбирской губерніи [1]);

[1]) Пѣсни, собранныя *П. В. Кирѣевскимъ*, III, стр. 107—110.

Библиотека "Руниверс"

д) отрывокъ былины изъ Новиковскаго пѣсенника 1780 года [1]);

е) отрывокъ былины, записанной въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи [2]).

Разсмотримъ въ главныхъ чертахъ содержаніе перечисленныхъ былинъ.

Въ *а* [3]) разказывается, какъ князь Сауръ Ванидовичъ изъ Астраханскаго царства пошелъ въ походъ подъ три царства: Латынское, Литвинское и Сорочинское. Его провожала молода жена до третьяго рубежа и затѣмъ воротилась домой. Почувствовавъ себя беременной, она пишетъ мужу письмо, съ просьбой, чтобъ онъ воротился. Онъ не вѣритъ ея беременности, но даетъ распоряженія на случай, если она родитъ дочь или сына. Послѣдняго на девятомъ году она должна прислать къ нему на помощь. Княгиня родила сына-богатыря и на девятый годъ послала его съ большимъ войскомъ къ отцу. О подвигахъ сына былина не распространяется: говорится только, что онъ выжегъ царство Латынское и полонилъ Литвинское, а затѣмъ пошелъ на царство Сорочинское.

Бо́льшія подробности о дѣтствѣ, воспитаніи и подвигахъ сына находятся въ былинѣ *б*—о Саулѣ Леванидовичѣ [4]).

Жена, названная Еленой Александровной, родивъ въ отсутствіе мужа сына Константинушку, присадила его грамотѣ учиться на седьмомъ году. Десяти лѣтъ Константинушка уже вполнѣ богатырь, и отъ его шуточекъ страдаютъ дѣти княженецкія, боярскія, дворянскія и купеческія. Со всѣхъ сторонъ жалуются на него матери, и она за это его журитъ-бранитъ. Константинушка спрашиваетъ у матери объ отцѣ, и она подробно разказываетъ ему объ отъѣздѣ его на двѣнадцать лѣтъ и о приказѣ прислать къ нему сына на помощь. Богатырскій сынъ рѣшаетъ ѣхать къ отцу: описываются его сборы и выѣздъ. Прежде всего онъ заѣзжаетъ въ часовню помолиться Богу. Отъ часовни идутъ три дороги съ обычными надписями. Онъ ѣдетъ по средней, хотя на ней написано, что кто по ней поѣдетъ, „убитъ будетъ смертью напрасною“.

Возвращаемся къ былинѣ *а*. Когда сынъ богатырь подступилъ съ войскомъ къ царству Сорочинскому, сорочинскіе мужики сдѣлали сходку и рѣшили выслать на поединокъ съ иноземнымъ богатыремъ

[1]) Тамъ же, стр. 110—112.

[2]) Тамъ же, IV, приложеніе, стр. XXVII—XXIX.

[3]) Тамъ же, III, 113—116.

[4]) Тамъ же, III, стр. 116—121.

Библиотека "Руниверс"

полоненочка-затюремщичка, который оказывается Сауромъ Вандовичемъ, неизвѣстно какими судьбами попавшимъ въ плѣнъ. На просьбу сорочинскихъ мужиковъ сослужить имъ службу великую, Сауръ требуетъ коня и ѣдетъ биться съ молодымъ богатыремъ. Сауръ высадилъ сына изъ сѣдла, палъ ему на бѣлу грудь и сталъ спрашивать о родѣ-племени. Сынъ называетъ своего отца. Князь Сауръ заплакалъ, поднялъ сына и сказалъ:

„Ой ты гой еси, добрый молодецъ!
Вѣдь я твой родной батюшка".

Сынъ шлетъ съ гонцомъ письмо матери съ извѣстіемъ, что онъ выручилъ роднаго батюшку.

Такимъ образомъ въ этой былинѣ содержаніе такого благодарнаго сюжета скомкано въ какихъ нибудь 93 стихахъ. Вся предполагаемая средняя часть—похожденія богатырскаго сына до встрѣчи съ отцомъ—отсутствуетъ. На сколько блѣдна роль сына, видно изъ того, что сказитель даже не упомнилъ его имени.

Былина *б*, къ которой мы возвращаемся теперь, по объему въ $3^1/_2$ раза пространнѣе *а*, но за то вся средняя часть въ ней представляетъ значительную путаницу. Для уясненія отдѣльныхъ мотивовъ, вошедшихъ въ эту былину, могутъ отчасти послужить, какъ мы увидимъ далѣе, былины о Суровцѣ и Сурогѣ.

Мы оставили Константинушку, когда онъ рѣшилъ поѣхать по самой опасной—средней—дорогѣ. Доѣхавъ до рѣки Смородины, онъ увидѣлъ, что черезъ нее перевозится царь Кунгуръ съ татарскою силою. Константинушка цѣлый день избивалъ татаръ, затѣмъ отъѣхалъ, чтобъ на ночь опочивъ держать. Между тѣмъ татары выкопали глубокіе рвы и вставили въ нихъ поторчины дубовыя. Но Константинушка не попался въ ловушку, усмотрѣлъ татарскіе вымыслы, перебилъ татаръ и разбилъ въ крохи самого Кунгура. Затѣмъ богатырь поѣхалъ къ городу Угличу и требовалъ себѣ супротивника. Угличкіе мужики прибѣгли къ хитрости. Они приглашаютъ Константинушку подъѣхать поближе къ стѣнамъ, обѣщая его поставить королемъ у себя въ Литвѣ (такимъ образомъ Угличъ оказывается въ Литвѣ). Константинъ сдавался на ихъ „слова прелестныя", подъѣхалъ къ стѣнѣ, а мужики, спустивъ багры, зацѣпили его, подняли съ конемъ на стѣну, заковали и посадили въ погреба глубокіе. Далѣе начинается уже совершенная путаница.

„Тутъ (въ Угличѣ) десятники засовалися,
Бѣгаютъ они по Угличу,

Библиотека "Руниверс"

Спрашиваютъ подводы подъ царя Саула Левандовича:
И которыя подъ царя пригодилися,
И проѣхалъ тутъ онъ, царь Саулъ,
Въ свое царство въ Алыберское".

Неизвѣстно, какимъ образомъ очутился Саулъ въ Угличѣ, и гдѣ онъ находился, когда угличкіе мужики втянули его сына баграми на стѣну. По пріѣздѣ въ царство Алыберское Саулъ здоровается съ женою Еленой Александровной, спрашиваетъ ее о сынѣ и, узнавъ, что его окрестили Константинушкомъ, спѣшитъ обратно въ городъ Угличъ. Дорогой мужики-извозчики разказываютъ ему, какого мо́лодца угличкіе мужики посадили въ погребъ, и Саулъ догадывается, что это его сынъ. Онъ ругаетъ угличкихъ мужиковъ, говоря, что они должны были благодарить Константинушку за избіеніе силы Кунгуровой (sic!), а между тѣмъ засадили его въ тюрьму. Пріѣхавъ къ Угличу, онъ требуетъ выдачи плѣнника, но угличане не пускаютъ его въ городъ. Такимъ образомъ Угличъ, изъ котораго Саулъ недавно только выѣхалъ, оказывается уже враждебнымъ городомъ. Однако старики угличкіе затѣмъ надумались, рѣшили выпустить Константинушку, возвративъ ему платье цвѣтное и оружіе. Саулъ приказалъ казнить главныхъ мужиковъ угличкихъ и воротился съ сыномъ въ свое царство Алыберское.

Чтобъ установить отчетливѣе содержаніе перваго похожденія Константинушки—боя съ татарами и Кунгуромъ, нужно разсмотрѣть былины о Сурогѣ и Суровцѣ, въ которыхъ найдемъ тѣ же мотивы. Былину *в*, записанную С. Писаревымъ въ Нижегородской губерніи, мы помѣщаемъ цѣликомъ въ Приложеніи, здѣсь же вкратцѣ передадимъ ея содержаніе.

Богатырь Су́рога Сура-вѣсть, забавляясь охотой на гусей, лебедей, наѣзжаетъ на сырой дубъ и хочетъ подстрѣлить сидящую на немъ птицу. Птица провѣщилась человѣчьимъ голосомъ и сказала Сурогѣ, что ему не честь ее убить и что лучше бы онъ ѣхалъ въ горы Трепетовы, гдѣ подымается Курганъ царь Смородовичъ съ своими татарами. Пораженіе татаръ богатыремъ опущено. Мы узнаемъ только, что Курганъ побуждаетъ своихъ татаръ копать рвы глубокіе и вставлять въ нихъ по́торчи вострые, чтобъ погубить Сурогу. Богатырь перескочилъ черезъ двѣ первыя копи, но упалъ въ третью, гдѣ конь его былъ пораненъ. Су́рога затыкаетъ коню рану бумажкой и отпускаетъ его на свободу, предварительно получивъ отъ коня обѣщаніе, что онъ будетъ ему служить вѣрой-правдою въ

Библиотека "Руниверс"

случаѣ надобности. Курганъ-царь допрашиваетъ связаннаго Сурогу, будетъ ли онъ ему служить. Тотъ дерзко отказывается, и его ведутъ, по приказу царя, въ чистое поле, чтобъ изрѣзать на мелкія части. Тутъ Сурога сорвалъ съ себя путы, схватилъ за ноги татарина, проложилъ себѣ дорогу, размахивая имъ, затѣмъ добилъ татаръ осью желѣзной и, добившись до царя Кургана, закричалъ: „Ура! миръ!".

Кое-что въ этомъ сильно искаженномъ былинномъ отрывкѣ, какъ увидимъ далѣе, можетъ быть возстановлено изъ былинъ *г*, *д*, *е*, но нѣкоторыя черты могутъ пригодиться для перваго похожденія Константинушки Сауловича.

Довольно близокъ къ былинѣ Писарева другой былинный отрывокъ (*г*) о Суровенѣ, записанный Языковымъ въ Сибирской губерніи [1]). Суровенъ на охотѣ наѣзжаетъ на сырой дубъ и хочетъ подстрѣлить вѣщаго ворона. Отъ ворона онъ узнаетъ о нашествіи царя Кумбала Самородовича. Слѣдуетъ описаніе пораженія татаръ Суровеномъ. Кумбалъ даетъ приказъ рыть подкопы. Суровенъ попадаетъ въ третій и окруженъ татарами. Слѣдуетъ маханіе татариномъ. Кумбалъ испуганный предлагаетъ Суровену быть его названнымъ братомъ. На это Суровенъ Суздалецъ говоритъ:

„Ой ты гой еси, Кумбалъ царь!
Видя смерть, отговариваешься,
Братомъ нарекаешься,
Сулишь палаты золотой казны,
Отдаешь табуны заповѣдные!"

Какъ поступилъ съ Кумбаломъ Суровенъ, неизвѣстно. Былина, повидимому, не кончена.

Почти всѣ подробности былины *г* повторяются въ былинѣ *д* о Суровцѣ, помѣщенной уже въ Новиковскомъ пѣсенникѣ 1780 г. [2]). Охота Суровца, который по происхожденію сынъ гостя богатаго изъ города Суздаля. Вѣщій воронъ на дубѣ. Вѣсть о царѣ Курбанѣ Курбановичѣ. Избіеніе татаръ Суровцемъ. Рвы и паденіе Суровца въ третій. Маханіе татариномъ. Но когда богатырь добился до Курбана, испуганный царь взмолился къ нему:

„Ты гой еси, Суровецъ молодецъ,
Суровецъ богатырь и Суроженинъ!
Погляди-ко ты, что̀ въ книгѣ написано:
Что не велѣно вамъ князей казнить,
Что князей казнить и царей убивать".

[1]) *Кирѣевскій*, вып. III, стр. 107—110.
[2]) *Кирѣевскій*, III, стр. 110—112.

Библиотека "Руниверс"

Сомнительно, чтобъ эта книжная справка о неприкосновенности князей и царей спасла Курбана, такъ какъ изъ подобныхъ же ситуацій въ былинахъ мы знаемъ, что богатыри поступаютъ наперекоръ такому правилу. Но въ пѣсенникѣ конца прошлаго столѣтія, какъ и слѣдовало ожидать, судьба Курбана остается не уясненной, и былина оборвана на этомъ мѣстѣ. Наконецъ, послѣдняя намъ извѣстная былина о Суровцѣ (*в*), записанная въ Сибири (въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи) [1]), къ сожалѣнію, скомкана въ концѣ. По началу былина очень хороша: описаніе охоты Суровца, дуба, ворона выдержано въ обычномъ эпическомъ стилѣ, свидѣтельствующемъ о томъ, что сибирскій сказитель еще хорошо владѣлъ эпическими описаніями, гораздо лучше симбирскаго и нижегородскаго сказителей той же былины. Подробно изложена рѣчь ворона, сообщающаго Суровцу о *перевозящемся* черезъ Неву (вѣроятно, Пѣпру) рѣку князѣ Курганѣ, живо описана скачка Суровца, спѣшащаго сразиться съ Курганомъ. И вдругъ все ожиданіе сводится на нѣтъ. Вмѣсто битвы былина кончается ex abrupto такими стихами:

„И прибѣжалъ онъ (Суровецъ) ко князю Кургану,
Становится въ его во бѣлой шатеръ.
Они пили, ѣли, веселилися
И, попробовавъ силы, разлучилися".

Никакихъ подробностей объ этой пробѣ силы почему-то не упомнилъ сказитель.

Если мы сопоставимъ теперь по содержанію изложенныя выше былины *в*, *г*, *д* съ первымъ похожденіемъ Константинушки Сауловича—встрѣчей съ перевозящимся черезъ Смородину Курганомъ-царемъ, то можемъ возстановить выпавшія тамъ подробности. Константинушка, вѣроятно, какъ Суровенъ, Суровецъ, Сурога, попалъ въ приготовленные для него подкопы, позорилъ царя Кургана, предлагавшаго ему себѣ служить, разрывалъ путы, махалъ татариномъ и затѣмъ расправился съ самимъ царемъ. Но, давая матеріалъ для возстановленія похожденія Константинушки съ Курганомъ, былины о Суровцѣ, Суровенѣ, Сурогѣ еще не даютъ возможности объяснить дальнѣйшую путаницу въ разказѣ о похожденіи Константинушки съ углицкими мужиками. Для уясненія нѣкоторыхъ подробностей послѣдняго похожденія могутъ послужить былины о Михаилѣ Даниловичѣ [2]), къ которымъ мы обратимся впослѣдствіи.

[1]) *Кирѣевскій*, IV, Прилож., стр. XXVII—XXIX.

[2]) *Кирѣевскій*, III, стр. 39—51; *Гильфердингъ*, № 192; *А. Н. Веселовскій*, Южно-русскія былины, I, стр. 20—27.

Библиотека "Руниверс"

Опытъ объясненія былины о Саулѣ Леванидовичѣ въ связи съ греческой пѣснью объ Армурѣ былъ сдѣланъ академикомъ А. Н. Веселовскимъ въ его „Южно-русскихъ былинахъ“ [1]). Припомнимъ вкратцѣ содержаніе греческой пѣсни, послужившей А. Н. Веселовскому матеріаломъ для возстановленія и уясненія нашей былины.

Мальчикъ Армури, сынъ отсутствующаго Армура, проситъ мать отпустить его поѣздить верхомъ. Мать сначала колеблется, указывая сыну на то, что онъ еще малолѣтка, затѣмъ даетъ ему позволеніе взять отцовское копье и коня и выѣхать. Армури сѣлъ на коня и помчался. Подъѣхавъ къ Евфрату, онъ ищетъ перевоза. Какой-то саракинъ, стоя на противоположномъ берегу, глумится надъ нимъ и надъ его конемъ. Раздраженный Армури хочетъ переѣхать, чтобъ наказать саракина, и это удается ему при помощи ангельскаго голоса, давшаго ему съ неба какой-то совѣтъ (не совсѣмъ ясный). Ударивъ саракина кулакомъ, Армури спрашиваетъ его, гдѣ войска саракинскія, и узнаетъ отъ него, что саракины собрались въ числѣ до сотни тысячъ. Мальчикъ-богатырь, не желая напасть на нихъ врасплохъ, кричитъ имъ, чтобъ они вооружались. Перебивъ множество непріятелей, Армури спѣшивается, чтобъ освѣжиться, а въ это время одинъ саракинъ уводитъ у него коня и уноситъ палицу. Богатырь гонится за нимъ пѣшій, догоняетъ его у воротъ Сиріи и отсѣкаетъ ему руку, но тотъ все же ускользаетъ. Между тѣмъ отецъ старикъ Армури сидитъ въ плѣну у саракинъ снаружи у двери своей тюрьмы. Когда прискакалъ раненый саракинъ на Армуровомъ копѣ, старикъ Армури узналъ своего воронка и палицу своего сына. Не видя самого сына, онъ горюетъ. Эмиръ, узнавъ отъ раненаго саракина о подвигѣ мальчика Армури, упрекаетъ его отца: „Небось, хорошо это, Армуръ ты мой, что творитъ твой сынокъ?“. Тогда старикъ Армуръ пишетъ сыну грамотку и посылаетъ ее съ птичкой: „Скажи ты ему, *сыну суки, чаду беззаконія*: гдѣ только встрѣтитъ саракина, чтобъ его миловалъ, какъ бы не попался ему въ руки, и ему помилованія не будетъ“. А юноша тогда прекрасную грамотку пишетъ, съ птичкою посылаетъ ее, съ прекрасной ласточкой: „Скажите государю моему, милому батюшкѣ, что пока я вижу наши хоромы на двойныхъ запорахъ, пока вижу маму мою, одѣтую въ черномъ, пока вижу братьевъ моихъ, одѣтыхъ въ черномъ, до тѣхъ поръ я, гдѣ ни найду саракина, кровь его выпью“, и проч. Тогда испуганный эмиръ призываетъ къ себѣ на

[1]) III, стр. 1—35.

Библиотека "Руниверс"

обѣдъ стараго Армура и угостивъ посылаетъ его на его родину, говоря ему: „Ну-же, Армуръ ты мой, ну-же, иди на свою родину и наставь ты своего сына: зятемъ его возьму, не къ племянницѣ и не къ двоюродной, а къ моей дочери, свѣту моему, очамъ моимъ. Наставь ты сына своего..., гдѣ только встрѣтитъ саракина, пусть его милуетъ; а коли прибыль перепадетъ, пусть вмѣстѣ дѣлять,... и пусть живутъ въ любви". Этимъ кончается единственный дошедшій до насъ (петербургскій) текстъ пѣсни.

Очевидно, въ пѣснѣ объ Армурѣ мы имѣемъ отголосокъ средневѣковаго византійскаго эпоса, въ родѣ пѣсенъ о Дигенисѣ-акритѣ или Ксаноинѣ, въ которыхъ исторической подкладкой служитъ борьба грековъ съ сарацинами въ Малой Азіи. *Имена* греческихъ героевъ историческія, а нѣкоторые герои, быть можетъ, и Армуръ, личности историческія, хотя и неизвѣстныя изъ историческихъ записей. Мы можемъ указать, какъ это дѣлаютъ проф. Дестунисъ и академикъ А. Н. Веселовскій, эпическія черты въ подобныхъ пѣсняхъ, поэмахъ; но нѣкоторыя черты историческія, отголоски реальнаго событія, должны иногда оставаться безъ разъясненія за отсутствіемъ точныхъ историческихъ источниковъ отъ смутнаго періода этой окраинной борьбы эллинизма съ восточными народами. Смотря на пѣсню объ Армурѣ съ точки зрѣнія эпическаго сюжета, мы вмѣстѣ съ академикомъ Веселовскимъ должны признать, что развязка ея усѣчена. „Представимъ себѣ,—говоритъ академикъ Веселовскій [1]),—весь ходъ былины. Отецъ Армури въ плѣну у саракинъ; его сынъ, богатырь съ юныхъ лѣтъ, котораго отецъ оставилъ дома еще мальчикомъ (либо онъ родился въ отсутствіи отца), ѣдетъ его отыскивать и съ перваго разу побиваетъ вражье войско. Еще не зная о томъ ничего, эмиръ говоритъ старику Армури, сѣтующему о сынѣ, что онъ велитъ привести его съ связанными назадъ руками. Послѣ этого понятенъ страхъ старика, какъ бы сынъ не попался въ плѣнъ, и его грамотка къ юному витязю: пусть милуетъ саракинъ, иначе и ему помилованія не будетъ. Но сынъ не думаетъ слушаться, и вотъ эмиръ рѣшается освободить плѣнника и послать его на родину, чтобы склонить сына къ миру обѣщаніемъ почетнаго брака. Еслибы сюжетомъ былины было освобожденіе изъ плѣна стараго Армури, мы нашли бы такую развязку естественной. Но герой пѣсни, очевидно, не старикъ, а сынъ, и неестественнымъ представляется, что пѣсня такъ нерасчет-

[1]) Назв. соч., стр. 27.

Библиотека "Руниверс"

ливо удалила со сцены главное дѣйствующее лицо, не давъ ему „досказаться". Мы ожидаемъ его встрѣчи съ отцомъ — мирной или бранной? Послѣдняя принадлежитъ къ положеніямъ, излюбленнымъ въ народномъ эпосѣ, между прочимъ, въ русскомъ".

Въ дальнѣйшемъ академикъ А. Н. Веселовскій, сопоставляя по содержанію греческую пѣсню съ нашей былиной о Саурѣ Ванидовичѣ (Саулѣ Леванидовичѣ), находитъ въ обѣихъ одинъ и тотъ же планъ, и наша былина даетъ недостающій конецъ греческой пѣснѣ. Планъ, выводимый академикомъ Веселовскимъ, таковъ [1]): 1) Отецъ въ отлучкѣ, въ плѣну. 2) Сынъ, родившійся въ его отсутствіи, съизмала проявляетъ богатырскую силу, ѣдетъ отыскивать отца, побиваетъ вражье войско. 3) Противъ него высылаютъ плѣнника-отца. Поединокъ и сознаніе.

Соотношеніе первыхъ двухъ пунктовъ въ планѣ между русской и греческой былиной и мнѣ представляется довольно близкимъ. Но я не рѣшился бы отыскивать и третій пунктъ въ недошедшемъ до насъ окончаніи греческой пѣсни. *Поединокъ* и *сознаніе* едва ли совмѣстимы съ тою цѣлью, съ которою эмиръ посылаетъ старика Армури. Вспомнимъ, что эмиръ поручаетъ старику предложить отъ его имени сыну руку своей родной дочери. Слѣдовательно, о враждебной встрѣчѣ отца съ сыномъ нельзя думать. Какъ встрѣтились старикъ Армури съ молодымъ, это, можно думать, было разказано въ недостающей части пѣсни; но собственно сюжетъ ея представляется и безъ того законченнымъ, если видѣть въ немъ избавленіе отъ плѣна старика отца подвигами малолѣтняго героя-сына. Какъ бы ни исполнилъ старикъ-Армури порученіе эмира, во всякомъ случаѣ онъ самъ получилъ свободу. Всякія гипотетическія добавки представляются въ данномъ случаѣ крайне рискованными, такъ какъ, съ одной стороны, эпическая формула—поединокъ отца съ неузнаннымъ сыномъ, формула Рустема и Сохраба, Ильи и Соловника и проч. — не совсѣмъ подходитъ къ сохранившемуся содержанію греческой пѣсни, съ другой—мы не знаемъ исторической основы, которая, быть можетъ, въ какихъ нибудь отголоскахъ еще сквозитъ въ этой пѣснѣ.

Находя сходство въ планѣ и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ между греческой пѣснею и былиной о Саурѣ-Саулѣ, сходство, котораго нельзя отрицать, академикъ А. Н. Веселовскій склоненъ къ предположенію, „что за былиной о Саулѣ Леванидовичѣ скрывается ориги-

[1]) Назв. соч., стр. 84.

Библиотека "Руниверс"

налъ какой нибудь греческой народно-эпической пѣсни, близкой по типу къ пѣснѣ объ Армурѣ и также воспѣвавшей битвы юнаго храбреца съ малоазіатскими исконными врагами Византіи. Благодаря своей обособленности отъ кіевскаго и владимірскаго центровъ, къ которымъ притянуто почти все содержаніе нашего эпоса, эта былина сохранила въ относительной свѣжести слѣды своего происхожденія—въ именахъ дѣйствующихъ лицъ и сарацинъ, которыхъ былина № II (о Саулѣ Леванидовичѣ) уже переименовала татарами. Это—такой же признакъ начинавшагося пріуроченія, какъ и имя татарскаго царя Кунгура, вѣроятно, такое же эпонимическое, какъ Кургапъ, Кумбалъ былинъ о Суздальцѣ" [1]). Предположеніе уважаемаго изслѣдователя мнѣ не кажется правдоподобнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Еслибы въ основѣ былины о Саурѣ-Саулѣ лежала греческая пѣсня, воспѣвавшая битву юнаго храбреца съ сарацинами, то, облекшись въ русскую одежду, отецъ и сынъ сдѣлались бы естественно русскими богатырями и, вѣроятно, получили бы русскія, быть можетъ, историческія имена. Такъ бываетъ обыкновенно съ иноземными сюжетами, проникнувшими въ нашъ былевой эпосъ. Но именно этого нѣтъ въ былинѣ о Саурѣ-Саулѣ. Сауръ (въ былинѣ *а*) называется княземъ царства Астраханскаго, Саулъ (въ былинѣ *б*) царемъ царства Алыберскаго. Почему вздумалось русскому сказителю сдѣлать греческихъ героевъ не русскими, а властителями (хотя и христіанскими) какихъ то восточныхъ областей? А. Н. Веселовскій видитъ византійское преданіе въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ былины: таковы сарацины (въ былинѣ о Саурѣ), Константинъ, отчество Саула *Леванидовичъ*, взятое, по мнѣнію изслѣдователя, отъ Левона, Леона=Льва. Но и эти черты не имѣютъ особеннаго значенія, такъ какъ могутъ быть случайными заносами изъ эпическаго быловаго матеріала, не связанными тѣсно съ древнею основой былины.

Сорочина долгополая хорошо извѣстна изъ другихъ былинъ, какъ эпическій врагъ русскихъ. Царство Сорочинское, вмѣсто Татарскаго, могло быть выбрано, какъ третье, противъ котораго идетъ Сауръ Ванидовичъ (1-е царство—Латынское, 2-е—Литвинское) только потому, что самъ Сауръ является уже княземъ Астраханскаго (то-есть, татарскаго) царства.

Отчество *Леванидовичъ* трудно связать съ именемъ Левонъ, ко-

[1]) Назв. соч., стр. 35.

Библиотека "Руниверс"

торое можетъ дать только форму Левоновичъ. Скорѣе можно предположить, что имя Сауръ Ванидовичъ или Сауръ сынъ Ванидовичъ было искажено въ Саулъ Леванидовичъ, чѣмъ наоборотъ. Забытое, какъ увидимъ ниже, восточное имя Сауръ могло напомнить библейское Саулъ и перейдти въ него: для обратнаго же перехода трудно найдти какой нибудь мотивъ. Чуждое отчество Ванидовичъ, примыкавшее при быстромъ произношеніи къ имени Сауръ, могло по звукамъ напомнить знакомый сказителямъ Леванидовъ (крестъ) и какому нибудь сказителю Леванидовичъ показалось осмысленнѣе, чѣмъ Ванидовичъ. (Такъ изъ имени: Чурила пцапъ Пленковичъ вышли Чурила Пцапленковичъ и Цыпленковичъ). Сынъ Саура, не названный въ одной былинѣ, въ другой носитъ греческое имя Константина. Почему сказителю подвернулось это довольно рѣдкое въ нашемъ эпосѣ имя? По традиціи книжной, греческой, изъ духовныхъ стиховъ, или потому, что было связано съ какими нибудь русскими историческими воспоминаніями? Послѣднее мнѣ кажется столько же вѣроятнымъ, какъ и первое, но оба предположенія только и останутся предположеніями. Вмѣсто византійской традиціи я припомнилъ бы знаменитаго въ свое время рязанскаго тысяцкаго Константина, который въ 1148 году побилъ многихъ половцевъ въ загонѣ [1]), и отмѣтилъ бы, что Половецкая земля, встрѣчающаяся только два раза во всемъ нашемъ былевомъ эпосѣ, упоминается именно въ былинѣ о Саулѣ Леванидовичѣ, гдѣ является и Константинушка: Саулъ Леванидовичъ поѣхалъ „въ дальну орду, въ Половецку землю, брать дани и невыплаты". Наконецъ, имя Елены Александровны (иначе Азвяковны) встрѣчается не только въ связи съ именемъ Константина Боголюбовича въ Цареградѣ, но Елена является и женою восточнаго царя (напримѣръ, Елена Азвяковна или Александровна, жена царя индійскаго въ былинѣ о Волхѣ) [2]).

Вообще отношеніе между греческой пѣснью и русской былиною едва ли такое близкое, какъ это представляется академику А. Н. Веселовскому. Нельзя отрицать въ обѣихъ общія эпическія черты сюжета о старомъ и юномъ (даже малолѣтнемъ) богатырѣ,—сюжета, относящагося къ формулѣ Рустема и Сохраба, Гильдебрандта и Гадибрандта и проч.. но въ греческой пѣснѣ этотъ сюжетъ прикрѣпленъ къ какому-то историческому имени, быть можетъ, къ неизвѣстному

[1]) *Иловайскій*, Исторія Рязанскаго княжества, стр. 30.

[2]) *Кирша Данилов*, № 6; *Рыбников*, I, стр. 15.

Библиотека "Руниверс"

намъ историческому событію изъ временъ борьбы грековъ съ сарацинами, и поэтому въ пѣснѣ не затушеваны нѣкоторыя черты реальныя, которыхъ въ формулѣ не полагается. Такъ богатырь-сынъ — обыкновенно поздно родившійся, *единственный* сынъ стараго богатыря, а въ греческой пѣснѣ два раза упоминаются братья юнаго Армури.

Послѣ всего вышесказаннаго генетическое отношеніе между греческой пѣснью и былиной о Саурѣ-Саулѣ представляется мнѣ сомнительнымъ, и я считаю возможнымъ искать въ другомъ направленіи источниковъ послѣдней. Мнѣ кажется, что восточный, точнѣе тюркскій, характеръ основнаго извода нашей былины еще довольно ярко проглядываетъ въ нѣкоторыхъ чертахъ.

1) Былина еще не введена въ такъ называемый кіевскій циклъ. Сауръ-Саулъ называется княземъ или царемъ какой-то восточной страны—Астраханской или Алыберской (искаженіе какого-то восточнаго имени). Сурога, alter ego Сауловича, въ нижегородской былинѣ носитъ восточный титулъ *бѣлаю* царя (ак-ханъ).

2) Разсмотрѣнныя былины всѣ записаны въ восточныхъ частяхъ Руси: либо въ Поволжьѣ, гдѣ русское населеніе сталкивалось съ тюркско-татарскимъ, либо въ Сибири [1]).

3) Имя Сауръ восточное, до сихъ поръ употребительное, какъ личное, у татаръ (напримѣръ, въ Елисаветпольской губерніи). По-татарски *саур* значитъ *быкъ, герой*.

На бо́льшую архаичность имени Сауръ (а не Саулъ) указываютъ дальнѣйшія передѣлки съ звукомъ *р*: Су́рога, Суровецъ (осмысленіе). Думаю, что о́тчество сына Сауровичъ было искажено въ Суровичъ, а затѣмъ осмыслено, какъ Суровецъ. Что касается Саура, то любопытно, что о какомъ-то богатырѣ Саурѣ ходили преданія въ южнорусскихъ степяхъ, конечно, татарскія, какъ видно изъ того, что въ разныхъ мѣстахъ упоминаются могилы (курганы) Саура. Курганъ Саура извѣстенъ въ Донской области между рѣчками Міусомъ и Крынкою (изслѣдованъ М. А. Андріевскимъ); другой Сауръ-курганъ, раскопанный І. Хайновскимъ, находится въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи близъ сельца Чуфаровки, на правобережьи Днѣпра, между р. Саксаганью съ востока и р. Желтой съ запада, недалеко отъ Демуриной балки; въ разныхъ варіантахъ малорусской думы о побѣгѣ трехъ братьевъ изъ неволи турецкой изъ Азова упоминается первый изъ названныхъ кургановъ подъ именемъ

[1]) Мѣсто записи варіанта *д* изъ Новиковскаго пѣсенника, конечно, неизвѣстно.

Библиотека "Руниверс"

Савур-, Савор-, Осавур-могила [1]); какъ личное, имя Сауръ встрѣчается въ сказкахъ [2]).

4) Содержаніе былины о Саурѣ Ванидовичѣ есть пересказъ, осложненный другими мотивами, широко распространеннаго на востокѣ сюжета о встрѣчѣ богатырей отца и сына,—сюжета, разсмотрѣннаго мною въ „Экскурсахъ". Основными чертами представляются слѣдующія: Отецъ до рожденія сына оставляетъ жену и уѣзжаетъ на чужбину. Сынъ, рождающійся въ его отсутствіи, отличается необыкновенно раннимъ развитіемъ богатырской силы. Онъ творитъ насиліе надъ сверстниками (богатырскія шуточки), допрашиваетъ мать объ отцѣ и уѣзжаетъ, чтобы его искать. Въ дальнѣйшемъ исторія сына варіируется. Сынъ побиваетъ иногда непріятельскую рать. Отецъ либо въ зависимости, либо въ плѣну у враждебнаго властителя, который, тѣснимый юнымъ богатыремъ, выставляетъ отца поединщикомъ противъ сына. Бой отца съ сыномъ. Узнаніе. Развязка трагическая или счастливая. Въ послѣднемъ случаѣ возвращеніе отца вмѣстѣ съ сыномъ.

Въ разныхъ версіяхъ мы находимъ эту схему, развитую по частямъ. Такъ, напримѣръ, съ началомъ былины о Саурѣ Ванидовичѣ совпадаетъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ татарская богатырская сказка, сообщенная Кастреномъ [3]). Бѣлый ханъ (Ак-ханъ) уѣзжаетъ отъ жены на чужбину. Жена провожаетъ его, какъ Елена Азвяковна царя Саула, и увѣряетъ, что она беременна. На ея просьбу остаться дома мужъ отвѣчаетъ, что не вѣритъ ея беременности и не хочетъ исполнить ея просьбы. Въ его отсутствіе жена родитъ богатыря-мальчика и дѣвочку. Дальнѣйшая ихъ исторія не представляетъ яркихъ параллелей исторіи сына Саурова. Сравнить съ Ак-ханомъ, не вѣрящимъ беременности жены, можно Саура Ванидовича, который велитъ сказать женѣ:

„Да не первый-то разъ она меня обманываетъ,
Да не другой разъ она меня назадъ ворочаетъ:
Теперь не ворочусь я домой!".

Другимъ примѣромъ распространенности сюжета о богатыряхъ отцѣ и сынѣ у тюркскихъ племенъ и сходства нѣкоторыхъ подроб-

---

[1]) См. о Сауръ-могилѣ: *Русская Мысль*, 1880, въ статьѣ *Н. И. Костомарова*; *Кіевская Старина*, 1882 г. (статья *Горленка*); *Драгоманов* и *Антоновичъ*, Историческія пѣсни малорусскаго народа, 1874, ч. I, стр. 109, 111, 117, 126, 131, 335; *И. Житецкій*, Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ, Кіевъ, 1893, стр. 200.

[2]) *Аванасьевъ*, № 122, п.

[3]) Ethnologische Vorlesungen, S. 208.

Библиотека "Руниверс"

ностей разказа съ чертами былинъ о Саурѣ-Саулѣ можетъ служить киргизская сказка о Сайдильдѣ, записанная А. А. Ивановскимъ въ восточной части Чиликтинской долины, окаймленной съ юга Тарбагатаемъ, съ запада Монраловскими горами, съ сѣвера и востока *Саурскими* [1]). Богатырь-отецъ Гали уѣзжаетъ отъ жены на три года. Жена родитъ въ его отсутствіе сына Сайдильду, который уже черезъ годъ по рожденіи бѣгалъ и былъ такъ силенъ, что всѣхъ мальчиковъ убивалъ однимъ щелчкомъ въ лобъ. Съ этимъ можно сравнить дѣтскія шуточки Константинушки.

„Сталъ онъ по улицамъ похаживать,
Сталъ съ ребятами шутку шутить,
Съ усатыми, бородатыми...
Котораго возьметъ за руку,
Изъ плеча тому руку выломитъ“, и проч. [2]).

Сравнимъ также дѣтство Еруслана Лазаревича и Зораба въ кавказскихъ сказаніяхъ [3]).

По желанію матери мальчика Сайдильду обучаютъ муллы въ законѣ Магомета, но онъ скоро превзошелъ ихъ въ познаніяхъ. Точно также Константинушку

„Присадила матушка грамотѣ учиться:
Скоро ему грамота далася и писать научился“.

Сайдильда разспрашиваетъ мать объ отсутствующемъ отцѣ, узнаетъ, что онъ уѣхалъ въ Медину, и отправляется его искать. Константинушка дѣлаетъ то же, узнаетъ отъ матери, что отецъ его уѣхалъ „въ дальню орду, въ Половецку землю“ и ѣдетъ его отыскивать. Быть можетъ, не случайно и то, что Сайдильда во время странствованія, остановившись у святыни—могилы Джакупа, слышитъ голосъ святаго, и что Константинушка заѣзжаетъ по пути въ часовню помолиться Богу [4]). Противъ Сайдильды Магометъ, соотвѣтствующій въ данномъ случаѣ эпическому властителю, враждебному отцу и сыну, выпускаетъ борцовъ и затѣмъ его отца Гали. Противъ богатырскаго сына (въ былинѣ о Саурѣ) сорочинскіе старики выпускаютъ его отца Саура Ванидовича. Тамъ и здѣсь бой отца съ сыномъ, при чемъ

---

[1]) Подробное изложеніе сказки см. въ моей статьѣ „Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ“, напечатанной въ *Этнографическомъ Обозрѣніи*, кн. V.

[2]) *Киргизскій*, III, стр. 117.

[3]) Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса, приложеніе 2-е, стр. 43, 47, 50.

[4]) *Киргизскій*, III, стр. 119.

Библиотека "Руниверс"

сильнѣе оказываются то сынъ (въ киргизской сказкѣ), то отецъ (въ нашей былинѣ). Гали признаетъ Сайдильду сыномъ и обнимаетъ его. То же дѣлаетъ Сауръ Ванидовичъ.

Итакъ, мы видимъ довольно близкое сходство и въ общемъ планѣ, и въ нѣкоторыхъ частностяхъ между былиной о Саурѣ (*а*) и восточными богатырскими сказками. Мы видѣли, что въ названной былинѣ выпала вся середина—похожденія юнаго богатыря до встрѣчи съ отцомъ, сохранившаяся, хотя и въ весьма перебитомъ разказѣ, въ былинѣ (*б*) о Саулѣ Левашидовичѣ. Въ этой средней части, сопоставленной мною выше съ былинами о Сурогѣ, Суровенѣ, Суровцѣ, мы опять находимъ нѣкоторые обычные мотивы, извѣстные изъ восточныхъ, иранскихъ сказаній Рустеміады. Таковы, вопервыхъ, подкопы, въ которые попадаютъ Сурога, Суровенъ, Суровецъ, и вовторыхъ, эпизодъ маханія татариномъ. Оба мотива встрѣчаются, какъ извѣстно, въ похожденіяхъ нашего Рустема Ильи Муромца, именно въ его отношеніяхъ къ царю Калину, соотвѣтствующему царямъ Кургану, Кумбалу, Курбану разсматриваемыхъ былинъ.

Напомню эти мотивы изъ персидской Рустеміады:

1) Коварному Калину, Кумбалу и проч. соотвѣтствуетъ въ исторіи Рустема царь Кабула [1]), на дочери котораго былъ женатъ сводный братъ Рустема Шехадъ. Чтобы освободиться отъ дани, платимой Рустему, царь Кабула, по соглашенію съ Шехадомъ, рѣшается завлечь богатыря въ свои владѣнія, чтобы его умертвить. Онъ приказалъ нарыть въ одной долинѣ ямъ и утыкать ихъ кольями и мечами, затѣмъ пригласилъ Рустема на охоту и завлекъ его въ эту долину. У коня Рустемова Рахша было чутье опасности: онъ упрямится, бьетъ землю копытомъ и хочетъ пройдти осторожно между двухъ скрытыхъ ямъ. Но ослѣпленный рокомъ Рустемъ, разсердившись на коня, ударяетъ его плетью, и тотъ, сдѣлавъ скачекъ въ сторону, попадаетъ со всадникомъ въ подкопъ. Пронзенный копьями богатырь еще успѣваетъ выбраться изо рва и убить коварнаго измѣнника Шехада [2]).

2) Противъ иранцевъ и Рустема туранскій царь (Афрасіабъ) посылаетъ огромное войско подъ предводительствомъ богатыря Калуна. Рустемъ, провожающій молодаго царя Кайкобада, встрѣтившись съ войскомъ Калуна, въ пылу боя схватываетъ турка и избиваетъ имъ

---

[1]) Отмѣтимъ, быть можетъ, не случайное сходство именъ: Кумбалъ и Кабулъ.

[2]) Экскурсы, стр. 115.

Библиотека "Руниверс"

другихъ, затѣмъ бьется съ самимъ Калуномъ, поднимаетъ его вверхъ на копьѣ и сбрасываетъ на землю [1]).

Различіе между былиной о Саулѣ и этими похожденіями Рустема состоитъ въ томъ, что въ былинѣ они приписаны богатырскому сыну, а не старику-отцу. Но въ заходѣ обоихъ мотивовъ въ нашъ эпосъ съ востока едва ли можно сомнѣваться.

Мы видѣли, какое близкое отношеніе существуетъ между средней частью похожденій Сауловича (Константина) и похожденіями, приписываемыми въ другихъ былинахъ Сурогѣ, Суровену, Суровцу, и сочли необходимымъ разсматривать всѣ эти былины вмѣстѣ. Академикъ А. Н. Веселовскій посвятилъ былинамъ о Суровцѣ отдѣльный этюдъ (Богатыри Сурожцы) [2]), результаты котораго мнѣ не представляются вполнѣ убѣдительными. Уважаемый изслѣдователь начинаетъ историческими справками о значеніи города Сурожа (нынѣ Судака) въ средніе вѣка и о его торговлѣ съ Русью. „До послѣдняго времени, говоритъ онъ [3]), было у насъ въ ходу обозначеніе: „гость сурожанинъ“ въ значеніи купца, торгующаго преимущественно шелковыми товарами, какъ и теперь еще мы говоримъ о „суровскихъ товарахъ“, „суровскомъ ряду“. „Суровецъ“ нашихъ былинъ не что иное, какъ дублетъ къ сурожанину; суровецъ-суздалецъ, очевидно, тавтологія, вторая часть которой была искажена или подновлена по созвучію съ Суздалемъ, болѣе извѣстнымъ въ сѣверномъ періодѣ нашего эпоса, чѣмъ Сурожъ: „суздалецъ вмѣсто судалецъ, сугдалецъ“... Чтобы проникнуть въ богатырскій эпосъ, „гость сурожанинъ“ долженъ былъ и самъ стать богатыремъ..., что лежало въ дѣйствительныхъ условіяхъ средневѣковой торговли. Такимъ богатыремъ является охотничекъ „Суровецъ-Суздалецъ“ въ сохранившихся о немъ пѣсняхъ“. Слѣдуетъ изложеніе содержанія разсмотрѣнныхъ нами былинъ и попытка дать *историческую* подкладку нѣкоторымъ былиннымъ подробностямъ. „Общая основа этихъ пѣсенъ сводится къ тому, что молодой богатырь, выѣхавшій на полеванье, встрѣчается съ татарской ратью и побиваетъ ее. Если татары принадлежатъ подлиннику, а не замѣнили какого-нибудь инаго, болѣе древняго врага и наше толкованіе Суровецъ = Сурожанинъ въ географическомъ значеніи этого слова было бы признано вѣрнымъ, то легко указать и на историческую

[1]) Тамъ же, стр. 76.
[2]) Южно-русскія былины, V.
[3]) Назв. соч., стр. 70—75.

Библиотека "Руниверс"

подкладку нашихъ былинъ — во враждебныхъ отношеніяхъ татаръ именно къ Сурожу въ первой половинѣ XIII вѣка (1223, 1239, 1253 гг.). Народная пѣсня, по обычаю, извратила эти отношенія въ интересахъ народной славы: Суровецъ побѣждаетъ татарскаго царя, какъ и въ нашихъ былинахъ татары всегда бываютъ разбиты и посрамлены".

Съ этими предположеніями нельзя согласиться на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Имя Суровецъ. Суровенъ, какъ мы видѣли, стоитъ въ ближайшемъ звуковомъ отношеніи къ именамъ: Сауръ Сауровичъ. Саулович, Сурога и представляетъ попытку къ осмысленію отчествъ: Сауровичъ, искаженнаго въ Суровичъ. Это становится очевиднымъ изъ почти полнаго сходства въ похожденіяхъ Саулович (Константина), Суровца, Суровена и Сурога. Вслѣдъ за передѣлкой Сауровича въ Суровца, одинъ пересказъ, припомнивъ, что Суровецъ обозначаетъ купца изъ Сурожа, сдѣлалъ Суровца „Сурожениномъ" [1]). Позднѣе плохо разслышанное и непонимаемое имя *Суровецъ* было искажено даже въ *Сура-вѣстъ* богатырь (въ нижегородской былинѣ С. Писарева).

2) Такимъ образомъ имя Суровецъ вошло въ былину не какъ воспоминаніе о пріѣзжихъ изъ Сурожа купцахъ, а путемъ обычнаго былинамъ перевиранія названій. Хотя въ той же былинѣ, гдѣ Суровецъ носитъ эпитетъ Сурожанина, онъ названъ далѣе „сыномъ гостя богатаго по роду изъ города Суздаля", однако онъ ничѣмъ не оправдываетъ своего купецкаго происхожденія, которое приписано ему по недоразумѣнію, а представляетъ такой же типъ юнаго богатыря, ловчанина, какъ его ближайшіе родственники Суровенъ, Сурога, Саулович (Константинъ). По поводу его боя съ татарами нѣтъ нужды припоминать историческихъ отношеній Сурожа къ татарамъ въ XIII вѣкѣ. Суровецъ бьется съ татарами такъ же и потому же, какъ другіе экземпляры того же основнаго типа этого удальца-богатыря.

Резюмируя вышесказанное, я позволяю себѣ видѣть въ нашихъ былинахъ о Саурѣ-Саулѣ, Суровцѣ, Суровенѣ, Сурогѣ русскую передѣлку широкораспространеннаго восточнаго сюжета. И богатырь и его враги (Кумбалъ, Курганъ и проч.) носятъ еще тюркскія имена: имя богатыря до сихъ поръ еще прикрѣплено къ южно-русскимъ степнымъ курганамъ-могиламъ. Популярныя въ прежнія времена въ

[1]) Варіантъ изъ Новиковскаго пѣсенника. *Кирѣевскій*, III, стр. 110.

Библиотека "Руниверс"

областяхъ, гдѣ русскій элементъ населенія соприкасался съ татарскимъ, былины этой группы не проникли въ районъ живой эпической традиціи нашего сѣвера, въ Олонецкую губернію, и, записанныя въ XIX столѣтіи, дошли до насъ частью перепутанными въ содержаніи, частью въ фрагментахъ. Для уясненія мотивовъ, вошедшихъ въ составъ этихъ былинъ, даютъ болѣе матеріала восточныя (тюркскія) сказанія, чѣмъ родственная имъ по сюжету греческая пѣсня объ Армурѣ. Послѣдняя и былина о Саурѣ-Саулѣ могутъ представляться независимыми другъ отъ друга переработками общаго восточнаго бродячаго сюжета.

Мы видимъ, что въ разсмотрѣнныхъ былинахъ дѣйствующія лица еще не прикрѣплены къ Кіеву, не введены въ циклъ Владиміра. Однако другія варіаціи того же сюжета мы находимъ въ нѣкоторыхъ былинахъ, уже вошедшихъ въ этотъ циклъ, и сравненіе тѣхъ и другихъ даетъ намъ возможность наблюдать процессъ внесенія извѣстнаго бродячаго сюжета въ рамки уже давно сложившагося цикла.

Припомнимъ главныя черты сюжета и спросимъ себя, что̀ должно было бы съ ними произойдти при перенесеніи его въ Кіевъ и прикрѣпленіи къ его безсмѣнному эпическому князю. Въ сюжетѣ даны малолѣтній богатырскій сынъ и престарѣлый отецъ, уѣхавшій въ другую страну; сынъ ѣдетъ къ отцу, но дорогѣ разбиваетъ огромное непріятельское войско и встрѣчается съ незнающимъ его отцомъ; бьется съ нимъ, послѣ чего происходитъ узнаніе. При перенесеніи мѣстопребыванія малолѣтняго богатыря въ Кіевъ естественно, что непріятельская рать, съ которой онъ бьется, явится обычнымъ образомъ осаждать его родной городъ. Противъ нея естественно долженъ высылать биться богатыря кіевскій князь Владиміръ. Отецъ-богатырь, находящійся въ былинѣ о Саурѣ-Саулѣ въ другой странѣ, а не въ одномъ городѣ съ сыномъ, при прикрѣпленіи сюжета къ Кіеву долженъ также стать богатыремъ служилымъ у Владиміра, но въ данное время не долженъ находиться вмѣстѣ съ сыномъ. Нужно было изобрѣсть мотивъ для отсутствія отца, объяснить, почему не онъ, а малолѣтокъ-сынъ разбиваетъ осадившую Кіевъ рать. Соотвѣтственно этому предполагаемому плану построены нѣкоторыя былины, въ которыхъ малолѣтній богатырь-сынъ называется либо Иваномъ, либо Михаиломъ Даниловичемъ, а старый богатырь-отецъ Данилой Игнатьевичемъ. Былинъ, развивающихъ этотъ сюжетъ, извѣстно только четыре, изъ которыхъ двѣ (*а* и *б*) изъ репертуара олонецкихъ сказителей [1]),

[1]) *Кирѣевскій*, III, стр. 41, № 2, и *Гильфердингъ*, № 192.

Библиотека "Руниверс"

одна (*в*), крайне спутанная и сокращенная, записана въ Симбирской губерніи [1]), и одна (*г*) представляетъ любопытную запись прошлаго столѣтія [2]). Разсмотримъ содержаніе сначала трехъ первыхъ былинъ.

Сильный могучій старый богатырь Данило Игнатьевичъ, 90 лѣтъ, проситъ Владиміра на пиру (въ *а* и *б*) отпустить его въ монастырь и на вопросъ князя, кто будетъ вмѣсто его защитникомъ Кіева, указываетъ своего сына Михаила (въ *а* Ивана), двѣнадцатилѣтка. По уходѣ Данилы въ монастырь, прослышали орды невѣрныя, что не стало у Владиміра сильнаго богатыря, и требуютъ, подступивъ къ Кіеву, либо дани, либо поединщика. Владиміръ спрашиваетъ князей-бояръ; тѣ по обыкновенію хоронятся другъ за друга. Противъ силы невѣрной вызывается ѣхать двѣнадцатилѣтокъ Михаилъ (Иванъ). Онъ ѣдетъ сначала въ монастырь къ отцу за благословеніемъ. По одному пересказу (*а*), старикъ Данила учитъ его, какъ достать бурушка косматаго въ погребѣ. Затѣмъ Михаилъ (Иванъ) ѣдетъ противъ татаръ и побиваетъ ихъ. Татары дѣлаютъ подкопы. Михаилъ попадаетъ въ нихъ, его связываютъ и ведутъ къ царищу Уланищу. Конь Михаила выбрался изъ ямы и побѣжалъ домой. Между тѣмъ самъ богатырь сбрасываетъ путы, схватываетъ татарина и, махая имъ, прокладываетъ себѣ дорогу (или перебиваетъ татаръ ослядью телѣжною). Отецъ, увидавъ коня, думаетъ, что сынъ убитъ, и выѣзжаетъ противъ татаръ. Встрѣтивъ сына, онъ не признаетъ его и нападаетъ на него. Тотъ кричитъ, кто онъ. Слѣдуетъ спознаніе и возвращеніе.

Бо́льшее развитіе и осложненіе получилъ тотъ же сюжетъ въ пространной „Гисторіи о кіевскомъ богатырѣ Михаилѣ, сынѣ Даниловичѣ, двѣнадцати лѣтъ“ (изъ рукописи XVIII вѣка Румянцовскаго музея), впервые изданной академикомъ А. Н. Веселовскимъ. Здѣсь сначала подробно описанъ пріѣздъ въ Кіевъ татарскаго посла съ требованіемъ дани или поединщика. Владиміръ вызываетъ охотника. Откликается одинъ малолѣтокъ Михаило Даниловичъ. Князь указываетъ на его молодость. Тѣмъ не менѣе Михаилъ рѣшаетъ ѣхать, заѣзжаетъ сначала благословиться у отца Данилы Ивановича, который даетъ ему наставленіе. Слѣдуетъ подробное описаніе боя юнаго богатыря съ татарами, перемиріе и трехдневный отдыхъ уставшаго Михаила. Между тѣмъ татары дѣлаютъ подкопы. Михаилъ ввалинается въ яму и попадается въ руки татаръ. Царь татарскій Бах-

[1]) *Кирѣевскій*, III, стр. 39, № 1.

[2]) Южно-русскія былины, I, стр. 20—27.

Библиотека "Руниверс"

метъ Тавруевичъ предлагаетъ ему служить у него. Михайло отвѣчаетъ оскорбленіемъ. Его ведутъ на казнь. Онъ сбрасываетъ оковы, схватываетъ ось и побиваетъ татаръ. Бахметъ проситъ пощады и отпущенъ Михаиломъ въ орду. По возвращеніи въ Кіевъ, Михаила по наговору клеветниковъ Владиміръ сажаетъ въ погребъ. Илья Муромецъ ѣдетъ провѣрить слова Михаила и доноситъ Владиміру о его побѣдѣ надъ Бахметомъ. Князь освобождаетъ Михаила, хочетъ его жаловать, но обиженный богатырь отпрашивается къ отцу въ монастырь, гдѣ и постригается.

Если мы сопоставимъ „Гисторію“ съ былинами о томъ же богатырѣ, то найдемъ слѣдующія различія:

1) въ „Гисторіи“ Владиміръ сажаетъ юнаго богатыря въ погребъ, чего нѣтъ въ былинѣ;

2) въ „Гисторіи“ нѣтъ вторичнаго появленія старика-отца; вмѣсто него является Илья Муромецъ, который содѣйствуетъ освобожденію Михаила.

Этими подробностями „Гисторіи“ мы можемъ воспользоваться, чтобы до нѣкоторой степени уяснить путаницу въ былинѣ о Саулѣ Леванидовичѣ. Припомнимъ ходъ разказа послѣ пораженія юнымъ Константинушкомъ Сауловичемъ царя Кунгура [1]). Константинушка посаженъ въ темницу какими-то мужиками углицкими: въ „Гисторіи“ по наговору бояръ юный богатырь посаженъ въ погребъ княземъ Владиміромъ, что произошло при внесеніи сюжета въ кіевскій циклъ. Отецъ-Саулъ Леванидовичъ узнаетъ о заключеніи сына и требуетъ его освобожденія: въ „Гисторіи“ на освобожденіи Михаила настаиваетъ Илья Муромецъ. Въ былинѣ Саулъ говоритъ:

„Глупы вы, мужики неразумные!....
Не мало (онъ) у Кунгура царя силы порубилъ:
Можно за то вамъ его благодарити и пожаловати,
А вы его назвали воромъ-разбойникомъ,
И оборвали съ него платье цвѣтное,
И посадили въ погреба глубокіе“ (стр. 123).

Въ „Гисторіи“ Илья Муромецъ говоритъ о подвигѣ сидящаго въ погребѣ Михаила:

„Гой еси великій князь Владимеръ Всеславьевичъ,
Живу я у тебя тридцать три года,
А побоища такого не побививалъ,

[1]) *Кирѣевскій*, III, стр. 121.

Библиотека "Руниверс"

Что грозно побилъ побоище
Младъ Михайла сынъ Даниловичъ" [1]).

Въ былинѣ слова Саула непонятны, потому что не уяснено, что избіеніемъ силы Кургура Константинушка оказалъ услугу угличкимъ мужикамъ. Слѣдовательно, нужно думать, что угличкіе мужики замѣнили здѣсь какія-то другія личности.

Послѣ словъ Саула и Ильи молодой богатырь получаетъ освобожденіе. Въ былинѣ о Саулѣ Леванидовичѣ Константинушка уѣзжаетъ съ отцомъ домой въ царство Алыберское, въ „Гисторіи" Михаилъ уѣзжаетъ къ отцу въ монастырь. Отсюда становится весьма вѣроятнымъ, что въ былинѣ о Саулѣ мы имѣемъ въ значительно спутанномъ видѣ нѣкоторыя существенныя черты того же сюжета, который впослѣдствіи прикрѣпился къ кіевскому циклу. При всей спутанности былина, однако, сохранила тотъ мотивъ, что въ погребъ былъ посаженъ юный богатырь-сынъ, и что старикъ отецъ содѣйствовалъ его освобожденію. Поэтому мнѣ не совсѣмъ кажется удачною попытка къ возстановленію хода дѣйствія, сдѣланная академикомъ А. Н. Весселовскимъ. По его мнѣнію, въ былинѣ о Саулѣ Леванидовичѣ, „послѣдовательность могла быть первоначально такова: царь Саулъ попадаетъ въ плѣнъ, куда его завлекаютъ хитростью; является Константинъ, вызываетъ поединщика; противъ него выпускаютъ его отца-плѣнника" [2]). Я склоненъ думать, что, не смотря на близость именъ (Сауръ и Саулъ) и сходство въ первой половинѣ разказа, былина о Саулѣ Леванидовичѣ значительно отступила отъ былины о Саурѣ чрезъ осложненіе содержанія нѣкоторыми другими мотивами: отецъ и сынъ дѣйствительно помѣнялись ролями.

Съ другой стороны отчасти „Гисторія", отчасти былины о Михаилѣ (Иванѣ) Даниловичѣ дадутъ намъ возможность объяснить нѣкоторыя несообразности въ нижегородской былинѣ С. Писарева о Сурогѣ. Отмѣтимъ сначала черты спеціальнаго сходства между тѣми и другими. Въ былинѣ о Сурогѣ Курганъ-царь приглашаетъ связаннаго Сурогу къ себѣ на службу, на что тотъ отвѣчаетъ:

„Стану я тебѣ служить
Всею вѣрою и правдою:
Еслибы была сабля острая,
Снесъ бы я, срубилъ буйну голову

[1]) Южно-русскія былины, I, стр. 27.
[2]) Тамъ-же, III—XI, стр. 33.

Библиотека "Руниверс"

По самы твои плечи по могучія,
Головы то бы мнѣ мало,
Я бы плечъ-то прихватилъ!"

Въ „Гисторіи":

„Отвѣтъ держитъ младъ Михайла сынъ Даниловичъ
Царю Бахмету, сыну Тавруевичу:
Радъ тебѣ служить вѣрою и правдою,
Своею саблею вострою
Надъ твоею шеею толстою" [1]).

Въ былинѣ, когда Курганъ-царь велитъ казнить Сурогу, послѣдній говоритъ:

„Ой еси татары-улановые!
У кого еси есть отецъ и мать,
Тотъ отъ меня подальше встань,
У кого нѣтъ, тотъ отъ меня поближе встань!"

—и съ этими словами разрываетъ обручи желѣзные.

Въ „Гисторіи" Михайлъ выражаетъ ту же мысль, но нѣсколько проще:

„Кто хощетъ жить подольше,
Тотъ бѣжи подалѣ,
А кто хощетъ жить поменьше,
Тотъ подвинься поближе"....

и затѣмъ сбрасываетъ желѣза [2]).

Обрушившись въ подкопъ, сдѣланный царемъ Курганомъ, Сурога поранилъ своего коня Бахмата:

„Вынимаетъ онъ изъ зепи бумажечку,
Затыкаетъ ему рану глубокую,
Выводитъ коня во чистыя поля;
Отпущаетъ коня во зеленые луга,
Отпущаетъ, коню самъ наказываетъ:
„Будешь ли ты, добрый конь,
Будешь ли ты на пору готовъ?
Станешь ли ты мнѣ служить
Всею вѣрою, правдою?"
— Стану я тебѣ служить
— Всею вѣрою и правдою,
— За очи, безъизмѣнно".

Этотъ допросъ и отпускъ коня на волю представляется страннымъ и не мотивированнымъ, такъ какъ въ дальнѣйшемъ конь не оказалъ

[1]) Южно-русскія былины, I, стр. 25.
[2]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

никакой услуги богатырю, не смотря на обѣщаніе. Между тѣмъ въ одномъ варіантѣ былины о Михайлѣ-Иванѣ конь Ивана Даниловича прискакалъ къ его отцу, и тотъ поѣхалъ выручать сына; въ другомъ—конь Михаила Даниловича, выскочивъ изъ ямы, подоспѣлъ къ своему господину именно въ то время, когда онъ расправлялся съ татарами ослядью желѣзною. Вѣроятно, послѣдній мотивъ *списанъ* въ былинѣ о Сурогѣ.

Припоминая содержаніе всѣхъ доселѣ разсмотрѣнныхъ былинъ, мы видимъ тѣсную связь между цѣлымъ рядомъ богатырскихъ личностей: Саура-отца нельзя отдѣлить отъ Саула и стараго Данилы Игнатьевича; Сауловича (Константина)—отъ Суроги, Суровца, Суровена, Михаила (Ивана) Даниловича. Въ однѣхъ былинахъ, безъ прикрѣпленія къ Кіеву и князю Владиміру, отецъ и отчасти сынъ носятъ еще иностранныя (восточныя) имена, въ другихъ—уже употребительныя русскія. Какъ ни неустойчивы личныя имена въ устной традиціи, все же для исторіи былинъ, для уясненія процесса переработки какихъ нибудь бродячихъ сказочныхъ сюжетовъ въ былины, то есть, quasi-историческія пѣсни, имена представляютъ значительный интересъ, давая иногда хронологическія указанія. Изслѣдователь эпоса долженъ ставить вопросъ, почему введено въ былины то или другое имя, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ получается возможность дать болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на такой вопросъ. Мы видимъ, что въ былинахъ о юномъ, двѣнадцатилѣтнемъ, богатырѣ онъ называется то Иваномъ Даниловичемъ, то Михаиломъ, и должны поставить вопросъ, откуда зашли эти имена въ былины: взяты ли они случайно, какъ первыя подвернувшіяся какому нибудь слагателю, или эти имена чѣмъ нибудь были памятны въ средѣ, слагавшей историческія пѣсни, принадлежали какимъ нибудь выдающимся историческимъ личностямъ.

Имя Ивана Даниловича, какъ указалъ г. М. Халанскій [1]), встрѣчается въ лѣтописи. Никоновскій сводъ подъ 1136 годомъ, разсказывая о походѣ Ольговичей черниговскихъ противъ кіевскаго князя Ярополка II Володимерича, между прочимъ, сообщаетъ: Ольговичи, повоевавъ села на Сулѣ, „отидоша и сташа на Супои. И изыде противу ихъ князь великій Ярополкъ Кіевскій, сынъ Владимира Мономаха.... и снидошася на сѣчу и бишася крѣпко; но вскорѣ побѣгоша половци отъ Ольговичевъ. И погнаша по нихъ великаго князя Яро-

[1]) Великорусскія былины кіевскаго цикла, стр. 43 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

полча дружина, и братіи его лутчая мужи храбрыя, и биша много, гоняще половцевъ, и возвратишася вспять, и не обрѣтоша князей своихъ и впадоша Ольговичемъ въ руцѣ; а половци обратишася на нихъ въ тылъ, и тако многихъ *храбрыхъ* мужей избиша Ярополчихъ и братьи его, и держащихъ стягъ великаго князя Ярополка Кіевскаго и братьи его изымаша, и бояръ его множество поимаша, а иныхъ многихъ безъ числа убиша, и храбраго Давыда Яруновича тысяцкаго кіевскаго, *и Ивана Данилова, богатыря славнаго, убиша* и Станислава благороднаго и Данила Тугковича, и Дамьяна, и Яшка, и многихъ мужей сильныхъ и храбрыхъ и внука Владимира Мономаха Василька Марича (Леоновича) убиша, и много князей убиша, и едва убѣжаша въ Кіевъ съ братьею своею отнюдь въ малѣ дружинѣ Ярополкъ.... мѣсяца августа въ 8-й день".

„Разказъ Никоновской лѣтописи,—говоритъ М. Халанскій,—очевидно подновленъ; выраженіе „славнаго богатыря" принадлежитъ, по крайней мѣрѣ, къ XIV—XV вѣкамъ, но несомнѣнно онъ основанъ на неизвѣстномъ намъ мѣстномъ кіевскомъ свидѣтельствѣ о битвѣ при Супоѣ. Иначе трудно объяснить большую фактическую обстоятельность изложенія Никоновской лѣтописи въ сравненіи съ Ипатской и Лаврентьевской... Итакъ, богатырь, котораго великорусскія былины воспѣваютъ подъ именемъ Михаила и Ивана Даниловича, жилъ въ XII вѣкѣ, состоялъ на службѣ великаго князя кіевскаго Ярополка Владимировича, считался *храбромъ*, и въ битвѣ при Супоѣ въ 1136 году былъ убитъ вмѣстѣ съ другими кіевскими служилыми храбрами" [1]).

Это указаніе М. Халанскаго можно подкрѣпить слѣдующими соображеніями. Битва при Супоѣ, въ которой кіевская дружина потерпѣла сильное пораженіе, въ которой легло столько выдающихся „храбровъ" и было перебито много князей, должна была оставить по себѣ надолго память въ дружинной средѣ. Въ битвѣ пало между другими и лицо, представлявшее гага avis въ княжескихъ дружинахъ, византійскій *царевичъ* Василій Леоновичъ (Маричъ), внукъ славнаго Владиміра Мономаха. Конечно, мы ничего, кромѣ имени, не знаемъ объ убитомъ храбрѣ Иванѣ Даниловичѣ, но если его смерть отмѣтила лѣтописная запись, которою пользовался составитель Никоновскаго свода, назвавшій Ивана Даниловича „славнымъ богатыремъ", то не трудно предположить, что Иванъ Даниловичъ пользовался въ

[1]) Названное сочиненіе, стр. 45.

Библиотека "Руниверс"

свое время въ дружинной средѣ громкой извѣстностью, и его имя упоминалось въ какой нибудь исторической дружинной пѣснѣ. Историческій Иванъ Даниловичъ бился съ половцами, эпическій бьется съ татарами, вотъ все, что, помимо имени, сближаетъ ихъ между собою. Конечно, этого очень мало. Но все же я не думаю, чтобы такое совпаденіе былиннаго имени съ историческимъ было игрой случая. Что общаго между добродѣтельной исторической рязанской княгиней Евпраксіей и былинной сластолюбивой Опраксой королевичной, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣдняя получила свое имя отъ первой. Имя былинное и вмѣстѣ историческое, какъ и многія другія *историческія* имена въ нашихъ былинахъ, указываютъ на то, что въ основѣ современнаго простонароднаго сильно искаженнаго эпоса лежали когда-то историко-эпическія пѣсни, создававшіяся въ дружинной средѣ, дѣлавшей военную исторію Руси. Сюжеты этихъ прежнихъ пѣсенъ многократно передѣлывались и уже не лежатъ въ содержаніи огромнаго большинства былинъ, но имена были прочнѣе сюжетовъ и переживали нерѣдко дальнѣйшія передѣлки послѣднихъ, служа такимъ образомъ свидѣтелями раннихъ ступеней исторіи эпическихъ пѣсенъ...

Для имени отца, конечно, нужно предположить, что оно выведено изъ отчества Ивана Даниловича. Но откуда могъ получиться варіантъ имени: Михайло?

Чтобы подойдти къ возможному рѣшенію этого вопроса, обратимъ вниманіе на нѣкоторыя черты содержанія былинъ о Михайлѣ Даниловичѣ въ связи съ нѣкоторыми легендами, прикрѣпленными къ Кіеву.

Одна изъ лучшихъ работъ академика А. Н. Веселовскаго въ его южнорусскихъ былинахъ посвящена уясненію связи кіевской легенды о Золотыхъ воротахъ съ былинными мотивами [1]). Отсылая читателя къ изложенію этихъ легендъ въ нѣсколькихъ варіантахъ, сдѣланному уважаемымъ изслѣдователемъ, и оставляя пока въ сторонѣ эсхатологическое окончаніе легенды, приведу слѣдующую схему, выведенную А. Н. Веселовскимъ:

1) Михаилъ—юный богатырь (иногда семилѣтокъ) въ близкихъ отношеніяхъ къ князю (царю) Владиміру въ Кіевѣ.

2) Татары-іоланове подступаютъ къ Кіеву.

3) Недруги Михаила, кіевляне, требуютъ его выдачи татарамъ. Онъ жалуется на поганую раду кіевлянъ.

[1]) Южно-русскія былины, I, стр. 4—8.

Библиотека "Руниверс"

4) Михаилъ выходитъ противъ татаръ; Владиміръ его удерживаетъ. Когда юноша берется за мечъ, чтобы идти на вражье войско, Владиміръ останавливаетъ его словами: ты еще молодъ, не твое это дѣло, а Михаилъ отвѣчаетъ ему, что богатырство у него рожденное, какъ прирождено вылупившемуся изъ яйца утенку плавать по синему морю.

5) Михаилъ побиваетъ татаръ-юлановъ [1]).

Въ связи съ этой схемой кіевской легенды А. Н. Веселовскій разсматриваетъ уже отчасти разобранныя нами великорусскія былины объ Иванѣ (Михаилѣ) Даниловичѣ, „Гисторіи“ о Михаилѣ Даниловичѣ, и приходитъ къ такому выводу [2]): „Какъ видно, содержаніе сѣверныхъ былинъ о Михаилѣ и южнорусской легенды о Михайликѣ, за немногими исключеніями, совпадаетъ одно съ другимъ. Главное отличіе, опредѣлившее и перетасовку содержанія, состоитъ въ требованіи кіевлянъ—выдать Михаила татарамъ, о чемъ былины ничего не знаютъ. Въ послѣднихъ вся вина падаетъ на Владиміра, повѣрившаго оговорщикамъ, тогда какъ въ южнорусской легендѣ вина „злой рады“ принадлежитъ кіевлянамъ, и князь не-хотя подчиняется ей, обнаруживая дружественныя отношенія къ молодому Михаилу. Можетъ быть, мы въ правѣ говорить о двухъ редакціяхъ одного и того же сказанія, распредѣлившихся между сѣверомъ и югомъ. Южная редакція сохранила въ легендѣ о Михайликѣ, не смотря на ея благочестиво-мистическую обработку, черты и отношенія древнѣйшей пѣсни, зародившейся въ дружинномъ быту и преслѣдовавшей княжескіе интересы въ разрѣзъ съ интересами земства, вѣча, громады: ея-то злая рада заставила удалиться Михаила, потому что татары требовали его выдачи, и горожане опасались за себя; князь долженъ склониться къ ихъ желанію, и Михаилъ уходитъ.... Мы имѣемъ дѣло съ пѣснью, отзывающеюся тою порой, когда городская громада-вѣче могла еще изгонять князя-дружинника, а въ дружинной средѣ складывались пѣсни про князя, выжитаго трусливыми горожанами и одержавшаго, имъ на зло, блестящую побѣду надъ враждебнымъ войскомъ“....

Прежде чѣмъ такъ или иначе опредѣлить отношеніе кіевской

---

[1]) Названное сочиненіе, стр. 12. Объ эсхатологическомъ окончаніи кіевской легенды см. ниже.

[2]) Тамъ же, стр. 37.

Библиотека "Руниверс"

мѣстной легенды о Михайликѣ къ великорусскимъ былинамъ, считаю нужнымъ обратить вниманіе на нѣкоторые факты.

Малорусская легенда (въ редакціи Кулиша, Стоянова, Трусевича) говоритъ о стрѣлянiи юнаго богатыря во вражье войско, пораженiи или убiенiи лица, близкаго къ предводителю (Батыю, по Трусевичу), и о требованiи послѣдняго выдачи Михалка. Въ великорусскихъ былинахъ о Михаилѣ Даниловичѣ этого мотива нѣтъ, но онъ извѣстенъ въ нашихъ былинахъ въ другомъ прикрѣпленiи: онъ прикрѣпленъ къ богатырю Василiю Игнатьевичу, Пьяницѣ или Казимеровичу. Напомню, что въ нихъ обыкновенно разказывается, какъ Батыга подступаетъ къ Кiеву и требуетъ поединщика, какъ Василiй Игнатьевичъ пускаетъ стрѣлу и убиваетъ сына, зятя Батыги и дьячка выдумщика, и какъ Батыга требуетъ выдачи стрѣлка. Далѣе сходство между былиной и легендой о Михайликѣ прекращается; но приведенное сходство на столько ярко, что должно быть принято въ соображенiе и можетъ быть объясняемо, какъ вторженiе мотива изъ великорусской былины въ малорусскую легенду.

Кiевская легенда о Михаилѣ, изданная Драгомановымъ [1]), сближается съ „Гисторiей“ о Михаилѣ характернымъ отвѣтомъ, который Михаилъ даетъ Владимiру, говорящему о его молодости:
Въ легендѣ:

„Господару цару Володимеру!
Возьми ти утятко молоденьке,
І пусти на море синеньке:
Воно поплине як і стареньке“.

Въ „Гисторiи“:

„Государь князь Владимiръ Всеславьичъ Кiевской!
Вели поймать гоголя и вели держать три года,
Да пусти, государь, того гоголя на воду,
И умѣетъ ли тотъ гоголь по водѣ плавати?“

Этого отвѣта нѣтъ въ тѣхъ былинахъ, въ которыхъ герой называется Иваномъ (а не Михаиломъ) Данiловичемъ, но есть слѣды того, что онъ былъ прикрѣпленъ и къ имени Ивана. М. Халанскiй [2]) указываетъ его въ малорусской думѣ объ Ивасѣ Коновченкѣ (*Кiевская Старина*, 1882, августъ). Ивась, *малолѣтнiй* сынъ вдовы, рѣшается идти съ казаками въ походъ. Воспользовавшись отсутствiемъ матери,

[1]) См. „Малорусскiя народныя преданiя и разказы“, стр. 249 и 251, и Южнорусск. былины, I, стр. 7 и слѣд.

[2]) Великорусскiя былины кiевскаго цикла, стр. 45 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

онъ взялъ саблю, оставилъ домъ, догналъ полковника Хвилона. Хвилонъ вызываетъ смѣльчака начать битву съ турками. Казаки молчатъ, только Ивась вызывается достать турецкое знамя. Хвилонъ говоритъ ему, что онъ слишкомъ молодъ. Ивась отвѣчаетъ:

„Возьми ти ути едно старее,
А друго малее,
Пусти ти на воду:
Чи не равно буде плисти младе,
Як би старе?"

и затѣмъ нападаетъ на турокъ.

Итакъ, этотъ отвѣтъ можетъ, кажется, считаться locus communis, которое вставлялось въ былины и пѣсни, гдѣ рѣчь шла о молодомъ героѣ, а молодыми или даже малолѣтними представлялись и Иванъ, и Михаилъ Даниловичъ, и Михайликъ въ малорусскомъ преданіи.

6) Въ кіевской легендѣ о Золотыхъ воротахъ (въ редакціи Кулиша и Трусевича) трусливые горожане настаиваютъ на удаленіи Михаила изъ города. Этой черты нѣтъ въ былинахъ о Михаилѣ Даниловичѣ; но ей соотвѣтствуетъ другая подобная же: засаженіе Михаила въ погребъ, по наговору клеветниковъ. Этотъ мотивъ, какъ извѣстно, нерѣдко встрѣчается въ нашихъ былинахъ: эпическій Владиміръ засаживаетъ въ погреба глубокіе и любимаго народнаго богатыря Илью, и Добрыню, и Ставра. Такіе поступки Владиміра относятся къ позднему періоду эпоса, когда нравственный обликъ эпическаго князя значительно потускнѣлъ и измѣнился. Итакъ, если въ нашихъ былинахъ о Михаилѣ нѣтъ мотива изгнанія богатыря изъ города горожанами,— мотива, который находимъ въ кіевской легендѣ о Михайликѣ, то нѣтъ ли какихъ нибудь историческихъ фактовъ, связанныхъ съ именемъ Михаила, которые могли бы объяснить, почему изгоняемый горожанами герой названъ именно Михаиломъ?

М. Халанскій, на нашъ взглядъ весьма кстати, напоминаетъ одно лѣтописное извѣстіе о событіи изъ жизни князя Михалка (Михаила) Юрьевича.

По убіеніи Андрея Боголюбскаго суздальцы и ростовцы позвали на княжескій столъ Ростиславичей, а владимірцы приняли Михалка Юрьевича. Поступокъ владимірцевъ не понравился ростовцамъ и суздальцамъ. Они рѣшились силою выгнать Михалка изъ Владиміра и унизить младшій городъ. И вотъ въ 1175 году „пріѣхаша же со всею силою Ростовская земля на Михалка к Володимерю, и много зла створиша, муромцѣ и рязанцѣ приведоша и пожгоша около города;

Библиотека "Руниверс"

володимерци бьяхутся с города, святѣй Богородицѣ помогающи имъ; и стояша около города 7 недѣль, и Святая Богородица избави градъ свой. Володимерци же. не терпяче глада, рѣша Михалку: „Мирися, а любо, княже, промышляй о себѣ". Онъ же отвѣщавъ рече: „правы есте, ци хотите мене дѣля погинути?" Поѣха в Русь и проводиша его володимерци с плачемъ" [1]).

Михалко Юрьевичъ,—замѣчаетъ М. Халанскій [2]),—былъ дѣятельный, храбрый и любимый народомъ князь. О его подвигахъ существовала цѣлая повѣсть, внесенная въ лѣтопись въ видѣ сказаній о чудесахъ Пресвятой Богородицы. Удаленіе его изъ города Владиміра по требованію горожанъ могло стать предметомъ дружинной пѣсни.

Съ своей стороны замѣчу, что Михалко Юрьевичъ отличился среди князей и своимъ удачнымъ походомъ на половцевъ въ 1171 году. Половцы въ значительномъ числѣ пришли въ Кіевскую сторону, взяли множество селъ за Кіевомъ съ людьми, скотомъ и конями, и съ полономъ пошли къ себѣ. Глѣбъ, князь кіевскій, былъ боленъ и послалъ *брата* своего Михалка и другаго Всеволода. Михалко, „послушливъ сый", быстро нагналъ половцевъ, разбилъ ихъ и отбилъ полонъ, затѣмъ вторично разбилъ половцевъ и со славой вернулся въ Кіевъ. Мнѣ кажется, что эти событія изъ жизни Михалка представляютъ такія черты, которыя могли войдти въ дружинныя преданія и пѣсни о немъ. Какъ Михалко является заступникомъ своего большаго брата кіевскаго князя и разбиваетъ подступившихъ къ Кіеву половцевъ, такъ въ былинѣ Михаилъ является заступникомъ эпическаго князя Владиміра и разбиваетъ подступившихъ къ Кіеву татаръ, а въ легендѣ, сообщенной Драгомановымъ, представляется даже въ родственныхъ отношеніяхъ къ Владиміру. Далѣе, какъ въ лѣтописи, Михалко по рѣшенію рады города Владиміра, осажденнаго непріятелями (ростовцами и суздальцами), уходитъ изъ города; такъ Михайликъ по рѣшенію кіевской громады долженъ оставить Кіевъ, осаждаемый татарами. Если мы обратимъ вниманіе на то, что въ кіевской легендѣ о Михалкѣ въ редакціи Драгоманова, которая особенно близко сходится съ великорусской былиной, встрѣчается выраженіе „татарове-юлановe", обычное былинамъ, а не малорусскому эпосу, и что вообще сказаніе о Михайликѣ занимаетъ одинокое положеніе въ ма-

[1]) Лаврентьевская лѣтоп., 2-е изд., стр. 354.

[2]) Названное соч., стр. 108.

Библиотека "Руниверс"

лорусской народной словесности, то сочтемъ правдоподобнымъ предположеніе М. Халанскаго, что въ малорусской легендѣ отразилось вліяніе великорусской былины (хотя не совсѣмъ въ той редакціи, въ которой мы въ настоящее время имѣемъ эту былину). А. Н. Веселовскій указываетъ, какъ типическую и древнюю черту кіевской легенды, ту подробность, что въ ней выдвигается значеніе *громады*, вѣча (Михалка выдаетъ не князь, а вѣче). Но я не думаю, чтобъ въ этомъ слѣдовало видѣть народную память вѣчеваго строя южнорусскаго періода нашей исторіи. Предполагать такой консерватизмъ въ кіевской легендѣ едва-ли возможно: она даже во Владимірѣ видитъ не князя, а *царя*. Скорѣе здѣсь отголосокъ казацкой громады позднѣйшаго времени или, быть можетъ, случайно сохранившійся отзвукъ той предполагаемой старой редакціи сѣверной *дружинной* пѣсни о Михалкѣ, въ которой этотъ князь представлялся уходящимъ изъ города (Владиміра) по рѣшенію городскаго вѣча. Но первое предположеніе мнѣ представляется болѣе вѣроятнымъ.

Конечно, нѣкоторыя черты остаются еще не вполнѣ разъясненными въ разсмотрѣнныхъ легендахъ и былинахъ, прикрѣпленныхъ къ имени Михаила (Ивана) Даниловича. Но все же можно сдѣлать попытку реставрировать процессъ ихъ образованія, который представляется мнѣ въ слѣдующемъ приблизительно видѣ:

Присутствіе въ былинахъ историческаго имени Ивана Даниловича, погибшаго въ битвѣ при Суноѣ въ 1136 году, даетъ основаніе предположить, что этотъ „храбръ“ кіевской дружины Ярополка поминался въ современной ему дружинной пѣснѣ. Какого содержанія была эта пѣсня, какую роль въ ней игралъ Иванъ Даниловичъ,—это намъ навсегда останется неизвѣстно. Можно предположить только, что Иванъ Даниловичъ представлялся современникамъ юнымъ, безвременно погибшимъ „храбромъ“, такъ какъ къ его имени въ былинахъ прикрѣпился сюжетъ о подвигахъ *юнаго* богатыря. Въ XII же вѣкѣ существовали сказанія или дружинныя пѣсни о Михалкѣ Юрьевичѣ, въ которыхъ предположительно поминалась его побѣда надъ половцами, отогнанными имъ изъ-подъ Кіева, и уходъ этого *любимаго* князя изъ осажденнаго города Владиміра по требованію горожанъ (событіе 1175 г.). Раздѣляя общую судьбу устныхъ произведеній сказанія и пѣсни о той и другой личности въ теченіе времени теряли реальныя, историческія черты, спутывались, переплетались съ другими и подчинялись вліянію излюбленныхъ бродячихъ сказочныхъ сюжетовъ. Къ имени Ивана Даниловича прикрѣпился популярный эпическій мо-

Библиотека "Руниверс"

тивъ—о юномъ богатырѣ, совершающемъ необыкновенные подвиги, не смотря на свое малолѣтство. Сюжетъ этотъ представлялъ нѣсколько варіацій: юный богатырь могъ быть неизвѣстнымъ сыномъ стараго богатыря, родившимся въ его отсутствіе и воспитаннымъ матерью, затѣмъ ищущимъ отца и встрѣчающимся съ нимъ въ бою. Это формула Рустема и Сохраба, Ильи и Соловника и проч. При введеніи подобнаго сюжета въ кіевскій циклъ, онъ долженъ былъ приладиться къ нему въ частностяхъ: отецъ былъ такъ же, какъ и сынъ, при дворѣ у князя Владиміра, и чтобы сдѣлать возможной боевую встрѣчу отца съ сыномъ, перваго нужно было удалить изъ Кіева: отецъ представляется заключеннымъ не въ тюрьмѣ (какъ Сауръ Ваидовичъ), а въ монастырѣ (старчище Данилище). Весьма распространена въ варіантахъ сюжета о боѣ отца съ сыномъ и та черта, что властитель (царь, князь) относится недружелюбно и къ старому, и къ юному богатырю, иногда старается вызвать ихъ столкновеніе (припомнимъ Кейкауса въ иранскихъ и кавказскихъ сказаніяхъ о Рустемѣ и Сохрабѣ (Зорабѣ), Магомета въ киргизскомъ сказаніи о Сайдильдѣ) [1]), иногда засаживаетъ въ погребъ стараго богатыря (Владиміръ Илью), иногда молодаго (Владиміръ Михаила), не повѣривъ его подвигамъ, вслѣдствіе чего богатыри (отецъ и сынъ) тамъ, гдѣ нѣтъ трагической развязки, удаляются отъ двора властителя. Тѣ или другія черты подобныхъ варіантовъ сказаній о старомъ и юномъ богатырѣ припоминались въ связи съ историческимъ именемъ князя Михаила, когда-то побужденнаго призвавшими его княжить гражданами Владиміра покинуть городъ. Конечно, историческія черты реальнаго событія были давно забыты, припоминалось только, что Михаилъ, любимый и прославленный побѣдами герой, долженъ былъ уйдти изъ города, осажденнаго врагами, по требованію жителей. При введеніи имени Михаила въ кіевскій кругъ богатырей, этотъ городъ естественно былъ Кіевъ, осаждали его татары, удалялся богатырь по требованію кіевлянъ (легенда о Михайликѣ), либо вслѣдствіе обиды, нанесенной ему княземъ Владиміромъ (посаженіемъ въ погребъ по навѣту клеветниковъ). Между былинами объ Иванѣ Даниловичѣ и о Михаилѣ происходило взаимодѣйствіе. Михаилъ получилъ, по тождеству сюжетовъ, то же отчество, какъ и Иванъ: онъ сталъ Даниловичемъ. Но въ однѣхъ былинахъ вниманіе сосредоточивается на готовившемся боѣ отца съ сыномъ и спознаніи, въ другихъ—на уходѣ

[1]) См. мой разборъ послѣдней сказки въ *Этнографическомъ Обозрѣніи*, кн. V

Библиотека "Руниверс"

юнаго богатыря изъ города вслѣдствіе обиды отъ горожанъ или князя. Въ послѣднихъ является и мотивировка требованія выдачи юнаго богатыря осадившимъ городъ царемъ (Батыгой): богатырь застрѣлилъ трехъ близкихъ къ царю лицъ. Быть можетъ, эта мотивировка взята изъ другой однохарактерной былины (Василій Казимеровичъ). Такимъ образомъ, подвергаясь переработкамъ, сюжетъ развивается въ отдѣльныхъ подробностяхъ, утрачивая однѣ и воспринимая другія изъ эпическаго запаса, и въ результатѣ многовѣковыхъ передѣлокъ получаются, съ одной стороны, современные варіанты былинъ объ Иванѣ (Михаилѣ) Даниловичѣ и мѣстныя кіевскія легенды о Михайликѣ. Если мы обратимъ вниманіе на то, что эти легенды содержатъ почти всѣ черты, встрѣчающіяся въ великорусскихъ былинныхъ варіантахъ, и что легенды о Михайликѣ записаны не въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи, а исключительно въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, то не рѣшимся видѣть въ нихъ *древнее* кіевское наслѣдіе. Скорѣе можно думать, что многочисленными богомольцами, приходящими въ Кіевъ изъ великорусскихъ областей, были занесены былинные разказы о Михаилѣ, которые сплелись съ одной мѣстной легендой. Чтобы уяснить себѣ это перенесеніе былинныхъ мотивовъ съ сѣвера на югъ, намъ нужно припомнить окончаніе малорусскихъ легендъ о Михайликѣ, которое мы до сихъ поръ оставляли въ сторонѣ.

По редакціи Кулиша. Михайликъ, оскорбленный горожанами, поднялъ копьемъ Золотыя ворота и поѣхалъ черезъ татарское войско въ Царьградъ..... И живетъ Михайликъ доселѣ въ Цареградѣ (и Золотыя ворота стоятъ въ Цареградѣ). И наступитъ время, что Михайликъ *воротится* въ Кіевъ и поставитъ ворота на мѣсто.

По редакціи Трусевича, Михалко, ударивъ копьемъ въ Золотыя ворота, поднялъ ихъ на плеча и уѣхалъ изъ города Кіева. Съ тѣхъ поръ и не стало тамъ Золотыхъ воротъ. Говорятъ, что когда нибудь Михалко вернетъ ворота.

Въ легендѣ, сообщенной Драгомановымъ, Михаилъ, истребивъ татарское войско, „поїхав в світа і пришлось ёму їхати через царські ворота; то до їдного стремена взяв на ногу їдну половину, а на другу ногу другого стремена взяв другу половину. С тими ворітьми поїхав за якісь гори .... і став там жити, тай досі, каже, живий.... а може й помер“...

Это окончаніе легенды, ея эсхатологическій характеръ (ожидаемое въ будущемъ возвращеніе Михайлика въ Кіевъ), связь Кіева съ Царьградомъ, наконецъ имя Михаила—все это привело А. Н. Весе-

Библиотека "Руниверс"

ловскаго къ весьма правдоподобному заключенію, что въ легендѣ мы имѣемъ народный пріуроченный къ Кіеву пересказъ эпизода, находящагося въ позднихъ русскихъ текстахъ Откровеній Меѳодія интерполированной редакціи. Популярность Откровеній, распространенныхъ во множествѣ списковъ, легко объясняетъ такого рода мѣстное, народное примѣненіе,.... многія изъ такъ называемыхъ мѣстныхъ сказаній не что иное, какъ локализированныя повѣсти и анекдоты, такъ что интересъ локализаціи состоитъ не столько въ содержаніи сказаній, сколько въ открытіи причинъ, вызвавшихъ ихъ пріуроченіе [1]). Изложивъ далѣе разказъ Откровеній о возвращеніи царя Михаила, А. Н. Веселовскій отмѣчаетъ аналогіи между этимъ эпизодомъ и малорусской легендой о Михайликѣ. Въ „Откровеніи" измаильтяне осаждаютъ Византію, въ легендѣ татары—Кіевъ; тамъ и здѣсь Михаилъ (Михайликъ) является освободителемъ; тотъ и другой удаляются на время, и возвращеніе обоихъ ожидается въ неопредѣленномъ будущемъ; связь Кіева съ Царьградомъ (куда удаляется Михайликъ), упоминаніе Золотыхъ воротъ и здѣсь и тамъ и эсхатологическій характеръ послѣдней части малорусской легенды—вотъ тѣ общія черты, которыя привели А. Н. Веселовскаго къ предположенію, „что въ сказаніи о Михайликѣ сохранялась въ иной обстановкѣ съ Кіевомъ и татарами вмѣсто Царьграда и измальтянъ повѣсть о послѣднемъ императорѣ Византіи Михаилѣ" [2]). На этомъ объясненіи, которое уважаемый изслѣдователь видоизмѣнилъ въ „Южно-русскихъ былинахъ" [3]), я считаю возможнымъ остановиться.

Припоминая теперь все вышесказанное о былинахъ о Михаилѣ Даниловичѣ и содержаніе малорусскихъ легендъ о Михайликѣ, мы можемъ найдти побужденіе, по которому черты великорусскихъ былинъ припоминались приходящими въ Кіевъ великорусскими странниками и распространялись отъ нихъ въ мѣстномъ населеніи.

Осматривая кіевскія святыни и развалины старины, богомольцы слышали легенду о Золотыхъ воротахъ, развалины которыхъ доселѣ стоятъ въ Кіевѣ. Легенда необходимо *должна* была сложиться, и, вѣроятно, очень рано, такъ какъ „Золотыхъ воротъ" не было на мѣстѣ, а между тѣмъ куча камней носила это названіе: какіе нибудь отвѣты

[1]) Южно-русскія былины, I, стр. 9.

[2]) См. Опыты по исторіи развитія христ. легенды, въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1875 г., май, стр. 78.

[3]) I, стр. 11.

Библиотека "Руниверс"

на естественные вопросы о несоотвѣтствіи предмета названію должны были быть. Мы не знаемъ точно деталей этой древней легенды, но она представляла локализацію сказанія Меѳодія о возвращающемся царѣ Михаилѣ; во всякомъ случаѣ имя Михаила уже было дано въ легендѣ. Припоминая подъ вліяніемъ самой обстановки свои пѣсни о кіевскихъ богатыряхъ князя Владиміра, великорусскіе странники могли при имени Михаила вспомнить свои былины о Михаилѣ двѣнадцатилѣткѣ (или Иванѣ Даниловичѣ) и восполнять былинными подробностями мѣстную кіевскую легенду. Этимъ объясняю я себѣ, какъ произошли дошедшіе до насъ варіанты кіевскихъ сказаній о Михайликѣ. Въ нихъ внесены были татары-коланы, царь Батый (Батыга), стрѣляніе Михаила въ родственниковъ Батыя (изъ какого нибудь не дошедшаго до насъ извода былины о Михаилѣ), требованіе Батыя выдачи стрѣлявшаго богатыря и прочія черты великорусской былины. Въ такомъ передѣланномъ видѣ мѣстная легенда передавалась *только* въ Кіевѣ, куда сходились богомольцы изъ Великороссіи и куда легко могли заносить свои былинные разказы, такъ какъ припоминать ихъ представлялся особенно удобный случай среди мѣстныхъ воспоминаній, связанныхъ съ кіевской монументальной стариной. Но въ другія области малорусскаго населенія, не посѣщаемыя великорусскими странниками, эта легенда не имѣла случая заходить.

Таковы выводы, которые представляются мнѣ возможными изъ разсмотрѣнныхъ былинъ и легендъ. Но, конечно, увѣренности въ томъ, что мы вѣрно угадали главныя черты ихъ исторіи, мы не можемъ имѣть. Новые варіанты и легенды и, быть можетъ, былинъ внесутъ поправки въ это гипотетическое построеніе.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Былина о Сурогѣ [1]).

Какъ Сурова Су́рога зарождалася,
А Курганъ-царь подымается,

[1]) Этотъ новый варіантъ былины о Суровцѣ былъ записанъ г. С. Писаревымъ въ Сергачскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи со словъ одного старика, ткача рогожъ. По словамъ записавшаго, старикъ не безъ гордости пѣлъ эту былину, потому что крестьянской молодежи она была совершенно неизвѣстна. Впрочемъ, и старику память часто измѣняла: онъ нерѣдко останавливался, припоминая дальнѣйшія слова. На сколько пострадало содержаніе былины, видно изъ нашего предшествующаго разбора.

Библиотека "Руниверс"

Зарождался тутъ бѣлый царь-богатырь—
Сурова-Сурога—Сура-вѣсть богатырь....
А сталъ тутъ Сурога конемъ владать,
По широкимъ по улицамъ поѣзживати,
По чистымъ [1]) переулочкамъ;
Гусей, лебедей сталъ подстрѣливати.
Не наѣхалъ не на гуся, не на лебедя,
Не на ту ли сѣрую утицу,
А наѣхалъ онъ на сырой дубъ,
На сырой дубъ на крепористой [2]).
На сыромъ дубу сидитъ пташка вѣщая,
Пташка вѣщая и поднебесная.
Хочетъ эту пташечку подстрѣлити,
Подстрѣлити и подшибити.
Натягаетъ онъ свой тугой лукъ,
Накладываетъ каленую стрѣлу.
И тутъ эта пташечка провѣщилася,
Провѣщилася, проязычилася
Человѣческимъ она языкомъ,
Богатырскимъ она голосомъ:
„Го-гой еси, бѣлой царь,
Сурова Сурога Сура-вѣсть богатырь!
Не то тебѣ честь, не то хвала,
Ушибить тебѣ птицу на сыромъ дубу,
Пташку вѣщую, поднебесную!
Поѣзжай-ко ты во горы во Трепетовы.
Синее-то море всколыбалося,
Ужъ то Курганъ-царь подымается".
Онъ (Сурога) поѣхалъ во горы во Трепетовы.
Возговорилъ тутъ Курганъ-царь:
„Го-гой еси, татары улановые!
Не великая птица пролетывала,
А много силы прилевывала.
Какъ еще то прилетитъ,
Такъ живымъ-то намъ не быть.
Го-гой еси, татары улановые!
Копайте вы копы глубокіе,
Ставьте вы поторчи вострые,
Чтобы онъ, Сурога, обрящился,
Обрящился да обрѣшетился,
Подкололъ бы онъ добра коня,
Любимаго онъ Бахмата!"
Собирается тутъ еси бѣлой царь.

---

[1]) Частымъ?
[2]) Кряковистый?

Библиотека "Руниверс"

Собирается на съѣзднище.
Черезъ первую копь его Богъ перенесъ,
Черезъ вторую копь его конь перескочилъ,
Черезъ третью копь онъ обрящился,
Онъ обрящился, обрѣшетился;
Подкололъ-ли онъ добра коня,
А любимаго онъ и Бахмата.
Вынимаетъ онъ изъ зепи [1]) бумажечку,
Затыкаетъ ему рану глубокую,
Выводитъ коня во чистыя поля,
Отпущаетъ коня во зеленые луга,
Отпущаетъ, коню самъ наказываетъ:
„Будешь-ли ты, добрый конь,
Будешь-ли ты на пору готовъ?
Станешь-ли ты мнѣ служить
Всею вѣрою и правдою?“
— Стану я тебѣ служить
Всею вѣрою и правдою,
Заочи безъизмѣнно.—
Возговорилъ Сурогѣ тутъ Курганъ-царь:
„Станешь-ли ты мнѣ служить
Всею вѣрою и правдою?“
— Стану я тебѣ служить
Всею вѣрою и правдою:
Еслибы была сабля острая,
Снесъ-бы я, срубилъ буйну голову
По самы твои плечи по могучія;
Головы-то бы мнѣ мало,
Я бы плечъ-то прихватилъ!—
Этотъ Курганъ-царь озлобился:
„Вы го-гой еси, татары улановы!
Вы возьмите Сурогу за бѣлы руки,
Поводите вы, собаку, во куземку,
Вы набейте обручики желѣзные,
Выводите его во чистое поле,
Вы изрѣжьте его въ части мелкія,
Раскидайте его по чисту полю“.
Онъ изрекъ Сурога, возговорилъ:
„Ой еси, татары улановые!
У кого еси есть отецъ и мать,
Тотъ отъ меня подальше встань;
У кого нѣтъ, тотъ отъ меня поближе встань!“
Сталъ Сурога потѣшатися:
Стали обручи полонывати.

---

[1]) Изъ пазухи.

Библиотека "Руниверс"

Сталъ-де Сурога на ноги,
Схватилъ онъ татарина за ноги
И бьетъ онъ татариномъ по людяхъ:
Дѣ пройдетъ,—тута улица,
Поворотится,—ровно площадь вѣдь.
Добился до ряду до телѣжнаго,
И выхватываетъ ось телѣжную,
И бьетъ онъ осью по людяхъ:
Гдѣ пройдетъ—тутъ и улица,
Поворотится—ровно площадь вѣдь.
Добивался до Кургана-царя,
До Кургана-царя, царя Смородовича,
И закричалъ: „Ура! Миръ!“

Всев. Миллеръ.

СТАРОЕ И НОВОЕ О НѢКОТОРЫХЪ ИЗЪ ПРОСТѢЙШИХЪ ФИЗИЧЕСКИХЪ ЯВЛЕНІЙ.

ПАДЕНІЕ ТѢЛЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Къ физикѣ системы, имѣющей перемѣнное движеніе.

Различіе двухъ состояній—покоя и движенія—ничѣмъ не обозначается въ тѣлѣ, если движеніе свершается равномѣрно и прямолинейно. Матерія сама по себѣ индифферентна къ покою и движенію. Матеріальная точка не носитъ въ себѣ причины измѣненія своего состоянія. Требуется дѣйствіе извнѣ, чтобы измѣненіе это послѣдовало, и матеріальная точка отклонилась отъ прямолинейности пути или получила приращеніе скорости (положительное или отрицательное).

Абсолютнаго покоя мы не знаемъ въ природѣ. Всѣ матеріальныя точки природы находятся въ движеніи и всѣ физическія явленія суть измѣненія этихъ движеній. И при томъ именно измѣненія, такъ какъ движеніе само по себѣ физическаго признака не имѣетъ.

Сказанное объ одной матеріальной точкѣ примѣнимо къ каждой совокупности ихъ, которую можно разсматривать, какъ отдѣльное цѣлое, составляющее механическую систему. Общее всѣмъ этимъ точкамъ прямолинейное и равномѣрное движеніе ничѣмъ физическимъ себя не обнаруживаетъ. Тѣ же движенія въ системѣ, которыя происходятъ отъ взаимодѣйствія матеріальныхъ точекъ, ее составляющихъ, происходятъ такъ, какъ еслибы система была въ покоѣ. Безъ внѣшнихъ указаній, геометрически свидѣтельствующихъ о перемѣщеніи, разумное существо, заключенное въ системѣ, общее движеніе которой прямолинейно и равномѣрно,—какимъ бы проницательнымъ умомъ ни обладало—не могло бы открыть признака этого общаго движенія си-

Библиотека "Руниверс"

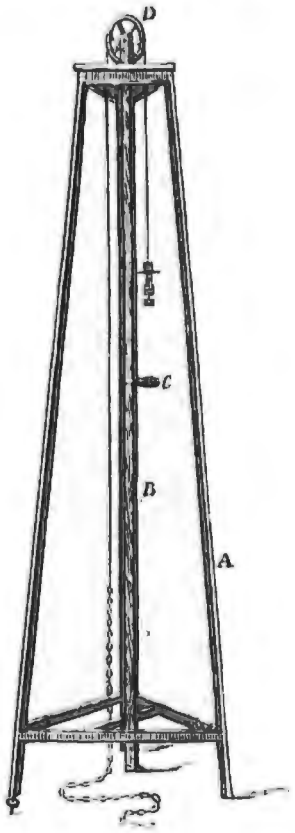
стемы, увлекающаго и его и все его окружающее въ системѣ. Такой законъ движенія, указанный Галилеемъ и со времени Ньютона именуемый вторымъ закономъ движенія, подтверждается наблюденіями въ кораблѣ, вагонѣ и иныхъ системахъ.

Не то бываетъ, если общее движеніе системы перемѣнное. Такое движеніе обнаруживаетъ себя физически. Въ такомъ случаѣ нельзя уже сказать, что взаимодѣйствія матеріальныхъ точекъ, составляющихъ систему, происходятъ такъ, какъ еслибы система была въ покоѣ. Происходятъ явленія, заслуживающія особаго изученія въ отдѣльныхъ случаяхъ. Остановимся на явленіяхъ въ системѣ, подверженной дѣйствію тяжести. Разберемъ два случая. Вопервыхъ, когда тяжелая система движется равномѣрно и прямолинейно и, вовторыхъ, когда такая система падаетъ или когда подымается вслѣдствіе верженія, находится, слѣдовательно, въ состояніи перемѣннаго движенія, происходящаго отъ дѣйствія тяжести.

Представимъ себѣ воздушный шаръ, подымающійся вертикально къ верху или спускающійся къ низу равномѣрнымъ движеніемъ. Явленія на немъ будутъ происходить такъ, какъ на движущемся кораблѣ или вообще въ системѣ, подчиненной второму закону движенію. Выроненный изъ рукъ сосудъ упадетъ на дно лодки, вода изъ опрокинутаго сосуда выльется, какъ это бываетъ при поверхности земли. Но представимъ себѣ иной случай. Пусть нѣкоторая система съ заключенными въ ней тѣлами свободно—и, слѣдовательно, ускорительно—падаетъ внизъ, или брошена вверхъ и подымается замедлительнымъ движеніемъ. Въ этомъ случаѣ явленія будутъ иными. Въ литературѣ всѣмъ извѣстенъ фантастическій разказъ Жюля Верна о ядрѣ съ наблюдателями, брошенномъ будто бы съ земли на луну. Но изъ сотни тысячъ читателей никто, кромѣ неизвѣстнаго автора небольшой замѣтки въ Современной Лѣтописи *Московскихъ Вѣдомостей* стараго времени и затѣмъ меня—въ моемъ курсѣ физики—не обратилъ вниманія на то, что интересное описаніе все основано на физической ошибкѣ. Жюль Вернъ описываетъ явленія въ ядрѣ во все время пути до нейтральной точки (гдѣ притяженіе земли сдѣлалось равнымъ притяженію луны) такъ, какъ явленія эти происходили бы въ ядрѣ, подымающемся подобно воздушному шару равномѣрно вверхъ. Какъ на поразительную особенность нейтральной точки указываетъ онъ на явленіе, удивившее наблюдателей: что всѣ тѣла внутри ядра потеряли свой вѣсъ и всякій предметъ, не падая, оставался въ воздухѣ, тамъ гдѣ былъ помѣщенъ. Въ моемъ курсѣ физики, въ числѣ пред-

Библиотека "Руниверс"

ложенныхъ задачъ поставлено: „показать, что такое явленіе (потеря вѣса) должно было бы происходить не только въ этой нейтральной точкѣ, но и на всемъ протяженіи пути и что движеніе брошеннаго ядра нельзя сравнивать съ движеніемъ, напримѣръ, воздушнаго шара, поднимающагося вверхъ: каждая часть ядра летитъ не потому, что увлекается другими, а по силѣ верженія, съ такою же скоростію какъ всѣ другія, и не имѣетъ причины отъ нихъ отставать“ [1]). Два помѣщенныя рядомъ тѣла не разстанутся между собою ни при паденіи, ни при верженіи и будутъ двигаться вмѣстѣ (сопротивленія воздуха не разсматриваемъ), не оказывая, очевидно, никакого дѣйствія одно на другое. Почему будутъ они давить во время движенія одно на другое, если помѣстить ихъ первоначально одно надъ другимъ, хотя бы въ прикосновеніи? Нижнее не препятствуетъ верхнему двигаться съ тою же скоростію, какъ движется само.



Фиг. 1.

Для экспериментальнаго изученія явленій давленія въ свободно падающей системѣ зимою прошлаго 1892 года мною былъ произведенъ рядъ опытовъ помощію приборовъ, за исполненіе которыхъ въ мастерской Ремесленнаго училища Цесаревича Николая въ Петербургѣ я долженъ принести благодарность учебному начальству училища [2]).

Опытъ I. Имѣетъ цѣлью обнаружить измѣненіе взаимодѣйствія тяжелыхъ тѣлъ, образующихъ изъ себя падающую систему. Паденіе производится на снарядѣ, представляющемъ собою родъ Атвудовой машины, аршинъ въ пять высоты (фиг. 1). Чтобы падающій снарядъ

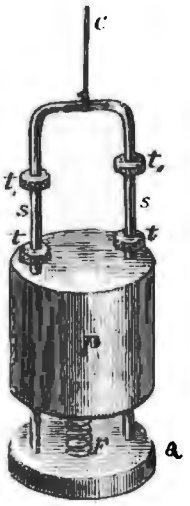
[1]) „Физика“ профессора *Любимова*, изд. 1876 года, стр. 44 „репетиторіума“.

[2]) Чувствую себя особенно признательнымъ за помощь, оказанную мнѣ въ производствѣ опытовъ преподавателемъ физики въ училищѣ А. П. Яковлевскимъ.

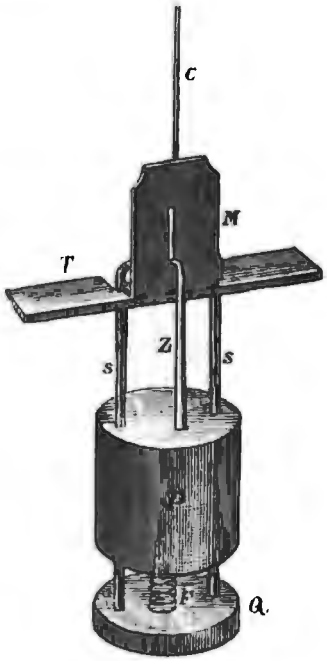
Библиотека "Руниверс"

не ударялся въ землю, увлекаемая снарядомъ, перекинутая чрезъ блокъ нить, послѣ нѣкоторой высоты паденія, начинаетъ увлекать за собою тяжелую цѣпь, замедляющую дальнѣйшее паденіе снаряда.

Падающій снарядъ состоитъ изъ металлическаго диска (фиг. 2) Q, на которомъ лежитъ металлическій цилиндръ P. Цилиндръ свободно ходитъ на аркообразномъ стержнѣ SS, къ которому прикрѣпляется нить, переброшенная черезъ блокъ D. Цилиндръ отдѣленъ отъ диска спиралеобразною пружиною и прижимаетъ ее своимъ вѣсомъ. Когда снарядъ падаетъ, получая ускорительное движеніе, цилиндръ перестаетъ оказывать давленіе на дискъ. Пружина же сохраняетъ свое дѣйствіе. Разстояніе между дискомъ и цилиндромъ увеличивается: относительно диска, цилиндръ подымается. Обнаружить это можно различными пріемами.



Фиг. 2.



Фиг. 3.

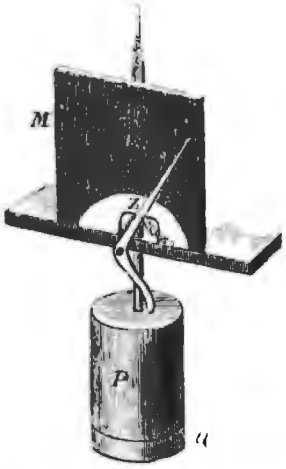
Помѣстимъ надъ цилиндромъ пробочки t, t, съ легкимъ треніемъ могущія ходить по нѣтямъ стержня s и s. Когда во время паденія цилиндръ P удалится отъ диска Q, онъ передвинетъ кверху про-

Библиотека "Руниверс"

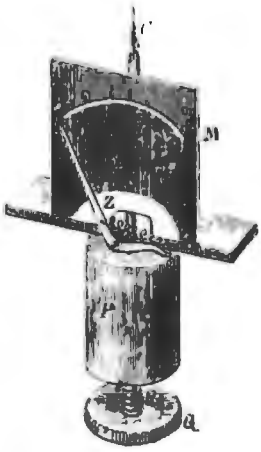
бочки t и t_1, которыя и окажутся при концѣ опыта въ положеніи t_1 и t_2 (фиг. 2).

Удаленіе цилиндра отъ диска во время паденія можно обнаружить также графическимъ пріемомъ. На верху арки стержня помѣщается дощечка P (фиг. 3), которая во время паденія, при прохожденіи снаряда чрезъ кольцо C (фиг. 1), снимается этимъ кольцомъ. На дощечкѣ укрѣплена вертикальная пластинка M, покрытая конопью. Цилиндръ P имѣетъ пишущій стержень Z. Когда во время паденія цилиндръ удаляется отъ диска, стержень Z пишетъ на пластинкѣ черту вверхъ отъ своего первоначальнаго положенія. Въ моментъ, когда дощечка снимается, стержень идетъ къ низу по той же приблизительно чертѣ. Въ концѣ опыта черта эта, на сколько она выше первоначальнаго положенія пишущаго острія, свидѣтельствуетъ объ удаленіи цилиндра отъ диска.

Фиг. 4 изображаетъ пишущій приборъ въ нѣсколько иной формѣ. Пишущій стержень имѣетъ форму согнутаго рычажка, придерживаемаго легкою пружиною въ прикосновеніи съ цилиндромъ P., лежащимъ на дискѣ Q (въ изображаемомъ на фигурѣ снарядѣ стержень, проходящій чрезъ цилиндръ, не аркообразный, а прямой и пружина, находящаяся



Фиг. 4.



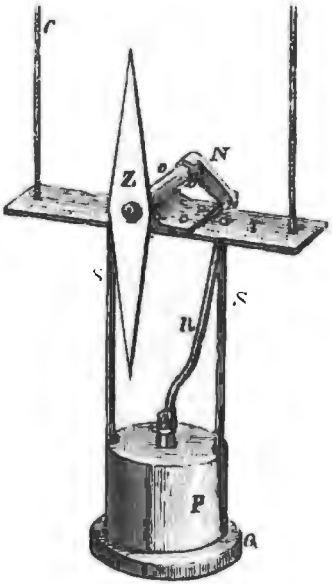
Фиг. 5.

между цилиндромъ и дискомъ, на столько прижата вѣсомъ цилиндра, что дискъ находится съ нимъ въ прикосновеніи). Во время паденія, когда цилиндръ удаляется отъ диска, пишущее остріе чертитъ кри-

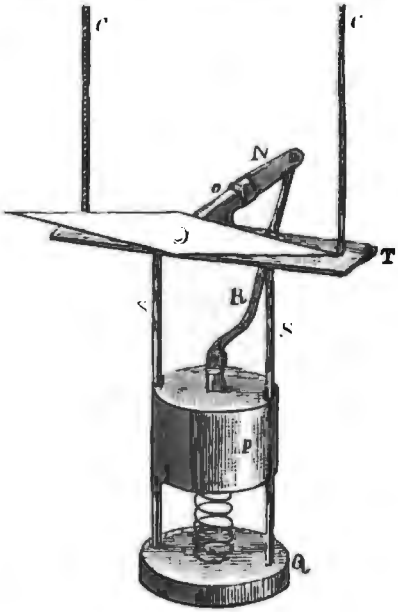
Библиотека "Руниверс"

вую линію (фиг. 5). Когда же чрезъ кольцо *C* дощечка снимается, остріе чертитъ внизъ вертикальную прямую линію. Кривая остается свидѣтельствомъ повышенія цилиндра надъ дискомъ во время паденія.

Когда я во время пребыванія въ Одессѣ въ маѣ текущаго 1893 года сообщалъ въ мѣстномъ физико-математическомъ обществѣ о моихъ опытахъ, талантливый механикъ Новороссійскаго университета І. А. Тимченко предложилъ и осуществилъ весьма остроумный способъ показать цѣлой аудиторіи во время самаго паденія моего снаряда удаленіе цилиндра отъ диска. Пріемъ изображенъ на фиг. 6. Снарядъ падаетъ на двухъ нитяхъ, перекинутыхъ черезъ двойной блокъ, укрѣпленный на верху вертикально поставленной доски (фиг. 8 и 9), доходившей до хоръ въ актовомъ залѣ Новороссійскаго университета. Цилиндръ *P* соединяется помощію колѣнчатаго рычага *R N* съ показателемъ *Z* изъ легкаго картона. Когда цилиндръ покоится на



Фиг. 6.

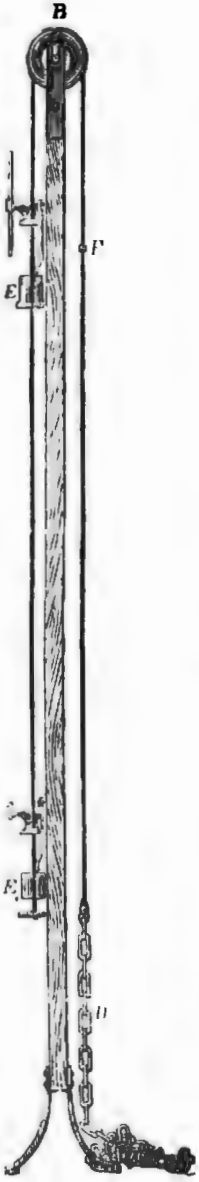


Фиг. 7.

дискѣ, показатель *Z*, имѣющій форму стрѣлки, стоитъ вертикально. Когда цилиндръ удаляется отъ диска, плечо *N* поворачиваетъ валъ, несущій показатель *Z*, и показатель этотъ принимаетъ горизонтальное

Библиотека "Руниверс"

Фиг. 8.



Фиг. 9.

Фиг. 10.

Фиг 11.

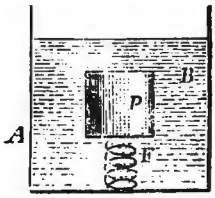
Фиг. 11*.

Библиотека "Руниверс"

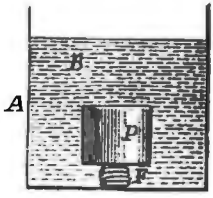
положеніе, какъ на фиг. 7. Это случается во время самаго паденія, и вся аудиторія видитъ, какъ во время паденія стрѣлка Z изъ вертикальной становится горизонтальной.

Опытъ II. Если утрачивается давленіе верхняго тѣла на нижнее при паденіи, то не должно ли утрачиваться и гидростатическое давленіе верхнихъ слоевъ жидкой массы на нижніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дастъ слѣдующій опытъ. Двухколѣнная трубка укрѣплена на доскѣ, вмѣстѣ съ которой можетъ падать. Доска держится на одной или двухъ нитяхъ, смотря по тому, происходитъ ли паденіе на аппаратѣ, изображенномъ на фиг. 1, или на двойномъ блокѣ фиг. 8. Двухколѣнная трубка (фиг. 10) заключаетъ въ себѣ—въ одномъ закрытомъ колѣнѣ a воздухъ, въ другомъ,—открытомъ и обращенномъ загнутымъ концомъ въ сосудъ b,—колонну ртути. Подъ давленіемъ колонны ртути воздухъ находится въ колѣнѣ a въ сжатомъ состояніи. Во время паденія всего снаряда, сжимающее воздухъ давленіе ртути прекращается, упругость же воздуха, вслѣдствіе паденія, измѣненія не претерпѣваетъ. Часть ртути выливается изъ открытаго колѣна въ сосудъ b. Фиг. 11 и 11^a изображаютъ тотъ же снарядъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Снаряду фиг. 10 можно дать такое расположеніе, что сосудъ b будетъ снятъ во время паденія при прохожденіи чрезъ кольцо.

Опытъ III. Опытъ этотъ относится къ давленію жидкости на погруженное въ ней тѣло,—по Архимедову закону. Законъ Архимеда утрачиваетъ свое значеніе при паденіи системы. Представимъ себѣ, что въ сосудъ съ водою A (фиг. 12) погружена пробка P. Пружина



Фиг. 12.



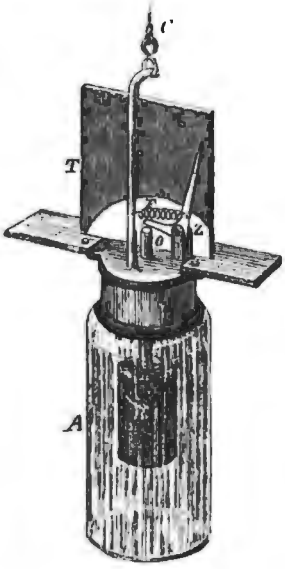
Фиг. 13.

F удерживаетъ ее въ водѣ вопреки давленію жидкости снизу вверхъ, повинуясь которому пробка всплыла бы наверхъ. Во время паденія сосуда съ пробкою этого давленія снизу вверхъ нѣтъ и пробка опускается внизъ, какъ показано на фиг. 13.

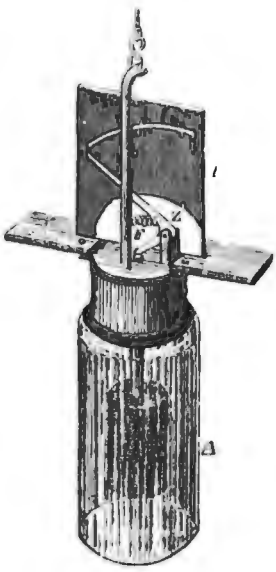
Обнаружить движеніе пробки внизъ можно помощію графиче-

Библиотека "Руниверс"

скаго пріема, какъ изображено на фиг. 14 и 15. Въ снарядѣ, изображенномъ на этихъ фигурахъ, пробка удерживается въ водѣ помощію улиткообразной пружинки, помѣщенной не подъ пробкою, (какъ на схематическомъ изображеніи фиг. 12 и 13), а надъ нею.



Фиг. 14.



Фиг. 15.

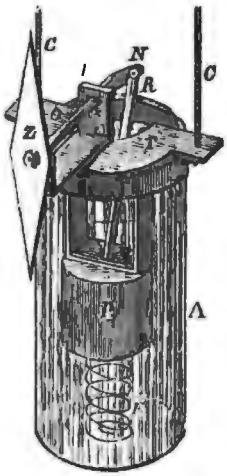
Въ снарядѣ, изображенномъ на фиг. 16 и 17, движеніе пробки обнаруживается помощію указателя г. Тимченки. Пружина F помѣщена подъ пробкою.

Я имѣю въ виду продолжить опыты [1]) въ примѣненіи и къ нѣкоторымъ другимъ явленіямъ, измѣняющимся при перемѣнномъ движеніи системы сравнительно съ тѣмъ, какъ они происходятъ, когда система находится въ покоѣ или въ движеніи постоянномъ. Прибавлю, что явленія того же порядка могутъ быть наблюдаемы въ извѣстной степени не только при свободномъ паденіи системы, но и въ системѣ, катящейся внизъ по наклонной плоскости или качающейся. Опыты съ катящеюся по наклонной плоскости или качающейся системою могутъ быть произведены съ тѣмъ большимъ удобствомъ, что наблю-

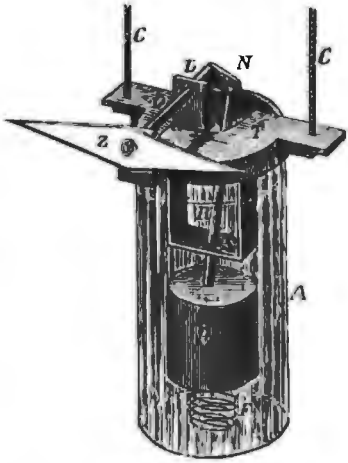
[1]) О только что произведенномъ мною, замѣчательно рѣзкомъ опытѣ съ притяженіемъ желѣза къ магниту во время паденія будетъ упомянуто въ концѣ статьи.

Библиотека "Руниверс"

датель самъ можетъ помѣститься въ скатывающейся или качающейся системѣ (катиться съ горы, качаться на качеляхъ) и слѣдить за явленіями. Нѣтъ особаго затрудненія устроить и свободно падающую систему съ помѣщеннымъ въ ней наблюдателемъ, озаботившись, чтобы падающая система (напримѣръ, корзина на перекинутой чрезъ блокъ веревкѣ) достигала земли безъ толчка, съ утраченною уже скоростію.



Фиг. 16.



Фиг. 17.

Область явленій, указываемая нами опытами, имѣетъ интересъ не только чисто физическій, но и физіологическій. Такъ какъ происходящія отъ тяжести давленія въ твердыхъ и жидкихъ частяхъ организма должны измѣняться, когда организмъ этотъ падаетъ, катится или качается, сравнительно съ тѣмъ, когда онъ находится въ покоѣ или движется равномѣрно, то физіологическія условія его должны, вслѣдствіе того, также претерпѣвать измѣненія. Въ этомъ происхожденіе ощущеній, испытываемыхъ человѣкомъ, когда онъ падаетъ съ высоты, катится ускоренно съ горы, качается на качеляхъ. Объясненіе физіологическихъ условій этого рода движеній организма заключается въ началахъ, для оправданія которыхъ произведены наши опыты.

Физика перемѣннаго движенія системы имѣетъ, быть можетъ, и еще болѣе широкій интересъ. Геометрическое перемѣщеніе тѣла, имѣющаго постоянное движеніе, ничѣмъ, какъ сказано, физически въ немъ не обнаруживается. Но если движеніе перемѣнное, то оно всегда

Библиотека "Руниверс"

обусловливается причинами (силами), имѣющими физическое дѣйствіе. Возможно, что дѣйствіе это всегда сложнѣе, чѣмъ одно сообщеніе ускоренія. Извѣстно, что въ то время, какъ разнообразныя физическія явленія—тепло, свѣтъ, магнетизмъ, электричество—взаимно преобразуются и переходятъ одно въ другое, тяжесть стоитъ изолированно. Фарадей искалъ связи между паденіемъ тѣла и индуктивнымъ возбужденіемъ электрическихъ токовъ, но такой связи не обнаружилъ. Опыты дали отрицательный результатъ. Если, однако, тяготѣніе, какъ надо думать, имѣетъ физическую причину, а не есть простое свойство, не требующее механическаго объясненія, то трудно отказаться отъ мысли, что причина эта можетъ обнаружиться и не однимъ ускореніемъ. Потому изученіе явленій, сопровождающихъ ускореніе падающаго тѣла, можетъ оказаться небезплоднымъ и по отношенію къ вопросу, занимавшему умъ великаго англійскаго физика.

Если пріобрѣтаемое падающимъ тѣломъ ускореніе есть слѣдствіе дѣйствія невѣсомой среды, среди которой помѣщены вѣсомыя частицы, то дѣйствіе это должно сопровождаться противодѣйствіемъ, испытываемымъ средою, и, можетъ быть, обнаруживается въ ней какими-либо явленіями, способными подлежать наблюденію.

Физическое изученіе явленій паденія, а также явленій, на сколько они доступны наблюденію, взаимнаго притяженія массъ на землѣ, по закону всеобщаго тяготѣнія, связано съ величайшимъ вопросомъ философіи природы: о дѣйствіяхъ на разстояніи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Тяготѣніе какъ физическое явленіе.

I.

Мысль о *притяженіи* идетъ изъ давняго времени. Въ эпоху, когда не появлялись еще сочиненія Декарта, за шесть лѣтъ до рожденія творца ученія о тяготѣніи, Ньютона, въ 1636 году, Паскаль и Роберваль въ письмѣ къ автору гео-статики, математику Ферма, приводятъ мнѣнія, раздѣлявшія ученыхъ той эпохи по отношенію къ вопросу о причинѣ тяжести тѣлъ. „Принимаемое вами начало гео-статики,—пишутъ Паскаль и Роберваль,—то, что если два равныхъ вѣса, соединенные негибкою прямою линіею, не имѣющею вѣса, будутъ свободно падать, то они не придутъ въ покой, пока средина линіи (центръ тяжести древнихъ—le centre de pesanteur des anciens) не соединится

Библиотека "Руниверс"

съ общимъ центромъ тяжелыхъ вещей. Начало это, давно обращавшее на себя наше вниманіе, какъ мы о томъ и сообщали вамъ, съ перваго раза кажется весьма удобно пріемлемымъ. Но когда дѣло идетъ о началѣ — вы знаете какія требуются условія, чтобы оно могло быть принято. А изъ условій этихъ главнѣйшаго не достаетъ началу, о которомъ идетъ рѣчь; а именно: мы не знаемъ,—какая есть коренная причина, производящая то, что тяжелыя тѣла падаютъ, какое происхожденіе ихъ тяжести. Пока мы этого не знаемъ, — какъ не знаемъ причинъ, признаться надо, не въ этомъ только случаѣ, а кажется во всѣхъ физическихъ вещахъ,—не можемъ, очевидно, опредѣлять, что должно произойдти въ центрѣ, куда стремятся тяжелыя тѣла, и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ земной поверхности, гдѣ, такъ какъ мы живемъ на ней, намъ доступны опыты довольно постоянные, изъ которыхъ выводимъ начала, служащія основаніемъ нашихъ сужденій въ механикѣ.

„Разнообразіе мнѣній касательно происхожденія тяжести тѣлъ, изъ коихъ ни одно не доказано и ни одно строго не опровергнуто, есть сильное свидѣтельство человѣческаго невѣдѣнія по этому пункту.

„Общераспространенное мнѣніе то, что тяжесть есть свойство, пребывающее въ самомъ падающемъ тѣлѣ. Другіе держатъ мнѣніе, что нисхожденіе тѣла происходитъ отъ притяженія, оказываемаго другимъ тѣломъ, притягающимъ то, которое ниспускается [1]), подобно тому какъ земля кажется притягивающею камень, который падаетъ.

„Есть еще третье мнѣніе, не лишенное вѣроятности—что это есть *взаимное* притяженіе тѣлъ, причиняемое взаимнымъ естественнымъ желаніемъ (un desir naturel) тѣлъ соединиться вмѣстѣ. Такое явленіе очевидно въ случаѣ желѣза и магнита. Они таковы, что если магнитъ удержать, оставивъ желѣзу свободу двигаться, то желѣзо пойдетъ къ магниту, а если удержать желѣзо, то магнитъ къ нему пойдетъ; а когда оба свободны, будутъ взаимно приближаться одинъ къ другому, при чемъ однако болѣе массивный (le plus fort) изъ двухъ сдѣлаетъ меньше пути.

„Но изъ этихъ трехъ возможныхъ причинъ тяжести выводимыя слѣдствія различны, особенно изъ первой сравнительно съ двумя другими, какъ то покажемъ при разборѣ“.

---

[1]) Это мнѣніе тѣхъ, которые каждое небесное тѣло разсматривали какъ центръ притяженія тѣлъ, его составляющихъ, и на каждомъ такомъ тѣлѣ представляли себѣ явленія аналогичныя съ паденіемъ тѣлъ къ землѣ. Паскаль употребляетъ терминъ „descend“ какъ общій, „tombe“ какъ относящійся къ землѣ.

Библиотека "Руниверс"

Философія природы Декарта произвела громадный переворотъ въ воззрѣніяхъ на физическія явленія, указавъ коренную разнородность матеріальнаго и духовнаго. Положивъ между матеріальнымъ и духовнымъ непереходимую пропасть, Декартъ удалилъ изъ разсмотрѣнія физическихъ явленій всякія понятія кромѣ механическихъ. Возникло ученіе, наименованное картезіанскимъ, согласно которому взаимодѣйствія тѣлъ проявляются и возможны лишь при непосредственномъ прикосновеніи. Толчокъ, давленіе есть единственная физическая причина, способная порождать движеніе. Никакихъ стремленій, естественныхъ желаній, взаимодѣйствій на разстояніяхъ, дѣятельныхъ свойствъ, порождающихъ явленія и составляющихъ существо даннаго тѣла (субстанціальныя формы), въ матеріальной природѣ нѣтъ. Изгонялся весь арсеналъ предшествовавшей философіи природы, для которой мною предложено наименованіе „магической“ въ противоположность „механической“, для которой всѣ явленія неодушевленнаго матеріальнаго міра суть движенія, всѣ же причины движеній исключительно механическаго свойства. Главнѣйшую причину движеній стали усматривать въ потокахъ тонкаго вещества, увлекающаго тѣла, какъ потокъ воды увлекаетъ то, что въ ней взвѣшано. Научное воображеніе населяло міръ такими вихрями и потоками. Объясненія паденія тѣлъ стали искать въ центростремительной реакціи вихря, кружащагося вокругъ земли.

Открытіе Ньютономъ явленія и закона всеобщаго тяготѣнія, громадно расширивъ область нашего положительнаго знанія и возведя механику природы въ форму стройной математической науки, вмѣстѣ съ тѣмъ вернуло великій вопросъ о взаимодѣйствіи тѣлъ, не только не касающихся между собою, но находящихся между собою даже на громадныхъ разстояніяхъ, какъ тѣла небесныя.

Великій творецъ теоріи тяготѣнія хорошо понималъ, что на теорію его люди новыхъ научныхъ понятій могутъ взглянуть какъ на возвращеніе къ понятіямъ, изгнаннымъ, казалось, изъ науки и вредившимъ ея успѣху. Такъ и случилось. Лейбницъ въ 1689 году чрезъ два года по выходѣ „Principia mathematica“, въ статьѣ, въ которой онъ желалъ вывести изъ движенія эѳира необходимость кеплеровыхъ законовъ и закона квадратовъ разстояній, едва упоминаетъ о Ньютонѣ, говоря, что изъ лейпцигскаго журнала „Acta eruditorum“ онъ узналъ о трудахъ Ньютона, также принимающаго законъ квадратовъ разстояній. А впослѣдствіи, въ письмѣ къ Клерку, Лейбницъ такъ отзывался о тяготѣніи: „такимъ образомъ разрушаются такъ называе-

Библиотека "Руниверс"

мыя притяженія и другія неизъяснимыя дѣйствія, которыя приходится объяснять помощію чудесъ, либо прибѣгать къ нелѣпостямъ, потаеннымъ качествамъ перипатетиковъ. Ихъ-то выдаютъ намъ теперь подъ именемъ силъ и хотятъ погрузить насъ въ область мрака. При Бойлѣ (Boyle) и другихъ замѣчательныхъ людяхъ, процвѣтавшихъ въ Англіи при началѣ царствованія Карла II, вѣрно никто не осмѣлился бы выступить со столь пустыми идеями".

Гюйгенсъ въ 1690 году (чрезъ три года по выходѣ Ньютонова сочиненія) писалъ къ Лейбницу: „что касается до причины приливовъ и отливовъ, приводимой Ньютономъ, я рѣшительно не доволенъ ею, какъ и другими теоріями, которыя онъ строитъ на своемъ началѣ притяженія, началѣ, которое мнѣ кажется нелѣпымъ. И удивляюсь, какъ можно осудить себя на столь трудныя изысканія и вычисленія, не имѣя другаго основанія, кромѣ этого начала притяженія".

Избравшій своимъ девизомъ: „гипотезъ не придумываю" (hypotheses non fingo), врагъ полемики, такъ какъ она лишаетъ спокойствія духа, Ньютонъ нигдѣ не высказалъ съ полною ясностію, какъ смотрѣлъ онъ на причину взаимнаго притяженія тѣлъ. И хотя можно думать, что онъ склоненъ былъ признать взаимное притяженіе тѣлъ такимъ же первоначальнымъ явленіемъ, какъ ихъ непроницаемость, однако, дѣлая такое уподобленіе, счелъ нужнымъ, въ третьемъ изданіи Principia, оговорить: „однако же я вовсе не утверждаю, что тяготѣніе присуще тѣламъ; подъ именемъ силы прирожденной матеріи понимаю силу инерціи. Послѣдняя неизмѣняема, а тяжесть уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ земли".

Высказанное Ньютономъ по вопросу о причинахъ тяготѣнія въ такой мѣрѣ подаетъ поводъ къ разнообразію толкованій, что между новѣйшими учеными составились два совершенно противоположныя мнѣнія о томъ, какою была истинная мысль Ньютона о взаимодѣйствіи вѣсомыхъ частицъ, раздѣленныхъ разстояніемъ. И тогда какъ одни, какъ Фарадей, а за нимъ Максвелъ и В. Томсонъ, полагаютъ, что Ньютонъ не допускалъ дѣйствія на разстояніи и видѣлъ въ тяготѣніи явленіе, имѣющее внѣшнюю притягивающимся тѣламъ причину, хотя самый механизмъ ея дѣйствія намъ не извѣстенъ; другіе, какъ Цёльнеръ, стараются доказать, что Ньютонъ допускалъ непосредственное взаимодѣйствіе матеріальныхъ точекъ какъ основной фактъ механики природы, не требующій уже механическаго и вообще матеріальнаго объясненія.

Вспомнимъ, что Ньютонъ выступилъ на поприще научныхъ раз-

Библиотека "Руниверс"

мышленій и открытій въ эпоху, когда механическая философія природы съ ея простыми хотя гипотетическими объясненіями физическихъ явленій пріобрѣла господство надъ умами новыхъ естествоиспытателей, и физика стала картезіанскою, благодаря перевороту, произведенному идеями и ученіями Декарта. Естественно, что и молодой Ньютонъ былъ въ кругѣ идей новой физики. Въ 1675 году Ньютонъ, которому тогда было 33 года, представилъ королевскому обществу мемуаръ, въ которомъ развилъ предположеніе объ эѳирѣ, какъ механической причинѣ явленій тяжести. Мемуаръ былъ озаглавленъ: „Гипотеза къ объясненію свойствъ свѣта". Гипотеза состояла въ допущеніи эѳира какъ всеобщей среды. Среда эта несравненно рѣже, но и несравненно болѣе упруга, чѣмъ воздухъ. Вслѣдствіе громадной упругости и, слѣдовательно, стремленія распространиться во всѣ стороны, эѳиръ оказываетъ давленіе и на себя и на частицы тѣлъ и стремится гнать ихъ изъ мѣстъ большаго сгущенія въ мѣста менѣе плотныя, обнаруживая силу, именуемую нами тяжестію (D. Brewster, *The Life of Sir Isaak Newton*, 1831, стр. 305). Чрезъ три года, въ 1678 году, въ письмѣ къ Бойлю, Ньютонъ съ новыми подробностями обратился къ той же идеи.

Но когда ученіе о всеобщемъ тяготѣніи сложилось въ умѣ его творца въ стройную систему, физическія гипотезы значительно потеряли для него привлекательность. Задачею механической философіи стало для него: изученіе явленій движенія, какъ явленія эти наблюдаются въ природѣ; выводъ изъ наблюдаемыхъ движеній ихъ законовъ, способныхъ къ математическому выраженію; заключеніе, далѣе, на основаніи этихъ законовъ, о дѣйствующихъ *силахъ* и объясненіе, наконецъ, помощію этихъ силъ всѣхъ возможныхъ явленій разсматриваемаго круга и кромѣ тѣхъ, которыя привели къ заключенію. Представленіе о *силѣ* есть, для Ньютона, представленіе о фактѣ взаимодѣйствія двухъ матеріальныхъ точекъ, въ ту или другую сторону, по линіи ихъ соединяющей. Въ объясненіе этого взаимодѣйствія механическое ученіе, пока остается строгимъ, не входитъ. Явленія разсматриваются такъ, какъ они происходили бы, *еслибы* на самомъ дѣлѣ *физически* такое взаимодѣйствіе имѣло мѣсто и матеріальныя точки стремились, по извѣстнымъ законамъ, сближаться между собою или удаляться одна отъ другихъ. Можно дѣлать предположенія о физическихъ источникахъ такихъ силъ, теоретически представляющихся въ формѣ взаимодѣйствій, и строить гипотезы, но это не есть уже строгая механика и выходитъ за предѣлы точнаго изысканія, ко-

Библиотека "Руниверс"

торое одно выставляетъ Ньютонъ своею задачею. Въ 1686 году Ньютонъ писалъ Галлею, желавшему имѣть разъясненіе его мыслей о причинахъ тяжести: „Я высказалъ,—говоритъ Ньютонъ,—гипотезу, которую склоненъ разсматривать какъ вѣроятнѣйшую, если вообще отъ меня необходимо требуется получить таковую. Потому смотрѣть на нее должно лишь какъ на предположеніе, къ которому я вовсе не имѣю особаго довѣрія. Подобныя вещи имѣютъ для меня столь мало притягательной силы, что я никакъ не исписалъ бы столько бумаги, еслибы не побудило меня къ тому ваше требованіе".

Въ 1693 году, чрезъ шесть лѣтъ послѣ изданія „Principia", Ньютонъ написалъ три любопытныя письма къ молодому проповѣднику Бентлею, обратившемуся къ нему за совѣтомъ. Знаменитый Робертъ Бойль положилъ фондъ съ условіемъ, чтобы ежегодно произносилось нѣсколько проповѣдей объ истинахъ христіанства. При этомъ проповѣдникъ долженъ былъ бесѣдовать объ истинахъ, одинаково признаваемыхъ всѣми христіанами, не касаясь мыслей, раздѣляющихъ между собою различныя вѣроисповѣданія. Однимъ изъ такихъ проповѣдниковъ былъ Бентлей, который, желая говорить о величіи Божіи въ твореніи, обратился за указаніями къ автору „Началъ естественной философіи". Отвѣтныя письма Ньютона напечатаны въ полномъ собраніи его сочиненій, сдѣланномъ Горзлеемъ (Horsley) въ 1783 году [1]). Въ третьемъ письмѣ встрѣчается мѣсто, обращающее на себя особое вниманіе.

„Нельзя представить себѣ, какимъ образомъ неодушевленное грубое вещество могло бы—безъ посредства чего либо посторонняго, которое нематеріально—дѣйствовать на другое вещество иначе, какъ при взаимномъ прикосновеніи. А такъ должно бы быть, еслибы тяготѣніе было, въ смыслѣ Эпикура, присуще матеріи. Вотъ почему я желалъ бы, чтобы вы не приписывали мнѣ ученія о тяжести прирожденной матеріи. Допустить, что тяготѣніе врождено матеріи, присуще ей, такъ что одно тѣло должно дѣйствовать на разстояніи чрезъ vacuum (пустоту) на другое безъ посредства чего либо посторонняго, помощію котораго дѣйствіе и сила отъ одного тѣла проводится къ другому, есть для меня такая нелѣпость, что, полагаю въ нее не впадетъ ни одинъ человѣкъ, способный къ мышленію о философскихъ вещахъ. Тяготѣніе должно причиняться нѣкоторымъ дѣятелемъ, дѣйствующимъ согласно опредѣленнымъ законамъ. Какой этотъ дѣятель—

[1]) Въ Bibliothèque Britannique 1797 г. (Sciences et arts, IV) помѣщенъ французскій переводъ этихъ любопытныхъ писемъ.

Библиотека "Руниверс"

матеріальный или нематеріальный—я предоставилъ размышленію моихъ читателей".

Приведенное мѣсто породило недоразумѣнія, особенно выраженіе: „безъ посредства чего-либо посторонняго, которое нематеріально", „without the mediation of something else which is not material" [1]). Фарадей, причисляя Ньютона къ ученымъ, не допускающимъ непосредственнаго дѣйствія тѣлъ одного на другое на разстояніи, приводя слова Ньютона, выпустилъ выраженіе „wich is not material" какъ непонятное. И нынѣ Стоксъ (Stokes) въ рѣчи о свѣтоносномъ эфирѣ (произнесенной 29-го іюня 1893 года на годичномъ собраніи „Victoria Institut") называетъ выраженіе это страннымъ („In a letter to Bentley Newton expresses himself in very *strong language* to this effect": *Nature*, № 1239, 27 july 1893). Слѣдуя Фарадею, Максвеллъ и Томсонъ не придаютъ большаго значенія указанію Ньютона на возможность *нематеріальнаго* посредства между матеріальными точками, и наиболѣе согласнымъ съ механическою философіею Ньютона находятъ то воззрѣніе, которое въ тяготѣніи и вообще въ притягательныхъ и отталкивательныхъ дѣйствіяхъ частицъ усматриваетъ физическія явленія, имѣющія свои механическія причины, пока неизвѣстныя, о которыхъ нынѣ можно составлять лишь предположенія (казавшіяся Ньютону не обѣщающими плода). Въ виду приведеннаго и другихъ мѣстъ—нельзя однако отрицать, что Ньютонъ непосредственное дѣйствіе и участіе духовнаго начала въ матеріальныхъ явленіяхъ считалъ допустимымъ. И не только допустимымъ, но и необходимымъ. Ньютонъ держался мысли, что вслѣдствіе взаимодѣйствія небесныхъ тѣлъ, по закону тяготѣнія, система міра носитъ въ себѣ зародышъ будущаго разрушенія. Съ теченіемъ времени пути небесныхъ тѣлъ такъ измѣнятся, что послѣдуетъ общее

[1]) Приведемъ подлинныя слова Ньютона: „It is inconceivable that inanimate brute matter should, without the mediation of something else which is not material, operate upon and affect other matter without mutual contact: as it must do if gravitation in the sense of Epicurus be essential and inherent in it". Во французскомъ переводѣ „Bibl. Britan." мѣсто это передано такъ.: „Il est convenable (опечатка, вмѣсто inconcevable) que la matière brute et inanimée puisse opérer sur l'autre matière sans un contact mutuel ou sans l'intermède de quelque agent immatériel. Il faudra pourtant que cela fût ainsi en supposant avec Epicure que la gravitation est essentielle et inherente à la matière". Цеплинеромъ въ нѣмецкомъ переводѣ передано: „Es ist unbegreiflich wie unbeseelter roher Stoff, ohne die Vermittelung von einem sonstigen Etwas, welches nicht materiel ist, auf anderen Körper ohne gegenseitige Berührung wirken soll, wie es der Fall sein müsste wenn die Gravitation in Sinne Epicur's der Materie wesentlich und inhärent wäre".

Библиотека "Руниверс"

разстройство вселенной, которое потребуетъ новаго непосредственнаго дѣйствія высшей силы для возобновленія порядка въ мірозданіи [1]).

По отношенію къ тяготѣнію для Ньютона вопросъ былъ не въ томъ, возможно-ли среди матеріальныхъ частицъ присутствіе и дѣйствіе нематеріальнаго агента, способнаго быть причиною движенія: относительно такой возможности у него сомнѣнія не было; а въ томъ—требуется-ли прибѣгать къ такому дѣйствію въ случаѣ именно явленій тяготѣнія, и не могутъ-ли явленія эти быть объяснены причинами механическаго характера. Обращаясь къ молодому Бентлею, Ньютонъ указывалъ на тотъ—одинъ изъ возможныхъ—способовъ объясненія, который наиболѣе подходилъ къ кругу мыслей проповѣдника. Но онъ считалъ столько же возможнымъ объясненіе тяготѣнія помощью механическихъ причинъ, самъ искалъ такого объясненія, предлагалъ его въ своихъ болѣе молодыхъ трудахъ, устранилъ изъ своего главнаго труда, дабы не дать своей строгой теоріи вида физической гипотезы, но въ Оптикѣ, на склонѣ уже лѣтъ (1717 г.), поставилъ въ числѣ физическихъ вопросовъ мысль, что тяготѣніе имѣетъ, можетъ быть, механическую причину въ давленіи топкаго и весьма упругаго вещества разлитаго въ пространствѣ. Во всякомъ случаѣ необходимость агента внѣшняго, посторонняго притягивающимся частицамъ, была для Ньютона непремѣннымъ требованіемъ отъ всякаго объясненія явленій тяготѣнія.

Правда, во второмъ изданіи „Principia“ (1713 г.) въ предисловіи, писанномъ Котсомъ (которому Ньютонъ поручилъ всѣ заботы по изданію), проводится мысль, что взаимное тяготѣніе есть первоначальное свойство матеріи, не требующее механическаго объясненія. Даламбертъ, полагая что предисловіе Котса не могло по-

---

[1]) Прибавимъ мимоходомъ, что кометы, по мнѣнію Ньютона, служатъ какъ бы пищею солнца: упадая на центральное тѣло нашей системы, онѣ поддерживаютъ его яркій свѣтъ и теплоту. (И въ новѣйшее время Маейеръ и другіе ученые въ паденіи метеоритовъ на солнце видѣли источники его нагрѣванія). Ньютонъ думалъ, что Галлеева комета, явившаяся въ его время, свершитъ еще пять, шесть оборотовъ, потомъ упадетъ на солнце и, сгорая, въ такой степени усилитъ его теплоту, что отъ палящихъ лучей его, вѣроятно, погибнетъ все живое на нашей планетѣ. Такова была внутренняя мысль Ньютона, которую, впрочемъ, онъ не рѣшался выразить печатно. Когда его племянникъ Кондьютъ спросилъ, почему не помѣстилъ онъ этого замѣчанія въ свое знаменитое сочиненіе, то Ньютонъ отвѣчалъ: „потому, что слишкомъ близко насъ касается; впрочемъ, я высказался достаточно, такъ что можно понять мою мысль“.

Библиотека "Руниверс"

явиться иначе, какъ съ вѣдома и одобренія Ньютона, счелъ себя въ правѣ приписать эту мысль самому Ньютону [1]). Между тѣмъ въ изданіи „Commercium Epistolarum“ есть указаніе, свидѣтельствующее, что предисловіе Котса не было до напечатанія передъ глазами Ньютона. „Quae novae Principiorum editioni praemissa sunt Newtonus non vidit antequam liber in lucem prodiit“.

Ньютонъ во второмъ письмѣ къ Бентлею говорилъ: „Вы иногда говорите о тяготѣніи какъ существенно принадлежащемъ и прирожденномъ матеріи. Прошу васъ не приписывать мнѣ этого мнѣнія, ибо я не претендую знать причину тяготѣнія. Это вещь, подлежащая еще зрѣлому размышленію“.

Въ концѣ третьей книги „Principia“, Ньютонъ въ Scholium generale говоритъ: „Доселѣ я объяснялъ явленія, представляемыя небесными тѣлами, и движенія моря силою тяготѣнія, но нигдѣ не указывалъ причины тяготѣнія. Тяготѣніе происходитъ отъ какой-нибудь причины, проникающей до центра солнца и планетъ, не утрачивая своего дѣйствія. Дѣйствуетъ оно не въ отношеніи поверхностей частей взаимодѣйствующихъ (какъ бываетъ при механическихъ причинахъ), но въ отношеніи количества твердой матеріи; и дѣйствіе его распространяется во всѣ стороны на неизмѣримыя разстоянія, уменьшаясь пропорціонально квадрату разстоянія... Тяготѣніе къ солнцу слагается изъ тяготѣнія къ каждой изъ его частей, и уменьшается съ удаленіемъ въ квадратномъ отношеніи разстояній. Я еще не дошелъ до того, чтобы изъ явленій вывести объясненіе этихъ свойствъ тяготѣнія, а гипотезъ я не придумываю“. Сочиненіе свое Ньютонъ оканчиваетъ словами: „Здѣсь было бы мѣсто прибавить что либо о тонкомъ началѣ (spiritus) [2]), проникающемъ всѣ твердыя тѣла и въ нихъ содержащемся. Силою и дѣйствіемъ этого начала частицы взаимно притягиваются на малѣйшихъ разстояніяхъ и прилипаютъ одна къ другой, когда касаются; чрезъ его посредство наэлектризованныя тѣла дѣйствуютъ вдаль, а ближайшія легкія тѣла притягиваются и отталкиваются. Чрезъ его посредство истекаетъ свѣтъ, отражается, уклоняется, преломляется; а тѣла нагрѣваются. Всѣ чувствованія возбуждаются и члены животнаго по произволу движутся, и именно чрезъ колебанія, распростра-

---

[1]) См. статью „Attraction“ въ *Энциклопедіи* и главу „Astronomie“ въ Elements de philosophie Даламберта.

[2]) Переводчикъ „Principia“ на нѣмецкій языкъ Вульферъ (Wulfer) и за нимъ Цельнеръ переводятъ „das geistige Wesen“.

Библиотека "Руниверс"

няющіяся отъ внѣшнихъ органовъ чувствъ помощію твердыхъ нитей первовъ до мозга и потомъ отъ мозга къ мускуламъ. Вещи эти нельзя объяснить въ немногихъ словахъ и недостаточно еще опытовъ для того, чтобы можно было опредѣлить и оправдать законы, по которымъ это начало дѣйствуетъ".

II.

Мысль о тяготѣніи какъ явленіи на столько первоначальномъ, что для него не требуется механическаго объясненія, высказана, какъ упомянуто, въ развитіи идей Ньютона, молодымъ ученымъ Котсомъ (Roger Cotes), который завѣдывалъ, при жизни Ньютона, вторымъ изданіемъ „Principia".

„Наблюденіе,—указываетъ Котсъ въ предисловіи къ трактату,—научаетъ насъ, что всѣ тѣла взаимно тяготѣютъ. Но не какимъ-либо инымъ путемъ узнаемъ мы и о томъ, что тѣла протяженны, подвижны, непроницаемы. Тяготѣніе, слѣдовательно, можетъ быть съ тѣмъ же правомъ разсматриваемо какъ существенное свойство матеріи, съ какимъ признаемъ таковыми протяженность, подвижность, непроницаемость.

„Есть, которые выводятъ тяжесть изъ естественнаго круга и именуютъ ее постояннымъ чудомъ (Sunt qui gravitatem praeter naturam dicunt et miraculum perpetuum vocant). А потому она должна де быть устранена изъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ физикѣ нѣтъ мѣста сверхъестественнымъ причинамъ (praeternaturales causae locum non habent). Опровергать такое очевидно неосновательное возраженіе, ниспровергающее всю философію природы (philosophiam universam), едва ли стоитъ труда. Или они отрицаютъ, что тяжесть вложена (indita) во всѣ тѣла—чего однако нельзя сказать—или хотятъ выраженіемъ: сверхъ природы, praeter naturam, сказать, что тяжесть не имѣетъ происхожденія отъ другихъ тѣлесныхъ проявленій и чрезъ то отъ механическихъ причинъ (quod ex aliis corporum affectionibus atque idem ex causis mechanicis originem non habeat). Есть безъ сомнѣнія первоначальныя тѣлесныя проявленія—primariae corporum affectiones, которыя, какъ первоначальныя, отъ другихъ не зависятъ. Не должны и они всѣ быть отброшены, какъ внѣ природы стоящія. Пусть сообразятъ, какая же составится будущая философія?

„Не пожелаютъ ли назвать тяжесть потаенною причиною (occulta causa) и подъ этимъ именемъ исключить ее изъ философіи природы,

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ де сокрыта и не найдена? Утверждающіе это пусть подумаютъ: не утверждаютъ ли чего нелѣпаго, ниспровергающаго весь фундаментъ философіи?

„Въ разсмотрѣніи причинъ мы восходимъ обыкновенно отъ сложныхъ къ простѣйшимъ. Когда же дошли до простѣйшей причины, далѣе поступать нельзя. Для простѣйшей причины не можетъ быть механическаго объясненія (causae igitur simplicissimae nulla dari potest mechanica explicatio). Еслибы было такое объясненіе, причина не была бы простѣйшею. Назовемъ ли потому простѣйшія причины потаенными и велимъ ихъ исключить? Придется исключить и непосредственно отъ нихъ зависящія и тѣ, которыя отъ этихъ въ свою очередь зависятъ, такъ что философія опустѣла бы и опорожнилась отъ всѣхъ причинъ (usque dum a causis omnibus vacua fuerit et probe purgata philosophia)".

Остановимся на послѣднемъ замѣчаніи Котса. Оно заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Понятіе причина въ приложеніи къ объясненію явленій природы имѣетъ весьма широкій смыслъ. Можно различать два рода причинъ: ближайшія и отдаленныя. Подъ первыми разумѣю тѣ причины, которыя мы отыскиваемъ, размышляя съ открытыми окнами чувствъ [1]). Онѣ подлежатъ чувственному наблюденію или, по крайней мѣрѣ, могли бы ему подлежать, еслибы наблюдательная сила нашихъ органовъ чувствъ была надлежаще увеличена. Наблюдать же мы можемъ тѣла, то-есть, матеріальные куски, и ихъ взаимныя приближенія и удаленія. Когда куски малы, они ускользаютъ отъ наблюденія. Но еслибы чувства наши были изощреннѣе, мы увидѣли бы ихъ въ крайнихъ степеняхъ ихъ дробности. Наблюденіе въ мірѣ тѣлъ знакомитъ насъ съ простѣйшими случаями ихъ взаимодѣйствія. Взаимодѣйствія эти называемъ механическими и изучаемъ ихъ помощію опыта, выводя нѣкоторыя постоянныя правила или законы. Научное воображеніе позволяетъ перенести понятія и выводы, доставленные міромъ тѣлъ, въ невидимый міръ малыхъ частицъ, и подвергать его обсужденію того же порядка, какъ еслибы это былъ міръ наблюдаемыхъ тѣлъ. Размышленіе и въ этомъ случаѣ можетъ быть признано размышленіемъ съ открытыми окнами чувствъ, если приводитъ къ выводамъ, способнымъ подлежать повѣркѣ помощію опыта и дѣйствительно помощію его провѣряется.

---

[1]) О различеніи двухъ родовъ размышленія: съ открытыми и съ закрытыми окнами чувствъ, см. въ моей „Исторіи Физики", стр. 35 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Размышленіе съ закрытыми окнами чувствъ, устраняющее провѣрку опытомъ (работа мозга безъ обновленія впечатлѣній) имѣетъ дѣло съ пріобрѣтенными понятіями въ томъ видѣ, какъ они уже пріобрѣтены. То обстоятельство, что одни понятія обозначаютъ вещи, подлежащія или способныя подлежать чувственному наблюденію, другія обозначаютъ вещи неподлежащія и неспособныя подлежать чувственному наблюденію—тутъ утрачиваетъ свое значеніе. Для такого размышленія всякое понятіе есть вещь, на равномъ правѣ подлежащая сознанію. Бытіе ея обусловливается не тѣмъ, что ее можно взять руками, обнять и такъ сказать осязать чувствами, а тѣмъ, что она для сознанія является какъ нѣкоторое отдѣльное цѣлое (можетъ быть названа словомъ, означена символомъ). Отношенія между вещами такъ понимаемыми не могутъ уже быть механическими (механическія отношенія принадлежность нѣкоторой части вещей и то лишь между собою). Не могутъ быть механическими и объясненія того что вслѣдствіе этихъ отношеній происходитъ. Объясненіе дѣлается помощію причинъ, названныхъ нами отдаленными. Объясненіе помощію отдаленныхъ причинъ не слѣдитъ за явленіемъ такъ, какъ оно происходитъ, а указываетъ, что иначе оно происходить не можетъ. Такъ должно быть; явленіе осуществляется какъ необходимость. Какимъ механизмомъ предписаніе исполнено—это оставляется безъ разсмотрѣнія. Указывается необходимое требованіе, цѣль, достаточное основаніе, для того, чтобы явленіе было такъ. Человѣкъ склоненъ поспѣшно переходить къ отдаленнымъ причинамъ. Первые вопросы любознательности по отношенію къ явленіямъ природы суть обыкновенные вопросы объ отдаленныхъ причинахъ. Зачѣмъ то или другое воспріяло бытіе? Указаніемъ логическаго raison d'être вещи часто и удовлетворяется любознательность. Изученіе механизма явленія требуетъ великаго труда и подвигается медленно.

Наконецъ, путь механическаго объясненія дѣйствительно имѣетъ предѣлъ, какъ то и указываетъ Котсъ. Какъ бы тщательно ни были изучены законы механики частицъ, какъ бы ни были они оправданы послѣдствіями, подлежащими опытной повѣркѣ, какую бы ни пріобрѣли громадную вѣроятность, но и тогда, силою науки, мы только явились бы существомъ, которое какъ бы видитъ и ощущаетъ этотъ частичный міръ такъ, какъ мы видимъ и ощущаемъ міръ тѣлъ. Но развѣ для существа этого не возникли бы, по отношенію къ частицамъ и ихъ отношеніямъ, вопросы, подобные тѣмъ, какіе мы рѣшаемъ относительно тѣлъ? Чувственное познаніе имѣетъ необходимый предѣлъ,

Библиотека "Руниверс"

какъ бы далеко ни вообразили мы расширенною область такого знанія. На предѣлѣ этомъ прекращается область механическая причинъ и объясненій. Мыслить о бытіи за этимъ предѣломъ мы можемъ, но знать нѣтъ; онъ уже за предѣлами знанія. Задача знанія удалять этотъ предѣлъ далѣе и далѣе.

Ученіе о притяженіи, какъ прирожденномъ свойствѣ матеріи, сдѣлалось господствующимъ въ прошломъ вѣкѣ. Босковичъ (Boscovich, 1711—1787) въ 1758 г. выдалъ: „Philosophiae naturalis theoria redacta ad unicam legem virium in natura existentem". „Матерія,—говоритъ онъ,—состоитъ изъ отдѣльныхъ точекъ, недѣлимыхъ, непротяженныхъ, разстоящихъ одна отъ другой. Точки эти имѣютъ каждая силу инерціи и кромѣ того силу взаимодѣйствія, зависящую отъ разстоянія и притомъ такъ что, когда дано разстояніе, чрезъ это даются и величина и направленіе самой силы".

Но и идея механическаго объясненія тяготѣнія не была еще оставлена. Въ Мемуарахъ Берлинской академіи наукъ за 1782 годъ помѣщена интересная записка Лесажа (Le Sage) озаглавленная „Lucrèce Newtonien". „Предлагаю показать,—говоритъ авторъ,—что еслибы первые эпикурейцы имѣли о космографіи столь же здравыя понятія, какъ нѣкоторые изъ ихъ современниковъ, которымъ они не внимали, а о геометріи имѣли бы хотя часть свѣдѣній тогда уже извѣстныхъ, они—весьма вѣроятно — безъ усилія открыли бы законы тяготѣнія и его механическую причину". Этотъ нѣсколько рискованный тезисъ Лесажъ подтверждаетъ соображеніями, свидѣтельствующими, по его мнѣнію, что явленія земной тяжести и всеобщаго тяготѣнія могутъ быть объяснены толчками тончайшихъ атомовъ, наполняющихъ пространство и движущихся въ разнообразнѣйшихъ направленіяхъ съ громадною скоростію.

Послѣдователи Эпикура, указываетъ Лесажъ, представляли себѣ атомы падающими параллельно въ направленіи, перпендикулярномъ къ горизонтальной плоскости. Признавай они фигуру земли круглою, они представили бы себѣ эти потоки атомовъ направленными перпендикулярно къ поверхности шара и, слѣдовательно, къ его центру— какъ еслибы заразъ во всѣхъ странахъ падалъ градъ.

Какимъ образомъ потоки атомовъ могутъ порождать тяготѣніе? Представимъ себѣ луну и землю, покрытую океаномъ. Луна задерживаетъ направленный къ землѣ атомный потокъ и потому толкается имъ къ нашей планетѣ, какъ еслибы та ее притягивала. Съ другой стороны задержанный потокъ съ меньшею силою доходитъ до

Библиотека "Руниверс"

океана, чѣмъ какъ было бы при отсутствіи луны. Менѣе толкаемая, чрезъ то болѣе легкая вода подымается, уступая давленію болѣе тяжелой окружающей и производя приливъ. Эпикурейцы при ихъ крайне несовершенныхъ космографическихъ понятіяхъ придавали понятіямъ: верхъ и низъ нѣкоторое абсолютное значеніе и созданный ихъ воображеніемъ міръ атомовъ представляли себѣ какъ нѣкоторую совокупность мельчайшихъ пылинокъ, вѣчно падающихъ въ бездну безконечнаго пространства и порождающихъ столкновеніями своими, въ вѣковѣчномъ паденіи, тѣла и міры [1]). Паденіе, тяжесть, по ихъ понятіямъ, примордіальное свойство атомовъ и матеріи.

Лесажъ, наполняя пространство.—какъ и эпикурейцы.—міріадами движущихся атомовъ, иначе разсматриваетъ ихъ движеніе. Для него эти массы тѣлъ движутся, подчиняясь случайности (au hazard), въ разнообразнѣйшихъ направленіяхъ, ко всякому горизонту, во всѣ стороны (vers chaque horison, selon tous les sens). Преобладающаго направленія—поясним отъ себя—нѣтъ; чрезъ данную площадь перпендикулярно къ ея направленію, въ данное время, пройдетъ одинаковое число атомовъ, какъ бы мы ни помѣстили эту площадь. Еслибы было одно тѣло изолированное въ пространствѣ, удары атомовъ не произвели бы движенія его въ ту или другую сторону; для каждаго удара былъ бы соотвѣтствующій ему противоположный; подъ совокупностью ихъ тѣло осталось бы въ равновѣсіи. Не то, если имѣемъ два тѣла. Въ промежуткѣ между ними, потоки атомовъ — какъ тотъ который направленъ отъ А къ В, такъ и тотъ который идетъ отъ В къ А ослабнутъ, будучи задержаны тѣлами А и В. Послѣдуетъ ихъ сближенію, они какъ бы притягиваются между собою. Если одно тѣло есть камень, а другое широко растилающаяся подъ нимъ земля, то камень будетъ находиться въ области ослабленнаго препятствіемъ земли восходящаго потока атомовъ, а дѣйствующіе на него нисходящіе потоки будутъ толкать его сверху и въ результатѣ дадутъ ему вертикальное внизъ движеніе.

Такова приблизительно фантазія Лесажа. Говоримъ: приблизительно, такъ какъ изложеніе его не довольно ясно и истолковывая его объясненіе, мы, можетъ быть, не вполнѣ точно передали мысль автора.

Существенное затрудненіе теоріи, объясняющей паденіе и вообще тяготѣніе тѣлъ толчками атомовъ, въ томъ, что, принимая ее, слѣдовало бы ожидать зависимости силы тяготѣнія отъ поверхности

[1]) См. мою Исторію физики. Ч. I, 161.

Библиотека "Руниверс"

тѣла претерпѣвающаго удары, а не отъ массы его, какъ то есть на самомъ дѣлѣ. Для устраненія затрудненія, Лесажъ принимаетъ, что частицы тяжелаго тѣла помѣщены между собою на разстояніяхъ огромныхъ сравнительно съ величиной атомовъ несущихся съ неимовѣрною быстротою. Частицы всей толщи тѣла подвержены, вслѣдствіе того, ударамъ атомовъ одинаково съ частицами поверхности и не менѣе ихъ участвуютъ въ задержаніи потока атомовъ, порождающаго тяготѣніе.

III.

Какъ ни убѣдительны великія доказательства Ньютона относительно существованія всеобщаго тяготѣнія и его закона, они имѣютъ теоретическій характеръ и не вводятъ тяготѣнія, какъ физическаго явленія, въ область изслѣдованія путемъ опыта. Лишь одинъ случай тяготѣнія: притяженіе земли, производящее паденіе тяжелыхъ тѣлъ, подлежалъ изученію помощію опыта. Замѣчательные опыты Ньютона надъ качаніемъ маятниковъ дали экспериментальное доказательство пропорціональности вѣса тяжелаго тѣла его массѣ. Но опыты съ паденіемъ и качаніемъ тѣлъ, какъ относящіеся къ случаю тяготѣнія между громадною массою земли и сравнительно ничтожною массою увлекаемаго ею тѣла, не представляютъ собою опытовъ надъ *взаимнымъ* тяготѣніемъ вѣсомыхъ массъ.

Впервые сила взаимнаго притяженія массъ введена, какъ физическое явленіе, въ область опытнаго изслѣдованія Маскелиномъ (1774; Маскелинъ и Гуттонъ—Maskelyne and Hutton), изучавшимъ отклоненія маятника вслѣдствіе притяженія горы, близъ которой онъ находился. Масса горы обнаружила притяженіе сравнимое съ притяженіемъ земли и позволившее опредѣлить среднюю плотность земли сравнительно съ среднею плотностію тѣлъ составлявшихъ гору.

Знаменитые опыты Кавендиша (1797 г.) помощію крутильныхъ вѣсовъ надъ притяженіемъ, оказываемымъ большою свинцовою массою на маленькій шарикъ, сдѣлали тяготѣніе доступнымъ для изученія въ кабинетахъ и въ свою очередь послужили къ опредѣленію средней плотности земли. Въ нынѣшнемъ столѣтіи опыты по методѣ крутильныхъ вѣсовъ были нѣсколько разъ предметомъ усовершенствованнаго повторенія и относительно плотности земли дали вообще согласныя заключенія. Эйри, помощію сравнительнаго наблюденія качаній маятника на поверхности земли и въ глубинѣ рудника, опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣлялъ измѣненія притяженія земли въ ея глубинахъ и участіе ея верхнихъ слоевъ. Профессору Жолли (Jolly) принадлежитъ замѣчательная метода изслѣдованія измѣненія земнаго притяженія на разныхъ разстояніяхъ отъ земной поверхности помощію простыхъ вѣсовъ. Изъ двухъ равныхъ грузовъ одинъ помѣщался на чашкѣ вѣсовъ, а другой на длинной нити привѣшивался ко второй чашкѣ. Опыты производились на одной изъ башенъ Мюнхена. Одинъ изъ грузовъ былъ на 21 метръ ниже другаго.

Изслѣдованія Жолли напоминаютъ опытъ, предложенный Декартомъ въ письмѣ къ отцу Мерсенну въ іюлѣ 1638 года, когда ученіе о тяжести было еще весьма несовершенно [1]). „Вотъ,—писалъ Декартъ,—опытъ, который можно произвести. Помѣстившись на верху башни, у подошвы которой находится глубокій колодезь, можно опредѣлить вѣсъ груза, привязаннаго къ длинной нити, вопервыхъ, положивъ его вмѣстѣ съ нитью на чашку вѣсовъ, и потомъ прикрѣпивъ къ чашкѣ только конецъ нити, а грузъ оставивъ висѣть въ глубинѣ колодца. Если грузъ этотъ вѣситъ значительно болѣе или менѣе, будучи ближе къ центру земли, чѣмъ находясь дальше отъ него, то это обнаружится такимъ способомъ. Но вслѣдствіе того, что разстояніе отъ глубины колодца до вершины башни очень мало сравнительно съ діаметромъ земли, и по другимъ также соображеніямъ, которыя опускаю, опытъ этотъ могъ бы служить для сказанной цѣли лишь въ томъ случаѣ, еслибы разность въ вѣсѣ тѣла на разныхъ высотахъ была очень значительна. Другой опытъ,—уже готовый и который, мнѣ кажется, очень способенъ убѣдить, что тѣла, удаленныя отъ центра земли, вѣсятъ не столько какъ близкія къ нему,—представляютъ планеты, не имѣющія собственнаго свѣта, каковы Луна, Венера, Меркурій и т. д. Такъ какъ, по всей вѣроятности, эти тѣла изъ той же матеріи, какъ земля, а небеса, согласно мнѣнію почти всѣхъ астрономовъ нашего вѣка, жидки, то планеты эти должны бы, повидимому, имѣть тяжесть и падать на землю, еслибы значительность ихъ разстоянія не уничтожала вполнѣ это стремленіе. Далѣе, мы видимъ, что большія птицы, какъ журавли, аисты, легче летаютъ въ верхнихъ слояхъ воздуха, чѣмъ внизу, чего нельзя приписать исключительно силѣ вѣтра, ибо то же бываетъ и въ тихое время: мы должны заключить, что удаленіе отъ земли дѣлаетъ ихъ болѣе легкими. То же подтверждается дѣтскими бумажными змѣями, а также снѣгомъ, заключающимся въ облакахъ. Наконецъ,

[1]) См. мое сочиненіе „Философія Декарта“, стр. 275.

Библиотека "Руниверс"

если опытъ, о которомъ вы извѣщали меня, какъ о сдѣланномъ вами самими и о которомъ писали и другіе, справедливъ, а именно, что ядро пущенное изъ пушки прямо по направленію къ зениту, не возвращается назадъ, то должно заключить, что сила выстрѣла, увлекая его очень высоко, удаляетъ на такое разстояніе, гдѣ оно вполнѣ теряетъ свою тяжесть".

Объ этомъ опытѣ Мерсеннъ писалъ Декарту въ 1634 году. Декартъ отвѣчалъ, что такой опытъ, произведенный съ ружьемъ, онъ не считаетъ достаточнымъ, чтобъ вывести какое-либо опредѣленное заключеніе и надлежало бы сдѣлать его съ большою пушкою, пускающей желѣзное ядро въ тридцать или сорокъ фунтовъ, ибо желѣзо не плаваетъ такъ легко какъ свинецъ, и ядро этой величины легко было бы отыскать, еслибы упало. Но чтобы точно произвести такой опытъ, надо такъ уставить пушку, чтобы она могла отступать только отвѣсно сверху внизъ. Декартъ приложилъ къ письму даже рисунокъ придуманнаго имъ расположенія пушки на блокахъ.

Прибавимъ, что Беконъ въ свою очередь увѣрялъ, будто бы „на днѣ рудника силы двухъ человѣкъ достаточно, чтобы сдвинуть камень, который на поверхности шесть человѣкъ едва могли бы привести въ движеніе".

Въ 1876 году Вильямомъ Сименсомъ (братомъ Вернера Сименса, интересныя записки котораго недавно вышли въ русскомъ переводѣ) изобрѣтенъ былъ замѣчательный снарядъ, основанный на законѣ всеобщаго тяготѣнія и назначенный для опредѣленія глубины моря безъ непосредственнаго ея измѣренія [1]). Въ глубину ничто не погружается, снарядъ показываетъ ее, оставаясь на палубѣ корабля. Инструментъ основанъ на притяженіи водяной массы, зависящемъ отъ величинъ водянаго сегмента, на вершинѣ котораго въ данный моментъ находится корабль.

Въ іюнѣ текущаго года г. Альфонсъ Берже (Alphonse Berger), препараторъ по каѳедрѣ физики въ Сорбоннѣ, представилъ чрезъ посредство академика Тиссерана наблюденія, произведенныя имъ помощію гравиметра Маскара въ бельгійскомъ Люксамбургѣ на озерѣ въ 32 гектара поверхности, въ которомъ по произволу можно поднять или

[1]) О любопытномъ снарядѣ Сименса см. *Dingler's Polit. Journ.* 221 Band; Proceed. of the R. Soc. XXIV, № 167; *Günther's* Geophysik II, 331; *Морской Сборникъ* 1876, № 16, стр. 103. Были въ первое время сдѣланы испытанія, чтобы провѣрить методу, оказавшуюся удовлетворительной. Но о дальнѣйшемъ какомъ либо примѣненіи аппарата намъ не извѣстно.

Библиотека "Руниверс"

понизить на одинъ метръ уровень воды и, слѣдовательно, или прибавить или уменьшить притягивающую массу воды въ 320.000 килограммовъ. Наблюденія г. Берже вызвали сильное возраженіе г. Гуи (Gouy), доказывающаго, что показанія снаряда, какимъ пользовался г. Берже, могли бы. въ предѣлахъ наблюденія, заслуживать довѣрія только при абсолютной, недостижимой равномѣрности температуры Г. Гуи утверждаетъ, что измѣненія температуры на одну стотысячную долю градуса достаточно, чтобы произвести измѣненіе показанія той же величины, какъ приписываемое перемѣнѣ въ тяготѣніи.

Въ первой главѣ мы упоминали объ опытахъ, какіе предпринималъ Фарадей съ цѣлью изслѣдовать, нѣтъ ли связи тяготѣнія, какъ физическаго явленія, съ другими физическими явленіями, а именно съ электричествомъ.

„Давнее, — говоритъ Фарадей (24-ая серія опытныхъ изслѣдованій, № 2702. Philos. Transact. 1851), — и постоянное убѣжденіе, что всѣ силы природы зависимы одна отъ другой, имѣютъ общее происхожденіе или, лучше сказать, суть различныя проявленія одной основной силы, часто приводитъ меня къ мысли, нѣтъ ли возможности опытомъ доказать связь силы тяжести съ электричествомъ и такимъ образомъ ввести и тяжесть въ группу, включающую въ себѣ магнетизмъ, химическую силу, теплоту и связывающую взаимнымъ отношеніемъ столь многія и разнородныя проявленія силы...

„Если предполагаемая связь существуетъ, то въ силѣ тяжести должно быть нѣчто соотвѣтственное двойственной, полярной (dual and antithetical nature) природѣ силы, проявляющейся въ магнетизмѣ и электричествѣ. Мнѣ казалось возможнымъ, что пунктъ соотвѣтствія лежитъ въ уступаніи силѣ, то-есть, въ приближеніи взаимнотяготѣющихъ тѣлъ, съ одной стороны, и въ насильственномъ обращеніи силы, то-есть, раздѣленіи двухъ тѣлъ между собою. Покой былъ бы (по отношенію къ движенію) нейтральнымъ состояніемъ. Неизмѣнность силы тяжести не противорѣчила бы такому предположенію; ибо при покоѣ дѣйствующія тѣла всегда имѣли бы то же самое отношеніе между собою; такъ или иначе родственнаго съ электричествомъ результата можно бы ожидать лишь при движеніи туда и назадъ. Результатъ этотъ, буде возможенъ, долженъ быть весьма малъ. Но если онъ возможенъ, слѣдовательно, есть на самомъ дѣлѣ, то нѣтъ словъ, чтобы выразить цѣну отношенія. которое чрезъ это установилось бы“. („but it possible i. e. true, no terms could exaggerate the value of relation they would establish“).

Библиотека "Руниверс"

Фарадею представлялось, что связь между тяготѣніемъ и электричествомъ должна обнаруживаться въ формѣ индуктивныхъ токовъ. Не возбуждается ли, вслѣдствіе паденія, индуктивный токъ въ падающей бобинѣ, во время ея ускорительнаго движенія внизъ? Не возбуждаетъ ли индуктивный токъ падающая металлическая масса, проходя сквозь неподвижную бобину? Не возбуждается ли токъ въ бобинѣ, когда металлическая масса, помѣщенная въ бобинѣ, падаетъ вмѣстѣ съ нею? Не возбуждаетъ ли токъ въ окружающей ея бобинѣ тѣло, движущееся попеременно вверхъ и внизъ (внизъ опускающееся паденіемъ, вверхъ поднимающееся верженіемъ, быстро смѣняющимъ одно другое: опытъ осуществлялся на особой машинѣ)? Всѣ эти испытанія дали отрицательный отвѣтъ. Опыты произведены были въ мартѣ 1849 года, сообщены Королевскому Обществу и напечатаны въ Philosophical Transactions въ 1851 году. Но мысль, что должна быть связь тяготѣнія съ электричествомъ, не оставляла Фарадея во всю жизнь. По свидѣтельству біографа, онъ высказывалъ ту же мысль въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ писаній (Bence Iones, The Life and Letters of Faraday, 1870).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Новый пріемъ для изученія явленій паденія и его примѣненіе къ уясненію понятія масса.

I.

Галилей, открывшій законы паденія тѣлъ, оправдывалъ ихъ на опытѣ помощію наклонной плоскости. „Въ деревянномъ брусѣ,—говоритъ онъ,—около 12-ти локтей длиною... на верхней сторонѣ былъ вырубленъ каналъ шириною менѣе одного пальца (дюйма), проведенный возможно прямо и обклеенный пергаменомъ, хорошо вылощеннымъ, чтобы сдѣлать его возможно гладкимъ... Поднявъ надъ горизонтальною плоскостью одинъ конецъ бруса, на одинъ или два локтя по произволу, я пускалъ по такому наклонному жолобу бронзовый круглый и хорошо отполированный шарикъ, наблюдая нижеописаннымъ способомъ время, которое онъ употреблялъ, чтобы пробѣжать весь каналъ, и повторяя опытъ много разъ, чтобы хорошо увѣриться въ количествѣ времени, въ которомъ никогда не находилось разницы ни даже на одну десятую часть удара пульса... Пустивъ

Библиотека "Руниверс"

тотъ же шаръ по длинѣ, равной *четверти* длины всего канала, и измѣривъ время, я нашелъ, что оно въ точности равнялось *половинѣ* времени, какое употреблялось для прохожденія цѣлаго канала. Дѣлая опыты съ другими длинами канала и сравнивая время, соотвѣтствующее цѣлой длинѣ, съ временемъ, соотвѣтствующимъ половинѣ, $^2/_3$ $^3/_4$ или иной какой долѣ длины, изъ опытовъ, сто разъ повторенныхъ, я всегда находилъ, что проходимыя пространства относятся между собою какъ квадраты временъ; и такъ было при всѣхъ наклоненіяхъ бруса съ каналомъ, по которому пускался шарикъ. Что касается до измѣренія времени, то вверху было привязано большое ведро полное воды, въ дно котораго была впаена тонкая трубочка. Чрезъ эту трубочку вода вытекала тонкою струей и собиралась въ маленькую чашку въ продолженіе того времени, какое шаръ употреблялъ, чтобы пройдти весь каналъ или какую-либо его часть. Небольшія количества воды, собранныя такимъ образомъ, свѣшивались на точнѣйшихъ вѣсахъ, и разности и отношенія опредѣленныхъ такимъ образомъ вѣсовъ воды давали разности и отношенія временъ".

Опыты надъ паденіемъ тѣлъ съ болѣе или менѣе значительной высоты послѣ Галилея были направлены главнымъ образомъ къ опредѣленію сопротивленія воздуха. Рикчіоли и Гримальди [1]) наблюдали (между 1640 и 1650 гг.) паденіе металлическихъ шариковъ съ башни въ Болоньи высотою въ 280 футовъ и съ другихъ башенъ, опредѣляли время паденія помощію маятника, бившаго шестыя доли секунды и изучали вліяніе сопротивленія воздуха. Въ 1710 году Гауксби (Hauksbee), по наставленіямъ Ньютона, съ тою же цѣлью произвелъ рядъ опытовъ въ церкви св. Павла въ Лондонѣ. Въ 1714 г. опыты надъ паденіемъ въ пролетѣ винтовой лѣстницы на Парижской обсерваторіи были произведены Маріоттомъ. Дезагюлье (Desaguliers) въ 1719 дѣлалъ опыты въ Лондонѣ надъ паденіемъ преимущественно легкихъ тѣлъ, съ высоты 270 футовъ.

Удобства, представляемыя маятникомъ для точнаго изученія явленія паденія, сдѣлали этотъ инструментъ главнымъ орудіемъ для изученія дѣйствія земной тяжести, поставивъ далеко на второй планъ наблюденія свободнаго паденія съ болѣе или менѣе значительной высоты, всегда затруднительныя по размѣрамъ опытовъ, осложненныхъ сопротивленіемъ воздуха. Англійскій ученый Атвудъ (Atwood) изобрѣлъ и въ 1784 году описалъ въ сочиненіи „On the rectilinear

[1]) См. *Gehler's* Wörterb., статьи Fall и Wiederstand.

Библиотека "Руниверс"

motion and the rotation of bodies" (Cambr. 1784) свой остроумный снарядъ, сдѣлавшійся подъ именемъ Атвудовой машины принадлежностію всякаго физическаго кабинета [1]). Снарядъ назначенъ для изученія законовъ равномѣрно-ускореннаго движенія и особенно поучителенъ для демонстраціи вліянія какое измѣненіе *массы*, приводимой въ движеніе данною силою, оказываетъ на это движеніе. Замѣчу, что механизмъ, который придуманъ Атвудомъ для уменьшенія тренія и которому самъ Атвудъ приписывалъ большую важность, не имѣетъ особаго значенія и только по рутинѣ сохраняется во вновь изготовляемыхъ для кабинетовъ приборахъ.

Въ срединѣ текущаго столѣтія ученикъ Понселе, послѣдователь его идей, генералъ Моренъ устроилъ снарядъ для графическаго изученія явленій паденія. Говорю о всѣмъ извѣстной машинѣ Морена, въ которой падающее тѣло отмѣчаетъ свой путь на равномѣрно-вращающемся вертикальномъ цилиндрѣ. Непосредственно получается кривая пространствъ въ случаѣ равномѣрно-ускореннаго движенія.

Къ остроумнымъ методамъ, примѣненнымъ въ упомянутыхъ снарядахъ, позволю себѣ присоединить еще одинъ крайне простой пріемъ, который можетъ быть не безполезенъ для демонстраціи важныхъ началъ механики, съ какими знакомимся при изученіи паденія тѣлъ. Пріемъ этотъ, приложенный мною къ случаю паденія по наклонной плоскости, можетъ, полагаю, имѣть примѣненіе и при другихъ случаяхъ паденія. Представимъ себѣ, что падающая масса увлекаетъ за собою тонкую, перекинутую чрезъ подвижной валикъ ленту, въ родѣ употребляемыхъ при телеграфѣ, и что нѣкоторый пишущій аппаратъ дѣлаетъ чрезъ равные небольшіе промежутки времени на этой лентѣ, тамъ, гдѣ она проходитъ чрезъ валикъ, — отмѣтки. Если падающая масса довольно значительна, то сопротивленіе паденію, оказываемое увлекаемою лентой, можетъ быть пренебрежено. Паденіе произойдетъ такъ, какъ еслибы этой ленты не было. Между тѣмъ на лентѣ получатся отмѣтки, соотвѣтствующія пройденнымъ пространствамъ и позволяющія изучать законы движенія падающей массы.

Въ снарядѣ, изображеніе котораго еще не снято, но устройство котораго легко понятно изъ описанія, пріемъ примѣненъ мною къ

---

[1]) Свѣдѣній объ Атвудѣ и его изобрѣтеніи сохранилось не много. Сочиненія его рѣдки и статья столь обстоятельнаго Гелерова словаря (Брандеса) заключаетъ въ себѣ лишь описаніе и теорію прибора безъ ссылокъ на первоисточники, обычныхъ въ этомъ превосходномъ изданіи.

Библиотека "Руниверс"

случаю паденія по наклонной плоскости. Движеніе происходитъ по рельсамъ, наложеннымъ на деревянномъ брусѣ. Падающее тѣло есть катящаяся внизъ тележка, увлекающая за собою упомянутую ленту. Короткій маятникъ (который можно замѣнить упругою качающеюся пружиною) при каждомъ прохожденіи чрезъ нижнюю точку своего пути дѣлаетъ помощію кисточки отмѣтку на лентѣ. Измѣряя по лентѣ разстоянія отмѣтокъ одной отъ другой, находимъ пространства, пройденныя катящейся массою въ равные послѣдовательные промежутки времени. Если вмѣсто одной пишущей кисточки помѣстить ихъ двѣ, на равномъ разстояніи отъ нижней точки тѣла маятника, то каждая отмѣтка будетъ двойною — состоящею изъ двухъ полосокъ. Промежутокъ полосокъ, очевидно, соотвѣтствуетъ времени, проходящему между прикосновеніями первой и второй кисточекъ къ лентѣ. Чѣмъ значительнѣе этотъ промежутокъ, тѣмъ, значитъ, быстрѣе движеніе ленты въ этомъ пунктѣ пути. Сравненіе величины промежутковъ будетъ, слѣдовательно, сравненіемъ скоростей движенія въ соотвѣтствующихъ отмѣткамъ пунктахъ пути.

Опредѣленіе скорости движенія въ разныхъ точкахъ пути можно сдѣлать и другимъ способомъ, не пользуясь лентою. Для этого способа падающему тѣлу и придана форма тележки. На тележкѣ укрѣпляется опредѣленной длины закопченная пластинка. Въ томъ пунктѣ, гдѣ требуется опредѣлить скорость движенія, помѣщается приведенный въ дрожаніе діапазонъ, снабженный остріемъ и поставленный такъ, что когда тележка пройдетъ подъ нимъ, остріе начертитъ на копоти рядъ зигзаговъ. Зная число качаній діапазона въ секунду и длину пластинки, на которой онъ чертитъ, опредѣляемъ по числу зигзаговъ время t, въ теченіе котораго падающая масса прошла пространство, равное этой длинѣ s. Тогда $\frac{s}{t}$ выразитъ соотвѣтствующую этой точкѣ пути среднюю скорость, весьма близкую къ истинной, если длина s не велика.

Для того чтобы тележка, достигнувъ нижняго пункта своего пути, останавливалась безъ рѣзкаго удара, при опытахъ произведенныхъ въ кабинетѣ Ремесленнаго училища Цесаревича Николая, мы пользовались особо устроеннымъ тормазомъ. Можно продолжить рельсы въ видѣ восходящаго пути (какъ на горахъ, называемыхъ американскими) и тогда остановка произойдетъ безъ удара, чрезъ истощеніе скорости.

Помощію описанныхъ пріемовъ можно осуществить опыты (отчасти указанные въ моемъ курсѣ физики), способные уяснить значенія понятія *масса* болѣе прямо, чѣмъ пріемы Атвуда на его снарядѣ.

Библиотека "Руниверс"

II.

Понятіе *масса* одно изъ основныхъ понятій механики. Опредѣленіе массы тѣла какъ количества матеріи, заключающейся въ его объемѣ, многимъ кажется неудовлетворительнымъ, такъ какъ включаетъ въ себя понятіе *матеріи*, само требующее опредѣленія и заимствованное изъ опыта. Многимъ представляется болѣе сообразнымъ съ отвлеченнымъ математическимъ характеромъ раціональной механики опредѣленіе массы тѣла какъ отношенія силы къ ускоренію, сообщаемому ею этому тѣлу въ единицу времени, $\frac{p}{g} = m$. Опредѣленіе кажется болѣе независимымъ отъ опыта съ его чувственными указаніями, чѣмъ опредѣленіе массы какъ количества матеріи въ объемѣ тѣла. Вмѣсто заимствованнаго отъ чувственныхъ указаній понятія матеріи, входитъ условное понятіе *сила*. Едва ли однако понятіе сила яснѣе понятія матерія и менѣе зависитъ отъ опыта съ его чувственными указаніями, чѣмъ это послѣднее. Не говорю уже о томъ, что опредѣлять массу какъ нѣкоторое число, выражающее отношеніе другихъ двухъ чиселъ, доставляемыхъ измѣреніемъ двухъ неоднородныхъ величинъ, какъ сила и ускореніе, есть весьма искусственное опредѣленіе.

Чтобы внести нѣкоторый свѣтъ въ дѣло, займемся болѣе внимательнымъ анализомъ понятія *масса*. Сужденіе о массѣ тѣла мы получаемъ изъ опыта двоякимъ путемъ. Одинъ можно назвать статическимъ, другой динамическимъ. Первый — на основаніи возможнаго уплотненія и разрѣженія того, что наполняетъ объемъ тѣла и зовется матеріею; второй—на основаніи движенія, сравнительно пріобрѣтаемаго двумя тѣлами отъ дѣйствія одной и той же причины.

Опытъ свидѣтельствуетъ, что данный объемъ можетъ заключать въ себѣ большее или меньшее количество матеріи, его наполняющей. Имѣемъ кубическій метръ воздуха и другой такой же кубическій метръ воздуха. Чрезъ сжатіе можно оба эти количества воздуха заключить въ объемѣ одного кубическаго метра. Очевидно, количество матеріи будетъ вдвое большее. *Масса* новаго кубическаго метра, будетъ *вдвое* болѣе массы каждаго изъ тѣхъ кубическихъ метровъ, которые соединены здѣсь въ одинъ. Количество матеріи, заключающейся въ объемѣ тѣла, то-есть, его масса можетъ, слѣдовательно, подлежать измѣренію. Опытъ указываетъ далѣе внѣшній признакъ такого удвоенія массы. Вѣсъ кубическаго метра съ удвоенной мас-

Библиотека "Руниверс"

сою вдвое болѣе вѣса кубическаго метра съ массою равною единицѣ. Сказанное о воздухѣ распространяется и на другія тѣла. До сихъ поръ дѣло идетъ объ увеличеніи или уменьшеніи массы въ случаѣ однородной матеріи. Но заключеніе можно распространить и на случай разнородной матеріи. Имѣемъ кубическій метръ воздуха въ опредѣленномъ состояніи сжатія и кубическій метръ другаго какого либо матеріала, напримѣръ, воды. Если оба кубическіе метра имѣютъ одинаковый вѣсъ, то *можно допустить*, что количество вещества въ объемѣ кубическаго метра, то-есть, *масса*, въ томъ и другомъ случаѣ одинаковы.

При этомъ, въ случаѣ однородной матеріи принимается, что двойная масса при данномъ объемѣ соотвѣтствуетъ двойному числу частицъ, въ этомъ объемѣ помѣщающихся, тройная—тройному и т. д. Въ случаѣ сравненія, при томъ же объемѣ, двухъ массъ разнородной матеріи нельзя сказать, что одинаковой массѣ соотвѣтствуетъ одинаковое число частицъ. Масса двухъ разнородныхъ частицъ разсматривается какъ не одинаковая. Каждая частица имѣетъ свою массу, равную массѣ другой однородной съ ней частицей и отличную отъ массы частицы разнородной. И въ случаѣ частицъ, какъ и въ случаѣ тѣлъ, равенство и различіе массы знаменуется равенствомъ или различіемъ вѣса.

Принятое заключеніе, что одинаковость вѣса есть свидѣтельство объ одинаковости массы, то-есть, что масса пропорціональна вѣсу—есть, безъ сомнѣнія, пока лишь предположительное и условное, требующее уясненія и оправданія.

Нѣтъ ли еще какихъ признаковъ того, что двѣ массы одинаковы между собою? Такой признакъ доставляется опытами надъ сообщеніемъ движенія.

Главное чувственное указаніе на то, что объемъ даннаго тѣла наполненъ матеріей, состоитъ въ томъ, что тѣло сопротивляется перемѣщенію, обнаруживая непроницаемость для другаго тѣла, его передвигающаго. Въ дѣйствительности передвиженіе одного тѣла другимъ или другими есть явленіе весьма сложное. Въ идеальной, математически простѣйшей формѣ явленіе передвиженія можно представить себѣ такимъ образомъ. Будемъ разсматривать перемѣщающійся предметъ какъ одну точку, отличающуюся отъ геометрической точки тѣмъ, что она оказываетъ сопротивленіе перемѣщенію точно такъ, какъ оказываетъ его физическое тѣло, имѣетъ *инерцію*. Такъ какъ точка, перемѣщаясь, описываетъ линію, а элементъ каждой линіи есть

Библиотека "Руниверс"

прямая линія, то отъ какой бы причины перемѣщеніе ни происходило, оно въ моментъ своего начала имѣетъ нѣкоторое опредѣленное прямолинейное направленіе. Именуя перемѣщающую причину *силою*, говоримъ, что сила дѣйствуетъ на матеріальную точку по опредѣленному *направленію*, — которое можно изобразить прямою линіею. Можно представить себѣ, что сила эта въ одномъ случаѣ больше, въ другомъ меньше, вообще въ данномъ случаѣ имѣетъ нѣкоторую величину P. Но при дѣйствіи одной и той же силы P движеніе, пріобрѣтаемое различными матеріальными точками, не будетъ одинаковымъ. Которая точка отъ той же силы P получитъ меньшее ускореніе, та, заключимъ, обладаетъ бо́льшею инерціею, имѣетъ бо́льшую *массу*. Еслибы мы слили воедино двѣ матеріальныя точки, въ отдѣльности пріобрѣтающія отъ дѣйствія силы P одинаковыя ускоренія, то какое, спрашивается, ускореніе пріобрѣла бы матеріальная точка, происшедшая отъ ихъ сліянія и имѣющая, слѣдовательно, двойную массу? Пріобрѣтетъ ли она отъ той же силы P вдвое меньшее ускореніе? Отвѣтъ можетъ дать опытъ. Въ случаѣ отвѣта утвердительнаго, заключимъ, что вообще ускореніе, пріобрѣтаемое матеріальною точкою, прямо пропорціонально величинѣ дѣйствующей на нее силы и обратно пропорціонально величинѣ ея массы. Но въ дѣйствительномъ опытѣ имѣемъ дѣло не съ идеальными точками, обладающими массою, а съ тѣлами, заключающими въ своемъ объемѣ большее или меньшее количество вещества. Тутъ требуется исполнить такую задачу. Имѣемъ нѣкоторую массу M, на которую дѣйствуетъ сила P, производящая ускореніе G. Измѣнимъ массу M въ какой-нибудь пропорціи, напримѣръ, увеличимъ вдвое, втрое и т. под., но силу P сохранимъ въ прежней ея величинѣ. Опредѣлимъ новое ускореніе. Уменьшится ли оно въ той пропорціи, въ какой увеличена масса? Наиболѣе удобная для наблюденія сила есть сила тяжести. Но какъ сдѣлать, чтобы, производя движеніе отъ дѣйствія тяжести, увеличить массу, приводимую въ движеніе, не измѣняя величины движущей силы? Каждое присоединеніе къ данному тѣлу другихъ тѣлъ, увеличивая общую массу, увеличиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствующую на нихъ совокупность силу, то-есть, общій ихъ вѣсъ. О разрѣшеніи задачи скажемъ ниже. Здѣсь же обратимъ вниманіе на то, что сдѣланное выше разсужденіе о массѣ можно разсматривать какъ комментарій къ ученію о массѣ Ньютона, какъ оно выражено въ началѣ его „Principia“. Приведемъ слова Ньютона (Newtoni Opera ed. Horsley. London, 1779. T. II):

Библиотека "Руниверс"

Опредѣленіе I. „*Количество матеріи имѣетъ мѣрою совокупно ея плотность и объемъ.* Воздухъ при удвоенной плотности и вдвое же меньшемъ объемѣ учетверяется, при тройной увеличеется. То же надлежитъ понимать о снѣгѣ и порошкахъ, сгущаемыхъ чрезъ сжатіе или обращеніе въ жидкое состояніе. Подобное же соображеніе простирается на всѣ тѣла въ случаѣ ихъ сгущенія отъ какихъ либо причинъ. Среду, проникающую свободно въ могущіе быть промежутки между частицами, ни въ какое соображеніе тутъ не принимаю. Остальное количество буду всюду въ послѣдующемъ разумѣть подъ именемъ *массы*. Познается она чрезъ вѣсъ тѣла, ибо вѣсу она пропорціональна, какъ найдено мною помощію точныхъ опытовъ надъ маятникомъ, какъ будетъ указано ниже.

„*Опредѣленіе II. Количество движенія имѣетъ мѣрою совокупно ею скорость и количество движимой матеріи.*

„*Опредѣленіе III. Прирожденная матеріи сила есть сила сопротивленія, вслѣдствіе которой тѣло, само по себѣ, неизмѣнно пребываетъ въ состояніи покоя или равномѣрнаго движенія по прямой линіи.* Такая сила пропорціональна тѣлу и не различается отъ инерціи массы, развѣ какъ по способу воззрѣнія на нее. Вслѣдствіе инерціи матеріи происходитъ то, что всякое тѣло съ затрудненіемъ выводится изъ своего состоянія покоя или движенія“ [1]).

---

[1]) Приведемъ подлинныя слова Ньютона:

Definitio I. Quantitas materiae est mensura ejusdem orta ex illius densitate et magnitudine conjunctim.

„Aer densitate duplicata in spatio etiam duplicato fit quadruplus; in triplicato sextuplus. Idem intellige de neve et pulveribus per compressionem vel liquefactionem condensatis. Et par est ratio corporum omnium, quae per causas quascunque diversi mode condensantur. Medii interea si quid fuerit interstitim partium libere pervadentis hic nullam rationem habeo. Hanc autem quantitatem sub nomine corporis vel *massae* in sequentibus passim intelligo. Innotescit ea per corporis cujusque pondus nam ponderi proportionalem esse reperiri per experimenta pendulorum accuratissime instituta uti posthac docebitur.

„*Definitio II. Quantitas motus est mensura ejusdem orta ex velocitate et quantitate materiae conjunctim.*

„*Definitio III. Materiae vis insita est potentia resistendi qua corpus unumquodque, quantum in se est, perseverat in statu suo vel quiescendi vel movendi uniformiter in directum.* Hac semper proportionalis est suo corpori neque differt quicquam ab inertia massae nisi in modo concipiendi. Per inertiam materiae fit ut corpus omne de statu suo vel quiescendi vel movendi difficulter deturbetur“.

Библиотека "Руниверс"

III.

Обратимся къ опытамъ для уясненія того значенія, какое понятіе *масса* имѣетъ въ ученіи о движеніи. Мы не можемъ осуществить на опытѣ простѣйшаго случая: взять тѣло, на которое не дѣйствуетъ никакая сила, подвергнуть его дѣйствію опредѣленной силы, изслѣдуя движеніе; потомъ присоединить новое количество вещественныхъ частицъ, вторично изслѣдовать движеніе отъ дѣйствія той же самой силы и сравнить оба случая между собою. Въ окружающей насъ природѣ нѣтъ тѣла свободнаго отъ дѣйствія всякой силы: на всѣ наблюдаемыя нами тѣла дѣйствуетъ земное притяженіе, и они имѣютъ вѣсъ. Самою силою тяжести, при вертикальномъ паденіи, мы воспользоваться, какъ уже сказано выше, не можемъ. Если къ данному тяжелому тѣлу присоединить новыя частицы, то, увеличивъ массу, измѣнимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣсъ, то-есть, дѣйствующую силу.

Цѣли однако можно достигнуть, пользуясь не вертикальнымъ, а наклоннымъ паденіемъ. Наша наклонная плоскость удобно можетъ быть примѣнена для опытовъ этого рода. Тележка, обремененная нѣкоторымъ грузомъ (пусть совокупный вѣсъ тележки и груза есть P; ихъ совокупная масса M), катится по плоскости, поставленной подъ извѣстнымъ угломъ (вертикальную высоту, соотвѣтствующую наклону, назовемъ h). Сила, помощію которой можно удержать тележку на наклонѣ (помощію напримѣръ нити, протянутой параллельно наклону), есть $p=P\frac{h}{l}$, гдѣ l длина наклоннаго пути (отъ уровня вершины вертикала h до уровня его основанія). Это p есть та сила, которая производитъ ускореніе катящейся массы M. Изучимъ движеніе по нашему пріему и опредѣлимъ ускореніе. Измѣнимъ наклонъ такъ, что h уменьшится вдвое, при сохраненіи той же длины пути l. Но вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнимъ и обременяющій тележку грузъ, такъ чтобы общій вѣсъ тележки и груза были вдвое болѣе прежняго, масса слѣдовательно была бы $2M$. Движущая сила $p=2P$. $\frac{h}{2l}=P\frac{h}{l}$ останется та же самая, какъ въ предыдущемъ опытѣ, но будетъ дѣйствовать на удвоенную массу. Ускореніе уменьшится вдвое.

Еще поучительнѣе можно сдѣлать опытъ въ слѣдующей формѣ. Дадимъ аппарату не наклонное, а строго горизонтальное положеніе. Поставленная на рельсы тележка съ лежащимъ на ней грузомъ останется въ покоѣ. Къ тележкѣ прикрѣплена нить, перекинутая чрезъ блокъ и увлекаемая гирею N. Гиря N опускается, увлекая за

Библиотека "Руниверс"

собою тележку. Сила, производящая движеніе, есть вѣсъ этой гири. Приводимая въ движеніе масса есть совокупность массъ гири, тележки и лежащаго на ней груза. Измѣняя этотъ грузъ, можно удвоить, утроить, вообще измѣнить общую приводимую въ движеніе массу. Изучимъ движенія тележки, помощію, напримѣръ, способа ленты. При строгой горизонтальности аппарата, тележка и грузъ участвуютъ въ явленіи, какъ масса, приводимая въ движеніе данною силой. Еслибы земля дѣйствовала притягательно только на гирю, а тележка и грузъ не имѣли бы вѣса и, слѣдовательно, не оказывали бы никакого давленія на горизонтальные рельсы, то движеніе гири тѣмъ не менѣе было бы замедлено. Вѣсъ тележки и груза только осложняетъ явленіе, служа причиною *тренія*, которое во время движенія дѣйствуетъ какъ сила, направленная противоположно дѣйствію гири. На практикѣ нельзя уничтожить тренія, и оно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше вѣсъ тележки и груза. Треніе можетъ быть принято во вниманіе и тѣмъ легче, что оно, какъ извѣстно, не зависитъ отъ скорости движенія и имѣетъ въ теченіе даннаго опыта постоянную величину.

Измѣненіе массы помощію помѣщенія груза на тележку можетъ служить къ уясненію понятія массы и въ случаѣ *разнородныхъ* тѣлъ. Положимъ, что грузъ, помѣщенный на тележкѣ, былъ изъ мѣди. Замѣнимъ его грузомъ изъ свинца. Окажется, что для произведенія того же дѣйствія грузъ свинцовый долженъ быть равнаго вѣса съ мѣднымъ. Значитъ, количество мѣди равнаго *вѣса* съ количествомъ свинца имѣетъ одинаковую *массу*. О массѣ можемъ, слѣдовательно, судить по вѣсу; вѣсъ ей пропорціоналенъ.

Въ заключеніе опишу опытъ, на возможность котораго было уже мною указываемо, но который осуществленъ мною лишь на дняхъ. Опытъ этотъ чрезвычайно наглядно можетъ служить къ уясненію различія между понятіями *масса* и *вѣсъ*. Онъ относится къ той области опытовъ, которая описана въ первой главѣ настоящей статьи и есть ихъ существенное дополненіе. Имѣемъ подковообразный магнитъ, включенный въ деревянную четыреугольную рамку, привѣшенную на нити, перекинутой черезъ блокъ аппарата (фиг. 1) для паденія (на двухъ нитяхъ въ случаѣ аппарата фиг. 8). На нижней перекладинѣ рамки помѣщаемъ полосу желѣза. По размѣрамъ рамки, нижняя ея перекладина отстоитъ отъ полюсовъ магнита на столько, что магнитъ не въ состояніи притянуть къ себѣ желѣзную полосу, вопреки ея тяжести. Но пусть вся система падаетъ. Полоса притяги-

Библиотека "Руниверс"

вается магнитомъ, и въ концѣ опыта мы находимъ ее приставшею къ его полюсамъ. Во время паденія полоса какъ бы утрачиваетъ свой *вѣсъ*. Магнитное притяженіе дѣйствуетъ на нее какъ на *массу*, не имѣющую вѣса. Притяженіе обнаруживается. Падающее желѣзо приближается къ падающему магниту и пристаетъ къ его полюсамъ.

Если помѣстить на нижней перекладинѣ желѣзныя опилки, то во время паденія онѣ притягиваются магнитомъ и образуютъ собою между его полюсами магнитную цѣпь (то же происходитъ въ случаѣ небольшихъ желѣзныхъ гвоздиковъ). Употребляя, вмѣсто стальнаго магнита, электро-магнитъ, опытамъ можно придать еще болѣе рѣзкую форму. Изображенія снарядовъ, служившихъ для опытовъ, и приборовъ въ усовершенствованной формѣ изготовляются.

Мы остановились съ нѣкоторымъ вниманіемъ на опытахъ, служащихъ къ уясненію понятія масса, такъ какъ понятіе это одно изъ основныхъ въ механикѣ. Недостаточное уясненіе взаимныхъ отношеній массы и вѣса не разъ приводило ученыхъ къ ошибкамъ. Въ началѣ нынѣшняго вѣка была въ ходу теорія луннаго происхожденія падающихъ на землю метеоритовъ. При этомъ нерѣдко, какъ фонъ-Энде („Ueber Massen und Steine", Braunschw. 1804; Gilb. Ann. XVIII, 298), допускали такое разсужденіе: такъ какъ тяжесть на лунѣ въ шесть разъ меньше, чѣмъ на землѣ, то ядро, выброшенное тою же какъ на землѣ силою пороха, или камень, извергнутый изъ кратера тѣмъ же напоромъ газовъ, должны пріобрѣсти на лунѣ въ шестеро бо́льшую начальную скорость, чѣмъ на землѣ. Разсужденіе невѣрно, такъ какъ пріобрѣтаемая начальная скорость зависитъ отъ массы, а не отъ вѣса выбрасываемаго тѣла и при томъ же давленіи газовъ будетъ одинакова на лунѣ, какъ на землѣ. Мунке въ статьѣ „Meteorstein" въ Словарѣ Геллера („Physik. Wörterb." B. VI, 2136; Leipzig 1837) указываетъ эту ошибку, сопровождая замѣчанія свои довольно изысканнымъ соображеніемъ: „еслибы начальная скорость была обратно пропорціональна вѣсу, то при строго горизонтальномъ верженіи, когда тяжесть по отношенію къ сообщаемому движенію=0, скорость эта должна бы быть безконечной на обоихъ свѣтилахъ" [1]).

Н. Любимовъ.

---

[1]) „Wäre die Anfangsgeschwidigkeit der Schwere umgekehrt proportional, so müsste sie beim genau horisontalen Wurfe, wobei die Schwere rücksichtlich der zu ertheilenden Bewegung=0 ist, auf beiden Weltkörpern unendlich sein".

Библиотека "Руниверс"

ВОПРОСЪ О НОВООТКРЫТОЙ ΑΘΗΝΑΙΩΝ ΠΟΛΙΤΕΙΑ [1]).

По примѣру прошлаго, я и настоящую статью начинаю съ пополненія библіографическаго обзора—краткимъ указаніемъ на работы по Ἀθηναίων πολιτεία, появившіяся въ послѣднее время.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить изданіе Ἀθ. πολ., принадлежащее *Sandys*'у, о которомъ лишь мимоходомъ я успѣлъ упомянуть въ предшествующей статьѣ и о которомъ болѣе подробная замѣтка мною помѣщена въ *Запискахъ Императорскаго Харьковскаго университета* [2]). Надъ своимъ трудомъ Sandys работалъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Онъ изучилъ не только facsimile, но и самую рукопись, отчасти пользуясь содѣйствіемъ Кеніона. Его изданіе снабжено обширнымъ введеніемъ и подробнѣйшимъ комментаріемъ. Въ введеніи главнымъ образомъ разбирается вопросъ о принадлежности трактата Аристотелю, при чемъ Sandys стоитъ за авторство послѣдняго, не отвергая однако возможности участія и учениковъ. Свидѣтельства древнихъ и византійцевъ относительно принадлежности „Политій" Аристотелю нигдѣ еще не были собраны въ такой полнотѣ и разсмотрѣны съ такою обстоятельностью, какъ у Sandys'а. Полнотою и тщательностью отличается и перечень литературы по Ἀθ. Πολ.; здѣсь между прочимъ приведены и работы, имѣющіяся на русскомъ языкѣ (во всемъ перечнѣ можно указать лишь на 5—6 пропусковъ и двѣ-три ошибки; о нихъ см. въ упомянутой моей замѣткѣ). Пространный комментарій касается какъ содержанія, такъ и языка, и представляетъ, слѣдовательно, интересъ какъ для историка, такъ и для филолога; примѣчанія иногда разростаются въ цѣлые экскурсы. Вообще, по ученому аппарату, по обширности, обстоятельности и всесторонности комментарія, по чрезвычайно внимательному отноше-

[1]) *Окончаніе* См. майскую кн. *Жур. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

[2]) 1893, кн. II, отдѣлъ крит. и библіогр., стр. 13—19.

Библиотека "Руниверс"

нію къ обширной литературѣ вопроса, изданіе Sandys'a превосходитъ всѣ предшествующія. Sandys внимательно прослѣдилъ также и цитаты изъ 'Αθ. Πολ., встрѣчающіяся у древнихъ, и нашелъ не мало такихъ цитатъ у ритора Аристида (Sandys приводитъ ихъ въ числѣ „Testimonia"). Какъ мы уже замѣтили [1]), изданіе снабжено указателемъ, въ которомъ отмѣчены какъ слова, не встрѣчающіяся въ Index Aristotelicus, такъ и слова, вообще доселѣ неизвѣстныя. При критическомъ разборѣ свидѣтельствъ памятника и различныхъ мнѣній Sandys обнаруживаетъ большую осторожность и въ этомъ отношеніи иногда впадаетъ даже въ крайность, уклоняется отъ вывода. За то мы не найдемъ у него смѣлыхъ, но шаткихъ и произвольныхъ гипотезъ: спокойно и безпристрастно относится онъ къ новооткрытому источнику, и его соображенія и доводы обыкновенно такъ убѣдительны и основательны, отличаются такою осмотрительностью, что большею частью приходится съ ними соглашаться. Можно сказать, что трудъ Sandys'a представляетъ какъ бы итогъ того, что сдѣлано по вопросу объ 'Αθ. Πολ. со времени ея открытія, и для всѣхъ, занимающихся этимъ памятникомъ, является настольною книгою.

Изъ изслѣдованій мы можемъ назвать „Этюды по Аѳинской политіи Аристотеля" *М. М. Покровскаго* (М. 1898), автора статьи, помѣщенной въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за прошлый годъ. Изъ этихъ „Этюдовъ" первый посвященъ Критію, какъ источнику для Аристотеля и Плутарха, второй—отношенію Аристотеля къ Критію и сопоставленію первой части 'Αθ. Πολ. съ „Политикой", третій—сравненію второй части трактата съ „Политикою" же, при чемъ г. Покровскій въ обоихъ сочиненіяхъ находитъ „полное взаимное соотвѣтствіе какъ по частнымъ, такъ и по общимъ вопросамъ" (стр. 81): „Аѳинская политія" „совпадаетъ съ соотвѣтствующими главами „Политики" и по тенденціи, и по плану, при чемъ совпаденія по плану обнаруживаются не только въ существенныхъ подробностяхъ, но и въ мелочахъ" (стр. 93). Въ концѣ книги, въ видѣ приложенія къ первому этюду, помѣщены фрагменты Критія и пояснительные тексты къ нимъ. Такимъ образомъ изслѣдованіе г. Покровскаго является продолженіемъ работъ съ одной стороны—*Фердинанда Дюммлера* и *Th. Reinach'a*, съ другой—*П. Г. Виноградова*, *Нимейера*, *Крузіуса*, *П. Мейера*, *Haussoullier* [2]).

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1893, май, стр. 207, прим. 4.

[2]) Разумѣю его примѣчанія къ переводу трактата. Напомнимъ, что въ этихъ примѣчаніяхъ подобраны всѣ тѣ мѣста въ „Политикѣ", которыя соотвѣтствуютъ

Библиотека "Руниверс"

Небольшая статья *Свободы* (*Svoboda*, Die neugefundene Schrift des Aristot. vom Staate d. Athener, въ „Sammlung gemeinnütziger Vorträge hrsg. vom Deutsch. Vereine zur Verbreitung gemeinnütziger Kenntnisse. 1893. Prag.) имѣетъ популярный характеръ и ничего оригинальнаго не представляетъ. Какъ видно изъ самаго заглавія, Свобода считаетъ 'А. П. произведеніемъ Аристотеля.

Въ послѣднее время стали появляться общія сочиненія по греческой исторіи и древностямъ, въ коихъ уже надлежащимъ образомъ приняты во вниманіе сообщенія новаго для насъ источника. Мы уже говорили о новомъ изданіи „Древностей“ *Бузольта*. Недавно вышло новое изданіе и I-го тома руководства *Гильберта*, Handbuch der griechischen Staatsalterthümer (Leipz. 1893). Подобно Бузольту, Гильбертъ передѣлалъ отдѣлъ объ аттическихъ древностяхъ на основаніи 'Αθ. πολ. Онъ даже помѣстилъ, въ видѣ введенія, особую статью объ этомъ источникѣ, авторомъ котораго онъ считаетъ Аристотеля. Большая и лучшая часть введенія посвящена источникамъ трактата. Къ свидѣтельствамъ 'Αθ. πολ. Гильбертъ относится съ довѣріемъ: онъ вѣритъ въ существованіе Драконовой конституціи, какъ она описана въ 4 гл. трактата — считаетъ однако ошибочнымъ показаніе относительно размѣра ценза для архонтовъ и для стратиговъ; онъ не рѣшается даже совсѣмъ отвергнуть участіе Ѳемистокла въ реформѣ ареопага; ссылаясь на Ад. Бауэра, Гильбертъ (I 171, прим.) замѣчаетъ, что пока воздерживается отъ окончательнаго сужденія [1]). Въ концѣ прошлаго года вышло новое изданіе и второй части „Государственныхъ Древностей“ *Hermann'a* (Lehrbuch der griech. Antiquitäten. Staatsalterthümer. 2-te Abth. Freiburg i. Br. 1892), въ обработкѣ *Thumser'a*, который также уже воспользовался новооткрытымъ трактатомъ и который, какъ мы видѣли [2]), высказался противъ Кауэра. Thumser, относящійся къ свидѣтельству 'А. π. съ большимъ довѣріемъ, принялъ во вниманіе новыя данныя, сообщаемыя трактатомъ, и при обработкѣ краткаго учебника *Kopp'a* (Griechische Staatsalterthümer für höhere Lehranstalten und zum Selbststudium. 2-te Aufl. Berlin., 1893) [3]).

'Αθ. Πολ. Впрочемъ, М. М. Покровскій, повидимому, не пользовался Haussoullier и не ссылается на него.

[1]) Подробнѣе—въ моей статьѣ: „Научная литература по греческой исторіи за послѣдніе годы (1880—1892) въ ея главныхъ явленіяхъ“ (*Филолог. Обозр.*, 1893, т. IV, кн. 2, стр. 140—141).

[2]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893, іюль, стр. 173.

[3]) Ср. упомянутую мою статью въ *Филолог. Обозрѣніи*.

Библиотека "Руниверс"

Если такимъ образомъ въ послѣднее время все больше высказываются мнѣнія въ пользу трактата и все рѣже раздаются голоса крайнихъ скептиковъ, то *А. Н. Щукаревъ* склоняется приблизительно „къ воззрѣнію, формулированному въ послѣдній разъ Фр. Рюлемъ“ и находитъ, что трактатъ „далеко не заслуживаетъ такой чести, чтобы на основаніи его передѣлывать внутреннюю исторію Аѳинъ“ [1]).

Наконецъ, *Francotte* написалъ изслѣдованіе „L'organisation de la cité athénienne et la réforme de Clisthènes“ (Paris et Bruxelles., 1893), для котораго главнымъ источникомъ ему служила, кромѣ извѣстной декелейской надписи, 'Αθ. πολ., называемая имъ „Аристотелевою“; *В. А. Шеффферъ* печатаетъ полный обзоръ литературы по 'Αθ. πολ. до іюля 1892 (въ Jahresberichte hrsg. von *Iw. Müller*).

Мы видѣли, что единогласное свидѣтельство древности называетъ 'Αθ. πολ. произведеніемъ Аристотеля. Мы видѣли далѣе, что трактатъ этотъ составленъ былъ еще при жизни послѣдняго и что во многихъ отношеніяхъ онъ представляетъ сходство съ остальными сочиненіями Аристотеля, преимущественно съ „Политикою“. Нужны поэтому особенно вѣскія, *внутреннія* основанія, чтобы въ виду такихъ болѣе или менѣе объективныхъ данныхъ, вопреки традиціи и и не смотря на дату и упомянутое сходство, рѣшиться отвергать принадлежность 'Αθ. πολ. Аристотелю. Такими основаніями для скептиковъ служатъ *недостатки* трактата. Въ сущности, доводы Рюля и другихъ противъ принадлежности новооткрытой 'Αθ. πολ. Аристотелю всѣ сводятся къ тому, что послѣдній *не могъ* написать *подобнаго* произведенія, что оно *недостойно великаго философа* [2]).

Остановимся поэтому на отличительныхъ особенностяхъ трактата и главнымъ образомъ на его недостаткахъ [3]).

Прежде всего въ трактатѣ бросается въ глаза *чисто фактическое* содержаніе его; мѣстами изложеніе переходитъ даже въ голый,

---

[1]) См. отзывъ *А. Н. Щукарева* о книгѣ *В. А. Шеффера*, „Аѳ. гражд. и нар. собр.“ въ *Филолог. Обозр.*, 1893, т. IV, кн. 1, стр. 18, 21—22.

[2]) Еще до открытія трактата принадлежность Аристотелю нѣкоторыхъ изъ дошедшихъ до насъ отрывковъ отвергалась по подобной же причинѣ. См. *Sauppe*, Commentatio de phratriis atticis (Index schol. Götting. 1886—1887), p. 5; *Rühl*, Der Staat d. Ath. und kein Ende, S. 701.

[3]) Подробности у Рюля, Каузра и другихъ противниковъ трактата.

Библиотека "Руниверс"

сухой перечень фактовъ, безъ внутренней связи, и тогда напоминаетъ какую-нибудь хронику или лѣтопись [1]). Такова въ особенности 22 глава [2]). Здѣсь рѣчь идетъ преимущественно объ остракизмѣ; но эта тема не разъ прерывается, и рядомъ или, точнѣе говоря, въ серединѣ между сообщеніями о первыхъ случаяхъ остракизма встрѣчаются краткія замѣтки и извѣстія, касающіяся совсѣмъ иного. Такимъ образомъ, тутъ мы имѣемъ и рядъ датъ и именъ лицъ, подвергшихся остракизму, и извѣстія и о введеніи клятвы для совѣта 500, и объ избраніи стратиговъ по филамъ, и о новомъ способѣ избранія архонтовъ, и о томъ, какъ открыты были рудники въ Маронеіи, и какъ Оемистоклъ побудилъ аѳинянъ построить флотъ, все это безъ всякой иной связи, кромѣ чисто хронологической. Напримѣръ, сказавъ объ изгнаніи Иппарха, родственника Писистратидовъ, который первый былъ подвергнутъ остракизму, авторъ сейчасъ вслѣдъ за этимъ продолжаетъ: εὐθὺς δὲ τῷ ὑστέρῳ ἔτει ἐπὶ Τελεσίνου ἄρχοντος ἐκόμισαν τοὺς ἐννέα ἄρχοντας κατὰ φυλάς... καὶ ὠστρακίσθη Μεγακλῆς Ἱπποκράτους Ἀλωπεκῆθεν, и т. под.

Философскій элементъ отсутствуетъ [3]), если не считать двухъ-трехъ обобщеній или резюмэ и сентенцій [4]) въ родѣ, напримѣръ, того, что несправедливо судить о Солонѣ съ точки зрѣнія настоящаго (гл. 9), или что всѣ имѣютъ обыкновеніе откладывать на послѣдній день (гл. 40). Отсутствуютъ не только теоретическія разсужденія, которыя, какъ справедливо замѣчаетъ Кеніонъ (p. XLVII [2]), и не входили въ программу этого трактата—ихъ мѣсто было въ „Политикѣ“,—но иногда и надлежащее, такъ сказать, историко-философское объясненіе фактовъ. Причины и связь явленій не всегда выясняются какъ слѣдуетъ: подчасъ все сводится къ мелкимъ случайнымъ поводамъ, личнымъ мотивамъ и т. под., вліяніемъ личности объясняется то, что было результатомъ цѣлаго ряда причинъ, цѣлаго историческаго процесса. Такъ, хотя ростъ демоса и ставится въ связь съ ростомъ морскаго могущества Аѳинъ, но все-таки главнымъ виновникомъ неномѣрнаго развитія демократіи и того, что жители покинули поля, переселились въ городъ, стали получать содержаніе отъ госу-

[1]) Ср. мою статью въ *Историческомъ Обозрѣніи*, т. II (1891), стр. 224.

[2]) Какъ извѣстно, раздѣленіе на главы принадлежитъ издателю Кеніону: въ самой рукописи его нѣтъ.

[3]) См. указанную статью мою въ *Историческомъ Обозрѣніи*. Ср. *Richards* (*The Academy*, 1891, № 980), p. 166.

[4]) Ср. *Macan*, p. 32.

Библиотека "Руниверс"

дарства и т. д., по словамъ трактата, оказывается никто другой, какъ Аристидъ [1]) (гл. 24). Плата дикастамъ, по свидѣтельству того же трактата, введена Перикломъ потому, что иначе онъ, не имѣя собственнаго большаго состоянія, не могъ соперничать въ щедрости съ Кимономъ (гл. 27). Объ основныхъ причинахъ реформы Эфіальта и паденія ареопага не говорится; за то разказывается анекдотъ о томъ, какъ Ѳемистоклъ, по личнымъ мотивамъ, путемъ двуличія и хитрости, съумѣлъ устроить это дѣло (гл. 25).

Вообще авторъ любитъ *анекдоты* и они занимаютъ сравнительно видное мѣсто въ 'Αθ. Πολ. Не говоря уже о только-что упомянутомъ анекдотѣ относительно Ѳемистокла и Эфіальта, имѣющемся, по крайней мѣрѣ, въ нашей редакціи трактата, мы встрѣчаемъ тутъ рядъ разказовъ, тоже болѣе или менѣе анекдотическихъ, относительно Писистрата и его сыновей, напримѣръ о томъ, какъ Мегаклъ устроилъ возвращеніе Писистрата въ Аѳины (гл. 14), при чемъ авторъ счелъ даже нужнымъ привести противорѣчивыя свидѣтельства относительно родины той женщины, которая при этомъ играла роль богини Аѳины [2]), какъ Писистратъ обезоружилъ аѳинское населеніе (гл. 15), о встрѣчѣ его съ крестьяниномъ, копавшимъ и обработывавшимъ скалы (гл. 16); о томъ, какъ Аристогитонъ привелъ въ ярость Иппія и этимъ добился наконецъ, что тотъ убилъ его (гл. 19), или хотя бы разказъ о томъ, какъ Ѳемистоклъ завелъ флотъ [3]).

Въ то время, какъ сообщаются такія мелкія и даже анекдотическія подробности, существенное подчасъ опускается [4]). Такъ, напримѣръ, о самой сущности Эфіальтовой реформы ареопага сказано буквально нѣсколько словъ, а въ чемъ состояли мѣры Перикла относительно ареопага, совсѣмъ даже не поясняется: авторъ ограничивается неопредѣленнымъ выраженіемъ: τῶν 'Αρεοπαγιτῶν ἅπαν παρεῖλετο (гл. 27).

Такимъ образомъ, историческая перспектива въ трактатѣ не соблюдена; наоборотъ, замѣчается *непропорціональность* частей и *неравномѣрность* въ изложеніи. Столь важный въ исторіи Аѳинъ періодъ „пятидесятилѣтія“ очерченъ лишь нѣсколькими краткими

---

[1]) Относительно этого—справедливыя замѣчанія *Kaygra*, стр. 29.

[2]) Относительно мотива—см. *П. Г. Виноградова*, „Перв. главы Аѳинской Политіи Аристотеля“ (*Филологическое Обозрѣніе*, т. III, кн. 2, стр. 101, прим. 1).

[3]) *B. Keil*, *Berl. Phil. Wochenschr.*, 1891, № 17.

[4]) Ср. *Herzog*, Zur Litteratur üb. d. Staat d. Athener., S. 28, n.

Библиотека "Руниверс"

штрихами [1]) (гл. 23—27, всего 6 страницъ изданія Бласса). О дѣятельности Аристида, которой самъ же авторъ придаетъ, какъ мы видѣли, очень большое значеніе въ исторіи роста аѳинской демократіи, говорится кратко и въ сущности въ общихъ выраженіяхъ; о Периклѣ—тоже, о Кимонѣ—еще короче, всего нѣсколько словъ. За то, напримѣръ, заговоръ Армодія и Аристогитона описанъ подробно. Выше мы видѣли и другіе примѣры того, какъ авторъ приводитъ иногда мелкія подробности анекдотическаго свойства. Особенно же поразительный контрастъ съ тою краткостью, которою въ нѣкоторыхъ частяхъ отличается изложеніе трактата, представляетъ разказъ объ олигархіи 411 г. (гл. 29—32, тоже 6 стр. изд. Бласса). Тутъ самымъ подробнымъ образомъ говорится объ эфемерномъ созданіи олигарховъ, о томъ даже, что было ими лишь проектировано, что осталось, такъ сказать, только на бумагѣ, но не было осуществлено; тутъ дословно приводится псифизма и т. д. [2]). Сравнительно подробно излагается и исторія правленія Тридцати, равно какъ и ихъ паденія, при чемъ съ особенною обстоятельностью авторъ останавливается на договорѣ между возвратившимися демократами и сторонниками олигархіи (гл. 39).

Внѣшнюю исторію авторъ оставляетъ въ сторонѣ. Правда, онъ отмѣчаетъ вліяніе успѣшной борьбы съ персами на возвышеніе ареопага, а съ другой стороны—на ростъ демоса (гл. 23—24); онъ указываетъ, какъ дѣйствовала война и неопытность полководцевъ на порѣдѣніе рядовъ состоятельныхъ и умѣренныхъ и на демократизацію строя послѣ Эфіальтовой реформы (гл. 26); онъ говоритъ, какъ послѣ сицилійской катастрофы надежда на помощь персидскаго царя способствовала паденію демократіи и установленію олигархіи въ 411 г. (гл. 29); онъ упоминаетъ о неудачной попыткѣ Четырехсотъ заключить со Спартою миръ (гл. 32). Но, за исключеніемъ развѣ послѣд-

---

[1]) Ср. замѣчанія *Diels*'а еще по поводу Берлинскихъ фрагментовъ, „Üb. die Berl. Fragm.", S. 33.

[2]) Интересно противоположное отношеніе къ этимъ подробностямъ со стороны авторовъ двухъ новѣйшихъ руководствъ по греческимъ древностямъ: *Бузольта*, очевидно, увлекшись новооткрытымъ источникомъ, во 2-мъ изданіи своихъ сжатыхъ „Griech. Staats- und Rechtsalterthümer" почти дословно приводитъ свидѣтельство 'Αθ. Πολ., а *Гильберт* (во 2-мъ же изд.) наоборотъ — совсѣмъ опускаетъ его, замѣчая, что олигархическія правленія Четырехсотъ и Тридцати были слишкомъ кратковременны для того, чтобы найдти мѣсто въ его сжатомъ обзорѣ развитія аѳинскаго государственнаго строя (I 175—176).

Библиотека "Руниверс"

няго случая, все это — лишь намеки, мимоходомъ сдѣланные; въ общемъ же авторъ мало обращаетъ вниманія на внѣшнюю исторію Аѳинъ. Онъ ни слова не упоминаетъ, напримѣръ, даже объ экспедиціи Кимона къ Ифомѣ на помощь спартанцамъ, не смотря на то, что эта экспедиція имѣла тѣсное отношеніе къ внутренней борьбѣ партій, происходившей въ то время въ Аѳинахъ, и несомнѣнно способствовала проведенію Эфіальтовой реформы [1]). Вслѣдствіе игнорированія внѣшней исторіи нѣкоторые факты должны были остаться недостаточно выясненными, явиться въ не совсѣмъ вѣрномъ освѣщеніи, а историческіе дѣятели — получить не всегда справедливую оцѣнку.

Есть въ трактатѣ и другіе *пробѣлы* или *пропуски*, но крайней мѣрѣ съ нашей—нынѣшней—точки зрѣнія: не сообщается, напримѣръ, ничего о нѣкоторыхъ важныхъ и интересныхъ законахъ Солона, хотя бы относительно установленія извѣстнаго максимума для земельныхъ владѣній и т. под. Говоря о томъ, что по Солоновой конституціи каждая изъ филъ избирала посредствомъ голосованія предварительно 10 кандидатовъ въ архонты, авторъ замѣчаетъ, что „отсюда сохранилось еще и теперь обыкновеніе, чтобы каждая изъ 10 филъ первоначально избирала *по жребію* кандидатовъ, изъ коихъ затѣмъ избирались посредствомъ жеребьеванія же архонты“ (гл. 8), но когда при предварительномъ избраніи голосованіе замѣнено было жребіемъ, онъ не сообщаетъ [2]). Изъ 26-ой главы мы узнаемъ, что на шестой годъ по смерти Эфіальта, слѣдовательно въ 457 г., постановлено было избирать архонтовъ и изъ *зевгитовъ*, а до этого, поясняетъ авторъ, „всѣ архонты были изъ пентакосіомедимновъ и *всадниковъ*“, но когда послѣднимъ былъ открытъ доступъ къ архонству, онъ не сообщаетъ [3]) (по Солонову закону, какъ извѣстно, одни только пентакосіомедимны могли быть архонтами).

Авторъ не соблюдаетъ строгой послѣдовательности въ своемъ изложеніи: иногда онъ возвращается назадъ, иногда забѣгаетъ слишкомъ впередъ. Въ этомъ отношеніи очень характерны первыя главы дошедшаго до насъ текста [4]). Текстъ этотъ, какъ извѣстно, начинается съ отрывка фразы, имѣющей отношеніе къ Килонову возстанію, именно

---

[1]) *Abbot*, Hist. of Greece, II 519.

[2]) *Headlam*, 185, *Gompers*, 26.

[3]) *Vanderkindere*, 249.

[4]) О первыхъ главахъ см. преимущественно статьи: *Г. Ѳ. Шульца*, Ἀριστοτέλους Ἀθην. πολ., гл. 4 (*Филол. Обозр.*, 1892, т. II, кн. 1), и *П. Г. Виноградова*, „Первыя главы Аѳинской Политіи Аристотеля“ (ibid., т. III, кн. 2).

Библиотека "Руниверс"

съ сообщенія о судѣ надъ виновниками святотатства и объ Эпименидѣ (гл. 1); затѣмъ (μετὰ δὲ ταῦτα) упоминается о борьбѣ знатныхъ и димоса, описывается тяжелое положеніе простаго народа (гл. 2), а далѣе—древній строй до Драконта, паденіе царской власти и возникновеніе архонтства (гл. 3) и, наконецъ, въ 4-й главѣ—Драконова конституція. Такимъ образомъ, упоминаніе о Килоновомъ возстаніи и его ближайшихъ послѣдствіяхъ предшествуетъ описанію соціальныхъ бѣдствій, какъ главной причины кризиса и борьбы партій, а то и другое предшествуетъ описанію перехода отъ монархіи къ республикѣ. Казалось бы, слѣдовало ожидать инаго порядка изложенія [1]). Наоборотъ, въ 24-ой главѣ, упомянувъ о томъ, что Аристидъ склонилъ населеніе Аттики покинуть поля и переселиться въ Аѳины, обнадеживая, что всѣмъ будетъ содержаніе, авторъ тутъ же перечисляетъ, сколько гражданъ содержалось на счетъ государства и союзниковъ, при чемъ упомянутъ и о дикастахъ, какъ о получающихъ плату, между тѣмъ какъ, по его же свидѣтельству (въ гл. 27), введеніе этой платы есть дѣло Перикла. Очевидно, авторъ заходитъ здѣсь впередъ: онъ говоритъ уже о *послѣдствіяхъ* Аристидовой политики; онъ описываетъ то, что существовало не при Аристидѣ, а во времена Перикла [2]).

Такимъ образомъ, нѣкоторыя извѣстія стоятъ не на своемъ мѣстѣ. Отсюда—*повторенія*. Напримѣръ, въ тѣхъ же первыхъ главахъ, которыхъ мы только-что касались, два раза и даже въ одинаковыхъ почти выраженіяхъ говорится о борьбѣ между аристократами и димосомъ, о томъ, что земля была въ рукахъ немногихъ и о кабалѣ бѣдныхъ: одинъ разъ—во 2-й главѣ, при описаніи соціальныхъ бѣдствій, другой разъ—въ концѣ 4-й и началѣ 5-й главы, въ заключеніе описанія Драконовой конституціи, для связи и въ видѣ вступленія къ изложенію законодательной дѣятельности Солона:

Глава 2:	Главы 4—5:
μετὰ δὲ ταῦτα συνέβη στασιάσαι τούς τε γνωρίμους καὶ τὸ πλῆθος πολὺν χρόνον [τὸν δῆμον]..... ἡ δὲ πᾶσα γῆ δι' ὀλίγων ἦν.....καὶ	ἐπὶ δὲ σώμασιν ἦσαν δεδεμένοι (или по другому чтенію [3]) οἱ δανεισμοί), καθάπερ εἴρηται, καὶ ἡ χώρα δι' ὀλίγων ἦν [4]).

[1]) Ср. *П. Г. Виноградовъ*, стр. 103, 107. *Bruno Keil* видитъ въ 2—4 главахъ часть, принадлежащую къ описанію Солоновой конституціи: это, по его мнѣнію, своего рода введеніе, фонъ для послѣдующаго („Die Sol. Verf.", 14 гл., ср. 286).

[2]) См. *Leeuwen*, *Cauer*, *Thumser* и проч.

[3]) Перваго чтенія придерживается *Кеніонъ* и *Кайбель и Виламовицъ*, втораго—*Блассъ* и *Sandys*.

[4]) Это повтореніе можно объяснить и намѣреніемъ автора отмѣтить, что Дра

Библиотека "Руниверс"

δεδεμένοι τοῖς δανείσασιν (или по другому чтенію: [1]) καὶ οἱ δανεισμοὶ πᾶσιν) ἐπὶ τοῖς σώμασιν ἦσαν μέχρι Σόλωνος.

τοιαύτης δὲ τῆς τάξεως οὔσης ἐν τῇ πολιτείᾳ καὶ τῶν πολλῶν δουλευόντων τοῖς ὀλίγοις, ἀντέστη τοῖς γνωρίμοις ὁ δῆμος. ἰσχυρᾶς δὲ τῆς στάσεως οὔσης καὶ πολὺν χρόνον ἀντικαθημένων ἀλλήλοις κτλ. [2]).

Иногда одно съ другимъ плохо вяжется, одно къ другому принито бѣлыми нитками. Такъ, представивъ очеркъ древней политіи и изобразивъ положеніе дѣлъ, авторъ переходитъ къ законодательству Дракона такими словами: μετὰ δὲ ταῦτα χρόνου τινὸς οὐ πολλοῦ διελθόντος.... Спрашивается, „спустя немного“ послѣ чего? послѣ какого событія или момента? Изъ предыдущаго это неясно; читателю приходится только смутно догадываться, какой именно фактъ подразумѣваетъ авторъ, говоря μετὰ δὲ ταῦτα..... и тутъ могутъ быть разногласія: *Г. Ѳ. Шульцъ*, напримѣръ, думаетъ, что здѣсь имѣется въ виду Θисеево устройство (Фил. Обозрѣніе, стр. 33); *П. Г. Виноградовъ* (Фил. Обозрѣніе, 106—7) и *Sandys* (стр. 12) высказываютъ мнѣніе, на нашъ взглядъ болѣе вѣроятное, что тутъ имѣется въ виду Килоново возстаніе съ вызванными имъ смутами и ближайшими послѣдствіями, о которыхъ говорилось за двѣ главы передъ тѣмъ.

Затѣмъ, за словами Δράκων τοὺς θεσμοὺς ἔθηκεν въ нашемъ текстѣ непосредственно слѣдуетъ описаніе этого законодательства: ἡ δὲ τάξις αὕτη [3]) τόνδε τὸν τρόπον εἶχε...., что производитъ впечатлѣніе какой-то послѣдующей, плохо пришитой, плохо связанной съ предыдущимъ приставки, ибо слова θεσμοί и τάξις едва ли можно считать синонимами, особенно если еще вспомнить, что говоритъ Аристотель въ своей „Политикѣ“ о различіи между „законами“, νόμοι, и „политіей“ [4]).

коновы законы не коснулись соціальныхъ бѣдствій, что послѣднія остались по-прежнему.

[1]) Перваго чтенія придерживается *Кеніонъ* и *Кайбель и Виламовицъ*, втораго—*Блассъ* и *Sandys*.

[2]) Относительно того, что двукратное упоминаніе о клятвѣ архонтовъ (гл. 7 и гл. 55) нисколько не странно, см. *Ad. Bauer*, B. ph. W., 1893, № 16 (въ рецензіи на книгу Keil'я). Оба раза говорится кстати: въ 7 гл. говорится, что по изданіи Солономъ законовъ архонты дали клятву соблюдать ихъ, при чемъ мимоходомъ замѣчается, что эту клятву даютъ они и теперь; а въ 55 гл. описывается самая процедура принесенія клятвы въ IV вѣкѣ.

[3]) Вмѣсто αὕτη *Г. Ѳ. Шульцъ* предлагаетъ читать αὐτή (Фил. Об., стр. 37).

[4]) 1289a 15 сл.: πολιτεία μέν ἐστι τάξις ταῖς πόλεσιν ἡ περὶ τὰς ἀρχάς.... Ср. *Г. Ѳ. Шульцъ*, 32 сл.; *П. Г. Виноградовъ*, 107—8; *Sandys*, p. 12—13.

Библиотека "Руниверс"

Между предыдущимъ и послѣдующимъ, между указываемою причиною и ея слѣдствіемъ, не всегда видна необходимая логическая связь. Такъ, въ 3-й главѣ мы читаемъ объ ареопагѣ, что этотъ совѣтъ былъ блюстителемъ законовъ и завѣдывалъ большею частью важнѣйшихъ дѣлъ въ государствѣ, налагая собственною властью наказанія и штрафы на всѣхъ нарушающихъ порядокъ; „*ибо*", объясняетъ авторъ, „архонты избирались по знатности и богатству и изъ нихъ ставились ареопагиты, *почему* одна только эта должность осталась пожизненною и теперь" (ἡ γὰρ αἵρεσις τῶν ἀρχόντων ἀριστίνδην καὶ πλουτίνδην ἦν, ἐξ ὧν οἱ Ἀρεοπαγῖται καθίσταντο. διὸ καὶ μόνη τῶν ἀρχῶν αὕτη μεμένηκε διὰ βίου καὶ νῦν). Между приводимыми тутъ сообщеніями нѣтъ прямой и очевидной причинной связи: мы не видимъ ясно, почему изъ того, что архонты, изъ коихъ составлялся ареопагъ, избирались по знатности и богатству, должны были вытекать права и функціи ареопагитовъ и почему власть послѣднихъ была пожизненною [1]). Мы можемъ объ этомъ только догадываться: мысль автора могла быть та, что при тогдашнемъ аристократическомъ строѣ, при владычествѣ знатныхъ и богатыхъ, наиболѣе широкія, верховныя права должны были естественно принадлежать совѣту, составленному изъ бывшихъ архонтовъ, избираемыхъ не изъ всѣхъ гражданъ, безъ различія происхожденія и состоянія, и не по жребію, а именно ἀριστίνδην καὶ πλουτίνδην, по знатности и богатству, и т. под. [2]).

Отсюда—*сбивчивость* и *неясность* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, увеличивающаяся еще оттого, что въ трактатѣ есть и видимыя *противорѣчія* [3]), *пропуски* и *недомолвки*. Такъ, не чужды, по видимому, противорѣчій извѣстія Ἀθ. πολ. относительно Іона [4]). По свидѣтельству сохранившагося у Арпократіона фрагмента (fr. 381), аѳиняне получили названіе іонянъ отъ Іона, поселившагося въ Аттикѣ; по словамъ 41-й гл. нашего трактата, древнѣйшимъ и первоначальнымъ государственнымъ устройствомъ въ Аѳинахъ было то, которое дано было Іономъ, а выраженія въ 3-й главѣ предполагаютъ уже существующимъ въ Аѳинахъ извѣстный строй и царскую власть [5]) въ то время, когда призванъ былъ на помощь Іонъ, который самъ не былъ

---

[1]) Ср. *Г. Ѳ. Тульинъ*, 42—43; *П. Г. Виноградовъ*, 105—6.

[2]) Ср. *П. Г. Виноградовъ*, l. c.

[3]) *P. Cauer*, Neue Jahrbücher., 1892, s. 589—590.

[4]) См. замѣчанія *Thompson'a* (*Class. Rev.*, 1891, № 7) p. 336.

[5]) Ср. и *Heracl.* Epit.: Ἀθηναῖοι τὸ μὲν ἐξ ἀρχῆς ἐχρῶντο βασιλείᾳ· συνοικήσαντος δὲ Ἴωνος αὐτοῖς, τότε πρῶτον Ἴωνες ἐκλήθησαν.

Библиотека "Руниверс"

царемъ и роль котораго авторъ трактата сравниваетъ съ ролью полемарха. Нѣкоторая неясность можетъ тутъ зависѣть, конечно, отъ того, что до насъ не дошло начало трактата, гдѣ говорилось объ Іонѣ подробнѣе. Но имѣются и другіе случаи видимыхъ противорѣчій, путаницы и пропусковъ. При описаніи Драконовой конституціи въ 4-й главѣ нашего текста уже упоминаются пентакосіомедимны, всадники и зевгиты; а 7-я глава гласитъ, что Солонъ τιμήματα διεῖλε εἰς τέτταρα τέλη, καθάπερ διῄρητο καὶ πρότερον, εἰς πεντακοσιομέδιμνον κτέ.; если принимать оба свидѣтельства и не сомнѣваться въ подлинности 4-й главы и словъ καθάπερ διῄρητο καὶ πρότερον, то выходитъ путаница, которую нелегко разъяснить: какъ это Солонъ дѣлилъ гражданъ на классы, существовавшіе уже и раньше? Въ той же 4-й главѣ, въ одномъ мѣстѣ относительно избранія архонтовъ, казначеевъ и т. д. употреблено выраженіе ᾑροῦντο, при чемъ тутъ же упоминаются и „*прочія* низшія *власти*“ (τὰς δ'ἄλλας ἀρχὰς τὰς ἐλάττους); можно думать, что тутъ разумѣется избраніе посредствомъ голосованія [1]); а черезъ нѣсколько строкъ сказано, что члены совѣта и „*прочія власти*“ избираются по *жребію* (κληροῦσθαι δὲ καὶ ταύτην καὶ τὰς ἄλλας ἀρχάς) — по видимому противорѣчіе, тѣмъ болѣе, что въ Аѳинахъ никогда не замѣщались по жребію *всѣ* должности. Остается предположить [2]), что или въ первомъ, или во второмъ случаѣ имѣлось въ виду обозначить не способъ избранія этихъ „прочихъ властей“, а или ихъ цензъ (въ первомъ случаѣ) [3]), или ихъ возрастъ (во второмъ случаѣ) [4]). Въ 8-й главѣ съ введеннымъ Солономъ порядкомъ избранія архонтовъ авторъ сопоставляетъ прежній, замѣчая, что „таковы были постановленія Солона относительно 9-ти архонтовъ, въ древности же ареопагъ вызывалъ и по собственному усмотрѣнію назначалъ“ ихъ; между тѣмъ, если вѣрить 4-й

---

[1]) У Аристотеля въ „Политикѣ“ обыкновенно противополагаются αἵρεσις и κλῆρος, αἱρετός и κληρωτός, αἱρεῖσθαι и κληροῦσθαι (см. ссылки въ индексѣ, имѣющимся въ изд. Зуземиля (Teubner). Вообще αἱρεῖσθαι содержитъ въ себѣ понятіе предпочтенія и иногда прямо замѣняетъ χειροτονεῖν. См. Thesaur. gr. linguae, I, p. 1035 sq.—Иначе *М. М. Покровскій*, „Этюды“, 60.

[2]) Обыкновенно объясняютъ такъ, что во второмъ случаѣ подъ τὰς ἄλλας ἀρχάς разумѣются власти, за исключеніемъ архонтовъ, казначеевъ, стратиговъ и иппарховъ, то-есть, должности низшія (Sandys).

[3]) τὰς ἄλλας ἀρχὰς (τὰς) ἐλάττους ἐκ τῶν ὅπλα παρεχομένων.

[4]) κληροῦσθαι καὶ ταύτην καὶ τὰς ἄλλας ἀρχὰς τοὺς ὑπὲρ τριάκοντα ἔτη γεγονότας. Ср. и *Kenyon*, p. 12.

Библиотека "Руниверс"

главѣ нашего трактата, оказывается, что до Солона, по Драконовой конституціи, архонтовъ избирали „имѣющіе вооруженіе граждане“ (ἀπεδέδοτο μὲν ἡ πολιτεία τοῖς ὅπλα παρεχομένοις. ᾑροῦντο δὲ τοὺς μὲν ἐννέα ἄρχοντας κτλ.). Такое противорѣчіе можетъ служить новымъ аргументомъ противъ подлинности 4-й главы. Если же признавать эту главу подлинною, то остается думать, что въ 8-й главѣ авторъ имѣлъ въ виду не непосредственно предшествовавшій Солоновой реформѣ порядокъ, а болѣе древній, существовавшій до Дракона, но ясно не указалъ на это, почему-то—намѣренно или ненамѣренно—игнорируя порядокъ, введенный Дракономъ. Въ 22-й главѣ говорится, что въ архонтство Телесина (487—486) впервые послѣ тиранніи стали выбирать архонтовъ по жребію (изъ 500 предварительно избранныхъ димотами, путемъ голосованія, кандидатовъ), а что „всѣ прежніе были избираемы посредствомъ голосованія“; между тѣмъ изъ 8-й главы мы знаемъ, что уже при Солонѣ примѣнялся жребій при избраніи архонтовъ. Можно думать, слѣдовательно, что такой порядокъ былъ отмѣненъ въ промежутокъ между Солономъ и Клисоеномъ, по всей вѣроятности, при тиранахъ (см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, іюль, стр. 178); но авторъ объ этомъ не сказалъ, и такимъ образомъ вышла неясность и какъ бы противорѣчіе.

По свидѣтельству рукописи трактата, Писистратъ въ первый разъ былъ изгнанъ на 6-й годъ послѣ захвата тиранніи, на 12-й годъ послѣ этого возвратился, на 7-й опять былъ изгнанъ, на 11-й—снова воротился (гл. 14—15); со времени же первой его тиранніи и до его смерти прошло 33 года, изъ коихъ, по словамъ нашего трактата, 19 лѣтъ онъ находился во власти, остальное время былъ въ изгнаніи: цифры эти одна другой не соотвѣтствуютъ, тѣмъ болѣе, что изъ сопоставленія показанія о 33-лѣтней продолжительности Писистратова правленія (считая тутъ и промежутки изгнанія), съ приведенными въ 14—15-й гл. цифрами оказывается, что на послѣднюю, третью, тираннію Писистрата приходится всего одинъ годъ; между тѣмъ, какъ это видно и изъ изложенія трактата, это была наиболѣе продолжительная изъ всѣхъ трехъ. Такимъ образомъ, и тутъ—по крайней мѣрѣ въ дошедшей до насъ рукописи—явная путаница и противорѣчія.

Въ 35-й главѣ сказано, что Тридцать отмѣнили, между прочимъ, законы Эфіальта и *Архестрата*, касающіеся ареопага; между тѣмъ объ этомъ Архестратѣ и его законахъ раньше ничего не говорилось. Въ 37-й главѣ сообщается о законѣ Тридцати, отказывавшемъ въ

Библиотека "Руниверс"

политическихъ правахъ тѣмъ, кто между прочимъ участвовалъ въ разрушеніи Іетіонійской стѣны, но что это за разрушеніе, когда и при какихъ обстоятельствахъ происходило оно, трактатъ не поясняетъ [1]) Въ 4-й главѣ рядомъ со стратигами и филархами названы „пританы"; раньше же о нихъ не было рѣчи и намъ остается неяснымъ, какіе это пританы. О логистахъ упоминается два раза, именно, въ 48-й [2]) и въ 54-й главахъ [3]). но не отмѣчено съ полною точностью, что это были двѣ отдѣльныя коллегіи, такъ что нѣкоторыми высказывается даже предположеніе, что въ обоихъ случаяхъ говорится объ одномъ и томъ же, о тѣхъ же самыхъ логистахъ, но только неодинаково [4]).

61-я глава нашего текста начинается словами: χειροτονοῦσι δὲ καὶ τὰς πρὸς τὸν πόλεμον ἀρχὰς ἁπάσας..., что заставляетъ предполагать, что „передъ этимъ перечислялись власти, избираемыя хиротоніей, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ въ предыдущемъ, начиная съ 43-й главы, говорится все о лицахъ, избираемыхъ *по жребію*; по видимому, въ дошедшей до насъ рукописи имѣется пропускъ [5]).

Наконецъ, есть въ новооткрытой Ἀθ. πολ. *разногласія* съ другими нашими источниками, сообщенія *невѣрныя* или *невѣроятныя*, крупныя *неточности*, *преувеличенія* и *ошибки*. Не будемъ говорить здѣсь о Драконовой конституціи, въ которой столько сомнительнаго; это—вопросъ слишкомъ трудный и спорный для того, чтобы рѣшать его мимоходомъ, и онъ требуетъ спеціальнаго разсмотрѣнія. Да и вообще критическій разборъ извѣстій новаго для насъ источника съ точки зрѣнія ихъ достовѣрности и сличеніе ихъ съ другими нашими данными мы пока отлагаемъ, предполагая посвятить этому особую статью. Здѣсь мы ограничиваемся указаніемъ только на нѣсколько наиболѣе яркихъ и несомнѣнныхъ примѣровъ. Такъ, разказъ объ участіи Ѳемистокла въ дѣлѣ реформы ареопага (гл. 25) противорѣчитъ хронологіи и свидѣтельству цѣлаго ряда источниковъ, въ томъ числѣ Ѳукидида, и есть вымышленный анекдотъ, все равно будемъ ли мы считать его за вставку или нѣтъ. Сообщеніе, будто „всѣ 10-ть стра-

---

[1]) Ср. мою замѣтку по поводу реферата *Э. С. Штерна* (Филолог. Обозр. 1892, т. II, кн. 2, стр. 153); *B. Keil*, B. Ph. W., 1891, № 20, S. 616.

[2]) κληροῦσι δὲ καὶ λογιστὰς ἐξ αὐτῶν οἱ βουλευταὶ δέκα τοὺς λογιουμένους ταῖς ἀρχαῖς κατὰ τὴν πρυτανείαν ἑκάστην. κληροῦσι δὲ καὶ εὐθύνους...

[3]) κληροῦσι δὲ καὶ τάσδε τὰς ἀρχάς... καὶ λογιστὰς δέκα καὶ συνηγόρους τούτοις δέκα,... πρὸς οὓς ἅπαντας ἀνάγκη τοὺς τὰς ἀρχὰς ἀρξαντας λόγον ἀπενεγκεῖν.

[4]) *Macan*, 22.

[5]) Ср. далѣе.

Библиотека "Руниверс"

тиговъ-побѣдителей при Аргинусскихъ островахъ, даже и тѣ, которые не участвовали въ сраженіи, и тѣ, которые спаслись на чужомъ кораблѣ, были осуждены на смерть однимъ общимъ голосованіемъ" (гл. 34), невѣрно и опровергается свидѣтельствомъ другихъ источниковъ. По словамъ трактата (гл. 26), около времени Эфіальтовой реформы Кимонъ былъ еще „слишкомъ молодъ", чего нельзя допустить. Сообщеніе 10-й главы нашего текста объ измѣненіи Солономъ системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, объ ихъ *„увеличеніи"*, неправильно и, по видимому, основано на недоразумѣніи, на непониманіи сущности дѣла [1]). Разказъ о Писистратидахъ, о заговорѣ Армодія и Аристогитона находится въ противорѣчіи съ болѣе достовѣрнымъ свидѣтельствомъ Оукидида и т. д.

Формы, внѣшней стороны изложенія мы уже раньше касались: это изложеніе, довольно гладкое и плавное въ первой части трактата, во второй отличается сухостью, большимъ однообразіемъ [2]) и даже нескладностью; въ общемъ же, какъ было замѣчено и въ предшествующей статьѣ [3]), оно, не смотря на легкость и простоту, не отличается тѣмъ изяществомъ и совершенствомъ, о которыхъ такъ много говорили панегиристы трактата въ первые моменты увлеченія находкой.

Таковы въ общихъ чертахъ важнѣйшіе недостатки новооткрытаго произведенія. Ихъ не мало, и въ этомъ отношеніи скептики до нѣкоторой степени правы. Но выводъ, дѣлаемый ими отсюда, неоснователенъ. Указанные недостатки сами по себѣ не могутъ служить рѣшительнымъ аргументомъ противъ авторства Аристотеля. Многіе изъ нихъ могутъ быть такъ или иначе объяснены и даже оправданы; многому можно найдти аналогію въ другихъ извѣстныхъ намъ подлинныхъ произведеніяхъ великаго философа. Такъ, напримѣръ, что касается чисто фактическаго содержанія и отсутствія философскаго элемента въ 'Αθ. Πολ., то у Аристотеля есть и другія сочиненія чисто описательнаго характера, въ которыхъ тоже нѣтъ спекулятивнаго элемента, на что намъ уже приходилось указывать при

---

[1]) *Lewiewen*, Мпетовупе, 1891, p. 185. Это признавалъ даже *Keil*, B. Ph. W., 1892, — 20, S. 617 (ср. впрочемъ *его же* „Die Solon. Verfassung...", и *Lehmann*, *Hermes*, 1892, 4-tes Heft).

[2]) Напримѣръ, въ гл. 50 сл.: κληροῦνται δέ, κληροῦσι δέ..; въ 61 гл. (на какихъ-нибудь 1½ страничкахъ Тейбнеровскаго изданія) 5 разъ повторяется: χειροτονοῦσι δὲ καί...

[3]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1893, май, стр. 104.

Библиотека "Руниверс"

разборѣ мнѣнія Розе [1]). При томъ эта черта 'Αθ. Πολ.—фактичность и отсутствіе философскаго элемента—можетъ объясняться популярнымъ характеромъ произведенія и его назначеніемъ для большаго круга читателей [2]). Этимъ же до нѣкоторой степени можно объяснить и присутствіе значительнаго числа анекдотовъ [3]). При томъ извѣстно, что Аристотель вообще не пренебрегалъ деталями, мелочными и анекдотическими подробностями, болѣе или менѣе характерными, какъ эмпирическимъ матеріаломъ, такъ примѣрами и иллюстраціей [4]). И недаромъ впослѣдствіи въ перипатетической школѣ обнаруживается особое стремленіе къ собиранію біографическаго и анекдотическаго матеріала [5]), стремленіе, доходившее даже до крайности. Начало было положено самимъ учителемъ и основателемъ школы, Аристотелемъ, и уже въ его сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ анекдоты. Такъ, ихъ не чуждъ даже такой спеціальный, теоретическій трудъ, какъ „Политика“ [6]). Не говоря о нѣсколько анекдотической характеристикѣ Ипподама (1267 b 22 сл.), принадлежность которой Аристотелю заподозрѣна, можно указать, напримѣръ, на упомянутые уже и въ предыдущей статьѣ [7]) анекдоты о Ѳалесѣ и объ одномъ сицилійцѣ, скупившемъ желѣзо и получившемъ громадную прибыль (1259 a), затѣмъ на разказъ о Періандрѣ и милитскомъ тираннѣ Ѳрасивулѣ (1294 a 28 сл.; 1311 a 20—23), о поводѣ къ отпаденію Митилины отъ Аѳинъ (1304 a 4 сл.), на изреченіе Ясона (1277 a 24). А если авторъ IV в. до Р. Х., будь онъ и Аристотель, придаетъ въ иныхъ случаяхъ слишкомъ много значенія элементу личному, приписывая вліянію Аристида переселеніе аѳинянъ въ городъ, объясняя введеніе платы дикастамъ невозможностью для Перикла другими способами бороться съ богатымъ и щедрымъ Кимономъ, то чему же тутъ удивляться, когда и ученые XIX вѣка, нерѣдко выдающіеся, поступаютъ подобнымъ же образомъ, обнаруживая склон-

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1893, май, стр. 156.

[2]) Подобной возможности не отвергаетъ даже Кауэръ (стр. 9).

[3]) *Thumser* (*Z. f. d. öster. Gymnas.*, 1891), s. 975—976.

[4]) *Gomperz*, Deutsche Rundschau, 1891. S. 221; *Ѳ.Ф. Зѣлинскій*. Городъ и его бытовыя сцены (*Филолог. Обозрѣніе*, 1892, т. II, кн. 2, стр. 121—122); *Rohde*. Der griech. Roman. 1876. S. 56—57.

[5]) *Ferd. Dümmler*, Rh. Mus., 1887, 194—195. Ср. слова *Зинтениса*, цитированныя *Онкеномъ*, II, 476—477.

[6]) *B. Niese*, Hist. Zeitschr., 1892, N. F, 33 B., 1 H., S. 53, и даже *Cauer*, Arist. als Hist., s. 20,

[7]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1893, май, стр. 156.

Библиотека "Руниверс"

ность приписывать чуть не всецѣло вліянію личности и ставить ей въ вину или въ похвалу то, что̀ было результатомъ цѣлаго историческаго процесса, и, напримѣръ, тоже объясняютъ реформы Перикла его личными мотивами и расчетами?

Неравномѣрность изложенія, несоблюденіе перспективы тоже ничего не доказываютъ. Вопреки утвержденію автора статьи въ *Quart. Review*, будто въ подлинныхъ произведеніяхъ Аристотеля мы не найдемъ такой „невѣрной перспективы" (this false perspective, p. 386), въ дѣйствительности оказывается, что и въ другихъ сочиненіяхъ Аристотеля замѣчается отсутствіе внѣшней симметріи, неравномѣрность. *Гомперцъ* приводитъ въ примѣръ „Поэтику", гдѣ трагедія и комедія разсматриваются очень подробно въ противоположность эпосу и, по всей вѣроятности, лирикѣ [1]). Припомнимъ, что и въ „Политикѣ" Аристотель касается слишкомъ кратко такой интересной и важной конституціи, какъ аѳинская. Излишняя сжатость въ одномъ мѣстѣ 'Αθ. Πολ., излишнія подробности въ другомъ, могутъ объясняться, не говоря уже о неотдѣланности трактата (объ этомъ—впереди), еще и тѣмъ, что авторъ имѣлъ въ виду предшествующихъ историковъ и, такъ сказать, полемизировалъ съ ними, желая внести свои дополненія или поправки [2]), при чемъ, такъ какъ въ то время подстрочныя примѣчанія не были въ употребленіи, то даже и мелочи, нарушавшія стройность изложенія, вносились въ самый текстъ. Многое объясняется также политическими симпатіями и личными вкусами автора, тѣмъ. что нѣкоторые отдѣлы представляли для него особый интересъ [3]). Напримѣръ, главнымъ предметомъ для автора 'Αθ. Πολ. было описаніе современнаго ему строя. а строй этотъ, въ своихъ существенныхъ чертахъ, окончательно сложился въ концѣ V вѣка, послѣ борьбы противоположныхъ элементовъ и партій въ 411—403 гг. [4]), и естественно, что авторъ останавливается на этомъ періодѣ подробнѣе, чѣмъ на предшествовавшихъ. При томъ олигархическіе проекты 411 г. могли быть интересны для него и съ теоретической точки зрѣнія [5]) и въ томъ отношеніи, что онъ нахо-

[1]) Die Schrift v. Staatsw. d. Athener u. ihr neuester Beurtheiler. S. 7, 38—39.

[2]) *B. Keil* (*B. Ph. W.*, 1891, № 20), s. 617; *Э. Р. Штерна*, 13, 23, 37—38.

[3]) Даже *Rühl* готовъ согласиться съ этимъ (*Rh. Mus.*, 456); ср. *Edinb. Rev.*, 491. *П. Г. Виноградовъ*, *Рус. Мысль*, 220.

[4]) *Bauer*, Liter. u. hist. Forsch. zu Arist. 'Αθ. II., S. 23—24; Preuss. Jahrb., 117.

[5]) По *Sandys'y*, перевороты эти служили типичнымъ примѣромъ революцій, произведенныхъ обманомъ, при чемъ виновники переворота, когда обманъ открытъ, продолжаютъ удерживать власть силою (p. LVIII).

Библиотека "Руниверс"

дитъ въ нихъ нѣчто соотвѣтствующее его политическимъ воззрѣніямъ и симпатіямъ. О Периклѣ авторъ могъ говорить кратко какъ потому, что не сочувствовалъ ему [1]), такъ и потому, что, быть можетъ, по его мнѣнію, въ дѣлѣ развитія государственнаго строя Периклу и не принадлежала особенно видная роль, такъ какъ существенныхъ измѣненій въ этотъ строй онъ не внесъ. По крайней мѣрѣ, въ своемъ резюмэ авторъ не выдѣляетъ правленія Перикла въ особый періодъ [2]).

По поводу того, что авторъ совсѣмъ игнорируетъ внѣшнюю исторію Аѳинъ, мы можемъ опять сослаться на примѣръ новѣйшихъ трудовъ, аналогичныхъ по темѣ, именно руководствъ по греческимъ древностямъ, руководствъ, въ которыхъ эта исторія тоже почти устраняется. Авторъ трактата оставляетъ ее въ сторонѣ, такъ какъ желалъ ограничиться только очеркомъ исторіи *государственнаго строя* Аѳинъ. По той же причинѣ онъ могъ умолчать о многомъ, что̀ не имѣло прямаго, непосредственнаго отношенія къ строю и къ совершавшимся въ немъ перемѣнамъ, хотя и вліяло на ходъ внутреннихъ дѣлъ и было вообще важно. Съ этой точки зрѣнія совершенно понятно, напримѣръ, полное молчаніе 'Αθ. Πολ. о клирухіяхъ [3]), объ Алкивіадѣ, дѣятельность котораго, при всемъ ея роковомъ значеніи для Аѳинъ, не касалось непосредственно строя [4]); понятно только мимолетное упоминаніе объ уголовныхъ законахъ Дракона и Солона (гл. 7; ср. гл. 41): это вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что „Политика“ проводитъ ясное различіе между νόμος и πολιτεία [5]); въ трактатѣ авторъ имѣлъ въ виду говорить о „политіи“ и потому νόμοι оставляетъ въ сторонѣ. Авторъ не думалъ давать полную и подробную біографію великихъ реформаторовъ или, какъ замѣчаетъ *Szanto*,— „сводъ аттическаго права“, Corpus juris attici [6]). Указываютъ еще

---

[1]) *И. Г. Виноградовъ*, *P. M.*, 220.

[2]) Ср. *Szanto*, въ рец. на кн. *Cauer'a* (*W. f. kl. Phil.*, 1891, № 28).

[3]) *Kaibel* и *Wilamowitz* въ своемъ изданіи 'Αθ. πολ., на стр. 29, принимаютъ пропускъ, а въ относящемся къ этому мѣсту примѣчаніи положительно говорятъ, что здѣсь рѣчь должна была идти о клирухахъ: dictum erat de clerucheis. Но это ни на чемъ не основано. (Ср. *Cauer*, *B. Ph. W.*, 1892, № 15).

[4]) *Szanto*, W. f. kl. Phil., 1891, № 28.

[5]) 1289 a 15: πολιτεία μὲν γάρ ἐστι τάξις ταῖς πόλεσιν ἡ περὶ τὰς ἀρχάς, τίνα τρόπον νενέμηνται, καὶ τί τὸ κύριον τῆς πολιτείας καὶ τί το τέλος ἑκάστοις τῆς κοινωνίας ἐστίν· νόμοι δὲ κεχωρισμένοι τῶν δηλούντων τὴν πολιτείαν, καθ' οὓς δεῖ τοὺς ἄρχοντας ἄρχειν καὶ φυλάττειν τοὺς παραβαίνοντας αὐτούς... Ср. и о законодательствѣ, изъ коихъ οἱ μὲν ἐγένοντο δημιουργοὶ νόμων, οἱ δὲ καὶ πολιτείας (1273 b 32. 33). *P. Meyer*, 11 сл., 13; *Nissen*, 192—193; *Niese*, 68; *Keil*, Die sol. Verf., 127.

[6]) *Szanto*, l. c.

Библиотека "Руниверс"

на то, что въ трактатѣ ничего не говорится объ Иперволѣ и что въ систематической части упоминается о голосованіи относительно остракофоріи (43 гл.), тогда какъ остракизмъ тогда уже не существовалъ [1]). Но, вопервыхъ, по поводу Ипервола еще съ бо́льшимъ правомъ можно сказать то же, что и по поводу Алкивіада: его дѣятельность и самое изгнаніе прямаго отношенія къ строю не имѣли, и вовторыхъ, по всей вѣроятности, со времени изгнанія Ипервола остракизмъ лишь на практикѣ не примѣнялся, вышелъ только изъ употребленія (καταλύθη τὸ ἔθος, какъ выражается Филохоръ [2])), формально же не былъ отмѣненъ [3]).

Кромѣ того, при оцѣнкѣ трактата и замѣчаемыхъ въ немъ пробѣловъ нельзя упускать изъ виду, что историческая часть его есть только *введеніе* къ систематической, что это лишь *очеркъ*, краткій абрисъ общаго хода развитія аѳинской политіи и что, въ свою очередь, весь трактатъ въ сущности только отрывокъ громаднаго труда Πολιτεῖαι. Авторъ не могъ, да и не думалъ исчерпать тутъ предмета [4]): въ его планъ вовсе не входило давать полный компендіумъ, подробную и обстоятельную исторію государственнаго строя Аѳинъ [5]). При томъ онъ долженъ былъ предполагать у своихъ читателей извѣстную сумму знаній; онъ писалъ не для XIX вѣка по Р. Хр. [6]) и не могъ знать, чѣмъ мы будемъ интересоваться.

Разногласіе съ другими нашими источниками само по себѣ тоже не можетъ служить доводомъ противъ авторства Аристотеля. Авторъ трактата могъ принять иную версію, могъ пользоваться источниками, до насъ не дошедшими, и дѣло исторической критики въ такихъ случаяхъ разобрать, чьему еще свидѣтельству слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Такъ, напримѣръ, относительно сыновей Писистрата и самъ Ѳукидидъ свидѣтельствуетъ (I 20 и VI 54 сл.), что касательно ихъ существовали различные разсказы и были иныя версіи, признаваемыя

---

[1]) *Leemans*, Mnemos., 1891, p. 186.

[2]) Fr. 79 b; *Rühl*, D. St. d. Ath. u. kein Ende, S. 706, n. 2.

[3]) Ср. *Schöffer*, B. Ph. W., 1892, № 41, S. 1288. Допускаетъ это и *Rühl*, l. c., который сопоставляетъ и свидѣтельство Филохора, при чемъ дѣлаетъ вѣрное наблюденіе, что въ цитатѣ изъ Филохора, когда рѣчь идетъ о вопросѣ, нужно ли прибѣгать къ остракизму, употребляется настоящее время, а о самой процедурѣ—говорится въ прошедшемъ времени.

[4]) *Bauer*, Pr. Jahrb., 115—116; *Э. Р. Штернъ*, 36; *Cassel*, 36.

[5]) Это—одно изъ немногихъ вѣрныхъ замѣчаній, которыя мы находимъ въ странной брошюрѣ Касселя (стр. 36).

[6]) *Kenyon*[2], p. LVIII.

Библиотека "Руниверс"

Оукидидомъ недостовѣрными, и если авторъ 'Αθ. πολ. предпочелъ все-таки другую версію, а не ту, которую находимъ у Оукидида, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы этотъ авторъ не могъ быть Аристотелемъ [1]).

Что касается несомнѣнныхъ ошибокъ и несообразностей, противорѣчій, неточностей и неясностей, то онѣ встрѣчаются, конечно, въ большей или меньшей степени во всякомъ произведеніи; есть онѣ и въ „Политикѣ" [2]). А по поводу столь бросающагося въ глаза невѣрнаго сообщенія 'Αθ. πολ. объ общемъ приговорѣ, состоявшемся будто бы надъ всѣми 10-ю стратигами, побѣдителями при Аргинусахъ, *Гомперцъ* (стр. 17—19) указываетъ на совершенно такую же ошибку Платона въ его „Апологіи Сократа", 32 B: ὅτε ὑμεῖς τοὺς δέκα στρατηγοὺς τοὺς οὐκ ἀνελομένους τοὺς ἐκ τῆς ναυμαχίας ἐβούλεσθε ἀθρόους (или ἀθρόως) κρίνειν, и эта ошибка повторяется и другими [3]). Слѣдовательно, если становиться на точку зрѣнія скептиковъ, то пришлось бы, какъ справедливо замѣчаетъ Гомперцъ, отвергнуть и принадлежность „Апологіи" Платону, и даже съ бо́льшимъ основаніемъ, такъ какъ Аристотель писалъ свой трудъ лѣтъ черезъ 80, а Платонъ не болѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ послѣ упоминаемаго событія (стр. 19). Нѣкоторыя несообразности въ описаніи Драконовой конституціи, быть можетъ, происходятъ отъ ошибокъ въ рукописи, а самое описаніе—есть, по всей вѣроятности, посторонняя вставка, равно

---

[1]) Если въ извѣстіи о „молодости" Кимона (гл. 26) нѣтъ ошибки въ текстѣ и если разсказъ о Ѳемистоклѣ и Эфіальтѣ не считать за вставку, то и въ нихъ можно видѣть слѣды иной хронологической версіи. См. въ моей статьѣ: „Ѳемистоклъ и Эфіальтова реф. ареоп." (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1891, іюль) и въ рефератѣ *Э. Р. Штерна*.

[2]) Ср. далѣе.

[3]) [Платонъ], Axioch., 368 D: ποῦ δὲ (ταθνήκασι) πρῶην οἱ δέκα στρατηγοί; Эліанъ V. H. III 17: οὐκ ἐπεψήφισεν Ἀθηναίοις (Σωκράτης) τὸν τῶν δέκα στρατηγῶν θάνατον. *Kenyon*[3], p. 118; *Sandys*, p. 130.—Гомперцъ считаетъ возможнымъ, что при коллективномъ приговорѣ именъ не приводили, а называли цѣлую категорію стратиговъ (стр. 19); а не кто иной, какъ Рюль (Der St. d. Ath...., S. 699), высказалъ предположеніе, что авторъ 'А. π. сдѣлалъ ἰαρσιν, употребивъ названіе цѣлой коллегіи, подобно тому, какъ эолійскіе города продолжали называться Двѣнадцатью городами даже и потомъ, когда ихъ было только 11. Rühl допускаетъ, что аналогичный способъ выраженія во всякомъ случаѣ возможенъ и въ нашемъ трактатѣ. Но дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ неточность не ограничивается выраженіемъ τοὺς δέκα στρατηγοὺς.... πάντας; къ этому прибавлено еще: τοὺς μὲν οὐδὲ συνναυμαχήσαντας, τοὺς δ' ἐπ' ἀλλοτρίας νεὼς σωθέντας.

Библиотека "Руниверс"

какъ и невозможный, съ точки зрѣнія хронологіи, анекдотъ объ участіи Ѳемистокла въ дѣлѣ реформы ареопага.

Вообще многіе изъ отмѣченныхъ недостатковъ и особенностей трактата объясняются, помимо того, что humanum est errare, и помимо тогдашнихъ литературныхъ пріемовъ (на что̀ указываетъ *Э. Р. Штернъ*), еще двумя обстоятельствами.

Вопервыхъ, есть основаніе думать, что авторъ 'Αθ. πολ. не успѣлъ тщательно просмотрѣть ее, переработать и отдѣлать: трактатъ производитъ впечатлѣніе произведенія, написаннаго спѣшно [1]), на основаніи заранѣе собраннаго матеріала. Въ пользу такого предположенія, кромѣ общаго впечатлѣнія, говоритъ и самая дата новооткрытаго памятника: если онъ былъ написанъ Аристотелемъ подъ конецъ жизни, послѣ 329 г., то естественно, что великій стагиритъ едва ли могъ успѣть какъ слѣдуетъ просмотрѣть и отдѣлать его: вѣдь „Πολιτεῖαι“ были обширнымъ произведеніемъ и въ какомъ бы порядкѣ политіи ни слѣдовали, въ алфавитномъ ли [2]), по категоріямъ ли [3]), въ смѣшанномъ ли [4]).—'Αθ. πολ. во всякомъ случаѣ была написана одною

---

[1]) См. мою замѣтку по поводу реферата *Э. Р. Штерна* (*Филол. Обозр* 1892, т. II, кн. 2, стр. 152). *Keil* первый высказалъ такое предположеніе, въ *B. Ph. W.*, 1891, № 20. Это положеніе онъ подкрѣпилъ и развилъ въ своей книгѣ: „Die solon. Verfassung...“ (наприм., стр. 18, 52—52). Ему возражалъ B. (Blass) въ замѣткѣ по поводу только что упомянутой книги (*Lit. Centralbl.*, 1893, № 7) и *Ad. Bauer* (*B. Ph. W.*, 1893, № 16). Къ *Keil*'ю болѣе или менѣе примыкаютъ: *Diels*, *Arch. f. Gesch. d. Philos.*, IV, 479; *Nissen*, *Rh. Mus.*, 1892, 202—203, прим.; *П. Г. Виноградовъ*, *Фил. Обозр.*, т. III, стр. 106; *Gilbert*, стр. XI; *Costanzi*, Spigolature Aristoteliche, Torino, 1892 (см. *Фил. Обозр.*, 1893, IV, 1, стр. 111).

[2]) κατα στοιχεῖον *Elias* in Cat. и *Anonymi* Comment. in Porphyrii Isag. (*Rose*, Ar. Fragm., p. 258—259). Ср. *Harpocrat.*, s. v. θεσμοθέται—'Αριστοτέλης ἐν τῇ α' 'Αθ. πολ. (fr. 417), и *Phot.*, s. v. σκυτάλη—'Αριστοτέλης ἐν τῇ 'Αθηναίων πολιτείᾳ $\overline{\mu\beta}$ (fr. 509). *Rose*, Ar. Pseudep., p. 394; *Heitz*, 250—251; *Zeller*, II, 2, 106, *Henkel*, 17; *Reinach*, p. XII—XIII; *Sandys*, p. XIX (считаетъ вѣроятнымъ, что $\overline{\mu\beta}$ у Phot.—искаженіе вмѣсто μέμνηται или μαρτυρεῖ).

[3]) *Schneidewin* (см. у *Müller*, Fr. Hist. Gr., II, 204), хотя исходнымъ пунктомъ, и по его мнѣнію, служила аѳинская политія; *Bergk*, *Rh. M.*, 1881, стр. 87. Это мнѣніе опирается главнымъ образомъ на выраженіяхъ въ индексахъ Діогена Лаэрт. πολιτεῖαι—δημοκρατικαί, ὀλιγαρχικαί, τυραννικαί, ἀριστοκρατικαί. Ср. и Anon. Menagii.

[4]) Наприм., по *Bernays* (Ges. Abh., I, 190), политіи распредѣлены были по формамъ правленія, при чемъ однако въ каждой рубрикѣ могъ соблюдаться алфавитный порядокъ.

Библиотека "Руниверс"

изъ первыхъ, если не первою [1]), и составляла только начало ихъ. Если мы допустимъ, что трактатъ написанъ былъ наскоро и не подвергся окончательной отдѣлкѣ, тогда легко объясняются многія изъ тѣхъ его особенностей, о которыхъ мы говорили выше. Тогда еще понятнѣе намъ будутъ несовершенства стиля, это отсутствіе надлежащаго порядка и связи въ изложеніи, эти повторенія, противорѣчія и даже ошибки, упоминанія о лицахъ и событіяхъ, какъ будто уже извѣстныхъ изъ предыдущаго, тогда какъ въ текстѣ мы раньше не встрѣчаемъ ихъ [2]): авторъ, пиша нáскоро, легко могъ не замѣтить этого; онъ не успѣлъ переработать, примирить и слить какъ слѣдуетъ свидѣтельства источниковъ, которыми пользовался. Тогда получаетъ новое объясненіе и та неравномѣрность изложенія, которою отличается трактатъ: по тѣмъ или другимъ побужденіямъ авторъ могъ сперва увлечься нѣкоторыми подробностями въ однихъ случаяхъ (напримѣръ, относительно 411 г.), ограничиться за то конспектомъ или собраніемъ сухаго матеріала—въ другихъ (напримѣръ, 22 гл.), и, быть можетъ, еслибы ему пришлось пересмотрѣть и отдѣлать свой трудъ, то такая неравномѣрность была бы въ значительной мѣрѣ сглажена и устранена. Наконецъ, предположеніе, что Ἀθ. πολ. не получила послѣдней, окончательной отдѣлки со стороны автора, находится въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что̀ намъ извѣстно и о другихъ подлинныхъ произведеніяхъ Аристотеля [3]).

Противъ этого предположенія можно сослаться развѣ на то, что въ Ἀθ. πολ. вообще избѣгается hiatus: въ этомъ нѣкоторые видятъ доказательство законченности, той тщательности, съ которою авторъ отдѣлывалъ свое произведеніе. Но едва ли отсутствіе зіянія служитъ такимъ неопровержимымъ аргументомъ въ данномъ случаѣ: оно можетъ быть дѣломъ привычки, извѣстнаго навыка [4]), объясняться

---

[1]) См. приведенное выше свидѣтельство *Патрост.* ἐν τῇ α' Ἀθ. πολ. Ср. *В. А. Шефферъ*, стр. 14; *Sandys*, p. XIX.

[2]) *Keil*, B. Ph. W., 1891, № 20, S. 616; Die Sol. Verf., 50—52.

[3]) Ср. выше (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1893, май, стр. 210).

[4]) *Susemihl* въ одномъ мѣстѣ, на которое намъ приходилось уже ссылаться (см. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1893, май, 208), замѣчаетъ: eine starke Vermeidung schwerer Hiate ist überhaupt der Politik, Ethik, Rhetorik, Topik eigen und liegt bei diesen populäreren Gegenständen wohl in der Gewöhnung, des Aristoteles von jungen Jahren an (Jahresber. hrsg. v. *Iw. Müller*. LXVIII B., S. 80, по поводу книги *Shute*). Ср. *Rühl*, D. St. d. Ath. u. kein Ende, S. 704. Зіяніе избѣгается иногда авторами, которыхъ, какъ стилистовъ, въ сущности нельзя назвать хорошими писателями. Ibid.

Библиотека "Руниверс"

популярнымъ характеромъ трактата; оно, быть можетъ, свидѣтельствуетъ о предназначеніи произведенія для широкаго круга читателей, но еще не свидѣтельствуетъ неопровержимо о полной законченности и тщательности отдѣлки. Какъ было упомянуто въ предшествующей статьѣ, въ извѣстной мѣрѣ оно замѣчается и въ другихъ сочиненіяхъ Аристотеля, которыхъ нельзя однако считать тщательно отдѣланными, напримѣръ, въ „Политикѣ“ [1]).—Затѣмъ Блассъ указываетъ на присутствіе *ритма* въ 'Αθ. πολ. (см. Praef. p. XV, XVI sq.), какъ на доказательство того, съ какимъ стараніемъ написанъ трактатъ. Но въ своей ритмической теоріи Блассъ заходитъ слишкомъ далеко; а нѣкоторый ритмъ въ прозаическомъ сочиненіи можетъ быть и непреднамѣреннымъ, неискусственнымъ [2]).

Вовторыхъ, одна изъ причинъ указанныхъ выше недостатковъ кроется въ неисправности и неудовлетворительномъ состояніи дошедшей до насъ рукописи и редакціи. Въ этомъ убѣждаетъ уже внѣшній видъ манускрипта. На лицевой сторонѣ папируса находится счетъ какого-то управляющаго; текстъ же трактата написанъ на оборотѣ 4-мя почерками [3]), изъ коихъ второй, судя по грубымъ ошибкамъ и описькамъ [4]), принадлежитъ человѣку необразованному, по всей вѣроятности, рабу или наемному переписчику. Въ рукописи хотя и есть поправки, но не всегда удачныя и далеко не тщательныя. Ни заглавія, ни начала трактата въ нашемъ манускриптѣ нѣтъ и, по видимому, не было: по крайней мѣрѣ, въ началѣ перваго столбца оставлено пустое мѣсто: вѣроятно, экземпляръ, съ котораго списы-

---

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1893, май, 207—208.

[2]) *Keil*, Die sol. Verf., 32, 35, 36—37. Ср. *Schöffer*, Jahresbericht, LXXV (1893), S. 10; *Herb. Richards*, *Cl. R.*, 1893, № 5.

[3]) Такъ *Kenyon*[2], p. XI—XII. *Кайбель* и *Виламовицъ* принимаютъ только двѣ руки, не видя существенной разницы между первымъ и четвертымъ, вторымъ и третьимъ почеркомъ. Ихъ мнѣніе кажется *Э. Р. Штерну* „хорошо обоснованнымъ“ (стр. 4—5); ср. и *Bérard*, Revue hist., p. 291. *B. Keil* склоненъ былъ принять три почерка, находя возможнымъ отожествить вторую и третью руку, но, подобно *Keil*'ю, усматривая разницу между первою и четвертою (*B. Ph. W.*, 1892, № 20, S. 615). Противъ Кайбеля и Виламовица возражалъ *Kenyon*ъ въ предисловіи къ своему 3-му изд. (стр. XII—XIII, прим.). Вообще его мнѣніе принято большинствомъ, его раздѣляютъ не только Herwerden и Leeuwen, которымъ еще не было извѣстно предположеніе Кайбеля и Виламовица, но и *Блассъ* (Praef., IV—VII, и въ N. Jahrb., 1892, 571), и *Sandys* (p. XXXV), сами видѣвшіе рукопись.

[4]) *Kenyon*, l. c.

Библиотека "Руниверс"

вался дошедшій до насъ текстъ, былъ дефектнымъ или слишкомъ неразборчивымъ въ этомъ мѣстѣ, и переписчикъ или то лицо, для котораго переписывался трактатъ, быть можетъ, расчитывали добавить недостающее начало впослѣдствіи [1]). Многаго ли недостаетъ, сказать трудно [2]). Въ серединѣ 10-го столбца (въ 25 главѣ, послѣ словъ Ἐφιάλτης ὁ Σοφωνίδου) *текстъ* Ἀθ. πολ. *прерываютъ* hypothesis и объяснительныя примѣчанія къ рѣчи Демосоена противъ Мидія, занимающія два столбца и написанныя въ обратномъ направленіи, очевидно, раньше трактата; затѣмъ опять идетъ текстъ послѣдняго.

Все это служитъ признакомъ того, что наша рукопись едва ли была изготовлена профессіональными переписчиками, предназначалась не для продажи, а для частнаго употребленія [3]), что списокъ сдѣ-

[1]) Таково предположеніе, высказанное Кеніономъ (стр. X) и принимаемое большинствомъ. Оно намъ кажется правдоподобнѣе и естественнѣе, нежели объясненіе Рюля (D. St. d. Ath. u. kein Ende, стр. 678), по которому списываніе трактата распредѣлено было между нѣсколькими лицами и на свиткѣ, помѣченномъ теперь α, оставлено въ началѣ мѣсто на случай, если предшествующему переписчику не хватитъ мѣста, такъ что, по Рюлю, начало трактата могло находиться на другомъ кускѣ папируса, до насъ не сохранившагося. Такому объясненію противорѣчитъ помѣтка α на первомъ изъ дошедшихъ до насъ свитковъ, указывающая, что это и есть начало рукописи. Но Рюль ссылается на то, что помѣтка сдѣлана не тою рукою, которою писанъ текстъ, и предполагаетъ возможнымъ, что буквы (для помѣтки) поставлены были уже послѣ того, какъ утраченъ былъ первый свитокъ.—По мнѣнію *Keil*'я, начало было утрачено очень рано (Die Sol. Verf. 199—200).

[2]) Обыкновенно думаютъ, что недостаетъ немногаго (*Ad. Bauer*, 19; *Holzinger*, Philol., 445); по Рюлю, напротивъ,—многаго.

[3]) *Kenyon*, *Kaibel* u. *Wilamowitz*, *Newman* (Cl. R., 157) *Blass* (Die Entdeckungen..., 7). Послѣдній (см. Praef., p. IV) предполагаетъ, что какой-нибудь любитель Аристотелевыхъ произведеній, жившій гдѣ-нибудь въ отдаленномъ углу Египта и не могшій ни купить, ни достать никакого другаго, лучшаго экземпляра, кромѣ дефектнаго, сдѣлалъ съ послѣдняго для себя списокъ, употребивъ для этой цѣли матеріалъ, какой оказался подъ рукою. Рюль, какъ мы видѣли, высказалъ предположеніе, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ продуктомъ изъ школы какого-либо грамматика (D. St. d. Ath. u. k. Ende, S. 678), диктовавшаго ученикамъ или заставлявшаго ихъ списывать текстъ, который нуженъ былъ при интерпретаціи классическихъ авторовъ, особенно ораторовъ; въ школахъ часто употреблялся старый папирусъ (*Diels* относительно Берлинскаго папируса высказалъ подобное предположеніе—именно, что это рукопись какого-нибудь ученика изъ Арсиноя, стр. 7—8) Ср. *Swoboda*, 5. Kenyon[2] (XIV) не находитъ возможнымъ признать нашу рукопись упражненіемъ школьника, полагая, что для этого она все же слишкомъ хорошо написана.

Библиотека "Руниверс"

ланъ былъ для лица, по видимому не обладавшаго средствами или очень экономнаго, и что списокъ этотъ очень далекъ отъ совершенства и исправности. Въ подобномъ спискѣ мы, естественно, должны встрѣчать не мало описокъ, разнаго рода ошибокъ и искаженій, а мѣстами даже, быть можетъ, и сокращенія или извлеченія [1]), перестановки и лишнія, постороннія вставки [2]). И въ самомъ дѣлѣ, нельзя отрицать возможности, напримѣръ, того, что путаница въ хронологіи касательно изгнаній и правленія Писистрата происходитъ отъ ошибокъ или описокъ въ нашемъ текстѣ [3]). Быть можетъ, и несообразности въ 10 главѣ — относительно измѣненія монетной системы — не были бы такъ велики, еслибы къ этому не присоединялась еще нѣкоторая испорченность текста. Вмѣсто принятаго теперь [4]) въ 27 главѣ чтенія τῶν πολλῶν (рѣчь идетъ о Дамонидѣ, ὃς ἐδόκει τῶν πολλῶν εἰσηγητὴς εἶναι τῷ Περικλεῖ) въ первомъ изданіи Кеніона было принято рукописное [5]) чтеніе τῶν πολεμίων, что по отношенію къ Дамониду казалось страннымъ и невѣрнымъ и служило лишнимъ поводомъ доказывать негодность произведенія и отрицать его принадлежность Аристотелю. Въ фразѣ относительно размѣровъ вознагражденія за посѣщеніе народнаго собранія (μισθοφοροῦσι ..... ταῖς μὲν ἄλλαις ἐκκλησίαις ὀραχμήν, τῇ δὲ κυρίᾳ ἐννέα, гл. 62) послѣ ἐννέα должно стоять, по всей вѣроятности, ὀβολούς, и тогда устранится нелѣпость, по поводу которой Рюль высказался такъ, какъ будто онъ подозрѣваетъ даже фальсификацію: „Man könnte beinahe meinen, es habe jemand probiren wollen, was er Alles dem Publicum als aristotelisch verkaufen könne“ (Rh. Mus., S. 459—460). Какъ мы имѣли уже случай упомянуть, между 60 и 61 главами въ нашей рукописи, по видимому, есть пропускъ [6]) и т. д. Въ первыхъ 4 главахъ

---

[1]) Ср. мою статью въ *Истор. Обозр.*, стр. 224. Вспомнимъ кстати, что по Вилькену Берлинскій папирусъ, вѣроятно, не остатки рукописи трактата, а собраніе эксцерптовъ (*Hermes*, 1888, XXIII, B., S. 468).

[2]) Ср. и *Cauer*, B. Ph. W. 1892, № 15, S. 456; *А. И. Щукаревъ*, *Филол. Обозр.*, IV т., I кн. стр. 21.

[3]) *Э. Р. Штернъ*, 14, прим. Другіе объясняютъ приблизительнымъ счисленіемъ (напримѣръ, *Gilbert*, стр. XVIII). Объ этомъ—подробнѣе впослѣдствіи.

[4]) Кайбелемъ и Виламовицемъ, Кеніономъ въ 3-мъ над., Блассомъ, Sandys'омъ.

[5]) *Kenyon*[2].

[6]) Такъ *Weil* (стр. 198), *Kenyon*[2], *Sandys*. *Keil* полагаетъ, что эта часть утрачена очень рано (Die Sol. Verf., 196). Въ 21 гл. послѣ словъ κρότου δὲ или передъ ними Гоннерцъ принимаетъ пропускъ; тутъ, по его мнѣнію, говорилось о принятіи Клисѳеномъ метиковъ и вольноотпущенниковъ въ число гражданъ (стр.

Библиотека "Руниверс"

нашего текста 'Αθ. Πολ., какъ мы видѣли, многое не на своемъ мѣстѣ [1]) и возбуждаетъ недоумѣніе и сомнѣніе. Нельзя ручаться, что тутъ порядокъ не измѣненъ сравнительно съ оригиналомъ, что тутъ нѣтъ какой-нибудь перестановки [2]) и интерполяціи,—недаромъ же и въ этой части текста совсѣмъ недостаетъ начала, лучшее и очевидное доказательство дефектности дошедшаго до насъ списка. Есть, кромѣ того, основаніе думать, что описаніе Драконовой конституціи въ 4 главѣ нашей 'Αθ. Πολ. есть посторонняя вставка (этого мы частью уже касались, говоря объ отношеніи Плутарха къ Аристотелю, и на этомъ предполагаемъ остановиться впослѣдствіи подробнѣе). То же можно предположить, хотя и съ меньшимъ основаніемъ, относительно анекдота о Ѳемистоклѣ и Эфіальтѣ въ 25 главѣ [3]), не говоря уже о возможности мелкихъ интерполяцій [4]).

Противъ принятія такихъ крупныхъ посторонникъ вставокъ въ нашемъ текстѣ говоритъ, повидимому, отсутствіе замѣтной разницы въ языкѣ (*Э. Р. Штернъ*); но, вѣдь, то же мы видѣли и въ „Политикѣ“: и тамъ языкъ заподозрѣнныхъ мѣстъ не отличается замѣтно отъ языка остальнаго текста [5]); тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ находить въ ея нынѣшнемъ текстѣ болѣе или менѣе значительныя интерполяціи, и едва ли кто въ настоящее время станетъ отвергать существованіе ихъ.

Говоря о неисправности редакціи 'Αθ. Πολ., мы можемъ сослаться опять-таки на аналогію, представляемую и въ этомъ отношеніи остальными

10—11). Но для этого предположенія, равно какъ и для утвержденія Кайбеля и Вилламовица, о которомъ мы выше упоминали (будто въ 24 гл. послѣ ἐτοῖμον ἄρχοντες „dictum erat de cleruchis“), нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

[1]) *Macan*, 24—25. Ср. не разъ упоминутыя статьи *Г. Ѳ. Шульце* и *П. Г. Виноградова* въ *Филолог. Обозрѣніи*.

[2]) Есть предположеніе (см., напримѣръ, Edinb. Rev., 1891, стр. 478), что и извѣстіе о прибытіи спартанскаго отряда въ Аѳины подъ начальствомъ Каллимія (гл. 87) стоитъ въ нашей рукописи не на своемъ мѣстѣ. Ср., впрочемъ, *Busolt*[1], 182, прим. 4.

[3]) См. мою статью въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1891, іюль. Ср. *Reinach*, въ Revue des ét. gr., 1891, IV, 148 сл.

[4]) Гл. 12 съ цитатами изъ Солоновыхъ стихотвореній тоже стоитъ какъ будто не на мѣстѣ и производитъ впечатлѣніе отступленія или вставки. (Такъ еще *Bergk*, Rh. Mus., 1881, стр. 113, на основаніи Берлинскаго папируса). Но возможно, что эта глава есть нѣчто въ родѣ нашихъ примѣчаній, какъ выражается Keil (eine Einlage nach Art unserer Anmerkungen), Die Sol. Verf., 181 сл.

[5]) *А. Н. Шварцъ*, 49 сл.

Библиотека "Руниверс"

ными сочиненіями Аристотеля [1]). Напомнимъ объ извѣстномъ свидѣтельствѣ Страбона (608—609) о томъ, какая печальная судьба постигла Аристотелеву библіотеку или рукописи послѣ Нилея, къ которому онѣ перешли отъ Ѳеофраста, какъ онѣ долгое время лежали спрятанныя въ погребѣ, гдѣ онѣ подвергались порчѣ отъ сырости и червей, какъ впослѣдствіи текстъ ихъ страдалъ отъ неудачныхъ и ошибочныхъ возстановленій Апелликона, отъ невѣжественныхъ переписчиковъ и т. д. Конечно, свидѣтельство Страбона можно находить не совсѣмъ точнымъ и преувеличеннымъ; но фактъ тотъ, что дошедшая до насъ редакція, хотя бы. напримѣръ, „Политики", далека отъ совершенства и исправности. Такъ, по господствующему теперь мнѣнію, VII и VIII книги находимъ не на своемъ мѣстѣ [2]): онѣ должны слѣдовать непосредственно за III-ею; а нѣкоторые полагаютъ, что и V-ю и VI-ю слѣдуетъ переставить одну на мѣсто другой. Никто теперь не сомнѣвается, что въ нашемъ текстѣ „Политики" немало пропусковъ и повтореній, ошибокъ и описокъ [3]).

Наконецъ, дошедшая до насъ рукопись 'Αθ. Πολ.—единственная (не считая, конечно, фрагментовъ Берлинскаго папируса); да и та, разумѣется, не всядѣ разборчива, что ведетъ иногда къ совершенно различнымъ [4])— и подчасъ невѣрнымъ—чтеніямъ и можетъ дать новый поводъ доказывать, что 'Αθ. Πολ.— произведеніе нѣгодное, недостойное такого великаго философа, какъ Аристотель.

Вообще доводы и соображенія противъ принадлежности трактата

---

[1]) Ср. *Zeller*, II, 2 153. По поводу возможности сокращеній, перестановокъ и вставокъ напомнимъ также о недавно открытой „Апологіи" Аристида, съ ея различными редакціями (сирійскій переводъ, греческая сокращенная редакція и армянскій переводъ начала). *Ю. А. Кулаковскій*, стр. 5 отд. от. ст. объ эт. „Апологіи".

[2]) Къ такому предположенію склонялся еще въ XIV вѣкѣ—Nicolas d'Oresme (Oresmius); затѣмъ оно высказано было въ XVI вѣкѣ—Bernardo Segni и Antonio Scaino da Salo, въ XVII вѣкѣ—Conring'омъ, а въ наше время, вслѣдъ за Barthélémy Saint-Hilaire, принято большинствомъ. См. *Oncken*, I, 78, 85—86, 95 сл. Относительно V и VI кн. существуетъ разногласіе.

[3]) Еще *Conring* (XVII столѣтія) пришелъ къ заключенію, что въ текстѣ „Политики" много пропусковъ и шероховатостей, и въ своемъ изданіи отмѣтилъ всѣ казавшіяся ему подозрительными въ этомъ отношеніи мѣста звѣздочками; но послѣднихъ оказалось у него такъ много, что въ насмѣшку его изданіе сравнивали съ звѣзднымъ небомъ.

[4]) Какъ могутъ тутъ различаться чтенія, видно изъ примѣровъ, приводимыхъ *Richards*'омъ изъ разныхъ изданій 'Αθ. Πολ., въ ст. Recent Literature on the 'Αθ. Πολ. (*Cl. Rev.*, 1892, № 1—2, p. 22).

Библиотека "Руниверс"

Аристотелю, основывающіеся на недостаткахъ, не совсѣмъ убѣдительны и доказательны [1]). Прежде всего они слишкомъ субъективны [2]). Чрезвычайно трудно рѣшить, что̀ могъ и чего не могъ написать „великій стагиритъ"? что̀ достойно и что̀ недостойно его? [3]) Исходною точкою для такихъ, напримѣръ, скептиковъ, какъ Рюль, служитъ въ сущности предвзятое мнѣніе о непогрѣшимости Аристотеля. Рюль заранѣе составилъ себѣ извѣстное представленіе о томъ, какова должна быть 'Αθ. Πολ., какъ произведеніе великаго философа, и увидѣвъ, что найденный трактатъ не соотвѣтствуетъ этому представленію, онъ заявляетъ, что этотъ трактатъ недостоинъ Аристотеля [4]), что послѣдній не могъ такъ написать, не могъ такъ выражаться, такъ ошибаться!

Скептики предъявляютъ часто слишкомъ ужъ строгія требованія по отношенію къ автору 'Αθ. Πολ., судятъ объ этомъ произведеніи съ точки зрѣнія XIX столѣтія и современной науки [5]), и такимъ образомъ забываютъ правило справедливости [6]), о которомъ—по поводу нападокъ на Солона—напоминаетъ намъ и авторъ 'Αθ. Πολ. и которое mutatis mutandis примѣнимо въ данномъ случаѣ и къ нему самому: οὐ γὰρ δίκαιον ἐκ τῶν νῦν γιγνομένων θεωρεῖν τὴν ἐκείνου βούλησιν (гл. 9). Задача, поставленная Аристотелемъ, была нелегка, и немудрено, если онъ не вездѣ справился съ нею достойнымъ образомъ [7]). Но если даже къ автору IV вѣка до Р. Х. примѣнять нашъ современный масштабъ, то иногда окажется, что скептики въ своихъ требованіяхъ и нападкахъ впадаютъ въ крайность и доходятъ до явныхъ придирокъ. Что сказать, напримѣръ, о такихъ требованіяхъ, какія, какъ мы видѣли [8]), предъявляетъ Рюль: отчего не приведено имя первой жены Писистрата—„вѣдь, Аристотелю не трудно было его узнать?" почему ничего не сказано о дальнѣйшей судьбѣ Іофонта? почему умалчивается объ остракизмѣ Ѳукидида Алопекскаго? отчего такъ вскользь упоминается о Кидонѣ [9]) (который—на-

[1]) См. *Schöffer*, *B. Ph. W.*, 1892, № 41—42.

[2]) Ср. *Schöffer*, l. c., 1289.

[3]) Ср. *9. P. Штернъ*, 36; *P. Meyer*, 6.

[4]) *Ad. Bauer*, Oester. Mittelschule, 265, прим. 1.

[5]) *Kaibel-Wilamowitz*, p. XV absurdius etiam illud vituperare scriptorem quod rem non ita administraverit ut nos similia solemus administrare.

[6]) *Kaibel-Wilamowitz*, p. XV; *9. P. Штернъ*, 36; *P. Meyer*, 6.

[7]) И *Cauer*, 43—44.

[8]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1892, іюль, 165.

[9]) Это замѣчаніе Гомперцъ называетъ „diese pedantische Anwandlung" (стр. 25).

Библиотека "Руниверс"

помнимъ отъ себя—неудачно пытался свергнуть тираннію Писистратидовъ)?... Что̀ сказать о замѣчаніи того же Рюля, что въ словахъ трактата объ усиленіи вліянія ареопага послѣ отраженія персовъ — διῴκει τὴν πόλιν — не содержится „ein staatsrechtlich fassbarer Begriff“ (стр. 434 [1]))? или объ упрекѣ, какой дѣлаетъ автору Кауэръ [2]),— зачѣмъ онъ опровергаетъ нѣкоторыя невѣрныя извѣстія и толки и защищаетъ, напримѣръ, Солона?

Противники трактата видятъ неясности и противорѣчія [3]), нелѣпыя или невѣроятныя извѣстія [4]), „ужасныя“ или „невозможныя“ выраженія [5]) даже и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Ошибки переписчика, болѣе или менѣе очевидныя интерполяціи, невѣрныя чтенія, даже и то обстоятельство, что нѣкоторыя мѣста изъ 'Αθ. Πολ. у лексикографовъ сохранились, быть можетъ, лучше и вѣрнѣе, нежели въ дошедшемъ до насъ текстѣ [6]), все это ставится въ упрекъ и въ вину автору. А на томъ основаніи, что въ нашемъ текстѣ имѣется пояснепіе κατὰ

---

[1]) По поводу этого—*P. Meyer*, 55—56.

[2]) Стр. 24—25. См. замѣчаніе *Szanto*, *W. f. kl. Phil.*, 1891, № 28.

[3]) Рюль (стр. 432) усматриваетъ „невыносимое противорѣчіе“ между разсказомъ о Θεμιστοκλῆ въ 25 главѣ и словами резюме въ 41 главѣ о 7-мъ періодѣ въ исторіи государственнаго строя Аѳинъ, словами, изъ коихъ будто бы слѣдуетъ, что не Θεμιστοκλῆς, а Аристидъ дѣйствовалъ въ соглашеніи и въ духѣ Эфіальта; Кауэръ (Arist. als Hist., 7) ставитъ на видъ, что всевластіе народнаго суда авторомъ 'Αθ. Πολ., возводится къ Солону, тогда какъ, по его же свидѣтельству, до Эфіяльтовой реформы всѣ важнѣйшія политическія дѣла подлежали вѣдѣнію ареопага. Между тѣмъ, въ словахъ трактата тутъ въ сущности нѣтъ противорѣчія.

[4]) Какъ осмотрительнымъ слѣдуетъ быть въ признаніи извѣстія невѣроятнымъ и нелѣпымъ, показываетъ между прочимъ слѣдующій примѣръ. Нашъ трактатъ сообщаетъ, что плату за посѣщеніе народнаго собранія удвоилъ *Ираклідъ Клазоменецъ* (гл. 41). Что Клазоменцу, то-есть, „чужому“, могла принадлежать подобная мѣра, это показалось неправдоподобнымъ даже *Кейлю* (*B. Ph. W.*, 1891, № 17, S. 518), и онъ вмѣсто ὁ Κλαζομένιος предложилъ было чтеніе ἐκ Λακιαδῶν; но затѣмъ *Immisch* (*B. Ph. W.*, 1891, № 23, 707—708) и другіе указали на свидѣтельство Платона, Ion, 541 D (Athen., XI, 506 A), гдѣ въ числѣ другихъ οὓς ἥδε ἡ πόλις ξένους ὄντας ἐνδειξαμένους, ὅτι ἄξιοι λόγου εἰσί, καὶ εἰς στρατηγίας καὶ εἰς τὰς ἄλλας ἀρχὰς ἄγει, мы встрѣчаемъ и Иракліда Клазоменскаго.

[5]) По поводу указываемаго Рюлемъ выраженія μισθωσις см. *Gompers*, 12—13, съ ссылкой на *Dittenberger*, Sylloge, № 440, v. 17—18, и *Demosth*, XLIII, 58; относительно τοὺς μὲν οὐδὲ συνναυμαχήσαντας. см. также *Gompers*, 17—18, съ указаніемъ на аналогичный оборотъ у *Ксенофонта* (Кирон. VI, I, 1) и Плат., 547 c. d. Cp. *Rühl*, D. St. d. Ath. u. k. Ende, 699).

[6]) *Рюль*. По поводу этого—*Gompers*, 10, 37—38.

Библиотека "Руниверс"

σελήνην γὰρ ἄγουσιν τὸν ἐνιαυτόν (гл. 43),—по мнѣнію Рюля, совершенно лишнее и непужное для тогдашнихъ аѳинянъ, и безъ того это знавшихъ,—Рюль готовъ былъ заключить, что трактатъ возникъ позже времени Аристотеля; между тѣмъ это поясненіе вовсе не такъ странно въ устахъ Аристотеля, могшаго знать объ употребленіи иного стиля въ другихъ странахъ и имѣвшаго въ виду не однихъ только современныхъ ему читателей-аѳинянъ [1]), а еще вѣроятнѣе, что оно составляетъ позднѣйшую глоссу [2]).

Если держаться пріемовъ Рюля и другихъ крайнихъ скептиковъ и если стать на ихъ точку зрѣнія, то, пожалуй, нужно будетъ прійдти къ заключенію, что, напримѣръ, и „Политика" недостойна великаго стагирита, и, слѣдовательно, отвергать его авторство и по отношенію къ ней. Вѣдь и въ ней найдутся разногласіе съ обычнымъ преданіемъ [3]), взаимныя противорѣчія [4]), неясности и неточности, ошибки

[1]) *A. Bauer*, Schles. Zeitung, 1891, № 717; *Gomperz*, 39—40; *Sandys*, 158.

[2]) *Lipsius*, 47, прим. 1. За интерполяцію принимаетъ это мѣсто и Кауэръ *B. Ph. W.*, 1892, № 15, 457—458), полагающій, что такую прибавку на поляхъ или въ самомъ текстѣ скорѣе всего могъ сдѣлать читатель-египтянинъ, котораго сначала, быть можетъ, поразило число дней 354, и что ничто не мѣшаетъ эту прибавку совсѣмъ выпустить: ни смыслъ, ни связь отъ этого не страдаютъ. Замѣтимъ, что уже въ схоліяхъ на „Зак." Платона (*Rose*, Ar. fragm., fr. 433) встрѣчаемъ эту фразу, взятую изъ 'Αθ. Πολ. (*Kenyon* [2], 136).

[3]) Напримѣръ, относительно Кодра (ср. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1893, май, стр. 196).

[4]) Ихъ не отвергаетъ и *Susemihl*, Politik (Einleitung, напримѣръ, стр. 63—66, 30) и ст. въ Rh. Mus., 1866, S. 562. Ср. *Zeller*, II, 2, 153, 713—714; *Bradley*, Die Staatslehre des Aristot., 2 Ausg., Berlin. 1886, 56 — 60 (пер. съ англ.). Въ предыдущей статьѣ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1891, май, стр. 198, прим. 1) мы указывали, какъ трудно примирить противорѣчіе между 1274a 1 и 15 относительно избранія архонтовъ при Солонѣ: въ одномъ мѣстѣ сказано, что Солонъ прежняго способа избранія не отмѣнилъ, а въ другомъ — что онъ предоставилъ демосу право избирать властей. *М. М. Покровскій* („Этюды") не видитъ тутъ противорѣчія. По его мнѣнію, въ первомъ случаѣ подъ αἵρεσις имѣется въ виду не *способъ*, а *условія* избранія; „смыслъ такой: магистраты назначались при Солонѣ точно также, какъ и до Солона, — только изъ знатныхъ и богатыхъ"; „нововведеніемъ Солона былъ демократическій институтъ—дикастерій, въ члены котораго могли поступать *всѣ* граждане, но *выборъ* на правительственныя должности остался неизмѣненнымъ, то-есть должности эти доставались не *всѣмъ* гражданамъ, а только знатнымъ и богатымъ". Но съ этимъ согласиться едва ли можно: развѣ Солонъ, раздѣлившій гражданъ на классы по имуществу и приведшій права въ соотвѣтствіе съ классами, не измѣнилъ самыхъ *условій* избранія архонтовъ? По его конституціи, архонты избирались не πλουτίνδην καὶ ἀριστίνδην, употребляя выраженіе 'Αθ. Πολ., а только πλουτίνδην.

Библиотека "Руниверс"

и вещи, по меньшей мѣрѣ, странныя, отсутствіе надлежащаго порядка въ изложеніи, повторенія, несоблюденіе исторической перспективы [1]) и т. под. Еще *Гассенди* говорилъ, „quod apud Aristotelem innumera deficiant, immensa superfluant, immensa fallant, innumera contradicant“ [2]), и не въ мѣру строгой и придирчивой критики, въ родѣ той, какой подвергаютъ 'Αθ. πολ. Рюль и другіе скептики, не выдержитъ и „Политика“. Да мы имѣемъ и примѣръ такой критики: Ю. Шварцъ, авторъ извѣстной книги „Die Demokratie“, въ которой уже встрѣчаются рѣзкіе и презрительные отзывы объ Аристотелѣ (I, 564—565), издалъ, кромѣ того, особое сочиненіе: „Kritik der Staatsformen des Aristoteles“ (Eisenach. 1890) [3]), гдѣ съ свойственной ему безпощадностью и страстностью старается раскрыть и изобличить вопіющіе противорѣчія и недостатки „Политики“. А еще раньше Юліуса Шварца *Риттеръ*, напримѣръ, называлъ Аристотеля „плохимъ писателемъ“ [4]), а *Кронъ* [5]) говорилъ о „безсмысленной структурѣ“ „Политики“, о томъ, что многое въ ней достойно лишь какого-нибудь посредственнаго, заурядаго мыслителя, а никакъ не великаго стагирита, и на этомъ основаніи онъ чуть-ли не половину „Политики“ готовъ былъ считать не принадлежащею Аристотелю.

Сопоставимъ съ этимъ отзывы скептиковъ объ 'Αθ. πολ. и мы найдемъ полную апалогію [6]). Вспомнимъ и о томъ, какимъ нападкамъ со стороны того же Юліуса Шварца и Мюллеръ-Штрюбинга подвергся недавно Θукидидъ [7]), и тутъ мы увидимъ нѣкоторую аналогію съ отношеніемъ крайнихъ скептиковъ къ новооткрытому трактату [8]). Во-

---

[1]) О недостаткахъ „Политики“ см. главнымъ образомъ книгу *Ю. Шварца*, о которой мы ниже упоминаемъ.

[2]) Цит. у *Krohn'a*, Zur Kritik Aristot. Schriften. I, 29; *А. Н. Шварца*, 46—49.

[3]) Въ сущности это переработка сочиненія того же автора, вышедшаго еще въ 1884 г. подъ заглавіемъ „Die Staatsformenlehre des Aristoteles und die moderne Staatswissenschaft (Leipz.)“.

[4]) *Oncken*, I, 42, прим.; *Zeller*, II, 2, 174.

[5]) *Krohn*, Zur Kritik Aristotelischer Schriften. I (Aus dem Progr. der Ritter-Akademie zu Brandenburg). 1872, S. 29 („die sinnlose Structur“), 36, 39—40 и т. д.

[6]) См. отзывъ *Göttling'a* (въ его изданіи „Политики“, стр. 345—6) о послѣдней главѣ II книги: по тону и рѣзкости выраженій онъ можетъ напомнить отзывы Рюля объ 'Αθ. Πολ.

[7]) См. *Ѳ. І. Мищенко*, Θукидидъ и его сочиненіе. Послѣсловіе къ переводу М. 1888, и въ моей книгѣ: „Перикалъ“. Х. 1889.

[8]) Ср. *А. Bauer*, *Schles. Zeitung*, 1891, № 717.

Библиотека "Руниверс"

обще, инперкритика—до нѣкоторой степени знаменіе нашего времени, одно изъ характерныхъ явленій новѣйшей науки.

Наконецъ, крайніе противники трактата впадаютъ въ односторонность и пристрастіе: за недостатками они не хотятъ видѣть *достоинствъ* [1]), которыя несомнѣнно есть въ новооткрытомъ трактатѣ и которыя для правильной и безпристрастной оцѣнки произведенія необходимо, конечно, сопоставлять съ его темными сторонами [2]).

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе самая тема и планъ, этотъ интересъ къ явленіямъ внутренней исторіи, это стремленіе изобразить общій ходъ развитія государственнаго строя Аѳинъ и дать описаніе его, какимъ онъ, наконецъ, сложился послѣ ряда перемѣнъ.

Предъ нами—трудъ чисто историческій, чуждый риторики и морализующей тенденціи, въ общемъ, особенно въ первой своей части, далекій отъ сухости строго фактическихъ Аттидъ и отъ страстности или тенденціозности политическихъ памфлетовъ, двухъ господствовавшихъ дотолѣ въ Греціи родовъ сочиненій, посвященныхъ внутренней исторіи. У автора Ἀθ. πολ. на первомъ планѣ, можно сказать, интересъ научный [3]). Онъ не задается заранѣе цѣлью однихъ во что бы то ни стало восхвалить, другихъ—осудить [4]). При всѣхъ своихъ политическихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ, о которыхъ мы уже говорили [5]), авторъ въ оцѣнкѣ историческихъ фактовъ и дѣятелей доходитъ иногда до высокаго безпристрастія, проникается духомъ справедливости и гуманности [6]). Онъ не скрываетъ тяжелаго положенія народной массы передъ Солоновой реформой и, видимо, сочувствуетъ ея бѣдствіямъ. Его нѣсколько консервативныя или, лучше сказать, антидемократическія симпатіи не помѣшали ему отмѣтить снисходительное отношеніе аѳинянъ къ друзьямъ тирановъ (гл. 22), мягкость законовъ касательно послѣднихъ (гл. 16) и „обычную кротость димоса“

---

[1]) По крайней мѣрѣ, такъ было на первыхъ порахъ, потомъ, какъ мы не разъ упоминали, крайности начали сглаживаться; панегиристы стали сознавать нѣкоторые недостатки новооткрытаго произведенія, противники — признавать за нимъ нѣкоторое значеніе и достоинства.

[2]) Ср. *Gompertz*, 27, прим.

[3]) *Poland*, S. V; *Macan*, 31 сл.

[4]) Можно-ли считать Ἀθ. πολ. произведеніемъ тенденціознымъ, объ этомъ мы думаемъ сказать подробнѣе въ другой разъ, когда будемъ говорить о трактатѣ, какъ историческомъ *источникѣ*.

[5]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1893, май, стр. 183 сл.

[6]) *Diels, Arch. f. Gesch. d. Philos.*, IV, 486; *Weil, Journ. des Débats*, 1891 18 marz, *Journ. des Savants*, 1891, avr., 201—2.

Библиотека "Руниверс"

(гл. 22) [1]). Вспомнимъ, съ какимъ сочувствіемъ и съ какою похвалою относится авторъ къ Солону и Аристину, къ тѣмъ вождямъ и защитникамъ димоса, дѣятельность которыхъ направлена была главнымъ образомъ къ примиренію партій, къ установленію мира и порядка, къ забвенію прошлаго. Онъ выставляетъ на видъ, какъ честно выполнили аѳинскіе демократы обязательства по отношенію къ Спартѣ послѣ низложенія Тридцати (гл. 40). Не сочувствуя реформѣ ареопага, авторъ однако не скрываетъ, что главный дѣятель этой реформы и вождь димоса, Ефіальтъ, слылъ за человѣка неподкупнаго и честнаго въ политическомъ отношеніи (гл. 25). Къ Периклу онъ не питаетъ симпатіи и все-таки отмѣчаетъ, что пока онъ былъ живъ, дѣла шли хорошо (гл. 28). Если введеніе платы дикастамъ авторъ объясняетъ личными побужденіями Перикла, то, при всемъ несочувствіи къ господству димоса и къ крайней демократіи, къ системѣ денежнаго вознагражденія за участіе въ судѣ и въ народномъ собраніи, онъ однако признаетъ, что сама необходимость, сама, такъ сказать, сила вещей вела къ установленію платы за посѣщеніе эклисіи (гл. 41). Съ другой стороны симпатіи къ γνώμαι и ἐπιεικεῖς не помѣшали автору высказать неодобреніе тому, что начальство надъ войскомъ (около середины V вѣка) поручалось людямъ неопытнымъ и неспособнымъ, благодаря только ихъ происхожденію—„славѣ предковъ“ (гл. 26) (хотя съ самымъ отзывомъ о неопытности и неспособности полководцевъ того времени едва-ли можно согласиться). Антидемократическія симпатіи не помѣшали ему также описать произволъ и жестокость Тридцати.

Авторъ не индифферентенъ; но онъ судитъ спокойно и болѣе или менѣе объективно; онъ чуждъ партійной страстности; онъ стоитъ какъ бы выше партій, не становится въ ряды ихъ. Такого отношенія мы и можемъ ожидать отъ Аристотеля, уроженца далекой Стагиры, сына македонскаго придворнаго врача, наставника Александра В., мыслителя и ученаго, для котораго исторія Аѳинъ являлась не болѣе какъ интереснымъ объектомъ для наблюденія и изслѣдованія.

Не смотря на то, что въ Ἀθ. Πολ. личному элементу, анекдотамъ и мелочамъ отведено немало мѣста, въ общемъ все-таки мы получаемъ представленіе о послѣдовательномъ, такъ сказать, *органическомъ* развитіи аѳинскаго государственнаго устройства [2]). На ряду съ подроб-

[1]) Въ этомъ, впрочемъ, можно видѣть нѣкоторое вліяніе и отраженіе воззрѣній источниковъ трактата (Кауэръ).

[2]) Ср. *Gomperz*, D. R., 1891, май, стр. 228.

Библиотека "Руниверс"

ностями мы видимъ подчасъ и своего рода обобщенія, нѣкоторое умѣнье подмѣтить и резюмировать самое существенное, смыслъ и значеніе явленій, схватить основныя черты отдѣльныхъ періодовъ, указать главныя дѣйствующія силы [1]) и общее направленіе событій. Таковы замѣчанія о демократическихъ элементахъ въ Солоновой конституціи, при чемъ совершенно основательно отмѣчено великое значеніе иліеи въ дѣлѣ развитія демократіи (гл. 9); таково наблюденіе, что упорная борьба изъ-за архонтства послѣ Солона служитъ доказательствомъ важнаго значенія архонта въ тѣ времена (гл. 13); таково въ особенности резюмэ въ 41 гл., гдѣ вкратцѣ отмѣчены главнѣйшія ступени или періоды въ послѣдовательномъ ходѣ развитія аѳинской демократіи. На сколько вѣрно представленное авторомъ дѣленіе на періоды [2]), это другой вопросъ; но важна уже самая попытка установить эти періоды, разобраться въ массѣ фактовъ и выдѣлить главные, основные моменты.

Авторъ 'Αθ. Πολ. подмѣчаетъ взаимодѣйствіе между такими явленіями, тѣсная связь между которыми можетъ сразу и не броситься въ глаза, напримѣръ, связь между ростомъ димоса и развитіемъ морского могущества Аѳинъ. Ему присуще сознаніе причинности и непрерывности развитія; настоящее и прошедшее у него связаны органически, и настоящее служитъ какъ бы ключемъ къ пониманію и объясненію далекой древности. Отъ современныхъ ему порядковъ, законовъ и обычаевъ, отъ „переживаній“ онъ дѣлаетъ заключеніе къ прошлому: онъ пользуется аналогіей и тутъ подчасъ обнаруживаетъ тонкую наблюдательность и проницательность.

Такими пріемами особенно богата 3-я глава,—но вполнѣ понятной причинѣ: здѣсь автору приходилось описывать „древнюю политію“, періодъ, для котораго почти не имѣлось надежныхъ источниковъ и гдѣ методъ „реконструкціи“, заключенія отъ настоящаго къ прошедшему, по необходимости являлся однимъ изъ главныхъ средствъ. Такъ, касаясь вопроса о томъ, когда возникло архонтство, при Медонтѣ или Акастѣ, авторъ, правда со словъ другихъ [3])—приводитъ клятву, даваемую еще въ его время 9 архонтами—καθάπερ ἐπὶ Ἀκάστου τὰ ὅρκια ποιήσειν [4]). „Признакомъ“ (σημεῖον) сравнительно поздняго про-

[1]) Ср. *A. Bauer*, *Preuss. Jahrb.*, 117.

[2]) Замѣтимъ, что 'Αθ. πολ. не считаетъ паденіе монархіи и возникновеніе архонтства началомъ новаго періода.

[3]) σημεῖον или (по Блассу) τεκμήριον δ' ἐπιφέρουσιν...

[4]) Такъ *Kenyon* [3], *Blass* (Neue Jahrb., 571) и *Sandys* вмѣсто прежняго чтенія τῆς πόλεως ἄρχειν (*Kenyon* [1]) или ἄρξειν (*Kaibel-Wilamowitz*).

Библиотека "Руниверс"

исхожденія должности архонта (эпонима) для автора служитъ то обстоятельство, что этотъ архонтъ не завѣдывалъ старинными культами и учрежденіями, подобно „царю“ и полемарху; а то, что „еще и теперь“ (то-есть, въ IV вѣкѣ) обрядъ бракосочетанія супруги „царя“ съ Діонисомъ совершается въ вуколіонѣ, въ его глазахъ указываетъ (σημεῖον δὲ), что вуколіонъ былъ нѣкогда мѣстопребываніемъ архонта-царя (гл. 3). Далѣе, то, что ѳеты по Солонову закону не могли занимать должностей, сопоставляется съ тѣмъ, что „и теперь“, когда кандидату, намѣревающемуся подвергнуться жеребьеванію, предлагается вопросъ, къ какому классу онъ принадлежитъ, никто не скажетъ, что—къ классу ѳетовъ (гл. 7). Въ обычаѣ, чтобы каждая изъ 10 филъ избирала по жребію кандидатовъ, изъ которыхъ затѣмъ посредствомъ жребія же избираются 9 архонтовъ, авторъ видитъ слѣды порядка, введеннаго Солономъ (гл. 8), а доказательствомъ (σημεῖον) того, что должности послѣднимъ распредѣлены были соотвѣтственно имущественнымъ классамъ, по мнѣнію автора, служитъ „еще доселѣ существующій законъ“, повелѣвающій „казначеевъ избирать по жребію изъ пентакосіомедимновъ“ (гл. 8) и проч.

Подобными пріемами авторъ Ἀθ. πολ. чрезвычайно напоминаетъ Ѳукидида [1]), съ которымъ онъ обнаруживаетъ сходство и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. У обоихъ мы видимъ изложеніе прагматическое и, такъ сказать, раціоналистическое объясненіе историческихъ фактовъ: о вмѣшательствѣ божества въ Ἀθ. πολ. нѣтъ рѣчи; элементъ миѳическій, чудесный совершенно устраняется. Мы видимъ въ трактатѣ, не смотря на всѣ его промахи и недостатки, нерѣдко чрезвычайно вѣрныя сужденія, критическое отношеніе къ фактамъ и взглядамъ [2]). Примѣромъ служатъ только-что приведенные образцы аналогій и „реконструкцій“, этихъ заключеній отъ настоящаго къ прошлому. Можно напомнить еще, какъ авторъ Ἀθ. πολ. защищаетъ Солона отъ обвиненія въ соучастіи въ безчестномъ поступкѣ его друзей (гл. 6) и въ томъ, что будто бы онъ съ намѣреніемъ издалъ неясные законы (гл. 9), или какъ онъ опровергаетъ разказы о любовныхъ отношеніяхъ Солона къ Писистрату, на основаніи хронологіи доказы-

[1]) У Ѳукидида—τεκμήριον δὲ... (напримѣръ, II 15). Что авторъ Ἀθ. πολ. по духу близко подходитъ къ Ѳукидиду, это замѣтилъ еще *Ошеръ* (на основаніи „Политики“), II, 193; затѣмъ см. *Barthélémy St.-Hilaire*, Séances et travaux, p. 168; *Weil*, Journ. des Sav. 205; *Reinach*, p. XXIII, и особенно *Ad. Bauer*, *Lit.* u. *hist. Forsch.*, 82 сл. Ср. также *Curtius*, Die Stadtgesch. v. Athen, 244, прим.

[2]) Ср. главн. обр. *Cauer*, 15; *Э. Р. Штерн*, 11.

Библиотека "Руниверс"

вая ихъ несостоятельность (гл. 17). Подчасъ авторъ возвышается до широкаго взгляда и умѣетъ раскрывать существенныя причины, лежащія въ основаніи излагаемыхъ имъ явленій; напримѣръ, онъ ясно понимаетъ, въ чемъ коренились причины народныхъ смутъ и бѣдствій, предшествовавшихъ законодательству Солона; онъ указываетъ, что однѣ политическія реформы не могли положить конецъ кризису (гл. 2, 4, 5). Этими критическими сужденіями и иногда умѣньемъ отдѣлить глубокія, основныя причины отъ болѣе или менѣе случайныхъ поводовъ авторъ 'Αθ. πολ. опять-таки напоминаетъ Оукидида. Наконецъ, и тотъ, и другой обращаются иногда къ *документальнымъ даннымъ* и вносятъ ихъ въ текстъ своихъ произведеній, Оукидидъ, напримѣръ,—Никіевъ договоръ, авторъ 'Αθ. πολ.—псифизму Пиѳодора (гл. 29 сл.), договоръ 403 года между демократами и сторонниками Тридцати (гл. 39), цитаты и выраженія изъ законовъ (гл. 8, 16, 26, 35, 45, 49, 53) и проч.

Но 'Αθ. πολ. представляетъ аналогію не только съ трудомъ Оукидида: пріемы ея автора до нѣкоторой степени сходны даже съ пріемами современныхъ ученыхъ.

Подобно тому,какъ это принято въ нынѣшнихъ руководствахъ по греческимъ древностямъ, авторъ раздѣляетъ свой трактатъ на двѣ части—историческую и систематическую [1]). „Переживанія", современные ему порядки и обычаи, свидѣтельства документовъ и надписей [2]) (хотя бы иногда и изъ вторыхъ рукъ), археологическіе памятники, стихотворенія, какая-нибудь застольная пѣсня [3]), изреченіе [4])— все это входитъ въ кругъ и его источниковъ, хотя не въ одинаковой и не въ должной мѣрѣ; изъ всего этого подчасъ онъ умѣетъ извлечь фактическій матеріалъ и сдѣлать надлежащій выводъ. Трактатъ отличается обиліемъ хронологическихъ датъ; авторъ большею частью отмѣчаетъ, въ чье архонтство совершились описываемое имъ событіе или перемѣна въ строѣ аѳинскаго государства, изданъ упоминаемый имъ законъ [5]), или указываетъ, черезъ какой промежутокъ произошелъ

---

[1]) *Haussoullier*, Revue des ét. gr., III, 477; *Keil*, *B. Ph.* W., 1891, № 20, 615; *E. P. Штерна*, стр. 5.

[2]) Ср. *Готеръ*, *Кайбель* (Nord u. Süd). *Шелл.*

[3]) О неудачѣ при Лисандріонѣ—гл. 19; о Кидонѣ—гл. 20.

[4]) Напримѣръ, цитата изъ закона μὴ φολκεῖον, гл. 21.

[5]) Такихъ опредѣленій въ первыхъ 41 гл. можно насчитать болѣе 20; часто въ одной главѣ по нѣсколько хронологическихъ датъ. См. главы 4, 14, 17, 19, 23, 25, 26 27, 32, 33, 34, 35, 39, 40, 41, но особенно—гл. 22. Ср. *Macan*, 28—29; *Newman*

Библиотека "Руниверс"

одинъ фактъ послѣ другаго [1]), и хотя тутъ въ его хронологіи бываетъ и путаница (отчасти объясняемая, быть можетъ, ошибками или описками въ нашемъ текстѣ, см. выше); но характерно одно уже это стремленіе къ хронологической опредѣленности. Правда, изложеніе мѣстами переходитъ, какъ мы видѣли, въ сухой перечень или лѣтопись событій; но именно эти краткія и сжатыя, сухія замѣтки лѣтописнаго характера, безъ внутренней связи, являются для насъ особенно драгоцѣнными, какъ дающія наиболѣе достовѣрный и надежный матеріалъ.

Не будемъ говорить здѣсь, что̀ новаго и достовѣрнаго даетъ намъ новый источникъ, что̀ прибавляетъ онъ къ нашимъ свѣдѣніямъ и въ чемъ исправляетъ ихъ, такъ какъ это вопросъ слишкомъ сложный и обширный для того, чтобы его можно было рѣшать, такъ сказать, мимоходомъ, и мы предполагаемъ посвятить ему особую статью. Здѣсь повторимъ лишь, что даже крайніе противники трактата—и тѣ въ послѣднее время уже не рѣшаются отрицать за нимъ всякое значеніе, какъ это они дѣлали на первыхъ порахъ, и что сообщаемыя Ἀθηναίων Πολιτεία данныя не только проливаютъ свѣтъ на многіе моменты внутренней исторіи Аѳинъ, на организацію ихъ государства въ IV вѣкѣ, судебное устройство и т. д., но имѣютъ значеніе и для археологіи, для топографіи и проч., и въ этомъ отношеніи нѣкоторые изслѣдователи уже успѣли оцѣнить новый источникъ и воспользоваться его свидѣтельствомъ [2]).

Наконецъ, изложеніе трактата отличается если и не изяществомъ, то легкостью, а въ систематической части, не смотря на однообразіе и нескладность, на частое повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ и выраженій и, такъ сказать, нанизываніе фактовъ (*В. А. Шеффферъ*), все-же виденъ довольно выдержанный планъ и система въ расположеніи матеріала [3]). Ко всему сказанному остается еще прибавить,

---

Cl. R., 1891, № 4, 161. Еще до открытія трактата *Oncken* (признающій Аристотеля авторомъ „Политій“) говорилъ: „Aristoteles war der erste Forscher in Hellas, der chronologische Daten in grossem Umfang quellenmässig gesammelt hat“.., (II, 445). Ср. впрочемъ и Аттиды.

[1]) См., напримѣръ, 13 гл., 14—15, 22, 26.

[2]) См. *C. Wachsmuth*, Zur Topographie Athens (*Rh. Mus.*, 1891, S. 327—9); *Judeich*, Lenaion (*Rh. Mus.*, 1892, Heft); *Curtius*, Die Stadtgesch. v. Athen; рефератъ *А. И. Покровскаго*, читанный въ „Археологическомъ Обществѣ“ (въ С.-П.-б.) и проч.

[3]) *Э. Р. Штернъ*, стр. 24.

Библиотека "Руниверс"

что авторъ обнаруживаетъ наблюдательность и пониманіе человѣческой натуры [1]).

Вообще, трактатъ производитъ нѣсколько двойственное впечатлѣніе [2]), и въ этомъ отношеніи Кауеръ правъ: крупные недостатки соединяются тутъ съ несомнѣнными достоинствами. Благодаря этому, и возможны столь противоположные отзывы объ 'Αθ. πολ., какъ отзывы панегиристовъ, подобныхъ Дильсу, и рьяныхъ порицателей, подобныхъ Рюлю. На нашъ взглядъ, эта двойственность опять-таки какъ нельзя лучше гармонируетъ съ предположеніемъ о неотдѣланности трактата, о спѣшности работы: передъ нами лишь набросокъ, но не тщательно отдѣланное во всѣхъ деталяхъ произведеніе.

Итакъ, если поклонникамъ новооткрытаго трактата приходится значительно умѣрить свой восторгъ, безусловные похвалы и слѣпое довѣріе къ новому нашему источнику, то и доводы скептиковъ не выдерживаютъ критики. Принимая во вниманіе *всю совокупность данныхъ*, мы вправѣ сдѣлать такое заключеніе: трактатъ принадлежитъ Аристотелю [3]), посредственно или непосредственно, но, по видимому, написанъ наскоро и не вполнѣ отдѣланъ, и сверхъ того дошедшая до насъ редакція не совсѣмъ исправна—имѣетъ пропуски и интерполяціи

Мы только-что сказали, что 'Αθ. πολ. можетъ принадлежать Аристотелю „посредственно или непосредственно". Дѣло въ томъ, что нельзя, конечно, ручаться, что „Политіи" вышли непремѣнно изъ-

---

[1]) См., напримѣръ, гл. 40.

[2]) По двойственности впечатлѣнія, производимаго трактатомъ, мы бы рѣшились сравнить его съ „Weltgeschichte" *Ранке*; и въ ней крупныя достоинства соединяются съ немалыми недостатками (ср. мою статью въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1885, августъ; 1886, апрѣль; ст. *R. Pöhlmann*'а въ *Histor. Zeitschr.*, 1884, 1 и. 4 Heft: *П. Г. Виноградова*, „Очерки западно-европейской исторіографіи", въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1884, январь; отзывъ *Jul. Schwarcs*'а въ предисловіи ко II т. „Die Demokratie", стр. LXV сл.); и въ ней мы видимъ неравномѣрность изложенія, излишнія подробности въ одномъ мѣстѣ, краткость—въ другомъ, въ ней тоже отводится много мѣста личному „моменту" въ противоположность другимъ предшествующимъ трудамъ знаменитаго историка, и даже не пренебрегаются анекдоты (напримѣръ, о Нарсесѣ, признавшемъ будто бы лангобардовъ)

[3]) Считаемъ лишнимъ останавливаться на вопросѣ, одному ли и тому же автору принадлежатъ обѣ части 'Αθ. πολ. или нѣтъ, вопросѣ, впервые слегка затронутомъ Newman'омъ и затѣмъ рѣшаемомъ отрицательно *Pais*'омъ (A proposito dell' 'Αθ. πολ. di Aristotele, въ *Rivista di Filologia*, XIX, 10—12, p. 557—9; см. у *Schöffer*, *Jahresbericht*, 1893, LXXV, 31, прим.): на этотъ счетъ едва ли могутъ быть серьезныя сомнѣнія: для нихъ нѣтъ основанія и данныхъ. Ср. *М. М. Покровскій*, *Журн. Мин. Нарн. Просв.*, 1892, ноябрь, 49 сл.

Библиотека "Руниверс"

подъ пера самого Аристотеля, а не написаны только подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, руководствомъ и *отвѣтственностью*, и что, принимая авторство Аристотеля, необходимо во всякомъ случаѣ допустить и извѣстную долю участія его учениковъ въ составленіи труда, подобнаго „Политіямъ“. Въ бо́льшей или меньшей степени въ настоящее время съ этимъ согласны почти всѣ, даже и тѣ, кто раньше стоялъ за безусловное авторство Аристотеля [1]). И это понятно. Иначе, то-есть, безъ участія учениковъ, трудно себѣ и представить самую возможность составленія такого огромнаго собранія, какимъ, по видимому, были Аристотелевы Πολιτεῖαι. *Niссенъ*. судя по дошедшему до насъ трактату, сдѣлалъ приблизительный расчетъ, по которому выходитъ, что все собраніе должно было обнимать собою около 16 томовъ нашей обыкновенной печати и обыкновеннаго формата, въ 30 листовъ каждый (Rh. Mus., 1892, S. 186—187). Да и вообще обширная и многосторонняя авторская дѣятельность Аристотеля, колоссальность матеріала, собраннаго и болѣе или менѣе обработаннаго имъ въ своихъ сочиненіяхъ, были бы непостижимы, если не предположить, что у великаго философа были многочисленные и опытные сотрудники. И въ самомъ дѣлѣ, Аристотель не былъ только мыслитель и ученый, стоящій одиноко: онъ находился въ то же время во главѣ цѣлой школы, цѣлой фаланги руководимыхъ имъ учениковъ [2]), и былъ для своего времени великимъ организаторомъ научныхъ работъ, какъ это показано Узенеромъ [3]). Въ частности, возвращаясь къ нашей Ἀθ. πολ. конечно, трудно въ точности опредѣлить, въ чемъ и въ какой степени выразилось здѣсь участіе учениковъ, гдѣ кончалась работа сотрудниковъ и гдѣ начиналась работа Аристотеля (да это едва ли и важно), но естественнѣе всего предположить, что это участіе выразилось по преимуществу въ *собираніи матеріала* [4]).

Таково положеніе вопроса о новооткрытой Ἀθηναίων πολιτεία въ современной наукѣ и таково приблизительно его рѣшеніе.

В. Бузескулъ.

---

[1]) Ср., напримѣръ, 1-ое изданіе Кенiона съ его 3-мъ изданіемъ.

[2]) *Windelband*, S. 254; *Erdmann*, S. 10.

[3]) „Organisation der wissenschaftlichen Arbeit“ (*Preuss. Jahrb.*, 1884, 53 B. S. 1—25); см. также *Ѳ. Ф. Зѣлинскаго*, Геродъ, *Филолог. Обозр.*, т. II, кн. 2, стр. 118.

[4]) *Weil*, Journ. des Sav; *Schöffer*, *B. Ph. W.*, 1892, № 41, S. 1292; *Swoboda*, S. 3, сравнивающій съ тѣмъ, какъ Скрибъ или Александръ Дюма-отецъ имѣли у себя цѣлый штабъ сотрудниковъ.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ ЛИТОВСКАГО ПРАВА ПОСЛѢ ТРЕТЬЯГО СТАТУТА.

Въ исторіи литовскаго права имѣется полузабытая страничка. Это судьба литовскаго права послѣ третьяго статута. Располагая по этому вопросу нѣкоторымъ неизданнымъ матеріаломъ, я намѣренъ сдѣлать попытку бросить хотя небольшой лучъ свѣта на этотъ заброшенный уголокъ. При этомъ я полагалъ попробовать дать правильную, на мой взглядъ, постановку самого вопроса, указать также на путь, по которому надлежало бы слѣдовать при его изученіи, а также на методъ самого изслѣдованія и матеріалъ, которымъ необходимо воспользоваться.

Въ 1588 году окончательно утвержденъ и изданъ былъ въ Литвѣ статутъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ третьяго. Это былъ послѣдній западно-русскій кодификаціонный памятникъ, который перепечатывался еще въ нынѣшнемъ столѣтіи. Этимъ уложеніемъ руководствовались въ судебной практикѣ на пространствѣ двухъ съ половиною столѣтій. Такое явленіе, весьма любопытное въ исторіи народной жизни, невольно наводитъ на вопросы—было ли это уложеніе на столько совершенно, что вполнѣ удовлетворяло всѣмъ видоизмѣнявшимся условіямъ жизни; не создавала ли сама жизнь такихъ условій, которыя заставляли бы современниковъ подумать о какихъ нибудь измѣненіяхъ; и если такое сознаніе неудовлетворительности устарѣвшаго уложенія являлось, то чѣмъ же оно (уложеніе) восполнялось, и чѣмъ нормировалась жизнь, шедшая впередъ. На эти вопросы мало до сихъ поръ обращали вниманія, а между тѣмъ, они становятся настойчивѣе и, съ постоянно появляющимися новыми матеріалами, могутъ быть до нѣкоторой степени разъяснены. Имѣя въ своемъ распоряженіи, кромѣ напечатаннаго, матеріалъ совсѣмъ еще неизвѣстный, я намѣренъ попытаться хотя отчасти отвѣтить на эти вопросы.

Прежде всего посмотримъ, какъ отнеслись къ статуту (для избѣ-

Библиотека "Руниверс"

жанія постоянныхъ повтореній я такъ буду называть третій статутъ) современники его утвержденія, а также послѣдующія поколѣнія вплоть до прекращенія существованія Рѣчи Посполитой.

Для разъясненія этого вопроса имѣется матеріалъ въ достаточномъ количествѣ. Не прошло и трехъ лѣтъ со времени обязательнаго введенія статута (1589 годъ), а литовцы уже были недовольны своимъ новымъ уложеніемъ. Созвали комиссію для его поправленія, но канцлеръ не могъ отъ нея добиться толку. Въ 1592 году онъ писалъ, что кое-какъ уже накладываютъ заплаты на статутъ, но лица, входящія въ составъ комиссіи по исправленію статута, по заявленію канцлера, сами не знаютъ, чего хотятъ [1]). Такимъ замедленіемъ не довольны были литовцы и, собравшись на сеймикъ въ Вильнѣ въ 1594 году, даютъ инструкцію депутатамъ на сеймъ—требовать скорѣйшаго исправленія статута, на что Великое Княжество Литовское сдѣлало не малыя издержки [2]). Не смотря на напоминанія со стороны земскихъ депутатовъ, исправленіе не подвигалось впередъ, и въ 1633 году издано было сеймовое опредѣленіе, которое назначало даже время, въ которое должна собраться комиссія по пересмотру статута и срокъ, къ которому такое исправленіе должно быть окончено [3]).

Къ этому сроку работа не была исполнена, и на слѣдующій годъ издано было новое сеймовое опредѣленіе, которое не устанавливало опредѣленнаго срока для созыва комиссіи, а назначало съѣздъ депутатовъ по исправленію статута на время пріѣзда короля въ Вильну, о чемъ должно быть оповѣщено королевскими универсалами [4]). Комиссія за разногласіемъ не исполнила возложенной на нее обязанности и ограничилась провѣркою собранныхъ виленскимъ писаремъ Піотровичемъ сеймовыхъ опредѣленій, обязательныхъ въ Литвѣ [5]). Сеймъ 1647 года, не дождавшись исправленія статута, опредѣлилъ перепечатать старый, и король, на основаніи такого сеймоваго опредѣленія,

---

[1]) Переписка Сапѣги въ Archiwum Radziwiłłów стр. 212 и *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1898 г. № 1, 197.

[2]) Poprawa statutu iż nie dochodzi, upominać się, aby dokończona była, gdyże wszystko Xięstwo Litewskie niemały nakład na to uczyniło. Акты изд. Вилен. Арх. Ком. Т. VIII, 336.

[3]) Vol. Leg. III 799, 34.

[4]) V. L. III 877, 63.

[5]) См. Предисловіе *Піотровича* въ изд. 1648 г., напечатанное у меня: Къ вопросу объ изданіяхъ Статута, 73.

Библиотека "Руниверс"

далъ привилегію на напечатаніе статута, и въ 1648 году появилось новое изданіе на польскомъ языкѣ. Это первое изданіе, напечатанное на основаніи опредѣленія сейма. Въ немъ подведены подъ извѣстныя статьи статута обязательныя для Литвы сеймовыя опредѣленія (конституціи), собранныя Піотровичемъ и свѣренныя особою коммиссіей. Такимъ разрѣшеніемъ вопроса удовольствовался сеймъ, но литовцы не переставали домогаться кореннаго пересмотра статута. Брестское воеводство въ 1670 году поручаетъ своимъ депутатамъ потребовать отъ сейма „исправленія законовъ, необходимость котораго сознаютъ всѣ граждане; исправленіе статута необходимо, такъ какъ этимъ путемъ скорѣе можно будетъ достичь справедливости“ [1]).

Вопросъ объ исправленіи статута постоянно поднимался на литовскихъ сеймикахъ, которые въ своихъ инструкціяхъ обязывали своихъ депутатовъ хлопотать о приведеніи исправленія въ исполненіе. Много такихъ инструкцій напечатано въ Актахъ, издаваемыхъ Виленскою археографическою коммиссіей. Всѣ онѣ, въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ, на пространствѣ почти двухъ столѣтій, требовали одного — общаго, или иногда даже частнаго исправленія законовъ. Въ 1735 году Виленское воеводство поручаетъ своимъ депутатамъ настаивать на исправленіи законовъ [2]). Въ 1752 году Стародубовскій повѣтъ напоминаетъ, что по дѣлу объ исправленіи законовъ составлено много проектовъ, а потому вмѣняетъ въ обязанность депутатамъ настаивать сильнѣйшимъ образомъ на приведеніи ихъ въ исполненіе [3]). Въ 1765 г. гродненскіе дворяне поручаютъ своимъ депутатамъ хлопотать, чтобы составленный на конвокаціонномъ сеймѣ проектъ исправленія законовъ былъ утвержденъ [4]).

Дворяне Стародубовскаго повѣта, видя, вѣроятно, что не дождаться имъ полнаго исправленія статута, рѣшили въ 1766 году тре-

---

[1]) Correctura iurium universalis [illegible] st niebezpotrzebna in republica, każdy to ex civibus widzieć może... Poprawa statutu W. X. L., przez którą, prędzey sposob dojscia sprawiedliwości mógł być wynajdziony sposob. Акты. Вил. IV 77—78.

[2]) Correctura iurium jakie ma w sobie perplexitates, już to nie tajno całemu xięstwu Litewskiemu, zaczym obowiązujemy panów posłów naszych, ut urgeant me liorationem onej. Акты Вил. XIII, 181.

[3]) Correctura iurium W. X. L. jako potrzebująca poprawy, podług tak wielu projektów, wydanych do kancellaryi W. X. L., aby ad effectum przyprowadzona była instabunt quam urgentissime. Ib. 194.

[4]) Projekta przez naznaczonych sejmem convocationis do korrektury iurium komissarzów ułożone, ażeby z pewnym na każdym sejmie poprawiania abusum sposobem przezornie roztrząsione, zalecamy staranie. Акты Вил. VII, 346.

Библиотека "Руниверс"

бовать отъ сейма назначить свѣдущихъ людей для разсортировки и выбора всѣхъ обязательныхъ конституцій для систематическаго ихъ изданія въ отдѣльныхъ книгахъ законовъ [1]).

Во второй половинѣ восемнадцатаго столѣтія голоса о необходимости коренной реформы законовъ стали раздаваться все чаще и чаще, какъ съ литовской, такъ и съ польской стороны. Дѣло дошло до того, что сеймъ 1776 г. издалъ законодательнымъ порядкомъ опредѣленіе, которымъ поручалъ Ан. Замойскому составить новое уложеніе [2]). Эксъ-канцлеръ скоро исполнилъ сеймовое предписаніе, и въ 1778 г. издано было Собраніе законовъ [3]). Но новое уложеніе стало выше своего вѣка—оно говорило о равенствѣ сословій, объ освобожденіи крестьянъ или, по крайней мѣрѣ, упорядоченіи крестьянскихъ отношеній и тому подобныхъ вопросахъ, которые не могли всѣмъ понравиться. Когда новое уложеніе было въ 1780 г. представлено на разсмотрѣніе сейма, то не только оно было отвергнуто, но даже былъ изданъ законъ, по которому запрещалось вносить этотъ проектъ когда бы то ни было вновь [4]). Любопытнѣе всего отношеніе къ этому вопросу литовцевъ, безпрерывно домогавшихся исправленія законовъ. Въ виду проекта Замойскаго они стали защищать свой статутъ, въ которомъ находили все хорошимъ, за незначительными мелочами, доказывали, что статутъ признанъ основнымъ литовскимъ закономъ актомъ уніи (?!) и поручали своимъ депутатамъ воспротивиться этому проекту самымъ энергическимъ образомъ [5]).

Историческое изученіе судьбы статута въ литовской жизни пока-

---

[1]) Sprawy, tyczące się sądowej sprawiedliwości, w wielu miejscach obojętnością podlegające, aby objasnione były per ordines plenos, defektowe poprawione, aw czym niedostateczne, aby prawodawstwem zostały dopełnione....., aby na sejmie następującym naznaczone i wybrane były osoby do roboty takowej, któreby mając iuris peritiem z wielości i wielkości ksiąg konstytucyjnych segregando wybrały i zebrały dwoiste vel troiste osobne praw xięgi porządnie ułożone. Акты Вил. VIII 395.

[2]) Vol. Leg. VIII, 875.

[3]) Zbiór praw sądowych przez An. Zamoyskiego wydany. Warszawa 1778.

[4]) Vol. Leg. VIII, 979.

[5]) Акты Вил. VIII, 395. Инструкція депутатамъ гродненскаго повѣта на сеймъ 1780 года. 11°. Gdy prawa statutu W. X. Lit. (prócz niektórych drobniejszych w czasie teraźniejszym wydarzających się przypadków) dosyć są obfitemi regułami do administrowania sprawiedliwości, i gdy tenże statut lit. za prawo kardynalne traktatem Unii W. X. Lit. jest uznany, przeto posłowie projektom IW. Zamoyskiego z prawem statutowym i konstytucyami, X. Litewskiemu służącemi, niezgodnym, a zwyczaje i cały proces prawny w xięstwie Lit. będący wywracającym, jak najmocniej opierać się mają.

Библиотека "Руниверс"

зываетъ, что уже въ первые годы послѣ его изданія въ немъ обнаружились такіе недостатки, что оказалось необходимымъ образовать комиссію для пересмотра всего статута. Комиссіи такія собирались не одинъ разъ, но дѣятельность ихъ была безплодна, и литовцы постоянно домогались отъ сейма кореннаго исправленія законовъ. Но такого исправленія не послѣдовало. Происходило то, что назвалъ Левъ Сапѣга накладываніемъ заплатъ (łatany). Съ каждымъ сеймомъ на отдѣльныя статьи статута накладывались все новыя и новыя заплаты въ формѣ сеймовыхъ опредѣленій или конституцій. Дошло до того, что не многія статьи статута уцѣлѣли неприкосновенными. Большая же ихъ часть сохранила только свою основу, которая разнообразными конституціями почти совсѣмъ прикрыта. Жизнь довольствовалась такими измѣненіями, и статутъ перепечатывался безъ измѣненій въ текстѣ, но съ указаніемъ на послѣдовавшія по каждому случаю сеймовыя конституціи. Эти сеймовыя конституціи подчасъ имѣли большее значеніе, чѣмъ статьи статута, и стороны, ссылаясь на статутъ, не разъ считали нужнымъ указывать на то, что данная статья не измѣнена послѣдующимъ сеймовымъ постановленіемъ [1]).

Измѣненіе отдѣльныхъ статей статута посредствомъ сеймовыхъ постановленій было предусмотрѣно при самомъ изданіи статута. Сигизмундъ III, утверждая статутъ, обезпечилъ „на потомъ завжды коды одно того потребовати будуть волность поправованья того статуту". Въ самомъ же статутѣ опредѣлялось: „не маемъ чинити ани уставъ жадныхъ делати, алижъ на вальномъ сойме з ведомостью и порадою радъ нашихъ и призволеньемъ всѣхъ становъ сойму належачихъ" (Арт. 15 разд. III). По силѣ этихъ опредѣленій всякія измѣненія въ статутѣ возможны были на общемъ (вальномъ) сеймѣ. Съ 1569 года для Польши и Литвы былъ только одинъ общій сеймъ, и Литва должна была подчиняться всѣмъ опредѣленіямъ сейма, если въ нихъ не было сказано, что они ея не касаются, или если въ нихъ было прямо указано, кого они касаются.

Общій порядокъ утвержденія и обнародованія законовъ въ Польшѣ установился задолго до третьяго литовскаго статута. Въ 1505 году радомскій сеймъ опредѣлилъ, что король не будетъ издавать никакихъ новыхъ постановленій безъ согласія сенаторовъ и земскихъ де-

[1]) Такъ, напримѣръ, въ дѣлѣ Контевъ „o wgruntu do dzierżawy Lodzeyskoy zabrane", сторона, ссылаясь на статутъ, оговаривалась, что право В. Кн. Лит. есть достаточное, а *vfalowu soymowoy w tom punkcie* не поднесеное. Лит. М. Суд. 74, 198.

Библиотека "Руниверс"

путатовъ, и что всѣ новые законы должны быть объявляемы во всеобщее свѣдѣніе [1]). Впослѣдствіи порядокъ утвержденія сеймовыхъ опредѣленій былъ формулированъ болѣе точно.

Третій литовскій статутъ опредѣлялъ: „то, што се на сеймѣ постановить и уфалить, маютъ послове на письме за печатью нашою до повету своего принести и то ку захованью при книгахъ земскихъ вряду земъскому подати, такъ же для ведомости тое речы и до книгъ гродъскихъ дати то вписанти“ (Арт. 9 разд. III). Въ 1588 году установлено было сеймомъ, что всѣ конституціи, написанныя съ согласія сейма, должны быть подписаны назначенными для этого сенаторами, а также лицами, избранными изъ среды земскихъ депутатовъ. Послѣ этого онѣ должны быть прочитаны въ общемъ собраніи сейма въ присутствіи короля, и долженъ быть предложенъ вопросъ, даютъ ли согласіе на приложеніе печати король, сенаторы и земскіе депутаты [2]). При этомъ практика установила, что подписанныя такимъ образомъ конституціи вносились особыми делегатами въ гродскія судныя книги. Такія явки встрѣчаемъ очень рано, и въ Виленскомъ центральномъ архивѣ находимъ явку конституцій сейма 1588 года, того сейма, во время котораго былъ утвержденъ Сигизмундомъ III литовскій статутъ [3]). Впослѣдствіи земскіе депутаты польскіе и литовскіе сообща условились въ 1632 году внести въ сеймъ требованіе, чтобы сеймовый маршалъ сейчасъ по закрытіи сейма представилъ подлинный текстъ конституцій въ гродъ за своею и назначенныхъ депутатовъ подписью, а оттуда всякій могъ получить официальную выпись; гродъ же не позже, какъ на третій день, долженъ за своею печатью ихъ отправить для напечатанія [4]). Согласно съ этимъ представле-

[1]) Vol. Leg I 300.

[2]) Vol. Leg. II 1209.

[3]) Вил. Цен. Арх. № 8031, л. 108 и слѣд.

[4]) Пункты, внесенные въ палату депутатовъ Варшавскаго элекціоннаго сейма 1632 г. ... A jeśliby też na jaką konstytucyą w samej tylko izbie poselskiej zgoda zaszła, a w senacie kontradykcya, tedy nie będzie li mogła kontradykcya uspokoić, ma być ona kontrowersya w recess na przyszły sejm odłożona, a od posłów w Koronie na deputatach, a w W. X. Lit. na relacyjne sejmiki wzięta. A gdyby dał Pan Bóg sejm szczęśliwie zawrzeć, tedy marszałek poselski konstytucye, niwczym nie odmieniając, zaraz nazajutrz po konkluzyi z podpisem ręki swej oddać ma do grodu z podpisem także deputatów swych, a ztamtąd extraktem każdemu bądź z pieczęcią bądź bez pieczęci ma grod wydawać, a nadto tenże grod trzeciego dnia pod grodzką pieczęcią odesłać je powinien do druku sub poena. Акты Вил. Т. VIII, 567.

Библиотека "Руниверс"

ніемъ въ 1661 году состоялась сеймовая конституція, которая окончательно узаконяла порядокъ, предложенный польскими и литовскими депутатами въ 1632 году [1]). Отпечатанные экземпляры конституцій за печатью канцлеровъ отправлялись во всѣ гроды. По этимъ то изданіямъ и сдѣланы ссылки въ изданіяхъ статута.

Посмотримъ теперь, что изъ себя представляютъ сеймовыя конституціи. Каждый сеймъ издавалъ рядъ отдѣльныхъ, общихъ и частныхъ опредѣленій, которыя, по утвержденіи указаннымъ выше порядкомъ, получали значеніе обязательнаго закона. Всѣ эти отдѣльныя законоположенія собирались въ одинъ сводъ, получали общее заглавіе—конституціи такого-то сейма, далѣе слѣдовалъ королевскій манифестъ объ утвержденіи слѣдующихъ ниже конституцій, послѣ котораго шли отдѣльныя конституціи; весь сводъ подписывался установленнымъ порядкомъ. По своей внѣшней формѣ весь сводъ не имѣлъ никакой системы, и рядомъ укладывались постановленія самаго разнообразнаго характера. По содержанію всѣ конституціи можно раздѣлить на двѣ группы: къ первой—слѣдуетъ отнести всѣ постановленія, въ которыхъ не указано, къ кому они относятся, это будутъ *общія конституціи*, обязательныя для всей Рѣчи Посполитой; и ко второй,—такія, въ которыхъ прямо указано, къ кому они относятся (или къ кому не относятся), это будутъ частныя конституціи, обязательныя для тѣхъ, къ кому онѣ прямо отнесены (или необязательныя для тѣхъ, о комъ прямо въ нихъ сказано).

Съ 1569 года въ Рѣчи Посполитой собирался въ установленное время одинъ сеймъ общій для Польши и Литвы. Литовскіе земскіе депутаты совмѣстно съ польскими судили и рядили, обсуждали и рѣшали свои дѣла и издавали обязательные законы. Когда законъ касался исключительно только Литвы (всей или какой-нибудь одной части), то въ его текстѣ прямо на это указывалось. Если же законъ не былъ обязателенъ для Литвы, а только для остальныхъ частей польскаго государства, то въ такихъ случаяхъ дѣлалась объ этомъ спеціальная оговорка. Затѣмъ на этихъ общихъ сеймахъ издавался рядъ положеній, въ которыхъ ничего не сказано, для кого они обязательны. Профессоръ Бершадскій высказалъ мнѣніе, впрочемъ чисто апріорное, что такія конституціи не были обязательны для Литвы, и что онѣ „имѣли тогда только обязательную силу въ великомъ княжествѣ, когда о томъ прямо въ нихъ упоминалось“. „Съ 1611 года (это не вѣрно;

[1]) Vol. Leg. IV 706. O podawaniu konstytucyi do grodów.

Библиотека "Руниверс"

должно быть, съ 1591 года) конституціи, имѣвшія обязательную силу въ Литвѣ печатаются рядомъ съ коронными подъ особымъ титуломъ" [1]). Съ этимъ мнѣніемъ я имѣлъ случай не согласиться на основаніяхъ чисто теоретическихъ [2]). Я тогда указалъ: 1) что въ Литвѣ не существовало закона, который бы опредѣлялъ, что только тѣ сеймовыя постановленія обязательны для Литвы, въ которыхъ прямо объ этомъ говорилось; 2) что наоборотъ существовалъ законъ, которымъ устанавливалось, что съ 1569 года для Литвы и Польши будетъ одинъ общій сеймъ [3]), а слѣдовательно, и постановленія его должны быть обязательны для обоихъ народовъ; 3) что выдѣленіе литовскихъ конституцій съ 1591 года въ особый отдѣлъ показывало, что данныя конституціи относятся только къ Литвѣ, тогда какъ всѣ остальныя ко всему государству, то-есть, и къ Литвѣ, и 4) что напечатываніе конституцій при послѣдующихъ изданіяхъ статута, дѣлаемое современными юристами съ одобренія иногда спеціальныхъ коммиссій (при изд. 1648 г.), служитъ показателемъ того, какія конституціи считались современниками-спеціалистами обязательными для Литвы.

Эти выводы получились на чисто теоретическихъ основаніяхъ, вытекающихъ изъ изученія всего историческаго хода развитія литовско-польскихъ правовыхъ отношеній. Въ настоящее время я намѣренъ остановиться на практикѣ литовскаго суда и посмотрѣть, какъ на этотъ вопросъ смотрѣли литовскіе суды. Изъ сохранившагося до насъ матеріала мы знаемъ, что литовскій процессъ въ общихъ чертахъ представлялся слѣдующимъ образомъ: Истецъ доказывалъ свои права на основаніи документальныхъ данныхъ, подкрѣпляя ихъ подлежащими статьями закона. Отвѣтчикъ давалъ свои объясненія и тоже указывалъ на подлежащіе законы или оспаривалъ приводимые противною стороной. Эти ссылки сторонъ на законы имѣютъ значеніе взглядовъ чисто субъективныхъ, если же онѣ не оспаривались сторонами, служатъ показателемъ общепринятаго въ данное время мнѣнія о примѣнимости въ опредѣленныхъ случаяхъ извѣстнаго закона. Выслушавъ объясненія сторонъ, судъ постановлялъ опредѣленіе, въ которомъ или отвергалъ приводимые сторонами мотивы, или молча-

---

[1]) О наслѣдованіи по Лит. праву. С.-П.-Б. 1893. 19. 20.

[2]) Къ вопросу объ изданіяхъ литовскаго статута С.-П.-Б. 1893.

[3]) Sejmów innych żadnych osobnych stanom koronnym i litewskim od tego czasu król I. M. składać nie będzie, jedno zawżdy spólne sejmy temu obojemu narodowi, jako ciału jednemu, w Polszcze składać będzie. V. Leg. II. 778, 16.

Библиотека "Руниверс"

диво съ ними соглашался и выносилъ свое рѣшеніе, опираясь на извѣстномъ законѣ. Рѣшенія по частнымъ вопросамъ королевскаго задворнаго и реляціоннаго суда имѣли окончательное значеніе, и его истолкованіе закона было для всѣхъ обязательно. На практикѣ задворнаго суда мы остановимся и посмотримъ, *какъ въ немъ относились къ общимъ конституціямъ*, считали ли возможнымъ пользоваться ими какъ обязательнымъ закономъ, равносильнымъ самому статуту. При этомъ я не буду загромождать здѣсь массою выписокъ, а приведу только нѣсколько примѣровъ, которые дадутъ намъ ясное представленіе о взглядахъ на этотъ вопросъ верховнаго литовскаго суда.

По вопросу о нормахъ, которыми руководствовались литовскіе судьи, драгоцѣнный матеріалъ хранится въ судныхъ книгахъ литовской метрики, содержащихъ дѣла задворнаго и реляціоннаго суда. Рѣшенія этого суда были окончательны, и литовскій статутъ устанавливалъ наказаніе за неповиновеніе его рѣшеніямъ: „кгды бихмо мы господаръ съ паны радами нашими, з выроку нашого сказанье учинили, а хто бы смелъ противъ тому выроку нашому и по сказанью што противного мовити, тогды таковый якогожъ колвекъ стану маеть седети на замку нашомъ шесть недель, а то никому немаеть быти отпущоно“ (Арт. II. Разд. I). Практика и рѣшенія такого суда имѣютъ особенно важное значеніе по вопросу о примѣненіи конституцій. Матеріалъ этотъ до сихъ поръ не изданъ; я пользуюсь рукописными данными, которыя собраны мною по этому вопросу.

При судебномъ разбирательствѣ, даже въ низшихъ инстанціяхъ, какъ стороны при объясненіи дѣла, такъ суды въ своихъ рѣшеніяхъ не довольствовались ссылками на статутъ, но во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ приводили и сеймовыя конституціи, въ подтвержденіе своихъ доводовъ. Такъ было въ практикѣ и до третьяго статута, такъ продолжалось и при третьемъ статутѣ. Часто, однако, ссылки эти были чрезвычайно общи въ виду, конечно, общей извѣстности подлежащихъ законоположеній. Такъ, напримѣръ, въ дѣлахъ Упитскаго гродскаго суда до изданія третьяго статута читаемъ въ актѣ 1580 года: „Я на першомъ дню яко на року завитомъ першого дня не сбиваючи року, ани позву никоторыми артыкулами правными *въ статутѣ, въ конституціяхъ* и рецэсахъ описаными невымовляючися... тому облигу досыть чынити маю“ [1]). Такія общія ссылки постоянно встрѣчаемъ и послѣ изданія 3-го статута въ рѣшеніяхъ задворнаго

[1]) Вил. Центр. Арх. 15.190, л. 196.

Библиотека "Руниверс"

суда: 1645 г. On nie obawiając się srogości prawa, pisanego super detractatores famae alienae w *statutach i w konstytucyach* [1]). 1680 г. Mimo prawo przyrodzone, constitucie, statuta tak W. Ks. Lit. jako i korony polskiej o blizkościach spokrewnionych ważyliście się dochodzić [2]). 1684 г. Ultra omnem legem et constitutiones [3]). 1685 г. Przeciwko prawu konstytucyom sejmowym [4]).

Это общая схема, которая повторяется постоянно, и въ дѣлахъ менѣе спорныхъ она, вѣроятно, вполнѣ удовлетворяла тогдашнимъ потребностямъ. Въ болѣе сложныхъ дѣлахъ, какъ стороны, такъ и судъ указываютъ на опредѣленные артикулы статута и на опредѣленныя конституціи. Въ дѣлахъ задворнаго суда мы постоянно встрѣчаемся съ такими опредѣленными указаніями. Для нашей цѣли я ограничусь приведеніемъ нѣсколькихъ случаевъ изъ практики задворнаго суда, когда дѣла велись на основаніи литовскаго статута и общихъ конституцій, въ которыхъ не упоминалось о Литвѣ. Эти примѣры познакомятъ насъ вполнѣ со взглядами на этотъ вопросъ верховнаго литовскаго суда.

Въ дѣлѣ 1685 г. представитель истца сослался на статутъ и на конституцію 1647 г. De re iudicata; въ конституціи этой ничего не сказано о Литвѣ, а между тѣмъ никто на судѣ не протестовалъ противъ такой ссылки, и при томъ судъ рѣшилъ дѣло въ пользу истца [5]). Въ томъ же году по дѣлу минскаго бургомистра Фурса съ православными монахами истецъ жаловался на рѣшеніе не подлежащаго

---

[1]) Лит. Метр. Суд. 117, 15.

[2]) Ib. Зап. 141, 40.

[3]) Ib. 142, 102.

[4]) Ib. 121.

[5]) 1685 г. іюня 20. Дѣло между Бардовскими истцами и Скирмунтомъ отвѣтчикомъ. Citatae partis patron apposuit, że od dekretu assessorskiego, na którym strona expulsionem praetendit, na sądy rellacyjne appelował. Sąd assessorski appellacionem non admisit. A zatym pokładał reskrypt od majestatu naszego, vigore którego na własne sądy nasze rellacyjne rem ire i nie uznania pen contraventionis dekretowi prosił. E contra Bardowskiej patron allegando constitucionem anni 1647, także prawo statutowe art 88 (должно быть 80) rozdz IV *de re iudicata*, oraz cytując art 21, roz I O listach zapowiednych, dowodził iż takowe rescripta in executione rei iudicatae suffragari stronie nie mogą. Лит. М. Суд. 163, 200—208. Въ записи произошла ошибка вмѣсто арт. 80 долженъ быть 88: „Въ чомъ отозву судъ допустити не можетъ". При этомъ артикулѣ въ изданіяхъ статута, послѣ конституціи 1647 г., имѣется ссылка на эту конституцію. Конституція эта находится въ Vol. Legum. IV, 107, 16. De re iudicata.

Библиотека "Руниверс"

суда, какъ незаконное, требовалъ перенесенія дѣла въ надлежащій судъ и сослался при этомъ на Арт. 44 Разд. IV и на конституціи 1612 и 1633 годовъ, которыми устанавливалась подсудность мѣщанъ по земскимъ дѣламъ суду Магдебургскому. Конституція 1633 г. „О сеймовыхъ, задворныхъ и трибунальскихъ судахъ"—общая, въ ней нѣтъ упоминанія о Литвѣ (Vol. Leg. III, 796, 27). Судъ, находя предыдущее рѣшеніе неправильнымъ, какъ постановленное въ неподлежащемъ судѣ вопреки конституціямъ, передалъ дѣло на разсмотрѣніе коммиссаровъ, но имъ, опредѣленной статутомъ, не назначилъ [1]).

Въ дѣлѣ Еленскаго съ Вировскимъ о неправильномъ обвиненіи въ недворянскомъ происхожденіи примѣнены были судомъ Арт. 19 Разд. III статута, конституція 1633 года „о выводѣ дворянства" и „о трибунальскихъ декретахъ" и конституція 1598 года „о незаконномъ вызовѣ въ задворный судъ" [2]). Всѣ эти конституціи въ своемъ текстѣ не указываютъ на Литву и принадлежатъ къ числу общихъ конституцій. Въ конституціи 1598 г. „о вызовѣ въ задворный судъ" прямо сказано, что она не касается Литвы, но она была сдѣлана обязательною для Литвы сеймомъ 1607 г. [3]) Въ 1609 году, когда конституція 1598 года была для Литвы необязательна, въ дѣлѣ Коптевъ

---

[1]) Aktor allegując statut W. X. L. art, 44, roz. 4 i konstytucyą anni 1611, 1668 na stronie przeciwnej pen wskazaznia, dekretu podług tych allegowanych konstytucyj skasowania jako extra forum otrzymanego... potrzebował... Patron pozwanych intulit..., iż vigore constitutionis allegatae anni 1668 czerucy sprawili się kiedy z dobr ziemskich jako ex bonis liquidi iuris terrestris sławetnego Fursa do ziemstwa zapozwali... My Król... ponieważ dissunici mimo konstytucye i prawa miastom nadane extra forum competens Fursa... evocaverunt... pro inquisitione do komissarzów odsyłamy. Лит. Метр. Суд. 163, 424—432.

[2]) О выводѣ шляхетства за примовою, арт. 19, р. III.

[3]) 1648 ана. 14... Jeleński, gdy mu Darewski (sic?) jakoby nie był szlachcicem i indygeną państw naszych, dobra pod nim iure caduco uprosiwszy, zadał, podług nauki prawnej w statucie W. X. Lit. i constytucyach sejmowych tak dawniejszych, jako i koronacyej naszej o *wywodzie szlachectwa* opisanej... dostatecznie się wywiódł i zgodnie od wszystkich za starożytnego szlachcica na sejmiku uznany jest. ...A że Wirowski Podstoli nowogrodzki nie tylko na honor Ur. Jeleńskiego, ale też na dekret sejmowy i trybunalski temere tárgnąć *się ważył*. winy prawne mianowicie: za *przymówkę* w zarzuceniu ignobilitatis podług statutu *siedzenia niedziel dwadzieścia*, przytym *nawiązki* kop. 40 litewskich, zosobna *winy evocationis podług konstytucyi* roku 1633 o Dekretach Trybunalskich; *1598 o powiecch zadwornych* ...złotych polskich 500 na nim, na dobrach jego i na osobie przysądzamy. Суд. 111, док. 3 (ter).

Библиотека "Руниверс"

„о грунты ихъ до державы Лодзейское забраные", отвѣтчики сослались на эту конституцію и доказывали, что „где идетъ справа о грунты и добра шляхетскіе до добръ нашихъ безправне забраные не задворомъ але на сойме права належность". Истцы же доказывали, что эта конституція „на корону польскую, а не на великое княжство литовское стезати маетъ", и что по этому вопросу „право великого княжства литовского есть достаточное и уфалою сеймовою *въ томъ пункте* не поднесеное" [1]). И дѣйствительно, въ 1600 году арт. 15 разд. I, на который истцы ссылались, не былъ еще видоизмѣненъ сеймовымъ опредѣленіемъ, такъ какъ въ конституціи 1598 г. „О вызовѣ въ задворный судъ" прямо сказано, что она необязательна для Литвы [2]), и только въ 1607 г. она была введена и въ Литвѣ.

Такихъ примѣровъ можно подобрать безконечное множество, но дальнѣйшія выписки не дадутъ ничего новаго и только подтвердятъ то, на что указываютъ вышеприведенные примѣры. Изъ указанныхъ случаевъ рѣшеній задворнаго суда мы видимъ, что *въ практикѣ литовскаю суда примѣнялись и тѣ общія сеймовыя конституціи, въ которыхъ даже и не упоминалось о Литвѣ.*

---

[1]) Декретъ въ справе Коптевъ съ Нарушевичами о грунты ихъ именія додержавы Лодзейское забраные, актъ съ мая 1600 года. „Ловчій (представитель отвѣтчиковъ) поведилъ, иж дей тая справа поневажъ идетъ не о границы межи добрами нашими и шляхетскими, але о забране немалое части добръ, яко Коптеве власностью своею быти менуютъ, прото дей, *где идетъ справа о грунты и добра шляхетскія до добръ нашихъ безправне забраные не за дворомъ* нашимъ, але на сойме право належность сѹду указуетъ, чого конституціами сеймовыми доводечы, а неналежностью суду той справе за дворамъ нашымъ боронечысе на сеймъ съ тою справою отзывался".

Отвѣтчикъ сослался на конституцію 1598 г. о вызовѣ въ задворный, по которой опредѣлялось, что дѣла о казенныхъ имуществахъ должны разсматриваться на сеймѣ, но что эта конституція къ Литвѣ не относится (Igdziebyśmy jakiemi dostatecznemi dokumenty majętności dochodzić chcieli, któraby na rewizyi listow osądzona nie była, tedy o takie dobra instygator nasz, albo komubyśmy na to prawo dali nie ma tego dochodzić ani pozywać jedno na sejm... Warujemy jednak, że ta konstytucya W. X. Litewskie niema zachodzić V. Leg. II, 1453, 7).

Противная сторона, истцы, указали, что эта конституція „на корону польскую только, а не на великое княжство Литовское стегати маетъ, але дей право в статуте Вел. Кн. Лит. описаное о забране грунтовъ шляхетскихъ до добръ нашихъ (арт. 15, разд. I) господарскихъ, негде видей, одно за дворомъ нашимъ правомъ чинити дорогу указуетъ, въ чомъ нижъ дей право Вел. Кн. Лит. есть достаточное *уфалою сеймовою в томъ пункте не поднесеное.* Лит. Метр. Суд. 74, 198.

[2]) Vol. II, 1453, 7.

Библиотека "Руниверс"

Остается намъ еще выяснить вопросъ, могли ли примѣняться и примѣнялись ли въ Литвѣ конституціи 1588 года. Извѣстно, что литовскій статутъ получилъ утвержденіе Сигизмунда III 28-го января 1588 года [1]), что статутъ долженъ былъ вступить въ силу съ 6-го января 1589 года, что конституціи сейма 1588 года утверждены сеймомъ 30-го января 1588 года. Могли ли эти конституціи быть обязательны для Литвы? Профессоръ Бершадскій доказывалъ, что, „еслибы опредѣленіе конституціи 1588 года касалось Литвы, все-таки оно не имѣло бы юридическаго значенія, такъ какъ литовскій статутъ долженъ былъ вступить въ силу только съ 6-го января 1589 г., поэтому, какъ новый законъ, статутъ долженъ бы лишить юридическаго значенія всѣ тѣ опредѣленія, которыя были несогласны съ опредѣленіями статута“ [2]).

Съ чисто теоретической точки зрѣнія мнѣніе профессора Бершадскаго не точно. Статутъ есть законъ 28-го января 1588 года (дата его утвержденія), а конституціи коронаціоннаго сейма законъ 30-го января того же 1588 года, слѣдовательно, по отношенію къ статуту, конституціи являются *новымъ* закономъ (а не наоборотъ), а потому онѣ (то-есть, конституціи) лишаютъ юридическаго значенія тѣ опредѣленія статута, съ которыми онѣ несогласны. Теоретически этотъ вопросъ ясенъ, а потому я перехожу прямо къ судебной практикѣ задворнаго и реляціоннаго суда. Вопросъ о примѣненіи конституцій 1588 года въ судебной практикѣ неизвѣстенъ въ исторической литературѣ. Матеріала напечатаннаго нѣтъ, и потому мнѣ приходится пользоваться исключительно архивнымъ матеріаломъ. Я здѣсь не намѣренъ слѣдить за примѣненіемъ на практикѣ всѣхъ конституцій 1588 г. и остановлюсь только на самыхъ типичныхъ случаяхъ, которые должны съ полною точностью разъяснить теоретически вѣрное положеніе.

По отношенію къ отдѣльнымъ конституціямъ 1588 г. мы встрѣчаемся въ судебной литовской практикѣ съ тѣмъ же явленіемъ, какое мы наблюдали и при другихъ конституціяхъ. Это общія ссылки безъ болѣе подробнаго указанія закона. Такихъ дѣлъ очень много и для примѣра остановимся на нѣкорыхъ изъ нихъ.

---

[1]) Въ этомъ году статутъ получилъ только окончательную королевскую санкцію. Составленъ же и окончательно разсмотрѣнъ 21-го декабря 1584 г. на въѣздѣ головномъ Волковыйскомъ. Ср. у мен[illegible] Къ вопросу объ изданіяхъ статута, стр. 11

[2]) О наслѣдованіи, 28.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1645 году іюля 3-го дня въ дѣлѣ Козминскаго съ Юдицкимъ истецъ просилъ уничтожить привилегію, какъ неправильно полученную, отмѣнить контумаціонный декретъ и за неправильный вызовъ въ судъ взыскать штрафъ опредѣленный конституціей. Для современниковъ и суда ссылка эта была достаточна, всѣмъ было ясно, что истецъ ссылается на конституцію 1588 г. „O rzeczach, ktore się poczciwosci tyczą" (Vol. II 1217, 22). Это общая конституція безъ указанія на ея обязательность въ Литвѣ [1]).

Въ 1647 году 14-го іюня по дѣлу Гарабурды со Штрункомъ повѣренный отвѣтчика сослался, между прочимъ, на конституцію 1588 года о глейтахъ (Лит. Метр. Суд. 117, 58). Въ 1685 г. 9-го марта въ дѣлѣ Глуховскаго съ Нарушевичемъ повѣренный послѣдняго сослался на конституцію 1588—probando plenitudinem iuris et locorum standi u sądu naszego vigore constitutionis 1588 (Лит. Метр. Суд. 163, 28). Въ томъ же году 15-го мая въ дѣлѣ Будберга съ Коморовскимъ стороны сослались на конституціи 1588, 1641, 1647 годовъ (тамъ же 46) и т. д. На такихъ однако общихъ ссылкахъ не будемъ останавливаться и перейдемъ прямо къ такимъ дѣламъ, гдѣ имѣются положительныя и точныя указанія на конституцію 1588 года.

Конституція „объ охранныхъ грамотахъ" [2]) опредѣляла, что дѣла объ охранныхъ грамотахъ между шляхтою должны разсматриваться въ земскомъ судѣ. Арт. 25 разд. I Статута [3]), устанавливающій порядокъ выдачи охранныхъ грамотъ, не устанавливаетъ суда, которому дѣла о нарушеніи такихъ грамотъ подсудны. Въ реляціонномъ судѣ 1683 г. 26-го апрѣля по дѣлу Шимковичевой съ Почобутомъ о непризнаніи глейта, адвокатъ отвѣтчика указалъ на неподсудность этого дѣла суду ассессорскому и сослался на артикулъ 25 разд. I Статута и конституцію 1588 г. о глейтахъ, которая опредѣляетъ, что такія дѣла подсудны земскому суду [4]).

---

[1]) Sprawa między Kozmińskim actorem a Iudyckim pozwanym. Actor prosił... aby przywilej przez ur. Iudyckiego otrzymany, jako ad male narrata, a za nim i dekreta in contumaciam otrzymane skasowoli; a za niesłuszne uproszenie i do prawa pozywanie peny w konstytucyach opisane roskazali. Лит. Мет. Суд. 117, 21. Въ конституціи 1588 г. сказано: Winę pieniężną konstytucyi anni 1565 o rzeczach, które się poczciwości dotyczą *przeciw tym którzyby niewinne potwornie pozywali*, podwyższamy na dwieście grzywien (Vol. Leg. II. 1217, 22).

[2]) V. Leg. II 1209, 7.

[3]) О листы заручные.

[4]) 1683 г. апрѣля 26-го. Sprawa Szymkowiczowej z Poczobutem..., iż pozwany *list zaręczny* lekceważy... Patron citatae partis wnosił, iż ta sprawa przed

Библиотека "Руниверс"

Конституція „о реляксаціи“ устанавливала, что банниція можетъ быть уничтожена помимо офиціальной субляціи присягою отвѣтчика, но въ ней о Литвѣ не говорится [1]). Примѣненіе этой конституціи находимъ тоже въ дѣлахъ ассессорскаго суда. 28-го іюня 1685 г. по дѣлу Сапѣги съ Пражмовскою реляціонный судъ, примѣняясь къ представленной отвѣтчикомъ конституціи 1588 г., опредѣлилъ назначить Пражмовской присягу, которой она должна подтвердить, что не знала о банниціи, опредѣленной по требованію Сапѣги [2]).

Одною изъ конституцій 1588 г. вводилось условіе, что „In accessoriis“ не допускалась апелляція [3]). Это условіе неизвѣстно литовскому статуту (арт. 88, разд. IV), тѣмъ не менѣе конституція De accessoriis постоянно примѣнялась въ реляціонномъ судѣ. 10-го февраля 1680 г. по дѣлу Шукшты съ Тышкевичемъ были обвинены королевскіе комиссары въ неправильномъ рѣшеніи, защитникъ одного изъ комиссаровъ сослался на конституцію 1588 г. De accessoriis и на арт. 88, разд. IV статута. Королевскій судъ призналъ правильнымъ примѣненіе этой конституціи [4]). Примѣненіе той же конституціи встрѣчаемъ въ 1685 году по дѣлу Шеметовой съ Шишкою,

---

sądem assessorskim forum mieć nie może prawo statutu W. X. Lit. Art. 14 rozdz I i 25 także constitucio anni 1588, że o *zakłady saręczne* nigdzie indziej forum tylko w ziemstwie naznacza, allegował. Лит. Метр. Суд. 161, 712. Выраженіе *zakłady saręczne* взято изъ польскаго текста статута, и показываетъ, что въ судѣ пользовались польскимъ изданіемъ статута.

[1]) Vol. Leg. II 1220, 29.

[2]) 1685 г. іюня 28-го. ...My Król... stosując się do allegowanego prawa konstytucyi 1588 r..., aby Prażmowska jurament wykonała na tym, jako o banicyi wiecznej ex instantia Sapiehy wyniesionej nie wiedziała... nakazujemy Лит. Метр. Суд. 168, 270.

[3]) Vol. Leg. II, 1234, 58.

[4]) 1680, февраля 10-го. Wsprawie między Szukszтą actorem a Tyszkiewiczem pozwanym... Plenipotent Tyszkiewicza apposuit, że on graviose od kommissarzów iudicatus, o co ad praesens sąd pozywa komissarzów jako partem adhaerentem przypozwał, allegavit naostatku, że ab accessorio perimenti, appellatii do sądu naszego commissarze nie dopuścili... Patron Puzyny (комиссара) asseruit, że pars adversa gravamen praetendere nie może, bo bene iudicatum, a male appellatum... *appellatio zaś*, iże *nie była admissibilis*, *jako ab accessoriis* post temerarium recessum, interposuit constitutionem anni 1588 i dispositią Statutu W. X. L. Ar. 88, roz. IV allegował, że tejże appellacyi sąd assessorski non nisi a definitiva sententia dopuścić się warował asseruit... My król... *appellationem, uti ab accessorio interpositam non fuisse dimissibilem* uznawszy, lubo poenas na nim wskazać mogliśmy (по силѣ конст. 1588 г.) jednak ex clementia na drugą obie strony komissią odsyłamy. Лит. Метр. Суд. 156; 911.

Библиотека "Руниверс"

гдѣ какъ истецъ, такъ и судъ руководствовались конституціей 1588 г. de accessoriis. Въ записи произошли ошибки—вмѣсто 1588 или 1557 г. (конституція эта 1588 составляетъ разъясненіе конституціи 1557) поставлено 1657 г., но ошибка эта исправляется содержаніемъ декрета [1]).

Въ дѣлѣ Яховича съ Пузыною 1680 года обѣ стороны сослались на конституцію 1588 года объ отсрочкахъ [2]) и на статутъ литовскій арт. 24, разд. IV, въ которомъ нѣтъ мотива, приводимаго въ конституціи [3]).

Въ числѣ конституцій 1588 года имѣется очень важная конституція „о кадукахъ", точно устанавливающая моментъ выморочности и порядокъ наслѣдованія въ выморочномъ имуществѣ. Въ этой конституціи не указывается къ какой части польско-литовскаго государства она относится, и она имѣетъ всѣ тѣ характерные признаки, какіе принадлежатъ всѣмъ общимъ конституціямъ. Примѣняемость этой конституціи въ Литвѣ съ особою силою стала оспариваться въ послѣднее время проф. Бершадскимъ. Мнѣніе свое основываетъ проф. Бершадскій на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) въ Литвѣ имѣютъ приложеніе лишь тѣ изъ сеймовыхъ конституцій, которыя прямо касаются Литвы. постановленія же прочихъ конституцій на Литву не распространяются (а въ конституціи „о кадукахъ" нѣтъ указанія на то, что она касается Литвы); 2) даже тогда, когда бы опредѣленіе конституціи 1588 г. касалось и Литвы (на что въ конституціи нѣтъ никакого указанія), все-таки опредѣленіе это не имѣло бы юридическаго значенія, такъ какъ литовскій статутъ долженъ былъ вступить въ силу только съ 6-го января 1589 года; 3) законодатель не имѣлъ въ виду распространенія этой конституціи на Литву, такъ какъ въ ней опредѣлено, что ложный доноситель будетъ наказанъ судомъ *короннаго трибунала* [4]).

---

[1]) 1685 г. іюня 9-го: Plenipotent sędzinej (Шеметовой) allegando, iż *inaccessoriis* appellatio dari nequit citował Statut W. X. Lit. art 88, rok. 4 i konstytucyą roku 1657 (sic!), uchylenia appellacyi potrzebował... My król... stosując się do allegowanego prawa, iż *ab accessoriis non datur appellacio*... appellacyi nie dopuściliśmy. Лит. Метр. Суд. 163, 216.

[2]) Vol. Leg. II, 1235, 60. О dylacyach. Статутъ знаетъ терминъ — „отложенье", а не дилація.

[3]) 1680 г. февраля 27-го. Patron Puzyny nieprzytaczając actora ad principale negotium *dilacionem* według prawa art. 24, rok. 4 i konstytucyi 1588 potrzebował. Na to strony powodowej plenipotent intulit, iż ta dilacio Puzynie currere nie może, ponieważ jest causa expulsionis, regula iuris prae se docente, że expulsus ante omnia restitui debet. Лит. Метр. Суб. 156, 340.

[4]) *Бершадскій*, О наслѣдованіи, 22—24.

Библиотека "Руниверс"

Выше мы видѣли, что въ Литвѣ постоянно примѣнялись общія конституціи 1588 г., однородныя съ кадуковою. На основаніи аналогіи мы должны бы заключить, что и эта конституція, какъ общая, распространялась и на Литву и должна была тамъ примѣниться. Нѣкоторое сомнѣніе могло бы возбудить попавшее въ конституцію одинъ разъ выраженіе Tribunal Regni (то-есть, Польши). Ближайшее знакомство съ текстомъ удаляетъ и это сомнѣніе, такъ какъ въ немъ нѣсколько разъ встрѣчается указаніе прямо на трибуналъ, а подъ такимъ опредѣленіемъ подразумѣвался и литовскій. Разъ попавшее въ текстъ выраженіе Tribunal Regni могло быть опиской, и оно не имѣло никакого значенія.

Мы, однако, не удовольствуемся этими общими замѣчаніями и разсмотримъ судьбу этой конституціи въ государственной и судебной практикѣ въ Литвѣ. Ссылка на конституцію 1588 г. „о кадукахъ" припечатывалась во всѣхъ изданіяхъ Статута, начиная съ изданія 1619 года, при арт. 17, разд. III. Она являлась разъясненіемъ и дополненіемъ этого артикула. По этому артикулу устанавливался порядокъ наслѣдованія въ имуществѣ всякаго рода и опредѣлялось, что выморочное имущество поступало „на Рѣчь Посполитую и на великаго князя". Конституція 1588 г. съ точностью устанавливала моментъ наступленія выморочности (при отсутствіи наслѣдниковъ въ восьмой степени, происходящихъ изъ обѣихъ линій), опредѣляла инстанцію, которой были подсудны дѣла о выморочности (разсмотрѣніе этихъ дѣлъ должно происходить на сеймѣ), выморочныя имущества должны раздаваться заслуженной шляхтѣ (а не поступать въ казенную собственность, какъ это устанавливалось статутомъ) и, наконецъ, дѣла о неправильно испрошенныхъ имуществахъ подлежали разбирательству трибунала, Мы видѣли основанія, на какихъ профессоръ Бершадскій отвергаетъ примѣняемость этой конституціи въ Литвѣ. При ознакомленіи съ нею отъ отвергающихъ примѣняемость ея въ Литвѣ мы должны потребовать документальнаго доказательства: 1) что государственною и судебною властью въ Литвѣ имущество не признавалось выморочнымъ при отсутствіи наслѣдниковъ въ восьмой степени, происходящихъ отъ обоихъ половъ, 2) что выморочныя имущества по смыслу 17 арт. III, разд. статута поступали въ полную государственную собственность и не подлежали раздачѣ и, наконецъ, 3) что литовская административная и судебная практика узнала латино-польскій терминъ — кадукъ, право кадуковое и т. п. изъ литовскаго законодательства. Пока, однако, это не сдѣлано еще ни проф. Бершадскимъ, ни кѣмъ инымъ.

Библиотека "Руниверс"

Прежде чѣмъ перейдти къ разсмотрѣнію имѣющагося у меня матеріала, я сдѣлаю нѣсколько необходимыхъ замѣчаній, относящихся къ тексту самой конституціи.

Въ конституціи сказано, что наслѣдованіе не можетъ быть ограничено ни четвертою, ни пятою степенью; ни даже послѣдующими, пока возможно вывести право законнаго наслѣдованія въ восьмой степени. Спрашивается, откуда упоминанія о 4-ой и 5-ой степеняхъ. Польское право не знало до 1588 г. ограниченія степенями. Магдебургское право и саксонское зерцало ограничивали право наслѣдованія 7-ою степенью. Каноническое считало прекращеніе родственныхъ отношеній въ 5-й степени [1]). Откуда же 4-ая степень? *Четвертую степень мы находимъ въ Литовскомъ обычномъ правѣ*, и изъ него она попала въ конституцію, и сама конституція, весьма возможно, могла явиться вслѣдствіе предложеній со стороны литовцевъ. Что въ Литвѣ наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ прекращалось въ четвертой степени, видно изъ королевскаго рѣшенія по дѣлу Сангушковичей объ имѣніяхъ Грушева и Череватицы. По пресѣченія, въ началѣ XVI вѣка, рода князей Кобринскихъ, въ лицѣ Вацлавовой Костевичовой, трое Сангушковичей домогались наслѣдства имѣній Грушева и Череватицы по своей сестрѣ Аннѣ, такъ какъ послѣ ея смерти не осталось, кромѣ нихъ, никого близкихъ. Королевскимъ рѣшеніемъ 1522 года эти имѣнія были присуждены Сангушковичамъ по близкости, но по протесту королевы Боны оно было пересмотрѣно въ 1528 г. Тогда совѣтъ, составленный изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, опредѣлилъ, что „князи Сангушковичи будучи съ тыми княгинями *въ четвертомъ поколѣни* и овшемъ къ тымъ именямъ никоторое близкости не маютъ [2])".

---

[1]) *In septimo gradu* terminatur cognatio in percipiendis haereditatibus quam vis *in quinto* gradu apostolicus matrimonia contrahere concessit. Speculum Saxonum Lib. art. I III, (ed. Cracoviae 1535, F° II).

Potomstwo ieden po drugim thedy aye iuż w siodmym Rodzaiu kona: Bo tam iuż rodzay przestawa... Vmrze kto, kthory nie ma ani Braciey, ani siostr rodzonych z oboich rodzicow: thedy bliższy, co są w rowney liniey, tak z Rodzaiu oycowskiego iako y Matczynego, rownym prawem biorą Imienie, ktorego im przyvmrą (Articuły Prawa Magdeburskiego, ktore zową Speculum Saxonum. Roku 1558. f° II, III.

[2]) Лит. Метр. Нуб. Д. 28, 31 и Зан. 15, 40. По второму списку напечатано—Archiwum Sławuckie III 354, и Wolff. Ród Gedimina 141—143. См. также—*Лонгинова*, Князь Ѳедоръ-Любартъ, Труды Вил. Отд. предвар. Комитета IX Арх. съѣзда, 294. Въ первомъ статутѣ наслѣдованіе устанавливалось въ нисходящей линіи: по смерти отцовъ дети, сынове и девки... добра зъ ихъ *шадни* властными зуполными правомъ посядуть (III, 9). Словомъ шадки (счадки) въ западно-рус-

Библиотека "Руниверс"

Отъ этихъ теоретическихъ замѣчаній переходимъ къ разсмотрѣнію имѣющагося у меня архивнаго матеріала по этому вопросу. Литовскій статутъ вошелъ въ дѣйствіе 6-го января 1589 г., а 15-го іюля того же года въ задворномъ судѣ отвѣтчики, позванные литовскою прокуратурою въ судъ, въ свою защиту сослались на арт. 17 разд. III и на конституцію о кадукахъ. Представитель литовской прокуратуры не доказывалъ, что конституція не касается Литвы, а доказывалъ, что оба закона, приведенные отвѣтчиками, не могутъ относиться только къ данному случаю. Судъ тоже не отклонилъ указанныхъ законовъ и разсматривалъ все дѣло по смыслу конституціи 1588 года. Изъ этого дѣла съ полною ясностью видно, что въ Литвѣ уже въ половинѣ 1589 года знали конституцію 1588 г., ею пользовались, а верховный судъ признавалъ возможнымъ допускать ссылки на нее [1]). Но есть указанія, что литовцы даже очень крѣпко стояли въ защиту этой именно конституціи. Литовское дворянство на общемъ съѣздѣ въ Вильнѣ въ 1593 году заявило, что многія личности владѣютъ столовыми имѣніями вопреки закону, изданному на коронаціи, по которому разсмотрѣніе этихъ дѣлъ подлежитъ сейму, и опредѣлило представить это дѣло будущему сейму [1]). Въ постановленіи виленскаго съѣзда буквально цитируется цѣлая фраза изъ конституціи о кадукахъ (iż cognitio nie może być jedno na sejmie walnym, а въ конституціи—a kognicya ma być o tem na sejmie (Vol. Leg. II 1210, 8) [2]).

Выморочныя имущества, поступавшія по статуту въ государствен-

---

скихъ юридическихъ памятникахъ обозначалось родственное отношеніе въ нисходящей степени (счадокъ=исчадокъ, чешск. ščedi, filius filii). Въ грамотѣ Сигизмунда I отъ 1511 г. сказано: въ привильи брата нашого стоитъ, жъ его милость тым люди далъ тому Вѣнцлавку и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ щчадкомъ, а братъи его и ближнихъ его въ тымъ привильи не выписано". Лит. Мет. Суд. 2, 123. Печатается проф. Бершадскимъ въ Исторической Библіотекѣ, № 810. Подробнѣе объ этомъ у меня: „Къ вопросу объ изданіяхъ статута", стр. 29 и слѣд.

[1]) Подробное изложеніе дѣла дано мною въ изданіи—Къ вопросу объ изданіяхъ статута, стр. 87: 1589 г. іюля 15. Показавши то право, подали артыкулъ семнадцатый въ розделу третего ...и ку тому *подали конституцыю при коронацыи нашой учиненую*. Лит. Метр. Суд. 68, 17.

[2]) Doszło też nas wiedzieć, iż niektórzy ludzie przeciw przywilejom I. K. Mci na koronacyi w Krakowie wydanego i prawem utwierdzonego dobra i pożytki pewne, do stołu I. K. Mci naznaczone otrzymawszy, trzymają, *o co iż cognitio nie może być jedno na sejmie walnym*, przeto obiecujemy, iż na pierwszym blisko przyszłym sejmie wszyscy zgodnie poprzeć mamy. Акты Вил. Т. VIII, 330.

Библиотека "Руниверс"

ную и великокняжескую собственность, раздаются согласно конституціи 1588 г. шляхтѣ, и въ привилегіяхъ мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ выраженія, неизвѣстныя статуту — ad dispositionem nostram devoluta, до шафунку нашого спали; ius caducum, право кадуковое.

20-го іюля 1589 г. король жалуетъ инстигатору Мальхеру Каминскому и Счастному Ельскому въ городѣ Вильнѣ послѣ разныхъ лицъ „Маетность лежачую и рухомую, (которая) по смерти меноваиыхъ (въ документѣ перечислены) безпотомне въ року недавно минуломъ 88 в повете зошлыхъ позостало и на насъ господара *кадукомъ* пришло и спало“ (Лит. Метр. Зап. 76, док. 61).

20-го сентября 1590 г.—Mathiae Barth bona nobilitaria post mortem nobilis Georgii a Borek mero *caduco iure ad nos dispositionemque* nostram devoluta inque Livonia sita conferimus (Зап. 77, д. 192).

1-го іюня 1591 г.—Земенинъ нашъ воеводства полоцкаго Семенъ Хрещъ з жоною з сего света смертью зшолъ, а по немъ жадного потомка яко з детей и повиноватыхъ его не зостало, по которыхъ зойстью маетность его.., лежачая и рухомая до столу *шафунку вольного нашого водлугъ права посполитого на вечность спала*... Лаврыну Рудомине дали есмо (Лит. Метр. Зап. 76, д. 204).

1594 г. Домъ въ Вильнѣ послѣ смерти Ивана Грегоровича „bezpotomnie zeszlym *iure caduco do szafunku naszego spadły*“, король жалуетъ Яну Кощицу (Зап. 77, д. 592).

1601 г. Пану Волковицкому *кадукъ* по лучнику, который маетъ ужывати и яко властностью своею шафовати вѣчными часы (Зап. 86, 317).

1639 г. мая 15-го. Ст. Бялозору король жалуетъ имѣніе въ упитскомъ повѣтѣ, поступившее въ королевское распоряженіе кадуковымъ правомъ [1]).

1641 г. окт. 11-го. Король разрѣшаетъ Альбрехту Вировскому отыскивать имущество, поступившее въ королевское распоряженіе кадуковымъ правомъ послѣ смерти Павла Фалеевича [2]).

Всѣ эти примѣры показываютъ, что въ литовской административной и государственной практикѣ извѣстны были выраженія, не встрѣчающіяся въ литовскихъ законодательныхъ памятникахъ, какъ то—ка-

[1]) Dobra leżące w powiecie Upickim od niejakiego pana Szwejnickiego plebei conditionis nad prawo i konstytucye sejmowe wiecznością nabyte a zatym *do dyspozycyi naszej prawem kadukowym* przypadłe przywilejem dajemy, ma ur. Białozor *prawem kadukowym* trzymać (зап. 114, 4).

[2]) Które *do szafunku naszego prawem wiecznym kadukowym przypadają*... prawem dochodzić Al. Wirowskiemu Podstolemu Nowogrodzkiemu (Тамъ-же, 134).

Библиотека "Руниверс"

дукъ, право кадуковое и тому подобныя прочія выраженія, относящіяся къ вопросу о выморочности. Отъ этихъ общихъ указаній перейдемъ къ разсмотрѣнію фактовъ, въ которыхъ уже прямо дѣлаются ссылки на эту конституцію или же постановляются опредѣленія и выдаются королевскія грамоты по силѣ этой конституціи.

3-го октября 1646 года по дѣлу Инстигатора и Тизенгауза съ Озембловскимъ повѣренный Тизенгауза между прочимъ пояснилъ, что конституція 1588 г. ясно говоритъ, что еслибы лицо, получившее привилегію, должно было отъ ней отказаться, то дѣло это переносится по закону въ трибуналъ. Судъ реляціонный, разсмотрѣвъ дѣло, по силѣ конституціи 1588 года, опредѣлилъ разсмотрѣть дѣло сторонъ по существу [1]).

Конституція 1588 г. о кадукахъ оказалась устойчивѣе самого литовскаго статута, и когда этотъ послѣдній постоянно измѣнялся и дополнялся различными сеймовыми конституціями, то она (то-есть, конституція о кадукахъ) осталась въ полной силѣ безъ измѣненій отъ времени ея изданія до паденія Рѣчи Посполитой. Вотъ примѣры такого примѣненія этой конституціи за послѣднія десять лѣтъ существованія Рѣчи Посполитой.

1782 года мая 18-го. Король жалуетъ фольваркъ Борейкяны въ Поюрскомъ повѣтѣ по выморочности наслѣдниковъ, *происходящихъ изъ обѣихъ линій*, правомъ кадуковымъ Фелиціану Призгинту [2]).

Въ томъ же году село Селявишики въ Троцкомъ воеводствѣ по выморочности наслѣдниковъ Адама Кольвинскаго *до восьмой степени* жалуется правомъ кадуковымъ Ѳадею Томашевичу [3]).

---

[1]) *1646 октября 3-го.* Sprawa między Instygatorem W. X. L. i delatorem Ur. An. Tyzenhauzem actorami, a ur. St. Oziębłowskim o położenie dekretu z instancii poswanego przeciwko delatorowi niesłusznie otrzymanego... Plenipotent ur. Tyzenhausa powiedział... iż konstytucya roku 1588 wyraźnie to w sobie ma, że gdyby donatariusz nasz za przywilejem w swej actii ustał do tego *evocatię na trybunał* drogę prawo pokazało... My król.. ponieważ actor ad instantiam Instygatora W. X. L. w osobie skarbu naszego za przywilejem naszym czyni, do tego *constitutio r. 1588 eo nomine sassła*, z tych przyczyn amputata cautione, której się pars citata domawiała in principali negotio stronom experiri roskazaliśmy Лит. Метр. Суд. 117. 10.

[2]) 1782 мая 18-го. Folwark Borejkiany w powiecie Pojurskim, Xstwie Zmudzkim po wygasłych z *obojga płci* dziedzicach Felicyanowi Przyzgintowi iure caduco confertur. Лит. Метр. Пуб. Д. 32, 72.

[3]) Октябрь 16-го. Wieś Sielawiszki w wojewodztwie Trockim po wygasłej Adama Kolwińskiego aż *do osmego pokolenia linii* iure caduco Tadeuszowi Tomaszewiczowi Ib. 111.

Библиотека "Руниверс"

Того же года 6-го декабря фольваркъ Ягинты или Балалышки по выморочности наслѣдниковъ Монтовтовъ *до восьмой степени* пожалованъ кадуковымъ правомъ А. Рыбинскому [1]).

1783 г. мая 8-го. Право кадуковое дано на все имущество послѣ смерти Михаила Шимаковскаго, по выморочности *наслѣдниковъ изъ обоихъ линій*, Фр. Мучинскому [2]).

Того же года 10-го мая. Фольварокъ Гейсуны въ Ошмянскомъ повѣтѣ, по выморочности имени Наркевичевъ *до восьмого поколѣнія*, кадуковымъ правомъ пожалованъ Филиппу Чеховичу [3]).

Того же года 3-го іюня. Фольварокъ Шилосады въ Троцкомъ воеводствѣ послѣ смерти Яна Залѣскаго, безпотомно умершаго, и *по выморочности наслѣдниковъ до восьмой степени, происходящихъ отъ обоихъ половъ*, правомъ кадуковымъ пожалованъ Игнатію Толлочку [4]).

1784 г. марта 12-го. Фольварокъ Понудзе или Гердзеголе въ Бержанскомъ повѣтѣ послѣ смерти Бальцера Бальцевича, послѣдняго владѣльца, и по выморочности наслѣдниковъ, *происходящихъ изъ обоихъ линій*, согласно закону жалуется Ан. Родовичу [5]).

1785 г. іюля 22-го. Право кадуковое послѣ смерти Степана Пучковскаго, не оставившаго никакого законнаго наслѣдника *до восьмого поколѣнія*, пожаловано Иг. Товянскому [6]).

1786 г. апрѣля 5-го. Кадуковое право на имѣнія Конытцы и Могильница въ Новогродскомъ воеводствѣ, по выморочности *линій* Яна

---

[1]) 1782 декабря 6-го. Folwark Jaginty alias Bałałyszki po wygasłych dziedzicach Mątowtach *do ostego stopnia* iure caduco Antoniemu Rybińskiemu. Ib. 114.

[2]) 1783 мая 8-го. Ius caducum na wszelki majątek post fata Michała Szymakowskiego, *po wygasłej z obojga płci dziedziców wakujący*, Franciszkowi Muczyńskiemu. Ib. 139.

[3]) 1783 г. мая 10-го. Folwark Giejsuny w Powiecie Oszmiańskiem po wygaśnięciu imienia Narkiewiczów *aż do ósmego pokolenia* iure caduco Filipowi Czechowiczowi. Ib. 141.

[4]) 1783 г. іюня 25-го. Folwark Szyłosady w województwie Trockim post fata Iana Zaleskiego sterilitor zeszłego i po wygasłej *usque ad octavum gradum z obojga płci dziedzicach* iure caduco Ignacemu Tołoczkowi do dochodzenia prawem confertur. Ib. 144.

[5]) 1784 г. марта 12-го. Folwark Ponudzie alias Gierdziegole w powiecie Berżańskim post fata Balcera Balcewicza ostatniego possessora, i po wygasłej z obojga płci dziedziców podług prawa do dochodzenia iure caduco Antoniemu Rodowiczowi confertur. Ib. 210.

[6]) 1785 г. іюля 22-го. Ius caducum po zejściu Stefana Puczkowskiego a *do ostego pokolenia* niezostawującego żadnego prawnego sukcessora Ignacemu Towiańskiemu confertur. Ib. 319.

Библиотека "Руниверс"

и Станислава Брольницкихъ до восьмой степени (*post extinctas usque ad octavum gradum lineas*) на основаніи общаго закона пожаловано Юрію Гарабурдѣ [1]).

1789 г. января 3-го. Имѣніе Дерлицы въ Вешнянскомъ повѣтѣ послѣ умершаго безъ наслѣдниковъ Іосифа Корсака и по выморочности наслѣдниковъ, происходящихъ изъ обоего пола, до степени, закономъ опредѣленной, кадуковымъ правомъ пожаловано Діонизію Понятовскому [2]).

1788 г. апрѣля 5-го. Послѣ смерти Яна Черника безъ законнаго наслѣдника до восьмой степени имѣнія его пожалованы Войтеху Нарбуту [3]).

1789 г, февраля 11-го. По выморочности рода обоего пола до восьмой степени М. Сырповича по его смерти имѣніе Борткунишки пожалованы Кл. Родыку [4]).

1790 г. Іюня 30-го. Кадуковое право на имѣнія Валентія Маевскаго, оставшіяся послѣ его смерти безъ законнаго наслѣдника до восьмой степени, пожаловано Игнатію Щепановскому [5]).

Того же года сентября 6. Фольваркъ Обелицы въ Троцкомъ воеводствѣ по прекращеніи линіи законныхъ наслѣдниковъ пожалованъ кадуковымъ правомъ Игнатію Сивицкому, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы онъ вступилъ во владѣніе не ранѣе, какъ законнымъ порядкомъ докажетъ законное прекращеніе линіи до восьмой степени [6]).

---

[1]) 1786 г. апрѣля 5-го. Ius caducum na dobra Konytce i Mogilnica w województwie Nowogrodzkim *post extinctas* Iana i Stanisława Brolnickich *usque ad octavum gradum lineas* według prawa pospolitego Ierzemu Haraburdzie confertur. Ib. 350.

[2]) 1787 г. января 3-го. Dobra Derlincie w powiecie Wieszniańskim po Iosifu Korsaku bez sukcessorów zeszłym i *aż do stopnia prawem oznaczonego po wygasłej linii z obojga płci* sukcessorach iure caduco Dyonizemu Poniatowskiemu do dochodzenia prawem confertur. Ib. 396.

[3]) 1788 г. апрѣля 5-го. Dobra po śmierci Iana Czernika *absque legitimo successore ad octavum* gradum Wojciechowi Narbutowi. Ib. 443.

[4]) 1789 г. Февраля 11-го. Dobra Bortkuniszki po wygasłej Macieja Syrpowicza równo z zejściem onego *aż do osmego pokolenia obojej płci* familii iure caduco Klemensowi Rodykowi confertur. Ib. 505.

[5]) 1790 г. Іюня 30-го. Ius caducum na wszelką majętność i dobra po śmierci Walentego Majewskiego, *absque successore legitimo ad octavum gradum* zostające, Ignacemu Szczepanowskiemu. Ib. 565.

[6]) 1790 г. сентября 6-го. Folwark Obelice ze wsiami w województwie Trockim iure caduco po wygasłej linii prawnych dziedziców Ignacemu Siwickiemu z tym jednak warunkiem, aby nie wprzód do possessyi zabierałsię, aż legalność wygasłej linii *do osmego pokolenia* nie egzystujących prawnie dowiedzie. Ib. 572.

Библиотека "Руниверс"

1791 г. іюля 13-го. Движимое и недвижимое имущество послѣ смерти Францишки Гарваской и по прекращеніи линіи наслѣдниковъ до восьмой степени кадуковымъ правомъ пожаловано Войтеху Нарбуту [1]).

Такимъ образомъ, всѣ корольевскія привилегіи на выморочныя имущества давались, когда было доказано отсутствіе родственниковъ покойнаго въ восьмой степени, то-есть, на основаніи конституціи 1588 г.

Судъ реляціонный до послѣдняго момента своего существованія руководствовался въ дѣлахъ, возникающихъ по этому поводу, конституціей 1588 года. Вотъ одно изъ такихъ дѣлъ, разбиравшихся въ 1791 году (послѣдній годъ, за который сохранились дѣла реляціоннаго суда), въ которомъ какъ стороны, такъ и судъ руководствовались этой конституціей.

5-го февраля 1787 года король далъ привилегію правомъ кадуковымъ на фольваркъ Рынгвальдишки, расположенный въ Ковенскомъ повѣтѣ Казиміру и Маріаннѣ Загорскимъ за отсутствіемъ наслѣдниковъ до восьмой степени (modo extinctae usque ad octavum gradum lineae sukcessorów). Загорскіе на основаніи такой привилегіи владѣли этимъ имѣніемъ на правахъ собственности. Впослѣдствіи Іосифъ Одынецъ, литовскій полковникъ и военно-гражданскій комиссаръ Троцкаго воеводства, отыскалъ наслѣдниковъ въ пятой степени, скупилъ ихъ права и предъявилъ искъ къ Загорскимъ. Дѣло нѣсколько разъ назначалось къ слушанію и 1-го февраля 1791 года послѣдовало новое его разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе реляціоннаго суда. На судѣ Загорскіе доказывали законность полученной привилегіи, потому что наслѣдниковъ послѣдняго владѣльца Рингвалда не оказывается до восьмаго поколѣнія, а въ такомъ случаѣ означенное имущество, по силѣ конституціи 1588 г., поступаетъ въ королевское распоряженіе (linia sukcessorów Rynwałda do osmego pokolenia wygasła, a tym samym folwark rzeczony i z tego jednego względu podług konstytucyi 1588 roku do szafunku naszego przynależnym być dowiódł). На это истецъ въ опроверженіе представилъ въ судъ неоспоримыя доказательства существованія наслѣдниковъ въ пятой степени, представителемъ наслѣдственныхъ правъ которыхъ онъ и является. Король съ сенаторами и чинами ассессорскаго суда, разсмотрѣвъ

---

[1]) 1791 г. іюня 13-го. Dobra wszelkie ruchome i nieruchome po śmierci Franciszki Garwaskiej, *post extinctam lineam* sukcessorów tejże *usque ad octavum gradum* iure caduco Wojciechowi Narbuttowi. Ib.

Библиотека "Руниверс"

дѣло во всѣхъ подробностяхъ, опредѣлили: уничтожить привилегію кадуковую, потому что конституція 1588 г. повелѣваетъ считать законною таковую тогда, когда будетъ дѣйствительно доказана вымирочность восьмой степени, а на основаніи представленной суду родословной доказано существованіе наслѣдниковъ еще въ пятой степени (Przywilej zaś post extinctam lineam od nas króla uzyskany gdy konstytucya 1588 r. ten tylko za ważny uznawać każe, który aktualnie wygasłość osmego stopnia wyprobuje, a sukcessorowie zeszłego niegdyś Ryngwałda, gdy jeszcze w piątym stopniu według złożonej u sądu naszego genealogii znajdują się—kassujemy). Вслѣдствіе сего означенное имѣніе присуждено Одынцу, какъ пріобрѣвшему права наслѣдниковъ пятой степени [1]). Такимъ образомъ изъ имѣющихся безпорныхъ документовъ ясно видно, что конституція 1588 г. о кадукахъ сохранялась въ полной силѣ до послѣдняго времени существованія Рѣчи Посполитой, признавалась обязательною для Литвы, какъ польско-литовскою государственною властью, такъ и постоянно примѣнялась въ практикѣ релиціоннаго суда.

Согласно съ конституціею 1588 г. въ Литвѣ вымирочнымъ имущество признавалось тогда, когда было доказано, что нѣтъ наслѣдниковъ въ восьмой степени, происходящихъ изъ обѣихъ линій (post extinctas usque ad octavum gradum lineas) и во 2-хъ, что такія имущества, оставшіяся безъ законнаго наслѣдника, (absque legimo successore ad octavum gradum) поступали только въ распоряженіе верховной власти и согласно конституціи 1588 г. жаловались заслуженной шляхтѣ iure caduco, а не „приходили спадкомъ на рѣчъ посполитую и на господара великого князя“, какъ того требовалъ статутъ

Историческая судьба конституціи 1588 года „о кадукахъ“ намъ окончательно выяснила, что въ вопросахъ о наслѣдованіи какъ литовская государственная власть, такъ и литовскія судебныя учреж-

---

[1]) 1791 г. февраля 1-го. *Dekret ostewisty w sprawie Ur. Zahorskich z Ur. Odyńcem*... My król... następny czyniemy wyrok:... przywilej post extinctam lineam od nas króla uzyskany, gdy *konst. 1588* ten tylko za ważny uznawać każe, który aktualnie *wygasłość osmego stopnia wyprobuje*, a sukcessorowie zeszłego niegdyś Krystyana Ryngwałda, gdy jeszcze w piątym stopniu, według złożonej u sądu naszego genealogii, znajują się... w roku 1787 dnia 7 Februaryi wydany, jako niewłaściwie od nas króla exportowony... podniosłszy i skasowawszy aktorstwo folwarku Ryngwałdyszki... procedującemu I. Odyńcowi, jako w stopniu sukcessorów zeszłego niegdyś Ryngwałda, to jest Krzysztofa i Andrzeja Saulewiczów będącemu przysądzamy... Лит. Метр. Суд. Д. 240, 886—895.

Библиотека "Руниверс"

денія ею постоянно руководствовались. Въ актахъ юридическихъ и государственныхъ нѣтъ ни одного случая, который бы указывалъ на то, что въ этомъ вопросѣ пользовались въ Литвѣ какимъ нибудь субсидіарнымъ правомъ. Профессоръ Бершадскій (О наслѣдованіи) предполагаетъ, что, при разъясненіи вопроса о правахъ наслѣдства, литовскій судья прибѣгнулъ бы къ источникамъ иноземнаго права—каноническому, магдебургскому и саксонскому (стр. 67), а равно и къ земскому обычаю, который имѣлъ значеніе вспомогательнаго источника (стр. 29). Данныхъ, свидѣтельствующихъ о пользованіи этими источниками, профессоръ Бершадскій не приводитъ. Но что же ему бы дали эти субсидіарные источники? Обычное право отвергало право наслѣдованія въ четвертой степени, каноническое признавало прекращеніе родственныхъ отношеній въ пятой степени, а Саксонское зерцало и магдебургское право—ограничивало наслѣдованіе седьмою степенью! Литовскій же судья, въ исполненіе королевскихъ привилегій, долженъ былъ отыскивать, нѣтъ ли родственниковъ наслѣдодателя въ восьмой степени. При чемъ же тутъ обычное право и иноземные источники? Литовцы зорко слѣдили за выморочностью наслѣдниковъ въ восьмой степени и скоро разбирали такія имущества. Съ другой стороны виленскіе мѣщане, завидуя шляхтѣ, что она можетъ наслѣдовать еще въ восьмой степени, а въ городахъ по магдебургскому праву наслѣдованіе прекращается въ седьмой степени, ходатайствовали въ 1658 году предъ Алексѣемъ Михайловичемъ о сохраненіи за ними магдебургскаго и саксонскаго права, но „cum successione haeredum ascendentium descendentium et collateralium usque ad octavum gradum“ [1]).

Пользуясь въ широкихъ размѣрахъ правами, представленными конституціей „О кадукахъ“, литовцы въ 1766 году задумали даже о коренномъ измѣненіи арт. 17 разд. III статута о наслѣдованіи. Гродненскій повѣтъ поручилъ въ этомъ году своимъ депутатамъ требовать отъ сейма болѣе точнаго опредѣленія, разъясненія и изложенія этого артикула [2]).

И такъ, чисто апріорное мнѣніе профессора Бершадскаго о невозможности примѣненія въ Литвѣ конституцій 1588 года опровер-

[1]) Инструкція депутатамъ города Вильны къ царю Алексѣю Михайловичу. Напечатана у *Крашевскаго*. Wilno II, 121.

[2]) prawo o sukcessyach w statucie tylko W. X. L. pod artykułem 17 z roz. III iz roz. IV krótko opisane, obojętności w niektórych kazusach czyniące, aby dokładniej ulecydowane, rezolwowane i objaśnione było. Акты Вил. VII 350—359.

гается, какъ изученіемъ теоретическихъ основъ, такъ и разсмотрѣніемъ историческаго развитія юридической практики въ Литвѣ.

Познакомившись съ теоретическими пожеланіями литовцевъ и съ практикой задворнаго суда, мы не могли не замѣтить, вонервыхъ, что третій статутъ не удовлетворялъ даже современниковъ его составленія, вовторыхъ, что, начиная съ послѣдняго десятка XVI столѣтія вплоть до конца XVIII столѣтія, постоянно поднимался и горячо обсуждался вопросъ о неудовлетворительности существовавшаго уложенія и о необходимости полнаго или частичнаго его измѣненія; втретьихъ, что кореннаго исправленія статута не послѣдовало, а только по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ составлялись спеціальныя законоположенія въ формѣ сеймовыхъ конституцій, изъ которыхъ всѣ общія были обязательны въ Литвѣ, если о необязательности не было прямо сказано въ самомъ законѣ и, вчетвертыхъ, что такая обязательность признавалась государственною властью, и если опредѣленія конституціи были несогласны съ соотвѣтствующими положеніями статута, тогда послѣднія считались отмѣненными послѣдовавшею конституціей.

Всѣ эти документальныя данныя, извлеченныя изъ современныхъ актовъ, приводятъ насъ къ заключенію: 1) что литовскій статутъ въ печатныхъ изданіяхъ 1588 года не можетъ служить единственнымъ источникомъ для историческаго выясненія принциповъ литовскаго права послѣ 1588 года; 2) что этотъ статутъ опредѣлялъ *не всѣ* юридическія отношенія въ Литвѣ; 3) что поэтому историческое изученіе судебъ литовскаго права послѣ 1588 года не можетъ быть основано на изученіи лишь одного статута; 4) что правовыя отношенія въ Литвѣ нормировались не однимъ статутомъ, но разнородными и разнообразными сеймовыми опредѣленіями, имѣвшими значеніе обязательнаго закона, и 5) что пособіями при историческомъ изученіи этихъ нормъ должны служить изданія статута послѣ 1619 года, а источниками, кромѣ конституцій, напечатанныхъ въ Volumina Legum, подлинные акты, внесенные въ книги, какъ мѣстныхъ литовскихъ судовъ, такъ и верховнаго королевскаго суда, хранящіеся въ Литовской Метрикѣ.

С. Шташицкій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Е. Сабовъ. Христоматія церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ, съ прибавленіемъ угро-русскихъ народныхъ сказокъ на подлинныхъ наречіяхъ. Унгваръ. 1893 г. (VIII + 232 + 4).

Какъ извѣстно, многія условія не благопріятствовали и не благопріятствуютъ литературному и вообще національному развитію угро-руссовъ. Поэтому каждое новое выходящее на Угорщинѣ въ свѣтъ русское изданіе составляетъ для тамошняго русскаго общества цѣлое событіе, а слѣдовательно, и у насъ, среди лицъ, интересующихся угорской Русью, не должно быть оставлено безъ вниманія.

Начавшееся съ 50-хъ годовъ возрожденіе угро-руссовъ смѣнилось мало по малу полной апатіей и неподвижностью, особенно рѣзко обнаружившимися съ начала 70-хъ годовъ. По вѣрному замѣчанію о. Сабова, „послѣ прекращенія газеты „Новый Свѣтъ" (въ началѣ 1873 г.) послѣдовалъ совершенный упадокъ. Обстоятельства измѣнились, а лучшіе писатели уже въ 1871 г. умолкли. Новые предводители общества св. Василія Великаго [1]), обѣщавшіе въ общемъ собраніи, происходившемъ въ 1871 г., постаратися объ изданіи учебниковъ и иныхъ, полезныхъ для народа книгъ, не сдѣлали и не издали, кромѣ тощихъ мѣсяцеслововъ, ничего... Отъ 80-хъ годовъ мало

[1]) Литературное общество, основанное въ 1864 — 1865 г. съ цѣлью изданія необходимыхъ и полезныхъ книгъ для русскаго народа въ Угріи и до 1870 года бывшее средоточіемъ лучшихъ угро-русскихъ силъ и двигателемъ угро-русскаго возрожденія. Въ настоящее время хотя оно офиціально и не закрыто, но на дѣлѣ не показываетъ никакихъ признаковъ жизни и даже, вѣрнѣе сказать, не существуетъ.

Библиотека "Руниверс"

явилось изъ угро-русскихъ дѣльныхъ трудовъ“ [1]). Наконецъ, послѣ долгаго перерыва, положеніе дѣлъ стало немного улучшаться. „Отъ 1890 года замѣчается болѣе дѣятельности на полѣ литературномъ“ [2]). Единственный въ Угріи двухнедѣльный русскій журналъ *Листокъ*, основанный въ 1885 году священникомъ Евгеніемъ Фенцикомъ, „сталъ появлятися въ обширнѣйшей формѣ съ иллюстраціями“ [1]). Защищая—весьма осторожно и сдержанно—чистоту восточнаго обряда, старыхъ церковныхъ преданій, чистоту литературнаго языка, *Листокъ* даетъ угро-русскому обществу (почти исключительно состоящему изъ духовенства) статьи духовно-нравственнаго содержанія, проповѣди, уясняетъ основы религіозной жизни, касается разныхъ богословскихъ и церковныхъ вопросовъ, сообщаетъ важнѣйшія свѣдѣнія о текущей мѣстной и общеевропейской жизни, помѣщаетъ иногда стихотворенія и повѣсти. Кромѣ того встрѣчаются въ *Листкѣ* и многія интересныя статьи по исторіи церкви, литературы угро-руссовъ, портреты и біографіи замѣчательныхъ дѣятелей, описаніе народныхъ обычаевъ и т. п.; конечно, на сколько это позволяетъ незначительный объемъ изданія — два печатныхъ листа въ мѣсяцъ. Съ 1891 года при *Листкѣ* стали издаваться особыя приложенія для народнаго чтенія—*Додатокъ*, написанныя языкомъ болѣе понятнымъ народу, болѣе близкимъ къ народнымъ говорамъ. Печатаются они церковнымъ шрифтомъ, къ которому масса народа имѣетъ особое почтеніе и привязанность. Разныя сельскохозяйственныя, экономическія, медицинскія популярныя свѣдѣнія, бесѣды противъ народныхъ пороковъ, особенно противъ пьянства, разъясненіе тѣхъ или другихъ церковныхъ и нравственныхъ вопросовъ—вотъ главное содержаніе *Додатка*. Иногда помѣщаются тамъ и народныя пѣсни.

Съ 1890 года начали печататься *мѣсяцесловы* съ иллюстраціями и богатымъ содержаніемъ: кромѣ обыкновенныхъ календарныхъ свѣдѣній—статьи по исторіи, литературѣ угро-руссовъ, біографіи и портреты лучшихъ угро-русскихъ дѣятелей, народные обычаи, примѣты, пѣсни и т. п. Первый календарь такого рода былъ составленъ теперешнимъ крижевацкимъ епископомъ Юліемъ Дрогобецкимъ, тогда еще директоромъ учительской семинаріи въ Ужгородѣ. Въ 1890 же году напечатаны: *Врабеля*, *Русскій Соловей*—собраніе народныхъ пѣсенъ на разныхъ угро-русскихъ говорахъ; *Е. Сабова*, *Русская граматика и*

[1]) Христоматія, стр. 206, 209.
[2]) Ibid., стр. 210.

Библиотека "Руниверс"

читанка—приноровленная къ тамошнимъ условіямъ, для русской молодежи, съ дѣтства болѣе знакомой съ мадьярскимъ, чѣмъ съ русскимъ языкомъ. Съ того же времени появляются въ печати разныя богословскія и вообще церковнаго характера книги и брошюры, какъ для народа, такъ и для учащейся и готовящейся къ духовному званію молодежи. Въ настоящее время печатаются *Библія для народа* съ иллюстраціями и *Церковно-славянская грамматика* — послѣдняя по мадьярски—того же Сабова. Отмѣтимъ также, что въ послѣдніе годы возникли различные кружки и общества, поставившіе своею цѣлью изданіе русскихъ книгъ. Такъ напримѣръ, *Церковный Типиконъ* преподавателя Ужгородской семинаріи *А. Микиты*, написанный, по словамъ о. Сабова, „на чисто литературномъ языкѣ", изданъ „Самообразовательнымъ кругомъ Унгварской семинаріи"; разсматриваемая христоматія *Е. Сабова* — „Книгопечатнымъ фондомъ епархіи Мукачевской".

Во всѣхъ угро-русскихъ изданіяхъ особенно пріятное впечатлѣніе производитъ стремленіе авторовъ по возможности сохранить чистоту литературнаго языка и связь съ прежними литературными традиціями. Приводимыя нами выдержки изъ христоматіи о. Сабова могутъ быть наглядными иллюстраціями этого.

Привѣтствуя литературное оживленіе угро-руссовъ, мы должны пожелать тамошнимъ дѣятелямъ, кромѣ энергіи и таланта, которыми они достаточно обладаютъ, кромѣ матеріальныхъ средствъ, которыми, Богъ дастъ, при большемъ пробужденіи угро-русскаго общества, будутъ обладать,—должны пожелать еще устраненія по возможности личныхъ счетовъ и недоразумѣній и единодушія въ ихъ общественной дѣятельности [1]). Пожелать надо также, чтобы эта же дѣятельность не ограничивалась, какъ это было, повидимому, доселѣ, лишь предѣлами Мукачевской епархіи, но чтобы и выдающіяся личности русской Пряшевской епархіи приняли участіе въ общемъ дѣлѣ; до сихъ поръ они держались какъ будто въ сторонѣ.

Какъ мы уже видѣли, нѣкоторыя изъ перечисленныхъ угро-рус-

[1]) О. Сабовъ, ясно понимая необходимость этого, замѣчаетъ по поводу Л. Чопея, угро-русскаго писателя, далеко расходящагося съ нимъ „украинца", слѣдующее: „Недовѣрія Л. Чопея къ прочимъ угро-русскимъ писателямъ и взаимно не могутъ принести желаемой пользы угро-русскому народу. Мы убѣждены, что, если бы литераторы угро-русскихъ поразумѣли одинъ другаго, тѣмъ наибольше выигралъ бы самъ угро-русскій народъ; желательно бы сближеніе Л. Чопея съ лучшими угро-русскими писателями" (стр. 209).

Библиотека "Руниверс"

скихъ изданій представляютъ не только мѣстный, но отчасти и болѣе общій интересъ, имѣютъ значеніе не только, какъ показатель современнаго движенія угро-русскаго общества, но даютъ матеріалъ историческій, историко-литературный, этнографическій,—матеріалъ, которымъ наука не можетъ пренебрегать, особенно при томъ незавидномъ положеніи, въ какомъ находятся наши свѣдѣнія о прошломъ и настоящемъ угро-русскаго народа.

Въ этомъ общемъ смыслѣ особенно важное значеніе имѣетъ вышедшая въ мартѣ 1893 года христоматія священника о. *Евменія Сабова*, преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языка въ Ужгородской гимназіи.

Въ виду интереса, представляемаго его книгой, мы считаемъ необходимымъ дать болѣе полный отчетъ о ея содержаніи, сдѣлавъ при этомъ нѣкоторыя дополненія на основаніи находящихся въ нашемъ распоряженіи новыхъ матеріаловъ.

Христоматія распадается на нѣсколько отдѣловъ. Первый отдѣлъ—*памятники церковно-славянскаго языка стараго и новаго*. Составитель, по его словамъ, имѣлъ въ виду „дати учащейся молодежи и вообще читателямъ книгу, изъ которой можно бы познакомитися съ языкомъ, который употребляла и употребляетъ наша святая Мати Церковь въ своихъ богослуженіяхъ". На первый отдѣлъ отведено значительное число страницъ (52 — около $^1/_4$ всей книги), и это вполнѣ цѣлесообразно. Такимъ образомъ выдвигается на видное мѣсто церковно-славянскій языкъ, знаніе котораго, часто пренебрегаемое болѣе молодымъ поколѣніемъ угро-русскаго общества, конечно, безусловно необходимо для тамошней интеллигенціи, какъ уже сказано, преимущественно посвящающей себя духовному званію. Затѣмъ, надлежащее вниманіе къ изученію церковно-славянскаго языка давало и даетъ литературному языку угро-руссовъ бо́льшую связь съ прошлымъ ихъ и литературнымъ развитіемъ, а также вообще съ русскою литературой и можетъ предотвратить слишкомъ рѣзкое выраженіе провинціализма. Наконецъ, при этомъ не остаются безъ удовлетворенія и симпатіи народныхъ массъ, любимое чтеніе которыхъ и въ настоящее время составляютъ церковныя или вообще носящія церковный, религіозный характеръ книги. Даже съ внѣшней стороны, какъ уже упомянуто—въ шрифтѣ—народъ стремится удержать связь съ церковною литературой. И дѣйствительно, церковь и церковная организація и есть главная опора русской народности въ Угріи, да

Библиотека "Руниверс"

и не только тамъ. Справедливо замѣчаетъ объ этомъ о. Сабовъ [1]): „Языкъ церковно-славянскій держалъ, да и теперь держитъ каждый угро-русскій простой человѣкъ: *святымъ, возвышеннымъ*, у предковъ письменнымъ еще..... Оттуда-то консервативность угро-русскаго народа, который и понынѣ лучше прилѣпляется къ церковнымъ письменамъ, нежели къ гражданкѣ, оттуда и его отчужденіе отъ всего, что имѣетъ въ печати видъ повседневный, надъ содержаніемъ котораго ему и размышляти и догадыватися не потребно; оттуда отвращеніе его къ книгамъ, не писаннымъ по правописанію церковно-славянскаго языка“ [2]).

Для ознакомленія съ новымъ церковно-славянскимъ языкомъ помѣщены отрывки (31 стр.) 4-хъ евангелистовъ изъ библіи, напечатанной въ 1804 г. въ Будапештѣ по повелѣнію епископа Андрея Бачинскаго. Эта библія есть перепечатка (если не больше!) одного изъ изданій нашей библіи конца XVIII вѣка. Но, кромѣ этого, составитель, слѣдуя совершенно вѣрной мысли, пожелалъ дать понятіе и о болѣе древнихъ церковно-славянскихъ текстахъ, сообщивъ отрывки изъ рукописей и первопечатныхъ книгъ, начиная съ Остромирова евангелія, при чемъ не забыта и глаголица—именно нѣсколько строкъ изъ глаголической части Реймскаго евангелія. Конечно, въ выборѣ памятниковъ составитель былъ ограниченъ находившимся у него подъ руками матеріаломъ (преимущественно тѣ книги, которыя хранятся въ библіотекѣ Мукачева и Ужгорода) и при лучшихъ пособіяхъ могъ бы цѣлесообразнѣе и послѣдовательнѣе подобрать отрывки. Но уже самое сознаніе необходимости познакомить читателей съ постепеннымъ измѣненіемъ церковно-славянскаго языка показываетъ у составителя правильное пониманіе научныхъ требованій. О томъ же свидѣтельствуетъ его способъ перепечатки образцовъ „по подлиннымъ текстамъ, безъ наименьшаго перемѣненія слога и ореографіи“.

Всѣ образцы снабжены болѣе или менѣе удовлетворительными снимками—facsimile, на сколько, конечно, позволяли типографскія средства. „Въ помѣщенныхъ снимкахъ изъ подлинныхъ памятниковъ я намѣренъ представити образцы начертанія буквъ въ письмѣ и печати, чтобы читатель, сличая съ ними находящіяся въ нашихъ библіотекахъ и церквахъ старинныя книги или рукописи, могъ ихъ

---

[1]) Христоматія, стр. 186.

[2]) То-есть, отъ книгъ и брошюръ съ фонетическимъ правописаніемъ, заходящихъ изъ „Польши“, то-есть, Галичины.

Библиотека "Руниверс"

читати и по почерку опредѣлити ихъ древность; если найдетъ подобныя старинныя книги или рукописи, дати о нихъ свѣдѣнія“ [1]). Конечно, цѣль эта—ознакомить съ помощью 8 снимковъ съ славянской палеографіей—недостижима, но во всякомъ случаѣ приложенные снимки могутъ быть интересны для угро-русскаго общества.

На стр. 171—182 помѣщенъ „Краткій очеркъ исторіи церковно-славянскаго языка и словесности“ Э. Рошковича. Авторъ начинаетъ съ вопроса о томъ, что̀ такое древній церковно-славянскій языкъ, говоритъ о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, изобрѣтеніи азбуки, о происхожденіи кириллицы и глаголицы, о переводѣ книгъ, перечисляетъ древнѣйшіе памятники и первопечатныя книги, указываетъ постепенное измѣненіе языка и письма. касается исправленія ихъ текста и т. п. Конечно, очеркъ не свободенъ отъ нѣкоторыхъ пробѣловъ и неточностей, вполнѣ, однако, простительныхъ для неспеціалиста и при отсутствіи хорошихъ пособій, но въ общемъ онъ написанъ хотя кратко, но отчетливо, съ очевидной любовью и даже благоговѣніемъ къ предмету, и несомнѣнно будетъ для тамошнихъ читателей и весьма интересенъ и полезенъ. Заканчивается онъ воззваніемъ, которому нельзя не пожелать полнаго успѣха: „Оканчивая сей краткій очеркъ, пусть будетъ вольно воззвати достопочтенныхъ читателей сей христоматіи, особенно же священниковъ, да учителей и пѣвцевъ, *чтобы постарался обратити вниманіе на древнія рукописныя и печатанныя книги*, сохранившіяся въ нашихъ церквахъ, монастыряхъ, публичныхъ и приватныхъ библіотекахъ, изъ которыхъ безъ сомнѣнія многія заслужили бы лучшаго сбереганія и подробнаго описанія, особенно тѣ, которыя отличаются древностію [2]). Мы должны почитати и сохранятн свои памятники старо-славянскаго языка, ибо они суть свидѣтелями благочестія нашихъ предковъ и суть памятниками языка, на которомъ мы совершаемъ богослуженіе..“ [3]).

Второй отдѣлъ, не имѣя такого практическаго значенія для мѣстнаго общества, болѣе важенъ для науки и опять-таки показываетъ правильное и серьезное отношеніе составителя къ дѣлу. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены цѣликомъ, или въ отрывкахъ, памятники. на ко-

---

[1]) Предисловіе.

[2]) „Таковыя рукописныя или печатанныя книги, какъ драгоцѣнные памятники, для лучшаго сбереганія, можно бы прислати въ библіотеку Епископскую и вмѣсто нихъ выпросити новыя“.

[3]) Стр. 182.

Библиотека "Руниверс"

торыхъ болѣе или менѣе отразились особенности угро-русскихъ говоровъ. Правда, въ самой христоматіи нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ попали въ первый отдѣлъ, но въ концѣ книги въ оглавленіи составитель совершенно правильно исключилъ ихъ оттуда, присоединивъ къ однородныхъ и раздѣливъ всѣ ихъ на двѣ группы: 1) *Церковно-славянскій языкъ подъ вліяніемъ угро-русскихъ говоровъ.* 2) *Памятники, въ которыхъ преобладаетъ угро-русское нарѣчіе.* Объ этомъ отдѣлѣ мы подробнѣе скажемъ ниже.

Третій отдѣлъ (стр. 57—171) составляютъ отрывки изъ произведеній угро-русскихъ писателей съ конца XVIII вѣка до настоящаго времени, самаго разнообразнаго содержанія, начиная отъ церковныхъ поученій и проповѣдей и кончая повѣстями, стихотвореніями, комедіями и т. п. Всего помѣщено 62 отрывка изъ 47 писателей. Не смотря на малый объемъ многихъ отрывковъ, этотъ отдѣлъ можетъ дать довольно отчетливое понятіе о характерѣ угро-русской литературы и пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ виду того, что у насъ въ Россіи весьма трудно найдти произведенія угро-русскихъ писателей.

Руководящую нить къ этому отдѣлу даетъ написанный самимъ составителемъ: „*Очеркъ литературной дѣятельности и образованія угро-русскихъ*“ (стр. 183—210). Исторію угро-русской литературы (конечно, понимая терминъ литература въ самомъ широкомъ смыслѣ) авторъ дѣлитъ на четыре періода: *церковно-славянскій*—до половины XVIII вѣка, *латинскій*—съ половины XVIII вѣка до первыхъ десятилѣтій XIX вѣка, *мадьярскій*—до революціи 1848—1849 г. и *періодъ возрожденія и новѣйшей литературы*—до настоящаго времени. Послѣдній періодъ не составляетъ у автора особаго отдѣла, а разбитъ на нѣсколько меньшихъ: вѣкъ А. Духновича, литературное общество св. Василія Великаго, упадокъ на полѣ литературномъ, новѣйшій періодъ.

Въ *первый*, церковно-славянскій, періодъ угро-русская умственная жизнь, шедшая въ сторонѣ отъ жизни остальной Угріи, находилась подъ преобладающимъ вліяніемъ церкви и церковно-славянскаго языка. „Вся литературная дѣятельность угро-русскихъ, за исключеніемъ немногихъ памятниковъ, состояла изъ переписыванія обрядовыхъ книгъ, а образованность состояла въ умѣньи читати сіи книги и въ знаніи катихиса и святаго писанія“. Соглашаясь въ общемъ съ этимъ, мы должны однако замѣтить, что скудное количество дошедшихъ до насъ произведеній этого періода должно быть отчасти объяснено также истребленіемъ массы памятниковъ во время

Библиотека "Руниверс"

войнъ, политическихъ смутъ въ восточной Угріи, а также во время ожесточенной борьбы православныхъ съ уніатами и католиками. Самъ авторъ замѣчаетъ: „униты не довѣряли несоединеннымъ; церковныя книги сожигались взаимно; не диво тоже, что изъ времени 1646 г. по 1770 такъ мало памятниковъ уцѣлѣло". Точно также нѣсколько ограничиваетъ его вышеприведенное сужденіе и фактъ существованія, по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ XVII вѣка не только богословской школы въ Мукачевѣ, но также и другихъ школъ. Самъ же онъ упоминаетъ о письмѣ Седмиградскаго князя Гавріила Бетлена къ русскому епископу Іоанну Григоровичу (1627—1633): „сему то епископу дозволяетъ помянутый князь посѣщати церкви, школы, семинаріи, чтобы могъ основати новыя, въ нихъ держати учителей славянскаго, русскаго, далѣй греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ. Подобное дозволеніе достаетъ въ 1655 году епископъ Петръ Партеній отъ графа Другета для основанія школы въ Унгварѣ". Отмѣчаетъ составитель также и фактъ существованія во 2-й половинѣ XVII вѣка въ Грушевскомъ монастырѣ (Марамарошской стóлицы) типографіи, гдѣ напечатаны на церковно-славянскомъ языкѣ: Букварь и Пентекостарій (безъ года), Антиминсъ (1693 г.), присоединяя къ этому и мнѣніе от. А. Петрушевича, что въ началѣ XVI вѣка тамъ же напечатаны Тріодь постная и цвѣтная Швайпольтомъ Фѣолемъ. Однако вопросъ объ этой Грушевской типографіи, повидимому, не можетъ еще считаться рѣшеннымъ окончательно.

Принятая частью духовенства въ 1646—1649 гг. унія далеко не имѣла прочныхъ успѣховъ. Не только въ народныхъ массахъ, но и среди большинства духовенства, а также дворянъ и князей протестантовъ она встрѣчала сильное противодѣйствіе. Только со времени вызваннаго въ концѣ XVII вѣка для укрѣпленія уніи примасомъ Леопольдомъ Колоничемъ Іосифа де Камелисъ, при дѣятельной поддержкѣ правительства, унія стала успѣшнѣе распространяться, особенно же послѣ паденія Франца II Ракоція. Тѣмъ не менѣе въ Марамарошѣ открыто или тайно еще долго держалось православіе, а агитація въ пользу православія нѣкоего монаха Софронія, называвшаго себя Vicarius et juratus sanctae congregationis magnae Carloviczensis и дѣйствовавшаго, повидимому, не безъ согласія арадскаго епископа Синезія и самого Павла Бранковича, владыки карловецкаго, взволновала въ 1761 г. уніатское населеніе всей восточной Угріи и было подавлено въ значительной степени насильственными мѣрами.

Въ этотъ періодъ колебаній, понятно, должна была упасть обра-

Библиотека "Руниверс"

зованность и литература православныхъ. Да и со стороны уніатовъ не могло быть сдѣлано многаго. Стѣсняло также развитіе уніатскаго духовенства ихъ подчиненіе католикамъ: мукачевскаго епископа—латинскому Ягерскому, а клира—латинскимъ плебанамъ. Изъ печатныхъ книгъ уніатовъ намъ извѣстны изданія де-Камелиса: *Казуистика* (1692) и *Катехизисъ* (1698), Георгія Византія: *Краткое припадковъ моральныхъ или правныхъ собраніе* (1727). Основаніе въ 1744 г. въ Мукачевѣ новой уніатской богословской школы, соединенной съ элементарной школой для учителей, мало что̀ дало угро-русскому народу, такъ какъ преподаватели, получивъ образованіе въ латинскихъ Ягерской и Тернавской (Nagy Szombat) семинаріяхъ, сами не знали русскаго языка: „усиливались создати мѣстный литературный языкъ, но вышла смѣсь церковно-славянскаго и мѣстнаго языковъ, переполненная словами и формами, по произволу писателей выкованными“ [1]).

Перечисляя сохранившіеся отъ этого перваго періода рукописные памятники (о нихъ скажемъ ниже) составитель отмѣчаетъ: „Сочиненіе Михаила Oroszvégessy въ 3-хъ томахъ изъ 1672—1681 гг., бросающее яркій свѣтъ на время принятія уніи Угрорусскими“. Въ бытность нашу въ Ужгородѣ мы пересмотрѣли все собраніе рукописей, но, къ сожалѣнію, этихъ рукописей не могли найдти, хотя въ рукописномъ каталогѣ и обозначено:

№ 68. Orosvégesy Michaël, Tractatus contra Latinos. Ruthenice 1672, in 8° compactum.

№ 75. Tractatus contra Latinos et Graeco-catholicos in 4° 1681.

№ 76 и 78. Tractatus contra Latinos et Graeco-catholicos sine anno [2]).

Весьма важно было бы получить точныя извѣстія, найдены ли теперь эти чрезвычайно интересныя рукописи, и гдѣ онѣ хранятся въ настоящее время.

Болѣе прочное утвержденіе уніи во второй половинѣ XVIII вѣка, пріобрѣтеніе независимости мукачевскихъ епископовъ отъ Ягра, посѣщеніе дѣтьми священниковъ гимназій, основаніе Ужгородской семинаріи, стипендій въ Будапештѣ и Вѣнѣ, учрежденіе народныхъ школъ, матеріальная и нравственная поддержка австрійскаго правительства при Маріи Терезіи и Іосифѣ II, наконецъ, дѣятельность

[1]) Стр. 188.

[2]) Очевидно, эти рукописи и разумѣетъ составитель.

Библиотека "Руниверс"

даровитой личности епископа Андрея Бачинскаго (1772—1809)—все это подняло степень образованія угро-русскаго общества, сблизило его съ общимъ духомъ того времени—но, впрочемъ, въ ущербъ народному языку. Въ угорскомъ обществѣ и литературѣ господствовалъ тогда языкъ латинскій, и онъ же глубоко проникъ въ среду русскаго духовенства, вытѣсняя мало по малу русскій языкъ даже и въ разговорѣ. „Языкъ латинскій до того распространенъ между духовенствомъ, что концемъ правленія своего и самъ епископъ (Бачинскій) напоминаетъ своихъ вѣрниковъ взятися за обработку материнскаго языка“ [1]). Духовенство до того олатынилось, что и разговорнымъ языкомъ сдѣлалась „кухонная латынь“.

Примкнувъ къ общему умственному развитію Угріи, угро-руссы по мѣрѣ пробужденія мадьярской національности поддались ея вліянію, и постепенно въ первыхъ десятилѣтіяхъ XIX вѣка латинскій языкъ уступаетъ свое мѣсто мадьярскому. „Языкъ латинскій по малу вытѣсняется изъ среднихъ школъ и въ разговорѣ; угрорусскіе предводители частью одушевлялись, что языкъ мадьярскій восторжествовалъ, а частью дремали. Въ домахъ священниковъ заводится пестрая идіома латинско-мадьярско-русскаго языковъ, которую по малу вытѣсняетъ мадьярскій языкъ въ разговорѣ и въ письмѣ“.

Понятно, что и въ латинскій и въ мадьярскій періодъ угро-русская литература далеко не имѣла нужныхъ условій для развитія. Возрожденіе въ половинѣ XIX вѣка дало толчокъ литературѣ, выдвинуло многихъ замѣчательныхъ дѣятелей, но масса общества далеко не была подготовлена къ самостоятельности, и въ значительной степени именно поэтому внѣшняя сила могла успѣшно затормозить начавшееся движеніе, которое закончилось уже въ 70-хъ годахъ совершеннымъ упадкомъ. „Обстоятельства измѣнились, а лучшіе писатели уже въ

---

[1]) Вотъ выдержки изъ этого окружнаго посланія (напечатано въ Ужгородской газетѣ *Свѣтъ*, 1868, № 18, перепечатано у *Сабова*, стр. 57): „Отъ 4-го сентября 1798 г.: съ болѣзнію сердца вижду не многихъ родителей сынове, но больше роковъ изъ латинскихъ школъ сѣмо на екзаменъ приходящія и до сану клирическаго вступити желающіи, въ своей руской наукѣ такъ барзъ занедбалім и глупіи невѣжды приходятъ, же ани читати, а ни самое еще имя свое написати..... не знаютъ..... яко таковія невѣжды потребуютъ въ семинаріи отъ початку рускія науки съ кривдою Богословской науки и фундаціи зачинатися учити—.... того ради извѣстно всѣмъ Возлюбленностямъ вашимъ да будетъ соборно: абы ни единъ жаденъ сына своего—хотяй бы якъ либо въ чужихъ краяхъ выучимаго школаря—сѣмо до клиру не засылаетъ, аще въ своей первоначальной русской (наукѣ) не будетъ обученый и презвычаеный.

Библиотека "Руниверс"

1871 г. умолкли". Лишь черезъ двадцать лѣтъ вновь пробивается живая струя. Дай Богъ, чтобы она не изсякла, а хоть понемногу росла и усиливалась!

Е. Сабовъ не ограничивается, конечно, только общей характеристикою этихъ періодовъ. Съ половины XVIII вѣка онъ старательно перебираетъ почти всѣхъ писателей, сообщаетъ о важнѣйшихъ изъ нихъ біографическія свѣдѣнія, перечисляетъ ихъ сочиненія, даетъ характеристику ихъ направленія и языка, отмѣчаетъ основаніе школъ, газетъ, различныхъ обществъ и т. п. Обиліе фактическихъ данныхъ, сжатость и ясность изложенія все это дѣлаетъ „Очеркъ" въ высшей степени цѣннымъ пособіемъ для ознакомленія съ угро-русской литературой [1]). Къ тому же „Очеркъ" не имѣетъ вида сухаго перечня именъ и датъ. Не смотря на обиліе матеріала и краткость „Очерка", авторъ съумѣлъ оживить его любовнымъ отношеніемъ къ своему народу и своей литературѣ.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ (стр. 212—231) помѣщены народныя сказки и пѣсни, всего 25 №№ изъ 23-хъ мѣстностей. Только сказка на говорѣ земплинскихъ словаковъ записана фонетически, остальные образцы напечатаны этимологическимъ правописаніемъ съ употребленіемъ ô и ê. Но и во введеніи къ этому отдѣлу и передъ многими образцами даны указанія о тѣхъ или другихъ особенностяхъ выговора, правда не всегда послѣдовательно и не по одному плану. Не всегда удачно выбраны мѣстности, откуда слѣдовало бы представить образцы, иногда же эти образцы слишкомъ малы и въ нихъ не встрѣчаются именно наиболѣе характерныя черты, отличающія одинъ говоръ отъ другаго. Вообще для точнаго опредѣленія угро-русскихъ говоровъ и обозначенія предѣловъ ихъ распространенія цѣлесообразнѣе было бы, составивъ подробную программу важнѣйшихъ характерныхъ особенностей выговора, получить отвѣты на пункты программы изъ возможно большаго количества мѣстностей. Можно бы обратиться для этого къ мѣстнымъ священникамъ и пѣвцоучителямъ, а также къ учащейся молодежи въ Мукачевѣ и Пряшевѣ, сбирающейся туда съ разныхъ краевъ угорской Руси. Но это, конечно, pia desideria. И въ настоящемъ видѣ эти образцы и предпосланныя замѣчанія даютъ цѣнный вкладъ въ угро-русскую діалектологію.

---

[1]) Нѣкоторыя стороны угро-русскаго развитія, начиная со второй половины XIX вѣка, обойдены совершенно авторомъ или затронуты вскользь—очевидно, во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній и затрудненій.

Библиотека "Руниверс"

Помѣщенныя въ этомъ отдѣлѣ образцы распредѣлены составителемъ на слѣдующія группы:

I. *Лишаки*: Марамарошской столицы, — села: Богданъ, Раховъ (Bocskó Rahó), Ровенская Долина (Felsö Róna—Верхняя Руна?), Горинчово, Кушница, Керецкіе; Бережской стол: Имстичово, Бѣлки.

II. *Лемаки* Бережской и Ужанской столицъ: Бережской: Пѣстрялёво, Ивановцы, Сусково, Кальникъ; Ужанской: Ярокъ, Кибряль, Турянскія Реметы (Turja-Remete).

III. *Лемаки* Земплинской, Шаришской и Спишской столицъ: Стакчинъ (Земпл.), Свидникъ (Шариш.), Липникъ (Спиш.).

IV. *Верховинцы*: Вербьяжъ (Береж. стол.).

V. *Бачванцы*: Куцура, Бачъ-Керестуръ, Петровцы.

VI. *Земплинскіе словаки*: Залужце.

Основываясь на образцахъ и предпосланныхъ имъ въ Христоматіи замѣчаніяхъ и сравнивъ эти данныя съ выводами, сдѣланными нами въ нашей статьѣ: „Замѣтки по угорской Руси“ [1]), представляемъ слѣдующія общія замѣчанія относительно распредѣленія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ особенностей угро-русскихъ говоровъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ.

1) *Лемъ-лишъ*: а) *Лишаки*, употребляющіе *лишъ*, *лише*, *лышъ*—села: Богданъ, Раховъ, Ровенская Долина, Горинчово, Кушница, Керецкіе, Имстичово, Бѣлки. Такимъ образомъ, говоръ лишаковъ не ограничивается только Марамарошской столицей, а переходитъ и въ восточную, прилегающую къ Марамарошу, часть Бережской (Имстичово), захватывая даже и правый берегъ Бережавы [2]) (Бѣлки).

б) остальные угро-руссы—*лемаки*, произносящіе *лемъ* и *лыемъ*.

2) *ѣ* вездѣ произносится какъ *і*, кромѣ земплинскихъ словаковъ, бачванцевъ и обывателей Липника (очевидно, словацкая черта).

3) *ô* и *ê*; а) ô и ê = і: Богданъ, Раховъ, Вербьяжъ—слѣдовательно, это произношеніе заходитъ и на востокъ отъ указанной въ нашей статьѣ границы его распространенія въ Марамарошѣ—черты отъ Ясиньи къ Рахову (Богданъ). Точно, также *ê* иногда произносится какъ *і* (не обозначено, въ какихъ случаяхъ) къ западу отъ Мукачева (Кальникъ) и къ сѣверо-востоку отъ него по рѣкѣ Латорицѣ (Сусково).

б) ô и ê = ю: Кушница, Керецкіе, Имстичово, Бѣлки, Пѣстрялёво.

в) ô = ы, ê = і: Липникъ.

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1892 г.

[2]) Borzsova.

Библиотека "Руниверс"

г) ѳ=о, ѣ=е: Земплинскіе словаки и бачванцы (опять словацкая черта).

д) ѳ=у, ѣ=ю—наиболѣе обычно: Ровенская Долина, Горинчово, Ивановцы, Сусково, Кальникъ, Ярокъ, Кибряль, Реметы, Свидникъ, Стакчинъ.

4) ѡ и ꙋ: а) ѡ и ꙋ смѣшивается въ среднемъ ꙋ: Богданъ, Раховъ, Ивановцы, Сусково, Реметы, Кибряль, Вербьяжъ. Такимъ образомъ это смѣшеніе ѡ и ꙋ встрѣчается далѣе указанныхъ нами границъ—именно гораздо западнѣе Сигота, даже доходя до Середняго (Ивановцы, Кибряль) и съ Верховины спускаясь южнѣе къ Ужгороду (Реметы).

б) ѡ и ꙋ=і—бачванцы.

в) ѡ не только произносится, но даже часто вытѣсняетъ ꙋ: Ровенская Долина (Господы помылуй).

г) Въ остальныхъ мѣстностяхъ различается ѡ и ꙋ, и послѣ гортанныхъ ѡ преобладаетъ: Горинчово, Пѣстрялёво, Кушница, Керецкіе, Истичово, Бѣлки, Липникъ.

5) *что*: а) *что=шо*: Богданъ, Раховъ.

б) *что=що*: Кушница, Керецкіе, Вербьяжъ.

в) *что=што*: Ровенская Долина, Горинчово, Пѣстрялёво, Ивановцы, Сусково, Кальникъ, Липникъ.

г) *что=цо*: Земплинскіе словаки и бачванцы.

За образцами слѣдуетъ небольшой словарь — объясненіе областныхъ словъ, попадающихся въ образцахъ.

Вернемся теперь ко второму отдѣлу—памятники, на которыхъ болѣе или менѣе отразилось вліяніе угро-русскихъ говоровъ. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе мелкіе, были опубликованы раньше въ газетахъ ужгородскихъ *Свѣтъ*, *Новый Свѣтъ*, въ львовскомъ *Словѣ* и др. почтеннымъ угро-русскимъ труженикомъ о. Анатоліемъ Кралицкимъ, игуменомъ Мукачевскаго монастыря, другіе же въ первый разъ появляются въ этой Христоматіи.

Остановимся сперва на памятникахъ [1]) бо́льшаго объема. Въ Христоматіи приведены отрывки изъ слѣдующихъ:

1) Евангеліе Скотарское 1588 г.

2) Догматика 1598 г.

3) Лѣтопись Гукливская съ 1660 г.

4) Богословіе попа Митра 1778 г.

---

[1]) Мы будемъ говорить только о рукописныхъ памятникахъ.

Библиотека "Руниверс"

Какъ мы можемъ предполагать по нашимъ замѣткамъ, сдѣланнымъ въ Ужгородѣ, подъ *Догматикой* разумѣетъ составитель рукопись епископской библіотеки № 42 (новый), представляющую сборникъ разнообразныхъ статей богословскаго и полемическаго содержанія (полемическія статьи—большею частью противъ антитринитаріевъ). Рукопись безъ начала, первыя слова: „Слыште еще Павлова ученика Діонисія Ареопагита, котори к Тимоѳею ученику теж Павла апостола в книзѣ своей о божественных именъ такъ написалъ“..., Текстъ западно-русскій, равно какъ и въ приведенномъ въ Христоматіи отрывкѣ.

Что касается *Богословія попа Митра* [1]), то эта рукопись не представляетъ особеннаго интереса, какъ по позднему времени написанія, такъ и по языку. Авторъ писалъ по церковно-славянски съ примѣсью латинской школьной учености и по возможности избѣгалъ діалектическихъ примѣсей.

Скотарское Евангеліе также не можетъ быть причислено къ разряду угро-русскихъ памятниковъ. Текстъ его — западно-русскій. Въ виду, однако, значительной древности его мы считаемъ не лишнимъ дать его краткое описаніе [2]), а также привести для примѣра нѣкоторыя выдержки изъ него [3]).

Эта рукопись была найдена нами при церкви села Скотарскаго [4]) въ 1890 году. Теперь она, кажется, находится въ частныхъ рукахъ. Рукопись in 4°, на бумагѣ, состоитъ въ настоящее время изъ 220 листовъ; не хватаетъ нѣсколькихъ листовъ въ началѣ, одного между 219 и 220 листами и около 30 листовъ въ концѣ; вообще довольно сильно повреждена. Писана уставомъ средняго размѣра, съ титлами и разнообразными надстрочными знаками. Содержитъ въ себѣ два предисловія, обращеніе къ читателю, евангельскія чтенія съ недѣли Мытаря и Фарисея и толкованія на эти чтенія. (Обрывается текстъ на евангеліи въ недѣлю предъ Крещеніемъ). Писана она, какъ обозначено на листѣ 46, въ 1588 г. [5]) Передача по-западнорусски отли-

---

[1]) Въ послѣсловіи: .... потрѣдилъса .... Дмитрій Пѡпа Ѡтъ Вѣкѣю, ѡ сель ѡ Крі-ваих; ѡ Митріхы Вакѣйкѣ; й ѡ ѣй хыжи; Рѡкъ ... ѧфѣй ...

[2]) Къ сожалѣнію, о. Сабовъ ни при одномъ памятникѣ не далъ хотя бы краткаго перечня его содержанія, а иногда даже и не указано, гдѣ именно памятникъ хранится.

[3]) Въ Христоматіи помѣщено всего 11 строчекъ.

[4]) Бережской столицы, недалеко отъ границы Галичины.

[5]) Отмѣтимъ, что другой, позднѣйшій, списокъ находится въ библіотекѣ монастыря въ Маломъ Березномъ—еще болѣе поврежденный и дефектный.

Библиотека "Руниверс"

чается отъ Пересопницкаго Евангелія и врядъ ли возникла подъ его вліяніемъ.

Выдержки (съ точнымъ соблюденіемъ особенностей правописанія, а въ первыхъ двухъ отрывкахъ и надстрочныхъ знаковъ):

Начало (листъ 1а): те. Г҃ꙗкѡ и х҃с въ прѝчи ѳ҃ѵ҃льскои гле ѡ сѣ҆ж҃щи. и҆ ѿ҃ па҃шѝ сѣ҆мени на камѐни. а҆ дроу҆гомоу҆ въ тѣ҆нѝ и҆ плѡ́да ствѡ́ше. а҆ и҆же на҆ доброи҆ зе҆ли па҃шее҆, мно҃ плѡ́. сѣ҆творя. Лоука҃ гл҃ѣ. бл҃жени слышащеи҆ сло́во бж҃іѥ и҆ кѫторіи҆ та҃ чина҃. Не слы́шаніѥ бѡ́ то́кмо и҆спра́вла҆ѥ́мь. и҆ли спсае́мсѧ. нж҃ твѡ́рящеи҆ за҃повѣ҃ гна҃...

Листъ 2а: До ка҃дого хр҃тіаньского чл҃ка ко́рокоѥ оу҆помининана. и҆ пре҃мо́ва: ⁘

Чл҃къ ка҃ждыи хр҃тіа҃нскіи. жа҃ной ||2а рѣ́чи по́жито҃нѣ҆шеи, на҃ изба́вѣна своѥ́ мѣ́ти не може҃. ҆Ѯдно оу҆ставичнѣ́ ро́змышлати, оу҆ сло́вѣ бі҃и и҆ в҃ наоу҆цѣ҆ сто҃и. пре҃ которыи҆ чл҃къ на свѣ́тѣ҆ ҆Ѯ, ꙗкѡ́ мр҃твыи҆....

Листъ 5а: поу҆чѐніа изѣранна ѿ҃ ст҃аго є҃ѵ҃ліа. и҆ ѿ҃ многи҆ бж҃твны҆ писаніи. гл҃емаа ѿ҃ архіереа изоусть. въ всакоуж нѣ́лю, на пооученіе хр҃тоименити҆ люде҃. или прочитаема...

Листъ 5б (Поученіе на евангеліе въ недѣлю Мытаря и Фарисея): Слышали есте наимѝшіи хр҃тіане. читана сто҃и є҃ѵ҃ліи прислоухаите҃ сѧ выкладоу҆ дховьнаго, того дѣ҆ла г҃ь нашь і҃ѵ҃ х҃с. которыи вѣда҆ѥ҃ таинности ср҃ць нашѝ. и и оучѝ на҃ и бороня҃, сеж притчеж дшевнож, и телеснож. Мытарь дш҃а. а фарисеи тѣ҆ло. повѣдаеть ко таковы҆ чл҃кѡ г҃ь. кѫторыи надѣва҆ѥ҃ѧ быти справе҃ливыми. а понижаю҃ ты҆, кѫторіи грѣша҃. Заповѣда҆ѥ҃ ты҆, кѫторыи высокои мысли. а превъзноса҃ сѧ. и оучѝ на҃ таковы҆ способо҃, маемо приносити мл҃твы. и приношеніа къ боу҆. для того, абы҆моса надѣвали, в нѣ҆каѝ мл҃тва҃ ||6а избавлѣна мати. горше ро́гнѣ҆ваемь ба҃ на себе. ежели сѧ гордыи, оу҆ своѝ злоста҃ не оувнаѣ҆.....

Листъ 8а (продолженіе): ... не гани҆ г҃ь бъ҃ ѡсобны҆ становь. которыи го҃у бж҃ с покороу, въ чистоти слоужа҃. вложаючиса, ѿ҃ сполечности лю҃скои. але не такіи, ꙗкь нинѣ҆ повстали, новыи евангеликове. которыи вымышлаж҃ оубиры спросныи. соу҆ противь боу҆, и противь людіи. Не гани҆ г҃ь бъ҃ того, которы҆ ишо҃ до цркве. и дакова҃ его сто҃и милости за добродѣ҆иство его. а ни гани҆ ты҆. иж҃ ѡнь бы҆. бе҃ ѡны҆ явны҆ грѣховь. бе҃ драпе҃жства. бе҃ зрады ||8а бе҃ чоужело҃ства. а ни те҃ того, и҆ посты҆. а десатины зо вшикого, дава҃. бороначиса посты, проты҆ чоужело҃ству. а што дава҃ десатиноу. противь драпе҃ству, и несьправе҃ливости. теды пре҃са ѡнь лѣ҆пшіи бы҆. нѣ҆жли тоты новыи

Библиотека "Руниверс"

евангелиці вапіи. которыи собѣ за ѿпоусть имаѫ, нѣколиже не постити. а цр҃квы с҃тыи ганити, лоупити. теды ѡни далеко сѫ горшіи, нѣли ѡноиь лицемѣрникь. бо ѡни чоужее бероу. цр҃квы драпа. много жонь поимоуѫ. в чоужелоствѣ мешкаѫ. на ѡстато бѫ. а ни людѣ вѣры не ховаѫ. тыи ти са инѣшніи евангеликове попысоуѫ. иншй хр҃тіань, называѫ бованохвацами. а сами себе вѣрными, выбраными бжіими, называѫ. живо събѣ за певне вѣныи обѣцаѫ. оуфаючи в самон вѣрѣ своеи. а на ню ѥко на ѡсла ѥкого, ишко выкладаючи....

Листъ 96 (Евангеліе въ недѣлю блуднаго сына): Рече гь҃ приповѣсть тоуѫ. чкь нѣѥкіи, има два сыны. и рекь молодшіи ѿцю. ѿче, дан ми достоноуѫ часть, маєности, котораа на ма приходи. и родѣлиль и имѣна. и не по многи днѣ. събравши всѣ рѣчи свои, молодшіи сы. ишо на далекоуѫ стороноу. та же оутрати имѣна свое, мешкаючи блоудѣ. а гды все потратиль | 96 | 10а ста са великіи голо, на сторонѣ онои. и поча недостато тръпѣти. ишо, и пришо до единого. и приста ль оу ѡноиь странѣ. и посла его на поле. пасти свинѣ свои. и ра бы бы поживитиса, тыи же, што и свинѣ или. и не пода емоу никто.....

Гуцульская лѣтопись. На поляхъ богослужебныхъ и иныхъ книгъ, въ метрикахъ, можетъ быть, кое-гдѣ и отдѣльно, дѣлались священнослужителями при церквахъ, а также въ монастыряхъ различныя замѣтки о событіяхъ того или другаго года, преимущественно, конечно, близко касавшихся лично записывателя. Большею частью, конечно, отмѣчались явленія природы, состояніе погоды, урожай или неурожай, падежъ скота и т. п., часто и разныя обстоятельства личной, семейной жизни. Но заносились также и болѣе важныя историческія событія. Подобныя помѣтки, правда отъ болѣе поздняго времени, попадаются часто на Угорщинѣ. Самую послѣднюю по времени мы нашли въ селѣ Порошковѣ въ цвѣтной тріоди львовскаго изданія 1688 года: „Мадяре завоевалися были и(з) царом своим Фердинандом. Вождь был Кошут Лаешъ и хотѣл быти за царя Мадярум и так на биду пригнал люди 1849 года“. Иногда подобныя замѣтки велись различными лицами — особенно въ метрикахъ — довольно продолжительное время, и такимъ образомъ возникало нѣчто въ родѣ лѣтописей. Начало древнѣйшей лѣтописи, уже болѣе въ обработанномъ видѣ, найдено на клочкѣ бумаги въ Мукачевскомъ монастырѣ о. Анатоліемъ Кралицкимъ и напечатано въ львовскомъ *Словѣ*, 1874, № 69. Здѣсь сообщается — по преданіямъ — о приходѣ Ѳеодора Коріатовича, объ

Библиотека "Руниверс"

основаніи Мукачевскаго монастыря; заканчивается отрывокъ: „... въ толикое запустѣніе мѣстѡ сіе прінде, чтѡ ни писаніе жадно ѡбрѣтеся, нѡ преданіе людское все научаше до лѣта 1458, ѡтъ котораго хронологія сія начинается". Къ сожалѣнію, самой „хронологіи" то и не сохранилось.

Не представляя вообще ничего особенно важнаго въ историческомъ отношеніи, подобныя замѣтки и лѣтописи могутъ быть иногда интересны какъ по языку, такъ и для характеристики взглядовъ народа на тѣ или другія событія.

Въ селѣ Гукливомъ (Бер. стол.) въ I томѣ метрики объ умершихъ (1774—1836 г.) на послѣднихъ трехъ листахъ находится подобная лѣтопись [1]) 1660—1831 г., конечно, съ большими пропусками. Начало ея 1660—1783 г. писано однимъ почеркомъ; очевидно, болѣе древнія извѣстія переписаны изъ оригинала (можетъ быть, изъ прежнихъ метрикъ) тѣмъ же лицомъ, которое записывало событія послѣднихъ годовъ передъ 1783 г. Къ этимъ замѣткамъ много лицъ прибавляли свои за послѣдующіе годы.

Выдержки:

1770 г. Того року варта была на Бескѣдѣ една ѡ дру (sic!) на два добрѣ довержай, такъ же нитко (!) не моголъ пренти, хибаль птахъ перелѣтивъ. Тогожде року конфедераки [2]) предъ Москалѣ утѣкали черезъ Бескѣдъ, и на единои вартѣтѣ (sic!) весма убити варташѣ [3]) на Бескѣду, и посему другого року Полску землю царъ пріявъ.

1770 г. (другой почеркъ). Того року конфедераковъ Маскалѣ аж до Верецкыхъ уганяли, на Бескѣдѣ побиты и катуне [4]) и варташѣ на едной вартѣ отъ Маскаловъ, варта была тверда, же лемъ птахъ перелѣтѣвъ черезъ Бескѣдъ.

1787. Того року у свою діецесію пріявъ владыка Андрей Бачинскій Спѣшъ и дванацять варишѣвъ [5]). Того року всей краинѣ угорской великій голодъ и хоробы тяшкѣ проходили; народа до третей части умерло на глуханю [6]) изъ голоду, бо преншлого року сѣчковъ и

---

[1]) На эту лѣтопись указалъ мнѣ мой знакомый, молодой мадьярскій ученый, угроруссъ Антонъ Годинка, вмѣстѣ съ которымъ мы въ Гукливомъ ее и списали.

[2]) Конфедераты.

[3]) Сторожа.

[4]) Солдаты. мад. katona.

[5]) Городъ; мад. város.

[6]) Тифъ.

Библиотека "Руниверс"

бурянами были ся нагазянили [1]). Тогожде року многіи зѣло декрета отъ царя Іосифа втораго высилали ся по орсагу [2]) о всякои и наименшои рѣчи, и мѣряльники второе уже мѣряли землю; врожай посередныи бывъ, и лѣто благо было; еднаковожъ люде мало посѣяли были, и слѣдующаго року со взоромъ на Верховину еще болшій гладъ бывъ, бо кромѣ буряну и соломы и збрагу люде отъ жидовъ куповали и изъ того кеселицю варили, та сербали, [3]); обаче жиды барзо мало палили, и ниця паленки была по осемъ дудокъ, вина за преишлыи три лѣта мало что родилося. Того року Гукливіи бывъ изпустѣвъ и было пустынъ (sic!) до сорокъ хижъ. Сихъ убо преишлыхъ четырехъ роковъ всякое созданіе разныма повелѣніаними (sic!) w̃бязано бы̃ ахъ (должно быть: ажъ) римскыи владыкы, попы, кровфове, панове и немешѣ [4]), простѣ и жебраки, жыды и цигане, воины и ремеселники (*на полях*: живыи и мертвыи), кѣснѣцѣ [5]), криницѣ, поля и лѣсы, воды, долины и горы, дорогы, хижѣ, пецы и дрыва, звѣріе, птахи и рыба, волы, конѣ, и что болше, и псы побиваны, но еще съ дождами и хмарами разположено быстъ, что вѣдѣти каждый можетъ изъ разныхъ розположеній (*друк. поч.*: декретовъ царскихъ).

1790 г. Того року почали яроватъ по Благовѣщѣнѣ другого тижна; маргы [6]) издохло много изъ голоду, лѣсъ ставъ розвиватися у два тижнѣ. По Георгіи Іосифъ царъ римскіи умеръ и̃ дня Февруарія. Угорска земля всѣ его декрета много полезнѣ прощавѣ [7]) попалила, нумеры изъ хижъ постѣсовала, книги мѣрялскѣ попалила.

1797. Того лѣта изъ француxомъ супокой ся изробився. Того року царица московска Екатерина померла; и тогожде року на угорскои земли цѣлое лѣто немешѣ изобрани были до логровъ, муштровали ся и напротиво француха готовилися, али лише келчикъ [8]) уробили орсагови и такъ розійшлися безъ всякого хосна [9]).

1813. Москаль француха голодомъ и зимовъ у поляхъ при Москви цѣлу армадію заморозивъ и такъ его нагнавъ до францускои землѣ.

---

[1]) Наѣлись вредной травы, мад. gáz—дурнак трава, плевелы.
[2]) Государство, страна—мад. ország.
[3]) Хлебали.
[4]) Дворяне—мад. nemes.
[5]) Покосы.
[6]) Скотъ—мад. marha, средневѣк.: marc, march.
[7]) Простымъ людямъ—собирательное.
[8]) Расходъ, издержки—мад. költség.
[9]) Польза.

Библиотека "Руниверс"

Тогожде года цѣлое лѣто дождь ишовъ, и на Верховинѣ хлѣба было доста, але на дѣлной сторони дуже мало было хлѣба".

Перейдемъ теперь къ другимъ рукописямъ, о которыхъ нѣтъ упоминанія въ христоматіи.

1) *Полемическое сочиненіе противъ католиковъ и уніатовъ*, in 16°, 946 страницъ, безъ конца, да и въ серединѣ многихъ листовъ не хватаетъ. Вся рукопись написана однимъ почеркомъ—крупнымъ курсивомъ. Авторомъ его, названнымъ въ рукописи *Михаилъ Ѳеодулъ и Христодулъ*, былъ, вѣроятно, священникъ Михаилъ Андрелла изъ Розвигова (Oroszvég), подлѣ Мукачева. Первоначально онъ принялъ унію, потомъ вернулся въ православіе и велъ борьбу съ католиками и уніатами, подвергаясь преслѣдованіямъ и заточенію. Трактатъ его писанъ по частямъ въ разное время—мы имѣемъ указанія на годы 1692, 1697 г. и др. Окончательно же собрано все вмѣстѣ и, вѣроятно, пополнено новыми разсужденіями въ 1701 г. Судя по началу рукописи, она не оригиналъ, а копія; на то же указываютъ довольно многочисленныя ошибки и пропуски.

Написанъ трактатъ весьма рѣзкимъ, озлобленнымъ тономъ. Не имѣя значенія съ богословской стороны (авторъ, повидимому, былъ самоучка, начетчикъ), трактатъ любопытенъ, какъ единственный уцѣлѣвшій литературный памятникъ борьбы угорскихъ православныхъ противъ уніи, сообщающій многіе отдѣльные факты гоненія на православныхъ.

Языкъ трактата весьма оригиналенъ: преобладаетъ церковно-славянскій, но съ примѣсью угро-русскаго нарѣчія и мадьярскаго языка. Иногда часть фразы, иногда цѣлыя фразы и даже страницы писаны по-мадьярски, весьма часто кирилловскими буквами, то съ переводомъ на русскій, а чаще безъ него.

Выдержки:

Стр. 3. Сія книга..... списанна правовѣрнымъ и, могу рещи, достойнымъ іереемъ Михайломъ Ѳеодуломъ и Христодуломъ року того, котрого зѣло рімляне на насъ наступали и гонили насъ восточныхъ, и во кладахъ и затворахъ насъ держаще и пакость велію намъ вѣры ради православной задавающе, но сихъ всѣхъ насъ Господь избавилъ, якожъ и Петра и Павла отъ узилищъ. Прошу и молю васъ братіа (листъ пропущенъ).

Стр. 14. Кратка предмова вѣрному, чителника прошу, молю не бывай самъ, како инія, делвою отъ бѣса и лакомства его съкрушенною. Рокъ сесь ѕсѳ бытіа свѣту...

Библиотека "Руниверс"

Стр. 15. Въ время мира сія чертахомъ, въ селѣ, названомъ имя Вайнагъ, аліашъ имя селу Вунѣгова [1]).

Стр. 38—39. Ужаснѣтеся съ мною сущіи людіе вѣрніи, квідъ іпси фацѣунтъ, что овіи рімъчикове творитъ (!).

Стр. 81. Всяже сія дѣйству (!) единый тойжде Духъ, зачало рѣа, не римскихъ оныхъ, ниже лютер, ани кальвинъ, точію языкъ угорскій, духъ и душя русинъ ѣаѵѣѳ по Рождествѣ Христовомъ.

Стр. 102. Писалъ быхъ вамъ простымъ языкомъ, а вы бы на тое мыслили, чтося подобало ему, Миговцѣ [2]), тото пишетъ.

Стр. 105. А нужъ, невѣрнику, тобѣ глаголю, прочитай книжку хочай едну, Жамбаръ Матяшъ патра проклятого, Гаромъ кердиш [3]) etc. сирѣчь: Три пытаня о вѣрѣ ихъ, котрую друковаша у Кошичахъ противъ Лютра и Кальвина; въ той же книжцѣ и противъ сынохъ Божіихъ христіянохъ досытъ хулы много хулитъ.

Стр. 116. Самъ вашъ отецъ папѣжь, той, котрый у старомъ Риму покойне до часу сѣдитъ, яко медвезвѣрь.

Стр. 131. Мы живыи есмо, они суть, аки мертвы etc. Яко мертвый предо мною патеръ Игнаціусъ, прозвищемъ Тордаи паторъ, егда ему сія святая Господня словеса толмачихъ, что то ся сказуетъ, яко ся трѣ разумѣетъ, ясно повѣдахъ; еще и болшая отъ словесъ сихъ, егда въ рукахъ ихъ сѣдѣхомъ.

Стр. 135—136. Греки, Сербы, Руснаки и вы, Волохове, и вся христіанская вѣро святая, знайте о томъ, же Бога нашего единъ святый слуга больше можетъ отъ вшиткихъ нѣмцувъ и отъ всѣхъ чорныхъ, бѣлыхъ, шарыхъ, розныхъ шатанскихъ купилищъ, оружіе носящихъ на православныхъ христіянъ, вѣру дръжащихъ.

Стр. 154. Руснакове нашѣ лучше творили, аще гласа чужаго ноту не переймовали, но своими осмы гласы у церкви пѣли: „Богъ Господь“, точечка или запята; потумъ пойте: „И явися намъ, благословенъ грядый въ имя Господне“. Юже и сіе лихо співаютъ мнози, уподобилися оному лихому Матіашъ Жамбарь патрови, котрого хуленіе написати боячися Бога небесного, хощу вамъ. Лжетъ, брешетъ, яко каписъ филіюсъ сице: аз ельсакатъ рацокъ, горогокъ, грекове, шога товабъ немъ мегетчакъ Муска орьсагьбанъ еш а Торококъ кбзей [4]),

[1]) Мараморошской столицы, теперь Вунѣево (Vajnágh).

[2]) Миговка, уменьшительной отъ Михаилъ.

[3]) Извѣстное сочиненіе іезуита Жамбара: Három kérdés.

[4]) Az elsakkad Rácsok, Görögök, Grékove, soha tovább nem mehet, csak Muszka országban és a Törökök közé, то-есть: раскольники сербы, греки, не мо-

Библиотека "Руниверс"

еже есть сіе хулно и чути вѣрному чл҃ку. Брешетъ, яко латько оный котрый мнишьцѣ еднои дитя, чадо, именемъ, nomine, Петра гугнива; мнишка сплодила отъ ѱа, зачатся въ ней песь, пса Петра гугнивого уробиль; тои изъ нихъ на православныхъ щекатъ, не можетъ сыновъ своихъ лютровъ и кальвиновъ обратити къ себѣ; давно силуются извести ихъ, але тоты боронятся, моцною ихъ лжею (!) спротивляются писмомъ, хочь и не своимъ.

Стр. 156. Чемужъ волокутъ, тягнутъ силою нашу церковь; и рады бы они мнѣ погибнути скоро, борзо, просятъ, молятъ мя обратитися. На що? На унѣю ихъ! Пге! плюю на ню! не хощетъ ниже одежда моя, ани кость, ани прахъ одежды моя; нем кель машъ некемъ Иштенъ [1]), сирѣчь: не потребно мнѣ Бога ихъ.

Стр. 234. Ци видишъ, чл҃че, же отступихъ діаволовъ римскихъ давно, року по Славномъ Христовомъ Рождествѣ ,а҃х҃р҃ѳ҃. Сія пишу року Бж҃го ,а҃х҃з—етего (!); ,а҃х҃ч видѣхъ Христа на бѣломъ кони. Южъ к҃в роки минули, яко пристахъ къ Христу Цареви...

Стр. 237. Они римлянове не могутъ мое прочитати писмо, могу я, δοξὰ Θεῷ, слава Богу! и римское, угорское, греческое, еще и польского троха мало; et tu conversus confirmabis фратресъ твою.

Стр. 306. Михаилъ я, червакъ, а не чл҃къ есмъ, а еще егда бѣхъ за Христа Царя нашего желѣзными веригами связанымъ, людіе и жены плачуще, глаголаху: О горе намъ, о горе души того, кто предаетъ учителя беззаконникомъ и врагомъ римляномъ симъ! Пойдѣмъ скоро принести ему за тое честь и славу, еще же и стравы розманитыя и напою винного, же недастъ душу прелестникомъ римскимъ. Подушки или парны [2]) и прочія потребная тѣлу много христіянъ принесли мнѣ.

Стр. 794—795: Одеждами различными одѣтый Іожефусь [3]) тотъ бѣсовскій вашъ бѣскупъ, властелинь, владыка мукач. унѣятомъ вамъ, давнѣе нечистымъ чловекомъ; еще въ нечистоту ту упалъ, егда ся тѣло его вроди(л)о на краткій сей міръ.

Стр. 856. Elegh gonoszok mikor meg teltottak nekem: se Mun-

гутъ никуда дальше пойдти (то-есть, жить), какъ только въ Московскомъ государствѣ и между турками.

[1]) Nem kell más nekem Isten, то-есть: не нужно мнѣ другаго Бога!

[2]) Mag. párna.

[3]) Іосифъ де Камелисъ.

Библиотека "Руниверс"

kàcsra se Lucskàra te ezutan ne jari, se ne külgyed [1]) листъ, Néman is nem ülök, mint [2]) римлянинъ оный онѣмѣлъ былъ однажды, mikor elöte is beszíltem [3]); латтункъ nemasàgat [4]) въ немъ.

2) *Сборникъ заговоровъ 1707 года* [5]).

3) *Няговское толковое Евангеліе*—in 4°, 248 листовъ [6]). Листы 16—234a писаны однимъ писцомъ, подражавшимъ печатному церковному шрифту. До листа 206б идутъ толкованія на воскресныя евангелія, начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея. Вездѣ находятся многочисленныя поправки, по большей части рукою самого писца: дополненія, объясненія, тексты; весьма часто—замѣна простонародныхъ словъ и выраженій церковно-славянскими [7]). Языкъ толкованій народный угро-русскій, конечно, съ нѣкоторой примѣсью церковно-славянской; встрѣчается значительное количество словъ мадьярскихъ, вошедшихъ въ говоръ долишнянъ. Даже тексты Священнаго Писанія приводятся на народномъ языкѣ. Самыя поученія весьма просты, общедоступны, чужды схоластическихъ ухищреній. Судя по нѣкоторымъ мѣстамъ, можно заключить, что поученія составлены не уніатомъ, а православнымъ. Вообще, по нашему мнѣнію, это весьма любопытный памятникъ языка и образованности угро-русской.

Рукопись не оригиналъ, но копія. На поляхъ листовъ 20 — 30a, внизу страницы есть запись, не вполнѣ однако ясная, хотя скорѣе сообщаемыя ею точныя данныя относятся не ко времени написанія оригинала, а именно этой копіи, судя по общеупотребительному способу обозначенія:

„Сію книгу душеполезную, рекомую Евангеліе толкованное, писалъ Михаилъ, Стефана Горбянского сынъ за отпущеніе грѣховъ своихъ и за родителей своихъ и за братію, писалъ изъ Евангелія другого, которое было писано на сей текстъ, якъ и сіе, въ Няговѣ, где храмъ святаго Архистратига Михаила при епископѣ кyръ Ми-

---

[1]) Они были достаточно злобны, запретивъ мнѣ: ты послѣ того не ходи ни въ Мукачевъ, ни въ Лучки и не посылай.

[2]) Я же не сидѣлъ нѣмъ, какъ.

[3]) Когда я предъ нимъ говорилъ.

[4]) Мы видѣли (láttunk) нѣмоту.

[5]) См.: *Живая Старина*, 1891 г., выпускъ IV.

[6]) Рукопись въ библіотекѣ Мукачевскаго монастыря.

[7]) Ср. примѣчаніе на листѣ 230a — 230б: Где брата, тамъ чти братіа, гдѣ мовятъ людскій, тамъ чловеческій чти, понеже дуже спроста вытолковано было въ тои книзѣ, съ которой сія писанна.

Библиотека "Руниверс"

хаилѣ Маньнуилѣ Поучаньскомъ, Мукачускомъ, Мараморыскомъ и прочіихъ уручоныхъ ему предѣлохъ, при вѣкаріи Данііилѣ Гавриловичѣ Мараморыскомъ, Сигутскомъ, при іереви Іоанѣ Лупковичеви Няговскомъ. Станковскомъ, року Божія а҂ѱнѝ мѣсяца Іануаріа $\overline{5}$і дня".

Такимъ образомъ данная рукопись, по нашему мнѣнію, переписана въ 1758 году въ селѣ Няговѣ [1]).

Выдержки:

Листъ 1б: Предисловіе ко читателю:

Сіе святое Евангеліе душеполезное, сокращенное, або просто рещи толкованное. по языку и чтенію во разумѣніе совокупно чтенноткованное, велми пожиточное усѣмъ творящимъ повелѣнія его, якоже глаголетъ Христосъ: „Блажени слышащіи слово Божіе и хранящіи е", по разумѣпію и некнижныхъ мирянъ...

Листъ 2а: Неделя о мытари и фарисеи.

Дѣла, котрыи заказалъ Богъ, а мы чинѣмо, али дѣля того не есме праведны передъ Богомъ, ажъ ся будеме хвалити лише на передъ сего (на верху: свѣта), чомъ сесь свѣтъ видиме и судитъ дѣла нашѣ вонь; чомъ за сего фарисея никто не рюкъ, ажъ овунъ есть неправеденъ, али человѣкъ честный, а Христосъ осудилъ его, най похвалилъ мытника, которого увесь свѣтъ держалъ грѣшнаго. Такъ мовилъ Христосъ: „Право, право мовлю вамъ: аще кто возносится, смирится". Чомъ пушолъ у хыжу мытникъ сей най праведенъ, нѣжъ тотъ фарисей. И ты хрестеянине (поправка: хрістеянине) чини дѣло закапонное (sic!) отъ Господа, али за то не хвалися, и не возносися, и не вѣруй, и не надѣйся нань, чомъ ище не учинилъ еси досыть, кулько треба, али молися у надежи милости Сына Божого, смирися, якъ одинъ грѣшный человѣкъ, имай надежу лише на милость Божую, якъ чинилъ сесь мытникъ, чомъ правда, што мовитъ Писмо: кто вѣруетъ у Него, не посоромѣется; чомъ не дѣля достоинства нашего, тай не дѣля правды нашеи, якъ мы чиниме грѣшныи, слухатъ Богъ нашу молитву, али дѣля милости своей и дѣля помѣпку его...

О блудномъ сынѣ.

Листъ 4б: Милыи хрестіяне! Сесе евангеліе Богъ нашъ Христосъ кладетъ напередъ притчу за Отца Своего милостивого, которыи сына

[1]) Судя по упоминанію викарія Мараморошскаго и Сигетскаго, здѣсь разумѣется Нягово въ Мараморошской столицѣ, а не въ Земплинской (около Краснобродскаго монастыря). Въ обоихъ—храмъ св. Архангела Михаила.

Библиотека "Руниверс"

своего погыблого, што росыпавъ имѣніе свое изъ блудницами и исъ пияницями; и пришла на него неволя и голодъ великый, и опять ся обернувъ, а отецъ его изъ яковъ великовъ милостю и и (!) весѣлюмъ пріялъ его и ждавъ, штобы пришовъ, не засоромѣлъ его, али одѣлъ его и честію великою честовалъ его, тай веселился съ нимъ умѣстѣ, дѣля того, чомъ ся смирилъ. А тотъ сынъ булшій [1]). Яковъ причтовъ учитъ насъ Христосъ, якая великая и неисказаная жалусть и мѣть Божая ико грѣшникомъ, которыи ся обертаютъ икъ нему. Чомъ тотъ человѣкъ, што ималъ два сына, тото есть Богъ, а сынъ молодчій, тото естъ человѣкъ грѣшный, што просилъ часть свою та ей росыпалъ изъ блудницами. Чомъ кождый человѣкъ, што ся лишилъ самъ на муць свою, чомъ усе, што ест у нюмъ достойное и усе, кулко у чоловѣцѣ, безъ повеленія и безъ правды и безъ помоче Божіи не можетъ быти, што бы овунъ не упалъ тотъ человѣкъ у якую грѣшку и у гнѣвъ Божій...

Листъ 58б: Якъ бѣзенътуетъ [2]) матеей к҃е и святый Лука к҃ф, коли пришолъ сотникъ ико Іисусови и мовивъ: „Пане, слуга муй лежитъ у дому слабъ вульми, мучится“, и рюкъ ему Іисусъ: „Я пуйду, та исцѣлю его“. И вытказавъ годножъ [3]) и рюкъ ему: „Пане, я не емъ достоинъ, щобы Ты пришовъ у мою хыжу, али ирци слово и исцѣлитъ ся слуга муй“.

59а: Якъ бѣзетуетъ (sic!) матеей к҃з: Оусѣ бетѣжнѣи [4]) исцѣлилъ, абы ся исполнило, што мовивъ Ісаія пророкъ и҃г: сесь бетюгы [5]) нашѣ поднялъ и тяготу нашу понюсъ... За тоту жону, што истѣкала кровлювъ за и҃і лѣтъ и была искелтовала [6]) усе имѣніе свое и не могла нѣ вытъ кого помучъ пріяти, али пришла ико и (sic!) іѣви и дотулилася лище одежѣ его и заразъ исцѣлилася вытъ той болести...

59б: Аггеломъ своимъ закажетъ за тебе сокотити [7]) тя на усякумъ пути твоюмъ и на рукахъ пудъхватятъ тя, тай не ударишъ о камѣнь ноговъ твоевъ.

---

[1]) Вѣроятно, есть пропускъ.
[2]) Свидѣтельствовать—м. bizonyítni.
[3]) Военачальникъ—м. hadnagy.
[4]) Больные—м. beteg.
[5]) Болѣзнь—м. betegség.
[6]) Издержать—м. költeni.
[7]) Хранить, беречь.

Библиотека "Руниверс"

Листъ 65б: А ты, попе, смотри бѣзонщаство [1]), сего дѣля не лѣпуйся.

Ibid: Сеся самарянина указала вѣру свою изъ дѣломъ своимъ, изъ дяковъ добровъ; лишила вѣдра свои на тумъ и мѣстѣ и побѣгла у варышъ и повѣла людюмъ и звала ихъ.

Листъ 66а: Али нагай буде намъ жура, чомъ ажъ не може хосновати тѣсу сусѣда твоего, ачей будешъ хосновати души его; ажъ ѣ книжникъ, учи самъ его, ажъ не можъ паучити его, а ты дай его инъде, де знаешъ майдоброго учителя, догажай [2]) ему и моли его изъ усею любустю и проси его, нагай ходитъ на науку Божую...

Листъ 67а ...гадаютъ, ажъ чл̂вѣкъ тото невиноватый, тай безъ грѣха, кто естъ богатый, та серенъчлявый [3]), та здоровый, та изъ многымъ богатствомъ благъ.

Листъ 18а.... Ажъ есь можноный (sic!), та есь богатъ, не будь мерявый [4]), тай пышный.

Листъ 19б. ...Не кради, не розбивай, не чалуй [5]), не перепущай дорого ни у продажи, ни у купли, не роби никому изъ хытлянствомъ [6]), плати, кому есь довженъ, чини и роби исъ правдовъ, кому чимъ бируешъ, симбрелю [7]) варе чію [8]) не держи у себе...

Листъ 26а: И давно постили святыи трома кѣпы [9]): найперво, коли пришовъ на чл̂вѣка якый бютюгъ великый, або якая картань [10]) иншая на люди великая, смирилися и постили.

Листъ 38б — 39а:... д̃-я ѣаука: Христосъ мовитъ: „вы знайте, ажъ папове сегосвѣтніи пануютъ и великую силу имаютъ, али межи вами нагай не такъ будетъ". Туй Христосъ дѣлитъ честь и дѣло апостольское людюмъ церковнымъ, якъ сутъ попове, патриярхове, владыци и усякый фель [11]) попускый вытъ царювъ, королеве, воеводы, паны усякого фелю урядники сегосвѣтніи. Лишилъ имъ Бугъ туйка,

---

[1]) Свидѣтельство—bizonyság.
[2]) Настойчиво убѣждай.
[3]) Счастливый; серенча—м. szerencse.
[4]) Гордый.
[5]) Обманывать—м. csalni.
[6]) Хитрость, насиліе.
[7]) Плата—рум. simbrie.
[8]) Чью нибудь—ср. рум. oarecine: irgend einer; oarece: etwas.
[9]) Образъ, способъ, видъ—м. kép.
[10]) Кара, горе.
[11]) Видъ, родъ—м. fel.

Библиотека "Руниверс"

щобы пановали надъ людьми исъ правдою, изъ милустю, изъ правомъ добрымъ. Али людюмъ церковнымъ не лишилъ панство, щобы пановали у кѣпу другыхъ панувъ, али гваритъ (исправлено — мовитъ) попумъ: „Кто хочетъ бульшій быти межи вами, негай буде вамъ слуга, и кто хочетъ быти межи вами первый, негай будетъ рабъ[4]: Чомъ кто хоче служити людюмъ май булъше изъ наукою, албо хочь другою службою, то май буде великъ. Чомъ изгрѣшилъ тотъ же папа римскій, и боюся, чомъ былъ овунъ одинъ антихристъ, якъ познаваеме изъ писма святого. Коли ся тамадовалъ [1]) на увесь свѣтъ и потумъ овунъ лежалъ пудъ ногами усѣхъ царевъ и королевъ..... и нынѣ согрѣшаютъ попове, патріархове, владыци, игумены, котрыи ходятъ у кѣпу панскумъ.

Листъ 134а. Тоты цареве и тоты варышѣ и ко зъхудъ соньцю (поправлено: сн̃ньцꙋ) и ко полудню, куды проповѣдавъ святый Павелъ и Петръ и другыи апостолы, а теперь туды бируютъ [2]) туркы и (не разобрать) ихъ держатъ махаветово право турское, за што бывъ лѣнивъ, не сокотивъ май великую церковъ. Чомъ и патріархове и владыци, што были у чести Божуй, а они май полюбили честь ихъ, панъство и прихудъ, такъ же и цареве, панове, убогыи за одно.

4) *Описаніе обителей Мараморошскихъ.* Находится въ двухъ спискахъ въ Мукачевскомъ монастырѣ: одинъ 1788 г., въ основаніе которому положено описаніе монастырей, сдѣланное при ревизіи ихъ игуменами Манассіей Пукачемъ и Макаріемъ Шугайдой въ половинѣ XVIII вѣка (вѣроятно, въ 1755 году). Содержитъ краткое изложеніе исторіи основанія монастырей, перепись монастырскаго имущества и разныя замѣчанія ревизоровъ. Другой, значительно короче, относится приблизительно къ половинѣ XVIII вѣка, заключаетъ лишь исторію основанія каждаго монастыря и почти дословно сходенъ съ этой частью перваго.

Представляемъ нѣкоторые выдержки изъ 2-го списка: *Описаніе монастырей Мараморошскихъ*:

„Обитель Боронявска сице начася: року ,а҂ѱз҃і священникъ Іоанъ Ковакъ, въ то время парохъ Сѣлищскый изъ парохомъ Копашанскымъ, той Іоанъ Ковакъ, пріявшы габитъ Иноческый, дабы имѣлъ ради себѣ пребывалище, купилъ отъ гражданъ Густянскыхъ мѣсто

[1]) Нападать—м. tamadni.
[2]) Владѣть—м. birui.

Библиотека "Руниверс"

въ хащы, отъ града Густа отстоящее близъ на милю, водрузивъ церковь и близъ ней хыжку, котора и до нынѣ стоитъ, но изъ хыжами роспадати хощетъ.

Обитель Кричовска началася здати року ,ā҃χ҃s..... О. Петръ Стойка, парохъ Кричовскый по представленіи своея жены постриженся во монастырѣ Угольскомъ.... и нареченъ бысть Петроній, иже по воспріятіи габиту около ѝ роковъ пришолъ на сіе мѣсто и колибу себѣ учинилъ, а где церковь была, тамо крестъ водрузилъ, и началъ хащу чистити и ортовати. Посему къ себѣ зазвалъ епископа Стойку, яко брата себѣ единоутробнаго, и просилъ, дабы на томъ мѣстѣ монастырь правити, на што епископъ произволи.....

Обитель Угольска, иначей Занева, когда ся почала, знати неможъ, кажутъ люде, нижъ разомъ язъ селомъ созданъ есть..... въ ней лежитъ блаженной памяти Досиоей епископъ.

Обитель Булхувска начася року ,ā҃ѱ҃ѝ сице: нѣкій іерей именемъ Іоанъ Зубрицкій, дабы ему церковцу учинили селяне, о томъ просилъ, котра и создалася при протопопѣ Димитріи Булховскомъ. Предописанный паки іерей габитъ у епископа Стойки бралъ. По умертіи же женны реченнаго протопопы, самъ воспріявшы габитъ нареченъ бысть Досиоей, посемъ и епископъ быть".

5) *Сборникъ духовныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ* [1]) XVIII вѣка, находящійся въ Библіотекѣ Московскаго Императорскаго университета № 149, in 8° въ формѣ альбома, 206 листовъ. Подобнаго рода сборники духовныхъ пѣсенъ по большей части не оригинальныхъ, а перешедшихъ изъ западной Руси, во множествѣ встрѣчаются на Угорщинѣ. Но этотъ сборникъ представляетъ особый интересъ. Онъ составленъ несомнѣнно на Угорской Руси—конечно большею частью изъ зашедшаго въ нее готоваго матеріала, попадающагося въ рядѣ другихъ такихъ сборниковъ и посящаго и по содержанію и по языку отпечатокъ польскаго вліянія [2]). На мѣсто составленія указываютъ канты въ честь мѣстныхъ святынь — напримѣръ, Богородицы Маріи Повчашской, кантъ по случаю посвященія Манунла Ольшавскаго въ мукачевскіе епископы (1743 г.) и т. п. Съ другой стороны, любопытны

[1]) Указаніе на сборникъ и выписки изъ него были мнѣ любезно сообщены проф. М. Н. Соколовымъ.

[2]) Въ данномъ сборникѣ есть одна пѣснь въ честь св. Яна Непомуцкаго, почти безъ передѣлки передающая текстъ чешскій.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько записанныхъ тамъ свѣтскихъ пѣсенъ—и народныхъ [1]) и болѣе или менѣе искусственныхъ.

Языкъ—полу-русскій, полу-словацкій, а кое гдѣ видно и польское вліяніе.

Напримѣръ, на листѣ 76б:

Дика, дика, Руснаци,
Ви братове Словаци!
Кедъ робите, спѣвайте,
Кедъ сте гладны, танцуйте.
Тог наше Руснаци
По роботе, по праци,
Чом иншого не маме,
Вшитко пану даваме.
Внийде воякъ, прийде панъ
Уриднпци и ишпанъ [2])
Каждый хваце, каж [3])
Цо лем може, то бере.
Гдыжъ му не дашъ, цо онъ хце,
Укаже ти палице,
Бие, кричи: дай, дай!
А ты волашъ: яй, яй!
Идешь къ пану жаловацъ,
Мусишъ ему дари дацъ:
Гуси, кури, телятка,
Вайца, масло, прасятка.
А гдыжъ ты тое не машъ,
У пана ничъ не взыйскашъ.
Прийдешъ дому, засе зле:
Жена кричи, бѣдуще [4]).

На листѣ 77а:

Добра душа есть Руснакъ:
Похова се при немъ жакъ,
Хлеба, сира даруе
И кня не желуе.
Шакъ то наше(!) Руснаци
Сутъ веселы нахолци:
Лдя, пию, танцую
И порцію даваю.

---

[1]) Между прочимъ одна коломыйка: „Сѣмъ разъ емъ ся присягала зъ милымъ не гадати"...

[2]) Губернаторъ, начальникъ столицы—мад.: ispán.

[3]) Пропускъ: каждый дре?

[4]) Не ясно: или браду дре?

Библиотека "Руниверс"

Тыто нашо(!) Руснаци
Сутъ веселы нахолци,
Проспевуютъ: гобъ, гобъ, гобъ!
Каждый Руснакъ добрый хлопъ.
Еднакъ теды спевайме,
Пана Бога такъ хвалме:
Не да онъ намъ загинуцъ
Небо онъ естъ вечный Бгъ [1]).

Изъ памятниковъ меньшаго размѣра помѣщены въ Христоматіи ставленныя грамоты (1674, 1740, 1760, 1781), распоряженія епархіальныя (XVII вѣка, 1798), частныя грамоты и письма (1654, 1656, 1705, 1734, 1763 гг.).

Подобнаго рода памятниковъ довольно много сохранилось на угорской Руси какъ при церквахъ, монастыряхъ, въ общественныхъ библіотекахъ, архивахъ, такъ и у частныхъ лицъ; но они, къ сожалѣнію, по большей части не извѣстны, и не опубликованы, хотя даютъ иногда довольно цѣнный матеріалъ для исторіи, особенно церкви, топографіи, правовыхъ и бытовыхъ отношеній, иногда любопытны и по языку.

Для образчика приведемъ двѣ дарственныя грамоты изъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей: 1-ая изъ Фольварка въ сѣверной части Спишской столицы почти на границѣ Галичины, 2-ая изъ восточной части Бережской.

1) Дарственная грамота Алексѣя Мириловича, Фольваркскаго шолтыса 1606 года [2]):

Я, Алексій Мириловичь, а солтисъ Фолварскій, зезнавамъ, ижъ зъ помочу Пана Бога въ честъ и хвалу Богу Всѣхмогущему, храмъ зме святый збудовали въ памят' святыхъ безсребникъ Космы и Даміана на моемъ грунту солтыскімъ, гдежъ я, зважуючи, ижъ тотъ то храмъ не маедъ (!) бы наименшого доходку и уминилъ емъ себѣ нецо зо своего грунту солтыского на церковь святу удѣлити и оддавамъ на

---

[1]) На листѣ 35 отрывокъ одной пѣсни:

...Собѣ ключъ и колоточку,
Заминал мене у коморочку.
Ой не поможе ключъ, ни колоточка
Коли ся уродит бѣсова дочка.
Коли я схочу хлопцѣмъ давати,
Будутъ ся въ мене замки ламати.

[2]) Копія въ Пряшевскомъ епархіальномъ архивѣ № 9.

Библиотека "Руниверс"

ѕі гболовъ Спискіхъ овса высѣяти, къ тому брегы и яркы ведле цирκусу а знаковъ меджы, вь кол почавши пониже млина одъ броду просто въ гору ку полночи, ажъ на меджу знатну одъ глинника з винного поля и навратися товъ же самовъ меджовъ ку сходу презъ терня, яжъ въ ярокъ нада зподъ Медведжи идучій и тымъ самымъ яркомъ долу, потомъ выйде на брегъ понадъ цминтиръ, обдаль на два пруты громады и пада въ другій ярокъ, званъ Загуманца, то-естъ по саму лаву церковну; таке иде меджа тымъ яркомъ понадъ млинъ мой, ажъ ку цестѣ, преходячей потокъ ку Липнику, званъ Бродъ. Гдежъ тодъ (!) то кусъ поля до того часу не належалъ никому иншому, толко до мене самаго вѣчнѣ, который же кусъ поля вѣчнѣ оддаю и поручамъ ку тей же церкви нашей Фолварскей а греко-рускей, а то для спасенія душъ вѣрныхъ, а на поправу, анебо на свѣтло, а на потребы ины тогожъ святаго храму до тожъ (?) поля вышъ опѣсаннаго, абы ся жаденъ зъ будучихъ по мнѣ не оповажылъ одбирти, ани што правотити подъ карою суду Божаго. А то ся стало съ порадою и зъ доволенiемъ благовѣрныхъ пановъ нашыхъ урочитыхъ а велкоможныхъ Палочаивъ въ року а҃ѯ҃s октоврія ѕ-го, на що свою власну руку подпѣсую и печатю потверджамъ въ самомъ дому моемъ урядскымъ я, Алексій Мириловичъ, солтысъ Фолварскій при притомности людей вѣры годныхъ. Миха Ярожъ присяжный .+.. Василій Храпякъ присяжній .+. Семанъ Ластивочка +. Деміянъ Ладожинскій а церковникъ Фолварскій .+; Иванъ Круна + Иванъ Чеканякъ + Андрей Сташинскій + и прочая и цѣла громада Фолварска м. п. въ притомности пароха Аѳанаѯ. Ладежынскій с. р.

Kdese ga iak Pan Dedicsny to pismo wecsne utwerdzam ÿ podpisugem, ÿ to polÿe wiss opisane orekem csinim ku tejze cirkwÿ Fol. y slebodue zostawa od wsselkeho odpladku Panskeho na wekÿ. V Plawczÿ anno Domini 1609 Aug. 20. Georg Horvath Palocsay.

2) Дарственная грамота Маріи Варади монастырю Зарѣчскому 1715 года [1]):

Я, Варади Марія, на семъ доброволномъ записѣ моемъ подписанная по преставшимся малжонку моемъ Іошвай Авраамъ позосталая чыню вѣдомо всѣмъ обще, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ въ млинѣ моюмъ власнумъ на рѣцѣ Бережавѣ будучомъ пускаю и дарую, поки того млина стане, аби каждорочне ишли всѣ днѣ недѣлніи, иле ихъ

[1]) Бывшій монастырь Бережской столицы въ восточной ея части. Напечатана въ *Сынѣ*, 1868 г., № 8.

Библиотека "Руниверс"

въ року знайдуется, зовсего млина зъ цѣлимъ его млывомъ почавши отъ темныхъ зуръ ранныхъ до темной ночи, а то з таковою моею диспозиціею на монастыръ Зарицки; три днѣ заспулъ даю и четверти день недѣли на убогихъ позволяю, и аби тихъ днювъ описанныхъ власныхъ своихъ послушниковъ для обѣцяня млива мѣли, утверждаю. Для лѣпшой вѣри, поваги и невности своей сей волѣ моей и доброхотнаго запису моего при людяхъ вѣри годныхъ на той часъ персоналне будучихъ печать мою звиклою положиламъ и власною рукою моею подписаламся.—Дѣялося въ власномъ дворѣ въ Комлошахъ дня 19 марта року 1715. Коли будетъ треба того, аби часомъ волами и бѣрошами [1]) ратовали. Waradi Maria. За тщаніемъ мене многогрѣшнаго Іннокентія Бузаковскаго. Петро Чигиль + Богиру Василь + Федоръ Балига.

Изъ частныхъ писемъ приведемъ записку бирова сельскаго своему помѣщику, изъ архива фамилій бароновъ Стойка въ Слатинѣ, 1734 года:

На небольшомъ клочкѣ бумаги, съ одной стороны: Кланяемеся. дѡбримъ. въдѡрѡвъамъ; вашей мїлостї пане; Стѡйко; Просиме. вашоу мїлоусть; аби. поустили: тѡгѡ легѣна [2]): бигѡваръскѡго; васила на тѡтоу. пѡроу. шъто. есъме са роучили; ѧ пороучїли. ѡтъ. мїне негали пѡроукоу

Писавъ. оу бѣловръ ( ) и

На другой сторонѣ:

Та пърѡсиме вашоу милосцъ пане. аби. поустили дѡмоу аби; папъщиноу; рѡбивъ та ачей би собѣ. посѣавъ хлѣба. изъ мало; та оу вѡсени боуде са женити:

рѡкоу бѡжбгѡ мѣсяца феѣ
ѧѱѣд роуарна; ві дн҃а.

Необходимо также обратить вниманіе на встрѣчающіяся во множествѣ приписки на рукописныхъ и печатныхъ, большею частію церковныхъ, книгахъ. По преимуществу это въ стереотипной формѣ заявленіе переписчика или жертвователя книги въ такую то церковь. Но и такого рода приписки не лишены значенія для исторіи мѣстныхъ церквей, ради указаній на отношенія жертвователей къ своей вѣрѣ, ради данныхъ о цѣнѣ книгъ. Наконецъ, не смотря на старанія

---

[1]) Наемникъ?

[2]) Царешь, мад.: legény.

Библиотека "Руниверс"

писать по церковно-славянски, иногда проскальзываютъ діалектическія особенности въ формахъ и словахъ.

Приведемъ для примѣра нѣкоторыя изъ нашего собранія:

Наиболѣе древняя, относящаяся къ XVI вѣку, а можетъ быть даже именно къ 1500 г. [1]) на бумажной рукописи Ужгородской семинаріи № 25—Минея праздничная за сентябрь—январь, вѣроятно относящаяся къ XV вѣку. Интересна запись между прочимъ потому, что здѣсь упоминается объ участіи жены священника въ исправленіи книги. Приписка внизу страницъ, начало ея обрѣзано:... сію книгу Минею исправилъ отець Юрій и съ подружіемъ своимъ Маріею для своего душевнаго спасенія, телеснаго здравія къ чти и къ хвалѣ Богу въ Троицы славимому. А по животѣ моемъ жена моѣ волна взяти тыи книгы отъ церкве святого Архангела Михаила, не такъ тыи книгы Минеи, але що имъ ихъ исправилъ себѣ на пожитокъ и съ нею, то вона такъ волна надъ ними, яко я самъ, бо я тежъ исправливъ исъ помочю ею, надъ тое изъ громады мужъ и варника [2]) не далъ. А по животѣ моемъ тыми книгами маѣ ся живити. А хто бы мѣль отъ нея ѿтъ моси жены книгы отдалятн, то я съ таковымъ хочу судъ имѣти предъ милостивымъ Богомъ; я, попъ Юрко Запитовскый, подписую у тои книзѣ Минеи книги всѣ для лѣпшеи справедливости, бо для того ею ихъ подписую, бо нѣхто намъ не помагалъ, ни кумъ, ни побратимъ, ани рудный братъ. Подъ лѣты Божія въплъщенія писалъ ҂аф҃.

На тріоди въ селѣ Варадкахъ 1679: Року Божого ҂аχо҃ѳ҃.... купилъ сію книгу тріодъ Варадскій Гриць, за золотыхъ 10 угорскихъ, за грошы 12....

На цвѣтной тріоди въ Пилипцѣ 1686 г.

— . Сію книгу... (купили такіе то)—дали за ню три коровы....

На цвѣтной тріоди въ Студеномъ 1719..... купила сію книгу... Ума Веречанна... и придала ей до села Студеного.... и не можетъ ей отдалити отъ тоеи церкви нихто, а нѣ попъ, а нѣ дякунъ, а нѣ дякъ, а нѣ жадная громада..... и дала за ню 8 золотихъ, десять (грошей?) полскихъ.

На сборникѣ разныхъ статей № 42 въ епархіальной Ужгородской библіотекѣ 1771 г.: Року ҂аф҃ѳ҃а мѣсяци Маіа ѳ҃ на пренесеніе мощей

---

[1]) Помѣчена она годомъ ҂аф҃ — 1500 и далѣе нѣтъ ника ихъ подчистокъ, но можетъ быть, по забывчивости десятки и единицы не дописаны.

[2]) Волосокъ.

Библиотека "Руниверс"

святога Николая стокмилъ [1]) емь слугу на имя Федора за золотыхъ вусемъ, то ѥ ѝ, сукманъ, крисаню [2]). холошнѣ и двои сорочки и двои гаги и ширянку.

Укажемъ, наконецъ, на матеріалъ важный какъ для выясненія положенія крестьянъ въ Угріи, такъ иногда и для языка: отвѣты крестьянъ объ ихъ прежнихъ повинностяхъ по отношенію къ помѣщикамъ, опредѣлявшихся обыкновенно стародавнимъ обычаемъ, на запросъ властей въ 1772 году по случаю введенія урбаріальнаго положенія. Отвѣты часто записаны на мѣстныхъ нарѣчіяхъ латинскими буквами. Такихъ Conscriptiones urbariales possessionum въ одномъ Ужгородскомъ столичномъ архивѣ—206 (подъ сигн.: Urbéri iratok) [3]).

Possessio Baranyi.

Вопросъ 1—Zdalis, a gake urbari su a od ktereho casu?

Отвѣтъ: Tato dedina gakokolwek zadneho urbaru nema.

Вопросъ 2—Есть-ли письменные контракты?

Отвѣтъ: Ani contractu nema, lem podla starodawneho obićaje panscinu zbiwa.

Вопросъ 3. gako dosawad zbiwali poddani wsech panoh gruntownih, ktereho casu a gakim spusobem sa pocatek stal takeho zbiwany?

Отвѣтъ: takogo to pana poddanў, kasdy druhi tiden gak geho predkow, tak ў teraznegsiho pana z panscinu kedi ze statkom, kedi na peso zbiwaju.....

Вопросъ 4. gake chosni neb skod pri obci se nachazagu?

Отвѣтъ: Tato dedina tote chosni ma: chotar gegў... dobri, urozagni, woda ho nikdy ne hubi ze stiroma statkami oračka se dokonciwa, zeme su stagowne..... Do susedneh mestoh ak do Unghvara, taky do Seredneho na kopany winicz za penczi mozu chodit, gako y nektere choda... l za Tisu idu na wizen y na mladbu. Na tengericzu za penczi ciczim ludom oru y kopagu и т. д.

Possessio Begenyach

Dokel sme boli; w prsim roku; dzesecz nemecki zlaty; desat; dwoma wolmi; крестьяне ktery woli ne mage, na pisu panscinu idu; sim

---

[1]) Сговорилъ, нанялъ.

[2]) Шапка.

[3]) Приведемъ лишь кое-что для обрадчика языка.

Библиотека "Руниверс"

grageczarl; zemi oraczne na hurkah mame, ked pohnogime, dwa roky mozeme sylgati z sitom; kedy se bukew naroczi, prez pinazy nam nye dawali bukew и т. д.

Заканчиваемъ этимъ наши дополненія и замѣтки о христоматіи о. Сабова. Видно такимъ образомъ, что и до настоящаго времени сохранились на Угорской Руси довольно цѣнные памятники, на собираніе и изученіе которыхъ слѣдовало бы обратить мѣстнымъ жителямъ вниманіе, и мы надѣемся, что книга о. Сабова повліяетъ на нихъ въ этомъ направленіи.

Во всякомъ же случаѣ Христоматія о. Сабова составляетъ цѣнный вкладъ въ дѣло изученія Угорщины,—особенно, конечно, ея второй и четвертый отдѣлы, а также очеркъ литературной дѣятельности и образованности угро-русскихъ.

А. Петровъ.

Отвѣтъ г. Цвѣтаеву

на его „Отвѣтъ критику".

Рецензія моя на сочиненіе г. Цвѣтаева: „Протестантство и протестанты въ Россіи", напечатанная въ мартовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за прошедшій годъ, вызвала со стороны г. Цвѣтаева отвѣтъ, помѣщенный въ мартовской книжкѣ того же журнала за текущій годъ подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ критику"

Оставляя въ сторонѣ субъективный характеръ „Отвѣта", сдѣлаю нѣсколько замѣчаній въ поясненіе вопросовъ, авторомъ „Отвѣта" отклоняемыхъ въ сторону и затемняемыхъ.

I.

Противъ приведенія г. Цвѣтаевымъ свидѣтельства Герберштейна о поселеніи княземъ Василіемъ своихъ тѣлохранителей въ Наливкахъ въ доказательство, что тѣлохранители эти были иноземцы, я возражалъ, что текстъ свидѣтельства, даже при измѣненіи, внесенномъ въ него г. Цвѣтаевымъ, явно говоритъ о тѣлохранителяхъ русскихъ. Г. Цвѣтаевъ отвѣчаетъ приведеніемъ немалаго числа свидѣтельствъ *позднѣйшаго времени* и мнѣній ученыхъ о томъ, что Наливки были иноземнымъ населеніемъ, обѣщаясь представить потомъ и „отдѣльное, болѣе округленное историко-археологическое розысканіе" о Налив-

Библиотека "Руниверс"

кахъ „въ виду возникшаго интереса". Отвѣтъ—не на предметъ. Вопреки заявленію г. Цвѣтаева,—будто я, не зная или не принимая въ расчетъ приводимыхъ имъ свидѣтельствъ и мнѣній ученыхъ объ иноземномъ населеніи Наливокъ, рѣшился выставить собственную теорію русскихъ Наливокъ,—я не строилъ въ данномъ случаѣ никакихъ теорій; я обращалъ вниманіе г. Цвѣтаева лишь на текстъ свидѣтельства Герберштейна. Вопросъ не въ томъ, что̀ свидѣтельствуютъ о Наливкахъ Гваньини, Олеарій и другіе, приводимые г. Цвѣтаевымъ авторы, писавшіе послѣ Герберштейна, а что̀ свидѣтельствуетъ о нихъ Герберштейнъ? По свойству вопроса, г. Цвѣтаеву слѣдовало бы доказать, что *въ текстѣ* приводимаго свидѣтельства подъ тѣлохранителями разумѣются иноземцы, а не русскіе, или, *за невозможностію сдѣлать это*, сознаться, что ссылка на Герберштейна сдѣлана неправильно.

Г. Цвѣтаевъ замѣчаетъ, что при чтеніи приведеннаго свидѣтельства Герберштейна „необходимо имѣть въ виду слѣдующее мѣсто того же автора, совсѣмъ не принятое во вниманіе г. Лебедевымъ: „Certe nobis praesentibus habuit (тотъ же Basilius Princeps) ex Lithuanis variaque hominum colluvie mille et quingentos fere pedites (Rerum Moscov. Comment. Sig. Herberstain, 156, 62)". Это не я, а самъ г. Цвѣтаевъ долженъ былъ бы въ свое время принять во вниманіе указываемое имъ теперь мѣсто, если надѣялся, при помощи его, превратить прямое свидѣтельство Герберштейна о русскомъ населеніи Наливокъ въ свидѣтельство объ иноземномъ населеніи тѣхъ же Наливокъ [1]): это во всякомъ случаѣ было бы болѣе умѣстно, чѣмъ

[1]) Можно было бы думать, что на основаніи приведеннаго свидѣтельства о воинахъ ex Lithuanis variaque hominum colluvie г. Цвѣтаевъ первыми насельниками Наливокъ считаетъ русскихъ, вышедшихъ изъ Литвы, и такимъ образомъ желаетъ помирить русское происхожденіе княжескихъ тѣлохранителей съ ихъ иноземствомъ,—еслибы объ этихъ воинахъ онъ не замѣтилъ (на стр. 17 своего сочиненія), что это былъ полкъ, „набранный изъ литовцевъ и всякаго другаго пришлаго народа" (такъ г. Цвѣтаевъ переводитъ слова: variaque hominum colluvie). Значитъ, подъ этими воинами, а слѣдовательно и тѣлохранителями, поселенными въ Наливкахъ, онъ разумѣлъ не иноземцевъ только, но и инородцевъ (въ отношеніи къ русскимъ). Инородческое первоначальное населеніе Наливокъ еще прямѣе указывается у г. Цвѣтаева на стр. 18-й его сочиненія, гдѣ онъ, сказавъ о значительности *нѣмецкой* колоніи въ Москвѣ еще въ концѣ XV вѣка и оказавшейся, вслѣдствіе увеличенія иноземцевъ въ нашей столицѣ, необходимости выселять ихъ за Москву рѣку, приводитъ свидѣтельство Герберштейна о Наливкахъ и заключаетъ: „туда же были поселяемы и всякіе другіе иноземцы" (то-есть, какъ можно судить по контексту,—другіе, кромѣ упомяну-

Библиотека "Руниверс"

дѣлать измѣненіе въ текстѣ свидѣтельства, цѣли все-таки не достигающее. Г. Цвѣтаевъ указываетъ, наконецъ, несообразности, какія, по его мнѣнію, неминуемо возникаютъ при моемъ „толкованіи", и заключаетъ: „*принятіе точки зрѣнія г. Амфіани Лебедева, признаніе Наливокъ русскимъ селеніемъ устраняетъ всякую почву для изложенія дѣла, согласнаго съ документами и требованіями научнаго метода*". Но указаніе „несообразностей", значеніе которыхъ нѣтъ нужды разсматривать здѣсь по существу, ни въ какомъ случаѣ не измѣняетъ существа свидѣтельства, а потому и не устраняетъ вопроса: если для г. Цвѣтаева несомнѣнно, по всѣмъ его соображеніямъ, что Наливки съ самаго начала были иноземнымъ населеніемъ, зачѣмъ же онъ приводитъ, безъ всякихъ оговорокъ, безъ всякой критики, свидѣтельство Герберштейна, прямо говорящее о русскомъ населеніи Наливокъ?

Ссылаясь на офиціальныя грамоты русскія, я утверждалъ, что шведы, въ первое время послѣ Столбовскаго договора, не „не противились" праву новгородскаго владыки завѣдывать духовными дѣлами подвластныхъ имъ русскихъ, а напротивъ, сами первые хлопотали объ этомъ правѣ; къ этому добавлялъ, что ссылка г. Цвѣтаева, въ подтвержденіе „непротивленія", на Никоновскую лѣтопись, Берга, Соловьева, Лыжина напрасна: ничего подобнаго ни въ одномъ изъ указанныхъ источниковъ не говорится, а есть подобное у г. Соколова, котораго я и назвалъ въ данномъ случаѣ „скрытымъ" источникомъ для г. Цвѣтаева. Что касается офиціальныхъ грамотъ, г. Цвѣтаевъ, не отвергая, что въ нихъ заключаются прямыя указанія на то, что шведы сами просили русское правительство оставить русскихъ, отданныхъ имъ по Столбовскому договору, подъ вѣдѣніемъ новгородскаго владыки, силится только ослабить значеніе этихъ указаній замѣчаніемъ, что „содержаніе грамотъ должно было вѣдь сдѣлаться извѣстнымъ русскому зарубежному населенію, иныя изъ нихъ прямо назначались для широкаго распространенія среди него, поэтому русскому правительству надобно было въ глазахъ подозрительной шведской власти какъ бы оправдать свое офиціальное приглашеніе къ зарубежнымъ православнымъ попрежнему обращаться къ новгородскому митрополиту. Эта ссылка на шведскую просьбу была почти

тыхъ выше нѣмцевъ); а этой-то иноплеменности и противорѣчитъ рѣшительнымъ образомъ это самое свидѣтельство о Наливкахъ, приведенное для ея подтвержденія.

Библиотека "Руниверс"

однимъ искуснымъ дипломатическимъ маневромъ" („Отвѣтъ", стр. 225). Но зачѣмъ нужно было русскому правительству оправдывать предъ шведскимъ означенное приглашеніе, когда оно сдѣлано было согласно просьбѣ самихъ шведовъ и вслѣдъ за просьбою? Это былъ бы не „почти одинъ искусный дипломатическій", а совершенно не имѣющій смысла маневръ. А относительно ссылки своей на Никоновскую лѣтопись, Берга, Соловьева, Лыжина и моего указанія на Соколова, какъ скрытый источникъ для г. Цвѣтаева въ его повѣствованіи о „непротивленіи" шведовъ, г. Цвѣтаевъ въ доказательство того, что въ этомъ повѣствованіи онъ не имѣетъ никакого отношенія къ Соколову, а только къ Соловьеву, приводитъ мѣсто изъ „Исторіи Россіи" Соловьева, (изд. 4-е, т. IX. 154—155), сопоставляя его съ своимъ изложеніемъ, сдѣланнымъ еще въ 1883 году въ такомъ видѣ: „Все, что удалось русскому правительству сдѣлать для облегченія православныхъ, отданныхъ по Столбовскому договору (1617 г.), это—оставить за новгородскимъ митрополитомъ завѣдываніе ихъ духовными дѣлами. Замѣчательно, что *о такомъ правѣ новгородскаго владыки хлопотали болѣе шведы*, предвидѣвшіе, что въ противномъ случаѣ все, вновь пріобрѣтенное православное населеніе, перебѣжитъ въ русскую сторону" (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1883, X, 191). И поясняетъ: „въ изслѣдованіи „Протестанство и Протестанты въ Россіи" (стр. 590) мы буквально повторяемъ то же, за исключеніемъ выраженія, означеннаго курсивомъ; его замѣняемъ: „такому праву новгородскаго владыки не противились сначала и сами шведы".

Тутъ можно только недоумѣвать, дѣйствительно ли г. Цвѣтаевъ не понимаетъ, въ чемъ вопросъ, или только дѣлаетъ видъ, что не понимаетъ. Вѣдь въ этой-то замѣнѣ, которой г. Цвѣтаевъ не желаетъ придавать значенія, и заключается вся суть дѣла, вся сила вопроса. Авторъ статьи: „Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра В.", помѣщенной въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1883 г., говорилъ согласно съ Соловьевымъ, и имѣлъ *тогда* право цитировать Соловьева; авторъ сочиненія: „Протестанство и протестанты въ Россіи" 1890 г. приблизился чрезъ означенную замѣну словъ Соловьева къ Соколову и напрасно уже цитируетъ Соловьева. Г. Цвѣтаевъ отказывается отъ солидарности съ Соколовымъ, говоря: „по какому это лексикону „оставить" и „настоять" выдаются г. Лебедевымъ за слова тождественныя?". Но дѣло не въ отдѣльныхъ, произвольно вырванныхъ г. Цвѣтаевымъ изъ фразъ, словахъ, мною вовсе и не сравниваемыхъ (что, конечно, отлично понимаетъ и г. Цвѣтаевъ), а въ

Библиотека "Руниверс"

самыхъ фразахъ, взятыхъ въ ихъ цѣльности. Слова г. Цвѣтаева: „Все, что удалось русскому правительству сдѣлать для облегченія православныхъ, отданныхъ по Столбовскому договору, это—оставить за новгородскимъ митрополитомъ завѣдываніе ихъ духовными дѣлами; замѣчательно, что такому праву новгородскаго владыки *не противились* сначала и шведы...“, очевидно, по смыслу ихъ, совершенно сродны словамъ Соколова: „Православные жители отторгнутыхъ областей, *по настоянію Россіи*, подчинены были наблюденію новгородскихъ владыкъ“: и въ тѣхъ и въ другихъ инціатива хлопотъ о подчиненіи русскихъ въ Швеціи вѣдѣнію новгородскаго владыки усвоется Россіи.

Отклоняя мои указанія на счетъ правильности изложенія въ повѣствованіи о дѣйствіяхъ шведско-лютеранской пропаганды среди русскихъ, отданныхъ по Столбовскому договору шведамъ, г. Цвѣтаевъ винитъ меня, что я „навязываю“ ему отнесеніе разгрома Валаамскаго и Коневскаго монастырей ко временамъ послѣ Столбовскаго договора посредствомъ продѣланнаго будто-бы съ его словами „эксперимента“, именно, что въ его выраженіи: „шведскимъ правительствомъ употреблены *теперь* всѣ зависящія отъ него средства къ вовлеченію въ лютеранство всѣхъ новоприобрѣтенныхъ подданныхъ“, послѣ слова: *теперь* я вставилъ отъ себя въ скобкахъ объяснительныя слова: *то-есть, тотчасъ-же по заключеніи Столбовскаго договора*, не отдѣливъ этихъ пояснительныхъ словъ отъ словъ г. Цвѣтаева вносными знаками, такъ что „читатель,—жалуется г. Цвѣтаевъ,—не справившись съ нашей книгой, можетъ счесть эту вставку принадлежащею намъ“ (стр. 226). Если г. Цвѣтаевъ этому требованію графики, мною здѣсь дѣйствительно не соблюденному, да и имъ самимъ не всегда соблюдаемому, придаетъ значеніе,—винюсь въ оплошности. Но вопросъ не въ графикѣ, а въ правильности моего поясненія и точности изложеннаго г. Цвѣтаевымъ повѣствованія. Сказавъ объ уступкѣ русскихъ городовъ шведамъ, г. Цвѣтаевъ *непосредственно за симъ* продолжаетъ: „Шведскимъ правительствомъ употреблены теперь всѣ зависящія отъ него средства къ вовлеченію въ лютеранство всѣхъ новоприобрѣтенныхъ подданныхъ. Важные опорные пункты распространенія и поддержанія греко-восточнаго вѣроисповѣданія на финскомъ берегу Ладожскаго озера, Валаамскій и Коневскій монастыри, были шведами разорены и превращены въ кирхи, монахи или убиты, или изгнаны; подобная участь“ (конечно, тоже разгромъ и превращеніе въ кирхи) „постигла и нѣкоторыя приходскія церкви“ (стр. 590).

Библиотека "Руниверс"

Спрашивается: къ какому же времени слѣдуетъ отнести это *теперь*, принимая во вниманіе контекстъ рѣчи, связь этого слова съ предыдущимъ и послѣдующимъ? Есть ли возможность утверждать, что упоминаемое въ приведенныхъ словахъ стараніе шведскаго правительства о вовлеченіи въ лютеранство *всѣхъ новоприобрѣтенныхъ подданныхъ* и превращеніе монастырскихъ и приходскихъ церквей (хотя-бы и нѣкоторыхъ) въ кирхи, приводимое г. Цвѣтаевымъ какъ доказательство проявленія лютеранской нетерпимости противъ православія, имѣло мѣсто во времена до Столбовскаго договора? Ясно такимъ образомъ, что разгромъ означенныхъ монастырей, а вмѣстѣ съ ними и нѣкоторыхъ церквей, съ превращеніемъ тѣхъ и другихъ въ кирхи, является въ изложеніи г. Цвѣтаева фактомъ, бывшимъ послѣ Столбовскаго договора, притомъ фактомъ, свидѣтельствующимъ уже о насильственномъ характерѣ пропаганды, съ какимъ она могла явиться не тотчасъ, а спустя нѣкоторое время послѣ Столбовскаго договора, какъ признаетъ это и г. Цвѣтаевъ въ словахъ, *непосредственно* слѣдующихъ за этимъ повѣствованіемъ о разгромѣ монастырей и церквей: „Впрочемъ, чтобы поворотъ не казался населенію слишкомъ крутымъ и не вызывалъ вспышекъ раздраженія, правительство старалось начать съ мѣръ благовидныхъ и примѣнять принужденіе, когда силы православныхъ были уже ослаблены“ (стр. 590).

Въ своей рецензіи я отмѣтилъ эту запутанность у г. Цвѣтаева въ изложеніи фактовъ, добавивъ, что г. Цвѣтаевъ присочинилъ тутъ и самые факты, именно: никакого превращенія названныхъ монастырей (по разореніи ихъ) въ кирхи, о которомъ говоритъ г. Цвѣтаевъ, *неправильно ссылаясь на „Описаніе Валаамскаго монастыря“* (С.-Пб. 1864 г.), не происходило; въ „Описаніи“, напротивъ, говорится, какъ сами шведы, вслѣдствіе нѣкоего чуда, бывшаго съ ними, тамъ же описаннаго, боясь касаться почившихъ тамъ мощей угодниковъ Божіихъ „въ огражденіе отъ неосторожнаго прикосновенія къ мѣсту ихъ покоя, поставили на немъ деревянную часовню“ (см. въ „Описаніи Валаамскаго монастыря“, стр. 48—49). Замѣчательна оговорка, какую г. Цвѣтаевъ въ своемъ „Отвѣтѣ“ дѣлаетъ *мимоходомъ* относительно этого „превращенія монастырей въ кирхи“. Онъ пишетъ: „Сообщивъ о разореніи Валаамскаго и Коневскаго монастырей (слова, напрасно попавшія въ нашъ текстъ: „и превращены въ кирхи“ должны быть опущены) и нѣкоторыхъ приходскихъ церквей, мы замѣчаемъ“... и проч. Исправляя, такимъ образомъ, ошибку по моему указанію, но не упоминая ни полсловомъ объ этомъ указаніи, г. Цвѣ-

Библиотека "Руниверс"

таевъ выражается такъ, что читатель, незнакомый съ моей рецензіей, котораго къ тому же г. Цвѣтаевъ предъ тѣмъ только что оповѣстилъ объ „экспериментѣ", можетъ подумать, нѣтъ ли и тутъ съ моей стороны какой-нибудь продѣлки, вслѣдствіе которой слова: „и превращены въ кирки", напрасно попали у г. Цвѣтаева въ его текстъ. Вотъ это такъ дѣйствительно походитъ на „экспериментъ".

Г. Цвѣтаевъ отрицаетъ, что ссылался на грамоты Михаила Ѳеодоровича новгородскому митрополиту Исидору (1617 г.) и новгородскаго митрополита Макарія къ его заграничной паствѣ (1619 г.), съ цѣлію показать широкіе размѣры насильственной лютеранской пропаганды въ новоприобрѣтенныхъ шведами русскихъ городахъ, и заявляетъ, что грамоты эти приводятся у него въ качествѣ фактовъ заботы русскаго правительства противъ пропаганды, даже безъ опредѣленія характера этой пропаганды, и что опредѣленіе мною пропаганды „насильственною", въ данномъ случаѣ у него не существующее, выдумано—съ укоромъ и обнаруженіемъ якобы противорѣчія въ его словахъ. „Критикъ не видитъ (говоритъ г. Цвѣтаевъ), какъ мои слова „о благовидныхъ мѣрахъ" въ первоначальную пору подданства изобличаютъ *всю неумѣстность его вставки и всю неосмысленность* укора, на ней основаннаго". Не отрицаю, что грамоты приводятся у г. Цвѣтаева въ означенномъ качествѣ; но въ то же время, на основаніи одной изъ нихъ, г. Цвѣтаевъ прямо называетъ шведовъ религіозными насильниками въ отношеніи къ русскимъ: „Михаилъ Ѳеодоровичъ благодарилъ (1617 г.) новгородскаго митрополита Исидора, что онъ, по мѣрѣ силъ „охранялъ православныхъ отъ религіозныхъ и политическихъ насильниковъ германскаго рода" („Протестантство" 594). Противъ этого-то понятія о религіозномъ насильничествѣ шведовъ, въ данномъ случаѣ у г. Цвѣтаева несомнѣнно существовавшаго, и возражалъ я, указывая не на то, какъ говоритъ г. Цвѣтаевъ, что въ грамотѣ эти „насильники" названы просто, безъ эпитетовъ „религіозныхъ и политическихъ" (это замѣчаніе поставлено у меня въ скобкахъ и не имѣетъ того оттѣнка, какой придаетъ ему г. Цвѣтаевъ), а на то, что въ самомъ содержаніи грамоты указывается не религіозный, а *только политическій* характеръ насильниковъ. Замѣчу при этомъ, что и въ настоящемъ своемъ „Отвѣтѣ", въ которомъ г. Цвѣтаевъ такъ напряженно отказывается отъ пониманія протестантской пропаганды въ первую пору ея дѣйствованія, въ смыслѣ пропаганды насильственной, онъ въ то же время старается, и даже съ особымъ усердіемъ, и усвоить ей этотъ насильственный характеръ, ссылаясь на царскую

Библиотека "Руниверс"

грамоту (17-го іюня 1624 г.), въ которой значится, что шведы „*отъ вѣры русскихъ людей отводятъ въ свою вѣру* и тѣснятъ *всякими мѣрами*“ („Отвѣтъ“, стр. 232),—грамоту, относящуюся къ тому самому періоду, въ которомъ, по изложенію г. Цвѣтаева на стр. 591 его книги, дѣйствовали еще „благовидныя мѣры“. Зачѣмъ же отреченіе?

Указывая на несогласіе г. Цвѣтаева съ г. Чистовичемъ въ изложеніи состоянія православной церкви въ Финляндіи, я считалъ для г. Цвѣтаева обязательнымъ объяснить читателямъ новыя, бывшія въ его распоряженіи, данныя, на основаніи которыхъ онъ даетъ дѣлу отличное отъ прежняго изложеніе. Г. Цвѣтаевъ отвѣчаетъ, прежде всего, общимъ заявленіемъ о „напраслинахъ“, взводимыхъ будто-бы мною на сочиненія, на которыя я въ опроверженіе его ссылаюсь, въ образецъ чего и приводитъ ссылку мою на Чистовича:

„Отъ г. Амф. Лебедева“, пишетъ онъ, „узнаемъ, что г. Чистовичъ, „изложивъ состояніе православной церкви въ Финляндіи подъ шведскимъ владычествомъ по русскимъ офиціальнымъ даннымъ, которыя у него всюду и приводятся или цитируются“, *на основаніи этою* [1]) дѣлаетъ свое заключеніе о характерѣ шведско-лютеранской пропаганды и признаетъ за нею тайныя мѣры—учрежденіе славянской типографіи и проч. Но что-же это за „офиціальные русскіе документы“, дающіе возможность г. Чистовичу указывать на перечисленныя критикомъ тайныя мѣры? Гдѣ они приводятся или цитируются авторомъ? Надѣемся, намъ это означитъ ученый критикъ или не замедлитъ объявить „эти офиціальные русскіе документы“, по отсутствію ихъ въ наукѣ не приводимые ни Чистовичемъ и ни кѣмъ другимъ“ (стр. 230).

Сказанное мною о приведеніи и цитированіи г. Чистовичемъ офиціальныхъ русскихъ документовъ относится собственно къ тому изложенію состоянія православной церкви въ Финляндіи подъ властію шведовъ, которое у г. Чистовича предпослано изложенію тайныхъ мѣръ шведско-лютеранской пропаганды; эти документы дѣйствительно здѣсь и цитируются, а частію и приводятся—по „Актамъ Археографической Экспедиціи“ и „Актамъ Историческимъ“: царская грамота митрополиту Макарію о пастырскомъ наставленіи православному духовенству въ уступленныхъ Швеціи городахъ, грамота митрополита Макарія въ Корелу къ тамошнему духовенству, и другіе. Объ изложеніи же тайныхъ мѣръ я не говорилъ, что и оно сопровождается у г. Чисто-

[1]) Курсивъ мой.

Библиотека "Руниверс"

вича указаніемъ на русскіе официальные документы; тутъ приводятся и цитируются имъ другіе источники, мною не поименованные. Поводъ къ спросу официальныхъ русскихъ документовъ въ примѣненіи къ заключительной части изложенія г. Цвѣтаевъ старательно создаетъ, ввернувъ, при изложеніи моей ссылки на Чистовича, подчеркнутыя выше слова: „*на этомъ основаніи*“, въ текстѣ у меня не находящіяся [1]), и вопрошаетъ объ этихъ официальныхъ русскихъ документахъ въ такой замысловатой формѣ, что несвѣдущій читатель можетъ подумать, что русскіе официальные документы г. Чистовичемъ въ изложеніи имъ состоянія православной церкви въ Финляндіи совсѣмъ не приводятся и не цитируются: все это выдумка „ученаго критика“, обличаемаго г. Цвѣтаевымъ.

А относительно новыхъ данныхъ г. Цвѣтаевъ заявляетъ: „въ виду крайней бѣдности русской литературы по данному вопросу, которая не могла удовлетворить насъ и при попутномъ соприкосновеніи съ нимъ, мы должны были обратиться, чрезъ посредство одного изъ ученыхъ спеціалистовъ, къ финскому сочиненію Саленіуса, столь богатому документальными данными и изложили ихъ въ своей книгѣ, *сознавая* [2]), „что послѣдніе, и безъ всякихъ на этотъ разъ совершенно излишнихъ разъясненій, будутъ говорить сами за себя и обнаружатъ недостаточность русскихъ данныхъ. Между тѣмъ, незнакомый должнымъ образомъ и съ фактами, ранѣе извѣстными въ русской литературѣ, нашъ критикъ этихъ новыхъ фактовъ уже совсѣмъ не потрудился усвоить [3]) а потому и глухія общія фразы о возможной (!) только важности неизвѣстнаго ему сочиненія являются въ нашихъ глазахъ риторическимъ упражненіемъ, ничему насъ не научающимъ“ („Отвѣтъ“, 229—280). Но рѣчь у меня была не о „возможной важности“

---

[1]) Въ моемъ текстѣ говорится: „Г. Чистовичъ въ своей „Исторіи православной церкви въ Финляндіи и Эстляндіи“, изложивъ состояніе православной церкви въ Финляндіи подъ шведскимъ владычествомъ по официальнымъ русскимъ документамъ, которые у него вездѣ и приводятся или цитируются, дѣлаетъ такое заключеніе о характерѣ шведско-лютеранской пропаганды: „хотя не было открытыхъ притѣсненій въ вѣрѣ..., но дѣйствовали тайныя мѣры“.

[2]) Курсивъ мой.

[3]) „Критикъ не потрудился усвоить фактовъ“, относительно которыхъ спрашиваетъ документальныхъ данныхъ,—фактовъ, которые изложены у г. Цвѣтаева всего на одной или полутора страницахъ и суть которыхъ „критикъ“ приводитъ, указывая на несогласіе г. Цвѣтаева съ Чистовичемъ! Тутъ, очевидно, мой почтенный оппонентъ говоритъ уже, самъ не зная что, говоритъ, что попало, лишь бы сказать что нибудь порицательное.

Библиотека "Руниверс"

сочиненія Саленіуса, а о своеобразномъ пользованіи этимъ сочиненіемъ, а также и данными, сообщенными г. Цвѣтаеву упсальскимъ профессоромъ Ирне. И рѣчь моя по этому предмету состояла не въ общихъ и глухихъ фразахъ (см. рецензію, стр. 183). Общими же и глухими являются у г. Цвѣтаева ссылки на Саленіуса и въ особенности на данныя, сообщенныя упсальскимъ профессоромъ Ирне, относительно которыхъ читатель остается уже въ совершенномъ невѣдѣніи, что это за данныя: преданія ли какія, записанныя г. Ирне, или выписки изъ документовъ, или другое что.., и о которыхъ самъ г. Цвѣтаевъ предпочитаетъ хранить теперь совершенное молчаніе. Въ оправданіе такого рода ссылокъ г. Цвѣтаевъ, вообще щедрый на цитаты, не находитъ возможнымъ сказать ничего, кромѣ ссылки на *сознаніе*, говорившее ему, что другихъ, болѣе ясныхъ и опредѣленныхъ указаній въ данномъ случаѣ и не требовалось—*всякія разъясненія на этотъ разъ были бы совершенно излишни*, а требованіе этихъ разъясненій энергически отражаетъ, называя такое требованіе риторическимъ упражненіемъ, ничему его не научающимъ. И это въ вопросѣ, которому на основаніи новыхъ данныхъ дается новое освѣщеніе!

Что касается г. Меландера, призываемаго г. Цвѣтаевымъ къ обличенію меня, то я хотя и не имѣю никакой нужды хлопотать о согласіи съ нимъ, но нахожу, что и съ нимъ у меня далеко нѣтъ того существеннаго разногласія, какое выставляетъ г. Цвѣтаевъ, *если только не терять изъ виду моей оговорки, заботливо г. Цвѣтаевымъ изъ текста моего исключенной*. Въ чемъ же, въ самомъ дѣлѣ, будетъ разногласіе? Я говорилъ, что послѣ Столбовскаго договора шведскіе послы приходили въ Москву и просили, чтобы изъ уступленныхъ Швеціи городовъ дозволено было русскимъ обращаться по ихъ духовнымъ дѣламъ къ новгородскому митрополиту: это признаетъ и Меландеръ. Меландеръ говоритъ, что *эта просьба была лишь жалкою ироніей*, что въ самомъ началѣ уже была *полная программа для обращенія въ лютеранство новыхъ областей, которой правительство потомъ съ большимъ успѣхомъ слѣдовало*, и означенная просьба имѣла лишь *внѣшнюю цѣль—успокоить какъ подданныхъ русской вѣры, такъ и Россію* („Отвѣтъ", стр. 231—232). А я развѣ отрицалъ возможность предположенія подобныхъ мотивовъ шведской просьбы, когда, говоря о заботливости самихъ шведовъ, *на первыхъ по крайней мѣрѣ порахъ*, о церковныхъ интересахъ новоприобрѣтенныхъ подданныхъ, прибавлялъ: „*по какимъ мотивамъ—это другой вопросъ*?" Та-

Библиотека "Руниверс"

кимъ образомъ г. Меландеръ становится въ такую рѣшительную оппозицію противъ меня только благодаря операціи, совершенной надъ моими словами г. Цвѣтаевымъ.

Г. Цвѣтаевъ пишетъ: „рецензентъ утверждаетъ, что на Западѣ лишался свободы вѣроисповѣданія лишь отступникъ отъ вѣры, господствовавшей въ извѣстной странѣ, слѣдовательно внутренній диссидентъ по вѣрѣ",—и вопрошаетъ: „русскіе, терпѣвшіе религіозныя притѣсненія въ Польско-литовскомъ и Шведскомъ королевствахъ—должно быть, по г. Амф. Лебедеву, отступники отъ мѣстныхъ вѣръ?.. Также отступники и внутренніе диссиденты—и тѣ русскіе купцы, которыхъ ревельскія власти не хотѣли пускать въ церковь, вопреки договорамъ съ московскимъ правительствомъ державшуюся „въ неволѣ?" („Отвѣтъ", стр. 234). Въ данномъ мѣстѣ рецензіи, въ противоположность утвержденію г. Цвѣтаева, что иноземецъ на Западѣ былъ лишенъ свободы даже личнаго вѣроисповѣданія, я говорилъ: „этого, нужно полагать, не было, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ позднѣйшему времени (не болѣе однако же позднему, чѣмъ то, въ которомъ авторъ указываетъ безпримѣрную для остальнаго міра вѣротерпимость въ Россіи), когда иноземецъ и на Западѣ пользовался свободой не только личнаго, но—до извѣстной, конечно, степени, во всякомъ случаѣ не меньшей, чѣмъ въ Россіи,—и общественнаго вѣроисповѣданія" (приведены примѣры: греки въ Венеціи, православные сербы въ Австріи, русскіе торговые люди въ Ливоніи), и заключалъ: „не иноземецъ, приходившій въ извѣстную страну съ чуждою для нея вѣрою, а отступникъ отъ вѣры, господствующей въ странѣ, слѣдовательно—внутренній диссидентъ по вѣрѣ, лишался на Западѣ свободы вѣроисповѣданія, а такихъ, какъ извѣстно, и на Руси не щадили".

Ясно, что положеніе объ иноземцѣ, не лишавшемся на Западѣ свободы вѣроисповѣданія въ странѣ, куда онъ приходилъ съ чуждою для нея вѣрою, не имѣетъ у меня безусловнаго, не допускающаго исключеній смысла. Смыслъ его не тотъ, что иноземецъ на Западѣ всегда и вездѣ безпрепятственно пользовался свободою вѣроисповѣданія, а лишь тотъ, что онъ не былъ въ религіозномъ отношеніи такъ безправенъ, какъ представляетъ это г. Цвѣтаевъ; *такимъ* безправнымъ былъ лишь внутренній диссидентъ по вѣрѣ, иноземецъ же пользовался свободой не только личнаго, но—*до извѣстной степени*—и общественнаго вѣроисповѣданія, чѣмъ, само собою понятно, не исключались *случаи* религіозныхъ стѣсненій иноземцамъ, подобно тому,

Библиотека "Руниверс"

какъ бывали такіе случаи и въ Московскомъ государствѣ, гдѣ нѣмецкія (протестантскія) церкви неоднократно—не то, что „держались въ неволѣ", а подвергались и совершенному разоренію, не смотря даже на чувствуемую Московскимъ государствомъ нужду въ нѣмцахъ; католикамъ же и совсѣмъ имѣть церквей не дозволялось.

Мое указаніе, что г. Цвѣтаевъ говоритъ о патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, „увидѣвшемъ въ кирхѣ и около нея драку нѣмцевъ и нѣмокъ", неправильно ссылаясь на Олеарія.—г. Цвѣтаевъ отражаетъ замѣчаніемъ, что онъ сказалъ такъ по догадкѣ: „выставляемые Олеаріемъ русскіе очевидцы, судившіе о фактѣ и видѣвшіе сумятицу (d. Tumult), бывшую продолженіемъ драки въ церкви, говорили вообще о людяхъ („die Leuthe", „Sie"), что и послужило основаніемъ для нашего предположенія" („Отвѣтъ", стр. 237). Но догадка—безъ основанія. Сказавъ ясно и опредѣленно о дракѣ въ кирхѣ нѣмокъ, Олеарій продолжаетъ: „какъ разъ въ то время проѣзжаетъ мимо церкви патріархъ, видитъ сумятицу (можетъ быть, черезъ дверь или окна кирхи) и спрашиваетъ о причинѣ; а когда ему было сообщено, что это—нѣмецкая церковь, въ которой люди перессорились за высшія мѣста, сказалъ"[1])...

Можетъ ли этотъ разказъ Олеарія о патріархѣ, проѣзжавшемъ мимо нѣмецкой кирхи въ то время, когда происходила тамъ *драка нѣмокъ*, и получившемъ на спросъ о причинѣ замѣченной имъ сумятицы докладъ: „люди *въ нѣмецкой церкви* перессорились за мѣста", служить какимъ-нибудь основаніемъ для утвержденія, что Филаретъ Никитичъ увидалъ въ кирхѣ и около нея драку нѣмцевъ и нѣмокъ? Зачѣмъ же г. Цвѣтаеву могла понадобиться такая неосновательная догадка? О патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, „увидавшемъ въ кирхѣ и около нея драку нѣмцевъ и нѣмокъ", г. Цвѣтаевъ говоритъ тамъ, гдѣ выставляетъ „нравственную распущенность протестантовъ, ихъ взаимныя ссоры и дрязги", какъ причину невзгодъ, постигавшихъ нѣмецкія церкви (стр. 281): вѣроятно, для болѣе рельефнаго изображенія этихъ качествъ, для сгущенія красокъ, г. Цвѣтаевъ и нашелъ не лишнимъ въ ссору нѣмокъ ввести и нѣмцевъ, да еще вывести ихъ для драки же и на улицу,—вопреки собственному изло-

[1]) „Der Patriarch reitet dahmals eben die Kirche vorbey, siehet den Tumult und fraget nach Ursache dessen. Als er aber berichtet wird, dass es der Teutschen Kirche, in welcher die Leute der Oberstellen halber sich verunwilliget hätten"... Ad. Olear., Hamburg, anno MDCXCVI, pag. 166.

Библиотека "Руниверс"

женію этого дѣла въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 63—64), гдѣ онъ, совершенно согласно съ Олеаріемъ, говоритъ о дракѣ только нѣмокъ, и только внутри кирхи.

Изъ словъ г. Цвѣтаева: „непригляднные въ моральномъ отношеніи поступки и свойства протестантовъ *не были у нихъ случайностію*; напротивъ, они на столько *коренились въ ихъ натурѣ*....", — я заключалъ, что нѣмецъ является у г. Цвѣтаева нечистымъ по самой природѣ (разумѣется—въ моральномъ же отношеніи). Не соглашаясь съ такимъ заключеніемъ, г. Цвѣтаевъ противополагаетъ ему другія мѣста своей книги, гдѣ онъ говоритъ о заботѣ нѣмцевъ относительно непрерывности богослуженія, объ устройствѣ и поддержкѣ ими церковно-приходскихъ школъ, объ устройствѣ ими придворнаго нѣмецко-русскаго театра, имѣвшаго, кромѣ эстетической, и нравоучительную цѣль,—о томъ, что въ иноземческой „средѣ находились лица, невольно возбуждавшія уваженіе (у русскихъ) къ умственнымъ и общественнымъ качествамъ". „И послѣ всего этого", восклицаетъ г. Цвѣтаевъ, „мой критикъ смѣло навязываетъ мнѣ нелѣпое положеніе, будто нѣмецъ является у меня нечистымъ по природѣ и что протестанты неспособны быть [1]) иными, менѣе распущенными"?! Но каково бы ни было значеніе этихъ, приводимыхъ г. Цвѣтаевымъ, другихъ мѣстъ изъ его книги для вопроса о *моральной* доброкачественности протестантовъ, они во всякомъ случаѣ не исключаютъ изъ книги вышеприведенныхъ словъ: „непригляднные въ моральномъ отношеніи поступки и свойства протестантовъ.... *коренились въ ихъ натурѣ*"...; а отсюда—прямой выводъ о недоброкачественности этой натуры (назвать ли ее нечистою, или другимъ какимъ аналогичнымъ словомъ, это все равно: нечистою назвалъ я ее по соотвѣтствію взгляда г. Цвѣтаева на натуру нѣмецкую съ взглядомъ древне-русскихъ полемистовъ на нѣру нѣмецкую), а вслѣдствіе того—и сомнительной способности быть иными, чѣмъ нравственно-распущенными, ибо идти противъ природы, какъ извѣстно, не легко. Что же касается противорѣчій, какія при такомъ выводѣ, по заявленію г. Цвѣтаева, оказались бы въ его представленіяхъ при сопоставленіи этого взгляда съ другими мѣстами его книги, то противорѣчія эти, на мой взглядъ, еще не такъ рѣшительны: нѣчто хорошее, особенно внѣ моральной

[1]) У меня сказано: „авторъ не только въ самомъ рѣшительномъ тонѣ говоритъ о нравственной распущенности протестантовъ, но, *повидимому*, не желаетъ признать за ними и способности быть иными".

Библиотека "Руниверс"

области (напримѣръ, хорошія „умственныя и общественныя качества", заботу о просвѣщеніи, умѣнье устроять театры...), можетъ быть, можно было бы уступить нѣмцу и при „нечистотѣ" его природы. Но если самъ г. Цвѣтаевъ находитъ эти противорѣчія существенными, мирить ихъ—не моя забота.

Г. Цвѣтаевъ ставитъ на видъ, будто я отрицаю важность Бауманоскаго дѣла, признанную людьми серьезнаго знанія и важнаго значенія въ разработкѣ предмета, которому онъ посвятилъ свое изслѣдованіе. Г. Цвѣтаевъ, по обычаю, сбиваетъ вопросъ съ дороги. Вопроса о значеніи этого дѣла для исторіи протестантства и протестантовъ въ Россіи я вовсе не касался; я ставилъ только вопросъ о значеніи его для той цѣли, для которой оно приводится г. Цвѣтаевымъ (въ IV главѣ сочиненія),— для общаго заключенія о крайне низкомъ уровнѣ нравственности жившихъ у насъ протестантовъ. Г. Цвѣтаевъ винитъ меня въ стремленіи (даже „неудержимомъ") при изложеніи Бауманоскаго дѣла „обезличить и умалить факты", и въ противовѣсъ моему предлагаетъ свое изложеніе этого дѣла. Принимаю его изложеніе; но что же даетъ оно лишняго, сравнительно съ моимъ, для характеристики нравственности протестантовъ (о чемъ собственно, въ данномъ случаѣ, и идетъ дѣло)? Сличивъ изложеніе г. Цвѣтаева съ моимъ, читатель увидитъ, что въ этомъ излишкѣ могутъ остановить на себѣ вниманіе лишь два факта, какъ наиболѣе идущіе къ дѣлу: а) полковникъ Элернъ, „не имѣя силъ переносить стѣсненій и оговоровъ Баумана, счелъ за лучшее совсѣмъ выдти изъ своей родственной среды: видя единовѣрцевъ своихъ (писалъ онъ Алексѣю Михайловичу) страшныя и богохульныя свидѣтельства, достойно ихъ и ихъ вѣры гнушаюсь, и къ тебѣ, государь, вопль, изволь приказать научить меня православной вѣрѣ и потомъ крестить"; б) учитель нѣмецкой школы Рикгуберъ доносилъ саксонскому правительству, что „этого позорнаго дѣла (Бауманоскаго) онъ не рѣшится передать ни на словахъ, ни на бумагѣ". Но заявленіе пожелавшаго обратиться въ православіе полковника Элерна (само собою понятно съ обычнымъ въ то время „поощреніемъ") о томъ, что онъ въ виду какихъ-то страшныхъ и богохульныхъ свидѣтельствъ своихъ единовѣрцевъ достойно гнушается ихъ и ихъ вѣры,—полагаю, еще не особенно сильное свидѣтельство о нравственной развращенности этихъ единовѣрцевъ; при томъ же этотъ Элернъ въ изложеніи Бауманоскаго дѣла въ IV-й главѣ сочиненія г. Цвѣтаева вовсе не упоминается, а потому и теперь можно бы оставить его въ покоѣ. А о

Библиотека "Руниверс"

видѣтельствѣ Рингубера (приводимомъ, впрочемъ, и мною—только не при изложеніи Баумановскаго дѣла, а при разборѣ отзывовъ иностранцевъ о жившихъ у насъ протестантахъ) самъ г. Цвѣтаевъ въ своей книгѣ замѣчаетъ: „для правильной оцѣнки словъ Рингубера не надо упускать изъ виду, что онъ въ названномъ дѣлѣ принадлежалъ къ сторонѣ пострадавшей", какъ сторонникъ Баумана („Протестантство", стр. 324). Такимъ образомъ, охотно принимая изложеніе г. Цвѣтаева, я все-таки не имѣю никакихъ причинъ отказаться отъ прежняго, поставленнаго мною въ рецензіи, вопроса: „много ли и это „необыкновенно драматическое" дѣло можетъ дать для той цѣли, для которой оно приводится г. Цвѣтаевымъ?"... Стоитъ особаго вниманія, что, заканчивая свое изложеніе, г. Цвѣтаевъ, сказавъ о безуспѣшности стараній герцога саксонскаго примирить враждовавшихъ между собою московскихъ лютеранъ, заявляетъ: „серьезное измѣненіе во взаимныхъ отношеніяхъ московскихъ протестантовъ замѣчается уже *съ поворотомъ въ условіяхъ ихъ жизни*" (Отвѣтъ", стр. 240), не замѣчая, что этимъ онъ рѣшительно побиваетъ собственное положеніе о тѣхъ же протестантахъ: „неприглядные въ моральномъ отношеніи поступки и свойства протестантовъ *не были у нихъ случайностію... коренились въ ихъ натурѣ*"... Вотъ къ чему привело г. Цвѣтаева собственное, *безъ обезличенія и умаленія фактовъ*, изложеніе Баумановскаго дѣла и вотъ какимъ образомъ г. Цвѣтаевъ комбинируетъ свои представленія!

II.

Разсмотрѣвъ означеннымъ способомъ критическія замѣтки, заключающіяся въ 1-мъ отдѣлѣ моей рецензіи, одну за другою по порядку, г. Цвѣтаевъ не находитъ нужнымъ дѣлать того же относительно остальныхъ четырехъ отдѣловъ. И къ чему? Стоитъ ли тутъ останавливаться на всѣхъ замѣткахъ критика, между которыми есть и такія мелочи, какъ, напримѣръ, указаніе на чтеніе: *тѣлеснаго та* вмѣсто: *тѣлесъ наюта*, особенно, когда читатели въ теченіе года могли и забыть все это! Г. Цвѣтаевъ довольствуется приведеніемъ изъ этихъ отдѣловъ лишь нѣсколькихъ примѣровъ, „сколько необходимо для уясненія ихъ основнаго характера", выбравъ, конечно, изъ многаго то немногое, что находилъ наиболѣе доступнымъ для нападенія. Разсмотримъ эти примѣры.

По поводу замѣчанія, что казенное жалованье пасторамъ, когда

Библиотека "Руниверс"

правилась ими прямая или косвенная служба государству, „столько же доказываетъ вѣротерпимость русскаго правительства въ отношеніи къ иновѣрцамъ, сколько доказываетъ ее правительственное жалованье иноземнымъ врачамъ, офицерамъ и всякимъ „знатцамъ", нанимавшимся на службу въ Россію",—г. Цвѣтаевъ упрекаетъ меня. что я, взявъ, въ поясненіе своего замѣчанія одинъ только случай правительственной награды пастору за прямую службу государству, именно награду пастора Грегори за постановку театральныхъ пьесъ для государя, совсѣмъ оставилъ безъ вниманія „гораздо болѣе многочисленные случаи казенныхъ наградъ и содержанія" пасторамъ за „косвенную службу государству". „Это тѣ случаи выдачи, когда прямая служба пасторовъ шла уже къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ протестантовъ, именно: отправка того же пастора Грегори на казенныхъ подводахъ и съ проводникомъ къ жившимъ вдали отъ Москвы военно-служилымъ людямъ для совершенія ихъ церковныхъ требъ; жалованье и награда „нѣмецкому попу Матвѣю", посланному (1620 г.) на службу въ Тобольскъ, другому „нѣмецкому попу Матвѣю Шаду", сопровождавшему (1641 г.) въ Пермь Великую рудознатца Петцольда, жалованье пасторамъ при полкахъ, нанятыхъ Лесли и приведенныхъ съ нимъ изъ за-границы (194—195, 129—130 стр.). Почему критикъ умалчиваетъ объ этихъ болѣе многочисленныхъ фактахъ и все малюетъ общей краской?", строго спрашиваетъ г. Цвѣтаевъ. „Развѣ они одинаковы съ тѣмъ, на который онъ указываетъ? Напротивъ, они весьма отличны и какъ разъ подтверждаютъ то, что мы говоримъ о вѣротерпимости" („Отвѣтъ", стр. 249 -- 250). Итакъ г. Цвѣтаевъ не оспариваетъ моего положенія, что жалованье и награды пасторамъ за прямую службу государству не могутъ служить доказательствомъ вѣротерпимости въ Московскомъ государствѣ. Вопросъ—только о случаяхъ казеннаго жалованья и наградъ за косвенную службу: почему они не приняты мною во вниманіе, какъ доказательства вѣротерпимости? Потому что я и въ нихъ не вижу такихъ доказательствъ. Разсмотримъ эти, приводимые г. Цвѣтаевымъ, „гораздо болѣе многочисленные случаи". Ихъ всего четыре; но изъ нихъ прежде всего нужно исключить случай „казеннаго жалованья и награды нѣмецкому попу Матвѣю", какъ приведенный г. Цвѣтаевымъ совсѣмъ не кстати, ибо у него же (Цвѣтаева) говорится объ этомъ „нѣмецкомъ попѣ Матвѣѣ", что, выдержавъ предварительно заключеніе въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, онъ же отправленъ былъ въ Тобольскъ (по предположенію г. Цвѣтаева—„за какія то вины"), при чемъ тоболь-

Библиотека "Руниверс"

скимъ воеводамъ было объявлено, что нѣмецъ этотъ посылается „на государеву службу служить съ иноземцы", почему они и поверстали бы его тамъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, наравнѣ съ тобольскими иноземцами изъ литовцевъ и нѣмцевъ, одинаковаго съ ними разряда („Протестантство и протестанты", стр. 123 — 123): ясно, что „жалованье" „нѣмецкому попу Матвѣю" было не за пасторскую, а за какую то другую „государеву службу", которую онъ несъ въ Тобольскѣ вмѣстѣ съ другими иноземцами; а „награды" и вовсе не было—она придана ему г. Цвѣтаевымъ. Едва ли также имѣетъ прямое отношеніе къ предмету и другой случай: „жалованье и награда другому нѣмецкому попу Матвѣю Шаду": въ документѣ, приводимомъ г. Цвѣтаевымъ, говорится не о жалованьѣ, какъ постоянномъ и опредѣленномъ, этому пастору, посланному по царскому указу въ Пермь Великую съ мастеромъ Пятцортомъ, а лишь о дачѣ ему, по его просьбѣ, для возврату въ Нѣмецкую землю, государева жалованья, сколько Богъ государю на сердце положитъ, и казенныхъ подводъ; а какова была его служба въ Перми Великой—пасторская ли собственно, или другая какая „государева", подобно службѣ „нѣмецкаго попа Матвѣя" въ Тобольскѣ, или та и другая совмѣстно,— изъ документа не видно („Протестантство", стр. 130). За симъ остаются лишь два случая, гдѣ правительство оказывало вспомоществованіе пасторамъ при отправленіи ими пасторской службы: отправка пастора Грегори на казенныхъ подводахъ къ живущимъ вдали отъ Москвы военно-служилымъ людямъ для совершенія ихъ церковныхъ требъ и жалованье пасторамъ при полкахъ, нанятыхъ Лесли и приведенныхъ имъ изъ-за границы. Но можетъ ли это правительственное вспомоществованіе пасторамъ ради нужныхъ правительству военно-служилыхъ людей, которые безъ того могли отказать и въ самой службѣ, служить доказательствомъ широкаго „пространства" нѣротерпимости?

По поводу приведенія мною изъ разсужденія г. Цвѣтаева объ обращеніи иновѣрцевъ въ православіе небольшой тирады въ такомъ видѣ:

„Но не каждый могъ быть героемъ, чтобы изъ-за новаго вѣроисповѣданія рѣшиться на невзгоды; переходъ былъ легче для него, если съ тѣмъ не соединялось матеріальныхъ потерь, а скорѣе получались еще выгоды. *Иноземцы всегда отличались практичностію; на Русь они являлись съ цѣлію благопріятнаю для себя устройства. Видя, что это достижимѣе при полномъ сліяніи съ рус-*

Библиотека "Руниверс"

скими, они и прибѣгали къ этому средству" (стр. 343 — 344), — г. Цвѣтаевъ упрекаетъ меня, вопервыхъ, въ томъ, что я не привожу (по его выраженію, „замалчиваю") другія мѣста того же разсужденія, стоящія выше, на которыя указываютъ упоминанія, находящіяся въ приводимой мною тирадѣ, именно, не привожу словъ, стоящихъ въ началѣ разсужденія: „иноземцы были сильны у насъ взаимнымъ содѣйствіемъ; съ обращеніемъ въ православіе помощь отъ прежнихъ соотечественниковъ прекращалась; напротивъ, они, гдѣ могли, вредили обращеннымъ", а также—и другихъ, стоящихъ предъ самымъ началомъ приводимой мною тирады, словъ: „для новообращающихся получаемое ими жалованье часто служило значительнымъ поощреніемъ къ принятію новаго вѣроисповѣданія". Странный упрекъ и странное требованіе! Зачѣмъ не привожу сказаннаго выше? Да затѣмъ уже, что это сказанное выше заключается въ сказанномъ ниже, то-есть, въ приводимой мною тирадѣ. Зачѣмъ было приводить слова г. Цвѣтаева, что „съ обращеніемъ иноземца въ православіе помощь ему отъ соотечественниковъ прекращалась" и что получаемое отъ русскаго правительства жалованье для новообращающихся часто служило значительнымъ поощреніемъ къ перемѣнѣ вѣры, когда въ тирадѣ уже значатся равносильныя по смыслу и значенію слова: „не каждый могъ быть героемъ" и проч...? Вѣдь нельзя же, имѣя дѣло съ извѣстною мыслію автора, приводить всѣ выраженія, въ которыхъ она у него излагается.

Вовторыхъ, г. Цвѣтаевъ упрекаетъ, что я, „не замѣтно для читателя", между словами (въ той же тирадѣ): „выгоды" и „иноземцы" пропустилъ цѣлое выраженіе: „находились лица, у которыхъ матеріальные интересы стояли здѣсь на первомъ планѣ". „Выраженіе это", говоритъ мой обличитель, „оказывалось для критика *весьма неудобнымъ: оно слишкомъ явно изобличало передержки рецензента* въ толкованіи нашихъ словъ и его, якобы въ опроверженіе насъ, ссылки на разсказанные въ нашемъ же изслѣдованіи случаи обращенія въ православіе Шлякова и Лесли"... „И зачѣмъ рецензенту понадобились доказывать намъ матеріальные мотивы обращенія протестантовъ ссылкой на изложенные у насъ примѣры, на изданныя нами дѣла и по преимуществу на Либенталево дѣло? Развѣ мы отвергаемъ эти мотивы?...Существованіе матеріальныхъ мотивовъ мы доказываемъ и теоретически и фактами, у извѣстныхъ лицъ прямо объявляемъ ихъ „стоявшими на первомъ планѣ"; пусть рецензентъ и скрылъ это наше выраженіе; уничтожить его въ книгѣ онъ не можетъ" (стр. 252—253).

Библиотека "Руниверс"

Но какая же опять могла быть мнѣ нужда и какой могъ быть у меня расчетъ „скрывать“ мѣсто, въ которомъ матеріальные мотивы обращенія у извѣстныхъ лицъ прямо объявляются стоящими на первомъ планѣ, когда въ приводимой же тирадѣ есть прямыя указанія на эти мотивы—въ словахъ и предшествующихъ этому „скрытому“ мѣсту, какъ это уже замѣчено, и еще болѣе — послѣдующихъ, въ которыхъ эти мотивы выражаются еще рѣшительнѣе и сильнѣе? (Поэтому-то пререкаемое мѣсто и было, для краткости, опущено, какъ не необходимое). А ссылка на изложенные у самого г. Цвѣтаева случаи обращенія иновѣрцевъ понадобилась затѣмъ, чтобы показать, что фактъ обращенія протестантовъ по матеріальнымъ расчетамъ имѣетъ за себя документальныя данныя, а потому и говорить о немъ г. Цвѣтаевъ могъ категорически; для обращенія же протестантовъ въ православіе по сознанію истинности православія въ книгѣ г. Цвѣтаева доказательствъ не имѣется, а потому и нельзя говорить о немъ, какъ фактѣ. Въ рецензіи моей прямо сказано: „мы, конечно, нисколько не отвергаемъ, что нѣкоторые изъ иноземцевъ *могли* принимать православіе, даже ни во что не ставя свое прежнее крещеніе, какъ поганое, по убѣжденію, что только въ православіи—спасеніе; но полагаемъ, что нельзя утверждать это, какъ фактъ, когда не приводится къ тому доказательство, въ особенности—когда другіе случаи обращенія иновѣрцевъ, приводимые у автора же, ярко указываютъ совсѣмъ иные мотивы обращенія“ (стр. 198).

Г. Цвѣтаевъ заявляетъ, что онъ и не утверждаетъ это, какъ фактъ: „полученіе нѣкоторыми протестантами благопріятнаго впечатлѣнія отъ православія выражается нами въ предположительной формѣ“ („могли“: стр. 254). Но какъ же это—въ предположительной формѣ, и гдѣ это „могли“, когда у г. Цвѣтаева читаемъ: „ближе и безъ предвзятыхъ мнѣній ознакомляясь съ новымъ вѣрованіемъ, нѣкоторые иноземцы *не могли не сознавать* и не чувствовать силы и обаянія его на себѣ“, и еще: „*находились* люди, которые, скрывая о своемъ иновѣріи, проникали въ церкви, присутствовали за богослуженіемъ прикладывались къ кресту и евангелію и даже пользовались таинствами, пока, наконецъ, явно не переходили въ православіе“ („Протестантство“, стр. 343—344)? Это ли у г. Цвѣтаева, обличителя „передержекъ“, предположительная форма и точное приведеніе слова „могли“?

Послѣдній ударъ думаетъ нанести мнѣ г. Цвѣтаевъ обвиненіемъ, будто я, говоря объ отношеніи его къ работѣ г. Соколова, увѣрялъ,

Библиотека "Руниверс"

что онъ предпочиталъ черпать свои сужденія „изъ одного этого источника“ („Отвѣтъ“, стр. 255). Но я вовсе не утверждалъ, что г. Цвѣтаевъ черпалъ *во всѣхъ* случаяхъ и *всѣ* сужденія изъ одного источника,—онъ заимствовалъ ихъ изъ разныхъ источниковъ.—я говорилъ только, что въ большинствѣ случаевъ онъ предпочиталъ черпать изъ одного, именно—такъ жестоко критикуемаго имъ г. Соколова, „которому, добавлялъ я, и обязанъ г. Цвѣтаевъ *не малою частію* разносторонникъ научныхъ выводовъ и положеній“. Г. Цвѣтаевъ заявляетъ, что мысли и выраженія, въ которыхъ онъ сходится съ Соколовымъ, самимъ Соколовымъ заимствованы у другихъ авторовъ, и приводитъ тому два примѣра. Пусть такъ; но въ одномъ изъ этихъ примѣровъ, именно — въ сужденіи о сравнительномъ характерѣ католической и протестантской пропаганды, онъ по выраженію заимствованной мысли все-таки стоитъ ближе къ Соколову, чѣмъ къ первоисточнику, въ данномъ случаѣ—Снегиреву.

Напрасно также старается г. Цвѣтаевъ отдѣлиться отъ г. Соколова въ вопросѣ о причинахъ стѣсненій, какимъ подвергались отъ правительства московскія протестантскія общины и церкви. Вотъ относящіеся сюда, подлежащіе сличенію тексты (не въ надлежащей полнотѣ приведенные г. Цвѣтаевымъ). Г. Соколовъ пишетъ: „все зло, всѣ причины этихъ стѣсненій (для протестантскихъ общинъ и ихъ кирокъ) скрываются въ самихъ протестантахъ... Мелкая зависть и вражда пасторовъ, буйные раздоры паствы съ паствою, враждебныя и презрительныя отношенія нѣкоторыхъ вліятельныхъ протестантовъ къ русскому правительству и народу: вотъ причины тѣхъ стѣсненій, какимъ иногда подвергались отъ правительства ихъ общины и церкви“ (Соколовъ, стр. 15 и 21). У г. Цвѣтаева читаемъ: „нравственная распущенность протестантовъ, ихъ взаимныя ссоры и дрязги и различные непригляднные поступки относительно русскихъ дѣйствительно навлекали иногда на иновѣрныя церкви серьезныя невзгоды“ (перечисляются случаи этихъ невзгодъ; „Протестантство“, стр. 281).

Въ этихъ текстахъ, очевидно, какъ Соколовъ, такъ и Цвѣтаевъ причину невзгодъ, какія приходилось иногда испытывать иновѣрнымъ церквамъ, согласно указываютъ лишь въ качествахъ и поведеніи самихъ протестантовъ. Г. Цвѣтаевъ старается обособить свое воззрѣніе, обращая вниманіе читателя на послѣдующую фразу, сказанную вслѣдъ за указаніемъ нравственныхъ качествъ иноземцевъ, которыя способствовали вызову репрессій: „сваливать вину, какъ нерѣдко

Библиотека "Руниверс"

дѣлается въ литературѣ, на „одну религіозно-національную нетерпимость русскихъ, все объяснять ею не возможно“,—к замѣчаетъ, что его мысль „одинаково далеко отстоитъ какъ отъ распространеннаго и требовавшаго спеціальной полемики съ нимъ мнѣнія тѣхъ, которые старались объяснить невзгоды одною нетерпимостію русскихъ, такъ и отъ лирически выраженнаго, не нуждавшагося въ опроверженіи сужденія г. Соколова, все сваливавшаго на самихъ протестантовъ“ („Отвѣтъ“, 257). Но заявивъ, что лирически выраженное сужденіе г. Соколова не нуждается въ опроверженіи, г. Цвѣтаевъ въ самомъ повѣствованіи о невзгодахъ, постигавшихъ иновѣрныя церкви, совершенно находится подъ вліяніемъ этого отрицаемаго имъ сужденія, сваливая все, подобно Соколову, на самихъ протестантовъ. Такъ, Грозный громитъ у него слободу и кирку, „разгнѣвавшись на жителей (слободы) за ихъ высокомѣріе, тщеславіе и дерзкіе поступки“ („Прот.“, 46); при Михаилѣ Оедоровичѣ кирка была разрушена за „драку въ ней и около нея нѣмцевъ и нѣмокъ“ (что, какъ показано, немного даже присочинено г. Цвѣтаевымъ, можетъ быть, именно затѣмъ, чтобы крупнѣе выходило дѣло, вслѣдствіе котораго разрушена кирка):... Ограниченія крайностей возрѣнія г. Соколова и присутствія (хотя бы слабаго) иныхъ мотивовъ для несчастій съ иновѣрными церквами не чувствуется.

Такимъ образомъ, и по исключеніи изъ числа заимствованій у Соколова втораго примѣра, въ которомъ г. Цвѣтаевъ указываетъ мѣсто, заимствованное самимъ Соколовымъ у Никольскаго, если только г. Цвѣтаевъ извлекъ это мѣсто изъ Никольскаго прежде, чѣмъ облюбовалъ его въ сочиненіи Соколова,—число указанныхъ мною заимствованій у Соколова остается все-таки не малое; а указано мною не все.

Въ заключеніе своего „Отвѣта“ г. Цвѣтаевъ, возвращаясь къ моему указанію на зависимость его, въ сужденіи о „непротивленіи“ шведовъ праву новгородскаго владыки завѣдывать духовными дѣлами русскихъ въ Швеціи, отъ Соколова, а не Соловьева, съ шумомъ ставитъ вопросъ не только о научномъ, но и нравственномъ значеніи такого указанія „офиціальнаго“(?) критика, и затѣмъ заявляетъ, что „оберегая достоинство сего критика предъ обширной публикой“, дальнѣйшую рѣчь считаетъ необходимымъ повести уже въ изданіи, доступномъ небольшому кругу читателей.

Послѣ разъясненія пріемовъ, какими авторъ „Отвѣта“ создавалъ

Библиотека "Руниверс"

обвиненія и поводы къ инвективамъ противъ меня, эти, заканчивающія „Отвѣтъ", выходки противъ „офиціальнаго" критика, какъ и вообще всѣ задорныя рѣчи въ „Отвѣтѣ", являются матеріаломъ годнымъ лишь для характеристики огорченнаго полемиста.

Аѳанасій Лебедевъ.

Книжныя новости.

Тимоѳей Соловьевъ. Теорія волевыхъ представленій. Отношеніе ея къ спеціаціи и элеваціи органическаго міра. С.-Пб. 1892. II+404 стр.—Книга эта очень интересна, содержитъ важную и вѣрную мысль, развиваетъ ее логически, послѣдовательно, съ большимъ обиліемъ соображеній, даетъ полное и цѣльное изложеніе нѣкоторой теоріи. И не смотря на все это, нельзя этой книги рекомендовать для чтенія, потому что она годится лишь какъ матеріалъ для новой обработки, а въ теперешнемъ видѣ представляетъ досадные недостатки и неправильности. Цѣль книги—объяснить постепенное развитіе и усложненіе формъ органическаго міра, его *спеціацію* и *элеваціи*, какъ выражается авторъ. Спрашивается, зачѣмъ эти два термина? Между тѣмъ и всюду авторъ создаетъ такого рода терминологію; онъ съ большой любовью вездѣ даетъ особыя формулы для своихъ подраздѣленій и понятій, какъ будто обыкновенные термины и выраженія не годятся для изложенія его мыслей. Разумѣется, такимъ образомъ онъ чрезвычайно усложнилъ и затемнилъ свое изложеніе. Читатель, напримѣръ, сейчасъ готовъ спросить, что̀ такое *волевое представленіе*? Но смыслу оказывается, что это то самое, что̀ мы просто называемъ *представленіемъ*. Авторъ доказываетъ, что *всякое представленіе имѣетъ волевой характеръ* (такъ надписывается третья глава, стр. 34) и хочетъ сказать, что каждое представленіе стремится обнаружиться или, какъ онъ выражается, *перейдти во внѣ* (стр. 34). При такихъ пріемахъ не удивительно, что автору понадобилось множество особыхъ терминовъ и подраздѣленій. Въ концѣ книги онъ сопоставилъ всѣ эти термины въ видѣ таблицы, изображающей всѣ понятія, входящія въ его теорію. Ихъ оказалось сто двадцать! Сто двадцать особыхъ категорій—это очень много, и мы думаемъ, что можно бы обойдтись и двѣнадцатью, да и не дѣлать изъ нихъ таблицы. Чтобы дать понятіе о теоріи автора приведемъ слѣдующую ея характеристику, имъ самимъ сдѣланную: „Для *силы вниманія* колеблющіеся атомы служатъ лишь матеріаломъ въ дѣлѣ творчества представленій, а черезъ нихъ—и организма". „*Вниманіе вліяетъ на притяженіе и отталкиваніе, какъ сила на силу, подчиняя ее и ея законы себѣ на основаніи собственныхъ законовъ.* Теорія волевыхъ представленій, не отрицая того, что на перемѣны въ организмахъ вліяютъ внѣшнія условія и механическія силы, въ то же время *причину* этихъ измѣненій, *по поводу* внѣшнихъ условій, и самую *прогрессивную форму* ихъ, равно какъ постепенное поднятіе организаціи на высшія ступени ставитъ въ зависимость отъ представленій самого организма. Такимъ образомъ, въ противоположность механической, наша теорія можетъ быть названа *психической*. Уже изъ

Библиотека "Руниверс"

самой противоположности обѣихъ теорій другъ другу можно заключить, что послѣдняя имѣетъ *телеологическій* характеръ. Это будетъ очевидно, если мы примемъ во вниманіе, что наша теорія ставитъ развитіе органическаго міра въ зависимость отъ данныхъ *въ немъ* субъективныхъ силъ, законовъ, вообще—отъ психическихъ отправленій, и тѣмъ признаетъ за указаннымъ развитіемъ цѣлесообразность" (стр. 391). По существенному смыслу теорія эта напоминаетъ *анимизмъ* Сталя, и вообще основана на признаніи *внутренняго принципа* въ развитіи организмовъ. Въ организмахъ возбуждаются *представленія* и начинаетъ дѣйствовать *вниманіе*; слѣдствіемъ тѣхъ или другихъ представленій будетъ образованіе и измѣненіе организмовъ. Многія соображенія автора очень остроумны и вѣрны. Но они выражены языкомъ, котораго допустить не возможно. Развѣ можно *вниманіе* разсматривать, какъ физическую силу, и говорить что оно дѣйствуетъ на притяженіе и отталкиваніе атомовъ? Эти матеріалистическіе обороты рѣчи начинаются съ первыхъ страницъ книги. „Представленіе", говоритъ авторъ, „есть ничто иное, какъ молекулярное колебаніе нервнаго вещества" (стр. 6). „Мысль есть сочетаніе представленій" (стр. 11) и т. д. Между тѣмъ главная мысль книги вовсе не матеріалистическая, и матеріализмъ вышелъ у автора только вслѣдствіе его стремленія давать легкія и конкретныя объясненія. Книга его неизмѣримо выиграла бы, еслибы онъ не торопился разрѣшать вопросы, а точнѣе ихъ ставилъ. *Вниманіе*, играющее въ этой теоріи главную роль, очевидно, не имѣетъ въ себѣ ничего матеріальнаго. Если мы вводимъ его въ процессъ, то объясненіе уже становится не труднымъ. Но лучше бы просто доказывать самобытность и разумность морфологическаго процесса, не рѣшая такъ быстро, въ чемъ именно онъ состоитъ.

Историческая географія Европы. *Эдуарда Фримана*. Въ двухъ томахъ. Томъ I. Текстъ. Переводъ *М. В. Лучицкой* подъ редакціей профессора *И. В. Лучицкаго*. Томъ II. Карты. Изданіе *Солдатенкова*. Цѣна 6 рублей за два тома Москва, 1892.—Издавая на русскомъ языкѣ сочиненіе Фримана, получившее большое распространеніе и общее признаніе не только у англичанъ, но и французовъ, проф. Лучицкій имѣлъ въ виду главнымъ образомъ педагогическую цѣль. Онъ желалъ дать учащимся, и вообще образованной публикѣ, такую книгу, которая въ точной и цѣльной, но въ то же время и сжатой картинѣ представила бы ходъ всѣхъ географическихъ измѣненій, происходившихъ на картѣ Европы, начиная съ самаго ранняго времени и кончая настоящимъ. Что знаніе, и знаніе точное, измѣненій въ границахъ государствъ, возникавшихъ на почвѣ Европы, составляетъ необходимое предварительное условіе правильнаго изученія исторіи,—это не требуетъ доказательствъ, а что именно этого рода знанія наименѣе распространены,—не тайна для всякаго, приходившаго въ соприкосновеніе и съ учащимися, и съ готовящимися къ учебной дѣятельности. Выборъ подходящей книги не представлялъ затрудненій. До послѣдняго времени историческая географія, какъ нѣчто цѣльное, охватывающее всѣ измѣненія, происшедшія на картѣ Европы, ни разу не была предметомъ изложенія. Правда, французскій ученый профессоръ Эли (Himly) сдѣлалъ попытку дать подробный обзоръ географическихъ измѣненій въ границахъ европейскихъ государствъ (Histoire de la formation territoriale des états de l'Eu-

Библиотека "Руниверс"

горе centrale), но онъ ограничился обзоромъ государствъ лишь центральной Европы. Фриманъ первый изъ историковъ взялся пополнить крупный пробѣлъ въ исторической литературѣ и въ значительной мѣрѣ, по общему признанію, достигъ цѣли. Благодаря его книгѣ, интересующійся исторіей получаетъ полную возможность ознакомиться въ общихъ, но существенныхъ чертахъ со всѣмъ ходомъ географическихъ измѣненій во всей ихъ совокупности и имѣть постоянно подъ руками справочную книгу; она одинаково необходима и для преподавателя, и для студента, и будетъ весьма полезна въ рукахъ ученика. Переводъ сдѣланъ съ англійскаго оригинала съ нѣкоторыми внѣшними улучшеніями (прибавлены заголовки къ отдѣламъ книги), заимствованными изъ французскаго изданія. Что касается до картъ, составляющихъ второй томъ, то за основаніе принятъ былъ французскій образецъ, какъ болѣе полный и сподручный въ сравненіи съ оригиналомъ, передающимъ только самыя общія перемѣны въ границахъ и совершенно опускающимъ названія мѣстностей и городовъ. Все исполнено съ очевиднымъ знаніемъ дѣла и со вниманіемъ къ правильности перевода и чистотѣ русскаго языка. Впрочемъ, съ цѣлію возможнаго удешевленія, а также ради изящества изданія атласъ изданъ прямо по французскому клише съ сохраненіемъ легенды на французскомъ языкѣ, но при этомъ для облегченія пользованія картами составленъ для каждой алфавитный указатель всѣхъ географическихъ названій съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Объяснительный текстъ внизу каждой отдѣльной карты сообщается также по-русски. Вотъ именно относительно этого послѣдняго и можно сдѣлать нѣкоторое несовсѣмъ благопріятное наблюденіе. Повидимому, редакторъ, профессоръ И. В. Лучицкій, не обратилъ на него надлежащаго вниманія. Въ немъ встрѣчаются неправильныя или дурныя чтенія. Напримѣръ: Карта VIII: *основаніе римской Аквы Секты* (=Aquae sextiae). Карта XII: *Озроесъ*—вмѣсто Озроена. „Царство Персовъ смѣнило собою царство Пареовъ"—двусмысленность. Карта XIII: „Основаніе королевства *Вилготовъ*",—а на слѣдующей картѣ уже *Вестготы*. Объ Одоакрѣ, вождѣ геруловъ, не совсѣмъ прилично говорить, что онъ *царствовалъ въ Италіи*. Карта XVII: Карлъ Великій *уничтожаетъ* королевство лангобардовъ. Карта XVIII: „По *Вердюнскому* договору"—лучше было бы: по Вердюнскому, или же: Вердёнскому. Карта XXII: Графы Барселонскіе—лучше и обычнѣе: Барцелонскіе; а на слѣдующей картѣ вмѣсто *Лузатіи* лучше было бы читать о Лужицкой землѣ. Карта XXV: „Всѣ вѣтви Австрійскаго дома соединились въ царствованіе Максимиліана"—не понятно. Точно также возбуждаютъ сомнѣнія: *линіи* Валлиса и Граубюнденскія *линіи*. Карта XXVII: Клеве и *Юльеръ* (!). Карта XLV: Острова *Кефаленскіе* и Занть. Карта XLVIII: Модонъ вмѣсто Модонъ, Монемвасію вмѣсто Монемвасію. Карта LIV: *Гольштейнъ* и т. д. постоянно вмѣсто: Гольштинія. Карта LVII: „Владиславу Ягелло, бывшему уже *королемъ* Литвы". Карта LVIII: Самогитію лучше было бы называть Жмудью. Въ самой книгѣ подобныя небрежности если и существуютъ, то очень рѣдки и не такъ бросаются въ глаза. Не совсѣмъ посчастливилось развѣ только Византіи на стр. 112—114: вонервыхъ, странныя написанія: Мессопотамія, какого нѣтъ даже и на картахъ; *Ахея* (вмѣсто Ахаія), правда, представляющаяся обычнымъ чтеніемъ во всемъ изданіи; Эдеса (на стр. 224); вовторыхъ, *миѳическій* островъ Алкиноосъ (нужно разумѣть островъ Алкиноя, царя феаковъ). Названія томъ „Обсикіонъ и Оптиматонъ" были бы

Библиотека "Руниверс"

сонволилъ на выдачу автору настоящаго изданія единовременнаго пособія, въ размѣрѣ пятисотъ рублей.

Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка. Томъ II. Составилъ *В. Потто*. При участіи въ сборѣ матеріаловъ князя *В. П. Долгорукова*. С.-Пб. 1893.—Въ февральской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ былъ данъ отчетъ о первомъ томѣ этого роскошнаго и любопытнаго изданія, расчитаннаго на десять томовъ. Первый томъ заключалъ въ себѣ свѣдѣнія о дѣятельности Нижегородскаго полка за 1701—1783 годы: въ настоящемъ, второмъ, томѣ изложена исторія полка съ 1783 года до воцаренія императора Николая. Все это время полкъ провелъ на Кавказѣ, подвигаясь все далѣе и далѣе на югъ вмѣстѣ съ распространеніемъ русской власти, которой онъ служилъ передовымъ представителемъ и охраною. Перемѣна царствующихъ лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ правительственныхъ взглядовъ и административныхъ пріемовъ не одинъ разъ отзывалась существенными измѣненіями въ полковомъ быту. Не разъ мѣняя свою внѣшнюю организацію и систему военнаго обученія и воспитанія людей, полкъ въ царствованіе императора Павла не надолго (1800—1801 гг.) потерялъ даже свое старое имя и былъ слитъ съ Нарвскимъ драгунскимъ полкомъ въ одинъ „генералъ-маіора Пушкина", а затѣмъ „генералъ-маіора Портнягина" полкъ. Съ одинаковымъ вниманіемъ слѣдитъ авторъ за всѣми подробностями боевой и мирной жизни полка и съ прежнимъ искусствомъ разсказываетъ его подвиги: какъ въ первомъ томѣ, такъ и въ настоящемъ изложеніе иллюстрируется превосходными рисунками и портретами.

Дифференціальное и интегральное исчисленія съ приложеніемъ къ анализу и геометріи. Составилъ *А. Пароменскій*. Изданіе К. Риккера. С.-Пб. 426 стр.—Курсъ этотъ заключаетъ въ себѣ: 1) введеніе въ дифференціальное и интегральное исчисленіе, 2) дифференціальное исчисленіе, 3) интегральное исчисленіе, 4) приложенія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій къ анализу и 5) приложенія ихъ къ геометріи. Цѣль автора — сдѣлать курсъ возможно элементарнымъ и практическимъ. Поэтому, въ него не вошли многія теоремы дифференціальнаго исчисленія, имѣющія общій характеръ, исключена глава преобразованіи перемѣнныхъ, весьма сокращенъ отдѣлъ о нахожденіи maximum'a и minimum'a и приложенія къ геометріи ограничены лишь плоскими кривыми. За то весьма полно изложено интегрированіе функцій (въ особенности раціональныхъ дробей), добавлена глава о важнѣйшихъ опредѣленныхъ интегралахъ и достаточно расширенъ отдѣлъ о разложеніи функцій въ ряды съ приложеніемъ ученія о рядахъ. Главныя достоинства книги—простота изложенія и обиліе рѣшенныхъ примѣровъ и задачъ.

Научно-популярная оптическая гигіена глазъ. Д-ра *М. Рейта*, бывшаго окружнаго окулиста Кавказскаго военнаго округа, главнаго врача Харьковскаго Военнаго Госпиталя. Для педагоговъ, учителей, студентовъ, врачей-неокулистовъ, образованныхъ людей вообще. Съ 11 рисунками въ текстѣ. С.-Пб.—Вопросъ о гигіенѣ зрѣнія—одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ современной гигіены вообще и школьной гигіены въ особенности. Всѣмъ извѣстно,

Библиотека "Руниверс"

— Я. Амосъ Коменскій. Великая дидактика. Перевелъ съ латинскаго *А. Щепинскій*. С.-Пб.

— Государственный долгъ Англіи съ 1688 по 1890 г. Опытъ историко-статистической монографіи кредитныхъ операцій, производившихся въ Англіи въ связи съ экстраординарными финансами. *И. И. Кауфмана*. С.-Пб.

— *Виндельбандъ*. Исторія древней философіи. Съ приложеніемъ: *Виндельбанда* — Августинъ и средніе вѣка, *Фуллье* — Исторія схоластики. Переводъ слушательницъ Высшихъ женскихъ курсовъ подъ редакціей проф. *А. И. Введенскаго*. С.-Пб.

— Antiquitates iuris publici Cretensium praemisso conspectu geographico ethnographico historico delineavit *Anatolius Semenoff*. Petropoli.

— Исторія среднихъ вѣковъ. (Курсъ систематическій). Составилъ *К. А. Ивановъ*. Изданіе второе исправленное. Цѣна 80 коп. С.-Пб.

— Софоклъ. Царь Эдипъ. Переводъ съ греческаго *Ольги Вейсъ* съ предисловіемъ *В. А. Гримштута*. Изданіе женской классической гимназіи. Москва.

— Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій примѣнительно къ учебнымъ планамъ 1890 г. Гай Саллюстій Криспъ. Югуртинская война. Пособіе для учениковъ V и VI классовъ классическихъ гимназій и прогимназій. Составилъ *Л. Горкевичъ*. Борисоглѣбскъ.

— Методическое руководство для первоначальнаго обученія русскому языку въ инородческихъ школахъ. Составилъ по реальному (натуральному) методу *К. Э. Шельцель*. Второе исправленное и дополненное изданіе. Одесса.

— Пароходы Россійскаго торговаго флота 1-го января 1893 г. Печатано по распоряженію департамента таможенныхъ сборовъ. С.-Пб.

— Отчетъ и труды Одесскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества садоводства за 1892 годъ. Одесса.

— *Вернеръ фонъ Сименсъ*. Мои воспоминанія. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею *М. Б. Нанне*. С.-Пб.

— *И. А. Бычковъ*. Каталогъ собранія славяно-русскихъ рукописей П. Д. Богданова. Выпускъ второй. С.-Пб.

— *А. А. Дмитріевъ*. Критическія замѣтки по исторіи Перми Великой XVI вѣка. Пермь.

— *А. Вязигинъ*. Новое изслѣдованіе объ извѣстіи Григорія VII. Харьковъ.

— *А. С. Лаппо-Данилевскій*. Древности кургана „Карагодеуашхъ". С.-Пб.

— *И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ*. Изъ лекцій по латинской фонетикѣ. Воронежъ. Цѣна 3 р. съ пересылкой 3 р. 50 к.

— *В. И. Модестовъ*. Избранныя оды Горація, объясненныя преимущественно для гимназій. Латинскій текстъ съ подробными русскими примѣчаніями, съ приложеніемъ стихотворныхъ схемъ и съ предварительными примѣчаніями объ одахъ Горація. Изданіе второе, дополненное. Цѣна 90 к.

— *Земберъ Григорій*. Замѣтки къ латинскимъ текстамъ. Выпускъ X. (Оттискъ изъ № VII Варшавскихъ Университ. извѣстій). Варшава.

— *Гротъ К. Я.* Мадьяры и славяне въ прошломъ. Варшава.

Библиотека "Руниверс"

ріала самого языка. Второй отдѣлъ заключаетъ 20 анекдотовъ для чтенія и примѣненія преподанныхъ въ предшествовавшемъ отдѣлѣ правилъ и особенностей произношенія. Эти анекдоты г-жа Буланже помѣстила съ цѣлью, какъ она говоритъ, мало по малу пріучать дѣтей „читать думая и думать вслухъ". Третій отдѣлъ имѣетъ 20 небольшихъ стихотвореній, назначенныхъ для развитія памяти учащихся. По совѣту г-жи Буланже, преподаватель долженъ, въ опредѣленный день каждой недѣли, читать учащимся стихотвореніе и удостовѣряться не только о томъ, понятно-ли оно имъ по содержанію, но также и о томъ, способно-ли оно благопріятно воздѣйствовать на ихъ сердце. Четвертый отдѣлъ назначенъ для изученія лексики по интуитивному методу, показывая и называя учащимся одни послѣ другихъ различные ихъ окружающіе предметы и заставляя ихъ разсматривать всякую вещь во всѣхъ подробностяхъ. Отдѣлъ этотъ состоитъ изъ шести бесѣдъ, написанныхъ въ формѣ довольно длинныхъ нумерованныхъ фразъ, съ переводомъ ихъ по-русски, касающихся описанія частей человѣческаго тѣла, принадлежностей мужской и женской одежды и туалета, принадлежностей дома, убранства комнаты и прочее. Къ каждой бесѣдѣ приложенъ рядъ вопросовъ для воспроизведенія ея содержанія по частямъ въ формѣ отдѣльныхъ отвѣтныхъ фразъ. Пятый отдѣлъ спеціально назначается для орѳографическихъ упражненій; онъ озаглавленъ: *Nomenclature universelle* и заключаетъ отдѣльныя названія, съ переводомъ по-русски, частей человѣческаго тѣла (120 словъ), мужскихъ нарядовъ и одежды (94 слова), женскихъ нарядовъ и одежды (103 слова), матерій (77 словъ), столовыхъ приборовъ (39 словъ), пирожныхъ (39 словъ), пряностей (27 словъ), дома (153 слова), комнатной утвари (129 словъ) и необходимыхъ предметовъ въ хозяйствѣ (70 словъ). По требованію г-жи Буланже, изъ этихъ 850 названій учащіеся должны на каждомъ урокѣ старательно списывать по 20 словъ по-французски, съ переводомъ ихъ по-русски, приставляя къ нимъ, соотвѣтственно ихъ роду и числу, опредѣленный и неопредѣленный члены. Продолжая правильно эти упражненія отъ приготовительнаго класса до выпускнаго, учащіеся, какъ увѣряетъ г-жа Буланже, несомнѣнно научатся каждому предмету дать надлежащее названіе и правильно написать его. Съ этимъ увѣреніемъ г-жи Буланже можно согласиться, можно также признать хорошими высказанныя составительницею въ предисловіи и въ изложеніи метода ея намѣренія и совѣты, но, принявъ въ соображеніе количество предложенныхъ для

Библиотека "Руниверс"

изученія въ приготовительномъ классѣ отдѣльныхъ словъ, фразъ, статей и стихотвореній и массу указанныхъ практическихъ устныхъ и письменныхъ упражненій, нельзя не видѣть, что г-жа Буланже мало принимала въ соображеніе количество потребнаго на все это времени и число уроковъ, назначаемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ на преподаваніе французскаго языка. По плану и методу г-жи Буланже, отдѣливъ три мѣсяца на выработку хорошаго и правильнаго произношенія и изящной дикціи, слѣдуетъ на каждомъ послѣдующемъ урокѣ давать списывать по 20 словъ изъ „всеобщей номенклатуры", съ разборомъ словъ относительно рода и числа, для постановки надлежащихъ членовъ, слѣдуетъ въ опредѣленный день недѣли прочитывать ученикамъ и разучивать съ ними стихотвореніе, удостовѣрившись въ томъ, понимаютъ-ли они его по содержанію и воздѣйствуетъ-ли оно благотворно на ихъ сердце; такихъ стихотвореній полагается изучить 20 и сверхъ того 20 прозаическихъ разказовъ, изъ которыхъ каждый долженъ служить канвою семи бесѣдъ для разсмотрѣнія текста 1) съ точки зрѣнія механическаго и выразительнаго чтенія по Эрлиху (Ehrlich); 2) съ точки зрѣнія правильнаго перевода; 3) съ точки зрѣнія воздѣйствія содержанія на умственное развитіе; 4) съ нравственной точки зрѣнія; 5) разсмотрѣніе текста въ грамматическомъ отношеніи; 6) разсмотрѣніе его со стороны орѳографіи и 7) разсмотрѣніе его относительно языка и слога. Такъ какъ г-жа Буланже благоразумно совѣтуетъ подвигаться медленно въ изученіи и не переходить въ новому виду упражненія, пока предыдущее не будетъ вполнѣ удовлетворительно выполнено всѣми учениками, то трудно себѣ представить, сколько потребуется уроковъ для изученія одного такого разказа со всѣхъ точекъ зрѣнія, указываемыхъ составительницею. А между тѣмъ въ учебныхъ заведеніяхъ на преподаваніе французскаго языка удѣляется весьма незначительное число уроковъ.

Брошюра „Exposé de la méthode" г-жи Буланже заключаетъ хорошіе и практичные пріемы преподаванія и полезные совѣты, но примѣненіе ихъ въ полной мѣрѣ оказывается почти невозможнымъ, при существующихъ условіяхъ школьнаго преподаванія.

Руководство къ начальному изученію французскаго языка, составилъ *Г. Шалль*, учитель гимназіи. Одесса. 1892. Стр. 110+VI Цѣна 40 к.

Трудъ г. Шалль, какъ показываетъ уже самое его заглавіе, предназначается для употребленія въ приготовительномъ классѣ тѣхъ заведеній, гдѣ таковой имѣется, и для домашняго обученія дѣтей, до

Библиотека "Руниверс"

ихъ поступленія въ школу. Въ предисловіи своемъ авторъ высказываетъ правильный взглядъ на начальное обученіе иностранному языку и обнаруживаетъ вполнѣ похвальное стремленіе способствовать легчайшему и возможно успѣшному обученію русскихъ учащихся французскому языку. Въ этомъ отношеніи нельзя не сочувствовать г-ну Шалль, но также нельзя и безусловно согласиться съ нимъ, что въ изученіи иностраннаго языка въ школѣ центръ этого дѣла лежитъ въ безукоризненномъ чтеніи. Что учащіеся должны научиться правильно читать и выговаривать слова и фразы изучаемаго языка, это не подлежитъ сомнѣнію; но слѣдуетъ ли въ самомъ началѣ обученія въ школѣ добиваться, съ большою затратой времени, безукоризненности въ произношеніи нѣкоторыхъ звуковъ на парижскій манеръ, это еще сомнительно. Въ приготовительномъ классѣ невозможно добиться чистоты произношенія и правильности чтенія, потому что для того и другаго требуются такія теоретическія свѣдѣнія, какихъ не могутъ имѣть начинающіе учащіеся.

Г. Шалль хорошо сдѣлалъ, что распредѣлилъ особенности французскаго произношенія, избѣгая скопленія многихъ въ одномъ мѣстѣ; хорошо также, что въ каждомъ своемъ параграфѣ онъ даетъ только по шести новыхъ словъ, но за то на каждое слово онъ даетъ массу фразъ, такъ что его параграфъ состоитъ обыкновенно изъ семи частей, могущихъ, каждая, составить отдѣльное заданіе; послѣдніе параграфы еще сложнѣе и число ихъ частей доходитъ до десяти. Всѣхъ параграфовъ въ учебникѣ 52, и они представляютъ массу матеріала для 400 слишкомъ заданій, считая равныя устныя и письменныя упражненія. Ни одно учебное заведеніе не удѣляетъ на французскій языкъ такого числа уроковъ, чтобы учебникъ г. Шалль могъ быть изученъ въ приготовительномъ классѣ; а изучить необходимо 49 параграфовъ, такъ какъ только въ 49-мъ заканчивается система правильнаго произношенія звуковъ. Фразъ очень много на 110 страницахъ учебника, и, къ сожалѣнію, эти фразы убійственны своей безсодержательностью, представляя въ большинствѣ случаевъ какое-то нанизываніе словъ, поставленныхъ въ заголовкѣ параграфовъ. Не мало вредитъ тексту и то, что г. Шалль старался подбирать возможно больше такихъ французскихъ словъ, которыя заимствованы русскимъ языкомъ, и общеупотребительны, какъ напр.: *mode, façade, caricature, pilule, salade, limonade, bagage, grimace* и т. п. Конечно, масса такихъ словъ составляетъ облегченіе для учащихся, такъ какъ ихъ учить не нужно; но такое облегченіе нельзя признать достоинствомъ учебника и, кромѣ того, подборъ такихъ словъ привелъ автора къ

Библиотека "Руниверс"

составленію самыхъ отупляющихъ фразъ. Всѣ добрыя намѣренія г. Шалль на дѣлѣ какъ-то приняли совершенно противоположный характеръ. Въ большомъ числѣ словъ, извѣстныхъ учащимся изъ русскаго языка по однозвучности и одинаковому ихъ значенію съ французскими, г. Шалль даетъ въ упражненіяхъ для чтенія и перевода много и такихъ словъ, значенія которыхъ у него нигдѣ не указано; таковы слова: *la cornichе*, *la calèche* (стр. 11), *le comte*, *le vicomte*, *la blonde* (стр. 15), всѣ слова, помѣщенныя въ семи строкахъ на стр. 17, слова *mai*, *la reine*, *la peine*, *la veine*, *treize*, *le prêtre*, *la fête*, *même* (стр. 19, § 17), *le succès*, *il suggera*, *accès*, *accise* (стр. 20, § 18), *exfolié*, *exotique*, *hexagone*, *hexapode*, *hexastome*, *saxifrage* (стр. 28 § 22), цѣлая тирада неизвѣстныхъ словъ на стр. 87 и проч.

Къ добрымъ намѣреніямъ г-на Шалль нужно также отнести помѣщеніе въ параграфахъ объясненій произношенія звуковъ и немногихъ простѣйшихъ грамматическихъ свѣдѣній. Въ нѣкоторыхъ учебникахъ отсутствіе такихъ объясненій и теоретическихъ указаній составляетъ слабую ихъ сторону; въ руководствѣ же г-на Шалль, напротивъ, присутствіе всего этого слѣдуетъ считать однимъ изъ крупнѣйшихъ недостатковъ его труда. Правда, объясненій и правилъ въ разсматриваемой книжкѣ не особенно много, но бо́льшая часть ихъ или не вѣрны, или не точны, или сбивчивы, или прямо странны. Для примѣра укажемъ изъ нихъ нѣсколько, относящихся къ указаннымъ категоріямъ:

Стр. 10, § 12. *Правило.* Если на концѣ русскаго слова слышно *ешь* или *ишь*, то французское слово оканчивается буквой *s*.—А переводъ словъ *хочешь*, *можешь*, *стоишь* развѣ дастъ по-французски букву *s*? А всѣ часто употребляемыя по-русски безличныя выраженія во 2-мъ лицѣ ед. ч., переводящіяся по-французски 3-мъ лицомъ съ подлежащимъ *on*, развѣ также должны оканчиваться на *s*?

Стр. 14, § 15. *Правило 1.* Носовой звукъ пишется (развѣ только пишется?) какой-нибудь гласной и согласной *n* (или *m*).—Ничего не сказано, о какихъ гласныхъ говорится, о простыхъ или сложныхъ или вообще обо всѣхъ; не сказано и о взаимномъ ихъ положеніи.

Тамъ-же. *Правило 3.* Носовой звукъ бываетъ только тогда, когда гласная и согласная *n* (или *m*) принадлежатъ къ одному и тому же слогу.—Вѣрно-ли будетъ это указаніе вездѣ тамъ, гдѣ въ слогѣ буквы *n* и *m* предшествуютъ гласной?

Стр. 26, конецъ § 20. *Правило.* Если въ концѣ слова слышенъ одинъ изъ звуковъ *ш*, *ж*, *в* то пишутъ *che*, *ge*, *ve*.—Звуки *ш* и *ж* весьма

Библиотека "Руниверс"

легко смѣшиваются между собою, равно какъ и французскія *f* и *v* при небезукоризненномъ произношеніи. Кромѣ того неужели въ первомъ лицѣ вопросительнаго оборота, гдѣ слышится звукъ *ж*, учащіеся должны писать *je*?

Стр. 30, § 23. *Правило.* Буквы *gn* изображаютъ особенный звукъ. При дѣленіи на слоги эти буквы не раздѣляются.—Что же объясняетъ первая часть правила? Да и вторая не вполнѣ вѣрна.

Стр. 59, § 36. Правила 1 и 2 объясняютъ произношеніе *il*, *ill*, которое въ показанномъ способѣ не одобряется весьма серьезными французскими авторитетами. И какая надобность пріучать русскихъ учащихся искусственно шепелявить; даже и странно слышать, когда начинающіе учащіеся станутъ произносить *фій* (*fille*), *вій* (*ville*), *брій* (*brille*), *солей* (soleil) и проч. Такое неестественное шепелявье столь же странно, какъ и неестественное картавленье, котораго также иногда добиваются.

Стран. 75, § 35. Правило 1-е только на половину вѣрно, потому что въ *portes—y*, *parles—en*, *v. dites*, *v. faites*, *v. êtes* послѣ *e* пишется *s*.

Стр. 78, § 43. Правило о притяжательномъ 3-го лица обнимаетъ только половину его.

Стр. 92, § 48. Сказанное объ измѣненіи буквы *v* на *f* слѣдуетъ понимать обратно, то-есть, что твердое *f* переходитъ въ мягкое *v* (губныя), когда для формы женскаго рода нужно прибавить *e нѣмое*.

Стр. 98, конецъ § 49. Правило о буквѣ *t* въ третьемъ лицѣ ед. ч. скорѣе можно считать основаннымъ на исключеніи, а не на большинствѣ примѣровъ, такъ какъ глаголовъ 1-го спряженія, считая только первообразные, имѣется до 4 тысячъ (а другихъ только нѣсколько сотъ), и, слѣдовательно, всѣ они не подходятъ подъ правило.

1) Новѣйшая русско-нѣмецкая метода для изученія въ короткое время нѣмецкаго чтенія, письма и разговора. Составилъ *Плато фонъ Рейссверъ*, авторъ англійской учебной методы. VIII Изданіе. Низшій курсъ. Варшава. 1892. Стр. 288. Цѣна 90 коп. безъ переплета.

2) Новѣйшая нѣмецко-русская азбука для изученія отъ 1 до 2 мѣсяцевъ нѣмецкаго чтенія, письма и разговора съ новѣйшими образцами и картинками. Составилъ *Плато фонъ Рейссверъ*. Переводъ съ 2-го оригинальнаго изданія подъ редакціею *А. Паскаля*, учителя Варшавской II-й мужской гимназіи. Первое изданіе. Варшава. 1891. Стр. 112. Цѣна 35 коп. безъ переплета.

I. Содержаніе первой изъ поименованныхъ книгъ слѣдующее: предисловіе, публичное выраженіе одобренія (22 письма отъ разныхъ лицъ, выражающихъ автору свою признательность за полезную его

Библиотека "Руниверс"

книгу), наставленіе для господъ учителей, какъ слѣдуетъ обучать на (sic) нѣмецкой методѣ, новѣйшіе узорчики нѣмецкаго письма съ переводомъ значенія словъ на русскій языкъ, картинки для наглядnаго обученія на пяти языкахъ (нѣмецкомъ, русскомъ, польскомъ, французскомъ и англійскомъ), затѣмъ учебникъ, состоящій изъ 90 уроковъ (стр. 1—179), грамматическій обзоръ (стр. 180—198), разсказы (стр. 199—273), стихотворенія (стр. 274—283) и словарь къ стихотвореніямъ (стр. 284—288).

Кромѣ указанія на преимущество практическаго изученія языка передъ труднымъ и утомительнымъ „зазубриваніемъ" склоненій и спряженій и кромѣ утвержденія, что при помощи книги автора по истеченіи трехъ мѣсяцевъ достигается твердое знаніе нѣмецкаго языка для разговорной рѣчи и основательная подготовка къ чтенію нѣмецкихъ авторовъ, предисловіе содержитъ еще нѣсколько любопытныхъ замѣтокъ относительно нѣмецкаго языка. Мы узнаемъ, что теперешній нѣмецкій шрифтъ происходитъ отъ готическихъ буквъ, изобрѣтенныхъ готскимъ епископомъ по имени Ульфиласъ, что на верхне-нѣмецкомъ нарѣчіи говорятъ между прочимъ въ Южной Франціи, а на средне-нѣмецкомъ—въ Сѣверной Франціи и что, хотя каждый учащійся воленъ избрать одно изъ этихъ нарѣчій, однако-же авторъ рекомендуетъ всякому верхне-нѣмецкое нарѣчіе, не смотря на то, что произношеніе его болѣе твердое, чѣмъ въ нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи, которое содержитъ много германизованныхъ славянскихъ, то-есть, польскихъ, литовскихъ, латышскихъ и т. п. словъ, вслѣдствіе чего здѣсь (гдѣ?) языкъ состоитъ изъ словъ смѣшанныхъ, а не чисто-нѣмецкихъ и такъ далѣе. Если подобныя понятія о нѣмецкомъ языкѣ не показываютъ близкаго съ нимъ знакомства автора книги, то чтеніе самой книги вполнѣ подтверждаетъ сомнѣніе въ его компетентности быть учителемъ этого языка. Въ объясненіяхъ къ картинкамъ для наглядnаго обученія мы отмѣтили слѣдующія ошибки. Табл. I. die Kara*fine*, Табл. II das Port*feil*, Табл. III *der* Wams, Табл. V die *Pipe*—кранъ, польск. pipa, Табл. VI Schm*antk*anne, Табл. VII *Gim*nastik, *der* Trapez, (на оборотѣ) der L*aier*schwanz, *der* Trappe, Табл. IX das Hun*d*ohr, Табл. X das Pflu*gsech*—соха, Табл. XI die *Pippe*—шпунтъ, Табл. XIII der Luftb*a*lon, Табл. XIV *die* Dinkel, (на оборотѣ) K*a*nguru, die G*i*rafe. Въ самомъ учебникѣ встрѣчается также большое число промаховъ и ошибокъ въ нѣмецкомъ языкѣ: стр. 11 meine Frau въ значеніи Madame, стр. 12 Ich trinke Wein nicht, стр. 13 слово Chokolade предлагается произносить: чоколядъ, стр. 14 Kaufen sie Salz nicht! Ich brauche *schon* wenig Essig. Sie

Библиотека "Руниверс"

trinken Obstwein schon nicht, стр. 18 Sie giebt mir schon nichts, стр. 20 Nein, es trinkt schon Milch nicht, стр. 27 er gräbt Gelbrüben noch nicht, Dieses Stück Fleisch *beliebt mir* nicht, стр. 30 Eine Marke hat hundert Pfennige, стр. 47 Ich *erschoss* einen grossen Hasen, p. 52 Ich schlief nur fünf Stunden, aber Sie *erweckten* mich doch, стр. 53 Er *durfte* mir kein Geld mehr bringen, denn er hatte Keines, ibid. полтора часа anderthalben Stunden стр. 54 Er weckt mich verschieden, einmal um ein Viertel auf acht, und andersmal um zehn Minuten vor neun, стр. 56 er wollte noch spazieren, стр. 59 Er spielte oft *Lotterie*, стр. 69 Ich glaube, dass du viele Briefe *habest* und dass er nur wenige Hüte *habe*, стр. 71 Es war unmöglich, dass du so viele Freunde *hättest* und dass er nur Feinde *hätte*, стр. 78 Ich zweifle, ob er ein Officier werde, стр. 80 Dein Schwager ist ein *liebliche*r und freundlicher Mann, ibid. Man sagte uns, dass du krank *würdest*, und dass er unglücklich würde, стр. 82 Du würdest *ein* Offizier werden, стр. 85 Ich *mochte* dir helfen, aber er mochte nicht für dich zahlen, ibid. Du irrtest so lange, als ob du den Weg nicht finden *möchtest*, стр. 87 Mir scheint, dass du nie seinen Garten kaufen werdest, стр. 102 Wir wohnten Nummer fünf *auf* dem ersten Stockwerke, стр. 130. Das Pferd des Moritz *ritt* besser, als das des Franz, ibid. Der Anblick von Krakau ist *mehr anziehend*, als der von Lemberg, ibid. Es war doch fast unmöglich, *damit* er ins Wasser gefallen wäre, стр. 132 Emilieus Hut war schöner, als *dieser* der Softe, стр. 133 Die Schweiz grenzt *mit* Deutschland und Frankreich; ibid. Die Bewohner von Oesterreich sind: Deutsch*en*, Ungarn, Böhmen und Polen; ibid. Die Hauptstadt von Deutschland war vormals Wien, aber jetzt ist *B*erlin, стр. 135 du spieltest Viol*in*, стр. 140 Als wir in *den* Schul*en* waren, sprachen wir lateinisch und griechisch; ibid. Ich bin weder der deutschen noch der französischen Sprache mächtig, aber ich würde *es* gern lernen; ibid. Wissen Sie, dass Ihr Bruder *ein* Lehrer geworden *sei*, стр. 143 Ich trinke *dessen* viel, aber ich bin schon dessen satt, ibid. Nachdem Leonidas in der Schlacht bei Thermopylä *todtgefallen* war, ibid. im Jahre 480 vor Chri*sti*, стр. 145. Der Dieb wollte aus dem Arreste *entgehen*; ibid. Napoleon I *würde* nicht gefangen *genommen*, wenn er die Schlacht bei Waterloo nicht verloren hätte. и т. п.

Если нѣмецкій языкъ у автора плохъ, то и русскій у него не лучше. Вотъ примѣры: стр. 35 „она кухаркою, онъ кузнецомъ", стр. 50 „*упомнимый* жаждою", стр. 57 „Нѣмцы, упоминая о *родинѣ* лица, съ которымъ разговариваютъ"... (и такъ далѣе: „о родинѣ" сказано вмѣсто о родныхъ), стр. 216 „Когда онъ твердое испытаніе выдержалъ, не

Библиотека "Руниверс"

думалъ уже Антисѳенъ больше о томъ, чтобы его отсылать"; стр. 229 „Я, сказалъ Пакувій, стою за томъ, чтобы одного за другимъ выводить, осудить и приговоръ тотчасъ исполнить"; стр. 230 „Народу понравился этотъ проектъ и стали кликать имя одного совѣтника" и такъ далѣе; стр. 233 „которыми дикари такъ сильно восхищались, что вознесли его на своего короля"; стр. 237 „Судья присудилъ портному немедленно уплатить требуемую сумму", то есть, деньги долженъ получить портной; стр. 239 „деньги имѣли для него большую приманку"; стр. 241 „Ибо, если бы Вы дрогнули и я бы Вамъ порѣзалъ лицо, то бы Вамъ горло перерѣзалъ" стр. 246 „въ часовнѣ при проѣйжей (sic!) дорогѣ"; стр. 352 „получилъ за это изобильное вознагражденіе"; стр. 267 „лишь только Каземъ пришелъ домой, онъ выместилъ свою злобу на злосчасныхъ туфляхъ, бросая ихъ въ рѣку Тигръ, передъ своими окнами". стр. 271 „это даже въ судьи (sic) вызвало улыбку".

Намъ кажется что множество ошибокъ,—а ихъ гораздо больше, чѣмъ мы позволили себѣ указать,—само по себѣ дѣлаетъ книгу непригодною къ употребленію и освобождаетъ насъ отъ обязанности подробно входить въ разсмотрѣніе ея плана и содержанія. Отмѣтимъ только, что примѣры для упражненій, какъ это видно и изъ приведенныхъ выше образчиковъ, состоятъ въ первой части изъ безсодержательныхъ, иногда странныхъ фразъ; во второй части, содержащей разсказы, рядомъ съ нѣмецкимъ текстомъ помѣщается и русскій его переводъ, такъ что ученику ничего не остается дѣлать, тѣмъ болѣе что грамматики отъ него не требуется.

Вторая книга „новѣйшая (или какъ сказано на первомъ заглавномъ листѣ: и наилучшая) нѣмецко-русская азбука", состоитъ изъ прописей для изученія нѣмецкаго письма, картинокъ для наглядnаго обученія, примѣровъ для упражненія въ чтеніи, письмѣ и разговорѣ и сказокъ; въ концѣ книги прибавлено нѣсколько мелкихъ стихотвореній. Примѣры для упражненія въ письмѣ, чтеніи и разговорѣ состоятъ изъ краткихъ фразъ, не имѣющихъ между собою никакой связи: онѣ составлены изъ небольшаго количества существительныхъ и еще меньшаго числа глаголовъ, и вслѣдствіе того повторяются въ нихъ постоянно одни и тѣ же слова: такихъ упражненій 71 и до самаго конца этой части книги всѣ вновь предлагаемые вокабулы снабжаются кромѣ обозначенія русскаго значенія еще транскрипціею русскими буквами въ доказательство того, что авторъ не надѣется на успѣхъ своей методы для ученія чтенія нѣмецкихъ буквъ. Въ этихъ упражненіяхъ между прочимъ юные ученики пріучаются

Библиотека "Руниверс"

къ неправильной постановкѣ отрицанія, такъ какъ имъ предлагается цѣлая масса фразъ въ родѣ Ich habe Obst nicht, ich habe Käse nicht и тому подобныя. Вторая часть, содержащая сказки (то-есть, басни и разсказы) и носящая также нѣмецкое названіе „*Die* Erzählungen", устроена такъ, что на лѣвой сторонѣ листа напечатанъ нѣмецкій текстъ съ примѣчаніями, а на правой—русскій переводъ этого текста и этихъ примѣчаній; то же самое сдѣлано и съ стихотвореніями. Такой пріемъ способствуетъ чисто механическому изученію нѣмецкаго языка, каковое не желательно въ учебныхъ заведеніяхъ.

Deutsche Grammatik. Ein Leitfaden für den Unterricht in der deutschen Sprache. Bearbeitet und mit zahlreichen Uebungsaufgaben versehen von *I. Bach*. Riga. 1885. Стр. VIII+175.

Книга г. Баха написана по-нѣмецки и поэтому (а также по способу изложенія и по распредѣленію грамматическаго матеріала) можетъ съ пользою проходиться лишь учениками, владѣющими живою нѣмецкою рѣчью, иначе говоря, такими учениками, родной языкъ коихъ—нѣмецкій. Она назначена для низшихъ и среднихъ классовъ, и особенность ея состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что этимологія не отдѣлена отъ синтаксиса, но оба эти отдѣла грамматики разсматриваются совокупно, при чемъ этимологія подчиняется синтаксису. Такъ, первая часть, озаглавленная Wort-und Satzlehre, раздѣлена на три отдѣла: въ первомъ разсматривается простое нераспространенное предложеніе, при чемъ выясняется значеніе частей рѣчи и ихъ роль въ предложеніи, разбираются различныя формы глагола и предлагается полное спряженіе глаголовъ. Второй отдѣлъ имѣетъ своимъ содержаніемъ составныя части простаго распространеннаго предложенія, при чемъ сообщается склоненіе именъ существительныхъ и мѣстоименій личныхъ и разсматриваются: дополненіе, опредѣленіе и обстоятельство. Третій отдѣлъ, наконецъ, посвященъ, сложному предложенію. Вторая часть всей книги значительно короче первой и занимается ученіемъ о словообразованіи. Въ видѣ приложенія, въ концѣ книги, для справокъ помѣщенъ орѳографическій указатель словъ. Всѣ правила изложены весьма ясно и въ такой формѣ, что они доступны пониманію учениковъ, не знакомыхъ или же мало знакомыхъ съ грамматическими категоріями, и эти правила предлагаются въ томъ элементарномъ видѣ, въ какомъ обыкновенно предлагаются и должны предлагаться грамматическія правила роднаго языка при первомъ обученіи грамматикѣ. Каждому правилу предшествуетъ наглядный примѣръ, и каждое правило, представляющее

Библиотека "Руниверс"

такимъ образомъ выводъ изъ даннаго примѣра, сопровождается задачами для упражненія въ примѣненіи правила. Все это сдѣлано очень хорошо и свидѣтельствуетъ о педагогическомъ опытѣ и способности автора.

Нѣмецкая хрестоматія. Составилъ *Р. Гретманъ*. Часть I для младшихъ и среднихъ классовъ. Пятое дополненное изданіе. Москва. 1892. Стр. XIV+213 +83. Цѣна 85 коп.—Часть II. Для среднихъ и старшихъ классовъ. Третье исправленное изданіе. Москва. 1891. Стр. XXIV+440. Цѣна 1 р. 20 к. *Словарь* къ II и III части нѣмецкой хрестоматіи. Третье дополненное изданіе. Москва. 1892. Стр. VIII+295. Цѣна 90 коп.

Первая часть составленной г. Гретманомъ хрестоматіи состоитъ изъ большаго числа прозаическихъ статей, расположенныхъ по слѣдующимъ отдѣламъ: басни и параболы, анекдоты и разказы, сказки и сказанія, описанія, а также изъ сборника поэтическихъ произведеній, распредѣленныхъ по тѣмъ же приблизительно отдѣламъ: басни и параболы, сказки и сказанія, лирическія стихотворенія и поэтическіе разказы. Статьи каждаго изъ поименованныхъ отдѣловъ въ свою очередь расположены въ порядкѣ соотвѣтствующемъ тѣмъ отдѣламъ грамматики, къ которымъ относятся формы преимущественно встрѣчающіяся въ этихъ статьяхъ, такъ что отдѣльныя статьи могутъ служить примѣрами для упражненія въ примѣненіи извѣстныхъ, находящихся на очереди, правилъ этимологіи и представляютъ постепенный переходъ отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному. Особеннымъ преимуществомъ книги является обиліе весьма краткихъ статеекъ, занимающихъ иногда только нѣсколько строкъ; онѣ, благодаря незначительному своему объему, уже на первыхъ порахъ изученія нѣмецкаго языка могутъ быть основательно пройдены и проработаны цѣлымъ классомъ въ продолженіе одного часоваго урока, позволяя въ это время еще заняться и другими необходимыми упражненіями. Къ статьямъ приложенъ отдѣльный постатейный словарь, за исключеніемъ статей 107—180, назначаемыхъ для болѣе успѣвшихъ учениковъ, которые въ состояніи пользоваться имѣющимся въ концѣ книги алфавитнымъ словаремъ. Въ статьяхъ 139—148-й для облегченія учениковъ выписаны сверхъ того всѣ сложные глаголы и выраженія, представляющія какое либо затрудненіе.

Во второй части хрестоматіи помѣщены болѣе крупныя статьи, большею частью классическихъ писателей. При выборѣ матеріала составитель руководствовался тѣмъ взглядомъ, что при составленіи хрестоматіи всѣ статьи для чтенія должны быть исключительно заимствованы изъ жизни того народа, языкъ котораго изучается, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ задача обученія языку состоитъ въ томъ, чтобы ознакомить ученика и съ духомъ иностраннаго языка, что̀ не возможно безъ ознакомленія съ воззрѣніями, нравами, обычаями и исторіей даннаго народа. Поэтому хрестоматія г. Гретмана содержитъ между прочимъ цѣлую исторію нѣмецкаго народа, начиная отъ вторженія гунновъ и кончая смертію Рудольфа Габсбургскаго, изложенную въ хронологическомъ порядкѣ отдѣльными очерками разныхъ авторовъ. Каждая статья сама по себѣ составляетъ законченное цѣлое и можетъ быть понята безъ прочтенія предыдущихъ. Съ тѣмъ, что въ нѣмецкой хрестоматіи отдается преимущество исторіи нѣмецкаго народа, можно согласиться, тѣмъ болѣе, что средневѣковая его исторія, къ которой относятся помѣщенные въ книгѣ очерки, не представляетъ тѣхъ неудобствъ, каковыя могли бы представиться, еслибы явленія новой и новѣйшей исторіи Германіи излагались съ точки зрѣнія нѣмецкихъ историковъ, взгляды которыхъ въ такомъ случаѣ часто могли бы расходиться съ принятою у насъ въ Россіи оцѣнкою этихъ историческихъ явленій. Но, на нашъ взглядъ, ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало составителю расширять этотъ отдѣлъ до такого объема, до какого онъ довелъ его въ нынѣшнемъ изданіи. Для того, чтобы познакомить учениковъ съ выдающимися историческими фактами нѣмецкой исторіи достаточно было какого-нибудь десятка статей, между тѣмъ какъ г. Гретманомъ таковыхъ статей предлагается почти цѣлая сотня (134—231). Большая часть изъ нихъ прибавлена лишь въ новомъ изданіи; въ предыдущемъ насчитывалось ихъ 44; и того было уже много. Жаль, что авторъ не остановился хотя бы на этомъ числѣ, тѣмъ болѣе, что, по его собственнымъ словамъ (въ предисловіи на стр. IX), „со многихъ сторонъ было высказываемо мнѣніе (прибавимъ отъ себя: совершенно основательное), что слѣдовало бы въ значительной степени уменьшить объемъ предлагаемой книги". Приводимыя составителемъ (ibid.) причины, почему это оказалось невозможнымъ, мало убѣдительны и сводятся къ тому, что „трудно угодить на всѣ вкусы", и что „лучше дать нѣсколько больше, чѣмъ наоборотъ", при чемъ, конечно, составитель не принялъ во вниманіе, что съ размѣрами книги растетъ и ея цѣна. И дѣйствительно, между тѣмъ какъ первая часть хрестоматіи со словаремъ стоитъ 85 коп. (что̀ весьма дешево), вторая часть продается по 1 р. 20 копѣекъ, при чемъ ученикъ, пользующійся этою второю частью, долженъ пріобрѣсти и отдѣльный къ ней словарь за 90 копѣекъ, вслѣдствіе чего расходъ на всю вторую часть хрестоматіи превышаетъ 2 рубля.

Еще болѣе, чѣмъ въ историческомъ отдѣлѣ, составитель увлекся

Библиотека "Руниверс"

въ отдѣлѣ: народныя сказки и преданія. Тутъ онъ задался мыслью изобразить въ отдѣльныхъ статьяхъ, снабженныхъ учеными введеніями и таковыми же примѣчаніями на нѣмецкомъ языкѣ, цѣлую древне-германскую миѳологію, отыскивая слѣды ея въ современныхъ вѣрованіяхъ и суевѣрныхъ обычаяхъ современнаго нѣмецкаго народа. Въ такомъ видѣ, въ каковомъ этотъ отдѣлъ представляется въ разсматриваемой книгѣ, онъ былъ бы слишкомъ обширенъ и слишкомъ спеціаленъ даже въ хрестоматіи, назначаемой для нѣмцевъ въ Германіи, тѣмъ менѣе онъ умѣстенъ въ книгѣ, которая дается въ руки русскимъ дѣтямъ, желающимъ ознакомиться съ нѣмецкимъ языкомъ. Какое имъ дѣло до миѳической старины германцевъ, туманныя представленія которыхъ о забытыхъ давно богахъ и геройхъ не могутъ возбудить того интереса, который имѣетъ озаренная свѣтомъ великихъ художественныхъ произведеній древнеклассическая миѳологія и для народовъ, не считающихъ себя потомками грековъ и римлянъ. Еслибы составитель ограничился краткимъ изложеніемъ тѣхъ сказаній, знакомство съ которыми необходимо для пониманія извѣстнѣйшихъ произведеній нѣмецкой изящной литературы, то онъ сдѣлалъ бы все, что можно допустить въ этомъ направленіи.

Обѣ части хрестоматіи изданы весьма тщательно и исправно; то же самое слѣдуетъ сказать и о словарѣ.

9. *Остеродовъ.* Краткое извлеченіе изъ Вильгельма Мейстера Гете. (Wilhelm Meisters Lehrjahre von Johann Wolfgang Goethe. Auszug). Книга для статарнаго чтенія въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Тифлисъ, 1892. Стр. 106. Цѣна 40 коп.

Сочиненіе Гете „Wilhelm Meisters Lehrjahre", кажется, менѣе всякаго другаго произведенія этого поэта могло обратить на себя вниманіе педагога, желающаго отыскать матеріалъ, подходящій для чтенія юныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ. Самая идея романа—изобразить внутреннее развитіе и житейскіе опыты человѣка, чувствующаго въ себѣ влеченіе къ драматическому искусству, недоступна учащимся, тѣмъ болѣе, что эти стремленія героя романа не приводятъ его къ осязательному результату. Но не только общая идея сочиненія мало имѣетъ связи съ интересами учащихся,—и само содержаніе романа какъ по трудности помѣщенныхъ въ немъ разсужденій объ эстетическихъ вопросахъ (напомнимъ только разборъ трагедіи Гамлетъ), такъ и по вольности многихъ описываемыхъ въ немъ сценъ и ситуацій, не позволяетъ предлагать ученикамъ и ученицамъ книгу Гете, по крайней мѣрѣ, въ полномъ ея объемѣ. Понимая это, соста-

Библиотека "Руниверс"

нитель разсматриваемой книги даетъ только краткое извлеченіе изъ романа съ устраненіемъ всего того, что неприлично читать невзрослымъ, а также съ устраненіемъ почти всего того, что составляетъ суть романа, который вслѣдствіе этихъ урѣзокъ представляется въ совершенно искаженномъ видѣ и лишается всякаго смысла. „Помѣщенные здѣсь отрывки", говоритъ составитель въ предисловіи, „относясь главнымъ образомъ къ Миньонѣ, составляютъ нѣчто цѣлое". Какое же отношеніе къ этому эпизоду имѣетъ пространный разказъ о томъ впечатлѣніи, какое въ дѣтствѣ на Мейстера произвелъ кукольный театръ, разказъ, заимствованный изъ подлинника съ незначительными сокращеніями? Непонятно то разочарованіе Мейстера въ завѣтной мечтѣ сдѣлаться драматическимъ поэтомъ и актеромъ, заставляющее его на время отказаться отъ этой мысли, уничтожить всѣ свои поэтическія произведенія и рѣшиться всецѣло посвятить себя коммерческой дѣятельности, если—какъ это долженъ былъ сдѣлать по педагогическимъ соображеніямъ составитель извлеченія—не упоминать о любовной связи Мейстера съ Маріанною и печальнаго исхода этой идилліи. Личность старца-гарфиста, его глубокая скорбь и сумашествіе, а также странный и своеобразный характеръ самой Миньоны лишены надлежащаго освѣщенія и представляются вполнѣ загадочными, благодаря тѣмъ выпускамъ, которые нельзя было не дѣлать въ исторіи этихъ лицъ, излагая ее юнымъ читателямъ. Вездѣ въ этомъ извлеченіи читатели встрѣчаютъ что-то неопредѣленное, недосказанное и находятся какъ бы въ туманѣ, хотя нельзя не признать, что составитель весьма тщательно и искусно старался возстановить прерванную имъ самимъ связь между предлагаемыми имъ disiecta membra poëtae. Въ виду всего указаннаго не легко объяснить, какъ г. Остерловъ могъ выбрать для чтенія учащихся такую не подходящую книгу, которую, вдобавокъ, ему пришлось еще и передѣлывать для того, чтобы хоть какъ-нибудь согласовать ее съ требованіями педагогическими. Выборъ составителя до нѣкоторой степени дѣлается понятнымъ, если стать на его точку зрѣнія, косвенно выраженную имъ въ предисловіи и явно доказываемую характеромъ сопровождающихъ текстъ примѣчаній и объясненій. Въ предисловіи онъ говоритъ, что предлагаемые отрывки „могутъ служить переходомъ къ чтенію авторовъ", и совѣтуетъ „рядомъ съ статарнымъ чтеніемъ его книги вести курсорное чтеніе другой книги". При этомъ, какъ на главное преимущество, онъ указываетъ на то, что „выбранные отрывки даютъ возможность изучить основательно употребленіе сослагательнаго наклоненія въ косвенной рѣчи и употребленіе такъ

Библиотека "Руниверс"

называемыхъ вспомогательныхъ глаголовъ наклоненія (können, dürfen и т. д.), такъ какъ содержатъ большое количество подходящихъ примѣровъ". Слѣдовательно, составитель смотритъ на сочиненіе Гете, не какъ на художественное произведеніе, съ которымъ стоитъ познакомить учащихся, но какъ на матеріалъ для изученія грамматики и въ особенности нѣкоторыхъ частностей нѣмецкаго синтаксиса. Этотъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ односторонній взглядъ и приводится въ примѣчаніяхъ, которыя большею частью состоятъ изъ правилъ объ употребленіи и значеніи вспомогательныхъ глаголовъ наклоненія и другихъ синтаксическихъ замѣтокъ, не ограничивающихся объясненіемъ даннаго въ текстѣ случая, но принимающихъ нерѣдко форму параграфа грамматики, напримѣръ, стр. 5, 4; 6, 10; 7, 2; 9, 5 и т. д. Объясненій же, относящихся къ содержанію текста, почти вовсе нѣтъ; мы замѣтили только стр. 13 прим. 1; 19, 7; 34, 2; 49; 54, 2.

Къ тексту приложенъ постатейный словарь, содержащій толкованіе 2035 пронумерованныхъ словъ; на синонимы указывается помѣщеніемъ соотвѣтствующихъ нумеровъ послѣ русскаго значенія даннаго слова. Кромѣ того есть еще алфавитный указатель всѣхъ встрѣчающихся словъ съ ссылкою посредствомъ нумеровъ на словарь.

Въ отдѣльности позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія: На стр. 5 предлагаемое въ примѣчаніи 6 значеніе глагола lassen „дать" скорѣе затрудняетъ, чѣмъ облегчаетъ переводъ даннаго мѣста. На стр. 9 въ 9 строкѣ сверху „Kästen" слѣдуетъ признать за опечатку; такая форма множественнаго числа—вульгарна и въ подлинникѣ стоитъ „Kasten"; на стр. 17, прим. 6 ошибочно утверждается что „пропущено es"; на стр. 23, послѣдняя строка, напечатано „das Räthel" вмѣсто das Räthsel; на стр. 25, прим. 3 напечатано „des Publicis" вмѣсто des Publici; на стр. 34 напрасно пропущена вторая строфа извѣстнаго стихотворенія „Wer nie sein Brot mit Thränen ass", въ предлагаемомъ видѣ оно смысла не имѣетъ, на стр. 69. 617 опечатка „der Mitleiden" вмѣсто das Mitleiden.

Избранныя немецкія писатели для школъ, съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ *Ѳ. К. Андерсона.* Марія Стюартъ *Шиллера.* С.-Пб. 1893. Стр. XV—222. Цѣна 40 к., въ папкѣ 50 к.

Изданіе Андерсона назначается для учениковъ, владѣющихъ до извѣстной степени нѣмецкимъ языкомъ, и имѣетъ главною цѣлью заставлять учащихся поглубже вникать въ содержаніе и смыслъ читаемаго произведенія, не только отдѣльныхъ его частей, но всего цѣлаго. Согласно этой цѣли примѣчаній, относящихся къ языку, весьма мало;

Библиотека "Руниверс"

помѣщенныя подъ текстомъ примѣчанія относятся главнымъ образомъ къ объясненію историческихъ фактовъ, на которыя встрѣчаются указанія и намеки въ текстѣ трагедіи. Въ концѣ каждаго дѣйствія помѣщаются вопросы о характерѣ дѣйствующихъ лицъ, о ходѣ дѣйствія и т. п. Вообще примѣчаній не много, такъ что при чтеніи въ классѣ не мало остается на долю преподавателя объяснить и пополнить. Впрочемъ, приготовленіе къ урокамъ для учениковъ облегчено прибавленіемъ въ концѣ книги двухъ словарей, построчнаго и алфавитнаго, съ помощію которыхъ они въ большинствѣ случаевъ могутъ понять и перевести какъ слѣдуетъ заданный отрывокъ. Введеніе сообщаетъ весьма любопытныя и подробныя данныя, относящіяся къ составленію предлагаемой трагедіи Шиллеромъ, а также знакомитъ насъ съ историческою основою этой трагедіи.

Вторая книга исторіи Тридцатилѣтней войны *Фридриха Шиллера*. Снабдилъ словаремъ и объясненіями *О. Кейзеръ*. Изданіе второе пересмотрѣлъ *Р. Гретманъ*. Москва. 1892. Стр. XXII+274. Цѣна 90 коп.

Первое изданіе разсматриваемой книги, сдѣланное извѣстнымъ въ нашей учебной литературѣ по нѣмецкому языку покойнымъ О. Кейзеромъ, при вторичномъ изданіи частью сокращено, частью дополнено переиздавшимъ эту книгу Р. Гретманомъ. Выпущены въ примѣчаніяхъ всѣ тѣ мѣста, которыя служили разъясненіемъ оборотовъ, не представляющихъ особеннаго затрудненія, расширены же грамматическія, главнымъ образомъ синтаксическія, объясненія. Тексту предшествуютъ: краткій очеркъ исторіи Тридцатилѣтней войны, служащій для ориентированія, такъ какъ предлагается въ изложеніи Шиллера лишь вторая книга, представляющая очеркъ состоянія европейскихъ государствъ въ началѣ войны, и для полноты разсказа въ видѣ прибавленія выбраны лишь нѣкоторыя мѣста изъ другихъ книгъ. Затѣмъ слѣдуетъ на нѣмецкомъ же языкѣ статья, излагающая происхожденіе и ходъ работы Шиллера, и указатель изложенныхъ въ примѣчаніяхъ правилъ, который представляетъ цѣнное дополненіе ко всякой грамматикѣ нѣмецкаго языка. Въ примѣчаніяхъ главное вниманіе обращено на грамматическую сторону, при чемъ однако трудные обороты объясняются либо перифразомъ, либо примѣчаніемъ на русскомъ языкѣ. Книга составлена весьма тщательно, съ полнымъ знаніемъ дѣла и издана очень хорошо.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

СОСТОЯНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ ДРЕВНИХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ И УЧИЛИЩАХЪ ПРИ ЦЕРКВАХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

Въ 1890 году министерствомъ народнаго просвѣщенія были выработаны и даны въ руководство новые учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Мѣра эта вызвана была необходимостью ввести въ преподаваніе, въ его распредѣленіе и методы, тѣ улучшенія, какія были указаны опытомъ въ періодъ дѣйствія гимназическаго устава 1871 года. По отношенію къ древнимъ языкамъ новый учебный планъ выходилъ изъ той мысли, что прежнее, по преимуществу грамматическое, преподаваніе этихъ языковъ не вполнѣ соотвѣтствовало той цѣли, какую должно преслѣдовать классическое образованіе въ наше время, и что преподаваніе языковъ греческаго и латинскаго получитъ болѣе жизненности и станетъ плодотворнѣе, если въ двухъ старшихъ классахъ (VII и VIII) будетъ главнымъ образомъ направлено на чтеніе древнихъ авторовъ, на чтеніе осмысленное, при которомъ точнымъ и хорошимъ русскимъ языкомъ сдѣланный переводъ того или другаго образцоваго писателя будетъ наглядымъ доказательствомъ и знакомства съ древними языками, и плодотворности ихъ изученія. Сообразно такому воззрѣнію на дѣло, въ программахъ преподаванія грамматики древнихъ языковъ, хотя и признанной по-прежнему основой ихъ изученія, были произведены сокращенія въ томъ смыслѣ, что было устранено изъ преподаванія „все единичное или случайное, всякія рѣдкія исключенія или мел-

Библиотека "Руниверс"

кія подробности", какъ это высказано въ объяснительной запискѣ къ новому учебному плану, да и самое преподаваніе грамматики предписывалось оканчивать въ VI-мъ классѣ, чтобы остальные два года гимназическаго ученія по древнимъ языкамъ были посвящаемы исключительно чтенію авторовъ. Таковъ былъ духъ и характеръ преобразованія, которому. по плану и программамъ 1890 года, должно было подвергнуться преподаваніе древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ.

Конечно, нельзя было ожидать, что съ изданіемъ новыхъ учебныхъ плановъ и программъ духъ преподаванія древнихъ языковъ немедленно обновится въ русскихъ гимназіяхъ на всемъ пространствѣ Имперіи. Въ педагогическомъ дѣлѣ прогрессъ вообще не идетъ быстрыми шагами, а въ данномъ случаѣ намъ надо было считаться съ обстоятельствами особеннаго рода. Составъ преподавателей древнихъ языковъ въ русскихъ гимназіяхъ очень разнороденъ въ силу условій, при которыхъ проводилась гимназическая реформа 1871 года. Кромѣ питомцевъ русскихъ университетовъ и историко-филологическихъ институтовъ, въ преподаватели древнихъ языковъ принимались въ значительномъ количествѣ лица, получившія образованіе въ иностранныхъ университетахъ и принадлежавшія къ разнымъ національностямъ, хотя по преимуществу славянскаго корня. Когда въ 1876 году была основана въ Лейпцигѣ русская филологическая семинарія, то и туда въ первый періодъ ея существованія вошло нѣсколько слушателей изъ молодыхъ людей иностраннаго происхожденія; да и между лицами, поступавшими въ нее изъ Россіи, далеко не всѣ были съ дѣтства знакомы съ русскимъ языкомъ, каковы уроженцы прибалтійскихъ губерній, получавшіе гимназическое образованіе на языкѣ нѣмецкомъ. Трудно сказать, чтобы эта часть преподавателей, не обладая (говоря вообще) полнымъ знаніемъ русскаго языка, свойственнымъ природному русскому, хотя и ознакомившаяся съ нимъ на столько, чтобы вести не безъ успѣха дѣло преподаванія древнихъ языковъ по грамматическому методу, могла легко очутиться на высотѣ новой задачи, предъявленной учебными планами 1890 года. Да и между преподавателями изъ лицъ русскаго происхожденія и воспитанія не могло найдтись много такихъ, которые бы могли сразу обнаружить полную способность къ удовлетворенію новыхъ требованій. Объяснительная записка къ новому учебному плану преподаванія древнихъ языковъ прямо говоритъ: „Обученіе древнимъ языкамъ въ гимназіяхъ должно быть главнѣйше направлено къ тому, чтобы пріучить учениковъ къ осмысленному чте-

Библиотека "Руниверс"

нію древнихъ авторовъ и точному переводу ихъ на вполнѣ правильный и литературный русскій языкъ". Между тѣмъ дѣлать съ древнихъ языковъ переводъ не только точнымъ, но и вполнѣ правильнымъ и литературнымъ русскимъ языкомъ дѣло очень не легкое. Для этого мало быть хорошо знакомымъ съ этимологіею, синтаксисомъ и словаремъ древняго языка, а требуется пониманіе духа языка и его особенностей, да, кромѣ того, такое владѣніе отечественнымъ языкомъ, которое бы позволяло свободно пользоваться разнообразными оттѣнками его словъ и оборотовъ, требуется, наконецъ, своего рода чутье въ своемъ языкѣ, которое бы указывало переводящему именно такія слова и такіе обороты, какіе наиболѣе умѣстны въ данныхъ случаяхъ. Переводчики, соединяющіе точность съ литературнымъ изяществомъ въ переводахъ съ древнихъ языковъ, вообще весьма рѣдки во всѣхъ литературахъ, и есть такіе древніе писатели, при переводѣ которыхъ по неволѣ приходится жертвовать или точностью передачи въ пользу литературной легкости перевода, или, сохраняя точность, заботиться лишь о простой правильности отечественнаго языка безъ претензій на его литературную легкость и изящество.

Такимъ образомъ, категорическое заявленіе новаго учебнаго плана о пріученіи учениковъ къ осмысленному чтенію древнихъ авторовъ и точному переводу ихъ на вполнѣ правильный и литературный русскій языкъ, какъ о главнѣйшей цѣли преподаванія этихъ языковъ, представляется лишь въ своемъ родѣ идеаломъ, къ которому надо стремиться и который надо стараться осуществлять по мѣрѣ возможности; но напередъ необходимо считаться съ тѣмъ, что одинъ преподаватель будетъ удовлетворять такой цѣли болѣе, а другой—менѣе. На учебномъ начальствѣ при этомъ лежитъ обязанность заботиться лишь о томъ, чтобъ учительскій персоналъ состоялъ по возможности изъ лицъ, наиболѣе способныхъ идти по пути, ему предначертанному.

Обнаруживая такую заботливость, начальство С.-Петербургскаго учебнаго округа нашло, что въ гимназіяхъ этого округа замѣчается недостатокъ преподавателей, которые могли бы вести преподаваніе древнихъ языковъ согласно съ новыми учебными планами, и сочло нужнымъ обратить на это обстоятельство вниманіе министерства народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ возникъ вопросъ о томъ, какъ примѣняются новый учебный планъ и новыя программы преподаванія греческаго и латинскаго языковъ въ нашихъ гимназіяхъ, и министръ народнаго просвѣщенія, графъ И. Д. Деляновъ, пожелавъ имѣть

Библиотека "Руниверс"

мнѣніе спеціалистовъ о постановкѣ преподаванія этихъ предметовъ на первый разъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ и состоящихъ на степени гимназій училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ, поручилъ профессорамъ С.-Петербургскаго университета П. В. Никитину, И. В. Помяловскому, В. К. Ернштедту, Ѳ. Ф. Зѣлинскому и приватъ-доцентамъ О. А. Шёбору и И. И. Холодняку произвести обстоятельную ревизію всѣхъ означенныхъ заведеній относительно преподаванія въ нихъ языковъ греческаго и латинскаго, преимущественно въ трехъ старшихъ классахъ. При этомъ его сіятельство просилъ названныхъ спеціалистовъ обратить особенное вниманіе на самихъ преподавателей и удостовѣриться, на сколько настоящій составъ преподавателей древнихъ языковъ въ С.-Петербургѣ въ состояніи руководить учениковъ при чтеніи латинскихъ и греческихъ авторовъ и при письменныхъ переводахъ съ латинскаго и греческаго языковъ на русскій согласно съ требованіями новаго учебнаго плана. Далѣе графъ И. Д. Деляновъ выразилъ желаніе, чтобы, производя ревизію преподаванія въ назначенныхъ имъ заведеніяхъ, спеціалисты прослѣдили общую степень полноты и основательности знаній преподавателей по древнимъ языкамъ, изслѣдовали характеръ и методы самаго преподаванія, выяснили, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдствія гимназическаго обученія по древнимъ языкамъ, именно уровень познаній учащихся, и, наконецъ, въ томъ случаѣ, если успѣхи учащихся окажутся неудовлетворительными, указали, какія могли бы быть, по ихъ мнѣнію, приняты мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ.

Согласно съ таковымъ распоряженіемъ г. министра народнаго просвѣщенія и происходила въ первые мѣсяцы текущаго года ревизія преподаванія древнихъ языковъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ, казенныхъ и частныхъ, а равно и въ состоящихъ на степени гимназій училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій. При этомъ ординарный профессоръ, академикъ Никитинъ производилъ ревизію 8-й С.-Петербургской гимназіи и частной гимназіи Мая, заслуженный ординарный профессоръ Помяловскій—3-й и 6-й гимназій и училища при церкви св. Анны, ординарный профессоръ, академикъ Ернштедтъ—4-й и Введенской гимназій и училища при церкви св. Петра, ординарный профессоръ Зѣлинскій—1-й и 7-й гимназій и реформатскаго училища, приватъ-доцентъ Шеборъ—гимназій 2-й, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и частной Видемана, наконецъ, приватъ-доцентъ Холодняк — 5-й и 10-й гимназій и частной гимназіи

Библиотека "Руниверс"

Гуревича. По окончаніи возложеннаго на нихъ порученія, ревизоры представили г. министру свои отчеты, которые даютъ любопытный матеріалъ для рѣшенія вопроса о постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ и въ училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій. Въ отчетахъ этихъ сообщаются живыя и непосредственныя наблюденія, характеризующія разнообразныхъ представителей преподавательскаго персонала въ С.-Петербургѣ, ихъ личныя особенности, достоинства и недостатки, методъ и пріемы преподаванія, а равно и успѣхи, какіе въ настоящее время достигаются. Наблюденія эти могли бы иногда яснѣе отражать дѣйствительность, особенно въ томъ, что̀ касается успѣховъ преподаванія и уровня познаній, достигаемаго учащимися, но все-таки отчеты эти, вмѣстѣ взятые, представляютъ достаточное количество данныхъ для того, чтобы правильно судить о состояніи преподаванія древнихъ языковъ въ петербургскихъ учебныхъ заведеніяхъ гимназическаго типа.

Безъ сомнѣнія, нельзя было ожидать, что гг. спеціалисты выскажутся по предложеннымъ г. министромъ пунктамъ ревизіи одинаково. И на самомъ дѣлѣ, какъ факты, такъ и сужденія, заключающіяся въ отчетахъ, значительно расходятся между собою. Несмотря на это разнообразіе фактовъ и сужденій, всѣ отчеты приходятъ къ одному заключенію—именно, что постановка преподаванія древнихъ языковъ въ С.-Петербургѣ въ общемъ удовлетворительна, что преподаватели стоятъ на высотѣ своего призванія и что успѣхи учащихся въ древнихъ языкахъ могутъ быть признаны также удовлетворительными. Болѣе или менѣе полнымъ согласіемъ по этимъ тремъ главнымъ пунктамъ установленъ отрадный фактъ, что опасенія начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа, подавшія поводъ къ ревизіи постановки преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ, имѣя нѣкоторыя частныя основанія, въ общемъ оказываются преувеличенными. Фактъ этотъ выяснится вполнѣ самъ собой, когда мы прослѣдимъ, какъ каждый изъ спеціалистовъ высказался по тому или другому пункту, указанному для ревизіи г. министромъ.

Начнемъ дѣло съ главнѣйшаго пункта, именно съ пункта, касающагося пригодности дѣйствующаго въ настоящее время въ С.-Петербургѣ состава гимназическихъ преподавателей къ удовлетворенію требованіямъ новыхъ учебныхъ плановъ.

Если начать съ наиболѣе благопріятныхъ отзывовъ о нынѣшнемъ составѣ преподавателей древнихъ языковъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ, то прежде другихъ слѣдуетъ обратить вниманіе на отзывъ

Библиотека "Руниверс"

профессора Помяловскаго. Въ подлежавшихъ его ревизіи заведеніяхъ (3-й и 6-й гимназіяхъ,—не говоря объ училищѣ св. Анны) персоналъ преподавателей древнихъ языковъ состоитъ по преимуществу изъ лицъ съ нѣмецкими фамиліями, слѣдовательно изъ такихъ лицъ, годность которыхъ для руководства учениковъ въ переводахъ съ древняго языка на точный и вполнѣ правильный литературный русскій языкъ могла бы казаться наиболѣе сомнительною; несмотря на то, почтенный профессоръ заявляетъ: „Всѣ означенные преподаватели, при индивидуальныхъ отличіяхъ, обусловливаемыхъ разницею характера и темперамента, вели свое дѣло удовлетворительно, многіе даже прекрасно, и всѣ безъ исключенія могутъ быть признаны по общей степени ихъ научнаго образованія и по степени полноты и основательности знанія древнихъ языковъ вполнѣ соотвѣтствующими занимаемымъ ими мѣстамъ; всѣ съ надлежащимъ вниманіемъ относятся къ своимъ обязанностямъ; всѣ по мѣрѣ силъ и умѣнія стараются о преуспѣяніи въ древнихъ языкахъ своихъ воспитанниковъ и достигаютъ въ этомъ извѣстныхъ успѣховъ“. Обращаясь въ частности къ переводу съ древнихъ языковъ на русскій и указавъ на то, что, согласно требованіямъ учебныхъ плановъ, переводъ дѣлается „сначала по возможности дословный, и затѣмъ изъ него уже вырабатывается переводъ литературный“, проф. Помяловскій говоритъ: „Можно было бы думать, что тѣмъ изъ преподавателей, для которыхъ русскій языкъ не есть отечественный, такой пріемъ преподаванія представитъ неодолимыя трудности, но *я обязываюсь заявить, что всѣ преподаватели иностранцы*, уроки которыхъ я посѣтилъ, на столько освоились съ русскою рѣчью, что *вполнѣ могутъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыми обусловлено руководство наставника въ указанныхъ переводахъ*. Если изрѣдка, *въ видѣ исключенія*, и попадались выраженія не совсѣмъ точныя, которыхъ не употребилъ бы природный русскій, то въ этомъ—при преподаваніи въ старшихъ классахъ—*я не вижу большой бѣды*, такъ какъ гимназисты VI, VII и VIII классовъ на столько уже владѣютъ отечественнымъ языкомъ, что сразу замѣтятъ такія неточности и не будутъ подражать имъ“.

Съ удовольствіемъ отмѣчая такой отзывъ компетентнаго лица о состояніи преподаванія древнихъ языковъ въ трехъ учебныхъ заведеніяхъ, нельзя при этомъ не замѣтить, что мы встрѣчаемся здѣсь съ точкой зрѣнія, правильность которой не всѣми можетъ быть признана, — именно, что и не вполнѣ владѣющія русскою рѣчью лица могутъ быть столь же надежными руководителями при переводахъ съ

Библиотека "Руниверс"

древнихъ языковъ на русскій, какъ и вполнѣ владѣющіе ею преподаватели русскаго происхожденія. Начальство С.-Петербургскаго учебнаго округа этой точки зрѣнія видимо не раздѣляетъ, чѣмъ и объясняется его указаніе на недостатокъ преподавателей, которые могли бы довести своихъ учениковъ до VIII класса по обоимъ древнимъ языкамъ и вполнѣ владѣли бы русскою рѣчью, чтобы вести преподаваніе этихъ предметовъ согласно съ новыми учебными планами. Однако большинство и другихъ ревизоровъ не нашли какого-либо затрудненія для успѣховъ преподаванія латинскаго и греческаго языковъ согласно съ новыми учебными планами въ томъ, что среди учителей этихъ языковъ есть иностранцы, которымъ русская рѣчь не такъ близка, какъ своя природная; да и тѣ, которые (профессоръ Зѣлинскій и приватъ-доцентъ Холоднякъ) указываютъ на неполное знаніе русскаго языка, какъ на слабую сторону преподаванія, вовсе не напираютъ на этотъ фактъ, какъ на что-нибудь существенное, съ одной стороны потому, что всѣ преподаватели означенной категоріи при помощи тщательнаго приготовленія къ урокамъ умѣли болѣе или менѣе справляться съ недостаточнымъ знаніемъ русскаго языка, съ другой—потому, что между ними находятся лица, на столько выдающіяся опытностью и умѣньемъ преподаванія предмета вообще, что до нѣкоторой степени заставляютъ забывать объ этомъ недочетѣ. Мы говоримъ *до нѣкоторой степени*, такъ какъ вполнѣ забыть этого нельзя, коль скоро одинъ и тотъ же преподаватель, преподавая на родномъ ему нѣмецкомъ языкѣ въ одномъ изъ училищъ при церкви иностраннаго исповѣданія и на русскомъ въ одной изъ гимназій, ведетъ дѣло въ первомъ случаѣ гораздо плодотворнѣе.

Въ отзывѣ проф. Помяловскаго удовлетворительность преподавательскаго персонала въ обревизованныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ является безспорною не только вообще, но и по отношенію къ каждой отдѣльной личности, хотя онъ и признаетъ, что не всѣ преподаватели „въ одинаковой мѣрѣ и опытны и умѣлы“ и что результаты преподаванія не у всѣхъ одинаковы.

Въ подобномъ же духѣ выражается и проф. Зѣлинскій, когда онъ заявляетъ, что онъ въ подлежавшихъ его ревизіи заведеніяхъ (1-й и 7-й гимназіяхъ и реформатскомъ училищѣ) „имѣлъ дѣло исключительно съ добросовѣстными и свѣдущими преподавателями, что среди нихъ нѣтъ ни одного, про котораго можно бы было сказать, что онъ не на своемъ мѣстѣ“. Отмѣтивъ далѣе качества каждаго изъ преподавателей, на урокахъ которыхъ онъ присутствовалъ, проф. Зѣлинскій

Библиотека "Руниверс"

считаетъ себя въ правѣ высказать слѣдующее: „Въ виду всего этого я полагаю, что заявленіе начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа о недостаткѣ въ гимназіяхъ сего округа преподавателей, которые могли бы довести своихъ учениковъ до VIII класса по обоимъ древнимъ языкамъ и вполнѣ владѣли бы русскою рѣчью, дабы вести преподаваніе этихъ предметовъ согласно съ новыми учебными планами, сдѣлано не на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ постановки названныхъ предметовъ въ трехъ гимназіяхъ, ревизія которыхъ поручена мнѣ". Недостаточность знакомства съ русскимъ языкомъ онъ отмѣчаетъ лишь относительно одного преподавателя, немедленно однако оговариваясь, что этотъ недостатокъ выкупается „многими другими достоинствами". Но, высказываясь за удовлетворительность въ общемъ преподаванія древнихъ языковъ въ осмотрѣнныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, проф. Зѣлинскій считаетъ нужнымъ заявить, что тѣмъ не менѣе онъ не думаетъ, „чтобы въ нашихъ гимназіяхъ все обстояло, какъ слѣдуетъ, и чтобы методъ и духъ преподаванія древнихъ языковъ стояли на желательной высотѣ", при чемъ указываетъ на то, что древніе авторы далеко еще не возбуждаютъ въ учащихся того интереса, „который они должны были бы возбуждать по своему содержанію и характеру".

Менѣе рѣшительно объ удовлетворительности постановки преподаванія древнихъ языковъ въ посѣщенныхъ имъ гимназіяхъ (8-й и гимназіи Мая) высказывается профессоръ Никитинъ. Это произошло отчасти отъ того, что почтенному профессору, обремененному другими обязанностями, не удалось познакомиться съ преподаваніемъ древнихъ языковъ въ этихъ гимназіяхъ достаточнымъ образомъ, такъ что уроки нѣкоторыхъ изъ преподавателей и совсѣмъ имъ посѣщены не были. Однако изъ своей ревизіи профессоръ и академикъ вынесъ убѣжденіе, что тѣ лица, съ преподаваніемъ которыхъ онъ ознакомился, „и по степени общаго научнаго ихъ образованія, и по степени полноты и основательности знаній по древнимъ языкамъ, и по умѣнію владѣть средствами русскаго языка, способны руководить учениковъ при чтеніи латинскихъ и греческихъ авторовъ". Въ другомъ мѣстѣ своего отчета онъ прямо высказываетъ: „въ общемъ и главномъ я нашелъ вполнѣ удовлетворительными содержаніе и форму тѣхъ уроковъ по чтенію греческихъ и латинскихъ авторовъ, которые мнѣ привелось слышать, и я могу сдѣлать нѣсколько замѣчаній лишь по поводу кое-какихъ частностей". Объ этихъ замѣчаніяхъ будетъ рѣчь дальше.

Менѣе другихъ ревизія по отношенію къ достоинству учитель-

Библиотека "Руниверс"

скаго персонала удовлетворила профессора Ернштедта, на долю котораго выпало посѣщеніе 4-й (Ларинской) и Введенской гимназій и училища св. Петра. Но замѣченные имъ недостатки касались главнымъ образомъ училища при лютеранской церкви св. Петра. Объ одномъ преподавателѣ этого училища онъ прямо говоритъ, что ему преподавать греческій языкъ не только въ VI-мъ классѣ, но и въ V-мъ классѣ не слѣдовало бы (тогда какъ его же уроки по латинскому языку произвели на г. ревизора очень благопріятное впечатлѣніе). а о другомъ заявляетъ, что онъ поражалъ его грубыми ошибками въ латинскомъ языкѣ (напримѣръ, въ удареніяхъ латинскихъ словъ), что вызвало со стороны почтеннаго профессора удивленіе, какимъ образомъ поручается преподаваніе „столь мало знающему преподавателю". Что же касается гимназій Ларинской и Введенской, то профессоръ Ернштедтъ прежде всего считаетъ нужнымъ поставить на видъ отрадный фактъ, что недостатка знакомства съ русскимъ языкомъ онъ не нашелъ ни у кого изъ преподавателей, „хотя многіе изъ нихъ не русскаго происхожденія". Вопроса о недостаточности знакомства съ русскимъ языкомъ преподавателей въ училищѣ св. Петра профессору Ернштедту не приходилось ставить потому, что тамъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ, хотя мимоходомъ онъ и замѣчаетъ, что какъ преподаватель, переводившій съ своими учениками съ русскаго на латинскій языкъ. такъ и сами ученики обнаружили „удовлетворительное знакомство съ русскимъ языкомъ".

Отзывъ приватъ-доцента Холодняка отличается большой сдержанностью. Г. Холоднякъ говоритъ, что изъ 13 преподавателей, съ преподаваніемъ которыхъ онъ ознакомился (въ гимназіяхъ 5-й, 10-й и Гуревича), онъ „не нашелъ ни одного, степень собственно научнаго образованія котораго вообще, а въ частности по древнимъ языкамъ, должна бы быть признана совершенно неудовлетворительною, обусловливающею полную непригодность этого лица къ дальнѣйшему веденію дѣла". Что же касается руководства при переводахъ съ древнихъ языковъ, то въ этомъ отношеніи въ отчетѣ г. Холодняка характеристично слѣдующее мѣсто: „изящную, литературную передачу на русскій—и устно, и письменно—я встрѣчалъ далеко не вездѣ даже изъ устъ самихъ гг. преподавателей, обращавшихъ главное вниманіе на полученіе точнаго смысла оригинала". Сообщивъ это наблюденіе, почтенный ревизоръ даетъ факту такое объясненіе: „помимо трудности самой задачи, требующей также отъ преподавателя извѣстной доли домашняго труда передъ урокомъ, недочетъ этотъ въ данномъ слу-

Библиотека "Руниверс"

чаѣ можетъ быть объясненъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ числѣ упомянутыхъ 13-ти преподавателей лишь 4 чисто-русскихъ. вполнѣ владѣющихъ родною рѣчью". Однако относительно остальныхъ 9-ти, между которыми онъ указываетъ на 3 чеховъ, 5 нѣмцевъ, 1 поляка (указаніе не совсѣмъ точное), онъ замѣчаетъ, что всѣ они владѣютъ русскимъ языкомъ „довольно удовлетворительно для передачи смысла читаннаго текста", и полагаетъ. что при весьма тщательной подготовкѣ къ урокамъ они въ состояніи „совмѣстно съ классомъ выработать переводъ, болѣе удовлетворяющій эстетическому чувству, развитіе котораго въ дѣлѣ обученія древнимъ языкамъ занимаетъ видное мѣсто".

Производившій ревизіи въ гимназіяхъ 2-й, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и Видемана приватъ-доцентъ Шеборъ посѣтилъ 10 преподавателей и присутствовалъ на 27 урокахъ. Съ достаточною подробностью характеризуя преподаваніе каждаго учителя и находя постановку преподаванія большею частью вполнѣ удовлетворительною, онъ дѣлаетъ такое общее заключеніе: „Сравнивая нынѣшній личный составъ преподавателей древнихъ языковъ, на сколько я имѣлъ возможность ознакомиться съ нимъ во время произведенной мною ревизіи, съ прежнимъ,—напримѣръ, съ составомъ преподавателей въ періодъ времени отъ 1873 по 1877 годъ, когда я самъ состоялъ преподавателемъ 5-й гимназіи,—я нахожу, что нынѣшній составъ преподавателей нисколько не хуже тогдашняго; напротивъ, я рѣшаюсь даже утверждать, что онъ нѣсколько лучше, такъ какъ многіе изъ преподавателей, не владѣвшіе тогда въ достаточной степени русскимъ языкомъ, владѣютъ имъ нынѣ весьма хорошо, другіе стали вообще опытнѣе; наконецъ, выбывшіе замѣнены большею частью лучшими кандидатами С.-Петербургскаго университета. историко-филологическаго института, отчасти воспитанниками бывшей Лейпцигской семинаріи".

Такимъ образомъ, какъ ни разнообразны въ своихъ взглядахъ и способахъ выраженія отзывы лицъ, ревизовавшихъ преподаваніе древнихъ языковъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ, всѣ они, за исключеніемъ заявленія профессора Ерштедта, относящагося къ преподаванію въ нѣмецкомъ училищѣ при церкви св. Петра, единогласны въ томъ, что преподавательскій персоналъ въ С.-Петербургѣ удовлетворителенъ, какъ по степени научной подготовки къ преподаванію, такъ и по способности удовлетворять новымъ учебнымъ планамъ, сдѣлавшимъ центромъ тяжести преподаванія древнихъ языковъ переводы съ этихъ языковъ на русскій.

Библиотека "Руниверс"

Давая порученіе спеціалистамъ С.-Петербургскаго университета произвести ревизію преподаванія древнихъ языковъ въ столичныхъ гимназіяхъ и училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, графъ И. Д. Дѣляновъ предлагалъ отвѣтить въ ихъ отчетахъ также на слѣдующій вопросъ: „Каковъ характеръ и методъ преподаванія древнихъ языковъ въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ"?

На вопросъ этотъ гг. ревизоры отвѣчали далеко не одинаковымъ образомъ. Одни изъ нихъ совершенно довольны характеромъ преподаванія, какой они замѣчали въ посѣщавшихся ими гимназіяхъ, другіе остались менѣе довольны, а иные находятъ, что въ томъ или другомъ отношеніи дѣло должно быть ведено иначе. При этомъ нѣкоторые высказываютъ лишь общее впечатлѣніе, другіе характеризуютъ особенности каждаго преподавателя, находя преподаваніе одного болѣе разумнымъ и лучше ведущимъ къ цѣли, чѣмъ преподаваніе другаго. Въ сущности вопросъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому, ведется ли переводъ древняго писателя толково, живо и съ возбужденіемъ къ предмету интереса въ учащихся, и какія объясненія преобладаютъ, формальныя, или реальныя.

Входя въ ближайшее знакомство съ отчетами ревизоровъ по этому пункту, мы и здѣсь начнемъ съ отзыва профессора Помяловскаго, который относительно характера и метода преподаванія выражается съ такою же похвалой, какъ относительно состава преподавателей въ подлежавшихъ его ревизіи учебныхъ заведеніяхъ. Онъ рисуетъ дѣло въ такомъ видѣ: „При чтеніи произведеній философскихъ преподаватели обращаютъ должное вниманіе на уясненіе хода мыслей и доказательствъ, произведеній ораторскихъ—на риторическое построеніе и на развитіе главной темы, произведеній историческихъ—на ходъ повѣствованія, поэтическихъ—на особенности поэтической рѣчи и изложенія.... Вполнѣ сознавая необходимость твердаго знанія учениками главныхъ грамматическихъ явленій, всѣ преподаватели не оставляютъ безъ вниманія грамматики при чтеніи авторовъ и не упускаютъ случая припоминать и разъяснять попутно наиболѣе трудныя и интересныя формы, конструкціи, явленія. Многіе изъ преподавателей, въ особенности тѣ, въ рукахъ которыхъ находится обученіе обоимъ древнимъ языкамъ, нерѣдко въ подходящихъ случаяхъ обращаютъ вниманіе учащихся на сходныя явленія или на особенности того и другаго языка, чѣмъ значительно оживляютъ преподаваніе и дѣлаютъ его болѣе плодотворнымъ.... Если, съ одной стороны, не оставляется безъ вниманія грамматика, то съ другой не остаются въ небреженіи и

Библиотека "Руниверс"

объясненія реальныя; въ потребныхъ случаяхъ учащіеся знакомятся съ данными географическими, историческими, бытовыми". Что касается самого перевода, то онъ, по вышеприведенному замѣчанію почтеннаго профессора, „согласно указаніямъ учебныхъ плановъ, дѣлается сначала по возможности дословный, а затѣмъ изъ него уже вырабатывается переводъ литературный". Приведенныя строки доказываютъ, что авторъ отзыва вообще получилъ наилучшее впечатлѣніе отъ нынѣшняго преподаванія древнихъ языковъ въ обревизованныхъ имъ заведеніяхъ, такъ какъ онъ представляетъ его характеръ и методъ въ полномъ согласіи съ новыми учебными планами.

Этой строгости метода и полной цѣлесообразности объясненій не нашелъ профессоръ Никитинъ въ выпавшихъ на его долю гимназіяхъ. Полагая задачею чтенія древнихъ авторовъ прежде всего возможно-точное пониманіе текста и полную правильность перевода, въ которомъ бы высказывалось именно отчетливое пониманіе текста, онъ недоволенъ тѣмъ, что учителя „не всегда были достаточно настойчивы въ требованіи перевода сколь возможно болѣе близкаго къ подлиннику". Далѣе онъ замѣчаетъ: „Вопросы и объясненія, сопровождавшіе переводъ или непосредственно за нимъ слѣдовавшіе, у нѣкоторыхъ преподавателей имѣли къ нему отношеніе довольно отдаленное, касаясь такихъ, преимущественно грамматическихъ, опредѣленій, которыя на правильность перевода существеннаго вліянія не оказывали. Напротивъ, на нѣкоторыхъ, правда очень немногихъ, урокахъ поразило меня ничтожное количество такихъ вопросовъ, которые могли бы обнаружить степень ясности и опредѣленности пониманія учениками какъ смысла отдѣльныхъ выраженій переводимаго, такъ и взаимной связи.... При чтеніи далеко нелегкаго мѣста Энеиды преподаватель не далъ почти никакихъ другихъ объясненій, кромѣ замѣчанія о вліяніи строя греческаго языка на языкъ Виргилія; замѣчаніе, можетъ быть, было и вѣрное, но ничѣмъ на пониманіи и переводѣ текста не отразилось, а потому было излишне". Почтенный профессоръ и академикъ оговаривается при этомъ, что ему удавалось присутствовать и на урокахъ, гдѣ вопросы и объясненія были вполнѣ цѣлесообразны, и ими онъ остался вполнѣ доволенъ. Но онъ тутъ же не безъ сожалѣнія замѣчаетъ о томъ, что ни одинъ изъ преподавателей не заканчивалъ урока собственнымъ вполнѣ исправнымъ переводомъ, что профессоръ Никитинъ считаетъ очень важнымъ при чтеніи древнихъ авторовъ педагогическимъ пріемомъ, который, къ тому же, требуется и учебнымъ планомъ.

Библиотека "Руниверс"

Профессоръ Зѣлинскій сообщаетъ свое впечатлѣніе о характерѣ и методѣ преподаванія древнихъ языковъ не въ общемъ видѣ, а по отдѣльнымъ лицамъ, чѣмъ даетъ возможность болѣе реальнаго представленія предмета. Объ одномъ изъ преподавателей, котораго онъ читаетъ очень почтеннымъ и свѣдущимъ, онъ говоритъ, что этотъ преподаватель при чтеніи авторовъ „обращаетъ главное вниманіе на грамматику“ и что онъ при этомъ „слѣдуетъ опредѣленному принципу, который многими педагогами признается за правильный“. Но нельзя не замѣтить, что принципъ этотъ въ отношеніи къ высшимъ классамъ идетъ въ разрѣзъ съ требованіями новаго учебнаго плана, гдѣ въ видахъ большей плодотворности чтенія древнихъ авторовъ высказывается, какъ „совершенно необходимое“, требованіе, чтобы *ни одна сторона жизни древнихъ*, на сколько она содѣйствуетъ точному пониманію смысла читаемаго произведенія, *не оставалась безъ надлежащаго разъясненія*, и къ этому прибавляется: „Для достиженія этой цѣли надлежитъ *какъ можно меньше* отвлекать вниманіе учениковъ грамматическими объясненіями, а сосредоточивать его на переводѣ и необходимыхъ объясненіяхъ, реальныхъ и логическихъ... Къ грамматикѣ же при чтеніи древнихъ авторовъ слѣдуетъ обращаться только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безъ нея нельзя точно уяснить смыслъ читаемаго мѣста“. Само собою разумѣется, что, при преобладаніи грамматическаго метода, вполнѣ правильный и литературный переводъ автора не считается цѣлію преподаванія. Впрочемъ, лицо, о которомъ тутъ говорится, прямо отмѣчается ревизоромъ, какъ не владѣющее свободно русскою рѣчью. Другой преподаватель, отмѣченный отчетомъ профессора Зѣлинскаго какъ выражающійся по-русски „бѣгло и правильно, хотя и не совсѣмъ чисто“, требуетъ въ переводѣ безусловной точности, доходящей до сохраненія разстановки словъ подлинника, что, по заявленію профессора Зѣлинскаго, „часто ведетъ къ невозможностямъ“. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о томъ самомъ преподавателѣ нѣмецкаго происхожденія, о которомъ профессоръ Ернштедтъ, наблюдая его преподаваніе въ другомъ заведеніи, отозвался съ очень невыгодной стороны. Точность, доходящая до сохраненія разстановки словъ подлинника и ведущая „къ невозможностямъ“, составляетъ также нарушеніе учебнаго плана, который говоритъ лишь о переводѣ *по возможности* дословномъ, рекомендуя такой переводъ дѣлать сначала, какъ средство для выясненія смысла подлинника, чтобы затѣмъ слѣдовалъ переводъ „литературный“; о точности же, уродующей русскій языкъ

Библиотека "Руниверс"

противоестественною разстановкой словъ и чуждыми для русскаго языка оборотами, составители учебныхъ плановъ не могли и думать. Но, съ другой стороны, профессоръ Зѣлинскій встрѣчался съ преподавателями, которые давали обильныя реальныя объясненія и вырабатывали хорошій русскій переводъ, а одинъ изъ нихъ не только умѣлъ искусно наводить учениковъ на точный переводъ мѣста, но и читалъ, въ заключеніе, тщательно выработанный имъ самимъ переводъ, „согласно съ условіями литературной рѣчи". Одного изъ преподавателей ревизоръ отмѣчаетъ какъ такого, который обращаетъ одинаковое вниманіе и на формальную, и на реальную сторону объясненій.

Въ отчетѣ профессора Ернштедта нѣтъ характеристикъ преподаванія разныхъ преподавателей въ отдѣльности, но онъ сообщаетъ въ нѣсколькихъ словахъ о характерѣ преподаванія въ обревизованныхъ имъ заведеніяхъ такое наблюденіе: „Изъ преподавателей одни при чтеніи авторовъ почти совершенно оставляютъ въ сторонѣ грамматическіе вопросы, *хотя воспитанники, видимо, далеко не тверды въ грамматикѣ*; другіе, напротивъ, усердно отвлекаютъ вниманіе воспитанниковъ отъ содержанія читаемаго въ сторону грамматики, не находя другаго времени для повторенія ея и для упражненія въ ней".

Приватъ-доцентъ Холоднякъ заявляетъ, что онъ на значительномъ большинствѣ уроковъ „видѣлъ *примѣненіе* даже и въ старшихъ классахъ *почти исключительно грамматическаго метода*", хотя и указываетъ на одинъ примѣръ образцоваго толкованія автора, при чемъ учащіеся „съ замѣчательнымъ умѣньемъ" вводились въ обстановку читаемаго текста, живо усвоивали смыслъ и содержаніе читаемаго, близко знакомились съ дѣйствующими лицами и проявляли видимый интересъ ко всѣмъ объясненіямъ учителя, не исключая грамматическихъ и лексическихъ.

Въ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ г. Шеборомъ, мы встрѣчаемся также съ очень вѣрными и даже образцовыми пріемами преподаванія, хотя у большинства преподавателей еще не замѣтно твердости метода и полнаго согласованія своихъ преподавательскихъ пріемовъ съ новыми учебными планами. Вотъ какъ г. Шеборъ характеризуетъ прекрасный методъ одного преподавателя, расчитанный на то, чтобы всѣ ученики въ продолженіе урока участвовали въ общей работѣ: „Урокъ состоитъ изъ чтенія заданнаго текста, пересказа по-русски его содержанія въ связи съ предшествовавшимъ урокомъ, перевода и комментаріевъ. Чтеніе, пересказъ и переводъ производятся разными

Библиотека "Руниверс"

учениками по вызову преподавателя, при чемъ чтеніе требуется осмысленное, пересказъ сжатый и послѣдовательный, переводъ точный и вполнѣ правильный со стороны языка; ошибки, допускаемыя читающимъ, пересказывающимъ и переводящимъ, исправляются общими усиліями всего класса подъ руководствомъ преподавателя. Комментаріи, какъ грамматическіе, такъ и реальные, отчасти вырабатываются путемъ наводящихъ вопросовъ, предлагаемыхъ ученикамъ, отчасти даются самимъ преподавателемъ. всегда въ сжатой, опредѣленной и ясной формѣ. Тщательно избѣгается все лишнее и не относящееся къ дѣлу. Видно, что преподаватель является въ классъ основательно приготовленнымъ, со всесторонне обдуманнымъ планомъ урока. Особенно интереснымъ и назидательнымъ для учениковъ я нашелъ урокъ этого преподавателя по Геродоту, на которомъ ученики VII класса, подъ руководствомъ преподавателя, давали обстоятельныя этнографическія и географическія объясненія по картѣ". Это тѣмъ отраднѣе, что преподаватель принадлежитъ къ иностранцамъ, которые вообще считаются менѣе способными исполнителями требованій новаго учебнаго плана. Но вотъ другой преподаватель той же гимназіи, и при томъ хорошій латинистъ, не обращаетъ, сколько слѣдуетъ, вниманія на уясненіе содержанія читаемаго и на приведеніе послѣдняго въ связь съ прежде прочитаннымъ, что, какъ основательно замѣчаетъ г. ревизоръ, „особенно важно при чтеніи такихъ длинныхъ рѣчей Цицерона, какъ De imperio Cn. Pompei", а напираетъ главнымъ образомъ на формальную сторону текста, „давая весьма обстоятельныя синтаксическія, стилистическія и мѣстами также лингвистическія объясненія". Въ противоположность раньше указанному, этотъ преподаватель также недостаточно заботится и о поддержаніи общаго вниманія класса, не обращаясь чаще съ вопросами ко всему классу. Третій, хотя и умѣетъ привлекать вниманіе учениковъ, переводитъ слишкомъ поспѣшно такія произведенія, какъ оды Горація, оставляя не разъясненными какъ общій смыслъ и значеніе стихотвореній первокласснаго римскаго поэта, такъ и нѣкоторыя частности. Далѣе мы встрѣчаемся въ отчетѣ г. Шебора съ преподавателями, которые отличаются искусствомъ руководить учениковъ въ выработкѣ точнаго и вполнѣ правильнаго въ литературномъ изложеніи перевода, что заставляетъ видѣть въ нихъ хорошихъ исполнителей метода, рекомендуемаго новымъ учебнымъ планомъ. Преподавателей частной гимназіи, имъ обревизованной, г. Шеборъ не характеризуетъ особыми чертами ихъ метода.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ изъ отвѣтовъ, какіе даютъ отчеты на вопросъ г. министра о характерѣ и методѣ преподаванія въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ, видно, что, хотя прежде преобладавшій грамматическій методъ не вывелся и теперь при чтеніи древнихъ авторовъ,—значительная, а можетъ быть и главная часть преподавателей усвоила себѣ, какъ слѣдуетъ, новую точку зрѣнія и старается сдѣлать чтеніе древнихъ авторовъ живымъ и плодотворнымъ занятіемъ, заставляя учениковъ вникать въ смыслъ и содержаніе читаемаго, въ связь его съ предыдущимъ, давая необходимыя для пониманія текста разъясненія и стремясь общими усиліями съ учащимися передать точно и хорошимъ русскимъ языкомъ древняго писателя. Требовать отъ всѣхъ преподавателей совершенно одинаковыхъ пріемовъ преподаванія, какъ и одинаковыхъ успѣховъ, значило бы требовать невозможнаго. Въ преподаваніи важнѣйшую роль играетъ личность учителя. Независимо отъ суммы знаній и степени общей и спеціальной подготовки, много значитъ его темпераментъ, вкусъ, свойство ума и характеръ. Поэтому одна и та же цѣль каждымъ достигается различно. Нельзя непремѣнно винить того или другаго преподавателя за то, что онъ больше обращаетъ вниманія на грамматическія объясненія, чѣмъ это кажется нужнымъ со стороны. У кого грамматическая сторона знаній сильнѣе, тотъ естественно ею и пользуется, какъ лучшимъ своимъ орудіемъ и, пользуясь этимъ орудіемъ, онъ непремѣнно принесетъ пользу своему дѣлу; лишь бы только онъ не пользовался своимъ любимымъ конькомъ чрезмѣрно и помнилъ, что при новой задачѣ, поставленной преподаванію древнихъ языковъ, надобно въ двухъ старшихъ классахъ заботиться не столько о грамматическихъ тонкостяхъ, сколько о плодотворномъ, связанномъ съ яснымъ пониманіемъ содержанія и формы, чтеніи древнихъ авторовъ, и видѣть въ удачной передачѣ ихъ на отечественный языкъ одно изъ важныхъ средствъ умственнаго и эстетическаго развитія.

Послѣдній вопросъ, предложенный г. министромъ ревизорамъ, былъ слѣдующій: „каковъ уровень познаній учащихся, и, буде успѣхи ихъ окажутся неудовлетворительными, каковы должны быть мѣры къ устраненію этого недостатка“?

На этотъ вопросъ не всѣ гг. ревизоры отвѣчали прямо,—быть можетъ потому, что прямой и положительный отвѣтъ на него былъ труденъ, такъ какъ главная цѣль ревизіи состояла не въ знакомствѣ съ успѣхами учащихся, а въ ознакомленіи съ постановкой самаго преподаванія древнихъ языковъ, на что и было обращено преимущественное

Библиотека "Руниверс"

вниманіе ревизовавшихъ учебныя заведенія спеціалистовъ. Но тѣмъ не менѣе какъ изъ прямыхъ, такъ и изъ косвенныхъ отвѣтовъ на означенный вопросъ видно, что успѣхи эти, по мнѣнію гг. ревизоровъ, хотя въ большинствѣ случаевъ и достаточны, но въ общемъ не на столько удовлетворительны, чтобы можно было окончательно примириться съ ними. Даже тѣ ревизоры, которые находятъ постановку преподаванія надлежащею, не вполнѣ удовлетворяются ученическими успѣхами и желаютъ лучшаго. Такъ, проф. Помяловскій пишетъ: „Что касается успѣховъ учащихся въ древнихъ языкахъ, то, какъ я имѣлъ честь заявить выше, ихъ уровень не всегда и не вездѣ соотвѣтствуетъ полагаемымъ на обученіе и руководство учениковъ трудамъ преподавателей. Неоспоримо выше стоятъ эти успѣхи въ училищѣ св. Анны, хотя и въ двухъ, обозрѣнныхъ мною, гимназіяхъ ихъ можно признать болѣе или менѣе удовлетворительными. Сужу объ этомъ главнымъ образомъ по письменнымъ упражненіямъ. Ученики VIII класса усваиваютъ до извѣстной степени достаточный запасъ словъ и оборотовъ, вслѣдствіе какового безъ особаго труда справляются съ сравнительно легкими древними текстами, пріобрѣтаютъ нѣкоторый навыкъ въ передачѣ ихъ на отечественный языкъ, хотя не всегда могутъ освободиться отъ привычки къ дословному переводу въ ущербъ ясности и гладкости".

Профессоръ Никитинъ остался вообще доволенъ успѣхами учениковъ, особенно по греческому языку. Онъ говоритъ: „Грамматическія свѣдѣнія гимназистовъ, когда эти свѣдѣнія требовались сами по себѣ, независимо отъ ихъ примѣненія, казались мнѣ въ большинствѣ случаевъ совершенно достаточными. Присутствуя на греческомъ урокѣ въ пятомъ классѣ гимназіи у преподавателя, очевидно, и очень любящаго и знающаго греческую грамматику, и слушая отвѣты учениковъ, я склоненъ былъ подумать: больше того, что знаютъ эти пятиклассники по грамматикѣ аттическаго діалекта, отъ гимназистовъ не слѣдуетъ и требовать. А слушая, какъ у того-же преподавателя гимназисты восьмаго класса повторяли гомеровскую этимологію, я говорилъ про себя: „ахъ, еслибы такъ отвѣчали на эти-же самые вопросы всѣ экзаменующіеся въ историко-филологической коммиссіи!" Тексты авторовъ, какъ я уже сказалъ, переводили хотя не особенно точно, но довольно гладко, приблизительно передавая смыслъ подлинника".

Приватъ-доцентъ Холоднякъ считаетъ успѣхи учащихся удовлетворительными преимущественно съ грамматической стороны, хотя

Библиотека "Руниверс"

изъ отзыва его можно видѣть, что и вообще на эти успѣхи нельзя пожаловаться. Вотъ какъ онъ выражается: „Уровень познаній учащихся въ соотвѣтствующихъ классахъ обревизованныхъ мною заведеній оказался удовлетворяющимъ главнымъ образомъ грамматическимъ требованіямъ учебныхъ плановъ: ученики вездѣ оказывались болѣе или менѣе въ силахъ справиться съ формой читаемаго текста; дѣлавшіяся при мнѣ въ старшихъ классахъ попытки чтенія à livre ouvert я долженъ признать въ общемъ удовлетворительными".

Проф. Ернштедтъ, недовольный изъятіемъ грамматики изъ преподаванія въ двухъ старшихъ классахъ новыми учебными планами, идетъ въ своемъ краткомъ отзывѣ въ разрѣзъ съ другими ревизорами, высказываясь такъ: „Въ результатѣ получится во всякомъ случаѣ не повышеніе противъ прежняго средняго уровня познаній учащихся".

Г. Шеборъ не дѣлаетъ общаго отзыва объ успѣхахъ учащихся, но предлагаетъ рядъ мѣръ къ поднятію преподаванія, которое, впрочемъ, считается имъ вполнѣ удовлетворительнымъ въ обревизованныхъ имъ гимназіяхъ 2-й и Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и удовлетворительнымъ въ частной гимназіи Видемана.

Отчетъ проф. Зѣлинскаго также не содержитъ въ себѣ прямаго заявленія объ уровнѣ успѣховъ учащихся, но авторъ его предлагаетъ рядъ разнообразныхъ мѣръ къ поднятію научнаго уровня учительскаго персонала и уровня преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что успѣхи учащихся всегда стоятъ въ близкой связи съ постановкой преподаванія. Хорошо преподаваніе, хороши и успѣхи; поставлено преподаваніе дурно, нельзя ждать и большихъ успѣховъ. Это—истина не только теоретическая, но и практическая, хотя и допускающая исключенія. Бываетъ, что въ извѣстномъ классѣ случайно сходятся нѣсколько человѣкъ, отличающихся особенными дарованіями, или больше слабыхъ, чѣмъ въ другихъ классахъ; но средній уровень учащихся долженъ быть приблизительно одинаковъ во всѣхъ классахъ учебнаго заведенія данной страны и данной мѣстности, а на средній уровень способностей и должно быть расчитываемо преподаваніе. Поэтому и можно утверждать, что степень успѣховъ учащихся стоитъ въ зависимости отъ степени, на какой находится преподаваніе. Такимъ образомъ, если преподаваніе древнихъ языковъ въ С.-Петербургскихъ гимна-

Библиотека "Руниверс"

зіяхъ въ общемъ, какъ видно изъ отчетовъ гг. ревизоровъ, поставлено удовлетворительно, то и успѣхи учащихся въ этихъ заведеніяхъ должны быть также въ общемъ удовлетворительны. Но и въ удовлетворительно поставленномъ преподаваніи могутъ быть и должны быть неизбѣжно недостатки, отъ которыхъ не свободно ни одно дѣло рукъ человѣческихъ. Поэтому всегда является потребность улучшать его и принимать для этого мѣры, то прямыя, то косвенныя.

Гг. ревизоры С.-Петербурскихъ гимназій, сообразно съ желаніемъ, выраженнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, предлагаютъ каждый мѣры къ улучшенію преподаванія, какія кто считаетъ наилучшими. Но, какъ и слѣдовало ожидать, въ предлагаемыхъ мѣрахъ является большое разногласіе. Каждый предлагалъ мѣры сообразно съ своими взглядами. Такъ, проф. Никитинъ хотѣлъ бы, чтобы грамматика не была главнымъ предметомъ заботъ учащихъ и учащихся даже въ первыхъ шести классахъ. а проф. Ернштедтъ сѣтуетъ на то, что преподаваніе грамматики въ старшихъ классахъ вычеркнуто изъ программъ 1890 года, и требуетъ введенія ея въ VII и VIII классы, „хотя бы въ ограниченномъ противъ прежняго размѣрѣ“, и не только грамматики, но и переводовъ въ этихъ классахъ съ русскаго на латинскій и греческій языки. Всѣ другіе ревизоры не находятъ въ этомъ отношеніи никакихъ возраженій противъ того, что установлено новыми планами и программами. Вотъ три разныхъ мнѣнія по существенному въ организаціи преподаванія древнихъ языковъ вопросу! Проф. Помяловскій выставляетъ на первый планъ желаніе увеличенія „класснаго времени“ для преподаванія древнихъ языковъ, еслибы къ тому оказалась возможность; какъ на одну изъ причинъ „несовершенства результатовъ преподаванія“, на уменьшеніе числа уроковъ по древнимъ языкамъ указываетъ и проф. Никитинъ. Одна изъ мѣръ, предлагаемыхъ проф. Помяловскимъ, хотя и не указывается другими, но, безъ сомнѣнія, всѣми одобряется: это—окончательное устраненіе пользованія со стороны учениковъ подстрочниками, истинною язвой нашей школы, которая, не смотря на всѣ мѣры борьбы съ нею, не исчезаетъ изъ нашихъ гимназій и до настоящей минуты, какъ это было лично замѣчено самимъ проф. Помяловскимъ во время его ревизіи. Сочувственно также всѣ ревизоры отнесутся и къ третьей мѣрѣ, предлагаемой тѣмъ же своимъ товарищемъ: къ заботѣ о развитіи въ ученикахъ охоты къ домашнему чтенію древнихъ авторовъ, для чего по-

Библиотека "Руниверс"

чтенный профессоръ предлагаетъ, какъ поощрительную мѣру, награжденіе наиболѣе успѣвшихъ въ этомъ чтеніи книгами.

Таковы прямыя мѣры, относящіяся къ организаціи преподаванія, какія высказаны производившими ревизію спеціалистами. Остальныя мѣры, высказанныя въ отчетахъ, касаются не преподаванія, а преподавателей, ихъ лучшей подготовки, а равно и улучшенія ихъ матеріальнаго и служебнаго положенія. Больше всего на эту тему говорится въ отчетѣ проф. Зѣлинскаго. Г. Шеборъ особенно указываетъ на обремененность учителей уроками, какъ на недостатокъ мѣшающій подъему преподаванія, а проф. Ернштедтъ прямо предлагаетъ ограничить число уроковъ каждаго преподавателя 20-ю, съ такимъ вознагражденіемъ, какое нынѣ получается за 30 уроковъ, но не указываетъ при этомъ, могутъ ли учителя давать уроки въ неограниченномъ количествѣ внѣ той гимназіи, гдѣ они должны будутъ преподавать не больше 20 уроковъ. Въ видахъ поднятія уровня образованія преподавателей проф. Зѣлинскій желаетъ, чтобъ для нихъ была составлена пространная *инструкція*, „которая содержала бы, кромѣ дидактическихъ указаній, касающихся самаго преподаванія, еще изложеніе требованій, которымъ должны удовлетворять сами преподаватели, съ подробнымъ указаніемъ средствъ, которыми они располагаютъ для того, чтобы мало по малу поднять уровень своего образованія до желательной высоты". Тотъ-же ревизоръ, говоря о томъ, какъ русскій переводъ довести до наибольшаго изящества, рекомендуетъ учителямъ изученіе стилистики и съ этою цѣлью считаетъ желательнымъ вызвать появленіе руководства сравнительной стилистики языковъ латинскаго и русскаго. Проф. Ернштедтъ предлагаетъ между прочимъ всячески поощрять научныя занятія преподавателей: сюда могли бы, по его мнѣнію, относиться повышенія по службѣ, назначеніе премій за ученые труды и руководства; къ этой же цѣли могло бы, какъ онъ думаетъ, повести и расширеніе „Отдѣла классической филологіи" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, по крайней мѣрѣ до пяти листовъ въ мѣсяцъ.

Вообще мѣры къ поднятію учительскаго персонала, предлагаемыя гг. ревизорами, носятъ характеръ личныхъ взглядовъ и могутъ вызывать возраженія со стороны другихъ лицъ, занимающихся этими вопросами. Министерство народнаго просвѣщенія, разумѣется, принимаетъ и эти взгляды къ свѣдѣнію. Чѣмъ многосторонніе будетъ изученъ вопросъ объ улучшеніи преподаванія древнихъ языковъ въ

Библиотека "Руниверс"

нашихъ гимназіяхъ, тѣмъ основательнѣе и вѣрнѣе будутъ мѣры, какими оно будетъ вести это дѣло къ усовершенствованію. Оно можетъ принимать теперь тѣ или другія мѣры тѣмъ съ бо́льшимъ спокойствіемъ и обдуманностью, что настоящее положеніе преподаванія древнихъ языковъ, установленное новыми программами и планами, стоитъ на хорошей дорогѣ, какъ это показали и отчеты спеціалистовъ, производившихъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ и въ училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій ревизію по порученію г. министра народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

С. М. ГЕОРГІЕВСКІЙ.

(некрологъ).

26-го іюля текущаго года скончался въ г. Мецѣ экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ китайской словесности Сергѣй Михайловичъ Георгіевскій. Покойный происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ г. Костромѣ 7-го октября 1851 года; въ 1868 году онъ окончилъ курсъ въ Костромской гимназіи съ золотою медалью и, по увольненіи изъ духовнаго званія, въ августѣ того же года поступилъ въ Московскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ, гдѣ и окончилъ въ 1873 году курсъ со степенью кандидата. Затѣмъ въ теченіе двухъ лѣтъ (съ 1-го іюля 1873 г. по 28-е іюня 1875 г.) Сергѣй Михайловичъ служилъ преподавателемъ русскаго языка и исторіи при Костромскомъ реальномъ училищѣ, но полученная еще въ Московскомъ университетѣ на лекціяхъ покойнаго профессора Петрова любовь къ изученію Востока побудила его оставить на время преподавательскую дѣятельность и поступить осенью 1875 года на факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, по окончаніи курса на которомъ онъ былъ утвержденъ 20-го октября 1880 года въ степени кандидата. Поступивъ затѣмъ на службу извѣстнаго торговаго дома Боткинъ и сыновья, Сергѣй Михайловичъ Георгіевскій получилъ возможность попасть въ Китай, куда онъ отправился моремъ. Службу въ торговомъ домѣ (въ Хань-коу) онъ скоро оставилъ, проѣхалъ въ Пекинъ, усердно занимался въ библіотекѣ тамошней миссіи и между прочимъ совершилъ поѣздку въ Калганъ. Всего въ Китаѣ онъ провелъ около двухъ лѣтъ (по 1-е ноября 1882 года). Вернувшись затѣмъ въ Петербургъ, Сергѣй Михайловичъ съ 1-го января 1883 года былъ причи-

Библиотека "Руниверс"

сленъ къ университету на два года со стипендіею для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ китайской словесности.

Въ это время онъ напечаталъ, по способу Алисова, свой первый ученый трудъ: „Первый періодъ китайской исторіи (до императора Цинь-ши-хуанъ-ди)". Трудъ этотъ, основанный главнымъ образомъ на сочиненіяхъ европейскихъ ученыхъ, заключаетъ въ себѣ шесть главъ: въ первыхъ четырехъ излагается „прагматическая исторія" Китая до 221 года до Р. Хр., пятая состоитъ почти вся изъ цитатъ, взятыхъ изъ различныхъ сочиненій съ цѣлью выяснить воззрѣнія европейскихъ синологовъ на древнюю исторію Китая, а шестая посвящена вопросу, въ чемъ заключается внутреннее содержаніе древней китайской исторіи и при какихъ предшествовавшихъ условіяхъ мыслимо было объединеніе Китайской имперіи императоромъ Цинь-ши-хуанъ-ди. Это сочиненіе было представлено Сергѣемъ Михайловичемъ Георгіевскимъ въ качествѣ магистерской диссертаціи. Защита состоялась 10-го ноября 1885 года. По защищеніи диссертаціи Сергѣй Михайловичъ въ январѣ 1886 года началъ въ университетѣ чтеніе лекцій по китайской словесности въ качествѣ приватъ-доцента. Главнымъ предметомъ его лекцій было ознакомленіе слушателей съ конфуціанскою философіей какъ древней, такъ и новѣйшей. Въ декабрѣ 1886 года онъ былъ избранъ членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ *Запискахъ Восточнаго Отдѣленія* котораго имъ помѣщена очень интересная статья о древнѣйшихъ китайскихъ монетахъ [1]).

22-го января 1889 года покойный защитилъ свою докторскую диссертацію „Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающей въ себѣ исторію жизни древняго китайскаго народа". Это сочиненіе, какъ и напечатанное въ томъ же 1888 году другое сочиненіе: „О корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ", заслуживаютъ вниманія и сочувствія по цѣли автора—примѣнить методы, выработанные наукой при изученіи индо-европейскихъ языковъ, къ изслѣдованіямъ относительно китайскаго языка.

Еще болѣе важнымъ является главный трудъ покойнаго Сергѣя Михайловича: „Принципы жизни Китая", напечатанный тоже въ 1888 году. Хотя этотъ трудъ, возбудившій оживленную полемику при

[1]) Томъ I, вып. 3-й, стр. 253—272 и 309—310.

Библиотека "Руниверс"

своемъ появленіи, и навлекъ на автора обвиненіе въ чрезмѣрномъ увлеченіи Китаемъ и его цивилизаціей, въ излишней идеализаціи и даже въ предвзятости, однако онъ, представляя очень много фактическаго матеріала, навсегда останется очень цѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу и, не давая отчетливой общей картины жизни Китая, хорошо знакомитъ съ ея частностями.

Два послѣднія сочиненія Сергѣя Михайловича: „Важность изученія Китая“ (С.-Пб. 1890) и „Миѳическія воззрѣнія и миѳы Китайцевъ“ (С.-Пб. 1892) [1]), имѣютъ своею цѣлью ознакомить читающую публику съ горячо любимымъ авторомъ Китаемъ, поколебать сложившееся мнѣніе о послѣднемъ, какъ царствѣ вѣковаго застоя, „расположить и склонить русскую публику серьезно интересоваться Срединнымъ Царствомъ, китайцами и синологіею, посмотрѣть другими глазами на обитателей Срединнаго Царства, многовѣковаго, многомилліоннаго, связаннаго съ нами узами той дружбы, которою въ будущемъ можетъ обезпечиваться миръ всего міра, на благо живущихъ въ немъ племенъ и народовъ“ [2]).

Эти заключительныя слова прекрасно выражаютъ научныя стремленія столь преждевременно скончавшагося молодаго профессора. Каковы бы ни были недостатки его сочиненій, они привлекаютъ къ себѣ искренностью автора, его любовью къ предмету, оригинальною и живою мыслію, въ нихъ проведенною. Наука потеряла въ Сергѣѣ Михайловичѣ Георгіевскомъ неутомимаго труженика, а товарищи и сослуживцы—хорошаго человѣка и добраго товарища.

А. О. Ивановскій.

---

[1]) Сначала выходило частями въ *Русскомъ Обозрѣніи* за 1891 годъ (октябрь—ноябрь).

[2]) „Важность изученія Китая“, стр. 271.

Библиотека "Руниверс"

ДОКИМАСІЯ МАЛЬЧИКОВЪ ПО АРИСТОФАНУ И АРИСТОТЕЛЮ.

Къ числу самыхъ неудоборазрѣшимыхъ cruces Aristophaneae принадлежалъ до сихъ поръ Vesp. 578. Бделиклеонъ спрашиваетъ отца, какія преимущества ему доставляетъ его ἀρχή надъ Элладой, то-есть, его участіе въ судѣ геліастовъ; тотъ отвѣчаетъ: παίδων τοίνυν δοκιμαζομένων ταῖσδε πάρεστι θεᾶσθαι. О докимасіи мальчиковъ геліастами ничего извѣстно не было.

Новонайденная Ἀθηναίων πολιτεία проливаетъ свѣтъ, какъ мнѣ кажется, и на этотъ вопросъ. О докимасіи мальчиковъ говорится въ 42 главѣ: ἐγγράφονται δ' εἰς τοὺς δημότας ιη΄ ἔτη γεγονότες. ὅταν δ' ἐγγράφωνται, διαψηφίζονται περὶ αὐτῶν ὀμόσαντες οἱ δημόται, πρῶτον μὲν εἰ δοκοῦσι γεγονέναι τὴν ἡλικίαν τὴν ἐκ τοῦ νόμου, κἂν μὴ δόξωσι, ἀπέρχονται πάλιν εἰς παῖδας, δεύτερον δ' εἰ ἐλεύθερός ἐστι καὶ γέγονε κατὰ τοὺς νόμους. Все это было намъ уже извѣстно въ главныхъ чертахъ; ново только то, что διαψήφισις оказывается, не простой, а двойной, сначала голосовали о возрастѣ мальчиковъ, затѣмъ объ ихъ гражданскихъ правахъ.

Рѣшеніе демотовъ, которое по своему характеру было настоящимъ судебнымъ приговоромъ, не было окончательнымъ. Кассація этого рѣшенія, какъ и всякаго судебнаго приговора представляется возможной по двойному порядку: либо по розыскному порядку *revisio*, либо по состязательному порядку *обжалованія*. Изъ условій самого дѣла слѣдуетъ, что по первому порядку кассація могла состояться лишь въ случаѣ незаконной приписки, по второму—лишь въ случаѣ незаконнаго исключенія.

Revisionnoй инстанціей былъ, разумѣется, совѣтъ. Дѣйствительно, мы читаемъ ниже: μετὰ δὲ ταῦτα δοκιμάζει τοὺς ἐγγραφέντας ἡ βουλή, κἂν τις δόξῃ νεώτερος ὀκτωκαίδεκα ἐτῶν εἶναι, ζημιοῖ τοὺς δημότας τοὺς

Библиотека "Руниверс"

ἐγγράψαντας. Слѣдуетъ замѣтить, что Аристотель говоритъ здѣсь только о результатѣ первой διαψήφισις; о результатѣ второй—εἰ ἐλεύθερός ἐστι καὶ γέγονε κατὰ τοὺς νόμους—онъ умалчиваетъ. Такъ что остается неяснымъ, что дѣлалъ совѣтъ, если находилъ въ спискѣ τῶν ἐγγραφέντων лицъ сомнительной правоспособности.

Инстанціей для *обжалованія* приговора демотовъ былъ, какъ извѣстно, судъ; такъ это излагаетъ и Аристотель: ἔπειτ' ἂν μὲν ἀποψηφίσωνται μὴ εἶναι ἐλεύθερον, ὁ μὲν ἀφίησιν εἰς τὸ δικαστήριον, οἱ δὲ δημόται κατηγόρους αἱροῦνται πέντε ἄνδρας ἐξ αὐτῶν, κἂν μὲν μὴ δόξῃ δικαίως ἐγγράφεσθαι, πωλεῖ τοῦτον ἡ πόλις· ἐὰν δὲ νικήσῃ, τοῖς δημόταις ἀπάναγκες ἐγγράφεται. Здѣсь однако говорится только объ обжалованіи приговора во *второй* διαψήφισις; спрашивается: что же случалось, если въ первой διαψήφισις приговоръ былъ постановленъ неправильно? Аристотель, по видимому, говорилъ и объ этой возможности; по крайней мѣрѣ начало ἂν μὲν ἀποψηφίσωνται μὴ εἶναι ἐλεύθερον заставляетъ ожидать продолженія, относящагося къ первой διαψήφισις. Но въ сохранившемся текстѣ ничего подобнаго не читается.

А между тѣмъ всѣ данныя для ἔφεσις были на лицо и тутъ; съ формальной точки зрѣнія первая διαψήφισις была такимъ же приговоромъ демотовъ, какъ и вторая, и было бы не логично признавать вторую подлежащей обжалованію, а первую—нѣтъ. Съ реальной точки зрѣнія ἔφεσις была тоже вполнѣ возможна: сторонами были бы избранные демотами κατήγοροι и κύριος мальчика, въ качествѣ πίστεις могли бы фигурировать μαρτυρίαι фраторовъ и другихъ свидѣтелей, а равно и явная физическая зрѣлость или незрѣлость самого мальчика.

А если такъ, то геліасты имѣли случай παίδων δοκιμαζομένων ταῖδοῖα θεᾶσθαι—и наша crux Aristophanea исчезаетъ.

Ф. Зѣлинскій.

Библиотека "Руниверс"

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЕ ПАМЯТНИКИ АНТИЧНОЙ МУЗЫКИ.

За послѣдніе годы греческая литература обогатилась замѣчательными находками. Я укажу на Аристотелево Государство Аѳинянъ, миміамбы Иронды, папирусы, изданные въ „Classical texts from papyri in the British Museum“ [1]), папирусы 3-го вѣка въ изданіи Магаффи „Royal Irish Academy. Cunningham Memoirs № VIII“ [2]), отрывки изъ Менандра, изданные В. К. Ернштедтомъ [3]), и проч.

Подобныя находки, равно какъ и безпрерывно открываемыя надписи, даютъ возможность глубже вникать въ строй античной жизни, пополнять пробѣлы въ исторіи, грамматикѣ и другихъ наукахъ, исправлять ошибочные взгляды на нѣкоторые вопросы по этимъ наукамъ, однимъ словомъ, онѣ дѣйствуютъ плодотворно на научныя занятія въ области филологическихъ наукъ. Судьба, столь благопріятствующая греческой литературѣ, къ сожалѣнію, по сіе время оставалась мачихою по отношенію къ древнегреческой музыкѣ. Кромѣ 3 небольшихъ гимновъ [4]), мелодіи къ половинѣ 1-й строфы первой пиѳійской

---

[1]) Они заключаютъ въ себѣ отрывки изъ рѣчи Иперида противъ Филиппа, 8-е письмо Демосѳена, рѣчь Исократа о мирѣ, отрывки изъ Иліады и отрывокъ изъ Трифона.

[2]) Въ нихъ находятся новые отрывки изъ Еврипидовой трагедіи „Антіопа“, отрывокъ изъ другой его-же трагедіи, изъ Гесіодовыхъ Ἠοῖαι, изъ Иліады, изъ какого-то комическаго поэта, изъ Платонова Федона, отрывокъ о „варварскихъ обычаяхъ“, риторическій фрагментъ и до 20-ти частныхъ и оффиціальныхъ документовъ.

[3]) Подъ заглавіемъ „Порфиріевскіе отрывки изъ аттической комедіи, палеографическіе и филологическіе этюды“, С.-Петербургъ 1891 г.

[4]) Два гимна въ честь Музы Калліопы и Иліи (Гелія) принадлежатъ нѣкоему Діонисію, одинъ въ честь Немезиды—Месомеду.

Библиотека "Руниверс"

оды Пиндара [1]) и нѣсколькихъ упражненій изъ школы для авла безыменнаго автора, мы ничего не имѣемъ, на чемъ бы могли провѣрить свои свѣдѣнія, почерпнутыя изъ довольно богатой литературы по теоріи и исторіи античной музыки. Судьбѣ неугодно было подарить намъ при раскопкахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ когда-то состязались замѣчательнѣйшіе артисты и композиторы, какъ Терпандръ, Олимпъ, Ласъ, Пиндаръ и другіе, или при поискахъ въ архивахъ и коллекціяхъ папирусовъ, ни одинъ памятникъ музыкальнаго искусства, который разсѣялъ бы наши недоумѣнія по многимъ вопросамъ этого искусства, словно бы ихъ никогда и не было.

А между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что древніе κωμῳδοί были не только поэтами въ нашемъ смыслѣ, то-есть стихотворцами, но въ то же время и композиторами, писавшими вмѣстѣ со стихами и мелодію для пѣнія и музыку для сопровождавшихъ пѣніе инструментовъ, авла и лиры. Такъ въ схоліяхъ къ Діонисію Ѳракійцу [2]) говорится, что нѣкоторыя стихотворенія не только писались размѣрами, но и снабжались мелодіями; извѣстно также, что Аполлоній идографъ [3]) занимался распредѣленіемъ рукописей мелическихъ поэмъ (Пиндара), хранившихся въ Александрійской библіотекѣ, по ладамъ; наконецъ Ch. Ruelle [4]) разъяснилъ, что партитуру Еврипидова Ореста во времена Августа видѣлъ Діонисій Аликарнасскій.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что рукописи произведеній древнихъ мелическихъ и драматическихъ поэтовъ представляли полныя партитуры, которыя, конечно, далеко переживали своихъ авторовъ. Если-же до насъ дошли въ рукописяхъ лишь стихи безъ напѣвовъ и музыки, то это доказываетъ, что, когда утрачена была связь между музическими искусствами, когда произведенія славныхъ поэтовъ сдѣлались лишь книгами для чтенія образованныхъ людей, то, конечно, музыкальный элементъ этихъ произведеній постепенно отступалъ на второй планъ, мало-по-малу приходилъ въ забвеніе и наконецъ совершенно исключенъ былъ изъ рукописей.

---

[1]) Она считается, въ дабавокъ, поддѣлкою іезуита Аѳанасія Кирхера.

[2]) Bekk. Anecd. II 751: τινὰ κοιμήματα οὐ μόνον ἐμμέτρως γέγραπται, ἀλλὰ καὶ μετὰ μέλους.

[3]) Etym. Mag. s. v. εἰδογράφος: εἰδογράφος Ἀπολλών(ιος add. Schneider), ἐπειδὴ εὐφυὴς ὢν ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τὰ εἴδη (лады) τοῖς εἴδεσιν ἐπένειμεν. τὸν γὰρ δοκοῦσας τῶν φδῶν Δώριον μέλος ἔχειν ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνῆγε, καὶ Φρυγίας καὶ Λυδίας, Μιξολυδιστὶ καὶ Ἰαστί.

[4]) Въ *Annuaire de l'Association pour l'encouragement des études grecques* 1882 p. 96 сл.

Библиотека "Руниверс"

Тѣмъ интереснѣе и важнѣе должна казаться намъ находка, сдѣланная недавно въ коллекціи папирусовъ эрцгерцога Райнера въ Вѣнѣ. Счастливый обладатель этой коллекціи поручилъ разборъ и изданіе древнихъ рукописей особой коммиссіи изъ свѣдущихъ лицъ— подъ руководствомъ извѣстнаго вѣнскаго археолога, профессора *Карабачка*. Одному изъ членовъ этой коммиссіи, учителю гимназіи III-го округа г. Вѣны, *Карлу Весели* посчастливилось извлечь изъ этой коллекціи папирусный отрывокъ хора изъ Еврипидова Ореста, длиною въ $9{,}_3$ сант., шириною въ $8{,}_5$ сант., относящійся, судя по письму и другимъ даннымъ, къ 1-му вѣку по Р. Хр., съ напѣвомъ и музыкою. Этотъ первый и единственный образецъ партитуры древнегреческой трагедіи представляетъ собою слѣдующій видъ [1]):

ΠΡ C P· Φ Π	1.	ΠΡC P·ΦΠ
ΥΡoMAIŻMATEPoC	2.	—όρομαι Ż ματέρος
Z I· Z E	3.	Z I· ZE
AKXEΥEIŻoMEΓAC	4.	—αχχεύει Ż ὁ μέγας
Π P C I· Z	5.	Π P C I· Z
CEMBPoTOICŻANA	6.	—ς ἐμ βροτοῖς Ż ἀνὰ
C P Π C P Ż Φ· C	7.	CP Π CPŻΦ·C
CAKaTOΥΘOACTINA	8.	—ς ἀκάτου θοᾶς τινα-
(?)· Π P Π	9.	(?)·Π.P Π
KATEKAΥCENↃ ⊐Ↄ(?)	10.	κατέκλυσεν Ↄ⅁Ↄ(?)
Ż I· Z	11.	Ż I· Z
NↃ⅁Ↄ(ω)(ω)CΠONT	12.	—νↃ⅁Ↄώ ὡς πόντ-
P C· P (?)	13.	P C·P (?)
(?) (?) (?)OCωN (?)	14.	(?) (?) (?) δσων (?)

Но мы обязаны г-ну Весели еще однимъ открытіемъ въ области античной музыки.

---

[1]) Подлинникъ я лично изслѣдовалъ и скопировалъ въ ротондѣ вѣнской выставки (Internationale Ausstellung für Musik und Theaterwesen) въ сентябрѣ 1892 г.; кромѣ того г. Весели прислалъ мнѣ корректурные листы своей статьи (Papyrusfragment des Chorgesanges von Euripides Orest 33 ff. mit Partitur) изъ Mittheilungen aus der Sammlung Erzherzog Rainer V, 3 и 4, за что я ему выражаю искреннюю благодарность.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1883 г. *W. M. Ramsay* опубликовалъ въ Bulletin de correspondance hellénique III—IV p. 277 и 278 № 21 слѣдующую *надпись Сейкила*, найденную въ Траллахъ (Τράλλεις), въ Лидіи:

ΕΙΚΩΝΗΛΙΘΟΣ	1.	Εἰκὼν ἡ λίθος
ΕΙΜΙΤΙΘΗΣΙΜΕ	2.	εἰμί· τίθησί με
ΣΕΙΚΙΛΟΣ ΕΝΘΑ	3.	Σείκιλος ἔνθα
ΜΝΗΜΗΣΑΘΑΝΑΤΟΥ	4.	μνήμης ἀθανάτου
ΣΗΜΑΠΟΛΥΧΡΟΝΙΟΝ	5.	σῆμα πολυχρόνιον.
C Z ΚΙΖ Ι	6.	C Z ΚΙΖ Ι
ΟΣΟΝΖΗΣΦΑΙΝΟΥ	7.	Ὅσον ζῇς φαίνου
Κ Ι Ζ ΙΚ Ο	8.	Κ Ι Ζ ΙΚ Ο
ΜΗΔΕΝΟΛΩΣΣΥ	9.	μηδὲν ὅλως σὺ
C̄ ΟΦ C Κ Ζ	10.	C̄ ΟΦ C Κ Ζ
ΛΥΠΟΥ ΠΡΟΣΟΔΙ	11.	λυποῦ πρὸς ὀλί-
Ι ΚΙ Κ C̄ ΟΦ	12.	Ι ΚΙ Κ C̄ ΟΦ
ΓΟΝΕΣΤΙΤΟΖΗΝ	13.	γον ἐστὶ τὸ ζῆν.
C Κ Ο Ι Ζ	14.	C Κ Ο Ι Ζ
ΤΟΤΕΛΟΣΟΧΡΟ	15.	τὸ τέλος ὁ χρό-
Κ C C̄ CX]	16.	Κ C C̄ CX]
ΝΟΣΑΠΑΙΤΕΙ	17.	νος ἀπαιτεῖ.
ΣΕΙΚΙΛΟΣΕΥΤΕΡ	18.	Σείκιλος Εὐτερ
ΖΗ	19.	πῃ.

Эта надпись впродолженіе девяти лѣтъ обращала на себя вниманіе буквами, размѣщенными на четныхъ строкахъ, начиная съ 6-й и кончая 16-ю. Значенія ихъ не понялъ ни первый издатель надписи Ramsay, ни его рецензентъ (въ Bursian's Jahresberichte 1883, XXXVI, p. 63). Отъ вниманія г-на Весели не ускользнули эти знаки, въ которыхъ онъ угадалъ ноты греческаго письма. Еще въ 1889 году онъ изготовилъ рефератъ объ этомъ открытіи, предназначенный сначала для Mittheilungen V, 2, а затѣмъ для Wiener Studien. Наконецъ, онъ появился въ отчетѣ гимназіи III округа г. Вѣны за 1891 г. подъ заглавіемъ: Antike Reste griechischer Musik. Важное значеніе этого открытія заключается, помимо самой мелодіи, въ томъ, что ноты, высѣченныя на камнѣ, дошли до насъ безъ всякой порчи и искаже-

Библиотека "Руниверс"

ній, которымъ подвергаются рукописные памятники при перепискѣ. Это открытіе облегчило разгадку партитуры Ореста при извлеченіи папируснаго отрывка изъ эрцгерцогской коллекціи.

Разсмотримъ сначала мелодію Сейкила, такъ какъ она, какъ дошедшая до насъ на надежномъ матеріалѣ, камнѣ, не даетъ повода къ сомнѣніямъ, и добытые изъ нея результаты, благодаря своей несомнѣнной надежности, могутъ служить прекраснымъ подспорьемъ при разборѣ мелодій, дошедшихъ до насъ въ рукописномъ преданіи.

1. Пѣсня Сейкила.

Надпись Сейкила распадается на 3 части. Первыя 5 строкъ составляютъ элегическое двустишіе, въ которомъ изложено значеніе камня; вотъ оно:

Εἰκὼν ἡ λίθος εἰμί· τίθησί με Σείκιλος ἔνθα
μνήμης ἀθανάτου σῆμα πολυχρόνιον.

Затѣмъ идетъ отъ 7-й до 17-й строки включительно та часть надписи, которая снабжена напѣвомъ. Это гномическое стихотвореніе, которое по смыслу дѣлится на 4 фразы:

Ὅσον ζῇς φαίνου,
μηδὲν ὅλως σὺ λυποῦ,
πρὸς ὀλίγον ἐστὶ τὸ ζῆν,
τὸ τέλος ὁ χρόνος ἀπαιτεῖ.
Во всю жизнь веселись;
устраняй всякую печаль,
вѣдь жизнь коротка,
а время возьметъ свое.

Наконецъ, слѣдуетъ въ послѣднихъ двухъ строкахъ посвященіе пѣсни Сейкиломъ кому-то, который обозначенъ словомъ Εὐτέρζῃ. Ramsay, считая Εὐτερ за сокращеніе какого-то имени, написалъ Εὐτερ[, и принялъ послѣднія двѣ буквы ZH за ζῇ. Относительно чтенія этого мѣста заслуживаетъ безспорно предпочтенія остроумная догадка г-на Весели, который, предполагая въ данномъ случаѣ недосмотръ Ramsay'a при копировкѣ надписи, замѣняетъ ZH слогомъ ΠΗ и читаетъ Εὐτέρπῃ. Такимъ образомъ словами

Σείκιλος Εὐτέρπῃ

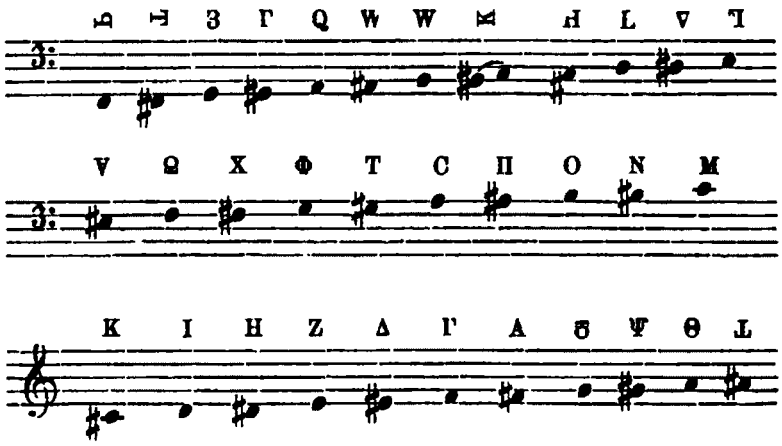
Сейкилъ посвящаетъ свою пѣсню Музѣ Евтерпѣ, которую дѣйстви-

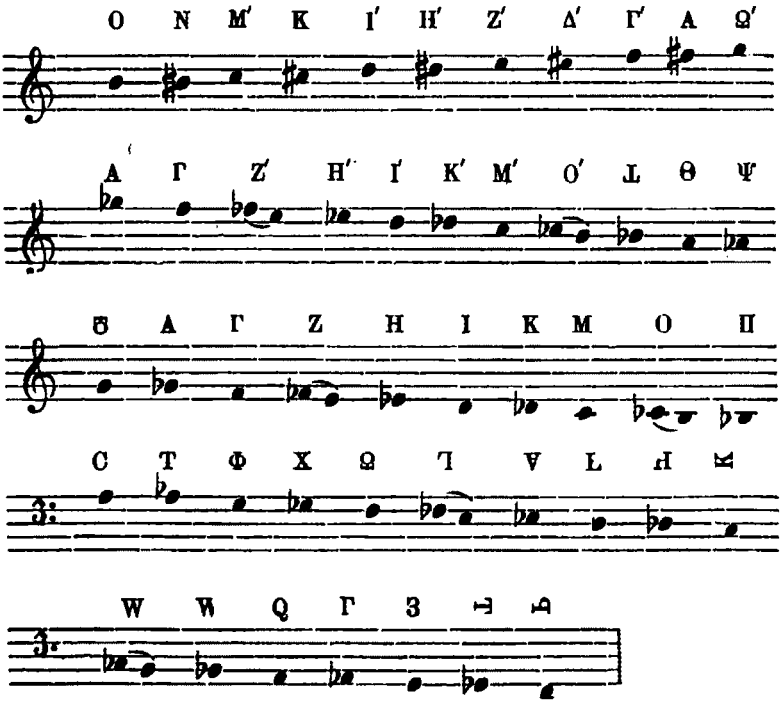
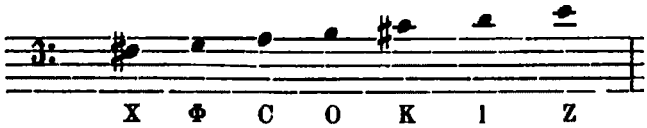
Библиотека "Руниверс"

тельно, какъ богиню авлодики, изображали играющею на (двойномъ) авлѣ [1]).

Вторая часть нашей надписи, представляющая лирическую партію стихотворенія, снабжена мелодіею, которая выражена слѣдующими нотными знаками: C $\overline{Z}$ K I Z $\overline{I}$ $\overline{K}$ I Z I K O $\overline{C}$ O Φ C K Z I K I K $\overline{C}$ O Φ C K O I Z K C $\overline{C}$ C X. Конецъ мелодіи отмѣченъ знакомъ].

Здѣсь не мѣсто излагать исторію греческой нарасимантики или нотнаго письма; скажу только, что нотные знаки, сохранившіеся преимущественно у *Алипія*, а также у *Аристида*, *Гавдентія*, *Боэтія*, *Анонима* и *Порфирія*, разгаданы были *Бельерманомъ* въ его сочиненіи „Die Tonleitern und Musiknoten der Griechen", Berlin 1847 г., а также *Фортлаге*: Das musikalische System der Griechen, Leipzig 1847 года. Нотная система у грековъ была двойная, одна для инструментальной музыки, составленная изъ письменъ дорійской азбуки, другая для пѣнія, изъ письменъ іонійскаго алфавита, введеннаго въ Аттикѣ въ 403-мъ году при архонтѣ Евклидѣ.

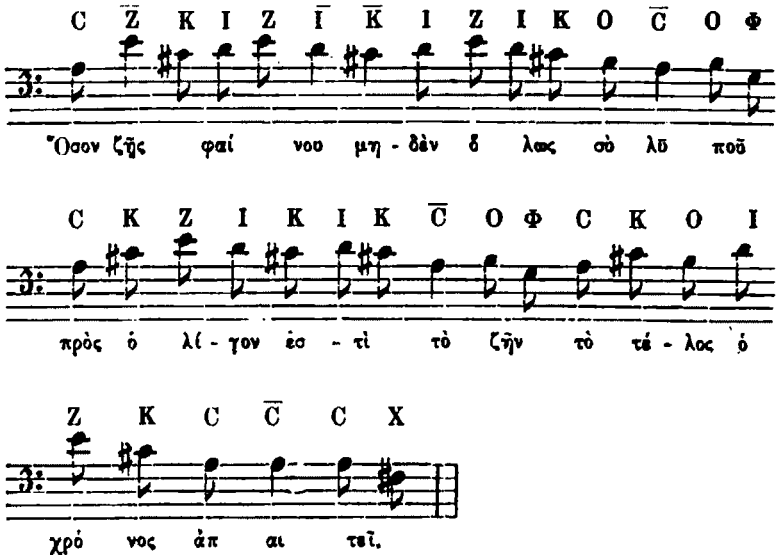
Вотъ хроматическій звукорядъ отъ нижняго *фа* до верхняго *соль*, заключающій въ себѣ полутоны, свойственные греческой музыкѣ:

[1]) Horat. Od. I, 1, 32: ...si neque tibias
Euterpe cohibet....

Библиотека "Руниверс"

Изъ данныхъ знаковъ въ нашемъ памятникѣ мы встрѣчаемъ слѣдующее:

Надъ нѣкоторыми изъ нихъ находятся горизонтальныя черты, какъ $\overline{Z}$ $\overline{I}$ $\overline{K}$ $\overline{C}$. Что это знаки двудольной долготы, угадать не трудно, припомнивъ, что Анонимъ περὶ μουσικῆς приводитъ слѣдующіе знаки долготы:

— знакъ долготы двудольной (μακρὰ δίχρονος)
⌐— » » тредольной (μ. τρίχρονος)
⌐⌐— » » четыредольной (μ. τετράχρονος)
⌐⌐⌐— » » пятидольной (μ. πεντάχρονος).

Библиотека "Руниверс"

Краткіе звуки не отмѣчены въ нашемъ напѣвѣ.

Соблюдая долготу и краткость звуковъ, мы получимъ слѣдующую мелодію, если принять краткій звукъ равносильнымъ нашей восьмой: 𝅘𝅥𝅯 а долгій — нашей четверти: 𝅘𝅥

Оставивъ пока ритмическую сторону мелодіи, мы займемся сначала опредѣленіемъ музыкальнаго рода, лада (εἶδος или ἁρμονία) и транспозиціонной гаммы ея (τόνος). Приведенный выше рядъ звуковъ, вошедшихъ въ составъ сей мелодіи:

X Φ C O K I Z
Fis G A H cis d e

показываетъ, что мелодія эта написана для тенора.

Что касается интерваллов, то они идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Fis $^1/_2$ G 1 A 1 H 1 cis $^1/_2$ d 1 e.
полутонъ тонъ тонъ тонъ полутонъ тонъ

Такой звукорядъ, σύστημα, въ которомъ чередовались тоны съ полутонами, а именно такъ, что между полутонами должно было нахо-

Библиотека "Руниверс"

диться не менѣе двухъ и не болѣе трехъ цѣлыхъ тоновъ, назывался звукорядомъ *діатоническаго рода*. Въ данномъ случаѣ первые 4 тона: $\frac{X}{Fis}$ $^1/_2$ $\frac{Ф}{G}$ 1 $\frac{C}{A}$ 1 $\frac{O}{h}$ представляютъ тетрахордъ (τετράχορδον), въ которомъ послѣ полутона слѣдуютъ два цѣлыхъ тона. Такой звукорядъ называется *дорійскимъ тетрахордомъ* діатоническаго рода. Со звука cis начинется другой діатоническій тетрахордъ, но не полный, въ которомъ недостаетъ послѣдняго тона A=fis, т. е. $\frac{K}{cis}$ $^1/_2$ $\frac{I}{d}$ 1 $\frac{Z}{e}$ 1 $\frac{A}{fis}$.

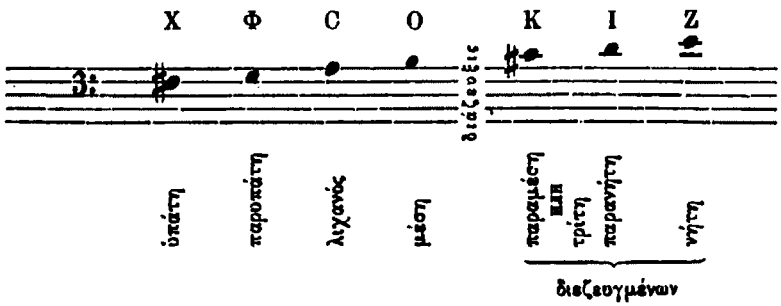
Такимъ способомъ весь звукорядъ

$$\frac{X}{Fis}\ ^1/_2\ \frac{Ф}{G}\ 1\ \frac{C}{A}\ 1\ \frac{O}{H}\ 1\ \frac{K}{cis}\ ^1/_2\ \frac{I}{d}\ 1\ \frac{Z}{e}$$

представляетъ соединеніе двухъ діатоническихъ дорійскихъ тетрахордовъ, изъ которыхъ нижній—полный, верхній—неполный (безъ послѣдняго тона A=fis).

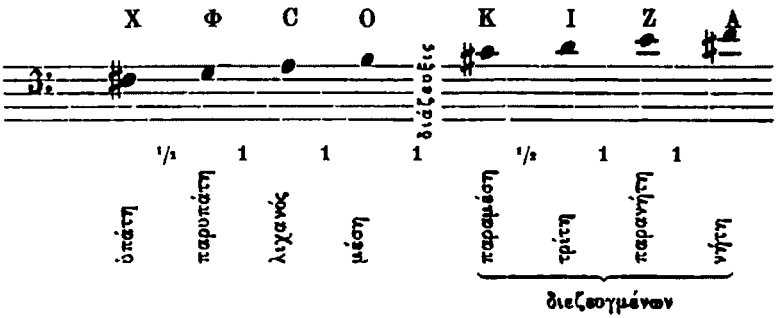
Между послѣднимъ тономъ нижняго тетрахорда O=h и первымъ тономъ верхняго K=cis образуется цѣлый тонъ, отдѣляющій оба тетрахорда. Этотъ отдѣляющій тонъ имѣетъ названіе διάζευξις.

Звукорядъ, возникшій изъ двухъ тетрахордовъ, подобно нашему, именуется, по числу тоновъ, гептахордомъ (ἑπτάχορδον), въ которомъ седьмой тонъ называется νήτη крайній, шестой—παρανήτη, пятый—παραμέση или τρίτη (третій сверху, какъ древніе считали), четвертый—μέση средній, третій—λιχανός, второй—παρυπάτη предпослѣдній, первый—ὑπάτη. Къ звукамъ παραμέση или τρίτη, παρανήτη и νήτη, какъ слѣдовавшимъ за διάζευξις прибавлялось слово διεζευγμένων, отдѣленныхъ. Вотъ нашъ гептахордъ съ названіями:

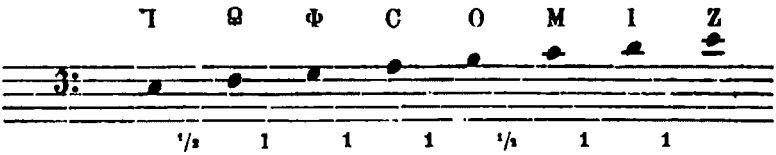


Библиотека "Руниверс"

Дополнивъ нашъ гептахордъ послѣднимъ тономъ A=fis, мы получимъ слѣдующій октахордъ (ὀκτάχορδον):



Звукорядъ, состоявшій изъ двухъ дорійскихъ тетрахордовъ, отдѣленныхъ интервалломъ цѣлаго тона, назывался *дорійскимъ ладомъ* (ἡ δώριος ἁρμονία).

Въ естественномъ звукорядѣ (безъ знаковъ повышенія [дізовъ] и пониженія [бемолей]) дорійскій ладъ начинается со звука T=e:

Сообразно съ голосовыми средствами пѣвцовъ поэтъ-композиторъ вынужденъ былъ выбирать высшія или низшія ступени для построенія своихъ пѣсенъ, написанныхъ въ извѣстномъ ладу.

Со времени Аристоксена, который раздѣлилъ октахордъ F—f на двѣнадцать равныхъ полутоновъ, строились на всѣхъ этихъ полутонахъ новые звукоряды или гаммы по образцу естественнаго звукоряда отъ A до a, то-есть:

$$A \underset{1}{} H \underset{1/2}{} c \underset{1}{} d \underset{1}{} e \underset{1/2}{} f \underset{1}{} g \underset{1}{} a;$$

эти гаммы (τόνοι) получили слѣдующія названія:

Библиотека "Руниверс"

| | | |

На каждой ступени этихъ гаммъ можно было строить всѣ лады, такъ напримѣръ дорійскій ладъ, въ которомъ интервалы идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: $^1/_2$ 1 1 1 $^1/_2$ 1 1;

въ 1-ой гаммѣ начинается съ	C:	C,	Des,	Es,	F,	G,	A,	B,	c;
во 2-ой „ „	Cis:	Cis,	D,	E,	Fis,	Gis,	A,	H,	cis;
въ 3-ей „	D:	D,	Es,	F,	G,	A,	B,	c,	d;
въ 4-ой „	Dis:	Dis,	E,	Fis,	Gis,	Ais,	H,	cis,	dis;
въ 5-ой „ „	E:	E,	F,	G,	A,	H,	c,	d,	e;
въ 6-ой „	F:	F,	Ges,	As,	B,	c.	des,	es,	f;
въ 7-ой „	Fis:	Fis,	G,	A.	H.	cis,	d,	e,	fis;
въ 8-ой „	G:	G,	As.	B,	c,	d,	es,	f,	g;
въ 9-ой „	Gis:	Gis,	A,	H,	cis,	dis,	e,	fis,	gis;
въ 10-ой „	A:	A,	B,	c,	d,	e,	f,	g,	a;
въ 11-ой „	Ais:	Ais,	h,	cis,	dis,	eis,	fis,	gis,	ais;
въ 12-ой „	H:	H,	c,	d,	e,	fis,	g,	a,	h;
въ 13-ой „	c:	c,	des,	es,	f,	g,	as,	b,	c'.

Тринадцатая гамма представляетъ повтореніе первой, но только октавою выше.

Такъ какъ ладъ нашей мелодіи—дорійскій и ея гептахордъ построенъ на X=Fis 7-го звукоряда, который носитъ названіе нижне-фригійскаго или іастическаго, то нужно сказать, что *пѣсня Сейкила, написанная въ дорійскомъ ладу, положена въ нижне-фригійской или, иначе, іастической гаммѣ.*

Опредѣливъ музыкальную сторону Сейкиловой мелодіи, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію ея ритмической части, которая, по нашему мнѣнію, г-номъ Весели понята не совсѣмъ вѣрно.

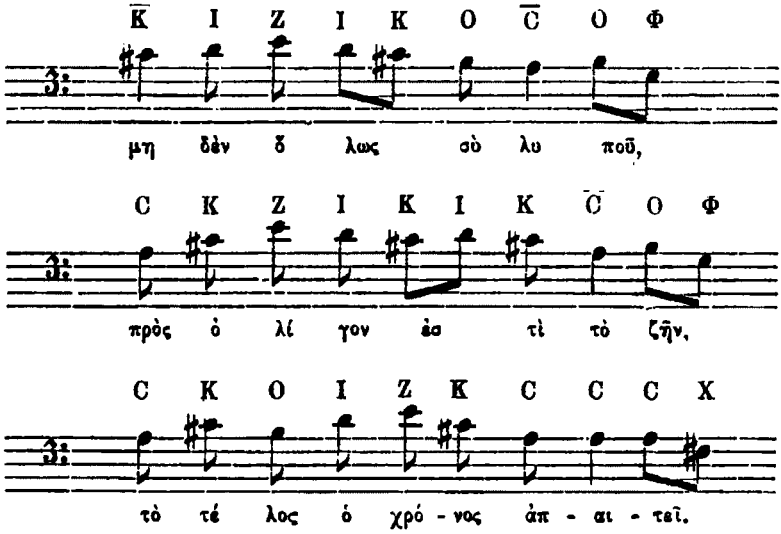
Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что на ноту, снабженную знакомъ долготы, приходится долгій слогъ или по природѣ гласнаго или по его положенію; такъ, надъ слогомъ -νου стоитъ $\bar{\text{I}}$, надъ μη — $\bar{\text{K}}$, надъ λῦ- —$\bar{\text{C}}$, надъ τὸ (ζῆν)—$\bar{\text{C}}$, надъ -αι—$\bar{\text{C}}$. Особенность представляетъ лишь вторая нота мелодіи $\bar{\text{Z}}$, на которую приходятся два долгихъ слога -σον ζῇς. Это тотъ случай, о которомъ упоминаетъ *Аристоксенъ* въ 'Ρυθ. στοιχ. II 18, гдѣ сказано, что ὁ δὲ μικτὸς (χρόνος), ᾧ συμβέβηκε ὑπὸ φθόγγου μὲν ἑνός, ὑπὸ ξυλλαβῶν δὲ πλειόνων καταληφθῆναι, то-есть, смѣшанною называется та величина времени, въ которой на одинъ звукъ приходится нѣсколько слоговъ. Однакожъ, физіологически невозможно произнести два или нѣсколько слоговъ такъ, чтобы одинъ и тотъ-же тонъ пѣнія звучалъ безпрерывно; напротивъ, этотъ тонъ долженъ возобновляться столько разъ, сколько слоговъ приходится произносить. Такъ, вѣроятно, нужно понимать и

Библиотека "Руниверс"

настоящій случай, гдѣ два долгихъ слога -σον и ζῆς берутся на одинъ долгій тонъ $\overline{Z}$, и предположить, что $\overline{Z}$ поставлено одинъ разъ для сокращенія писанія.

Но есть и противоположное явленіе: на одинъ долгій слогъ берется по 2 и даже по 3 ноты, какъ, напримѣръ, на λως—IK, на ποῦ—ΟΦ, на ἐσ(τὶ)—KI, на ζῆν—ΟΦ, на τεῖ—CX, на φαί—KIZ, что Аристоксенъ въ вышеупомянутомъ мѣстѣ, при опредѣленіи понятія χρόνος μικτός, объяснилъ заключительными словами: ἢ ἀνάπαλιν ὑπὸ ξυλλαβῆς μὲν μιᾶς, ὑπὸ φθόγγων δὲ πλειόνων.

Особый интересъ представляетъ періодическое повтореніе двухъ краткихъ нотъ надъ долгимъ слогомъ, при чемъ каждый разъ предшествуетъ долгая нота $\overline{C}$; такъ, $\overline{C}$ ΟΦ надъ λῦ-ποῦ, $\overline{C}$ ΟΦ надъ τὸ ζῆν, $\overline{C}$ CX надъ -αι-τεῖ. Это побуждаетъ насъ думать, что въ этихъ мѣстахъ имѣются точки дѣленія какъ напѣва, такъ и текста на части. И дѣйствительно, если присмотрѣться къ тексту стихотворенія поближе, то окажется, что въ означенныхъ мѣстахъ оканчиваются отдѣльныя фразы, дающія удобопонятный смыслъ. Не считая вступительнаго предложенія: Ὅσον ζῆς φαίνου, фразы эти слѣдующія:

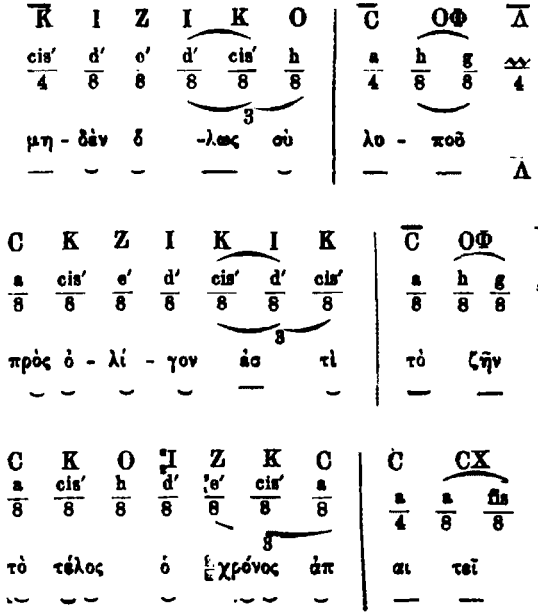


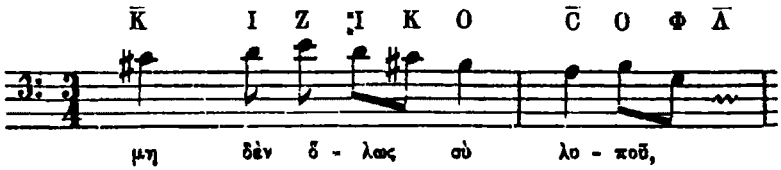
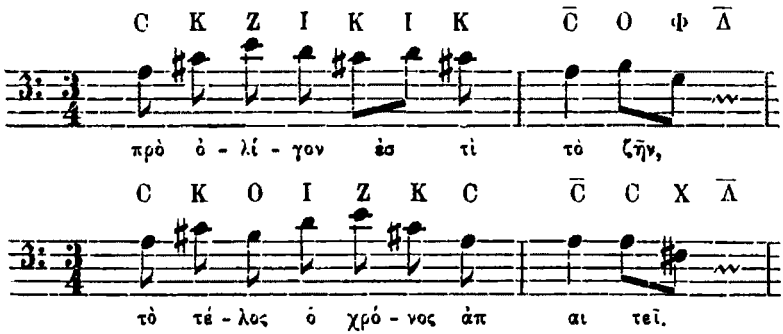
Итакъ, періодичность этихъ трехъ фразъ очевидна изъ ритмическаго строя ихъ заключительныхъ нотъ или каденцій. Кромѣ того слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дуетъ обратить вниманіе на то, что каждая изъ трехъ фразъ состоитъ изъ 11 долей времени.

Г. Весели видитъ въ этихъ фразахъ іонійскіе шестидольные такты или $^{3}/_{4}$ такты, причемъ въ концѣ перваго такта передъ періодическою каденціею допускаетъ вмѣсто ⏑ ⏑, то-есть, вмѣсто 2 краткихъ или одной двудольной величины, три ирраціональныхъ или алогическихъ краткихъ (⏑⏑⏑), которыя, вмѣстѣ взятыя (какъ наши тріоли), равняются двумъ краткимъ или одной двудольной величинѣ. Вотъ какъ онъ изображаетъ это ритмическое дѣленіе:



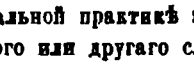
Изобразивъ это дѣленіе нашими нотами, получимъ слѣдующее:

Библиотека "Руниверс"

Для достиженія желаемаго ритма пришлось въ концѣ первыхъ тактовъ прибѣгнуть къ помощи современной ритмики, допускающей въ какомъ угодно мѣстѣ 3 ирраціональныя доли, извѣстныя подъ именемъ *тріолей*, взамѣнъ двухъ раціональныхъ долей.

Однакожъ, все то, что допускается въ современной ритмикѣ, едва ли возможно примѣнить къ древней, хотя бы оно соотвѣтствовало ритмическимъ законамъ Аристоксена. Намъ въ такихъ случаяхъ необходимо имѣть въ виду практику древнихъ. Что касается шестидольныхъ тактовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ іонійскихъ, то они допускаютъ замѣну двухъ краткихъ однимъ долгимъ и наоборотъ; такъ, напримѣръ, ! — ◡ ◡ или ! — —, ! ◡ ◡ ◡ ◡ или ! ◡ — ◡ ◡, или ◡◡ ! — или — ! — и ◡ ◡ ! ◡ ◡, или замѣну двухъ долгихъ одною четыредольною величиною, какъ ◡ ◡ ⌐! ¬ вмѣсто ◡ ◡ ! — или, наконецъ, размѣщеніе краткихъ промежъ долгихъ (ἀναχλώμενος), какъ ! ◡ — ◡ вмѣсто ! — ◡ ◡, но нигдѣ нѣтъ примѣра замѣны двухъ краткихъ или одного долгаго тремя ирраціональными, то-есть, ! ◡ ◡ ◡ ◡ ◡ вмѣсто ! ◡ ◡ ◡ ◡.

Но существуетъ замѣна тредольнаго такта ◡ ◡ ◡ четырьми ирраціональными долями въ видѣ ◡◡◡ (киклическій дактилъ). Это бываетъ въ такъ называемыхъ логаэдическихъ ритмахъ. Я не буду распространяться о способахъ измѣренія продолжительности слоговъ въ киклическомъ дактилѣ, скажу только, что древніе въ такъ называемомъ киклическомъ дактилѣ [1]) видѣли всегда четыредольный тактъ. Для того, чтобы не нарушать тредольнаго ритма въ логаэдическихъ колахъ, они должны

[1]) Это новое названіе у древнихъ ритмиковъ не встрѣчается; упоминается о киклическомъ анапестѣ у Діонисія Ал. De comp. verb. 17, если только такъ написано κύκλιον, а не κύκλον.

Библиотека "Руниверс"

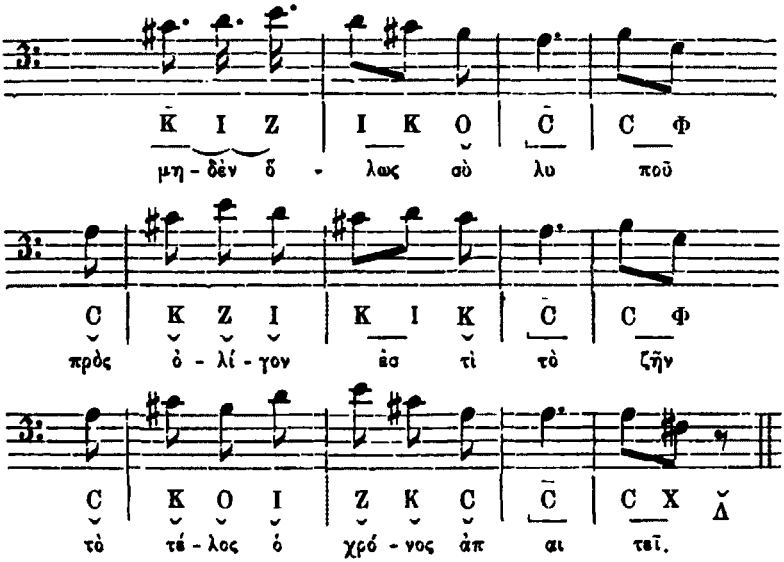
были при пѣніи сократить каждую долю дактила на такую часть, безъ которой, четырежды взятой, четыредольный дактилъ сдѣлался бы тредольнымъ. Такая часть будетъ $\frac{1}{32}$, которая, бывъ взята четырежды, даетъ $\frac{4}{32}=\frac{1}{8}$, безъ чего $\frac{4}{8}$ превращаются въ $\frac{3}{8}$. Такимъ образомъ, дактилъ, сопряженный въ логаэдическихъ колахъ съ трохеями, долженъ измѣряться слѣдующимъ способомъ: $\left(\frac{2}{8}-\frac{2}{32}\right)+\left(\frac{1}{8}-\frac{1}{32}\right)+\left(\frac{1}{8}-\frac{1}{32}\right)=\left(\frac{8}{32}-\frac{2}{32}\right)+\left(\frac{4}{32}-\frac{1}{32}\right)+\left(\frac{4}{32}-\frac{1}{32}\right)=\frac{6}{32}+\frac{3}{32}+\frac{3}{32}=\frac{3}{16}+\frac{3}{32}+\frac{3}{32}=\frac{3}{8}$, то-есть,  [1]). Долгій слогъ кикличскаго дактила равняется, слѣдовательно, $\frac{3}{16}$ и каждый краткій слогъ $=\frac{3}{32}$. Въ музыкальной практикѣ это ариѳметическое опредѣленіе продолжительности того или другаго слога или соотвѣтственной ноты означало, что пѣвецъ или музыкантъ долженъ былъ ускорить пѣніе или музыку посредствомъ сокращенія долгой поты на $\frac{2}{32}$, а каждой краткой на $\frac{1}{32}$ часть нормальной доли, которая равна $\frac{4}{32}$ или $\frac{1}{8}$, для того чтобы вмѣсто $\frac{4}{8}$ получить $\frac{3}{8}$. На такое ускореніе темпа черезъ сокращеніе количественности нотъ намекаетъ Аристоксенъ въ Ῥυθ. στοιχ. 61 словами: καὶ γὰρ μένοντος τοῦ λόγου, καθ' ὃν διώρισται τὰ γένη, τὰ μεγέθη κινεῖται τῶν ποδῶν διὰ τὴν τῆς ἀγωγῆς δύναμιν, то-есть, въ то время какъ отношенія, которыми обусловлены разные ритмическіе роды, остаются неизмѣнными, величина тактовъ измѣняется въ силу темпа (ἀγωγή); а ἀγωγή, по Аристиду p. 42 Meib., ἐστι ῥυθμικὴ χρόνων τάχος ἢ βραδυτής, οἷον, ὅταν τῶν λόγων σωζομένων, οὓς αἱ θέσεις ποιοῦνται πρὸς τὰς ἄρσεις, διαφόρως ἑκάστου χρόνου τὰ μεγέθη προφαρώμεθα—есть ритмическая скорость или медленность долей времени, когда мы, напримѣръ, при сохраненіи отношеній тесисовъ къ арсисамъ, различно опредѣляемъ продолжительность каждой доли времени.

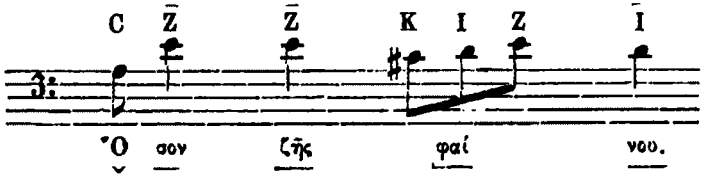
Итакъ, кикличскій дактилъ, изображаемый нами для отличія отъ обыкновеннаго дактила знакомъ $—\smile\smile$, есть тактъ четыредольный, который однакожъ въ тредольныхъ колахъ, черезъ ускореніе темпа въ

[1]) Такимъ образомъ соблюденъ Аристоксеновъ законъ, въ силу котораго долгота (разумѣется, нормальная) должна равняться двумъ долямъ времени, какія бы они ни были (въ данномъ случаѣ доля равна $\frac{3}{32}$).

Библиотека "Руниверс"

этомъ тактѣ посредствомъ надлежащаго сокращенія отдѣльныхъ его частей, не нарушаетъ общаго ритма.

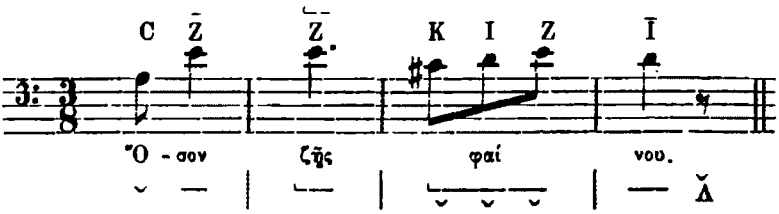
Во избѣжаніе несвойственныхъ древней ритмикѣ тріолей, я предпочелъ бы считать тріоли г-на Весели за тредольные такты, которые могутъ являться и въ видѣ трибраха (⏑ ⏑ ⏑), и въ видѣ трохея (— ⏑) и даже ямба съ иктомъ на краткомъ слогѣ (⏑ —), и въ видѣ одной тредольной ноты или слога (⏑). или же наконецъ въ видѣ такъ называемаго киклическаго дактила (— ⏑⏑). Въ конечныхъ тактахъ могутъ быть паузы (—𝄽) или же пауза эта можетъ быть заполнена затактною долею слѣдующаго кола, слѣдовательно такъ:

Остается еще первая часть; C $\bar{Z}$ K I Z $\bar{I}$. O $\bar{Z}$ мы уже говорили выше и пришли къ тому убѣжденію, что оно поставлено лишь одинъ разъ вмѣсто $\bar{Z}$ $\bar{Z}$. Такимъ способомъ, первая фраза должна быть написана такъ:



Библиотека "Руниверс"

Въ слѣдующихъ за симъ трехъ фразахъ мы нашли логаэдическія тетраподіи (гликоней) съ такъ называемымъ анакрусисомъ въ двухъ послѣднихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и первая фраза, входящая въ составъ этой пѣсни, должна имѣть тотъ же ритмъ и размѣръ, т. е. должна быть такою же логаэдическою тетраподіею. Для этого мы должны признать второе $\bar{Z}$ за тредольный тактъ ⏑—, а въ послѣднемъ тактѣ предположить паузу $\breve{\Lambda}$. Можно было бы допустить также тредольную ноту ⏑—; но мы предпочитаемъ паузу, такъ какъ такимъ способомъ первая фраза, которая является и по содержанію какъ бы вступленіемъ, оттѣняется также формою отъ прочихъ трехъ фразъ, какъ-то періодически заканчивающихся каденціею.

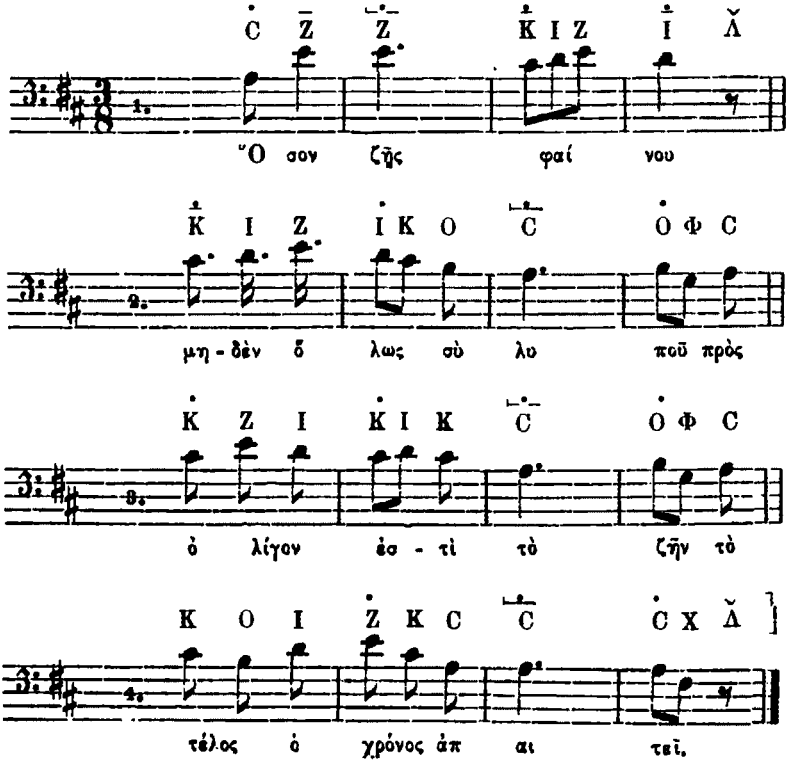
Раздѣливъ нашъ мотивъ на такты, мы получимъ слѣдующее:

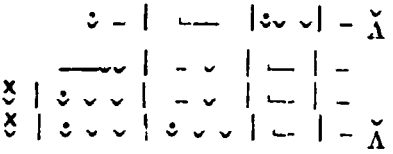


При этомъ наталкиваемся на одинъ вопросъ, который по сіе время является предметомъ спора ритмиковъ и метриковъ. Дѣло въ томъ, что въ восходящихъ тактахъ, имѣющихъ икт всегда на сильной, т. е. долгой части, нѣкоторые изъ новыхъ ритмиковъ считаютъ слабую или краткую часть перваго такта восходящихъ колъ, по аналогіи съ современною музыкою, за стоящую внѣ ритма, называя ее ἀνάκρουσις (за-тактная нота) и отмѣчая ее знакомъ ×. Они дѣлятъ, напримѣръ, восходящій колонъ ⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑ — такимъ способомъ: ⏑|— ⏑|— ⏑|— ⏑|— $\breve{\Lambda}$. Древніе объ ἀνάκρουσις не упоминаютъ и вообще знаютъ слѣдующее дѣленіе ⏑ —|⏑ —|⏑ —|⏑ —. Этотъ новый терминъ и новое дѣленіе ввели *Бентли* и *Германъ*. Не смотря на то, что это нововведеніе нашло много сторонниковъ и само по себѣ очень заманчиво, мы, въ виду того, что въ литературномъ преданіи объ анакрусисѣ ни словомъ не упоминается, не отрицая возможности существованія затактныхъ нотъ (Auftakt) въ старину, поневолѣ допускаемъ тактъ ⏑ _ на первомъ мѣстѣ колона вмѣсто ⏑|—.

Объяснивъ какъ музыкальную, такъ и ритмическую сторону Сейкиловой пѣсни, мы предлагаемъ слѣдующую транскрипцію съ ея до-

Библиотека "Руниверс"

бавленіемъ ктовъ и паузъ, пропущенныхъ въ подлинникѣ, а также съ поправкою въ обозначеніи количественности:

Метрическая схема этой пѣсни представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ:



При такомъ ритмическомъ дѣленіи необходимо допустить, что не смотря на существованіе у древнихъ различныхъ знаковъ для обозначенія продолжительности (2 3 4 5), въ данномъ

Библиотека "Руниверс"

случаѣ знакъ долготы—, который означаетъ собственно только 2 доли, употребляется и для выраженія тредольной долготы, а также для обозначенія ирраціональной долготы звука $\overline{K}$ въ началѣ 5-го такта Итакъ, нашъ поэтъ обозначалъ знакомъ—не только двудольную долготу, но и количественность ноты, какъ превышающую двудольную норму, такъ и недостигающую этой нормы, т. е. онъ только вообще отличалъ краткость отъ долготы, не сознавая, что продолжительность можетъ быть различна, если только снимокъ съ подлинника сдѣланъ вѣрно. Если же все-таки соблюденъ ритмъ въ дѣленіи на такты, то это необходимо приписать механическому вліянію ритмическаго чутья.

Такую же неправильность замѣчаемъ мы въ томъ, что не вездѣ соотвѣтствуетъ повышеніе или пониженіе ноты повышенію или пониженію голоса въ рѣчи, или акценту. Въ самомъ началѣ акцентованный слогъ ὅ- въ словѣ ὅσον приходится на низкій тонъ C, тогда какъ на безакцентный слогъ -σον берется высокая нота $\overline{Z}$; въ 6-мъ тактѣ акцентованное σὺ приходится на болѣе низкую ноту (O), чѣмъ безакцентное -λῶς (IK) того же такта; далѣе безакцентный слогъ ὀ- въ ὀλίγον приходится на болѣе высокую ноту (K), чѣмъ предшествующее акцентованное πρὸς (C), хотя въ данномъ случаѣ можетъ служить оправданіемъ, что слѣдующее за нимъ -λί- имѣетъ опять ноту болѣе высокую (Z), чѣмъ ὀ-; то же замѣчается въ ἐστὶ τὸ, гдѣ безакцентное ἐσ- поется выше (KI), чѣмъ акцентованное τὶ (K) и τὸ ($\overline{C}$). Въ остальныхъ случаяхъ высота тона соотвѣтствуетъ акценту слова, какъ: μηδὲν ὅλως ($\overline{K}$ I Z I K), ὀλίγον (K Z I), τὸ τέλος ὁ χρόνος (C K $\overline{O}$ I Z K), отчасти φαί- (K Z I). Особенно хорошо переданъ въ нотахъ облеченный акцентъ (повышеніе+пониженіе $\wedge = \sim$), какъ -ποῦ (O Φ), ζῇν (O Φ), отчасти и -τεῖ (C X); невѣрно переданъ въ ζῇς ($\overline{Z}$). Вообще, первые четыре такта представляютъ много отклоненій.

Отъ акцента, какъ повышенія голоса, надобно строго отличать *ικτυς* (собств. ударевіе), каковымъ именемъ называлось *усиленіе* голоса (не повышеніе!). Въ пѣніи, и вообще въ музыкѣ, съ бо́льшею силою воспроизводились сильныя части такта, чѣмъ и обозначались отдѣльные такты. Знакомъ икта служила точка, поставленная сверху или сбоку ноты, что вытекаетъ изъ словъ *Анонима* περὶ μουσικῆς: ἡ μὲν οὖν θέσις (слабая часть такта по Анониму) σημαίνεται, ὅταν ἁπλῶς τὸ σημεῖον ἀστικτον ἢ οἷον ⊦(=D въ инструментальной музыкѣ), ἡ δὲ ἄρσις (сильная часть такта), ὅταν ἐστιγμένον οἷον ⊦˙, т. е. слабая часть бываетъ, когда нотный знакъ не имѣетъ точки, сильная—, когда онъ снабженъ точкою. Иктовая точка, слѣдовательно, имѣетъ значеніе

Библиотека "Руниверс"

нашей тактовой черты. Въ подлинникѣ нашей пѣсни икты не обозначены, вслѣдствіе чего дѣленіе на такты затруднительно. Такое затрудненіе встрѣчается въ первомъ тактѣ, гдѣ приходится ставить иктъ на слабой части такта (⏑ –), хотя слѣдовало бы ставить его на сильной; но тогда получается ⏑ | –⏑, что, однакожъ, въ началѣ колона въ данномъ случаѣ также сомнительно.

При этомъ необходимо обратить вниманіе на то, что иктъ ничего общаго не имѣетъ съ акцентомъ и лишь случайно можетъ съ нимъ совпадать, тогда какъ акцентъ долженъ былъ бы совпадать съ повышеніемъ ноты, что однакожъ, какъ мы видѣли, не вездѣ соблюдено. Объ этомъ рѣчь будетъ еще ниже.

Что касается мелодіи, то она быстро несется отъ ступени къ ступени, не застанваясь на одной нотѣ, за исключеніемъ начала, гдѣ дважды повторяется $\bar{Z}$, и конца, гдѣ C повторено трижды. Весь напѣвъ состоитъ изъ 16 тредольныхъ тактовъ, которые распадаются на 4 части, по 4 такта каждая.

Въ то время, какъ каждая изъ трехъ послѣднихъ частей заканчивается періодическою каденціею въ терціяхъ, соотвѣтствующихъ облеченному акценту, съ предшествующею тредольною нотою, первая часть оканчивается двудольною нотою, чѣмъ поэтъ хотѣлъ оттѣнить первую часть отъ другихъ, какъ введеніе.

Въ началѣ нѣтъ терційныхъ интерваллоръ; они начинаются съ каденціи второй части, затѣмъ учащаются, а начиная съ каденціи третьей части, они идутъ безпрерывно до самаго конца.

Говоря о достоинствахъ музыкальныхъ композицій, Аристотель въ Problem. XIX 19 замѣчаетъ, что „во всѣхъ хорошихъ композиціяхъ меса очень употребительный тонъ и хорошіе композиторы часто пользуются ею и, оставивъ ее, скоро опять къ ней возвращаются, что съ другими тонами не бываетъ", πάντα γὰρ τὰ χρηστὰ μάλη πολλάκις τῇ μέσῃ χρῆται καὶ πάντες οἱ ἀγαθοὶ ποιηταὶ πυκνὰ πρὸς τὴν μέσην ἀπαντῶσι, κἂν ἀπέλθωσι, ταχὺ ἐπανέρχονται, πρὸς δὲ ἄλλην οὕτως εὐδεμίαν. Месою въ нашемъ напѣвѣ является нота O = H, къ которой поэтъ возвращается лишь 4 раза. Начинается мелодія наша лиханомъ C = A, и оканчивается нпатою X = Fis, чѣмъ она удовлетворяетъ требованіямъ теоріи, заключающимся въ томъ, чтобы мелодія дорійскаго лада заканчивалась нпатою [1]).

---

[1]) Дошедшіе до насъ гимны Діонисія въ честь Музы Калліопы и Илія написаны въ дорійскомъ ладу и оканчиваются нпатою

Библиотека "Руниверс"

Что касается древности этого памятника, то К. Весели относитъ его къ первымъ вѣкамъ нашей эры. Я воздерживаюсь высказать свое мнѣніе по этому вопросу, такъ какъ, не имѣя точной копіи оригинала подъ руками, не могу судить о характерѣ письма, которымъ лучше всего опредѣляется вѣкъ письменныхъ памятниковъ.

Послѣ окончанія настоящей статьи товарищъ мой проф. *А. И. Соини* обратилъ мое вниманіе на статью *О. Крузіуса* въ Philologus за 1891 г. I 1 p. 163: Ein Liederfragment auf einer antiken Statuenbasis, посвященной разбору Сейкиловой пѣсни, и на его же „добавленіе" въ томъ же журналѣ I 3 p. 576. Къ удовольствію своему, я усмотрѣлъ изъ названной статьи, что Крузіусъ такъ же, какъ и я, видитъ въ Сейкиловой пѣснѣ 4 логаидическихъ тетраподіи. Кромѣ того въ „добавленіи" онъ сообщаетъ, что онъ получилъ отъ Г. Вебера, черезъ посредство Рамсея, рисунокъ самаго камня и двѣ очень удачныхъ кальки съ надписи, изъ которыхъ видно, что надъ нѣкоторыми нотами находятся знаки тредольной долготы —, что предполагалъ и я.

Крузіусъ обѣщаетъ предложить читателямъ своего журнала факсимиле. Тогда обнаружится, вѣрно-ли мое предположеніе о тредольной долготѣ нѣкоторыхъ нотъ въ Сейкиловой пѣснѣ. Знакъ] въ концѣ мелодіи Крузіусъ принимаетъ за инструментальную ноту (eis p. 29). Но ради единственной ноты во всей пѣснѣ, и то производящей съ послѣднею нотою напѣва (Fis) диссонансъ въ самомъ концѣ пѣсни, едва-ли стоило брать въ руки инструментъ. Кромѣ того нота eis не принадлежитъ къ дорійскому звукоряду нижне-фригійской или іастической гаммы.

Въ заключеніе скажу, что Крузіусъ считаетъ нашъ памятникъ древнѣе пѣсенъ Діонисія и Месомеда.

2. Отрывокъ мелодіи хора изъ Еврипидова Ореста.

Изъ сопоставленія съ дошедшимъ до насъ текстомъ этой трагедіи, оказывается, что это отрывокъ хора 338—344. По обѣимъ сторонамъ края нашего фрагмента испорчены, вслѣдствіе чего недостаетъ начала и конца каждой строки. Восполнивъ эти пробѣлы, мы получимъ слѣдующій текстъ:

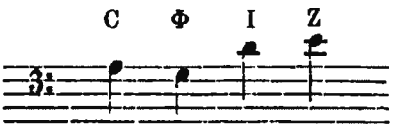
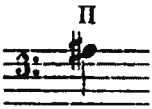
κατολοφ]ύρομαι ματέρος [αἷμα σᾶς, ὅ σ'
ἀναβ]αχεύει ὁ μέγας [ὄλβος οὐ μόνι-
μο]ς ἐμ βροτοῖς ἀνὰ [δὶ λαῖφος ὥς·

Библиотека "Руниверс"

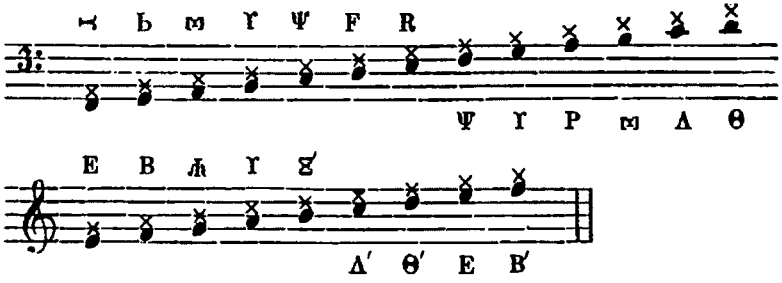
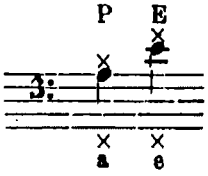
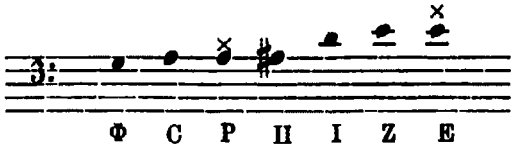
τι]ς ἀκάτου θοᾶς τινά[ξας δαί-
μων] κατέκλυσεν [δεινῶν πό-
νω]ν ὡς πόντ[ου λάβροις
ὀλεθρίοισιν ἐν κύμασιν]ὅσων

Помѣстивъ еще буквы нечетныхъ строкъ и прочіе знаки, между строками находящіеся, получимъ слѣдующее:

1. Π P C Ρ·ΦΠ
2. κατολοφ[ύρομαι Ż ματέρος[αἷμα σᾶς, ὃ σ'
3. Z I· ZE
4. ἀναβ]αχχεύει Ż ὁ μέγας[ὄλβος οὐ μόνι-
5. Π P C I·Z
6. μο]ς ἐμ βροτοῖς Ż ἀνὰ [δὲ λαῖφος ὡς
7. C PΠ C PŻΦ·C
8. τι]ς ἀκάτου θοᾶς τινά[ξας δαί-
9. ?· Π P Π
10. μον] κατέκλυσεν ↄ ⅂Ↄ ?[δεινῶν πό-
11. Ż I· Z
12. νω]ν ↄ ⅂Ↄ ὡς πόντ[ου λάβροις
13. P C·P?
14. ὀλεθρίοισιν ἐν κύμασιν] ὅσων

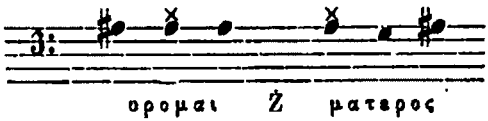
Послѣ разбора Сейкиловой пѣсни не нужно доказывать, что буквы, размѣщенныя по нечетнымъ строкамъ,—нотные знаки. Изъ Сейкиловой мелодіи намъ извѣстны ноты діатоническаго рода:

Далѣе извѣстна нота хроматическая, часто повторяющаяся

Остаются ноты также весьма часто встрѣчающіяся, P и E. Это ноты энармоническія (διέσεις), раздѣляющія интерваллъ по-

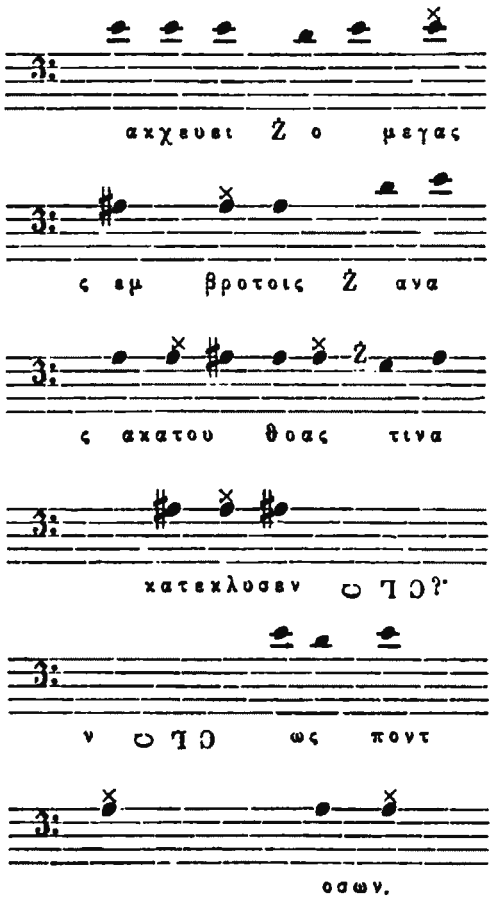
Библиотека "Руниверс"

ловиннаго тона на двѣ четверти. Вотъ табличка энармоническихъ діэсей, которыя мы отмѣчаемъ звѣздочкою ×:

Итакъ, Р, находящійся между Π=als и C=a, и Е, между Z=e и Γ=f, означаютъ:

Въ составъ мелодіи входятъ, слѣдовательно, такія ноты:

Опѣ представляютъ звукорядъ энармоническій.

Такимъ образомъ, въ данномъ мѣстѣ употребленъ родъ энармоническій, что не противорѣчитъ сообщенію Плутарха mus. 20, гдѣ онъ заявляетъ, что въ его время изъ всѣхъ трехъ родовъ не употреблялся только хроматическій родъ въ трагедіи, слѣдовательно, были въ употребленіи роды діатоническій и энармоническій (τῷ γὰρ χρωματικῷ γένει... τραγωδία μὲν οὐδέπω καὶ τήμερον κέχρηται).

Зная значеніе нотныхъ знаковъ, мы можемъ изобразить мелодію Еврипидова отрывка.



Библиотека "Руниверс"

Въ звукорядѣ нашей мелодіи мы находимъ слѣдующую послѣдовательность интерваллovъ:

$$Ф_{\ 1}\ C_{\ 1/4}\ P_{\ 1/4}\ П_{\ 2}\ I_{\ 1}\ Z_{\ 1/4}\ E.$$

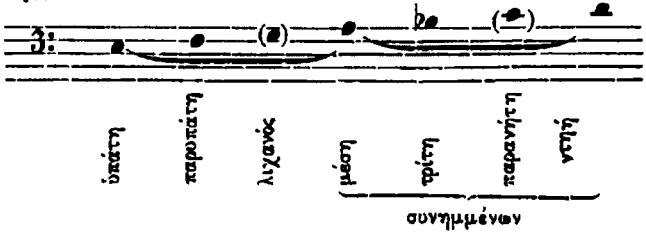
$C_{\ 1/4}\ P_{\ 1/4}\ П_{\ 2}\ I$ представляетъ тетрахордъ энармоническаго рода, о которомъ Плутархъ περὶ μουσικῆς гл. 11 говоритъ слѣдующее, со словъ Аристоксена: ἀναστρεφόμενον τὸν Ὄλυμπον ἐν τῷ διατόνῳ καὶ διαβιβάζοντα τὸ μέλος πολλάκις ἐπὶ τὴν διάτονον παρυπάτην, τοτὲ μὲν ἀπὸ

Библиотека "Руниверс"

τῆς παραμέσης, τοτὲ δ' ἀπὸ τῆς μέσης, καὶ παραβαίνοντα τὴν διάτονον λιχανὸν καταμαθεῖν τὸ κάλλος τοῦ ἤθους, καὶ οὕτω τὸ ἐκ τῆς ἀναλογίας συναστηκὸς σύστημα θαυμάσαντα καὶ ἀποδεξάμενον ἐν τούτῳ ποιεῖν ἐπὶ τοῦ δωρίου τόνου, т. е. вращаясь въ діатоническомъ звукорядѣ (e f g a h c d) и сводя напѣвъ часто къ діатонической парипатѣ (f), то отъ парамесы (h), то отъ месы (a), и пропуская діатоническій лиханъ (g), Олимпъ, замѣтивъ красоту такого рода напѣва и восхищаясь возникшимъ по этой аналогіи звукорядомъ и освоившись съ нимъ, онъ въ немъ сочинялъ пьесы въ дорійскомъ ладу (τόνος здѣсь въ смыслѣ ἁρμονία). Итакъ, Олимпъ, пропустивъ въ дорійскомъ тетрахордѣ e $^1/_2$ f $_1$ g $_1$ a звукъ g, упростилъ его въ трихордъ e $^1/_2$ f $_2$ a съ двумя интерваллами: однимъ въ полутонъ и однимъ въ два тона. Только впослѣдствіи, продолжаетъ Плутархъ, раздѣленъ былъ полутонъ (на двѣ энармоническія діэси), и то лишь въ лидійскихъ (тетрахордъ d $_1$ e $^1/_2$ f $_1$ g) и фригійскихъ (тетрахордъ c $_1$ d $_1$ e $^1/_2$ f) композиціяхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Олимпъ не дѣлилъ полутонъ дорійскаго тетрахорда; это было сдѣлано позже кѣмъ-то другимъ, какъ видно изъ словъ Аристоксена въ вышеприведенномъ мѣстѣ Плутарха: τὸ γὰρ ἐν μέσαις ἐναρμόνιον πολυὸν, ᾧ νῦν χρῶνται, οὐ δοκεῖ τοῦ ποιητοῦ εἶναι, т. е. что энармоническое полиѵ́ѵ возлѣ месы [два маленькихъ въ $^1/_4$ тона интервалла, образуемые месою, тритою и паранитою, т. е. a (меса) a (трита) b (паранита), въ верхнемъ слѣдовательно тетрахордѣ συνημμένων a $^1/_4$ a $^1/_4$ b $_2$ e], которое было въ употребленіи въ его время въ дорійскомъ ладу, не принадлежитъ Олимпу.

Для пониманія этого мѣста необходимо пояснить слѣдующее. Выше мы сказали, что къ тетрахорду прибавлялся новый тетрахордъ разъединенный и получался октахордъ e $^1/_2$ f $_1$ g $_1$ a $_1$ h $^1/_2$ c $_1$ d $_1$ e, разъединенный цѣлымъ тономъ a—h (διάζευξις).

Но былъ еще другой способъ соединенія двухъ тетрахордовъ, а именно черезъ συναφή (соединеніе, отъ συν-άπτω), когда верхній тонъ нижняго тетрахорда въ то же время сталъ нижнимъ тономъ верхняго тетрахорда:



Библиотека "Руниверс"

И вотъ, если полутонъ a—b раздѣлить на τοκνόν двухъ энармоническихъ діэсей между месою и тритою и пропустить параниту C, то получится a $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{a}$ $^{1}/_{4}$ b $_{2}$ c. То же самое можно сдѣлать съ нижнимъ тетрахордомъ: e $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{e}$ $^{1}/_{4}$ f $_{2}$ a. Соединивъ оба энармоническихъ тетрахорда черезъ συναφή, получимъ соединенный гептахордъ: e $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{e}$ $^{1}/_{4}$ f $_{2}$ a $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{a}$ $^{1}/_{4}$ b $_{2}$ d.

Соединивъ такихъ два тетрахорда черезъ διάζευξις, получимъ разъединенный октахордъ: e $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{e}$ $^{1}/_{4}$ f $_{2}$ a $_{1}$ h $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{h}$ $^{1}/_{4}$ c $_{2}$ e.

Фригійскій октахордъ соединенный будетъ:

d $_{1}$ e $^{1}/_{2}$ f $_{1}$ g $_{1}$ a $^{1}/_{2}$ b $_{1}$ c,

а разъединенный: d $_{1}$ e $^{1}/_{2}$ f $_{1}$ g $_{1}$ a $_{1}$ h $^{1}/_{2}$ c $_{1}$ d.

Лидійскій соединенный: c $_{1}$ d $_{1}$ e $^{1}/_{2}$ f $_{1}$ g $_{1}$ a $^{1}/_{2}$ b,

а разъединенный: c $_{1}$ d $_{1}$ e $^{1}/_{2}$ f $_{1}$ g $_{1}$ a $_{1}$ h $^{1}/_{2}$ c.

Изъ этихъ діатоническихъ гепта- и октахордовъ можно сдѣлать энармоническіе, если раздѣлить полутоны e—f, a—a$\overset{\times}{\text{is}}$, h—c на четверти, выбросивъ слѣдующіе за ними тоны, слѣдовательно

фриг. соедин.: d $_{1}$ e $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{e}$ $^{1}/_{4}$ f $_{2}$ a $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{a}$ $^{1}/_{4}$ b d

фриг. разъедин.: d $_{1}$ e $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{e}$ $^{1}/_{4}$ f $_{2}$ a $_{1}$ h $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{h}$ $^{1}/_{4}$ c

лид. соедин.: c $_{1}$ d $_{1}$ e $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{e}$ $^{1}/_{4}$ f $_{2}$ a $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{a}$ $^{1}/_{4}$ b

лид. разъедин.: c $_{1}$ d $_{1}$ e $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{e}$ $^{1}/_{4}$ f $_{2}$ a $_{1}$ h $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{h}$ $^{1}/_{4}$ c.

Въ звукорядѣ нашей мелодіи G $_{1}$ A $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{A}$ $^{1}/_{4}$ B $_{2}$ d $_{1}$ e $^{1}/_{4}$ $\overset{\times}{e}$ мы находимъ совершенно ту же послѣдовательность интерваллов, какъ въ фригійскомъ соединенномъ октахордѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что напѣвъ нашъ написанъ во фригійскомъ ладу. Спрашивается: въ какой гаммѣ онъ положенъ?

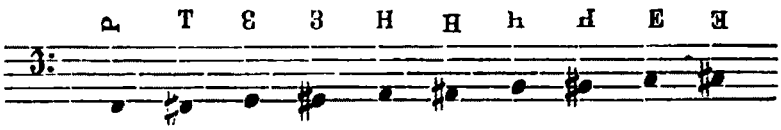
Такъ какъ энармоническій родъ есть ничто иное, какъ видоизмѣненіе діатоническаго, слѣдовательно энармоническій фригійскій звуко-

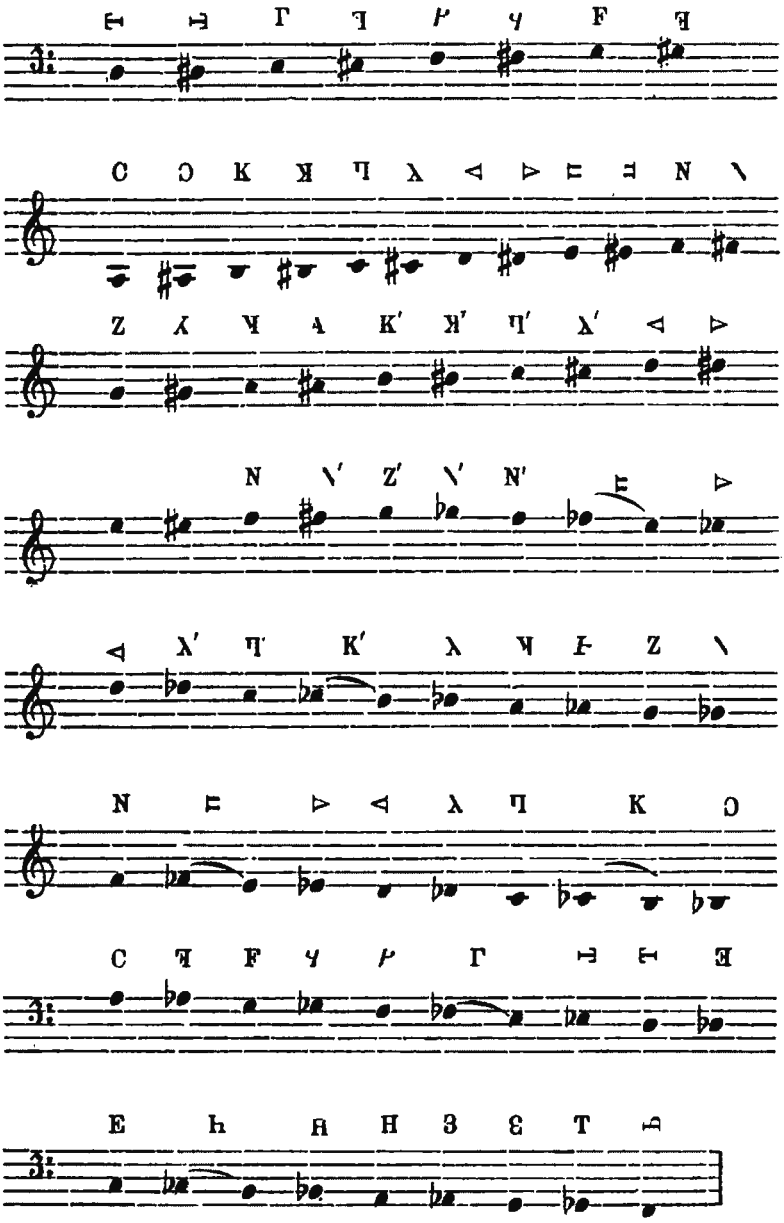
Библиотека "Руниверс"

рядъ: G A $\overset{\times}{A}$ B d e $\overset{\times}{e}$ g возникъ изъ діатоническаго фригійскаго: G A B (c) d e f (g), то, если поискать въ гаммахъ, построенныхъ на Аристоксеновыхъ полутонахъ естественнаго ряда (стр. 13), этотъ звукорядъ, то такимъ окажется 10-й, который называется (верхне-)лидійскимъ.

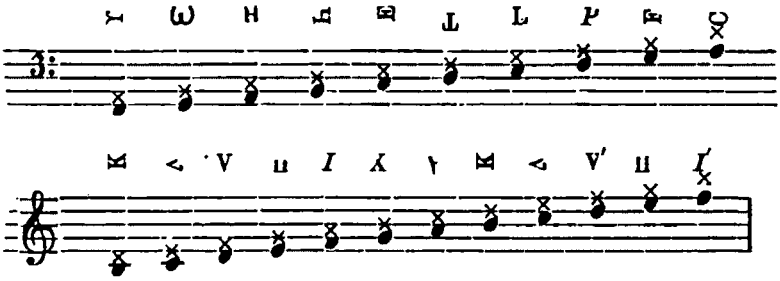
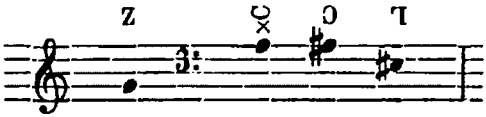
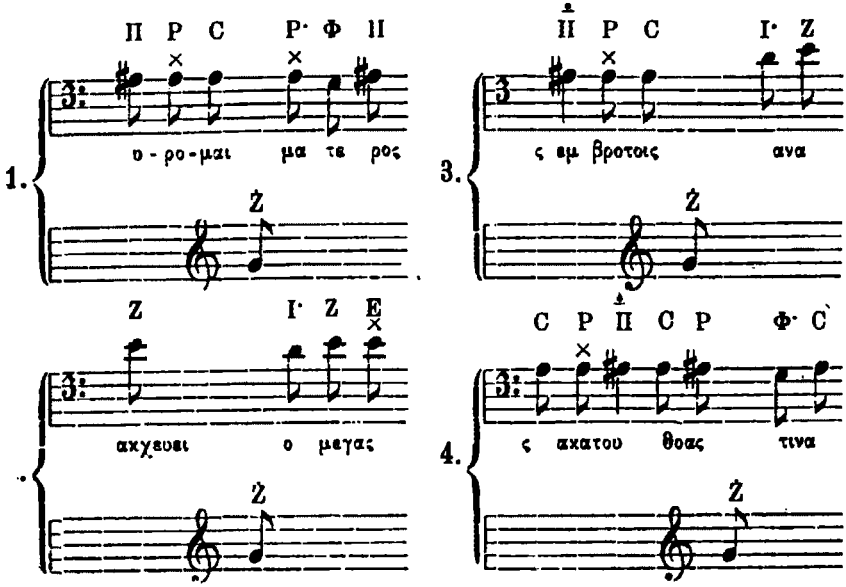
Итакъ, *наша мелодія написана во фригійскомъ ладу и положена въ верхне-лидійской гамму.*

Характеръ мелодіи и музыки вообще опредѣляется ладомъ. Изъ Аристотеля же (Problem. XIX 48) мы узнаемъ, что для мелодій хора подходятъ всѣ лады, кромѣ нижне-дорійскаго и нижне-фригійскаго, которые не соотвѣтствуютъ значенію хора, такъ какъ отъ этихъ двухъ ладовъ мы становимся дѣятельными, что несвойственно хору, который, будучи бездѣятельнымъ наблюдателемъ, высказываетъ только свое расположеніе къ тѣмъ, кого сопровождаетъ (κατὰ δὲ τὴν ὑποδωριστὶ καὶ ὑποφρυγιστὶ πράττομεν, ὃ οὐκ οἰκεῖόν ἐστι χορῷ, ἔστι γὰρ ὁ χορὸς ἡδυπτὴς ἄπρακτος, εὔνοιαν γὰρ μόνον παρέχεται οἷς πάρεστιν). Изъ прочихъ ладовъ годятся для хоровыхъ мелодій преимущественно лады *фригійскій* и миксолидійскій, особенно послѣдній (ταῦτα δ' ἔχουσιν αἱ ἄλλαι ἁρμονίαι, ἥκιστα δ' αὐτῶν ἡ φρυγιστί, ἐνθουσιαστικὴ γὰρ καὶ βαχχική. at vero mixolydius nimirum illa praestare potest [дополнено изъ перевода Ѳеодора Газы]). Изъ этого видно, что фригійскій ладъ, который мы имѣемъ въ нашемъ отрывкѣ, дѣйствительно въ хорахъ употребляется, хотя съ меньшимъ эффектомъ, чѣмъ, напримѣръ, миксолидійскій ладъ

Среди текста находятся еще какіе-то знаки, а именно: въ первыхъ 3 строкахъ встрѣчается знакъ Ż, который въ четвертой строкѣ попалъ между нотные знаки напѣва; въ пятой и шестой строкѣ находятся группы знаковъ ЭЮ· Если бы это были ноты вокальныя, они бы стояли надъ текстомъ, а кромѣ того въ числѣ вокальныхъ знаковъ ихъ нѣтъ. Остается предположить, что это ноты для аккомпанирующихъ инструментовъ, и дѣйствительно, въ числѣ инструментальныхъ нотъ они встрѣчаются. Приведемъ инструментальныя ноты, которыя, какъ выше было сказано, заимствованы изъ дорійскаго алфавита (всего 15 буквъ отъ α до ν включительно). Вотъ таблица нотъ хроматическаго звукоряда, восходящаго и нисходящаго:

Библиотека "Руниверс"



Библиотека "Руниверс"

Энармоническія же діэси выражались слѣдующими знаками:

Изъ приведенныхъ инструментальныхъ нотъ мы находимъ въ нашей партитурѣ слѣдующія:

И это тоны верхнелидійской гаммы того-же фригійскаго лада. Слѣдовательно, вся партитура, выраженная нашими нотами, будетъ слѣдующая:

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(сентябрь и октябрь 1893 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

стран.

1. (27-го февраля 1893 года). О закрытіи пансіона для крестьянскихъ мальчиковъ при Острожской прогимназіи . . 3
2. (29-го мая 1893 года). Объ установленіи парадной ливреи для швейцаровъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 4
3. (29-го мая 1893 года). Объ учрежденіи при Новоржевскомъ женскомъ двухклассномъ городскомъ приходскомъ училищѣ должности врача безъ содержанія, но съ правами государственной службы, присвоенными врачамъ при уѣздныхъ училищахъ —
4. (29-го мая 1893 года). О переводѣ Острожской учительской семинаріи въ с. Большія-Дедеркалы, Волынской губерніи . 5
5. (1-го іюня 1893 года). О примѣненіи къ Либавской Николаевской гимназіи общихъ устава и штата гимназій 30-го іюля 1871 г. 6
6. (1-го іюня 1893 года). О штатѣ Императорской академіи наукъ. 9
7. (8-го іюня 1893 года). Объ учрежденіи въ г. Читѣ ремесленнаго училища 12
8. (8-го іюня 1893 года). Объ открытіи дополнительнаго класса при Могилевскомъ реальномъ училищѣ 13
9. (8-го іюня 1893 года). Объ учрежденіи второй должности инспектора при Ставропольской мужской гимназіи . 14

Библиотека "Руниверс"

стран.

10. (24-го іюня 1893 года). О принятіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Принцессою Евгеніею Максимиліановною Ольденбургскою званія Почетной Попечительницы Воронежскихъ женскихъ Маріинской гимназіи и Николаевской прогимназіи 14

11. (10-го мая 1893 года). О порядкѣ утвержденія членовъ попечительнаго совѣта Чижовскихъ училищъ . 25

12. (8-го іюня 1893 года). Объ учрежденіи въ городѣ С.-Петербургѣ четырехкласснаго городскаго училища . . —

13. (27-го іюня 1893 года). Объ учрежденіи общества для устройства народныхъ чтеній въ городѣ Тамбовѣ и Тамбовской губерніи 26

14. (12-го іюля 1893 года). Объ опредѣленіи врача при Полоцкомъ еврейскомъ начальномъ училищѣ. —

Высочайшіе приказы по министерству народнаго просвѣщенія.

21-го іюля 1893 года 15

21-го августа 1893 года 26

Министерскія распоряженія.

1. (7-го августа 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ имени провизора Арсенія Алексѣевича Алешко при Верхнеднѣпровскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ, Екатеринославской губерніи . . 16

2. (17-го августа 1893 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Александра Ѳеодосьевича Воронина при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ . . 17

3. (26-го августа 1893 года). Положеніе о стипендіяхъ имени Императоровъ Александра I и Александра II при Устюженскомъ городскомъ училищѣ . 27

4. (26-го августа 1893 года). Положеніе о двухъ стипендіяхъ при Могилевскомъ городскомъ училищѣ. . 28

5. (27-го августа 1893 года). Положеніе о преміи имени Анны Александровны Сазиковой при Императорскомъ Московскомъ университетѣ за лучшее сочиненіе по всеобщей исторіи 29

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

24-го августа 1893 года 30

14-го сентября 1893 года 36

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 17 и 40

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 21 и 43

Открытіе училищъ 22

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

СТРАН.

Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (*окончаніе*) . . . 1

Илл. И. Кауфманъ. Государственный долгъ Англіи съ 1688 года до настоящаго времени (*окончаніе*) 126

В. Н. Александренко. Дѣло объ оскорбленіи русскаго посла въ Лондонѣ А. А. Матвѣева 158

Б. А. Тураевъ. Народъ „Кефтъ“ египетскихъ памятниковъ . 173

Ив. Н. Ждановъ. Василій Буслаевичъ и Волхъ Всеславьевичъ. 187 и 287

А. С. Хахановъ. Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ и сербская Александрія . 241

Д. Ѳ. Бѣляевъ. Облаченіе императора на керченскомъ щитѣ 321

В. Ѳ. Миллеръ. Былины о Саурѣ и сродныя по содержанію. 374

Н. А. Любимовъ. Старое и новое о нѣкоторыхъ изъ простѣйшихъ физическихъ явленій . 411

В. П. Бузескулъ. Вопросъ о новооткрытой Ἀθηναίων Πολιτεία (*окончаніе*) 450

С. Л. Пташицкій. Къ исторіи литовскаго права послѣ третьяго статута . 489

Критика и библіографія.

Е. В. Балабанова. Къ вопросу объ Осціановскомъ циклѣ сказаній. . . . 258

И. В. Нетушилъ. Римское монетное дѣло . 259

С. Ѳ. Ольденбургъ. Новый сборникъ сказокъ изъ Сѣверной Индіи . . . 277

А. Л. Петровъ. *Е. Сабов.* Христоматія церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ, съ прибавленіемъ угро-русскихъ народныхъ сказокъ на подлинныхъ нарѣчіяхъ. Ужгородъ. 1893. 516

Амф. С. Лебедевъ. Отвѣтъ г. Цвѣтаеву . 549

Книжныя новости 284 и 570

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература (разборъ 18 книгъ) 1 и 17

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

СТРАН.

Наши учебныя заведенія:
— Средняя и низшія школы Кіевскаго учебнаго округа въ 1892 году (*окончаніе*) 1
— Состояніе преподаванія древнихъ языковъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ и училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій. 45
Письмо изъ Рима 33
А. О. Ивановскій. С. М. Георгіевскій (*некрологъ*) 66

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

П. Д. Первовъ. В. В. Розановъ. Метафизика Аристотеля (*продолженіе*). 81
Р. Х. Леперъ. Къ вопросу о димахъ Аттики (*окончаніе*) . 82
Ѳ. Ф. Зѣлинскій. Докимасія мальчиковъ по Аристофану и Аристотелю. 1
В. И. Петръ. Вновь открытые памятники античной музыки . 3

Библиотека "Руниверс"

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
НА 1894 ГОДЪ.

ВЪ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСКАХЪ ПОМѢЩАЮТСЯ:

I. Въ **отдѣлѣ наукъ**: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ, научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ **отдѣлѣ критики и библіографіи**: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. **Университетская лѣтопись**: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. **Приложенія**: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

выходятъ періодически, шесть разъ въ годъ, книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ годъ со всѣми приложеніями . . 6 руб.
„ съ пересылкою. 7 „

Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ Ѳ. Мищенко.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА".

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе четырнадцатое, 1893 г.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ".

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ".

Второй годъ обученія. Изданіе **третье**, исправленное и дополненное. 1893 г.

Въ первомъ изданіи одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе пятое, дополненное, 1893 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ».

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую—съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"